

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОФІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ДВѢНАДЦАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

— КНИГА ПЕРВАЯ. —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, д. № 39.
1902.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго общества, подъ наблюденіемъ члена совѣта Н. Ѳ. Дубровина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе СТРАН. 1

ЧАСТЬ I.

Главное Управленіе православной церкви.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Святѣйшій синодъ и составъ его въ царствованіе Императора Николая I. Общее обозрѣніе 17

Члены синода: 1) Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.—2) Евгеній, митрополитъ кievскій и галицкій.—3) Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій.—4) Иона, архіепископъ казанскій и симбирскій.—5) Авраамъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій.—6) Филаретъ, митрополитъ кievскій и галицкій.—7) Павелъ Криницкій, бывшій духовникъ Александра I и Императрицы Маріи Теодоровны.—8) Иванъ Державинъ, оберъ-священникъ армій и флота.—9) Николай Музовскій, оберъ-священникъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.—10) Павелъ Моджугинскій, оберъ-священникъ армій и флота.—11) Григорій, архіепископъ казанскій и свіяжскій.—12) Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій.—13) Никодимъ, архіепископъ орловскій и сѣвскій.—14) Иона, митрополитъ, бывшій экзархъ Грузіи.—15) Василій Кутневичъ, оберъ-священникъ армій и флота.—16) Наонаилъ, архіепископъ псковской.—17) Кирилль, архіепископъ каменецъ-подольскій.—18) Гавріиль, архіепископъ рязанскій.—19) Венедиктъ, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій.—20) Антошій, митрополитъ новгородскій и с.петербургскій.—21) Иліодоръ, архіепископъ курскій и бѣлоградскій.—22) Гедеонъ, архіепископъ полтавскій и переяславскій.—23) Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврической.—24) Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.—25) Василій Бажановъ, духовникъ Ихъ Величествъ, оберъ-священникъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ.—26) Игнатій, архіепископъ воронежскій и задонскій.—27) Іаковъ, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій.—28) Николай, епископъ тамбовскій.—29) Евгеній, архіепископъ астраханскій и еноптаевскій.—30) Іоаннъ, архіепископъ донской и новочеркасскій.—31) Смарадъ, архіепископъ орловскій и сѣвскій.—32) Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій.—33) Θεодотій, архіепископъ симбирскій и сызранскій.

съ 19 по 152

Оберъ-прокуроры синода: 1) Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій.—2) Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ.—3) Графъ Николай Александровичъ Пратасовъ	съ 152 по 162
--	---------------

ОТДѢЛЕНІЕ II.

а) Московская синодальная контора	162
б) Грузино-имеретинская синодальная контора	168

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Бѣлорусско-литовская духовная коллегія	176
--	-----

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Контроль духовныхъ дѣлъ. Управленія хозяйственное и духовно-учебное	212
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Дѣлопроизводство или канцеляріи при главномъ духовномъ управленіи	230
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Слѣдствія преобразованій, произведенныхъ при Императорѣ Николаѣ I въ главномъ духовномъ управленіи.	232
---	-----

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Постройка новаго зданія и открытіе въ немъ св. синода. . .	235
--	-----

ЧАСТЬ II.

Мѣстное управленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Число епархій въ послѣдній годъ царствованія Александра I-го. Умноженіе епархій и викариатствъ въ послѣдующее царствованіе. Общій взглядъ на причины этого явленія	241
--	-----

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Подробное описаніе открытія каждой епархіи и викариатства въ хронологическомъ порядкѣ. 1) Олонеккая епархія.—2) Саратовская епархія.—3) Новочеркасская епархія.—4) Симбирская епархія.—5) Полоцкая епархія.—6) Пермское викариатство.—7) Варшавское викариатство.—8) Томская епархія.—9) Тверское викариатство.—10) Каменецъ-подольское викариатство.—11) Рижское викариатство.—12) Херсонская епархія.—13) Волынское викариатство.—14) Камчатская епархія.—15) Воронежское викариатство.—16) Кавказская епархія.—17) Имеретинская и Гурійская епархіи.—18) Саратовское викари-

атство.—19) Самарская епархія.—20) Абхазская епархія.—21) Казанское викаріатство.—22) Херсонское викаріатство съ 242 по 354

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О западныхъ епархіяхъ. Особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ.—Новое разграниченіе нѣкоторыхъ епархій Западнаго края.—Штаты западныхъ каедръ.—Смѣны архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ по особеннымъ причинамъ съ 354 по 388

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Присоединеніе Якутской области къ камчатской епархіи съ 388 по 395

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Повышеніе и пониженіе нѣкоторыхъ епархій въ степеняхъ съ 395 по 396

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Перенесеніе архіерейскихъ каедръ изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе съ 397 по 398

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Число православныхъ епархій и викаріатствъ въ послѣдній годъ царствованія Императора Николая I. 399

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

Хронологическій перечень епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ всѣхъ епархій. 399

Епархіальные архіереи: 1) Кіевская епархія.—2) Новгородская и с.-петербургская епархія.—3) Московская епархія.—4) Казанская епархія.—5) Астраханская епархія.—6) Тобольская епархія.—7) Ярославская епархія.—8) Псковская епархія.—9) Рязанская епархія.—10) Тверская епархія.—11) Херсонская епархія.—12) Литовская епархія.—13) Варшавская епархія.—14) Рижская епархія.—15) Могилевская епархія.—16) Черниговская епархія.—17) Минская епархія.—18) Каменецъ-Подольская епархія.—19) Кишиневская епархія.—20) Олонецкая епархія.—21) Донская епархія.—22) Иркутская епархія.—23) Екатеринбургская епархія.—24) Калужская епархія.—25) Смоленская епархія.—26) Нижегородская епархія.—27) Курская епархія.—28) Владимірская епархія.—29) Полоцкая епархія.—30) Вологодская епархія.—31) Тульская епархія.—32) Вятская епархія.—33) Архангельская епархія.—34) Воронежская епархія.—35) Костромская епархія.—36) Тамбовская епархія.—37) Орловская епархія.—38) Полтавская епархія.—39) Воыно-Житомирская епархія.—40) Пермская епархія.—41) Томская епархія.—42) Пензенская епархія.—43) Саратовская епархія.—44) Харьковская епархія.—45) Оренбургская епархія.—46) Сибирская епархія.—47) Кавказская епархія.—48) Камчатская епархія.—49) Самарская епархія.—50) Карталинская епархія.—51) Имеретинская

Введеніе.

Чтобы правильно судить о мѣрахъ и постановленіяхъ, къ устроенію православной церкви предпринятыхъ и начертанныхъ по волѣ и указаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, и чтобы понять вызвавшія ихъ причины, необходимо предпослать сперва краткій обзоръ того состоянія, въ какомъ была оставлена эта часть Августѣйшимъ Его предшественникомъ.

При Императорѣ Александрѣ I-мъ Главное духовное управленіе было преобразовано учрежденіемъ, 24-го октября 1817 года, въ связи съ существовавшимъ уже министерствомъ народнаго просвѣщенія, новаго министерства духовныхъ дѣлъ и соединеніемъ начальства надъ обоими въ одномъ лицѣ, князѣ А. Н. Голицынѣ. Образованіемъ сего новаго министерства значительно были стѣснены и ограничены власть и права св. синода, который, утративъ власть правительственную, сохранилъ за собою только судебную. «Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—сказано было въ манифестѣ—по званію своему, находится въ такомъ-же отношеніи къ св. правительствующему синоду, въ какомъ генераль-прокуроръ къ правительствующему сенату; но сіе разумѣется токмо о правительственной части дѣлъ синода, а не о судебной» ¹⁾. Новое министерство существовало, однако, недолго. Измѣненный имъ порядокъ вызвалъ со стороны тогдашняго митрополита с.-петербургскаго и новгород-

¹⁾ Собр. Зак. Т. XXXIV № 27106, годъ 1817.

скаго Серафима, носившаго по сему сану званіе первоприсутствующаго въ синодѣ, энергическое представленіе, лично Императору, о несообразности съ духомъ православной церкви такого учрежденія, подъ покровительствомъ котораго, какъ онъ утверждалъ, печатались книги, совершенно противныя ученію нашей церкви. Слѣдствіемъ сего былъ короткій Высочайшій указъ на имя синода, 15-го мая 1824 года: «Назначивъ особаго министра народнаго просвѣщенія, повелѣваемъ: дѣламъ св. правительствующаго синода, до назначенія министра духовныхъ дѣлъ, имѣть то-же теченіе, въ какомъ они находились до учрежденія сего министерства 24-го октября 1817 года»¹⁾. Но министра духовныхъ дѣлъ, о которомъ упоминалось въ этомъ указѣ, никогда уже впослѣдствіи назначаемо не было.

О дѣйствіяхъ митрополита Серафима къ уничтоженію министерства духовныхъ дѣлъ мы знаемъ изъ слѣдующаго разсказа свидѣтеля всей официальной и домашней его жизни, приближеннаго его секретаря А. П. Суслова: «Давно—говоритъ онъ—митрополиту не нравилось то стѣсненное положеніе, въ которое поставленъ былъ синодъ учрежденіемъ новаго министерства; давно книги, выходившія безъ вѣдома синода, но съ дозволенія министра духовныхъ дѣлъ, несогласіемъ своимъ съ ученіемъ нашей церкви возмущали духъ Серафима, такъ что онъ сдѣлался скученъ и даже мало ѣлъ. Появившіяся въ печати сочиненія г-жи Гюнь и другія еще болѣе его встревожили. Тогда онъ рѣшилъ написать къ князю Голицыну и просить объ исходатайствованіи ему аудіенціи у Государя. На просьбу эту послѣдовало согласіе и митрополиту приказано было явиться во дворецъ на другой-же день въ опредѣленный часъ. Отправляясь туда, онъ положилъ въ карманъ своего полукафтаныя нѣсколько вырванныхъ изъ означенныхъ книгъ листовъ, казавшихся ему особенно соблазнительными. На аудіенціи онъ, прежде всего, коснулся дѣйствій министра духовныхъ дѣлъ, вредныхъ для церкви и даже, по мнѣнію его, опасныхъ для православія. Государь отвѣчалъ: «Владыко, Голицынъ христіаннѣйшій человекъ; вы введены въ заблужденіе на счетъ его, васъ ссорять съ нимъ». Митрополитъ указалъ тогда въ листахъ, вырванныхъ изъ сочиненій г-жи Гюнь и другихъ, на мѣста, совершенно противныя православію. Государь, прочтя эти листы, сказалъ: «Знаете-ли что, владыко, Голицынъ не подданный мой, а другъ; я убѣдить его не могу». «Ваше Величество, отвѣчалъ митрополитъ, у Васъ есть много другихъ милостей, которыми Вы можете наградить Голицына». На другой день, рано утромъ, явился къ

¹⁾ Собр. Зак. Т. XXXIX № 29914, годъ 1824.

митрополиту графъ А. А. Аракчеевъ, и, по докладѣ о немъ, Серафимъ, всегда принимавшій графа въ подрясникѣ, вдругъ потребовалъ рясу и клобукъ, приказавъ надѣть на себя всѣ регалии и, въ этомъ полномъ облаченіи, вышелъ къ графу. «Я къ вамъ, ваше высокопреосвященство, сказалъ послѣдній, съ повелѣніемъ отъ Государя, или, лучше, съ слѣдующимъ порученіемъ: помиритесь съ Голицынымъ; вѣдь вы знаете, что онъ другъ Государя съ самого дѣтства, совоспитанникъ Его; сдѣлайте милость, помиритесь». Митрополитъ быстро всталъ съ дивана и съ словами: «Вотъ какъ я помирюсь съ нимъ!» снялъ съ себя клобукъ, сложилъ въ него всѣ свои ордена и попросилъ графа отвезти все это къ Государю. «А я самъ», продолжалъ онъ, «готовъ идти послѣднимъ монахомъ въ послѣдній монастырь, но съ Голицынымъ не помирюсь, такъ и доложите Государю; за вѣру и православіе я готовъ на все». «Ваше высокопреосвященство, что вы дѣлаете?»—вскричалъ графъ: «успокойтесь, успокойтесь». Тѣмъ и кончилось посѣщеніе Аракчеева, котораго митрополитъ проводилъ уже въ одной только рясѣ, блѣдный и, какъ видно было, въ сильномъ потрясеніи души». По возвращеніи его, Сусловъ осмѣлился спросить о причинѣ посѣщенія Аракчеева и видимаго волненія владыки. Митрополитъ разсказалъ ему все и на замѣчаніе секретаря: «Что вы сдѣлали, владыко?» отвѣчалъ: «Что будетъ, то и будетъ; я рѣшился на все». На другой день послѣ посѣщенія Аракчеева, былъ присланъ указъ, но не на имя министра духовныхъ дѣлъ, а на имя св. синода. Митрополитъ не безъ волненія взялъ его, прочелъ и потомъ закричалъ Суслову: «Алексѣй, становись на колѣни и молись со мною». Это былъ приведенный нами указъ 15 Мая ¹⁾). Но

¹⁾ Во всемъ этомъ принималъ живое участіе архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря Фотій. Митрополитъ Серафимъ, въ письмѣ своемъ къ графу Аракчееву, прося его выхлопотать для этого архимандрита панагію, прямо указывалъ на дѣятельное дѣйствіе его въ низверженіи Голицына. «Но что сказать о пламенномъ усердіи и ревности архимандрита Фотія къ соблюденію вѣры отцовъ нашихъ неприкосновенною? Какъ исчислить труды и подвиги, понесенные имъ для блага святой нашей церкви, воюемой злоухищенными кознями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадіи ада, тѣмъ опаснѣйшими, что прикрыты личиною любви къ ближнимъ и усердія къ пользамъ человечества? Кто можетъ исцѣлить всѣ попеченія сего пастыря о спасеніи братій своихъ во Христѣ? Вашему Сіятельству, какъ истинному сыну церкви, какъ твердому защитнику православія и ходатаю о немъ у Престола, столько-же, сколько и мнѣ, извѣстны *всѣ обстоятельства достославнаго въ лѣтописяхъ нашей церкви 1824 года*, который не преходящимъ только величіемъ увѣнчиваетъ благочестиваго Монарха нашего, но уготовляетъ Ему вѣчный вѣнецъ правды тамъ, гдѣ-же нѣсть премѣненія. Архимандриту Фотію, посвятившему себя Богу и восходящему къ совершенству христіанской жизни, чуждо всякое желаніе временныхъ наградъ, онъ, по слову Спасителя,

*

справедливость требует сказать, что Серафиму въ дѣлѣ уничтоженія министерства духовныхъ дѣлъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ былъ самъ графъ Аракчеевъ ¹⁾). Можетъ быть, безъ него это дѣло приняло-бы другой оборотъ, или совершилось-бы не такъ быстро. Замѣтимъ, впрочемъ, что и многіе другіе видѣли тогда въ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ не только несообразность съ духомъ православной церкви, но и попытку ниспровергнуть церковную іерархію и государственное устройство, даже шагъ къ революціи. Въ хранящейся въ архивѣ канцеляріи митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго рукописи (№ 87/326), подъ заглавіемъ: «Тайна», врученной Императору Николаю 5-го февраля 1826 года, есть слѣдующее мѣсто: «Дабы быстрѣе все къ извѣстной цѣли шло (къ революціи), въ сіе-то несчастное время рождается министерство духовныхъ дѣлъ, соединенное съ просвѣщеніемъ: все начинаетъ быть новое, подъ предлогомъ просвѣщенія и исправленія нравовъ; потопляется Россія новымъ, либеральнымъ и еретическимъ; начинается реформа по многимъ

возжелалъ одинаго на потребу, онъ твердо рѣшился нести крестъ свой и по немъ идти; но для полноты торжества православія, для славы церкви, для назиданія вѣрныхъ чадъ ея, полезное и богоугодное есть дѣло возвышать избранныхъ пастырей Божіихъ и сподоблять ихъ сугубой чести. По обязанности сана моего, я почелъ непремѣннымъ долгомъ, представивъ всѣ сіи обстоятельства вашему сіятельству, всепокорнѣйше просить довести о нихъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и, во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ архимандритомъ Фотіемъ, испросить Высочайшее соизволеніе о всемилостивѣйшемъ награжденіи его панагією» (см. письмо Серафима къ графу Аракчееву, отъ 17-го января 1825 года).

¹⁾ Фотій такъ выразилъ свою радость по сему случаю въ письмѣ къ Симоновскому архимандриту Герасиму: «Порадуйся, старче преподобный! нечестіе пресѣклось, армія богохульная діавола паде; ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ; общества всѣ богопротивныя, яко-же адъ, сокрушились; министръ нашъ одинъ Господь Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь». А вотъ замѣчательный P. S. въ этомъ письмѣ: «Молись о А. А. Аракчеевѣ; онъ явился рабъ Божій за Св. Церковь и вѣру, яко Георгій Побѣдоносець. Спаси его, Господи» (Письмо писано 20-го августа 1824 года). Но Фотій хотѣлъ увѣковѣчить, такъ сказать, заслугу Аракчеева по дѣлу уничтоженія министерства духовныхъ дѣлъ, а потому 6-го августа 1824 года послалъ графу, для приходскаго села его Грузина церкви во имя св. Апостола Андрея, два креста съ слѣдующими на нихъ надписями: на 1-мъ: «Защитнику церкви, ревнителю правовѣрія, христолюбивому графу Алексѣю Андреевичу, для церкви св. Апостола Андрея, чтѣ въ селѣ Грузинѣ, сіе знамя царя небеснаго Христа посылается въ память вѣчную 1824 года Іюля 6-го дня отъ архимандрита Фотія»; на 2-мъ: «Защитнику православной церкви и вѣры Христовой, христолюбивому графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, для церкви его, во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, чтѣ въ себѣ Грузинѣ, 1824 года 6-го августа отъ архимандрита Фотія».

частямъ и все къ перевороту направляется: печатается и рассыляется книгъ безъ числа съ сего времени противу церкви, вѣры, престола и отечества, и всѣ оныя книги выходятъ въ свѣтъ подъ самыми прекрасными названіями».

Епархіальное управленіе, въ послѣдній годъ царствованія Александра I-го, состояло изъ 36-ти епархій русскихъ, 4-хъ епархій, входившихъ въ составъ Грузинскаго экзархата, и 5-ти викариатствъ. ¹⁾ Кроме того, были два отдѣльные управленія для духовенства придворнаго и военнаго: для перваго, подчиненное духовнику Государя, для втораго— оберъ-священнику армій и флота. Число бѣлаго духовенства простиралось до 111.000 лицъ, изъ которыхъ 965 протоіереевъ, 32.672 священниковъ, 14.047 діаконовъ, 63.416 причетниковъ. Монашествующихъ считалось 3.727, послушниковъ 2.015, монахинь 1.882, послушницъ 3.456. Всѣхъ православныхъ христіанъ въ Россійской Имперіи было 33.906.249 человекъ, не включая сюда войска. Церквей существовало: соборныхъ 449 и обыкновенныхъ 24.682, молитвенныхъ домовъ или часовенъ 785, мужскихъ монастырей 377 (въ томъ числѣ 3 лавры: Кіево-Печерская, Свято-Троицкая Сергіева и Александро-Невская, и 7 ставропигіальныхъ монастырей) и женскихъ 99.

Александръ I хотѣлъ осуществить мысль нѣкоторыхъ изъ своихъ предшественниковъ, т. е. изъять духовенство, въ отношеніи матеріальныхъ его нуждъ, отъ зависимости прихожанъ. Для этой цѣли собраны были нужныя свѣдѣнія о содержаніи, получавшемся въ Россіи духовенствомъ другихъ религій, чтобы, сообразуясь съ нимъ, назначить оклады жалованья духовенству православному. Но все дѣло и ограничилось только собраніемъ этихъ свѣдѣній. Въ 1808 году комитету, составленному для улучшенія духовныхъ училищъ, хотя и вмѣнено было въ обязанность изыскать также средства къ обезпеченію духовенства, но соображенія его привели къ тому лишь, что въ 1814 году присвоены были оклады жалованья не извѣстнымъ какимъ-либо церквамъ, а только извѣстнымъ достойнымъ лицамъ, къ какимъ-бы они церквамъ ни поступали, и получившимъ степень доктора, магистра или кандидата богословія, изъ числа которыхъ первымъ положено по 500 р., вторымъ по 350 и третьимъ по 250 р. асс. въ годъ. Такого-же правила Комиссія духовныхъ училищъ предположила держаться и на будущее время, и въ 1817 году возвратила въ Государственное

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ отчета оберъ-прокурора св. синода за 1825—1850 и изъ вѣдомостей синодальной канцеляріи за 1824 годъ.

Казначейство два милліона рублей ассигн., отпущенныхъ изъ него предѣтъмъ на составленіе капитала для содержанія духовенства ¹⁾).

Для распространенія православной вѣры учреждались, въ царствованіе Императора Александра, подобно прежнимъ, миссіи, которымъ было поставлено въ обязанность дѣйствовать не принужденіемъ, а убѣжденіемъ ²⁾). Такихъ миссій было тогда четыре: 1) Осетинская коммиссія для обращенія горскихъ народовъ, основанная еще при императрицѣ Елисаветѣ, но въ это царствованіе совершенно преобразованная и усилившая свою дѣятельность, по причинѣ магометанской пропаганды, возникшей въ то время на Кавказѣ и дѣйствовавшей между кабардинцами, чеченцами и другими горскими народами; 2) Самоѣдская миссія въ Архангельской губерніи, для обращенія самоѣдовъ; 3) миссія въ Сибири для обращенія бурятовъ, тунгусовъ, чукчей и др. и 4) миссія Пекинская, соединявшая съ цѣлью политической и религіозную, какъ-то: проповѣдываніе Евангелія между албазинцами, воспитаніе ихъ дѣтей въ духѣ христіанскомъ и переводъ катехизиса, молитвъ и нашей литургіи на языки китайскій и манчжурскій.

Основанное въ 1812 году, по образцу Великобританскаго, Библейское общество имѣло главнымъ своимъ назначеніемъ распространять употребленіе книгъ священнаго писанія какъ въ Россіи вообще, такъ и между довольно значительнымъ у насъ, по числу, магометанскимъ населеніемъ, разумѣется, на языкѣ каждаго племени. Но это общество, называвшее себя любимую дочерью своей матери—Британскаго Библейскаго общества,—слишкомъ много было на нее похоже и слишкомъ много носило въ себѣ англійскаго и протестантскаго, чтобы не привлечь, наконецъ, бдительнаго вниманія митрополита Серафима. «Разсмотрѣвъ—писалъ онъ 11-го декабря 1824 года Императору Александру—дѣло о сектѣ духоносцевъ, важной по обширнымъ своимъ замысламъ и приманчивой по свободѣ дѣйствовать согласно съ желаніями и страстями, я съ неизъяснимою горестію и удивленіемъ замѣтилъ, до какой степени распространяется, даже между простымъ народомъ, не говоря, неуваженіе, но явное противленіе церкви, и какія ложныя мнѣнія разсѣваются, Государь, о Твоихъ намѣреніяхъ! Нѣтъ сомнѣнія, что зловердый расколъ сей, какъ новая отрасль масонства, одолженъ началомъ своимъ не Россіи, но привезенъ къ намъ совсѣмъ обдуманной и приноровленной во всѣхъ отношеніяхъ къ свойствамъ, обычаямъ и понятіямъ народа русскаго. Нельзя не согласиться

¹⁾ См. дѣло въ св. синодѣ за 1826—1834 гг., часть 1-я, объ изысканіи средствъ къ улучшенію состоянія духовенства; также Собр. Зак. т. XXX № 23.122, годъ 1808.

²⁾ См. указъ 1822, іюля 2-го дня, ib.

также, что всеобщее обращеніе Библіи, безъ другихъ средствъ къ поспѣванію въ народѣ благочестія, могло содѣйствовать сему расколу. Библейскія общества имѣютъ съ нимъ связь, и сіе въ особенности заключить можно изъ единства духа въ главныхъ началахъ установленія всеобщей религіи и въ согласіи новаго сего ученія съ содержаніемъ такъ названныхъ прежде духовно-нравственныхъ книгъ, появившихся вмѣстѣ съ Библейскими обществами. Изъ сихъ книгъ *воззваніе къ челоѣкамъ о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова* явно признается отъ духоносцевъ книгою пророчественною. Съ прискорбіемъ должно признаться, что со времени введенія по всей Россіи Библейскихъ обществъ и распространенія вышеозначенныхъ книгъ, не только въ свѣтскія, даже въ духовныя училища проникъ какой-то духъ своеволія и мистическаго мудрованія; какихъ-же должно ожидать послѣдствій, *аще соль земли обуяетъ?* Все сіе доказываетъ, что настоятъ величайшая необходимость въ принятіи скорыхъ мѣръ къ огражденію православія и природной намъ преданности къ законному правленію. Видя, съ одной стороны, обширность подлежащихъ мнѣ дѣйствій ко благу церкви и отечества и усматривая, съ другой, слабость здоровья своего и немощи преклонныхъ лѣтъ, я-бы погрѣшилъ противъ совѣсти, еслибы не желалъ имѣть себѣ сотрудника и совѣщателя. Гдѣ дѣло идетъ о пользѣ Государя, церкви и отечества, тамъ можетъ-ли породиться презрѣнная мысль о соперничествѣ и о личныхъ выгодахъ, особливо въ моемъ санѣ? Глубоко проникнутый симъ убѣжденіемъ, я совѣтовался съ министромъ народнаго просвѣщенія и сообщилъ ему мнѣніе свое, состоящее въ томъ, чтобы, для постановленія духовныхъ училищъ на твердомъ и незыблемомъ основаніи православія и для принятія совокупно со мною нужныхъ мѣръ къ прекращенію распространенія въ народѣ новыхъ ересей, призвать сюда на время кіевскаго митрополита Евгенія, какъ челоѣка извѣстнаго по правовѣрію, учености и благонамѣренности. Онъ не только одобрилъ мое предположеніе, но и самъ изъявилъ желаніе пользоваться его совѣтами въ важномъ дѣлѣ народнаго воспитанія. Ободренный столь благоприятнымъ отзывомъ, я почелъ священнымъ долгомъ повергнуть все сіе на Высочайшее Всемиловивѣйшаго Государя моего благоусмотрѣніе и всеподданнѣйше испрашивать неукоснительнаго призванія кіевскаго митрополита. Я тѣмъ съ большею довѣренностію осмѣливаюсь ходатайствовать о приведеніи сего въ исполненіе, что принятія уже мѣры достаточно всему свѣту свидѣтельствуютъ, сколь вождедѣнно сердцу Вашего Императорскаго Величества соблюденіе въ обширной Имперіи Вашей православія и единомыслія въ вѣрѣ».

Въ письмѣ отъ 28-го декабря того-же года Серафимъ уже настоя-

тельно просилъ Государя о закрытіи Библейскаго общества. «Отъ 11-го числа сего мѣсяца—писалъ онъ—я имѣлъ счастье всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству объ открытіи вредныхъ послѣдствій существованія у насъ Библейскихъ обществъ. Благосклонное Твое, Государь, принятіе замѣчаній моихъ побудило меня войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе библейскаго дѣла, управленіе коего Ты мнѣ Высочайше поручить соизволилъ. Чѣмъ болѣе углублялся я въ розысканія сего рода, тѣмъ болѣе убѣждался совѣстію въ невозможности соединить въ одномъ лицѣ санъ первенствующаго члена святѣйшаго синода съ предсѣдательствомъ въ Библейскомъ обществѣ. Усмотрѣвъ въ сокрытомъ на правленіи всѣхъ дѣйствій сего послѣдняго нарушенія самыхъ священныхъ обязанностей—покорности церкви и преданности Государю,—я-бы былъ не пастыремъ ея, не вѣроподданнымъ предъ Тобою. Благоволи, Всемилостивѣйшій Государь, низойти благосклоннымъ вниманіемъ на приносимое къ Тебѣ, устами моими, моленіе цѣлой церкви. Всѣ неповрежденные члены ея чають отъ благословеннаго Монарха своего, защитника православія, единого и послѣдняго благодѣянія къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ святой нашей вѣрѣ злонамѣреннымъ мудрованіемъ новѣйшихъ лжеучителей. Уже Ты словесно объявить мнѣ соизволилъ, что изъ преданныхъ Тебѣ и церкви мужей составитъ комитетъ по дѣлу Россійскаго Библейскаго общества; повели нынѣ-же прекратить дѣйствія Библейскихъ Комитетовъ и закрыть ихъ по всей Имперіи; воспрети указомъ собираться такъ-называемымъ духовнымъ обществамъ по домамъ, дабы священные обряды богослуженія не совершались святотатственно мірянами внѣ церкви, какъ уже сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открылось и Тебѣ безъизвѣстно. Соблаговоли, да сей, только важный для православія годъ увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ Твоего отеческаго о насъ и о вѣрѣ отцевъ нашихъ промышленія, да торжествующая церковь, пріявъ отъ руки Твоей сіе великое благодѣяніе, воспоеть въ восторгѣ побѣду надъ нечестивымъ мудрованіемъ вѣка нашего; да речеть: *сз нами Богъ! разумѣйте и покоряйтесь языцы, яко сз нами Богъ! Услышите до послѣднихъ земли, яко сз нами Богъ*».

Отвѣтъ на эту просьбу послѣдовалъ, однако, уже не отъ Императора Александра, а отъ Августѣйшаго Его преемника. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя митрополита Серафима 12-го апрѣля 1826 года, повелѣно было остановить всѣ, безъ исключенія, дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества ¹⁾.

¹⁾ См. Секретное дѣло въ Архивѣ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго подъ № 76/884 о закрытіи Россійскаго Библейскаго Общества.

Но если Библейское Общество и не принесло у насъ тѣхъ плодовъ, которыхъ отъ него ожидали, то все-же дѣятельность его была весьма замѣчательна: такъ, со дня учрежденія по 1821 годъ, т. е. впродолженіе девяти лѣтъ, оно напечатало 129 изданій какъ полныхъ Библій, такъ и разныхъ частей ея, въ числѣ 675,600 экземпляровъ, на 29-ти языкахъ. Эти языки были слѣдующіе: славянскій, русскій, еврейскій, эллиногреческій, новогреческій, нѣмецкій, французскій, эстскій дерптскаго нарѣчія, эстскій реведьскаго нарѣчія, латышскій, грузинскій, армянскій, турецко-армянскій, самогитскій, корельскій, черемисскій, чувашскій, мордовскій, молдавскій, болгарскій, зырянскій, персидскій, калмыцкій, монголо-бурятскій, татаро-турецкій, татарскій оренбургскаго нарѣчія и еврейско-татарскій. Кромѣ того, обществомъ выписаны были изъ чужихъ краевъ экземпляры книгъ священнаго Писанія на языкахъ: англійскомъ, арабскомъ, голландскомъ, испанскомъ, датскомъ, еврейско-нѣмецкомъ, еврейско-польскомъ, итальянскомъ, китайскомъ, лапландскомъ, латинскомъ, португальскомъ, санскритскомъ и шведскомъ ¹⁾.

До Александра I на развитіе нашихъ духовныхъ училищъ мало обращали вниманія, и какъ суммы, производившіяся на ихъ содержаніе, были болѣе нежели скудны, такъ и самое число училищъ не соотвѣтствовало числу духовенства, отчего дѣти священно и церковно-служителей получали недостаточное образованіе, большею частью дома, подъ однимъ руководствомъ своихъ родителей. Въ семъ отношеніи оставалось сдѣлать почти все. Императоръ Александръ не оставилъ этого важнаго предмета безъ вниманія. «Даровавъ—по выраженію одного нашего іерарха ²⁾—новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, Онъ отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общежитія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для отечества, въ которыхъ юношество, по состоянію родителей скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному». Учрежденный по Высочайшему повелѣнію въ 1807 году комитетъ, съ одной стороны,

¹⁾ См. девятый отчетъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, стр. 39—48, также дѣла этого Общества подъ № 53, 54, 55, 56, 57—90 и докладъ оберъ-прокурора за 1827 г. № 6 и за 1826 г. № 190.

²⁾ Рѣчь ректора академіи, архимандрита Филарета, говоренная въ собраніи конференціи, при окончаніи I-го курса с.-петербургской духовной академіи; см. исторію с.-петербургской духовной академіи Чистовича, стр. 164.

прискалъ средства къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній, обратясь для сего къ свѣчному сбору, а съ другой далъ всей этой части совѣтъ новое образованіе. Въ 1825 году въ четырехъ учебныхъ округахъ уже находилось три духовныхъ академіи, 39 семинарій, 128 уѣздныхъ и 170 приходскихъ училищъ и изъ числа обучавшихся въ нихъ 45,551 человѣкъ 12,249 были на казенномъ содержаніи, или получали пособіе отъ казны.

Нѣжная душа Александра I питала отвращеніе ко всѣмъ строгимъ мѣрамъ; но преступленіе бываетъ иногда такъ нагло и невѣжественно, что мѣры кроткія считаетъ выраженіемъ слабости и даже какого-то потворства со стороны правительства. Такъ, раскольники разныхъ сектъ, особенно духоборцы, молокане и скопцы, воспользовавшись отмѣною прежнихъ строгихъ противъ нихъ мѣръ и будучи убѣждаемы къ оставленію раскола лишь словесными наставленіями, стали распространять свое ученіе съ явною дерзостью, такъ сказать, на глазахъ самого Монарха. Въ Петербургѣ ересіархи опаснѣйшихъ сектъ жили совершенно свободно и съ удивительнымъ безстрашіемъ, почти открыто, учреждали собранія и отправляли свои обряды, привлекая къ себѣ послѣдователей. Гражданскія власти не только не преслѣдовали раскола, но даже какъ будто ему покровительствовали, и многіе сектанты были освобождены отъ заключенія, которому-бы подверглись въ предшедшее царствованіе. Ересіархъ скопцовъ, извѣстный Селивановъ, называвшій себя сыномъ Божіимъ и Петромъ III, по именному повелѣнію помѣщенъ былъ въ с.-петербургскую городскую богадѣльню. (Сами официальные документы того времени, по замѣчанію г. Надеждина ¹⁾ «съ спокойствіемъ говорятъ о сектѣ скопцовъ, имѣющей свои собранія, своихъ старшинъ, свою общественную казну, однимъ словомъ, всѣ качества тайнаго союза, распространяющаго влияние свое изъ столицы въ отдаленнѣйшіе края Имперіи. Высшихъ сановниковъ не слѣдуетъ осуждать, что они при этомъ замѣчательномъ дѣлѣ ограничились поверхностью, не проникая во всю его глубину. Гораздо удивительнѣе совершенное въ этомъ случаѣ бездѣйствіе со стороны низшихъ полицейскихъ властей, обязанныхъ дознавать факты и тщательнымъ, неослабнымъ наблюденіемъ, извлекать ихъ изъ мрака безвѣстности, въ особенности такъ глубоко скрытой, какъ у скопцовъ. Вообще, трудно даже постигнуть легкость надзора, какой до тѣхъ поръ имѣла надъ столичными скопцами мѣстная полиція. Люди эти, Высочайше признанные нарушителями законовъ Божіихъ и граж-

¹⁾ Изслѣдованіе о скопческой ереси, напечатанное секретно и въ видѣ манускрипта, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1845 году, стр. 49.

данскихъ, о которыхъ съ 1806 года неоднократно повторялись указы, что заблужденіе ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощаемое,—эти люди безпрепятственно плодились въ столицѣ, распространяя пагубную заразу своего лжеученія и словомъ, и дѣломъ: никто какъ будто не зналъ о томъ, или, лучше, не хотѣлъ знать». Эти раскольническія секты считали въ рядахъ своихъ частью людей изъ низшихъ сословій; но въ то-же время образованный классъ, лица, занимавшія значительныя мѣста въ служебной іерархіи, заражены были также заблужденіями, хотя съ перваго взгляда менѣе безразсудными, но въ сущности столь-же несогласными съ чистотою православія и даже, можетъ быть, еще болѣе опасными для народнаго порядка и спокойствія. Таковымъ было у насъ общество масоновъ, имѣвшее внѣшнюю цѣлью общественную благотворительность, развитіе въ людяхъ честности, благородства, искренности, повиновенія закону нравственному, дружбы, покорности существующимъ властямъ ¹⁾, но иногда простиравшее стремленія свои и за предѣлы этой программы. Мнѣнія масоновъ, выразившіяся въ издававшемся тогда «Сіонскомъ Вѣстникѣ» и въ слѣдующихъ, у насъ переведенныхъ, сочиненіяхъ г-жи Гіонъ: «Душеспасительныя и назидательныя поученія въ пользу юношества, готовящагося проходить многотрудное поприще жизни»; «Краткій и легчайшій способъ молиться, коимъ каждый легко можетъ приобрести внутреннюю сердечную молитву и достигнуть чрезъ то высокаго совершенства»; «О послѣдованіи младенчеству І. Христа»; «Изъясненія и размышленія на притчи Соломона», Экклезиастъ, Пѣснь пѣсней, «Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова»; «Изъясненія на весь Новый Завѣтъ»,—явно подрывали православіе, проповѣдуя отрицаніе іерархіи въ церкви, внѣшнихъ обрядовъ и таинствъ. Таковы-же были, по содержанию, и сочиненія Штиллинга, въ большомъ количествѣ расходившіяся по Россіи въ переводахъ, именно: «Краткія нравоучительныя правила на каждый день года для друзей христіанства»; «Приключенія по смерти»; «Кодексъ или законоположеніе челоувѣческаго разума». Экартсгаузенъ, Сведенборгъ, Казотъ, Іоаннъ Бюніанъ

¹⁾ Code des lois de la grande loge Astrée à l'orient de St-Petersbourg; l'an de la vr. lum. 5815, Londres, seconde partie, §§ 173 и 6, гдѣ говорится: Elles déclarent n'avoir d'autre but dans leurs travaux que l'augmentation de la félicité humaine, en inspirant l'amour des vertus morales, des sentiments religieux, le dévouement le plus entier au souverain et la soumission la plus stricte aux lois de l'Etat. См. также Катехизисъ Масонскій на русскомъ языкѣ, гдѣ на вопросъ: «Какія-же ваши должности?» масонъ отвѣчаетъ: «Скромность, довѣренность братству, знаніе самого себя, отверженіе гордости, состраданіе о бѣдныхъ и вспоможеніе онымъ, послушаніе, любовь къ братству и челоувѣчеству».

и подобные имъ духовидцы, или, выражаясь языкомъ адептовъ тайныхъ обществъ, духоносцы, были рекомендуемы для чтенія тѣмъ-же «Сіонскимъ Вѣстникомъ»¹⁾. Въ виду политическихъ движеній, волновавшихъ Западную Европу и исходившихъ изъ такихъ тайныхъ сотовариществъ, правительство наше, при всей снисходительности, не могло, наконецъ не обратить вниманія на масонскія и другія имъ подобныя общества, распространявшіяся изъ Петербурга почти по всей Россіи и считавшія въ своихъ рядахъ членовъ самыхъ знатныхъ и извѣстныхъ русскихъ фамилій²⁾. 1-го августа 1822 года министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Графъ Викторъ Павловичъ! Безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ, изъ коихъ нныя, подъ наименованіемъ ложъ масонскихъ, первоначально цѣль благотворенія имѣвшихъ, другія занимаясь сокровенно предметами политическими, впослѣдствіи обратились ко вреду спокойствія государствъ, принудили въ нѣкоторыхъ сіи тайныя общества запретить. Обращая всегда бдительное вниманіе, дабы твердая преграда была полагаема всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію, отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекають столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія, Я призналъ за благо въ отношеніи помянутыхъ обществъ предписать слѣдующее: всѣ тайныя общества, подъ какимъ-бы наименованіемъ они не существовали, какъ-то: масонскихъ ложъ, или другими, закрыть и учрежденія ихъ впредь не дозволять».

Къ производимому въ Россіи тайными обществами злу присоединилось еще и другое, происходившее отъ римско-католической пропаганды. Въ западныхъ нашихъ губерніяхъ въ особенности она дѣйствовала съ удивительною дерзостью: здѣсь къ религіозному фанатизму, всегда отличающему католическое духовенство, присоединился еще фанатизмъ политическій, возбужденный польскимъ патріотизмомъ. Греко-уніаты тысячами насильно были обращаемы въ католичество; помѣщики-поляки, по наставленіямъ ксендзовъ и патеровъ, всячески притѣсняли своихъ православныхъ крестьянъ, не исправляли храмовъ, вытѣняли изъ уніатскаго богослуженія все греческое. Въ то-же время въ Петербургѣ и даже въ Сибири, хотя не съ такою дерзостью и не такъ явно, но тѣмъ не менѣе успѣшно, дѣйствовали іезуиты. Они сдѣлались наставниками дѣтей во

¹⁾ Сіонск. Вѣстн., ч. VII, стр. 278, ч. VIII, стр. 342—348.

²⁾ Uebereinkunft der beiden grossen Freimaurer-Logen des Petersburgerischen Orients über ihre gegenseitigen Verhältnisse.

многихъ православныхъ семействахъ и, посредствомъ воспитанія, увлекали въ католицизмъ своихъ питомцевъ, а нерѣдко убѣждали къ перемѣнѣ религіи и ихъ родителей, особенно матерей; изыскивали всѣ возможныя средства, чтобы получить доступъ въ частные дома и въ учебныя заведенія, единственно съ цѣлью уловить кого-нибудь и, такимъ образомъ, путемъ домашняго и общественнаго воспитанія, силились распространять свою пропаганду; если не удавалась имъ хитрость или считалось, по ихъ мнѣнію, излишнимъ прибѣгать къ ней, они не гнушались употреблять и насиліе, какъ, напримѣръ, съ евреями. Въ нашихъ духовныхъ архивахъ хранится множество актовъ о совращеніяхъ въ католицизмъ, произведенныхъ въ то время іезуитами ¹⁾. Правительство не могло оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ всего этого и наконецъ рѣшилось изгнать іезуитовъ, сначала изъ Петербурга, потомъ изъ всей Имперіи ²⁾.

Но другое зло оставалось, при Александрѣ, болѣе лишь указаннымъ, чѣмъ окончательно исправленнымъ. Неопредѣленность тогдашнихъ правилъ цензуры давала полную возможность наводнять Россію вредными книгами, которыя, переноса къ намъ всѣ превратные толки, всѣ парадоксы, господствовавшіе тогда въ Европѣ, сбивали многихъ съ истиннаго пути и возбуждали мечтательность и восторженность, особенно въ женщинахъ. Извѣстно, что Европа той эпохи, изъ невѣрія и кощунства, посѣянныхъ энциклопедистами XVIII-го вѣка, быстро перешла въ противоположную крайность, именно въ мистицизмъ, и стремленіе къ таинственному, духовному, къ созерцанію невидимаго выразилось въ разныхъ актахъ. Какъ въ царствованіе Екатерины II, мы, изъ подражанія Западу, были вольнодумцами, атенстами и насмѣшниками надъ религіею, такъ въ царствованіе Александра I, изъ такого-же подражанія, стали мистиками. Мистическія секты явились не только въ столицахъ, но и въ отдаленныхъ углахъ Имперіи и начали повсемѣстно распространять свое ученіе, противное какъ православію, такъ вообще христіанству и даже общественному и государственному устройству. Люди недалежнаго образованія, но начитавшіеся Библии, сдѣлавшейся, при содѣйствіи Библейскаго общества, всѣмъ доступною, учреждали у себя собранія, выдавали себя за вдохновенныхъ Св. Духомъ, падали на полъ и лежали замертво, а потомъ, вставши, говорили о представившихся имъ видѣніяхъ и т. п. Секта такихъ мистиковъ явилась и на Дону, какъ видно изъ дѣла 1825 года объ эсаулѣ Котельниковѣ. Послѣдователи ея утверждали, что каждый изъ нихъ есть самъ Христось,

¹⁾ Напримѣръ, въ архивѣ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита.

²⁾ Собр. зак., т. XXXIII, № 26032, т. XXXVII, № 28198.

что нѣтъ ни таинствъ, ни обрядовъ, и что церковь наша есть не истинная церковь, а блудница. Котельниковъ успѣлъ завлечь въ эту секту дочь свою Марію Кустову, урядника Дуварова, урядницу Дубовскую, урядника Алексѣя Серебрякова и другихъ. Всѣ они читали Библию и отыскивали въ ней таинственный смыслъ, потому, говорили они, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Самъ Котельниковъ сначала сочинилъ книгу «Начатки съ Богомъ остраго серпа», гдѣ выразилъ всѣ мистическія свои мнѣнія, а потомъ написалъ толкованіе на Апокалипсисъ. И несмотря на то, книги, подобныя сочиненіямъ Котельникова, свободно печатались въ Петербургѣ, разсылались во всѣ епархіи, академіи и семинаріи ¹⁾, а книги, писанныя въ духѣ православія, запрещались, какъ видно изъ Высочайшаго указа, даннаго 1824 года 17-го ноября министру народнаго просвѣщенія ²⁾: «Нынѣ, по случаю препровожденной новгородскому и с.-петербургскому митрополиту на разсмотрѣніе книги, подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», изъ донесенія его усмотрѣно Мною, что, въ противность указамъ (прежнимъ), многія, къ вѣрѣ относящіяся книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о священномъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодскаго разсмотрѣнія, и что, напротивъ того, книги, въ духѣ православной нашей вѣры написанныя, подвергались строгому запрещенію. Такимъ образомъ помянутая книга, подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца», была запрещена и отобрана. Вслѣдствіе сихъ отступленій отъ

¹⁾ Такъ, по свидѣтельству митрополита Серафима (см. дѣло объ зсаулѣ Котельниковѣ, въ архивѣ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго подъ № 836), князь Голицынъ разослалъ во всѣ епархіи, академіи и семинаріи книгу «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова», а изъ этой книги, почитаемой мистиками за пророческую, Котельниковъ, авторъ «Остраго серпа», заимствовалъ все свое нечестивое и нелѣпое ученіе и карбонарскія мысли. Изъ переписки Котельникова видно также, что онъ смотрѣлъ на Голицына, какъ на своего покровителя и защитника его секты, митрополита-же Серафима, архимандрита Фотія, графа Аракчеева и статсъ-секретаря Муравьева считалъ своими преслѣдователями. Болѣе всѣхъ Котельниковъ нападалъ на Фотія, который въ написанномъ имъ и представленномъ Государю сочиненіи «Пароль» доказывалъ, что книга «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова», разосланная княземъ Голицынымъ, есть «пароль карбонарскій всесвѣтнаго заговора, чтобы посредствомъ Библии ниспровергнуть престолы царей и алтари богослуженія». Такова была и книга пастора Госнера, подъ названіемъ «Евангеліе отъ Матѳея», которую комитетъ министровъ призналъ противною христіанской религіи, оскорбительною для православія и разрушительною для общественнаго благоустройства (см. въ архивѣ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита секретное дѣло подъ № 73).

²⁾ Собр. зак., т. XXXIX, № 30119.

вышеупомянутыхъ, данныхъ Нами указовъ, и воспослѣдовавшаго отселѣ вреднаго для просвѣщенія и нравственности направленія, повелѣваемъ вамъ войти въ строгое наблюденіе, дабы какъ въ изданныхъ, такъ и впредь издаваемыхъ сочиненіяхъ и переводахъ, особливо-же въ преподаваніи по училищамъ наукъ, ничего, колеблющаго вѣру и благонравіе, не укрывалось. Народное благоденствіе много отъ сего пострадать можетъ, и потому вы обязаны, предъ Богомъ и предъ Нами, употребить неусыпный за симъ надзоръ, истребляя и обличая всякія разсѣянныя въ книгахъ, или иначе внушаемыя лжеученія, и не допуская ни въ какомъ видѣ существовать и появляться онымъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ вы не оставите доводить сіи до Нашего свѣдѣнія. Вышеозначенную книгу: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», запрещенную и нынѣ митрополитомъ разсмотрѣнную и одобренную, повелѣваемъ дозволить печатать и продавать».

Въ заключеніе скажемъ, что несмотря на многое, совершенное для православной церкви въ царствованіе Александра I, грозныя политическія событія того времени часто отвлекали вниманіе Государя къ другимъ предметамъ: многое другое еще предлежало сдѣлать, многому было положено только начало, о многомъ лишь начинали думать. Въ такомъ промежуточномъ положеніи нашель эту часть Его преемникъ. При немъ, новыя обстоятельства побудили правительство къ изданію новыхъ церковныхъ узаконеній, къ принятію новыхъ мѣръ и распоряженій, и все это, по личному характеру новаго Монарха, приводилось въ исполненіе съ невиданною прежде энергіею и рѣшительностью, которыхъ плоды мы увидимъ въ нижеслѣдующемъ очеркѣ.

Матеріалами для настоящаго труда служили: 1) Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи; 2) Дѣла архивовъ: св. синода; 3) канцеляріи оберъ-прокурора св. синода; 4) духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ; 5) канцеляріи с.-петербургскаго митрополита; 6) с.-петербургской духовной консисторіи; 7) министерства внутреннихъ дѣлъ; 8) журналъ иподіакона Прохора; 10) письма нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ митрополитовъ Серафима и Филарета, архимандрита Фотія и другихъ и наконецъ, отчасти, изустные рассказы и преданія современниковъ, заслуживающихъ полной вѣры.

Часть первая.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Отдѣленіе I.

Святѣйшій синодъ и составъ его въ царствованіе Императора Николая I-го.

Съ уничтоженіемъ министерства духовныхъ дѣлъ, во главѣ управленія православной церкви снова сталъ св. синодъ, возвращенный въ прежнія права и въ прежнія отношенія къ своему оберъ-прокурору. Въ царствованіе Императора Николая I-го это высшее духовное правитель-ство состояло, съ одной стороны, изъ митрополитовъ и изъ архіепископовъ старшихъ второклассныхъ епархій, а съ другой—изъ представи-телей бѣлаго духовенства, которыми по большей части были: духовникъ Государевъ и оберъ-священникъ армій и флота. Сверхъ Грузинскаго экзарха, въ синодѣ присутствовали и нѣкоторые другіе изъ тамошнихъ іерарховъ, напримѣръ католикосъ Антоній, жившій на покоѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и Варлаамъ, митрополитъ грузинскій; по присоединеніи-же къ православной церкви греко-уніатовъ, мѣсто между членами синода занялъ также архіепископъ литовскій Іосифъ, возведенный потомъ въ санъ митрополита. Наконецъ, за отлучками членовъ синода, въ немъ вре-менно присутствовали преосвященные даже и третьеклассныхъ епархій, не именуясь, впрочемъ, его членами.

Нѣтъ сомнѣнія что, описывая дѣйствія св. синода за царствованіе столь продолжительное, весьма любопытно было-бы означить подробно степень участія и вліянія каждаго изъ членовъ этого главнаго духовнаго управленія въ дѣлахъ, ему предлежавшихъ; но мы тщетно стали-бы искать матеріаловъ къ тому въ синодальныхъ протоколахъ, представляю-щихъ всегда одно лишь окончательное, общее заключеніе, съ умолчаніемъ

предшешнихъ ему преній и личныхъ сужденій. Къ тому-же, въ это царствованіе разномысліе въ синодѣ если и допускалось, по необходимости, на словахъ, то почти никогда не являлось въ письменныхъ его актахъ. Причиною сему былъ главнѣйше самъ Императоръ, весьма не жаловавшій отдѣльныхъ мнѣній со стороны членовъ синода и, если когда такія встрѣчались, объявлявшій за нихъ, черезъ оберъ-прокурора, свое неудовольствіе, временами довольно рѣзко. Такъ, когда по дѣлу генераль-адъютанта Клейнмихеля, за прелюбодѣяніе разведеннаго съ первою женою и намѣревавшагося вступить во второй бракъ съ двоюродною сестрою своей первой жены, произошло разногласіе между митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и духовникомъ Государевымъ Музовскимъ (Филаретъ запрещалъ этотъ второй бракъ, какъ противный всему каноническимъ правиламъ, а Музовскій доказывалъ противное), то Государь, на докладѣ оберъ-прокурора князя Мещерскаго объ этомъ разномысліи написалъ слѣдующее: «Въ догматахъ вѣры разногласія быть не могутъ и не должно: посему подобнаго представленія принять Я не могу отъ вышаго духовнаго мѣста въ государство. Вамъ, какъ блюстителю законовъ, должно сіе вразумить членамъ синода, и когда положится общее единогласное мнѣніе, основанное не на умствованіяхъ и на толкованіяхъ, а на точномъ смыслѣ догматовъ, тогда мнѣніе представить. Сіимъ дѣломъ заняться не медля: ибо впредь строго вамъ запрещаю входить съ подобнымъ докладомъ, который совершенно выходитъ изъ всякаго приличія ¹⁾». Перѣдко, впрочемъ, Государь не уважалъ и единогласныхъ мнѣній синода, оставляя ихъ безъ дѣйствія, особенно по дѣламъ брачнымъ ²⁾. Поэтому неудивительно, что

¹⁾ См. дѣло св. синода 18-го Октября 1828 года подъ № 1188/28 о расторженіи брака генераль-адъютанта Клейнмихеля, за нарушеніе имъ супружеской вѣрности, съ дозволеніемъ женѣ его вступить въ другой бракъ.

²⁾ Такъ, секретными указами, данными св. синоду, остановлено было дальнѣйшее дѣлопроизводство по слѣдующимъ брачнымъ дѣламъ: 1) Подполковника Фулона съ дѣвицею Львовою, которой братъ былъ женатъ на сестрѣ Фулона; 2) полковника Чевачинскаго съ сестрою первой жены; 3) генераль-маіора Мансурова съ двоюродною его сестрою, княжною Трубецкою; 4) коллежскаго совѣтника Джунковскаго съ дѣвицею Рашетъ, которой братъ былъ женатъ на сестрѣ Джунковскаго; 5) мѣщанина Кости съ дворянкою Мацулевичевою, коей братъ былъ женатъ на сестрѣ Кости; 6) поручика Ломоносова съ дочерью генераль-маіора Панкова, тогда какъ братъ Ломоносова былъ женатъ на сестрѣ ея; 7) крестьянина Швецова, который былъ женатъ на племянницѣ перваго мужа первой жены своей; 8) помѣщика Мягкова съ двоюродною сестрою первой жены своей; 9) отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Демидова съ дочерью Ярославскаго помѣщика Скрыпичина, племянницею мачихи Демидова (см. всеподданнѣйшіе доклады оберъ-прокурора св. синода за 1840 годъ № 54-й и 1843 годъ 14-го ноября). См. также доклады за 1827 г. № 266 и за 1830 г.

дѣятельность каждаго изъ членовъ синода не обнаруживалась такъ свободно и самостоятельно, какъ-бы можно было этого ожидать, а потому и присутствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ прошло совершенно незамѣтно, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ въ дѣлахъ.

Случалось и то, что Государь разрѣшалъ и признавалъ законными такіе браки, которые канонически не допускались, напр., бракъ городского секретаря Повало-Швейковскаго, женившася на сестрѣ своего зятя. Синодъ положилъ расторгнуть этотъ бракъ, но Государь на докладѣ синодальномъ написалъ: «Бракъ расторгать, когда онъ дозволенъ былъ духовнымъ начальствомъ, Я признаю несправедливымъ и неудобнымъ». Серафимъ, по этому случаю, осмѣлился въ письмѣ къ Государю замѣтить, что синодъ, какъ частный соборъ, признавалъ и признаетъ себя невластнымъ, какъ по справедливому уваженію къ порядку іерархическому, такъ и по долгу предосторожности противъ соблазна, отступать въ важныхъ дѣлахъ церковнаго правосудія отъ постановленій вселенскихъ соборовъ (Письмо Серафима отъ 20-го декабря 1827 г., также докладъ отъ 24-го декабря того-же года за № 266). Въ другой разъ дано было Государемъ позволеніе одному женатому вступить въ монашество; но когда ему было представлено, что это незаконно, то онъ написалъ: «Я не зналъ правила и считалъ, что каждый женатый по желанію принять быть можетъ въ монашество». (См. докладъ за 1830 г. № 54).

Собранные нами матеріалы позволяютъ намъ, однако-же, представить слѣдующія, болѣе или менѣе подробныя біографическія и другія замѣтки о каждомъ изъ лицъ, присутствовавшихъ въ синодѣ въ продолженіе царствованія Императора Николая:

1) *Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій*, стоялъ у кормила церковнаго управленія слишкомъ двадцать лѣтъ (онъ былъ первоприсутствующимъ въ синодѣ съ 1821 по 1843 годъ) и имя его навсегда останется въ исторіи нашей церкви. Ученикъ знаменитаго Платона—этого воспитателя многихъ нашихъ іерарховъ—извѣстный въ мірѣ подъ скромнымъ именемъ Стефана Глаголевскаго, онъ вступилъ въ монашество по настоянію и убѣжденію своего учителя, въ 1787 году, и подъ главнымъ его надзоромъ проходилъ первыя іерархическія должности, по его представленію получилъ санъ архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря (1795 года), потомъ Законоспасскаго и ректора московской духовной академіи (1798) и наконецъ сдѣланъ былъ его викарнымъ (1799). Самостоятельное управленіе Серафима епархіями началось съ 1804 года, когда его назначили епископомъ въ Вятку. Вездѣ, гдѣ онъ былъ архіереемъ, именно въ Вяткѣ (1804—1805), Смоленскѣ (съ 1805—

*

1812) Минскъ (съ 1812—1814), Твери (1814—1819), Москвѣ (1819—1821) и наконецъ Петербургѣ (1821—1843), о немъ сохранилась память, какъ о святителѣ всѣмъ доступномъ, внимательномъ къ нуждамъ пасомыхъ, въ обхожденіи простомъ до патриархальности, сострадательномъ къ горю и бѣдствіямъ другихъ. Лѣта не очерствили его сердца; власть не сдѣлала его ни деспотомъ въ управленіи, ни самовластнымъ до презрѣнія законности. Онъ, по возможности и по крайнему разумѣнію, старался быть справедливымъ, когда только не былъ преднамѣренно вводимъ въ заблужденіе окружающими его людьми, изъ которыхъ нѣсколько лицъ приобрѣли большое надъ нимъ вліяніе, особенно по достиженіи имъ глубокой старости. Серафимъ имѣлъ умъ свѣтлый, ясный, дальновидный, но вмѣстѣ, несмотря на казавшуюся его простоту, и весьма хитрый. Свѣтлымъ періодомъ въ его жизни было время управленія московскою митрополіею, гдѣ все напоминало ему лѣта юности, все дышало привѣтливостью и расположеніемъ къ нему. Къ несчастію, это время продолжалось очень недолго. Императоръ Александръ призвалъ Серафима на петербургскую митрополію. Новое назначеніе смутило его; онъ неохотно разставался съ Москвою и боялся петербургской митры, которая такъ тяжела была для его предшественниковъ: Гавріила, Амвросія и Михаила. «Гдѣ мнѣ тамъ!» говорилъ онъ княгинѣ Мещерской, когда она читала ему письмо, полученное ею изъ Петербурга съ извѣстіемъ о назначеніи его на петербургскую митрополію: «Михаилъ-то былъ поздоровѣ меня, да трехъ лѣтъ не прожилъ тамъ, а я, при своемъ здоровьѣ, чрезъ полгода умру». Когда пришло официальное извѣстіе, онъ, блѣдный и грустный, прочиталъ указъ. Изгнанія и обиды, претерпѣнныя его предмѣстниками, невольно представились его воображенію въ эту минуту. Къ тому-же особенныя обстоятельства еще болѣе должны были усилить нерасположеніе Серафима къ петербургской кафедрѣ: съ нею соединялось званіе первопріеутствующаго въ синодѣ, а права синода были еще въ то время стѣснены учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ, котораго начальникъ (князь Голицынъ) ни характеромъ, ни направленіемъ своей дѣятельности, насколько не гармонировалъ съ духомъ и характеромъ Серафима. Слѣдственно, для блага церкви и для чести и достоинства синода, все предвѣщало ему борьбу, и борьбу упорную, съ человѣкомъ сильнымъ и другомъ Государя. Мрачный проѣхалъ Серафимъ черезъ Тверь, сердитый и бранчивый вступилъ въ Новгородъ, безъ звону и церемоніальной встрѣчи прибылъ въ Александро-Невскую лавру. Первое свиданіе его съ Голицынымъ было холодно и отзывалось даже какимъ-то пренебреженіемъ. На первомъ обѣдѣ, данномъ митрополитомъ сановникамъ и духовенству, Серафимъ

открыто показаль неуваженіе къ Голицыну: у Амвросія и Михаила, при парадныхъ столахъ, князь всегда занималь первое мѣсто, но Серафимъ посадилъ на первое мѣсто графа Аракчеева, а Голицына на четвертое, или пятое. Во время обѣда, послѣ тостовъ за здоровье Царской фамилии обыкновенно слѣдовалъ тостъ за здоровье Голицына, какъ министра духовныхъ дѣлъ; но Серафимъ провозгласилъ тостъ за здоровье графа Аракчеева, а слѣдовавшій Голицыну совсѣмъ опустилъ. Гости, за столомъ-же, начали перешептываться, что Серафиму не избѣжать бѣды и что его постигнетъ участь его предшественниковъ. Первое засѣданіе митрополита въ комитетѣ Библейскаго Общества еще яснѣе обнаружилъ, что онъ идетъ прямо на борьбу съ Голицынымъ: во время самаго одушевленнаго чтенія секретаремъ Общества объ успѣхахъ-ли Русскаго Библейскаго Общества, или о будущихъ предположеніяхъ касательно расширенія круга его дѣятельности, Серафимъ, молчавшій во все время чтенія и перебирившій своими четками, вдругъ всталъ съ мѣста, направился къ дверямъ и, съ словами: «Такъ разсуждать, значить вовсе не понимать духа и ученія нашей православной церкви!» вышелъ вонъ изъ собранія. Наконецъ, дѣйствія Голицына, явно несообразныя съ духомъ православія, заставили митрополита просить лично Александра объ удаленіи князя отъ управленія духовными дѣлами. Просьба Серафима, какъ мы уже упомянули, была уважена: Голицынъ былъ удаленъ, масонскія ложи закрыты, министерство духовныхъ дѣлъ уничтожено. Послѣ этой побѣды Серафимъ сталъ высоко: онъ находится въ частыхъ сношеніяхъ съ самимъ Государемъ; по его предложеніямъ Александръ утверждаетъ разные проекты касательно раскольниковъ, издаетъ законы о цензурѣ книгъ. Митрополитъ постоянно дѣлаетъ отъ себя предложенія синоду; имя его заслоняетъ имена всѣхъ остальныхъ членовъ синода; за нимъ не видать даже и личности, правда довольно безцвѣтной, тогдашняго оберъ-прокурора князя Мещерскаго. Императоръ Александръ I-й искренно полюбилъ Серафима и, передъ отъѣздомъ своимъ въ Таганрогъ, посѣтивъ его и при прощаніи поцѣловавъ нѣсколько разъ его руку, сказалъ: «Вѣрите ли, владыко, Я сердечно люблю васъ и, можетъ быть, въ жизни моей рѣдко кого-нибудь такъ уважалъ, какъ васъ». Напротивъ того, преемникъ Александра I-го, настроенный княземъ Голицынымъ, сначала какъ-то недовѣрчиво смотрѣлъ на петербургскаго митрополита. Князю не хотѣлось даже, чтобы Серафимъ короновалъ новаго Государя, но вскорѣ дѣло объ игуменѣ Коневскомъ ¹⁾,

¹⁾ Игуменъ этотъ, отличавшійся строгою нравственностью и пользовавшійся въ столицѣ прекрасною репутаціею, вдругъ началъ пить до безобразія и однажды въ этомъ

состоявшемъ подъ особеннымъ покровительствомъ бывшаго министра, показало во всемъ свѣтѣ благородство Серафима и противный ему образъ дѣйствій Голицына. Съ того времени первый возвысился въ глазахъ Государя до такой степени, что слово его было авторитетомъ; желанія его удовлетворялись безпрекословно; сужденія его и совѣты принимались съ особенною благосклонностью, даже и въ такихъ случаяхъ, когда они не совсѣмъ согласны были съ мыслями Государя: такъ, въ 1835 году, собственно настоянія Серафима убѣдили удалить отъ должности законоучителя Государя Наслѣдника, протоіерея Павскаго, по поводу найденныхъ въ его урокахъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, несообразностей, о которыхъ скажется въ своемъ мѣстѣ.

Въ томъ же 1835 оберъ-прокуроръ св. синода Нечаевъ, не совсѣмъ осторожный въ отзывахъ своихъ о членахъ синода, не слишкомъ уважительный къ Серафиму, черезчуръ горячій и рѣзкій въ выраженіяхъ, увидѣлъ себя—вдругъ и совершенно неожиданно—сенаторомъ въ Москвѣ. Это было время апогея силы петербургскаго митрополита. Но лѣта взяли свое: ослабѣвъ отъ старости, Серафимъ, въ послѣдніе свои года, какъ въ епархіальномъ, такъ и въ синодальномъ управленіи, подчинился вліянію другихъ и сдѣлался ихъ орудіемъ. При извѣстной приверженности старца къ древнимъ уставамъ нашей церкви и ненависти ко всѣмъ нововведеніямъ, его нетрудно было напугать даже призракомъ

состояніи дошелъ до того, что сталъ плясать, при многочисленномъ собраніи купцовъ, у церковнаго старосты здѣшней Владимірской церкви, купца Козулина. Слухи объ этомъ дошли до митрополита; Серафимъ, призвавъ игумена къ себѣ, спросилъ его: дѣйствительно-ли было такъ, какъ рассказываютъ объ его поступкѣ въ домѣ Козулина. «Дѣйствительно такъ, владыко святыи», падая въ ноги Серафиму, отвѣтилъ игумень. «Что ты это сдѣлалъ?—сказалъ митрополитъ—ну, надѣешься-ли, по крайней мѣрѣ, исправиться и на будущее время вести себя какъ слѣдуетъ?» «Нѣтъ, владыко, не надѣюсь; сдерживаюсь, сдерживаюсь нѣсколько времени, а потомъ какая-то непреодолимая сила влечетъ меня къ вину; я самъ себѣ не радъ». «Ну такъ, братецъ,—возразилъ митрополитъ,—послѣ этого ты не можешь быть игуменомъ, но подай прошеніе объ увольненіи тебя отъ игуменской должности». Игумень исполнилъ его приказаніе и былъ уволенъ безъ всякаго формальнаго слѣдствія. Голицынъ, узнавъ обо всемъ этомъ, представилъ Государю, что митрополитъ преслѣдуетъ всѣхъ благочестивыхъ людей и, въ ихъ числѣ, коневскаго игумена. Къ Серафиму вдругъ пришелъ запросъ отъ Государя: почему уволенъ игумень? Митрополитъ къ изложенію причины его увольненія присоединилъ письменное свидѣтельство Козулина, у котораго плясалъ игумень, и присовокупилъ при этомъ, что формальнаго слѣдствія не было произведено, во избѣжаніе огласки и соблазна. Государь, несмотря на это, секретно нарядилъ слѣдствіе, которое вполнѣ раскрыло ему правоту Серафима и клевету Голицына.

опасности, угрожающей будто-бы православію, и всякій случай, имѣвшій малѣйшее сходство съ образомъ дѣйствій прежняго Библейскаго Общества, могъ встревожить его такъ, что онъ въ состояніи былъ рѣшиться на все, особенно если преднамѣренно увеличивали видъ опасности и усиливали такимъ образомъ его пугливость. Случай такой вскорѣ и представился. Студенты XIII-го и XIV-го курсовъ с.-петербургской духовной академіи отлитографировали нѣкоторыя книги Ветхаго Завета, въ русскомъ переводѣ, который былъ найденъ «неправильнымъ, развращеннымъ и нечестивымъ». Серафимъ, при первомъ о томъ извѣстїи, пришелъ въ необыкновенное волненіе и вотъ что написалъ онъ къ синодальному оберъ-прокурору графу Пратасову: «По болѣзни моей я не могъ принять личнаго участія въ разсмотрѣніи поступившаго въ святѣйшій синодъ дѣла объ оказавшемся здѣсь искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета, изданномъ втайнѣ и распространенномъ посредствомъ литографірованія: но, по особенной важности случая, вмѣняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатки силъ, сообщить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушаютъ мнѣ долгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ нашей древней отечественной православной вѣрѣ и опыты долготѣνια служенія святой церкви.

«При извѣстїи объ упомянутомъ переложеніи я исполнился душевнаго прискорбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею, очевидно, угрожаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ отечествѣ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрій помощію Божіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, такъ и потому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ имени и посреди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ и усердныхъ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими трудами и пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, я, къ великому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе тѣхъ ложныхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, бывъ нѣкогда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ у насъ, угрожали іерархіи—подрывомъ ея власти, народу—воспитаніемъ въ немъ оболѣстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго чувства независимости отъ церкви, православію—испроверженіемъ коренныхъ началъ его; ибо по ученію православной церкви, священное Писаніе передано Богомъ не народу, а сословію пастырей и учителей и уже чрезъ нихъ народу. Зловредныя мнѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиннаго усердія къ церкви, возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ

безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобныя недуги. Нечестивое переложеніе священнаго Писанія тѣмъ большее возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тогда, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего неповрежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадавшихъ чадъ, когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ.

«Въ сихъ мысляхъ я полагаю: 1) дознать съ полною достовѣрностію, кто именно тотъ, или тѣ, которые возбудили студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не могу я допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами, безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ воспрещеннымъ образомъ мыслей; и затѣмъ виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему-либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не поспѣшивъ обнаружить того, какъ требовали и присяга, и польза церкви; и 2) усилить мѣры, которымъ ваше сіятельство столь усердно споспѣшествуете и на которыя всегда взиралъ я съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямого православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ, и чтобы никто, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, не отваживался посягать на переложеніе священнаго Писанія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и донинѣ служило залогомъ нашего благоденствія. Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ, я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы; готовъ изойти и теперь съ тѣмъ-же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго, до глубокой старости, церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности.

«Зная вполне образъ мыслей вашего тіятельства совершенно православный и ваше усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслию, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ, столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и св. синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени

присутствовать въ ономъ ¹⁾». Но каково-же было изумленіе Серафима, когда онъ узналъ, что въ синодѣ митрополитъ московскій Филаретъ письменно, а кievскій, Филаретъ-же, словесно, признали необходимость перевода книгъ священнаго Писанія на русскій языкъ, разумѣется, впрочемъ, не такого ложнаго и несообразнаго съ достоинствомъ священнаго Писанія, какой сдѣланъ былъ студентами петербургской академіи. Филаретъ московскій представилъ и предположенія свои для правильнаго и удобнаго пособія къ уразумѣнію священнаго Писанія. Серафимъ, прочитавъ записку, въ которой изложены были эти предположенія, дрожащею и невѣрною рукою написалъ новое письмо къ графу Пратасову.

«Разсмотрѣвъ—говорилъ онъ—присланную мнѣ записку московскаго митрополита Филарета, составленную имъ по случаю литографированной Библии, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) *излишними*. Въ православной церкви сохраненіе и распространеніе спасительныхъ истинъ вѣры обеспечивается сословіемъ пастырей, которымъ съ сею именно цѣлю и преподается даръ учительства, и которые нарочито къ сему приготавливаются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія народа, какъ единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей православной церкви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ одной любознательности, то сей любознательности надобно дать другое направленіе, болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви. 2) *Опасными*. Постепенное изданіе толкованій св. Отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для св. церкви. Но толкованія священнаго Писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. Отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать-же Библию со внесеніемъ въ нее какихъ-бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей неудовлетворительныхъ, значило-бы умамъ празднымъ подать поводъ къ спорамъ, разномыслію и многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожить соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями къ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто святое слово Божіе имѣетъ

¹⁾ См. секретное дѣло въ св. синодѣ о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завета, отъ 19-го января 1842 года; въ этомъ дѣлѣ и письмо Серафима отъ 1-го марта 1842 г. за № 37.

нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры.

«По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода, полагаю: оставивъ священный текстъ Библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретивъ наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ, милостивый государь, передать и св. синоду ¹⁾».

Этотъ энергическій протестъ, вызванный сколько прежнимъ страхомъ, возбужденнымъ въ Серафимѣ Библейскимъ Обществомъ, столько-же, какъ говоритъ молва, и внушеніями постороннихъ, былъ послѣднимъ отголоскомъ прежней дѣятельности престарѣлаго архипастыря, почти предсмертнымъ его движеніемъ. Не прошло и года, какъ онъ скончался, на 83 году своей жизни, 17-го января 1843 г. Незадолго до кончины своей, Серафимъ съ необыкновенною ясностью и отчетливостью рассказывалъ Игнатію, тогда архіепископу новочеркасскому, пользовавшемуся особенною его довѣренностью и прибывшему проѣздомъ въ Петербургъ, всѣ замѣчательные случаи своей жизни, особенно борьбу свою съ Голицынымъ, а также и дѣло о переводѣ Ветхаго Заветъ на русскій языкъ. На замѣчаніе Игнатія, какъ митрополитъ могъ рѣшиться вступить въ борьбу съ такимъ сильнымъ человѣкомъ, каковъ былъ Голицынъ, имѣя передъ глазами судьбу своихъ предшественниковъ, онъ отвѣчалъ: «Я зналъ, что политика не позволитъ этого сдѣлать», т. е. удалить его изъ Петербурга, какъ удалили Гавриила и Амвросія. А рассказывая объ удаленіи митрополитовъ московскаго и кіевскаго, Серафимъ прибавилъ: «А кіевскій-то (митрополитъ) пріѣхалъ ко мнѣ и говорить: что вы, владыко, не посовѣтовались съ нами объ этомъ дѣлѣ (о налитографированіи Библіи), дали свой отзывъ! а я ему и говорю: «а вы что не посовѣтовались со мною? Я вѣдь постарше васъ».

Оберъ-прокуроръ Пратасовъ, въ докладѣ своемъ Государю о смерти Серафима, писалъ слѣдующее: «Поспѣшаю донести Вашему Императорскому Величеству, что митрополитъ Серафимъ сего числа ночью переселился отъ сей временной жизни. Во всю истекшую недѣлю онъ чувствовалъ себя въ изрядномъ состояніи здоровья и еще вчера вечеромъ слушалъ, по обычаю, всенощное бдѣніе, послѣ чего принималъ посѣтителей,

¹⁾ Письмо Серафима 4-го марта 1842 года.

и легъ въ обыкновенное время, не чувствуя ничего необычайнаго; но сего утра, когда вошли къ нему, увидѣли его уже безъ жизни и совершенно охладѣвшимъ ¹⁾». Государь на этомъ докладѣ отмѣтилъ: «Искренно жалѣю покойника».

2) *Евгеній, митрополитъ кievскій и галицкій*, былъ членомъ св. синода съ 1825 по 1837 годъ. Ненасытимая любознательность и страстная любовь къ изученію древностей, особенно отечественныхъ, отличали этого іерарха. Услуги, оказанныя имъ нашей археологіи, останутся всегда памятными и труды его по этой части поразительны столько-же своею массою, сколько основательностью изслѣдованій и всесторонностью познаній. Гдѣ онъ ни былъ, куда его ни переносила судьба, онъ вездѣ развѣдывалъ памятники древности того города, или мѣста. Въ Воронежѣ—онъ описываетъ Воронежскую губернію въ экономическомъ отношеніи; въ Новгородѣ—изслѣдуетъ его древности; въ Вологдѣ—занимается объясненіемъ зырянскихъ древностей; во Псковѣ—пишетъ исторію Псковскаго Княжества и составляетъ описанія тамошнихъ монастырей; въ Кіевѣ—описываетъ Кіево-Софійскій соборъ и Кіево-Печерскую лавру. Исторія російской іерархіи—этотъ драгоценный памятникъ для изученія нашей церкви—своею полнотою и своими неотъемлемыми достоинствами обязана его-же руководству и изслѣдованіямъ. Словари о писателяхъ духовныхъ и свѣтскихъ, составленные Евгеніемъ, остаются, по драгоценности собранныхъ въ нихъ матеріаловъ, трудомъ великимъ и почти единственнымъ, несмотря на недавно вышедшее подобнаго рода сочиненіе Филарета харьковскаго. Но умственное достояніе Евгенія состояло не изъ однихъ археологическихъ свѣдѣній: онъ обладалъ также обширными энциклопедическими познаніями по всемъ отраслямъ наукъ; былъ и глубокой богословъ, и философъ, и лингвистъ, и политикъ, и даже знатокъ искусствъ. Къ духовному образованію, полученному сначала въ воронежской семинаріи, а потомъ въ старой московской духовной академіи, онъ присоединялъ и образованіе свѣтское, посѣщая аудиторію московскаго университета, гдѣ слушалъ курсы всеобщей нравственной философіи и политики (у Шадена), опытной физики (у Рота), французской словесности (у Бодуэна) и Нѣмецкаго языка (у Гейма). Дарованія и способности молодого человѣка скоро сдѣлались извѣстны митрополиту петербургскому Амвросію и, когда Евгеній овдовѣлъ въ санѣ протоіерея города Павловска (Воронежской губерніи), Амвросій вытребовалъ его въ Петербургъ, по постриженіи посвятилъ въ архимандриты и назначилъ префектомъ Але-

¹⁾ Докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1843 г. № 10.

ксандро-Невской академіи (въ 1800 году). Въ 1804 году онъ хиротонисанъ въ викарія новгородской митрополи. Самостоятельное его управленіе епархіями началось съ 1808 года, по переводѣ изъ Новгорода въ вологодскую епархію. Послѣ вологодской каѳедры (1808—1813), онъ преемственно управлялъ епархіями: калужскою (1813—1816), псковскою (1816—1822) и кievскою (1822—1837). Во всѣхъ Евгений оставилъ по себѣ память іерарха внимательнаго, разсудительнаго, входящаго лично въ нужды своей паствы. Онъ не любилъ въ управленіи епархіею довѣрять что-либо секретарю и, въ дѣлахъ и въ выборѣ лицъ, руководился своимъ собственнымъ взглядомъ, а не чужимъ, часто пристрастнымъ и нерѣдко подкупнымъ: протекція, подъ какою-бы она формою ни являлась, не была имъ терпима. Какъ архипастырь православный, какъ знатокъ церковныхъ древностей, онъ любилъ чинъ нашей церкви и древніе ея уставы и догматы всею любовью православнаго и ученаго спеціалиста, преданнаго своей наукѣ, со всею страстью художника, благоговѣющаго передъ искусствомъ. Ясный и положительный умъ Евгенія и его православныя убѣжденія не могли примириться ни съ мнѣніями, разсѣвавшимися «Сіонскимъ Вѣстникомъ», хотя онъ и отдавалъ справедливость хорошей его сторонѣ, ни съ туманно-таинственнымъ ученіемъ масоновъ. Вотъ какъ онъ въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей высказывалъ свой взглядъ на упомянутый журналъ: «Теперь скажемъ слова два и о *Сіонскомъ Вѣстникѣ*. Я его получаю и читаю часто до чувствительнаго умиленія и даже до благодарности Богу, вложившему мысль г. Лабзину издавать сей журналъ. Онъ многихъ обратилъ если не отъ развращенія жизни, то, по крайней мѣрѣ, отъ развращенія мыслей, бунтующихъ противъ религіи, а и это уже великое благодѣяніе человѣчеству! Большая часть сего журнала переводная съ нѣмецкаго, изъ Штиллинговыхъ сочиненій, а нѣчто еще изъ мартинистскихъ. И это жаль, что въ чистую воду примѣшивается и отравяетъ секты. Вы потребуете доказательствъ—вотъ они: 1) *Синкретизмъ* или мнѣніе, будто во всѣхъ религіяхъ, подъ разными только символами (см. статью о философіи, стр. 13 и дал.), была истинная религія, ведетъ къ индифферентизму въ религіяхъ и противно духу истиннаго христіанства. Еф. IV. 14. 15. Апок. III. 15. 16. Признаки индифферентизма въ самомъ издателѣ замѣтите вы изъ словъ его, стр. 328, 333, 361, 362; 2) *Мифологизмъ, платонизмъ и математицизмъ*, употребляемый всѣми мистико-масонами и нашимъ издателемъ къ изъясненію Троицы и другихъ таинствъ откровенія, можетъ быть казистымъ для незнающихъ духа христіанской религіи, а не для богослова, Посмотрите, какъ Бержье въ своемъ лексиконѣ противъ этого пишетъ. А что эта метода умствованія мистико-масон-

ская, въ томъ увѣритесь, если прочтете Экартсгаузену книгу: *Иероглифы для сердца человѣческаго*. Тамъ вы найдете и всѣ фразы ихъ, какъ, напр.: «книга натуры, списки съ невидимыхъ, божественная математика, универсальная тинктура, или духовная тѣлесность Христова» и пр., и пр. 3) издатель, можетъ быть изъ желанія представить читателямъ яснѣе духовность, смѣло принимаетъ грубыя мнѣнія, напр. на стр. 363 сравниваетъ евхаристію съ какою-то воплощеною солнечною эссенціею, вездѣ присущее Божіе съ воздухомъ, а недѣлимость съ пламенемъ, на стр. 364 допускаетъ безпредѣльность тѣла Христова, а что грубѣе всего, въ маѣ мѣсяцѣ, стр. 195, приписуетъ шаровидную фигуру, и духу; можно-ли такъ рассуждать о духѣ? Но за многое хорошее, высокое и трогательное въ его журналѣ я охотно извиняю его ¹⁾».

Въ синодѣ Евгений дѣйствовалъ согласно и единодушно съ Серафимомъ. Въ случаяхъ особенной важности, послѣдній опирался на перваго и имѣлъ въ немъ самаго лучшаго сотрудника и совѣтника. Представленіе, напримѣръ, о закрытіи Русскаго Библейскаго Общества сдѣлано было отъ нихъ обоихъ вмѣстѣ, какъ видно изъ рескрипта, даннаго на имя Серафима 12-го апрѣля 1826 года: «Принявъ въ уваженіе представленія ваши, Мнѣ сдѣланныя обще съ митрополитомъ Евгениемъ, о трудностяхъ, встрѣчающихся въ движеніи дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества и о тѣхъ, пользѣ противныхъ слѣдствіяхъ, для отвращенія которыхъ нужно имѣть довольно свободнаго времени, чтобы зрѣло и благоразумно обозрѣть всѣ соотношенія, и признавая мысли ваши основательными, повелѣваю вамъ, какъ президенту онаго общества, приостановиться во всѣхъ его дѣйствіяхъ безъ исключенія, впредь до Моего дальнѣйшаго соизволенія ²⁾». Направленіе обоихъ іерарховъ вообще совершенно между собою гармонировало и они дѣйствовали за-одно не только въ приведенномъ случаѣ, но и въ секретномъ комитетѣ о раскольникахъ; за-одно-же явились и 14-го декабря 1825 года на Исаакіевской площади, для вразумленія бунтовщиковъ, мужественно готовые на смерть, подъ защитою одного лишь знаменія креста. Какъ-бы предчувствуя, что смерть застанетъ его среди непрерывной дѣятельности, Евгенийъ приготовилъ напередъ завѣщаніе, не могущее не произвести умилительнаго дѣйствія на душу всякаго читающаго. Вотъ оно: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, Аминь. Ожидая часа смертнаго и вспоминая грѣхи мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во-пер-

¹⁾ Письмо отъ 7-го іюня 1806 года.

²⁾ См. въ архивѣ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго дѣло за 1824—1826 подъ № 884 о закрытіи Россійскаго Библейскаго Общества.

выхъ, къ Спасителю моему, съ теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онъ благодатию Своею множество золь моихъ; и потомъ прошу всѣхъ, предъ коими я согрѣшилъ и кого я чѣмъ-нибудь обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы. Взаимно и самъ я прощаю всѣмъ, по человѣчеству чѣмъ-нибудь оскорбившимъ меня; да такъ другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати Христовой и евангельскому обѣтованію, примемъ оставленіе грѣховъ отъ Отца Небеснаго.

«Объ имѣніи моемъ, которое состоитъ болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ или деньгахъ, завѣщаю слѣдующее: 1) Указанныя книги отдать въ консисторію управляемой мною епархіи. 2) Всѣ рукописныя переплетенныя книги и дипломы, данныя мнѣ отъ ученыхъ обществъ, отдать въ бібліотеку Софійскаго Собора, а Высочайшіе рескрипты въ архіерейскую ризницу, гдѣ и рескрипты, данныя предмѣстникамъ моимъ, хранятся. 3) Изъ книгъ печатныхъ, коихъ нѣтъ въ семинаріи, отдать въ оную, а кои есть въ ней, тѣ въ бібліотеку Кіево-Софійскаго Собора, для соборянъ. 4) Всѣ ландкарты, атласы и эстампы—въ академическую бібліотеку. 5) Всѣ письменныя бумаги и записки непереpletенныя отдать наследникамъ моимъ.

«Грѣшное мое тѣло прошу погребсти въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго Собора, за правымъ клиросомъ, въ стѣнѣ Софійскаго Собора.

«Господи, Боже мой, въ триехъ ипостасѣхъ неповѣдуемый! Благодарю Тя за всѣ милости, на меня недостойнаго во всю жизнь мою изліянныя: оставляя все земное и суетное, къ Тебѣ единому, Вѣчному благу, обращаюсь и въ руцѣ Твои предаю духъ мой¹⁾».

Евгеній скончался внезапно, отъ апоплексическаго удара, 23-го февраля 1837 года, на 71 году своей жизни. Смерть застала его среди епархіальныхъ занятій: за нѣсколько минутъ передъ кончиною онъ размо-трѣлъ и подписалъ до 28 бумагъ²⁾.

3) *Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій*, членъ св. синода съ первыхъ дней царствованія Николая I и до послѣднихъ, но съ 8-го мая 1843 г. уволенный отъ присутствія въ немъ. Молодой Дроздовъ, уроженецъ города Коломны, учился сначала въ коломенской, а потомъ въ Сергіево-Лаврекой семинаріи. Митрополитъ Платонъ прилагалъ самое заботливое вниманіе объ образованіи этого любимѣйшаго своего уче-

¹⁾ См. въ Словарѣ Русскихъ Святскихъ писателей, Т. 1, біографію митрополита Евгенія; также «Сѣверн. Пчелы» № 61 за 1837 годъ.

²⁾ Докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1837 годъ № 161.

ника. Въ лаврской-же семинаріи проходилъ онъ должности учителя греческаго и еврейскаго языковъ, потомъ учителя пѣнтіки (1806 г.), проповѣдника при лаврѣ и наставника высшаго краснорѣчія и риторики (1808 г.). И здѣсь-же, въ 1808 году, постриженъ Платономъ въ монахи и посвященъ въ іеродіакона. При открытіи с.-петербургской духовной академіи (1809 г.), іеродіаконъ Филаретъ Дроздовъ и другой учитель семинаріи, Платоновъ, какъ извѣстные по своимъ способностямъ, были вытребованы въ Петербургъ. Неохотно маститый іерархъ отпускалъ отъ себя любимыхъ учениковъ, въ особенности Филарета; со слезами и они разставались съ своимъ наставникомъ и съ своею лаврою. Вотъ что писалъ митрополитъ Платонъ св. синоду отъ 28-го декабря 1808 года, отправляя ихъ въ Петербургъ: «Какъ они, учителя Дроздовъ и Платоновъ, изъявили свое нежеланіе отправиться въ Петербургъ и желаніе остаться по-прежнему при Троицкой семинаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролитіемъ слезъ: то я, особливо о іеродіаконѣ Филаретѣ, усердно прошу св. правительствующій синодъ обратить его паки въ Троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сродственникъ съ его желаніемъ, можетъ лучшей успѣхъ оказать для общей пользы; и какъ я объ немъ особенное прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое стараніе, то сіе много послужитъ къ утѣшенію моей старости, а его единого отбытіе удобно можетъ вознаграждено быть изъ другихъ училищъ». Но эта трогательная просьба не имѣла успѣха. Филаретъ явился въ Петербургъ въ предшествіи молвы о его необыкновенныхъ способностяхъ и познаніяхъ и началъ свою службу съ должности инспектора при с.-петербургской семинаріи и преподавателя въ ней философскихъ наукъ, въ званіи академическаго бакалавра. Въ первый-же годъ прибытія своего въ Петербургъ онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и сдѣланъ ректоромъ Александро-Невскаго уѣзднаго училища. На другой годъ (1810 г.) его перевели бакалавромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ онъ сначала проходилъ часть догматическаго богословія и обучалъ церковной исторіи, а потомъ преподавалъ церковныя древности. Подтвержденные здѣсь на самомъ опытѣ блестяція дарованія Филарета проложили ему путь къ быстрому возвышенію. Въ 1811 году онъ, за отличіе въ проповѣданіи слова Божія, былъ посвященъ въ архимандрита и пожалованъ крестомъ съ драгоценными камнями, въ 1812 г. опредѣленъ ректоромъ академіи, профессоромъ богословскихъ наукъ, архимандритомъ первокласснаго Юрьевскаго монастыря, и, что было непримѣрно въ санѣ архимандрита, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 2-й степени большого креста (1813 г.); потомъ наименованъ (1814 г.) комиссіею духовныхъ училищъ докторомъ богословія, награжденъ пожизненнымъ

пенсіономъ по 1500 руб. ассиг. въ годъ, назначень членомъ комиссіи духовныхъ училищъ и наконецъ пожалованъ (1816 г.) панагією. Съ этого времени имя Филарета дѣлается всѣмъ извѣстнымъ и съ нимъ соединяется понятіе о краснорѣчивѣйшемъ церковномъ ораторѣ, глубокомъ русскомъ богословѣ, тонкомъ и дальновидномъ политикѣ¹⁾, объ умѣ обширномъ и проницательномъ. Въ званіи члена комиссіи духовныхъ училищъ, онъ, младшій прочихъ членовъ и саномъ, и лѣтами, болѣе всѣхъ способствовалъ измѣненію направленія и духа нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, посредствомъ какъ разныхъ предначертаній и разсужденій въ самой комиссіи, такъ и своихъ распоряженій, указаній и совѣтовъ при обзорѣни московской академіи и семи семинарій (новгородской, тверской, владимірской, ярославской, костромской, вѣнанской и московской) съ уѣздными и приходскими при нихъ училищами²⁾. Мнѣніе Филарета уже имѣло такой вѣсъ, что ему должны были уступать люди, вышеіе его саномъ, заслугами и лѣтами. Такъ состязаніе, возникшее между нимъ и Теофилактомъ, членомъ синода и комиссіи духовныхъ училищъ архіепископомъ рязанскимъ, кончилось не въ пользу послѣдняго и обнаружило значеніе Филарета. Въ 1810 году студенты с.-петербургской академіи перевели, подъ руководствомъ Теофилакта, «Эстетическія разсужденія Ансильона», для руководства по классу словесныхъ наукъ. Теофилактъ, желая напечатать этотъ переводъ, представилъ его комиссіи духовныхъ училищъ, которая передала его на разсмотрѣніе одному изъ своихъ членовъ, духовнику Государеву Криницкому. Но такъ какъ Криницкій долго медлилъ своимъ отзывомъ, то Теофилактъ напечаталъ переводъ съ одного одобренія гражданской цензуры и бакалавръ словесныхъ наукъ въ духовной академіи Леонидъ сталъ читать по немъ свои лекціи. Ректоръ академіи Филаретъ, по свѣдѣнію о томъ, представилъ митрополиту о запрещеніи сочиненія Ансильона въ академіи, доказывая, въ приложенныхъ отъ себя замѣчаніяхъ, что въ этомъ сочиненіи проглядываютъ натурализмъ, пантензмъ и явныя противорѣчія священному Писанію и правиламъ чистой нравственности. «Здѣсь—

¹⁾ См. Разсужденіе Филарета о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ французами 1812 года, напеч. во 2-й части „Собранія образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ“, стр. 172.

²⁾ При обзорѣни вышесказанныхъ семинарій и училищъ, Филаретъ ревизовалъ и коломенскія духовныя училища, въ которыхъ отецъ его былъ ректоромъ. Въ отчетѣ о сей ревизіи Филаретъ о своемъ отцѣ написалъ: „Ректоръ коломенскаго училища оставляется безъ отзыва, ибо есть отецъ обзорѣвающаго“ (См. дѣло въ комиссіи духовныхъ училищъ, годъ 1815 № 109).

говорилъ онъ въ заключеніе своихъ замѣчаній—выписаны изъ г. Ансильона только тѣ мѣста, которыхъ несогласіе съ вѣрою, нравственностію и гражданственностію безъ затрудненія усматривается, дабы каждый удобно могъ провѣрить мнѣніе писавшаго примѣчанія своимъ сужденіемъ. Кто пожелаетъ разсматривать «Эстетическія разсужденія» съ болѣе глубокимъ изслѣдованіемъ, для того еще осталась на семь полѣ богатая жатва лжи и заблужденія. Допущеніе этой книги на лекціи академическія произвело-бы болѣе вреда, нежели пользы, подало-бы худой примѣръ другимъ духовнымъ училищамъ и послужило-бы соблазномъ для публики». Замѣчанія Филарета были напечатаны, сочиненіе Ансильона положено запретить и бакалавру словесныхъ наукъ строжайше предписано, чтобы онъ не руководствовался впредь тѣми книгами, которыя не показаны въ конспектахъ. Но два члена комиссіи духовныхъ училищъ, Криницкій и Державинъ, не соглашались запретить Ансильона по однимъ только замѣчаніямъ ректора академіи, и каждый изъ нихъ представилъ въ комиссію свое отдѣльное мнѣніе по этому дѣлу ¹⁾). Теофилактъ, съ

¹⁾ Мнѣніе Криницкаго было слѣдующее: «Критика должна быть проста и ясна, сего я въ замѣчаніяхъ ректора академіи архимандрита Филарета не нахожу, а напротивъ того, замѣчанія наполнены то вопросами, сомнѣнію подлежащими, то заключеніями софистическими, да и написаны въ противность § 5-го въ проектѣ Устава Духовныхъ Академій, въ которомъ сказано: предложеніе архіерея правленіе разсматриваетъ и рѣшаетъ согласно § 129 начертанія правилъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы неупустительно извѣщало комиссію и о тѣхъ предложеніяхъ, которыя исполняются по общему членовъ согласію. Но о томъ, писать-ли замѣчанія, въ комиссіи и разсуждаемо не было; а что еще дерзновеннѣе, помянутыя замѣчанія безъ разрѣшенія Комиссіи Духовныхъ Училищъ уже и напечатаны, и уже продаются. Кто-бы подумалъ, чтобы учитель истинной богословіи позабылъ сіи святые нашея вѣры предписанія: «всяка душа властѣмъ преержающимъ да повинуется». Сколько такой примѣръ дурной, вредной, а что всего болѣе, опасной».—Мнѣніе Державина было гораздо обстоятельнѣе и разсудительнѣе; вотъ оно: «Къ постановленному оной комиссіи положенію касательно книги, подъ названіемъ «Эстетическія разсужденія» г. Ансильона, подъ руководствомъ члена ея, пресвященнаго Теофилакта, архіепископа рязанскаго, на російской языкъ переведенной,—имѣю честь доложить ей мое мнѣніе: 1-е, поелику книга сія комиссіею духовныхъ училищъ принята вспомогательною по классу эстетики и студенты академіи заимствовали для себя изъ содержанія оной наставленія, отъ которыхъ не усмотрѣно и не предъявлено было никакого соблазнительнаго слѣдствія; для того, въ противность прежняго положенія оной книгѣ комиссіи духовныхъ училищъ вредною, до невозможности быть ей по классу вспомогательною, признать не имѣю права и резона; 2-е. Дать неоспоримую достовѣрность замѣчаніямъ на книгу сію отца ректора академіи Филарета и основать заключеніе свое по единственному содержанію оныхъ, что она заключаетъ въ себѣ пантеизмъ, или натурализмъ, не отобразивъ отъ

своей стороны, человекъ честолюбивый и вспыльчивый, написалъ на критику Филарета антикритику, рѣзкую и болкую до неприличія, и хотѣлъ ее также напечатать. Но князь Голицынъ неожиданно положилъ конецъ этому дѣлу объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, которымъ запрещалось Теофилактору печатать свои возраженія ¹⁾).

5-го августа 1817 года Филаретъ былъ произведенъ въ епископа ревальскаго, викарія с.-петербургскаго митрополіи ²⁾); но въ этой долж-

издателя сея книги, преосвященнаго архіепископа Теофилакта, о точности разума вы-
ставленныхъ сомнительныхъ пунктовъ объясненія или опроверженія на сдѣланныя
отцомъ ректоромъ замѣчанія, и безъ существеннѣйшаго, чрезъ сличеніе того и другаго,
изысканія истины, справедливымъ и съ законами согласнымъ не нахожу; 3) Преосв.
архіепископу Теофилактору поставить въ виду поступокъ его несообразнымъ съ правилами,
потому что онъ, представивъ въ комиссію духовныхъ училищъ книгу Ансильона, съ
испрашиваніемъ дозволенія выпечатать оную, взялъ ее обратно и безъ дозволенія оной
комиссіи выпечаталъ, я согласенъ: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должно, кажется, оставить
безъ вниманія и то, что и замѣчанія о ректора на оную книгу равно внесены были на
разсмотрѣніе комиссіи и до рѣшенія въ разсужденіи ихъ оной и безъ дозволенія ея
выпечатаны; 4) Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, дан-
номъ Св. Правительствующему Синоду 26-го числа іюня 1808 г., касательно учрежде-
нія комиссіи духовныхъ училищъ, въ 1-мъ пунктѣ изображено: «Для общаго и высшаго
управленія духовныхъ училищъ, учредить при Св. Синодѣ особенную комиссію; а въ
докладѣ комитета Высочайше утвержденномъ сказано: «Комиссія приметъ немедленно
изъ канцеляріи Св. Синода всѣ дѣла, до духовныхъ училищъ относящіяся, и съ сего
времени дѣла сіи будутъ уже производиться чрезъ ея посредство». Основываясь на сихъ
Высочайшихъ законоположеніяхъ, распоряженіе сіе по предмету сему комиссіею утверж-
денное, или ею самою постановленное, доводитъ до свѣдѣнія Св. Правит. Синода я по-
лагаю излишнимъ. Наконецъ 5-е, я не могу не присовокупить, что замѣчанія отца ре-
ктора академіи Филарета извлечены изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связію пол-
наго смысла и вообще слабы и неудовлетворительны. Ноября 6-го дня 1813 г. (см. въ
Комиссіи Духовн. Училищъ дѣло подъ № 261 ученой Экспедиціи по 1 столу, о книгѣ
подъ названіемъ «Эстетическія разсужденія г. Ансильона»).

¹⁾ Въ этихъ возраженіяхъ являлись выходки въ родѣ слѣдующихъ: «Да сохранитъ
Богъ здравую логику отъ заключеній г-на критика; иной читатель подумаетъ, что
г. критикъ вовсе не читалъ или не слушалъ естественной богословіи; а чувстванныя
о нихъ (красотѣ и искусствѣ) мысли г. критика доказываютъ, что ни Эстетика его
не разумѣетъ, ни онъ не разумѣетъ Эстетики; въ критикѣ не достаесть умѣнія связы-
вать предъидущее съ послѣдующимъ» и проч.

²⁾ Какъ странность, случившюся при посвященіи Филарета во епископа, замѣ-
тимъ, что 1) орлець, на которомъ новопосвящаемый епископъ читаетъ присягу предъ
посвященіемъ, привезенъ былъ поздно, къ самому концу, такъ что Филаретъ почти не
стоялъ на немъ при совершеніи этого обряда; 2) что во время обѣда, дававшагося, по
обыкновенію, новопосвященнымъ епископомъ, когда архіепископъ черниговскій Михаилъ
провозгласилъ тостъ за здоровье митрополита Амвросія и пѣвчіе начали пѣть «многая

ности, для него первого созданной (до Филарета не было викаріевъ у с.-петербургскаго митрополита), онъ оставался недолго; уже въ 1819 г. его назначили архіепископомъ тверскимъ и членомъ св. синода, въ 1820 г. перевели на ярославскую каѳедру и наконецъ въ 1821 г. въ родную ему Москву. Здѣсь къ сану архіепископа московскаго и коломенскаго присоединилось для него и званіе архимандрита Сергіевской Лавры, той самой лавры, откуда, за 12 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ выѣхалъ смиреннымъ іеродіакономъ, съ заплаканными глазами, и куда теперь въѣзжалъ знаменитымъ іерархомъ, окруженный славою и благоговѣніемъ, осыпанный почестями, удостоенный вниманія и любви самого Государя ¹⁾.

лѣта», Амвросій остановилъ ихъ и сказалъ: «Пойте: со святыми упокой», и какъ никто не смѣлъ первый начать, то митрополитъ самъ началъ, послѣ чего къ нему пристали пѣвчіе и стихъ былъ пропѣтъ до конца. Затѣмъ Амвросій провозгласилъ: «За здоровье преосвященнѣйшаго Филарета, епископа ревельскаго» (См. журналъ иподіакона Прохора, годъ 1817 г. 5-е августа).

¹⁾ Замѣчательно слово, говоренное имъ при посѣщеніи города Коломны 28-го мая 1822 г. въ недѣлю всѣхъ святыхъ. Евангеліе, читаемое въ этотъ день, было отъ Матѳея, гл. X, ст. 37, т. е.: «Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ». Эти слова Филаретъ взялъ за текстъ своей проповѣди, которую началъ такъ: «По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, видя себя вновь посреди сего града, въ которомъ суждено было мнѣ въ первый разъ увидѣть свѣтъ и отъ котораго теченіемъ происшествій увлеченъ я былъ такъ, что никогда уже видѣть его не чаялъ, сверхъ чаянія, вновь находясь посреди братій и ближнихъ, въ сообществѣ которыхъ получилъ первыя пріятныя ощущенія жизни, — желалъ-бы я совершенно предаться сильному влеченію любви къ отчизнѣ, — любви, по которой, какъ изъясняется нѣкто изъ іерусалимлянъ, дѣти Іерусалима благоволиша каменіе его и персть его ущедрять (Псал. С. 115), то есть, самые камни отечественнаго града имъ любезны, миль даже прахъ путей его. Сердце мое готово теперь воспѣвать сему граду пѣснь, которую они воспѣвали своему Іерусалиму: вопросите, яже о мирѣ Іерусалима: и обиліе любящимъ тя! Буди-же миръ въ силѣ твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ. Ради братій моихъ и ближнихъ, глаголахъ убо миръ о тебѣ. (Псал. СXXI, 6—8). Но что слышу? Сію сладкую пѣснь пресѣкаетъ грозный гласъ заповѣди Христовой, которая, какъ будто по особенному намѣренію, нынѣ оглашаетъ меня среди сего храма: «Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ». Что-же буду дѣлать? Восприму иную пѣснь пѣснопѣвца Израилева: не Богу ли повинется душа моя (Псал. IX 12)? Покорю любовь къ ближнимъ и братіямъ, — покорю любви къ Богу и Христу: забуду люди моя и домъ отца моего и потщуся помнить только людей Господнихъ и домъ Отца небеснаго. Въ семъ расположеніи духа и прерванную Іерусалимскую пѣснь продолжать мнѣ позволено, дому ради Бога нашего зыскахъ благая тебѣ (Псал. СXXI. 9), боголюбезный граде!» Здѣсь въ архинастырѣ исчезаетъ сынъ, въ сознаніи долга забывается чувство родства и крови. Впрочемъ, Фи-

Въ самый день коронаціи Императора Николая I (1826 г. 22-го августа) Филаретъ, за услуги, оказанныя церкви и за отличное служеніе, былъ возведенъ въ санъ митрополита.

Вліяніе Филарета, какъ члена св. синода, на дѣла русской церкви было всегда самое дѣятельное и всестороннее: почти каждая мѣра и каждое распоряженіе синода, имѣвшія какую-нибудь важность и значеніе для церкви, духовенства, или духовно-учебной части, — были плодомъ ума или совѣта московскаго митрополита. Иногда даже въ важныхъ обстоятельствахъ синодъ принужденъ былъ обращаться къ Государю съ докладомъ о вызовѣ Филарета изъ Москвы въ Петербургъ ¹⁾. Всѣ учено-богословскія работы по синоду были ему поручаемы: онъ сочиняетъ катехизисъ и краткую священную исторію, онъ пишетъ бесѣды «къ глаголемому старообрядцу», составляетъ сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа воронежскаго, и о благодатныхъ при томъ знаменіяхъ и чудныхъ исцѣленіяхъ, извлеченное изъ актовъ и донесеній, имѣющихся въ св. синодѣ. Ему поручается рассмотреть «христіанское ученіе въ краткой системѣ» и «начертаніе церковной исторіи» протоіерея Павскаго, «Священную исторію» Красноцвѣтова. Безъ Филарета мы не имѣли-бы прекраснаго труда Востокова—изданія Остромирова Евангелія ²⁾, котораго с.-петербургскій духовный цензурный комитетъ никакъ не хотѣлъ позволить печатать въ томъ видѣ, въ какомъ представилъ его Востоковъ. Приговоръ и мнѣніе Филарета дѣлаются почти непрекаемыми въ синодѣ. Къ нему обращаются другіе іерархи за совѣтомъ и наставленіемъ въ управленіи своими епархіями. Московскій митрополитъ со вниманіемъ и заботливостью слѣдитъ за распространеніемъ православной вѣры въ Америкѣ и за обращеніемъ раскольниковъ въ Саратовѣ; Иннокентій камчатскій и Іаковъ саратовскій ведутъ съ нимъ дѣятельную переписку. Словомъ, онъ руководитъ почти всею нашею церковною администраціею, сообщаетъ движеніе почти всѣмъ дѣламъ синодальнымъ и ему только, одному во всемъ нашемъ духовенствѣ, повѣряются даже и государственныя тайны. Въ сознаніи такого

ларетъ какъ-бы испугался этой жесткости своихъ словъ, или, лучше, предвидѣлъ, что другимъ они покажутся такими, а потому почелъ нужнымъ сдѣлать себѣ вопросъ: «Не оскорбляю-ли братій и ближнихъ столь скорымъ отреченіемъ отъ любви отечественной?»

¹⁾ Такъ, въ 1829 г. оберъ-прокуроръ Мещерскій докладывалъ Государю, что «присутствіе Филарета особенно нужно для дѣлъ Главнаго Духовнаго Управленія» (См. докладъ за 1829 г. № 82).

²⁾ См. дѣло по с.-петербургскому Комитету духовной цензуры о рассмотрѣніи Остромирова Евангелія, нач. 30-го декабря 1840 г. № 29.

достоинства и тѣхъ услугъ, какія оказаны имъ были церкви и государству, Филаретъ хотѣлъ быть въ своихъ мнѣнiяхъ самостоятельнымъ, независимымъ, свободнымъ; на этомъ пути онъ встрѣтился съ оберъ-прокуроромъ графомъ Пратасовымъ. Въ лицѣ Филарета и Пратасова столкнулись авторитетъ умственного превосходства съ авторитетомъ власти. Сильный довѣренностью Государя, Пратасовъ искалъ преобладающаго влiянiя на дѣла синодальныя, а Филаретъ не хотѣлъ преклониться предъ этою властью, слишкомъ самоуправною въ своихъ дѣйствiяхъ, слишкомъ нецеремонною въ своихъ отношенiяхъ къ правамъ другихъ и слишкомъ самонадѣянною на свое значенiе. Мнѣнiя митрополита иногда явно противорѣчили желанiямъ и планамъ оберъ-прокурора; нерѣдко первый прямо говорилъ, что извѣстное требованiе послѣдняго несогласно съ правилами церковными. Все это не могло нравиться Пратасову. Что касается Серафима, то и онъ, при всемъ глубокомъ уваженiи къ достоинствамъ московскаго своего собрата, не выполнѣ, еще задолго до назначенiя Пратасова ему довѣрялъ, какъ другу Голицына. Фотiй, близкое и довѣренное лицо Серафима, въ своей книгѣ «Пароль» называетъ Филарета масономъ¹⁾. Въ дѣлѣ объ упомянутомъ нами выше эсаулѣ Донскаго войска Котельниковѣ, очень извѣстномъ Серафиму и Аракчееву, производившимъ о немъ слѣдствiе, имя Филарета встрѣчалось рядомъ съ именемъ Голицына²⁾. Все это внушало Серафиму разныя сомнѣнiя. Катехизисъ Филарета былъ подозрѣнъ въ лютеранскомъ направленiи и въ одной изъ его проповѣдей нашли мысли неправославныя. Многiя изъ свѣтскихъ лицъ, какъ напримѣръ министръ народнаго просвѣщенiя Шишковъ, даже соблазнялись тѣмъ, что «Символъ вѣры» и «Отче нашъ» переложены въ катехизисѣ Филарета на русскiй языкъ. По этому случаю Шишковъ писалъ къ Серафиму: «Въ бытность мою съ его с. гр. А. А. А. (т. е. съ Аракчеевымъ) въ домѣ у вашего преосвященства, по особому Госу-

¹⁾ См. въ архивѣ канцелярiи митрополита с.-петербургскаго дѣло подъ № 836 объ эсаулѣ Евлампiѣ Котельниковѣ.

²⁾ Эсаулъ Котельниковъ сочиненiе свое: «Острый серпъ въ золотомъ вѣнцѣ», надѣлавшее много шума и выражавшее собою все ученiе секты духоносцевъ, послалъ къ Голицыну, Филарету и другимъ. «Сiю книгу, пишетъ Котельниковъ, послалъ я благочестивымъ мужамъ: Филарету, архiепископу московскому, и Онисифору, епископу вологодскому, съ тѣмъ, чтобы они избрали средство открыть Государю окружающую Его смертоносную язву» (о Голицынѣ Котельниковъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ). Замѣтимъ также, что въ библиотекѣ с.-петербургской духовной академiи сохранилась одна записка, въ которой ректоръ Филаретъ рекомендуетъ академическому правленiю выписать сочиненiя Эккартсгаузена и ему подобныхъ авторовъ.

даря Императора порученію разсуждаемо было и общимъ согласіемъ положено, что неприлично таковымъ молитвамъ, какъ: «Вѣрую во единого Бога» и «Отче нашъ», быть въ духовныхъ книгахъ переложенымъ на простонародное нарѣчіе, о чемъ доведено и до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; а потому, равно какъ и въ силу даннаго на мое имя въ 17-й день сего мѣсяца Высочайшаго указа, не благоволено - ли будетъ вашему преосвященству предложить Св. Синоду, дабы вновь издаваемые христіанскіе катехизисы *полный* и *краткій*, въ которыхъ помянутыя молитвы и заповѣди Господни переложены на простонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, приостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе» ¹⁾. Заподозрѣніе въ неправославіи катехизиса и проповѣди, безъ сомнѣнія, смутило Филарета и сдѣлалось поводомъ къ любопытной перепискѣ между нимъ и митрополитомъ Серафимомъ. Чтобы не пропустить ни одной черты изъ этой замѣчательной корреспонденціи, мы приведемъ ее здѣсь всю сполна. «Болѣзную о томъ—писалъ Филаретъ къ Серафиму—что долженъ я нынѣ писать къ вашему высокопреосвященству; но думаю, что *долженъ писать. Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа въстъ, съй благословенъ во вѣки, яко не лгу*, что приступаю къ сему письму, ни мало не выступая изъ постоянныхъ во мнѣ, по милости Божіей, чувствованій сыновняго почтенія и любви къ вамъ, отецъ, рукоположитель и наставникъ мой! но я долженъ быть преданъ церкви не менѣе, какъ вамъ. Извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ, что указомъ Св. Синода типографской конторѣ предписано остановить печатаніе и продажу катехизиса, въ прошедшемъ году разсматривавшагося и одобреннаго Св. Синодомъ и изданнаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Не знаю, о чемъ идетъ дѣло, но не представляется иной догадки, какъ что дѣло идетъ о православіи. Предположивъ сіе, именемъ православія прошу ваше высокопреосвященство привести на память исторію сего катехизиса донынѣ. Написать катехизисъ поручилъ мнѣ Св. Синодъ, по предложенію вашего высокопреосвященства. Не дерзая прекословить, но и не дерзая ласкаться успѣхомъ въ семь дѣлъ, довольно трудномъ, я просилъ Св. Синодъ не записывать сего порученія въ журналъ, до представленія и разсмотрѣнія моего опыта, дабы тѣмъ легче было бросить оный безъ всякаго дѣлопроизводства, если онъ окажется несоотвѣтствующимъ намѣренію Св. Синода, и передать порученіе другому.

¹⁾ Письмо Шишкова отъ 21-го ноября 1824 года.

Приступивъ къ составленію катехизиса, 1-ю часть читаль я вашему высокопреосвященству при преосвященномъ Григоріѣ, епископѣ ревельскомъ, и въ главномъ получилъ утверженіе, а въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, исправилъ. Потомъ весь катехизисъ разсматриванъ вашимъ высокопреосвященствомъ въ теченіи немалого времени, и каждое слово или выраженіе, которое подвергалось вашему замѣчанію, исправлено не иначе, какъ съ одобренія вашего. За симъ катехизисъ внесенъ въ Св. Синодъ, который, одобривъ оный, испросилъ на изданіе онаго Высочайшее повелѣніе.

«Въ хранящемся у меня собственноручномъ письмѣ вашего высокопреосвященства, по случаю второго изданія катехизиса, написано слѣдующее: въ немъ при словѣ: «рожденіе естественное», оставлено такъ, какъ оно было въ прежнемъ изданіи, а *не выкинуто*. Что касается до вопроса о *дѣствѣ*, онъ не избѣжалъ гоненія. Пропущенное въ Символѣ слово: *со славою* внесено. Далѣе въ томъ-же письмѣ сказано: «Г. оберъ-секретарь обѣщался на нынѣшней недѣлѣ переслать къ вамъ 50 экз. сего исправленнаго катехизиса, съ коего стануть уже безпрепятственно печатать и въ московской синодальной типографіи». Изъ сего узналъ я, что, при второмъ изданіи, катехизисъ пересмотрѣнъ Св. Синодомъ вновь; что, при семъ, изложеніе главныхъ истинъ не подверглось никакому сомнѣнію; что одинъ частный вопросъ и одно выраженіе подверглись спору, однакожь не найдено нужнымъ перемѣнять ихъ, и что исправленъ только пропускъ одного слова въ русскомъ переводѣ Символа вѣры, мною указанный въ письмѣ къ вашему высокопреосвященству.

«Такимъ образомъ катехизисъ, въ составленіи котораго былъ я орудіемъ, сперва при мнѣ, а потомъ вновь въ отсутствіи моемъ, утвержденъ вашимъ высокопреосвященствомъ и Св. Синодомъ не только во всѣхъ частяхъ содержащагося въ немъ ученія, но и во всѣхъ словахъ и выраженіяхъ, и сіе совершенное утвержденіе оглашено предъ церковію не только указами Св. Синода и многими уже изданіями катехизиса, но и данною на имя мое, во 2-й день іюня 1823 г., Высочайшею грамотою, въ которой, согласно съ синодальными одобреніями, сказано, что оный начертанъ по духу православной Восточной церкви и въ разумѣ евангельской истины. Мнѣ кажется, что особеннаго Высочайшаго указа о катехизисѣ нѣтъ, ибо, еслибы онъ былъ, то былъ-бы данъ Св. Синоду по принадлежности, а если запрещеніе катехизиса выведено изъ публикованнаго Высочайшаго указа 17-го дня ноября 1824 года, то сіе выведено не по силѣ сего указа, но въ противность

Высочайшаго указа, утверждающаго именно катехизисъ, одобренный Св. Синодомъ.

«Теперь съдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія, которое прописано въ указахъ Св. Синода типографской конторѣ, *Символъ вѣры* названъ не символомъ или исповѣданіемъ вѣры, но *молитвой*. Не знаю, кому приписать должно обнаруженное здѣсь, столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ церковныхъ.—И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи возьмутъ судъ себѣ надъ Синодомъ! *Утвержденіе на тя надъюющихся! Утверди, Господи, церковь.*

«Непонятно, кѣмъ и какъ и почему приведено въ сомнѣніе дѣло, столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что есть священнаго на земли. Невеликая была-бы забота, еслибы сомнѣніе сіе угрожало только личности человѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла, но не угрожаетъ-ли оно ерархіи, не угрожаетъ-ли церкви? Если сомнительно православіе катехизиса, столь торжественно утвержденаго Св. Синодомъ, то не сомнительно-ли будетъ православіе самого Св. Синода? Допущеніе сего сомнѣнія не потрясетъ-ли и іерархію до основанія? Не возмутитъ-ли мира церкви? Не произведетъ-ли тяжкаго церковнаго соблазна? Судъ, который надъ дѣяніемъ Св. Синода произнесетъ однимъ священникомъ (если это правда, что одному священнику поручено дать мнѣніе о катехизисѣ, синодально утвержденномъ), увѣритъ-ли всю церковь о семъ и не обнаружитъ-ли только разрушенія іерархическаго порядка чрезъ допущеніе такого суда?

«Не нужно сказывать вашему высокопреосвященству, что надъ дѣяніемъ Св. Синода касательно ученія вѣры, вѣрный и достойный судъ, по правиламъ св. соборной апостольской церкви, не иной можетъ быть принять, какъ судъ чрезвычайнаго полнаго собора помѣстнаго, или вселенскаго, подъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Императора.

«Именемъ Божиимъ умоляю васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, предъ очами Божиими разсмотрѣть все вышесказанное, и обратя первосвятительское ваше вниманіе на возникающее дѣло о синодально утвержденномъ катехизисѣ, дать сему дѣлу направленіе, сообразное съ истиною, съ порядкомъ и достоинствомъ іерархіи, съ миромъ и безсоблазненствомъ православныхъ церкви.

«А мнѣ преподайте особенное наставленіе, какъ дѣйствовать съ пользою ввѣренной мнѣ паствы въ сихъ особенныхъ обстоятельствахъ, направленныхъ къ ослабленію довѣрія и взаимной благонадежности между правящими и правимыми словомъ истины.

«Позвольте мнѣ надѣяться, что письмо сіе будетъ принято съ обыкновеннымъ вашего высокопреосвященства снисхожденіемъ, дѣйствительно

исходатайствуетъ мнѣ отъ васъ потребныя наставленія, которымъ, такъ какъ и первосвятительскому вашему покровительству и молитвамъ, еще съ упованіемъ себя предаю» ¹⁾).

Спустя пять дней послѣ этого письма, Филаретъ написалъ Серафиму другое, по случаю проповѣди своей на день Благовѣщенія. «Несбыточная молва о катехизисѣ, которая однако сбылась, дѣлаетъ быточною молву, которая теперь идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она будетъ запрещена. Не имѣя дерзости довѣрять исправности собственнаго дѣла, озаботился-бы я, можетъ быть, симъ случаемъ, но не безъ Промысла, думаю, Божія такъ устроилось, что спокойствіе совѣсти моей въ семъ случаѣ подкрѣпляется и утверждается двоякимъ свидѣтельствомъ вашего высокопреосвященства. Во 1-хъ, сохранилась у меня рукопись сей проповѣди, на которой ваше высокопреосвященство собственною рукою исправили одно выраженіе и не болѣе. Печатаніе произведено согласно съ сею рукописью и съ вашимъ исправленіемъ. Въ 2-хъ, сохранилось у меня собственное ваше письмо, въ которомъ сдѣланный вами о сей проповѣди отзывъ столь благосклоненъ, что я въ другомъ случаѣ не отважился-бы обнаружить оный, опасаясь тщеславія, но теперь принужденъ выписать ваши слова: «Проповѣдь вашу читалъ на день Благовѣщенія; она, по моему мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ проповѣдей вашихъ». Послѣ сего не мое маловажное дѣло, но важное свидѣтельство вашего высокопреосвященства защищать должно, если только нужно защищать въ дѣлѣ сего рода сужденіе первенствующаго члена синода противъ возраженія одного свѣтскаго человѣка, который, по своему произволу, произвелъ себя не только въ *богословы*, но и въ судію вѣры и церкви. Не называю его, потому что говорю за истину, а не противъ человѣка, каковъ-бы онъ ни былъ противъ моего дѣла и противъ меня. Но онъ вашему высокопреосвященству извѣстенъ и наименованъ въ одномъ изъ писемъ вашихъ ко мнѣ, съ справедливымъ замѣчаніемъ объ источникѣ его ревности.

«А еслибы и нужно было защищать такое сужденіе противъ таковаго возраженія, сіе нетрудно. Возраженіе состоитъ въ томъ, что въ проповѣди моей *Иосифу до явленія Ангела приписывается невѣдѣніе о тайнѣ Богоневѣсты*. Но если меня должно осудить за то, что я не отъ себя, но по изъясненію словъ евангельскихъ приписываю Иосифу невѣдѣніе въ семъ случаѣ: то гораздо болѣе осудить должно Св. Златоуста, который, въ семъ-же случаѣ, въ приведенныхъ мною словахъ его, при-

¹⁾ Письмо 8-го декабря 1824 г.

писываетъ Іосифу не только невѣдѣніе, но и зазрѣніе. Гораздо также болѣе, нежели мою проповѣдь, осудить должно Богородичный акаѳистъ, въ которомъ приписывается Іосифу не только невѣдѣніе, но и сомнѣніе, которое притомъ выражено въ кондакъ 4-мъ слѣдующими рѣзкими чертами: *Бурю внутрь имѣя помышленій сомнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятесе, къ тебѣ зря небрамнѣи и бракоокрадованную помышляя, непорочная*. Если Св. Златоустъ правъ, акаѳистъ священъ: то и согласная съ нимъ проповѣдь, вашимъ высокопреосвященствомъ одобренная, одобрена въ совершенную сообразность съ ученіемъ православныя церкви.

«Повторяю, что писалъ уже къ вашему высокопреосвященству по случаю катехизиса. Если сквозь дѣло хотятъ уловить *лицо* — пускай! Но должно-ли попускать, чтобъ подкапывали твердость и довѣренность церковнаго правительства, чтобъ возмущали миръ церкви?»

«Дѣло правдѣ, а себя милости вашего высокопреосвященства предаю» и проч. ¹⁾).

Серафимъ на оба эти письма Филарета отвѣчалъ однимъ: «Два письма ваши, одно отъ 8-го, другое отъ 13-го сего мѣсяца, получилъ въ одинъ день. Отвѣтствую *на первое*, яко важнѣйшее. Исторія катехизиса вашего, которую вы возобновляете въ памяти моей, мнѣ весьма извѣстна по тому участию, которое я имѣлъ въ ономъ. Я его читалъ вмѣстѣ съ вами и безъ васъ одинъ. Я его одобрилъ и призналъ достойнымъ напечатанія, нашедши его во всѣхъ частяхъ съ ученіемъ св. церкви нашей согласнымъ и потому православнымъ. Въ семъ и преосвященный Григорій, также читавшій его съ нами, былъ совершенно согласенъ. По отъѣздѣ вашемъ въ Москву, князь А. Н. Голицынъ относился ко мнѣ, по приказанію Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, спрашивая моего мнѣнія, признаю-ли я за полезное ввести катехизисъ вашъ въ институты, состоящіе подъ Высочайшимъ Ея вѣдѣніемъ и покровительствомъ? Я отвѣтствовалъ на отношеніе то утвердительною образомъ, т. е.: *признаю за полезное дѣло*. Въ нынѣшнемъ году, бывши у графа А. А. Аракчеева въ селѣ его Грузинѣ, и по случаю посѣщенія военныхъ поселеній, гдѣ былъ дѣланъ при мнѣ экзаменъ въ катехизисѣ, я ему рекомендовалъ катехизисъ вашъ и онъ приказалъ ввести его въ употребленіе, о чемъ была отъ него ко мнѣ и бумага. Катехизисъ сей я предписывалъ взять для обѣихъ моихъ епархій

¹⁾ 13-го декабря 1824 года.

и велѣлъ *по краткому* экзаменоватъ ставленниковъ въ стихарь, а *по большому*, въ разсужденіи по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ пунктовъ вѣры, ставленниковъ въ діаконы, а наипаче во священники, о чемъ и даль резолюцію на указъ Св. Синода. Итакъ, вы видите, что я въ православіи его совершенно увѣренъ былъ какъ прежде, такъ и теперь увѣренъ, и сіе письмо мое будетъ вамъ доказательствомъ сего. Св. Синодъ, никого не исключая, также не менѣ моего увѣренъ въ православіи катехизисовъ вашихъ, какъ пространнаго, такъ и краткаго, который разсматривалъ преосвященный кишиневскій особенно и одобрилъ его къ напечатанію, на что и всѣ члены согласились безъ всякаго сомнѣнія: ибо онъ во всемъ согласенъ съ пространнѣмъ. Теперь спрашиваете вы, почему ихъ остановили? Остановили по отношенію министра просвѣщенія, который ни слова не сказалъ о томъ, чтобы они были несогласны съ православіемъ (чего онъ, яко самъ православный сынъ церкви, сказать не могъ), а требовалъ остановить ихъ впредь до Высочайшаго повелѣнія потому только, что *Символъ вѣры, Отче нашъ и десятиословіе* изложены въ немъ русскимъ, а не славянскимъ языкомъ. И сія-то именно причина прописана въ указъ Св. Синода къ московской типографіи; изъ сего вы изволите видѣть, что до православія катехизисовъ вашихъ никто ни малѣйше не коснулся; а потому честь ваша, яко православнаго пастыря церкви, остается безъ всякаго пятна, равно и достоинство Св. Синода ни мало симъ случаемъ не унижено. Вы спросите, почему русскій языкъ не долженъ имѣть мѣста въ катехизисѣ, а наипаче въ краткомъ, который предназначенъ для малыхъ дѣтей, незнакомыхъ вовсе съ славянскимъ языкомъ, а потому и неспособныхъ понимать истины вѣры, которыя имъ излагаются на языкъ семъ, тогда какъ онъ, т. е. русскій языкъ, доселѣ удерживается въ священнѣхъ книгахъ Новаго Завѣта и въ псалмахъ? На сіе и на многіе другіе вопросы, которые по сему случаю сдѣлать можно, я утвердительно вамъ отвѣтствовалъ никакъ не могу. Надѣюсь, что время объяснитъ намъ то, что теперь кажется темно, а время сіе скоро, по моему, настанетъ. Будьте увѣрены, что я въ васъ принимаю дружеское участіе и искренно желаю вамъ всякаго добра. По симъ чувствамъ дружбы и любви моей къ вамъ какъ прежде сего поступалъ я, такъ и теперь слѣдую имъ неизмѣнно. Я чувствую, что положеніе ваше тяжело, и скорблю о семъ отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить васъ отъ бремени. И такъ *потерпи, пастырь добрый! терпѣніе не посрамитъ*. Оно доставитъ вамъ опытность, которая, въ послѣдствіи времени, крайне полезна вамъ будетъ, что имѣлъ случай самъ надъ собою дознать».

Но катехизисъ, спустя нѣсколько времени, былъ исправленъ; изреченія священныя, какъ сказано въ докладѣ оберъ-прокурора св. синода ¹⁾, предложены, вмѣсто русскаго, на славянскомъ языкѣ, и при этомъ новомъ пересмотрѣ катехизиса, Филаретъ пользовался наставленіями Серафима и совѣтами другихъ членовъ синода. Послѣ такого исправленія катехизиса, репутація Филарета, какъ-бы минутно поколебленная, была снова восстановлена въ глазахъ публики. Императоръ Николай не только отвергалъ иногда общее мнѣніе членовъ синода, соглашаясь съ Филаретомъ ²⁾, но даже оказывалъ послѣдному особенное, чрезвычайно обязательное вниманіе: такъ, на одномъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора о возвращеніи Филарета изъ Москвы, Государь написалъ: «Радъ, что могу скоро имѣть удовольствіе его видѣть» ³⁾.

Но вотъ въ синодъ поступило (въ 1842 г.) роковое дѣло о налитографированіи студентами петербургской духовной академіи перевода нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, дѣло, усилившее недовѣрчивость Серафима къ Филарету, вновь навлекшее на него подозрѣніе въ неправославіи, раздражившее Государя, по представленію Пратасова, и бывшее причиною удаленія Филарета изъ синода. Мы уже имѣли случай говорить объ этомъ дѣлѣ въ біографіи Серафима. Здѣсь приведемъ только взглядъ и мысли, высказанныя по его поводу Филаретомъ: «Ложное, несообразное съ достоинствомъ священнаго Писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго средства.

«Одни запретительныя средства недовольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день болѣе распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконныя, когда недовольно устроены законныя.

«Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ уразумѣнію священнаго Писанія.

«Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія:

«I. Издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная

¹⁾ Докладъ оберъ-прокурора св. синода № 265 годъ 1827.

²⁾ Докладъ за 1828 г. № 104 о дьяконѣ Ивановѣ. Филаретъ, вопреки всѣмъ членамъ синода, требовалъ лишить его сана; Государь утвердилъ его мнѣніе.

³⁾ Докладъ 1828 г. № 219.

съ пророческихъ, на которыя сдѣлано нападеніе и которыхъ истолкованіе основательное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ Новому Завѣту.

«Въ основаніе истолкованія должны быть положены:

«а) Греческій текстъ семидесяти толковниковъ.

«б) Гдѣ нужно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврейская, т. е. текстъ еврейскій.

«в) Самоистолкованіе священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ Новомъ.

«г) Толкованія св. Отцевъ.

«Толкованія не должны быть обременительны пространствомъ и тяжелою ученостію, но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры и къ назиданію жизни.

«II. Дѣлать изданіе всей славянской Библии, приспособленное къ удобнѣйшему употребленію и разумнѣю. Чтобы оно не было слишкомъ огромно, надобно исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ-то обширный отчетъ въ прежнихъ поправкахъ текста и обремененный ненужными словами каталогъ собственныхъ именъ. вмѣсто того, надъ каждою главою славянскаго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ своемъ остаться неприкосновеннымъ, кратко, но достаточно изложить ея содержаніе и напечатать отличительными мелкими буквами. Такое указаніе содержанія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія и размышленія читающаго, особенно-же въ главахъ пророческихъ и трудныхъ руководствовать будетъ къ правильному разумнѣю текста.

«Затѣмъ, подъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными мелкими буквами, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объяснить темныя слова и выраженія текста, б) для текстовъ болѣе темныхъ указать на другія мѣста священнаго Писанія, болѣе ясныя и служащія къ объясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать на главнѣйшія событія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ образомъ злоупотребляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохранительныя истолкованія. Напримѣръ, текстъ: «суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго (Мат. XIX, 12—13)» истолковать такъ, чтобы скопецъ, раскрывъ Библию для защищенія своего ученія, нашелъ тотчасъ опроверженіе.

«III. Издать славянскую Библию, съ означеніемъ подъ каждою главою ея содержанія, а наконецъ приложить словарь невразумительныхъ словъ съ истолкованіемъ оныхъ, который, впрочемъ, надобно сознаться, трудно сдѣлать удовлетворительнымъ, потому что темнота не всегда состоитъ въ словѣ, а часто въ составѣ словъ, которыя порознь вразумительны,

и потому что читателю утомительно часто перекидываться от текста къ словарю»¹⁾).

Серафимъ, получивъ это мнѣніе, встревожился: ему представилось, что хотятъ возобновить бывшее Библейское Общество. Онъ немедленно написалъ замѣчанія на мнѣніе Филарета, въ которыхъ доказывалъ, что предположенія послѣдняго не только *излишни, но и опасны*²⁾. Оберъ-прокуроръ Пратасовъ въ докладѣ своемъ Государю объ этотъ дѣлъ, заподозрѣвъ въ неправославіи все прежнее академическое образованіе, изъяснилъ, что налитографированіе неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта не есть явленіе неожиданное, стоящее особо, безъ всякой связи съ другими, но представляетъ результатъ прежняго долготѣшняго направленія духовно-учебнаго образованія. «Изъ всего хода дѣла этого видно,—писалъ онъ—что появленіе упомянутаго перевода приготовлено было самымъ требованіемъ издавнаго въ 1814 году Устава Учебныхъ Заведеній, въ коемъ, съ одной стороны, поставлялось профессорамъ въ обязанность изъяснять священное Писаніе не по переводу 70 толковниковъ, а по оригинальному изложенію (§ 166), а съ другой вообще предписывалось держаться по каждой наукѣ на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами (§ 122). Найденная при исполненіи первой изъ сихъ обязанностей разность между текстомъ еврейскимъ и греческимъ была причиною, что сей послѣдній все болѣе и болѣе терялъ свою цѣну въ глазахъ преподавателей и что сіе никакъ не могло казаться предосудительнымъ, когда они имѣли предъ собою опыты одобренныхъ начальствомъ новыхъ переводовъ *книги Бытія и Псалтыри*. Какъ не всѣ наставники обучались еврейскому языку, то желаніе не знающихъ онаго не отставать отъ знающихъ заставляло ихъ имѣть у себя переводъ съ еврейскаго въ рукописи, а сіе, во избѣжаніе неудобствъ переписыванія, привело и къ литографированію его. Что-же касается второго предписанія Устава, стараніе исполнить оный въ точности привлекло изъ-за границы множество рационалистическихъ книгъ, въ числѣ прочихъ представляющихъ современное состояніе богословскихъ наукъ. Такимъ образомъ, въ изъясненіе священнаго Писанія вкрадывалось лютеранское начало, введенное съ герменевтикою Рамбаха, а потомъ перешедшее и въ герменевтику епископа Іоанна, и родилась

¹⁾ См. Секретное дѣло о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

²⁾ Это мнѣніе выписано нами въ біографіи Серафима.

вопросы, кои оскорбили-бы слухъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, о подлинности, достовѣрности, богодуховенности книгъ священнаго Писанія, цѣлю чего было основать вѣру на разумномъ убѣжденіи, или, что то-же, поставить на ея мѣсто разумъ. Къ счастью, литографированный переводъ, открытый во-время, явился и распространился только среди духовныхъ, гдѣ онъ, какъ выше изъяснено, былъ плодомъ прежняго направленія богословскихъ наукъ» ¹⁾.—Въ семь приведенномъ нами отрывкѣ доклада Пратасова каждое почти слово было камнемъ, брошеннымъ въ Филарета, потому что *онъ* былъ главнымъ двигателемъ духовнаго академическаго образованія и *имъ* было дано направленіе С.-Петербургской духовной академіи, которое теперь прямо называлось лютеранскимъ, основаннымъ на раціоналистическихъ началахъ. Записки на Книгу Бытія, составленныя Филаретомъ, и переводъ Псалтыри протоіерея Павскаго были, по выраженію Пратасова, прототипами и предвѣстниками налитографированнаго перевода книгъ священнаго Писанія. Государь, когда доложено было Ему объ этомъ дѣлѣ такимъ образомъ, одобрилъ вполнѣ мнѣніе Серафима и тѣмъ самымъ отвергъ противныя ему предположенія; кромѣ того, слѣдующія слова резолюціи Государя, представляя много общаго съ мыслями, выраженными въ докладѣ Пратасова, содержали въ себѣ если и не совсѣмъ прямой, то очень ясный намекъ на Филарета: «Съ прискорбіемъ усматривая изъ настоящаго случая виновность духовныхъ начальствъ въ недосмотрѣ или допущеніи столь пагубнаго направленія, повелѣваю, чтобы со всею строгостію дознано было и донесено Мнѣ, кто именно между начальствующими и вообще изъ духовенства виновенъ въ соучастіи по сему дѣлу, и въ какой степени, и чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Серафима и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ священнаго Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ» ²⁾. Вслѣдствіе всего этого Филаретъ вскорѣ подалъ просьбу, въ которой писалъ, что по шестимѣсячному отсутствіи его изъ епархіи, въ настоящее время представляется надобность личнаго на мѣстѣ исполненія лежащихъ на немъ епархіальныхъ обязанностей, и что къ таковымъ обязанностямъ

¹⁾ Докладъ 1842 г. № 39.

²⁾ См. дѣло, уже нѣсколько разъ нами приведенное, о налитографированіи неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

присоединяется и собственная нужда его, чтобы въ благопріятномъ климатѣ употребить врачебныя пособія къ поддержанію его здоровья, и потому просить о Всемиловитѣйшемъ разрѣшеніи ему возвратиться въ московскую епархію.

Графъ Пратасовъ, докладывая о семъ Государю, прибавилъ отъ себя довольно знаменательныя слова: «Таковую просьбу митрополита Филарета, *къ удовлетворенію коей не усматриваю препятствій*, считаю долгомъ повергнуть на Высочайшее разрѣшеніе Вашего Императорскаго Величества». На этомъ докладѣ Государь написалъ: «Можетъ ѣхать» ¹⁾. Докладъ былъ поднесенъ Государю 2-го мая 1842 года, 8-го былъ объявленъ Филарету указъ объ его увольненіи, а 18-го онъ уже былъ въ Москвѣ ²⁾. Слухъ объ отбытіи московскаго митрополита въ епархію и о причинѣ его увольнения быстро растроганился въ Петербургѣ и произвелъ въ столичномъ духовенствѣ какое-то сотрясающее ощущеніе. Многіе смотрѣли на отъѣздъ Филарета какъ на изгнаніе, вовсе имъ незаслуженное, и всѣ до такой степени были возбуждены этою неожиданностью, что старались въ каждомъ поступкѣ, въ каждомъ словѣ Филарета отыскать или намекъ на его удаленіе, или невольное проявленіе оскорбленнаго чувства достоинства. Даже студенты академіи говорили о случившемся съ изумленіемъ и почти съ ужасомъ. Несчастіе иногда болѣе чѣмъ счастье приковываетъ къ себѣ общее вниманіе и такъ именно было и съ Филаретомъ. По его отъѣздѣ въ Москву, за нимъ слѣдили съ особеннымъ соболѣзнованіемъ и нѣжностью. Догадки, предположенія, слухи объ его будущихъ намѣреніяхъ, объ его чувствованіяхъ, плодились въ Петербургѣ съ неимоверною быстротою и еще болѣе усилились, когда Филаретъ, 27-го слѣдующаго сентября, сказалъ слово въ Сергіевской Лаврѣ, по случаю освященія храма Явленія Божіей Матери преподобному Сергію. Какъ ни разнообразны были толки, какъ ни разнорѣчивы догадки по поводу этого слова, но всѣ сходились въ томъ, что оно отражаетъ въ себѣ скорбное чувство и грустное настроеніе души митрополита. Дѣйствительно, это слово носитъ на себѣ особенный оттѣнокъ лиризма и преобладанія чувства надъ мыслью, рѣзко отличающій его отъ всѣхъ другихъ произведеній нашего славнаго вѣгн. Вотъ тѣ мѣста изъ него, въ которыхъ думали видѣть намекъ на внутреннее состояніе души

¹⁾ Докладъ 2-го мая 1842 г.

²⁾ См. дѣло объ отбытіи митрополита московскаго Филарета въ епархію, 1-е отдѣленіе 1-й экспедиціи подъ № 2205.

Филарета. «Если памятнику свойственно возвращать мысль ко временам и предметам, которые ознаменованы памятникомъ, то, прости мнѣ, великая лавра Сергіева, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обиталища святыни, свидѣтелей праотеческаго и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъзираю на твои столпостѣны, не поколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что и лавра Сергіева есть одна и та-же, и тѣмъ-же богата сокровищемъ, то есть, Божіею благодатію, которая обитала въ преподобномъ Сергіи, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его лаврѣ: но, при всемъ томъ, желалъ-бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ-бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келіи, чтобъ я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истерть ногами святыхъ и черезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келіи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ преподобный Сергій и, въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укругъ согнивающего хлѣба. Посмотрѣлъ-бы я, какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, преподобный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣвается до готовности быть преемникомъ преподобнаго Сергія. Послушалъ-бы молчанія Исаакіева, которое, безъ сомнѣнія, поучительнѣе моего слова. Взглянулъ-бы на благоразумнаго архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите его сокровище: оно непохитимо и нестошимо; изъ него, безъ ущерба

его, можно заимствовать благопотребное, на примѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.

«Или это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія? О, еслибы мы достойны были болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія! Но, мнѣ кажется, лучше хотя мечтать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.

«Братія сей обители! вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена нѣкоторымъ образомъ въ подобіе града обительнаго: но не града-же искать пришли вы сюда; слѣдственно пришли вы искать пустыни. Если она нѣсколько закрыта; тѣмъ внимательнѣе надлежитъ ее искать. Если шумъ житейской молвы невдалекѣ слышенъ; тѣмъ нужнѣе заграждать отъ него слухъ. Если образы суетнаго міра движутся передъ лицомъ пустыни; тѣмъ ревностиѣ должно намъ предписывать себѣ предъ очами образъ чистаго пустынножительства и постоянно на него взирать и съ нимъ сообразовать житіе наше.

«И для сего хочу я показать вамъ теперь, не человѣческимъ художествомъ, но словомъ божественнымъ начертанный образъ духовнаго любителя пустыни. Смотрите, какъ онъ самъ себя изображаетъ: *И рѣхъ: кто дастъ ми крыль, яко голубицѣ, и полещу и почию. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. LIV, 7—9¹)».

Но догадки остались догадками: Филаретъ, построившій для себя Геосиманскій скитъ, не отказался не только отъ епархіальнаго управленія, но даже и отъ участія, въ отсутствіи своемъ изъ синода, въ важнѣйшихъ его дѣлахъ. Его голосъ по-прежнему имѣлъ свое значеніе: такъ, когда по дѣлу о размѣщеніи состоявшихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ духовныхъ воспитанниковъ, не получившихъ еще никакого назначенія, архіепископъ херсонскій Иннокентій предложилъ не принимать въ семинаріи дѣтей церковнослужителей, Филаретъ возсталъ противъ этой мысли и, между прочимъ, написалъ въ синодъ слѣдующее:

«1) Значительное число окончившихъ и не окончившихъ семинарское ученіе выходитъ въ свѣтское званіе, и болѣею частію изъ дѣтей священно-служителей, которые, при семъ переходѣ, пользуются по закону болѣе большими правами, нежели дѣти причетниковъ. Убыль сію дополняютъ

¹) См. слова и рѣчи синодальнаго члена Филарета, митрополита московскаго, 1844 г., часть II, стр. 436.

нынѣ въ семинаріи дѣти причетниковъ: и слѣдственно она должна сдѣлаться ошутительною, если дѣти причетниковъ не будутъ допускаемы въ семинарію.

«2) Днынѣ раздѣленіе священно-служителей отъ церковно-служителей полагаетъ личное достоинство и служба, и нѣтъ раздѣленія на два рода, которые были-бы одинъ другого ниже. Сынъ священника, по малому достоинству личному, становится причетникомъ, а сынъ причетника, по высшему личному достоинству, священникомъ. Слѣдственно не представляется удобства рѣшительно разсѣчь духовенство на два рода, священно-служительскій и причетническій, и трудно лишить сей послѣдній важнаго права достигать высшаго образованія, такъ чтобы симъ удовлетворено было чувство справедливости.

«3) Нельзя требовать отъ природы, чтобы она отъ священнослужителей производила дѣтей способнѣйшихъ, а отъ причетниковъ менѣе способныхъ. Изъ 50 священническихъ и 50 причетническихъ, конечно, болѣе можно выбрать способныхъ къ высшимъ должностямъ, нежели изъ 50 только священнослужительскихъ. Слѣдственно заградить причетническімъ дѣтямъ входъ въ семинаріи значило-бы наполовину уменьшить въ духовенствѣ число способныхъ къ высшимъ должностямъ.

«4) Митрополитъ Платонъ, митрополитъ Михаилъ, митрополитъ Серафимъ, епископъ Иннокентій пензенскій и проч. родились отъ причетниковъ. Вотъ какихъ людей была-бы лишена духовная служба, еслибы причетническихъ дѣтей не допускали въ семинаріи.

«5) Если законъ купеческихъ, мѣщанскихъ и вольноотпущенныхъ дѣтей допускаетъ до высшихъ училищъ и до правъ, приобретаемыхъ высшимъ ученіемъ: то очевидно, какъ печаленъ былъ-бы тотъ случай, еслибы дѣти низшихъ членовъ церковнаго клира, по древнему преданію и по Всемилоствѣйшему покровительству службъ церковной, являемому отъ благочестивѣйшихъ Государей нашихъ, не принадлежащіе къ несвободному и податному состоянію лишились доступа къ высшему образованію въ то время, когда Высоко-Монаршее милосердіе и рожденнымъ въ податномъ состояніи доступъ сей часто открываетъ.

«6) Очевидна та истина, что если надобно освободиться отъ избытка, то надобно откидывать худшее, а сберегать лучшее. А сіе ведетъ къ заключенію: надобно не заграждать дѣтямъ и низшаго духовенства пути въ семинарію и пользоваться окончившими курсъ ея для занятія не только священническихъ, но и діаконскихъ мѣстъ, чѣмъ возстанутся въ дѣйствіе и правила церковныя о постепенности въ должностяхъ и о зрѣлости лѣтъ для священства. Средства-же надобно

изыскать противъ избытка исключенныхъ учениковъ, не находящихъ мѣста въ епархіи» ¹⁾. Такимъ образомъ, рука Филарета и въ удаленіи его не переставала двигать и управлять внутренними дѣлами синода. Но и во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ послѣдній прибѣгалъ къ его уму и совѣту. Такъ, когда папа Пій IX вздумалъ въ 1848 году распространять католическую пропаганду между православными на Востокъ посредствомъ окружнаго своего посланія, которое на людей простыхъ, незнакомыхъ съ исторіею христіанской церкви, могло дѣйствовать гибельно, особенно при тѣхъ средствахъ, которыми всегда такъ искусно и ловко владѣютъ папскіе мисіонеры, тогда синодъ поручилъ Филарету написать опроверженіе на актъ папы, которое вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Окружное посланіе единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ» и, въ переводѣ на греческій языкъ, разослано было, отъ имени четырехъ вселенскихъ патріарховъ, по всему Востоку. Такимъ образомъ, даже въ стѣнахъ Москвы, проницательный взоръ Филарета слѣдилъ и за ухищреніями римскаго конклава, и за религіознымъ движеніемъ около стѣнъ неподвижнаго Китая ²⁾.

4) *Іона, архіепископъ казанскій и симбирскій*, членъ синода съ 1826 по 1828 годъ. Состоявъ священникомъ сначала въ Петербургѣ, при церкви Симеона и Анны, потомъ при нашей копенгагенской миссіи, онъ, уже въ санѣ протоіерея, лишившись жены, постригся въ монашество и былъ посвященъ въ архимандрита, а въ 1817 году хиротонисанъ въ епископа орловскаго; отсюда въ 1821 году его перевели на тверскую кафедру, съ пожалованіемъ во архіепископа, а въ 1823 г. назначили членомъ св. синода. Въ 1826 году Іона переведенъ былъ въ Казань и неохотно и съ грустью оставилъ Тверь, которая ему нравилась своимъ мѣстоположеніемъ и близостью къ обѣимъ столицамъ. Въ Казани онъ, отъ болѣзни-ли, или отъ грусти, впалъ въ какое-то апатическое состояніе: ничего не дѣлалъ, ни во что не входилъ и предоставилъ управленіе епархіею произволу судьбы, пока его постигла смерть въ 1828 году, по словамъ оберъ-прокурорскаго доклада, отъ водяной болѣзни, а по слухамъ—болѣе отъ душевной скорби,

¹⁾ См. дѣло подъ № 471 объ изысканіи способовъ къ устройству внѣ духовнаго вѣдомства людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ семь вѣдомствѣ назначенія, и Указъ синодальный 1850 г. іюля 12-го дня.

²⁾ См. Докладъ за 1852 годъ № 121, гдѣ помѣщенъ списокъ съ конфиденціального отношенія митрополита московскаго къ оберъ-прокурору св. синода.

чѣмъ отъ болѣзни ¹⁾). Въ управленіи прежними своими епархіями Іона былъ кротокъ, милостивъ, снисходителенъ, въ синодѣ неуклонно слѣдовалъ мнѣніямъ Серафима, къ которому питалъ искреннюю преданность.

5) *Авраамъ, архіепископъ ярославскій и ростовскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1826 по 1827 годъ. По окончаніи семинарскаго курса, онъ былъ произведенъ во священника (1782 г.), а потомъ въ протоіерея (1799 г.); въ 1813 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ архимандрита Златоустовскаго монастыря въ Москвѣ. Санъ епископа получилъ Авраамъ въ 1818 г., и, послѣ первой своей кафедры, тульской, занималъ астраханскую (съ 1821 г.), и потомъ ярославскую (съ 1824 г.). Въ святѣйшій синодъ онъ вызванъ былъ въ 1825 году и, съ прочими его членами, присутствовалъ при коронаваніи Императора Николая I. Въ 1827 году Авраамъ былъ уволенъ въ свою епархію, а черезъ девять лѣтъ послѣ сего (1836 г.) на покой, съ пенсією по 3,600 руб. (асс.). Остальные годы своей жизни онъ имѣлъ пребываніе въ толгскомъ первоклассномъ монастырѣ близъ Ярославля, въ которомъ и умеръ въ 1843 году ²⁾). Присутствіе въ синодѣ Авраама, чловѣка благочестиваго и кроткаго, не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ.

6) *Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галицкій*, вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ въ 1826 г., въ санѣ архіепископа рязанскаго, и оставался здѣсь до 1828 г.—членомъ синода. Въ 1836 году онъ назначенъ въ санъ архіепископа ярославскаго и отъ присутствованія въ синодѣ уволенъ въ 1842 году.

По окончаніи курса въ орловской семинаріи, Филаретъ былъ опредѣленъ въ ней учителемъ поэзіи и греческаго языка, въ монашество постригся въ 1798 году и на слѣдующій годъ сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи. До полученія сана епископскаго ему пришлось перебивать во многихъ монастыряхъ: сначала игумномъ третьекласснаго Свѣнскаго (1802 г.), потомъ архимандритомъ уфимскаго Успенскаго (1804 г.), тобольскаго Знаменскаго (1810 г.) и московскаго Волоколамскаго (1813 г.). Во все это время, т. е. съ 1802 по 1813 г.,

¹⁾ См. доклады за № 40 и 41, гдѣ говорится, что Іона служилъ въ Казани, въ продолженіе цѣлаго года, всего одинъ разъ (о Пасхѣ) и никого не посвящалъ въ священники, отъ чего множество мѣстъ священническихъ оставались праздными. Годъ докладовъ 1828.

²⁾ См. докладъ оберъ-прокурора за 1843 г. № 95.

онъ былъ послѣдовательно ректоромъ семинарій: орловской, тобольской и оренбургской; въ 1814 г., по вызовѣ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія, опредѣленъ инспекторомъ с.-петербургской духовной академіи и получилъ степень доктора богословія. Изъ Петербургской академіи его перемѣстили въ московскую, на должность инспектора-же, и въ 1816 году утвердили ея ректоромъ. Черезъ годъ послѣ сего назначенія, Филаретъ былъ снова переведенъ въ Воскресенскій монастырь, называемый Новый Іерусалимъ (1817 г.), и наконецъ посвященъ въ епископскій санъ—въ Калугу—уже въ 1819 году. Потомъ онъ преемственно управлялъ епархіями: рязанскою (1825—1828 г.), казанскою (1828—1836), ярославскою (1836—1837) и кievскою съ 1837 по день своей кончины, послѣдовавшей въ 1858 году.

О Филаретѣ кievскомъ всегда отзывались какъ о человѣкѣ искренно и горячо благочестивомъ, пастырѣ ревностномъ къ своему долгу,—что доказалъ онъ обращеніемъ многихъ идолопоклонниковъ въ казанской епархіи ¹⁾,—въ сношеніяхъ съ своими подчиненными снисходительномъ, сострадательномъ и милостивомъ. Обращеніе его было патриархально-просто и иногда даже грубовато. «Что ты это, матушка,—сказалъ онъ однажды женѣ казанскаго военнаго губернатора Стрелкаловой, надѣвшей, по тогдашней модѣ, булки,—навязала на себя коровьи-то хвосты?»—«Скажи мнѣ,—спросилъ онъ протоіерея Павскаго, призваннаго къ допросу по дѣлу о налитографированіи перевода Библии,—ты называешься докторомъ богословія,—какого? Жидовскаго или православнаго?» Проектъ Филарета касательно учрежденія миссій въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ находятся инородцы, непросвѣщенные христіанскою вѣрою, или хотя и просвѣщенные, но не довольно еще утвержденные, показываетъ въ немъ ясный умъ, зрѣлую опытность и вѣрный взглядъ на дѣла ²⁾. Въ синодѣ Филаретъ почти всегда держался мнѣній митрополита московскаго, такъ что его считали отголоскомъ послѣдняго. Обыкновенно думали, что всякая мысль, которую желалъ провести въ синодѣ митрополитъ московскій, была имъ напередъ передаваема Филарету кievскому, который, по своему прямому характеру, высказывалъ и защищалъ ее съ жаромъ, безъ опасенія. Иногда сужденія его были

¹⁾ См. докладъ 1829 г. № 247, гдѣ говорится объ обращеніи Филаретомъ 800 душъ идолопоклонниковъ; также докладъ 1831 г. № 168 объ обращеніи въ православіе 910 человѣкъ идолопоклонниковъ. За эти пастырскіе труды онъ награжденъ былъ бриліантовымъ крестомъ, для ношенія на клобукѣ.

²⁾ См. дѣло объ учрежденіи миссіонеровъ для распространенія христіанской вѣры въ нѣкоторыхъ губерніяхъ № 246, 1828 г.

слишкомъ откровенны, отзывы черезъ мѣру смѣлы, неудовольствія на извѣстные лица высказывались слишкомъ открыто; какъ онъ, притомъ, постоянно охранялъ свои іерархическія права и не позволялъ никому посягать на нихъ, то ему трудно было сойтись въ синодѣ съ графомъ Пратасовымъ, стремившимся самовластно распоряжаться и хозяйничать въ немъ. Послѣдствіемъ этого было удаленіе Филарета кіевскаго изъ синода вмѣстѣ съ Филаретомъ московскимъ, поводомъ къ чему послужило то-же самое дѣло: о налитографированіи русскаго перевода книгъ священнаго Писанія Ветхаго Заветъа. Замѣчательно, что первый доносъ объ этомъ переводѣ сдѣланъ былъ самимъ Филаретомъ кіевскимъ, который, получивъ отъ неизвѣстнаго ¹⁾ изъ Владиміра письмо съ увѣдомленіемъ о выпускѣ въ свѣтъ упомянутаго перевода, препроводилъ къ синодальному оберъ-прокурору какъ это письмо, такъ и экземпляръ перевода съ своимъ объ немъ отзывомъ. Вотъ что онъ писалъ по этому случаю: «При самомъ поверхностномъ обзорѣніи сего нечестиваго творенія нельзя не видѣть, съ глубокимъ прискорбіемъ, какое великое зло для православной церкви и отечества нашего можетъ произойти отъ распространенія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ.

«Благочестивые предки наши, по особенному Промыслу Всевышняго о любезномъ отечествѣ нашемъ, принявши православную христіанскую вѣру во всей чистотѣ ея, богодухновенныя книги священнаго Писанія, на которыхъ она основывается, доселѣ съ благоговѣніемъ хранили отъ всякаго нововведенія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ неоцѣненный даръ Божій и залогъ временнаго благоденствія и вѣчнаго блаженства. Великая и священная обязанность наша, возложенная на насъ Богомъ, сохранить сей залогъ и передать потомству нашему во всей его чистотѣ, дабы непостыдно явиться предъ лицо Господа Бога Спасителя нашего Іисуса Христа въ день откровенія славы Его.

«По долгу званія моего поспѣшая препроводить къ вашему сіятельству вышепоименованный экземпляръ, для принятія со стороны вашей мѣрѣ къ открытію виновныхъ въ сѣмъ дерзкомъ злоупотребленіи и къ прекращенію распространенія сей вредной книги въ учебныхъ заведеніяхъ и народѣ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, въ свое время предложить о сѣмъ Св. Синоду, для соборнаго разсмотрѣнія сего важнаго дѣла ²⁾».

¹⁾ Этотъ неизвѣстный, скрывшій въ то время свое имя, былъ ректоръ владимірской семинаріи Агаангелль, нынѣшній (въ 1858 году) с.-петербургскій викарій.

²⁾ См. Секретное дѣло о налитографированіи перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Заветъа.

Не одобряя, такимъ образомъ, *письменно*, перевода книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланнаго студентами академіи, Филаретъ, какъ говорили въ то время, *словесно* согласился съ предположеніями Филарета московскаго по этому предмету. Дѣйствительно-ли было такъ, или-же это согласіе было приписано кievскому митрополиту лишь другими, съ тѣмъ, чтобы имѣть поводъ удалить его изъ синода—намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только то, что графъ Пратасовъ воспользовался настоящимъ случаемъ для представленія о томъ Государю. 25-го марта 1842 г. Филаретъ кievскій написалъ къ графу письмо слѣдующаго содержания: «По преклонности лѣтъ моихъ и слабому здоровью, я чувствую себя не въ состояніи дѣлать ежегодныя поѣздки изъ Кіева въ С.-Петербургъ, и совмѣстити управление ввѣренной мнѣ кievской епархіи съ присутствіемъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Сверхъ того, здѣшній климатъ производитъ неблагоприятное вліяніе на здоровье мое, истощенное на поприщѣ сорокачетырехлѣтней службы.

«Почему покорнѣйше прошу ваше сіятельство испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на увольненіе меня отъ присутствованія въ Св. Синодѣ и отправленіе въ Кіевъ въ первыхъ числахъ мая сего года, для всегдашняго пребыванія въ паствѣ и окончанія тамъ послѣднихъ дней жизни моя». 4-го апрѣля это письмо было доложено Пратасовымъ и хотя на докладѣ Государемъ не положено никакой отмѣтки, но Пратасовъ объявилъ Филарету, что Его Величество соизволилъ на возвращеніе его въ Кіевъ, къ исполненію лежащихъ на немъ по ввѣренной ему епархіи обязанностей ¹⁾. Съ такимъ удаленіемъ въ Кіевъ дѣятельность Филарета по синоду совершенно прекратилась и, уже не принимая никакого участія по вопросамъ въ немъ возникавшимъ, онъ предался еще съ большею ревностью подвигамъ созерцательно-благочестивой жизни. Только незадолго до кончины его какъ будто пробудилась въ немъ энергія, когда Филаретомъ московскимъ снова былъ поднятъ вопросъ о переводѣ Библии на русскій языкъ. Между обоими митрополитами по этому случаю возникъ довольно жаркій споръ и кievскій всячески доказывалъ вредъ и опасность, могущіе произойти отъ подобнаго перевода.

7) *Павелъ Васильевичъ Круницкій, бывшій духовникъ Государя Александра I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны* и протопресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, членъ св. синода съ

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1842 годъ, 4-го апрѣля; въ этомъ докладѣ и помѣщено письмо митрополита кievскаго.

1826 по 1835, по окончаніи курса въ черниговской семинаріи, былъ сдѣланъ въ ней учителемъ пѣтійки, греческаго языка и катехизаторомъ. Во священника онъ посвященъ къ церкви при нашей парижской миссіи въ 1788 г. и по возвращеніи оттуда, въ 1793 г., опредѣленъ къ церкви при Академіи Художествъ, гдѣ находился до 1799 года, когда повелѣно ему быть законоучителемъ младшихъ Императорскихъ дѣтей. Въ 1802 г. его произвели въ придворные протоіерей, а въ 1808 г. пожаловали духовникомъ Императора Александра I, протопревитеромъ московскаго Благовѣщенскаго Собора и членомъ св. синода и комиссіи духовныхъ училищъ. Послѣ смерти Александра I Криницкій оставался духовникомъ Его родительницы, а когда скончалась и она, то велѣно ему было называться *бывшимъ* духовникомъ покойной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такимъ образомъ, Криницкій остался безъ должности, ибо Императоръ Николай I, еще будучи Великимъ Княземъ, имѣлъ своего особаго духовника (Музовскаго), котораго оставилъ въ этомъ званіи и по вступленіи Своемъ на престолъ.

Величавый по наружности, избалованный любовью и довѣренностью Александра Павловича и въ особенности Императрицы-матери, Криницкій, въ обращеніи съ другими, былъ важенъ и надмѣненъ, въ дѣйствіяхъ самовластенъ, по характеру упрямъ, капризенъ, горячъ до бѣшенства и мстителенъ изъ-за мелочей, чему свидѣтельствомъ можетъ служить дѣло придворнаго протодіакона Ворскаго. Поводомъ къ преслѣдованію его со стороны Криницкаго послужило то, что Ворскій, или, точнѣе, жившій съ нимъ зять его, по незнанію и совершенно безъ умысла, взялъ къ себѣ въ прислуги ту самую горничную, которая прежде жила у зятя Императорскаго духовника и была имъ отпущена за какой-то проступокъ, или сама не захотѣла жить на прежнемъ мѣстѣ. Криницкій, узнавъ объ этомъ, приказалъ Ворскому немедля отказать горничной. Тотъ удивился такому странному приказанію и осмѣлился сказать, что онъ не имѣетъ никакой причины выгонять дѣвушку, которая не сдѣлала ничего худого во время служенія въ его семействѣ, да притомъ-же и нанята не имъ, а его зятемъ. За такое ослушаніе Ворскій поплатился своимъ мѣстомъ и былъ посланъ въ Ярославль, откуда Аракчеевъ вызвалъ его въ свое Грузино. Когда-же Императоръ Николай I взялъ Ворскаго снова ко Двору противъ воли Криницкаго, то сей послѣдній никакъ не хотѣлъ допустить его служить съ собою и только повелѣніе Государя, объявленное черезъ министра Двора, заставило старика переломить свое упрямство. Въ синодѣ Криницкій, желая быть самостоятельнымъ и оригинальнымъ въ своихъ

сужденіяхъ, являлся капризно-съумасброднымъ. Такъ, по бракоразводному дѣлу Клейнмихеля, онъ то соглашался съ общимъ мнѣніемъ членовъ синода, то ему противился, то рѣшался подписать протоколъ, то отказывался, и кончилъ тѣмъ, что не подписалъ. Оберъ-прокуроръ Мещерскій, всѣми мѣрами стараясь склонить его къ общему мнѣнію, ѣздилъ даже на домъ къ нему, но Криницкій остался непреклоненъ. Мещерскій принужденъ былъ доложить объ этомъ Государю, который на докладѣ написалъ: «Криницкій обязанъ, какъ членъ синода, или согласиться, или изъяснить, зачѣмъ другого мнѣнія. Иначе Мнѣ дѣло не представлять ¹⁾». Послѣ всего этого нетрудно понять, отчего отношенія покойнаго Государя къ духовнику своего предшественника были холодны.

Криницкій скончался 6-го декабря 1835 г., на 75 году своей жизни, почти не хворавъ. «Членъ св. синода—доносилъ оберъ-прокуроръ Нечаевъ Государю—протопресвитеръ Павелъ Криницкій, бывший еще въ минувшую среду, 4-го числа, въ засѣданіи синода, на другой день тяжело занемогъ и 6-го числа, приготовясь по долгу христіанскому, скончался» ²⁾. Государь не присутствовалъ при отиѣваніи его тѣла, которое совершено было въ Преображенскомъ соборѣ митрополитомъ московскимъ, и отдалъ послѣдній долгъ духовнику Своей матери и брата только на пути процессіи, въ то время, когда погребальная процессія приближалась къ Исакиевскому собору ³⁾.

8) *Иванъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-священникъ армій и флота*, былъ членомъ синода въ царствованіе Государя Николая I одинъ только 1826 годъ. По окончаніи семинарскаго курса, учитель сначала въ новгородской семинаріи, а потомъ въ Александро-Невской академіи, Державинъ былъ рукоположенъ во священника въ 1790 году; съ 1797 года, по Высочайшему повелѣнію, исправлялъ священнослуженіе и должность законоучителя въ двухъ институтахъ, а оберъ-священникомъ армій и флота и членомъ синода пожалованъ былъ въ 1807 году. Онъ заслужилъ себѣ репутацію человѣка благороднаго, отличавшагося прямымъ и прекраснымъ направленіемъ. Выдаваясь, по

¹⁾ См. докладъ за 1829 годъ № 103. Протоколъ синодальный, который Криницкій отказывался подписать, оканчивался такъ: «Слова Христовы и правила 6-го Вселенскаго Собора суть такія основанія къ рѣшенію дѣла, отъ которыхъ синодъ не въ правѣ сдѣлать ни малѣйшаго отступленія, и потому единогласно положено: генералу Клейнмихелю въ просимомъ на бракъ дозволеніи отказать».

²⁾ Докладъ № 330, годъ 1835.

³⁾ См. Журналъ иподіакона Прохора, годъ 1835, мѣсяць декабрь.

своему образованію, изъ ряда тогдашняго столичнаго духовенства, Державинъ былъ назначенъ, вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ и архіепископомъ рязанскимъ Теофилактомъ, въ комитетъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. При устройствѣ перваго курса с.-петербургской духовной академіи, на него возложена была обязанность озаботиться пріисканіемъ профессоровъ по классу историческихъ наукъ, почему онъ и назывался *протекторомъ* этого класса. Въ синодѣ онъ былъ самостоятеленъ въ своихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ и не приноравливался къ мнѣніямъ другихъ членовъ, но подавалъ часто свои отдѣльные. Такъ, несмотря на противорѣчіе всѣхъ членовъ синода, Державинъ настоялъ, чтобы тѣ церкви, при которыхъ состоятъ военные чины, сухопутные и морскіе, отчислены были изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, на что и послѣдовало согласіе Государя ¹⁾. Смерть постигла его 6-го марта 1826 года, на 54 году жизни ²⁾.

9) *Николай Васильевичъ Музовскій, духовникъ Государевъ, оберъ-священникъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ*, членъ св. синода съ 1826 года по 1848. Кончивъ курсъ въ с.-петербургской семинаріи и находившись въ ней учителемъ латинскаго языка, онъ былъ посвященъ въ санъ священника въ 1786 году и съ этого самаго времени началась его странническая жизнь, втеченіе которой ему привелось объѣхать почти всю Европу. Первоначально Музовскій былъ при миссіи нашей въ Дрезденѣ (1787—1792), отсюда переведенъ въ Туринъ (1792—1803), изъ Турина перемѣщенъ въ Венгрію (1803—1810), изъ Венгрии возвращенъ въ Россію и опредѣленъ пресвитеромъ къ придворному собору Зимняго Дворца. Въ Петербургѣ онъ пробылъ около 6 лѣтъ и состоялъ во все это время (1811—1816) законоучителемъ въ Царскосельскомъ лицѣѣ; но въ 1816 году ему было приказано отправиться снова за-границу, именно въ Берлинъ, для обученія Закону Божію и русскому языку невѣсты Великаго Князя Николая Павловича, Прусской принцессы Фридерики-Луизы - Шарлотты - Вильгельмины, впоследствии Императрицы Александры Ѳеодоровны. По пріѣздѣ изъ Берлина въ Петербургъ (въ 1817), Музовскій былъ опредѣленъ протоіереемъ къ церкви Аничковскаго Дворца, съ званіемъ духовника Ихъ Императорскихъ Высочествъ Николая Павловича и Александры Ѳеодоровны. Въ 1822 году онъ опять былъ отправленъ за-границу къ Виртембергскому Двору, для обученія

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1826 годъ № 68.

²⁾ См. Журналъ иподіакона Прохора за 1826 годъ, мѣсяць мартъ, стр. 359.

закону Божию Великой Княгини Елены Павловны, невѣсты Великаго Князя Михаила Павловича. Наканунѣ коронаціи Императора Николая I (21-го августа 1826 года) его назначили членомъ св. синода, потомъ опредѣлили (въ 1827 году) оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и наконецъ (въ 1828 г.) духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ смерти Криницкаго (въ 1836 г.), духовникъ получилъ сопряженный обыкновенно съ этимъ званіемъ титулъ протопресвитера московскаго Благовѣщенскаго собора и придворнаго собора Зимняго Дворца, а въ 1843 году подчинены ему были, сверхъ придворнаго и гвардейскаго духовенства, духовенство и церкви Гренадерскаго корпуса.

Какъ человекъ, много видѣвшій во время своихъ частыхъ и долговременныхъ путешествій, умѣвшій говорить по-нѣмецки и по-французски и вообще разговорчивый, Музовскій былъ приятнымъ собесѣдникомъ въ обществѣ и занимательнымъ разсказчикомъ, могшимъ удовлетворять любознательности, ищущей и требующей отъ повѣствователя не слишкомъ многого. Въ обращеніи онъ былъ простъ, доступенъ, въ жизни не совсѣмъ строгъ къ себѣ и своему званію, въ одеждѣ неопрятенъ, по наружности невидѣнъ. Какъ начальникъ и правитель, Музовскій былъ слабъ до чрезмѣрности и довелъ духовенство, особенно придворное, до большой распущенности. Въмѣсто того, чтобы быть представителемъ вѣжливости, образованности и нравственности, придворное духовенство, въ его управленіе, являлось образцомъ грубости, невѣжества и отвратительнаго цинизма. И несмотря на то, что Музовскому болѣе всѣхъ приходилось испытывать на себѣ самомъ грубость и невѣжество своихъ подчиненныхъ, онъ нимало не взыскивалъ съ нихъ за это. Часто въ обществѣ случалось, что придворный протодіаконъ, стоя за спинкою кресель, на которыхъ сидѣлъ отецъ-духовникъ и игралъ въ карты, поправлялъ басистымъ голосомъ неправильный выходъ своего начальника и дѣлалъ ему по этому случаю разныя, совсѣмъ неделикатныя замѣчанія, которыя послѣдній спокойно и покорно выслушивалъ. Въ прибавку къ этой слабости, протекція и непотизмъ играли у Музовскаго немаловажную роль, особенно при опредѣленіи на мѣста. Въ синодѣ невысоко цѣнили его голосъ и мало имѣли довѣрія къ его умственнымъ способностямъ и административнымъ познаніямъ. Въ особыхъ мнѣніяхъ, которыя случалось ему подавать, нерѣдко обнаруживался человекоугодникъ и человекъ семейный, или, лучше, священникъ. Таковы были его мнѣнія по двумъ дѣламъ: часто упомянутому уже нами бракоразводному Клейнмихеля и другому—по извѣту на протоіерея воронежской епархіи Іакова Покровскаго, въ предосудительной

связи съ женою мѣщанина Ольгою Шингаревою. Тогда какъ синодъ большинствомъ голосовъ положилъ отказать Клейнмихелю въ просьбѣ о разрѣшеніи ему вступить въ бракъ съ двоюродною сестрою своей первой жены, Музовскій, въ отдѣльномъ мнѣніи, доказывалъ совершенно противное и основывалъ его на слѣдующихъ положеніяхъ: «1) Хотя онъ (Клейнмихель) и обличенъ былъ свидѣтелями въ нарушеніи вѣрности супружескаго ложа, но онъ не учинилъ никакого собственнаго въ томъ признанія, чувствуя себя совершенно невиннымъ и тѣмъ возлагая вину на жену свою, ищущую и стремящуюся къ расторженію брака вопреки правила 9-го св. Василія и толкованія онаго и 11-й грани 16-го правила закона градскаго; 2) по причинѣ добровольной ея и болѣе трехъ лѣтъ продолжающейся разлуки, безъ согласія на то мужа ея, и упорнаго ея отвращенія отъ супружескаго сожитія, вопреки того-же 9-го правила св. Василія, а къ тому-же и рѣшимость ея пожертвовать честію супруга для исполненія своихъ намѣреній; 3) генераль-адъютантъ Клейнмихель сколько съ одной стороны совершенно увѣренъ, что духовное правленіе протестантскаго вѣроисповѣданія найдетъ его свободнымъ ко вступленію во второй бракъ, столько и съ другой стороны, что духовное правительство грекороссійскія православныя церкви не можетъ имѣть надъ нимъ лично права взысканій, запрещеній и наказаній церковныхъ; и наконецъ, что Высочайшіе указы иновѣрнымъ, вступающимъ въ браки съ православными, не предписываютъ обязательствъ къ исполненію всѣхъ правилъ и установленій православныя церкви, кромѣ обыкновенно употребляемыхъ предъ бракомъ. Почему вступленіе генераль-адъютанта Клейнмихеля во второй бракъ съ православною не слѣдуетъ быть запрещено, тѣмъ болѣе, если сіе православное лицо и родители ея имѣютъ на сіе желаніе и согласіе. Касательно-же позволенія генераль-адъютанту Клейнмихелю на вступленіе во 2-й бракъ съ фрейлиною Кокоскиною, двоюродною сестрою бывшей его первой жены, что составляетъ четвертый степень двуродныхъ или побочныхъ: то таковое сродство въ указѣ св. синода 1810 г. февраля 17-го дня между другими родствами, не допускающими бракъ, не упоминается; и если найдутся совершенные уже браки, имѣющіе родство свыше возбраненныхъ правилами сего указа степеней, таковыя оставлять въ супружескомъ сожитіи неразлучными, желающимъ-же вступить въ бракъ въ сихъ, не запрещенныхъ тѣми-же правилами степеняхъ, давать на то позволеніе. Если-же находятся въ св. синодѣ примѣры допущенныхъ, или нерасторженныхъ браковъ въ 4-й степени двуродныхъ, то не слѣдуетъ запретить и генералу Клейнмихелю съ двою-

родною сестрою бывшей первой жены своей вступить въ бракъ»¹⁾. Прежде чѣмъ привести мнѣніе Музовскаго по второму дѣлу, мы должны изложить вкратцѣ его содержаніе. Воронежскій протоіерей Покровскій, обиженный рѣшеніями дѣла, по подозрѣнію его въ связи съ Шингаревою, епархіальнаго начальства и синода, подалъ прошеніе о сложеніи съ него священническаго сана и, получивъ просимое, обратился съ просьбою въ воронежское Губернское Правленіе объ опредѣленіи¹ его чиновникомъ сего правленія. Сіе послѣднее представило о томъ въ сенатъ, а сенатъ потребовалъ заключенія синода: какъ слѣдуетъ считать Покровскаго—уволненнымъ-ли изъ духовнаго званія, или исключеннымъ, чтобы, сообразуясь съ отзывомъ синода, опредѣлить его на службу или отказать въ его просьбѣ. Вслѣдствіе этого частнаго дѣла, синодъ постановилъ общее заключеніе, чтобы «вообще священнослужителямъ, какъ въ бѣломъ духовенствѣ, такъ и въ монашествѣ, слагающимъ съ себя санъ по собственному желанію, или лишаемымъ онаго, не дозволять никогда, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, имѣть мѣстопробываніе въ той губерніи, гдѣ были священнослужителями, а также и пребываніе на жительствѣ въ обѣихъ столицахъ». Музовскій не согласился съ этимъ опредѣленіемъ, «потому—какъ писалъ онъ,— что такое положеніе было-бы слишкомъ стѣснительно для состоянія бѣлаго духовенства и могло-бы быть причиною, что многіе достойнѣйшіе и способнѣйшіе къ прохожденію священническаго сана въ бѣломъ духовенствѣ, устрашаемые такими стѣснительными затрудненіями, будутъ искать средствъ избѣгать сего состоянія, къ великому ущербу духовенства. И, притомъ, извѣстно, что состояніе бѣлаго духовенства, по обязанностямъ своимъ, весьма различествуетъ отъ состоянія монашества: первый даетъ обѣтъ предъ Богомъ исполнять должность пресвитера со всею точностію и по слову Господню, но исполненіе такой должности можетъ встрѣтить, въ продолженіе жизни его, препятствія по уважительнымъ причинамъ, какъ-то: вдовство въ юныхъ лѣтахъ, управленіе домою и семейство, требующее попеченій, неудобныхъ для одного отца. И потому, дабы не быть нарушителемъ своихъ обязанностей, можетъ себя найти принужденнымъ сложить съ себя санъ священническій, чтобы быть полезнымъ въ другомъ какомъ-либо состояніи. Монашествующій-же, по долговременномъ себя искушеніи, даетъ обѣтъ посвятить всю жизнь свою въ одиночествѣ Богу, и потому, оставляя монашескій санъ, дѣлаетъ себя виновнымъ, какъ добровольный

¹⁾ См. дѣло св. синода 18-го октября 1828 г., № 1,188.

нарушитель онаго обѣта. При всемъ томъ, постановленіями церковными дозволяется ему сложить съ себя свое званіе и запрещается только прежде 7 лѣтъ пребываніе ему въ двухъ столицахъ и въ той губерніи, въ коей носилъ на себѣ санъ монашества. Почему и протоіерею Покровскому, сложившему съ себя санъ священства и не обличенному законнымъ образомъ въ такихъ преступленіяхъ, за каковыя-бы не могъ быть терпимъ въ духовномъ званіи, не слѣдуетъ воспретить навсегда имѣть мѣстопробываніе въ той губерніи, въ коей проходилъ священническое званіе».

Объ этомъ разногласіи Музовскаго съ прочими членами синода представлено было оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ Государю, который на докладѣ написалъ: «Полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько-же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлають иногда необходимымъ, полагаю, однако, что никакъ нельзя допускать, чтобъ лица, носившія сіе высокое званіе, могли непосредственно посвящаться иному служенію, какое-бы ни было, безъ явнаго соблазна и какъ-бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ. Потому, сколько мнѣ ни прискорбно не раздѣлять мнѣнія моего отца духовнаго, считаю нужнымъ постановить впредь: 1) дьяконамъ, добровольно слагающимъ съ себя сіе званіе, воспретить вступать въ какой-бы ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ, 2) а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенныхъ ¹⁾».

Покойный Государь былъ, впрочемъ, очень расположенъ къ Музовскому, котораго незлобіе и кротость дѣйствительно привлекали къ нему общую пріязнь и мирили съ нимъ многихъ, даже не совсѣмъ къ нему расположенныхъ. Онъ скончался отъ холеры, 3-го августа 1848 года, на 86 году. Государь, на докладѣ Пратасова объ его кончинѣ, написалъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Душевно скорблю объ потерѣ почтеннаго старика, съ которымъ близокъ былъ болѣе 30 лѣтъ; такія потери въ мои лѣта трудно замѣнить» ²⁾. Не можемъ умолчать здѣсь объ одномъ трогательномъ происшествіи, случившемся во время шествія погребальной процессіи съ тѣломъ покойнаго Музовскаго: когда она

¹⁾ См. дѣло св. синода за 1836—1839 г. № 1,037.

²⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1848 г., 5-го августа.

приближалась къ часовнѣ Александрo-Невскоѣ лавры (Музовскаго похоронили въ церкви, находящейся при Фарфоровомъ заводѣ), тогда вышелъ навстрѣчу покойнику, поддерживаемый двумя лаврскими монахами, дряхлый и болѣзненный старецъ, митрополитъ Іона, которому слабость помѣшала присутствовать при отпѣваніи тѣла своего товарища по синоду, приступилъ къ гробу, благословилъ и поклонился, и, обливаясь слезами, началъ слѣдующую рѣчь: «Камо грядеши, брате и сослужителю? камо идеши? Что за сонъ священныхъ лицъ окружаетъ тя? Что ихъ подвигло? Твое долготнѣе служеніе церкви, Царю и Отечеству, твое незлобіе безпримѣрное, твоя кротость молчаливая, твоя любовь ко всѣмъ и милосердіе. Брате и сослужителю! Ты предваряешь насъ у престола Божія, помолися о насъ Пастыреначальнику Іисусу Христу, да и насъ вмѣстѣ съ тобою вселитъ Господь въ кровы свои, да вмѣстѣ съ тобою сподобитъ насъ славословити пресвятое Его имя. Гряди убо съ миромъ! Миръ тебѣ! Мы не престанемъ молиться о тебѣ. Прости, брате» ¹⁾. Видъ маститаго, согбеннаго старца, который самъ стоялъ уже одною ногою во гробѣ, и его слезы и простыя, безыскусственныя, но отъ полноты сердца вылившіяся слова, до такой степени тронули народъ, что всѣ зарыдали.

10) *Оберъ-священникъ арміи и флота, протоіерей Павелъ Моджугинскій*, присутствовалъ въ синодѣ въ 1827 году. Службу свою онъ началъ полковымъ священникомъ, и въ этомъ санѣ прослужилъ 29 лѣтъ, изъ которыхъ двѣнадцать состоялъ въ званіи полевого оберъ-священника. Оберъ-священникомъ арміи и флота и присутствующимъ въ синодѣ онъ пробылъ не болѣе года. Невзыскательный по отношенію къ самому себѣ, Моджугинскій скрывалъ недостатки и другихъ и терпѣлъ въ своихъ подчиненныхъ такіе пороки, которыхъ не слѣдовало выносить. Такъ, напр., протоіерей Карышевъ, безчеловѣчно обращавшійся съ своею женою; прогнавшій ее отъ себя и доведшій ее своими жестокостями до помѣшательства, рекомендовался Моджугинскимъ всегда одобрительно, хотя поведеніе Карышева и его семейная жизнь очень хорошо ему были извѣстны ²⁾. Причина такого послабленія Моджугинскаго къ подчиненнымъ заключалась, между прочимъ, въ сознаніи собственной своей слабости, которая его и погубила. Онъ отличенъ былъ въ предосудительной связи съ женщиною, находившеюся у него въ услугахъ, за что былъ секретно судимъ и сосланъ въ Вала-

¹⁾ См. Журналъ іподіакона Прохора, 1848 годъ, мѣсяць августъ.

²⁾ См. докладъ оберъ-прокурора за 1827 г. № 220.

амскій монастырь ¹⁾). Душевное потрясеніе, стыдъ, сырой и холодный климатъ, недостатокъ врачебныхъ пособій, самая суровость монастырской пищи произвели въ немъ такое физическое разслабленіе, что онъ не могъ даже вставать съ постели. Нѣсколько разъ Моджугинскій писалъ къ оберъ-прокурору Мещерскому о переводѣ его въ другой монастырь, въ болѣе умѣренный климатъ, но безуспѣшно ²⁾). Наконецъ одно письмo его на имя Государя представлено было Мещерскимъ Его Величеству. Письмо это съ весьма малыми пропусками, не представляющими никакого интереса, мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ: «Во всеобщей радости сыновъ царствія Твоего о возжелѣннѣйшемъ Твоемъ на прародительскій престолъ восшествіи, въ торжественаніи и исполненіи общихъ желаній, я преимущественно почиталъ себя предъ собратіями моими обрадованнымъ; ибо, сверхъ чаянія моего, былъ вызванъ, особенною Вашего Императорскаго Величества милостію, въ званіе оберъ-священника арміи и флота и присутствующимъ въ св. синодѣ; но, по несчастію, за прежде бывшіе-ли грѣхи мои, или въ предупрежденіе будущихъ, судьбамъ Всевышняго угодно было допустить меня впасть въ непредвидѣнную и даже неожиданную сѣть искушенія, сколь званію моему оскорбительную, столь и зловредную, а тѣмъ не только лишитъ меня Монаршаго Вашего благоволенія, но и подвергнуть праведному Вашего Императорскаго Величества наказанію.

«Съ благоговѣніемъ принявъ Монаршее Ваше рѣшеніе судьбы моей, жить мнѣ въ Валаамской обители и несть яко искупительный крестъ, самимъ Богомъ возложенный на меня, я доселѣ благодушно несть оный; но нынѣ, по прошествіи годичнаго времени, оцутительно почувствовалъ, что уже вовсе изнемогаетъ тѣлесная крѣпость моя и отъ дальнѣйшаго ношенія креста сего и лѣта мои скоро должны кончиться въ воздыханіяхъ. Почему вынужденнымъ нахожусь представить благосердому и отеческому Вашего Императорскаго Величества вниманію страдательное мое положеніе, не по притворному, впрочемъ, какому либо желанію, но по самой крайней моей необходимости». Далѣе, жалуюсь на суровость Валаамскаго климата, на разстройство своего хозяйства и упадокъ дома, находившагося въ Могилевѣ и остававшагося безъ присмотра, Моджугинскій заключилъ это письмо такъ: «Благочестивѣйшій Государь! двадцатидевятилѣтнее безпорочное служеніе мое

¹⁾ Докладъ за 1831 годъ № 111 См. также дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 403.

²⁾ Докладъ за 1828 г. № 236.

въ санѣ священническомъ доказываетъ, что я, по силѣ человѣческой, былъ постоянно вѣренъ Богу отцевъ монаховъ, а двѣнадцатилѣтняя служба моя въ званіи полевого оберъ-священника, пріобрѣтшая мнѣ право на лестное Монаршее благоволеніе, свидѣтельствуешь, что я не менѣе былъ вѣренъ и Царямъ отечественнымъ. А потому осмѣливаюсь, всеподданнѣйше повергнувъ себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, съ сердечнымъ раскаяніемъ умолять, проступокъ, на мнѣ лежащій, который не былъ и не есть упрямое какое-либо и ожесточенное коснѣніе во грѣхахъ, но временное человѣческое преткновеніе, отеческимъ милосердіемъ покрывъ, простить»¹⁾. Когда и по этому письму не послѣдовало ему разрѣшенія возвратиться въ Могилевъ, тогда онъ извѣстилъ Мещерскаго, что рѣшился постричься въ монахи, но подѣ условіемъ перевода въ другой монастырь; о просьбѣ его снова было доложено Государю, который передалъ ее на разсмотрѣніе синода. По долгомъ разсужденіи, рѣшено было позволить Моджугинскому поступить въ монашество, съ переводомъ въ Глинскую пустынь Курской губерніи²⁾. Еще до отправления туда, онъ постригся въ монахи, нареченъ Петромъ и получилъ степень іеромонаха, но безъ возведенія въ высшій санъ, слѣдовательно и безъ сохраненія права носить митру. Изъ прочихъ знаковъ отличій позволено ему было носить въ монашествѣ набедренникъ, палицу, орденъ св. Анны 2-й степени, крестъ за 1812 годъ и медаль³⁾. О дальнѣйшей судьбѣ Моджугинскаго нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

11) *Григорій, архіепископъ казанскій и свіяжскій* (потомъ митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій), вызванъ, для присутствованія въ синодѣ, въ 1827 году и въ 1829 сдѣланъ его членомъ, но съ 1837 года по 1850 въ немъ не присутствовалъ, по причинѣ глазной болѣзни. Григорій обучался сперва въ Перервинской, потомъ въ Сергіево-Лаврской семинаріи и наконецъ въ с.-петербургской духовной академіи. По окончаніи курса наукъ въ сей послѣдней, онъ опредѣленъ былъ въ нее бакалавромъ богословскихъ наукъ и бібліотекаремъ, постриженъ въ монашество и посвященъ въ іеромонаха. Возвышеніе его шло довольно быстро: на третьемъ году послѣ выпуска (въ 1816 г.) онъ уже былъ инспекторомъ академіи, а на четвертый (въ 1817 г.)

¹⁾ Письмо писано 27-го октября 1828 г.; см. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло о Моджугинскомъ подѣ № 165.

²⁾ См. докладъ оберъ-прокурора за 1831 годъ № 111.

³⁾ См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подѣ № 403.

получилъ степень доктора богословія за разсужденіе «о пророкахъ» и возведенъ въ архимандрита Волоколамскаго монастыря. Въ 1819 г. мы находимъ его уже ректоромъ академіи, а въ 1821 г. членомъ комиссіи духовныхъ училищъ. Филаретъ покровительствовалъ Григорію и какъ-бы преднамѣренно передавалъ ему свои должности при академіи. Память о себѣ въ этой академіи Григорій увѣковѣчилъ основаніемъ духовнаго журнала «Христіанское чтеніе», который сдѣлался родоначальникомъ всѣхъ періодическихъ изданій, существующихъ теперь при нашихъ духовныхъ академіяхъ. Самое зданіе, въ которомъ помѣщается нынѣ петербургская академія, было построено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Филарета и Григорія. Нельзя не упомянуть здѣсь также объ одной прекрасной чертѣ изъ ректорской его жизни, о которой съ признательностью вспоминали бывшіе его воспитанники. Чтобы доставить воспитанникамъ во время большихъ праздниковъ возможность пить чай и пользоваться нѣкоторыми удовольствіями, Григорій имѣлъ обычай раздавать имъ нѣсколько листовъ изъ иностранныхъ сочиненій для перевода, хотя этотъ переводъ ему вовсе не былъ нуженъ. Каждый студентъ получалъ передъ самымъ праздникомъ, за свой трудъ, извѣстную сумму, которую употреблялъ по своему усмотрѣнію и своимъ нуждамъ. Это былъ подарокъ ректора, но предлагаемый такъ деликатно, что нимало не оскорблялъ принимавшихъ его, потому что студентъ получалъ какъ-бы должное за свою работу. Въ 1822 году Григорій посвященъ во епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, и въ этой должности показалъ свою дѣятельность, правдивость и строгость. Самостоятельное управленіе епархіями онъ началъ съ калужской каѳедры (1825 г.), отсюда переведенъ сперва въ Рязань (1829 г.), потомъ въ Тверь (1831 г.), и наконецъ въ Казань (1848 г.). Изъ всѣхъ епархій долѣе управлялъ онъ Тверскою, именно 17 лѣтъ; за то, кажется, ни одна и не сроднилась съ нимъ такъ, какъ тверская. Со скорбью приняла она вѣсть о назначеніи своего архипастыря въ Казань; трогательно было прощаніе и едвали когда-нибудь было другое подобное. «Недѣли за двѣ предъ симъ—напечатано было въ «Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»—разнесся между нами слухъ о Всемиловитѣйшемъ назначеніи преосвященнѣйшаго въ Казань; 24-го числа (марта 1848 г.) мы узнали, что объ этомъ полученъ уже имъ указъ и что онъ намѣренъ отправиться въ повелѣнный путь 25-го, отслуживъ послѣдній разъ божественную литургію въ Тверскомъ соборѣ. Между тѣмъ, 24 числа тронулся ледъ на Волгѣ и воды прибыли. Въ ночь на 25-е рѣка Тьмака поднялась высоко, а изъ Волги залило

*

рѣчку Лазурь и прекратило сообщеніе съ Тресвятскимъ, мѣстопробываніемъ владыкъ нашихъ. Несмотря на это, преосвященнѣйшій не отмѣнилъ предположенія: въ лодкѣ, не безъ опасности отъ носившихся льдинъ, переѣхалъ чрезъ Лазурь, и въ 10 часовъ утра прибылъ въ соборъ. Вволнованность духа, нѣчто глубоко скорбное, но торжественное, проявилось въ собраніи съ самаго начала литургіи и возросло съ ея совершеніемъ. Благоговѣйное безмолвіе господствовало въ храмѣ; голосъ измѣнялъ священнослужителямъ; никто не скрывалъ овладѣвшаго чувства, оно было общимъ. Одинъ только преосвященнѣйшій казался погруженнымъ въ небо и недоступнымъ земному ощущенію.

«Вотъ начальныя слова бесѣды, которую онъ обратилъ къ намъ, по совершенія Божественныхъ Таинъ.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами!

«Такъ прощался св. апостоль Павелъ съ возлюбленными ему римлянами: такъ прощаюсь и я съ вами, моя возлюбленная паства... Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами!»

«Сказавъ, что благодать Господня есть мать всѣхъ благъ, преосвященнѣйшій указалъ на тѣ блага, которыя нужны человѣку на лѣствицѣ духовнаго совершенствованія; и, раздѣляя насъ по ступенямъ этой лѣствицы, обратилъ свое желаніе къ каждому отдѣльно.

«Никогда такое множество людей, съ столь единодушнымъ умиленіемъ не плакало, какъ при этой поучительной бесѣдѣ удаляющагося пастыря. Повторимъ: одинъ только онъ, поглощенный въ великость минуты, вѣщаль какъ-бы въ небѣ живущій; но когда, заключая бесѣду, сталъ благодарить за многолѣтнюю любовь къ себѣ, духъ его смутился, пастырь исчезъ: явился человѣкъ, съ прекраснѣйшими изъ немощей его природы: скорбію, любовію и слезами... Слово осталось недосказаннымъ.

«Изъ собора, благословивъ съ благосклонностію каждого изъ безчисленной толпы его окружающей, преосвященнѣйшій посѣтилъ начальника губерніи, куда уже собрались приглашенные на прощальный обѣдъ. Усталый и озабоченный еще предстоявшимъ переѣздомъ чрезъ Лазурь, онъ, съ кротостію и ласкою, остался здѣсь часовъ до четырехъ пополудни, и тотчасъ послѣ стола отправился въ Тресвятское, съ тѣмъ, чтобъ помолиться еще однажды въ своей монашеской кельѣ, пріютѣ 17-лѣтняго просвѣщеннаго труда, и, уже совсѣмъ въ дорожной каретѣ, пріѣхать въ соборъ къ молебну и оттуда отправиться въ путь.

«Послѣ многихъ затрудненій и препятствій на перевозѣ отъ густоты

шедшаго льда, въ 7 часу преосвященнѣйшій прибылъ въ соборъ и взошелъ въ мантии на архіерейское мѣсто.

«Стеченіе народа было необыкновенное; оба пола, всѣ сословія, всѣ возрасты соединились въ одно великое семейство, чтобъ помолиться за своего архипастыря и получить отеческое, послѣднее его благословеніе. Заволжскія и Затьмацкая части города не могли раздѣлить общаго печальнаго торжества, потому что никакого сообщенія черезъ Волгу и Тьмаку быть не могло; но зато все населеніе Городовой части, увеличенное еще тысячами безсрочныхъ, собирающихся въ Твери, высыпало на дорогу, отъ собора до Московской заставы, на протяженіи около четырехъ верстъ, ожидая проѣзда.

«Обрядъ молебствія былъ также трогателенъ, какъ и служба литургіи; дрожалъ огромный голосъ протодіакона, провозглашавшій многолѣтіе, а при возглашеніи многолѣтія Григорію, архіенископу казанскому и свіяжскому, голосъ его дико замеръ... всѣ заплакали.

«Преосвященнѣйшій взошелъ на амвонъ, благословилъ народъ, поклонился паствѣ своей въ землю, всѣ пали передъ нимъ на колѣна и за симъ каждый получилъ послѣднее его благословеніе и цѣлованіе.

«Повсемѣстный звонъ возвѣстилъ окончаніе молебствія; начался этотъ торжественный поѣздъ, на каждомъ шагу толпами поклонниковъ задерживаемый. Три раза преосвященнѣйшій выходилъ изъ кареты къ церквамъ; три раза новыя тысячи кидались къ нему и получали благословеніе. Едва въ 9 часовъ вечера выбралась карета за заставу, въ сопровожденіи множества экипажей съ обывателями, отъ самаго собора за нимъ слѣдовавшими. Выѣхавъ за городскую черту, владыка вышелъ изъ своей кареты и обратясь къ городу, съ молитвою осѣнилъ оный архипастырскимъ благословеніемъ. За шесть верстъ отъ заставы, въ д. Перемѣркахъ, преосвященнѣйшій снова былъ остановленъ зрѣлищемъ множества народа, стоявшаго на дорогѣ съ фонарями. Почетнѣйшее духовенство Тверской епархіи также предупредило его здѣсь, чтобъ еще однажды поклониться. Вышедъ опять изъ кареты, хотя до обезсиленія утомленный и трудомъ, и ощущеніями дня, онъ съ любовію и привѣтомъ благословилъ cadaго.

«Мы были свидѣтелями этой минуты: «Благослови насъ, преосвященный!»—раздавалось и повторялось ежеминутно въ толпѣ усердныхъ простолюдиновъ: «Благослови насъ и дѣтей нашихъ. И тебя Господь благословитъ. Благодаримъ тебя за милости твои!» Почетный старикъ, стоявшій на дорогѣ съ хлѣбомъ и солью, подойдя, сказалъ: «Благослови, преосвященный, нашъ хлѣбъ» и опять раздалось: «Благодаримъ тебя, бла-

годѣтель нашъ, благодаримъ!» Этотъ шумъ благодарности и благословеній былъ послѣднимъ ему откликомъ оставляемой паствы»¹⁾. Дѣйствительно, въ этомъ прощаніи архипастыря съ своею паствою было много возвышенно-трогательнаго; въ немъ обнаружилось что-то родственное, связывавшее Григорія съ Тверью. Но вотъ еще примѣръ любви тверской паствы къ Григорію: когда пронеслась вѣсть, что его вызываютъ изъ Казани въ Петербургъ для присутствованія въ синодѣ, то народъ толпами устремился на Тверскую станцію желѣзной дороги, чтобы увидѣть его; многіе ночевали тамъ, боясь пропустить поѣздъ, въ которомъ онъ долженъ былъ находиться. Эти факты краснорѣчиво говорятъ въ пользу Григорія, въ которомъ соединилось много доблестей истинно христіанскихъ, много чертъ привлекательныхъ для русскаго народа. Безыскусственный и простой въ обращеніи, чуждый всего, что называется свѣтскостью, врагъ суетности и тщеславія; въ частной жизни строгій къ себѣ до подвижничества; нестяжательный до лишенія; точный исполнитель уставовъ церкви во всей ихъ первобытной древности и чистотѣ, съ развитымъ въ высшей степени сознаніемъ своего архипастырскаго долга, неутомимый въ проповѣданіи слова Божія: вотъ чѣмъ Григорій привлекалъ къ себѣ. Но мы опустили-бы самую главную и характеристическую его черту, еслибы умолчали о неослабномъ направленіи его дѣятельности, какъ ученой, такъ и административной, къ искорененію раскола въ нашемъ отечествѣ. Расколъ—это самая болячая рана для сердца Григорія; искорененіе его—это любимое и самое пламенное его желаніе. Отсюда начало многихъ епархіальныхъ его распоряженій; отсюда особенный взглядъ его на извѣстные проступки духовныхъ, какъ-то: куреніе ими табаку, игру въ карты и т. п., которые строго взыскиваются имъ, потому что они, въ его глазахъ, дѣлаютъ духовныхъ омерзительными для прихожанъ²⁾. Какъ архипастырь, Григорій не терпитъ безпорядковъ, а потому управленіе его строго и взыскательно. Резолюціи его рѣзко отличались отъ резолюцій Филарета кievскаго, когда послѣдній временно управлялъ тверскою епархіею за болѣзнь Григорія—у Филарета милость, у Григорія правосудіе. Въ рязанской епархіи нѣкоторые были недовольны его распоряженіями и приносили на него жалобы синоду³⁾. Самъ покойный Государь разъ за-

¹⁾ См. «Тверскія Губернскія Вѣдомости» за 1848 годъ, Прибавленіе къ № 13, марта 27-го дня.

²⁾ См. дѣло св. синода о составленіи проекта Устава Духовныхъ Консисторій за 1838—1842, № 1218 г.г., часть 2.

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1832 г. № 228.

мѣтилъ немилостивое распоряженіе Григорія по случаю отдачи въ солдаты обоихъ сыновей одного отца и написалъ: «Справедливо-ли двухъ сыновей отнимать у отца?» ¹⁾. Въ синодѣ Григорій оказывалъ также особенную дѣятельность и, трудясь вмѣстѣ съ Филаретомъ московскимъ надъ составленіемъ книгъ для обращенія молоканъ ²⁾, преподавалъ вызваннымъ изъ разныхъ епархій священникамъ уроки, для наученія ихъ успѣшно дѣйствовать на раскольниковъ, и составилъ для этого прекрасное руководство подъ названіемъ: «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству». Въ 1832 г. Григорій открывалъ въ Воронежѣ мощи Святителя и Чудотворца Митрофана и при этомъ событіи сказалъ слово о томъ, что наша православная церковь есть церковь истинная ³⁾.

Въ синодскихъ засѣданіяхъ его мнѣнія были хотя и самостоятельны, но по большей части сходились съ мнѣніями Филарета московскаго, такъ что оба архипастыря представлялись какъ-бы дѣйствующими за-одно, въ одномъ и томъ-же духѣ и направленіи. Это не нравилось графу Пратасову, который потому очень радъ былъ увольненію Григорія изъ синода въ 1837 г., по случаю глазной его болѣзни, и уже не захотѣлъ представлять Государю о вызовѣ его вновь сюда, когда онъ оправился въ своемъ здоровьѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ, Григорій 13 лѣтъ былъ удаленъ отъ присутствія въ синодѣ.

12) *Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіаѣжскій*, присутствовалъ въ синодѣ въ первый разъ въ 1828, а во второй въ 1839 г. По окончаніи курса въ новгородской семинаріи ⁵⁾, онъ сдѣланъ былъ

¹⁾ Докладъ за тотъ-же годъ, № 209.

²⁾ Докладъ 1835 года, № 344.

³⁾ См. Жизнь Антонія, архіепископа воронежскаго, стр. 56.

⁴⁾ Не можемъ умолчать здѣсь о молвѣ, которая ходила въ Твери о причинѣ глазной болѣзни Григорія: говорили, что онъ усомнился въ петлѣннйи мощей святителя Митрофана и за то былъ наказанъ угодникомъ Божиимъ. Самое исцѣленіе Григорія приписывали дѣйствию того-же угодника, къ которому будто-бы онъ, раскаявшись въ своемъ сомнѣніи, обратился послѣ съ молитвою и слезами о своемъ выздоровленіи.

⁵⁾ Здѣсь считаемъ нелишнимъ помѣстить одинъ эпизодъ изъ семинарской жизни Владиміра. Будучи уволенъ изъ училища на святки въ домъ своего отца, пономаря, бѣдный мальчикъ отправился изъ города домой пѣшкомъ. Морозъ былъ жестокой и нагольный тулупшко на мальчикѣ худо его согрѣвалъ. Ноги его подкашивались, наконецъ онъ выбился изъ силъ и упалъ на дорогѣ. Въ это время вдругъ мчится тройка; въ саняхъ сидѣлъ купецъ съ своимъ прикащикомъ. Увидѣвъ полузамерзшаго, купецъ взялъ его къ себѣ въ сани, накрылъ своимъ теплымъ тулупомъ и отогрѣлъ. Мальчикъ началъ говорить и благодарить купца. — Откуда ты и чей сынъ? спросилъ купецъ. — Я, отвѣчалъ тотъ, изъ

въ ней учителемъ, бібліотекаремъ и инспекторомъ, постригся въ монашество (1807 г.), произведенъ въ игумена (1808 г.), потомъ архимандрита Антоніевскаго монастыря (1811 г.) и ректора новгородской семинаріи. Изъ Антоніева монастыря его перевели въ томъ-же санѣ настоятелемъ Иверскаго монастыря (1816 г.), потомъ новгородскаго Юрьевскаго. Въ 1819 году Владиміръ посвященъ во епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, изъ петербургскихъ викаріевъ перемѣщенъ (1822 г.) на курскую кафедру, отсюда на черниговскую (1831 г.), а изъ Чернигова переведенъ въ казанскую епархію (1836), которою управлялъ до 1848 года; послѣ чего жилъ на покоѣ въ Свіяжскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1855 году.

Владиміръ одаренъ былъ рѣдкимъ искусствомъ наблюдать людей и подмѣчать смѣшную и слабую сторону въ ихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь нельзя не вспомнить о колкихъ его насмѣшкахъ надъ бывшимъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ Шиповымъ, страстнымъ охотникомъ до проектовъ, которые были или неосуществимы по самому свойству своему, или въ осуществленіи выходили смѣшными, или не приводились потому въ исполненіе, что легче строить планы, чѣмъ исполнять ихъ. Кромѣ того, у Владиміра была счастливая способность, можетъ быть пріобрѣтенная вслѣдствіе опытовъ жизни и долговременнаго наблюденія, разгадывать людей съ перваго взгляда и опредѣлять точно ихъ склонности и способности. Съ умомъ яснымъ, строго логическимъ, обогащеннымъ опытами жизни, съ направленіемъ сатирическимъ и насмѣшливымъ, Владиміръ не могъ не быть самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ и рассказчикомъ. Разговоръ его всегда былъ оживленъ, остроуменъ, приправленъ солью, занимателенъ и часто поучителенъ. Достигнувъ и преклонныхъ лѣтъ, онъ продолжалъ внимательно слѣдить за современнымъ направлениемъ литературы и за всѣми вопросами общественными и учеными, тщательно прочитывалъ каждую журнальную статью, почему-либо замѣчательную, вѣрно замѣчалъ погрѣшности и ошибочныя мысли,

такого-то села, сынъ такого-то пономаря, зовутъ меня Васей. Купецъ былъ такъ добръ, что велѣлъ ямщику свернуть съ большой дороги на проселочную, чтобы довести мальчика до его дому и, привезя въ село, отдалъ отцу и подарилъ Васѣ двадцать копеекъ мѣдью. Когда Владиміръ былъ уже архіепископомъ курскимъ, съ нимъ познакомился одинъ изъ тамошнихъ купцовъ. Разъ, между прочими рассказами, купецъ вспомнилъ какъ онъ однажды спасъ жизнь бѣдному семинаристу, котораго и имя еще помнить. Когда онъ кончилъ свой рассказъ, Владиміръ всталъ съ дивана, объялъ купца и, сдѣлавъ поклонъ до земли, сказалъ: „Думали-ли вы тогда, что спасаете жизнь будущаго своего архіерея? Вѣдь этотъ бѣдный мальчикъ Вася былъ я“.

осмѣивалъ нелѣпость и хвалилъ доброе. Подъ патріархальною его простотою скрывался тонкій умъ, подъ кажущеюся невнимательностью къ происходящему около него—способность все видѣть и подмѣчать. Съ подчиненными онъ держалъ себя просто, безыскусственно и доступно. Пока не было на кого-либо бумажнаго доноса, онъ не преслѣдовалъ преступника, хотя-бы объ этомъ говорилъ цѣлый городъ, впрочемъ, только въ преступленіяхъ маловажныхъ. Но когда дѣло доходило до формальнаго извѣта, тогда Владиміръ являлся самымъ мелочнымъ и строгимъ формалистомъ, бумаги плодились съ необыкновенною быстротою и не было никому пощады. Впослѣдствіи, однакоже, съ лѣтами, онъ сдѣлался какъ-то равнодушнѣе и холоднѣе ко всему, смотрѣлъ сквозь пальцы на многіе безпорядки, даже въ отправленіи самаго богослуженія; мало охранялъ порядокъ, благолѣпіе и чинность. Къ чести его должно, впрочемъ, сказать, что онъ самъ сознавалъ свою старческую немощь и открыто говорилъ: «Нѣтъ, уже прошли старые годы, пора отказываться отъ управленія; епархія-то бурьяномъ стала заростать»,— и успѣлъ отказаться во-время. О дѣятельности Владиміра въ синодѣ мы знаемъ очень мало, почти одно то, что онъ былъ назначенъ въ это время ревизоромъ с.-петербургской духовной академіи и съ точностью исполнилъ возложенное на него порученіе. Болѣе извѣстны стойкость и энергія, обнаруженныя Владиміромъ при открытіи казанской академіи. Предположеніе о семъ родилось въ 1842 году и, по воспослѣдованіи соизволенія Государя, приступлено было къ назначенію наставниковъ и воспитанниковъ. Тѣ и другіе, по вызову духовно-учебнаго управленія, пріѣхали въ Казань. Но при этомъ въ Петербургѣ забыли о бездѣлицѣ: о помѣщеніи для нихъ. Въ погорѣвшемъ городѣ трудно и почти невозможно было отыскать мѣсто даже для тѣснаго помѣщенія академіи. Семинарскій домъ, который думали отвести для новоприбывшихъ, также сгорѣлъ. Положеніе и наставниковъ, и воспитанниковъ было самое жалкое. Тогда-то пробудилась энергія Владиміра и началась дѣятельная переписка между нимъ и графомъ Пратасовымъ. Одинъ пишетъ, что нѣтъ никакой возможности открыть академію въ настоящее время, а другой требуетъ во что-бы то ни стало открыть ее въ какомъ-нибудь изъ казанскихъ монастырей. Владиміръ отвѣчаетъ, что ни одинъ изъ монастырей, находящихся въ самой Казани и вблизи ея, не представляетъ удобствъ для помѣщенія академіи. Пратасовъ возражаетъ, что на это не слѣдуетъ обращать вниманія. Наконецъ кое-какъ помѣстили правленіе академіи на чердакѣ, а воспитанниковъ въ кельяхъ Спаскаго монастыря. Но тѣснота и неудобство этого помѣщенія вынудили

Владимира написать Пратасову, что онъ боится за здоровье, даже за жизнь воспитанниковъ, по причинѣ крайне малыхъ и низкихъ спаленъ, по неимѣнію въ монастырѣ мѣста, гдѣ они могли-бы освѣжаться чистымъ воздухомъ, и наконецъ по отсутствію всякой возможности найти тамъ помѣщеніе для больницы академической ¹⁾).

Хотя на представленіе объ отсрочкѣ, за всѣми этими причинами, открытія академіи года на четыре, оберъ-прокуроръ отвѣчалъ, что послѣ того, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе, онъ уже не осмѣливается входить ни въ какія по сему предмету сужденія, однако Владиміръ, несмотря на такой рѣшительный отказъ, извѣстилъ Пратасова, какъ-бы въ оправданіе своихъ опасеній за здоровье студентовъ, что двое изъ числа ихъ заболѣли отъ тѣсноты спаленъ, а еще болѣе отъ того, что подъ спальнями въ нижнемъ этажѣ имѣются погреба. Такая упорная оппозиція кольнула Пратасова, который, въ отмщеніе за нее, сталъ намеками предлагать, чтобы Владиміръ уступилъ для помѣщенія академіи свой зимній архіерейскій домъ, а самъ переселился-бы въ загородный, отстоящій отъ Казани верстахъ въ восьми. Предложеніе это было такъ неосновательно, что нетрудно было опровергнуть его, а въ заключеніе Владиміръ почти открыто высказалъ Пратасову, что понялъ его образъ дѣйствій по отношенію къ себѣ. «Изъ всѣхъ вышеписанныхъ свѣдѣній—писалъ онъ—ваше сіятельство изволите, думаю, усмотрѣть и окончательно увѣриться, что мои прежнія по сему предмету извѣщенія были справедливы: что намъ монастырскихъ или другихъ казенныхъ помѣщеній духовнаго вѣдомства и денегъ не жаль; что, понимая въ полной мѣрѣ всю крайность настоящихъ обстоятельствъ и всю благотворность для св. церкви открытія здѣсь духовной академіи, мы давно-бы и съ радостію, не безпокая начальство, воспользовались таковыми помѣщеніями, еслибы только они существовали и были для насъ подручны, и что наконецъ главнѣйшее попеченіе училищнаго начальства касательно помѣщенія сей академіи должно, мнѣ кажется, состоять теперь не въ приисканіи для нея квартиры, ибо это невозможно, а въ томъ, чтобы всемѣрно поспѣшить разрѣшеніемъ на постройку новыхъ для него зданій на Арскомъ полѣ». Въ этихъ словахъ проглядываетъ и оскорбленное чувство, и вмѣстѣ иронія надъ опрометчивою поспѣшностью приступить къ дѣлу безъ зрѣлыхъ соображеній, чтобы только выказать свою дѣятельность, — иронія надъ неумѣньемъ понимать то, что должно

¹⁾ См. дѣло Духовно-Учебнаго Управленія объ открытіи Духовной Академіи въ Казани № 118.

дѣлать, и надъ отсутствіемъ такта какъ слѣдуетъ приниматься за дѣло съ его начала, а не съ конца. Чувство негодованія и желчь, иронія и насмѣшка въ официальныхъ бумагахъ по необходимости еще сдерживались, но надобно было слышать разговоръ Владиміра объ этомъ предметѣ, чтобы видѣть, сколько горечи накопѣло на его сердцѣ отъ такихъ распоряженій, какое глубокое презрѣніе наполняло душу его къ административнымъ способностямъ и благонамѣренности того лица, съ которымъ онъ долженъ былъ имѣть такую одушевленную переписку. На послѣдокъ кончилось тѣмъ, что для помѣщенія академіи наняли частный домъ, чѣмъ положенъ былъ и конецъ перепискѣ между Владиміромъ и Пратасовымъ, и первый, за содѣйствіе къ открытію академіи, получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени. Но награда эта нимало его не обрадовала; онъ даже не принималъ никого изъ приходившихъ поздравлять съ нею, да и послѣ показывалъ явное недовольствіе всякій разъ, когда разговоръ какимъ-нибудь образомъ склонялся къ этому предмету.

13) *Никодимъ, епископъ орловскій и сѣвскій*, вызванный для присутствованія въ синодѣ въ 1831 году, пробылъ здѣсь только одинъ годъ. Обучался онъ во владимірской семинаріи и, по окончаніи курса, опредѣленъ былъ учителемъ въ переяславское духовное училище, а отсюда переведенъ въ суздальское. Въ монашество постриженъ въ 1814 году, на слѣдующій годъ сдѣланъ строителемъ Переяславскаго монастыря (1815 г.), а потомъ назначенъ игуменомъ муромскаго Благовѣщенскаго монастыря (1820 г.). Въ санъ архимандрита возведенъ былъ въ 1825 г., когда ему былъ данъ въ управленіе Боголюбовъ монастырь, откуда его перевели въ московскій Златоустовскій монастырь и наконецъ въ Бого-явленскій. Во епископа орловскаго и сѣвскаго посвященъ въ 1828 году. Никто, кажется, своимъ управленіемъ и жизнью не показалъ такъ наглядно, какъ Никодимъ, что можно быть хорошимъ человѣкомъ въ частной жизни и самымъ худымъ администраторомъ въ общественной. Строгій подвижникъ, спавшій на одной голой доскѣ, клавшій подъ голову, вмѣсто подушки, полѣно, онъ хотѣлъ суровыя правила своего образа жизни прилагать и къ другимъ; а отъ того являлся въ управленіи жестокимъ, немилостивымъ и безчеловѣчнымъ, сдѣлался бичемъ своей паствы и страшилищемъ духовенства, ему подчиненнаго. Въ синодѣ вызванъ былъ Никодимъ болѣе для преподаванія ему самому наставленія въ управленіи епархіею, чѣмъ для участія въ синодальныхъ совѣщаніяхъ.

14) *Іона, митрополитъ, бывший экзархъ Грузіи и архіепископъ карталинскій и каштинскій*, назначенъ былъ членомъ синода еще

въ 1821 г., но началъ присутствовать въ немъ съ 1832 г. и засѣдалъ по 1849 г. Съ раннихъ лѣтъ безпріютный сирота Васильевскій, оставшійся на попеченіи своей больной бабки, которую онъ-же долженъ былъ кормить выпрошеннымъ имъ Христа ради кускомъ черстваго хлѣба, испытавшій всю горечь нищеты и лишения, Иона только милосердію и добротѣ одного священника обязанъ былъ первоначальнымъ своимъ образованіемъ, которое, впрочемъ, началось въ такомъ возрастѣ, когда другіе дѣти знаютъ уже многое—на 15-мъ году. Едва сирота выучился немногому, какъ необходимость прокормить себя заставила его, несмотря на желаніе еще учиться, просить о причетническомъ мѣстѣ въ Калугѣ. Бѣдный юноша обратился съ просьбою къ московскому митрополиту Платону, управлявшему тогда и калужскою епархією; но архипастырь, отказавъ Васильевскому въ причетническомъ мѣстѣ, отправилъ его въ Перервинскую семинарію, а потомъ въ лаврскую. По окончаніи курса въ сей послѣдней, онъ получилъ священническое мѣсто въ Калугѣ ¹⁾; но въ 1807 году, овдовѣвъ, постригся въ монахи и въ этотъ-же годъ посвященъ въ архимандрита и вызванъ былъ своимъ покровителемъ Теофилактомъ, тогдашнимъ епископомъ калужскимъ, присутствовавшимъ въ синодѣ, въ Петербургъ, гдѣ опредѣленъ законоучителемъ въ Коммерческое училище. Въ 1808 году Иона назначенъ былъ ректоромъ калужской семинаріи и настоятелемъ перемышльскаго Лютикова монастыря. Теофилактъ, имѣвшій тогда большое вліяніе на дѣла синодскія, а также на петербургскую академію, вызвалъ снова Иону въ Петербургъ, на чреду священнослуженія, и поручилъ ему должность инспектора и эконома академіи. Въ это время случилось съ нимъ непріятное приключеніе, надѣлавшее тогда много шума и бывшее причиною несчастія для нѣкоторыхъ изъ студентовъ академіи. Воспитанный въ крайней нищетѣ, привыкшій не разбирать качества пищи, Иона, сдѣлавшись экономомъ академіи, мало обращалъ вниманія на студенческій столъ или, лучше, ему казалась роскошью самая неизысканная пища, которая приготавлилась даже изъ несвѣжихъ припасовъ. Студенты были весьма недовольны своимъ экономомъ, который, по соединенной съ симъ званіемъ должности инспектора академіи, поставленъ былъ въ необходимость дѣлать имъ иногда замѣчанія, выговоры и наказанія. Неудо-

¹⁾ Когда Иона, по окончаніи своего семинарскаго ученія, явился съ товарищами къ Платону, то сей послѣдній, смотря на списокъ учениковъ, отдѣлилъ Иону, съ нѣкоторыми другими, на правую сторону и спросилъ: Куда вы желаете? На мѣста—былъ отвѣтъ. Не желаетъ-ли кто въ монахи? Отвѣта не было (См. сказаніе о жизни митрополита Ионы, стр. 15.).

вольствіе на Іону росло съ кажды́мъ днемъ. Наконецъ, въ Вербное Воскресенье (1810 года, 10-го апрѣля), когда пробили звонокъ къ обѣду, къ Іонѣ пришель студентъ Левиковъ и объявилъ, что не для всѣхъ приготовлены приборы. Въ столовой, увидя, что многіе изъ студентовъ стучать ложками въ тарелки, кричатъ и требуютъ, чтобы служители скорѣе подавали кушанье, Іона началъ уговаривать ихъ; но тогда одинъ изъ ихъ числа, Любомудровъ, сказалъ ему съ азартомъ, что время подавать пироги. Іона замѣтилъ, что служители, при всемъ усердіи, не могутъ такъ поспѣшно удовлетворять требованіямъ студентовъ, и просилъ ихъ подождать нѣсколько минутъ; тогда Любомудровъ, вставъ изъ-за стола, продолжалъ требовать пирога грубо и неучтиво, а глядя на него, встали и прочіе и начали еще громче стучать ложками, кричать, свистать и бить въ ладоши. На другой день студентъ Романовъ началъ собирать отъ студентовъ какія-то подписки, чего Іона, по трусливой своей природѣ, испугался еще болѣе буйства, произведеннаго наканунѣ въ столовой. Обо всемъ этомъ было донесено сначала ректору и академическому правленію, потомъ митрополиту Амвросію и наконецъ комиссіи духовныхъ училищъ. Сія послѣдняя положила веѣмъ студентамъ 1-го курса сдѣлать строгій выговоръ и, сверхъ того, трехъ изъ нихъ обратиться въ Губернское Правленіе, для опредѣленія въ военную службу, а двухъ отослать въ консисторію, для назначенія въ причетники или сторожа при церквахъ или монастыряхъ. Потомъ комиссія, по ходатайству митрополита Амвросія, хотѣла было смягчить свой приговоръ, но противъ этого возсталъ князь Голицынъ, и Государь утвердилъ первое мнѣніе комиссіи ¹⁾. Между тѣмъ, самого Іону, такъ какъ ему, послѣ случившагося, уже нельзя было оставаться при академіи, назначали въ Волоколамскій монастырь; но все это событіе такъ его потрясло, что оставило въ немъ впечатлѣніе на цѣлую жизнь. Въ 1812 году онъ посвященъ былъ въ епископа тамбовскаго, а отсюда, въ 1821 году, перемѣщенъ въ Астрахань. Послѣднія слова своей прощальной бесѣды съ Тамбовскою паствою онъ заключилъ такъ: «Братія моя! никогда въ душѣ своей не имѣлъ намѣренія кого-нибудь чѣмъ-либо обидѣть или оскорбить, а если я и оскорбилъ кого, то по какимъ-нибудь неумышленнымъ причинамъ,—простите меня»; и съ этимъ словомъ, въ чувствѣ высокаго христіанскаго смиренія, палъ на землю и поклонился

¹⁾ См. дѣло по предложенію преосвященнаго митрополита новгородскаго о представленіи внутренняго академическаго правленія касательно произведеннаго студентами буйства, № 210-й, по 1-му столу ученой Экспедиціи.

всѣмъ предстоящимъ ¹⁾. Изъ Астрахани его, всего черезъ три мѣсяца, назначили въ Грузію, на мѣсто благодѣтеля его, митрополита Теофилакта. Управление Іоны грузинскою церковью ознаменовалось многими подвигами добра: такъ, по его желанію, составлены были первыя письмена осетинскаго языка однимъ осетиномъ, обратившимся въ христіанство; положено было въ банкъ, на вѣчныя времена, 10,000 р. асс., чтобы процентами съ нихъ содержать въ семинаріи двохъ изъ сиротъ, долженствующихъ носить фамилію Іониныхъ; пожертвовано также 10,000 р. асс. въ даръ грузинскому попечительству бѣдныхъ и вдовъ духовнаго званія и пр. Во время холеры, свирѣпствовавшей въ Тифлисѣ въ 1830 г., Іона обходилъ дома больныхъ съ лекарствами и пособіями и самъ приобщалъ ихъ св. дарами. Вообще, управление его всѣми тремя епархіями было полно дѣлами благодѣтели и милости. Знакомый съ житейскимъ горемъ во всѣхъ его видахъ, онъ всегда всякую скорбь принималъ къ сердцу; всегда являлся отцемъ нищихъ и сиротъ; былъ доступенъ для каждаго; плакалъ какъ о скорбяхъ и несчастіяхъ другихъ, такъ и о преступленіяхъ, когда приходилось ему, по своему сану, обличать и наказывать ихъ,—и эти слезы были для преступника жгучѣе раскаленныхъ углей. Отказывая себѣ даже въ необходимомъ, онъ все раздавалъ нищимъ и бѣднымъ. По строгости въ жизни, нестяжательности, благочестію, воздержанію, это былъ пустынный степей онваидскихъ среди шума и житейской суеты, христіанинъ первыхъ временъ церкви, какого трудно сыскать въ наше время. Тихій по природѣ и съ истинно-христіанскимъ направленіемъ, Іона не любилъ и въ синодскихъ засѣданіяхъ состязаній и споровъ и охотно уступалъ другимъ членамъ. Впрочемъ, въ дѣлахъ, относившихся до грузинской церкви, онъ возвышалъ свой голосъ и останавливалъ тѣ опредѣленія синода, которыя не соотвѣтствовали мѣстнымъ обстоятельствамъ Грузіи.

Іона скончался 22-го Іюня 1849 года, на 81 году своей жизни.

15) *Василій Ивановичъ Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи и флота*, назначенъ присутствующимъ въ синодѣ въ 1833 г., а въ 1848 г. пожалованъ въ члены синода. Онъ обучался сперва въ московской семинаріи, потомъ въ бывшей Александро-Невской академіи и наконецъ въ петербургской духовной академіи; по окончаніи академическаго курса, опредѣленъ былъ бакалавромъ физико-математическихъ наукъ въ московскую академію; въ 1818 году посвященъ въ священника московскаго Архангельскаго собора, потомъ произведенъ въ прото-

¹⁾ См. Жизнь Іоны, стр. 39.

іерея того-же собора, назначень благочиннымъ и присутствующимъ въ московской духовной консисторіи и ректоромъ Высокопетровскихъ училищъ. Послѣ смерти оберъ-священника Мансвѣтова, Кутневичъ, по рекомендаціи Филарета, митрополита московскаго, занялъ (1833) мѣсто оберъ-священника. На докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора о кандидатахъ на эту вакансію, Государь написалъ: «Не былъ-ли бы способенъ на сіе мѣсто казанскаго собора протоіерей Мысловскій ¹⁾?» По случаю такого вопроса остановимся на минуту на этомъ Мысловскомъ, который сдѣлался извѣстенъ Императору Николаю по искусству, оказанному въ увѣщаніи преступниковъ 14-го декабря. Пестель и Рылѣевъ, сначала не хотѣвшіе говорить съ Мысловскимъ, потомъ были такъ заинтересованы бесѣдою съ нимъ, что открыли ему всѣ свои тайны. Нельзя и не сознать, что этотъ священникъ былъ одаренъ необыкновенною способностью завоевывать расположеніе и довѣріе людей ему нужныхъ или тѣхъ, которыхъ ему приказано было расположить къ искренности и откровенности. Онъ владѣлъ тоже неотъемлемымъ даромъ краснорѣчія, смѣлостью, находчивостью и изворотливостью. Близкія отношенія къ статсъ-секретарю Лонгинову, безъ сомнѣнія, много помогли ему сдѣлаться извѣстнымъ и Государю, и Императрицѣ, которая особенно любила Мысловскаго. Но зато не терпѣли его въ Невской Лаврѣ, въ консисторіи и въ синодѣ, главнѣйше за его малорачительность о казанскомъ соборѣ и за страсть къ картежной игрѣ, а болѣе всего за гордость и за худо скрываемую ненависть къ монашествующимъ, сдѣлавшуюся извѣстною даже въ свѣтскомъ кругу, такъ что однажды кто-то спросилъ его въ высшемъ обществѣ: «Правда-ли, Петръ Николаевичъ, что вы не любите монаховъ?» Отвѣтъ Мыловскаго скоро разошелся по городу и бывъ, услужливостью нѣкоторыхъ лицъ, перенесенъ въ лавру, еще болѣе усилилъ нерасположеніе къ нему митрополита ²⁾. Бывали даже такіа случаи, когда Мысловскій позволялъ себѣ насмѣхаться и острить надъ Серафимомъ въ присутствіи его секретаря Суслова. «Извѣстно—сказалъ онъ однажды послѣднему — что дрожжи безъ сула быть не могутъ», а Сусловъ, какъ мы уже говорили, имѣлъ у Серафима большое значеніе и сильное вліяніе на дѣла епархіальныя. Этимъ легко объясняется отчего, когда Мещерскій объявилъ мысль Государя избрать на оберъ-священническую вакансію Мыловскаго, Серафимъ далъ о немъ отзывъ самый не-

¹⁾ См. докладъ за 1832 г., № 440.

²⁾ Отвѣтъ Мыловскаго былъ такой: «Неправда, ваше сіятельство: я люблю монаховъ, какъ пчелъ, которыя даютъ намъ медъ, но зато и больно насъ жалать».

выгодный ¹⁾), именно, что онъ своимъ нерадѣніемъ довелъ казанскій соборъ до запустѣнія и, такимъ образомъ, показалъ себя совершенно неспособнымъ къ административнымъ дѣламъ; что притомъ онъ не имѣетъ даже семинарскаго образованія, необходимаго нынѣ даже для сельскаго священника и т. под. Послѣ такого отзыва, Государю нельзя было не отказаться отъ желанія видѣть Мысловскаго оберъ-священникомъ и выборъ синода, павшій на Кутневича, вышелъ чрезвычайно счастливый. Кутневичъ, съ замѣчательною по своему благообразію наружностью соединялъ академическое образованіе, твердый и ясный умъ и убѣжденія благонамѣренныя и просвѣщенныя. Присутствіе его въ синодѣ ознаменовалось самымъ живымъ участіемъ во всѣхъ возникавшихъ вопросахъ, и едвали кто другой изъ членовъ былъ знакомъ въ такой степени съ дѣлами синодальными, потому что въ то время, какъ смѣнилось нѣсколько поколѣній членовъ синода, Кутневичъ съ 1833 года неотлучно, въ немъ присутствовалъ. Впрочемъ, замѣтить должно, что одно семейное дѣло связываетъ ему по необходимости языкъ, именно дѣло старшей его дочери Маріи, которая, бывъ выдана за здѣшняго Спасосѣнновскаго священника Тяжелова, ушла чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ свадьбы къ отцу и подала прошеніе о расторженіи брака ея, по естественной будто-бы неспособности мужа къ супружескому сожитію. Дѣло это, при переходѣ въ судебныя инстанціи—консисторію, синодъ, физикать,—обнаружило подробности и обстоятельства, которыя не должны-бы выноситься за порогъ спальни, и показало множество сторонъ грязныхъ, пошлыхъ, оскорбляющихъ чувство приличія ²⁾). Какъ судебныя мѣста, такъ и общественное мнѣніе, были не на сторонѣ Кутневича. Дочери его синодъ отказалъ въ разводѣ и велѣлъ жить съ мужемъ; но она, несмотря на неоднократныя предписанія синода, рѣшительно уклонилась отъ возвращенія къ своему мужу, представляя «что сожитіе это будетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія для ея здоровья и что испытать, во время сожитія съ нимъ, въ высшей степени недобросовѣстность, безразсудность и стропивость его характера, склонность къ клеветѣ и всякой лжи и обманамъ, что ей стоило многихъ страданій, она страшится и самой мысли возвратиться когда-либо къ нему, не токмо для супружескаго сожитія, къ которому онъ неспособенъ».

¹⁾ См. Докладъ за 1832 г. № 454.

²⁾ См. дѣло о бракѣ с.-петербургской Спасосѣнновской церкви священника Тяжелова съ женою Марьею Васильевою подъ № 1900; началось 31-го іюля 1836 года, кончено 31-го декабря 1844 года.

бень, но и для купножительства, и должна откровенно сказать, что всякое понужденіе къ тому начальства было-бы для нея убійственнымъ дѣйствіемъ». Послѣ этого объясненія, она осталась въ домѣ своего отца; но это дѣло положило тѣнь на самого Кутневича и дало поводъ другимъ, смотрѣвшимъ на него неблагосклонно, какъ на избраннаго Филаретомъ, попытаться ограничить нѣкоторыя его права, которыя, впрочемъ, онъ умѣлъ отстаивать. Когда Кутневичъ, въ 1846 году, представилъ объ увеличеніи штата своей канцеляріи, синодъ предположилъ учредить при немъ постоянное присутствіе изъ подвѣдомственныхъ ему и находящихся въ столицѣ священнослужителей, а епископъ Гедеонъ, присутствовавшій тогда въ синодѣ, представилъ проектъ о совершенномъ изыятіи слѣдственныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія оберъ-священника; но Кутневичъ опровергъ это предложеніе Гедеона, какъ неисполнимое и несообразное съ положеніемъ армейскаго духовенства ¹⁾). Серафимъ иногда весьма невѣжливо обращался въ синодѣ съ Кутневичемъ и показывалъ даже какое-то презрѣніе къ его мнѣніямъ, особенно, когда они несогласны были съ его собственными намѣреніями. Такъ, когда Кутневичъ подалъ голосъ, что казначею лавры (а потомъ намѣстнику) Аарону довольно дать благословеніе св. синода, а не орденъ св. Анны 2-й степени, какъ хотѣлъ Серафимъ, тогда сей послѣдній съ гнѣвомъ возразилъ, что «плевать ему на твое благословеніе, я и такъ его благословляю каждый день нѣсколько разъ» ²⁾). Неудивительно, послѣ этого, что Кутневичъ съ 1833 г. по 1846 годъ не получалъ никакихъ наградъ и отличій, такъ что многіе даже епархіальные петербургскіе протоіереи—не говорю уже о придворныхъ и гвардейскихъ—имѣли болѣе его знаковъ отличій. Между тѣмъ, дѣла довольно щекотливыя и требовавшія не только глубокаго познанія богословскихъ истинъ, но и всесторонняго знанія церковной исторіи и особеннаго дара убѣжденія, поручались отъ синода именно ему. Напримѣръ, въ 1840 году, по отношенію управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Строганова, синодъ назначилъ Кутневича для увѣщанія склонившейся въ римско-католическую вѣру жены егермейстера князя Волконскаго, княгини Зинаиды ³⁾); ему-же поручено было

¹⁾ См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 209, объ увеличеніи канцеляріи оберъ-священника арміи и флота.

²⁾ Впрочемъ, нѣкоторые смягчаютъ это выраженіе и замѣняютъ его другимъ: «Очень нужно ему ваше благословеніе!».

³⁾ См. дѣло въ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго за 1840 г. № 142/1142 о преподаніи супругѣ егермейстера князя Волконскаго Зинаидѣ, склонившейся въ римско-католическую вѣру, увѣщаній къ возвращенію ея въ православіе.

синодомъ въ 1843 году войти въ сношеніе съ діакономъ англиканской церкви Пальмеромъ, подавшимъ надежду на обращеніе къ православію и даже на соединеніе англиканской церкви съ православною ¹⁾).

16) *Наѡанаилъ, архіепископъ псковскій*, вызванный для присутствованія въ синодѣ въ 1837 году, пробылъ здѣсь до 1839 года. По окончаніи курса въ архангельской семинаріи, онъ поступилъ въ петербургскую духовную академію и послѣ образованія въ ней получилъ, при той-же академіи, должность бакалавра, а по постриженіи въ монашество, рукоположенъ въ іеромонаха (1817 г.) и сдѣланъ дѣйствительнымъ членомъ академической конференціи. Въ 1819 г. опредѣленъ архимандритомъ Юрьевского монастыря, находящагося во владимірской епархіи, а потомъ, въ 1821 г., архимандритомъ-же ростовскаго Аврааміева монастыря и ректоромъ ярославской семинаріи, изъ которой былъ переведенъ, въ 1827 г., на ту-же должность въ с.-петербургскую; наконецъ, въ 1830 г. посвященъ въ санъ епископа полтавскаго. Въ частной жизни Наѡанаилъ, отличавшійся дѣтскою и довѣрчивою душою, былъ примѣрный монахъ, безсребренникъ и постникъ: но въ служебной дѣятельности обнаружилъ непрямоту въ дѣйствіяхъ, какъ показало дѣло Иринарха, епископа рижскаго ²⁾, и безграничную довѣренность къ нѣкоторымъ лицамъ, умѣвшимъ вкрасться въ его любовь и завладѣть его довѣріемъ; кромѣ того, онъ легко поддавался первому впечатлѣнію, по которому и составлялъ понятіе о человѣкѣ, а потому однимъ вѣрилъ на слово во всемъ, а другимъ, безъ всякой причины, ни въ чемъ не довѣрялъ. При такомъ характерѣ весьма естественно, что пройдохи, умѣвшіе носить маску благонамѣренности и благочестія, пользовались его милостью, а консисторія дѣлала все, что хотѣла. Такъ, во время управленія Наѡанаиломъ псковскою епархіею, было растрчено около 7750 руб. сер. казенныхъ денегъ приходорасходчикомъ Флоринскимъ и секретаремъ Маньковскимъ, и хотя онъ зналъ о безпорядкахъ въ консисторіи по денежной части, но не принималъ надлежащихъ мѣръ къ ихъ прекращенію ³⁾. Отъ присутствія Наѡанаила въ синодѣ, при его нерѣшительномъ и несмѣломъ характерѣ, нельзя было ожидать ничего особеннаго, и оно дѣйствительно не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ.

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1845 годъ, № 39.

²⁾ См. дѣло св. синода за 1841—1844 г., № 1185, о безпорядкахъ между крестьянами въ Лифляндіи.

³⁾ См. дѣло въ Хозяйственномъ Управленіи при св. синодѣ объ оказавшемся по смерти приходорасходчика Флоринскаго недостаткѣ 7750 руб. сер., № 92.

17) *Кириллъ, архіепископъ каменецъ - подольскій*, присутствовалъ въ синодѣ одинъ годъ, съ 1840 по 1841 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Троицко-Лаврской семинаріи, гдѣ въ числѣ его товарищей были: Моисей—экзархъ Грузіи, Никаноръ и Григорій—митрополиты новгородскіе и с.-петербургскіе, и Павелъ, архіепископъ черниговскій. Здѣсь Кириллъ подружился съ Никаноромъ и до конца своей жизни находился съ нимъ въ самыхъ пріязненныхъ отношеніяхъ ¹⁾. Изъ Троицкой семинаріи онъ поступилъ въ с.-петербургскую академію и по окончаніи курса оставленъ въ ней бакалавромъ, постриженъ въ монашество (1814 г.), посвященъ въ іеромонаха, потомъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ полтавской семинаріи (1817 г.); отсюда перемѣщенъ въ московскій Донской монастырь и сдѣланъ ректоромъ московской академіи (1819 г.). Епископское его служеніе началось съ 1824 г., когда онъ былъ хиротонисанъ въ епископа дмитровскаго, викарія московскаго, а самостоятельное управленіе съ 1827 г., когда ему ввѣрена была вятская епархія. Послѣ пятилѣтняго въ ней пребыванія, онъ въ 1832 г. былъ переведенъ въ каменецъ-подольскую.

Кириллъ отличался ангельскою добротою и кротостію; въ епархіальномъ управленіи былъ неукоснителенъ въ рѣшеніи дѣлъ, справедливъ и безпристрастенъ, защитникъ притѣсняемыхъ, другъ и отецъ бѣдныхъ и сиротъ, для облегченія горькой участи которыхъ не щадилъ ничего. Наибольше замѣчательно управленіе его каменецъ-подольскою епархіею. Мѣстные обстоятельства этого края, наполненнаго католиками и евреями, дышавшаго ненавистію къ русскимъ, проникнутаго фанатизмомъ религіознымъ и національнымъ, требовали отъ православнаго архипастыря особеннаго искусства, ума и дѣятельности. Кириллу предстояло здѣсь поддержать и возвысить православіе; возвратить благолѣпіе православнымъ храмамъ, которыхъ бѣдность поразила его, при первомъ обзорѣніи епархія; облагородить и обезпечить православное духовенство, которое нуждалось въ самомъ необходимомъ. Кромѣ того, нужно было мѣрами благоразумія приготовить уніатовъ къ воссоединенію съ православною церковью, успокоить возбужденное недавнимъ еще мятежемъ волненіе и примирить поляковъ съ русскимъ правительствомъ. Кириллъ отлично успѣлъ во всемъ этомъ. Своею кротостію и любезностію, своимъ словомъ, которое дышало искренностію, онъ до-

¹⁾ См. Очеркъ жизни Никанора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго стр. 3.

стигъ того, что католическіе помѣщики приносили денежныя пожертвованія на украшеніе и построеніе православныхъ храмовъ, ходили въ нихъ для молитвы, принимали православное духовенство къ себѣ въ дома и перестали обращаться съ нимъ презрительно и нагло. Благотворное служеніе Кирилла, обращающее алтарь въ истинное небо и устремлявшее умы самыя легкомысленныя и вѣтренныя къ Богу, было такъ поразительно, что поляки толпами шли въ соборъ, чтобы только видѣть его въ священнодѣйствіи. Старики, видѣвшіе митрополита Платона, находили поразительное сходство между служеніемъ обоихъ. Доброта Кирилла вообще привлекала къ нему не только православныхъ, но и католиковъ, и уніатовъ, даже евреевъ. Епархія подольская получила при немъ новую жизнь; православіе какъ-бы ожило, возвысилось и укрѣпилось. Въ Петербургѣ пребываніе Кирилла было кратковременно, да и сопровождалось, притомъ, жестокою болѣзью, а потому онъ не имѣлъ случая обнаружить своей дѣятельности въ синодальныхъ засѣданіяхъ. Не можемъ при этомъ не вспомнить объ одномъ обстоятельстве, или, лучше сказать, объ одномъ слухѣ, который довольно былъ распространенъ нѣкогда на счетъ Кирилла и котораго неосновательность вполнѣ послѣ обнаружилась. Когда онъ переѣзжалъ изъ Вятки въ Каменецъ, то за нимъ слѣдовало много саней съ багажемъ, что дало поводъ нѣкоторымъ предполагать, будто-бы всѣ эти сани наполнены платьемъ, столовыми приборами и другими домашними вещами, нажитыми Кирилломъ несовсѣмъ правдиво въ богатой Вятской епархіи. Но болѣзнь его обнаружила всю нелѣпость этихъ слуховъ: у него не нашлось самаго необходимаго, нечѣмъ было платить доктору за визиты, а въ аптеку за лѣкарства. О такомъ стѣсненномъ его положеніи узналъ Пратасовъ и выхлопоталъ ему денежное пособіе. Багажъ, давшій поводъ къ оскорбительнымъ слухамъ, состоялъ изъ его библіотеки. Смерть Кирилла была замѣчательна по ея совпаденію съ временемъ смерти Спасителя: онъ скончался въ Великій Пятокъ, 28-го марта 1841 года.

18) *Гавріилъ, архіепископъ рязанскій*, товарищъ по академіи Кирилла и, послѣ смерти послѣдняго, вызванный на его мѣсто въ синодъ, гдѣ онъ присутствовалъ два года, съ 1841 по 1843 г. До получения епископскаго сана, Гавріилъ исправлялъ ученныя должности при разныхъ семинаріяхъ, именно: рязанской (1814—1816), орловской (1816—1818) и нижегородской (1818—1828), въ которыхъ былъ профессоромъ богословскихъ наукъ, инспекторомъ и ректоромъ. Въ санѣ архимандрита, онъ преемственно управлялъ монастырями: рязанскимъ, троиц-

кимъ, орловскимъ, успенскимъ, и нижегородскими—Макарьевымъ и Печерскимъ. Въ епископа калужскаго его посвятили въ 1828 г.; изъ Калуги въ 1831 г. перевели въ Могилевъ, а изъ Могилева въ 1837 году въ Рязань, гдѣ онъ нѣкогда самъ воспитывался, а потомъ былъ инспекторомъ семинаріи. Въ управленіи Гавріиль былъ кротокъ, къ подчиненнымъ доступенъ, но, говорятъ, не всегда безпристрастенъ и покровительствовалъ своимъ роднымъ, которыхъ у него было немало. Вызванный въ синодъ, онъ хотѣлъ имѣть свой взглядъ на вещи, не подчиняясь безусловно опека графа Пратасова, осмѣливался даже выражать иногда неудовольствіе и несогласіе на нѣкоторыя его распоряженія и дѣйствія, и потому, не имѣвъ счастья заслужить благосклонность оберъ-прокурора, не только самъ тяготился своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, но обращался нѣкоторымъ образомъ въ тягость и другимъ, считавшимъ всякое самостоятельное мнѣніе протестомъ противъ своихъ правъ и своей власти. При отъѣздѣ Гавріила изъ Петербурга въ Рязань, ему не дали ничего на подъемъ, тогда какъ обыкновенно всѣ архіереи, возвращающіеся послѣ присутствія въ синодѣ въ свои епархіи, получаютъ подъемныя деньги. Это было обидою тѣмъ чувствительнѣйшею, что, при бѣдности средствъ, какія представляетъ рязанская епархія для содержанія своего архіерея, Гавріиль находился въ то время въ очень затруднительномъ положеніи.

19) *Венедиктъ, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1843 по 1846 годъ. Онъ обучался въ с.-петербургской духовной академіи, по окончаніи въ которой курса постригся въ монахи (1814 г.) и опредѣленъ въ могилевскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ; черезъ годъ послѣ этого онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита оршанскаго Богословскаго монастыря. Изъ Могилева онъ переведенъ въ калужскую семинарію (1821 г.) ректоромъ и настоятелемъ Боровскаго Пафнутаева монастыря; отсюда поступилъ, ректоромъ-же, въ Виѣанскую семинарію (1829 г.) и наконецъ въ с.-петербургскую академію (1831 г.). Въ санъ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополии, Венедиктъ былъ посвященъ въ 1833 г. и во все время своего викариатства по 1842 г. служилъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ митрополиту Серафиму въ управленіи петербургскою епархіею. Общая репутація его была—законника, канцеляриста и неисправимаго формалиста. Никакая сила, никакая просьба не могли заставить эту воплощенную букву закона, этотъ олицетворенный сводъ законовъ и каноническихъ постановленій, уклониться отъ точнаго и прямого ихъ смысла. Въ высшей степени прямой,

правдивый, ненавидѣвшій всѣ окольные пути, Венедиктъ не кривилъ душою ни передъ кѣмъ и смѣло, со свойственною ему рѣзкостью, близко подходившею къ грубости, отказывалъ въ несправедливыхъ требованіяхъ даже людямъ знатнымъ. Не было отъ него пощады никому, даже своимъ товарищамъ по академіи, когда они дѣйствовали несправедливо и незаконно. «Жалкое состояніе присутственнаго мѣста», писалъ онъ о с.-петербургской консисторіи, гдѣ членами были его товарищи по академіи: «съ 11-го октября насилу положена резолюція чрезъ семь мѣсяцевъ, да и то лишь-бы съ рукъ». См. архіерейскій журналъ въ консисторскомъ архивѣ, годъ 1840, № 2051. См. также того-же журнала № 2061, гдѣ онъ дѣлаетъ замѣчаніе за медленность товарищу своему, протоіерею Малову, и консисторскому секретарю Арѣфовичу, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «На рапортъ Ямбургскаго правленія отъ 19-го ноября 1838 г., съ показаніемъ попады Григорьевой, положена присутствіемъ 2-й экспедиціи журнальная резолюція только 14-го мая 1840 года, или, яенѣе сказать, чрезъ 17 слишкомъ мѣсяцевъ по полученіи тѣхъ бумагъ; сверхъ того, резолюція 26-го августа, 20-го іюня 1840 года такова, что если приводитъ ее въ исполненіе, то не привестъ въ 17 лѣтъ». Замѣчательна также была резолюція Венедикта о передачѣ нарвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство, по настоянію великаго князя Михаила Павловича: «Обстоятельства дѣла и постановленное консисторіею мнѣніе смотрѣны. На требуемую отдачу нарвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство согласенъ. Но какъ при этомъ нельзя упустить изъ виду: 1) что церкви изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное въ 1827 г., равно и въ послѣдующіе, по разнымъ случаямъ, обращались съ разрѣшенія св. синода; 2) что означенная Знаменская церковь, хотя военное начальство почитаетъ ее за поступившую изъ своего въ епархіальное вѣдомство только въ 1834 году, состояла, какъ изъ справокъ видно, въ епархіальномъ вѣдомствѣ съ самаго построенія своего въ 1796 году, да и строена, какъ показываютъ обстоятельства, на такіа добротныя подаянія, кои собирались съ данною для сбора ихъ по всей епархіи, кромѣ С.-Петербурга, книгою; 3) сдача сей церкви въ военное вѣдомство, которую консисторія полагаетъ сдѣлать нынѣ-же, можетъ со стороны военнаго вѣдомства сопровождаться, по предшествовавшимъ опытамъ, такими ограниченіями, какихъ впоследствии нельзя будетъ епархіальному начальству разрѣшить самому собою; 4) Его Императорское Высочество изволить на настоящій разъ требовать только предварительнаго свѣдѣнія о безпрепятственности къ передачѣ со стороны епархіальнаго начальства, а между тѣмъ нарвскіе ивангородскіе жители представляютъ на уваженіе свои, собственно до нихъ касающіяся

затрудненія; 5) если предположить, что Гренадерскій полкъ квартируетъ въ городѣ Нарвѣ только временно, въ такомъ случаѣ на время квартированія его можно-бы съ большею удобностію отвести оному деревянную Христорождественскую приписную церковь, которою, по всей вѣроятности, не будутъ ивангородскіе жители дорожить столько, какъ дорожатъ каменною Знаменскою, по своей особенной приверженности къ ней, и 6) что тѣ-же жители нарвскаго ивангородскаго форштата, почитая сію Знаменскую церковь за построенную и украшенную ихъ усердіемъ, безъ сомнѣнія не преминутъ жаловаться на полагаемое консисторіею распоряженіе касательно сообщенія г. оберъ-священнику армій и флота, чтобы принялъ сію церковь нынѣ-же въ свое вѣдѣніе, и касательно предписанія нарвскимъ соборянамъ, чтобы сдали ее нынѣ-же военному начальству, если распоряженіе сіе будетъ приведено въ дѣйствіе безъ разсмотрѣнія и утвержденія св. синода: то полагаю отнестись обо всемъ этомъ въ св. синодъ» (См. Журн. архіер. 5-го апрѣля 1840 г., № 3222).

Врагъ роскоши и всякаго изящества, Венедиктъ велъ жизнь самую простую и грубую: довольствовался, даже въ Св. день Пасхи, кочнемъ капусты, ломтемъ чернаго хлѣба и двумя или тремя порядочными стаканами водки. Въ одеждѣ онъ былъ неопрятенъ и не любилъ, чтобы келейникъ ежедневно выметалъ его комнаты и подбиралъ разбросанные по полу лоскутки бумагъ. Однажды, въ отсутствіе его, келейникъ вздумалъ смести пыль со стола и другихъ комнатныхъ принадлежностей. По возвращеніи Венедиктъ, увидѣвъ, что все прибрано и выметено, позвалъ келейника, началъ всячески бранить его за то, что онъ стеръ пыль, потомъ схватилъ бутылъ, наполненную нюхательнымъ табакомъ и, со словами: «Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ!» началъ посыпать изъ нея полъ, столъ и стулья, такъ что вся мебель и полы въ комнатахъ покрылись табачною пылью. Въ сношеніяхъ съ подчиненными онъ былъ бранчивъ, грубъ, недовѣрчивъ и подозрителенъ; терпѣть не могъ протекцій и строго преслѣдовалъ тѣхъ, которые, чрезъ посредство вельможъ, искали себѣ мѣстъ въ столицѣ, и называлъ такихъ людей пролазами; если-же Высочайшая воля заставляла Венедикта дать мѣсто подобнымъ искателямъ-пролазамъ, то онъ обыкновенно долго не выдавалъ имъ вида на вступленіе въ бракъ, долго не посвящалъ и всячески старался показать имъ и иногда выражалъ даже въ официальныхъ бумагахъ, что посвящаетъ ихъ принужденно. Въ отправленіи богослуженія Венедиктъ былъ холоденъ и не всегда благоговѣенъ. На всѣхъ его дѣйствіяхъ лежала печать какого-то разочарованія жизнью, презрѣніе къ людямъ и отрицанія всего высокаго и благороднаго въ человѣческой природѣ. Невсегда, впрочемъ, онъ былъ такимъ; было время, когда Венедиктъ

довѣрялъ людямъ безгранично, весь отдавался дружбѣ, былъ привѣтливъ и ласковъ со всѣми. Но тѣ, которымъ онъ довѣрился, которыхъ считалъ людьми благородными и честными, оказались негодяями и обманули его, растративъ казенную сумму; Венедиктъ, какъ начальникъ, подлежалъ за эту растрату отвѣтственности и долженъ былъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пополнять растроченное. Послѣ этого характеръ его совершенно измѣнился и онъ сдѣлался подозрителенъ, нелюдимъ, бранчивъ и страненъ. Впрочемъ, всѣ эти недостатки выручались его неподкупною честностью и благородною правдивостью. Въ 1842 г. Венедиктъ сдѣланъ былъ архіепископомъ олонецкимъ и присутствующимъ въ синодѣ. Какъ человѣку, хорошо изучившему формы нашего судопроизводства, безпристрастному и правдивому, св. синодъ поручалъ ему производство слѣдствій по дѣламъ особенной важности. Такъ; въ 1841 г., Венедиктъ отбиралъ показанія отъ эконома рижскаго архіерейскаго дома, священника Погонялова, и келейника рижскаго епископа, Анненкова, обвиненныхъ бывшимъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ барономъ Паленомъ въ составленіи, отъ имени лифляндскихъ крестьянъ, просьбы о присоединеніи ихъ къ православію и произведшихъ этимъ, будто-бы, волненіе между латышами Лифляндской губерніи ¹⁾). Ему-же было приказано синодомъ въ 1842 г. строжайше изслѣдовать, кто именно и съ чьего позволенія переводилъ книги священнаго Писанія на русскій языкъ, кто составлялъ замѣчанія къ симъ переводамъ, кто и съ чьего позволенія передавалъ ихъ студентамъ въ видѣ уроковъ, съ какою точно цѣлью предпринято все сіе и самое литографированіе переводовъ, почему академическое начальство не воспрепятствовало сему, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, тогда какъ одно единомысліе воспитанниковъ въ предметѣ, не составляющему училищныхъ занятій ихъ и дѣйствованіе въ тайнѣ, а наиболѣе самопроизвольныя сношенія воспитанниковъ не одной, а трехъ академій между собою, должны были обратить на себя все вниманіе начальства, обязаннаго долгомъ своимъ не терпѣть такого поведенія въ духовныхъ воспитанникахъ, и наконецъ дѣйствительно-ли то самое количество экземпляровъ было отлитографировано, какое сдѣлалось извѣстнымъ, или болѣе; куда разосланы остальные экземпляры и не имѣло-ли все сіе другихъ какихъ либо послѣдствій ²⁾? Довольно значительное число разсужденій студентовъ

¹⁾. См. дѣло св. синода за 1841—1844 г., подъ № 1185, о безпорядкахъ между крестьянами Лифляндіи.

²⁾. См. записку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завета.

академіи, писанныхъ на получение ученой степени, было рассмотрѣно Венедиктомъ, когда онъ присутствовалъ въ синодѣ. Вообще дѣла, сопряженныя съ трудностями, требовавшія усидчивости, знанія законовъ и формъ, а также и учености, нерѣдко синодомъ на него возлагались. Венедиктъ скончался, отъ водяной, 7-го декабря 1850 года.

20) *Антоній митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1843 по 1848 г. Необычайна была судьба этого человѣка, который, въ десять лѣтъ, изъ протоіерея незначительнаго и малоизвѣстнаго уѣзднаго городка сдѣлался митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ—явленіе, едвали встрѣчавшееся въ исторіи русской іерархіи въ три послѣднія столѣтія. Причины такого необыкновеннаго возвышенія должно искать частью въ личныхъ качествахъ Антонія, частью-же и въ особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ того края, въ которомъ судьба его поставила. Уроженецъ Волынской губерніи, Ковельскаго уѣзда, села Гнуйна, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Ратно, гдѣ родился св. Петръ, первый митрополитъ московскій, Антоній, до постриженія въ монашество, назывался Григоріемъ Антоновичемъ Рафальскимъ; образованіе свое получилъ въ волынской семинаріи и, по окончаніи семинарскаго курса, рукоположенъ (1809 г.) во священника и опредѣленъ экономомъ и учителемъ въ той-же семинаріи. Въ 1813 г. онъ былъ произведенъ въ санъ протоіерея и настоятеля соборной Воскресенской церкви въ городѣ Острогѣ, потомъ (1818 г.) сдѣланъ благочиннымъ острожскихъ церквей, присутствующимъ въ консисторіи (1819 г.) и кафедральнымъ протоіереемъ. Изъ этого сухого перечня наградъ и повышеній видно однакоже, что епархіальное начальство имѣло Антонія на особенномъ счету и отличало его передъ другими товарищами. Въ епархіи онъ приобрѣлъ авторитетъ, какъ человѣкъ умный, распорядительный и дальновидный, и имя его получило вполне заслуженную извѣстность на Волыни. Одаренный въ высшей степени смѣтливостью, практическимъ умомъ и способностью распознавать людей, приравливаясь къ нимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самому на нихъ дѣйствовать, Антоній самою наружностью своею, величественною и благообразною, располагалъ всякаго съ перваго взгляда въ свою пользу. Недаромъ всѣ, съ кѣмъ приходилось Антонію имѣть сношенія, считали его достойнымъ лучшей участи и занятія высшихъ должностей. Такъ, когда въ 1823 году, Александру I, въ проѣздъ чрезъ Острогъ, угодно было слушать архіерейскую обѣдню и по этому случаю присланъ былъ къ барону Дибичу, для полученія приказаній, протоіерей Рафальскій, то баронъ такъ имъ плѣнился, что при прощаніи сказалъ ему: «Нѣтъ,

здѣсь не ваше мѣсто; ваше мѣсто въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ». Такъ, кievскій генералъ-губернаторъ графъ Левашевъ, на обѣдѣ у фельдмаршала Саена, въ присутствіи митрополита Евгенія, сказалъ: «Я нашелъ въ протоіереѣ Рафальскомъ такого человѣка, что умнѣе его не встрѣчалъ ни между бѣлымъ, ни между чернымъ духовенствомъ». Потомъ, послѣ стола, вспомнивъ, что онъ говорилъ это при митрополитѣ, графъ обратился къ своимъ приближеннымъ со словами: «Ахъ! что я сдѣлалъ! мнѣ изъ ума вонъ, что тутъ находился митрополитъ». Но и даровитѣйшія и способнѣйшія природы часто исчезаютъ съ лица земли, не бывъ допущены обстоятельствами совершить свое призваніе и означенать свое существованіе чѣмъ-нибудь особеннымъ. То-же могло-бы случиться и съ Антоніемъ, еслибы не поблагоприятствовали ему особенныя случайности. Извѣстно; что вспыхнувшій въ Царствѣ Польскомъ мятежъ охватилъ и Волынь, и пріѣхавшему въ 1831 г. изъ Петербурга новому военному губернатору Потемкину необходимо было поставить себя въ извѣстность о настроеніи умовъ во всѣхъ сословіяхъ. Когда рѣчь зашла о духовенствѣ, то жандармскій полковникъ фонъ-Дребушъ, незнакомый лично съ Рафальскимъ, по случаю недавняго своего назначенія въ Волынскую губернію, между прочимъ, сказалъ, что былъ при консисторіи одинъ очень умный и добросовѣстный человѣкъ, на котораго можно было-бы положиться, но онъ попалъ въ немилость и переведенъ въ Кременецъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о гоненіи, воздвигнутомъ на Антонія архіереемъ волынскимъ Амвросіемъ. До его пріѣзда Антоній пользовался милостью его предшественника, преосвященнаго Стефана, до такой степени, что когда, въ 1821 году, лишился жены, Стефанъ взялъ его къ себѣ и поручилъ ему управленіе архіерейскимъ домомъ. Это возбудило въ нѣкоторыхъ лицахъ, особенно въ секретарѣ консисторіи и одномъ изъ ея членовъ, зависть къ Антонію и, по проискамъ ихъ, несмотря на то, что состоялъ на службѣ съ 1809 по 1833 г. и прошелъ, въ теченіе того времени, много должностей, онъ былъ награжденъ, вопреки отличной рекомендаціи епархіальнаго начальства, лишь скуфьею. Когда Стефанъ переведенъ былъ изъ Волыни въ Вологду, тогда враги Антонія еще смѣлѣе и наглѣе стали противъ него дѣйствовать. Секретарь консисторіи, едва пронесся слухъ о назначеніи на Волынь новаго архіерея, отправилъ къ нему письмо, въ которомъ, описавъ Рафальскаго самыми черными красками, ясно давалъ знать, что онъ обворовалъ архіерейскій домъ. Слѣдствіемъ этого доноса было то, что Амвросій, съ перваго дня своего пріѣзда, началъ гнать Антонія, постоянно называлъ его воромъ и наконецъ пе-

ревелъ въ уѣздный городъ Кременецъ. Это наказаніе для Антонія было тѣмъ чувствительнѣе, что содержаніе кременецкаго протоіерея не превышало 60 руб. асс., а приходъ, среди поляковъ, уніатовъ и евреевъ, состоялъ всего изъ нѣсколькихъ русскихъ чиновниковъ. Между тѣмъ, рекомендація полковника фонъ-Дребуша возбудила въ Потемкинѣ желаніе лично познакомиться съ Антоніемъ. Обѣзжая Волынскую губернію и пріѣхавъ въ Кременецъ, онъ потребовалъ къ себѣ протоіерея Рафальскаго и это свиданіе было очень замѣчательно. Когда протоіерей вошелъ, то военный губернаторъ принялъ отъ него благословеніе, сѣлъ на диванъ, а ему указалъ мѣсто возлѣ себя на креслѣ и началъ съ нимъ разговаривать. Прежде всего, удивило Потемкина то, что протоіерей не только не жаловался на своего архіерея, но даже, сколько можно было, его защищалъ; при склоненіи-же рѣчи къ политическимъ и другимъ предметамъ онъ говорилъ такъ умно, что поразилъ Потемкина, который наконецъ всталъ и попросилъ его сѣсть на диванъ; когда-же тотъ сталъ отказываться, то сказалъ ему: «Нѣтъ, отецъ протоіерей, ваше мѣсто тамъ, а мое здѣсь», и сѣлъ на его мѣсто въ кресло. Тотчасъ-же послѣ разговора приказано было фонъ-Дребушу составить докладную записку Государю, которую первый и показывалъ на другой день Антонію. Но эта записка, по случаю смерти Потемкина отъ свирѣпствовавшей тогда холеры, осталась неотправленною. На мѣсто Потемкина былъ назначенъ графъ Левашовъ, къ которому перешли и всѣ секретныя бумаги, остававшіяся запечатанными послѣ смерти его предмѣстника. Разбирая ихъ, графъ нашелъ и упомянутую докладную записку, которая сильно его заинтересовала, и по пріѣздѣ въ Кременецъ, онъ тотчасъ потребовалъ къ себѣ Антонія, который такъ ему понравился, что онъ послѣдовалъ записку Потемкина отправить къ Государю при своей. Вскорѣ послѣ этого, Антонію представился случай сдѣлаться извѣстнымъ и св. синоду. При живомъ и дѣятельномъ участіи, принятомъ въ мятежѣ католическимъ и уніатскимъ духовенствомъ, сколько посредствомъ возмутительныхъ проповѣдей и доставленія мятежникамъ матеріальныхъ пособій, столько-же чрезъ укрывательство бунтовщиковъ и прямое даже соучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ¹⁾, монастыри сихъ исповѣданій, и, между ними, въ особенности, Почаевская лавра, этотъ центръ Уніи, были притонами бунта и складочными мѣстами оружія бунтовщиковъ. Когда, по укрощеніи мятежа, Государь повелѣлъ отнять у базилианъ Почаевскую лавру и обратить ее въ пра-

¹⁾ См. докладъ 1833 г., № 194.

вославный монастырь, присланные для приведенія въ исполненіе сей монаршей воли: изъ синода чиновникъ Войцеховичъ и отъ мѣстнаго гражданскаго управленія штабъ-офицеръ Кирѣевъ, просили Амвросія назначить въ число членовъ комиссіи съ духовной стороны протоіерея Рафальскаго. «На что онъ вамъ?» сказалъ было Амвросій: «это дуракъ»; но однакоже не могъ напоследокъ отказать въ ихъ настояніяхъ. Дѣло принятія лавры представлялось и серьезнымъ, и опаснымъ, ибо надлежало ожидать не только непріязненныхъ столкновеній съ базилианами, но еще болѣе сопротивленія и открытаго возмущенія со стороны крестьянъ-уніатовъ, прихожанъ лавры. Къ предотвращенію этого приняты были все полицейскія предосторожности и неподалеку отъ монастыря поставленъ кордонъ изъ 4-й роты Селенгинскаго пѣхотнаго полка, будто-бы для содержанія карантина по случаю свирѣпствовавшей въ то время холеры. Когда члены комиссіи вошли въ столовую базилианъ и объявили имъ Высочайшую волю, монахи обнаружили открытое сопротивленіе. Сначала они стали требовать подлиннаго указа о сдачѣ монастырскаго имущества, потомъ старались выразить какъ-бы презрѣніе къ волѣ Государя, начали пить вино, иные до совершенной опьянѣлости, и, расхаживая по трапезѣ, говорили разныя несообразности: одинъ, что въ дѣлѣ этомъ онъ видитъ исполнискій шагъ правительства; другой—что Почаевскій монастырь есть гнѣздо Уніи и уничтоженіе его несомнѣнно съ вѣротерпимостью; третій спрашивалъ, неужели все кончено въ Европѣ, что съ ними такъ поступаютъ; четвертый кричалъ, что сорветъ прикладывасмыя комиссіею печати съ шкаповъ, въ которыхъ находились монастырскія вещи и проч. Словомъ, оказалось необходимымъ ввести въ корридоры лавры солдатъ и только тогда монахи, смирясь и быстро перейдя отъ дерзости и наглости къ малодушію и трусости, стали цѣловать руки у членовъ комиссіи¹⁾. Но еще опаснѣе было движеніе за стѣнами монастыря, куда собрались толпы крестьянъ-уніатовъ, которымъ внушено было неблагонамѣренными, что теперь для нихъ закроютъ лаврскія церкви. Здѣсь-то Антоній обнаружилъ свой практическій умъ, дѣятельность, изворотливость и смѣтливость и по его убѣжденію крестьяне-уніаты, изъ которыхъ состоялъ приходъ лавры, согласились, почти безъ сопротивленія и безъ всякаго шума, принять православіе. Все попытки монаховъ скрыть имущество лаврское, или возмутить крестьянъ, были во-время открываемы Антоніемъ, и изъ перваго, какъ мы увидимъ ниже, имъ удалось утаить только нѣкоторыя вещи.

¹⁾ См. докладъ за 1831 г., № 327.

Бойкій протопопъ очаровалъ Войцеховича, который, по возвращеніи въ Петербургъ, отрекомендовалъ его отличнѣйшимъ образомъ. Не скроемъ, впрочемъ, слуха, довольно распространеннаго въ то время на Волыни и дошедшаго даже до столицы, будто Рафальскій имѣлъ счастье понравиться Войцеховичу особенно тѣмъ, что не мѣшалъ ему распоряжаться сокровищами лавры по своему усмотрѣнію и что оба они не совсѣмъ были чисты въ пріемѣ ея драгоценностей. Позволительно думать, что это была клевета, порожденная недоброжелательствомъ, злобою и завистью, но только въ Петербургѣ нѣкоторые изъ духовныхъ почти вслухъ говорили о бывшемъ протоіерее слѣдующія фразы: «И видно, что самъ обворовалъ Почаевскую-то лавру, потому что такъ усердно защищаетъ воровъ». Это относилось къ тому времени, когда Антоній, уже митрополитъ с.-петербургскій, покрылъ и оставилъ безъ наказанія консисторскаго секретаря Лисенко, укравшаго казенную сумму, и приказалъ членамъ консисторіи внести ее. Какъ-бы то ни было, но со времени отнятія Почаевской лавры у Уніи, взошла звѣзда Антонія. Синодъ, предписавъ волынскому архіерею представить кандидатовъ въ намѣстники этой лавры, велѣлъ предложить вдовому Рафальскому, не согласится-ли онъ поступить въ монашество и занять сказанное мѣсто. Неохотно и съ большимъ неудовольствіемъ сдѣлалъ Амвросій это предложеніе нелюбимому имъ протоіерею и столько-же обрадовался, какъ и удивился, когда послѣдній отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Причинъ такого отказа было нѣсколько: во-1-хъ, Антоній любилъ быть въ обществѣ, выпить, поиграть въ карты, пошутить съ женщинами, снѣтъ малороссійскую ибѣню, послушать музыки, однимъ словомъ, все противоположное требованіямъ монашескаго устава; во-2-хъ, получивъ во то время мѣсто законоучителя съ годовымъ окладомъ по 600 руб. сер., и съ переводомъ въ Кіевъ, онъ могъ жить безбѣдно и не пенытая болѣе гоненій Амвросія; въ-3-хъ, когда Рафальскій овдовѣлъ и близкіе знакомые стали подшучивать надъ нимъ, что онъ пойдетъ въ монахи и будетъ архимандритомъ (далѣе этого сана архимандрита воображеніе ихъ не простиралось), то онъ сказалъ: «Я докажу вамъ, что не честолюбивъ и даю слово, что монахомъ не буду». Когда на донесеніе объ отказѣ Антонія послѣдовалъ изъ синода второй указъ—стараться непремѣнно его уговорить, но и это не подѣйствовало, то Рафальскій вдругъ получилъ собственноручное письмо отъ московскаго митрополита Филарета, въ которомъ сказано было, что на назначеніе его намѣстникомъ есть воля Государя. Тогда Рафальскій, прослезясь, сказалъ: «Воля Государя моего есть воля Божія и я свято повинуюсь ей». Онъ былъ постриженъ и посвященъ въ санъ архимандрита, съ званіемъ намѣстника Почаевской

лавры, въ 1833 году. Въ этой должности ему предстояло много хлопотъ и трудовъ: нужно было все устроить, произвести нѣсколько необходимыхъ передѣлокъ, ввести, съ чинномъ русскаго богослуженія, порядокъ и уставъ православнаго монастыря. Кромѣ того, намѣстнику Почаевской лавры надлежало постоянно бодрствовать надъ безопасностью, какъ лично своею, такъ и монастыря. Базиліане и уніаты уступили силѣ и принужденно сдали сокровища лавры, но не все, какъ уже впослѣдствіи обнаружилось. Такъ, они скрыли въ столбѣ, подъ чудотворною иконою, разныя золотыя и серебряныя вещи, которыя найдены были спустя долгое время послѣ принятія лавры ¹⁾). Видно было, по многимъ признакамъ, что въ душѣ католическаго духовенства кипѣло мщеніе противъ православныхъ монаховъ, завладѣвшихъ богатою лаврою; Волинь волновалась отъ зловѣщихъ слуховъ; лаврѣ угрожали; проповѣди католическихъ и уніатскихъ ксендзовъ кишѣли возмутительными мыслями ²⁾). Наконецъ до мѣстнаго начальства дошли извѣстія, что готовится новое всеобщее возстаніе въ Царствѣ Польскомъ и волынскій губернаторъ, 16-го октября 1833 г., разослалъ секретное извѣщеніе такого содержанія: «До свѣдѣнія правительства изъ-за границы дошло объ имѣющемъ якобы послѣдовать въ Царствѣ Польскомъ 17-го сего октября, или 17-го будущаго ноября, всеобщемъ возстаніи». Предпріятіе это приписывалось дѣйствию агентовъ, присланныхъ отъ скитавшихся въ чужихъ краяхъ польскихъ мятежниковъ ³⁾).

Почаевская лавра постоянно была въ трепетномъ ожиданіи нападенія на нее и нашлась принужденною потребовать, для своей охраны, военную силу ⁴⁾).

Но Антоній очень недолго пробылъ въ Почаевѣ: въ томъ-же 1833 г. статсъ-секретарь Танѣевъ объявилъ синодальному оберъ-прокурору Нечаеву Высочайшую волю—сообразить въ синодѣ: не полезно-ли будетъ опредѣлить въ волынскую епархію викарія, который имѣлъ-бы пребываніе въ Варшавѣ? Синодъ вслѣдствіе сего поручилъ заступившему мѣсто Амвросія на Волини епископу Иннокентію обзрѣть въ удобное время греко-россійскіе монастыри и церкви въ Царствѣ Польскомъ и войти въ сужденіе и совѣщаніе съ мѣстнымъ правительствомъ относительно того, не полезно-ли будетъ учредить въ Варшавѣ викарную каѳедру волынской епархіи

¹⁾ См. докладъ 1832, г. № 64.

²⁾ См. докладъ 1833 г., № 194.

³⁾ См. докладъ 1833 г., № 366.

⁴⁾ См. докладъ 1834 г., № 188.

и на какомъ именно основаніи? Иннокентій, въ отвѣтъ своемъ, сознавая необходимость такого учрежденія, въ числѣ убѣждавшихъ его причинъ привелъ и то, что «пребываніе православнаго архіерея въ Варшавѣ можетъ быть изъ числа первыхъ средствъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, ближе ознакомить здѣшнихъ жителей, большею частію католиковъ и униатовъ, съ чистотою и святостію православной церкви, и чрезъ то возвысить оную въ ихъ понятіяхъ, а съ другой стороны уменьшить и нѣкоторымъ образомъ ослабить пагубное и для православія, и для російскаго правительства, вліяніе католическаго и униатскаго духовенства на умы народа. По учрежденіи въ Варшавѣ викарія, обыватели здѣшніе будутъ имѣть всю возможность и удобство чаще видѣть и слышать архіерейскія служенія, при конхъ стройность и чинность священнодѣйствій, растворяемая сладковзвучіемъ достаточнаго хора пѣвчихъ, составляютъ, по сознанію самыхъ враждебныхъ намъ католиковъ, великолѣпнѣйшее и купно умиленнѣйшее зрѣлище, сильнѣе всякой проповѣди располагающее умы и сердца ихъ въ пользу православной церкви и даже могущее мало по малу способствовать и самому соединенію ихъ съ православными. Изъ Варшавы-же, какъ изъ выгоднѣйшаго центра, огражденнаго и воинскою силою, и правительственною властію Россіи, съ большою пользою можно будетъ дѣйствовать на распространеніе православія и между жителями прочаго Царства Польскаго». Паскевичъ, съ своей стороны, признавалъ учрежденіе викаріатства въ Варшавѣ не только полезнымъ, но даже необходимымъ: а) «для ближайшаго надзора за тамошними православными церквами и причтами; б) для надлежащаго теченія дѣлъ, какъ требующихъ немедленнаго разрѣшенія епископскаго, такъ и гражданскимъ начальствомъ здѣшняго края по дѣламъ церкви, и в) для поддержанія благолѣпія православной церкви и особенно въ царскіе и торжественные дни. Независимо отъ сего, пребываніе въ Варшавѣ викарія можетъ также ознакомить здѣшнихъ жителей, большею частію католиковъ и униатовъ, съ чистотою и святостію православія, и, возвысивъ оное въ ихъ понятіяхъ, уменьшить нѣкоторымъ образомъ вліяніе ихъ духовенства на народъ»¹⁾. Въ синодальномъ докладѣ объ этомъ дѣлѣ прямо было сказано, что «викарію, проживающему въ Варшавѣ, удобно будетъ войти въ сношеніе съ тамошнимъ униатскимъ епископомъ, и, можетъ быть, удастся ему подвинуть

¹⁾ См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 1630, 27-го іюня 1833 года, по Высочайшему указу объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волынско-житомирской епархіи, и о бытіи епископомъ варшавскимъ Почаевскія лавры архимандриту Антонію.

его къ подражанію тѣмъ мѣрамъ сближенія съ нашею церковію, которыя приѣмлются нынѣ всѣми единовѣрными ему архіереями въ Литвѣ и Бѣлоруссіи» ¹⁾). Изъ трехъ, по обычаю представленныхъ на варшавскую кафедру кандидатовъ, Антоній отрекомендованъ былъ надежнѣйшимъ по своимъ правиламъ и способнѣйшимъ по основательному уму и образованію. «Какъ уроженецъ Волынской епархіи—сказано въ докладѣ,—гдѣ онъ, до поступленія въ монашество, былъ протоіереемъ, онъ имѣеть еще то важное преимущество, что ему хорошо извѣстны и языкъ, и духъ жителей тамошняго края. Преосвященный волынкій, подъ начальствомъ коего будетъ онъ состоять викаріемъ въ Варшавѣ, отзывается о семъ достойномъ сановникѣ съ искреннею похвалою, а таковое расположеніе, съ своей стороны, можетъ служить важнымъ ручательствомъ за необходимое для успѣха единомысліе въ будущемъ образѣ ихъ дѣйствования» ²⁾). 8-го іюля 1834 г., въ день Казанской Божіей Матери, Антоній былъ посвященъ во епископа варшавскаго, въ Казанскомъ соборѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, Государь очень милостиво принялъ его, долго бесѣдовалъ съ нимъ и при этомъ сказалъ: «Преосвященный! Я слышалъ про васъ много похвалъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ видѣть васъ; но вы превзошли всѣ похвалы и мои ожиданія». Сколько положеніе перваго православнаго епископа въ польской столицѣ католицизма, въ центрѣ польской національности, послѣ волненія, остававшагося еще въ умахъ отъ недавняго мятежа, ни было сопряжено со многими и важными неудобствами, Антоній умѣлъ дѣйствовать такъ, что снискалъ общую любовь и уваженіе, привлекъ къ себѣ и польскихъ магнатовъ, и католическое духовенство; способствовалъ примиренію поляковъ съ русскимъ правительствомъ и оправдалъ надежды начальства. Хорошо зная духъ и характеръ націи, посреди которой родился и выросъ, онъ дѣйствовалъ на поляковъ великолѣпіемъ, роскошью, пышною обстановкою, ласкою, богатыми обѣдами—этими надежнѣйшими проводниками къ знакомству, откровенности и дружбѣ, особенно съ католическими и уніатскими епископами. Поляки стали посѣщать наши храмы, когда Антоній совершалъ въ нихъ богослуженіе, принимали отъ него благословеніе, приходили къ нему въ домъ и нѣкоторые даже приняли православіе. Государь былъ чрезвычайно доволенъ новымъ своимъ архіереемъ и щедро награждалъ его, сопровождая эти награды иногда самыми лестными знаками вниманія. Такъ, въ 1838 г. Государь, пріѣхавъ въ Варшаву поздно ночью и, слѣд-

¹⁾ См. докладъ 1834 г., № 66.

²⁾ См. докладъ 1834 г., № 149.

ственно, безъ духовной встрѣчи, тотчасъ однакоже послалъ Антонію съ Флигель-адъютантомъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Флигель-адъютантъ, заставъ архіерея спящимъ, приказалъ камердинеру не будить его, но утромъ доложить, что Государь просить его къ себѣ въ назначенный часъ ¹⁾. Когда, на другой день, Антоній явился и сталъ благодарить за Монаршую милость, Государь, указывая на лѣвый боковой карманъ своего мундира, сказалъ: «Преосвященный! этотъ Владиміръ былъ *здесь* со мною въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, Петербургѣ, до тѣхъ поръ, пока не прибылъ я сюда» ²⁾.

Милости къ Антонію были такъ часты и велики, что казались ему самому совершенно необыкновенными, и онъ, въ откровенной бесѣдѣ съ своимъ семействомъ, нерѣдко говорилъ: «Не понимаю, къ чему это ведетъ, что Государь, не по заслугамъ моимъ, такъ щедро награждаетъ меня». Было-ли такое удивленіе искренно, или скрывалась въ немъ догадка объ ожидающемъ его еще высшемъ назначеніи, которую онъ робко повѣрялъ своимъ роднымъ, или, наконецъ, желаніе заставить другихъ высказать то, что таилось у него самого на днѣ души,—не беремся рѣшить, но только въ семействѣ его уже предвидѣли, къ чему направлены эти, выходящія изъ ряда, милости Государя. «А я знаю къ чему»—отвѣтилъ на вопросъ Антонія его зять:—«быть вамъ митрополитомъ с.-петербургскимъ». «Нѣтъ, этого быть не можетъ»—возразилъ Антоній—«потому что есть достойнѣе меня, именно: преосвященный Григорій, преосвященный Никаноръ».

17-го января 1843 г. скончался Серафимъ. Графъ Пратасовъ былъ нездоровъ и не могъ лично о томъ доложить. На докладной запискѣ Государь написалъ, между прочимъ: «Ежели ты себя еще не совершенно хорошо чувствуешь, не приѣзжай ко Мнѣ, но пришли Мнѣ письменно свои соображенія» ³⁾. Но обстоятельства были такъ важны, что графу Пратасову было не до болѣзни и онъ поспѣшилъ лично представить свои соображенія на другой-же день. «Господа!»—сказалъ онъ, возвратясь въ

¹⁾ Утромъ смысленный камердинеръ, докладывая объ этомъ Антонію, не сказалъ ни слова о присланной наградѣ; подавая-же одѣваться, поднесъ рясу, на которой уже была приколотая вторая звѣзда, Антоній спросилъ: «Что это такое?» «Честь имѣю поздравить съ Монаршею милостію», отвѣчалъ, кланяясь, камердинеръ. Эта нечаянность чрезвычайно обрадовала Антонія.

²⁾ Государь отправился было прямо изъ Петербурга въ Варшаву, но, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, поѣхалъ на Берлинъ и оттуда въ Стокгольмъ, а въ Варшаву прибылъ уже снова заѣхавъ въ Петербургъ.

³⁾ См. докладъ за 1843 г., № 10.

синодъ отъ Государя—«угадайте, кто у насъ митрополитъ?» «Никаноръ!» отвѣчали всѣ. «Не угадали» — возразилъ графъ — «Антоній варшавскій!» Дѣйствительно, трудно было угадать: такъ необычайно казалось это назначеніе! Многіе съ недоумѣніемъ спрашивали: «Кто этотъ Антоній? Чтѣ сдѣлалъ онъ особеннаго, чтобы быть митрополитомъ с.-петербургскимъ?» Имя его въ великорусскихъ губерніяхъ было совершенно неизвѣстно, а государственныя заслуги оставались тайною, открытою для немногихъ.

По прибытіи Антонія въ С.-Петербургъ, величественная его наружность поразила всѣхъ и прекрасное его служеніе привлекало въ храмы. Но въ то-же время неприятно поразили многихъ кардинальская пышность его двора, роскошныя и долго продолжавшіеся столы, французскіе повара, швейцарь съ булавою, надменность въ обращеніи съ подчиненными и недоступная презрительность, слишкомъ явно выказываемая ко всему, чтѣ стояло ниже его. Видно было, что счастье отуманило ему голову и чтѣ власть сдѣлала его деспотомъ и несправедливымъ. «Почему мы должны платить деньги за секретаря Лисенко, укравшаго ихъ?» спрашивали члены консисторіи Антонія, приказавшаго внести имъ всю украденную сумму. «Потому» — отвѣчалъ онъ — «что я приказываю вамъ». «Представьте это дѣло въ синодъ» — замѣтилъ одинъ изъ членовъ. «А ты заблѣлъ» — возразилъ Антоній — «что я президентъ св. синода»? «Не пожалуйте-ли, ваше высокопреосвященство» — спросилъ его ректоръ здѣшней семинаріи — «на экзаменъ въ духовныя приходскія и уѣздныя училища?» «Мнѣ низко тамъ быть», съ презрѣніемъ отвѣтилъ Антоній.

Съ подчиненными онъ объяснялся по большей части не самъ, а чрезъ своего секретаря. Получивъ только семинарское образованіе, онъ не любилъ священниковъ, кончившихъ курсъ въ академіи, и діаконь-семинаристы предвосхищали священническія мѣста въ столицѣ у академистовъ. Но къ чести Антонія должно сказать, что онъ принималъ участіе въ судьбѣ вдовъ и сиротъ и старался устраивать ихъ положеніе. Не строгій къ себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ и на поведеніе лаврскихъ монаховъ. Вообще, какъ образъ жизни, такъ и разговоръ его были совершенно иного характера, чѣмъ какой привыкли видѣть православные въ нашихъ архіереяхъ. Поэтому ходили на счетъ его разные анекдоты, напримѣръ, что онъ не соблюдаетъ постовъ, ѣстъ рябчиковъ и т. п. Въ синодѣ Антоній былъ самымъ послушнымъ орудіемъ Пратасова и раболѣпствовалъ предъ нимъ до униженія собственнаго достоинства. Ректору петербургской академіи, по личнымъ видамъ, нужно было удалить отъ преподаванія философіи профессора Карпова; объ этомъ доло-

жено Пратасову и Антоній, въ отчетѣ своемъ о ревизіи академіи, представляетъ синоду о неудовлетворительныхъ успѣхахъ студентовъ по классу философіи. Карповъ былъ удаленъ отъ преподаванія, а на мѣсто его назначенъ Фишеръ, профессоръ петербургскаго университета, какъ извѣстный по основательному знанію философіи, христіанскому направленію (Фишеръ-католикъ) и педагогическимъ способностямъ¹⁾.

Во время присутствованія Антонія въ синодѣ возникло одно замѣтельное дѣло, о которомъ считаемъ нужнымъ здѣсь упомянуть. Министръ Государственныхъ имуществъ, графъ Киселевъ, отнесся къ Пратасову съ предложеніемъ: «Не сочтено-ли будетъ возможнымъ преподаваемый въ первоначальныхъ училищахъ сокращенный катехизисъ примѣнить къ степени образованія и главнѣйшимъ обязанностямъ сельскаго состоянія, дабы молодые крестьяне могли находить въ содержащихся въ немъ толкованіяхъ ясное приуровненіе къ обстоятельствамъ ихъ жизни». Члены синода, исключая Кутневича, съ радостью схватились за это предложеніе. Ректору академіи Аѳанасію (впослѣдствіи астраханскому епископу) поручено было представить свое соображеніе о томъ, кому-бы поручить составленіе первоначальнаго катехизиса, приспособительно къ понятіямъ и званію сельскаго юношества. Аѳанасій, послѣ отказа многихъ здѣшнихъ священниковъ, донесъ наконецъ, что этотъ трудъ принялъ на себя священникъ баталіона военныхъ кантонистовъ Содальскій. Катехизисъ былъ составленъ, два раза рассмотрѣнъ Аѳанасіемъ, найденъ удовлетворительнымъ и оставалось только его ввести въ употребленіе; члены синода уже готовы были дать свое позволеніе, какъ Кутневичъ потребовалъ, чтобы руководство, составленное Содальскимъ, отослать на пересмотръ къ митрополиту московскому. Антоній, Гедeonъ и Пратасовъ упорно противорѣчили этому, но Кутневичъ настоялъ—и пришлось съ нимъ согласиться. Филаретъ вслѣдствіе того представилъ свои замѣчанія подъ названіемъ «Объяснительной записки о руководствѣ къ познанію закона Божія для сельскаго юношества». Вотъ въ чемъ они состояли: «I. Планъ, по которому расположено *руководство*, хотя есть, въ существѣ, обыкновенный катехизическій, покрытъ другимъ искусственнымъ расположеніемъ и раздробленіемъ предметовъ, которое не приспособлено къ понятію дѣтей, и безъ нужды противорѣчитъ общепринятой богословской терминологіи.

«Часть первая: «О должностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу».

¹⁾ См. дѣло св. синода за 1843 годъ, № 114, о обзорѣ св. -петербургской духовной академіи.

«По общепринятой богословской терминологии, сие заглавие должно означать первую часть нравственной богословии. Но въ руководствѣ, подъ симъ заглавіемъ, находится во-первыхъ догматическое учение о Символѣ вѣры.

«Сія главная несообразность необходимо влечетъ за собою другія, частныя. Напримѣръ, подъ заглавіемъ «о должностяхъ къ Богу» находится статьи о бракѣ, о елеосвященіи.

«Первая часть руководства содержитъ: Символь вѣры, молитву Господню, первыя четыре заповѣди, а прочія шесть заповѣдей отрѣзаны, чтобы составить вторую часть. По моему мнѣнію, симъ искусственнымъ раздѣленіемъ безъ нужды запутывается простое раздѣленіе катехизиса, которое даютъ ему Символь вѣры, молитва Господня и заповѣди Божіи.

«Стараясь изъяснить, отъ чего сие случилось, догадываюсь, не было ли говорено составителю руководства, чтобы онъ менѣе занимался догматами, а болѣе должностями. Если это такъ, то онъ не удовлетворилъ сему требованію въ самомъ дѣлѣ, потому что говорилъ о догматахъ не менѣе, нежели обыкновенно говорится въ катехизисѣ, а только pokrылъ догматы несвойственнымъ заглавіемъ должностей.

II. «Есть признаки, что руководство составляемо было съ поспѣшностію. Напримѣръ, въ изъясненіи пятой заповѣди сказано о почтеніи къ начальникамъ и господамъ, а не сказано о почтеніи къ Государю; правда, о семъ сказано въ другомъ мѣстѣ, но пятая заповѣдь есть коренное мѣсто сего ученія. И странно будетъ, если сей одинъ изъ всѣхъ катехизисовъ пропуститъ въ семъ мѣстѣ сие важное ученіе.

III. «Выраженіе ученія, употребленное въ руководствѣ, нерѣдко представляется не довольно простымъ и не приспособлено къ понятіямъ дѣтей, особенно поселянскихъ. Напримѣръ:

В. «Въ какихъ особенныхъ чувствахъ и дѣйствіяхъ должна выражаться любовь наша къ Богу?»

О. «Это можно видѣть изъ четырехъ заповѣдей, содержащихся на первой скрижали десятословія, даннаго Богомъ чрезъ Моусея на горѣ Синайской».

IV. «О точности выраженія также не вездѣ приложено стараніе. Напримѣръ:

В. «Итакъ, какія главныя обязанности христіанина въ сей жизни?»

О. «Истинное богопочитаніе и искренняя любовь къ человѣкамъ».

«На чтѣ здѣсь богопочитаніе ограничено только *сею жизнью*? Развѣ въ будущей жизни уже не будетъ богопочитанія?»

V. «Размышленія требовало самое заглавіе катехизиса.

«Назначеніе катехизиса, очень частное, *для сельскаго юношества*, подаетъ мысль, сколько нужно будетъ катехизисовъ, если составлять особый для каждаго званія и состоянія! И если при семъ употреблено будетъ такое разнообразіе изложенія, какимъ отличается *Руководство* отъ катехизисовъ, одобренныхъ св. синодомъ, то есть причина опасаться, что въ недовольно свѣдущихъ учителяхъ и въ мало понимающихъ ученикахъ сіе разнообразіе переходитъ будетъ въ разногласіе. А намѣреніе св. синода при составленіи катехизисовъ, между прочимъ, было то, чтобы преподаваніе ученія, какъ можно, привести къ единству и тѣмъ отвратить разногласіе.

«Православная вѣра одна для всѣхъ званій и состояній. Чѣмъ болѣе единства въ ея изложеніи, тѣмъ лучше.

«Если читать руководство съ цѣлію разрѣшить вопросъ: по какому праву сказано въ заглавіи: *для сельскаго юношества*? то, по моему мнѣнію, не найдется отвѣта удовлетворительнаго. Напримѣръ: не простотою-ли изложенія особенно приспособлено сіе сочиненіе къ понятію и языку сельскаго юношества?—Нѣтъ, какъ уже выше замѣчено. Не по предметамъ-ли ученія особенно принадлежитъ къ сельскому юношеству? Къ разрѣшенію сего нахожу въ *Руководствѣ* одинъ только вопросъ: «Чѣмъ въ особенности могутъ служить Государю крестьяне?» Правильно-ли-же по одному вопросу дать сочиненію частное заглавіе и назначеніе, когда все ученіе въ ономъ есть общее? Но и на сей единственный вопросъ, данный въ *Руководствѣ* отвѣтъ уже не до однихъ крестьянъ относится, а и до другихъ званій. Здѣсь говорится *о платежѣ податей и налоговъ*. Налогъ, напримѣръ, поземельный въ городахъ, простирается на обывателей всѣхъ званій и надобно всѣхъ учить и о семъ налогѣ, чтобы онъ былъ платимъ исправно и вѣрно.

«Частное заглавіе катехизиса: для *поселянскаго юношества*, представляетъ еще то опасеніе, что такое заглавіе сдѣлаетъ его менѣе употребительнымъ для другихъ званій, для которыхъ онъ можетъ годиться и быть нуженъ. Это, скажутъ, сельская книга, а наши дѣти не сельскія. Такъ, было замѣчено въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, что ученики не были внимательны къ катехизису, хотя его не знали, потому что почитали его дѣтскимъ ученіемъ, и получили вниманіе уже тогда, какъ то-же ученіе называли для нихъ богословіею.

«Такое разсмотрѣніе *Руководства* убѣдило меня, что исправленіе, какое для него, по моему мнѣнію, нужно, я не въ состояніи ввести

въ текстъ сего сочиненія, съ надеждою сохранить единство и стройный видъ цѣлаго.

«Мнѣ представилось возможнымъ воспользоваться отъ сего сочиненія напоминаніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, которымъ надо войти въ требуемый катехизисъ.

«Впрочемъ, сіи затрудненія не уменьшили моего желанія, сколько для меня возможно, исполнить порученіе св. синода, и, если будетъ угодно Богу, принести посильное служеніе общепользному дѣлу.

«Ради единства ученія мнѣ представлялось должнымъ держаться, сколько возможно, катехизисовъ, уже одобренныхъ св. синодомъ».

Далѣе митрополитъ московскій, предлагая планъ къ составленію учебной книжки для сельскаго юношества, указывалъ, что нужно внести въ нее изъ катехизисовъ, одобренныхъ синодомъ, и какія, приспособительно къ особенной цѣли, необходимо сдѣлать дополненія и измѣненія въ этихъ катехизисахъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, Руководство для сельскаго юношества, вопреки усиліямъ Пратасова, Антонія и Гедеона ввести его въ сельскія училища, осталось въ синодальномъ архивѣ.

Но если въ показанномъ дѣлѣ личность Антонія представлялась не совѣмъ съ выгодной стороны, то въ слѣдующемъ случаѣ онъ является благородно-великодушнымъ. Послѣ возведенія его въ санъ петербургскаго митрополита, прежній его врагъ Амвросій очень испугался сего назначенія и писалъ къ одному изъ синодскихъ чиновниковъ, чтобы тотъ развѣдалъ, не думаетъ-ли новый митрополитъ мстить за тѣ непріятности, которыя терпѣлъ отъ него на Волыни. Чиновникъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Антонія, который отвѣтилъ: «Напишите преосвященному Амвросію, что я объ одномъ только сожалею, что онъ меня и прежде не зналъ, да и теперь не знаетъ». Рассказывая объ этомъ своему зятю въ 1846 г., Антоній присовокупилъ: «Да и за что мнѣ мстить ему, когда онъ былъ орудіемъ Божія Промысла и мнѣ должно считать его болѣе благодѣтелемъ моимъ, чѣмъ врагомъ; не будь Амвросія, я не былъ-бы митрополитомъ». Дѣйствительно, Антоній явился защитникомъ прежняго своего врага, который, безъ его ходатайства, лишился-бы епархіи, и вотъ какимъ образомъ.

¹⁾ См. дѣло 1843 г., № 25, о приспособленіи къ понятіямъ и званію сельскаго юношества преподаваемаго въ первоначальныхъ училищахъ сокращеннаго катехизиса, также о составленной митрополитомъ московскимъ книжкѣ «Христіанское православное ученіе, приспособленное къ употребленію въ первоначальномъ обученіи и къ общепользному наставленію».

До синода безпрестанно доходили жалобы на необыкновенную медленность въ теченіи дѣлъ и на разные, болѣе или менѣе важные безпорядки и даже злоупотребленія по пензенскому епархіальному управленію, во главѣ котораго стоялъ тогда упомянутый Амвросій. Послѣ разныхъ безуспѣшныхъ подтвержденій, синодъ наконецъ поручилъ викарію кievскому Варлааму подробно обревизовать дѣла по управленію пензенскою епархіею, за шесть лѣтъ, съ 1839 по 1845 г. Варлаамъ, найдя множество безпорядковъ, собственно объ Амвросіи донесъ, что онъ дѣйствовалъ въ управленіи безъ всякаго соблюденія законныхъ формъ; рѣшалъ дѣла по первому на нихъ взгляду, не всегда вѣрному; по дѣламъ слѣдственнымъ назначалъ слѣдователями тѣхъ самыхъ, которые были доносителями, и во многихъ случаяхъ расширялъ права іерархическія далѣе предѣловъ, законами положенныхъ, что въ особенности замѣчено; а) въ наградѣ священниковъ скуфьями чернаго бархата, для употребленія ихъ въ священнослуженіи, во всемъ подобно съ скуфьями фіолетовыми, Всемилостивѣйше жалуемыми по удостоенію св. синода; б) въ даваемыхъ священникамъ разрѣшеніяхъ снимать съ мѣстъ святые престолы, по случаю перестилки церковныхъ половъ, и послѣ опять поставлять ихъ на свои мѣста безъ установленнаго чиноположенія церкви; в) въ перемѣнѣ съ престоловъ срачиць, также безъ чиноположенія; г) въ назначеніи одной дѣвкѣ, блудно жившей два года съ роднымъ своимъ отцомъ, эпитиміи, тогда какъ для такой грѣшницы нѣтъ даже и наказанія въ каноническихъ правилахъ. Сверхъ того, кромѣ многихъ другихъ, несогласныхъ съ узаконенными формами управленія дѣйствій, Амвросій позволилъ себѣ письмоводителю своему, удерживавшему съ 1836 по 1839 г. казенныя деньги, слѣдовавшія другимъ, выдать, при увольненіи его отъ должности, надлежащій аттестатъ. По этой ревизіи члены пензенской консисторіи были уволены и та-же участь предстояла Амвросію, какъ главному виновнику всѣхъ безпорядковъ, о которомъ и синодъ, въ концѣ указа, посланнаго о слѣдствіяхъ ревизіи Варлаама, прибавилъ: «Что-же касается до дѣйствій епископа Амвросія, открывшихся при ревизіи и обращающихъ на себя особенное вниманіе начальства, то объ ономъ св. синодъ будетъ имѣть сужденіе особо ¹⁾».

Положеніе Амвросія было тѣмъ опаснѣе, что уже прежде, когда онъ управлялъ нижегородскою епархіею, ему за самопроизвольное, безъ слѣдствія и суда, лишеніе 13 діаконовъ ихъ сана, сдѣланъ былъ выговоръ

¹⁾ См. дѣло о безпорядкахъ, открывшихся по производству дѣла въ пензенской духовной консисторіи 1846 г., декабря 18-го дня.

отъ Высочайшаго имени и Государь на тогдашнемъ о немъ докладѣ написалъ: «Перевестъ (изъ Нижняго-Новгорода въ Пензу); бывъ въ Нижнемъ, я самъ замѣтилъ, что онъ не охотникъ исполнять волю начальства; его надо имѣть подь строгимъ надзоромъ» ¹⁾). Мнѣніе синода и теперь уже склонялось къ тому, чтобы Амвросія уволить отъ управленія епархією, послать на покой въ какой-нибудь монастырь. Но Антоній возвысилъ свой голосъ въ его защиту и просилъ синодъ пощадить прежняго его начальника, отвративъ чрезъ то мысль, что его удаленіе есть дѣло личной мести. Синодъ согласился и Амвросій, остававшійся послѣ въ Пензенской епархіи до конца своей жизни, успѣшилъ благодарить Антонія слѣдующимъ письмомъ: «Благодарю ваше высокопреосвященство за вашу братскую любовь, которая защищаетъ меня отъ враговъ моихъ, готовыхъ меня пожрать живого. Ежели-бы не вы, то, конечно, они стали-бы рыть ровъ мнѣ еще глубже. Дивлюсь тому, что ихъ возставило противъ меня. Я имъ никому не дѣлалъ никакого зла; а ежели правдолюбіе и благонамѣренность моя ихъ огорчили, то, кажется, мщеніе далеко такъ простираться не есть дѣло христіанскихъ душъ. Благодаря ваше высокопреосвященство за себя, обращаюсь къ вамъ-же съ покорнѣйшею просьбою за моего племянника, Алексѣя Морева, который, назадъ тому годъ, кончилъ курсъ въ московской дух. академіи, и опредѣленъ наставникомъ въ рязанскую семинарію. У него въ Пензѣ живетъ мать, старая вдова; нельзя-ли его перевести въ пензенскую семинарію для того, чтобы онъ матери на старости симъ могъ быть поильцемъ и кормильцемъ? Въ пензенской семинаріи служитъ одинъ изъ саратовскихъ уроженцевъ, которому хочется на родину, а другой, именно іеромонахъ Анатолій изъ нижегородскихъ, стремящійся тоже на родину для родныхъ: ежели-бы того или другого открылся случай перевести отсюда, то-бы удобно было и мою просьбу исполнить. Такъ самъ по себѣ разсуждая, я болѣе всего полагаюсь на ваше благоразуміе и братскую любовь, которая есть лучший учитель на всякое добро ²⁾»).

Продолжая характеристику Антонія, скажемъ, что въ поступкахъ его проявлялось что-то барское, чуждое мелочности. Онъ любилъ жить на широкую ногу, не бралъ мелкихъ денегъ, которыя приносили ему изъ лаврской кружки; имѣлъ роскошный столъ, отъ котораго питалась почти вся меньшая лаврская братія; рѣдкій день обѣдалъ одинъ и рѣд-

¹⁾ См. докладъ синодальнаго оберъ-прокурора, годъ 1835, № 5.

²⁾ Письмо это отъ 24-го сентября 1847 года.

кій столъ проходилъ у него безъ шампанскаго. Неудивительно, что такая страсть хорошо и много кушать и пить, при довольно тучномъ тѣлосложеніи, имѣла слѣдствиемъ параличъ, который поразилъ его на третьемъ-же году пріѣзда его въ Петербургъ. «1845 г. 5-го декабря»—какъ докладывалъ Пратасовъ—«Антоній, бывъ доселѣ здоровъ, внезапно, по отслушаніи всеобщей, въ 9-мъ часу вечера, пораженъ апоплектическимъ ударомъ, котораго однакожь пагубное слѣдствіе от-вращено скорымъ преподаніемъ ему медицинскаго пособія. Нынѣ постоянно посѣщаютъ его, кромѣ домашняго врача Бобрикова, лейбъ-медикъ Арендтъ и докторъ Сольскій. Причину болѣзни сей можно особенно приписать усиленнымъ его трудамъ и заботамъ по дѣламъ его сана ¹⁾. Впрочемъ, 6-го числа декабря состояніе больнаго гораздо удовлетворительнѣе. Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, считаю долгомъ присовокупить, что лейбъ-медикъ Арендтъ обязался подробнѣйшимъ образомъ Вашему Величеству донести и ходъ его болѣзни». «Дай Богъ»—написалъ Государь на этомъ докладѣ—«чтобы поправился почтенный отецъ!» ²⁾ Когда, послѣ выздоровленія, Антоній явился благодарить за оказанное ему въ болѣзни вниманіе, Государь принялъ его у себя внизу, «чтобы онъ не усталъ отъ лѣстницы», какъ написалъ на докладѣ Пратасова ³⁾.

Выздоровленіе Антонія было, впрочемъ, ненадолго: 12-го іюля 1848 г. у него отнялись языкъ, руки и ноги, и положеніе его было признано безнадежнымъ ⁴⁾, но жизнь его провлячилась еще до 16-го ноября. Онъ скончался на 63 году. На докладѣ Пратасова о его смерти Государь написалъ: «Весьма жаль ⁵⁾», а словесно сказалъ Пратасову: «Да, у меня митрополитъ будетъ, но Антонія уже не будетъ». Эти слова, въ утѣшеніе его дочери, графъ Пратасовъ велѣлъ секретарю Лоцкому передать зятю покойнаго, Павлу Вѣлецкому, протоіерею с.-петербургской Скорбященской церкви.

Покойный Государь наградилъ Антонія истинно по-царски даже и въ его семействѣ. Такъ, упомянутый зять его получилъ, по Высочай-

¹⁾ Антоній, напротивъ, очень мало занимался какъ синодскими дѣлами, такъ и епархіальными. Въ синодѣ ему оставалось только подписывать протоколы, а въ епархіальномъ управленіи утверждать мнѣніе любимаго имъ викарія Наанаила, который, пользуясь неограниченнымъ его довѣріемъ, самовластно всѣмъ распоряжался и дѣлалъ множество вопіющихъ несправедливостей.

²⁾ См. докладъ 1845 г., 18-го декабря.

³⁾ См. докладъ 11-го апрѣля 1846 года.

⁴⁾ См. докладъ 1848 г., № 56.

⁵⁾ См. докладъ того же года, № 158.

шему повелѣнію, мѣсто протоіерея при одной изъ богатѣйшихъ въ С.-Петербургѣ церквей, а внуки Антонія, по Высочайшему-же повелѣнію, опредѣлены были въ самыя аристократическія учебныя заведенія —лицей и училище правовѣдѣнія.

21) *Иліодоръ, архіепископъ курскій и бѣлоградскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1843 по 1848 г. Опредѣленный, по окончаніи курса въ московской академіи, инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ костромскую семинарію и постриженный въ монашество съ рукоположеніемъ въ іеромонаха, Иліодоръ потомъ переведенъ былъ изъ Костромы въ московскую семинарію инспекторомъ-же (1822 г.), отсюда въ Рязань ректоромъ (1823 г.), и въ 1824 г. посвященъ въ архимандрита. Изъ Рязани онъ перемѣщенъ (1827 г.), въ новгородскую семинарію ректоромъ, а въ 1832 г. хиротонисанъ въ епископа курскаго и въ 1843 г. вызванъ для присутствования въ синодѣ.

Благодаруміе, основательность сужденій и ясность взгляда Иліодора достаточно обнаружались въ его возраженіяхъ на синодальный проектъ о сокращеніи числа воспитанниковъ въ семинаріяхъ, посредствомъ недопущенія обучаться въ нихъ дѣтей причетниковъ. Иліодоръ находилъ, что этотъ проектъ, несогласный ни съ справедливостію, ни съ церковными и гражданскими узаконеніями, не приведетъ и къ цѣли, предполагаемой правительствомъ, ибо если отвратится имъ накопленіе кончившихъ курсъ семинарскаго ученія, то умножится, наоборотъ, число дѣтей, не обучавшихся въ семинаріяхъ, избытокъ которыхъ еще тягостнѣе и вреднѣе. Вслѣдствіе того онъ представилъ, вмѣсто синодальнаго, свой планъ къ уменьшенію числа учащихся въ семинаріяхъ, именно, чтобы завести церковно-служительскую школу для тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые не пожелаютъ достигать высшаго образованія или по тупости дарованій, или по неохотѣ къ труду, или по крайней бѣдности, и въ этой школѣ обучать чтенію, пѣнію, чистописанію, русской грамматикѣ, порядку церковной службы, краткому катехизису и краткой священной исторіи. «Сею мѣрою» — по мнѣнію Иліодора — «уменьшилось-бы число готовящихся къ высшему образованію, облегчился-бы трудъ наставниковъ въ руководствѣ и надзорѣ за учащимися и упрочилось-бы надлежащее приготовленіе къ причетническимъ должностямъ, въ чемъ нынѣ ощущается крайнее затрудненіе»¹⁾. Впро-

¹⁾ См. дѣло св. синода, подъ № 471, объ изысканіи способовъ къ устройству въ духовнаго вѣдомства людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ семъ вѣдомствѣ назначенія.

чемъ, будучи слишкомъ робокъ, миролюбивъ и человекоугодливъ, чтобы отстаивать съ твердостью свои мнѣнія, Иліодоръ въ синодѣ разыгрывалъ роль чисто страдательную: онъ безпрекословно исполнялъ волю другихъ и, охотно ей подчиняясь, слѣдовалъ туда, куда его вели другіе. Вотъ причина, почему его такъ долго продержали въ Петербургѣ, гдѣ только однажды случилось ему нарушить мирныя свои отношенія къ Пратасову. Получивъ предписаніе произвести мѣсячную повѣрку синодальной суммы, Иліодоръ вздумалъ, противъ обыкновенія, дѣйстви-тельно ее освидѣтельствовать, а не подписать книги безъ повѣрки, какъ это прежде дѣлалось. Поводомъ къ такой подозрительности съ его стороны были слухи о воровствахъ, произведенныхъ разными официальными лицами; въ особенности-же не слишкомъ хорошая репутація тогдашняго директора хозяйственнаго управленія при св. синодѣ, Новосильскаго, отчаяннаго картежнаго игрока, входившаго, для пополненія дефицита въ своемъ карманѣ, въ самыя лакейскія и пошлыя сдѣлки съ купцами, прикащиками и мастеровыми, продававшаго за безцѣнокъ по книжнымъ лавкамъ книги, напечатанныя при синодѣ и такимъ образомъ невольно возбуждавшаго сомнѣнія въ цѣлости и сохранности синодальныхъ суммъ. Но изъявленное Иліодоромъ подозрѣніе было не-пріятно Пратасову—и его поспѣшили уволить отъ присутствованія въ синодѣ.

22) *Гедeonъ, архіепископъ полтавскій и перяславскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1843 по 1849 г. Обучался въ с.-петербургской академіи, по постриженіи въ монашество (1823 г.), назначенъ былъ инспекторомъ рязанской семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ, потомъ сдѣланъ ректоромъ той-же семинаріи (1827 г.) и архимандритомъ рязанскаго Троицкаго монастыря; изъ Рязани перемѣщенъ (1828 г.) на должность ректора-же въ каменецъ-подольскую семинарію и въ 1834 г. посвященъ въ епископа полтавскаго, а въ 1843 г. вызванъ въ синодъ.

Надутый, жеманный, покровительственно важничавшій съ низшими себя и, напротивъ, угодливый передъ тѣми, отъ которыхъ надѣялся что-нибудь получить, наконецъ завистливый ¹⁾, честолюбивый и чрезвычайно много думавшій о своемъ умѣ и своихъ дарованіяхъ, Ге-

¹⁾ Когда Иннокентій харьковскій получилъ, во время пребыванія своего въ синодѣ, какую-то награду, это такъ огорчило Гедeона, что онъ сказался больнымъ, чтобы не видѣться съ Иннокентіемъ въ Казанскомъ соборѣ и не пріѣхалъ туда на молебень, хотя день былъ высокаторжественный.

деонъ очень нравился графу Пратасову, который держалъ его въ синодѣ около семи лѣтъ, какъ вполне соответствовавшаго его желаніямъ и угадывавшаго его намѣренія. Административная его дѣятельность въ синодѣ ознаменовалась слѣдующимъ: 1) когда, во время закрытія Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, предсѣдательствовавшій въ ней Іосифъ Сѣмашко, архіепископъ литовскій, уѣхалъ изъ Петербурга, то должность его поручена была синодомъ Гедеону, который ограничился, впрочемъ, лишь объявленіемъ коллегіи Высочайшаго указа о ея закрытіи и предложеніемъ сдѣлать надлежащія вслѣдствіе того распоряженія ¹⁾; 2) въ 1846 г. синодъ, за умноженіемъ дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника армій и флотовъ, потребовалъ отъ него, при участіи Гедеона, неукоснительнаго представленія соображеній: а) о родѣ дѣлъ, наиболѣе обременяющихъ его многочисленностью своею и формами; б) о средствахъ къ устраненію таковыхъ затрудненій, и в) о числѣ всѣхъ дѣлъ, производящихся у него въ продолженіе года. Соображенія эти были представлены оберъ-священникомъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ и средствъ къ устраненію накопленія дѣлъ, черезъ увеличеніе штата его канцелярій. Гедеонъ, соглашался съ мнѣніемъ оберъ-священника, присовокупилъ однакоже отъ себя предположеніе изъять изъ его вѣдомства дѣла слѣдственныя, съ предоставленіемъ ихъ мѣстнымъ кониссторіямъ. «Это»—писалъ Гедеонъ въ синодъ—«принесло-бы существенное облегченіе въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ по управленію оберъ-священника. Только слѣдуетъ опредѣлить сношенія по сему предмету съ епархіальными начальствами». Но Кутневичъ опровергъ это предположеніе и доказалъ всю неприложимость его къ дѣйствительности ²⁾; 3) Гедеонъ принималъ также дѣятельное участіе въ дѣлѣ о замѣненіи въ сельскихъ училищахъ катехизиса Филарета другимъ, упрощеннымъ.

Смерть постигла Гедеона на объѣздѣ имъ своей епархіи. «Въ слабомъ состояніи здоровья»—докладывалъ графъ Пратасовъ Государю—«отправился онъ 9-го октября (1849 г.) изъ Полтавы въ Лубенскій монастырь и на дорогѣ, въ Полтавскомъ уѣздѣ, остановился на ночлегъ въ домѣ помѣщика Абазы, гдѣ на другой день поутру скончался ³⁾».

¹⁾ См. дѣло св. синода, подъ № 1777, о закрытіи Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи.

²⁾ См. дѣло св. синода, подъ № 209, объ увеличеніи канцелярій оберъ-священника армій и флотовъ.

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1849, № 149.

23) *Иннокентій, архієпископ херсонскій и тавричeskій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1847 по 1852 г.

Воспитанный сперва въ орловской семинаріи, а потомъ въ кievской духовной академіи, Иванъ Борисовъ (мірское его имя) посланъ былъ, какъ одинъ изъ даровитѣйшихъ студентовъ, инспекторомъ въ с.-петербургскую семинарію. Здѣсь онъ въ 1823 г. постригся въ монахи и опредѣленъ ректоромъ Александрo-Невскихъ духовныхъ училищъ. Въ слѣдующемъ году его перемѣстили въ с.-петербургскую духовную академію на должность бакалавра богословскихъ наукъ, а въ 1825 году онъ сдѣланъ въ ней инспекторомъ, съ посвященіемъ, годъ спустя, въ архимандрита. Съ самаго уже этого времени началась слава Иннокентія, какъ необыкновеннаго оратора, ученаго и увлекательнаго профессора, чelовѣка съ огромною и всестороннею ученостью. Молодые, жаждавшіе познанія умы студентовъ академіи были сильно возбуждены и увлечены лекціями молодого своего профессора, который сдѣлался любимымъ ихъ наставникомъ. Послѣ его лекцій, ожидавшихся всегда съ нетерпѣніемъ, студенты выходили изъ аудиторіи какъ-бы пораженные, изумленные и подавленные и громадною ученостью преподавателя, и смѣлыми порывами его перешагнуть все грани таинственнаго и непостижимаго, и сближеніями предметовъ, повидимому различныхъ, и наконецъ увлекательною, живою, огненною рѣчью. Иннокентій не любилъ въ наукѣ избитыхъ путей, но открывалъ новые, поражалъ неожиданнымъ, необыкновеннымъ. Онъ ввелъ въ кругъ богословскихъ наукъ совершенно новые предметы, какъ, на примѣръ, религіозистыку и религію природы. Все, въ томъ числѣ и самъ онъ, были увѣрены въ назначеніи его ректоромъ с.-петербургской академіи послѣ Іоанна. Но сей послѣдній, бывъ возведенъ въ епископскій санъ, сказалъ митрополиту Серафиму, что Иннокентію довольно будетъ званія ректора кievской академіи на мѣсто Смарагда, который заслуживаетъ перевода въ с.-петербургскую академію. Серафимъ согласился съ мнѣніемъ Іоанна, который завидовалъ славѣ Иннокентія, не любилъ его и называлъ его лекціи пустозвонною, великолѣпною чепухою. Переведенный такимъ образомъ (въ 1830 г.) ректоромъ въ Кіевъ, Иннокентій сдѣлался здѣсь идоломъ студентовъ, славою академіи, знаменитостью города, которой считали долгомъ поклониться все пріѣзжіе. Самъ университетъ считалъ за счастье слушать лекціи академическаго ректора. Память своего управленія кievскою академію онъ увѣковѣчилъ основаніемъ при ней духовнаго журнала «Воскресное Чтеніе», а митрополитъ Евгеній и, за нимъ преемственно Филаретъ, исполнили

своего молодого архимандрита и гордились имъ. Не можемъ не привести здѣсь изъ ректорской жизни Иннокентія одного эпизода, приносящаго честь какъ Филарету, такъ и самому Иннокентію. Послѣ окончанія одного изъ академическихъ курсовъ, студентъ, по обычаю, издавна заведенному, началъ говорить благодарственную рѣчь митрополиту. Въ это время вдругъ подходитъ къ послѣднему другой студентъ и проситъ, чтобы позволено было сказать рѣчь ему, а не товарищу его. «Владыко! тотъ скажетъ тѣ, что чувствуютъ всѣ они»—сказалъ подошедшій, указывая на студентовъ—«а я скажу то, что чувствую только я одинъ». Митрополитъ позволилъ. Этотъ студентъ былъ родомъ болгаринъ, а сказанное имъ можно выразить такъ: «Я въ тебѣ научился любить и уважать все святое, благородное и высокое; научился благоговѣть передъ Россіей; ты пробудилъ во мнѣ много самыхъ возвышенныхъ и прекрасныхъ чувствъ, которыя я унесу на свою родину; передамъ моимъ соотчичамъ; скажу своимъ архіереямъ фанариотамъ, что недаромъ Русь называется святою, потому что у ней есть пастыри святыя, какъ ты» и проч. Собраніе было поражено необыкновенно смѣлою выходкою студента, еще болѣе его рѣчью, а болѣе всего дѣйствіемъ, произведеннымъ ею на митрополита. По мѣрѣ, какъ студентъ говорилъ, старецъ все болѣе и болѣе приходилъ въ волненіе; въ лицѣ его замѣтно было необыкновенное движеніе мускуловъ; на глазахъ его явились слезы; съ послѣднимъ словомъ рѣчи онъ заплакалъ, поднялся съ своихъ кресель, подошелъ къ студенту и кинулся ему на шею; потомъ, взявъ его за руку, подвелъ къ Иннокентію, палъ ему въ ноги и заставя послѣдовать своему примѣру студента, сказалъ: «Другъ мой, не меня, а его благодари за все это; ты ему всѣмъ этимъ обязанъ». Тогда Иннокентій быстро бросился поднимать своего архипастыря, сталъ передъ нимъ на колѣна, поклонился ему въ ноги и, обливаясь слезами, началъ цѣловать его руки. При видѣ этой сцены, между студентами послѣдовалъ общій взрывъ умиленія, благодарности, слезъ; всѣ въ одинъ мигъ бросились цѣловать руки Филарета и Иннокентія.

Въ 1836 г. Иннокентій былъ представленъ Филаретомъ въ викарія кievскаго, епископа чигиринскаго. Иннокентій явился въ Петербургъ и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, что онъ скажетъ при нареченіи своемъ въ епископа. Но какъ ни сильно было ожиданіе, еще поразительнѣе было самое дѣйствіе произнесенной имъ рѣчи. Мы помѣщаемъ ее здѣсь вполнѣ, тѣмъ болѣе, что она нигдѣ не была напечатана и теперь стала рѣдкостью.

«Когда нарекаютъ имена младенцамъ, то нарекаемые отвѣтствуютъ

нарекающимъ ихъ молчаніемъ, или слезами. Можетъ быть и для меня, который радъ-бы *обрѣстись младенцемъ о Христѣ* (1 Кор. 11), можетъ быть и для меня, при настоящемъ нареченіи моемъ, приличіе были-бы не слова, а или благоговѣйное молчаніе, или слезы.

«Что мнѣ сказать достойнаго слуха вашего? Благодарить-ли за избраніе? Но святое дѣло сіе выше благодарности человѣческой и если можетъ быть въ семь случаевъ благодарность, то одна—дѣлами благими, а не словами краснорѣчивыми. Признаваться-ли въ немощи? Въ ней признавались и лучшіе меня, а моя немощь, безъ признанія, давно извѣстна каждому изъ васъ. Обѣщать-ли усердіе и ревность новому званію? Но безъ твердой рѣшимости быть вѣрнымъ ему не надлежало касаться и прага сего святилища.

«Ищу, и не нахожу слѣда, достойнаго слуха вашего.

«А слезы—онѣ готовы сами собою при одной мысли о томъ, что я приѣмлю на себя съ новымъ именемъ и званіемъ. Я долженъ отдѣлиться отъ сонма собратій моихъ по званію и стать на крылахъ орлихъ: что, если, стоя на нихъ, не буду умѣть вознестись желаніемъ надъ всѣмъ дольнымъ и парить непрестанно чистою мыслию къ солнцу правды! Я долженъ пріять въ руки свѣтильники, дабы осѣнять свѣтомъ церковь Христову; что, если свѣтъ сей, осѣняя многихъ, не отразится во мнѣ самомъ и не озаритъ собою лѣпоты тѣхъ благихъ дѣлъ, за кои, видя ихъ, всѣ прославляютъ Отца Небеснаго (Мат. 8, 16)! Я долженъ буду возложеніемъ рукъ низводить благодать освященія на самыхъ служителей алтаря и содѣлывать ихъ чрезъ то самихъ способными къ освященію многихъ; что, если сія благодать будетъ проливаться чрезъ меня, какъ проливаются потоки водъ чрезъ землю каменистую, не дѣлая ее самой плодоносной? Сеято мысли ужасались Кипріяны и Аѳанасіи; отъ нея-то плакали Василии и Григоріи; она-то заставляла убѣгать отъ собранія Златоустовъ.

«А я, недостойный, стою здѣсь теперь, и ничто-же вопреки глаголю! Не глаголю и не плачу, подобно имъ; но, Богъ свидѣтель, чувствую не менѣе ихъ свое достоинство; не глаголю потому, что признаніе немощи моей уже не разъ касалось слуха вашего. Паче-же Ты Самъ, Господи, зрѣлъ и зришь, что я имѣлъ и имѣю въ виду не золотое сѣдалище пастыреначальства, а гробъ Твой святой; что мысли мои какъ доселѣ привитали, такъ и отселѣ будутъ привитаты тамъ, гдѣ Ты положилъ за всѣхъ насъ душу Свою.

«Если, вопреки желанію быть поклонникомъ гроба Христова, я содѣлываюсь теперь сопастыремъ стада Христова, то меня побуждаютъ вступить на новый путь сей не перемѣна мыслей и намѣреній, не виды

плоти и крови, а гласъ Монарха, тотъ державный гласъ, въ коемъ отъ юности привыкъ я слышать гласъ самого Бога; побуждаетъ милостивое опредѣленіе о мнѣ сонма верховнаго пастырей церкви — ваше опредѣленіе, святѣйшіе отцы, въ коемъ постоянно проявляется для всей церкви російской изволеніе самого Духа Всесвятаго, вами невидимо руководящаго; побуждаетъ неожиданно для меня дарованіе мнѣ возможности, вмѣстѣ съ новымъ званіемъ моимъ быть, по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ, еще сколько-нибудь полезнымъ и тому вертограду наукъ, отъ коего возникли всѣ вертограды отечественные и въ коемъ возрасталъ я самъ; побуждаетъ, наконецъ, къ пріятію новаго званія мысль, что путь всякаго христіанскаго пастыря, гдѣ-бы ни пролегалъ онъ, если идетъ вѣрно, то ведетъ прямо къ Іерусалиму небесному, и что самый жезлъ, который воспріиму я, какъ въ древнія времена церкви бывалъ, такъ и нынѣ можетъ быть жезломъ не только благочестиваго пастыря, но и благочестиваго странника.

«Одно должно-бы удержать меня отъ принятія жезла пастыреначальничества—немошь моя! Но я слышу слова пророка: *держай*, говоритъ онъ Іерусалиму, *держай, ибо утѣшитъ тя нарекій тебе* (Вар. 4, 36). Уподобляя себя не въ достоинствѣ, а въ немощи, Іерусалиму, и будучи нареченъ нынѣ о имени того-же Господа, осмѣливаюсь укрыться, со всѣмъ недостойнствомъ своимъ, подъ сѣнь сего утѣшительнаго слова пророческаго и воспріять дерзновеніе Іерусалимово. Нѣкое мановеніе къ нему я имѣю уже въ томъ, что, вопреки ожиданію, долженъ былъ явиться лицу вашему, для принятія благодати освященія отъ цѣлаго сонма верховныхъ пастырей церкви російской. Твердо вѣрую, что возложеніемъ таковыхъ и толикихъ рукъ, коими освящены едвали не всѣ святители церкви російской, дополнится и моя духовная скудость и уврачуется моя духовная немощь.

«О силѣ святой вѣры иду сотворити волю Монарха благочестиваго— не именемъ только, но и дѣлами; иду сотворити волю вашу, споспѣшники Божіи, паче-же иду сотворити волю Твою, Боже! Ты нарицаешь не сущія, яко сущія (Рим. 10, 17), и глаголь Твой не возвращается тощъ (Ис. 55, 11). О, да не возвратится, молю Тя, онъ тощъ и отъ мене недостойнаго! Съ новымъ именемъ и званіемъ да воспріиму и новыя силы! Да буду и пребуду благодатію Твоею вѣрнымъ провозвѣстникомъ и неслестнымъ истолкователемъ святаго слова Твоего, непостыднымъ совершителемъ и нелиценріатнымъ раздаятелемъ святѣйшихъ Таинствъ Твоихъ! Да буду и пребуду неуклоннымъ послѣдователемъ вѣры и духа мужей апостольскихъ, твердымъ и непоступнымъ храни-

телемъ живоносныхъ заповѣдей и преданій святыхъ православныхъ восточныхъ церкви! Да буду и пребуду пастыремъ не именемъ токмо, но и дѣломъ. Удостоивъ меня стать нынѣ со дерзновеніемъ предъ лицомъ церкви земной, сподоби, Господи, стать непостыдно и предъ лицомъ церкви небесной и пріять нѣкогда, изъ собственныхъ устъ Твоихъ, нареченіе однимъ изъ тѣхъ новыхъ именъ, *кои уже никто-же вѣсть точію пріемляй* (Апок. 2, 17). Болѣе сего не желала и не желаетъ душа моя. А я рабъ Твой—отнынѣ и до вѣка!»

Рукоположеніе Иннокентія совершено было, за болѣзнью митрополита Серафима, Филаретомъ московскимъ. Послѣ викаріатства кievскаго, ему въ 1840 г., поручена была кафедра вологодская; но здѣсь онъ пробылъ только годъ и былъ переведенъ въ Харьковъ, а изъ Харькова, въ 1848 г., въ Одессу, гдѣ и скончался 26-го мая 1857 г.

Заслуги Иннокентія, какъ церковнаго оратора и богослова, неоспоримы: онъ первый, своими сочиненіями, заставилъ наше высшее сословіе познакомиться съ церковною литературою и даже ее полюбить. Онъ заговорилъ о предметахъ вѣры и о богословскихъ истинахъ языкомъ простымъ и каждому понятнымъ, а между тѣмъ увлекательнымъ, блестящимъ, исполненнымъ картинности—и наша знать съ жадностью взялась за чтеніе его проповѣдей. Если прибавить къ этому смѣлость и нечаянность оборотовъ и умѣнье поражать чувство и воображеніе, тогда сдѣлается понятнымъ необыкновенное дѣйствіе этихъ проповѣдей. Но Иннокентій зналъ не одни только предметы, входящіе въ кругъ духовнаго образованія. Вмѣстѣ и историкъ, и ботаникъ, и физиологъ, и физикъ, и астрономъ, и медикъ, онъ многосторонностью своихъ свѣдѣній удивлялъ каждого. Бесѣда съ нимъ представляла всегда столько-же занимательности, сколько и поучительности; разговоръ его—обращался-ли онъ къ предметамъ науки, или къ вопросамъ общественнымъ—всегда былъ исполненъ ума, живости и новыхъ взглядовъ. Между современными вопросами особенную его симпатію возбуждала судьба восточныхъ славянъ и жителей возрождающейся Греціи, которые, съ своей стороны, платили ему за это сочувствіе самую восторженною любовью, самымъ искреннимъ расположеніемъ.

Но всѣ достоинства Иннокентія ораторскія, богословскія и ученія не сильны были оградить его отъ разныхъ обвиненій, вредившихъ ему въ общественномъ мнѣніи и нерѣдко обращавшихся въ источникъ непріятностей. Такъ, въ его сочиненіяхъ находили преобладаніе чувства и фантазіи надъ основательностью, историческою правдивостью и догматическою истинною; многое было въ нихъ блестяще, но бездоказательно,

ново, но неосновательно, учено, но недостойно величія и важности предмета, нерѣдко даже соблазнительно и наводяще сомнѣнія. Дошло до того, что тѣ книжки «Христіанскаго Чтенія», въ которыхъ помѣщено было сочиненіе Иннокентія: «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа», духовное начальство нашлось вынужденнымъ запретить. Далѣе, въ нѣкоторыхъ изъ его проповѣдей думали находить комунистическія и соціалистическія идеи, и, хотя онъ въ этомъ отношеніи весьма остроумно заградилъ уста своимъ обвинителямъ, сказавъ, что дѣйствительно проповѣдуетъ коммунизмъ, но только христіанскій, который учитъ, *что все мое твое, но не все твое мое*, однакожь, тѣмъ не менѣе, подобныя наведенія отражались невыгодно на его добромъ имени. Православіе его было заподозрѣно, по крайней мѣрѣ въ молодые годы ученой его дѣятельности, и хотя, позже, онъ старался впечатлѣніе, произведенное первыми его сочиненіями, изгладить составленіемъ службъ на разные церковные случаи, акаѳистовъ Пресвятой Троицѣ, Божественнымъ Страстямъ, Живоносному Гробу и Воскресенію Христову и проч.; но, тѣмъ не менѣе, многіе хранили въ памяти первыя его убѣжденія, слишкомъ, можетъ быть, свободныя и не любившія подчиняться авторитету церкви. Замѣтимъ, также, что Иннокентій, несмотря на предписаніе синода, уклонился отъ представленія ему одной части налитографированнаго перевода Библии, сказавъ, что эта часть у него затерялась¹⁾.

Въ частной своей жизни Иннокентій любилъ комфортъ и хорошее вино; не краснѣлъ передъ ложью и обманомъ, любилъ эффекты; но въ то-же время этотъ человѣкъ былъ способенъ къ высокому героизму и самоотверженію. Въ управленіи онъ хотя любилъ быть самовластнымъ и господствовать надъ другими, но не былъ ни мелочень, ни формалистъ, старался болѣе устранивать, чѣмъ наказывать, исправлять, а не губить, и вообще былъ человѣколюбивъ²⁾. Забвеніе обя-

¹⁾ См. записку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завета.

²⁾ Въ Харьковѣ одинъ изъ крестовыхъ монаховъ Иннокентія умѣлъ искусно подражать манерѣ его произношенія, особенно говорить въ носъ. Однажды, думая, что его начальникъ вышелъ въ садъ, онъ сѣлъ въ гостиной на диванѣ и, поддѣлываясь подъ голосъ и интонацію Иннокентія, закричалъ келейнику: «Иванъ, а Иванъ, подай-ка сюда бутылку хересу!» Иннокентій, услышавъ искусное подражаніе своему тону, вышелъ къ монаху и съ улыбкою сказалъ келейнику: «Принеси ему, дураку, бутылку хересу»; а монаху: «Сейчасъ принесутъ тебѣ, да смотри, не напейся пьянъ». Дѣйствительно бутылка

занности, или упущеніе по должности онъ наказывалъ иногда очень остроумно. Такъ, одного бакалавра, лѣниво читавшаго свою науку и державшаго студентовъ около полугода на введеніи въ нее, Иннокентій вздумалъ наставить такъ: онъ пригласилъ этого бакалавра къ себѣ, но напередъ сказалъ келейнику, чтобы такого-то, когда явится, не пускать въ залу, а продержатъ съ полчаса въ передней. Бакалавръ явился и келейникъ, со словами, что пойдетъ доложить о немъ, исчезъ изъ передней, успѣвъ, однако, запереть ее кругомъ. Пришедшій ждетъ пять, десять, двадцать минутъ, выходитъ изъ себя, начинаетъ даже стучаться въ запертыя двери; наконецъ черезъ полчаса самъ Иннокентій впускаетъ его въ залу и спрашиваетъ: «Что, вамъ непріятно показалось простоять полчаса въ передней; какъ-же вы не подумаете о томъ, какъ непріятно бѣднымъ студентамъ стоять около полугода въ передней вашей науки»? Затѣмъ вѣжливо раскланялся и ушелъ.

Подозрительная щедрость Иннокентія въ награжденіи священниковъ протоіерействомъ и палицею сдѣлалась поводомъ къ особой мѣрѣ со стороны синода. «Св. правительствующій синодъ — сказано въ его указѣ отъ 10-го іюля 1850 г. — имѣвъ разсужденіе по замѣчаніямъ, представлявшимся при разсмотрѣніи представленій о награжденіи духовныхъ лицъ за служебные ихъ подвиги, *приказали*: предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и оберъ-священникамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ и армій и флота: 1) представлять къ награжденію знаками отличія такихъ лицъ, которыя достигли 35-ти-лѣтняго возраста, не подчиняя токмо сему правилу воспитанниковъ духовныхъ академій, а также и другихъ лицъ, въ случаѣ отличныхъ подвиговъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка службы; 2) въ протоіерея возводить властію преосвященныхъ только тѣхъ священниковъ, которые занимаютъ штатныя протоіерейскія мѣста, о не занимающихъ-же таковыхъ мѣсть, если они заслуживаютъ возведенія въ санъ протоіерея, представлять на разсмотрѣніе св. синода въ общемъ представленіи о награжденіи духовныхъ лицъ, и 3) также не награждать палицею безъ разрѣшенія св. синода».

Многаго надѣялись отъ Иннокентія, когда пронеслась вѣсть о назначеніи его къ присутствованію въ синодѣ. Духовные думали, что теперь-то наступитъ время проектовъ, реформъ, новыхъ мѣръ, вообще блестящее

хересу была принесена и отдана монаху, который, въ смущеніи, не зная, что дѣлать, бросился на колѣни передъ Иннокентіемъ и просилъ у него прощенія. Вутылка, впрочемъ, осталась у монаха, а о его поступкѣ не было и помину.

*

будущее для церкви и духовенства. Эти ожидания отчасти возбуждены были строгими приговорами самого Иннокентія о членах синода, особенно о митрополитѣ московскомъ, который—говорилъ онъ—своею систематическою оппозиціею свѣтскимъ лицамъ, преимущественно графу Пратасову и даже самому Государю, болѣе нанесъ вреда церкви, чѣмъ оказалъ ей пользы, и упорнымъ защищеніемъ своихъ іерархическихъ правъ болѣе отнялъ власти у синода, чѣмъ приобрѣлъ. «Временно надо умѣть и уступить, прибавлялъ Иннокентій, чтобы лучше и вѣрнѣе достигать цѣли». Но, говоря вообще, новый членъ не вполне оправдалъ надежды своихъ почитателей. Заботливость его устремлена была, по большей части, на предметы мѣстные, касавшіеся его епархіи, или лично его самого. Такъ, онъ выхлопоталъ себѣ переводъ изъ Харькова въ Одессу, устроилъ херсонское викариатство и испросилъ позволеніе учредить въ тамошней епархіи нѣсколько крестныхъ ходовъ и открыть нѣсколько скитовъ. Изъ всего сдѣланнаго имъ во время его присутствіи въ синодѣ, самымъ замѣчательнымъ былъ его проектъ о предоставленіи права переходить въ семинаріи только дѣтямъ однихъ священнослужителей, а изъ церковнослужительскихъ лишь отличнѣйшимъ—проектъ, противъ котораго возстали Филаретъ московскій, частью Григорій казанскій, Іоаннскій оренбургскій, Іліодоръ курскій и другіе. Въ Петербургѣ его поразилъ апоплексическій ударъ, который, безъ искусной помощи врачей, могъ быть смертельнымъ. Его организмъ, жизнь сидячая и кабинетная, страсть заниматься учеными трудами почти въ продолженіе всей ночи, развили въ немъ ту болѣзнь, которая позже свела его въ могилу.

24) *Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій*, вызванъ былъ для присутствіи въ синодѣ еще въ 1842 г., въ санѣ архіепископа волынскаго, но менѣе чѣмъ черезъ годъ долженъ былъ оставить Петербургъ, по случаю назначенія его, на мѣсто Антонія, въ архіепископа варшавскаго. Членомъ синода онъ былъ сдѣланъ въ 1843 г., не присутствовавъ, впрочемъ, въ немъ до 1848 года, т. е. до возведенія его на петербургскую митрополию.

Никаноръ воспитаніе получилъ въ Троицко-Сергіевской семинаріи, которую вообще можно назвать расадникомъ нашихъ іерарховъ. Изъ воспоминаній своей семинарской жизни онъ особенно любилъ рассказывать о посѣщеніи Сергіевской лавры, въ 1801 г., Императоромъ Александромъ I, передъ которымъ онъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ, удостоился, вмѣстѣ съ двумя изъ своихъ товарищей, произнести составленный на этотъ случай разговоръ, за что получилъ отъ Государя 20 рублей. Въ этомъ рассказѣ онъ преимущественно останавливался на описаніи ко-

стюма своего и своихъ товарищей-гратулянтовъ: то были синіе сюртуки съ красными отложными воротниками и такими-же обшлагами, шелковые малиноваго цвѣта кушаки и, наконецъ, на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, которые, въ концѣ разговора, повергнуты ими были къ стопамъ Императора. По окончаніи семинарскаго курса, Николай Клементьевскій (мірское его имя) былъ опредѣленъ учителемъ въ той-же семинаріи, а въ 1812 году постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона митрополитомъ Платономъ. Это рукоположеніе было послѣднимъ, которое удалось совершить знаменитому іерарху, въ самый день погребенія котораго Никаноръ былъ посвященъ въ іеромонаха архіепископомъ Августинномъ и въ новомъ санѣ своемъ сказалъ надъ тѣломъ покойнаго слѣдующее слово: «Все уже совершилось; остается только положить горсть земли на гробъ его. Ты преселился въ вѣчность, проповѣдникъ вѣчности. Но скажи намъ, отецъ нашъ, для чего ты еще не помедлилъ во времени? Мы молили Господа о крѣпости силъ твоихъ, желали тебя здѣсь видѣть приносящимъ святыя дары Господеву; надѣялись торжествовать съ тобою избавленіе отъ враговъ — для чего не помедлилъ еще во времени? или созрѣли въ тебѣ плоды вѣры Иисусовой и ты понесъ ихъ къ Небесному Вертоградарю; или бѣдствія, постигшія сыновъ твоихъ, положили тебя во гробъ; или не было при тебѣ Господа, какъ умиралъ ты? Онъ и позвалъ тебя въ вѣчность къ покою, утрудившагося пастыря церкви.

«Итакъ, скажемъ: наши желанія, наши молитвы не могли удержать праведника на земли; скажемъ: отецъ нашъ, пастырь нашъ, ты болѣе не нашъ! Церковь не перестанетъ плакать о потерѣ своей. Мы не престанемъ говорить и воздыхать о тебѣ, ибо не забудемъ, кто ты былъ намъ, а мы тебѣ.

«Остались сиротами! Уста единаго отверсты, но сердца всѣхъ повторять то-же: мы остались сиротами. Въ послѣдній разъ, въ сей обители, въ семь храмъ видимъ тебя; въ послѣдній разъ лобызаемъ благословляющую руку твою. Слезы изъ очей нашихъ льются во гробъ твой, вмѣсто награды нашей, за твои подвиги, достоинства, добродѣтели» ¹⁾.

Послѣ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и открытія московской академіи, Никаноръ, по рекомендаціи Августина, въ 1814 г., назначенъ былъ въ нее бакалавромъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣстникомъ Сергіевской лавры и архимандритомъ Спасо-Виѣанскаго монастыря. Въ 1818 г. его опредѣлили ректоромъ Виѣанской семинаріи и настоятелемъ Новолутвинскаго монастыря въ Коломнѣ, но уже на другой годъ

¹⁾ См. Жизнь московскаго митрополита Платона, Снегирева, стр. 135.

перевели въ Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ. Въ это время успѣлъ замѣтить его тогдашній московскій митрополитъ Серафимъ, который, сдѣлавшись впослѣдствіи митрополитомъ с.-петербургскимъ, пожелалъ имѣть Никанора своимъ викаріемъ. Онъ былъ (въ 1826 г.) первый архіерей, утвержденный, по вошествіи на престолъ новаго Императора. Въ продолженіе своего викаріатства Никаноръ правился всѣмъ любезностью, кротостью, доступностью, ласковостью, но тогда-же не укрылись отъ наблюдателей, съ одной стороны, его нерѣшительность, а съ другой зависимость отъ митрополичьяго секретаря Суслова, которому онъ оказывалъ предупредительную угодливость и почтеніе, не совсѣмъ соотвѣтствовавшія достоинству архіерейскаго сана. Викарій нерѣдко дѣлалъ визиты секретарю, который ему никогда ихъ не отдавалъ. Серафимъ, любя Никанора и отличая его особенною довѣренностью, поручилъ ему с.-петербургскую семинарію и подвѣдомыя ей училища и есть даже слѣды тому, что онъ знакомилъ его и съ синодальными дѣлами. Наконѣцъ, по его-же рекомендаціи, любимый викарій получилъ калужскую кафедру, особенно близкую сердцу Серафима, какъ мѣсто его родины и пребыванія всѣхъ его родныхъ ¹⁾). Пробывъ тутъ три года (1831—1834), Никаноръ былъ переведенъ архіепископомъ въ Минскъ, гдѣ отъ архіерея требовалась въ то время особенная дѣятельность, за возложенною на всѣхъ вообще пастыреначальниковъ западныхъ губерній, секретно, обязанностью, «содѣйствовать въ ослабленіи непримѣтнымъ образомъ вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства и наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, воспреещающихъ переходъ или совращеніе православныхъ и униатовъ въ римско-католическую вѣру, не приступая ни къ какимъ по сему дѣйствіямъ безъ предварительнаго сношенія и совѣта съ губернаторами» ²⁾). Никанору пришлось управлять минскою епархією тогда именно, когда готовился переломъ для униатовъ и нужно было мѣрами благоразумія приготовить общее воссоединеніе. Онъ былъ, въ Минскѣ, свидѣтелемъ торжества православія и участвовалъ, вмѣстѣ съ бывшимъ униатскимъ архіереемъ Іосифомъ литовскимъ, въ совмѣстномъ служеніи литургии въ минскомъ кафедральномъ соборѣ. Несмотря, однакоже, на всю свою при семъ осторожность, онъ не избѣгъ разныхъ нареканій и пересудовъ, и военный губернаторъ князь Долгорукій, сообщая секретно и конфиденціально

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1831 г., № 264.

²⁾ См. дѣло св. синода, подъ № 37, о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

графу Пратасову о торжественномъ служеніи Іосифа съ Никаноромъ, между прочимъ, говорилъ: «Преосвященный архіепископъ Никаноръ, съ которымъ я видѣлся въ Минскѣ, дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ съ примѣрнымъ рвеніемъ и, можно сказать, даже съ совершеннымъ самоотверженіемъ, но при всемъ томъ почести, присвоенныя архіепископу Іосифу, которыя давали сему послѣднему нѣкоторымъ образомъ предпочтеніе предъ нимъ, не могли, сколько замѣтно, не имѣть однакожь на него нѣкотораго вліянія, хотя онъ удалялся отъ всякаго объясненія по сему предмету. Въ этомъ уваженіи весьма было-бы желательно отстранить между архипастырями древле-православной и воссоединенной церкви подобныя случаи, которые со временемъ могутъ поселить взаимное нерасположеніе» ¹⁾. Тогда какъ одни, превознося Никанора, отдавали ему преимущество передъ бывшими уніатскими архіереями Василиемъ и Іосифомъ, изъ которыхъ «первый, будто-бы, вѣритъ всякому слуху, второй слишкомъ снисходителенъ, такъ что въ этой части Минской губерніи, которая принадлежитъ къ литовской епархіи, кромѣ названія, все идетъ по прежнему» ²⁾;—другіе чернили древле-православнаго архіепископа и распространяли невыгодные слухи о его ригоризмѣ и нетерпимости въ отношеніи уніатовъ. Оберъ-прокуроръ Пратасовъ по этому поводу писалъ ему: «До свѣдѣнія моего дошло, что въ Минской губерніи распущенъ слухъ, безъ сомнѣнія людьми недоброжелательными, якобы ваше преосвященство, при посѣщеніи приходоу воссоединенныхъ епархій, дѣлали побужденія священникамъ оныхъ замѣнить нынѣшнюю ихъ одежду на употребляемую духовенствомъ древле-православныхъ епархій. Симъ слухамъ, какъ явно противнымъ извѣстной вашей, милостивый Государь и архипастырь, осторожности, я не могъ дать никакой вѣры, ибо невозможно и предполагать, чтобы ваше преосвященство дѣйствовали несогласно съ объявленною циркулярно епархіальнымъ начальникамъ Высочайшею волею и не имѣя для того никакого руководства отъ высшей власти. При всемъ томъ, однакожь, единственно въ предосторожность и для дальнѣйшихъ соображеній вашихъ, я долгомъ счелъ васъ, милостивый Государь и архипастырь, о сихъ слухахъ увѣдомить». Къ письму сдѣлана была рукою Пратасова приписка: «Теперешняя наружность воссоединенныхъ священниковъ особенно не пра-

¹⁾ См. дѣло по канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 6, о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной католической церкви въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской.

²⁾ См. то-же самое дѣло.

вится латинскимъ ксендзамъ и внушаетъ имъ опасенія, можетъ быть, даже излишнія» ¹⁾).

Такіе слухи, безъ сомнѣнія, безпокоили Никанора, при мнительно-робкомъ его характерѣ. «Съ изумленіемъ и скорбію—отвѣчалъ онъ Пратасову—прочелъ я письмо вашего сіятельства о дошедшихъ до свѣдѣнія вашего неосновательныхъ слухахъ о дѣланіи мною побужденій возсоединеннымъ священникамъ замѣнить нынѣшнюю ихъ одежду на употребляемую древле-православными. Не находя въ своемъ обращеніи съ возсоединеннымъ духовенствомъ ни малѣйшаго повода къ побужденіямъ, имѣю честь объяснить вашему сіятельству: 1) вслѣдствіе секретнаго отношенія вашего сіятельства отъ 30-го апрѣля, относительно оказыванія снисхожденія духовенству въ употребленіи имъ прежнихъ обычаевъ, бывъ 6-го іюля въ Слуцкѣ, я преподалъ лично своему духовенству наставленіе, какъ миролюбиво и братски оно должно обращаться съ возсоединеннымъ, и внушилъ отнюдь не упрекать никого за одежду и брадобритіе, что и исполняется. Священники тѣ и другіе живутъ въ союзѣ мира. 2) При обзорѣ епархіи я былъ только въ семи возсоединенныхъ церквахъ: здѣсь, кромѣ изъясненія признательности моею къ священникамъ за ихъ принятіе, по обряду православія, ничего не было говорено объ одеждѣ; 3) возсоединенные священники являлись ко мнѣ въ Слуцкѣ, являются и въ Минскъ для принятія благословенія. Тамъ и здѣсь предметомъ бесѣды моею съ ними одно дознаніе о духѣ прихожанъ и помѣщиковъ при настоящихъ обстоятельствахъ и, благодареніе Богу, вездѣ все идетъ успѣшно, тихо и мирно. 4) Съ извѣстнымъ вашему сіятельству чиновникомъ Богдашевскимъ разсуждалъ я о постепенномъ введеніи одежды, употребляемой священниками древле-православными, но своихъ мыслей никому не сообщалъ и не сообщаю, зная по опыту, какъ легко искажаются благія намѣренія людьми неблагонамѣренными, и 5) я постоянно держусь той мысли, что возсоединенные священники, удерживая прежнее свое одѣяніе, весьма удобно могутъ обращать латинянъ, состоящихъ въ ихъ приходяхъ, въ православіе, если только они будутъ снабжены нужными къ тому наставленіями. Изъ сего объясненія ваше сіятельство позволите усмотрѣть, имѣю-ли я ревность по православію, которая можетъ повредить успѣхамъ онаго, настоящимъ и будущимъ» ²⁾).

Но если въ Минскѣ Никанору предстояли трудности и столкнове-

¹⁾ См. то-же самое дѣло.

²⁾ См. то-же самое дѣло.

ніа, то послѣдовавшее въ 1840 году перемѣщеніе его на волинскую кафедру обѣщало ему еще болѣе трудовъ и непріятностей. Состояніе волинской епархіи было самое печальное, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозно-православномъ отношеніи: въ ней еще дышалъ духъ революцій и тайныхъ обществъ; отсюда исходила польская революціонная пропаганда; положеніе православныхъ церквей представлялось такимъ, что, при всѣхъ усиліяхъ епархіальнаго начальства и пособіяхъ гражданской власти, едвали четвертая ихъ часть была починена и снабжена достаточно; остальные-же имѣли видъ полнаго разрушенія; помѣщики всячески противодѣйствовали ихъ устройству и римское духовенство совершенно преобладало надъ православнымъ. Въ управленіе Никанора волинскою епархіею архіерейская кафедра была перенесена изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ. Причины, вызвавшія такую перемѣну, и побужденія, руководившія въ томъ наше правительство, такъ были важны, что даютъ этому событію особенное значеніе. Замѣтимъ, прежде всего, что синодъ долго на сіе не соглашался и уступилъ наконецъ только энергическому представленію генералъ-губернатора Бибикова. Оно такъ интересно въ своихъ подробностяхъ и такъ характеристично по описанію внутренняго состоянія Волинской губерніи, что мы считаемъ лишнимъ здѣсь его выписать. «Вопросъ о переводѣ волинскаго епископа въ Житомиръ—изъяснялъ онъ въ бумагахъ своей къ оберъ-прокурору графу Пратасову—возникъ въ первый разъ, какъ кажется, въ 1823 г., когда блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ, замѣтивъ затруднительное положеніе епархіальнаго епископа въ Острогѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ сдѣлать соображеніе о постройкѣ для него зданій въ Житомирѣ.

«Въ 1824 г. князь А. Н. Голицынъ сообщилъ, между прочимъ, волинскому губернскому начальству мысль Государя Императора, что Его Величество изволить полагать, епархіальнымъ архіереямъ приличнѣе имѣть пребываніе въ губернскихъ, нежели уѣздныхъ городахъ.

«По сему Высочайшему повелѣнію происходила, до 1831 г., на счетъ постройки помянутыхъ зданій одна медленная переписка, которая, несмотря на многія подтвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ, не оканчивалась, и Высочайшее повелѣніе не исполнялось. Видно, полякамъ не хотѣлось имѣть въ Житомирѣ православную кафедру, ибо восемь лѣтъ дѣло это длилось подъ ничтожными предлогами; для того-же, чтобы отклонить бывшаго тогда волинскимъ преосвященнымъ епископа Стефана отъ пребыванія въ Житомирѣ, до постройки зданій, въ наемныхъ домахъ, какъ было предположено, лишили его, такъ сказать,

всякаго терпѣнія мелкими затрудненіями и огромностію переписки, и когда епископъ, стѣсняемый невозможностію долѣе оставаться въ развалинахъ Острогскаго монастыря и утомленный бореніями и препятствіями, доведенъ былъ до послѣдней крайности, тогда, по общему, вѣроятно, соглашенію, владѣтель Острога князь Яблоновскій, никогда не бывшій ревнителемъ нашей церкви, вдругъ предложилъ епископу безвозмездное помѣщеніе въ своемъ мѣстечкѣ Аннополѣ, куда и перенеслось епархіальное управление. Успокоивъ такимъ образомъ настойчивость архіерея и ограждаясь бумажными формами, волынское губернское начальство оставило помянутое Высочайшее повелѣніе безъ дѣйствія до 1829 г., когда новый преосвященный Амвросій возобновилъ это дѣло; но всѣ усилія его также были бесполезны: нашли возможность еще медлить и не оканчивать этого дѣла до мятежа.

«Въ 1831 г. Почаевская обитель освящена православіемъ и назначена для пребыванія волынскаго архіепископа; семинарія помѣстилась въ зданіяхъ бывшаго кременецкаго лиція и затѣмъ дѣло о постройкѣ зданій въ Житомирѣ для епархіальнаго начальства прекратилось само.

«Такимъ образомъ, мысль Государя Императора Александра Павловича перевести въ Житомиръ епархіальное управление Волынской губерніи не осуществилась, чему главною причиною должно полагать, какъ показываетъ самое дѣло, съ одной стороны, ухищреніе поляковъ, которые, занимая тогда губернскія должности, и сочувствуя всѣмъ тайнымъ кознямъ своихъ единоплеменниковъ, не хотѣли допустить въ Житомирѣ пребыванія православнаго архіерея, опасаясь, можетъ быть, сколько его вліянія, столько-же и того, что нѣкоторыя ихъ злоумышленные дѣйствія, можетъ быть, не скрылись-бы отъ того числа православныхъ, коихъ пребываніе епископа въ Житомирѣ долженствовало туда привлечь; съ другой стороны, когда губернаторы были русскіе, отъ того, что, находясь не въ одномъ съ ними мѣстѣ, епископы не могли имѣть съ ними другаго рода сношеній, какъ чрезъ переписку, которая утомляла одного, раздражала другого и тонула въ канцеляріяхъ, наполненныхъ поляками.

«Впослѣдствіи предположеніе о перемѣщеніи въ Житомиръ епархіальнаго управленія возобновилось по замѣчаніямъ корпуса жандармовъ полковника Бека, но оставлено, по неимѣнію въ виду неудобствъ ненахожденія онаго въ губернскомъ городѣ.

«Въ 1838 г., по обозрѣніи въ первый разъ Волынской губерніи, замѣтивъ, что губернское начальство находится въ затрудненіи относительно быстроты движенія дѣлъ, по раздѣленію значительнымъ про-

странствомъ властей духовныхъ и гражданскихъ, и имѣя въ виду, что обширная, разноплеменная и разновѣрная Волынская губернія, еще обуреваемая польскими революціонными помыслами, требуетъ сильныхъ, энергическихъ мѣръ и единодушія дѣйствій усердныхъ и быстрыхъ къ направленію ея на стезю моральнаго соединенія съ Великобританіей, я относился къ бывшему министру внутреннихъ дѣлъ о соединеніи въ Житомирѣ епархіальныхъ управленій: православнаго и католическаго, перваго въ той цѣли, чтобы сближеніемъ архіепископа съ губернаторомъ дать имъ обоимъ болѣе силы и возможности, не разнясь въ своихъ дѣйствіяхъ, направить оныя къ возвышенію православія и развитію въ край идей и элементовъ русскихъ, которые, подавляясь католицизмомъ и силою польскаго обладанія, соединенными крѣпко вмѣстѣ, порознь не могли и не могутъ противиться сему врагу, а второго, т. е. католическаго епископа, чтобы усилить за нимъ необходимый надзоръ и отнять у католическаго духовенства то могучее вліяніе, коимъ оно, сосредоточиваясь въ Луцкѣ, внѣ всякаго наблюденія, слѣшкомъ пользуется.

«Справедливость предположенія сей мѣры оправдалась въ 1838-же году, открытіемъ въ луцкой семинаріи лицъ, принадлежавшихъ къ тайному обществу, и дѣятельнаго участія въ ономъ многихъ ксендзовъ луцкой епархіи, жившихъ по близости Луцка, и даже самого вице-регенса семинаріи.

«За симъ, имѣя въ виду необходимость благоустройства Волынской губерніи и введенія ея въ семейство коренныхъ русскихъ областей, въ краткихъ очеркахъ о мѣрахъ, нужныхъ вообще для края, включено было и помянутое предположеніе о соединеніи епархіальныхъ управленій съ гражданскою властію въ губернскомъ городѣ. Оно разсматривалось въ комитетѣ западныхъ губерній и предоставлено мнѣ доставить оное вашему сіятельству со всею подробностію.

«Нынѣ ваше сіятельство, между прочимъ, сообщили мнѣ, что св. синодъ, разсуждая о предположеніи перенесенія въ Житомиръ православнаго епархіальнаго управленія Волынской губерніи, находилъ затрудненія въ томъ, что на устройство Почаевской лавры и кременецкихъ семинаріи и училищъ употреблено полмилліона руб., что пребываніе епархіальнаго архіерея въ лаврѣ представляется полезнымъ, какъ для ея благоустройства, такъ и по тому вліянію, которое имѣетъ она на окрестныя мѣста и притекающихъ въ оную инновѣрцевъ, а особенно для наблюденія за многолюдною кременецкою семинаріею, и наконецъ, что для устройства архіерейской каедры въ Житомирѣ потребны боль-

шія суммы: почему св. синодъ и полагалъ совершенно неудобнымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, перемѣщеніе помянутой каѳедры въ Житомиръ, каковое заключеніе Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

«Въ отношеніи-же отъ 13-го октября прошлаго года ваше сіятельство изъяснили дошедшія до св. синода свѣдѣнія на счетъ тѣхъ стѣсенній, которыя терпитъ православіе, особенно въ Волынской губерніи. Свѣдѣнія эти состоятъ въ слѣдующемъ: что помѣщики римско-католическаго исповѣданія, коимъ принадлежатъ все почти имѣнія въ краѣ, увлекаясь нерасположенностію своею къ православію, стѣсняютъ крестьянъ своихъ въ отношеніи исполненія существеннѣйшихъ христіанскихъ обязанностей и усердію къ церквамъ; что сами не только уклоняются отъ исправленія церквей, но и не дозволяютъ сего дѣлать и бѣднымъ своимъ крестьянамъ; что матеріалы для починки церквей, заготовляемые усердіемъ крестьянъ, употребляютъ на хозяйственныя заведенія; что православное духовенство также стѣсняется; что, по возникшимъ дѣламъ какъ о семь, такъ и по устройству церквей, а равно объ отнятыхъ у духовенства принадлежностяхъ, производится епархіальнымъ начальствомъ утомительная переписка; по мѣстныя управленія, особенно бывшіе на Волыни гражданскіе губернаторы, несмотря на просьбы епархіальныхъ архіереевъ, повторенныя иногда до десяти разъ, не оказываютъ содѣйствія въ дѣлахъ православія; что та-же вражда въ помѣщикахъ къ православію, которая была причиною упадка нашихъ церквей и стѣсненнаго положенія причтовъ, остается и нынѣ, равно какъ и тѣ-же ухищренія въ исполненіи требованій по сему предмету; что за всеми усиліями епархіальнаго начальства и пособіями гражданской власти, едвали четвертая часть церквей починена и снабжена порядочно, остальные-же три части находятся въ прежнемъ ветхомъ, разваливающемся и неблаговидномъ состояніи. Есть примѣры, что владѣльцы противодѣйствуютъ устройству церквей: нѣкоторыя изъ нихъ уже закрыты, потому что пришли въ совершенное разрушеніе, а прихожане приписаны къ отдаленнымъ приходамъ; что дѣль объ отнятыхъ у церквей земляхъ и проч. по Волынской губерніи до 300; нѣкоторыя тянутся до 10 лѣтъ. При семъ св. синодъ замѣтилъ, что въ Подольской губерніи въ устройствѣ церквей оказано помѣщиками похвальное усердіе.

«Въ отвѣтъ на сіе я имѣлъ честь, въ отзывѣ моемъ отъ 7-го ноября (№ 3960), увѣдомлять ваше сіятельство, что дошедшія свѣдѣнія о преобладаніи римскаго духовенства надъ православнымъ и вообще неуспѣшность хода дѣлъ православія совершенно справедливы и особенно замѣ-

чены мною въ Волынской губерніи; причемъ изложилъ въ подробности и тѣ причины, отъ чего это вредное положеніе дѣль происходитъ, въ томъ числѣ и то, что епархія католическая, помѣщаясь въ Луцкѣ, лишена всякаго надзора и усиливаетъ вредоносное вліяніе католицизма въ краѣ.

«Изъ кровавыхъ событій мятежа, подвигнутаго частію кознями богатаго и хитраго католическаго духовенства, особенно въ Волынской губерніи, гдѣ оно образовало юношество и само не страшилось участвовать въ преступныхъ дѣйствіяхъ, точно такъ какъ въ заговорѣ, открытомъ въ 1838 году, можно судить о духѣ, преобладающемъ въ латинскомъ духовенствѣ, которое, какъ вашему сіятельству извѣстно изъ многихъ фактовъ, по своему богатству, своему отдѣльному существованію въ Луцкѣ, имѣетъ рѣшительное превозможеніе надъ духовенствомъ православнымъ, и хотя къ устраненію сего вліянія приняты многія полезныя мѣры, особенно изыятіе воспитанія дѣтей изъ рукъ католическаго духовенства, но всѣ эти мѣры суть распоряженія отдѣльныя, не устраняющія самыхъ причинъ зла, виѣдреннаго въ краѣ и полагающаго ему неодолимое препятствіе къ воспріятію идей и элементовъ русскихъ.

«Если, такимъ образомъ, правительство, какъ видно изъ многихъ постановленій, послѣдовавшихъ послѣ мятежа, желаетъ край сей и Волынскую губернію присоединить морально къ Россіи, то, идя прямо и твердо къ сей цѣли, слѣдуетъ отстранить и всѣ причины, которыя могутъ препятствовать сему желанному сліянію. Вредность вліянія католицизма неоспорима и давно замѣчена правительствомъ. Возвышеніе православія, а съ нимъ идей русскихъ, есть потребность необходимая и нѣскольkokратно требуемая отъ главныхъ здѣшнихъ начальниковъ; слѣдуетъ-же дать средства, каковымъ образомъ достигнуть по сему удовлетворительныхъ результатовъ.

«Обращаясь за симъ къ положенію Волынской губерніи въ сихъ отношеніяхъ, я нахожу:

1) «Несмотря на примѣрную преданность простого народа къ православному исповѣданію, которое онъ искупилъ столькими мученіями во время польскаго владычества и искупаеть нынѣшними притѣсненіями поляковъ, и которая знаменуется нынѣ усердіемъ въ присоединеніи къ православію отторгнутыхъ отъ нашей церкви бывшею уніею прихожанъ ¹⁾,

¹⁾ Во многихъ мѣстахъ Ковельскаго уѣзда, при передѣлкѣ бывшихъ уніатскихъ церквей, возвращены имъ тѣ самыя царскія врата, которыя въ прежнее время были освящены православіемъ и дерзкою рукою приверженцевъ католицизма сняты, но, по невозможности народа, при всей его бѣдности, сбережены имъ были невредимо, какъ-бы изъ

православіе не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ надъ католицизмомъ въ Волынской губерніи, со времени конечнаго возвращенія оной въ нѣдра Россіи.

2) «Преобладаніе католическаго духовенства весьма чувствительно и, такъ сказать, осязаемо въ Волынской губерніи; множество дѣлъ о со-
вращеніи въ католицизмъ, а равно перевѣсъ, который латинское духовен-
ство, богатое и вліятельное, имѣеть здѣсь надъ духовенствомъ нашимъ,
объдннымъ и едва не презираемымъ, свидѣтельствуютъ истину сего заклю-
ченія.

3) «Если св. синодъ признаеть, что пребываніе архіепископа въ Почаевѣ имѣеть полезное вліяніе на окрестныя мѣста и притекающихъ въ лавру иновѣрцевъ, то вліяніе архипастыря въ Житомирѣ, главномъ городѣ губерніи, вспомоцствуемое гражданскимъ начальствомъ, было-бы сильнѣе, ибо Почаевъ весьма изолированъ; туда надо ѣхать нарочно, и ѣздить немногіе, между тѣмъ какъ Житомиръ есть городъ многолюдный и посѣщаемъ, конечно, въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе, чѣмъ Почаевъ.

4) «Волынская губернія одна изъ тѣхъ, гдѣ предстоить русскому духу еще развиться и покорить польскій, ему враждебный; между тѣмъ, въ главномъ ея и населеннѣйшемъ изъ всей губерніи городѣ нѣтъ ни тѣхъ торжественныхъ архіерейскихъ служеній, которыми церковь наша освящаетъ дни великихъ событій вѣры и отечества, ни тѣхъ поученій, которыя столько дѣлають благихъ впечатлѣній и совершаются во всѣхъ почти нашихъ губернскихъ городахъ; послѣ сего какимъ-же образомъ ожидать возвышенія здѣсь православія?

5) «Несовмѣстное пребываніе начальствъ нашихъ, духовнаго и гражданского, разрозниваетъ ихъ власть; дѣйствія ихъ, отдѣльныя, частныя, не имѣють единодушія и энергій, которыми слѣдуетъ бороться съ единодушнымъ и всеми здѣсь поддерживаемымъ католицизмомъ.

6) «Отъ того-же несовмѣстнаго пребыванія губернатора и архіепископа возникали иногда между ними неудовольствія; они производили охлажденіе въ дѣйствіяхъ, или ихъ прекращали. Поляки искусно этимъ пользовались, ибо дружное стремленіе нашихъ властей къ уничтоженію

предчувствія, что дѣти ихъ и церкви переживутъ польское владычество и вновь освятятся православіемъ. Кромѣ того, при воссоединеніи уніатовъ, не было ни одного примѣра, гдѣ-бы народъ не принялъ съ усердіемъ возвращенія своего въ лоно матери отцовъ ихъ православной церкви (Замѣчаніе это заимствовано также изъ бумаги Бибикова).

ихъ преобладанія всегда казалось имъ опаснымъ; отсюда - то происходятъ и вялое теченіе дѣлъ православнаго духовенства, и медленность устройства церквей, и огромная, утомительная переписка, и наконецъ тѣ стѣсненія, на которыя наше духовенство справедливо жалуется.

7) «Поляки, по непріязненности къ нашему исповѣданію, одинаковы какъ на Волыни, такъ и въ Подольской губерніи; однакоже въ сей послѣдней оказался успѣхъ по устройству церквей, нѣтъ столькохъ дѣлъ и католическое духовенство совершенно безвлятельно, въ особенности епископъ; въ Волыни все напротивъ. Такая разность, конечно, происходитъ отъ того, что въ Подольской губерніи преосвященный и гражданское начальство дѣйствуютъ совокупно, а въ Волыни раздѣльно.

8) «Если до мятежа, впродолженіе онаго и наконецъ вполнѣдствіи, волынское католическое духовенство оказалось болѣе неблагонадежнымъ и измѣнническимъ, чѣмъ подольское; если ксендзы на Волыни участвовали во всѣхъ смутахъ и являли себя, какъ показало и послѣднее дѣло о тайныхъ обществахъ, руководителями мятежныхъ дѣйствій, между тѣмъ, какъ изъ Подольской и Кіевской губерній ни одного духовнаго въ семъ заговорѣ замѣшано не было—все сіе ни къ чему другому относить нельзя, какъ къ тому, что въ Каменцѣ католическое епархіальное управленіе не устранено, какъ Луцкое, отъ ближайшаго наблюденія губернской власти, и находясь въ одномъ городѣ вмѣстѣ съ нашимъ архіепископомъ, невольно уступаетъ ему первенство во всемъ, а слѣдовательно не можетъ уже имѣть и не имѣетъ того вреднаго вліянія, которымъ возносится луцкое; въ Каменцѣ наши власти соединены.

9) «Луцкъ, нынѣ Римъ Волынской губерніи, во время польскаго владычества былъ главнымъ городомъ Волыни; пребываніе тамъ католическаго епископа и великолѣпіе католическаго духовенства поддерживаютъ въ полякахъ воспомнаніе прежней Польши. Можетъ быть, по первому взгляду это обстоятельство не покажется важнымъ, но если сообразить его съ характеромъ поляковъ и съ тѣмъ, что все вниманіе ихъ обращено на прошедшее, всѣ чувства и помыслы соединяются въ воспомнаніяхъ, то оно служитъ немалозначительнымъ препятствіемъ къ возвращенію здѣсь идей русскихъ; впрочемъ, это доказывается и на самомъ дѣлѣ: ибо во время мятежа и въ тайномъ заговорѣ Конарекаго участвовали въ Волынской губерніи, болѣе всѣхъ, уѣздъ Луцкій и съ нимъ смежные.

10) «Вообще, поляки, по образу мыслей своихъ, раздѣляются на

разныя партіі: аристократическую, демократическую, олигархическую; иные желаютъ возстановленія Польши въ прежней безпорядочной республикѣ, съ королемъ, безъ короля; другіе мечтаютъ о новомъ образѣ правленія и проч. Нынѣ, какъ доходятъ свѣдѣнія, они почувствовали, что имъ нужно, чтобы сильнѣе противиться введенію идей русскихъ и конечному сліянію края съ прочими областями имперіи, соединиться; но какъ разнородности мнѣній согласить скоро нельзя, а они всѣ католики, то, ведомые вліяніемъ богатаго и сильнаго католическаго духовенства, проникаемые духомъ Ламене, они рѣшились соединиться въ католицизмъ и потому-то парализація вліянія онаго столь дѣлается важною въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но уничтоженіе этого вліянія никакъ не можетъ совершиться, если луцкій епископъ не будетъ переведенъ въ губернской городъ и вліяніе его тамъ не будетъ ослаблено пребываніемъ нашего епархіальнаго начальства. Затрудненіе, что римскій дворъ не согласится на переводъ, можетъ быть, по моему мнѣнію, устранено переводомъ безъ требованія такового согласія, ибо римскому двору подчинено наше католическое духовенство, кажется, только въ дѣлахъ вѣры, а переводъ епископа въ Житомиръ къ сему не относится.

«Представляя все сіе на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, почитаю обязанностію откровенно объяснить, что безъ перевода въ губернской городъ епархіальныхъ управленій православнаго и католическаго невозможно ожидать никакихъ полезныхъ преобразованій для Волынской губерніи и она надолго можетъ остаться въ настоящемъ неудовлетворительномъ своемъ положеніи, ибо, какъ изъяснилъ я вашему сіятельству въ помянутомъ отзывѣ моемъ (№ 3960), подробно излагая причины вреднаго преобладанія здѣсь римскаго духовенства предъ нашимъ, безъ устраненія причинъ зла никакія распоряженія не сильны отвратить его.

«Къ сему долгому поставляю присовокупить, что для наблюденія за Почаевскою лаврою и кременецкими семинаріями можетъ быть назначенъ въ Почаевъ викарный епископъ, который и будетъ ближайшимъ ихъ начальникомъ; въ губернской-же городъ я просилъ-бы перевести только архіепископа, съ конесторіею и штатомъ. Таковой переводъ не можетъ дорого стоить; впрочемъ, я всегда тѣхъ мыслей, что издержки для пользы общей не могутъ останавливать правительственныхъ мѣръ, особенно тогда, когда сіи мѣры столь необходимы для спокойствія края и цѣлой имперіи»¹⁾.

¹⁾ См. дѣло по Высочайшему повелѣнію о перемѣщеніи волынской архіерейской кафедры изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ. № 17.

Кромѣ этой важной перемѣны, Никаноръ, въ свое управленіе во-лынскою епархіею, учредилъ въ ней школы при приходскихъ церквахъ, для обученія крестьянскихъ дѣтей, и ввелъ катехизическія поученія для простаго народа.

Въ 1843 г. Никаноръ былъ переведенъ въ Варшаву, на мѣсто Антонія, съ оставленіемъ однакоже за нимъ и управленія волынскою епархіею и званія священно-архимандрита Почаевской лавры. Онъ находился въ это время въ Петербургѣ и, при отбытіи къ новому своему назначенію, удостоился прощальной аудіенціи у Государя. По уравненному уже Антоніемъ пути ему только оставалось дѣйствовать въ томъ-же духѣ, а у него было довольно практическаго благоразумія, природной и заученной любезности, кротости и ласковости, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Между тѣмъ, частыя посѣщенія Варшавы Государемъ и членами Царственнаго дома представляли для Никанора самыя удобные случаи болѣе и болѣе дѣлаться извѣстнымъ всей Царской фамиліи, и когда лейбъ-медикъ Арендтъ объявилъ, что положеніе Антонія безнадежно, почти все петербургское духовенство было увѣрено, что мѣсто его займетъ Никаноръ. Предположенія эти оправдались: еще во время болѣзни Антонія, Никаноръ возведенъ былъ въ санъ митрополита новгородскаго, съ порученіемъ управлять и с.-петербургскою епархіею; по смерти-же перваго ему повелѣно быть митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ. Съ радостью и надеждою встрѣтила петербургская паства новаго своего архипастыря: въ памяти ея жили еще годы его викариатства здѣсь и всѣмъ были извѣстны его кротость и любезность. С.-петербургскій кафедральный протоіерей, въ привѣтственной рѣчи своей къ Никанору, назвалъ его *желаннымъ*. Дѣйствительно, послѣ несправедливаго, притѣснительнаго и продажнаго управленія тогдашняго с.-петербургскаго викарія Наѳанаила, распоряжавшагося самовластно въ епархіи во все время болѣзни Антонія, Никаноръ былъ для петербургскаго духовенства истиннымъ счастіемъ. Всѣ ожидали отъ него много добраго и ожиданія эти сбылись, по крайней мѣрѣ, отчасти: онъ не употреблялъ мѣръ строгихъ и жестокихъ, хотѣлъ быть доступнымъ и внимательнымъ къ своимъ подчиненнымъ и былъ съ ними кротокъ. Но, къ несчастію, особенная привязанность и слѣпая довѣренность къ вывезенному имъ изъ Волыни секретарю Навроцкому вскорѣ убавили уваженіе къ Никанору. Хитрый, вкрадчивый, умный и искусный лицемеръ, услужливый и предупредительный, лакей и секретарь, Навроцкій умѣлъ до такой степени овладѣть своимъладыкою, отъ природы нерѣшительнымъ и неувѣреннымъ въ себѣ, лю-

бывшимъ всегда опираться на кого-нибудь, что безъ его совѣта не рѣшалось ни одно дѣло и, въ существѣ, онъ одинъ управлялъ епархіею и лаврою, одинъ награждалъ и наказывалъ. Подъ такимъ вліяніемъ паства петербургская была свидѣтельница дѣйствій самыхъ странныхъ: тѣ, которыхъ митрополитъ рекомендовалъ отлично и на бумагѣ, и на словахъ, были имъ-же самимъ отставляемы отъ занимаемыхъ ими должностей. Ректоры академіи и семинаріи, секретари консисторій, подъ защитою Навроцкаго, дѣлали что хотѣли. Митрополитъ торжественно превозноситъ наставника, а ректоръ на другой, или на третій день подноситъ ему докладъ объ увольненіи его отъ должности, и докладъ утверждается. Многія лица, которыхъ митрополитъ желалъ наградить, оставались безъ награды, потому что не имѣли счастья понравиться его секретарю. Но болѣе всего бросалась въ глаза несправедливость Никанора въ судебныхъ приговорахъ, при постановленіи которыхъ онъ руководствовался подкупною совѣстью Навроцкаго. Негодяй и пьяница, позорившій все духовенство, спокойно занималъ священническое мѣсто въ самой столицѣ и ему прощались самые безобразные поступки, потому что онъ былъ братъ синодскаго казначея, а этотъ казначей былъ другъ митрополитскаго секретаря. Человѣкъ съ самою грязною репутаціею въ духовномъ сословіи, почти каждый годъ находившійся подъ двумя или тремя слѣдствіями, былъ удостоенъ награды, потому что не постыдился подкупить Навроцкаго. Эта зависимость, нерѣшительность и неувѣренность въ себѣ произвели то, что духовенство съ самимъ митрополитомъ перестало обращаться съ должнымъ почтеніемъ. Иногда Никаноръ порывался дѣлать замѣчанія своимъ подчиненнымъ, но неожиданный отвѣтъ со стороны ихъ совершенно его обезоруживалъ. Такъ, однажды, онъ призвалъ къ себѣ престарѣлаго, но еще крѣпкаго въ силахъ священника Князе-Владимірской церкви и сказалъ ему: «Не пора-ли намъ съ тобой отказаться отъ нашихъ мѣстъ?» — «Не знаю, отвѣчалъ священникъ, пора-ли вамъ, потому что не знаю, какъ вы исправляете вашу должность, а мнѣ не пора, потому что я исправенъ въ своей: сегодня я отслужилъ обѣдню, да пять молебновъ, да двѣ всенощныхъ на дому, окрестилъ трехъ младенцевъ, да, если угодно вамъ, отслужу еще всенощную у васъ». Отвѣтъ такъ поразилъ владыку, что онъ, не найдясь, что возразить, безмолвно отпустилъ священника, который потомъ его пережилъ.

Во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ Никаноръ, при большой скрытности и двоедушности, былъ ласковъ, любилъ пошутить, дать прозвище, напр., косоглазаго ризничаго Александро-Невской лавры всегда называлъ графомъ Косинскимъ; былъ богатъ правилами практической жизни и, подъ

вѣчною улыбкою на устахъ, умѣлъ таить радость и горе, злобу и любовь, досаду и удовольствіе.

Дѣятельность Никанора въ синодѣ обнаружилась въ слѣдующихъ явленіяхъ, особенно достойныхъ вниманія:

1) Въ 1842 г. онъ назначенъ былъ председателемъ комитета, учрежденнаго для точнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ бумагъ и всего дѣлопроизводства о неоднократно уже упомянутомъ нами налитографированіи Библии студентами с.-петербургской академіи и ему - же поручено было сообразить вопросные пункты съ отвѣтами протоіерея Павскаго, а также дополнительныя его объясненія и журналъ митрополита московскаго Филарета и архіепископа рязанскаго Гавріила. По разсмотрѣніи всѣхъ переданныхъ изъ св. синода бумагъ оказалось, что: а) «переводъ (Библии) составленъ не вдругъ, а постепенно, изъ лекцій бывшаго въ с.-петербургской духовной академіи профессоромъ еврейскаго языка протоіерея Герасима Павскаго, которыя переходили между воспитанниками въ спискахъ, болѣе или менѣе полныхъ, изъ одного курса въ другой до 1837 г., т. е. до того времени, когда, подъ руководствомъ воспитанника XIII-го курса Гашкевича, предпринято было и впослѣдствіи совершилось первое литографированіе перевода; б) протоіерей-же Павскій показываетъ, что дѣйствительно перевелъ онъ всѣ, содержащіяся въ литографированномъ переводѣ пророческія и учительныя книги Ветхаго завѣта, во время преподаванія уроковъ въ академіи; в) что было цѣлю перваго литографированія, не открыто; цѣлю-же втораго изданія было желаніе воспитанниковъ облегчить себя при чтеніи Библии и переводахъ въ классѣ съ еврейскаго языка, а также любознательность и особенное желаніе имѣть св. Писаніе на отечественномъ языкѣ; г) правленіе с.-петербургской академіи на вопросъ о переводѣ свящ. Писанія на русскій языкъ отвѣчало, что въ дѣлахъ онаго нѣтъ свѣдѣнія о томъ, чтобы студентами были литографированы переводы». Дознано также число отлитографированныхъ экземпляровъ перевода и кому изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго сословія они розданы ¹⁾.

2) Никаноръ обратилъ вниманіе синода на постоянное возрастаніе почти во всѣхъ епархіяхъ числа воспитанниковъ духовнаго званія, которыхъ къ 1849 году оставалось безъ мѣстъ, за недостаткомъ такихъ въ духовномъ вѣдомствѣ, 7448 человекъ. По предложенію Никанора

¹⁾ См. Записку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ свящ. Писанія Ветхаго Завѣта.

нора, учрежденъ былъ изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ совѣщательный комитетъ для изысканія средствъ къ устройенію участи этихъ безмѣстныхъ людей, и послѣдствіемъ дѣятельности этого комитета были слѣдующія распорядительныя мѣры и постановленія св. синода: а) «лицамъ, оказывающимся излишними, окончившимъ и неокончившимъ курсъ семинарскаго ученія, а также нигдѣ не учившимся, предоставлено право выйти изъ духовнаго вѣдомства для устройенія участи своей въ другихъ вѣдомствахъ, при содѣйствіи и ближайшемъ участіи въ семь дѣлѣ епархіальныхъ преосвященныхъ; б) положено произвести разборъ лицъ, оказывающихся недостойными духовнаго званія, какъ-то: исключенныхъ изъ училищъ безъ одобрительныхъ аттестатовъ, причетниковъ съ худымъ поведеніемъ, или безграмотныхъ, и вообще лицъ, неприготовившихъ себя даже къ причетническимъ должностямъ, и всѣхъ такихъ людей передать гражданскому начальству, для избранія рода жизни; в) освободить духовенство отъ непремѣнной обязанности представлять малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ духовныя училища, предоставивъ это на волю родителей, а между тѣмъ предположено опредѣлить нормальное число въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, соотвѣтственное тому, какое число кандидатовъ для священно и церковнослужительскихъ мѣстъ нужно для каждой епархіи, а для неспособныхъ къ окончанію полного семинарскаго курса особыя причетническія школы; г) предоставить священно и церковнослужителямъ самимъ наставлять дѣтей своихъ дома въ предметахъ первоначальнаго обученія». При семь епархіальнымъ архіереямъ вмѣнено было въ обязанность снестись и совѣщаться съ начальниками разныхъ частей гражданскаго управления о способахъ къ открытію возможности перейти въ другія состоянія ненужнымъ для епархіи ученикамъ, кончившимъ и неокончившимъ ученіе, которые по разбору не будутъ подлежать исключенію изъ духовнаго званія, дабы они могли быть устроены съ пользою для тѣхъ мѣстъ, куда поступятъ, и для самихъ себя ¹⁾).

3) При Никанорѣ состоялось упомянутое уже нами выше постановленіе синода, ограничивающее право епархіальныхъ архіереевъ производить властью своею въ протоіереи тѣхъ священниковъ, которые не занимаютъ штатныхъ протоіерейскихъ мѣстъ, а также награждать палицею безъ разрѣшенія св. синода ²⁾).

¹⁾ См. дѣло 1850 г. № 471 объ изысканіи способовъ къ устройству внѣ духовнаго вѣдомства людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ семь вѣдомствѣ назначенія.

²⁾ См. указъ синодскій 1850 г. № 116.

4) Въ его-же первоприсутствованіе синодъ призналъ греческую церковь (въ королевствѣ Греческомъ) независимою отъ Константинопольскаго патріархата, по случаю учрежденія въ ней, подъ такимъ-же названіемъ синода, своего высшаго духовнаго управленія ¹⁾).

Послѣдній годъ дѣятельности Никанора не входитъ въ рамки настоящаго біографическаго очерка, потому что онъ уже принадлежалъ другому царствованію.

25) *Василій Борисовичъ Бажановъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ оберъ-священникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, протопресвитеръ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1849 года. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи, онъ сдѣланъ былъ въ ней бакалавромъ, потомъ, въ 1826 году, назначенъ священникомъ при церкви 2-го кадетскаго корпуса и опредѣленъ законоучителемъ при этомъ корпусѣ и Дворянскомъ полку, а въ 1827 году перемѣщенъ священникомъ и законоучителемъ въ с.-петербургскій университетъ, Благородный университетскій пансіонъ и Высшее с.-петербургское училище, преобразованное, впоследствии, во вторую с.-петербургскую гимназію. Съ должностію университетскаго законоучителя, Бажановъ въ 1829 году, соединилъ такую-же при Педагогическомъ институтѣ. Въ 1835 году его перевели къ малой церкви Зимняго дворца и опредѣлили законоучителемъ и духовникомъ Государя Наслѣдника и Великихъ Князей и Княженъ, на мѣсто протоіерея Павскаго, заподозрѣннаго въ неправославномъ направленіи. Здѣсь, прежде продолженія, относящагося къ Бажанову, мы должны нѣсколько остановиться на судьбахъ сейчасъ упомянутаго прежняго законоучителя Императорскихъ дѣтей.

Уроки Павскаго наслѣднику престола напечатаны были въ двухъ маленькихъ книжкахъ, въ числѣ 30 или 40 экземпляровъ, подъ заглавіемъ: 1) «Христіанское ученіе въ краткой системѣ, по предварительномъ понятіи о религіи, откровеніи и Библии» и 2) «Начертаніе церковной исторіи». Говорятъ, что графиня Анна Алексѣевна Орлова, случайно доставъ одинъ экземпляръ этихъ книжекъ, передала его митрополиту Серафиму, а Серафимъ—митрополиту московскому Филарету. Къ этому прибавляютъ, будто графиня Орлова и другія лица еще задолго передъ

¹⁾ См. дѣло 1850 г. № 1108 о признаніи Эллинской церкви въ Константинополь независимую.

тѣмъ сообщали Серафиму свои опасенія ¹⁾ на счетъ православнаго образа мыслей Павскаго, что и побудило митрополита изыскивать способы получить въ руки его уроки и разсмотрѣть ихъ. По увѣренію-же другихъ, самъ покойный Государь подарилъ одинъ экземпляръ сказанныхъ книжекъ князю Сергѣю Михайловичу Голицыну, который, хвалясь подаркомъ, далъ ихъ почитать митрополиту Филарету. Какъ-бы то ни было, только Филаретъ нашелъ въ урокахъ Павскаго многія ошибки, невѣрности и неправославныя мысли, о чемъ и представилъ Серафиму въ «Примѣчаніяхъ». «Отецъ Павскій—писалъ, между прочимъ, Филаретъ въ этихъ «Примѣчаніяхъ»—говорить, что человѣка, одушевленнаго чувствами вѣры, надежды и любви, и показывающаго стремленіе къ святости, вѣрно-ли, невѣрно-ли понимаемой, называемъ набожнымъ, богобоязненнымъ, благочестивымъ, религіознымъ, и что религія въ основаніи своемъ у всѣхъ одна. Но когда люди стали выражать внутреннія таинственныя чувства религіи дѣлами, словами и знаками, тогда она явилась въ безконечномъ разнообразіи, что зависѣло отъ времени, мѣста, качества лицъ». На первое опредѣленіе Филаретъ замѣчалъ, что «оно невѣрно и ведетъ къ ложнымъ заключеніямъ. По сему опредѣленію надобно назвать благочестивыми, напр., раскольниковъ, которые, по стремленію къ святости, невѣрно понимаемой, сожигали себя. По сему опредѣленію и суевѣріе есть благочестіе; смѣшеніе сихъ понятій и неправильно, и вредно». На второе Филаретъ возражалъ такъ: «Сіе мѣсто, по чрезмѣрной неопредѣленности, также невѣрно и ведетъ къ ложнымъ мыслямъ. По сему ученію религія у христіанъ и язычниковъ въ основаніи своемъ одна, а разность язычества и христіанства зависить отъ времени, мѣста, качества лицъ». Кромѣ этого, примѣчатель нашелъ въ урокахъ Павскаго понятія сбивчивыя и запутанныя, могущія вести къ ложнымъ, на примѣръ, при слѣдующемъ мѣстѣ: «Всѣ другіе народы, непросвѣщенные свыше, имѣютъ ре-

¹⁾ Фотій, юрьевскій архимандритъ, имѣлъ случай говорить нѣсколько разъ съ Павскимъ о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры и узнать образъ его мыслей. Рассказываютъ, что однажды между Фотіемъ и Павскимъ завязался разговоръ о святой водѣ. Фотій говорилъ о дѣйствіяхъ святой воды, Павскій, будто-бы, шутливо возражалъ ему, дѣлалъ ему разные вопросы, въ родѣ слѣдующаго: «Освящаетъ-ли святая вода собаку, которая выпьетъ ее?» Фотій затруднялся отвѣтами, горячился, порицалъ возражателя, удивлялся такимъ его страннымъ вопросамъ. По пріѣздѣ въ лавру, Фотій пересказалъ свой разговоръ съ Павскимъ Серафиму, а по пріѣздѣ въ Юрьевъ—графинѣ Орловой. Такимъ образомъ, мнѣніе о неправославномъ образѣ мыслей Павскаго болѣе и болѣе росло и распространялось, побуждая Серафима и другихъ слѣдить за нимъ и его уроками.

лигію естественную и называются язычниками»—Филаретъ писалъ: «Не всѣ. Магометане язычниками не называются, потому что не боготворятъ тварей, но признаютъ единого Бога и не совсѣмъ отвергаютъ истинное откровеніе». Обращаясь къ мнѣніямъ Павскаго о содержаніи нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія, Филаретъ говорилъ: «Если писатель книги Паралипоменонъ, по словамъ отца Павскаго, все основывалъ на соблюденіи обрядовъ, то сіе понятіе о религии и объ основаніи благоденствія было-бы неправильно, а сіе неприлично предположить въ писателѣ книги священной. Въ рѣчи Давида къ Соломону, написанной въ первой книгѣ Паралипоменонъ, благочестіе царя и народа производится не отъ соблюденія только обрядовъ, но и отъ служенія Богу сердцемъ совершеннымъ и душевною волею (XXVIII, 9). Отъ сего истиннаго благочестія представляеть писатель зависящимъ благоденствіе, а не отъ одного соблюденія обрядовъ безъ истиннаго благочестія: что ми множество жертвъ вашихъ? глаголетъ Господь (Ис. I. 11)». Но въ особенности пораженъ былъ митрополитъ мнѣніемъ законоучителя, будто-бы книга «Пѣснь Пѣсней» есть изліяніе пламенныхъ чувствъ любви двухъ лицъ, юноши и дѣвицы. «Вотъ—восклпцалъ онъ—мнѣніе о частной, обоюдной библейской книгѣ, которое должно возбуждать великую заботливость объ образѣ мыслей сочинителя разсматриваемой книги. Если онъ думаетъ, что книга, которая, по его мнѣнію, есть только любовное сочиненіе, идиллія, могла попасть въ составъ Библии, то что онъ думаетъ о Библии, о чистотѣ ея нравственности, о ея священномъ характерѣ, о ея богодухновенности? Сочинитель не могъ не знать мнѣнія православной церкви о сей книгѣ, которое ясно и обстоятельно изложено въ Синописѣ св. Аванасія, напечатанномъ при самой Библии славянской. Тамъ сказано, *что книга сія Слова съ плотію союзъ поетъ*, что она *полна двоесловія чловѣческаго рода къ Словоу* (І. Христу), *и сущей отъ языкъ церкви къ оному и наки Слова* (Христа) *къ той* (церкви) *и чловѣческому роду*. Итакъ, онъ думаетъ, что церковь погрѣшаетъ, когда приписываетъ сей пѣсни возвышенный смыслъ, и что онъ судитъ правильнѣе, почитая Пѣснь Пѣсней любовнымъ стихотвореніемъ». Далѣе Филаретъ замѣчалъ въ урокахъ Павскаго пропуски и умолчанія о такихъ предметахъ, которымъ необходимо слѣдовало войти въ кругъ его уроковъ и которые, такъ сказать, сами напрашивались на его разсужденіе, но авторомъ заботливо обойдены. «Такъ, онъ скрываетъ важнѣйшую, существенную черту характера пророковъ. Онъ упоминаетъ о томъ, что они предсказывали времена мира, но умалчиваетъ о томъ, что они предсказывали спасительныя страданія

Мессии. Сколь сіе умолчаніе пріятно было неологамъ, столь заботливо можно видѣть оное у писателя, котораго такъ желательно видѣть православнымъ. На сіе замѣчаніе можно возразить, что умолчаніе не есть отверженіе истины. Но сему возраженію, по справедливости, можно противоположить, что ересеводитель, по всей вѣроятности, не сталъ-бы говорить прямо: «Не вѣрьте пророкамъ, они не предсказывали о страданіяхъ Мессии, а писали догадки о лучшихъ временахъ»: онъ сталъ-бы какъ можно менѣе примѣтнымъ образомъ внушать свои мнѣнія, не подвергая себя опасности явнымъ возстаніемъ противъ осьмага члена Символа вѣры. Изъ сего видно, что остерегаться должно не только прямо ложнаго ученія, но и опущенія какого-либо члена Символа вѣры тамъ, гдѣ, по предмету разсужденія, упомянуть объ ономъ непремѣнно слѣдовало». Самое объясненіе пророчествъ о Павскимъ невѣрно. «Почему пророки предвѣщали будущее, а указывали на времена Мессии? Потому, говоритъ сочинитель, что имъ всегда была присуща мысль, что народъ Божій не будетъ оставленъ Богомъ. Это значить, что основаніемъ пророчествъ была собственная мысль пророковъ, догадка, надежда. Такъ объясняютъ пророчество тѣ, по мнѣнію которыхъ оно есть не что иное, какъ пѣническій восторгъ. По ученію православному, пророки предвѣщали не потому, что имъ была присуща какая-нибудь мысль, но потому, что отъ Духа Святого просвѣщаеміи глаголаша святіи Божіи чловѣцы (2. Петр. 1. 2)».

Другіе пропуски въ урокахъ Павскаго, по мнѣнію Филарета, состояли въ умолчаніи о добрыхъ и злыхъ духахъ; о благодатныхъ средствахъ, необходимыхъ для достиженія чловѣку своего назначенія; о таинствахъ: крещеніи, покаяніи, евхаристіи; о главномъ назначеніи храма—молитвѣ; о самомъ важнѣйшемъ догматѣ христіанства: ученіи о Пресвятой Троицѣ. Но всѣ приведенныя доселѣ примѣчанія представлялись еще легкими, по сравненію съ слѣдующими: «Троичность Божества есть таинство, говорить о Павскій, въ которомъ кратко изобразился весь періодъ Божія къ намъ снисхожденія». «Періодъ Божія къ намъ снисхожденія, отвѣчаетъ Филаретъ, есть нѣчто внѣшнее для Бога, а троичность есть внутреннее таинство. Періодъ снисхожденія есть цѣль или постепенность дѣйствій во времени, но, по здравому ученію, Отець, Сынъ и Духъ Святой не суть три дѣйствія, но три ипостаси или три лица вѣчныя. Изъ сего видно, что слова сочинителя въ семъ важномъ мѣстѣ несогласны съ ученіемъ православной церкви. По ученію евангельскому, І. Христосъ принесъ себя въ жертву за насъ (Ефес. V. 2), а по мнѣнію Павскаго, отъ насъ. Разность очень великая». Потомъ, по случаю словъ о Павскаго, что «источ-

никъ ученія христіанскаго для іудеевъ Библія Ветхаго Завѣта, для язычниковъ доказательства разума», съ удивленіемъ восклицаетъ Филаретъ: «Это такъ неожиданно, что не вдругъ вѣришь глазамъ, прочитавъ сіе. Доказательства разума суть источникъ ученія христіанскаго! Это новѣйшій нѣмецкій рационализмъ, а не исторія перваго вѣка христіанскаго!»!

Наконецъ, въ заключеніе своихъ примѣчаній, митрополитъ писалъ: «Сихъ указаній довольно, чтобы возбудить заботливое вниманіе. А при заботливомъ вниманіи, предметы заботъ откроются въ бѣльшемъ числѣ, напр. (стр. 14): *считать-ли І. Христа Богомъ, или только великимъ пророкомъ?* (стр. 12) *отъ тѣла-ли грѣхъ*, или: *всѣ-ли заражены грѣхомъ Адамовымъ?* Съ какимъ холоднымъ неутралитетомъ къ истинѣ и забужденію предложенные сіи вопросы поставлены безъ отвѣта! Въ другихъ случаяхъ несравненно меньшей важности, сочинитель изъясняется рѣшительно и болѣе обстоятельно».

Примѣчанія Филарета Серафимъ представилъ Государю, который сообщилъ ихъ Павскому, а сей послѣдній написалъ на нихъ свои объясненія, или отвѣты. Онъ соглашался, что въ его книжкахъ есть пропуски, неточность и неопредѣленность въ выраженіяхъ, происходящія отъ самаго свойства и назначенія этихъ книжекъ, которыя были не что иное, какъ учебныя тетради, наскоро напечатанныя для того, чтобы при отчетѣ въ урокахъ ученики имѣли предъ собою нить преподаннаго имъ ученія, и заключающія въ себѣ существенное, прямо изъ слова Божія извлеченное ученіе христіанское, сколько нужно для познанія духа Христова. Пропущенное дополняемо было при изустныхъ урокахъ. Далѣе Павскій утверждалъ, что Филаретъ приписываетъ ему такія мысли, которыя ему и въ голову не приходили, вырываетъ слова безъ связи съ предыдущими, намѣренно обезображиваетъ его рѣчь и отсюда выводитъ заключеніе, что онъ, Павскій—неправославный, неологъ. Вообще, онъ видѣлъ въ примѣчателяхъ что-то недоброе противъ себя, что-то «недружелюбное». Впрочемъ, нельзя не согласиться, что отвѣты Павскаго были несравненно слабѣе примѣчаній, что, кажется, и самъ онъ чувствовалъ, какъ можно о томъ заключить по раздражительному и рѣзкому тону его возраженій и по обиднымъ и двусмысленнымъ въ нихъ намекамъ, доходившимъ иногда до неприличія и почти брани. Таковы были, на примѣръ, выраженія: «У примѣчателя словъ много, а дѣльнаго мало; своими необдуманнѣйшими примѣчаніями онъ смущаетъ покой тѣхъ, до кого дойдутъ они; управленіе апостоловъ и пресвитеровъ было въ первой церкви *не самовластное*; пусть

благочестивое чувство примѣчателя такъ будетъ настроено, т. е. чтобы болѣе думать объ украшеніи и обогащеніи церквей, нежели о чистотѣ нравовъ». Въ особенности поражаетъ своею колкою выходкою конецъ объясненій Павскаго. Сказавъ о примѣчательѣ, что вѣнцомъ своихъ замѣчаній онъ выставляетъ вопросъ: считать-ли І. Христа Богомъ, или только великимъ пророкомъ, преднамѣренно не примѣчая, что этотъ вопросъ стоитъ подъ заглавіемъ: «Вопросы, разрѣшенные на соборахъ сего времени» и нарочно выставляя его въ карикатурномъ видѣ, Павскій пишетъ: «(О еслибы заботливость примѣчателя употреблена была на лучшее, а не на то, чтобы смущать духъ пекущагося о всѣхъ насъ Отца и *чернитъ брата не чернаго*»!

Тонъ этихъ объясненій не понравился, говорятъ, самому Государю и Павскій, при самомъ милостивомъ вниманіи, оказанномъ ему Наслѣдникомъ, который посѣтилъ его и обезпечилъ его дочерей, былъ уволенъ отъ должности какъ законоучителя Его Высочества, такъ и профессора при с.-петербургской духовной академіи ¹⁾. У Серафима и Филарета было намѣреніе замѣнить его лицомъ монашескаго званія и они предлагали кандидатомъ тогдашняго инспектора с.-петербургской академіи, архимандрита Платона (впослѣдствіи архіепископа рижскаго); но Государь избралъ въ законоучители къ своему сыну, по указанію самого Павскаго, Бажанова, котораго видѣлъ дважды, при посѣщеніи его уроковъ.

По смерти, въ 1848 году, Музовскаго, Бажанову сначала поручили только завѣдывать придворнымъ духовенствомъ; но вскорѣ за тѣмъ онъ былъ пожалованъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеромъ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, а въ 1849 году, членомъ св. синода и оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго. Образованный и деликатный; благородный начальникъ, доступный для своихъ подчиненныхъ, вникающій въ нужды и потребности каждаго изъ нихъ; съ рѣдкимъ искусствомъ управлять другими, умѣющій внушить къ себѣ и уваженіе, и любовь. Бажановъ представляетъ явленіе самое отрадное въ нашемъ духовенствѣ. Безъ крутыхъ и строгихъ мѣръ, скромно и безъ всякаго шума, онъ исправилъ упущенія своего предшественника и, поставя придворное и гвардейское

¹⁾ См. дѣло по комиссіи духовныхъ училищъ подъ № 28, годъ 1835, объ увольненіи по Высочайшему повелѣнію, профессора с.-петербургской духовной академіи Павскаго отъ сей должности, съ назначеніемъ ему пенсіона.

духовенство въ должныя отношенія и границы, подчинилъ его строгой дисциплинѣ, заставилъ его уважать порядокъ и благочиніе, внесъ въ него элементы вѣжливости и степенности. Сильный авторитетомъ, счастливый своимъ положеніемъ, какимъ не пользовался ни одинъ изъ его предшественниковъ, Бажановъ смѣлѣ всякаго могъ высказывать свои мнѣнія и отстаивать ихъ, что и въ синодѣ давало его слову полновѣсность и силу. И дѣйствительно случалось нерѣдко, что онъ останавливалъ тамъ опредѣленія слишкомъ поспѣшныя или приговоры слишкомъ строгіе. Главный характеръ его административной дѣятельности—гуманность и уваженіе къ правамъ и достоинству человѣка, и подчиненные Бажанова называли его своимъ отцомъ.

26) *Игнатій, архіепископъ воронежскій и задонскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1848 года по 1850. Игнатій, хотя и не получилъ академическаго образованія, не уступалъ въ обширности и основательности богословскихъ познаній ни одному воспитаннику академіи. Онъ прошелъ курсъ только въ семинаріи, въ Архангельскѣ; съ 1811 года былъ учителемъ въ тамошнемъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ тамошней-же семинаріи; въ 1820 году постригся въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха, а чрезъ полгода назначенъ игуменомъ Николаевского Корельскаго монастыря. Основательныя и глубокія познанія его въ греческомъ языкѣ сдѣлались извѣстными тогдашнему ректору с.-петербургской академіи Григорію (впослѣдствіи митрополиту с.-петербургскому), который вызвалъ его на кафедру бакалавра этого языка, и здѣсь Игнатій выдержалъ экзаменъ на магистра богословія и получилъ должность бакалавра богословскихъ наукъ. Неумолимость въ трудахъ, точное исполненіе обязанностей и откровенная прямота характера вскорѣ обратили на него и вниманіе митрополита Серафима, который, въ 1823 году, сдѣлалъ его ректоромъ новгородской семинаріи, во многомъ запущенной отъ частой смѣны ректоровъ и инспекторовъ. Игнатій принялся за дѣло съ особенною ревностью и, самъ за всѣмъ наблюдая, зналъ каждаго семинариста вдоль и поперекъ и ввелъ въ семинаріи чуждые ей прежде порядокъ и дисциплину. Серафимъ до того былъ имъ доволенъ, что пожелалъ наконецъ имѣть его своимъ викаріемъ въ Новгородѣ и въ 1828 году, поздравляя Игнатія съ этимъ новымъ назначеніемъ, написалъ ему: «Желаніе сердца моего исполнилось! Господь внушилъ благочестивѣйшему Государю Императору нашему избрать васъ во епископа Старой-Русы и дать васъ въ помощника мнѣ и сотрудника. Искреннѣйше поздравляю васъ съ сею Божіею и монаршею къ вамъ милостію: ибо я твердо надѣюсь,

зная ваше просвѣщеніе и къ церкви Божіей усердіе, что буду имѣть себѣ въ васъ помощника вѣрнаго и ревностнаго ¹⁾».

Но и трехъ мѣсяцевъ не пробылъ Игнатій въ Новгородѣ, какъ былъ назначенъ на вновь открытую тогда кафедру олонецкую. Отсюда началось самостоятельное его управленіе, ознаменовавшееся во веѣхъ епархіяхъ, которыя съ тѣхъ поръ пресметвенно и были ему ввѣряемы, необыкновенною дѣятельностью, ревностью къ архипастырскому долгу и живымъ сознаніемъ своихъ обязанностей. Исторія олонецкой іерархіи никогда не забудетъ тѣхъ трудовъ, тѣхъ истинно апостольскихъ подвиговъ Игнатія, которыми запечатлѣно было четырнадцатилѣтнее его управленіе (съ 1828—1842 г.). Здѣсь подлежало ему все устроить: и духовенство, невѣжественное и порочное, и паству, зараженную изстари гнѣздившимся расколомъ, и семинарію, и консисторію; и все это онъ привелъ въ такой порядокъ, что преемникамъ своимъ оставилъ только поддерживать созданное имъ. Неутомимый въ обращеніи раскольниковъ, Игнатій часто пробирался, пѣшкомъ, въ самые дальніе и уединенные ихъ скиты, проводилъ тамъ дни и ночи въ бесѣдѣ съ ними, переносилъ и грубость невѣжества, и дерзость упрямаго отщепенца. Одаренный необыкновенною способностью говорить съ нашимъ простымъ народомъ его языкомъ, просто и безыскусственно, онъ умѣлъ заставить бесѣдовать съ собою самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, умѣлъ рѣчью ясною и убѣдительною побуждать самое ожесточенное упорство. Въ послѣдніе годы его управленія раскольниковъ оставалось во всей Олонецкой губерніи не болѣе 5000, тогда какъ, при вступленіи его на паству она почти вся покрыта была раскольническими скитами. Нельзя не упомянуть здѣсь объ одной изъ мѣръ его для искорененія раскола, оказавшейся весьма полезною, именно о заведеніи при сельскихъ церквахъ школъ, въ которыхъ священники безмездно обучали чтенію, письму и закону Божію, и куда впоследствии сами раскольники стали отдавать своихъ дѣтей, прося только ихъ самихъ оставить въ покоѣ.

Точный, строгій, любитель порядка и благочинія, Игнатій требовалъ отъ подвѣдомственнаго ему духовенства исправности и точности въ исполненіи своего долга и сильно огорчался, если гдѣ видѣлъ противное сему. Выкая во веѣ подробности жизни своихъ подчиненныхъ, и помня, по имени, не только священниковъ, но и веѣхъ причетниковъ и церковныхъ старостъ своей епархіи, онъ зналъ способности, достоинства и недостатки каждаго, не оставлялъ безъ награды истинной заслуги и не

¹⁾ См. Воспоминанія о Игнатіи, стр. 38.

пропускалъ безъ взысканія лѣни, своекорыстія или нетрезвости. Всякая просьба внимательно была имъ выслушиваема; всякій имѣлъ доступъ къ нему; всякій откровенно высказывалъ ему свои нужды и открывалъ даже тайны своего сердца. Осмотрительный въ выборѣ лицъ должностныхъ, опытный въ дѣлахъ, не дававшій власти своему секретарю, не терпѣвшій ходатайствъ и протекцій, въ обращеніи со всѣми простой и привѣтливый, Игнатій, кромѣ излишней, можетъ быть, крутости въ нѣкоторыхъ мѣрахъ и, отчасти, запальчивой раздражительности, могъ служить примѣромъ и образцомъ для нашихъ архипастырей и всѣ прекрасныя свои качества сохранилъ до конца своей жизни, въ управленіе епархіями, какъ донскою, гдѣ находился съ 1842 по 1847 годъ, такъ и воронежскою, въ санѣ архіепископа которой онъ скончался въ 1850 году.

Труды Игнатія собственно въ синодѣ сокрыты въ массѣ общей дѣятельности его членовъ, хотя, судя по его характеру, опытности и благоразумію, можно предполагать, что годы присутствованія его тамъ не остались бесплодными. Зато извѣстная намъ литературная дѣятельность его была изумительна; не говоря о множествѣ мелкихъ сочиненій, онъ написалъ очень много капитальныхъ произведеній, каковы, на примѣръ: «О таинствахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви», «Бесѣды о православномъ богослуженіи», «Исторія расколовъ», «Истина святой Соловецкой обители противъ неправды челобитной», примѣчанія къ чтенію и толкованію священнаго Писанія по указанію самого Писанія и толкованій свято-отеческихъ и проч.

27) *Іаковъ, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій*, присутствовалъ въ синодѣ съ 1849 по 1850 годъ. Воспитанникъ бѣлгородской семинаріи, оставленный при ней учителемъ, онъ первоначально имѣлъ намѣреніе поступить въ священники и жениться на избранной имъ дѣвицѣ; но наканунѣ назначеннаго для брака дня его невѣста была убита молніею. Въ этомъ происшествіи Іаковъ увидѣлъ явное призваніе къ безбрачной жизни и потому, отправясь въ Петербургъ и кончивъ здѣсь академическій курсъ, постригся въ монахи; былъ потомъ инспекторомъ орловской семинаріи, и наконецъ, съ 1823 года, ректоромъ екатеринославской, пока, въ 1832 году, возведенъ въ санъ епископа саратовскаго. Управлявъ эту епархію 15 лѣтъ, онъ въ 1847 году былъ переведенъ изъ нея въ Нижній-Новгородъ и въ санѣ нижегородскаго архіепископа скончался въ Петербургѣ въ 1850 году.

Саратовская епархія, подобно олонецкой, служитъ притономъ и гнѣздомъ для раскольниковъ всѣхъ сектъ, особенно же молоканъ. Іаковъ

обратилъ на нихъ все свое вниманіе; самъ предпринималъ къ нимъ поѣздки, входилъ съ ними въ состязанія и побуждалъ ихъ доказательствами, заимствованными изъ уважаемыхъ ими книгъ. Но на раскольниковъ не столько дѣйствовали его убѣжденія, сколько подвижническая его жизнь. Раскольникъ невольно внималъ тихому и слабому голосу архіерея, похожаго на отшельника, изможденнаго, сухого, со впалыми глазами и щеками, съ ввалившеюся грудью, вышедшаго какъ-бы изъ пустыннаго скита, или изъ подземной пещеры. Если присоединить къ этому молву о его жизни, суровой и постнической, о изнуреніи тѣла тяжелыми желѣзными веригами, то легко можно объяснить себѣ то впечатлѣніе, которое производилъ Іаковъ вообще на всѣхъ, а по преимуществу на нашихъ раскольниковъ. Во время управленія его саратовскою епархіею возвратилось къ православію до 20.000 сектаторовъ, а сверхъ того и калмыки, находящіеся въ Саратовской губерніи, сотнями принимали христіанство. Бесѣды съ старообрядцами естественно обратили вниманіе ихъ просвѣтителя на наши отечественныя древности, какъ церковныя, такъ и гражданскія, и Іаковъ полюбилъ археологію, чему служатъ доказательствомъ нѣсколько оставшихся послѣ него сочиненій археологическаго содержанія.

Въ обращеніи съ подчиненными Іаковъ былъ простъ, добръ, ласковъ, привѣтливъ и доступенъ; но иногда позволялъ себѣ увлекаться первымъ впечатлѣніемъ, отчего и ошибался въ людяхъ. Въ синодѣ пробылъ онъ не болѣе полугода, скончавшись на 58 году, отъ чахотки, которая развилась въ немъ вслѣдствіе его необыкновеннаго аскетизма.

28) *Николай, епископъ тамбовскій*, вызванъ былъ для присутствія въ синодѣ въ 1850 году. Онъ обучался въ кievской духовной академіи; по окончаніи курса былъ профессоромъ словесности и еврейскаго языка въ могилевской семинаріи, постригся въ монашество въ 1828 году и въ слѣдующемъ назначенъ инспекторомъ с.-петербургской семинаріи и въ должность ректора Александрo-Невскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1832 году его посвятили въ архимандрита нижнеомовскаго Богородицкаго монастыря и опредѣлили ректоромъ пензенской семинаріи, откуда, въ 1835 году, онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ въ семинарію ярославскую и, наконецъ, въ петербургскую духовную академію. Въ 1841 году Николай хиротонисанъ въ епископа тамбовскаго.

Простой, грубоватый, апатическій, любящій покой и вино, Николай мало занимался своею епархіею, а предоставилъ большую часть дѣлъ консисторіи и секретарю, которые брали взятки, дѣлали, что хотѣли и довели

епархію до совершеннаго разстройства. Въ синодѣ онъ пробылъ одинъ только годъ.

29) *Евгеній, архієпископъ астраханскій и енотаевскій*, засѣдалъ въ синодѣ съ 1850 по 1855 годъ. Получивъ образованіе свое сначала въ тульской семинаріи, а потомъ въ бывшей московской славяно-греко-латинской академіи, онъ, по окончаніи курса, былъ наставникомъ въ тульской и послѣ въ казанской семинаріи, гдѣ въ 1819 году постригся въ монахи и рукоположенъ во іеромонаха, а затѣмъ состоялъ игуменомъ Седмиозерской пустыни, архимандритомъ симбирскаго Покровскаго монастыря и ректоромъ тобольской и, впослѣдствіи, костромской семинаріи; наконецъ, бывъ посвященъ въ 1829 году въ епископа тамбовскаго, онъ выказалъ здѣсь свою суровость и жестокость, особенно по случаю разбора духовныхъ, для опредѣленія ихъ въ военное вѣдомство. Перечитывая доклады синодальнаго оберъ-прокурора, мы были поражены цифрою жалобъ, принесенныхъ на Евгенія Государю ¹⁾, а что онѣ не были пустыми и неосновательными, это видно изъ самого ихъ содержанія. Для примѣра, вотъ двѣ изъ нихъ: 1) у одной вдовы-пономарицы Евгеній отдалъ въ солдаты обоихъ сыновей, такъ, что она осталась безъ всякаго призора и помощи; 2) въ другой разъ онъ отдалъ въ солдаты причетника, у котораго жена осталась съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, притомъ беременная пятымъ. Государь за подобныя жестокости дѣлалъ ему неоднократно выговоры ²⁾. Тамбовъ плакалъ отъ желѣзнаго правленія Евгенія и странно, что такой именно человѣкъ былъ рекомендованъ митрополитомъ москов-

¹⁾ Это дѣло и въ цѣлой Россіи дало поводъ къ столькимъ жалобамъ, что еще въ 1853 году вспоминали о разборѣ 1831 года, какъ видно изъ доклада синодальнаго оберъ-прокурора: «При всѣхъ предосторожностяхъ, съ какими упомянутая мѣра была приводима въ дѣйствіе, она исполнялась не безъ большихъ затрудненій и съ немалымъ ропотомъ, и только весьма недавно перестали поступать въ св. синодъ жалобы отъ духовенства, что со взятіемъ въ военную службу сыновей отцы и матери останутся на старости безъ призрѣнія и безъ средствъ къ своему и семейству своихъ содержанію, ибо разборъ обратилъ въ военное вѣдомство людей здоровыхъ и способныхъ пріобрѣтать трудами пропитаніе себѣ и кровнымъ своимъ, оставлялъ-же старыхъ, больныхъ и слабосильныхъ, не только не могущихъ прокормить семейства, но требующихъ и для себя содержанія, къ тяжкому обремененію духовнаго вѣдомства; а между тѣмъ, упомянутая мѣра не освободила оное отъ лицъ, дѣйствительно для него излишнихъ по совершенной необразованности, или ненадежному поведенію, но кои по физическимъ недостаткамъ, или по лѣтамъ, оказывались къ военной службѣ неспособными» (см. докладъ за 1853 г. № 100, также № 206).

²⁾ См. доклады оберъ-прокурора синода за 1831 г. № 366; за 1832 г. №№ 68, 81, 82 и 304.

скимъ на минскую кафедру, какъ наиболѣе способный по своему уму, образованію и обходительности ¹⁾, тогда какъ въ западныя епархіи избирали въ это время архіереевъ, отличавшихся особенными качествами ума и сердца. Въ Минскѣ, гдѣ Евгенийъ пробылъ съ 1832 по 1834 годъ, онъ остался, разумѣется, тѣмъ-же, чѣмъ былъ въ Тамбовѣ, и вся епархія обрадовалась его перемѣщенію въ экзарха Грузіи, какъ празднику. «Отчего это—спросилъ Евгенийъ у одного минскаго священника при отправленіи и своемъ въ Тифлисъ—здѣшнее духовенство не является проститься со мною?»—«Всѣ заняты, ваше высокопреосвященство».—«Чѣмъ?»—«Служать благодарственные молебны по случаю вашего отбытія». Грузинскимъ экзархатомъ Евгенийъ управлялъ 10 лѣтъ, съ 1834 по 1844 годъ, и Грузіи еще болѣе другихъ епархій пришлось отъ него страдать. Пользуясь отдаленностью края отъ центра управленія, онъ, съ заранѣе составленнымъ взглядомъ на грузинъ, какъ почти на дикарей, и съ презрѣніемъ къ мѣстнымъ обычаямъ, вполнѣ развилъ систему самоуправства, самовластія, жестокости и несправедливости. Весь край проклиналъ, въ лицѣ своего экзарха, русское правительство; семинарія готовилась къ бунту, а грузины соблазнялись служеніемъ архипастыря въ ихъ храмахъ, потому что почти ни одна его служба не проходила безъ брани и крика на служащихъ священниковъ и діаконовъ. Нѣкоторые, потерявъ всякое къ нему уваженіе, въ глаза высказывали ему горькую правду, или злую насмѣшку. Такъ, на закуску у тифлискаго протоіерея Месхіева, когда Евгенийъ находился въ этотъ день погоду особенно прекрасною, нѣкто князь Циціановъ сказалъ: «Это и видно, ваше преосвященство, что сегодня тихая и прекрасная погода: вы во время обѣдни не изволили побить и обругать ни одного священника и діакона». Жестокій, бранчивый и несправедливый, онъ увеличивалъ еще страданія подчиненныхъ потворствомъ своимъ любимцамъ. Одинъ изъ нихъ, Порфирій, воспитанникъ костромской семинаріи, послѣдовалъ за Евгениемъ и въ Тамбовѣ, и въ Минскѣ, и въ Тифлисъ, гдѣ получилъ мѣсто ректора семинаріи. Сильный любовью и неограниченнымъ довѣріемъ экзарха, этотъ Порфирій самовластвовалъ въ семинаріи, присвоивъ себѣ должность и ректора, и эконома, и секретаря, и останавливая всякое себѣ противорѣчіе въ правленіи словами: «Такъ приказано» (т. е. экзархомъ), а между тѣмъ обращаясь съ семинаристами, какъ плантаторъ съ неграми. Онъ кормилъ ихъ

¹⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода по № 37 по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ, также докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1832, № 84.

чрезвычайно дурно, такъ что у многихъ образовалось кровохарканіе, а нѣкоторые, какъ слѣдствіемъ обнаружилось, отъ дурной пищи и отъ жестокаго обращенія инспектора, даже умерли; наказывалъ семинаристовъ розгами передъ портретомъ Государя и св. иконами, а одного, по прозванію Тинникова, избилъ до крови. Семинарія тифлисская выходила изъ себя и уже теряла терпѣніе отъ варварскихъ поступковъ инспектора. Экзархъ все это зналъ и продолжалъ ему покровительствовать. Когда, по жалобѣ Тинникова, началось слѣдствіе и слѣдственная коммиссія потребовала удаленія Порфирія отъ инспекторской должности, экзархъ не исполнилъ этихъ требованій коммиссіи и оставилъ его жить спокойно въ инспекторскихъ комнатахъ. Мало того, экзархъ сталъ преслѣдовать всѣхъ тѣхъ семинаристовъ, которые показывали, при слѣдствіи, на инспектора, не давалъ имъ мѣсть по окончаніи курса и, какъ-бы насмѣхаясь надъ всякимъ приличіемъ, назначилъ своего любимца ревизоромъ Осетинской духовной коммиссіи и училищъ, членомъ ревизіоннаго комитета и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія ¹⁾). Между тѣмъ, послѣ слѣдствія, произведеннаго надъ Порфиріемъ, дальнѣйшее пребываніе Евгенія въ Грузіи сдѣлалось, очевидно, неумѣстнымъ и его въ 1844 году перевели въ Астрахань, а бывшаго инспектора семинаріи послали въ одинъ изъ монастырей, въ число братства. Ударъ этотъ былъ очень чувствителенъ для Евгенія и, кажется, нѣсколько подѣйствовалъ на него; по крайней мѣрѣ, во время пребыванія своего въ синодѣ онъ казался мягкимъ, старался предупредительно исполнять просьбы нѣкоторыхъ петербургскихъ духовныхъ и даже говаривалъ при этомъ случаѣ: «Какъ легко дѣлать добро, а люди лучше любятъ дѣлать зло, чѣмъ добро». Изъ Астрахани Евгеній переведенъ былъ въ Псковъ.

30) *Іоаннъ, архіепископъ донской и новочеркасскій*, вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ въ 1851 г. и пробылъ въ немъ только одинъ годъ. По окончаніи курса въ петербургской духовной академіи, онъ опредѣленъ былъ профессоромъ въ черниговскую семинарію; въ 1819 году вызванъ въ петербургскую академію, на должность бакалавра, постриженъ въ монашество и въ 1821 г. назначенъ инспекторомъ академіи, съ посвященіемъ въ архимандрита Юрьева-Польскаго Архангельскаго монастыря. Дальнѣйшіе переходы его по службѣ были слѣдующіе: изъ инспекторовъ онъ сдѣланъ былъ ректо-

¹⁾ См. дѣло св. синода подъ № 122, по жалобѣ ученика тифлисской семинаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія.

ромъ с.-петербургской семинаріи (1824) и получилъ степень доктора (1825 г.) за сочиненіе: *Delineatio Hermenevticae Sacrae* (Начертаніе священной герменевтики); въ 1826 г. опредѣленъ ректоромъ академіи и членомъ петербургской св. синода конторы, по случаю отбытія синодальныхъ членовъ въ Москву; въ 1830 г. рукоположенъ въ епископа пензенскаго, но здѣсь пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ, ибо ему поручено было временно управлять сначала нижегородскою епархією, по случаю перевода Аѳанасія въ Тобольскъ, и саратовскою, по случаю перемѣщенія Моисея въ Грузію; въ 1835 г. переведенъ на нижегородскую кафедру, а отсюда на донскую (въ 1847 г.).

По характеру живой и веселый, по уму острый, любящій пошутить надъ другими и замѣтить ихъ слабую, или смѣшную сторону, откровенный, не умѣющій скрывать, что у него лежитъ на сердцѣ, Іоаннъ съ подчиненными своими былъ добръ, ласковъ, привѣтливъ, снисходителенъ и не формалистъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время стала въ немъ замѣтна нѣкоторая апатія къ дѣламъ. Замѣчали также, что онъ не сближался съ начальниками губерній и не всегда ладилъ съ ними. Нижегородскій губернаторъ Бутурлинъ былъ въ явной ссорѣ съ Іоанномъ, жаловался на него Пратасову и Государю и даже успѣлъ его очернить.

Въ синодѣ Іоаннъ не измѣнилъ своему живому и веселому характеру; острилъ въ глаза и заочно надъ митрополитомъ Никаноромъ и надъ Евгеніемъ, шутилъ надъ невнимательностью ихъ къ дѣламъ синодскимъ и надъ забывчивостью данныхъ ими заключеній. Это не могло нравиться ни митрополиту, которому трудно было сознаваться передъ своимъ собратомъ, какъ онъ сегодня утверждаетъ то, что вчера отрицалъ, ни графу Пратасову, который не любилъ такихъ смѣлыхъ и откровенныхъ членовъ въ синодѣ.

31) *Смарагдъ, архіепископъ орловскій и съвскій*, присутствовалъ въ синодѣ въ 1853 г. По окончаніи курса въ кievской академіи въ 1819 г., Смарагдъ былъ оставленъ при ней бакалавромъ, постриженъ въ монашество, потомъ сдѣланъ инспекторомъ академіи (1821 г.), и посвященъ въ архимандрита (1824 года). Изъ академіи его перевели въ кievскую семинарію ректоромъ (1826 г.), отсюда въ московскую Виѳанскую (1828 года), отсюда опять въ Кіевъ ректоромъ кievской академіи (въ томъ-же 1828 г.), и наконецъ въ Петербургъ ректоромъ академіи петербургской (1830 г.). Въ 1831 году онъ рукоположенъ въ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго, а

въ 1833, при образованіи новой полоцкой епархіи, какъ пастырь, по общему сужденію всѣхъ членовъ синода, «наидостойнѣйшій, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ образѣ дѣйствованія» ¹⁾, назначенъ епископомъ въ Полоцкъ. На этой каедрѣ предстояло все заводить и устраивать: православные монастыри и церкви были въ крайней бѣдности и «не имѣли даже самыхъ необходимѣйшихъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей»; не могъ даже пріѣхавшій архіерей служить литургіи, «потому что въ Полоцкѣ нельзя было найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, а о пѣвческомъ хорѣ и думать было невозможно, потому что въ Полоцкѣ не было ни одного духовнаго училища, изъ котораго можно-бы было выбрать пѣвчихъ» ²⁾. Кромѣ того, на новомъ епископѣ лежала особенная обязанность благоразумными мѣрами содѣйствовать къ ослабленію католическаго преобладанія въ этомъ краѣ. Смарагдъ показалъ, при исполненіи своихъ обязанностей, необыкновенную дѣятельность: духовенство и церкви полоцкой епархіи приведены имъ въ благоустроенный видъ; много открыто приходоу и освящено новыхъ храмовъ; обращеніе униатовъ шло такъ успѣшно, что своею быстротою и поспѣшностью пугало самого Государя, который хотя многократно изъявлялъ свою благодарность Смарагду, но иногда на докладахъ оберъ-прокурорскихъ выражалъ опасеніе, чтобы такою поспѣшностью не испортить всего дѣла—общаго возсоединенія униатовъ ³⁾. Когда Смарагдъ, обрадованный, съ своей стороны, частыми обращеніями униатовъ по нѣскольку сотъ за разъ, писалъ, что напрасно полагаютъ, якобы «униаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе; по крайней мѣрѣ, по Витебской губерніи нашель униатовъ совершенно приготовленныхъ къ тому, и слышалъ, что еслибы скорѣе послѣдовало воззваніе отъ синода, то всѣ оставили-бы Унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами, которые одни въ с.-петербургской униатской коллегіи увѣряютъ, будто не пришло еще время къ обращенію, а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ на свободѣ еще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ униатскихъ замыслахъ, какъ, напр., архимандритъ Жарскій», то Государь отвѣчалъ резолюціею: «Воззваніе дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ

¹⁾ См. докладъ 1833 г. № 101.

²⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 96, объ открытіи полоцкой епархіи.

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г., № 28.

видимо ходъ сего важнаго дѣла» ¹⁾. Сдѣлавшись особенно извѣстенъ своею ревностью и опытностью въ обращеніи униатовъ, Смарагдъ въ 1837 году былъ переведенъ въ Могилевъ, гдѣ занялся уже не только униатами, но и раскольниками, наполняющими Гомельскій уѣздъ. Изъ Могилева его перевели въ 1840 году въ Харьковъ, изъ Харькова въ 1842 въ Астрахань и наконецъ изъ Астрахани, по неблагопріятному для его здоровья климату, въ 1844, въ Орель, гдѣ онъ показалъ особенную дѣятельность и усердіе въ размѣщеніи по гражданскимъ вѣдомствамъ излишнихъ людей духовнаго званія.

Въ Смарагдѣ есть много качествъ прекрасныхъ, напримѣръ: простота и безыскусственность въ обращеніи, непамятозлобіе, снисходительность къ преступленіямъ другихъ, желаніе болѣе устрашать, чѣмъ наказывать, нелюбовь къ формальностямъ и бумажнымъ дѣламъ; но, при этихъ достоинствахъ, онъ грубъ, не знаетъ самыхъ обыкновенныхъ законовъ приличія, угловать въ манерахъ, рѣзокъ въ приемахъ, раздражителенъ и вспыльчивъ и, кромѣ того, его упрекають въ алчномъ корыстолюбіи, дающемъ поводъ къ самымъ злымъ насмѣшкамъ, и даже въ нескрывтно проявляющемся взяточничествѣ. Въ числѣ памфлетовъ и пасквилей, возбужденныхъ сими печальными недостатками, одинъ извѣстенъ подъ именемъ довольно кощунническимъ — акаѳиста Смарагду. Не тайна также и то, что Смарагдъ имѣеть обычай часто своелично наказывать священниковъ и діаконовъ, а тѣмъ болѣе причетниковъ за проступки. «Зато, говоритъ онъ, никто не плачетъ отъ меня, чтобы я погубилъ его». Въ синодѣ Смарагдъ не могъ ни долго пробыть по своему угловатому характеру, ни понравиться по своимъ манерамъ.

32) *Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій*, засѣдалъ въ синодѣ съ 1854 года. Онъ получилъ образованіе во владимірской семинаріи, въ которой былъ потомъ и учителемъ; постригся въ монашество въ 1811 году, рукоположенъ въ іеромонаха, потомъ опредѣленъ строителемъ Толбинской пустыни и смотрителемъ владимірскихъ духовныхъ училищъ; въ 1818 г. посвященъ въ архимандрита Боголюбскаго монастыря, былъ ректоромъ семинарій: могилевской (1822—1823), минской (1823—1827) и ярославской (1827—1828). Посвященный въ 1828 г. въ епископа оренбургскаго, онъ отсюда въ 1831 г. переведенъ былъ въ Пермь, гдѣ пробылъ двадцать лѣтъ (1831—1851),

¹⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора, подъ № 5, объ открытіи полоцкой епархіи, стр. 11.

и наконецъ перемѣщенъ на олонецкую кафедру. Ни одинъ изъ нашихъ архіереевъ, исключая Игнатія, не обратилъ столько раскольниковъ, какъ Аркадій, къ чему представилось ему все поле въ пермской епархіи, насчитывавшей ихъ, до его прибытія, около ста тысячъ. За непроѣзжими дорогами, Аркадій ходилъ въ ихъ пустынные скиты пѣшкомъ и тамъ, вкрадчивый, съ умомъ тонкимъ, какъ-бы общимъ ему съ его родственникомъ, знаменитымъ графомъ Сперанскимъ, необыкновенно привѣтливый, съ благочестивою фізіономіей, постоянно воздыхающій и возводящій глаза на небо, съ необыкновеннымъ умѣньемъ говорить и убѣждать, сотнями обращалъ раскольниковъ въ православіе. Въ сношеніяхъ своихъ съ подчиненными онъ, повидимому, простъ и ласковъ и умѣетъ располагать къ откровенности, но въ существѣ двоедушенъ, пристрастенъ, мстителенъ, любитъ опредѣлять къ лучшимъ мѣстамъ своихъ родственниковъ и любимцевъ, наконецъ жестокой деспотъ, находящій какъ-бы удовольствіе въ страданіяхъ другихъ. Въ Перми всѣ лучшія мѣста онъ отдалъ или своимъ роднымъ, которыхъ число простиралось тамъ до 23 человекъ, или своимъ землякамъ-владимірцамъ, которыхъ скопилось вокругъ него до 77, большею частью женатыхъ на его родственницахъ. При этомъ, разумѣется, не могло обойтись безъ разныхъ противозаконностей и неправдъ. Такъ, за смотрителемъ пермскихъ училищъ, Павломъ Приклонскимъ, человекомъ свѣтскимъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ числилось одно изъ самыхъ богатыхъ мѣстъ—протоіерейское въ городѣ Ирбитѣ. Зато не родственникамъ и не землякамъ, подпавшимъ гнѣву Аркадія по наговорамъ его близкихъ, приходилось очень тяжело: онъ разорялъ ихъ въ конецъ, прибѣгая, при этомъ случаѣ, къ весьма обыкновенному приему нѣкоторыхъ изъ нашихъ архіереевъ, именно перевода ихъ изъ одного прихода въ другой безъ всякой причины до тѣхъ поръ, пока они отъ горести не сходили въ могилу, или не бѣжали въ другія епархіи. Одно изъ такихъ несчастныхъ, подъ разными благовидными предлогами, Аркадій перемѣстилъ въ продолженіе года 13 разъ. Можно было-бы считать почти миеомъ рассказы эмигрировавшихъ отъ него объ его жестокостяхъ и холодно обдуманномъ безчеловѣчьи, еслибы не удостовѣряли въ томъ даже неподкупные и непристратные официальные документы. Въ синодѣ хранится слѣдственное дѣло о жестокомъ самоуправствѣ Аркадія, а въ этомъ дѣлѣ находится указъ синодскій, дѣлающій Аркадію строгій выговоръ «за произвольное стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовенства съ однихъ мѣстъ на другія» и предписывающій «воздержаться отъ неправильнаго перемѣщенія духовенства и поступать съ должнымъ безпристрастіемъ, оказывая предпочтеніе тѣмъ токмо, которые заслуживаютъ

его долговременною службою, способностями, опытностью въ дѣлахъ и извѣданною честностью»¹⁾).

Присутствіе Аркадія въ синодѣ было замѣчательно командированіемъ его въ Архангельскъ, для примиренія тамошняго епископа Варлаама съ военнымъ губернаторомъ Бойлемъ, по случаю возникшихъ между ними недоразумѣній. Первый, во время войны нашей съ Англіею и Франціей, находилъ причины подозрѣвать послѣдняго въ измѣнѣ и жаловался, что Бойлемъ не принято никакихъ мѣръ къ оборонѣ ввѣреннаго ему края, особенно монастырей: Николаевскаго, Корельскаго, Соловецкаго и Онежскаго, и не сдѣлано никакого распоряженія, чтобы крестьяне защищали свои церкви и не оставляли ихъ въ добычу врагамъ (какъ нѣкоторые изъ нихъ это и сдѣлали). Бойль, съ своей стороны, доносилъ, что Варлаамъ предается напрасной и непомѣрной боязни непріятельскаго нападенія, вѣрять происходящимъ отъ этого страха тревожнымъ снамъ и, вступая въ откровенную бесѣду о настоящихъ политическихъ дѣлахъ съ людьми, подобно ему боязливыми и столь-же мало понимающими военное и морское дѣло, высказываетъ свои неосновательныя опасенія даже въ произносимыхъ имъ проповѣдяхъ, и тѣмъ причиняетъ уныніе и недоувѣріе къ начальству. «Я—писалъ Бойль—всеми мѣрами стараюсь урезонить и успокоить его; прошу его чаще видѣться со мною, и самъ бываю у него, причемъ объясняю ему, какія мѣры приняты къ защитѣ края отъ непріятеля и какъ эти мѣры надежны. Но все это для него недостаточно и главная причина его сокрушенія заключается въ томъ, что находящійся при одномъ изъ устьевъ р. Двины Никольскій монастырь, котораго онъ настоятелемъ, не защищенъ гарнизономъ и орудіями, между тѣмъ какъ этотъ монастырь защищенъ самою природою, да и по бѣдности своей, можно быть увѣреннымъ, не привлечетъ непріятеля; и вообще, укрѣплять находящіяся на берегахъ Бѣлаго моря монастыри, въ которыхъ по два человѣка монаховъ, было-бы совершенно бесполезно». Аркадій командированъ былъ въ Архангельскъ съ тѣмъ, чтобы, вникнувъ въ это дѣло, сдѣлать Варлааму должное вразумленіе и наставленіе, если онъ такую мѣру признаетъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, достаточною, въ противномъ-же случаѣ самому вступить въ управленіе архангельскою епархіею, впредь

¹⁾ См. дѣло св. синода по жалобамъ секретаря пермской консисторіи Архарова на чинимыя, будто, ему тамошнимъ преосвященнымъ притѣсенія по службѣ, и по ходатайству самого преосвященнаго о замѣнѣ сего секретаря другимъ, болѣе благонадежнымъ, нач. 2-го августа 1848 г., конч. 2-го марта 1850 года.

до повелѣнія. Далѣе Аркадій, которому велѣно было исполнить это порученіе подѣ видомъ обзорѣнія собственной его олонецкой епархіи, уполномочивался, въ случаѣ отказа Варлаама помириться съ губернаторомъ, вручить ему особый указъ о сдачѣ архангельской епархіи и о прибытіи въ Петербургъ. Аркадій, въ донесеніи своемъ по сему предмету, обвинилъ Варлаама въ неблагоразумныхъ дѣйствіяхъ, «потому, что онъ заботился только о сохраненіи церковнаго имущества, отчего и взошелъ въ переписку съ начальникомъ края и съ св. синодомъ, а не обратилъ вниманія на нравственную сторону духовенства и паствы, не сдѣлалъ духовенству особенныхъ внушеній, которыя-бы его и паству воодушевляли противу врага; никто изъ духовенства не оказалъ засвидѣтельствовавшихся кѣмъ слѣдуетъ подвиговъ къ защитѣ края ободреніемъ-ли народа, или другою распорядительностію, а съ противной стороны оказываются нѣкоторые. Никакъ нельзя думать, чтобы въ духовенствѣ не было достойныхъ пастырей, способныхъ и готовыхъ на всякій подвигъ въ пользу отечества, при настоящихъ обстоятельствахъ; но оно было лишено необходимыхъ наставленій, возбужденій, будучи занято одною заботою о сохраненіи церковнаго имущества, перепискою, ожиданіемъ разрѣшеній на представленія о мѣрахъ къ сохраненію онаго». Варлаамъ, вслѣдствіе сего, былъ вызванъ въ Петербургъ и дѣло его, принявшее было худой оборотъ, кончилось, однако, перемѣщеніемъ его на пензенскую кафедру. Порученіе, данное синодомъ Аркадію, было имъ исполнено хитро, тонко и съ искусствомъ опытнаго дѣльца ¹⁾).

33) *Ѳеодотій, архіепископъ симбирскій и сызранскій*, былъ вызванъ въ синодъ только въ 1855 году, передъ самою кончиною Государя. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи, Ѳеодотій былъ опредѣленъ въ Виѳанскую семинарію инспекторомъ и въ 1823 г. постриженъ въ монахи, въ 1828 г. назначенъ ректоромъ оренбургской семинаріи и посвященъ въ архимандрита уфимскаго Успенскаго монастыря. Изъ Уфы его перевели, въ 1831 г., въ рязанскую семинарію ректоромъ-же, а въ 1837 г. рукоположили во епископа старорусскаго, викарія новгородскаго, откуда онъ былъ перемѣщенъ самостоятельнымъ епископомъ на симбирскую кафедру. Природа создала Ѳеодотія прекраснымъ актеромъ, наградивъ его необыкновенною живостью, способностью передразнивать всякаго, насмѣшливымъ умомъ и особеннымъ даромъ подмѣчать въ другихъ смѣшную сторону. Бесѣда съ

¹⁾ См. въ синодѣ секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію вредныхъ послѣдствій по случаю военныхъ обстоятельствъ, нач. 24-го августа 1854 г.

нимъ пріятна, но съ его стороны не всегда прилична достоинству архіерейскаго сана. Въ управленіи онъ иногда является пристрастнымъ, предпочитая окружать себя родственниками и любимцами, которымъ слишкомъ довѣряетъ; по характеру мстителенъ и горячъ до бѣшенства. Еще одна черта: у Θεодотія есть обычай давать подчиненнымъ ему духовнымъ лицамъ прозвища, или звать ихъ полуименами: такъ, одного священника онъ называетъ «попъ-квашня», другого «Пантюхой» (отъ Пантелеймона) и т. п. Съ правилами и убѣжденіями легкими, но съ большимъ практическимъ тактомъ, говорунъ, шутникъ, Θεодотій не можетъ, впрочемъ, не нравиться большинству. Сильный пріязнью духовника Бажанова, онъ надѣялся много выиграть отъ присутствованія въ синодѣ, но обманулся въ этомъ. Ему лишь удалось получить достоинство архіепископа и открыть одинъ или два монастыря въ своей епархіи. Хорошая сторона Θεодотія заключается въ его заботливости о сиротахъ, и симбирская паства обязана ему учрежденіемъ училища для дѣвицъ духовнаго званія, особенно сиротъ, при симбирскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Оберъ-прокурорами св. синода въ царствованіе императора Николая I были слѣдующія лица:

1) *Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій*, назначенный на эту должность еще за восемь лѣтъ до кончины Императора Александра I (въ 1817 г.) и оставшійся въ ней по 1833 г. Происходя отъ древняго княжескаго рода, а по женскому колѣну отъ знаменитаго, въ царствованіе Петра Великаго, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, онъ образованіе получилъ домашнее, и бывъ, по обычаю того времени, еще въ колыбели записанъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ, семнадцати лѣтъ произведенъ въ прапорщики и вскорѣ вышелъ въ отставку, съ чиномъ подпоручика; но черезъ годъ съ небольшимъ былъ снова принятъ въ службу, переименованъ въ чинъ 5-го класса и назначенъ членомъ конторы опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Въ 1805 г., было повелѣно Мещерскому быть херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Управление его этимъ краемъ памятно тѣмъ, что онъ улучшилъ бытъ иностранныхъ поселенцевъ, изъ которыхъ многимъ помогалъ собственными своими средствами. Въ 1808 г. онъ опредѣленъ былъ оберъ-прокуроромъ во 2-е отдѣленіе 5-го департамента сената, а въ 1817 году, при образованіи манистерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ въ члены главнаго правленія училищъ и вмѣстѣ назначенъ оберъ-прокуроромъ св. синода.

Броткій, добрый, набожный, раздававшій щедрія милостыни бѣд-

нымъ, жертвовавшій значительныя суммы на монастыри, всегда ко всѣмъ ласковый, князь Мещерскій въ частной своей жизни былъ человѣкомъ прекраснымъ; но нельзя того-же сказать о служебной его дѣятельности. Довольно ограниченныхъ способностей, непроницательный и недалекъ-видный, не имѣвшій дара отличать между своими чиновниками истинно полезныхъ отъ безсовѣстныхъ и наглыхъ шарлатановъ, шаткій въ убѣжденіяхъ и безхарактерный, онъ, во все время своего управленія духовною частью, находился въ зависимости и подъ опекою другихъ: сначала, при князѣ А. Н. Голицынѣ, онъ былъ точнымъ исполнителемъ его воли; потомъ, по низверженіи Голицына, подчинился во всемъ Серафиму, хотя, какъ показываютъ нѣкоторые синодальные дѣла, продолжалъ еще имѣть на него тайное вліяніе и Голицынъ; наконецъ, со времени опредѣленія за оберъ-прокурорскій столъ въ синодѣ Нечаева. дѣйствовалъ по наставленіямъ и указаніямъ сего послѣдняго. Вообще, личность Мещерскаго въ синодѣ была довольно безцвѣтна и безъ всякаго значенія. Онъ не любилъ преобразованій, а потому и управленіе его не ознаменовалось никакою значительною перемѣною въ синодальной администраціи, никакимъ особенно замѣчательнымъ явленіемъ. Все, и въ синодальной канцеляріи, и въ синодальномъ архивѣ, и въ консисторіяхъ, шло по старой колѣѣ; вездѣ царствовалъ беспорядокъ и все было запущено; дѣла лежали безъ движенія, архивъ былъ не разобранъ. Главныя синодальныя распоряженія, за время оберъ-прокурорства Мещерскаго, болѣею частью состояли въ открытіи новыхъ епархій въ мѣстахъ, наполненныхъ раскольниками, какъ-то: въ Петрозаводскѣ, Саратовѣ, Новочеркасскѣ и другихъ, и въ распространеніи православной вѣры между язычниками и магометанами, для чего учреждены были миссіи въ Перми, за Байкаломъ, въ Казани, Симбирскѣ и другихъ мѣстахъ. Изъ постановленій синодальныхъ, въ этомъ періодѣ болѣе другихъ были замѣчательны: о монахахъ, священникахъ и діаконахъ, слагающихъ съ себя санъ; объ устройствѣ церквей въ Западномъ краѣ Россіи; о наказаніяхъ за возвращеніе въ расколъ, католичество и жидовство; о выдачѣ вспомогательныхъ окладовъ причтамъ бѣдныхъ приходовъ и погорѣвшимъ.

Съ членами синода Мещерскій былъ почтителенъ, но за совѣтами чаще и охотнѣе обращался къ Филарету, чѣмъ къ Серафиму. Нерѣдко, считая присутствіе перваго особенно нужнымъ для дѣлъ главнаго духовнаго управленія, онъ входилъ къ Государю съ особенными докладами о вызовѣ его изъ Москвы ¹⁾.

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1829, № 82.

Въ 1833 г. князь, съ увольненіемъ отъ должности оберъ-прокурора св. синода, былъ назначенъ сенаторомъ,—должность въ которой онъ прослужилъ потомъ 23 года, состоя первоприсутствующимъ въ разныхъ департаментахъ сената и кончивъ свою жизнь 31-го декабря 1856 года, на 78-мъ году отъ рожденія ¹⁾).

2) Послѣ Мещерскаго назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ племянникъ его по женѣ, *Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ*, человекъ съ способностями недюжинными, съ довольно просвѣщеннымъ взглядомъ на предметы, притомъ съ живымъ характеромъ и весьма дѣятельный. До назначенія оберъ-прокуроромъ, онъ перебивалъ въ разныхъ вѣдомствахъ и должностяхъ: сначала, въ 1811 году, по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, поступилъ актуаріусомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда, не прослуживъ и 4-хъ мѣсяцевъ, по именному Высочайшему повелѣнію опредѣленъ чиновникомъ къ рижскому военному губернатору князю Лобанову-Ростовскому; потомъ, въ 1814 году перешелъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, былъ почетнымъ смотрителемъ скопинскаго уѣзднаго училища и впоследствии директоромъ училищъ Тульской губерніи. Уволенный, по прошенію, отъ сей должности, онъ поступилъ въ 1824 году чиновникомъ особыхъ порученій къ московскому военному генералъ-губернатору, а въ 1827 году перемѣщенъ въ собственную Его Величества канцелярію и въ слѣдующемъ году назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ св. синода. Состоя въ этой должности, онъ познакомился съ синодальными дѣлами и съ лицами, служившими въ синодѣ и комиссіи духовныхъ училищъ, которой членомъ его назначили въ 1829 году; сдѣлался, какъ мы уже говорили, руководителемъ Мещерскаго, въ отсутствіе котораго всегда исправлялъ его должность, и наконецъ, по увольненіи князя въ 1833 году, замѣстилъ его. Съ жаромъ и необыкновеннымъ рвеніемъ принялся новый оберъ-прокуроръ за исполненіе своей обязанности. Сверхъ канцеляріи и архива синода, онъ обратилъ вниманіе также на консисторіи и семинаріи; самъ обрѣвизовалъ нѣкоторыя изъ нихъ на пути черезъ Воронежъ въ Одессу и Крымъ и обратно черезъ Кіевъ и Бѣлоруссію и, при обзорѣ ихъ, входилъ въ мельчайшія подробности, во все вникая, выговаривая неисправнымъ, хваля и воодушевляя трудолюбивыхъ и прилежныхъ. Безпристрастно и откровенно донесъ онъ Государю о состояніи всего имъ видѣннаго и о достоинствахъ и недостаткахъ духовныхъ правительственныхъ лицъ. Нечаевъ, въ противоположность своему предмѣстнику, любилъ реформы и въ не-

¹⁾ См. «С.-Петербургскія Вѣдомости», годъ 1857, № 282, стр. 1492.

продолжительное время своего управления успѣлъ сдѣлать многое. При немъ приведенъ въ порядокъ синодальный архивъ; составленъ хронологическій указатель къ именнымъ указамъ и Высочайшимъ повелѣніямъ, послѣдовавшимъ на имя св. синода; собраны законы и постановленія по духовному вѣдомству до 1832 года; составлены историческія записки о св. синодѣ и московской синодальной конторѣ; обращено вниманіе на устройство консисторій и духовныхъ правленій; учрежденъ контроль суммъ, обращающихся въ духовномъ вѣдомствѣ; дѣятельно подготовлялось воссоединеніе униатовъ; открыто было викариатство въ Варшавѣ и учреждена новая епархія въ Полоцкѣ; подчинены комиссіи духовныхъ училищъ униатскія духовно-учебныя заведенія; посланы были новые архіереи въ западныя наши епархіи; наконецъ, подъ его-же смотрѣніемъ, построено было зданіе, занимаемое теперь синодомъ, и въ его-же управление совершено торжественное открытіе мощей святителя Митрофана. Нечаеву-же принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ по указаніямъ опыта. Нерѣдко работая непосредственно съ начальниками отдѣленій и столоначальниками, онъ хорошо зналъ составъ синодальной канцеляріи и умѣлъ въ ней найти людей дѣльныхъ и способныхъ. Но вспыльчивый, худо скрывавшій свои внутреннія ощущенія и рѣзко, съ насмѣшками, отзывавшійся о членахъ синода, Нечаевъ нѣкоторымъ изъ нихъ, преимущественно Серафиму, не любившему его свободное обращеніе, казался слишкомъ либеральнымъ. Петербургскій митрополитъ зналъ, по слухамъ, что оберъ-прокуроръ членовъ синода насмѣшливо называетъ «старички мои», и въ свѣтѣ презрительно отзывается объ ихъ дѣятельности, рассказывая, что они въ синодскихъ палатахъ болѣе занимаются своими недугами, чѣмъ дѣлами, и больше болтаютъ о пустякахъ, чѣмъ о важныхъ вопросахъ, касающихся духовнаго управленія. Последнее особенно кольнуло Серафима, который вездѣ и со всякимъ любилъ поговорить о своихъ болѣзняхъ, и потому отзывы Нечаева онъ прямо отнесъ къ себѣ. Последній, въ 1836 году, былъ внезапно уволенъ отъ оберъ-прокурорской должности собственно по настояніямъ Серафима, и, съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники, назначенъ присутствовать въ сенатѣ.

3) Мѣсто Нечаева занялъ графъ *Николай Александровичъ Пратасовъ*, состоявшій въ этой должности почти двадцатьлѣтъ—съ 1836 г. по 1855 г.

Пратасовъ не имѣлъ другого образованія, кромѣ полученнаго имъ въ домашнемъ воспитаніи, подъ надзоромъ матери, женщины довольно замѣчательной по своей религіозности, благоразумію и основательности,

и пользовавшейся уваженіемъ при дворѣ. Службу свою онъ началъ въ 1817 году, юнкеромъ въ лейбъ-гусарскомъ полку; по производствѣ въ офицеры былъ адъютантомъ у Васильчикова, Бенкендорфа и Дибича; послѣ чего, въ 1831 г., назначенъ флигель-адъютантомъ къ Государю. Его дѣятельность на гражданскомъ поприщѣ началась только съ 1833 г., назначеніемъ его членомъ сперва комитета по устройству учебныхъ заведеній, а потомъ главнаго управленія цензуры; въ 1835 году ему повелѣно исправлять должность товарища министра народнаго просвѣщенія и ввѣрено ближайшее наблюденіе за главнымъ педагогическимъ институтомъ и Бѣлорусскимъ учебнымъ округомъ; наконецъ, въ 1836 году онъ назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ св. синода (сперва въ должность) и на этомъ мѣстѣ съ чина полковника возвысился до званія генералъ-адъютанта и члена Государственнаго совѣта.

Съ самаго вступленія въ новую свою должность, Пратасовъ началъ оказывать особенное почтеніе и предупредительность къ митрополиту Серафиму: цѣловалъ его руку, угождалъ его требованіямъ и принаравливался къ характеру, такъ что совершенно очаровалъ старика. Спустя нѣсколько дней послѣ назначенія Пратасова, Государь, увидѣвъ Серафима, спросилъ его: «Довольны-ли, владыко, новымъ прокуроромъ?»—«Лучшаго и желать не надобно, Ваше Величество—отвѣчалъ митрополитъ—покорнѣйше благодаримъ Васъ». Были-ли согласны съ этимъ отзывомъ другіе члены синода, неизвѣстно; но опытъ и время показали, что продолжительное управленіе Пратасова ознаменовалось многими явленіями, благотѣльными для церкви и духовенства и заслуживающими полной благодарности. Все славное и великое, совершившееся по духовной части въ царствованіе покойнаго Государя, относится ко времени оберъ-прокурорства Пратасова. Такъ, при немъ послѣдовало общее воссоединеніе униатовъ; приведенъ въ исполненіе проектъ обезпеченія сельскаго духовенства; устроена православная церковь въ западныхъ губерніяхъ; учреждены православныя каѳедры въ Ригѣ и Америкѣ; изданъ уставъ для епархіальнаго управленія; явились новыя учрежденія при св. синодѣ; преобразованы духовныя училища и открыты женскія и четвертая духовная академія. Конечно, во всѣхъ этихъ событіяхъ и преобразованіяхъ Пратасовъ былъ болѣе исполнителемъ и орудіемъ воли и мысли Державнаго дѣятеля; но нельзя отрицать и того, что во многихъ случаяхъ Императоръ Николай дѣйствовалъ по его указаніямъ, во многихъ дѣлахъ совѣтовался съ нимъ, на многое смотрѣлъ его глазами, тѣмъ болѣе, что Пратасовъ пользовался необыкновенною довѣренностью Государя и былъ ближе къ Нему всѣхъ

своихъ предшественниковъ. Такъ, на примѣръ, при назначеніи въ архіереи и митрополиты Государь всегда требовалъ мнѣнія Пратасова. Желчный, съ судорожною дѣятельностью, съ больною печенью, но энергическій, одаренный способностью угадывать мысли и желанія своего Монарха, Пратасовъ не давалъ покоя ни себѣ, ни служащимъ подъ нимъ, когда дѣло шло о скорѣйшемъ исполненіи Высочайшей воли, и готовъ былъ все сломить, всѣхъ загнать на край свѣта, чтобы только скорѣе привести ее въ дѣйствіе. Между тѣмъ, сильный довѣренностью Государя, онъ худо таилъ стремленіе самовластвовать въ синодѣ и всѣмъ управлять, такъ что изъ-подъ мнимой его заботливости о пользѣ общественной и о благѣ церкви нерѣдко очень явственно обозначались виды эгоистическіе и честолюбивыя замыслы. Хотя и не имѣя, какъ нѣкогда Голицынъ, званія министра духовныхъ дѣлъ, Пратасовъ, созданными имъ новыми при св. синодѣ учрежденіями, былъ, въ существѣ, настоящимъ министромъ. Вся его обстановка; рой окружавшихъ чиновниковъ: директоры, вице-директоры, начальники отдѣленій; тонъ обращенія его съ ними и съ членами синода—все напоминало о присутствіи въ синодѣ министра духовныхъ дѣлъ, особенно послѣ удаленія отсюда обоихъ Филаретовъ. Все дѣлалось по его мановенію и стукъ его гусарской сабли былъ страшенъ для членовъ синода. Оппозиція Пратасову Филаретовъ кончилась невыгодно для нихъ. Послѣ ихъ отбытія въ епархіи, Пратасовъ наполнялъ синодъ, по большей части, людьми съ слабымъ характеромъ, но честолюбивыми и искавшими его благосклонности, которые вызывались сюда на годъ, или на два, «калифами на часъ», по мѣткому выраженію одного изъ нихъ, были вовсе незнакомы съ синодальными дѣлами и не имѣли даже возможности познакомиться съ ними, по краткости своего здѣсь пребыванія. Замѣтимъ здѣсь, кстати, одинъ обычный маневръ, употреблявшійся Пратасовымъ по отношенію къ членамъ синода: онъ разными способами умѣлъ поселять между ними взаимное недовѣріе, разъединять ихъ, такъ что они, сами не вѣдая причины тому, косо смотрѣли другъ на друга. Это обоюдное недовѣріе иногда отражалось въ самыхъ засѣданіяхъ и даже, по временамъ, доводило до раздражительныхъ споровъ. Съ особенною заботливостью старался Пратасовъ поддержать взаимное охлажденіе двухъ Филаретовъ, что обнаружилось при послѣднемъ прощаніи ихъ передъ отъѣздомъ изъ Петербурга. «Прости меня, владыко, я сердился на тебя за то и то—говоритъ митрополитъ кіевскій московскому—мнѣ такъ сказалъ объ этомъ Пратасовъ». — «Да я никогда и не говорилъ этого о васъ» — отвѣчаетъ московскій. «Простите и меня—продолжаетъ московскій—я также сердился на васъ потому-то и тому-то;

миѣ сказалъ объ этомъ Пратасовъ». — «Владыко! — съ живостью восклицаетъ кievскій — да я никогда и въ умѣ не имѣлъ этого; вѣдь это сущая ложь и клевета». Такою тактикою Пратасовъ достигалъ своихъ цѣлей и нерѣдко разногласіями членовъ синода удачно пользовался для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ. Закрытіе комиссіи духовныхъ училищъ и учрежденіе, взаи́мнѣ ея, духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ было неприятно Филарету московскому; но Серафимъ, настроенный Пратасовымъ, по одному нерасположенію къ Филарету, изъявилъ не только согласіе на эту мѣру, но даже благодарилъ Пратасова за то, что онъ облегчаетъ ихъ труды. На семъ основаніи оберъ-прокуроръ въ докладѣ Государю объ уничтоженіи комиссіи написалъ, что онъ получилъ *согласные отзывы объ этомъ членовъ св. синода* ²⁾.

Съ такимъ-же стремленіемъ къ самовластью вмѣшивался Пратасовъ и въ дѣла епархіальныя, особенно по петербургской епархіи, гдѣ онъ на каждомъ шагѣ показывалъ свою власть, выставлялъ свои права, грозилъ, страдалъ, требовалъ къ себѣ уваженія и благоговѣнія, даже въ лицѣ своихъ лакеевъ. Одинъ изъ его слугъ, зараженный тяжкою болѣзнію, лежалъ въ Калинкинской больницѣ и, по безна дежному положенію больного, нужно было его исповѣдать и приобщить, для чего послали за священникомъ Екатерининской церкви, обыкновенно исправлявшимъ требы въ этой больницѣ. Но случилось, что, еще до прибытія посланнаго изъ больницы, священникъ былъ позванъ къ огороднику, умиравшему отъ холеры. Взявъ дароносицу, священникъ уже выходилъ изъ своей комнаты, какъ пришелъ больничный служитель просить его къ Пратасовскому лакею. «Любезный, я прежде отозванъ къ огороднику, слѣдовательно прежде и пойду къ нему». — «Да, батюшка, отвѣчалъ посланный, я вѣдь зову васъ къ лакею графа Пратасова». — «Ну, такъ что-жь изъ того?» — возразилъ священникъ — вотъ, приобщу огородника, приѣду и къ лакею Пратасовскому». На другой день священника потребовали къ Пратасову, который, встрѣтивъ его самою грубою бранью, грозилъ сослать въ деревню и лишить сана, однимъ словомъ до того напугалъ бѣдняка, что тотъ, едва приѣхавъ домой, слегъ въ постель и чуть не умеръ.

Поверхностно знакомый съ сущностью и характеромъ духовныхъ дѣлъ, особенно духовнаго образованія, Пратасовъ болѣе обращалъ вниманіе на внѣшній блескъ и форму и мало заботился о внутреннемъ содержаніи. Не было ничего страннѣе, какъ когда онъ являлся въ

¹⁾ См. докладъ 1839 г. № 62.

петербургскую духовную академію, вооруженный затверженным напередъ вопросами изъ катехизиса Петра Могилы, и начиналъ эту ученостью поражать студентовъ и толковать о предметахъ богословскихъ, или когда онъ обращалъ вниманіе на пуговицы студентовъ и заставлялъ ихъ идти въ ногу къ обѣденному столу и не размахивать руками. Чтобы блестять предъ Государемъ, Пратасовъ открылъ академію въ Казани, но, какъ мы уже сказали въ своемъ мѣстѣ, послѣ ея открытія студенты, почти цѣлый годъ не имѣя удобнаго помѣщенія, жили въ какихъ-то конуркахъ и даже правленіе академіи помѣщалось на чердакѣ. Государю угодно было, чтобы студенты здѣшной академіи и воспитанники семинаріи могли объясняться по-французски и по-нѣмецки; немедленно явились въ ней наставники изъ нѣмцевъ и французовъ, которые брали жалованье, но были бесполезны по незнанію русскаго языка, по неспособности преподавать и по невѣжеству, или нерадѣнію. При выборѣ такихъ наставниковъ опять руководила Пратасова эгоистическая мысль: одинъ изъ наставниковъ былъ гувернеръ его племянника и, разумѣется, болѣе занимался своимъ питомцемъ, чѣмъ студентами академіи. Со стороны нѣкоторыхъ лицъ возникали даже сомнѣнія въ благонамѣренности дѣйствій Пратасова. Почему—спрашивали они—оберъ-прокуроръ на всѣ значительныя должности въ канцеляріи своей и синода, въ духовно-учебномъ и хозяйственномъ управленіяхъ помѣстилъ лицъ съ фамиліями польскими, малороссійскими или нѣмецкими, какъ-то: Сербиновичъ, Домонтовичъ, Войцеховичъ, Познякъ, Карасевскій, Гаевскій, Новосильскій, Франкъ Бейеръ и другіе? Почему въ высшемъ духовномъ управленіи православнаго вѣдомства важныя должности занимаютъ люди неправославнаго исповѣданія, а католики, какъ, напримѣръ, директоръ собственной канцеляріи оберъ-прокурора, или такіе, которые воспитывались въ іезуитскихъ школахъ? Ужели они опытнѣе въ предметахъ духовныхъ и благонамѣреннѣе, чѣмъ заслуженные профессора академій и семинарій? И почему Пратасовъ такъ систематически и заботливо избѣгаетъ послѣднихъ, тогда какъ они могли-бы быть самыми лучшими его руководителями и наставниками? Или онъ стыдится сознаться предъ ними въ своемъ невѣжествѣ? Но развѣ онъ не сознавался въ немъ, когда по всякому ученому дѣлу принужденъ былъ обращаться за совѣтомъ къ ректорамъ академіи и семинарій? Вопросы такого рода раздавались и слышались тѣмъ чаще и громче, чѣмъ сильнѣе росла молва, довольно невыгодная для репутаціи нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ лицъ, пользовавшихся довѣренностью графа, украшенныхъ звѣздами, произведенныхъ, по его представленіямъ, въ большіе чины, получавшихъ чуть не ежегодно значи-

тельные денежные пособія, то подъ видомъ наградъ, то въ прибавку къ жалованью, то подъ названіемъ столовыхъ, то по случаю свадьбы или болѣзни. Послѣднее обстоятельство особенно возмущало духовныхъ, которые видѣли, съ какою расточительною щедростію раздавалъ Пратасовъ духовно-учебные капиталы своимъ директорамъ, вице-директорамъ и другимъ чиновникамъ, и знали, что для помѣщенія ихъ былъ купленъ имъ великолѣпный домъ на Литейной, тогда какъ зданія семинаріи и большей части низшихъ духовныхъ училищъ находились въ развалинахъ, подпирались столбами и грозили паденіемъ. Тщетно бѣдный смотритель писалъ по нѣскольку разъ, что училищное строеніе близко къ разрушенію; ему не отвѣчали и только по донесенію, что полиція заколотила двери училища, приказывали нанять для послѣдняго какой-нибудь частный домъ за самую умѣренную цѣну. Тщетно бѣднякъ учитель, потерявшій здоровье на службѣ, обремененный семействомъ, просилъ прибавки къ своему окладу; рѣдко выдавалось ему такое счастье, а чаще всего отвѣчали на просьбу обычнымъ и горькимъ: «Нѣтъ денегъ», тогда какъ въ это-же самое время по тысячамъ раздавались деньги директорамъ, занимавшимъ прекрасныя комнаты въ казенномъ домѣ. Куда же—съ отчаяніемъ и изумленіемъ спрашивалъ тотъ-же бѣднякъ—идутъ эти огромныя свѣчныя суммы, которыя съ такимъ тщаніемъ собираются духовными, въ надеждѣ, что онѣ будутъ поддержкою ихъ бѣднымъ дѣтямъ? И съ горестію узнавалъ онъ, что эти деньги идутъ на удовлетвореніе роскоши и прихотей, не совсѣмъ нравственныхъ, какого-нибудь директора, или вице-директора, да притомъ еще неправославнаго. Чтò рождалось у него въ душѣ въ эту минуту, понять очень легко!

Отношенія Пратасова къ членамъ синода видны изъ сказаннаго выше и изъ біографическихъ очерковъ обоихъ Филаретовъ. Здѣсь прибавимъ лишь, что онъ не только всегда былъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ какомъ-то неловкомъ и натянутомъ положеніи, но и боялся московскаго Филарета. Онъ не упускалъ застегнуть свой сюртукъ на всѣ пуговицы при докладѣ экзекутора, что подъѣзжаетъ къ синоду карета Филарета. Съ другой стороны, поддѣлываясь подъ желанія Серафима и угождая ему, Пратасовъ являлся обыкновенно покорнымъ исполнителемъ воли его, и часто дѣйствовалъ его именемъ. Петербургскій митрополитъ, въ свою очередь, охотно исполнялъ всѣ желанія оберъ-прокурора и совершенно довѣрялъ его благонамѣренности и добросовѣстности. Однажды ректоръ академіи доложилъ Серафиму, что студентамъ нужно сшить новые сюртуки изъ чернаго сукна. «Что за щегольство?» воскликнулъ Серафимъ: «ходить и въ сѣрыхъ; вишь, выдумали тратить деньги-то!»—«Но этого хо-

четь—продолжалъ робко ректоръ—его сіятельство».—«Ну, понижая тонъ, сказалъ Серафимъ, если хочеть его сіятельство, то сшить, непременно сшить». Съ другими членами синода, кромѣ названныхъ нами, Пратасовъ держалъ себя гордо, надменно, покровительственно, а съ лицами, занимавшими даже и высшія должности въ его управленіи, обращался невѣжливо и иногда кричалъ на нихъ, какъ на простыхъ писарей. Смѣшно было видѣть, какъ иногда у оберъ-прокурорскаго дома стояли всѣ директоры и переминались, посылая другъ друга впередъ съ бумагами къ высокому хозяину. Идти первому было невыгодно, потому что на него выливалось сердце графа, если онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, или если у него тогда чѣмъ-нибудь была взволнована желчь. Зато этотъ первый былъ очистительною жертвою для прочихъ, которые, получивъ извѣстіе о непріятномъ расположеніи духа его сіятельства, тотчасъ расходились по домамъ. Но такое обращеніе щедро выкупалось денежными наградами, чинами и звѣздами.

Достоинно замѣчанія то, что Пратасовъ, будучи самъ деспотомъ, сокрушалъ всякое самовластье со стороны епархіальныхъ архіереевъ, руководившихся въ управленіи произволомъ и не терпѣвшихъ никакихъ противъ себя протестовъ. У него на судѣ равны были и дьячекъ, и архіерей. Съ его эпохи узнали, что и архіереевъ можно судить, что и для нихъ написанъ законъ, что и на нихъ можно жаловаться въ синодъ. Это имѣло отрезвляющее дѣйствіе на начальниковъ епархій: они стали дѣйствовать законнѣе и поступать осторожнѣе. Къ чести Пратасова нужно еще сказать, что онъ всегда принималъ сторону угнетеннаго и слабого и что бѣлое духовенство постоянно находило въ немъ сильнаго защитника противъ нападений архіереевъ. Безъ него, Евгенийъ, экзархъ Грузіи, управлялъ-бы безнаказанно ею, семинаристы, какъ бунтовщики, отданы были-бы въ солдаты, а профессоры, принявшіе ихъ сторону, лишлись-бы мѣсть. У Пратасова было даже какое-то предубѣжденіе къ архіереямъ; смотря на нихъ какъ на касту, господствующую надъ бѣлымъ духовенствомъ и угнетающую послѣднее, онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, радъ былъ, жестокимъ выговоромъ или неуважительнымъ обращеніемъ, преслѣдовать за злоупотребленіе власти. Онъ часто обращался къ архіереямъ съ нецеремонными фразами, въ родѣ слѣдующихъ: «Батюшка, чтò это у васъ за безпорядокъ? На чтò это похоже? чтò вы смотрите?»

Графъ Пратасовъ умеръ 16-го января 1855 года, за мѣсяць до царственнаго своего благодѣтеля, который, на Всеподданиѣйшемъ донесеніи о его смерти, собственноручно написалъ: «Искренно и душевно

скорблю о потерѣ этого достойнаго и вѣрнаго слуги, котораго столь давно зналъ и уважалъ» ¹⁾). На отпѣваніи тѣла его присутствовали всѣ члены синода и все почти столичное духовенство. Отъ митрополита посланъ былъ особый циркуляръ, въ которомъ предписывалось всѣмъ нечереднымъ священникамъ столицы явиться къ этому печальному обряду. Невская Духовская церковь, гдѣ происходило отпѣваніе, была переполнена духовными, что дало поводъ одному остряку, при видѣ такого многочисленнаго ихъ сборища, сказать слѣдующую шутку: «Мыши kota хоронятъ».

Вакантную послѣ Пратасова должность исправлялъ, до кончины Императора Николая, тайный совѣтникъ А. И. Карасевскій, директоръ духовно-учебнаго управления; но оберъ-прокуроромъ онъ былъ назначенъ уже въ послѣдующее царствованіе.

Отдѣленіе II.

а) Московская синодальная контора.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, по штату 9-го іюля 1819 и указу 16-го мая 1822 года, присутствовали въ московской синодальной конторѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа московскаго, викарій его, получавшій во время отсутствія предсѣдательствующаго изъ Москвы жалованье, положенное сему послѣднему; архимандритъ, назначившійся большею частью изъ архимандритовъ Донскаго монастыря, и протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора; штатъ-же канцеляріи состоялъ изъ прокурора, секретаря, протоколиста и опредѣленнаго числа канцеляристовъ и копистовъ. 24-го февраля 1834 года состоялся новый штатъ этой канцеляріи, по которому положено быть въ ней: прокурору, писмоводителю, секретарю, двумъ столоначальникамъ, протоколисту, архивариусу и канцелярскимъ служителямъ разныхъ окладовъ. Въ 1841 г. опредѣленъ при конторѣ чиновникъ за прокурорскій столъ и въ томъ-же году, по Высочайшему указу 10-го іюня, прибавленъ къ числу ея членовъ уволенный отъ управления томскою епархіею епископъ Агапитъ, послѣ кончины котораго мѣсто его занялъ, съ 1854 г., уволенный отъ управленія ярославскою епархіею синодальный членъ, архіепископъ Евгеній, получившій разрѣшеніе присутствовать въ конторѣ, когда позволитъ состояніе его здоровья ²⁾). Вотъ перечень лицъ, присутствовавшихъ въ московской синодальной конторѣ въ продолженіе царствованія Императора Нико-

¹⁾ См. отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1855 г., стр. 1—2.

²⁾ См. записку о московской синодальной конторѣ, доставленную прокуроромъ ея оберъ-секретарю синода Яковенко.

лая I: председательствующій Филаретъ, сначала архіепископъ, потомъ митрополитъ московскій, во все царствованіе; члены: 1) изъ московскихъ викаріевъ: Иннокентій (съ 1826—1831), Николай (1831—1834), Исидоръ (1834—1837), Виталій (1837—1842), Иосифъ (1842—1843); 2) изъ уволенныхъ на покой: Агапитъ, бывшій епископъ томскій (съ 1841—1854), Евгений, бывшій архіепископъ ярославскій (съ 1854 и до конца); 3) изъ архимандритовъ: донскіе: Аѳанасій (1826—1832), Теофанъ (1832—1850), Симеонъ (1850—1852) и новоспаскій Агапитъ (1854—1855); 4) изъ протопресвитеровъ Успенскаго собора: Яковъ Дмитриевичъ Никольскій (съ 1826—1839), Василий Ивановичъ Платоновъ (1839—1855). Прокурорами конторы были: Евреиновъ (съ 1825—1826), Михайловъ (съ 1826—1848) и Лопухинъ (съ 1848—1855).

Изъ всѣхъ вышепоименованныхъ членовъ конторы осганавливаютъ на себѣ вниманіе, кромѣ Филарета, о которомъ мы уже много говорили, архіепископъ Евгений и протопресвитеръ Никольскій.

Евгеній, по окончаніи семинарскаго курса, сдѣланъ былъ учителемъ Виѳанской семинаріи (1800 г.) и, по постриженіи въ монахи, назначень ея префектомъ. При открытіи с.-петербургской духовной академіи, онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ наставниковъ, былъ избранъ въ нее бакалавромъ философскихъ наукъ и опредѣленъ въ ея инспекторы; отсюда его перевели въ Троицко-лаврскую семинарію (1800 г.), съ возведеніемъ въ санъ игумена, а потомъ архимандрита дмитріевскаго Борисоглѣбскаго монастыря и можайскаго Лужицкаго. Изъ Троицкой семинаріи онъ былъ перемѣщенъ въ московскую, съ производствомъ во архимандрита Заиконоспасскаго монастыря (1814 г.), а послѣ Донскаго, причемъ пожалованъ въ члены московской синодальной конторы (1817 г.). Въ епископа Евгений былъ посвященъ въ слѣдующемъ году и занялъ при этомъ курскую кафедру, послѣ которой преемственно управлялъ епархіями: псковскою (1822—1825), тобольскою (1825—1831), рязанскою (1831—1837) и ярославскою (1837—1853). Наконецъ, въ 1853 году его уволили на покой, поручивъ ему управленіе Донскимъ монастыремъ, въ которомъ онъ нѣбогда былъ архимандритомъ, и возведя въ званіе члена св. синода, но безъ присутствія въ семь послѣднемъ. Потомъ, въ 1854 г. ему разрѣшено, какъ упомянуто выше, присутствовать въ московской синодальной конторѣ, когда позволить состояніе его здоровья. При управленіи всѣми своими епархіями, Евгений показалъ точность въ исполненіи своего долга, разсудительность и безпристрастіе, въ высшей степени честность и неподкупность. Несмотря на бѣдность нѣкоторыхъ изъ этихъ епархій, онъ никогда и ни отъ кого не принималъ никакихъ

*

подарковъ, хотя положительно извѣстно, что иногда испытывалъ такую нужду, что не могъ безъ займа вносить денегъ за получаемые имъ ордена. «Подарки, говаривалъ онъ, всегда связываютъ намъ руки и всегда предлагаются не безъ корыстной цѣли, по большей-же части съ намѣреніемъ заставить архіерея сдѣлать какую-нибудь несправедливость». Но разъ—это было въ Рязани—Евгеній измѣнилъ своему обычному правилу и принялъ отъ одного докучливаго помѣщика подарокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ головъ сахара, которыя, впрочемъ, приказалъ отнести въ кладовую и хранить тамъ впредь до приказанія. Спустя довольно времени, явился къ нему тотъ помѣщикъ и, въ срединѣ разговора о разныхъ предметахъ, вдругъ обратился къ Евгенію съ такою рѣчью: «Я къ вамъ, владыко, съ покорнѣйшею просьбою».—«Съ какою? радъ служить вамъ», отвѣтилъ Евгеній.—«Выведите—сказалъ проситель—изъ моего села священника; онъ мнѣ не нравится».—«Пьяница, что-ли, онъ, или корыстолюбецъ, или буйный человѣкъ?»—«Нѣтъ, я въ немъ не замѣчалъ никакихъ пороковъ, но мнѣ хочется опредѣлить на его мѣсто другого». Евгеній подозвалъ къ себѣ келейника и что-то сказалъ ему на-ухо; келейникъ быстро удалился, а архіерей, между тѣмъ, продолжая прежній разговоръ, сказалъ, что лично знаетъ священника его села, какъ одного изъ самыхъ добросовѣстнѣйшихъ пастырей, и удивляется, какъ можно имъ быть недовольну, а наконецъ объявилъ гостю, что безъ причины не можетъ перевести священника въ другое село. Разговоръ кончился; помѣщикъ вышелъ отъ архіерея, не совсѣмъ имъ довольный, и вдругъ, отворивъ дверцы своей кареты, увидѣлъ, что она вся наполнена головами сахара. «Что это значить, владыко?» спросилъ онъ, бросившись опять къ архіерею.—«Да это вашъ сахаръ, который, помните, вы подарили мнѣ—отвѣчалъ спокойно Евгеній—возьмите его и отвезите домой; я вѣдь зналъ, что за свой подарокъ вы будете требовать отъ меня какой-нибудь несправедливости, а потѣму и приказалъ беречь его и не трогать». Пристыженный помѣщикъ извинялся, просилъ, умолялъ, представлялъ, что ему нельзя сѣсть въ экипажъ: Евгеній остался непреклоненъ.

Въ сужденіяхъ какъ о лицахъ, такъ и о событіяхъ, Евгеній не стѣсняется ничѣмъ и рѣзко высказываетъ свое неудовольствіе. Такъ, свое нерасположеніе къ синоду однажды выразилъ онъ торжественно въ Ярославлѣ, при многочисленномъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на обѣдѣ, который давалъ по случаю полученія имъ какого-то знака отличія. Когда дошло до тостовъ, Евгеній провозгласилъ первый за здоровье Государя такимъ образомъ: «Выпьемте за здоровье бла-

годѣтеля моего, Государя Императора!» Второй тостъ былъ имъ предложенъ за здоровье прочихъ членовъ Царской фамиліи. При третьемъ онъ сказалъ: «Этотъ тостъ слѣдовало-бы, по обыкновенію, пить за здоровье синода, но я ему ничѣмъ не обязанъ; выпьемте его лучше за мое здоровье». Евгенийъ былъ вообще недоволенъ синодомъ, который ни однажды не вызвалъ его для присутствія, между тѣмъ какъ наполнялъ ряды свои людьми молодыми, безмолвно подписывавшими протоколы. Поэтому въ словахъ его нерѣдко слышался голосъ оскорбленнаго самолюбія, сознание собственнаго своего достоинства и презрѣніе къ людямъ, занимавшимъ важные посты въ нашей іерархіи, или стоявшимъ у кормила церковнаго управленія, но игравшимъ жалко-ничтожную роль по своему безличному характеру, или по своей бесплодной дѣятельности. «Скажите мнѣ», спрашивалъ онъ студентовъ петербургской академіи, пріѣхавшихъ на каникулы въ Ярославль, что тамъ у васъ за Антоній сидитъ въ Петербургѣ? Что онъ такое? Что онъ сдѣлалъ особеннаго? Я что-то и не слыхалъ о немъ до назначенія его въ петербургскіе митрополиты. Говорить-ли онъ что-нибудь на вашихъ академическихъ экзаменахъ? дѣлаетъ-ли возраженія?» Студенты, затрудненные такими вопросами, робко, заминаясь, сквозь зубы отвѣчали: «Да, иногда онъ дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія». — Да умныя-ли?» опять спросилъ Евгенийъ: «рѣшаетъ-ли самъ свои возраженія? Вѣдь давать возраженія-то нетрудно: и дуракъ, говоритъ русская пословица, броситъ камень въ воду, а десять умниковъ его не вытащатъ; а рѣши-ка ихъ самъ—вотъ это другое дѣло». Прямой и довольно рѣзкій характеръ Евгения и былъ именно причиною того, что его не вызывали въ синодъ для присутствія.

Протопресвитеръ Я. Д. Никольскій, воспитанникъ митрополита Платона, пользовался въ Москвѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ. Изъ Троицко-лаврской семинаріи онъ, по окончаніи курса, былъ посланъ въ московскій греческій Николаевскій монастырь для изученія греческаго языка, послѣ чего вторично слушалъ богословіе въ тогдашней, еще не преобразованной московской духовной академіи (1787 г.). Затѣмъ онъ занялъ должность учителя въ Троицко-лаврской семинаріи, рукоположенъ во священника въ Москву къ церкви Рождества Христова, что въ Кудринѣ; впоследствии назначенъ протоіереемъ московскаго Архангельскаго кафедральнаго собора (1810 г.) и, наконецъ, протопресвитеромъ большого Успенскаго собора (1816 г.) и членомъ московской синодальной конторы. Въ синодѣ Никольскаго считали за человѣка, богатаго опытностью, осторожнаго, зрѣлаго въ сужденіяхъ; на самомъ дѣлѣ-же это былъ человѣкъ холодный, формалистъ въ высшей степени и самый точный блюститель

мельчайшихъ подробностейъ системы чиновочитанія. Несмотря на независимость, въ служебныхъ отношеніяхъ, отъ митрополита московскаго, лѣта свои, значительныя должности и украшавшую его звѣзду св. Владиміра 2-й степени (что составляло небывалое явленіе въ Москвѣ), Никольскій, слѣдуя существующему между московскими священниками обычаю, кланялся въ ноги Филарету и этимъ удивлялъ даже самихъ москвичей. Но кромѣ личныхъ свойствъ, онъ обращаетъ на себя вниманіе еще по исполненію возложеннаго на него нѣкогда одного порученія. Извѣстно, что до покойнаго Государя православное духовенство въ Царствѣ Польскомъ не имѣло надъ собою никакого высшаго духовнаго начальства и оставалось почти безъ призрѣнія и руководства, зависѣвъ прежде, но и то весьма мало, отъ слущага архимандрита, потомъ, не болѣе того, отъ буковинскаго епископа, который состоялъ самъ подъ начальствомъ константинопольскаго патріарха. Императоръ Николай, въ первые-же годы своего царствованія, обратилъ вниманіе на такое неустройство и подчинилъ сказанное духовенство епархіальному епископу волынско-житомирскому. Но какъ Царство Польское имѣло свои мѣстные законы и относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, то, при подчиненіи ихъ волынскому епископу, необходимо было опредѣлить, какія изъ дѣлъ должны вѣдаться симъ епископомъ и какія оставаться въ вѣдѣніи польскаго министерства духовныхъ дѣлъ, установивъ, при томъ, и порядокъ взаимныхъ сношеній между сими властями. Съ этою цѣлью, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ 1827 году Никольскій, котораго синодъ снабдилъ по этому случаю особою инструкціею, велѣвъ, при томъ, войти въ непосредственное сношеніе съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Новосильцовымъ, состоявшимъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. При посредствѣ Новосильцова, московскій протопресвитеръ исполнилъ возложенное на него порученіе и, по соглашенію съ министерствомъ, было постановлено отнести къ суду епископа всѣ дѣла касательно вѣры, богослуженія и Таинствъ, опредѣленія на мѣста священно и церковнослужительскія, браковъ и злоупотребленій священно и церковнослужителей по должности; министерству-же духовныхъ дѣлъ предоставить попеченіе о внѣшнемъ и матеріальномъ благосостояніи какъ православнаго духовенства Царства, такъ и православныхъ тамъ церквей, именно: наблюденіе за церковными фундушами и цѣлостью церковныхъ и монастырскихъ зданій, учрежденіе новыхъ приходскихъ церквей, опредѣленіе пространства приходовъ, принятіе богоугодныхъ записей и производство по нимъ взысканій, опредѣленіе содержанія для священно и церковнослужителей, защиту ихъ, а также ихъ женъ и дѣтей по мѣстнымъ законамъ, и исполненіе постановле-

ній объ актахъ гражданскаго состоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены были опредѣлительно образъ и формы взаимныхъ сношеній. Но, кромѣ означеннаго порученія, протопресвитеръ Никольскій имѣлъ еще другое, довольно щекотливое, именно, предложить министерству духовныхъ дѣлъ Царства, чтобы, на основаніи разсужденія св. синода 1721 года, вносимо было въ предбрачные акты условіе касательно воспитанія въ православной вѣрѣ дѣтей православнаго лица, вступающаго въ бракъ съ лицомъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, и чтобы расторгеніе браковъ православныхъ съ иновѣрными производилось, исключительно судомъ греко-россійскихъ консисторій, только: 1) по прелюбодѣянью, свидѣтелями доказанному; 2) по родству и несовершеннолѣтію брачившихся; 3) по неизвѣстной, въ установленный срокъ, отлучкѣ; 4) по неспособности къ сожитію и проказѣ и 5) за изверженіемъ одной изъ брачившихся сторонъ изъ общества и за ссылкой навсегда для жительства въ другое мѣсто. На такое предложеніе правительственная коммиссія министерства духовныхъ дѣлъ Царства возразила, что, по мѣстнымъ законамъ, изданнымъ на сеймѣ въ 1825 году и Высочайше утвержденнымъ, духовное воспитаніе дѣтей предоставлено волѣ родителей, а по трактату 1768 года постановлено: «Въ случаѣ браковъ между лицами исповѣданій греко-россійскаго, римско-католическаго и евангелическаго, дѣти, въ такихъ бракахъ прижитыя, воспитываемы быть должны—сыновья въ отцовой, а дочери въ материнской вѣрѣ, исключая особенныхъ предбрачныхъ условій», и прибавлено, что «требуемое воспитаніе дѣтей обоюга пола въ греко-россійской вѣрѣ можетъ быть препятствіемъ къ брачному соединенію жителей Имперіи и Царства». На вторую часть предложенія коммиссія отвѣчала, что она, «удостоверясь на опытѣ въ затрудненіяхъ согласить сей новый законъ съ церковными правилами, кои однакожь симъ закономъ утверждаются, представила уже правительству Царства Польскаго проектъ, отвергающій таковыя затрудненія; наипаче-же, слѣдующимъ предложеніямъ синода, она обратила особенное вниманіе правительства на правила греко-россійскаго исповѣданія и не сомнѣвается, чтобы толико важныя по сему предмету представленія не возымѣли желаемаго дѣйствія и не обратили разводныхъ дѣлъ на путь духовный»¹⁾. Такимъ образомъ, одна часть предложенія была совсѣмъ отвергнута, а по другой послѣдовало только обѣщаніе. Извѣстно, что впоследствии и тому, и другому предстояло исполниться во всемъ его объемѣ.

¹⁾ О назначеніи духовной особы въ Варшаву, для сношеній съ тамошнимъ правительствомъ касательно устройства управленія духовною греко-россійскою частію въ Царствѣ Польскомъ, см. дѣло св. синода за 1827 г. № 1262.

б) Грузино-имеретинская синодальная контора.

По штату 1824 года, эта контора должна была состоять: изъ экзарха Грузіи, въ качествѣ предсѣдательствующаго, и изъ 4 членовъ, именно, двухъ архимандритовъ по Грузіи и одного по Имеретіи, и одного протоіерея. Канцелярію-же конторы составляли: прокуроръ, два секретаря—одинъ по Грузіи, другой по Имеретіи,—два переводчика, протоколистъ, регистраторъ, онъ-же архивариусъ, и извѣстное число писцовъ. Но такъ какъ въ то время, когда былъ обнародованъ означенный штатъ, въ конторѣ находились, вмѣсто одного, два протоіерея, то второму изъ нихъ велѣно также присутствовать, но только до его выбытія ¹⁾. Потомъ, въ 1840 году, учреждена была при прокурорѣ конторы должность писмоводителя, на томъ-же основаніи, на какомъ она существуетъ при прокурорѣ московской конторы ²⁾, а въ 1844 году назначенъ чиновникъ за прокурорскій столъ ³⁾. Затѣмъ, въ отношеніи къ членамъ грузино-имеретинской конторы, въ продолженіе царствованія покойнаго Государя происходили слѣдующія перемѣны: указомъ 10-го іюня 1841 года повелѣно быть членомъ ея оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса, протоіерею Лаврентію Михайловскому ⁴⁾, а въ 1843 году также викарію грузинскому, епископу горійскому Никифору, и съ сего времени до конца царствованія Императора Николая I составъ конторы неизмѣнно былъ въ такомъ видѣ: предсѣдательствующій—экзархъ Грузіи, члены: викарій экзарха, два архимандрита и два протоіерея. Предсѣдательствующими экзархами въ это время были: Іона (съ 1821—1832), Моисей (1832—1834), Евгенийъ (1834—1844), Исидоръ (1844—1855); членами: викарные: Никифоръ (1843—1852) и Іоаннъ (1852—1855); изъ архимандритовъ: телавской Успенской церкви Елевѣрій (съ 1825—

¹⁾ См. всеподданнѣйшій докладъ оберъ-прокурора св. синода 1823 года 15-го іюля, № 5.

²⁾ См. синодальный указъ отъ 31-го іюля 1840 г. за № 2619/238, также Собр. Зак., годъ 1839, 23-го декабря, № 11875.

³⁾ См. предложеніе Пратасова синоду 20-го декабря 1844 года № 10580/1236, также дѣло объ опредѣленіи колл. асс. Юсселиана на службу при прокурорѣ грузино-имеретинской конторы, № 1774 арх. описи.

⁴⁾ См. дѣло о злоупотребленіяхъ оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса Михайловскаго по церковнымъ суммамъ, № 58, нач. 1853 г. 6-го февраля.

1828 г.), имеретинскаго Гаспатскаго монастыря Николай (1827—1835), Давидъ-Гареджійской пустыни Антоній (1827—1834), ректоръ тифлисской семинаріи Евгений (1827—1834), ректоръ той-же семинаріи Сергій (1834—1841), Джруцкаго въ Имеретіи монастыря Семеонъ (1834—1841), Давидъ-Гареджійской пустыни Іоаннъ (1835—1852 въ санѣ архимандрита, а потомъ, съ 1852—1855 г., въ санѣ грузинскаго викарія), ректоры семинаріи: Флавіанъ (1841—1853), Израиль (1853—1855) и хирскаго Стефановскаго монастыря Геронтій (1854—1855);— изъ протоіереевъ: сіонскаго Успенскаго въ Тифлисѣ собора Іосифъ Микадзе-Палавандовъ (1826—1833), тифлискаго Спасонерукотвореннаго собора Димитрій Алексѣевъ-Месхіевъ (1826—1855) и оберъ-священникъ отдѣльнаго закавказскаго корпуса Лаврентій Михайловскій (1841—1855).

Наконецъ, должность прокуроровъ несли: Чиляевъ (1825—1829), Покровскій (1829—1840), Димитріевъ (1840—1841), впрочемъ только временно исправлявшій эту должность, и Измайловъ (1841—1855).

Говоря о грузино-имеретинской синодальной конторѣ, нельзя умолчать о дѣятельности предсѣдательствовавшихъ въ ней. Но такъ какъ о двухъ изъ нихъ, Іонѣ и Евгениі, уже сказано нѣсколько словъ выше, при изложеніи состава св. синода, то здѣсь остается представить біографическій очеркъ двухъ остальныхъ: Моисея и Исидора.

Моисей, изъ Троицко-лаврской семинаріи, гдѣ былъ товарищемъ Григорія, Никанора и Кирилла, поступилъ, для продолженія наукъ, въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ, по окончаніи курса, былъ оставленъ бакалавромъ, постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха (1814 г.). Какъ одного изъ даровитѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ бакалавровъ, его черезъ два года назначили въ кіевскую семинарію ректоромъ и посветили въ архимандрита, а въ 1819 г. изъ ректоровъ семинаріи перевели ректоромъ-же кіевской академіи, должность, въ которой онъ получилъ (1822 г.) степень доктора богословія. Въ 1823 г. Моисей посвященъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи. Самостоятельное его управленіе началось съ 1827 г., когда ввѣрена ему была вологодская паства; здѣсь, впрочемъ, онъ былъ только одинъ годъ и перемѣщенъ въ Саратовъ, а отсюда, въ 1832 году, въ Грузію, гдѣ черезъ два года (1834 г.) скончался отъ апоплексическаго удара ¹⁾.

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора синода, годъ 1834, № 250.

Преосвященный Моисей, кромѣ глубокой учености, былъ замѣчательнѣе своими высоконравственными совершенствами, ангельскою добротою, истинно-христіанскимъ челоуѣколюбіемъ и снисходительностью. Всякая нужда, всякая просьба, всякая слеза возбуждали его радушное участіе, находили въ немъ сильное облегченіе, или вспомошествованіе. Доброта его привлекала къ нему всѣхъ. Не имѣя иногда, что подать бѣдняку, онъ приказывалъ, по крайней мѣрѣ, накормить его. Полуголодные новгородскіе семинаристы часто угощаемы были въ Хутынскомъ монастырѣ, гдѣ проживалъ Моисей по званію новгородскаго викарія, молокомъ и яблоками изъ архіерейскаго сада. Почти каждое воскресенье и праздникъ они совершали туда путешествіе изъ своего помѣщенія въ Антоніевомъ монастырѣ, въ надеждѣ непремѣнно найти угощеніе у радужнаго хутынскаго хозяина. Судьба, впрочемъ, не совѣмъ благопріятствовала Моисею и ему приходилось начальствовать епархіями, по большей части удаленными отъ центра управленія. Назначеніе въ Тифлисъ смутило его, потому что экзаршество еще въ недавнее время считалось какъ-бы почетнымъ изгнаніемъ. Достоверно извѣстно, что Моисей скучалъ въ Тифлисъ и видимо тяготился своимъ тамъ пребываніемъ и положеніемъ.

Исидоръ кончилъ курсъ въ с.-петербургской академіи, былъ въ ней потомъ бакалавромъ и постриженъ въ монашество въ 1825 г. Изъ бакалавровъ его назначили ректоромъ орловской семинаріи и архимандритомъ мценскаго третьекласнаго монастыря (1829), а послѣ орловской семинаріи онъ управлялъ московскою, въ званіи настоятеля ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря (1833 г.), откуда черезъ годъ (1834) Филаретъ избралъ его своимъ викаріемъ. Въ рѣчи, произнесенной симъ послѣднимъ при посвященіи Исидора, находили намекъ на желаніе Филарета видѣть въ немъ себѣ преемника и, дѣйствительно, всѣ замѣчали, что митрополитъ оказывалъ особенное расположеніе къ своему викарію. По его рекомендаціи Исидоръ, какъ благонадежнѣйшій и способнѣйшій изъ архипастырей, назначенъ былъ (1837) въ Полоцкъ; отсюда потомъ переведенъ въ Могилевъ (1840 г.) и, наконецъ, въ Грузію (1844 г.). Сіе послѣднее назначеніе принято имъ было также съ грустью. «Кому-то, несчастному, выпадеть этотъ тяжелый жребій?» говорилъ онъ ректору петербургской академіи Аѳанасію, бывшему въ то время въ Могилевѣ, для ревизіи тамошней семинаріи, когда получено было извѣстіе о перемѣщеніи экзарха Евгенія изъ Тифлиса въ Астрахань. Аѳанасій хотя и зналъ, что этотъ «несчастный» есть самъ Исидоръ, но не сказалъ ему въ это время, а послалъ поздравить его съ перемѣщеніемъ

на новую епархію уже по отъѣздѣ въ Петербургъ, съ первой станціи отъ Могилева. Пратасовъ сообщилъ, по Высочайшей волѣ, наставленіе новоназначенному экзарху въ слѣдующемъ письмѣ: «Съ новымъ назначеніемъ вашего высокопреосвященства въ экзарха Грузіи предлежать вамъ, милостивый государь и архипастырь, новыя отношенія къ разнымъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ въ тамошнемъ краѣ, между прочимъ, къ армяно-грегоріанскому. Для того, по Высочайшему повелѣнію, имѣю честь сообщить къ предварительному свѣдѣнію вашему, что нынѣшній армянскій патріархъ Нерсесъ извѣстенъ правительству и личными своими достоинствами, и преданностью къ Престолу, чего явилъ онъ многіе опыты; во время-же пребыванія своего въ здѣшней столицѣ успѣлъ онъ приобрѣсти своими поступками общее къ себѣ уваженіе, между прочимъ, и со стороны высшаго православнаго духовенства. По симъ причинамъ необходимо вашему преосвященству постоянно поддерживать доброе съ нимъ согласіе и вашими благоразумными распоряженіями не только упредить всякія между православнымъ-грузинскимъ и армяно-грегоріанскимъ духовенствомъ столкновенія, но и стараться, сколько возможно, объ утвержденіи между ними взаимнаго благораспоряженія»¹⁾. Такое наставленіе необходимо было по религіознымъ отношеніямъ двухъ разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Грузію: грузинъ и армянъ, между которыми постоянно происходитъ вражда и возникаютъ столкновенія; но, кромѣ того, были и особенныя побужденія внушить экзарху мирныя отношенія къ тогдашнему патріарху Нерсесу. Этотъ маститый старецъ, окруженный необыкновеннымъ почтеніемъ своего народа, умный, хитрый, одаренный способностями и дарованіями политика, имѣлъ огромное вліяніе не только на армянъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, но и по всей Азіи. А потому правительство наше особенно его ласкало и осторожно избѣгало всякихъ непріятныхъ столкновеній.

Выборъ Исидора въ экзарха Грузіи былъ самый удачный, и управленіе его, послѣ временъ Евгенія, было истиннымъ счастіемъ грузинъ. По нраву тихій, внимательно-разсудительный, всегда спокойный, съ умомъ яснымъ и свѣтлымъ, по жизни монахъ и подвижникъ, по наружности похожій на евнуха (безбородый), въ мѣрахъ и распоряженіяхъ благоразумный и некрутой, Исидоръ заслужилъ въ новой своей паствѣ нелицемѣрную любовь и уваженіе. Намѣстникъ Государевъ, графъ Воронцовъ, питалъ глубокое къ нему уваженіе и еще въ 1850 году ходатайствовалъ о возведеніи Исидора въ санъ митрополита. Приводимъ здѣсь въ

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1844, № 185.

подлинникъ письмо намѣстника къ графу Пратасову, отъ 3-го ноября 1850 года:

«Je crois vous avoir parlé à Pétersbourg, cher comte, au sujet de l'élévation à la dignité de métropolitain de notre respectable exarque Isidore, et vous m'avez dit, autant que je m'en souviens, qu'il ne se présente pas pour cela beaucoup de difficultés. En passant par Moscou, j'ai vu le métropolitain Philarète qui m'a dit aussi qu'une pareille élévation était à désirer et qu'il la trouvait parfaitement convenable. Je me décide donc maintenant à vous en écrire officiellement et vous serai extrêmement obligé si vous pouvez donner un cours favorable à cette prière, ainsi qu'à celle d'une croix en diamants sur la mitre du métropolitain d'Iméretie David. Monseigneur le Grand-Duc Héritier, pendant Son heureux voyage dans ce pays, a connu et apprécié ces deux dignitaires de l'église et je Lui ai demandé la permission de Lui donner aussi une note sur la prière que je fais à leur égard par votre entremise. Voyez donc, cher comte, si vous pouvez pousser cette affaire et veuillez m'en dire un mot; il me semble que ces deux grâces ne seront pas difficiles à obtenir et je peux témoigner qu'elles seront accordées à deux hommes qui les méritent, qui sont généralement respectés, et que le rang de métropolitain pour notre exarque fera un excellent effet dans ce pays vraiment orthodoxe» ¹⁾.

Нѣкоторые, впрочемъ, желали-бы видѣть въ Исидорѣ болѣе рѣшимости, живости и огня. Бывшій при Воронцовѣ чиновникомъ особыхъ порученій графъ Соллогубъ, высказывая свое личное мнѣніе объ экзархѣ, говорилъ, будто-бы онъ дѣйствуетъ не съ полнымъ жаромъ и энергіею въ дѣлѣ распространенія христіанства между горскими племенами, вслѣдствіе чего и успѣхи христіанства такъ незначительны въ этихъ странахъ. Упрекаютъ его также въ пристрастіи къ формализму: что могло-бы быть исправлено по словесному замѣчанію, то у него непремѣнно облекалось въ бумажную форму.

Во время управленія Исидора грузинскимъ экзархатомъ, изъ церковныхъ событій особенно замѣчательны были: 1) открытіе въ Абхазіи, по его мысли, архіерейской каѳедры, для распространенія христіанства ²⁾; 2) отобраніе въ казну церковныхъ грузинскихъ имѣній и опредѣленіе, взаимнѣ ихъ, ежегоднаго изъ казны отпуска денегъ на содержаніе

¹⁾ См. дѣло св. синода подъ № 6, годъ 1841.

²⁾ См. дѣло св. синода подъ № 6, годъ 1841, объ увольненіи находящагося въ Абхазіи архимандрита Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ и объ опредѣленіи въ Абхазію архимандрита изъ русскихъ, съ распространеніемъ круга дѣйствій его по обращенію къ православнои вѣрѣ горскихъ народовъ. Тутъ-же объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Абхазіи.

церквей, духовныхъ властей и училищъ. Распоряженіе это имѣло значеніе не только какъ одна изъ важнѣйшихъ государственныхъ мѣръ къ устройству Закавказскаго края, но и потому, что едва не сдѣлалось причиною уничтоженія синодальной грузинской конторы. Православная церковь въ Грузіи имѣла у себя около 22.600 душъ крестьянъ мужескаго пола и, кромѣ того, владѣла многими лугами, мельницами, красильнями, лѣсами, банями и т. п. Доходы ея, простиравшіеся съ однихъ крестьянъ до 53.000 р. сер., шли на содержаніе всего православнаго духовнаго управленія въ Грузіи, а управленіе всѣми церковными имѣніями сосредоточивалось въ грузинской синодальной конторѣ. Но имѣнія эти годъ отъ году приходили въ упадокъ, частью отъ нерадѣнія и невѣжества управлявшихъ ими, которые были незнакомы съ правилами отчетности и, притомъ, входили въ разныя сдѣлки съ помѣщиками, ко вреду и разоренію церковныхъ имѣній, частью отъ неповиновенія крестьянъ духовнымъ, частью, наконецъ, отъ новыхъ правительственныхъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью оживить и развить промышленность въ томъ краѣ чрезъ уничтоженіе разныхъ привилегій, дарованныхъ прежде разнымъ обществамъ, или сословіямъ, въ числѣ которыхъ находилось и духовное, пользовавшееся исключительною привилегіею имѣть красильни.

Когда, въ 1843 г., при Кавказскомъ комитетѣ учрежденъ былъ особый комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края, тогда обратили вниманіе и на имѣнія православной церкви въ Грузіи, предположивъ передать ихъ въ казну, съ приличнымъ вознагражденіемъ и обезпеченіемъ грузинской церкви. Комитетъ потребовалъ мнѣнія о семъ отъ главноуправлявшаго въ то время Закавказскимъ краемъ генерала Нейдгарта, а также, чрезъ синодъ, и отъ экзарха Грузіи Евгенія. Экзархъ писалъ, что онъ не находитъ, съ своей стороны, никакого препятствія къ осуществленію этой мѣры и считаетъ ее полезною для церкви и самихъ крестьянъ. Синодальная контора въ то-же время представила свѣдѣнія о числѣ церковныхъ крестьянъ, количествѣ заселенныхъ и незаселенныхъ земель и доходовъ, съ нихъ получаемыхъ. Синодъ, получивъ сіи свѣдѣнія и отзывы, съ своей стороны, нашелъ эту мѣру не только полезною, но даже необходимою по отношенію къ духовному начальству, которое, бывъ освобождено отъ заботъ по управленію имѣніями, обратило-бы всю свою дѣятельность на другіе важнѣйшіе предметы. Но въ то-же время синодъ представлялъ и свои опасенія, что такая мѣра, будучи противна укоренившимся понятіямъ и обычаямъ, можетъ произвести неблагопріятное дѣйствіе на подчиненное духовенство,

привыкшее владѣть недвижимыми имѣніями, и на прочія сословія, могущія принять ее за нарушение пожертвованій, сдѣланныхъ издревле царями, князьями и частными лицами. Съ другой стороны, замѣчалъ синодъ, правительство, съ принятіемъ имѣній, вступитъ въ такія отношенія и приметъ на себя такія заботы и расходы, которые могутъ быть крайне для него затруднительны. Оно встрѣтится съ правами владѣтельныхъ князей, которые не отдѣляютъ собственности церкви отъ своей и допускаютъ духовенство пользоваться ею, но возопіуютъ, когда она рѣшительно будетъ отходить въ казенное вѣдомство; возникнутъ жалобы, процессы, и даже можетъ произойти то, что значительная часть имѣній останется за тѣми князьями. Еще болѣе затрудненій возникнетъ при открытіи тѣхъ имѣній, которыми духовенство хотя не владѣетъ, но считаетъ своею собственностью, и за которыя, безъ сомнѣнія, будетъ просить вознагражденія. Съ назначеніемъ вознагражденія церквамъ, отъ которыхъ отойдетъ имѣніе, нужно будетъ назначить содержаніе и другимъ, которыя теперь нуждаются, иначе всѣ будутъ недовольны: одни потому, что лишаются самыхъ имѣній, другіе потому, что правительство не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣ ихъ требованія. Доходовъ съ имѣній будетъ недостаточно и на одно вознагражденіе, а между тѣмъ, когда все содержаніе церкви приметъ на себя правительство, откроется необходимость увеличить многіе текущіе расходы. Вслѣдствіе того синодъ отклонилъ отъ себя рѣшительное заключеніе по этому дѣлу и вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли передавать закавказскія церковныя имѣнія въ казенное вѣдомство, или-же оставить ихъ въ настоящемъ положеніи, впредь до усмотрѣнія, отнесъ на разсмотрѣніе главноуправлявшаго въ Грузіи, съ тѣмъ, чтобы онъ-же представилъ и о средствахъ къ приведенію сей мѣры въ дѣйствіе. Но Нейдгартъ, человѣкъ недѣятельный и разсѣянный, не успѣлъ, или не хотѣлъ заняться этимъ дѣломъ, и оно лежало безъ всякаго движенія до вступленія въ должность кавказскаго намѣстника графа Воронцова, которому Государь приказалъ ускорить его окончаніемъ. Новый намѣстникъ и новый экзархъ Грузіи дѣятельно имъ занялись. Образована была особая комиссія изъ предсѣдателя совѣта главнаго управленія Фадѣева, члена Уманца и депутата съ духовной стороны архимандрита Іоанна, которой поручено собрать всѣ свѣдѣнія, нужныя для соображеній, требовавшихся комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края. Воронцовъ хотѣлъ, однакоже, предварительно знать откровенное по этому дѣлу мнѣніе Исидора. Экзархъ отозвался, что на передачу въ казну церковныхъ имѣній со стороны духовнаго начальства никакихъ препятствій нѣтъ; но какъ всѣ учрежде-

нія по епархіальному и учебному вѣдомствамъ, равно монастыри и соборы получаютъ жалованье изъ доходовъ съ сихъ имѣній, то нужно, чтобы прежде передачи въ казну были исходатайствованы для всего духовнаго управленія въ Грузіи увеличенные штаты. Комиссія, съ своей стороны, въ исполненіе возложеннаго на нее порученія, представила намѣстнику записку, въ которой объясняла, что передачу церковныхъ имѣній въ казну, съ отпускомъ изъ нея суммъ на содержаніе церкви, духовныхъ властей и училищъ и съ удержаніемъ части оброчныхъ статей въ церковномъ вѣдомствѣ для архіерейскихъ домовъ и монастырей, нѣтъ ни препятствія исполнить, ни надобности долѣе отлагать; но при семъ не настоятъ также нужды увеличивать штаты, какъ предполагаетъ экзархъ, а напротивъ, ихъ слѣдуетъ уменьшить, такъ какъ съ передачею имѣній въ гражданское вѣдомство прекратятся главнѣйшія, или, по крайней мѣрѣ, многосложныя занятія синодальной конторы, почему надобно бы послѣднюю замѣнить простою консисторіею. Эту записку Воронцовъ сообщилъ экзарху, который возразилъ что синодальная контора будетъ необходима и послѣ передачи церковныхъ имѣній, потому что въ ней сосредоточивается производство дѣлъ не одной грузинской епархіи, но всего экзархата, т. е. четырехъ епархій: грузинской, имеретинской, мингрельской и гурійской, кромѣ еще вѣдомства оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса и осетинской комиссіи, изъ которыхъ каждое, по объему своему, можетъ равняться также цѣлой епархіи. Намѣстникъ согласился съ замѣчаніями Исидора и, послѣ длинной о семъ переписки съ Кавказскимъ комитетомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ, послѣ разныхъ проектовъ о порядкѣ передачи церковныхъ имѣній въ казну, послѣ вопросовъ: всѣ-ли имѣнія передавать, или только часть ихъ, 5 ноября 1852 года положено было и утверждено Государемъ, что передача сихъ имѣній въ казну должна быть полная, т. е. какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, съ тѣмъ: 1) чтобы взамѣнъ ихъ доставлялось ежегодно отъ казны въ синодальную грузинскую контору никакъ не менѣе той суммы, какая по послѣднему бюджету доходовъ исчислена, т. е. 72.055 р. 51½ к. сер.; 2) чтобы избытокъ и увеличеніе доходовъ съ церковныхъ имуществъ, въ первые три года послѣ передачи вполнѣ, а въ послѣдующіе за ними девять лѣтъ въ половинной суммѣ, были употребляемы на улучшеніе этихъ имѣній и составленіе запаснаго капитала, по истеченіи-же 12 лѣтъ весь излишекъ обращать въ распоряженіе духовнаго начальства; 3) чтобы эти суммы употреблять въ расходъ по взаимному соглашенію главнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ за Кавказомъ; дома-же, занимаемые лицами духовнаго вѣдомства, оста-

вить за ними, и, сверхъ того, архіерейскіе дома, монастыри и церкви снабдить землями и другими угодами ¹⁾).

Отдѣленіе III.

Вѣлорусско-литовская духовная коллегія.

Въ 1839 году явилось, съ правами синодальныхъ конторъ, новое мѣстное духовное управленіе: Вѣлорусско-литовская духовная коллегія, которая потомъ, въ продолженіе своего существованія, подвергалась неоднократнымъ измѣненіямъ и реформамъ, состояла подъ управленіемъ разныхъ вѣдомствъ и даже нѣсколько разъ мѣняла свое имя. Такъ какъ прежняя судьба коллегіи тѣсно связана съ послѣдующею, то мы считаемъ нужнымъ представить здѣсь предварительно краткую ея исторію.

У насъ долго господствовалъ довольно оригинальный, чтобы не сказать странный, взглядъ на греко-уніатовъ и ихъ церковь. Обыкновенно считали это исповѣданіе какимъ-то неестественнымъ явленіемъ и отъ уніатовъ требовали, чтобы они были или католиками, или православными. Поэтому, при учрежденіи главнаго духовнаго управленія дѣлами католическими и уніатскими ²⁾, извѣстнаго подъ именемъ католическаго департамента юстиць-коллегіи, всѣ должности въ немъ были предоставлены только католикамъ, а уніаты изъ его состава исключены, на томъ основаніи, какъ сказано въ указѣ, что они «какъ присоединенные или къ намъ, или къ католикамъ, а не сами по себѣ, членовъ не могутъ имѣть». Въ первый годъ царствованія Императора Александра I католическій департаментъ юстиць-коллегіи переименованъ былъ въ Главную духовную консисторію или римско-католическую духовную коллегію ³⁾. Тогдашній уніатскій митрополитъ Ростоцкій, пользуясь случаемъ, вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о дарованіи уніатамъ права имѣть своихъ засѣдателей въ коллегіи по выбору его, митрополита; но сенатъ, основываясь на прежнемъ узаконеніи Павла I, постановилъ, что епархіямъ уніатскимъ, «надлежитъ быть управляемыми по положенію о правительствѣ духовномъ и церковномъ римско-католическаго закона,

¹⁾ См. дѣло св. синода за 1838—1854 г. о передачѣ въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній православнаго исповѣданія.

²⁾ Собр. зак., годъ 1798. № 18504, годъ 1800, №№ 19595, 19684, 19706.

³⁾ Собр. зак., годъ 1801, № 20053.

состоя подъ духовною коллегією, въ которой члены изъ уніатовъ не полагаются». Государь утвердилъ мнѣніе сената ¹⁾. Такой порядокъ дѣлъ былъ крайне вреденъ для уніатской церкви; католики дѣлали, что хотѣли, силою и хитростью обращали уніатовъ въ католичество, угнетали ихъ, отнимали церкви; суда и расправы не было надъ притѣснителями. Напрасно уніаты обращались съ жалобами въ католическую коллегію: онѣ тамъ тонули безвозвратно. Напрасно и сенатъ предписывалъ коллегіи не угнетать уніатовъ: указы сенатскіе принимались къ свѣдѣнію и оставались безъ исполненія. Промежутокъ времени отъ Екатерины II до 1804 года былъ самый тяжелый и гибельный для уніатовъ. Дѣла того времени показываютъ, что совращенія ихъ въ католичество были весьма часты ²⁾. Наконецъ, насилія и притѣсненія, дѣлаемые уніатамъ, обратили на себя вниманіе правительства. 12-го іюля 1804 года послѣдовалъ указъ слѣдующаго содержанія: «При устройствѣ духовной римско-католической коллегіи, въ докладѣ правительствующаго сената, въ 13-й день ноября 1801 года конфирмованномъ, между прочимъ постановлено: епархіямъ уніатскимъ состоять въ управленіи коллегіи, по общимъ правиламъ римско-католическаго закона, членовъ-же изъ уніатскаго духовенства въ составѣ сей коллегіи не положено. Неудобства въ мѣстномъ управленіи уніатскихъ дѣлъ, отъ сего происшедшія, и жалобы, Намъ принесенныя, убѣдили Насъ, въ отвращеніе сихъ неудобствъ, положеніе, въ 1801 году сдѣланное о устройствѣ духовной римско-католической коллегіи, дополнить слѣдующими статьями: 1) къ числу членовъ, въ докладѣ 13-го ноября 1801 г. въ римско-католической коллегіи положенныхъ, присоединить со стороны уніатскаго исповѣданія одного епископа и трехъ засѣдателей изъ духовенства трехъ уніатскихъ епархій, по выбору ихъ епископовъ; 2) епископу уніатскому въ коллегіи получать жалованіе противъ епископовъ римско-католическаго исповѣданія, а засѣдателямъ отъ духовенства уніатскаго—противъ канониковъ, или прелатовъ, въ той-же коллегіи присутствующихъ; 3) по дѣламъ, до уніатскаго исповѣданія относящимся, епископу и тремъ засѣдателямъ сего исповѣданія имѣть каждому по *два голоса*, дабы сохранить тѣмъ равенство ихъ противъ членовъ католическаго духовенства; 4) присутствующіе отъ уніатскаго исповѣданія, еслибы впоследствии и въ семъ положеніи ихъ управленія открылись какія-либо по дѣламъ ихъ неудобства, могутъ

¹⁾ См. Собр. зак., годъ 1801 № 20053.

²⁾ См. въ бывшемъ греко-уніатскомъ архивѣ дѣла подъ №№ 9, 10, 11 1803 г. и подъ № 5 1802 года.

особенно отъ себя сдѣлать въ правительствующій сенатъ представленіе, съ изъясненіемъ сихъ неудобствъ и способовъ исправленія, по разсмотрѣніи коихъ правительствующій сенатъ не оставитъ поднести Намъ докладъ на дальнѣйшее усмотрѣніе. На семъ основаніи, римско-католическая духовная коллегія, управляя ввѣренными ей дѣлами, не оставитъ со всею точностію наблюдать, чтобы мѣстныя духовныя консисторіи, поступающія по правиламъ, каждому исповѣданію свойственнымъ, ни подъ какимъ видомъ не дозволяли-бы духовенству одного исповѣданія дѣлать какія-либо притязанія къ вѣдомству другаго, наипаче-же стѣснять свободу совѣсти, или увлекать убѣжденіе ея какими-либо способами, общему порядку и терпимости противными» ¹⁾. Членомъ со стороны униатовъ былъ назначенъ брестскій епископъ Булгакъ, а засѣдателями: сѹффраганъ полоцкій Кохановичъ, Горбацевичъ и Гачевскій. Но такъ какъ и при этомъ устройствѣ коллегіи все еще оставалось много случаевъ для споровъ и столкновеній униатовъ съ католиками и такъ какъ, несмотря на желаніе правительства уравновѣсить оба элемента, на самомъ дѣлѣ перевѣсъ оставался на сторонѣ католиковъ, потому что предсѣдателемъ коллегіи былъ митрополитъ католическій, то, для предупрежденія дальнѣйшихъ столкновеній, правительство раздѣлило коллегію на два департамента, назначивъ каждому кругъ дѣйствій, замкнутый въ предѣлахъ своего вѣдомства и исповѣданія.

«Обращая вниманіе на множество дѣлъ, накопившихся въ римско-католической духовной коллегіи—сказано было въ указѣ, послѣдовавшемъ черезъ годъ за первымъ—Мы признаемъ за лучшій и удобнѣйшій способъ къ скорѣйшему оныхъ окончанію, раздѣлить коллегію сію на два департамента, составя оныя: 1-й изъ духовенства римско-католическаго, 2-й изъ духовенства униатскаго, съ такимъ расположеніемъ, чтобы первому департаменту присвоены были дѣла духовныя и церковныя, непосредственно до римско-католическаго исповѣданія относящіяся, а второму подобныя-же дѣла, касающіяся до униатскаго исповѣданія; для сужденія-же по дѣламъ, тому и другому исповѣданію купно принадлежащимъ, составлять изъ сихъ двухъ департаментовъ общее собраніе; и наконецъ, секретарей и канцелярскихъ служителей, нынѣ въ коллегіи по штату 1801-го года ноября 13-го дня находящихся, размѣститъ по обоимъ департаментамъ, соразмѣряя число оныхъ числу дѣлъ, въ каждый изъ сихъ департаментовъ поступить долженствующихъ» ²⁾. Архіепис-

¹⁾ См. Собр. Зак., годъ 1804, № 21393.

²⁾ См. Собр. Зак., годъ 1805, № 21.836.

скопъ полоцкій, Лисовскій, назначенъ былъ предсѣдательствующимъ членомъ во 2-мъ департаментѣ (брестскій епископъ Булгакъ былъ удаленъ), а засѣдатели остались тѣ-же, которые избраны были въ 1804-мъ году ¹⁾. Съ этого времени уніаты получали свое самостоятельное управленіе; всѣ дѣла ихъ сосредоточивались и рѣшались во 2-мъ департаментѣ коллегіи, гдѣ митрополитъ греко-уніатскихъ церквей былъ предсѣдателемъ, а слѣдовательно главнымъ и болѣе или менѣе независимымъ распорядителемъ по всѣмъ дѣламъ уніатскаго исповѣданія. Только по нѣкоторымъ предметамъ нужно было входить съ представленіями въ сенатъ, напр., о перемѣнахъ въ высшей іерархіи, о назначеніи въ должность начальниковъ монашескихъ орденовъ и проч. Сенатъ обыкновенно подносилъ по этимъ предметамъ доклады Государю и послѣдовавшія на нихъ Высочайшія резолюціи сообщалъ 2-му департаменту коллегіи, или уніатскому митрополиту. Такъ продолжалось до учрежденія, 25-го іюля 1810 года, особаго Главнаго управленія, къ предметамъ занятій котораго отнесены всѣ дѣла по разнымъ иностраннымъ религіямъ и исповѣданіямъ, за исключеніемъ только судебныхъ ²⁾. Позже предметы вѣдѣнія этого Главнаго управленія были опредѣлены гораздо точнѣе и подробнѣе. Въ указѣ 17-го августа того-же 1810 г. сказано: «Въ составъ управленія сего отдѣляются отъ министерства юстиціи, католической и юстицъ-коллегіи слѣдующія дѣла: 1) представленія объ опредѣленіи епископовъ и другихъ духовныхъ чиновъ католическаго и уніатскаго исповѣданій, отъ Высочайшаго утвержденія зависящихъ; 2) назначеніе бенефицій; 3) объ утвержденіи начальниковъ монашескихъ орденовъ и начальника главной семинаріи по указу 18-го іюля 1803 года; 4) жалобы на епархіальныхъ архіереевъ; 5) отправленіе ревизоровъ; 6) главный надзоръ надъ духовными семинаріями и монастырями въ охраненіи ихъ правилъ; 7) охраненіе духовныхъ имѣній и капиталовъ по регламентамъ» ³⁾. Начальникомъ Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій назначенъ былъ князь А. Н. Голицынъ ⁴⁾, въ рукахъ котораго сосредоточилась вся власть надъ коллегіею, такъ что предложенія, которыя давались отъ него коллегіи, были равносильны приказаніямъ. Въ 1817 г. было образовано новое, уже извѣстное намъ министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ со-

¹⁾ См. Собр. Зак., годъ 1810, № 24.307.

²⁾ См. Собр. Зак., годъ 1810, № 24.307.

³⁾ См. Собр. Зак., годъ 1810, № 24.326.

⁴⁾ См. дѣло въ уніатскомъ архивѣ 1810 г. № 30-й, о завѣдываніи духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князю Голицыну.

ставъ котораго министру—тому-же князю Голицыну—подчинены были духовныя дѣла уже *всѣхъ* вѣроисповѣданій въ Россіи. При семъ новомъ образованіи, главное управленіе греко-уніатскаго департамента римско-католической духовной коллегіи, иногда-же и второго ея департамента, оставалось въ прежнемъ составѣ и въ тѣхъ-же отношеніяхъ къ министру, какъ прежде къ главноуправляющему иностранными исповѣданіями. О характерѣ управленія Голицына уніатскими и католическими дѣлами должно сказать, что оно было благопріятно какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Индифферентистъ въ вѣрѣ, покровитель всѣхъ сектантовъ, искренній духъ Бржозовскаго, генерала ордена іезуитовъ въ Россіи ¹⁾, Голицынъ не могъ быть строгимъ къ католикамъ и уніатамъ и не только тайно, но и явно покровительствовалъ имъ, и недаромъ они съ признательностью говорятъ о времени его управленія ²⁾. Поэтому, уничтоженіе министерства духовныхъ дѣлъ и назначеніе опять главноуправляющаго иностранными исповѣданіями, въ лицѣ новаго министра народнаго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова, было ударомъ для католиковъ и уніатовъ. 15-го мая 1824 года коллегія одновременно получила два указа—одинъ такого содержанія: «Снисходя на прошеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ управленія сими двумя министерствами, оставляя его главноначальствующимъ надъ почтовымъ департаментомъ»; другой: «Члену Государственнаго совѣта адмиралу Шишкову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ народнаго просвѣщенія и имѣть главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, на основаніи манифеста 25-го іюля 1810 года и утвержденнаго Нами 17-го августа того-же года положенія о предметахъ, въ составъ сего управленія входящихъ» ³⁾.

¹⁾ По стараніямъ Голицына построены іезуитскіе костелы въ Саратовѣ, Ригѣ, Астрахани, Моздокѣ и Сибири, учреждены іезуитскія школы въ Вильнѣ и на Воляни, основанъ въ Петербургѣ знаменитый *Collegium nobilium*, въ которомъ обучалась русская знать. По его-же ходатайству, полоцкая іезуитская коллегія, имѣвшая значеніе гимназіи, возведена была въ академію и сравнена въ правахъ съ университетомъ. Даже послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Имперіи, князь Голицынъ въ 1823-мъ г. выхлопоталъ нѣкоторымъ изъ нихъ позволеніе возвратиться въ Россію (см. дѣло уніатск. арх. подъ № 36-мъ, 1823 г.).

²⁾ См. Собр. Зак., годъ 1817, № 27.106. См. *Wiadomosci do dziejow kościoła i religii katolickiej w Krajach Panowania Rosyjskiemu podlegtych*, ч. I, стр. 283—293.

³⁾ См. въ уніатск. арх. дѣлъ подъ № 562-мъ, годъ 1824-й, по вѣдѣнію правитель-

Шишковъ управлялъ иностранными исповѣданіями до 23-го апрѣля 1828 года, когда, по увольненіи его за разстроеннымъ здоровьемъ ¹⁾, министерство народнаго просвѣщенія ввѣрено было князю Ливену, должность-же главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій повелѣно исправлять товарищу министра просвѣщенія, статсъ-секретарю Блудову ²⁾. Съ перваго-же года вступленія сего послѣдняго въ эту должность начались реформы, направленные къ одной главной цѣли—соединенію униатовъ съ православною церковью. Прежде всего, эти реформы коснулись главнаго униатскаго управленія, которое было совершенно разобщено отъ католическаго. Издано новое положеніе какъ объ униатскомъ главномъ управленіи, которымъ измѣнялось прежнее его названіе и опредѣлялись составъ его и права, такъ и обо всей вообще греко-униатской церкви. «Желая дать—говорилъ указъ 22-го апрѣля 1828 года—высшему духовному управленію греко-униатской церкви въ Россіи образованіе, вполне соответствующее какъ истиннымъ потребностямъ и пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію подданныхъ Нашихъ, такъ и основнымъ положеніямъ сей церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ явить знакъ благоволенія Нашего къ духовенству греко-униатскому вообще и къ достойному начальнику его, митрополиту Іоасафату Булгаку, повелѣваемъ:

«I. Для дѣлъ греко-униатскихъ церквей въ Россіи учредить, подъ предсѣдательствомъ митрополита сихъ церквей, особую греко-униатскую духовную коллегію изъ одного епископа и одного архимандрита по назначенію Нашему и четырехъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и консисторій. Жалованье членовъ и канцелярین сей коллегіи, а равно и суммы на прочіе оной расходы, опредѣляются штатомъ. Греко-униатская духовная коллегія, завѣдывая дѣлами сей церкви въ Россіи, имѣеть тщательно наблюдать, чтобы установленія оной, чинъ богослуженія и весь порядокъ церковнаго правленія былъ охраняемъ отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи положившихъ начало униі граматъ 1595 года.

«II. На покупку дома въ С.-Петербургѣ, для приличнаго помѣщенія

ствующаго сената, объ увольненіи князя Голицына отъ управленія и бытіи министромъ народнаго просвѣщенія адмиралу Шишкову.

¹⁾ См. въ униатск. арх. дѣло подъ № 137, 1828 г. объ увольненіи адмирала Шишкова.

²⁾ Тамъ-же.

церкви и для жительства митрополита и прочихъ членовъ и чиновниковъ греко-уніатской духовной коллегіи, употребить: 1) Всемиловѣйше пожалованные Нами сей коллегіи 150.000 рублей; 2) деньги, собранныя для сооружеія греко-уніатской въ С.-Петербургѣ церкви и тѣ, кои будутъ выручены продажею находящагося на Васильевскѣмъ острову, въ 12-й линіи подѣ № 390, принадлежащаго греко-уніатскому департаменту дома. Для нужныхъ по сему распоряженій, данъ Нами отъ сего числа особый указъ главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

«III. Управление греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, подѣ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставитъ двумъ епархіальнымъ начальствамъ, учредивъ при оныхъ каедральныя соборы: 1) бѣлорусскій въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ пребываетъ полоцкій греко-уніатскій архіепископъ; 2) литовскій, Гродненской губерніи, Слонимскаго повѣта, въ Жировицкомъ греко-уніатскомъ монастырѣ, обыкновенномъ мѣстопребываніи брестскаго епископа сего вѣроисповѣданія. При каждомъ имѣютъ быть: консисторія, семинарія и низшее духовное училище, а въ Полоцкѣ, сверхъ того, духовная греко-уніатская академія. Штаты сихъ консисторій и училищъ, въ коихъ дѣти неимущихъ греко-уніатскихъ священно и церковнослужителей должны быть воспитываемы безъ платы, будутъ вслѣдъ за симъ изданы. Къ симъ каедральнымъ соборамъ, для отправленія торжественнаго богослуженія, для засѣданія въ консисторіяхъ и для исправленія должностей въ училищахъ, назначается по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіеревъ. Въ сіе почетное званіе будутъ возводимы изъ нынѣшнихъ капитульныхъ членовъ и вообще изъ бѣлага греко-уніатскаго духовенства достойнѣйшіе священнослужители, опытами доказавшіе преданность свою къ Престолу и ревность къ пользамъ своей церкви; знакомъ отличія ихъ званія будетъ наперсный золотой крестъ и всѣ протоіереи, какъ старшіе, такъ и младшіе, будутъ пользоваться особою пенсіею, сверхъ доходовъ, кои они могутъ получать отъ оставляемыхъ за ними приходовъ ихъ. О принятіи надлежащихъ мѣръ, а равно и о времени для приведенія въ исполненіе воли Нашей касательно учрежденія сихъ соборныхъ штатовъ, будетъ дано отъ Насъ особое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

«IV. Къ епархіи полоцкой греко-уніатскаго архіепископства причислить: 1) смежныя съ Бѣлоруссіею повѣты Минской губерніи: Днесненскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Рѣчицкій, Мозырскій; 2) прилежающіе къ послѣднимъ двумъ повѣтамъ: въ Волынской губерніи Овручскій, а въ

Кіевской Радомысльській и 3) сопредѣльный-же съ Бѣлоруссіею въ Курляндской губерніи Зельбургскій округъ, гдѣ находятся шесть церквей греко-уніатскихъ; литовскую-же греко-уніатскую епархію составить изъ Гродненской и Виленской губерній, Бѣлостокской области и греко-уніатскихъ церквей сѣверныхъ повѣтовъ Волынской губерніи. О церквяхъ сего вѣроисповѣданія, находящихся въ другихъ повѣтахъ сей губерніи, а равно и въ Кіевской и въ другихъ, греко-уніатская духовная коллегія имѣеть сдѣлать особое подробное положеніе, дабы начальство каждой епархіи съ точностью знало кругъ своего вѣдомства; сія коллегія имѣеть также постановить правила для передачи дѣлъ изъ существовавшихъ донинѣ греко-уніатскихъ консисторій луцкой и виленской, по принадлежности, въ консисторіи литовскую, или бѣлорусскую, и представить на разсмотрѣніе Главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій о назначеніи викарныхъ епископовъ по епархіямъ. Всѣ находящіеся въ обѣихъ греко-уніатскихъ епархіяхъ базилианскіе монастыри подчиняются мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ. Провинціалы базилианскіе не иначе могутъ дѣлать распоряженія по управленію ввѣренными ихъ вѣдѣнію обителями и производить визи-тацію оныхъ, какъ съ вѣдома и разрѣшенія сихъ начальствъ. Настоятели монастырей назначаются и смѣняются съ утвержденія греко-уніатской духовной коллегіи.

«V. Въ каждой епархіи, кромѣ семинаріи и училищъ при каедральныхъ соборахъ, учредить низшія духовныя училища въ базилианскихъ монастыряхъ, имѣющихъ достаточные для сего фундуши, о чемъ и будетъ дано особое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, на основаніи мнѣнія, греко-уніатскимъ департаментомъ представленнаго.

«VI. На содержаніе семинарій съ предположенными при нихъ низшими духовными училищами, на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи и на прибавочные по штатамъ консисторій расходы, заимствовать способы отъ слѣдующихъ фундушей, остающихся безъ назначенія, или доходами своими превышающихъ настоящія потребности онаго: 1) отъ фундуша, предоставленнаго указомъ 16-го декабря 1806 года греко-уніатской полоцкой каедрѣ; 2) отъ фундуша, которымъ донинѣ содержалась упраздняемая виленская консисторія съ ея суффраганомъ; 3) отъ фундуша, которымъ содержалась упраздняемая луцкая консисторія съ ея суффраганомъ; 4) отъ фундушей Жировицкаго и Овручскаго монастырей, въ коихъ оставляется нужное число монаховъ—въ первомъ для церковной службы, а во второмъ и для исправленія дол-

жностей въ находящемся тамъ свѣтскомъ училищѣ и въ духовномъ, которое имѣеть учредиться.

«О порядкѣ управленія сими фундушами и о распредѣленіи доходовъ ихъ, Главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, по собраніи надлежащихъ подробныхъ свѣдѣній, представить на усмотрѣніе Наше» ¹⁾.

Это новое постановленіе сообщено было Блудовымъ коллегіи при слѣдующемъ предложеніи: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы второй департаментъ римско-католической духовной коллегіи, въ настоящемъ его составѣ, подѣ предсѣдательствомъ преосвященнаго митрополита греко-уніатскихъ церквей Іоасафата Булгака, принялъ наименованіе греко-уніатской духовной коллегіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, воля Его Императорскаго Величества есть, чтобы архимандритъ Мелецкаго базилианскаго монастыря Іаннуарій Быстрый оставался, впредь до повелѣнія, членомъ сей коллегіи, а соборные протоіереи: Іосифъ Сѣмашко, Василій Маркевичъ и Антоній Зубко были засѣдателями сей коллегіи, впредь до распоряженія о выборахъ преемниковъ ихъ; также, чтобы недостающаго еще четвертаго засѣдателя коллегіи избрала литовская греко-уніатская консисторія» ²⁾.

Наконецъ, въ 1832 году, съ назначеніемъ Блудова министромъ внутреннихъ дѣлъ, главное управленіе иностранными исповѣданіями присоединено было къ сему-же министерству, подѣ названіемъ департамента иностранныхъ исповѣданій, куда также поступили и дѣла уніатскія ³⁾.

Дѣятельность Блудова въ отношеніи къ занимающему насъ теперь предмету была особенно замѣчательна. Найдя себѣ самаго лучшаго помощника по этому дѣлу въ тогдашнемъ директорѣ департамента иностранныхъ исповѣданій Вигелѣ, онъ, своими распоряженіями, уничтожилъ все, что различало и отдѣляло уніатовъ отъ греко-россійской церкви, и все, что сближало и связывало ихъ съ Римомъ. Иногда эти распоряженія такъ были рѣшительны, такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что нельзя не удивляться и смѣлости, и энергіи дѣятеля. Вотъ главные

¹⁾ См. Собр. Зак., годъ 1828, № 1977-й, объ учрежденіи греко-уніатской духовной коллегіи.

²⁾ См. дѣло изъ уніатск. архива подѣ № 48, годъ 1828, по предложенію главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій объ открытіи греко-уніатской коллегіи. Четвертымъ засѣдателемъ избранъ былъ слонимскій приходскій священникъ Игнатій Пинховскій.

³⁾ См. Собр. Зак., годъ 1832, № 5126.

факты, которыми подготовлено было въ это время возсоединеніе уніатовъ къ православію: запрещено посылать воспитанниковъ греко-уніатскихъ епархій въ главную виленскую католическую семинарію ¹⁾, а тѣмъ болѣе въ Римъ, и потому принадлежавшая греко-уніатскому базилианскому ордену въ Римѣ церковь и заведеніе della Madonna del Pas-salo, со всѣми принадлежностями, отданы папѣ ²⁾; обѣ греко-уніатскія семинаріи преобразованы по образцу православныхъ; латинскія руководства замѣнены въ нихъ употребляемыми въ нашихъ семинаріяхъ; вмѣсто Вульгаты введена славянская Библия, вмѣсто исторіи Данненмайера церковная исторія Иннокентія, вмѣсто катехизиса Албертранди катехизисъ Филарета ³⁾. Строго преслѣдуемы были перешедшіе изъ уніи въ латинство ⁴⁾; воспрещено католикамъ имѣть въ услуженіи при своихъ монастыряхъ людей православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій ⁵⁾; введены въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, по примѣру православныхъ ⁶⁾; и первая церковь, устроившая у себя иконостасъ, была церковь греко-уніатской коллегіи, получившая на это отъ самого Государя 4454 руб. ⁷⁾; подтверждено строго соблюдать обряды греко-восточной церкви; вынесены изъ храмовъ органы; вмѣсто старыхъ служебниковъ, испорченныхъ католиками, введены богослужебныя книги, печатанныя въ Москвѣ ⁸⁾; закрещены духовнымъ самовольныя отлучки изъ своихъ приходо-въ и монастырей, а также отправление богослуженія въ католическихъ церквахъ и каплицахъ ⁹⁾. Наконецъ, 19-го декабря 1835 года греко-уніатскія духовныя училища подчинены нашей комиссіи духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ ихъ присутствовали въ ней греко-уніатскіе митрополитъ Іоасафатъ и литовскій епископъ Іосифъ ¹⁰⁾. Это былъ самый рѣшительный шагъ къ сближенію уніатовъ съ православными и, вмѣстѣ

¹⁾ См. уніатск. арх., дѣло 1828 г. № 51.

²⁾ См. дѣло 1830 г. № 39.

³⁾ См. дѣло 1832 г. № 18 объ отправленіи викарнаго епископа Іосифа Сѣмашко для обозрѣнія греко-уніатскихъ семинарій бѣлорусской и литовской.

⁴⁾ См. уніатск. арх., годъ 1828, № 89.

⁵⁾ См. годъ 1830, № 73.

⁶⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода о приведеніи уніатскихъ церквей въ первобытное ихъ положеніе, № 5.

⁷⁾ См. изъ уніатск. арх. дѣло подъ № 115, годъ 1830, о пожалованіи 4454 руб. на устроеніе иконостаса въ домовою церкви греко-уніатской коллегіи.

⁸⁾ См. дѣло подъ № 24, годъ 1834.

⁹⁾ См. дѣло подъ № 65, годъ 1832 и №№ 73 и 100 того-же года.

¹⁰⁾ См. дѣло въ канцеляріи св. синода подъ № 1574, 1836 г., о бытіи греко-уніатскимъ училищамъ въ вѣдѣніи комиссіи духовныхъ училищъ.

съ тѣмъ, явное признаніе уніатами своей зависимости отъ русскаго синода, которому комиссія духовныхъ училищъ подчинена и которому, слѣдовательно, стали подчинены отчасти и греко-уніатскіе пастыри, назначенные въ ней засѣдать. Замѣчательно еще, что съ этого времени уніатскіе архіерен начали являться наряду и вмѣстѣ съ членами синода во дворецъ при торжественныхъ представленіяхъ ¹⁾. Мы перечислили здѣсь далеко не все, совершенное Блудовымъ для соединенія уніатовъ съ православною церковью, но и изъ этого достаточно видно, до какой степени подготовлено было имъ это важное событіе. Въ доказательство сказаннаго нами, приведемъ письмо Антонія, епископа брестскаго, писанное въ 1838 г., слѣдовательно на другой годъ послѣ того, какъ управленіе греко-уніатскими дѣлами ввѣрено было синодальному оберъ-прокурору графу Пратасову. «На счетъ греко-уніатской церкви — писалъ къ нему Антоній—о литовской епархіи приѣмлю смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ, по-моему, разрушить оное, такъ что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности. То есть, я хочу сказать, что, по моему мнѣнію, нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о соединеніи нашей церкви къ греко-россійской, согласно желанію почти всего духовенства. Эту-то волю я называю крышею» ²⁾. То-же самое выражено было въ письмѣ къ Пратасову отъ другого лица, именно отъ Іосифа Сѣмашко: «Въ епархіи литовской, столь достаточно приготовленной къ православію предшествовавшими распоряженіями, что духовенство оной даже римскими католиками давно уже почитаемо было за православное, указъ св. синода о воссоединеніи не произвелъ иного впечатлѣнія, кромѣ радостнаго» ³⁾. Не безъ причины, слѣдственно, имя Блудова съ желчью и злобою произносится католиками, отъ Польши до Рима ⁴⁾. Ему-же принадлежитъ честь выбора тѣхъ лицъ изъ уніатскаго духовенства, которыя явились дѣятелями и двигателями въ эпоху всеобщаго воссоединенія и которыхъ онъ, до того, ласкалъ, осыпалъ мило-

¹⁾ См. журналъ ипподіакона Прохора, годъ 1837, стр. 85 и 126.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 58, о усугубленіи мѣръ осторожности и надзора для предупрежденія безпорядковъ при преобразованіи греко-уніатской церкви.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ *Prosécution et souffrances de l'église catholique en Russie, 1842 г. Introduction, pages 50 et 30. „Bloudoff, russe de religion et, qui plus est, ennemi déclaré et acharné de la religion catholique“ etc.*

стями, деньгами, орденами, бенефиціями. Сѣмашко, Зубко, Лужинскій, Жарскій, Тупальскій—всѣ были имъ выдвинуты впередъ.

Когда уже былъ сдѣланъ первый шагъ къ подчиненію греко-уніатской церкви св. синоду чрезъ поставленіе въ зависимость отъ него греко-уніатскихъ училищъ, тогда было нетрудно и, такъ сказать, естественно поручить завѣдываніе уніатскими дѣлами оберъ-прокурору св. синода. Дѣйствительно, 1-го января 1837 года обнародованъ указъ такого содержанія: «Признавъ нужнымъ, по причинамъ, въ указѣ нашемъ отъ 19-го декабря 1835 года изъясненнымъ, подчинить учебныя заведенія греко-уніатскаго духовнаго юношества вѣдѣнію комиссіи духовныхъ училищъ, и принимая въ уваженіе тѣсную связь дѣлъ сего рода съ дѣлами самого епархіальнаго управленія, повелѣваемъ: для большаго удобства въ сношеніяхъ и единства въ направленіи, завѣдывать и всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія оберъ-прокурору святѣйшаго синода, съ тѣми-же правами и на томъ-же основаніи, какъ оными доселѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ»¹⁾. Первымъ дѣломъ графа Пратасова, при вступленіи въ новую должность, было поднести докладъ Государю о томъ, какъ мало сдѣлано его предшественникомъ для воссоединенія уніатовъ и какъ много остается еще совершить по этому предмету. Вотъ этотъ докладъ вполнѣ: «Вступая, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, въ управленіе дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія, считаю долгомъ всеподданнѣйше представить соображенія мои касательно возлагаемой на меня обязанности содѣйствовать къ исполненію предназначенной Вами, Всемилостивѣйшій Государь, цѣли возвращенія уніатовъ въ нѣдра православной церкви—подвигъ столь многотрудный, что и послѣ всѣхъ, доселѣ бывшихъ распоряженій правительства къ сближенію обоихъ исповѣданій, представляется впереди еще обширное поприще дѣятельности.

«Всѣ таковыя распоряженія, послѣ отдѣленія главнаго управленія греко-уніатскихъ дѣлъ отъ римско-католическихъ, могутъ быть отнесены къ 4-мъ родамъ: 1) возстановленію въ греко-уніатской церкви древнихъ восточныхъ обрядовъ; 2) образованію греко-уніатскаго юношества въ православномъ духѣ; 3) частному присоединенію уніатовъ къ православію и 4) воспрещенію переходить имъ въ римско-католическое исповѣданіе.

«Изъ сихъ мѣръ только первая, которая не касается прямо самыхъ догматовъ, сопровождается лучшимъ успѣхомъ, хотя еще и она далеко

¹⁾ См. въ уніатск. арх. дѣло подъ № 5, годъ 1837, о завѣдываніи всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія оберъ-прокурору святѣйшаго синода.

не достигаетъ предположенной цѣли, такъ что донинѣ еще только третья часть церквей снабжена иконостасами (изъ 2520 церквей только въ 891 есть иконостасы: изъ нихъ 286 были изстари, 605 сдѣланы вновь), не говоря о другихъ необходимыхъ церковныхъ принадлежностяхъ.

«Вторая мѣра—образованіе юношества, безъ сомнѣнія, самая надежная, но производимая лишь съ недавняго времени подъ наблюдениемъ комиссіи духовныхъ училищъ ¹⁾, можетъ быть полезна только для возрастающаго поколѣнія.

«Присоединеніе униатовъ по частямъ, *несмотря на ежедневные успѣхи*, должно потребовать самаго долгаго времени, ибо донинѣ въ Западныхъ губерніяхъ остается еще болѣе полутора милліона униатовъ. Сверхъ того, сія мѣра, за благоразумное исполненіе коей нельзя равно отвѣтствовать во всѣхъ губерніяхъ, сопровождается нерѣдко сильнымъ раздраженіемъ умовъ, которымъ успѣшно пользуются враги православія и Россіи.

«Воспрещеніе переходитъ униатамъ въ римско-католическое исповѣданіе исполняется, въ отношеніи къ взрослымъ, безъ дальнѣйшихъ неудобствъ, но съ нѣкотораго времени оно оказывается бесплоднымъ, когда униаты, по внушенію католиковъ, тайно крестятъ новорожденныхъ дѣтей въ римско-католическое исповѣданіе.

«Все народонаселеніе униатовъ состоитъ изъ простаго народа и духовенства. При различіи въ степени образованности того и другого, нужны и различныя средства къ ихъ обращенію. Въ народѣ ничто такъ не дѣйствуетъ на умы, какъ наружность обрядовъ, слѣдовательно до тѣхъ поръ нельзя имѣть надежды на успѣшное присоединеніе всѣхъ униатовъ, пока всѣ церкви ихъ не будутъ приведены въ совершенное сходство съ нашими, пока не устроятся повсемѣстно иконостасы и не замѣнятся органы церковнымъ пѣніемъ по восточному обряду ²⁾; и то,

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что это началось не съ 1836 г., т. е. съ подчиненія униатскихъ училищъ комиссіи духовныхъ училищъ, а съ 1832 года (см. дѣло 1832 г., подъ № 18), когда начали униатскихъ студентовъ присылать даже въ с.-петербургскую духовную академію, а въ семинаріяхъ униатскихъ введены были по наукамъ руководства православныя и исключены латинскія (см. также въ униатск. арх. дѣло 1833 г. № 120).

²⁾ Это было подготовлено еще при Блудовѣ (см. дѣло изъ униатск. арх. 1833 г. № 74, по рапорту епископа Сѣмашко объ уничтоженіи въ жировицкомъ соборѣ органовъ). Еще въ 1828 г. Лужинскій обучалъ клириковъ (униатскихъ) въ главной духовной семинаріи церковному пѣнію по греко-восточному обряду (см. послужной списокъ Василія, архіепископа полоцкаго).

и другое требуетъ значительныхъ издержекъ и времени; послѣднее-же средство потребуеть еще и особеннаго приготовленія людей для званія причетниковъ, которые столь нужны, что еслибы даже самая церковь обратилъ въ православныя, то, за недостаткомъ сихъ церковнослужителей, онѣ оставались-бы по необходимости безъ богослуженія по греко-восточному обряду. Нынѣ при каждой изъ обѣихъ греко-уніатскихъ семинарій готовится по 20-ти и болѣе челоуѣкъ къ причетническимъ должностямъ, но что значать они для 1500 церквей, доселѣ остающихся въ латинскомъ видѣ? ¹⁾ Съ другой стороны, нельзя ожидать, чтобы греко-уніатскіе священники по внутреннему убѣжденію присоединились къ православію, или, по крайней мѣрѣ, не противодѣйствовали тайно видамъ правительства, пока между ними не умножится число людей, образованныхъ въ духѣ греко-восточномъ. Сіе число умножается съ каждымъ годомъ и со временемъ, конечно, превзойдетъ число священниковъ прежняго образованія; но въ настоящее время число воспитываемаго въ греко-уніатскихъ учебныхъ заведеніяхъ юношества вовсе не соразмѣрно съ числомъ греко-уніатскихъ приходоу, которыхъ болѣе тысячи.

«Недостатокъ священниковъ, образованныхъ въ греко-восточномъ духѣ, могъ-бы еще быть нѣсколько менѣе ошутителенъ при содѣйствіи надежныхъ благочинныхъ; но еще и сіи мѣста отчасти нуждаются въ такихъ людяхъ, которые содѣйствовали - бы видамъ правительства съ тою-же готовностью, кака я замѣтна въ греко-уніатскомъ енархіальномъ начальствѣ; между тѣмъ, монастыри (гдѣ 300 челоуѣкъ монашествующихъ) состоятъ даже въ духѣ явнаго противорѣчія съ симъ послѣднимъ. Отъ того многія распоряженія не исполняются; такъ, напримѣръ, разосланные по церквамъ для руководства служебники и другія книги московской печати остаются во многихъ мѣстахъ, какъ по дошедшимъ слухамъ подлинно извѣстно, безъ всякаго употребленія.

«Такимъ образомъ, и народъ еще не приготовленъ къ общему принятію догматовъ православія, и самое греко-уніатское духовенство находится еще въ томъ положеніи, что не можетъ благопріятнымъ для православія образомъ дѣйствовать на свою паству, тогда какъ сія мѣра могла-бы быть успѣшною, имѣя прямое вліяніе на прихожанъ, слагая съ ихъ совѣсти бремя мучительнаго сомнѣнія и представляя имъ въ пастыряхъ ближайшіе примѣры для подражанія.

¹⁾ Какъ-же, спустя два года послѣ этого доклада, уже было достаточное число причетниковъ для воссоединенныхъ церквей? Едвали все это могло быть приготовлено въ продолженіе двухъ лѣтъ, въ которые Пратасовъ управлялъ греко-уніатскими дѣлами.

«Наконецъ, какія-бы ни были усилія правительства къ распространенію православія между уніатами, все будетъ недостаточно, ежели, при частныхъ присоединеніяхъ, не употребятся самыя надежныя средства къ воспрепятствованію тайнаго крещенія новорожденныхъ дѣтей въ римско-католическое исповѣданіе.

«Изъ вышеписаннаго слѣдуетъ, что для повсемѣстнаго присоединенія уніатовъ къ православію нужна со стороны греко-уніатскаго управленія величайшая дѣятельность въ четырехъ главныхъ видахъ:

«1) привести наружность церквей и богослуженіе въ совершенное единообразіе съ православными;

«2) употребить вѣрныя средства къ воспрепятствованію уніатамъ переходить въ латинскій обрядъ и особенно крестить дѣтей по оному;

«3) приготовить достаточное число священниковъ въ нашемъ духѣ;

«4) всѣ мѣста настоятелей монастырскихъ и благочинныхъ наполнить людьми надежными.

«Здѣсь не говорится ни слова и возможно-лучшемъ направленіи дѣйствій православнаго епархіальнаго начальства, которое требуетъ особенныхъ соображеній. Пока всѣ означенныя мѣры не увѣнчаются полнымъ успѣхомъ, до тѣхъ поръ нельзя и приступить къ общему подчиненію уніатовъ православному вѣдомству, иначе подобное распоряженіе можетъ повлечь за собою бѣдственныя слѣдствія для народа, который, необуѣженный, неприготовленный, не разстанется съ своими понятіями о вѣрѣ и будетъ поставленъ въ самое затруднительное состояніе внутренней борьбы между требованіями вѣрнопопданническаго долга и неуспокоенной совѣсти и легко можетъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ неблагонамѣренныхъ людей, кои, безъ сомнѣнія, найдутся между ихъ помѣщиками-католиками; ибо нельзя ожидать, чтобы даже и самыя надежныя изъ числа сихъ послѣднихъ были совершенно равнодушны къ дѣлу, противному ихъ религіознымъ убѣжденіямъ.

«Повергая на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества сіе мнѣніе, выведенное какъ изъ существа дѣла, такъ и изъ собственныхъ моихъ наблюденій во время частыхъ поѣздокъ въ Западныя губерніи, я вмѣняю себѣ въ долгъ всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго утвержденія предположенныхъ мною мѣръ, до приведенія коихъ въ исполненіе необходимость требуетъ, чтобы завѣдываніе греко-уніатскихъ дѣлъ оберъ-прокуроромъ св. синода происходило отдѣльно отъ православнаго вѣдомства.

«Когда-же всѣ эти приготовительныя средства будутъ, при неусыпныхъ попеченіяхъ правительства, имѣть желаемый успѣхъ и такимъ

образомъ вполне созрѣть дѣло общаго присоединенія униатовъ, тогда сіе важное для церкви и государства событіе произойдетъ какъ-бы само собою, естественно, спокойно и прочно» ¹⁾).

Изъ этого доклада, между прочимъ, видно и то, что Государю угодно было скорѣе слить въ одно управленіе вѣдомство православное и греко-униатское; но мѣра эта казалась Пратасову слишкомъ смѣлою и крутою.

Въ другомъ докладѣ, представленномъ вслѣдъ за приведеннымъ нами, еще яснѣе выражалъ Пратасовъ эту мысль и просилъ не осуществлять ее до времени. «Ваше Императорское Величество именнымъ указомъ правительствующему сенату отъ 1-го сего января (1837 г.), по уваженію тѣсной связи между дѣлами духовно-учебныхъ греко-униатскихъ заведеній, подчиненныхъ комиссіи духовныхъ училищъ, и дѣлами самаго епархіальнаго управленія, Высочайше повелѣть соизволили: для большаго удобства въ сношеніяхъ и единства въ направленіи, завѣдывать всеми духовными дѣлами греко-униатскаго исповѣданія оберъ-прокурору св. синода, съ тѣми-же правами и на томъ-же основаніи, какъ оными доселѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

«Получивъ нынѣ изъ правительствующаго сената указъ о сей Высочайшей волѣ, я немедленно приступилъ къ соображенію нужныхъ мѣръ для точнаго оной съ моей стороны исполненія и поспѣшаю всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества тѣ обстоятельства, которыя, по своему существу, должны зависѣть единственно отъ Высочайшаго Вашего усмотрѣнія:

«1) Греко-униатское исповѣданіе, пока носить оно сіе названіе, не можетъ, безъ соблазна для православныхъ, являться въ составѣ православнаго вѣдомства и потому не соизволите-ли Высочайше повелѣть, чтобы въ сношеніяхъ оберъ-прокурора по дѣламъ греко-униатскимъ было употребляемо заглавіе—*по вѣдомству греко-униатскаго исповѣданія*.

«2) Духовныя дѣла греко-униатскаго исповѣданія составляли въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ часть предметовъ 1-го отдѣленія департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, кромѣ производившихся, по роду своему, въ судномъ отдѣленіи и въ секретарскомъ столѣ того-же департамента. Сии дѣла, вмѣстѣ съ конченными дѣлами того-же исповѣданія и потому хранящимися въ архивѣ, должны все поступить въ вѣдѣніе оберъ-прокурора св. синода, что, равно какъ и разборъ дѣлъ сложныхъ или общихъ сему и римско-католическому исповѣданію, составить предметъ моихъ сношеній съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

¹⁾ См. докладъ за 1837 г. № 15.

Для производства всѣхъ сихъ дѣлъ представляется необходимость учредить при оберъ-прокурорѣ св. синода отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія, которое, для сбереженія издержекъ, можно будетъ помѣстить, лишь только откроется къ тому возможность, въ домѣ комиссіи духовныхъ училищъ, вмѣстѣ съ канцелярією оберъ-прокурора и отдѣленіемъ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія» ¹⁾).

Пратасовъ въ своихъ дѣйствіяхъ по уніатскимъ дѣламъ остался вѣренъ той программѣ, которую онъ изложилъ въ вышеприведенномъ нами докладѣ. Первымъ дѣломъ его было привести въ полное дѣйствіе законъ о запрещеніи римскимъ священникамъ крестить дѣтей уніатовъ ²⁾ и рукополагать во іереи тѣхъ уніатскихъ духовныхъ, которыхъ жены римскаго исповѣданія ³⁾. Потомъ собраны свѣдѣнія о пространствѣ каждой уніатской епархіи и штатахъ консисторіи, составлены именные списки всѣмъ благочиніямъ и вѣдомости уніатскимъ церквамъ ⁴⁾, сдѣлано подтвержденіе не обучать въ свѣтскихъ училищахъ дѣтей уніатскаго духовенства ⁵⁾ и введенъ въ греко-уніатскихъ консисторіяхъ порядокъ дѣлопроизводства на основаніи свода законовъ ⁶⁾.

Въ 1839 году совершилось окончательно то важное событіе, о которомъ мы будемъ говорить подробнѣе въ другомъ мѣстѣ: греко-уніатская церковь поступила въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской. Въ синодальномъ актѣ объ этомъ событіи, между прочимъ, было положено: «Греко-уніатскую духовную коллегію поставить, въ отношеніи къ св. синоду, на степень московской и грузино-имеретинской св. синода конторъ и именоваться бѣлорусско-литовскою духовною коллегією; Іосифу, епископу литовскому, быть предѣдателемъ бѣлорусско-литовской духовной коллегіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа» ⁷⁾. Графъ Пратасовъ сохранилъ и теперь свои прежнія отношенія въ коллегіи. «По случаю возжелѣннаго устройства—докладывалъ онъ Государю—греко-уніатской церкви и подчиненія бывшей греко-уніатской духовной коллегіи, вмѣсто правительствующаго сената, св. синоду, открывается

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора, годъ 1837, № 16.

²⁾ См. дѣло изъ уніатск. архива, годъ 1837, № 18.

³⁾ Тамъ-же № 40.

⁴⁾ Тамъ-же № 36, годъ 1838.

⁵⁾ Тамъ-же № 42.

⁶⁾ Тамъ-же годъ 1837, № 138.

⁷⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 6 о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной восточной католической церкви въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской.

необходимость вводить коллегію, мало-по-малу, въ новый порядокъ и въ надлежащую отъ синода зависимость, предупреждая и отклоняя всякія недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ новаго положенія вещей, отъ различія нѣкоторыхъ постановленій и обычаевъ, не касающихся, впрочемъ, сущности догматовъ. Вслѣдствіе сего и дабы упростить теченіе дѣлъ, не выходящихъ изъ круга обыкновенныхъ, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше дозволить, чтобы коллегія находилась въ прежнихъ со мною отношеніяхъ и чтобы, при сохраненіи прежнихъ моихъ правъ, всѣ дѣла, требующія предварительнаго разсмотрѣнія или рѣшенія синода, вносились въ оный или прямо, или чрезъ меня, дабы новый порядокъ вещей былъ введенъ нечувствительно, безъ перелома и нарушенія обоюднаго согласія и довѣренности, столь счастливо нынѣ водворенныхъ»¹⁾. Съ подчиненія коллегіи синоду дѣятельность ея ограничилась почти однимъ управленіемъ комиссіями, завѣдывавшими церковными фондами и бенефиціями, потому что нововозсоединенныя епархіи теперь были подчинены уже не коллегіи, а синоду. Но, несмотря на этотъ ограниченный кругъ ея вѣдѣнія, она продолжала еще свое существованіе около четырехъ лѣтъ.

Изобразивъ всѣ перемѣны, которыя совершались съ греко-уніатскою коллегіею отъ самыхъ первыхъ временъ ея учрежденія, мы теперь представимъ составъ ея членовъ за все время царствованія Императора Николая I. Составъ этотъ не всегда соотвѣтствовалъ утвержденному въ 1828 г. штату. Такъ, послѣ 1834 года, мѣсто члена-архимандрита въ коллегіи оставалось празднымъ до самаго времени ея закрытія, потому что, за неутверженіемъ Государемъ ни одного изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ, коллегія не нашла на ихъ мѣсто никого иного, кромѣ одного архимандрита, находившагося въ то время подъ военнымъ судомъ, и другого, такихъ преклонныхъ лѣтъ, что онъ былъ не въ состояніи совершить дальній переѣздъ въ Петербургъ²⁾. Зато иногда засѣдали въ коллегіи два епископа, съ званіемъ одинъ члена, а другой присутствующаго, какъ, на примѣръ, въ 1830 году, епископы: пинскій епископъ Кириллъ Сѣроцинскій и метиславскій Юсифъ Сѣмашко. Число засѣдателей также не всегда было полно и въ 1838 году случилось даже, что въ коллегіи присутствовали всего только предсѣдатель и одинъ засѣдатель.

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1839, № 61.

²⁾ См. дѣло въ уніатск. архивѣ по разсужденію коллегіи объ опредѣленіи члена изъ монашества, № 7, годъ 1834.

Въ продолженіе царствованія Николая I были: предсѣдателями коллегіи: 1) митрополитъ Іоасафатъ Булгакъ (съ 1825—1838), 2) литовскій архіепископъ Іосифъ Сѣмашко (съ 1838—1843 г.) и 3) самое короткое время присутствовавшій въ синодѣ Геденъ, епископъ полтавскій; членами изъ епископовъ: 1) упомянутый выше Кирилль Сѣроцинскій (съ 1829—1830), 2) Іосифъ Сѣмашко (съ 1829—1832 присутствующій, а съ 1832—1838 членъ коллегіи); изъ архимандритовъ: 1) гродненскаго базилианскаго монастыря настоятель Василій Полонскій (съ 1826—1828), 2) мелецкаго базилианскаго монастыря архимандритъ Іаннуарій Быстрый (съ 1828—1832), 3) Лещинскаго монастыря архимандритъ Іоасафатъ Жарскій (съ 1832—1834). Наконецъ, засѣдателями изъ протоіереевъ были: 1) Антоній Зубко (съ 1826—1834), 2) Іосифъ Сѣмашко, въ бытность его еще прелатомъ-схоластикомъ (съ 1826—1829), 3) каноникъ Василій Маркевичъ (съ 1826—1838); младшіе соборные протоіереи: 4) Игнатій Пильховскій (съ 1829—1843), 5) Василій Лужинскій (съ 1830—1834), 6) Іоаннъ Конюшевскій (съ 1838—1843), 7) Левъ Паньковскій (съ 1838—1843) ¹⁾. Прокуроровъ коллегіи во все царствованіе Николая I было трое: Кръжановскій (съ 1826—1829), Ивановъ (съ 1829—1834) и Серно-Соловьевичъ (съ 1834—1843).

Изъ числа всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ мы остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ только членахъ коллегіи, замѣчательныхъ какъ по своей жизни и дѣятельности, такъ и по важности роли, которую они играли въ знаменитую эпоху возсоединенія униатовъ. Такими были: Іоасафатъ Булгакъ, Іосифъ Сѣмашко и Василій Лужинскій.

Іоасафатъ Булгакъ, митрополитъ греко-униатскихъ церквей и предсѣдатель греко-униатской коллегіи, архіепископъ полоцкій, дворянскаго происхожденія, родился въ 1757 году, Литовско-Гродненской губерніи, въ Слонимскомъ повѣтѣ. Образованіе онъ получилъ первоначально въ общественномъ жиравицкомъ, а потомъ въ духовномъ базилианскомъ училищѣ и завершилъ его въ Римѣ, въ такъ-называемой коллегіи пропаганды, откуда воротился съ знаніемъ пяти языковъ и съ степенью доктора богословія, философіи и каноническаго права. Въ 1774 году, постригшись въ монашество по чиноположенію базилианъ,

¹⁾ Паньковскій назывался не Львомъ, а Леопольдомъ, но Государь велѣлъ переименовать его въ Льва, написавъ на докладѣ Пратасова: «Неудобно Паньковскому именоваться Леопольдомъ, ибо сего святаго церковь наша не признаетъ, но можетъ называться просто Львомъ» (см. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 48, годъ 1838).

онъ былъ сдѣланъ учителемъ въ березвечкомъ училищѣ и потомъ въ жировицкомъ, а въ 1785 году греческій архіерей посвятилъ его въ Римѣ въ іеромонаха. По возвращеніи въ Польшу, онъ назначенъ проповѣдникомъ при виленскомъ монастырѣ, (въ 1786 г.) пожалованъ тогдашнимъ королемъ польскимъ Станиславомъ Понятовскимъ въ должность коадьютора пинскаго и туровскаго епископа, посвященъ въ санъ епископа сперва туровскаго, а въ 1798 году брестскаго, и наконецъ въ 1817 году пожалованъ Императоромъ Александромъ I въ митрополита греко-уніатскихъ въ Россіи церквей, архимандрита Онуфріевскаго монастыря, и назначенъ предсѣдателемъ 2-го департамента римско-католической духовной коллегіи.

При новомъ преобразованіи греко-уніатскихъ епархій въ началѣ царствованія Императора Николая I, Булгаку ввѣрена была епархія литовская, а въ 1833 году полоцкая ¹⁾).

Булгакъ былъ человекъ добрый, ласковый и доступный, но слабый характеромъ, нерѣшительный и не чуждый не только честолюбія, но даже и нѣкотораго наивнаго тщеславія. Рассказываютъ, что когда ему былъ пожалованъ орденъ св. Андрея, онъ пришелъ въ такой восторгъ, что показывалъ всѣмъ приходившимъ къ нему Андреевскую звѣзду, говоря: «Посмотрите-ка, чтѣ я заслужилъ отъ Государя и чего удостоился отъ Него». Естественно, что, при такомъ настроеніи, дѣйствія Булгака всегда соотвѣтствовали видамъ нашего правительства и онъ неуклонно и безотговорочно исполнялъ все ему указываемое. Когда, въ 1830 г., возникъ польскій мятежь, Булгакъ написалъ пастырское посланіе къ греко-уніатскому духовенству и народу. «Всѣмъ уже извѣстны—говорилъ онъ—плачевныя происшествія въ Царствѣ Польскомъ. Народъ, возрожденный, устроенный, облагодѣтельствованный Александромъ и Николаемъ, вовлеченъ въ дѣйствія самой ужасной неблагодарности. Народъ, коего благополучію еще недавно завидовали, стоитъ надъ пропастью бѣдствій! Насъ только утѣшаетъ надежда, что виновники настоящихъ происшествій составляютъ самую незначительную часть польскаго народа. Нѣсколько людей безъ вѣры и чести, подвизавшихся въ ужасахъ французской революціи, нѣсколько честолюбцевъ, все приносящихъ въ жертву своему высокомѣрію, нѣсколько легкомысленныхъ

¹⁾ См. послужные списки бржевской епархіи монашествующаго и блага духовенства за 1821 годъ, въ уніатск. архивѣ, также дѣло подъ № 31, 1833 года, въ томъ же архивѣ.

юношей, ни причинъ, ни послѣдствій не понимающихъ ¹⁾, нѣсколько расточителей, надѣющихся въ общихъ бѣдствіяхъ спасти себя отъ конечнаго разоренія, вооруживъ чернь варшавскую, присвоивъ права законной власти, страхомъ и злыми навѣтами влекутъ соплеменный намъ польскій народъ къ гибели и посрамленію. Въ сію годину печали и искушенія долгъ попеченія о благѣ ввѣренной намъ отъ Бога паствы заставляеть насъ обратиться къ греко-уніатскому духовенству словами Спасителя, къ возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ реченными: «Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть». Бдите, да злые навѣты не достигаютъ къ сердцамъ вашей паствы, да сѣятели лжи не найдутъ пути къ ослѣпленію оной. Молитесь, да Всевышній просвѣтитъ омраченныхъ, вразумитъ заблуждшихъ, сокрушитъ закоснѣвшихъ въ злоумышленіи; да ободритъ и утвердитъ всѣхъ благомыслящихъ и усиліями ихъ да отвратится всякое зло отъ любезнаго отечества нашего. Боже Всемогущій! не допусти, чтобы греко-уніатская церковь, попеченіемъ Николая I-го устрояемая и въ премудрыхъ Его начертаніяхъ къ славѣ и благоденствію назначенная, была осквернена хотя однимъ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ; воздвигни всѣхъ членовъ и пастырей оной къ единодушному усердію быть поборниками мира и тишины, къ нарушенію коихъ стремятся злоумышленники! Не отвержи моего прошенія, у гроба уже стоя, молю Тебя, Боже всемогущій» ²⁾).

Въ дѣлѣ о воссоединеніи уніатовъ Булгакъ былъ не только самымъ безпрекословнымъ, но и самымъ ревностнымъ исполнителемъ предначертаній правительства, и когда нѣкоторыя изъ распоряженій исполнялись медленно, или не такъ, какъ слѣдовало, писалъ строгія увѣщанія и угрозы ослушникамъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи, по тону, слѣдующее увѣщаніе, написанное имъ бѣлорусской консисторіи по случаю медленнаго исполненія закона о введеніи и устройствѣ въ греко-уніатскихъ церквахъ иконостасовъ и другихъ церковныхъ принадлежностей:

«Неоднократно получая извѣстія объ ослушаніи священниковъ, въ подвѣдомственной мнѣ епархіи, Высочайше утвержденнымъ постановле-

¹⁾ У Булгака былъ племянникъ, приставшій къ мятежникамъ и бѣжавшій потомъ за-границу. На просьбу, поданную Государю Булгакомъ о прошеніи молодого человѣка, послѣдовала собственноручная резолюція: «Ежели племянникъ его хочетъ возвратиться въ Россію, то долженъ явиться на границу съ безусловною покорностію и подвергнуться суду» (см. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 18-й, годъ 1839-й).

²⁾ См. дѣло въ уніатск. архивѣ подъ № 153-мъ, годъ 1830, по словесному предложенію предсѣдателя сей коллегіи о разсылкѣ посланія его къ греко-уніатскому духовенству и народу по случаю польскаго мятежа.

ніямъ коллегіи и моимъ толикимъ по сему распоряженіямъ для соблюденія при богослуженіи восточныхъ обрядовъ, я нѣсколько разъ предписывалъ консисторіи принять надлежащія мѣры къ отвращенію таковаго ослушанія; но моя заботливость въ этомъ благомъ намѣреніи и понынѣ не имѣетъ ожидаемаго успѣха. Къ чему таковая безпечность подвѣдомственнаго мнѣ духовенства клонится, для меня непонятно. Я не чтò иное полагаю причиною, какъ только слабое въ семь мнѣ содѣйствіе консисторіи, которая, имѣя начальничью власть, не думаетъ понуждать подвѣдомственныхъ ей благочинныхъ къ послѣднѣйшему возстановленію обрядовъ и переобразованію церквей. Мнѣ удивительно, что въ нѣкоторыхъ церквахъ понынѣ не сдѣлано ни малѣйшаго устройства, тогда какъ еще въ 1834 году послѣдовали на сіе греко-уніатской духовной коллегіи и мои распоряженія, и въ этомъ ослушаніи ничто не можетъ оправдать духовенства бѣлорусской епархіи. Соглашаюсь, что въ нѣкоторыхъ церквахъ, по бѣдности оныхъ, нельзя было устроить иконостасовъ; но поставить престолъ на своемъ мѣстѣ, придѣлать жертвенникъ, выбросить излишнія скамейки, устранить колокольчики, всегда въ самобѣднѣйшей церкви и въ скорѣйшемъ времени можно было исполнить. Какое-же теперь оправданіе поставить оная консисторія, не понудивъ подчиненныхъ ей духовныхъ лицъ къ исполненію того, чтò есть *возможнымъ* (?) Я, столь отдаленный, могу-ли видѣть таковыя опущенія и могу-ли предпринимать, во всякомъ случаѣ, къ исполненію мѣры? Консисторіи предоставлено исполненіе сего, и она, находясь въ средоточіи неисполнителей, видя все это, каковое, повторяю, можетъ принести оправданіе? Я, въ послѣдній разъ поставляя все сіе на видъ консисторіи, предлагаю ей принять всевозможныя мѣры какъ къ послѣднѣйшему устройству греко-уніатскихъ церквей, такъ и введенію греко-восточнаго богослуженія» ¹⁾).

Охотно посѣщалъ Булгакъ засѣданія комиссіи духовныхъ училищъ и совмѣстно съ нашими синодальными членами разсуждалъ о духовно-учебныхъ и ученыхъ предметахъ. Мало того, въ мантии такой-же, каковую носятъ православные архіереи, сталъ онъ являться, вмѣстѣ съ синодальными членами, во дворецъ при торжественныхъ случаяхъ ²⁾).

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о приведеніи уніатскихъ церквей въ первобытное ихъ положеніе по правиламъ греко-восточной церкви, подъ № 5-мъ, 1837 года.

²⁾ См. журналъ иподіакона Прохора, годъ 1837-й, 21-е апрѣля, гдѣ онъ, говоря о представленіи въ этотъ день членовъ синода Государю и всей Царской фамилии, при-

Если, по всѣмъ исчисленнымъ нами дѣйствіямъ, можно было почитать Булгака за совершенно православнаго и лично уже возсоединеннаго съ нашею церковью, то, однакоже, онъ не успѣлъ дожить до всеобщаго возсоединенія уніатовъ. Смерть постигла его 23-го февраля 1838 года. Государь на докладѣ о томъ написъ аль: «Очень жаль»¹⁾. Похороны Булгака были тоже почти совершенно православныя. Вотъ какъ ихъ описывалъ Пратасовъ въ докладѣ Государю: «Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, долгомъ считаю всеподданнѣйше донести, что немедленно по кончинѣ митрополита греко-уніатскихъ въ Россіи церковей Іоасафата и по принятіи должныхъ мѣръ къ сохраненію его бумагъ и прочаго имущества, тѣло его было перенесено въ домовую его церковь, гдѣ и отправлялась ежедневно божественная служба и въ обычные часы панихида архіерейскимъ (т. е. нашимъ православнымъ) служеніемъ. 25-го февраля на вечерней панихидѣ присутствовали преосвященные митрополиты кievскій и московскій, почтивъ усопшаго послѣднимъ прощаніемъ, а въ слѣдующій день, 26-го февраля, происходило и торжественное отпѣваніе покойнаго, которое, за болѣзнію литовскаго епископа Іосифа, совершено викаріемъ бѣлорусской епархіи, оршинскимъ епископомъ Васиіемъ, въ присутствіи нѣсколькихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и другихъ лицъ, между коими находились также предсѣдатель римско-католической духовной коллегіи епископъ Павловскій съ членами оной, въ числѣ простыхъ зрителей. По окончаніи сего печальнаго обряда, тѣло покойнаго въ засмоленномъ гробѣ поставлено въ склепъ, а сего 28-го февраля, въ моемъ присутствіи, въ 11 часовъ утра привезено въ Сергіевскую пустынь²⁾, гдѣ встрѣчено, у вратъ обители, архимандритомъ пустыни Игнатіемъ и братією въ полномъ облаченіи, съ пѣніемъ *Святый Боже*. За симъ преосвященный Васиіій, епископъ оршинскій, съ своимъ духовенствомъ, совершилъ послѣднюю литію надъ тѣломъ покойнаго, которое похоронено въ склепѣ подъ соборомъ»³⁾. Вся эта погребальная церемонія была совершена съ тою цѣлью, чтобы показать полное согласіе Булгака на возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью, хотя

бавляетъ: «Митрополитъ кievскій, а за нимъ московскій митрополитъ и Іона въ мантияхъ, духовникъ и Кутневичъ и греко-уніатскій митрополитъ Булгакъ въ мантии принесли поздравленіе Ихъ Величествамъ въ присутствіи Наслѣдника» и проч.

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 51-й, годъ 1838.

²⁾ Прежніе уніатскіе митрополиты погребались на Смоленскомъ кладбищѣ, какъ, напримѣръ, Ростокскій (см. дѣло въ уніатск. архивѣ подъ № 17-мъ, годъ 1806).

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1838-й, № 52.

католики, съ своей стороны, усиливались опровергнуть это, ссылаясь на то колебаніе, которое было замѣтно въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ митрополита, и рассказывая такія о немъ черты, изъ которыхъ проглядывало расположеніе къ своему исповѣданію, совершенно несообразное съ мыслью о возсоединеніи. Такъ, напримѣръ, явно исповѣдываясь у духовника униатскаго, жившаго при церкви униатской коллегіи и проникнутаго идеями православія, Булгакъ тайно, ночью, пріѣзжалъ къ старому своему духовному отцу, католическому аббату, жившему при католической церкви. Можетъ быть, это было слѣдствіемъ или его характера, вообще нерѣшительнаго и поддававшася водительство другихъ, или старости, которая ходитъ всегда осторожно, на все смотритъ недоувѣрчиво и не вдругъ разстается съ своими вѣрованіями и убѣжденіями, сложившимися въ теченіе всей жизни.

Послѣ смерти Булгака, предсѣдателемъ униатской коллегіи назначенъ былъ *Іосифъ Сѣмашко*. «Съ кончиною—писаль графъ Пратасовъ въ докладѣ своемъ Государю—греко-униатскаго митрополита Іоасафата представляется необходимость назначить предсѣдательствующаго въ греко-униатскую духовную коллегію. По сему предмету я имѣлъ особое совѣщаніе съ преосвященными митрополитами кіевскимъ и московскимъ и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и мы полагали, что предсѣдательство въ коллегіи всего приличнѣе можетъ быть предоставлено старшему изъ греко-униатскаго духовенства, литовскому епископу Іосифу» ¹⁾.

Личность Іосифа, его дѣйствія и даже внутреннія стремленія возбуждали столько противорѣчащихъ и разнообразныхъ разсказовъ и толковъ, что имя его стало болѣе или менѣе извѣстно всякому, хотя нѣсколько образованному человѣку. Сѣмашко родился въ 1798 г. въ Кіевской губерніи, гдѣ отецъ его, дворянскаго происхожденія, былъ священникомъ. Образование свое онъ началъ въ Немировской гимназіи, откуда поступилъ въ главную семинарію при виленскомъ университетѣ, гдѣ пробылъ четыре года.

По окончаніи здѣсь курса, Сѣмашко получилъ ученую степень магистра богословія, посвященъ въ священника (1821 г.) и опредѣленъ къ должностямъ: каедральнаго протоіерея, ассесора луцкой консисторіи и профессора богословія въ епархіальной семинаріи; на слѣдующій годъ его назначили луцкимъ протопресвитеромъ и ассесоромъ духовной коллегіи; послѣднюю должность онъ исправлялъ до 1829 года, бывъ между тѣмъ повышенъ въ санъ каноника (1823), потомъ прелата-

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1838, № 54.

схоластика (1825 г.) и, наконецъ, старшаго соборнаго протоіерея (1828 г.). Въ 1829 г. его посвятили въ санъ мстиславскаго епископа, викарія бѣлорусской епархіи, съ правомъ присутствія въ уніатской коллегіи, а въ 1833 году назначили епископомъ литовскимъ. Остававшійся председателемъ уніатской коллегіи почти до самаго ея закрытія, Сѣмашко въ 1847 году былъ пожалованъ въ члены св. синода, а въ 1852 году въ санъ литовскаго митрополита.

Съ именемъ Сѣмашко мысль тотчасъ переносится ко времени воссоединенія уніатовъ, котораго онъ былъ душою, двигателемъ, совѣтникомъ, помощникомъ, указателемъ, руководителемъ и самымъ ревностнымъ исполнителемъ. Перебирая официальные акты, относящіеся къ этому событію, и перечитывая изумляющую своею обширностью переписку о семъ Іосифа съ разными мѣстами и лицами, мы вполне постигаемъ значеніе той фразы, какою онъ заключилъ свой послужной списокъ: «Вся, прописанная въ семъ формулярѣ служба, сосредоточилась въ одной цѣли и въ послѣдствіяхъ Богомъ благословленнаго воссоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году»¹⁾). По его мысли и плану, были преобразованы уніатскія епархіи и семинаріи, устроены церкви и духовенство²⁾; ему поручалась ревизія тѣхъ и другихъ; онъ проводилъ въ уніатское духовенство мысль о соединеніи съ православною церковью и, главнымъ образомъ занимался собраніемъ отъ него подписокъ на сей актъ; его осторожному и благоразумному образу дѣйствованія нужно приписать отчасти и весь успѣхъ въ окончаніи этого дѣла. Все сомнительное и неблагонамѣренное было въ-время предъусмотрѣно и удалено, все опасное и вредное дѣлу воссоединенія благоразумно ослаблено и уничтожено. Какъ-бы ни объясняли внутреннія побужденія, руководившія Іосифомъ въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ, какъ-бы ни клеветали на него—личность его представляетъ много нравственнаго величія. Сколько нужно было ума, энергіи, стойкости и рѣшительности воли, бдительности надъ собою, самоотверженія и героизма, наконецъ любви и терпѣнія, силы убѣжденія и увѣренности въ правотѣ дѣла, чтобы переносить всѣ тѣ явныя и тайныя оскорбленія и клеветы, которыми осыпали его католическая и некаатолическая партіи, чтобы не дрогнуть передъ тѣми опасностями и ужасами, которыми

¹⁾ См. послужной списокъ Іосифа Сѣмашко за 1855 г.

²⁾ См. въ уніатск. архивахъ дѣло подъ № 18, 1830 г., объ отправленіи викарнаго епископа Іосифа Сѣмашко для обозрѣнія греко-уніатскихъ семинарій бѣлорусской и литовской.

угрожали ему и даже его роднымъ! То его оскорбляли во время его служенія, то распускали слухъ, что взорвутъ соборъ, въ которомъ онъ готовился служить, то за-границей являлись на него самые гнусные памфлеты, въ которыхъ мнимаго отступника выставляли какимъ-то кровожаднымъ чудовищемъ ¹⁾. Наконецъ, его огорчали въ самыхъ дорогихъ его привязанностяхъ, ругали и поносили его отца ²⁾ и родныхъ; въ глазахъ перваго проклинали сына. Иногда даже лица, долженствовавшія, по своему положенію въ обществѣ и по должности, возложенной на нихъ правительствомъ, содѣйствовать новому православному архіерею, обнаруживали къ нему обидное невниманіе и даже пренебреженіе. Изъ множества писемъ Іосифа приведемъ здѣсь одно, которое отчасти изобразить намъ его внутреннее состояніе и его довольно грустное положеніе. Это—письмо къ графу Пратасову отъ 5-го іюля 1843 г., довольно интересное и въ другихъ отношеніяхъ: «Въ конфиденціальномъ отношеніи отъ 26-го іюня, имѣлъ я честь увѣдомить предварительно ваше сіятельство о бывшихъ тогда предположеніяхъ на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ городѣ Ковнѣ и Пожайскомъ монастырѣ. Они произошли именно въ томъ порядкѣ, какъ тамъ было сказано и произошли прекрасно, при благопріятнѣйшей погодѣ. Соборъ въ 1-е іюля былъ полонъ народа высшаго и средняго класса обоихъ половъ, разумѣется, по большей части римско-католическаго исповѣданія, крестный ходъ былъ блистателенъ по разнымъ частямъ города; но приличіе и благочиніе соблюдены въ совершенствѣ. Я освящалъ самъ присутственныя мѣста, размѣщенныя во многихъ домахъ по городу. Молебствіе во дворцѣ было водосвятительное и на освященіе града—прекрасная молитва на сей послѣдній случай не могла не понравиться всѣмъ—я ее старался прочесть какъ можно внятнѣе. Слово, сказанное архимандритомъ Платономъ, произвело хорошій эффектъ; не прилагаю его при семъ потому, что оно, съ небольшими примѣненіями, то-же, которое говорено имъ было въ С.-Петербургѣ и напечатано тогда-же, и, вѣроятно, извѣстно вашему сіятельству. Оно сказано по моему внушенію, какъ по дѣйствительному онаго достоинству, такъ и потому, что, за краткостію времени, невозможно было составить что новое. Меня еще болѣе обрадовало богослуженіе въ Пожайскомъ монастырѣ во 2-й день іюля. Здѣсь уже, за небольшимъ исключеніемъ, былъ народъ простой, собравшійся на

¹⁾ Извѣстное дѣло о Мечиславкѣ, напечатанное на разныхъ языкахъ и во множествѣ различныхъ редакцій.

²⁾ Отца своего онъ принужденъ былъ вывести изъ прежняго мѣста въ другое.

ярмонку—православные, раскольники, а всего болѣе римляне наполнили величественный храмъ. Благоговѣніе и, по крайней мѣрѣ, благочиніе соблюдены вполне, хотя при отсутствіи всякой полиціи. Я замѣтилъ въ церкви нѣсколько римскихъ священниковъ, стоявшихъ съ любопытствомъ, но съ любопытствомъ благоговѣйнымъ. Мнѣ сказывали, что и въ Ковнѣ на богослуженіи находилось въ толпѣ много римскихъ духовныхъ. Если сообразить, что здѣшнія мѣста исключительно заселены римскими католиками, что ихъ духовенство питаетъ фанатическія предубѣжденія, что между нимъ господствуетъ теперь лишнее раздраженіе по случаю довольно тягостныхъ преобразованій, что все дворянство образовалось теперь въ Ковнѣ въ систематическую оппозицію противу здѣшнихъ начальствъ и шагъ за шагомъ оспариваетъ ихъ предположенія, что мы нагрянули цѣлымъ соборомъ и, такъ сказать, обрекли православію и не чаявшій того городъ Ковно, съ цѣлою областію искони римско-католическія, то одному благословенію Божію къ спасительнымъ начинаніямъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха приписать должно, что все здѣсь по духовной части произошло не только безъ всякаго непріятнаго случая, но и вполне удовлетворительно и прекрасно.

«Но картина безъ тѣней—не картина; нашлись краски и для нихъ: во время служенія 1-го іюля, когда, прежде Трисвятаго, протодіаконъ поминаетъ всю Августѣйшую фамилію, и я стоялъ довольно долго (какъ извѣстно) въ царскихъ вратахъ, благословляя цародъ, во все это время, при общемъ благочиніи, одни только жандармскій генераль Буксгевденъ и попечитель бѣлорусскаго учебнаго округа Груберъ, обратившись къ графу Огняскому, любезничали что-то съ нимъ и прямо—не улыбались, но смѣялись. Я не вытерпѣлъ и въ залѣ собранія, предъ обѣдомъ, подведя графа Буксгевдена къ Ѳедоръ (sic) Яковлевичу (т. е. генераль-губернатору Мирковичу) серьезно, но такъ, чтобы слышали они одни, прочиталъ ему порядочную проповѣдь на счетъ соблюденія въ церкви благочинія, особенно тѣми, которые за нимъ сами блюсти обязаны, тѣмъ паче предъ такимъ собраніемъ иновѣрцевъ. Онъ принялъ это было сначала довольно горячо, но на другой день пріѣзжалъ въ Пожайскъ и просилъ у меня извиненія и чрезъ Ѳедора Яковлевича, и самъ собою. Груберъ сознался прямо и получилъ особо только легкое замѣчаніе. Впрочемъ, самъ Богъ, видно, приготовилъ мнѣ сей случай, чтобы поддержать этихъ господъ. Знаете-ли, какую они мнѣ сдѣлали глупость? Послѣ богослуженія и бывшихъ у меня въ тотъ-же день официальныхъ представленій, присылаютъ ко мнѣ ковенскаго полицмейстера, поляка, съ извѣщеніемъ, что Буксгевденъ и Ямакинъ недовольны тѣмъ, что я не сдѣ-

лалъ имъ визита, и что потому не будутъ у меня ни сегодня, ни завтра въ Пожайскѣ. Архимандритъ Платонъ, который вышелъ къ полицмейстеру, сказалъ ему только, что я былъ у графа Буксгевдена въ Вильнѣ, но не достучались у его дверей, у Жмакина-же былъ въ Ковнѣ, но сказали, что нѣтъ дома. Жмакинъ и Буксгевденъ были у меня только вечеромъ запросто, первый въ Пожайскѣ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ, а послѣдній въ Вильнѣ. Не понимаю, почему я долженъ былъ дѣлать официальный визитъ въ Ковно генераль-маіору Буксгевдену въ торжество 1-го іюля, почему я его долженъ дѣлать и Жмакину, когда они не сдѣлали мнѣ такового, тогда какъ генераль-губернаторъ удостоилъ меня онаго. Я всего этого истолковать не могу иначе, какъ тѣмъ, что они желали сдѣлать гласнымъ свое ко мнѣ нерасположеніе и тѣмъ выслужиться у польской партіи. Кажется, это повтореніе того, что было въ 1840 г. когда, послѣ вѣсти, что намѣрены были подорвать нашъ соборъ въ Вильнѣ при его посвященіи, всѣ перетрусили и отъ меня отшатнулись; не сдѣлали-ли теперь того-же, въ-меньшемъ видѣ, брошенная ко мнѣ 25-го іюня маленькая тросточка? Это мѣстничество было, кажется, поводомъ, что изъ бывшихъ въ Ковнѣ нѣсколькихъ генераль-маіоровъ ни одинъ не сдѣлалъ мнѣ визита, а на праздникѣ въ Пожайскѣ 2-го іюля не было почти ни одного изъ здѣшней польской неслужебной знати, хотя, впрочемъ, сіе послѣднее могло произойти и отъ бала, продолжавшагося до пяти часовъ утра въ тотъ день. Непріятныя соотношенія между Ѳедоръ Яковлевичемъ и Огинскимъ указали мнѣ неприличнымъ сблизиться съ симъ послѣднимъ, а слѣдовательно и съ дворянствомъ, имъ руководимымъ, хотя онъ и показывалъ къ тому нѣкоторую охоту; впрочемъ, немного было для сего и случаевъ во время двухъ обѣдовъ и двухъ общихъ официальныхъ представленій.

«Покорнѣйше прошу ваше сіятельство обстоятельства сіи сохранить только для себя. Я не желаю никому зла и рѣшился написать это лишь въ доказательство затруднительнаго моего здѣсь положенія. Едва не главное неудобство состоитъ въ томъ, что я здѣсь первый православный архіерей. Это считалось-бы всюду стѣснительнымъ, даже при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Что-же сказать, если меня нужно поддерживать еще противу сильной религіозно-политической партіи, которой каждый чиновникъ не можетъ сдѣлать большей пріятности, какъ оказать ко мнѣ недоброжелательство? Если въ Вильнѣ нужно стать на ноги православному архіерею, то для сего необходимо поддержаніе, каковымъ пользовался въ Варшавѣ отъ фельдмаршала нынѣшній преосвященный с.-петербургскій митрополитъ. Я долженъ отдать справедливость Ѳедоръ Яков-

левичу и обоимъ губернаторамъ—они теперь стараются сдѣлать возможное, сколько умѣютъ. Но Федоръ Яковлевичъ, послѣ Кавелинскаго дѣла, самъ едва держится на ногахъ—ему трудно совладать даже съ новымъ камергеромъ Огинскимъ, къ которому обратилось нынѣ дворянство, какъ къ предводителю оппозиціи противу правительства, а многіе изъ чиновначалія, какъ къ пользующемуся теперь въ С.-Петербургѣ разнороднымъ вліяніемъ чрезъ себя и свою сестру Кублицкую. Дай Богъ, дабы бредящія нынѣ только мыслию, что здѣшнюю страну нужно привязать къ Россіи одною ласкою, не навлекли важнѣйшихъ затрудненій государству. Я увѣренъ, что здѣсь еще на долгое время необходима твердая рука, способная обуздать таящуюся въ массѣ оппозицію и непріязненный духъ къ Россіи и силою необходимости заставить стремиться къ добру. Я любопытенъ знать, что сдѣлаетъ правительство съ нынѣшнею систематическою оппозиціею дворянства Ковенской губерніи. А едвали можно обуздать оную иначе, какъ воспользоваться ихъ-же собственнымъ отказомъ отъ должности предводителей и возложить оную, по усмотрѣнію правительства, на губернатора, или другого чиновника. Бѣда, если при этомъ случаѣ смѣнятъ Федоръ Яковлевича и сдѣлаютъ угодное дворянству; тогда не совладѣетъ здѣсь никакой генераль-губернаторъ. Ковенскій губернаторъ Калитинъ показался мнѣ зоркимъ и благонамѣреннымъ, даже не столько пылкимъ, какъ мнѣ говорили. Если обстоятельства, которыя онъ мнѣ рассказывалъ, справедливы, то его до сихъ поръ затирали и устраняли изъ угожденія польской партіи. Его-бы слѣдовало поддержать противу сей партіи, а въ особенности противу Огинскаго, тѣмъ болѣе, что сей послѣдній, какъ мнѣ кажется, пользуется теперь минутнымъ вліяніемъ единственно какъ предводитель оппозиціи, и потеряетъ оное, какъ скоро захочетъ (допустимъ, что захочетъ) быть полезнымъ правительству»¹⁾.

Хорошо понимая свое затруднительное положеніе, Іосифъ никогда не терялъ изъ вида, что на него въ тысячу глазъ смотрятъ зложелательство и фанатизмъ, политическій и религіозный, а потому онъ всегда стоялъ какъ-бы на-сторожѣ: его никогда нельзя было застать врасплохъ, его дѣйствія были всегда строго обдуманы, взвѣшены и рассчитаны, онъ былъ столько благоразуменъ, что умѣлъ, такъ сказать, завоевывать расположение даже заклятыхъ своихъ враговъ. Въ частной жизни своей онъ былъ безукоризненъ, въ сношеніяхъ съ другими ласковъ, пріятливъ, занимателенъ и доступенъ, но въ то-же время не позволялъ доходить до фамильярно-

¹⁾ Письмо это находится въ докладахъ оберъ-прокурора за 1843 г.

сти съ нимъ, еще менѣе до неуваженія; наконецъ, умѣлъ произвести на другихъ всегда выгодное для него впечатлѣніе. «Архіепископъ Іосифъ»—писалъ генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ къ Прата-сову—«во время нахождения его въ Вильнѣ, обхожденіемъ своимъ, скромностію и благоразумными разговорами успѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ и совершенно переимѣнить прежнее о немъ мнѣніе въ умахъ тѣхъ, которые были противъ него. Вообще, уваженіе, которое было оказываемо ему и прибывшимъ съ нимъ преосвященнымъ, не оставляетъ ничего желать болѣе. Даже находящіеся здѣсь два римско-католическіе номинатъ-епископа, по сдѣланному мною нѣкоторому только внушенію, поспѣшили быть у нихъ съ привѣтствіемъ; прочія-же лица католическаго исповѣданія, взирая на сихъ достойныхъ служителей св. вѣры, забывали, что видятъ въ нихъ чуждыхъ для себя архипастырей и являли предъ ними глубокое благоговѣніе, какъ-бы предъ своими епископами, что особенно замѣчательно въ отношеніи преосвященнаго Іосифа, котораго большая часть изъ здѣшнихъ знали еще воспитанникомъ въ семинаріи»¹⁾. Слова князя Долгорукова получаютъ особенное значеніе въ нашихъ глазахъ, если сопоставимъ съ ними отзывъ Сѣмашко о самомъ князѣ, какъ о *человѣкѣ, который прослылъ покровителемъ римлянъ*²⁾.

Какъ правитель, митрополитъ литовскій считается однимъ изъ лучшихъ нашихъ архіереевъ. Умъ, благородство, умѣнье отыскать людей способныхъ и давать направленіе, сообразное ихъ способностямъ, составляютъ неотъемлемое его достоинство. Но еще одна черта его, ярче всѣхъ бросающаяся въ глаза и производящая самое пріятное и отрадное ощущеніе въ душѣ всякаго—это истинно христіанское стремленіе поднимать и возстановлять падшихъ людей, споткнувшихся въ жизни, а чаще лишившихся карьеры по злобѣ, зависти и пронырству, и загнанныхъ въ какой-нибудь безлюдный монастырь,—людей достойныхъ и даровитыхъ, потерявшихъ все свое будущее. Платонъ, бывшій архіепископъ рижскій, погибъ-бы безъ Іосифа и недаромъ, въ перепискѣ съ своими друзьями, называетъ его отцомъ и благодѣтелемъ.

Тонкій умъ и хитрая тактика, столь свойственныя Іосифу, обнаруживаются весьма часто и въ административныхъ его распоряженіяхъ. Приведемъ одинъ примѣръ. Извѣстно, что, по воссоединеніи униатовъ, духовенству ихъ въ началѣ даровано было позволеніе не носить бороды,

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло объ общихъ успѣхахъ воссоединенія греко-униатовъ къ православной церкви № 132, годъ 1839.

²⁾ Тамъ-же № 659.

не соблюдать постовъ и не облекаться въ одежду, какую носятъ православные священники ¹⁾. Но впослѣдствіи нужно было ввести между возсоединеннымъ духовенствомъ и это. Сѣмашко, для успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе такой мѣры, очень не нравившейся священникамъ и, въ особенности, ихъ женамъ, объявилъ благочиннымъ, что позволеніе носить бороду онъ будетъ давать только нѣкоторымъ священникамъ, пожилымъ, почтеннымъ и пользующимся полнымъ уваженіемъ своихъ прихожанъ ²⁾. При такомъ распоряженіи, борода, естественно, сдѣлалась наградою, отличіемъ и какъ-бы почестью, а этого было довольно, чтобы возбудить въ духовенствѣ охоту носить ее.

Василій Лужинскій, архіепископъ полоцкій, сынъ священника изъ дворянъ, родился Могилевской губерніи, въ Рогачевскомъ уѣздѣ, и первоначально обучался въ полоцкой семинаріи, а послѣ въ полоцкой іезуитской академіи, гдѣ получилъ степень кандидата философіи. Изъ полоцкой академіи онъ поступилъ въ главную семинарію при виленскомъ университетѣ; здѣсь удостоенъ былъ степени кандидата богословія, потомъ магистра и, наконецъ, доктора. Кромѣ наукъ богословскихъ, Василій изучилъ у іезуитовъ высшій курсъ наукъ философскихъ и физико-математическихъ, науки естественныя и языки: русскій, греческій, латинскій, еврейскій и французскій, уже не говоря о польскомъ. Еще будучи воспитанникомъ виленскаго университета, онъ исправлялъ должность префекта главной виленской семинаріи и здѣсь посвященъ былъ, въ 1819 г., въ священники Судиловицкой архіерейской церкви. По возвращеніи изъ Вильны въ Полоцкъ, Лужинскій былъ назначенъ префектомъ полоцкой семинаріи (1820), съ правами ректора, членомъ духовной консисторіи, богословомъ *adlatus* и комиссаріемъ по епархіальному управленію полоцкаго архіепископа. Изъ Полоцка его въ 1824 г. снова перевели въ Вильну, въ должность префекта главной Императорской семинаріи, а на слѣдующій годъ произвели въ полоцкіе кафедральные каноники. При семинаріи онъ, между прочимъ, занимался обученіемъ греко-уніатскихъ клириковъ церковному пѣнію по греко-восточному обряду. Въ 1830 году онъ былъ уволенъ отъ должностей по главной семинаріи и опредѣленъ членомъ бѣлорусской духовной консисторіи (1830 г.), а вслѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго соизволенія,

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной восточной кафедральной церкви, № 48, годъ 1839.

²⁾ См. въ докладахъ оберъ-прокурора св. синода письмо Іосифа къ графу Пратасову отъ 16-го іюля 1842 года.

и ассесоромъ греко-уніатской духовной коллегіи; въ 1834-жъ году по-е священъ въ епископа оршанскаго, викарнаго полоцкой епархіи. Въ 1838 г., предъ эпохою воссоединенія уніатовъ, Василю поручено было обзрѣть уніатскія приходскія церкви, духовенство и монастыри въ епархіяхъ: витебской, могилевской и, частью, минской и курляндской. причемъ онъ успѣлъ собрать до 600 подписокъ уніатскихъ священниковъ съ изъявленіемъ добровольнаго желанія возвратиться къ православію. Въ томъ-же году, по смерти митрополита Булгака, ему было ввѣрено управленіе полоцкою епархіею, а въ 1841 году онъ получилъ санъ архіепископа.

Кромѣ дѣятельнаго и живого участія въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ, Василій отличался еще и обращеніемъ раскольниковъ безпоповщинской секты. Съ живымъ и горячимъ характеромъ, съ легкими убѣжденіями и не совсѣмъ безукоризненными правилами, Василій вынесъ изъ школы іезуитовъ искусство притворяться, лицемѣрить и вкрадываться въ довѣріе другихъ; любящій вино и женщинъ, онъ въ жизни своей представляетъ скорѣе вивѣра-аббата и роскошнаго сенсуалиста-кардинала, чѣмъ православнаго архіерея. Вечернія его бесѣды и собранія нерѣдко походятъ на вакхическія оргіи, гдѣ онъ, полупьяный, а иногда и совсѣмъ пьяный, среди пьяныхъ-же гостей, нерѣдко католиковъ, говоритъ вещи соблазнительныя, на примѣръ, что онъ раскаивается въ своемъ присоединеніи къ православной церкви. Но на другой день, проспавшись, изъ опасенія, чтобы молва о вчерашнемъ собраніи не распространилась по городу и не пошла далѣе, тотъ-же Василій начинаетъ первый говорить всѣмъ, какія черныя клеветы разносятся на его счетъ въ публикѣ неблагонамѣренными людьми. Отношенія его къ женщинамъ представляются еще соблазнительнѣе. Вотъ, на примѣръ, одинъ изъ рассказовъ объ этихъ отношеніяхъ: въ домѣ архіерея, въ верхнихъ его покояхъ, живетъ одна молоденькая женщина, которую Василій называетъ своею племянницею. Съ нею онъ не только разѣзжается въ каретѣ по городу, но отправляется также часто въ кафедральный соборъ и на богослуженіе. Причтъ соборный, въ церковномъ облаченіи, со звономъ встрѣчаетъ своего архіерея, подъѣзжающаго въ каретѣ къ собору, но въ это время замѣчаетъ, что въ той-же каретѣ сидитъ дама, съ собачкою на рукахъ. Архіерей выходитъ, а дама остается въ каретѣ, киваетъ ему слегка и съ улыбкою, и отправляется разѣзжаться по городу, пока не кончится служеніе въ соборѣ. Къ концу обѣдни карета снова подъѣзжаетъ къ собору, часто съ тою-же дамою, а иногда и безъ нея. Слухи о такихъ отноше-

ніяхъ Василя къ означенной женщинѣ чрезвычайно невыгодны для его репутаціи и хотя, быть можетъ, они распространяются въ преувеличенныхъ размѣрахъ, но, къ несчастію, о не совсѣмъ цѣломудренныхъ поступкахъ этого архіерея есть слѣды и въ официальныхъ бумагахъ. Въ 1845 году въ синодъ поступило прошеніе отъ жены священника полоцкой епархіи, города Себежа, Ѳедора Васильева Давыдова, въ котормъ она, между прочимъ, писала: «Въ то время, когда явилась я къ его преосвященству получить благословеніе, онъ, послѣ ласковаго обращенія со мною, среди разговоровъ, наконецъ, сказалъ: Готовьтесь къ перемѣщенію. По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, перемѣстилъ къ витебской церкви тюремнаго замка. По случаю нанесенныхъ обидъ отъ помощника секретаря полоцкой консисторіи Зубовскаго въ домѣ градскаго благочиннаго Голембовскаго, 1844 г. 8-го маія, мужу моему, а особенно мнѣ, явно клонящихся къ расторженію нашей любви и согласія, когда я отправилась въ фольварокъ его преосвященства Василя архіепископа, гдѣ онъ, по большей части, имѣеть мѣстопробываніе, нашла его преосвященство пьянымъ; по принесеніи жалобъ, между разговорами съ преосвященнымъ наединѣ, онъ часто, отступая отъ матеріи, закидывалъ стороною такія слова, которыя выражали явно его намѣреніе склонить меня къ тѣсной съ нимъ связи; далѣе, съ предложеніемъ для меня особенно выгодъ и улучшенія состоянія (?); наконецъ, къ стыду моему, столь приблизился къ предмету желанія своего, что даже неосторожно касался меня. Я, видя явную опасность, осмѣлилась сказать: лучше отдамъ голову на отсѣченіе, нежели преступить законъ и измѣнить мужу своему. Тѣмъ кончился нашъ разговоръ; преосвященнѣйшій пошелъ не въ духъ и сердцѣ отъ меня, а я въ свой домъ, гдѣ рассказала обстоятельно все мужу своему». Впослѣдствіи мужа просительницы Василій лишилъ мѣста, заключивъ въ монастырь на два мѣсяца, съ употребленіемъ въ черную работу; потомъ запретилъ ему священнодѣйствіе; наконецъ, жену его отослалъ въ монастырь съ маленькою четырехлѣтнею дочерью, гдѣ, по его приказанію, настоятельница выдавала обѣимъ не болѣе фунта чернаго хлѣба въ день и посылала мать въ черную работу. Св. синодъ оправдалъ Василя и обвинилъ священника Давыдова, особенно за его прибытіе со всѣмъ своимъ семействомъ въ Петербургъ безъ паспорта и подачу прошенія самому Государю, но не произвелъ никакого изслѣдованія по этому прошенію и не обратилъ даже ни малѣйшаго вниманія на главный пунктъ жалобы, положившись въ этомъ случаѣ совершенно на объясненіе Василя, ко-

торый, весьма естественно, не сознался въ своемъ преступленіи и старался оправдать себя ¹⁾).

Василій, какъ мы уже сказали, былъ ревностнымъ дѣятелемъ въ дѣлѣ воссоединенія, а между тѣмъ послѣдующій его образъ дѣйствій нерѣдко представлялся какъ-бы въ странной съ симъ противоположности. Такъ, генераль-губернаторъ князь Долгоруковъ, въ письмѣ къ графу Пратасову отъ 9-го февраля 1840 года, рассказывая о посѣщеніи его (въ Полоцкѣ) Василиемъ, выражалъ свое удивленіе, что «его преосвященство носить нынѣ прежняго покроя платье, тогда какъ предъ симъ, во время проѣзда митрополита кievскаго Филарета, онъ носилъ клобукъ и рясу, по примѣру древле-православныхъ архіереевъ. Я на этотъ счетъ— продолжалъ Долгоруковъ—ничего не говорилъ его преосвященству, не предоставляя себѣ права вмѣшиваться въ дѣла сего рода и не имѣя отъ вашего сіятельства никакого на этотъ счетъ отзова; но за всеѣмъ тѣмъ, долгомъ считаю сообщить конфиденціально вамъ, милостивый государь, замѣчаніе мое, что, по мнѣнію моему, надѣвъ однажды установленную для архіереевъ древле-православныхъ одежду, не слѣдовало-бы замѣнять ее употреблявшеюся во время существованія уніи, или-же не нужно было-бы спѣшить надѣвать первую, тѣмъ болѣе, что этотъ примѣръ можетъ затруднять прочее духовенство по введенію единства въ одеждѣ съ духовенствомъ древле-православнымъ, и, что важнѣе всего, можетъ производить разные неблагопріятные толки въ народѣ, уважающимъ наружный видъ духовенства» ²⁾). Замѣчаютъ также, что Василій не любитъ древле-православнаго духовенства и всегда находитъ случай выражать свое неблаговоленіе къ нему. Причиною неблаговоленія можетъ быть, между прочимъ, и то, что древле-православные духовные часто укоряютъ воссоединенныхъ въ несоблюденіи ими нѣкоторыхъ обрядовъ православной церкви, на примѣръ, постовъ и другого, а подобныя укоризны, конечно, не могутъ нравиться и воссоединенному архіерею. По крайней мѣрѣ, изъ приведеннаго нами дѣла Давыдова видно, что у него происходили споры и ссоры съ воссоединенными священниками изъ-за того, что они совершали литургію то на одной, то на двухъ просфорахъ, и допускали ходить свободно въ алтарь женщинъ, даже не совсѣмъ приличнаго поведенія.

¹⁾ См. въ архивѣ св. синода дѣло 1845 г. подъ № 120, по прошенію священнической жены Александры Давыдовой.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 48 о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной восточной католической церкви.

Послѣ всеобщаго воссоединенія униатовъ и преобразованія въ 1840 г. западныхъ епархій по образцу древле-православныхъ, бѣлорусская духовная коллегія потеряла значеніе правительственнаго и судебнаго мѣста, потому что всѣ дѣла судебныя и административныя отошли отъ нея, по новому порядку вещей, или къ св. синоду, или къ епархіальнымъ архіереямъ и она осталась управленіемъ чисто хозяйственнымъ, для завѣдыванія фондушами и капиталами воссоединеннаго духовенства. Но и это вскорѣ должно было прекратиться. Въ 1841 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о передачѣ всѣхъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, принадлежавшихъ епархіальнымъ управленіямъ, каедральнымъ соборамъ и монастырямъ западнаго края, а также воссоединеннымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ вѣдѣніе министерства Государственныхъ имуществъ. Послѣ такого распоряженія бѣлорусская коллегія сдѣлалась совершенно излишнею и 28-го апрѣля 1843 г. графъ Пратасовъ далъ св. синоду слѣдующее предложеніе: «Государь Императоръ, по случаю прекращенія главнѣйшихъ занятій бѣлорусско-литовской духовной коллегіи, съ передачею въ казну населенныхъ имѣній воссоединеннаго духовенства, Высочайше повелѣтъ соизволилъ св. синоду войти въ соображеніе о закрытіи сей коллегіи, а между тѣмъ, по случаю скорого отбытія изъ столицы предсѣдателя оной, преосвященнаго Іосифа, назначить, по избранію св. синода, членовъ для составленія полного присутствія въ оной коллегіи, впредь до совершеннаго ея закрытія». Синодъ, вслѣдствіе того, назначивъ предсѣдательствующимъ въ коллегіи епископа полтавскаго Гедеона, потребовалъ отъ нея соображеній о закрытіи оной и о томъ, куда передать ея дѣла. Коллегія отвѣчала, что, послѣ прекращенія дѣлъ по управленію бывшими униатскими епархіями и послѣ передачи въ казенное вѣдомство духовныхъ имѣній, въ вѣдѣніи ея остались только капиталы воссоединеннаго духовенства, которыми она распоряжается или непосредственно, или черезъ Жидичинскую администраціонную комиссію и консисторіи литовскую и полоцкую. Перваго рода капиталы состоятъ въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, по билетамъ, въ коллегіи хранящимся, и принадлежать: а) общей массѣ капиталовъ воссоединеннаго духовенства, б) духовно-учебнымъ заведеніямъ, в) бывшимъ греко-униатскимъ митрополитамъ, г) бывшему луцкому греко-униатскому капитулу, д) петербургскимъ коллежской церкви и дому, е) воссоединеннымъ церквамъ и монастырямъ и ж) бывшему полоцкому архіепископству. Капиталы второго рода относятся почти всѣ къ общей массѣ капиталовъ воссоединеннаго духовенства и обезпечены на недвижимыхъ имѣніяхъ въ Западныхъ губерніяхъ, по особымъ документамъ. Коллегія, не зная

предположеній св. синода по предмету закрытія оной, не зная также съ точностью круга дѣйствій подвѣдомыхъ св. синоду высшихъ мѣсть, не можетъ опредѣлить, какому вѣдомству должно передать означенные капиталы; куда должно передать какъ прежнія дѣла коллегіи, такъ и нынѣ еще продолжающіяся по экономическому вѣдомству; кому нужно подчинить существующую еще Жидичинскую администраціонную комиссію съ принадлежащими ей дѣлами, нѣкоторымъ имуществомъ, оставшимся послѣ сдачи подвѣдомыхъ ей имѣній, а также домами и пляцами, принадлежавшими бывшему луцкому капитулу. Св. синодъ, по полученіи такого донесенія коллегіи, опредѣлилъ (1843 г., августа 12-го): 1) Бѣлорусско-литовскую духовную коллегію, въ соотвѣтствіе Высочайшему о ней предназначенію, закрыть; 2) состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи сей коллегіи капиталы и имущества, принадлежащіе возсоединеннымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, передать, съ надлежащею отчетностью и документами, въ духовно-учебное управленіе, а всѣ прочіе такимъ-же порядкомъ въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ, поручивъ симъ управленіямъ представить по порядку соображенія свои о дальнѣйшемъ завѣдываніи тѣми капиталами и имуществами и о полезномъ ихъ употребленіи; 3) дѣла, касающіяся упомянутыхъ капиталовъ и имуществъ передать въ тѣ-же управленія, сообразно съ назначеніемъ самыхъ капиталовъ и имуществъ, а всѣ остальные дѣла въ синодальную канцелярію; 4) принадлежащій коллегіи на Васильевскомъ островѣ домъ передать въ вѣдѣніе хозяйственного управленія при св. синодѣ, съ наименованіемъ его синодальнымъ подворьемъ и съ производствомъ, на содержаніе его, по 855 руб. 25 коп. сер. изъ суммы 6.994 руб. 2 коп., отпускаящейся на коллегію; 5) по поводу закрытія коллегіи, литовскую и полоцкую семинарію, съ подвѣдомственными имъ уѣздными и приходскими училищами, причислить къ с.-петербургскому духовно-учебному округу, подчинивъ с.-петербургской академіи; 6) засѣдателямъ коллегіи, младшимъ соборнымъ протоіереямъ: Конгошевскому, Паньковскому и Пильховскому, въ вознагражденіе трудовъ ихъ, назначить пожизненныя пенсіи по двѣсти рублей серебромъ каждому въ годъ, изъ общихъ капиталовъ возсоединеннаго духовенства. По воспослѣдованіи на сіе мнѣніе св. синода Высочайшаго соизволенія, коллегія была закрыта 17-го сентября 1843 г. и всѣ состоявшіе въ вѣдѣніи ея капиталы, простиравшіеся до 414.357 р. 56 коп. сер., переданы по принадлежности, а 19-го ноября того-же года сданы были въ синодальный архивъ и всѣ ея дѣла ¹⁾).

¹⁾ См. въ синодальномъ архивѣ дѣло подъ № 1777, годъ 1843, о закрытіи бѣлорусско-литовской духовной коллегіи и о дополнительномъ штатѣ канцеляріи св. синода и хозяйственного управленія при ономъ.

Отдѣленіе IV.

Контроль духовныхъ дѣлъ. Управленія хозяйственное и духовно-учебное.

Въ царствованіе Императора Николая I-го произошли въ главномъ духовномъ управленіи важныя и существенныя перемѣны, частью находившіяся въ связи съ реформами во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ, частью же вызванныя разными недостатками и несовершенствами духовнаго управленія, которыми искусно воспользовался оберъ-прокуроръ графъ Пратасовъ, въ цѣляхъ личнаго честолюбія, чтобы усилить власть своего званія, къ ущербу правъ синодальныхъ членовъ и къ перевѣсу бюрократизма надъ коллегіальными формами.

Для лучшаго обозрѣнія, мы раздѣлимъ всѣ эти перемѣны, по свойству ихъ и времени происхожденія, на два разряда: первоначальныя и окончательныя.

Первоначальныя преобразованія въ вѣдомствѣ главнаго духовнаго управленія относились къ учрежденію: 1) контроля духовныхъ дѣлъ и 2) хозяйственнаго комитета.

Учрежденіе *контроля* было результатомъ новаго устройства контрольной части въ государственномъ управленіи вообще. Въ 1827 году государственный контролеръ Хитрово внесъ проектъ правилъ отчетности, которыхъ составленіе, еще въ 1811 году, Высочайшимъ манифестомъ возложено было на его предшественника, барона Кампенгаузена. Комитетъ министровъ положилъ передать этотъ проектъ всѣмъ министрамъ, для представленія ихъ соображеній по части каждаго и для передачи потомъ всего дѣла въ Государственный совѣтъ. Главныя основанія правилъ отчетности, начертанныхъ Хитрово, состояли въ томъ, чтобы всѣ мѣста и лица, производящія сборы и расходы, бывъ раздѣлены на три инстанціи, давали отчетъ въ правильности своихъ дѣйствій своему начальству и только уже третья или высшая инстанція, т. е. министерскіе департаменты и другія главныя управленія, по составленіи общаго свода изъ мѣстныхъ и окружныхъ отчетовъ, давали Государственному контролю отчетъ генеральный. Тогдашній оберъ-прокуроръ св. синода, князь Мещерскій, по своей части замѣтилъ на сіе, что «по вѣдомству духовнаго православнаго управленія затруднительно ввести систему трехъ инстанцій повѣрки, въ проектѣ упоминаемыхъ, потому что при св. синодѣ не положено вовсе такихъ счетныхъ установленій, какія учреждены при

министерскихъ департаментахъ, да и самое учрежденіе особой счетной части при духовномъ управленіи составило-бы только излишнюю издержку, потому что отчеты по канцеляріямъ главныхъ мѣстъ духовнаго вѣдомства поступаютъ прямо въ Государственный контроль, а счета консисторій и другихъ подчиненныхъ мѣстъ повѣряются казенными палатами и входятъ въ составъ общаго отчета окружнаго, который поступаетъ также въ Государственный контроль; назначить новую повѣрку его въ духовномъ вѣдомствѣ, подробности суммъ, отпускаемыхъ болѣею частію на жалованье и необходимое содержаніе мѣстъ и лицъ, значило только завести такое дѣло, отъ коего, кромѣ напрасной потери времени, ничего ожидать нельзя... Для лучшаго убѣжденія въ томъ, что подобные своды общаго отчета по духовному вѣдомству не могутъ принести той пользы, какая отъ нихъ предполагается быть можетъ по другимъ частямъ государственнаго управленія, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи значительнѣйшіе капиталы и денежные операціи не такого рода, какъ штатные отпуска суммъ на духовныя наши мѣста, достаточно сослаться на самую смѣту расходовъ по духовному греко-россійскому вѣдомству. Подробности оной убѣждаютъ въ той мысли, что повѣрка шнуровыхъ книгъ при самыхъ духовныхъ начальствахъ и пересмотръ счетныхъ выписокъ при нихъ въ Государственномъ контролѣ, или контролѣ Казенныхъ палатъ, весьма достаточны для того, чтобы не производить имъ еще повѣрки при главномъ греко-россійскомъ управленіи, которое, самымъ нынѣшнимъ составомъ его, весьма различно отъ министерствъ и другихъ главныхъ управленій, имѣющихъ уже при себѣ разныя счетныя установленія». При этомъ Мещерскій ходатайствовалъ объ изыятіи отъ ревизіи Государственнаго контроля суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ, монастырскихъ зданій и церквей; жертвуемыхъ частными лицами на церкви; капиталовъ библейскаго общества и синодальныхъ типографій. Но Государственный контролеръ на это не согласился и между нимъ и княземъ Мещерскимъ возникла довольно продолжительная о семъ переписка. Рѣшеніе спора предоставлено было Государственному совѣту, который положилъ, чтобы отъ ревизіи Государственнаго контроля были изыаты, кромѣ суммъ синодальныхъ типографій, еще суммы на устройство монастырскихъ зданій и церквей, также жертвуемая частными лицами, и капиталы библейскаго общества; чтобы ревизія книгъ мѣстъ и лицъ епархіальнаго вѣдомства осталась, на прежнемъ основаніи, въ Казенныхъ палатахъ, и чтобы первыя доставляли въ отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія годовые отчеты, а Казенныя палаты увѣдомленія о

послѣдствіяхъ ревизіи. Для этой цѣли предоставлено было оберъ-прокурору образовать при семь отдѣленіи счетную часть такъ, чтобы въ немъ сосредоточена была общая отчетность и чтобы въ Государственный контроль поступали одни общіе отчеты по всѣмъ мѣстамъ духовнаго вѣдомства. Наконецъ, 20-го декабря 1833 года, Высочайше были утверждены, соотвѣтственные новому распорядку, штатъ контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія и правила отчетности по вѣдомству св. синода.

Учрежденіе *хозяйственнаго комитета* послѣдовало въ 1836 г., уже при графѣ Пратасовѣ. 11-го ноября онъ объявилъ св. синоду, что Государь, при Высочайшемъ повелѣніи о ежегодномъ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства денегъ на ремонтъ синодскаго зданія, соизволилъ, чтобы для завѣдыванія какъ сею суммою, такъ и другими, въ непосредственномъ вѣдѣніи св. синода состоящими, а также синодальными типографіями, учрежденъ былъ хозяйственный комитетъ, на томъ основаніи, на какомъ существуютъ подобные въ сенатѣ и другихъ мѣстахъ. Главныя обязанности этого комитета, по утвержденному вслѣдъ за симъ (14-го ноября) положенію, состояли въ томъ чтобы ему завѣдывать всѣмъ синодальнымъ хозяйствомъ, его домами, типографіями, книжными лавками, синодальною командою и суммами, состоящими въ непосредственномъ вѣдѣніи синода, вести счетъ о приходѣ и расходѣ экстраординарной суммы, отпускаемой ежегодно изъ Государственнаго казначейства на духовное вѣдомство; въ опредѣленные сроки выдавать жалованье членамъ св. синода и всѣмъ служащимъ при немъ; заготовлять канцелярскіе припасы и ремонтировать синодскій домъ. Подчиняясь во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ оберъ-прокурору и входя къ нему со всѣми донесеніями помимо членовъ св. синода, которые теперь были освобождены отъ обязанности ежемѣсячно свидѣтельствовать синодское казначейство, хозяйственный комитетъ, на который было ассигновано по 9060 р. асс. въ годъ, состоялъ изъ чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, назначаемого по распоряженію оберъ-прокурора, директора его канцеляріи, юрисконсульта, правителя дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ и канцеляріи. Въ отчетности своей онъ зависѣлъ отъ контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ, въ который обязанъ былъ доставлять всѣ отчеты, шнуровыя книги, вѣдомости и другія бумаги ¹⁾).

¹⁾ См. журналъ св. синода за 1836 г., № 98, а также Собр. Зак., т. X. № 9705, годъ 1836.

Между, тѣмъ отношенія хозяйственнаго комитета къ контрольному отдѣленію были какъ-то не совсѣмъ естественны. Директоръ канцеляріи оберъ-прокурора, какъ членъ сего комитета, долженъ былъ давать отчетъ младшему чиновнику, даже отчасти себѣ подчиненному, т. е. начальнику счетнаго отдѣленія въ контролъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ, чѣмъ оскорблялась и тяготилась важность директорская. Это сдѣлалось причиною тому, что въ 1838 году контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ былъ присоединенъ къ хозяйственному комитету въ видѣ особаго контрольнаго отдѣленія, такъ что уже не комитетъ сталъ зависѣть отъ контроля, а контроль отъ комитета. Съ этого времени всѣ обязанности и правила отчетности по синодальному вѣдомству были возложены на хозяйственный комитетъ и, въ особо изданномъ положеніи, опредѣлены порядокъ производства дѣлъ, отношенія контрольнаго отдѣленія къ комитету, власть комитета и, наконецъ, отношенія его къ оберъ-прокурору и св. синоду. вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличенъ былъ и штатъ контрольнаго отдѣленія, на содержаніе котораго отпускалось теперь уже 28,650 р. асс. ¹⁾).

Окончательное преобразование въ вѣдомствѣ главнаго духовнаго управленія относилось къ учрежденію: 1) хозяйственнаго управленія при св. синодѣ и 2) управленія духовно-учебнаго.

Учрежденіе упомянутого выше хозяйственнаго комитета ставило оберъ-прокурора хозяиномъ суммъ синодальнаго вѣдомства, съ устраненіемъ отъ всякаго вмѣшательства въ эту часть синодальныхъ членовъ; но суммы, обращающіяся собственно въ синодѣ и вообще синодальное хозяйство, составляли незначительную часть, въ сравненіи съ духовно-учебными капиталами, или суммами, находившимися въ вѣдѣніи комиссіи духовныхъ училищъ, которыми—онѣ простирались до 14 милліоновъ сер. руб.—распоряжалась комиссія духовныхъ училищъ, учрежденіе довольно самостоятельное и довольно независимое отъ оберъ-прокурора. Неразъ случалось, что эта комиссія давала сильный отпоръ посягавшимъ на ея суммы; даже осмѣливалась, къ неудовольствію Государя, отклонять разныя Его требованія, ссылаясь на недостаточность своихъ средствъ. Такъ, напримѣръ, комиссія, отказывая нѣсколько разъ въ суммѣ, которую требовалъ отъ нея Государь на построеніе синод-

¹⁾ См. дѣло о присоединеніи контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ къ хозяйственному комитету, въ видѣ особаго контрольнаго отдѣленія, и о штатѣ сего отдѣленія, подъ № 1200, 1838 года.

скаго зданія, принуждена была ее выдать только вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія ¹⁾).

Особенно бережно отстаивала она свои капиталы отъ притязаній на нихъ оберъ-прокурора, котораго отношенія къ ней были, по необходимости, деликатны, потому что въ составѣ ея находились и члены, принадлежавшіе совершенно къ постороннему вѣдомству,—лица частью съ особеннымъ авторитетомъ, съ именемъ знаменитымъ, какъ, на примѣръ, М. М. Сперанскій. Чтобы оберъ-прокурору пріобрѣсть право свободно распоряжаться суммами комиссіи, нужно было совѣмъ ее уничтожить и замѣнить новымъ учрежденіемъ, которое и учебную, и хозяйственную части ея передало-бы въ вѣдѣніе оберъ-прокурора. Но для такой радикальной и важной перемѣны нужно было отыскать и причины важныя. Къ несчастію, комиссія нѣкоторыми изъ своихъ дѣйствій сама давала случай и поводъ представить ее въ неблаговидномъ свѣтѣ. Такъ, на примѣръ, матеріальное содержаніе духовныхъ училищъ было болѣе чѣмъ скудно; въ нихъ господствовали грязь и нечистота; фризовыя шинели и затрапезныя халаты были обыкновенною одеждою семинаристовъ; а между тѣмъ, комиссія копила деньги и владѣла милліонами. Контроль суммъ, обращавшихся въ ней, былъ также въ весьма незавидномъ положеніи. Еще Нечаевъ жаловался, что контрольная ея часть не имѣла надлежащаго устройства. Отъ недостатка въ строгой и своевременной отчетности, неоднократно и по разнымъ семинаріямъ возникали запутанныя дѣла о злоупотребленіяхъ или небрежности въ расходахъ ²⁾. Вообще, въ дѣйствіяхъ комиссіи было слишкомъ много патріархальнаго. Всѣми этими недостатками воспользовался графъ Пратасовъ, чтобы исхитить изъ рукъ членовъ управленіе духовно-учебными заведеніями и ихъ капиталами. Государю было представлено, какая польза можетъ произойти отъ новаго преобразования, даже сказано было въ докладѣ, что это дѣлается именно съ тою цѣлью, чтобы усилить вліяніе архіереевъ надъ духовными заведеніями. А чтобы разомъ покончить со всѣми старыми синодальными учрежденіями и создать около себя полную министерскую обстановку, Пратасовъ, представляя объ уничтоженіи комиссіи духовныхъ училищъ, въ томъ-же докладѣ представилъ совокупно и о преобразованіи хозяйственнаго комитета и канцелярій синодской и оберъ-прокурорской. Приведемъ здѣсь этотъ докладъ въ подлинникѣ, съ нѣкоторыми лишь исключеніями.

¹⁾ См. дѣло о покупкѣ дома купеческой жены Кусовниковой для постройки зданія св. синода 1829 г. № 2.

²⁾ См. докладъ 1834 года № 368.

«Духовное православное вѣдомство—писалъ графъ— совершенно отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ отраслей правительства, состоя изъ частей между собою разнородныхъ, имѣетъ свое особенное управление, свой судъ и полицію, свою систему обученія, свои источники доходовъ и свой контроль. Всѣ сии части, несмотря на множество предшествовавшихъ благодѣтельныхъ постановленій правительства, требовали, и еще долго будутъ требовать усиленныхъ мѣръ къ улучшенію ихъ; всѣ прежнія средства коснулись только высшаго и среднихъ слоевъ духовнаго званія, но не проникли до низшихъ или основныхъ; сверхъ того, многія изъ прежнихъ распоряженій были сдѣланы въ половину; инныя и вовсе оставлены. Вообще, въ прошедшемъ столѣтіи, когда на всѣ классы народа обращено было самое бдительное вниманіе правительства, когда всѣ части государственнаго управленія быстро совершенствовались, одно лишь званіе духовное было предоставлено, такъ сказать, самому себѣ, и только блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ принялъ живое участіе въ образованіи его и Высочайше даровалъ новое устройство духовно-учебнымъ заведеніямъ, въ надеждѣ, что образуемые въ нихъ служители слова Божія возвысятъ свой санъ въ глазахъ народа и чрезъ то подѣйствуютъ на утвержденіе въ паствѣ вѣры и нравственности. Но тридцатилѣтній опытъ еще далеко не представляетъ удовлетворительныхъ слѣдствій и заставляетъ изыскивать причины столь малой успѣшности мѣръ благодѣтельныхъ. Еще сельская, т. е. самая многочисленная часть духовенства не имѣетъ надлежащаго приготовленія къ своему званію, не обезпеченная и въ средствахъ безбѣднаго содержанія; надзоръ за нимъ не приведенъ еще въ надлежащую опредѣленность; самое епархіальное управление, а тѣмъ менѣе дѣлопроизводство, не имѣли доселѣ общихъ единообразныхъ формъ; правильная отчетность въ суммахъ только лишь вводится въ духовенствѣ, а по нѣкоторымъ родамъ суммъ еще и вовсе не существуетъ; источники церковныхъ доходовъ требуютъ особаго вниманія правительства, для ихъ усиленія, вся учебная часть—совершеннаго преобразованія; духовный судъ и, что всего важнѣе, самые догматы церкви нуждаются въ изданіи книгъ, которыя служили-бы основаніемъ подробному изученію. И всѣ сии предметы требуютъ зрѣлыхъ соображеній и неусыпнаго надзора со стороны главнаго духовнаго управленія, чего и быть не можетъ безъ упрощеннаго устройства составляющихъ оное мѣстъ и безъ самаго правильнаго раздѣленія трудовъ между ними.

«При вступленіи моемъ въ настоящую должность, я нашелъ дѣлопроизводство главнаго духовнаго управленія раздѣленнымъ между слѣ-

дующими мѣстами: 1) въ святѣйшемъ синодѣ, 2) въ комиссіи духовныхъ училищъ, 3) въ отдѣленіи духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, 4) въ контролѣ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія. Впослѣдствіи, Вашему Императорскому Величеству благоутодно было Высочайше ввѣрить мнѣ управление греко-уніатскою частію; вмѣстѣ съ тѣмъ, учреждено при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода особое 5) отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія.

«Первое вниманіе мое обращено было на важнѣйшую изъ сихъ частей: на дѣлопроизводство въ синодѣ, гдѣ къ концу каждаго года, при всѣхъ прежнихъ мѣрахъ, оставались всегда сотни нерѣшенныхъ дѣлъ и гдѣ малѣйшія хозяйственныя подробности отвлекали вниманіе и оберъ-прокурора, и самихъ членовъ отъ прямыхъ и важнѣйшихъ занятій.

«По всеподданнѣйшимъ докладамъ моимъ, Ваше Императорское Величество Высочайше соизволили на порученіе одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ непосредственнаго надзора за дѣлопроизводствомъ синодальной канцеляріи, и, сверхъ того, на учрежденіе 6) хозяйственнаго комитета при св. синодѣ, принявшаго на свою отвѣтственность завѣдываніе синодальнымъ имуществомъ, подъ главнымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора и синода; впослѣдствіи-же сей комитетъ, по присоединеніи къ нему контроля духовныхъ дѣлъ, образовалъ между симъ послѣднимъ и между оберъ-прокуроромъ среднюю контрольную инстанцію, на правахъ министерскихъ департаментовъ, къ великому облегченію дѣлъ сего рода.

«Между тѣмъ, Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества учреждена при мнѣ особая 7) канцелярія оберъ-прокурора св. синода, которая, служа общемою связью всѣмъ прочимъ вышеозначеннымъ, непосредственно мнѣ подчиненнымъ канцеляріямъ, сосредоточиваетъ, сверхъ того, въ себѣ наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ дѣлъ даже и по всѣмъ консисторіямъ.

«Но послѣ двухлѣтняго моего наблюденія, я не могу сказать, чтобы духовныя нужды государства удовлетворялись устройствомъ управленія духовно-учебнаго.

«Вникая въ неуспѣшность дѣйствій комиссіи духовныхъ училищъ, обремененной многими важными предметами, я нашелъ слѣдующія тому причины въ самомъ ея устройствѣ. Комиссію составляли почти тѣ-же лица, кои присутствуютъ въ синодѣ. Ея канцелярію, съ бухгалтерію и контролемъ, завѣдывалъ правитель дѣлъ, подъ главнымъ начальствомъ одного изъ членовъ съ гражданской стороны,—обязанность, лежавшая прежде на министрѣ духовныхъ дѣлъ, а потомъ съ другими его обязан-

ностями перешедшая къ оберъ-прокурору. Такимъ образомъ сіе, по существу своему, духовно-гражданское мѣсто представляло, въ духовномъ вѣдомствѣ, отдѣльную отъ синода власть, при установленіи коей, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду дать высшему духовно-учебному начальству болѣе свободы въ дѣйствіяхъ; но такое раздвоеніе высшаго духовнаго правительства необходимо отразилось и на цѣломъ вѣдомствѣ его, сдѣлавъ повсюду духовно-учебную и епархіальную части одну другой чуждыми и устранивъ духовныя училища отъ должнаго вліянія епархіальныхъ властей, такъ что, вопреки духу церковныхъ правилъ (?), нигдѣ учебныя заведенія не знали надъ собою прямой власти особъ архіерейскаго сана (?), кромѣ лишь тѣхъ, которыя засѣдаютъ въ комиссіи. Но слѣдствія сего взаимнаго отчужденія замѣтны были и въ самой комиссіи. Ея духовные члены, будучи епархіальными архіереями, привыкли взирать на учебную часть, какъ на нѣчто для нихъ постороннее и, даже засѣдая въ комиссіи, не могутъ имѣть по собственнымъ епархіямъ прямого въ ней участія (?). Сверхъ того, всѣ они постоянно отвлекались главными своими занятіями по званію членовъ и присутствующихъ въ синодѣ и другими, еще болѣе прямыми обязанностями управленія собственныхъ епархій. При недостаткѣ ихъ досуга и отъ множества обременяющихъ комиссію разнородныхъ, особенно-же *экономическихъ* предметовъ, не можетъ быть обращено все вниманіе на самое воспитаніе юношества. Подобное неудобство устранено уже по синоду учрежденіемъ хозяйственнаго комитета, гдѣ всѣ хозяйственные предметы предварительно съ полною отвѣтственностію обсуживаются и мелкіе рѣшаются, а важные поступаютъ въ синодъ съ мнѣніемъ комитета. Но то-же неудобство въ комиссіи, ничѣмъ доселѣ неотвращенное, затрудняетъ ее несравненно въ высшей степени, ибо хозяйство комиссіи несравненно больше синодальнаго. Отъ того терпитъ и самая хозяйственная часть, по коей дѣла, имѣя единожды навсегда опредѣленный ходъ, нуждаются въ скоромъ исполненіи, несомвѣстномъ съ порядкомъ коллегіальнымъ, требующимъ согласія членовъ и ежедневнаго подписыванія опредѣлений. Не менѣе терпитъ и часть контрольная. До вступленія моего въ должность оберъ-прокурора, оставалось необревизованныхъ отчетовъ за 20 лѣтъ на 50 милліоновъ рублей и необходимость требовала испросить учрежденія временнаго контрольнаго отдѣленія для исправленія запущеній. По всѣмъ симъ причинамъ могла-ли комиссія когда-либо приступить къ первоначально возложенной на нее, при самомъ ея учрежденіи, обязанности составить подробные штаты церковныхъ причтовъ и привести въ дѣйствіе способы, назначаемые для ихъ содержанія?

«Что оставалось предпринять мнѣ въ столь затруднительномъ положеніи? Источивъ всѣ средства дать скорое движеніе дѣламъ ея и видя, что собственное устройство ея противится желаемому ихъ ходу, я долгомъ счелъ, уже не медля далѣе, изложить предъ Вашимъ Величествомъ столь важное обстоятельство. Получая отъ членовъ св. синода ¹⁾ согласные отзывы, что между управленіемъ церкви и воспитаніемъ приготовляемаго къ служенію оной юношества должна существовать, въ главныххъ распоряженіяхъ, тѣсная, неразрывная связь, я считаю долгомъ повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества нижеслѣдующія предположенія» ²⁾).

Вслѣдствіе сего доклада и въ сходственность предположеніямъ графа Пратасова, въ 1-й день марта 1839 г. па имя св. синода состоялся указъ такого содержанія: «Вникая въ необходимость тѣсной связи между управленіемъ православной церкви и воспитаніемъ юношества, приготовляемаго на священное служеніе оной, Мы признали за благо сосредоточить въ св. синодѣ, какъ въ единомъ главномъ правительствѣ имперіи Нашей, высшее завѣдываніе духовно-учебною частію, которое доселѣ ввѣрено было особой комиссіи духовныхъ училищъ, а надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по сей части законовъ ввѣрить оберъ-прокурору св. синода, учредивъ изъ канцеляріи помянутой комиссіи такое при синодѣ управленіе, которое несло-бы на себѣ отвѣтственность исполнительную по духовно-учебнымъ дѣламъ, завѣдывая и духовно-учебнымъ хозяйствомъ, какъ завѣдываетъ хозяйствомъ синода учрежденный при немъ хозяйственный комитетъ.

«Съ сею цѣлію и въ намѣреніи вообще облегчить главному духовному управленію способы къ успѣшному производству его дѣлъ правильнымъ и взаимосоотвѣтственнымъ образованіемъ сихъ двухъ при св. синодѣ мѣсть, повелѣваемъ.

«1) Комиссію духовныхъ училищъ упразднить и всѣ предметы

¹⁾ Какъ были согласны на это члены синода, можно видѣть изъ слѣдующаго: когда митрополитъ Серафимъ—единственный изъ членовъ, согласный съ Пратасовымъ по этому дѣлу—сталъ, по прочтеніи указа о закрытіи комиссіи, благодарить графа за облегченіе ихъ отъ лишнихъ трудовъ, всѣ члены приняли это съ общимъ негодованіемъ; московскій митрополитъ спросилъ потомъ у Серафима: кто его уполномочилъ отъ лица всѣхъ ихъ приносить благодарность Пратасову? А Филарету кievскому приписываютъ, по этому случаю, слѣдующія слова: «Ну, прощай, матушка комиссія; ты собирала денежки и собрала ихъ довольно, теперь протрутъ имъ глаза!»

²⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода подъ № 62.

высшаго попеченія по учебной и хозяйственной частямъ ея передать св. синоду, усиливъ канцелярію ея двумя экспедиціями.

«2) Для исполнительнаго производства всѣхъ таковыхъ дѣлъ, исключая контрольныхъ, образовать при св. синодѣ духовно-учебное управленіе.

«3) Капиталамъ комиссіи духовныхъ училищъ именоваться отнынѣ духовно-учебными капиталами и быть имъ, по прежнему, отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства и въ непосредственномъ завѣдываніи духовно-учебнаго управленія.

«4) Поелику состоящій при св. синодѣ хозяйственный комитетъ завѣдываетъ контролемъ духовнаго вѣдомства, то передать въ оный и контроль по суммамъ духовно-учебнымъ.

«5) Сей комитетъ, для большаго удобства и соответствія, преобразовать въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ.

«6) Передать въ хозяйственное управленіе, изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, все дѣлопроизводство по синодскому хозяйству.

«7) Всѣ права комиссіи духовныхъ училищъ передать, по главнымъ предметамъ, св. синоду, и по прочимъ духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ, на основаніи утверждаемыхъ Нами, вмѣстѣ съ симъ, положеній оныхъ.

«8) Предоставить также св. синоду и назначеніе изъ духовно-учебныхъ суммъ пособій церковнымъ причтамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ и другихъ несчастныхъ случаевъ».

Затѣмъ слѣдовало утвержденіе проектовъ штата обоихъ управленій и канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, а также и положеній какъ о духовно-учебномъ управленіи, такъ и о хозяйственномъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, при св. синодѣ были учреждены два управленія, подчиненныя оберъ-прокурору и по устройству совершенно сходныя съ департаментами въ министерствахъ. Св. синоду предоставлена по этимъ частямъ одна власть законодательная, распорядительное-же участіе его требуется только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, какъ, напр.: по хозяйственной части, когда дѣло идетъ о расходахъ слишкомъ значительныхъ суммъ; по духовно-учебному вѣдомству при составленіи проектовъ объ улучшеніи учебныхъ заведеній, открытіи новыхъ училищъ, разсмотрѣніи конспектовъ преподаванія, введеніи новыхъ книгъ въ руководство при преподаваніи, опредѣленіи, увольненіи и наградахъ академическихъ и семинарскихъ наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ, уволь-

¹⁾ См. Собр. Зак., годъ 1839, №№ 12070 и 12071.

неніи изъ духовнаго званія наставниковъ и воспитанниковъ, назначеніи экстраординарныхъ суммъ наставникамъ и воспитанникамъ и т. п.

Во главѣ созданныхъ Пратасовымъ учрежденій явились, разумѣется, и новыя лица, которыя въ его время играли болѣе или менѣе важную роль и имѣли болѣе или менѣе значительное вліяніе на ходъ дѣлъ синодальныхъ. Это были: Войцеховичъ, Сербиновичъ, Карасевскій и Новосильскій. Всѣ они были взысканы, возвышены и облагодѣтельствованы графомъ Пратасовымъ; всѣ были орудіями и исполнителями его воли, но нерѣдко и невидимыми, сокровенными двигателями и рычагами его самого, его мыслей и ума. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ нихъ.

1) *Алексій Ивановичъ Войцеховичъ* получилъ образованіе въ Благородномъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ и началъ службу, въ 1825 году, съ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, но уже черезъ годъ перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, откуда въ 1830 г. перемѣщенъ былъ въ отдѣленіе духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, для занятій по судной части, а въ 1834 г. переименованъ въ чиновники особыхъ порученій. Настоящая его карьера началась собственно со времени поступленія въ синодъ Пратасова. Въ первый-же годъ оберъ-прокурорства послѣдняго, именно въ 1836 г., Войцеховичъ былъ опредѣленъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, съ завѣдываніемъ канцеляріею св. синода; на слѣдующій годъ получилъ званіе члена хозяйственнаго комитета и, наконецъ, въ 1839 г. назначенъ директоромъ синодальной канцеляріи, которою управлялъ до 1855 года. Живой, огненный, одаренный быстрою сообразительностью, знатокъ канцелярскихъ формъ и законовъ, способный сообщать жизнь и энергію подчиненнымъ, человѣкъ, у котораго кипитъ дѣло, если только онъ захочетъ, ораторъ, рѣшительный и смѣлый, изворотливый и ловкій, Войцеховичъ могъ почитаться, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, образцовымъ директоромъ канцеляріи. Его всегда, даже еще и до Пратасова, употребляли въ дѣлахъ особенной важности, требовавшихъ смѣтливости и сноровки. Такъ, онъ былъ посланъ синодомъ принимать Почаевскій монастырь отъ базилианъ и исполнилъ это порученіе съ особенною ловкостью. Волынскій епископъ Амвросій, въ письмѣ къ князю Мещерскому, отзывался о Войцеховичѣ слѣдующимъ образомъ: «Я, будучи весьма доволенъ неутомимыми его трудами, дѣятельнымъ участіемъ въ сохраненіи строгаго порядка и тишины съ самаго пріѣзда сюда до послѣдней минуты, отличнымъ его усердіемъ и благодарзіемъ, основанными на самой расчетливой прозорливости и умныхъ

соображеніяхъ, въ обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать о томъ предъ вашимъ сіятельствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношу вамъ, милостивый государь, искреннюю мою благодарность за столь добраго чело­вѣка» ¹⁾). Войцеховича-же отпразднвали принять въ православное вѣдом­ство католическій Пожайскій камальдульскій монастырь ²⁾), и онъ пред­ставилъ не только историческое описаніе этого монастыря, но и сообра­женія свои о будущемъ, при обращеніи въ православный, устройствѣ его—соображенія, которыми вполне воспользовался св. синодъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, особенно любопытныя. «По уваженію—писаль Войцеховичъ—которое жители края имѣютъ къ монастырю сему, вели­колѣпію его церкви, обширности зданій, по значительности способовъ, которые фундушъ представляетъ и представить можетъ, возвестъ оный во 2-й классъ православныхъ монастырей и избрать въ оный настоя­телемъ архимандрита, извѣстнаго св. синоду по своему образованію, трудолюбію и благочестію, а равно и монашествующихъ, если не столько образованныхъ, то благочестивыхъ, и именно изъ великороссійскихъ губерній, дабы и образъ жизни въ монастырѣ, и чинъ служенія были не­ослабно по правиламъ православнаго исповѣданія.

«Настоятелю преподавать секретно правила, на точномъ знаніи здѣш­няго края основанныя, какимъ образомъ долженъ вести онъ себя въ от­ношеніи жителей католиковъ и уніатовъ высшаго и низшаго званій, въ особенности-же въ отношеніи ихъ духовныхъ, трудясь на пользу пра­вославія.

«Находящуюся близъ монастыря богадѣльню поддерживать и бывшую въ ономъ аптеку возстановить, предоставивъ настоятелю хозяйственно распорядиться о снабженіи оной простыми домашними медицинскими пособіями, дабы помогать бѣднымъ изъ окрестныхъ жителей, которые къ монастырской богадѣльнѣ будутъ въ болѣзняхъ приходить.

«Находящійся вблизи монастыря на Юриздикѣ костель уничтожить, хотя виленская католическая консисторія, какъ мнѣ извѣстно, представила коллегіи о возвращеніи онаго ихъ духовенству, подѣ тѣмъ предлогомъ, что люди, на Юриздикѣ живущіе, католики, останутся безъ храма. Сіе не должно быть принято въ уваженіе, ибо людей на Юриздикѣ весьма мало и они могутъ ходить въ другія близкія церкви. Было-бы крайне не­удобно, по весьма многимъ отношеніямъ, оставлять костель сей за духо-

¹⁾ См. дѣло о передачѣ Почаевского базилианскаго монастыря въ вѣдомство пра­вославнаго духовенства, № 114.

²⁾ См. дѣло о передачѣ Пожайскаго камальдульскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства, № 1438.

венством католическимъ; въ такомъ случаѣ онъ будетъ одна изъ тѣхъ каплицъ, вредъ отъ которыхъ ощутителенъ и замѣченъ. Ходатайство объ ономъ духовенства католическаго, столько Заботливаго, неискренно, неоткровенно: существованіемъ сего костела навсегда отклоняется возможность людямъ, на Юридикѣ живущимъ, присоединиться къ православной церкви, и всегда будетъ питаться въ нихъ, а они сообщать и другимъ воспоминаніе о бывшихъ въ Пожайскомъ монастырѣ камальдулахъ».

«Но дабы еще большую извлечь пользу изъ настоящей перемѣны съ Пожайскимъ монастыремъ, осмѣливаюсь представить еще одно предположеніе, состоящее въ томъ, чтобы иными способами и пособіями исправить зданія монастыря сего, доходамъ фундуша усугубиться имѣющимъ, опредѣлить иное назначеніе, а именно—къ чему обширныя зданія онаго представляютъ столько удобствъ—основать въ семь монастырѣ, на счетъ тѣхъ доходовъ, училище, и духовное и народное вмѣстѣ, такъ какъ церквей нашихъ по близости, или даже не въ дальнемъ разстояніи, весьма мало. Это учрежденіе принесло-бы большую пользу»¹⁾. Когда нѣкоторыя изъ раскольническихъ обществъ принимали православіе и изъявляли согласіе на построеніе у себя православныхъ или единовѣрческихъ церквей, тогда также, для необходимыхъ по этимъ случаямъ распоряженій, командировали, по большей части, Войцеховича. Такъ, онъ ѣздилъ въ 1845 г. въ мѣстечко Добрянку (Черниговской губерніи) надзирать за постройкою тамъ деревянной единовѣрческой церкви для обратившихся изъ безпововщинской секты къ православію, что было слѣдствіемъ, убѣжденій покойнаго Государя, который, въ проѣздъ свой чрезъ Добрянку, когда тамошними раскольниками поднесенъ былъ Ему хлѣбъ, сказалъ: «И хлѣбъ приму въ то время, когда вы будете ходить въ церковь» и присовокупилъ, что «Ему весьма непріятно видѣть ихъ въ заблужденіи и чтобы до будущаго Его проѣзда всѣ они обратились къ истинному служенію христіанской церкви и что Онъ построитъ на Свой счетъ церковь и пришлетъ священника, котораго они должны слушать, какъ посланнаго отъ Государя»²⁾. Войцеховичъ-же, наконецъ, принималъ и Рогожское въ Москвѣ кладбище въ православное вѣдомство³⁾. Какъ дѣльцу и знатоку юридическихъ пріемовъ и формъ, Войцеховичу пору-

¹⁾ См. выше дѣло о Пожайскомъ монастырѣ.

²⁾ См. дѣло въ св. синодѣ о двукратномъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ посада Добрянки, Черниговской губерніи, нач. 8-го іюня 1845 г., безъ номера.

³⁾ Объ обращеніи одной изъ моленныхъ, находящихся въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ единовѣрческую церковь, нач. 16-го августа 1854 г., конч. 6-го февраля 1856 года, безъ номера.

чались также разные слѣдственные дѣла и собраніе свѣдѣній по разнымъ предметамъ. Такъ, онъ ревизовалъ тульскую консисторію (1834), ѣздилъ въ Бессарабію для собранія свѣдѣній объ имѣніяхъ кишиневскаго архіерейскаго дома (1836 г.); снималъ допросы и отбиралъ показанія отъ духовныхъ рижскихъ, вызванныхъ въ Петербургъ по поводу обвиненія ихъ въ произведеніи безпорядковъ между лифляндскими крестьянами ¹⁾; наконецъ, засѣдалъ въ комитетѣ объ улучшеніи состоянія сельскаго духовенства ²⁾, и въ исполненіи всѣхъ сихъ порученій показалъ много ума, расторопности и дѣятельности. Нельзя не пожалѣть, что, при такихъ умственныхъ качествахъ, мнѣніе публики обвиняло Войцеховича въ недостаткахъ нравственныхъ и вообще сильно было противъ него расположено. Таково, къ сожалѣнію, часто мнѣніе о людяхъ, выходящихъ за обыкновенный уровень.

2) *Константинъ Степановичъ Сербиновичъ*. Какъ ни значительно было вліяніе Войцеховича, но онъ являлся болѣе исполнителемъ мыслей и намѣреній Пратасова, чѣмъ двигателемъ; роль послѣдняго принадлежала Сербиновичу. Онъ былъ совѣтомъ и мыслью своего начальника, тайною пружиною многихъ его дѣйствій; онъ облакалъ его желанія въ слово, давалъ имъ благообразную форму. Всѣ доклады, всѣ проекты о преобразованіяхъ въ дѣлахъ синодальныхъ, всѣ отчеты по духовному вѣдомству составлялись Сербиновичемъ. Онъ былъ также, по преимуществу, ухо и глазъ Пратасова. Никто изъ директоровъ послѣдняго не былъ такъ ко всему этому приготовленъ своимъ воспитаніемъ, никто не имѣлъ въ себѣ столько эластичности и способностей къ тому, какъ Сербиновичъ. Образование свое онъ получилъ въ полоцкой іезуитской академіи, откуда былъ выпущенъ со степенью кандидата. Вѣрный представитель своей школы, вполне пропитанный наставленіями своихъ учителей, Сербиновичъ началъ службу, въ 1818 г., въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ должности пореводчика, и въ 1820 г. перешелъ въ департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій къ князю Голицыну, покровителю всѣхъ воспитанниковъ полоцкой академіи. Къ этому періоду времени относится его знакомство съ Карамзиннымъ, у котораго онъ завѣдывалъ нѣкоторыми хозяйственными дѣлами, закупками и т. п. При преемникѣ Голицына, адмиралѣ Шишковѣ, на Сербиновича было возло-

¹⁾ См. дѣло въ св. синодѣ подъ № 1185, г.г. 1841—1844, о безпорядкахъ между крестьянами Лифляндіи.

²⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора № 12 о воспитаніи сельскаго юношества посредствомъ сельскаго духовенства и объ улучшеніи состоянія духовенства.

жено исполненіе разныхъ порученій, между прочимъ, образованіе его канцеляріи. Въ 1826 г. онъ командированъ былъ въ комиссію, учрежденную для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ, потомъ къ с.-петербургскому генераль-губернатору, для произведенія секретнаго слѣдствія въ с.-петербургской крѣпости. Кромѣ этихъ порученій, онъ исправлялъ и другія, какъ-то: переводилъ польскія бумаги для графа Чернышева, былъ дѣлопроизводителемъ въ комитетѣ, разсматривавшемъ проектъ Александровскаго университета въ Финляндіи, и членомъ комиссіи для исправленія ошибокъ въ литовскомъ статутѣ; засѣдалъ въ комитетѣ для разсмотрѣнія католическаго катехизиса, назначеннаго къ употребленію въ училищахъ, и былъ цензоромъ въ петербургскомъ цензурномъ комитетѣ. Но отъ послѣдней обязанности онъ въ 1830 году отказался, получивъ должность начальника III отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія и бывъ въ это время занятъ, по порученію Блудова, разсмотрѣніемъ и описью нѣкоторыхъ дѣлъ архива Кабинета Государя. Въ должности-же начальника отдѣленія Сербиновичъ сдѣланъ былъ редакторомъ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» и членомъ комиссіи для изданія актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею, а также занимался разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Троицкаго, и засѣдалъ въ комитетѣ для размѣщенія возвратившихся изъ Германіи русскихъ ученыхъ. Первое его знакомство съ графомъ Пратасовымъ относится къ 1835 году, когда послѣдній былъ назначенъ въ должность товарища министра народнаго просвѣщенія, а въ слѣдующемъ году, когда Пратасову повелѣно быть оберъ-прокуроромъ св. синода, первымъ его дѣломъ было перевести Сербиновича въ свое вѣдомство, директоромъ вновь устраивавшейся своей канцеляріи, съ оставленіемъ, вмѣстѣ, и редакторомъ «Журнала народнаго просвѣщенія». Съ этого времени имя Сербиновича начинаетъ пріобрѣтать извѣстность въ духовномъ вѣдомствѣ. Вкрадчивый, тихій, съ улыбкою на устахъ, процѣживающій сквозь зубы каждое слово, зашекивающій у высшихъ, но слишкомъ хорошо умѣющій показать свое достоинство предъ низшими, а тѣмъ болѣе зависящими отъ него, съ умомъ хитро-проницательнымъ, съ необыкновенною способностью быстро опредѣлять характеры людей, окружающихъ его, и среду, въ которой ему приходится дѣйствовать, Сербиновичъ вскорѣ по своемъ поступленіи въ духовное вѣдомство разгадалъ характеръ Пратасова и научился управлять имъ, но такъ искусно, что Пратасовъ воображалъ себя дѣйствующимъ самостоятельно, а Сербиновича только исполнителемъ его намѣреній. Естественно, что, при такомъ образѣ дѣйствія.

новый директор канцелярии не замедлил приобрести значительное влияние на дела синодальные и сдѣлаться повѣреннымъ Пратасова и тайнымъ участникомъ въ синодскихъ катастрофахъ, иногда довольно трагическихъ. Замѣчали въ особенности, что при всѣхъ поѣздкахъ Императора Николая въ Москву, онъ получалъ отъ Пратасова порученіе, по которому ему непременно нужно было проѣзжать черезъ Москву ¹⁾, и всегда въ то самое время, когда тамъ былъ Государь. Сначала на это мало обращали вниманія; но потомъ постоянное совпаденіе командировокъ Сербиновича въ Москву, или проѣздовъ его черезъ древнюю столицу, съ путешествіями туда Государя, сдѣлалось, для всѣхъ духовныхъ, дѣломъ обычнымъ и случалось слышать: «Сербиновичъ посланъ Пратасовымъ въ Москву подслушивать и подматривать, какъ и что Государь будетъ говорить съ Филаретомъ и какъ съ нимъ будетъ обходиться, чтобы, судя по тому, разсчитать и сообразить свои дѣйствія». Кстати скажемъ, что этотъ полицейскій надзоръ за Филаретомъ со стороны Пратасова особенно усиленъ былъ со времени удаленія перваго изъ синода.

3) *Александръ Ивановичъ Карасевскій* представлялъ, во многихъ отношеніяхъ, противоположность съ Сербиновичемъ и Войцеховичемъ. По характеру довольно открытый и прямой, апатическій, лѣнивый, съ ограниченными умственными способностями, немного сибаритъ, постоянно забравшій впередъ свое жалованье, Карасевскій кругъ своей дѣятельности строго ограничилъ ввѣреннымъ ему духовно-учебнымъ управленіемъ, котораго былъ директоромъ съ 1839 по 1855 годъ. Онъ кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ; служебное поприще началъ (1814) въ канцеляріи бывшаго кригсъ-комиссара Татищева, творца его карьеры, съ которымъ извѣздилъ пол-Россію, по случаю разныхъ передвиженій нашихъ войскъ, и даже въ 1814 и 1815 годахъ, при нахожденіи нашей арміи за-границею, былъ и тамъ. Когда Татищева назначили военнымъ министромъ, онъ перевелъ Карасевскаго въ военное министерство чиновникомъ особыхъ порученій и въ этой должности назначилъ помощникомъ правителя дѣлъ въ слѣдственную комиссію 1826 года о злоумышленныхъ обществахъ.

Изъ военнаго вѣдомства онъ былъ переведенъ въ Герольдію, отсюда, въ 1831 году, въ министерство финансовъ и, наконецъ, въ 1832 г. въ комиссію духовныхъ училищъ правителемъ дѣлъ. Съ поступленіемъ духовной части въ вѣдѣніе Пратасова, Карасевскій сначала назначенъ

¹⁾ Даже при командировкахъ Сербиновича въ Ригу, Полоцкъ, Псковъ, Вильну, путь ему въ эти города всегда лежалъ черезъ Москву.

былъ членомъ консультаціи при оберъ-прокурорѣ, оставаясь правителемъ дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ, потомъ членомъ хозяйственнаго комитета и, наконецъ, въ 1839 г. директоромъ вновь учрежденнаго тогда духовно-учебнаго управленія. Съ тѣхъ поръ, въ случаяхъ отсутствія Пратасова и во время его болѣзни, Карасевскій всегда занималъ его мѣсто, а по смерти перваго формально назначенъ былъ къ исправленію должности оберъ-прокурора св. синода. Дѣйствія его по духовно-учебному вѣдомству носили на себѣ печать неглубокаго и поверхностнаго знанія ввѣренной ему части, обнаруживали въ немъ правителя, идущаго безъ общаго плана, не только не проинкнутаго любовью къ своему дѣлу, но и смотрящаго на него съ безучастіемъ и равнодушіемъ. Тогда какъ въ училищахъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ составлялись, по всѣмъ отраслямъ наукъ, разныя руководства и совершались разныя улучшенія, въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, болышею частью, все шло по тѣмъ-же руководствамъ, по которымъ учились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ—руководствамъ отсталымъ, безмысленнымъ, забивавшимъ только голову, каковы были, на примѣръ, реторика Бургія на латинскомъ языкѣ, исторія Шрекка, философія Баумейстера; по другимъ-же предметамъ не было даже и вовсе руководства, какъ, напр., по физикѣ, патристикѣ, каноническому праву. Въ такомъ недостаткѣ руководства вся вина должна быть приписана духовно-учебному управленію, которое не только не поощряло и не возбуждало дѣятельности ученыхъ духовныхъ, но, напротивъ, подавляло ее своими прижимками и невниманіемъ къ ученымъ трудамъ. Одинъ профессоръ составилъ прекрасное руководство по физикѣ и за 3000 руб. серебромъ отдавалъ сочиненіе свое въ полное распоряженіе духовно-учебнаго управленія, но оно предложило ему только 2000 руб. сер.; начались вымоганія, переторжки, и профессоръ, выведенный изъ терпѣнія, прекратилъ, наконецъ, всякое сношеніе съ этимъ вѣдомствомъ. Карасевскій, во все время своего управленія, какъ-бы руководился слѣдующимъ девизомъ: «Пусть уметвенное образованіе этого, чуждаго мнѣ сословія идетъ, какъ себѣ хочетъ; прикажутъ мнѣ высшіе, или подскажутъ что другіе, такъ сдѣлаемъ, а самому мнѣ опасно предпринимать что-нибудь новое, потому что я совершенно не знаю, въ чемъ главнымъ образомъ должно состоять образованіе нашего духовнаго юношества». Въ самомъ дѣлѣ, наставленія, которыя онъ иногда позволялъ себѣ дѣлать нѣкоторымъ студентамъ, отправлявшимся на профессорскія должности, были до такой степени поверхностны и обличали такое невѣдѣніе, что возбуждали въ иныхъ взрывы истерическаго смѣха,

а въ другихъ презрительную улыбку и горькое сожалѣніе о подобныхъ опекунахъ духовнаго образованія. Конечно, были въ духовно-учебномъ управленіи люди, хорошо знакомые съ своимъ вѣдомствомъ, понимавшіе вполне требованія и цѣль умственнаго образованія нашего духовнаго юношества; но, къ несчастію, на такихъ людей, которые сами происходили изъ того-же сословія и получили образованіе въ высшихъ духовныхъ заведеніяхъ, и Карасевскій, и Пратасовъ, вмѣсто того, чтобы совѣтоваться съ ними, смотрѣли какъ на постоянный укоръ себѣ; думали читать въ каждомъ ихъ взглядѣ насмѣшку надъ своими распоряженіями, тѣснили ихъ и держали въ черномъ тѣлѣ, постоянно напоминая имъ, что они должны считать милостью для себя, что ихъ терпятъ и не выгоняютъ изъ службы. Таково, въ особенности, было обращеніе Карасевского съ П. И. Розановымъ, человѣкомъ почтеннымъ, благонамѣреннымъ, благороднымъ и образованнымъ.

4) *Павелъ Михайловичъ Новосильскій*. Если Карасевскій управлялъ ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ безъ всякаго къ нему сочувствія и безъ энергіи, то Новосильскій, напротивъ, всю свою энергію употреблялъ на то, чтобы извлекать возможные для себя выгоды изъ подчиненнаго ему вѣдомства. Онъ хозяйничалъ въ хозяйственномъ управленіи, какъ въ помѣстьѣ, смотрѣлъ на свое мѣсто, какъ на аренду, или на что-то, назначенное для удовлетворенія всѣхъ его удовольствій и прихотей. Получившій образованіе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, привыкшій, съ молодыхъ лѣтъ, къ жизни разгульной и исполненной приключеній, какова жизнь морского офицера, проведеній первые годы своей службы на морѣ, совершившій кругосвѣтное путешествіе, Новосильскій, и по переходѣ въ гражданскую службу, сначала по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, а потомъ по духовному, сохранилъ привычки и поведеніе своихъ юношескихъ лѣтъ. Страстный картежный игрокъ, постоянно проводившій ночи въ клубахъ, или въ кружкѣ холостыхъ людей, хотя самъ былъ человѣкомъ семейнымъ, охотникъ выпить, поставившій цѣлью своей жизни наслажденіе и удовольствіе, онъ издерживалъ все получаемое имъ жалованье на удовлетвореніе своихъ привычекъ, а семейство свое лишалъ необходимаго, безумно играя будущею участію своихъ дочерей. Но какъ жалованья его не всегда ставало на всѣ прихоти, то Новосильскій часто долженъ былъ прибѣгать къ нѣкоторымъ предпріятіямъ, не совѣмъ похвальнымъ, къ сдѣлкамъ, позволительнымъ не генералу и директору, а апракешинскому торгашу: онъ входилъ въ сношенія съ купцами, подрядчиками и поставщиками и бралъ съ нихъ разнаго рода поборы; продавалъ на толкучемъ рынкѣ книги, издававшіяся отъ синода, ниже

положенной цѣны и пр. Но какъ и эти предпріятія не всегда покрывали его дефицитъ, то онъ протягивалъ нерѣдко руку и къ деньгамъ казеннымъ, особенно типографскимъ. Пока эти хищенія ограничивались незначительными суммами, о нихъ молчали; но разъ вздумалъ Новосильскій разомъ взять около 15 тысячъ рублей сер. и уже тогда (въ 1851 г.) уволили его, вслѣдствіе, будто бы, прошенія и по разстроенному здоровью, отъ должности директора хозяйственнаго управленія при св. синодѣ и вообще изъ духовнаго вѣдомства, но и тутъ съ назначеніемъ, за свыше 35-ти-лѣтнюю службу, полной пенсіи по 857 руб. 70 коп. сер. въ годъ.

Отдѣленіе V.

Дѣлопроизводство или канцеляріи при главномъ духовномъ управленіи.

Въ прежнее время, при крайне ограниченномъ штатѣ и при отсутствіи системы въ распредѣленіи дѣлъ, канцелярія св. синода не могла похвалиться точностью и исправностью дѣлопроизводства. Еще оберъ-прокуроръ Нечаевъ жаловался, что въ отдѣленіяхъ и экспедиціяхъ этой канцеляріи нѣтъ строгаго разграниченія въ дѣлахъ, такъ что въ одной и той-же экспедиціи производятся дѣла совершенно разнородныя; судныя, счетныя и распорядительныя—всѣ вмѣстѣ ¹⁾). Для достиженія какого-нибудь порядка, то открывались особые временные комитеты, или счетныя временныя экспедиціи, то назначались особые чиновники изъ числа состоявшихъ за прокурорскимъ столомъ. Преемникъ Нечаева также говорилъ, что отъ каждаго года остаются кныи нерѣшенныхъ дѣлъ. Вообще, синодальное дѣлопроизводство требовало преобразованія. Главныя и существенныя реформы начались въ немъ со времени вступленія въ должность графа Пратасова, который въ первый-же годъ своего оберъ-прокурорства, уравнилъ занятія между отдѣленіями и экспедиціями, усилилъ способы канцелярской дѣятельности, возвысилъ оклады жалованья чиновниковъ и канцелярскихъ служителей и въ 1839 году, при общемъ преобразованіи всѣхъ мѣстъ главнаго духовнаго управленія, исходатайствовалъ новый штатъ канцеляріи св. синода. Всѣхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, по этому штату, положено 107 человекъ, а съ курьерами и сторожами 117, на жалованье-же имъ 148.570 руб. асс., и правителемъ

¹⁾ См. матеріалы для отчета за 1834 г., гл. V, стр. 40—41.

этой канцеляріи назначенъ старшій чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ. Въ 1843 году, съ закрытіемъ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, когда дѣла ея поступили въ св. синодъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще усилить составъ синодальной канцеляріи, для производства распорядительныхъ дѣлъ преимущественно о благоустройствѣ возсоединеннаго духовенства ¹⁾. По этому дополнительному штату прибавлено 10 человѣкъ, съ жалованьемъ на нихъ 3.868 руб. 53 коп. сер. Въ такомъ составѣ канцелярія св. синода оставалась до конца царствованія Императора Николая.

Между тѣмъ, по мѣрѣ постепенно возрастающей области вѣдомства синодальной оберъ-прокурора, постепенно также расширялась и его личная канцелярія. Когда, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ обязанностей, лежавшихъ прежде на министрѣ, напримѣръ, сношенія духовнаго начальства съ гражданскими властями по взаимнымъ надобностямъ, перешли къ оберъ-прокурору, тогда для исполненія какъ этихъ, такъ и другихъ обязанностей, было передано въ завѣдываніе оберъ-прокурора, изъ бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, отдѣленіе духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія, состоявшее изъ начальника отдѣленія, двухъ чиновниковъ для судныхъ дѣлъ, двухъ столоначальниковъ и четырехъ помощниковъ, съ канцелярскими служителями ²⁾. Кромѣ того, оберъ-прокуроръ имѣлъ еще маленькую канцелярію при самомъ синодѣ, состоящую изъ одного чиновника и одного канцелярскаго служителя. Въ 1834 году, послѣ порученія оберъ-прокурору главнаго контроля по духовному вѣдомству, открыто при немъ контрольное отдѣленіе. Потомъ, въ 1836 году, Пратасовъ представилъ Государю докладъ объ учрежденіи при оберъ-прокурорѣ св. синода особой канцеляріи, жалуюсь на множество дѣлъ, производимыхъ въ отдѣленіи православнаго исповѣданія и маленькой его канцеляріи при синодѣ, и не получающихъ должнаго движенія и скорости отъ ограниченнаго числа чиновниковъ. Вслѣдствіе сего состоялось повелѣніе: существовавшую при св. синодѣ оберъ-прокурорскую канцелярію упразднить, а вмѣсто нея учредить, независимо отъ отдѣленія, особую при оберъ-прокурорѣ канцелярію; для дѣлъ-же судныхъ, требующихъ внимательнаго соображенія съ законами, имѣть при немъ, по примѣру другихъ вѣдомствъ, юрискон-

¹⁾ См. дѣло о закрытіи Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи подъ № 1777, въ синодальномъ архивѣ.

²⁾ См. дѣло въ Хозяйственномъ Управленіи объ учрежденіи контроля по вѣдомству св. синода, ч. I, стр. 253.

сульта, которому, въ случаѣ затрудненій или особенно важныхъ вопросовъ по присылаемымъ изъ сепата дѣламъ, составлять консультацію съ чиновникомъ, состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. синодѣ, директоромъ канцеляріи, правителемъ дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ и начальникомъ отдѣленія. Тогда-же утвержденъ былъ и штатъ оберъ-прокурорской канцеляріи, въ составѣ: директора, юрисконсульта, двухъ секретарей съ ихъ помощниками, журналиста (онъ-же и архивариусъ), эзекутора (онъ-же и казначей) и восьми канцелярскихъ служителей, съ отпускомъ на ихъ содержаніе 29.200 руб. асс., изъ процентовъ съ капиталовъ комиссіи духовныхъ училищъ ¹⁾.

Въ 1837 году вѣдомство оберъ-прокурора св. синода увеличилось передачею ему, изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, всѣхъ духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія, а потому представилась необходимость учредить при немъ особое для сихъ дѣлъ отдѣленіе, котораго штатъ и былъ Высочайше утвержденъ 17-го января.

Наконецъ, когда въ 1839 году коренныя перемѣны въ вѣдомствахъ духовно-учебномъ и хозяйственномъ повлекли за собою измѣненіе и въ дѣлопроизводствѣ при оберъ-прокурорѣ, всѣ бывшія при немъ отдѣленія и экспедиціи соединены въ одно съ его канцеляріею, подъ именемъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, штатъ ея былъ значительно увеличенъ противъ прежняго: вмѣсто 20 человекъ, находившихся въ ней по штату 1836 года, теперь явилось 53, которымъ положено было жалованье 101.190 руб. асс., именно—изъ Государственного Казначейства 60.210 рублей и изъ процентовъ съ духовно-учебныхъ капиталовъ 40.980 руб. асс. ²⁾.

Отдѣленіе VI.

Слѣдствія преобразованій, произведенныхъ при Императорѣ Николаѣ I-мъ въ главномъ духовномъ управленіи.

Мы уже видѣли выше, что Нечаевымъ и Пратасовымъ употреблены были съ ихъ стороны всѣ усилія, чтобы преобразовать синодальное дѣлопроизводство и уничтожить бывшіе въ немъ недостатки; въ какой-же

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло объ учрежденіи при оберъ-прокурорѣ св. синода особой канцеляріи, № 466.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло объ учрежденіи канцелярій св. синода, духовно-учебнаго управленія и хозяйственнаго управленія.

степени и какими результатами увѣнчались ихъ преобразованія, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Архивъ синодскій, дотолѣ запущенный, устроенъ и въ него введенъ должный порядокъ, а въ канцелярїяхъ дѣла распределены по содержанію; но этимъ и ограничились всѣ существенные результаты преобразованій. Хотя, въ докладахъ Пратасова Государю, главною ихъ цѣлью указывалось ускореніе дѣлопроизводства, для чего и былъ такъ усиленъ личный составъ канцелярїи, и хотя онъ, въ годичныхъ своихъ отчетахъ, утверждалъ, что цѣль эта достигнута и что теперь почти не остается неоконченныхъ дѣлъ, но это едва-ли не была одна фраза, чтобы не сказать бюрократическое самохвальство. Факты говорятъ совершенно противное. Прежде утверждали въ ученыхъ степеняхъ студентовъ духовныхъ академій прямо по окончаніи ими курса, или спустя много два мѣсяца, а теперь это дѣлалось черезъ годъ, или полтора; прежде студентамъ назначались классные оклады тотчасъ по полученіи профессорской должности, а теперь чрезъ два, три и даже четыре года. Кромѣ того, многія дѣла этого времени, особенно секретныя, не имѣютъ описей, и притомъ носятъ такія іероглифическія заглавія, что по нимъ совершенно невозможно получить понятіе объ ихъ содержаніи. Укажемъ, для примѣра, на одно, приведенное нами выше въ одномъ мѣстѣ дѣло о производствѣ слѣдствія надъ архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ, по случаю жалобы его на архангельскаго губернатора Бойля: озаглавлено оно такъ: «Секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію вредныхъ послѣдствій по случаю военныхъ обстоятельствъ». Нельзя также умолчать здѣсь объ одномъ маневрѣ, введенномъ со времени Пратасова: для того, чтобы дѣла неоконченныя къ исходу года показывать въ отчетахъ конченными, о нихъ обыкновенно писали, что они поступили въ послѣднихъ дняхъ декабря и, такимъ образомъ, всѣ эти дѣла уже считались въ цифрѣ дѣлъ наступающаго года, безъ чего число неоконченныхъ было-бы гораздо больше. Причина такого явленія заключалась въ томъ, что большая часть чиновниковъ поступала на должность по протекціи и оказывалась людьми неспособными, или занятыми посторонними обязанностями, такъ что нѣкоторые—чему трудно повѣрить—являлись въ должность всего раза по два въ годъ, другіе-же имѣли отъ самого Пратасова порученіе управлять и завѣдывать его хозяйствомъ, что было для нихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, выгодиѣ канцелярской работы.

Но за то главная, хотя и тайная цѣль преобразованій Пратасова: усилить его личную власть въ ущербъ правамъ членовъ синода—вполнѣ была достигнута и это отразилось на всемъ синодальномъ производствѣ. Такъ, напримѣръ, хотя въ синодѣ существуетъ должность про-

токолиста, но главная обязанность его со временъ Пратасова совершенно прекратилась. Прежде этотъ протоколнсть находился въ залѣ засѣданій во время докладовъ дѣлъ секретарями и записывалъ, какое мнѣніе синодъ положилъ по извѣстному дѣлу. Пратасовъ изгналъ его изъ присутствія синода и отмѣнилъ прежнія его записки, цѣль чего нетрудно было угадать по слѣдующимъ явленіямъ: въ канцеляріи синодальной неразъ перемѣнялись резолюціи членовъ или самимъ Пратасовымъ, или Войцеховичемъ, даже оберъ-секретарями и секретарями, а этого, конечно, никакъ нельзя было-бы сдѣлать, когда протоколнсть официально записывалъ-бы мнѣнія по каждому дѣлу, доложенному синоду. Неразъ случалось также, что резолюція по дѣлу составлялась уже впередъ секретаремъ или оберъ-секретаремъ, имѣвшими, при этомъ, всегда свои воззрѣнія какъ на дѣла, такъ и на лица, къ которымъ резолюція относилась. Удивительно-ли послѣ того, что вся власть изъ рукъ членовъ перешла въ руки канцеляріи и всѣ синодскіе чиновники въ глазахъ духовенства стали представляться какими-то могущественными раздавателями наградъ и наказаній духовнымъ; удивительно-ли, что сами архіереи занескивали благосклонности къ себѣ не только правителя синодальной канцеляріи, но и оберъ-секретаря или секретаря, не стыдились въ праздники являться къ нимъ съ изъявленіями своего почтенія и глубокаго уваженія, даже еще болѣе—не стыдились дарить ихъ разными вещами!...

Если отъ дѣлопроизводства, собственно синодальнаго, обратиться къ управленіямъ, созданнымъ Пратасовымъ, то и здѣсь высказываются явленія довольно странныя и мало утѣшительныя. Въ образецъ, на примѣръ, скорога теченія дѣлъ по хозяйственному управленію, достаточно привести, что оно генеральный свой отчетъ за 1853 годъ представило въ 1855 г., т. е. спустя два года. Въ такой-же примѣръ скорой и точной распорядительности по другому изъ управленій, учрежденныхъ Пратасовымъ, можно упомянуть, что разсылка по духовно-учебнымъ заведеніямъ нѣкоторыхъ руководствъ, предписанная въ 1848 году, была приведена въ исполненіе только въ 1858 году, т. е. ровно чрезъ 10 лѣтъ, да и то потому, что митрополитъ московскій Филаретъ, въ одну изъ поѣздокъ бывшаго оберъ-прокурора графа Толстого въ Москву, навелъ его на мысль справиться, какія книги выписываетъ духовно-учебное управленіе для своихъ заведеній!

Что касается синодальнаго хозяйства, то здѣсь мы, дѣйствительно, замѣчаемъ при Пратасовѣ быстрое возростаніе такъ-называемаго типографскаго капитала, который отъ 60.000 р. сер. увеличился до 364.500 р.

Но зато духовно-учебный капиталъ умножился далеко не въ такой соразмѣрности: въ 1839 году, когда Пратасовъ преобразовалъ комиссію духовныхъ дѣлъ въ духовно-учебное управленіе, капиталы ея простирались до 14.573.594 р. сер., а въ 1855 г. ихъ было 16.248.339 р. 76 к. сер., такъ что въ 16 лѣтъ прибавилось только 2.300.000, тогда какъ во время завѣдыванія этими капиталами комиссіи духовныхъ училищъ, они, въ теченіе тринадцати лѣтъ, т. е. съ 1826 г. по 1839 г., возросли отъ 10 миллионѣвъ до 14 миллионѣвъ.

Вообще, разсматривая слѣдствія преобразованій, произведенныхъ Пратасовымъ въ главномъ духовномъ управленіи, мы приходимъ къ той мысли, что они не соответствовали огромнымъ средствамъ, употребленнымъ для ихъ достиженія, и что истинные результаты не всегда и не вполне соответствовали тѣмъ великолѣпнымъ фразамъ, которыми старались ихъ украсить.

Отдѣленіе VII.

Постройка новаго зданія и открытіе въ немъ св. синода.

Преобразованія главнаго духовнаго управленія коснулись и самаго зданія, въ которомъ помѣщался св. синодъ, больше 90 лѣтъ имѣвшій свои засѣданія на Васильевскомъ островѣ, въ одномъ изъ отдѣленій такъ-называемаго зданія 12-ти коллегій, гдѣ теперь университетъ и былъ Педагогическій институтъ ¹⁾. Но такое помѣщеніе св. синода не соответствовало его высокому назначенію. Почти въ самомъ началѣ царствованія Императора Николая, и именно въ 1828 году, статсъ-секретарь Муравьевъ объявилъ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору князю Ме-

¹⁾ Синодъ открытъ былъ 14-го февраля 1721 г. въ бывшемъ домѣ графа Брюса на Петербургской сторонѣ, а потомъ переведенъ въ домъ, купленный у князя Гагарина въ той-же части; но въ 1744 г., несмотря на возраженія синода, перемѣщенъ въ зданіе 12-ти коллегій. При первоначальномъ открытіи присутствовалъ самъ Петръ Великій, положившій въ то-же время на нѣкоторые докладные пункты собственною рукою резолюціи, сохраняемыя въ цѣлости и донынѣ; между прочимъ, было тогда разрѣшено именоваться сей коллегіи святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, которому не быть подъ указами сената. Того же 1-го октября Петръ Великій въ другой разъ присутствовалъ въ синодѣ и приказалъ, вмѣсто находившагося оберъ-секретаремъ іеромонаха Варлаама Овсянникова, попавшаго подъ судъ, опредѣлить гражданскаго чиновника (См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, № 34, годъ 1835).

щерскому Высочайшую волю, «чтобы приисканъ былъ домъ, въ которомъ-бы могъ помѣщаться св. синодъ и всѣ здѣсь находящіяся присутственныя мѣста, къ духовному управленію грекороссійскаго исповѣданія принадлежащія, и если подобнаго дома въ духовномъ вѣдомствѣ не имѣется, то приискать таковой въ покупкѣ» ¹⁾). Но какъ въ духовномъ вѣдомствѣ такого дома не оказалось, то инженеръ генераль Опшерманъ объявилъ оберъ-прокурору св. синода, что «Его Величеству угодно, чтобы сдѣланъ былъ проектъ зданію для помѣщенія св. синода въ связи и параллель съ зданіемъ, строящимся (тогда) для правительствующаго сената, на ту половину площади, гдѣ находится домъ купчихи Кусовниковой» ²⁾). Планъ и смѣту повелѣно было составить архитектору Росси, который исчислилъ на одну только постройку помянутаго дома 1.700.000 руб. асс., не включая сюда 600.000 руб., заплаченныхъ за его покупку. За построениемъ сего зданія повелѣно было наблюдать комитету, Высочайше учрежденному для построенія сената, съ присоединениемъ къ нему князя Мещерскаго и статскаго совѣтника Печасва, а строителемъ назначенъ Штаубертъ, главный архитекторъ при постройкѣ сената ³⁾). Сумма какъ на покупку дома Кусовниковой, такъ и на постройку новаго, составившая всего, за сокращеніями смѣты, до 2 милліоновъ асс., взята была изъ духовно-учебныхъ капиталовъ ⁴⁾). Закладку зданія совершилъ, 26 августа 1830 г., преосвященный Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, въ присутствіи военнаго генераль-губернатора и синодальнаго оберъ-прокурора. Менѣе нежели черезъ пять лѣтъ послѣдовало освященіе какъ новосозданнаго храма при св. синодѣ, такъ и всего вообще синодальнаго зданія. Передъ тѣмъ, Императоръ Николай лично осмотрѣлъ всѣ его части и нѣкоторыя одобрилъ, а нѣкоторыя приказалъ измѣнить. Затѣмъ, въ день Святаго Духа, 27-го мая 1835 года, преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, съ оберъ-священникомъ Кутневичемъ, ректоромъ с.-петербургской семинаріи Макаріемъ и Петропавловскаго кафедральнаго собора

¹⁾ См. дѣло въ св. синодѣ о покупкѣ дома купеческой жены Кусовниковой, для постройки зданія св. синода, 1829 г., № 2.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ См. выше дѣло о покупкѣ дома Кусовниковой, гдѣ, между прочимъ, говорится, что комиссія духовныхъ дѣлъ, находившая возможнымъ удѣлнить изъ своихъ капиталовъ только 320.000 руб., отказывалась было отъ платежа свыше сей суммы, отзываясь скудостью своихъ капиталовъ и необходимостью выдавать огромныя суммы для обезпеченія сельскаго духовенства; но Государь не обратилъ вниманія на это возраженіе.

протоіереємъ Кочетовымъ, освятилъ храмъ во имя св. отецъ семи все-ленскихъ соборовъ ¹⁾, въ присутствіи многихъ знатныхъ сановниковъ, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ. Послѣ литургіи окроплены были присутствіе св. синода, комиссія духовныхъ училищъ и всѣ залы, но самое *открытіе синода* послѣдовало уже 4 іюля и было совершено съ особеннымъ торжествомъ. Въ 12½ часовъ явились его члены, три митрополита: Серафимъ, Филаретъ, нарочно для этого торжества вызванный изъ Москвы, и Іона, бывший экзархъ Грузин, Григорій, архієпископъ тверской, духовникъ Ихъ Величествъ Музовскій, оберъ-священникъ арміи и флота Кутневичъ и протопресвитеръ Криницкій. Въ часъ прибылъ Государь съ Наслѣдникомъ престола. Члены встрѣтили Ихъ у лѣстницы, а оберъ-прокуроръ Нечаевъ, со старшими чиновниками, у подъѣзда. Государь, въ предшествіи членовъ, прямо прошелъ въ синодальную церковь. По совершеніи въ ней молебствія, Государь, Наслѣдникъ и члены слѣдовали въ присутственную залу. Облобызавъ съ благоговѣніемъ крестъ и евангеліе, находящіеся, обыкновенно, на столѣ, около котораго засѣдаютъ члены синода, и, сѣвъ на мѣсто первоприсутствующаго, а не на царское ²⁾, Государь посадилъ подлѣ Себя Наслѣдника и приказалъ членамъ занять свои мѣста. Тогда Государь открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой изъяснилъ, что Онъ вступилъ на прародительскій престолъ противъ ожиданія и потому безъ предварительнаго приготовленія и что бремя правленія какъ-бы съ неба низпало на рамена Его; что начало и исполняющееся десятилѣтіе Его царствованія встрѣтилось съ необыкновенными трудностями и тяжкими испытаніями; что синоду памятно пронеходившее на сей самой площади, которая теперь передъ глазами, гдѣ и первенствующій членъ оказалъ Его Величеству вѣрноподданческую услугу; что вскорѣ, затѣмъ, послѣдовали

¹⁾ Храмъ въ прежнемъ синодскомъ зданіи былъ во имя св. Харитона и иконостасъ изъ походной церкви Петра I (См. журналъ иподіакона Прохора Иванова, годъ 1830, стр. 163). Императоръ Николай, памятовавъ, что церковь синодская уже наречена во имя св. отецъ, приказалъ было освятить ее во имя апостола Петра. «Ибо, какъ писалъ онъ, синодъ учрежденъ Петромъ I». Но потомъ, по представленію Серафима, отмѣнилъ это приказаніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я не помнилъ, что церковь уже наречена: оставить такъ, какъ есть; освятить тогда удобнѣе». (См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, № 114, годъ 1835).

²⁾ На предложеніе членовъ св. синода Его Величеству занять мѣсто на приготовленномъ тронѣ, Государь отвѣчалъ: «Тутъ сидѣлъ Петръ I, и Мнѣ слѣдуетъ сидѣть здѣсь». Митрополитъ Серафимъ на это сказалъ: «Вы Николай I, Вамъ-то тамъ и должно быть». Но Государь остался непреклоненъ. (См. журналъ иподіакона Прохора, годъ 1835, стр. 10—13).

персидская и турецкая войны, впрочемъ, оконченныя столь благоуспѣшно, что Россійская Держава, по внушаемому христіанствомъ великодушію, враждебной прежде Турціи доставила умиротвореніе и защиту: что потомъ надлежало усмирить мятежное возстаніе Польши, перенести бѣдствіе губительной болѣзни и бывшія, по случаю ея, внутреннія неурядица въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; что преодоленіе всѣхъ сихъ трудностей Онъ относитъ къ особенной помощи Божіей, на которую наче всего и впредь возлагаетъ надежду, бывъ утверждень въ таковыхъ чувствованіяхъ наипаче наставленіями благочестивѣйшей родительницы: что, сообразно съ симъ убѣжденіемъ, Его Величество, какъ Самъ ближайшимъ къ сердцу Своему попеченіемъ полагаетъ охраненіе православія, такъ равномерно увѣренъ въ таковыхъ-же, преименно, чувствованіяхъ Государя Наслѣдника престола, и въ семь, какъ Родитель и какъ Государь, свидѣтельствуетъ о Немъ передъ церковью; что изъ дѣлъ, подлежащихъ, по настоящимъ обстоятельствамъ времени, синоду (о дѣйствіяхъ котораго Его Величество удостоилъ при семь отозваться съ Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ), особеннаго вниманія требуютъ принятое, съ превысшимъ чаяніемъ, возсоединеніе униатовъ съ православною церковью и дѣло обращенія раскольниковъ, требующее неослабной бдительности, твердости и постоянства въ принятыхъ правилахъ, безъ всякаго вида преслѣдованія: что, простирая попеченіе о дѣлахъ церковныхъ на грядущія времена, Его Величество желаетъ предупредить испытанное затрудненіе нечаяннаго вступленія въ оныя, бывшее слѣдствіемъ того, что блаженныя памяти Императоръ Александръ не имѣлъ наслѣдника престола въ прямой линіи; что вслѣдствіе сего, Онъ, по благодати Божіей, имѣя сыновъ и первороднаго изъ нихъ приготовляя къ наслѣдованію престола, подобно тому, какъ ввелъ уже Его Высочество въ сенатъ и вскорѣ намѣренъ ввести и въ Государственный совѣтъ, признаетъ полезнымъ знакомить его и съ церковными дѣлами; и потому соизволяетъ, чтобы Государь Наслѣдникъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ синода и *подъ его руководствомъ* (Его Величеству благоугодно было употребить точно сіе выраженіе) предварительно приобрѣталь свѣдѣнія, потребныя для Его высокаго назначенія: что въ семь Онъ совершенно надѣется на возделѣнные успѣхи Государя Наслѣдника престола и въ должномъ ему споспѣшествованіи полагается на усердіе синода, молитвамъ котораго поручаетъ Своего возлюбленнаго первенца. (При этомъ Государь заключилъ Наслѣдника престола въ Свои объятія).

За рѣчью Государя началось собственно засѣданіе. Оберъ-прокуроромъ читаны были: 1) Высочайшее повелѣніе, чтобы, для удобства въ

надзоръ за духовенствомъ и назиданіи паствы, умножено было число викаріатствъ, и чтобы синодъ нынѣ - же вошелъ въ разсужденіе объ учрежденіи вновь до 4-хъ викаріатствъ въ обширѣйшихъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы, по соображеніи истинныхъ обстоятельствъ и способовъ, представлено было на Высочайшее усмотрѣніе, на какомъ основаніи должны состоять сіи викаріи относительно приличнаго ихъ сану содержанія. 2) Высочайшее повелѣніе, чтобы синодъ вошелъ въ сношенія объ оказаніи монастырямъ пособія землями, свыше опредѣленнаго прежними правилами количества. 3) Объявлено Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада синода о возвращеніи самобытности обращенному въ архіерейскій домъ Ипатьевскому монастырю, гдѣ юный царь Михаилъ Ѳеодоровичъ умоленъ былъ принять державу Россійскую, и объ учрежденіи онаго монастыря первокласснымъ кафедральнымъ.

По окончаніи чтенія, Государь, принявъ изъявленіе вѣрноподданнической благодарности членовъ синода за благопромыслительное попеченіе его о дѣлахъ церковныхъ, отбылъ изъ присутственной палаты въ комиссію духовныхъ училищъ и, въ сопровожденіи членовъ синода и оберъ-прокурора, осмотрѣлъ ее и синодальную канцелярію. Государю угодно было оставить членовъ синода при выходѣ изъ комнатъ; синодальный - же оберъ-прокуроръ продолжалъ сопровождать его по лѣстницѣ въ расположенный въ нижнемъ этажѣ архивъ и изъ него до подъѣзда.

По отъѣздѣ Государя (въ 2 часа), члены синода тотчасъ отправились въ синодальную церковь и принесли благодарственное Господу Богу моленіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю и всему Августѣйшему дому. Потомъ, возвратясь изъ церкви въ синодальное присутствіе, положили: 1) достопамятное для правительствующаго синода событіе этого дня внести обстоятельно въ журналъ; 2) Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Наслѣднику престола поднести списокъ съ сего журнала; 3) о Высочайшемъ посѣщеніи синода и о Высочайшей волѣ относительно присутствованія Государя Наслѣдника престола при занятіяхъ синода объявить по синодальному вѣдомству указами; 4) относительно исполненія Высочайшихъ повелѣній о викаріатствахъ и о земляхъ для монастырей имѣть подробнѣйшее разсужденіе въ слѣдующее засѣданіе; 5) о возвышеніи Ипатьевского монастыря Высочайше утвержденный докладъ объявить епископу костромскому и вообще по вѣдомству синода печатными указами.

Этотъ журналъ, въ память посѣщенія Государя, вложенъ былъ въ одинъ ковчегъ съ подлиннымъ духовнымъ регламентомъ Петра Вели-

каго и тогда-же положено было написать для синодской церкви икону, изображающую святых угодников, соименных трем русским монархамъ: Петру Великому, Александру I-му ¹⁾ и Николаю I-му, удостоившимъ синодъ своего посѣщенія ²⁾.

¹⁾ Всѣ свѣдѣнія о первомъ засѣданіи въ новомъ зданіи св. синода почти буквально взяты нами изъ вышеупомянутаго журнала, который былъ разсматриваемъ самимъ Государемъ и на которомъ онъ написалъ: «Точно такъ» (См. въ докладахъ оберъ-прокурора св. синода за 1835 годъ 8-го іюня проектъ журнала), а также частью изъ журнала иподіакона Прохора Иванова, годъ 1835, стр. 10—13, гдѣ даже описано, въ какой одеждѣ были Государь и Наслѣдникъ престола, именно: Государь въ полной формѣ, въ конногвардейскомъ мундирѣ, а Наслѣдникъ въ лейбъ-казацкѣмъ, и оба въ Андреевскихъ лентахъ.

²⁾ Императоръ Александръ I-й присутствовалъ въ синодѣ 22-го мая 1801 г., приѣхавъ туда въ сопровожденіи генерала Беклепова и статсъ-секретаря Трощинскаго. Журналъ объ этомъ засѣданіи сгорѣлъ въ дорогѣ съ нѣкоторыми другими дѣлами, взятыми изъ Петербурга въ Москву во время коронаціи Александра I-го, но сохранился именной указъ, подписанный имъ въ этомъ засѣданіи: объ освобожденіи священнослужителей отъ тѣлеснаго наказанія (см. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1835 г., № 34).

Часть вторая.

М Ъ С Т Н О Е У П Р А В Л Е Н І Е .

Отдѣленіе I.

Число епархій въ послѣдній годъ царствованія Александра I. Умноженіе епархій и викаріатствъ въ послѣдующее царствованіе. Общій взглядъ на причины этого явленія.

Въ послѣдній годъ царствованія Александра I церковь россійская заключала въ себѣ 4 епархіи перваго класса, 13 втораго, 20 третьяго и, сверхъ того, 5 грузинскихъ, составлявшихъ тамошній экзархатъ, а именно: карталинскую, сигнахскую, имеретинскую, мингрельскую и гурійскую. Кромѣ самостоятельныхъ епархій, существовало въ это время пять викаріатствъ: четыре русскихъ у первоклассныхъ архіереевъ или митрополитовъ и одно грузинское у тамошняго экзарха.

Въ царствованіе Николая I число епархій было умножено новыми кафедрями въ Петрозаводскѣ, Саратовѣ, Новочеркасскѣ, Симбирскѣ, Полоцкѣ, Томскѣ, Херсонѣ, Варшавѣ, Камчаткѣ, на Кавказѣ, въ Гуріи (возстановленная изъ упраздненной), Ригѣ, Самарѣ и въ Абхазіи. Сверхъ того, воссоединены изъ уніи епархія литовская и бѣлорусская. Было также открыто и нѣсколько новыхъ викаріатствъ, а именно въ Екатеринбургѣ, Твери, Винницѣ, Острогѣ, Острогжскѣ, Ковнѣ, Волгскѣ, Казани и Херсонѣ.

Одинъ взглядъ на топографію епархій, вновь открытыхъ въ царствованіе Николая I, уже достаточно объясняетъ тѣ причины и побужденія, которыми руководилось правительство въ этомъ дѣлѣ. Эти епархіи учреждались преимущественно или въ мѣстахъ, слишкомъ удаленныхъ отъ мѣстнаго центра духовнаго управленія и лишенныхъ долж-

наго вліяння и надзора со стороны духовнаго начальства, а отъ того нерѣдко наполненныхъ раскольническими толками и сектаторскими обществами, или въ мѣстахъ, окруженныхъ плотною массою народонаселенія язычествующаго и магометанскаго, или-же тамъ, гдѣ православіе, при преобладаніи католицизма, лютеранизма и униі, нуждалось въ поддержкѣ и ободреніи. Слѣдовательно, главнымъ, руководящимъ началомъ правительства при образованіи новыхъ епархій было: или ослабить расколъ, или распространить христіанское ученіе между идолопоклонниками и магометанами, или, наконецъ, возвысить православіе тамъ, гдѣ господствовали иновѣрныя христіанскія вѣроисповѣданія. Что-же касается викариатствъ, то при учрежденіи ихъ имѣлось въ виду, съ одной стороны, дать помощниковъ архіереямъ заслуженнымъ и несшимъ на себѣ, кромѣ епархіальныхъ, еще обязанности по должности членовъ синода, или престарѣлымъ и имѣвшимъ въ своемъ управленіи елишкомъ обширныя епархіи, а съ другой, приготовить опытныхъ и уже знакомыхъ съ епархіальными дѣлами пастыреначальниковъ на самостоятельныя каѳедры. Впрочемъ, этимъ не исключались и другія цѣли, соотвѣтственныя имѣвшимся въ виду при учрежденіи новыхъ епархій, какъ, напр., надзоръ за раскольниками, или распространеніе православія между иновѣрными.

Отдѣленіе II

Подробное описаніе открытія каждой епархіи и викариатства въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Олонецкая епархія.

Въ числѣ епархій, открытыхъ въ царствованіе Николая I, по времени учрежденія первое мѣсто принадлежитъ олонецкой. Хотя Олонецкая губернія еще въ 1801 году получила самостоятельное гражданское управленіе, но въ іерархическомъ она оставалась до 1828 года въ вѣдомствѣ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго и всѣ духовныя дѣла ея производились въ новгородской консисторіи. Такой порядокъ былъ вреденъ, какъ для духовенства, такъ и для паствы. Духовенство, пользуясь отдаленностью мѣстопробыванія своего епархіальнаго архіерея, вело себя дурно, погрязало въ порокахъ, было грубо, корыстолюбиво и невнимательно къ нуждамъ пасомыхъ, а паства, лишняя воздѣйствія на нее пастырей и соблазнявшаяся на каждомъ шагу ихъ

жизнью, переходила въ расколъ, который здѣсь велся отъ начала своего происхожденія и уже давно получилъ какъ-бы право гражданства. Самая мѣстность Олонецкой губерніи, лѣсистая, пустынная, изрѣзанная рѣками и озерами, съ самыми неудобными путями сообщеній, какъ нельзя болѣе способствовала развитію жизни, такъ-называемой, скитской, къ образованію самовольныхъ воззрѣній на предметы вѣры и къ устройству самочинныхъ собраний и раскольническихъ обществъ. Пустынные берега Бѣлаго моря, малолюдныя и лѣсистыя окрестности Каргополя и Повѣнца изстари были притономъ раскольниковъ, разсадникомъ скитовъ и сборищемъ людей, разорвавшихъ связь съ церковью. Въ этой мѣстности тѣмъ привольнѣе и спокойнѣе жилое раскольнику, что за нимъ не могъ слѣдить и контролировать его религіозныя убѣжденія православный архипастырь, который постоянное мѣстопробываніе имѣлъ за 500 отъ него верстъ. Изъ многочисленныхъ скитовъ, существовавшихъ въ Олонецкой губерніи, особенно отличались своею людностью Даниловскій и Лексинскій. Постепенное и быстрое возростаніе этихъ скитовъ требовало усиленнаго іерархическаго надзора, что возможно было только при подчиненіи края самостоятельной каѳедрѣ. Но на все это долго не обращали никакого вниманія ни высшее духовное правительство, ни митрополитъ новгородскій, и, быть можетъ, такой порядокъ продолжалъ-бы существовать еще и долѣе, еслибы не приняло участія въ этомъ дѣлѣ гражданское начальство. Еще въ послѣдніе годы царствованія Александра I олонецкій губернаторъ Рыхлевскій вошелъ съ представленіемъ къ архангельскому военному губернатору Клокачеву о худой нравственности олонецкаго духовенства, о размноженіи въ тамошнемъ краѣ раскольниковъ и о необходимости образовать въ губерніи самостоятельную епархію. «Обозрѣвая губернію, Высочайше управленію моему ввѣренную—писалъ Рыхлевскій—входилъ я въ положеніе градскихъ и уѣздныхъ жителей по разнымъ предметамъ, до нихъ относящимся. Между прочаго (sic) узналъ, что во многихъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдственныхъ къ старообрядческимъ общежительствамъ приходахъ, священно- и церковно-служители не только не соотвѣтствуютъ той цѣли, для которой они предопрѣдѣлены, но смѣло можно сказать, что поведеніемъ своимъ дѣлаютъ стыдъ и поношеніе православію. Большая часть изъ нихъ люди худой нравственности, лѣнны, безпечны и безъ мѣры жадны къ прибытку. Все сіе происходитъ, какъ мнѣ кажется, главнѣйше отъ несмотрѣнія за ними и совершеннаго невниманія со стороны мѣстнаго духовнаго начальства, чему можетъ служить доказательствомъ слѣдующее: 1) Въ проѣздъ мой отъ города Вытегры къ Пудожу, яви-

лась ко мнѣ Пречистенскаго прихода умершаго священника жена, вдова Марья Антонова, имѣющая лицо свое въ багровыхъ пятнахъ и синевахъ, жалуясь, что сынъ ея родной, того прихода священникъ Иванъ Ивановъ, не только не оказываетъ должнаго къ ней уваженія и послушанія, но часто причиняетъ ей тяжкія обиды ругательствомъ и даже побоями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ свидѣтельствовалась бывшими у нея на лицѣ знаками. На вопросъ мой у собравшагося тогда по случаю проѣзда моего народа, число коего простиралось до 20 человекъ и болѣе, всѣ единогласно поведеніе вдовы сей одобрили, а на счетъ священника Иванова многіе жаловались, что онъ не только дурно обходится съ матерью своею и братомъ, но и прихожанъ крайне притѣсняетъ: за вѣнчаніе беретъ отъ 20 до 50 руб., а за похороны по 10 и по 15 руб., и якобы нѣсколько уже разъ было, что пріѣзжавшіе въ церковь для вѣнчанія, не бывъ въ состояніи заплатить тогда-же требуемаго священникомъ количества денегъ, возвращались въ дома свои не вѣнчанными. По таковымъ отзывамъ прихожанъ, призвавъ я къ себѣ означеннаго священника и дѣлая ему строгое на счетъ сего замѣчаніе, совѣтовалъ у матери испросить прощеніе, а съ прихожанами поступать умѣреннѣе и человеколюбивѣе, но онъ, вмѣсто раскаянія, отвѣчалъ мнѣ, что все это неправда и говорить имъ вольно. Послѣ сего, прибывъ въ городъ Пудожъ, далъ я правящему должность исправника, дворянскому засѣдателю Краевскому, предписаніе, дабы онъ, истребовавъ со стороны духовной депутата и обще съ нимъ, произвелъ немедленно о поступкахъ священника Иванова надлежащее изслѣдованіе; но вмѣсто должнаго по сему исполненія, засѣдатель Краевскій доноситъ мнѣ, что о присылкѣ депутата относился онъ въ Вытегорское духовное правленіе, которое, въ отвѣтъ на то, дало ему знать, что на счетъ дозволенія командировать къ нему депутата представлено въ новгородскую духовную консисторію. Каковой со стороны духовнаго правленія отзывъ ни къ чему другому относиться не можетъ, какъ къ продолженію напраснаго времени и къ поводу столь неблагонадежнымъ священникамъ оставаться долѣе при мѣстахъ ихъ, ибо, по Высочайшему указу въ 25-й день мая 1810 года, въ каждомъ уѣздѣ депутаты заблаговременно должны быть назначены. 2) Въ уѣздномъ городѣ Повѣнциѣ, по малому числу жителей и по недостаточному ихъ состоянію, одна только и есть церковь, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, но и при той, кромѣ одного священника, нѣтъ никого изъ церковно-служителей, безъ конхъ и священникъ къ служенію литургіи не приступаетъ; объ опредѣленіи-же таковыхъ повѣнецкій городничій, обще со священникомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ письменно относился въ петрозаводское духовное правле-

ніе, а потомъ, 12-го мая и 25-го іюня, священникъ самъ по себѣ такъ-же письменно представлялъ о семъ повѣнецкому благочинному, но за всѣмъ тѣмъ доселѣ не опредѣлено туда ни одного церковно-служителя, чрезъ что съ 17-го марта по сіе время ¹⁾ литургіи въ Повѣнцѣ отправляемо не было. Обстоятельство сіе нынѣ-же отъ губернскаго правленія, съ приложеніемъ въ подлинникѣ отзыва къ повѣнецкому городничему отъ тамошняго священника, сообщено на уваженіе новгородской духовной консисторіи. 3) Въ селеніяхъ, извѣстныхъ вообще подъ названіемъ скитовъ, въ окрестностяхъ Даниловскаго и Лексинскаго старообрядческихъ монастырей, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ находящихся, всѣ жители безъ исключенія есть закоренѣлые съ издревле старообрядцы, которые явно гнушаются и за великій грѣхъ считаютъ быть когда-либо въ православной церкви, а потому даже и таинство крещенія совершаютъ надъ ними обыкновенные простолюдины изъ среды старообрядцевъ, называющіеся старцами, или грамотными; но, за всѣмъ тѣмъ, нѣтъ ни одного женатаго, который-бы не былъ вѣнчанъ въ нашей православной церкви и нашими священниками. Желая приобрѣсть нѣкоторыя въ разсужденіи сего подробности, при разговорѣ съ поселянами о ихъ нуждахъ, старался я непримѣтнымъ образомъ наклонять ихъ къ откровенному со мною объясненію относительно совершенія надъ ними таинства бракосочетанія, и вслѣдствіе того узналъ, что священники наши ближайшихъ къ старообрядцамъ приходоѡ наперерывъ стараются, дабы каждому изъ нихъ успѣть сколько можно болѣе обвѣнчать старообрядцевъ и получить за то деньги, ибо поселяне ни къ какому особенно приходу не принадлежатъ; что чрезъ такое соревнованіе духовныхъ особъ каждому старообрядцу вѣнчаніе обходится несравненно дешевле, нежели православному въ своемъ приходѣ, поелику сей послѣдній не можетъ, по вѣрѣ своей, исполнять священныхъ своихъ обязанностей въ другомъ приходѣ. Не слышно примѣра, чтобы за таковыя противозаконныя дѣйствія хотя-бы съ одного приходскаго священника учинено было мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ должное взыскаііе; между тѣмъ старообрядцы, въ совершенное поруганіе православной церкви и ея обрядовъ, cadaго, сочетавшагося бракомъ чрезъ священника, отлучаютъ отъ своего общества, не позволяютъ шесть лѣтъ быть въ ихъ часовняхъ, и родные ихъ даже до того гнушаются, что не позволяютъ вмѣстѣ съ собою обѣдать и ѣсть изъ одной посуды до тѣхъ поръ, доколѣ не кончится время, опредѣленное для ихъ покаянія и доколѣ старцы или грамотники не дадутъ на

¹⁾ По 29-е ноября, какъ видно изъ отношенія Рыхлевскаго.

сіе разрѣшенія. По окончаніи-же эпитеміи, всякій изъ кающихся долженъ придти въ ближайшую изъ своихъ часовенъ и кланяться всѣмъ предстоящимъ въ ноги, испрашивая въ содѣянномъ имъ грѣхѣ прощенія.

«Таковыя и подобныя онымъ со стороны духовныхъ лицъ въ здѣшней губерніи поступки, которые по кратковременному моему здѣсь пребыванію могутъ быть мнѣ еще неизвѣстны, не только не послужатъ къ подкрѣпленію въ православіи, но еще, напротивъ, многіе, видя со стороны ихъ соблазны, будутъ вновь отпадать отъ православія, чѣмъ, конечно, закоренѣлые уже издревле въ своемъ заблужденіи старообрядцы и не оставятъ пользоваться. Усмотрѣть-же за симъ гражданскому начальству нѣтъ никакой возможности, ибо старцы, или грамотники старообрядческіе, таскаясь, можно сказать, по всей Россіи изъ одного мѣста въ другое, считаютъ за дѣло богоугодное всѣхъ слабыхъ и мало укрѣпленныхъ въ православіи обращать къ старообрядству и снова ихъ перекрещивать. По симъ уваженіямъ, я—по крайней мѣрѣ, съ своей стороны—полагаю, что въ приходахъ Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ, по близости коихъ находятся старообрядческія жительствова, сколько для подкрѣпленія въ православіи, а не менѣе и обращенія заблудшихъ на путь истинный, священно- и церковно-служители должны быть опредѣляемы предпочтительно примѣрной нравственности и сколько можно болѣе образованные, хотя-бы даже съ нѣкоторымъ, по бѣдности тѣхъ приходоѡ, отъ казны, или духовнаго вѣдомства пожертвованіемъ, на счетъ пристойнаго ихъ съ семействами содержанія, ибо не теперь извѣстно, что бѣдность есть причиною многихъ золъ и пороковъ»¹⁾.

Военный губернаторъ Клокачевъ, пріѣхавъ въ Петербургъ по дѣламъ службы, лично объяснялъ митрополиту Михаилу то-же самое, что заключалось въ вышензложенномъ представленіи, и убѣдительно просилъ какъ его, такъ и князя А. Н. Голицына объ учрежденіи въ Петрозаводскѣ самостоятельной епархіи. Митрополитъ Михаилъ и князь Голицынъ на словахъ совершенно одобрили мысль Клокачева и даже придумали помѣщеніе для будущаго олонецкаго архіерея, въ Александровскомъ монастырѣ; но, несмотря на то, дѣло объ учрежденіи олонецкой епархіи не двигалось впередъ. Клокачевъ снова писалъ о семъ изъ Архангельска къ Голицыну, который отношеніе его передалъ на разсмотрѣніе преемнику Михаила, Серафиму; но и Серафимъ медлилъ отзывомъ. Наконецъ, представленный въ 1828 году Государю сенаторомъ Барановымъ отчетъ о

¹⁾ См. дѣло объ учрежденіи Олонецкой епархіи, подъ № 1010, нач. 10 декабря 1821 г., конч. 28 іюля 1828 года.

послѣдствіяхъ произведенной имъ ревизіи Олонецкой губерніи ускорилъ рѣшеніе дѣла объ учрежденіи тамъ епархіи. Вотъ что писалъ Барановъ: «Во время возложенной на меня ревизіи Олонецкой губерніи, обращая вниманіе на всѣ части внутренняго ея управленія и въ особенности на положеніе ея жителей въ отношеніяхъ нравственныхъ, извѣстился я, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей губерніи существуютъ разные старообрядческіе расколы. По личному пребыванію моему въ Петрозаводскѣ, старался я собрать всѣ свѣдѣнія, до предмета сего относящіяся, а коллежскому совѣтнику Дурасову, отправленному для обревизованія Повѣнецкаго уѣзда, предписалъ я въ семь гнѣздилищъ старообрядческаго изуверства, и въ другихъ уѣздахъ, по дорогѣ лежащихъ, осмотрѣть церкви, описать ихъ положеніе, удостовѣриться: имѣются-ли при нихъ всѣ надлежащія къ исправному богослуженію потребности, получаютъ-ли священно- и церковно-служители достаточное содержаніе; усердствуютъ-ли прихожане, а паче сельскіе, къ храмамъ Божиимъ; исполняютъ-ли они обязанности христіанскія; не препятствуютъ-ли въ томъ живущіе въ уѣздахъ, или городахъ старообрядцы; не производятъ-ли сіи послѣдніе какихъ-либо между жителями соблазновъ, и въ чемъ именно соблазны сіи состоятъ? Свѣдѣнія сіи открыли:

По городу Повѣнцу и его уѣзду: вообще, какъ въ самомъ городѣ, такъ и уѣздѣ, церкви, кромѣ немногихъ, ветхи, запустѣлы и въ бѣднѣйшемъ положеніи; жители города, исключая служащихъ, почти всѣ старообрядцы; въ уѣздѣ сіи послѣдніе живутъ цѣлыми селеніями, а въ волостяхъ, гдѣ находятся церкви, они придерживаются старообрядства тайно; ходящіе въ церковь рѣдко исполняютъ христіанскія обязанности, какъ-то: исповѣдь и причастіе. Старообрядцы, соблазняя ложными и нелѣпными мнѣніями о превосходствѣ своей вѣры, даже престарѣлыхъ христіанъ при самой смерти перекрещиваютъ по своимъ обрядамъ; погребеніе производится большею частію безъ свѣдѣнія нашего духовенства. По удостовѣренію повѣнецкаго благочиннаго, священника Будимірскаго, изъясненному въ отношеніи его къ коллежскому совѣтнику Дурасову, и по личному сего послѣдняго дознанію на мѣстѣ, открылось, что главнѣйшее гнѣздилище раскольниковъ есть такъ-называемое *Выгорыцкое* общежительство, которое состоитъ изъ двухъ монастырей: *Даниловскаго* и *Лексинскаго*, отстоящихъ отъ Повѣнца—первый въ 70, а второй въ 90 верстахъ; изъ сихъ монастырей каждый заключаетъ въ себѣ мужскій и женскій, почти смежные, раздѣляющіеся между собою одною деревянною оградой. Тамъ мужья съ женами жить не могутъ, а находятся одни холостые, женщины и дѣвки;

настоящее число жителей стараются они скрывать, но во время молебствія сосчитано было въ каждомъ монастырѣ мужчинъ до нѣсколькихъ сотъ, а женщинъ до тысячи душъ. Лѣтомъ такое количество значительно увеличивается отъ стекающагося на поклоненіе народа. Въ сихъ монастыряхъ устроены обширныя деревянныя моленныя; иконостасы оныхъ украшены жемчугами и драгоценными камнями на великія суммы: начальники монастырей, именуемые большаками, имѣютъ въ своей зависимости окружныя скиты и даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подобныя монастыри, какъ то: въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженскій и другіе, куда отъ нихъ опредѣляются настоятели. Раскольники, въ нихъ живущіе, вѣрятъ и поклоняются Спасителю, Божіей Матери и св. угодникамъ, кромѣ Димитрія Ростовскаго, не пріемлютъ ни одного духовнаго таинства, какъ то: крещенія, исповѣданія и брака, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ вѣнчаются въ церквахъ, но женъ своихъ за настоящихъ не признаютъ, погребаютъ сами себя на особыхъ кладбищахъ, вѣрятъ однимъ старопечатнымъ книгамъ; крестъ складываютъ большимъ съ двумя меньшими перстами; священниками нашими и церквами гнушаются, имѣютъ собственныхъ поповъ, состоящихъ изъ грамотныхъ крестьянъ и женщинъ: служить часы, заутреню и вечерню, но обѣдни не отправляютъ; за недостаткомъ старыхъ печатныхъ книгъ, много имѣютъ письменныхъ. Сказываютъ, что типографія ихъ потаенно существуетъ въ городѣ Стародубѣ. Толки свои стараются повсюду распространять и для сего отправляютъ отъ себя наставниковъ ежегодно во всѣ предѣлы Россіи; хотя уставъ общества обязываетъ оба пола жить въ чистотѣ и дѣвственности, но великое количество окрестныхъ жителей, не знающихъ отцовъ своихъ, свидѣтельствуетъ о существующемъ въ монастыряхъ сихъ развратѣ. Къ немалому соблазну непросвѣщеннаго народа, найденъ въ Лексинскомъ монастырѣ называющій себя монахомъ *маіоръ Фуксъ*, коего братъ находится при раскольничьей моленной въ С.-Петербургѣ, на Охтѣ. Сей отступникъ, разсеивая плевелы раскола, множитъ число обольщенныхъ его примѣромъ и зловредными поученіями. Вообще, обитатели монастырей люди безграмотные, грубы и закоснѣли въ своихъ предразсудкахъ.

«Изувѣрство ихъ распространилось и на жителей окрестныхъ селеній, такъ что въ Селецкой вотчинѣ Поданскаго погоста крестьянинъ Евдокимъ Марковъ, выбранный головою, не только не принялъ на сіе званіе присяги, но даже склонилъ до 200 человекъ прихожанъ въ церкви дать ему довѣріе на пеходатайствованіе дозволенія быть совершенными старообрядцами.

«Коллежскій совѣтникъ Дурасовъ, по бытности въ *Ладожскомъ*

скиту, отстоящемъ въ 30-ти верстахъ отъ Лексинскаго и Даниловскаго монастырей, старался склонить жителей къ принятію истинной вѣры и убѣдиль сихъ главнѣйшихъ раскольниковъ, занимающихъ первое мѣсто послѣ Выгорѣцкаго общежительства, принять священника со всеми обрядами нашего вѣроисповѣданія и обратить ихъ моленную въ церковь. Въ удостовѣреніе сего дана ими подписка, и хотя число ихъ невелико, но примѣръ можетъ много содѣйствовать обращенію другихъ старообрядцевъ, между которыми они находятся.

«По городу Пудожу и его уѣзду:

«Въ городѣ и уѣздѣ старообрядцевъ разныхъ расколовъ находится, по донесенію исправника, до 250 душъ, но, по общимъ слухамъ, число ихъ долженствуетъ состоять несравненно болѣе, ибо многіе скрываютъ себя въ мѣстахъ отдаленныхъ и непроходимыхъ, они придерживаются расколу тайно и особенныхъ моленныхъ не имѣютъ; есть однакоже нѣсколько разсѣянныхъ по уѣзду малыхъ часовень. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усердіе жителей къ истинной вѣрѣ доказывается числомъ церквей хорошо устроенныхъ.

«По городу Вытегрѣ и его уѣзду:

«Въ самомъ городѣ старообрядцы имѣютъ моленную, недавно построенную въ видѣ дома; сверхъ того, по завѣщанію с.-петербургскаго купца Рулева, отказавшаго на построеніе церкви на кладбищѣ 15.000 р. съ процентами, замышляютъ устроить еще церковь раскольничью. Число ихъ въ семь городѣ простирается до 60 душъ обою пола; они даниловской секты и суть люди зажиточные. Главнѣйшій раскольникъ, купецъ Воробьевъ, избранъ градскимъ главою и потому имѣетъ нѣкоторое вліяніе на гражданъ города, хотя усердіе протоіерея Филиппа Оштинскаго число старообрядцевъ значительно уменьшило. Въ городѣ находится одна только соборная церковь, заключающая въ себѣ малый теплый придѣлъ, въ которомъ въ праздничные дни едва пятая доля жителей помѣститься можетъ. По таковому неудобству, особенно ощутительному зимою, каждый гражданинъ, ревнующій къ догматамъ православной вѣры, не бывая долгое время въ церкви, охлаждается въ своемъ усердіи. Впрочемъ, вообще по уѣзду церкви находятся въ хорошемъ состояніи. Селеніе, называемое Андоморѣцкія жилища, населено большею частью старообрядцами даниловской секты до 100 душъ обою пола, имѣющими свою часовню. Кромѣ сего, въ уѣздѣ никакихъ раскольническихъ обществъ не находится, а живутъ старообрядцы по нѣскольку человѣкъ разсѣянно на всемъ пространствѣ уѣзда; явности въ отправленіи богослуженія и обрядовъ своихъ не показываютъ, придерживаясь оныхъ тайно.

«По городу Каргополю и его уѣзду:

«Большое число церквей, изъ коихъ есть великолѣпныя, достаточное содержаніе священно- и церковно-служителей доказываютъ усердіе гражданъ къ церкви какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ. Въ Каргополѣ нашлось только семь человѣкъ старообрядцевъ. Не взирая на сіе, въ уѣздѣ существуютъ монастыри: Чаженскій, даниловской секты, заключающій въ себѣ до 150 душъ обоюго пола, и Филипповскій скитъ, имѣющій не болѣе 20 человѣкъ. Всѣхъ старообрядцевъ обоюго пола до 2.100 душъ; живутъ по домамъ, есть малыя часовни.

«Коллежскій совѣтникъ Дурасовъ, по предписанію моему, истребовалъ отъ земскихъ исправниковъ четырехъ означенныхъ уѣздовъ и городничихъ вытегорскаго и каргопольскаго свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ, явно въ вѣдомствѣ ихъ обитающихъ; также составлено имъ подробное описаніе того положенія, въ какомъ найдены православныя церкви и ихъ священно-служители. Впрочемъ, по неисправности земскихъ судовъ и по слабому надзору, какой олонецкое духовенство имѣетъ надъ своими прихожанами, я считаю, что число старообрядцевъ, явно придерживающихся своего раскола, долженствуетъ состоять гораздо болѣе. Въ числѣ ихъ находятся иконоборцы, субботники, скопцы и другіе. Хотя множество различныхъ толковъ, обычаевъ и мнѣній составляетъ различныя и отдѣльныя общества, но господствующія секты суть: даниловская и филипповская. Послѣдователи первой тѣмъ различествуютъ отъ православныхъ, что употребляютъ пищу особенно, молятся и служатъ по древнимъ книгамъ и иконамъ, не приѣмлютъ священства и исполняютъ всѣ требы, кромѣ причащенія. Послѣдніе не признаютъ никакихъ властей и суть раскольники самые закоренѣлыя».

Далѣе Барановъ говоритъ о причинахъ, содѣйствовавшихъ распространенію раскола въ Олонецкой губерніи, и предлагаетъ средства къ уничтоженію его. Причины эти, по мнѣнію его, были слѣдующія:

«А) Положеніе церквей нашихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ находится посреди Корелии. Жители онаго, не зная русскаго языка, остаются равнодушными и несклонными къ пастырскимъ поученіямъ священниковъ, тогда какъ раскольники чрезъ частое съ ними обращеніе по дѣламъ торговымъ, ознакомясь съ ихъ языкомъ и обычаями, подчинили ихъ своему вліянію.

«Б) Посылаемые старообрядцами изъ монастырей Даниловскаго и Лексинскаго, въ родѣ наставниковъ, обоюго пола коварные люди, убѣждающіе родственниковъ своихъ, сосѣдей и стороннихъ оставлять церкви и прилѣпляться къ расколу, внушаютъ невѣжественнымъ жите-

лямя, что и въ послѣднія минуты жизни, перемѣнивъ вѣру, спасутъ свои души.

«В) Неуваженіе къ священникамъ и зависимость ихъ, особенно по Повѣнецкому уѣзду, отъ раскольниковъ въ необходимыхъ потребностяхъ жизни, доставляютъ право симъ послѣднимъ имѣть на нихъ вліяніе, ибо, не исключая самого Повѣнца, многіе изъ священниковъ получаютъ отъ старообрядцевъ единственное свое содержаніе. Самые жители сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда, составляющіе Поморскую сторону, гдѣ находятся расколыничьи монастыри, отъ частыхъ неурожаевъ терпятъ иногда нужду въ продовольствіи. Старообрядцы, пользуясь симъ случаями и имѣя при монастыряхъ своихъ большіе хлѣбные запасы, благодѣтельствуя окрестнымъ жителямъ и чрезъ то привлекаютъ ихъ въ свою зависимость. Узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, я въ то-же время предписалъ олонецкому губернскому комитету, учрежденному для продовольствія жителей, принять нужныя для сего мѣры. Вслѣдствіе сего съ открытіемъ весны отправлено будетъ водою въ городъ Повѣнецъ 500 кулей муки, которые, по избыточному урожаю прошлаго года, составляютъ нечисленную для уѣзда сего потребность.

«Г) Большими вкладами, приношеніями капиталами по духовнымъ завѣщаніямъ, назначаемими отъ разныхъ богатыхъ лицъ, которыхъ старообрядцы имѣютъ благодѣтелями, поддерживается существованіе монастырей; значительныя богатства, отъ сего въ оныя стекающіяся, и примѣры обращеній нѣкоторыхъ, даже извѣстныхъ въ обществѣ по званію, или состоянію своему особъ, проживающихъ въ монастыряхъ, какъ то: маіора Фукса, чрезвычайно богатой и молодой, изъ купеческаго званія, дѣвицы Голашевской съ родственниками, купеческихъ дочерей Долговыхъ, вдовы Крупениковой и многихъ другихъ, служатъ немалымъ соблазномъ къ увеличенію числа послѣдователей.

«Д) Позволеніе раскольниковъ погребать умершихъ по ихъ обрядамъ, безъ всякаго свѣдѣнія приходскихъ священниковъ и слабое за симъ смотрѣніе мѣстнаго начальства.

«Е) Малое число храмовъ Божіихъ, по сравненію пространства Повѣнецкаго уѣзда. Нѣкоторыя изъ деревень отстоятъ отъ своихъ приходоу на сто и болѣе верстъ, а въ приходахъ Выгозеръ, Шмалахъ и Ютозеръ вовсе нѣтъ священниковъ и въ первый изъ нихъ для служенія пріѣзжаетъ священникъ изъ Селецкаго погоста, за 200 верстъ отъ Выгозера находящагося. На такомъ разстояніи священники лишаются возможности исполнять духовныя свои обязанности; обыватели, не имѣя достаточнаго усердія пріѣзжать для моленія изъ отдаленныхъ мѣстъ,

рѣдко видятъ церковныхъ пастырей и принуждены бывають прибѣгать къ старообрядчеству, всюду разсѣянному, которое не упускаетъ симъ пользоваться.

«Ж) Ускоренію и увеличенію раскольниковъ много способствуетъ производимое олонецкою казенною палатою причисленіе къ ихъ монастырямъ поселянъ послѣ ревизіи въ 1823, 1824 и 1825 годахъ. Въ Даниловскій и Лексинскій монастыри приписано мужскаго и женскаго пола 361, и въ 1827 г. въ Чаженскій мужскаго пола 11 душъ. Безъ сихъ приписокъ общества сіи, по уставу своему о сохраненіи тѣлесной непорочности, давно-бы могли придти въ ослабленіе.

«Обнаруживая предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дошедшія до свѣдѣнія моего причины и дѣйствія старообрядческаго раскола, долженъ еще повторить, что корень зла, распространяющаго пагубныя свои вѣтви не только въ Олонецкой губерніи, но и въ цѣлой Россіи, существуетъ въ Выгорѣцкомъ общезжителствѣ. Теперь надлежитъ обратиться къ способамъ, какіе по мѣстному усмотрѣнію къ уврачеванію зла сего могли мнѣ представиться. Вѣдая человѣколюбивыя Ваши чувства, Всемилостивѣйшій Государь, я удостоивренъ, что одни только способности кротости и христіанскаго назиданія могутъ у престола Вашего найти себѣ одобреніе; всякія другія, будучи противны Вашему сердцу, опровергаются также опытомъ прошедшихъ временъ, которыя доказали, что строгость и гоненіе на отпадшихъ отъ церкви нашей не только не обращаетъ заблудшихъ на путь истины, но и производитъ въ нихъ пущее упорство, ожесточеніе и ненависть къ господствующей вѣрѣ. Въ семъ смыслѣ осмѣливаюсь всеподданнѣе представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія мѣры:

«1) Олонецкая епархія существовала до 1787 года; послѣдній епископъ Амвросій именовался олонецкимъ и каргопольскимъ; онъ былъ викарнымъ архіереемъ новгородскому митрополиту и жительствовалъ въ Свирскомъ монастырѣ. Важность сана и власть, облакающая сего святителя, внушаютъ уваженіе въ жителяхъ губерніи. Находясь на мѣстѣ и объѣзжая духовную свою паству, онъ имѣетъ полную возможность къ близкому по всѣмъ частямъ надзору, узнаетъ нужды, исправляетъ недостатки, ходатайствуетъ о всѣхъ потребностяхъ церкви и ея служителей. Я мнѣніемъ своимъ полагаю возобновить сіи епархіи.

«2) По усмотрѣнію епархіальнаго архіерея устроить въ приличныхъ мѣстахъ на ближайшихъ разстояніяхъ новыя церкви.

«3) По причинѣ дороговизны каменнаго строенія, по непривычкѣ жителей къ дѣланію кирпича и по изобилію лѣсовъ, разрѣшить строеніе

и поправку деревянныхъ церквей, не требуя сооруженія каменныхъ, и отпускать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ безъ платежа попенныхъ денегъ.

«4) Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ въ большомъ числѣ существуютъ старообрядцы, и особенно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, дать по усмотрѣнію духовнаго начальства всѣмъ священно- и церковно-служителямъ достаточное содержаніе, независимое отъ прихожанъ.

«5) Успѣхъ въ обращеніи старообрядцевъ кроткими мѣрами къ господствующей вѣрѣ зависить отъ избранія достойныхъ пастырей. Для назиданія за прихожанами весьма было-бы полезно опредѣлить въ Повѣнецкій уѣздъ служителями церкви извѣстныхъ кротостью нравовъ и благочестіемъ изъ монашествующихъ Соловецкаго и Полеостровскаго монастырей. Строитель послѣдняго, іеромонахъ Іоасафъ, отлично отъ раскольниковъ уважаемый, въ сей сторонѣ могъ-бы имѣть великое вліяніе на обращеніе старообрядцевъ и на удержаніе священниковъ въ приличномъ сану ихъ достоинствъ.

«6) Повѣнецкаго уѣзда жители Ладожскаго скита согласны принять священника. Если предположеніе сіе состоится, въ такомъ случаѣ, учредивъ въ семь мѣстѣ вотчинное правленіе, подвергнуть вѣдомству онаго какъ Выгорѣцкое общежительство, такъ и окружныя селенія старообрядцевъ; можно надѣяться, что чрезъ частое между жителями сообщеніе возстановится порядокъ. Правительство получитъ возможность имѣть свѣдѣніе о всѣхъ поступкахъ раскольниковъ, тѣмъ болѣе, если вотчинный голова будетъ внимателенъ, а священникъ усерденъ и благочестивъ. Для лучшаго въ семь успѣха полезно было-бы предоставить священнику и головѣ особенныя отъ правительства выгоды.

«7) Поелику корень старообрядчества, какъ выше объяснено, существуетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, то правительству надлежитъ обратить особенное на уѣздъ сей вниманіе, для обращенія отпадшихъ гражданъ къ господствующей вѣрѣ. Нѣтъ столь вѣрнаго и краткаго способа, какъ воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей. Въ семь случаѣ я крайне признаю полезнымъ *учрежденіе въ городѣ Повѣнецъ изъ дѣтей старообрядческихъ духовнаго училища*, гдѣ юноши, воспитанные въ нѣдрѣхъ православнаго неповѣданія, по возвращеніи въ свои семейства, принесутъ съ собою священныя чувства христіанскаго ученія. Составъ и образованіе сего училища зависѣть будетъ отъ высшаго духовнаго начальства. Протоіерей города Вытегры Филиппъ Оштинскій, извѣстный благочестивыми своими качествами, не отречется посвятить послѣдніе дни своей жизни на исполненіе по предмету сему воли правительства.

«8) Строжайшимъ образомъ воспретить олонецкой казенной палатѣ подѣ какиѣ-бы ни было предлогомъ *приписку и причисленіе къ раскольниковымъ монастырямъ и селеніямъ разнаго званія и пола людей.*

«9) Воспретить строжайшимъ постановленіемъ принимать на воспитаніе старообрядческимъ монастырямъ малолѣтнихъ дѣтей обоюго пола, за чѣмъ имѣть особенное наблюденіе духовному начальству.

«10) Бродягъ, называющихъ себя старообрядческими попами— явныхъ развратителей, по открытіи оныхъ, *братъ подѣ стражу и предавать суду.*

«11) Земскимъ полиціямъ строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобъ погребеніе старообрядцевъ не иначе производилось, какъ съ вѣдома сельскаго начальства, которое обязано о томъ увѣдомить мѣстнаго священника.

«12) Выше объяснено, что во всемъ городѣ Вытегрѣ находится одна только православная церковь, которая для помѣщенія жителей крайне недостаточна. А какъ построенная, по волѣ покойной Императрицы Екатерины II, старая городская церковь, по причинѣ слабаго фундамента, уничтожается, то мѣсто, на коемъ была она воздвигнута, находясь въ чертѣ городской и по близости кладбища, представляетъ удобность къ сооруженію вновь храма Божія съ теплою церковью. Матеріалъ для онаго можетъ быть употребленъ изъ нынѣ разбираемой, а наименовавъ ее кладбищенскою, исполнится воля завѣщателя купца Рулева, пожертвовавшаго для построенія оной одного капитала 15.000 рублей» ¹⁾).

Императоръ Николай собственноручно написалъ на этомъ донесеніи: «Я совершенно согласенъ на предлагаемыя мѣры сенаторомъ Барановымъ. Св. синоду избрать епископа, назначивъ, гдѣ имѣть пребываніе» ²⁾). Затѣмъ сей рапортъ, съ резолюціею на немъ Государя, внесенъ былъ въ секретный комитетъ по раскольниковскимъ дѣламъ, который положилъ: «Для приведенія въ исполненіе таковой Высочайшей воли, передать списки съ онаго рапорта преосвященному митрополиту Серафиму и

¹⁾ См. дѣло въ синодскомъ архивѣ подѣ № 1676-мъ, по рапорту пр. олонецкаго о сдѣланномъ имъ распоряженіи касательно изъявленной жителями Ладожскаго скита готовности присоединиться къ православной церкви. Тутъ-же и Высочайше утвержденный рапортъ сенатора Баранова объ искорененіи въ сей губерніи раскола.

²⁾ См. въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита дѣло подѣ № 974 о мѣрахъ къ искорененію раскола въ Олонецкой губерніи и объ учрежденіи въ оной епископской каедры.

управляющему министерством внутренних дѣлъ. Преосвященный митрополитъ Серафимъ предложить св. синоду сдѣлать исполненіе и надлежащія распоряженія о всемъ томъ, что принадлежитъ до духовной части, а управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлаетъ распоряженія о томъ, что относится до гражданской части. Преосвященный митрополитъ Серафимъ, вмѣстѣ со спискомъ съ рапорта сенатора Баранова, получить и подлинныя бумаги, представленныя сенатору отъ употребляемаго имъ въ семь дѣлъ по Олонецкой губерніи коллежскаго совѣтника Дурасова, которыя содержатъ свѣдѣнія о лицахъ, поступившихъ въ расколъ и распространяющихъ оныя, довѣренность жителей Ладожскаго скита, отъ ноября 1825 года, крестьянину Ермилу Иванову о ходатайствѣ къ обращенію ихъ часовни въ единовѣрческую церковь и объявленія ихъ коллежскому совѣтнику Дурасову, отъ 23-го ноября 1827 года, о готовности ихъ присоединиться къ грекороссійской церкви, съ тѣмъ, чтобъ ихъ часовня обращена была въ православную церковь, и свѣдѣнія о положеніи церквей и священно- и церковно-служителей въ Олонецкой губерніи. Преосвященный митрополитъ Серафимъ поставить все сіи свѣдѣнія въ виду св. синода и имѣющаго вновь назначиться олонецкаго епископа, обративъ особенное вниманіе на изъявленную жителями Ладожскаго скита готовность присоединиться къ православной церкви, дабы таковое ихъ желаніе немедленно было удовлетворено, опредѣленъ былъ къ нимъ лучшій священникъ и часовня ихъ была обращена въ церковь и исправлена пособіемъ отъ правительства» ¹⁾).

По утвержденіи Государемъ положенія секретнаго комитета, митрополитъ Серафимъ вошелъ въ синодъ съ предложеніемъ объ исполненіи Высочайшей воли касательно учрежденія въ Олонцѣ епископской каѳедры, а вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ копіи какъ съ ревизіи Баранова, такъ и съ бумагъ Дурасова, съ тѣмъ, чтобы синодъ принялъ ихъ въ руководство при назначеніи епископа на олонецкую каѳедру и сдѣлалъ ихъ извѣстными будущему олонецкому архіерею. Послѣ этого былъ поднесенъ отъ синода слѣдующій докладъ: «Приступая къ исполненію воли Вашего Императорскаго Величества, синодъ разсуждалъ, что новоучреждаемой олонецкой епархіи нужно дать въ списокъ епархій высшее предъ нѣкоторыми другими мѣсто, во-первыхъ потому, что она отдѣляется отъ первоклассной епархіи новгородской, во-вторыхъ для того, чтобы тѣмъ удобнѣе было переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанной способности, чего въ особенности требовать мо-

¹⁾ См выше дѣло подъ № 974.

гутъ мѣстныя обстоятельства и самая новостъ ея учрежденія; въ-третьихъ, для того, чтобы она получила нѣкоторое преимущество въ окладахъ, нужное по скудости края. По такомъ разсужденіи, синодъ положилъ: 1) новоучреждаемой олонецкой епархіи быть послѣдней въ числѣ второклассныхъ, съ произвожденіемъ на оную содержанія изъ казны, по примѣру прочихъ епархій того-же класса, по прилагаемому у сего штату ¹⁾. 2) Архіерею сей епархіи именоваться олонецкимъ и петрозаводскимъ. 3) Пребываніе имѣть ему въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ ²⁾, гдѣ, для помѣщенія его со всѣмъ архіерейскимъ штатомъ и консисторією, построить, или пріобрѣсть покупкою приличный домъ на счетъ казны, а до устройства онаго предоставить ему имѣть жительство тамъ, гдѣ онъ найдетъ удобнѣе и сообразнѣе съ потребностями управленія. 4) На основаніи указовъ 1764 г. февраля 26-го и 18-го декабря 1797 г., къ архіерейскому дому олонецкой епархіи опредѣлить надлежащее число служителей изъ крестьянъ экономическаго вѣдомства и отвѣсть изъ казенныхъ и оброчныхъ статей по близости и удобности положенное количество земли съ угодьями, мельницу и рыбныя ловли. 5) На первый разъ олонецкому архіерею, какъ не имѣющему дома, ни домашнихъ принадлежностей, выдать на обзаведеніе изъ казны 10 т. руб., съ тѣмъ, чтобы онъ съ отчетомъ въ оныхъ допесъ синоду, будетъ-ли тѣмъ удовлетворено первымъ потребностямъ новаго заведенія и не потребуетъ-ли дальнѣйшаго пособія и на что и какого. 6) Касательно различныхъ принадлежностей архіерейскаго священнослуженія, какъ митрополиты новгородскій и московскій изъявили готовность сдѣлать олонецкому архіерею первоначальное пособіе отъ ризницъ, то предоставить имъ исполнить сіе и о послѣдующемъ донести синоду. 7) Что касается до устройства семинаріи во вновь учреждаемой олонецкой епархіи, предоставить будущему архіерею сей епархіи (войти съ) особымъ обстоятельнымъ представленіемъ; между тѣмъ, дѣтямъ священно- и церковно-служителей сей

¹⁾ На содержаніе всего архіерейскаго дома, консисторіи и каедральнаго причта положено было 18.483 р. и 7¹/₂ коп. асс.

²⁾ Первоначально предполагалось помѣстить олонецкаго архіерея, какъ уже сказано, въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, а потому губернскому архитектору было поручено составить планъ и смѣту суммы, потребной на приведеніе этого монастыря въ приличное архіерейскому жилищу положеніе. Но потомъ эта мысль была оставлена, потому что Свирскій монастырь находился въ малонаселенной мѣстности и въ отдаленіи отъ городовъ, съ которыми не имѣлъ и удобныхъ сообщеній. Олонецкій губернаторъ особенно настаивалъ, чтобы мѣстопробываніе архіерея было назначено въ Петрозаводскѣ, какъ губернскомъ городѣ и сродоточіи всѣхъ губернскихъ властей.

епархіи продолжать обучаться въ тѣхъ-же семинаріяхъ и училищахъ, гдѣ они нынѣ обучаются, и, по увольненіи изъ оныхъ, поступать имъ въ распоряженіе олонецкаго архіерея по принадлежности».

Кандидатами на олонецкую каѳедру представлены были: оренбургскій епископъ Амвросій, викарный новгородской митрополіи Игнатій и ректоръ ярославской семинаріи, архимандритъ Аркадій. Изъ нихъ Государь, 22-го мая 1828 года, утвердилъ Игнатія, какъ предпочтительно передъ другими рекомендованнаго митрополитомъ Серафимомъ ¹⁾.

2) Саратовская епархія.

Почти одновременно съ учрежденіемъ олонецкой епархіи, явилась новая архіерейская каѳедра въ Саратовѣ. Степи саратовскія, точно такъ-же, какъ и лѣса олонецкіе, съ давнихъ лѣтъ начали населяться раскольниками разныхъ сектъ. Мѣстоположеніе губерніи, отдаленность отъ надзора епархіальнаго архіерея, жившаго въ Пензѣ, необразованность духовенства—содѣйствовали распространенію и ускоренію здѣсь раскола.

Вслѣдствіе того, 20-го октября 1828 года послѣдовало повелѣніе: «Учредить въ Саратовѣ епископскую каѳедру, предоставивъ св. синоду сдѣлать постановленіе о семъ новомъ учрежденіи саратовской епархіи» ²⁾.

Въ исполненіе сей Высочайшей воли синодъ полагалъ: 1) новоучрежденной саратовской епархіи быть въ третьемъ классѣ и имѣть степень подъ пензенскую, съ производствомъ на нее изъ казны 14.996 р. асс. 2) Будущему епископу именоваться саратовскимъ и царицынскимъ, а какъ названіе саратовскаго присвоено было пензенскому архіерею, котораго онъ имѣть уже не можетъ, то послѣдняго именовать впредь пензенскимъ и саранскимъ. 3) Новому епископу имѣть пребываніе въ Саратовѣ, гдѣ, впредь до построенія или покупки особаго дома на счетъ казны, помѣщаться ему въ Спасопреображенскомъ монастырѣ. 4) Различными принадлежностями для архіерейскаго священнослуженія снабдить саратовскаго епископа кievскому митрополиту, такъ какъ при Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ и Кіевопечерской лаврѣ имѣется ихъ достаточное количество. 5) На первоначальное образованіе архіерейскаго дома выдать 10.000 руб. асс. изъ государственнаго казначейства.

¹⁾ См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 1010.

²⁾ См. въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита секретное дѣло объ учрежденіи въ г. Саратовѣ епископской каѳедры № 103, по архиву 984.

Изъ числа представленныхъ синодомъ на новую кафедру трехъ кандидатовъ: Моисея, епископа вологодскаго, Кирилла, епископа вятскаго, и Амвросія, епископа оренбургскаго, Государь 3-го ноября 1828 г. избралъ перваго ¹⁾).

По прибытіи въ Саратовъ, Моисей помѣстился не въ Преображенскомъ монастырѣ, какъ предполагалъ синодъ, а въ самомъ городѣ. «Городское саратовское общество, писалъ губернаторъ, сколько по усердію своему къ сему новому архипастырю, столько и по убѣжденію къ тому, что состоящій за городомъ Спасопреображенскій монастырь не имѣть въ себѣ достаточнаго для архіерея и духовной консисторіи помѣщенія. и что неблизкое отстояніе сей обители отъ города крайне затруднить можетъ удобное съ онымъ сообщеніе, особенно-же въ весеннее и зимнее время, расположилось, по настоянію моему, нанять одинъ частный въ Саратовѣ домъ, г. Теплякову принадлежащій, для помѣщенія въ немъ его преосвященства со штатомъ и духовной консисторіею. Годовая плата за сей домъ составляетъ 1.800 руб. и сумма сія употреблена городскимъ обществомъ изъ собственнаго капитала его, не подлежащаго никакому отчету».

Такъ какъ казенное вѣдомство не могло отыскать для архіерейскаго дома близъ Саратова ни мельницы, ни рыбной ловли, то взамѣнъ ихъ синодъ полагалъ выдавать ему ежегодно по 8.000 р. асс. Но министръ финансовъ сильно возсталъ противъ этого, говоря, что хотя и были назначаемы пособія архіерейскимъ домамъ, но не взамѣнъ земель, мельницъ и рыбныхъ ловель, а собственно на содержаніе ихъ по состоявшимся, вслѣдствіе особыхъ уваженій, Высочайшимъ указамъ и штатамъ: окладовъ-же изъ казны столь значительныхъ, взамѣнъ мельницъ и рыбныхъ ловель, ни одному архіерейскому дому не производится, а опредѣлено, вмѣсто нихъ, нѣкоторымъ архіерейскимъ домамъ не болѣе, какъ отъ 200 до 350 руб. и хотя астраханскій архіерейскій домъ въ 1825 г. и просилъ о назначеніи, взамѣнъ такихъ-же угодій, по 6.000 р. въ годъ но положеніемъ комитета министровъ 16-го февраля 1826 г. постановлено: по состоянію того дома на границѣ, сопредѣльной съ иновѣрческими племенами, опредѣлить оному, взамѣнъ мельницъ и рыбныхъ ловель, преимущественнѣйшій предъ прочими окладъ по 2.000 р. въ годъ. Синодъ, вслѣдствіе этого отзыва, вошелъ съ докладомъ, въ которомъ

¹⁾ См. дѣло подъ № 3178 объ открытіи саратовской епархіи и о построеніи тамъ архіерейскаго дома.

излагалъ, что «по убѣжденію его въ несоразмѣрности съ нынѣшнимъ порядкомъ вещей вообще штатнаго положенія архіерейскихъ домовъ и подобныхъ, взамѣнъ угодій опредѣленныхъ окладовъ, онъ при всякомъ случаѣ, когда епархіальные архіереи входятъ съ представленіями о недостаткѣ способовъ къ содержанію домовъ ихъ, ходатайствуетъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о прибавкѣ изъ казны къ старымъ окладамъ новыхъ и, такимъ образомъ, имѣлъ уже счастье испросить у Его Величества на три архіерейскіе дома: калужскій 3-го класса 5.000 руб., тобольскій 2-го класса 6.000 и иркутскій того-же класса 7.000 руб., тогда какъ всѣ они при штатномъ положеніи имѣли и земли, и мельницы, и рыбныя ловли, по общему положенію опредѣленныя, съ каковыхъ калужскій архіерейскій домъ въ то самое время получалъ дохода 2.455 р. въ годъ. Саратовскій архіерейскій домъ еще болѣе имѣетъ право на вознагражденіе за мельницу и рыбную ловлю, потому что послѣдній примѣръ назначенія астраханскому, вмѣсто мельницы и рыбной ловли, 2.000 р., приводимый министромъ финансовъ къ уменьшенію требованій саратовскаго архіерейскаго дома, не можетъ быть примѣненъ къ обстоятельствамъ сего послѣдняго, поелику астраханскій домъ, кромѣ указанныхъ 2.000 р., пользуется другимъ пособіемъ въ количествѣ 5.000 р., которое производилось ему прежде отъ владѣтелей тамошнихъ рыбныхъ ловель, князей Куракиныхъ, а нынѣ, по поступленіи оныхъ ловель въ казенное вѣдѣніе, производится изъ казны». Докладъ синода, по повелѣнію Государя, внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ комитетъ министровъ, который положилъ: выдавать саратовскому архіерейскому дому, взамѣнъ мельницы и рыбныхъ ловель, по 6.000 р. въ годъ. Государь утвердилъ заключеніе комитета 19-го ноября 1831 г. Такимъ образомъ, дѣло это тянулось почти четыре года.

3) Новочеркасская епархія.

На другой годъ послѣ открытія Саратовской епархіи была учреждена новочеркасская. Причиной къ ея открытію послужило умноженіе раскола между донскими и черноморскими казаками. Расколъ на Дону уже существовалъ давно, успѣлъ окрѣпнуть и иногда проявлялся страшными политическими движеніями. Быстрое и постоянное возростаніе его не могло, наконецъ, не обратить на себя вниманія секретнаго комитета о раскольникахъ, который 14-го марта 1829 г. положилъ: «Представить Государю Императору, не благоугодно-ли будетъ повелѣть св. синоду,

войти въ надлежащее разсужденіе объ открытіи новой епископской каѳедры въ Новочеркасскѣ; причѣмъ обратить вниманіе и на то, не удобнѣе ли сей-же каѳедрѣ подчинить и земли черноморскихъ казаковъ, столь отдаленныя отъ Астрахани, къ которой нынѣ принадлежатъ». Государь, 30-го того-же марта, собственноручно написалъ: «Согласенъ, назначивъ завѣдывать войскомъ черноморскимъ и кавказскою областію, назвавъ епископомъ донскимъ и кавказскимъ. Избравъ человѣка опытнаго и надежнаго» ¹⁾. Но прежде представленія кандидатовъ на эту каѳедру, синодъ вошелъ съ докладомъ о томъ, что «по выслушаніи Высочайшаго повелѣнія объ избраніи архіерея на новоучреждаемую епархію на Дону и о наименованіи его донскимъ и кавказскимъ, онъ не могъ оставить безъ всякаго вниманія, что въ семь титулѣ не заключается названія, отъ какаго-либо города заимствованнаго, какъ то съ древнихъ временъ введено въ нашей іерархіи. Принимая въ разсужденіе, что сей обычай основанъ на точныхъ словахъ чиноположенія, по которому, при нареченіи и посвященіи архіереевъ, провозглашаются они, какъ протодіакономъ, такъ и рукополагающимъ архіереемъ, при чтеніи посвятительной молитвы, *епископами богоспасаемыхъ градовъ*, тѣхъ самыхъ поименно, куда назначаются, св. синодъ всенодданнѣйше, чрезъ оберъ-прокурора, доноситъ Государю, не благоугодно-ли будетъ, для соблюденія порядка въ чиноположеніи церковномъ и сохраненія древняго обычая сего, Высочайше повелѣть архіерею новоучреждаемой епархіи именоваться новочеркасскимъ и кавказскимъ, поелику каѳедра его назначается въ семь городѣ». Государь на этомъ докладѣ написалъ: «Правила сего я не зналъ; слѣдуя оному, надо епископа назвать новочеркасскимъ и георгіевскимъ» ²⁾. 5-го апрѣля 1829 года окончательно утвержденъ былъ докладъ синода о новочеркасской епархіи, по которому она поставлена послѣднею въ числѣ второклассныхъ епархій, на томъ основаніи, что 1) церкви Кавказской области и войска черноморскаго состоятъ въ старшей второклассной епархіи (астраханской) и 2) потому, чтобы тѣмъ удобнѣе было переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанной способности. На содержаніе архіерейскаго дома, консисторіи и каѳедральнаго причта опредѣлено, по примѣру прочихъ второклассныхъ епархій,

¹⁾ См. въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита дѣло подь № 992 объ открытіи епископской каѳедры въ Новочеркасскѣ.

²⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора подь № 6 объ учрежденіи новочеркасской и георгіевской епархій и о построеніи для архіерея дома.

18.491 р. 32½ коп. асс. Кроме того, велѣно отвѣсть земли и угодыя для содержанія архіерейскаго дома, на первый разъ около 600 десятинъ, къ которымъ, по представленію наказнаго атамана войска Донскаго, въ 1837 г. прибавлено было еще 400 десятинъ. За неотысканіемъ готовой мельницы близъ Новочеркасска, отпущено было въ распоряженіе новочеркасскаго архіерея единовременно 15.000 р. для постройки ея на мѣстѣ, которое найдетъ удобнымъ безъ стѣсненія города, или какой-либо изъ ближайшихъ къ нему станицъ. На первоначальное обзаведеніе выдано изъ казны 10.000 р. асс. Изъ числа трехъ кандидатовъ на новую кафедру: епископа тамбовскаго Аванасія, епископа ревельскаго, с.-петербургскаго викарія Исканора и ректора костромской семинаріи, архимандрита Евгенія, Государь утвердилъ перваго.

Такъ какъ въ составъ новоучрежденной кафедры отошли отъ епархій астраханской и воронежской такія мѣста, отъ которыхъ архіереи этихъ епархій имѣли вторыя наименованія, то вслѣдствіе сего положено было астраханскому архіерею называться астраханскимъ и енотаевскимъ, а воронежскому—воронежскимъ и задонскимъ. Новая епархія заключала въ себѣ землю войска Донскаго, Кавказскую область и Черноморію. Пребываніе архіерею назначено было въ Новочеркасскѣ, гдѣ купленъ былъ для него домъ за 8.000 руб.

4) Симбирская епархія.

Обстоятельства, вызвавшія учрежденіе симбирской епархіи, были совершенно другія, чѣмъ трехъ ей предшествовавшихъ. Губерніи Казанская и Симбирская заключаютъ въ себѣ, кромѣ православнаго народонаселенія, множество язычниковъ (черемисовъ, чувашей, мордву) и магометанъ и, несмотря на то, что этотъ край вошелъ въ составъ русскаго царства уже со временъ Іоанна Грознаго, православіе здѣсь не сдѣлало большихъ успѣховъ и не могло осилить идолопоклонства и магометанства, изъ которыхъ послѣднее особенно упорно держалось въ этихъ мѣстахъ. Лучшимъ средствомъ къ распространенію православной вѣры между татарами, чувашами и черемисами было признано учредить епископскую кафедру въ Симбирскѣ, тѣмъ болѣе, что Симбирская губернія уже давно получила самостоятельное гражданское управленіе и только въ церковномъ продолжала оставаться въ составѣ казанской епархіи, а между тѣмъ отдаленность нѣкоторыхъ городовъ губерніи отъ главнаго мѣстнаго духовнаго управленія весьма затрудняла паству въ сношеніяхъ со своимъ архи-

ереемъ, удаляя и ее отъ ближайшаго его надзора. Въ докладѣ синода, поднесенномъ Государю, были представлены слѣдующія причины необходимости открыть особую симбирскую епархію: «Количество народонаселенія и пространства земли, которое признается достаточнымъ для того, чтобы составить губернію, по одинакимъ соображеніямъ должно быть признано довольно великимъ, чтобы составить епархію господствующаго въ народонаселеніи вѣроисповѣданія. Для правильнаго единообразія въ распределеніи частей управленія и для удобства сношеній между начальствами духовнымъ и свѣтскимъ, полезно, чтобы предѣлы губерній были равномерно предѣлами епархій. По симъ началамъ, еще и въ предшествовавшія царствованія, и наипаче въ дѣятельное къ усовершеніямъ царствованіе Вашего Императорскаго Величества, отъ времени до времени открываемы были православныя архіерейскія каѳедры въ тѣхъ собственно Россійскихъ многочисленныхъ губерніяхъ, которыя не имѣли оныхъ. Остается, наконецъ, изъ таковыхъ губерній одна Симбирская безъ архіерейской каѳедры. Синодъ, вникая въ обстоятельства казанской епархіи, къ которой Симбирская губернія присоединена, усматриваетъ, что надобность открыть новую архіерейскую каѳедру въ Симбирскѣ оказывается довольно настоятельною. Въ Казанской губерніи считается церковей приходскихъ 406, а церковныхъ причтовъ 607; въ Симбирской церковей 603, а причтовъ 788—число для одной епархіи обременительное, а для образованія двухъ достаточное. Нѣкоторые города Симбирской губерніи отстоятъ отъ епархіальнаго города Казани около 400 верстъ: отдаленность, при многочисленности церковей, не довольно благоприятная для надзора со стороны начальства и для должностныхъ сношеній подчиненныхъ. Въ Казанской губерніи находится, между прочимъ, 210 приходовъ изъ разныхъ племенъ новокрещенныхъ, требующихъ особеннаго и ближайшаго попеченія объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ, и въ Симбирской того-же рода приходовъ 109. Въ нихъ душъ одного мужскаго пола въ обѣихъ губерніяхъ до 300.000. Сверхъ того, въ Казанской 115.682, а въ Симбирской 34.503 еще совѣзмъ непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія. *Жатва многа* и требуетъ по каждой губерніи особаго прилежнаго дѣятеля въ епархіальномъ начальствѣ. Пынѣшній казанскій архіепископъ въ своихъ донесеніяхъ признаетъ сію потребность. По свѣдѣніямъ и сличеніямъ оказывается, что въ Казанской губерніи число ученыхъ священниковъ, въ сравненіи съ неучеными, немного менѣе половины. Напротивъ того, въ Симбирской ученыхъ менѣе пятой доли противъ неученыхъ. Разность сія происходитъ безъ сомнѣнія, отъ того, что духовенство Симбирской губерніи, по отдаленности, затрудняется отдавать дѣтей

въ казанскую семинарію и что совершившіе учение въ сей послѣдней охотнѣе размѣщаются по церквамъ, ближайшимъ къ мѣстопребыванію епархіальнаго начальства. Изъ сего слѣдуетъ, что, дабы усилить образованіе симбирскаго духовенства, нужно дать ему свою архіерейскую кафедру и свою семинарію. Нынѣ сему время и по той, между прочимъ, причинѣ, что при происходящемъ по Высочайшей волѣ Вашего Величества разсмотрѣніи о распространеніи училищныхъ зданій, настоитъ надобность опредѣлительно положить, устроить-ли казанскую семинарію для духовенства двухъ губерній, или одной Казанской» ¹⁾).

Синодальный докладъ объ открытіи симбирской епархіи былъ утвержденъ 10-го февраля 1832 года. Въ іерархическомъ порядкѣ она поставлена въ 3 классѣ послѣ оренбургской. Епископъ получилъ наименованіе симбирскаго и сызранскаго, а казанскому повелѣно называться затѣмъ казанскимъ и свѣяжскимъ. Пребываніе новому епископу назначено въ симбирскомъ третьеклассномъ Покровскомъ монастырѣ, въ которомъ велѣно построить на счетъ казны приличный для помѣщенія его, со всеѣмъ его штатомъ и консисторіею, домъ. На содержаніе архіерея были обращены угодья того-же Покровскаго монастыря, съ присоединеніемъ къ нимъ еще новыхъ, по указамъ 1764 и 1797 годовъ. Различными потребностями снабдили новую кафедру митрополити новгородская и московская. Для избранія на нее архіерея со стороны св. синода не было представлено, какъ это всегда дѣлается, трехъ кандидатовъ, ибо онъ былъ назначенъ непосредственно отъ Государя. «По утвержденіи Нами, сказано было въ Высочайшемъ указѣ, поднесеннаго отъ св. синода доклада объ учрежденіи въ Симбирскѣ особой епархіи, повелѣваемъ на архіерейскую кафедру сей новоучреждаемой епархіи перевести минскаго архіепископа Анатолія, съ сохраненіемъ между преосвященными архіереями того самаго старшинства, которое имѣетъ уже по степени носимаго имъ сана и управляемой имъ епархіи». Причина такого отступленія отъ принятыхъ правилъ объясняется особеннымъ значеніемъ, которое въ это время пріобрѣли въ глазахъ правительства такъ-называемыя западныя епархіи, гдѣ оно было особенно озабочено сближеніемъ униатской церкви съ православною и постепеннымъ приготовленіемъ общаго ихъ воссоединенія. Естественно, что въ такомъ дѣлѣ первыми и главными пособниками правительства должны были быть тамошніе архіереи, но, къ несчастію, они не отличались особенными способностями, необходимыми для

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 71 объ открытіи симбирской епархіи.

столь важнаго дѣла, и правительство нашлось вынужденнымъ замѣнить ихъ пастырями болѣе дѣятельными и искусными. Вслѣдствіе этого и Анатолія, минскаго архіепископа, который былъ признанъ неспособнымъ долѣе тамъ оставаться, предполагали перевести изъ Минска въ Вятку; но какъ вятская каѳедра была епископіей, а минская архіепископіей, то и нельзя было перевода изъ высшей епархіи въ низшую произвестъ обыкновеннымъ порядкомъ. Синодъ, какъ докладывалъ Государю князь Мещерскій, «не имѣя въ виду примѣровъ избранія архіепископа на каѳедру епископскую и не находя по дѣламъ церковнаго управленія, чтобы преосвященный Анатолій заслуживалъ столь явное свидѣтельство не-благоволенія св. синода, не могъ его помѣстить въ число представляемыхъ кандидатовъ на вятскую каѳедру, а избралъ трехъ архимандритовъ». Но чтобы устранить это затрудненіе при переводѣ Анатолія изъ Минска въ Вятку, Мещерскій полагалъ дать о переводѣ его именной указъ синоду, подобно тому, какъ епархіальные начальники производятся въ члены синода и митрополиты, безъ избранія синода, а Высочайшими указами. «Сей способъ, говорилъ Мещерскій, къ переводу изъ минской епархіи Анатолія тѣмъ менѣе представляетъ затрудненій, что можно будетъ предоставить ему и на вятской епископской каѳедрѣ ту-же степень, которую онъ нынѣ занимаетъ по классу и старшинству минской епархіи».

Государь согласился съ мнѣніемъ Мещерскаго, но только назначилъ Анатолія не въ Вятку, а въ Симбирскъ, и на докладѣ синода о кандидатахъ, представляемыхъ на вятскую каѳедру, утвердивъ епископомъ вятскимъ архимандрита Іоаннікія, написалъ: «Минскаго епископа можно бы перевести на новую епархію въ Симбирскъ»¹⁾.

Послѣдствія показали, что выборъ Анатолія на симбирскую каѳедру былъ неудаченъ: неспособный управлять минскою епархіею, онъ не болѣе оказалъ способности и въ Симбирскѣ. Такимъ образомъ цѣль, которую имѣло въ виду правительство при открытіи сей послѣдней епархіи, не была достигнута.

5) Полоцкая епархія.

1-го апрѣля 1833 года статеь-секретарь Танѣвъ сообщилъ оберъ-прокурору св. синода князю Мещерскому повелѣніе Государя назначить

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло отдѣленія духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія № 37 по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

въ Полоцкъ особаго епископа, съ наименованіемъ полоцкаго и виленскаго, составя епархію его изъ губерній Витебской и Виленской; къ епархіи-же минскаго епископа назначить Гродненскую губернію и Бѣлостокскую область ¹⁾. Какъ сильно занимала Государя мысль объ учрежденіи полоцкой епархіи и съ какимъ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ исполненія ея, видно изъ послѣдующаго повелѣнія синодальному оберъ-прокурору: до-нести, отчего синодъ такъ долго медлитъ представленіемъ кандидатовъ на эту епархію ²⁾. Нетерпѣніе, обнаруженное Государемъ при этомъ случаѣ, объясняется тѣмъ, что учрежденіе полоцкой епархіи было первымъ явнымъ шагомъ правительства въ дѣлѣ уничтоженія униіи и ослабленія католицизма въ Западныхъ губерніяхъ, и что основаніе этой каѳедры входило въ тотъ общій планъ, который правительство предназначало себѣ въ дѣлѣ воссоединенія униатовъ. Какіе смѣлые помыслы и надежды возлагало оно на учрежденіе полоцкой епархіи, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста секретной записки, представленной статсъ-секретаремъ Блудовымъ членамъ секретнаго комитета по дѣламъ греко-униатскимъ: «Нужно было приготовить надежныхъ пособниковъ для дѣйствія св. синода по сей части (по соединенію униатовъ съ православною церковью), и для Бѣлоруссіи назначенъ новый православный полоцкій епископъ, которому, можетъ статья, суждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ бѣлорусскою греко-униатскою епархіею митрополита Булгака» ³⁾.

Поэтому неудивительно, что въ синодѣ по дѣлу объ учрежденіи полоцкой епархіи назначено было даже экстренное засѣданіе ⁴⁾. Заготовивъ, наконецъ, и поднеся 29-го апрѣля 1833 года докладъ объ открытіи полоцкой епархіи и о кандидатахъ на эту каѳедру, синодъ, однако, въ то-же время—что весьма замѣчательно—рѣшился изложить мнѣніе, не совсѣмъ согласное съ мыслью Государя касательно пространства новооткрываемой епархіи. «Высочайшее повелѣніе, писалъ оберъ-прокуроръ Нечаевъ Государю, объявленное предшественнику моему, князю Мещерскому, статсъ-секретаремъ Танѣевымъ, объ учрежденіи новой въ Полоцкѣ епархіи ограничивало пространство оной двумя только губерніями: Витебскою и

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода. отд. 2, ст. 2, дѣло объ открытіи полоцкой епархіи подъ № 117.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. въ синод. архивѣ секретную записку Блудова, для предварительнаго прочтенія гг. членамъ секретнаго комитета по дѣламъ греко-униатскимъ.

⁴⁾ См. вышеприведенное дѣло изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 117.

Виленской. Но какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи карты тѣхъ мѣстъ замѣчено, что обѣ вышеозначенныя губерніи не соприкасаются, а раздѣляются узкою полосой Курляндской губерніи, прилегающею вдоль лѣваго берега рѣки Двины, то св. синодъ, по предложенію моему, и рѣшился представить Вашему Императорскому Величеству, не соизволите-ли признать болѣе удобнымъ и приличнымъ, чтобъ и Курляндская губернія принадлежала къ новоучреждаемой полоцкой епархіи; такимъ образомъ, она состоятъ будетъ изъ неразрывнаго состава трехъ губерній и пространство ея замѣнить, нѣкоторымъ образомъ, малочисленность находящихя въ ней православныхъ церквей» ¹⁾). Государь принялъ эту мысль синода и, съ тѣмъ вмѣстѣ, утвердилъ и прочія его предположенія касательно полоцкой епархіи, которыя заключались въ томъ, чтобы епархіи сей быть въ 3 классѣ и занимать степень послѣ владимірской, а епископу ея присвоить названіе полоцкаго и виленскаго. Но такъ какъ ко вновь открытой епископіи отдѣлены были отъ епархій псковской, могилевской и минской такія мѣста, отъ которыхъ архіереи этихъ епархій имѣли второе наименованіе, то псковскому епископу велѣно именоваться псковскимъ и лифляндскимъ, минскому — минскимъ и гродненскимъ, а могилевскому — могилевскимъ и мстиславскимъ. Къ послѣднему наименованію «служили побужденіемъ древность и значительность города Мстиславля, нынѣ уѣзднаго въ Могилевской губерніи, но прежде составлявшаго особое княжество, коимъ правили русскіе князья изъ отрасли князей смоленскихъ, а еще и то соображеніе, что это названіе теперь будетъ кстати, такъ какъ доселѣ именовались мстиславскими уніатскіе епископы, и послѣдній изъ нихъ, Іосифъ Сѣмашко, получилъ нынѣ другой титулъ — епископа литовскаго ²⁾). Пребываніе полоцкому епископу назначено въ городѣ Полоцкѣ и на первоначальное обзаведеніе выдано ему одновременно изъ казны 10 т. асс., а постоянный окладъ на содержаніе его, его штата, консисторіи и кафедральнаго причта, опредѣленъ въ 7786 р. 90 к. сер. и, кромѣ того, еще повелѣно отпускать 8419 р. 80 к. асс. Причиною назначенія такого высокаго оклада для полоцкой епархіи, сравнительно съ

¹⁾ Во всѣхъ трехъ губерніяхъ: Витебской, Виленской и Курляндской, при учрежденіи полоцкой кафедры считалось: православныхъ соборовъ и церквей 76, монастырей 6, духовенства 286, прихожанъ 127.739 человекъ обоого пола (см. при дѣлѣ подъ № 101, о новоучрежденной въ Полоцкѣ епархіи, вѣдомость о составѣ вновь учрежденной полоцкой епархіи).

²⁾ См. въ канцеляріи синода дѣло подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи и о бытіи въ оной епископомъ викарію с.-петербургской митрополіи Смарагду, епископу ревельскому.

другими, синодъ выставилъ высокія цѣны на всѣ жизненные припасы въ трехъ губерніяхъ, вошедшихъ въ ея составъ. Ризничными вещами предположено снабдить полоцкаго епископа изъ ризницъ митрополитовъ новгородскаго и московскаго и архіереевъ: ярославскаго и курскаго ¹⁾); кромѣ того, предложено петербургскимъ священникамъ, чтобы они отъ церквей, избыточествующихъ ризницами, удѣлили по нѣскольку священническихъ и діаконскихъ облаченій. Изъ трехъ кандидатовъ, «избранныхъ, по выраженію Нечаева, съ тщательнымъ вниманіемъ, по особенной важности вновь учреждаемой кафедры», утвержденъ былъ Государемъ первый—Смарагдъ, с.-петербургскій викарій, «какъ, по общему всѣхъ членовъ синода сужденію, наидостойнѣйшій пастырь, соединяющій отличное образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ образѣ дѣйствования» ²⁾). Въ кафедральный полоцкій соборъ Государь велѣлъ обратиться, вопреки мнѣнію синода, вмѣсто тамошней Покровской соборной церкви, кадетскую, бывшую католическую, написавъ: «Церковь полагаю приличнымъ назначить бывшую католическую, что нынѣ кадетскаго корпуса, какъ по величинѣ, такъ и по великолѣпію» ³⁾).

По исключительному своему положенію, полоцкая кафедра имѣла и особенныя нужды, а по цѣли учрежденія требовала отъ архіерея особенныхъ дѣйствій. Въ коренныхъ православныхъ губерніяхъ архіерей всегда могъ составить себѣ причтъ и имѣть діаконовъ и священниковъ, могъ наскоро изъ наличныхъ причетниковъ образовать какой-нибудь хоръ и не нуждался въ необходимыхъ принадлежностяхъ для церковнаго богослуженія. Въ Полоцкѣ было не то: нужно было заимствовать изъ сосѣдственныхъ епархій и діаконовъ, и пѣвчихъ, а потому синодъ предписалъ, чтобы преосвященные псковской и могилевскій избрали въ своихъ епархіяхъ «по одному діакону съ хорошимъ басистымъ голосомъ, дабы который-либо изъ нихъ могъ занять протодіаконскую должность, а смоленскій—шподіакона, да каждый преосвященный по четыре человѣка пѣвчихъ изъ архіерейскихъ хоровъ съ хорошими голосами и хорошо образованныхъ въ пѣ-

¹⁾ Ставропигіальный Донской монастырь также пожертвовалъ отъ себя ризничныя вещи въ пользу полоцкой епископіи.

²⁾ Другіе два кандидата были: московской семинаріи ректоръ Виталій и ректоръ с.-петербургской духовной академіи Венедиктъ. О первомъ изъ нихъ было сказано въ докладѣ, что онъ подаетъ великую надежду на отличныя пастырскія достоинства, а о второмъ, что «давно извѣстенъ по рѣдкимъ своимъ способностямъ къ дѣламъ службы, по своему трудолюбію и нравственности».

³⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло подъ № 101, о новоучреждаемой въ Полоцкѣ епархіи и избранныхъ на сію кафедру кандидатахъ.

ни, и прислали-бы ихъ въ Полоцкѣ». Наличный полоцкій причтъ былъ такъ скуденъ, что, по словамъ Смарагда, «въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, не оказывалось возможнымъ найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едвали разумѣвшихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ-же хорѣ и думать нельзя было, потому что въ Полоцкѣ не существовало никакого духовнаго училища, изъ котораго можно было-бы выбрать большихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучить ихъ»¹⁾. Кромѣ того, крайняя нужда настояла и въ самыхъ необходимѣйшихъ вещахъ для священнослуженія. Смарагдъ, по прибытіи въ Полоцкѣ, хотѣлъ на первый разъ совершить богослуженіе въ Божоявленскомъ монастырѣ, но архимандритъ представилъ ему, что «бѣдность монастыря по всѣмъ частямъ не дозволила завести въ немъ самыхъ первыхъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей, а тѣмъ паче не имѣется въ ономъ приличныхъ для архіерейскаго богослуженія необходимо-нужныхъ вещей, кои суть: св. Евангеліе, на-престольный крестъ, потиръ со всѣмъ приборомъ, блюда, кадильница, два ковра, священническія ризы, подризники и стихари»²⁾. На покупку всѣхъ различныхъ принадлежностей для новой каѳедры казна должна была отпустить 17.010 руб. Сама кадетская церковь, назначенная Государемъ для каѳедрального собора, оказалась неудобною, потому что была холодная и имѣла одинъ только временно устроенный престоль³⁾.

Поэтому Смарагдъ просилъ обратить въ теплый православный соборъ находившійся въ близкомъ разстояніи (40 саженьяхъ) отъ каѳедрального собора доминиканскій костелъ. «Сіе, писалъ онъ, необходимо нужно сдѣлать какъ потому, что для теплаго собора нѣтъ здѣсь другаго мѣста и строенія, а безъ онаго собора быть архіерейской каѳедрѣ невозможно, такъ и потому, что тому доминиканскому костелу въ показанной близости съ православнымъ храмомъ господствующей религіи, по силѣ указовъ 1741 мая 14-го, 1819 февраля 24-го и іюня 24-го, быть несовмѣстно и даже неблагоприлично; ибо звукъ органа препятствуетъ богослуженію, въ ономъ каѳедральномъ соборѣ совершаемому, и привлекаетъ къ себѣ даже людей православныхъ, а непрерывные колокольные звоны и употребляемые при римскихъ священнослуженіяхъ колокольчики приводятъ духъ мой во время богослуженія въ смущеніе, а въ прочихъ молящихся возбуждаютъ неудовольствіе, такъ, что сей доминиканскій ко-

¹⁾ См. въ дѣлѣ подъ № 101, о новоучреждаемой въ полоцкѣ епархіи, письмо Смарагда къ Нечаеву, отъ 18-го мая 1833 г.

²⁾ Тамъ-же его письмо къ тому-же Нечаеву, отъ 29-го мая 1833 г.

³⁾ См. въ дѣлѣ св. синода, подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи, рапортъ Смарагда св. синоду, отъ 13-го августа 1833 г. подъ № 310.

стель остается нынѣ на настоящемъ мѣстѣ, какъ-бы для искушенія людей православныхъ; а построенъ онъ въ такой близости отъ православнаго собора не по чему иному, какъ только потому, что сей послѣдній былъ прежде храмомъ католическимъ». Такъ какъ и каѳедральные причетники жили на самыхъ бѣдныхъ квартирахъ и, притомъ, вдали отъ собора, разбѣянно по всему городу, то Смарагдъ предполагалъ, починивъ строеніе доминиканскаго кляштора, отдать его въ распоряженіе епархіальнаго вѣдомства, для помѣщенія соборянъ, «дабы такимъ образомъ бѣдственное состояніе ихъ прекратилось и понятіе о служителяхъ господствующей религіи въ глазахъ здѣшнихъ иновѣрцевъ, хотя нѣсколько, чрезъ приличное помѣщеніе оныхъ, возвысилось. Что-жь касается до доминикановъ, коихъ не болѣе 9 человекъ, то всего приличнѣе и удобнѣе можно перевести ихъ въ полоцкій-же упраздненный францисканскій и нынѣ никѣмъ не занимаемый монастырь, который для помѣщенія ихъ весьма достаточенъ и удобенъ, а для грекороссійскаго епархіальнаго вѣдомства, по отдаленности отъ собора и по другимъ весьма многимъ отношеніямъ, не нуженъ». Тогдашній Бѣлорусскій генераль-губернаторъ князь Хованскій, съ своей стороны, также ходатайствовалъ о передачѣ въ православное вѣдомство доминиканскаго полоцкаго монастыря. Но министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ, при крайней своей осторожности и нерасположеніи къ крутымъ мѣрамъ, нашелъ такую передачу помянутаго монастыря по особымъ обстоятельствамъ того края затруднительною ¹⁾.

Самое помѣщеніе архіерея въ Богоявленскомъ монастырѣ было тѣсно. Смарагду хотѣлось помѣститься противъ кадетскаго корпуса, близъ каѳедральнаго собора, но здѣсь не нашлось ни одного удобнаго дома. Онъ считалъ даже законнымъ жить въ вышнемъ Полоцкомъ замкѣ, гдѣ издревле существовала каѳедра православныхъ архіереевъ и гдѣ теперь находились уніаты, но это могло на первыхъ порахъ показаться слишкомъ рѣзкимъ. Тогда обратились съ просьбою къ уніатскому митрополиту Іоасафату Булгаку о дозволеніи нашему архіерею временно помѣститься въ принадлежащемъ митрополиту домѣ на мызѣ Струнѣ, въ 6 верстахъ отъ Полоцка. Іоасафатъ былъ такъ обязательно вѣжливъ, что охотно удовлетворилъ эту просьбу и за то получилъ отъ Государя совершенную благодарность ²⁾.

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода подъ № 402, рапортъ Смарагда синоду и журналъ синода 1834 г., 28-го февраля.

²⁾ См. въ дѣлѣ изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 101 письмо князя Хованскаго къ Нечаеву, отъ 12-го іюня 1833 г., и отъ министра внутреннихъ дѣлъ Блудова къ тому-же Нечаеву.

Положеніе полоцкаго православнаго духовенства было также довольно исключительно. Кромѣ собора и Покровской церкви, не было болѣе православныхъ храмовъ не только въ городѣ Полоцкѣ, но и во всемъ уѣздѣ, такъ что исправленіе въ немъ требъ лежало на причтахъ этихъ двухъ церквей, а потому нужно было увеличить его число какъ для требносполненій, такъ и для того, по выраженію Смарагда, «чтобъ противопоставить хотя нѣсколько количество православнаго духовенства многочисленности униатскаго и католическаго, и чтобъ можно было тѣмъ удобнѣе поправить духъ жителей, особенно зараженныхъ униатскимъ фанатизмомъ, имѣть болѣе средствъ навѣдываться по всему Полоцкому уѣзду, погруженному въ глубокое униатство, за успѣхами православной церкви и препятствіями къ расширенію оной и чтобъ, наконецъ, православная церковь въ Полоцкѣ отъ умноженія духовенства казалась для тамошнихъ инновѣрцевъ благолѣпнѣе, особенно при царскихъ молебнахъ, панихидахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ» ¹⁾). Этотъ малочисленный и обремененный постоянными обязанностями причтъ не только не былъ обеспеченъ въ матеріальномъ отношеніи, но терпѣлъ, напротивъ, крайнюю нужду, потому что православные жители города Полоцка, а тѣмъ болѣе его уѣзда, были сами недостаточны и не могли доставлять причту безбѣднаго содержанія; мало этого: крестьяне, жившіе въ уѣздѣ, только обращались въ разореніе духовенству, потому что оно, для требносправленій у нихъ, должно было имѣть лошадей, не получая за то ни отъ кого никакого вознагражденія. Смарагдъ просилъ назначить приходскому духовенству жалованье—священникамъ по 300, діакону 200, причетникамъ по 150 руб. (асс.), на чтѣ синодъ и согласился. Какъ настоятельна была нужда увеличить число духовенства въ Полоцкѣ, видно и изъ того, что писалъ Смарагдъ синоду: «Доношу (св. синоду) съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ вышеноказаннаго умноженія духовенства для епаршескаго города, при нынѣшнемъ слабомъ состояніи православія въ здѣшней епархіи, я неминуемо долженъ буду встрѣчать непрестанныя затрудненія въ управленіи и видѣть безуспѣшность монахъ предпріятій, къ пользѣ св. церкви клонящихся» ²⁾).

Предъ отправленіемъ Смарагда изъ Петербурга въ Полоцкѣ, ему дано было предписаніе заѣхать въ Могилевъ, для личнаго совѣщанія съ тамошнимъ епископомъ, которому обстоятельства бѣлорусскаго края и лица,

¹⁾ См. въ дѣлѣ изъ канцеляріи св. синода подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи, рапортъ Смарагда за № 275, отъ 11-го августа 1833 г.

²⁾ См. въ приведенномъ нами дѣлѣ подъ № 402 рапортъ Смарагда.

въ немъ дѣйствовавшія, были уже хорошо извѣстны, и котораго все распоряженія считались весьма удовлетворительными. Предполагалось также, что по дорогѣ Смарагдъ заѣдетъ и въ Витебскъ, чтобы познакомиться съ главнымъ гражданскимъ начальствомъ, съ которымъ ему придется имѣть потомъ одни письменныя сношенія ¹⁾). Кроме того, ему дали особую инструкцію, какою снабжены были епископы и другихъ западныхъ епархій. Сущность этой секретной инструкціи заключалась въ томъ, 1) чтобы о присуждаемыхъ къ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія священно- и церковно-служителяхъ архіереи, не отсылая ихъ въ губернскія правленія, для опредѣленія, куда годными окажутся, представляли св. синоду, по назначенію котораго они будутъ отсылаться во внутреннія епархій, для содержанія въ монастыряхъ; 2) чтобы приложили попеченіе объ улучшеніи состава духовенства, чрезъ замѣщеніе священническихъ мѣстъ людьми достойными и получившими образованіе въ Россіи, предоставляя имъ нѣкоторыя выгоды, по уваженію затруднительнаго ихъ положенія, и испрашивая, въ случаѣ надобности, пособія у св. синода; 3) чтобы всемѣрно старались о благоустройствѣ и умноженіи церквей, дозволяя строить и исправлять починкою деревянныя и приглашая помѣщиковъ къ устроенію новыхъ церквей; 4) чтобы они, по соглашенію съ гражданскимъ начальствомъ, содѣйствовали ему въ ослабленіи, непримѣтнымъ образомъ, вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства и наблюдали за точнымъ исполненіемъ законовъ, воспрепятствующихъ переходу или совращенію православныхъ и униатовъ въ римско-католическую вѣру, не приступая, впрочемъ, ни къ какимъ по сему дѣйствіямъ безъ предварительнаго сношенія и совѣта съ гражданскими губернаторами. Но эти мѣры распространялись только на Витебскую и Виленскую губерніи; что-же касается до Курляндіи, причисленной также къ полоцкой каедрѣ, то Государь нашель, что «два первыхъ пункта, безъ сомнѣнія, могутъ быть приложены съ пользою и къ небольшому въ ней вѣдомству нашего исповѣданія и что это послужитъ также и къ сохраненію единообразія въ управленіи епархіальными дѣлами, но 3-й пунктъ до Курляндіи, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и населенію, относиться не можетъ». Кроме этой инструкціи, изображавшей въ общихъ чертахъ обязанности православныхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ, имъ сообщены были, для свѣдѣнія и руководства, и тѣ частныя мѣры, которыя Государь признавала необходимыми для безотлагательнаго улучшенія церквей и ду-

¹⁾ См. также въ приведенномъ нами дѣлѣ подъ № 275 № 149, о свиданіи епископа полоцкаго съ епископомъ могилевскимъ.

ховенства тамошняго края, именно: А) относительно церквей: 1) чтобъ въ имѣніяхъ казенныхъ, разумѣя здѣсь также старостинскія, арендныя и другія, вездѣ, гдѣ по назначенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ положено будетъ образовать новыя, или оставить нынѣ существующіе грекороссійскіе приходы, таковыя церкви устраиваемы были на счетъ казны, для чего ассигновать каждагодно извѣстную, довольно значительную сумму, съ тѣмъ, дабы въ министерствѣ финансовъ составлены были церквамъ симъ соотвѣтственные пространству и населенію планы и фасады, а самое построеніе производилось такимъ образомъ, чтобъ лѣтъ чрезъ пять или шесть оное приведено было къ окончанію во многихъ уже мѣстахъ вдругъ; 2) какъ между частными людьми, большія владѣнія въ западныхъ губерніяхъ имѣющими, есть нѣкоторыя грекороссійской вѣры, а другіе, состоящіе по родству въ связяхъ съ русскими, или пользующіеся вниманіемъ, или отличіями при Высочайшемъ дворѣ, то пригласить таковыхъ, кому и какъ повелѣно будетъ, дабы они послѣдовали примѣру Его Величества и, подобно тому, какъ Государь Императоръ самъ на своемъ иждивеніи созидаетъ каменные церкви въ своихъ имѣніяхъ, сооружали-бы въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ есть прихожане грекороссійскаго исповѣданія, таковыя-же церкви, причѣмъ потребовать отъ нихъ увѣдомленія, какія вслѣдствіе сего вызова учинены ими будутъ распоряженія, и гдѣ именно, и во сколько лѣтъ они зданія сіи произвести предполагаютъ. 3) Въ имѣніяхъ, конфискованныхъ по случаю мятежа, устроеніе церквей каменныхъ, гдѣ надобность въ томъ востребуется, произвести изъ доходовъ, собственно съ имѣній сихъ получаемыхъ. 4) Дабы не преграждать способовъ къ поддержанію храмовъ православныхъ помѣщикамъ менѣе достаточнымъ, а равно самимъ прихожанамъ, нынѣ-же рѣшительно позволить въ губерніяхъ сихъ строить и исправлять починкою деревянныя церкви. 5) Вообще, попеченіе о семъ возложить на епархіальныя начальства, поставя имъ въ обязанность стараться, сколько можно, объ умноженіи числа православныхъ церквей вездѣ, гдѣ только оказывается въ оныхъ недостатокъ, съ употребленіемъ всѣхъ убѣжденій, дабы склонить къ тому помѣщиковъ, во вмѣстѣ предписать тѣмъ начальствамъ секретно, чтобъ въ случаѣ медленія помѣщиковъ въ поправленіи или созиданіи храмовъ по чуждой имъ религіи, или по бѣдности, обращались къ вышему начальству о назначеніи вспомошествованія денежными суммами, находящимися въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ и другими способами. Б) относительно духовенства: 1) Для доставленія нужнаго образованія мѣстному духовенству, прежде всего заняться усовершеніемъ семинарій, которыя, по дошедшимъ до Его Величества свѣдѣніямъ, въ губерніяхъ польскаго края на-

ходятся въ состояніи, мало соотвѣтствующемъ цѣли таковыхъ учрежденій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, войти въ соображеніе, не полезнѣе-ли будетъ священно-и церковно-служительскихъ дѣтей губерній: Подольской, Волынской и Минской обращать въ русскія, лучше устроенныя семинаріи, и предпочтительно въ кіевскую, полтавскую и черниговскую, по существующимъ между жителями тѣхъ губерній и малороссіянами близкимъ соотношеніямъ одного и того-же нарѣчія; а чтобы болѣе привлечь упомянутыхъ священно-и церковно-служительскихъ дѣтей въ сіи семинаріи, обратить содержаніе ихъ во время обученія на счетъ имѣющихся въ комиссіи духовныхъ училищъ средствъ. 2) Для необходимаго улучшенія настоящаго состава духовенства въ тамошнемъ краѣ, приложить попеченіе, чтобъ священническія вакансіи замѣщаемы были людьми образованными въ Россіи, преданными православнои вѣрѣ и твердаго характера, причемъ войти въ разсмотрѣніе, не откроется-ли удобства опредѣлить на таковыя мѣста въ Западныхъ губерніяхъ предпочтительно воспитанниковъ означенныхъ семинарій родомъ изъ малороссіянь, имѣющихъ, какъ выше замѣчено, одинакое нарѣчіе съ коренными жителями польскаго края. 3) Для улучшенія содержанія священно-служителей, находящихся по тѣмъ губерніямъ въ затруднительнѣйшемъ положеніи, предоставить имъ особенныя противъ прочихъ выгоды, дабы дать духовнымъ симъ способы дѣйствовать по своей обязанности, не стѣняясь въ той степени, какъ нынѣ, зависимо-стію отъ прихожанъ въ содержаніи себя; о приведеніи-же сего въ исполненіе предписать преосвященнымъ епископамъ, чтобы они, по обзорѣни своихъ епархій, вошли съ надлежащимъ представленіемъ къ высшему начальству о назначеніи въ нужномъ случаѣ пособія. Сверхъ того, Государь Императоръ, къ вящему огражденію православія отъ совращенія въ иное неповѣданіе и во избѣжаніе всякаго потворства виновнымъ со стороны мѣстнаго гражданскаго или духовнаго католическаго начальства, повелѣтъ соизволить: 1) чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ по всеѣмъ вообще дѣламъ о совращенныхъ и совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ не были исполняемы съ утвержденія начальниковъ губерній, но представлялись съ мнѣніями въ правительствующій сенатъ, который по каждому такому дѣлу будетъ требовать предварительно заключенія отъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ неповѣданій. 2) Что касается до дѣлъ о римско-католическихъ духовныхъ, кои за совращеніе православныхъ въ свою религію въ первый разъ подвергаются взыскаінію, опредѣленному въ Высочайшемъ повелѣніи, опубликованномъ 10-го сентября 1830 г., то опредѣленія консисторій по симъ дѣламъ должны быть прежде исполненія представляемы чрезъ римско-католическую духов-

ную коллегію на разсмотрѣніе главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Если-же они преданы будутъ, на основаніи того-же Высочайшаго повелѣнія, за повтореніе сего проступка формальному суду въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, то въ дальнѣйшемъ ходѣ сихъ дѣлъ поступать тѣмъ-же порядкомъ, какой выше положенъ для дѣлъ о совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ»¹⁾.

Смарагдъ, по своему характеру и религіознымъ убѣжденіямъ, былъ склоненъ къ крайностямъ и увлеченіямъ въ дѣлѣ вѣры и къ мѣрамъ крутымъ и не всегда благоразумнымъ. Поэтому неудивительно, что сообщенная ему секретная инструкція, особенно тотъ ея пунктъ, который касался униатовъ и католиковъ, еще болѣе должны были возбудить его религіозную ревность. Едва успѣлъ онъ прибыть въ Полоцкъ, какъ начались обращенія униатовъ въ православіе, между которыми наиболѣе замѣчательны были совершенныя въ имѣніяхъ князя Щербатова (1284 души обоего пола), Альбрехта, Ребиндера и Кавецкихъ. Государь на докладахъ объ этихъ обращеніяхъ писалъ: «Слава Богу». ²⁾ Смарагдъ, увлеченный этими первыми успѣхами, достигнутыми, впрочемъ, не безъ содѣйствія полиціи, началъ думать и позволилъ себѣ официально увѣрять другихъ, что уже настало время приступить къ всеобщему воссоединенію униатовъ, для чего остается только обратиться къ нимъ съ воззваніемъ. Но послѣдствія обнаружили, что такая спѣшность и ревность приносили много вреда дѣлу воссоединенія, такъ что Государь нашелся вынужденнымъ умѣрять слишкомъ пламенное усердіе Смарагда и на одномъ изъ докладовъ оберъ-прокурора написалъ слѣдующую резолюцію: «Преосвященному Смарагду подтвердить, дѣломъ симъ (обращеніемъ униатовъ), для самой онаго пользы и достоинства, не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно»³⁾. Министръ Блюдовъ въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ греко-униатскимъ прямо и открыто свидѣтельствовалъ, что частныя присоединенія униатовъ, особенно по Бѣлоруссіи, оказываютъ существенный вредъ дѣлу общаго

¹⁾ См. дѣло св. синода № 402, объ устройствѣ духовной части во вновь открытой полоцкой епархіи; также въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 135, годъ 1833, дѣло о сообщеніи полоцкому епископу секретныхъ распоряженій, относящихся до лучшаго устройства духовной части въ Западныхъ губерніяхъ; также № 156, дѣло по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ князьями Голицынымъ и Кочубеемъ, объ улучшеніи духовной части въ западныхъ епархіяхъ.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло подъ № 134, объ обращеніи униатовъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ Кавецкихъ, князя Щербатова, Альбрехта, Ребиндера и Шембея; о награжденіи протоіерея Стефановича.

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора синода, годъ 1834, № 3.

ихъ воссоединенія, потому что «они сдѣлали слишкомъ явными намѣренія правительства, возбудили общее опасеніе и противоѣйствіе въ господствующей въ западныхъ областяхъ польско-католической партіи; поставили грекороссійское духовенство въ отношеніи къ уніатамъ во враждебномъ видѣ, возродили въ нихъ послѣднихъ опасеніе и недовѣрчивость къ совершающимся у нихъ преобразованіямъ, произвели взаимное раздраженіе, слишкомъ невыгодное для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства»¹⁾. Кажется, что это самое и послужило, впоследствии, побужденіемъ удалить изъ Полоцка черезъ мѣру ревностнаго въ дѣлѣ обращенія Смарагда. Въ Полоцкѣ даже думали, что его перевели въ Могилевъ за слишкомъ самовольныя дѣйствія. По крайней мѣрѣ, то вѣроятно, что правительство увидѣло, что архіерей, подобный Смарагду, т. е. слишкомъ открытый, рѣзкій и шедшій, такъ-сказать, напроломъ, неполнилъ соотвѣтствовалъ его видамъ въ дѣлѣ приготовленія всеобщаго воссоединенія уніатовъ.

¹⁾ См. записку Блудова для предварительнаго прочтенія гг. членамъ (комитета по греко-уніатскимъ дѣламъ) весьма секретно; также въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 4 объ управленіи духовными дѣлами въ Западныхъ губерніяхъ и о сближеніи уніатовъ съ православною церковью, гдѣ помѣщено письмо Пратасова къ Исидору, епископу полоцкому, такого содержанія: «Что касается уніатскаго дѣла, все описываемое вами совершенно согласно съ тѣмъ, чего только можно было ожидать послѣ мѣрѣ, какія донинѣ были принимаемы къ обращенію жителей сего исповѣданія въ православіе: обѣ стороны поставлены въ положеніе враждебное, изъ котораго могутъ выйти единственно благоразумнымъ, твердымъ, но не менѣе того и кроткимъ дѣйствіемъ начальства. Считаю не излишнимъ къ свѣдѣнію вашего преосвященства сообщить, что изъ получаемыхъ здѣсь съ разныхъ сторонъ и изъ разныхъ губерній свѣдѣній видно, что гдѣ менѣе частныхъ, сопряженныхъ съ усиліями земской полиціи, обращеній, тамъ вообще болѣе созрѣло дѣло общаго присоединенія къ православію, чрезъ простое приведеніе уніатскихъ церквей къ первобытнымъ восточнымъ обрядамъ, которое естественнымъ образомъ ослабило самую связь между римскимъ и уніатскимъ духовенствомъ. Ваше преосвященство отъ перемѣны въ системѣ дѣйствованія опасаетесь охлажденія усердія православныхъ распространенію православія, а равно и неблагоприятныхъ толковъ со стороны римлянъ и уніатовъ. Но все сіе было-бы важно, когда-бы они могли замѣтить подобную перемѣну въ распоряженіяхъ одного и того-же начальника. Нынѣ другой случай. Слухъ, будто-бы предмѣстникъ вашъ перемѣщенъ за самовольныя дѣйствія, легко опровергается старшинствомъ ввѣренной ему епархіи, тогда какъ и въ Могилевѣ правительство имѣетъ нужду въ архіерей, способномъ для важнаго уніатскаго дѣла, а между тѣмъ тамошнія обстоятельства, отличныя отъ обстоятельствъ епархіи полоцкой, объясняютъ перемѣну и его дѣйствій».

*

6) Пермское викариатство въ Екатеринбургѣ.

Озабочиваясь постоянно двумя предметами: униєю и расколомъ, правительство, вскорѣ послѣ учрежденія православной епископской каѳедры въ Полоцкѣ, открыло викариатство въ Пермской губерніи, въ которой расколъ уже пустилъ глубокіе корни. Комитетъ о раскольникахъ, зная такое печальное положеніе пермской епархіи, счелъ долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя и 28-го ноября 1832 года митрополитъ Серафимъ объявилъ синоду, что «Государь Императоръ, находя нужнымъ для соглашенія предполагаемой пользы съ нынѣшнимъ устройствомъ пермской епархіи учредить въ ней викарнаго, наименовавъ его епископомъ екатеринбургскимъ, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Екатеринбургѣ, такъ какъ въ томъ городѣ находится главное управленіе на основаніяхъ, соотвѣтственныхъ губернскому управленію, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предложить о семъ св. синоду, который вошелъ-бы со всеподданнѣйшимъ къ Нему докладомъ установленнымъ порядкомъ» ¹⁾).

По выслушаніи сего предложенія, синодъ распорядился собраніемъ чрезъ пермского архіерея необходимыхъ свѣдѣній о способѣ помѣщенія пермского викарія въ Екатеринбургѣ и объ устройствѣ собора для архіерейскаго служенія, а также занялся соображеніями объ основаніяхъ, на которыхъ учредить пермское викариатство. По полученіи затребованныхъ свѣдѣній, синодъ поднесъ слѣдующій докладъ: «Вникая въ мѣстныя обстоятельства предполагаемаго викариатства, синодъ нашелъ, что оно требуетъ нѣсколько отличнаго отъ прочихъ викариатствъ устройства: во 1-хъ, по отдаленности мѣстопробыванія отъ епархіальнаго архіерея; во 2-хъ, по недостатку въ Екатеринбургѣ монастыря, который-бы служилъ викарію, по примѣру прочихъ, вмѣсто архіерейскаго дома. Такимъ образомъ, обазываются для новаго викарія потребными: соборъ, архіерейскій домъ и особый штатъ его свиты и служителей. Синодъ, стараясь удолетворить симъ потребностямъ безъ обременительныхъ издержекъ и безъ промедленія времени, каковое потребовалось-бы на построеніе вновь соборной церкви и архіерейскаго дома, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и учиненіи, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеній, полагаетъ: 1) по тѣснотѣ нынѣшней въ Екатеринбургѣ соборной Екатеринбургской церкви, обратить въ соборную приходскую Богоявленскую, болѣе

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1188 объ учрежденіи въ пермской епархіи викарнаго, съ наименованіемъ его епископомъ екатеринбургскимъ.

пространную церковь; 2) жалованье назначенному vikarію и при немъ духовенству и причту производить изъ государственнаго казначейства по штату, при семь прилагаемому (9.500 р. 75 к. асс.); 3) примѣняясь къ положенію 1764 г. и 1797 г., къ учреждаемому въ Екатеринбургѣ архіерейскому дому опредѣлить 20 человѣкъ служителей изъ крестьянъ экономическаго вѣдомства и отвести опредѣленное количество земли, а вмѣсто мельницы и рыбныхъ ловель, которыхъ тамъ съ выгодною пріобрѣсть изъ казенныхъ оброчныхъ статей невозможно, назначить денежный изъ казны окладъ по 4.000 р. въ годъ; 4) для помѣщенія екатеринбургскаго епископа предоставить домъ, занимаемый нынѣ главнымъ начальникомъ заводовъ хребта Уральскаго, со всеми принадлежащими къ нему зданіями и землею, по изъявленному на то министерствомъ финансовъ согласію, съ замѣномъ сего дома, для главнаго начальника заводовъ, домомъ частной владѣлицы Булгаковой, на пріобрѣтеніе котораго, по предложенному ея условію, отпустить изъ казны 70.000 р. (асс.) и на необходимыя въ немъ поправки 5.000 р. (асс.); 5) на устроеніе въ домѣ vikarіа домовоі церкви, на заведеніе для него ризницы и другихъ вещей, также на снабженіе архіерейскаго дома всеми хозяйственными принадлежностями, отпустить единовременно изъ казны 25.000 р. (асс.); 6) должность vikarіа будущему епископу екатеринбургскому исправлять по инструкціи, которая дается ему примѣнительно къ особеннымъ обстоятельствамъ новоучреждаемаго vikarіатства; 7) преосвященному архіерею пермскому именоваться отнынѣ пермскимъ и верхотурскимъ, а какъ онъ будетъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи подчиненнаго епископа, то приличнымъ признается состоять оному въ санѣ архіепископа, въ каковой и возвести настоящаго пермскаго епископа Аркадія нынѣ-же, какъ въ сообразность съ симъ новымъ положеніемъ его кафедръ, такъ и въ воздаяніе заслугъ, имъ оказанныхъ»¹⁾). Вмѣстѣ съ этимъ докладомъ были представлены и кандидаты на новооткрывавшееся vikarіатство, именно: ректоры семинарій: черниговской архимандритъ Агапихъ, новгородской архимандритъ Анатолій и Виѣанской архимандритъ Евлампій. Государь утвердилъ послѣдняго и 25-го декабря 1833 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о пермскомъ vikarіатствѣ. Новый vikarій получилъ отъ синода общую инструкцію, въ которой опредѣлены были его права и отношенія. Въ своемъ округѣ, или въ части епархіи, ввѣренной его управленію, vikarій могъ предпринимать епископскія по-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ подъ № 1188 объ учрежденіи пермскаго vikarіатства докладъ св. синода.

сѣщенія, но только на незначительныя разстоянія, въ противномъ-же случаѣ онъ долженъ былъ испрашивать совѣта и разрѣшенія у мѣстнаго архіерея, которому, впрочемъ, дозволялось поручать своему викарію обзорѣніе и мѣсть, не состоявшихъ въ особомъ управленіи послѣдняго. Кругъ власти викарія былъ вообще назначенъ довольно ограниченный: онъ имѣлъ право окончательно рѣшать дѣла о приведеніи въ благоустройство существующихъ церквей и объ исправленіи въ нихъ ветхостей; объ опредѣленіи на мѣста причетническія и о посвященіи въ стихарь; объ опредѣленіи на мѣста канцелярскія въ екатеринбургское духовное правленіе; о назначеніи церковныхъ старостъ; слѣдственные и судныя о причетникахъ и діаконахъ по маловажнымъ преступленіямъ, а также и о священникахъ, если проступки ихъ только заслуживали выговора или поставленія на поклонъ; но дѣла о построеніи и освященіи церквей, о рукоположеніи священниковъ и діаконѣвъ, объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ духовнаго правленія и благочинныхъ, какъ равно и судебныя большей важности, долженъ былъ представлять съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея. Если сей послѣдній отлучался для обзорѣнія епархіи, или по какимъ либо другимъ причинамъ находилъ нужнымъ вызвать викарія въ Пермь, то отъ его благоусмотрѣнія зависѣло приказать, чтобы опредѣленія консисторіи вносились на заключеніе викарія, отъ котораго они поступали уже къ нему на окончательное рѣшеніе. Такъ какъ главною цѣлью новаго учрежденія было ослабить расколъ, то викарію вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не только неупустительно и благоговѣнно служить въ установленныя церковью дни, и притомъ сообразно и согласно уставу церковному и чину, преданному отъ истинной церковной древности, но и поучать. Содержаніемъ этихъ поученій преимущественно велѣно избирать, кромѣ общихъ истинъ христіанскихъ, такіе предметы, которыхъ объясненіемъ можно было-бы совершенно пріобщить «къ единому стаду Христову овецъ, или едва держащихся въ отдаленіи двора Христова, или даже уклонившихся въ преддверіе, потому что не узнають гласа пастырей, забытаго ихъ предками. Какъ добрый пастырь, сказано было далѣе въ инструкціи викарію, ищетъ уклонившуюся овцу и внѣ двора овчаго, такъ и онъ долженъ не только въ церкви возвышать гласъ, призывающій къ спасенію, но и внѣ оной, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, простирать апостольскую мрежу простой, кроткой, назидательной бесѣды. Какъ дѣло обращенія расколниковъ требуетъ отъ викарія особенной заботливости и дѣятельности, а отъ епархіальнаго архіерея особеннаго вниманія, то викарій долженъ по

дѣламъ раскольническимъ быть въ непрерывномъ секретномъ сношеніи съ епархіальнымъ архіереемъ, получая отъ него руководство и направленіе въ своихъ занятіяхъ, неукоснительно доставляя ему всѣ потребныя свѣдѣнія»¹⁾).

Матеріальныя средства пермскаго викарія мало соответствовали его сану и возложеннымъ на него трудамъ. Онъ почти не имѣлъ сѣнокосной и пашенной земли, потому что 11 отмежеванныхъ ему десятинъ, по болотистой почвѣ, были неудобны ни для сѣнокоса, ни для хлѣбопашества. Викарій жаловался синоду на крайнюю нужду, которую онъ терпитъ въ этомъ отношеніи и вслѣдствіе того въ 1837 году ему отвели казенныхъ дачъ квадратную версту или 104 десятины и 400 сажень²⁾).

7) Варшавское викаріатство, обращенное впоследствии въ самостоятельную епархію.

На другой годъ по учрежденіи пермскаго викаріатства явилось еще новое въ Варшавѣ. Въ биографіи с.-петербургскаго митрополита Антонія уже былъ представленъ очеркъ состоянія православной церкви въ Царствѣ Польскомъ до Императора Николая I-го. Здѣсь къ этому очерку считаемъ лишнимъ прибавить, что во всемъ Царствѣ въ 1828 году было только пять православныхъ церквей, именно по одной въ Люблинѣ, въ Варшавѣ, въ Калишѣ, въ Петроковѣ и въ Опатовѣ и, сверхъ того, два православныхъ монастыря: Дрогичинскій и Яблочинскій. Всѣ приходскія церкви были выстроены или греческими выходцами изъ Турціи, или венграми и содержались процентами съ завѣщанныхъ въ ихъ пользу суммъ и рентою съ разныхъ поземельныхъ угодій; но состояніе какъ причта, такъ и церквей, по большей части, было очень неудовлетворительно. При однѣхъ находился священникъ, но не имѣлось причетниковъ, а при другихъ не было ни священника, ни причта; сами храмы, по большей части, нуждались въ необходимыхъ принадлежностяхъ. Всѣхъ православныхъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1827 г. считалось 747 человекъ. Въ іерархическомъ отношеніи православное духовенство было почти независимо, потому что хотя монашествующіе находились въ зависимости отъ слуцкаго архимандрита, а священники отъ буковинскаго епископа,

¹⁾ См. въ приведенномъ нами подъ № 1188 дѣлѣ объ открытіи въ Перми викаріатства инструкцію викарію.

²⁾ Тамъ-же.

подчиненнаго, въ свою очередь, константинопольскому патриарху, но эта зависимость была болѣе номинальная. Въ 1827 г. православныя церкви Царства подчинены волынскому архіерею, какъ ближайшему къ тамошнему краю. Въ то-же время, по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ отъ синода въ Варшаву членъ московской синодальной конторы Успенскаго собора протопресвитеръ Яковъ Дмитріевичъ Никольскій, съ особою инструкціею. По возвращеніи изъ этой командировки, протопресвитеръ представилъ синоду свѣдѣнія о состояніи православныхъ церквей, а также представилъ положеніе, составленное имъ вмѣстѣ съ варшавскимъ правительствомъ, о дѣлахъ грекороссійской церкви въ Царствѣ, о распредѣленіи ихъ между православнымъ епископомъ и вѣдомствомъ польскаго министерства духовныхъ дѣлъ и о порядкѣ сношеній по симъ дѣламъ православнаго епископа съ польскимъ министерствомъ духовныхъ дѣлъ, о чемъ мы уже подробно говорили въ біографіи Никольскаго. Государь, изъявивъ согласіе на приведеніе въ исполненіе означеннаго положенія 28-го іюня 1833 года, черезъ статсъ-секретаря Тапѣева повелѣлъ синоду сообразить: «Не полезно-ли будетъ опредѣлить въ волынскую епархію викарія, который-бы имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить волынскому преосвященному обозрѣть въ удобное время самому грекороссійскіе монастыри и церкви, какъ принадлежащіе къ его епархіи, и донести о томъ, что найдетъ нужнымъ къ ихъ улучшенію» ¹⁾. Въ исполненіе сего тогдашній волынский преосвященный Иннокентій, осмотрѣвъ частью лично, а частью черезъ благочиннаго протоіерея Новицкаго, православныя монастыри и церкви въ Царствѣ, въ декабрѣ 1833 г. донесъ о семъ синоду и въ то-же время представилъ, что по совѣщанію его съ намѣстникомъ княземъ Варшавскимъ ими признано полезнымъ учредить викарія въ Польшѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) по отдаленному, за 500 верстъ, отъ Варшавы мѣстопробыванію волынскаго епархіальнаго архіерея, православныя грекороссійскія церкви и причты, первыя по устройству ихъ внутреннему и внѣшнему, а послѣдніе по нравственному отношенію, нынѣ не могутъ имѣть надлежащаго, удобнаго и ближайшаго за ними надзора высшаго

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло за 1833 г. № 1630 по Высочайшему указу объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волыно-житомирской епархіи, и о бытіи епископомъ варшавскимъ Почаевскія лавры архимандриту Антонію. Также дѣло св. синода за 1827 г. № 1262, о назначеніи духовной особы въ Варшаву для сношеній съ тамошнимъ правительствомъ касательно устройства управленія духовною грекороссійскою частію въ Царствѣ Польскомъ.

епархіального начальства. По учрежденіи-же въ городѣ Варшавѣ викарія, неудобство это по означеннымъ двумъ предметамъ уничтожится и въ управленіи какъ церквей, такъ и причтовъ учредится надлежащій и точный порядокъ. 2) Обстоятельства, духовному суду подлежащія и требующія иногда немедленнаго разрѣшенія епископскаго, нынѣ за тою-же отдаленностью мѣстопробыванія волынскаго епархіального архіерея, могутъ долго оставаться здѣсь безъ разрѣшенія и тѣмъ будетъ причиняться существенный вредъ церкви. По учрежденіи-же викарія въ Варшавѣ сіе важное затрудненіе само собою уничтожится и разрѣшеніе духовныхъ казусовъ будетъ происходить безъ всякаго промедленія. 3) Необходимыя сношенія православнаго духовнаго начальства съ правительствомъ чрезъ викарія будутъ производиться несравненно поспѣшнѣе и удобнѣе, нежели нынѣ чрезъ епархіальнаго архіерея, живущаго въ Пochaевѣ. 4) Поелику въ Варшавѣ имѣютъ пребываніе и его свѣтлость намѣстникъ Царства Польскаго, и другіе важнѣйшіе сановники, то по важности сказанныхъ лицъ весьма прилично и нужно, чтобы богослуженіе православнаго исповѣданія въ Варшавѣ было отправляемо высшимъ противу простаго священника, или протоіерея духовнымъ лицомъ, особенно въ высокаторжественные дни, въ которые литургіи и молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома, послѣ блистательныхъ военныхъ парадовъ, бывъ совершаемы архіереемъ съ полною свитою и со всемъ великолѣпіемъ и торжественностію грекороссійскаго богослуженія, могутъ вселять благоговѣйнѣйшія чувства къ верховной власти не только въ вѣрноподданныхъ Россіи, но и въ самихъ полякахъ, и наконецъ 5) пребываніе православнаго архіерея въ Варшавѣ можетъ быть изъ числа первыхъ средствъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, ближе ознакомить тамошнихъ жителей, болѣею частию католиковъ и униатовъ, съ чистотою и святостію православной церкви и чрезъ то возвысить оную въ ихъ понятіяхъ, а съ другой стороны, уменьшить и, нѣкоторымъ образомъ, ослабить пагубное и для православія, и для Россійскаго правительства вліяніе католическаго и униатскаго духовенства на умы народа. По учрежденіи въ Варшавѣ викарія обыватели тамошніе будутъ имѣть всю возможность и удобство чаще видѣть и слышать архіерейскія служенія, при конхъ стройность и чинность священнодѣйствій, растворяемая сладкозвучіемъ достаточнаго хора пѣвчихъ, составляетъ, по сознанию самихъ враждебныхъ намъ католиковъ, великолѣпнѣйшее и кунно умилительнѣйшее зрѣлище, сильнѣе всякой проповѣди располагающее умы и сердца ихъ въ пользу православной церкви и даже могущее мало-по-малу способствовать и самому

соединенію ихъ съ православными. Изъ Варшавы-же, какъ изъ выгоднѣйшаго центра, огражденнаго и воинскою силою, и правительственною властію Россіи, съ большею пользою можно будетъ дѣйствовать на распространеніе православія и между жителями прочаго Царства Польскаго»¹⁾. За симъ изложены были Иннокентіемъ кругъ дѣйствія, отношенія, и потребности будущаго варшавскаго викарія. Кромѣ обязанностей священнослуженія, онъ ближайшимъ образомъ долженъ былъ надзирать за должнымъ устройствомъ церквей въ Царствѣ Польскомъ и за поведеніемъ причтовъ, опредѣлять и посвящать на мѣста причетническія и послушническія и наблюдать, чтобы производство и рѣшеніе дѣлъ, относящихся до духовенства и церквей въ Царствѣ производилось сообразно съ положеніемъ 25-го января 1829 г. (о которомъ сказано выше). (Сверхъ того, на него возлагалось: разсмотрѣніе поступающихъ отъ благочиннаго клировыхъ вѣдомостей, которыя, по освидѣтельствованіи, препровождать къ епархіальному архіерею; выдача разрѣшеній на браки съ иновѣрными лицами, по просьбамъ ихъ, на основаніи узаконеній, въ томъ случаѣ, когда въ Царствѣ Польскомъ введенъ будетъ о бракахъ сего рода законъ, единообразный съ постановленіями, существующими на сей предметъ въ Имперіи Россійской; дозволеніе иновѣрцамъ присоединяться къ православной церкви; разрѣшеніе недоумѣній по духовной части и обзорѣніе православныхъ церквей и монастырей Царства. Отношенія варшавскаго викарія были двоякія: къ намѣстнику Царства и къ мѣстному архіерею. По отношенію къ намѣстнику, варшавскій викарій какъ при новыхъ распоряженіяхъ, такъ и во всѣхъ важныхъ церковныхъ дѣйствіяхъ, всегда долженъ испрашивать и принимать отъ него наставленіе и руководство для единообразія въ цѣляхъ. По отношенію къ своему мѣстному архіерею, викарій долженъ быть исполнителемъ всѣхъ его порученій. За симъ опредѣлялся образъ сношеній викарія съ мѣстнымъ правительствомъ и излагались случаи, по поводу которыхъ они могли возникнуть. Потребности новоучреждаемаго викаріатства были, по мнѣнію Иннокентія, слѣдующія: для отправленія богослуженій, особенно въ высокаторжественные дни, нужно устроить, на счетъ суммъ Царства, въ приличномъ мѣстѣ довольно помѣстительный соборъ, который не уступалъ-бы, по возможности, ни въ изяществѣ архитектуры, ни во внутреннемъ благолѣпін, иновѣрческимъ храмамъ въ Варшавѣ, а также сшить четыре перемѣны архіерейской ризницы торжественной и одну траурной, и устроить достаточную и благолѣпную для собора утварь;

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло.

для содержанія архіерея и соборнаго причта необходимо приготовить благоприличное и достаточное помѣщеніе: въ домѣ викарія устроить домовую церковь, также на счетъ суммъ Царства, снабдивъ ее утварью, ризницею и книгами изъ Почаевской лавры. Такъ какъ, по неимѣнію въ Царствѣ экономическихъ крестьянъ, нельзя найти служителей для архіерея и такъ какъ всѣ почти мѣстные жители или католики, или униаты, а имѣть православному архипастырю инновѣрную прислугу неприлично, то назначать въ служители великовозрастныхъ церковниковъ волынской епархіи, не знающихъ причетнической должности, преимущественно неженатыхъ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе имъ производилось отъ Царства. По причинѣ особенной тамъ дороговизны нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости, а также для поддержанія въ лицѣ викарія важности грекороссійскаго исповѣданія сравнительно съ богатыми католиками и униатскими епископами, назначить ему ежегодно по 40.000 злотыхъ: если-же ихъ будетъ недостаточно, то викарію представить объ этомъ намѣстнику. Князь Варшавскій, совершенно раздѣляя предположенія Иннокентія, признавалъ учрежденіе викаріатства въ Варшавѣ не только полезнымъ, но даже необходимымъ: «а) для ближайшаго надзора за тамошними православными церквами и причтами ихъ; б) для надлежащаго теченія дѣлъ, какъ требующихъ немедленнаго разрѣшенія епископскаго, такъ и сношенія съ гражданскимъ начальствомъ тамошняго края и в) для поддержанія благолѣпія православной церкви, особенно въ царскіе и торжественные дни». «Независимо отъ сего, писалъ князь Варшавскій, пребываніе въ Варшавѣ викарія можетъ также ознакомить тамошнихъ жителей, большею частію католиковъ и униатовъ, съ чистотою и святостію православія и, возвысивъ оное въ ихъ понятіяхъ, уменьшить нѣкоторымъ образомъ вліяніе ихъ духовенства на народъ» ¹⁾.

По полученіи сихъ отзывовъ, синодъ поднесъ докладъ объ учрежденіи викаріатства въ Варшавѣ, основанный на тѣхъ-же самыхъ причинахъ и побужденіяхъ. По штату, на содержаніе варшавскаго викарія, соборянъ и пѣвчихъ было ассигновано 91.908 злотыхъ, но въ 1835 г. эта сумма увеличена до 140.780 злотыхъ, «по уваженію, съ одной стороны, существующей дороговизны на съѣстные припасы, а съ другой потому, что получаемое римско-католическимъ духовенствомъ содержаніе гораздо превышаетъ опредѣленное прежнимъ штатомъ содержаніе греко-

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода подъ № 1630, г. 1833, по Высочайшему указу объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волынско-житомирской епархіи.

російскаго духовенства». Пребываніе викарію назначено въ Варшавѣ, какъ средоточіи нашего правительства въ Царствѣ Польскомъ. «Церковь наша, по словамъ оберъ-прокурора Нечаева, получить отъ того новое подобающее ей уваженіе, не уступая болѣе ни въ чемъ первенства католической и униатской церквамъ, имѣющихъ тамъ своихъ архіереевъ. Викарію, въ Варшавѣ проживающему, удобнѣе войти въ сношеніе съ тамошнимъ униатскимъ епископомъ и, можетъ быть, удастся ему подвигнуть его къ подражанію тѣмъ мѣрамъ сближенія съ нашею церковію, которыя приѣмлются нынѣ всѣми единовѣрными ему архіереями въ Литвѣ и Бѣлоруссіи» ¹⁾). По мысли того-же Нечаева, указъ объ учрежденіи варшавскаго викаріатства былъ подписанъ Государемъ 22-го апрѣля 1834 г., въ день Свѣтлага Христова Воскресенія, въ который тогда праздновала Россія и исполненіе совершеннолѣтія Наслѣдника престола ²⁾).

На новое викаріатство представлены были синодомъ слѣдующіе три кандидата: первымъ ректоръ подольской семинаріи Гедeonъ, вторымъ намѣстникъ Почаевской Лавры Антоній и третьимъ ректоръ кievской семинаріи Іустинъ. Государь избралъ Антонія, по особенной рекомендаціи оберъ-прокурора, представлявшаго его человекомъ надежнѣйшимъ по своимъ правиламъ и способнѣйшимъ по основательному уму и образованію. «Какъ уроженецъ волынской епархіи, далѣе продолжалъ Нечаевъ, гдѣ онъ до поступленія въ монашество былъ протоіереемъ, онъ имѣетъ еще то важное преимущество, что ему хорошо извѣстны и языкъ, и духъ жителей тамошняго края. Преосвященный волынской, подъ начальствомъ коего будетъ онъ состоять викаріемъ въ Варшавѣ, отзывается о семъ достойномъ сановникѣ съ искреннею похвалою, а таковое распоряженіе, съ своей стороны, можетъ служить важнымъ ручательствомъ за необходимое для успѣха единомысліе въ будущемъ образѣ ихъ дѣйствованія» ³⁾). Дѣйствительно, отзывъ Иннокентія объ Антоніи былъ самымъ лестнымъ для него панегирикомъ. Вотъ его слова: «Сей священнослужитель (сколько я самъ лично могъ узнать его и удостовѣриться объ немъ изъ собранныхъ свѣдѣній) и по лѣтамъ своимъ, и по здравому и проницательному уму своему, и по довольнымъ познаніямъ въ наукахъ, и по весьма хорошей способности въ проповѣданіи слова Божія, и по строгимъ правиламъ нравственности, и по отлично благоразумному и

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г. № 66.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1834 г. № 149.

доброму своему поведенію, и по опытности въ дѣлахъ епархіального управления, и по особенному знанію мѣстныхъ обстоятельствъ, а наипаче хитростей и козней папешскаго духовенства противу православной церкви, и по своей преданности престолу и отечеству, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ самымъ благонадежнѣйшимъ намѣстникомъ Почаевской лавры (отзывъ едѣланъ былъ по случаю представленія Антонія въ намѣстники лавры Почаевской) и вѣрнымъ помощникомъ епархіального архіерея волынскаго не только по лаврѣ, но и по управленію епархіей»¹⁾.

Антоній, предъ отправленіемъ въ Варшаву, получилъ отъ синода особую инструкцію, въ которой, между прочимъ, сказано было, что одною изъ самыхъ главныхъ обязанностей его должно быть примиреніе и соединеніе съ православною церковью иновѣрцевъ, особенно уніатовъ и католиковъ. Конечно, правительство наше учрежденіемъ варшавскаго викаріатства явно обнаружило, къ чему клонятся его намѣренія, явно показало, что оно, водружая знамя православія въ центрѣ католицизма, хочетъ отсюда распространить элементы православія и во всѣ области Царства Польскаго. Словомъ, это викаріатство было ударомъ, угрозою католицизму. Но чѣмъ открытѣе были дѣйствія правительства, тѣмъ осторожнѣе, благоразумнѣе и мягче долженствовали быть отношенія Антонія къ полякамъ, и нельзя не сознаться, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ съ удивительнымъ тактомъ и умѣлъ заставить поляковъ хотя наружно не выказывать нерасположенія къ представителю русской церкви въ ихъ Царствѣ. Не прибѣгая къ тѣмъ крутымъ мѣрамъ въ дѣлѣ обращенія уніатовъ и католиковъ, какими ознаменовалъ себя въ Полоцкѣ Смарагдъ, онъ исполнялъ данную ему отъ синода инструкцію съ крайнею осторожностью. Хотя нѣкоторые уніаты и католики тотчасъ въ первый годъ прибытія Антонія въ Варшаву приняли православіе, но общее число обратившихся было незначительно²⁾. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что результаты отъ учрежденія православной каѳедры въ Варшавѣ далеко не соответствовали ожиданіямъ правительства, чему очевиднымъ доказательствомъ можетъ служить слѣдующій фактъ: число православныхъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1827 г. было 747 человекъ, а съ того времени по 1855 г., то-есть втеченіе 28 лѣтъ, оно, при существованіи закона о такъ-называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ, возросло всего

¹⁾ Дѣло св. синода № 114, г. 1831—1838, о передачѣ Почаевскаго базилианскаго монастыря въ вѣдѣніе православнаго духовенства.

²⁾ См. матеріалы для отчетовъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г., гдѣ сказано, что въ первый годъ прибытія Антонія въ Варшаву обратилось 30 человекъ.

только до 4318 ¹⁾). Причину такого медленнаго распространенія православія въ Царствѣ должно искать въ томъ, что поляки, особенно-же польское духовенство, тайно всѣми мѣрами противоудѣйствуютъ его успѣхамъ; закону о смѣшанныхъ бракахъ ксендзы противопоставляютъ анаѣму и вѣчную погибель не только въ настоящемъ, но и въ будущихъ поколѣнїяхъ, отклоняя, такимъ образомъ, браки съ православными. Еще сильнѣе дѣйствуютъ эти угрозы и анаѣма на полякъ и отъ того очень рѣдко порядочная женщина въ Царствѣ выходитъ замужъ за православнаго. Впрочемъ, такое противоудѣйствіе со стороны польскаго духовенства отчасти развилось и вслѣдствіе нѣкоторыхъ слишкомъ стѣснительныхъ мѣръ самого правительства. Такъ, въ первый-же годъ вступленія Антонїя на варшавскую кафедру, поляки должны были испытать довольно непрїятное ощущеніе, по случаю отнятія у нихъ монастыря. Такъ какъ единственная въ Варшавѣ православная церковь во имя Святой Троицы была слишкомъ тѣсна для собора, то, при самомъ учрежденїи варшавскаго викаріатства положено было, чтобы намѣстникъ Царства озаботился устройеніемъ тамъ кафедральнаго собора, въ который и была имъ обращена церковь въ зданїяхъ, принадлежавшихъ ордену ксендзовъ піаровъ, съ устройеніемъ тутъ-же и помѣщенія для самого архіерея. Соборъ этотъ освященъ былъ во имя св. Троицы съ возможнымъ великолѣпіемъ и торжественностью, въ присутствїи намѣстника, всего генералитета, высшихъ гражданскихъ чиновъ и множества разноисповѣдныхъ обывателей города Варшавы.

Новыя перемѣны, происшедшія въ волынскомъ епархіальномъ управленїи вслѣдствіе образованія волынскаго викаріатства въ городѣ Острогѣ, вызвали измѣненіе и въ варшавскомъ викаріатствѣ: 1-го октября 1840 г. сіе послѣднее преобразовано было въ самостоятельную епархію; Антоній возведенъ въ санъ архіепископа, съ наименованіемъ варшавскимъ и ново-георгіевскимъ, и мѣсто новой епархіи назначено во 2 классѣ, непосредственно послѣ литовской. Замѣчательно и достойно вниманія въ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора то мѣсто, въ которомъ онъ разсуждаетъ о необходимости преобразовать варшавское викаріатство въ самостоятельную епархію и которое не совсѣмъ гармонируетъ съ прежнимъ его докладомъ о необходимости открыть въ Варшавѣ викаріатство—между-прочимъ и *въ видахъ вспомошествованія волынскому архіерею*. Въ новомъ докладѣ говорилось, что варшавскій викарій «не имѣетъ удобства

¹⁾ См. извлеченіе изъ отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1855 г., всенподданнѣйше представленнаго Государю Императору намѣстникомъ Царства.

вспомоществовать епархіальному архіерею ни въ дѣлахъ управления, ни даже въ обзорѣннѣ церквей и причтовъ и что сіе неудобство еще болѣе увеличится, когда епархіальное управленіе будетъ помѣщено въ Житомирѣ (до этого времени оно помѣщалось въ Почаевской лаврѣ), за 800 слишкомъ верстъ отъ Варшавы, и что обстоятельства новоустроенныхъ въ Царствѣ Польскомъ церквей и сами по себѣ необходимо требуютъ постоянного пребыванія въ городѣ Варшавѣ тамошняго епископа, а потому св. синодъ находитъ сколько благовременнымъ, столько-же и полезнымъ для успѣховъ православія въ тамошнемъ краѣ, открыть нынѣ въ Царствѣ Польскомъ самостоятельную православную епархію» ¹⁾).

Антоній, по производствѣ его въ санъ варшавскаго архіепископа, отвѣчалъ на поздравленіе его съ тѣмъ графа Пратасова слѣдующимъ письмомъ: «Съ чувствами живѣйшей радости и искренней признательности имѣю честь отвѣчать на благопривѣтственный отзывъ вашего сіятельства, коимъ благоволили почтить меня по случаю высокаго Монаршаго благоволенія, вновь почившаго на мнѣ и на юной паствѣ моей. Одинъ только Богъ небеснымъ благословеніемъ своимъ предъидеть, сопутствуетъ и воспослѣдствуетъ великимъ и благочестивымъ намѣреніямъ великаго и благочестивѣйшаго Государя Императора; пасущему-же и пасомымъ да поможетъ, воздавая Божія Богови по закону вѣры, воздать и кесареви кесарева по долгу вѣрности и священной присяги. Вмѣстѣ съ симъ, долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего, сіятельнѣйшій графъ, что требующіяся отъ меня соображенія по предмету преобразованій варшавскаго викаріатства въ особое епархіальное управленіе представлены уже его свѣтлости намѣстнику Царства и коль скоро получу его на предложенія мои согласіе, не умедлю донести объ оныхъ св. синоду» ²⁾).

Въ 1843 г., по назначеніи Антонія митрополитомъ с.-петербургскимъ, на его мѣсто поступилъ волинскій архіепископъ Никаноръ, которому было поручено управленіе и волинскою епархіей ³⁾. Съ этого времени варшавскій архіепископъ сталъ завѣдывать и волинскою паствою.

¹⁾ Въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 14 о перемѣщеніи волинской архіерейской каюдры изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ.

²⁾ См. приведенное нами дѣло о перемѣщеніи волино-житомирской каюдры изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 127 о бытіи архіепископу волинскому Никанору архіепископомъ варшавскимъ и новогоріевскимъ, членомъ св. синода и управляющимъ волинскою епархією.

8) Томская епархія.

Въ достопамятный для Россіи день 22-го апрѣля 1834 года Государь подписалъ указы объ учрежденіи двухъ, на противоположныхъ концахъ Россіи, православныхъ каѳедръ: той, о которой мы сейчасъ говорили—варшавской, и другой, уже въ предѣлахъ Азіи—томской. Мысль объ открытіи сей послѣдней возникла еще въ 1824 г. Бывшій въ то время генераль-губернаторомъ Западной Сибири Капцевичъ представлялъ о необходимости учредить въ Томскѣ особую самостоятельную епархію, по причинѣ затруднительнаго положенія, въ какое поставлено духовенство отдаленностью своего епархіальнаго начальства, находящагося въ Тобольскѣ, на самомъ краю своего управленія, за 2.000 верстъ отъ нѣкоторыхъ мѣстъ епархій, изъ которыхъ слѣдовательно духовенство часто не имѣетъ никакихъ способовъ пріѣзжать для своего посвященія, удовлетворенія церковныхъ нуждъ и помѣщенія дѣтей въ семинарію. Императоръ Александръ передалъ представленіе Капцевича, черезъ графа Аракчеева, митрополиту Серафиму. Но только въ 1826 г., т. е. уже по восшествіи на престолъ Императора Николая, оберъ-прокуроръ князь Мещерскій предложилъ синоду новое донесеніе Капцевича о состояніи тобольской епархіи и о необходимости открыть другую самостоятельную въ Томскѣ, образовавъ ее изъ Томской и Енисейской губерній и изъ части Омской области. Синодъ потребовалъ свѣдѣній по этому предмету отъ мѣстныхъ начальствъ епархіальнаго и гражданскаго, а также приказалъ томскому архитектору составить планъ для архіерейскаго дома и собора. Но медленность въ доставленіи потребованныхъ свѣдѣній и неиспѣніе въ Томскѣ архитектора, вмѣсто котораго, наконецъ, кое-какъ составилъ планъ землемѣръ, опять оттянули это дѣло до 1829 года. И свѣдѣнія, и планъ представлены были уже преемникомъ Капцевича, Вельяминовымъ, съ извѣщеніемъ, что планъ дома былъ переданъ на разсмотрѣніе тобольскаго архіепископа Евгенія, который нашелъ, «что домъ для томскаго архіерея слишкомъ огроменъ, удаленъ отъ города и отъ воды, самое мѣсто для собора несоотвѣтственно его назначенію, потому что избирается противъ военныхъ казармъ; наконецъ, что кратчайшій способъ открыть томскую епархію (если она необходима), состоитъ въ томъ, чтобы не входить въ дальнія переписки о зданіяхъ, а предоставить самому назначенному въ Томскъ преосвященному устроить все нужное для дома, а на первый разъ ему можно жить въ томскомъ монастырѣ, или нанять домъ и служить въ Благовѣщенской церкви, въ которой и нынѣ совершаются торжественныя

молебствія». При этомъ Вельяминовъ изложилъ свои мысли, прямо противорѣчившія представленію его предшественника, а именно, что приведеніе въ исполненіе предположенія объ открытіи епархіи въ Томскѣ потребуеть болѣе милліона на постройку только одного архіерейскаго дома, не говоря уже о суммѣ, необходимой на содержаніе епархіальнаго управленія, а между тѣмъ не устранитъ тѣхъ неудобствъ, которыя представлялъ Капцевичъ, какъ настоятельныя причины къ открытію томской епархіи. Потому Вельяминовъ полагалъ оставить въ Западной Сибири, по прежнему, одну только епархію въ Тобольскѣ. Мысль эта произвела свое дѣйствіе, но только въ половину: синодъ предписалъ Евгенію войти въ разсмотрѣніе: «не будетъ-ли удобнымъ и полезнымъ имѣть въ Томскѣ викарія тобольской епархіи, сообразно тому, какъ состоятъ таковыя въ извѣстныхъ епархіяхъ, и представить объ этомъ свое мнѣніе». Архіепископъ Евгений, чтобы отклонить отъ себя всякую личную отвѣтственность и, между тѣмъ, не высказать прямо, что онъ не одобряетъ плановъ синода, потребовалъ мнѣнія о томскомъ викаріатствѣ отъ тобольской консисторіи, которая нашла предположеніе синода неудобнымъ и нисколько не облегчающимъ сношенія духовенства съ епархіальнымъ начальствомъ, потому что Тобольскъ отстоитъ отъ Томска на 1.500 верстъ, почта ходитъ туда разъ въ недѣлю, употребляетъ на свой проѣздъ двѣ недѣли и слѣдовательно оборотъ посылаемыхъ бумагъ самый скорый будетъ совершаться не менѣе какъ въ мѣсяць. «Каковая медленность въ судебныхъ и ставленическихъ дѣлахъ—присовокупяла консисторія—при переходѣ дѣла отъ викарія къ епархіальному архіерею и отъ него обратно къ викарію, неминуемо должна отягощать всѣхъ подчиненныхъ имъ лицъ. Кромѣ того, въ Томскѣ ни дома, удобнаго для викарія, ни собора, ни семинарскаго корпуса скоро завести невозможно, да и самое заведеніе оныхъ, по мнѣнію генераль-губернатора Западной Сибири, принесло-бы пользу меньшую, нежели сколько на устройство ихъ потребно государственныхъ расходовъ. Притомъ, въ тобольской епархіи находится только 330 церквей, въ томъ числѣ еще есть и безприходныя соборныя, острожныя и кладбищенскія. Судя по сему малому количеству церквей, невеликое находится въ тобольской епархіи число и священно- и церковно-служителей, въ рѣшеніи дѣлъ которыхъ никогда епархіальный архіерей не затруднялся. По всѣмъ симъ причинамъ—заключала тобольская консисторія—она не находитъ нужнымъ имѣть викарія въ тобольской епархіи» ¹⁾). Евгенийъ согласился съ мнѣніемъ консисторіи, какъ основаннымъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло за № 239, годъ 1824—1840, объ открытіи въ Томскѣ особой епархіи.

на мѣстныхъ обстоятельствахъ, но прибавилъ отъ себя, что противиться волѣ начальства, расположеннаго къ тому, какъ видно изъ вышеупомянутаго указа (которымъ велѣно Евгенію войти въ разсмотрѣніе: не полезно-ли будетъ учредить викаріатство въ тобольской епархіи), чтобы въ Томскѣ былъ архіерей, не можетъ и не желаетъ ¹⁾). А потому «полагаетъ, какъ и полагалъ въ отношеніи своемъ къ генераль-губернатору, учредить въ Томской губерніи третьеклассную епархію, или, по малости въ оной церквей, присовокупить и Енисейскую губернію и учредить второклассную, съ назначеніемъ окладовъ, той степени, на какую возведена будетъ, присвоенныхъ». Присовокупивъ далѣе свои соображенія касательно содержанія и помѣщенія томскаго архіерея, а также наименованія его, Евгенийъ свое донесеніе синоду заключилъ такъ: «Но поставляю долгомъ донести на уваженіе св. синода, что и нынѣ въ монастыряхъ братіи, а въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ приказныхъ столь великой недостатокъ, что въ первыхъ не достаетъ способныхъ не только для казначейскихъ, но и для настоятельскихъ мѣстъ, вторыхъ почти насильно удерживаютъ въ должности, а по отдѣленіи Томской губерніи сей недостатокъ еще будетъ ощутительнѣе и состояніе монастырей и присутствій затруднительнѣе» ²⁾).

Изъ этого отзыва, нерѣшительнаго и выражавшаго лишь вынужденное требованіемъ синода и покорностью ему полусогласіе, видно, что архіепископъ тобольскій вовсе не раздѣлялъ мнѣнія о необходимости учредить новую кафедру въ Томскѣ. Несмотря на все это, 22-го апрѣля 1834 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи томской епархіи. Синодъ, въ докладѣ своемъ Государю о необходимости открытія ея, представлялъ слѣдующія къ тому причины: дальность разстоянія, препятствующую сношеніямъ духовенства томскаго съ тобольскимъ епархіальнымъ начальствомъ, невозможность, за дальностью, наблюдать епархіальному начальству за духовенствомъ, а чрезъ то усовершенать духовный чинъ и утверждать въ христіанской вѣрѣ крещенныхъ, но недовольно наставленныхъ инородцевъ, а также просвѣщать свѣтомъ Евангелія непросвѣщенныхъ между ними и, наконецъ, обращать раскольниковъ. Въ составъ томской епархіи, поставленной въ 3 классѣ, степеню ниже пермской, вошли губерніи Томская и отдѣленная отъ Иркутской епархіи Енисейская; епископу ея велѣно именоваться томскимъ и енисейскимъ и для временнаго пребыванія его назначенъ томскій Алексѣевскій мона-

¹⁾ См. въ св. синодѣ то-же дѣло.

²⁾ Тамъ-же.

стырь. По примѣру третьеклассныхъ каедръ, на содержаніе архіерейскаго дома положено производить ежегодно изъ государственнаго казначейства 19.426 р. 70 к. асс., да единовременно на первоначальное обзаведеніе выдать 10.000. Изъ представленныхъ синодомъ трехъ кандидатовъ на томскую кафедру, ректоровъ семинарій: черниговской Агапита ¹⁾, подольской Гедеона и кievской Іустина, Государь избралъ перваго. Избранный былъ посвященъ въ Москвѣ тамошнимъ митрополитомъ Филаретомъ. Ризницею томскій архіерей снабженъ былъ изъ кievской лавры, изъ смоленскаго и вятскаго кафедральныхъ соборовъ и изъ московскихъ монастырей, между которыми особенно отличился своимъ пожертвованіемъ и усердіемъ Симоновскій, принесшій въ даръ новому сибирскому архіерейскому дому богатую митру, украшенную драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, стоившую, по примѣрной оцѣнкѣ знатоковъ, болѣе 6.000 р.

Положеніе томской епархіи требовало, по мѣстнымъ ея условіямъ, особенныхъ распоряженій и дѣйствій. По малочисленности духовенства въ сей епархіи и чиновниковъ, новому епископу разрѣшено было войти въ сношеніе съ преосвященными тѣхъ епархій, черезъ которыя онъ проѣзжалъ отъ Чернигова до Москвы и отъ Москвы до Томска, касательно увольненія въ томскую епархію всѣхъ желающихъ туда перемѣ-

¹⁾ Агапитъ въ 1841 году былъ уволенъ отъ управленія томскою епархіею и сдѣланъ членомъ московской синодальной конторы. Должно сознаться, что выборъ Агапита не совсѣмъ соотвѣтствовалъ той цѣли, какая имѣлась въ виду при учрежденіи томской епархіи. Сюда требовался епископъ умный, энергическій, распорядительный, а не такой, каковъ былъ Агапитъ, нерѣшительный, вялый съ слишкомъ ограниченнымъ умомъ. У него, вскорѣ по прибытіи въ Томскъ, начались неудовольствія съ консисторскимъ секретаремъ, вынудившія Агапита просить увольненія или перевода въ другую епархію. Приводимъ здѣсь письмо его къ Пратасову, свидѣтельствующее его недовольство своимъ положеніемъ. «Я и прежде давно—писалъ Агапитъ—только не могу уже припомнить, когда именно, утруждалъ ваше сіятельство моею просьбою или о перемѣщеніи меня куда-либо или уже о совершенномъ увольненіи на пустынное смиреніе. Если представится теперь удобный случай къ тому или другому, сколь былъ-бы я обязанъ за то моею къ вамъ сердечною благодарностью и памятью до гроба въ моихъ молитвахъ сладчайшаго имени вашего. Не виды и расчеты человѣческіе обычныя влекутъ меня къ сему, а одно благо паствы, истинное и вѣчное, требующее слабаго устранить и сильнаго противу сильныхъ враговъ онаго поставить. Всего опаснѣе въ семъ случаѣ враги домашніе, ближайшіе, свои, отъ нихъ-же едвали не первый есть теперь г. секретарь. Простите великодушно моей откровенности въ сіи хотя дни, въ кои прощаемъ вся и ненавидящимъ насъ за Воскресшаго и толико возлюбившаго насъ» (См. письмо Агапита къ Пратасову отъ 3-го марта 1841 г. въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода за № 238, годъ 1834—1844, объ открытіи въ Томскѣ особой епархіи).

ститься. Съ другой стороны, по трудности находить въ Сибири людей для услуги и писемоводства, по ходатайству Агапита возвышены были штаты, какъ архіерейской прислуги, такъ и чиновниковъ конеисторіи. Даже для содержанія архіерейскаго дома было отведено гораздо большее, сравнительно съ другими, пространство сѣнокосной земли, а также возвышенъ былъ и денежный окладъ взамѣнъ рыбныхъ ловель и мельницы. Сѣнокосной земли сначала отвели 60 десятинъ на такъ-называемомъ Зырянскомъ острову, но потомъ, по представленію томскаго епископа, нарѣзали еще столько-же на томъ-же островѣ, не въ примѣръ прочимъ, а взамѣнъ мельницы и рыбныхъ ловель положено выдавать 857 р. 14 к. сер. каждагодно ¹⁾).

9) Викаріатство тверское.

Въ 1835 г. въ синодѣ возникла мысль умножить число викаріатствъ учрежденіемъ ихъ преимущественно въ епархіяхъ, отличающихся своею обширностью и многочисленностью и слѣдовательно затрудняющихъ епархіальныхъ архіереевъ въ надзорѣ за духовенствомъ и въ церковномъ управленіи вообще. Увеличеніе числа викаріатствъ признавалось полезнымъ и въ томъ отношеніи, что викарные архіереи исподволь будутъ приучаться къ занятіямъ епархіальнымъ, а синодъ получитъ возможность вѣрнѣе опредѣлять ихъ способности. Мысль эту синодъ повергнулъ на благоусмотрѣніе Государя, который, одобривъ ее, разрѣшилъ тогда-же приступить къ учрежденію до четырехъ викаріатствъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ, съ тѣмъ, «чтобы, по надлежащемъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и способовъ духовнаго вѣдомства, доставлено было на Высочайшее усмотрѣніе и утвержденіе, на какомъ основаніи должны состоять сіи викаріи относительно приличнаго сему сану содержанія». Синодъ, найдя на первый разъ преимущественно нужнымъ учредить викаріатства въ двухъ епархіяхъ: тверской и екатеринославской, предписалъ тамошнимъ архіереямъ представить свои соображенія какъ объ удобнѣйшемъ мѣстопребываніи и помѣщеніи викарныхъ епископовъ, такъ и о способахъ содержанія ихъ съ необходимымъ штатомъ, безъ всякаго излишняго обремененія для казны. Немного спустя послѣ этого, синодъ вознамѣрился учредить еще два викаріатства: подольское и кишиневское, и потребовалъ тоже нуж-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 239, годъ 1824—1840, объ открытіи въ Томскѣ особой епархіи.

ныя для сего мѣстныхъ свѣдѣнїя. Но потомъ изъ предположенныхъ къ открытію четырехъ викаріатствъ учреждены были только тверское и каменецъ-подольское.

Въ докладѣ синода Государю о необходимости викаріатства тверского было сказано, что «синодъ обратилъ вниманіе на тверскую епархію, которая имѣетъ многочисленныя причты, многолюдную семинарію, и, какъ одна изъ ближайшихъ къ столицѣ, управляется обыкновенно архіереями, отлучающимися изъ предѣловъ оной, для присутствованія въ синодѣ, а потому преимущественно имѣетъ нужду въ викарїи, который-бы, находясь въ ней безотлучно, и въ отправленїи дѣлъ мѣстному архієпископу вспомошествовалъ, и могъ безъ отлагательства и затрудненія совершать рукоположеніе въ священно-служительскія степени» ¹⁾. Викарїи тверской получилъ наименованіе старицкаго, съ назначеніемъ для его пребыванія Успенскаго Желтиковскаго монастыря, возведеннаго вмѣстѣ съ этимъ во второклассный. Содержаніе новому викарїю назначено одинаковое съ пермскимъ, т. е. 2.200 руб. (асс.) и, сверхъ того, ему отданъ въ управленіе упомянутый Желтиковъ монастырь, съ правомъ пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ пользуются настоятели отъ своихъ монастырей. Первымъ викарїемъ тверскимъ утвержденъ былъ Государемъ 29-го февраля 1836 г. Принархъ, архимандритъ Толгскаго ярославскаго монастыря. Но онъ пробылъ здѣсь недолго и, по перемѣщенїи его въ Ригу, на мѣсто его былъ посвященъ ректоръ владимірской семинарїи Неофитъ.

Тверское викаріатство существовало только четыре года и именно до 1-го октября 1840 г. «Какъ цѣль—писалъ синодъ—съ которою въ тверской епархіи учреждено викаріатство, т. е. приготовленіе кандидатовъ, имѣющихъ поступить на каѳедры епархіальныя, можетъ въ равной мѣрѣ достигаться посредствомъ учрежденія новаго викаріатства въ волынской епархіи (о семъ скажется ниже), то тверское викаріатство полагается упразднить и штатное положеніе онаго перевести на вновь учреждаемое викаріатство острожское (въ волынской епархіи)» ²⁾.

10) Викаріатство каменецъ-подольское.

Спустя съ небольшимъ два мѣсяца послѣ утвержденія Государемъ тверского викаріатства, именно 9-го мая 1836 г., явилось и викаріатство

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1668, по Высочайшему указу о приумноженїи викаріатствъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ.

²⁾ См. дѣло св. синода подъ № 579, г. 1841, о перемѣщенїи викарїа пермской епархіи Антонїа на викаріатство волынской епархіи.

подольское. По словамъ синодальнаго доклада, учрежденіе его вызывалось особенною надобностью архіерею подольскому въ пособіи викарія, во 1) по множеству церквей и причтовъ, которыхъ въ его епархіи первыхъ 1.512, а вторыхъ 1.534, во 2) по многолюдству духовныхъ въ ней училищъ, въ 3) по трудностямъ управленія и множеству дѣлъ, происходящихъ изъ особенныхъ обстоятельствъ края, и наипаче отъ соприкосновенія въ ней господствующаго православнаго вѣроисповѣданія съ другими ¹⁾. Викарный подольскаго архіерея получилъ названіе винницкаго; для жительства ему въ управленіе назначенъ шаргородскій Николаевскій первоклассный монастырь въ Ямпольскомъ уѣздѣ, какъ по центральному положенію его въ епархіи, такъ и по другимъ мѣстнымъ удобствамъ. Жалованья сему викарію назначено, по примѣру другихъ, 2.200 р. асс. и, сверхъ того, при немъ положены хоръ пѣвчихъ изъ 12 человекъ, которымъ вѣзмъ было опредѣлено жалованья 1.125 г. (асс.), и канцелярія, на которую велѣно отпускать ежегодно 1.100 р. (асс.)

Если съ закрытіемъ тверскаго викаріатства совершенно уничтожалась цѣль, съ которою оно было учреждено, т. е. вспомоствовать въ управленіи епархіальному архіерею и готовить опытныхъ и знакомыхъ съ наукою правленія архіереевъ, то въ каменецъ-подольскомъ викаріатствѣ эта цѣль, со временемъ, тоже исказилась и была извращена. Только первыхъ двухъ викаріевъ подольскихъ можно было назвать въ строгомъ смыслѣ викаріями, именно: Евгенія и Іустина; три послѣдующіе преемника ихъ: Аѳанасій, Евсевій и Макарій никогда не были въ своемъ викаріатствѣ и жили безвыѣздно въ Петербургѣ, исправляя, одинъ послѣ другого, должность ректора с.-петербургской духовной академіи. Съ 1842 г., т. е. со времени ректора академіи Аѳанасія ²⁾, викаріатство каменецъ-подольское сдѣлалось какъ-бы преемственнымъ почетнымъ титуломъ ректоровъ упомянутой академіи. При такомъ порядкѣ дѣлъ, подольскій викарій, жившій въ С.-Петербургѣ, занятый совѣмъ другою дѣятельностью, не выдавшій никогда ни своего епархіальнаго архіерея, ни епархіи, естественно не могъ оказывать помощи своему архіерею въ управленіи паствою, находившеюся отъ него за 1.500 верстъ.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1668 о приумноженіи викаріатствъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ.

²⁾ См. дѣло св. синода подъ № 153 о бытіи ректору с.-петербургской духовной академіи архимандриту Аѳанасію епископомъ винницкимъ, викаріемъ подольской епархіи, съ оставленіемъ его ректоромъ при академіи впредь до повелѣнія, г. 1842.

11) Викаріатство рижское, обращенное потомъ въ самостоятельную епархію.

22-го мая 1836 г. митрополитъ Серафимъ вошелъ въ св. синодъ съ секретнымъ предложеніемъ слѣдующаго содержания: «До свѣдѣнія Государя Императора доведено было, что нѣкоторые купцы рижской старообрядческой ¹⁾ моленной изъявили словесно желаніе свое присоединиться къ единовѣрческой церкви. Посему Его Величество Высочайше повелѣть миѣ соизволилъ предложить св. синоду мысль Свою слѣдующую: не было-бъ-ли полезно устроить въ Ригѣ новую епархію, какъ въ одномъ изъ значительнѣйшихъ городовъ въ Имперіи? Не надо забывать, что съ теченіемъ времени много дворянскихъ фамилій чрезъ браки сдѣлаются русскими и исповѣдаютъ нашу вѣру; притомъ, въ Ригѣ стеченіе русскихъ весьма велико, а немѣніе высшаго духовнаго лица, можетъ быть, способствуетъ усилению раскола. Ежели мысль Мою синодъ приметъ, то выбрать человѣка умнаго, надежнаго и примѣрнаго качествами сердца, дабы бесѣдой привлекать заблужденныхъ. Епархіи сей состоять изъ Лифляндской и Курляндской губерній» ²⁾. Синоду, послѣ столь положительно высказанной мысли Государя, ничего болѣе не оставалось, какъ привести ее въ исполненіе. Но на этотъ разъ онъ позволилъ себѣ нѣсколько отступить отъ намѣренія Государя, предложивъ, вмѣсто открытія въ Ригѣ самостоятельной епархіи, учредить тамъ викаріатство. «Обозрѣвъ, докладывалъ онъ Государю, съ должнымъ вниманіемъ во всѣхъ отношеніяхъ тѣ основанія, по коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было изъяснить Высочайшую мысль Свою объ учрежденіи въ Ригѣ изъ губерній Лифляндской и Курляндской новой епархіи, и измѣривъ весь кругъ дѣйствій, подлежащій сему новому учрежденію, св. синодъ съ благоговѣніемъ принимаетъ Высочайше указуемую потребность имѣть въ Ригѣ высшее духовное лицо, какъ для ослабленія усиливающегося тамъ раскола, такъ и къ удержанію православныхъ въ неразрывномъ союзѣ съ святою церковію, и полагаетъ открыть въ Ригѣ архіерейскую кафедру; но какъ губерніи Лифляндская и Курляндская, заключающія православнаго исповѣданія жителей обоого пола до 12.382 душъ,

¹⁾ Въ Ригѣ очень много раскольниковъ и даже такихъ, которые замѣчены были въ богохульствѣ (см. протоколъ св. синода за 1837 г. № 140, февраля 10-го дня).

²⁾ См. дѣло св. синода объ учрежденіи въ городѣ Ригѣ особаго викаріатства, о перемѣщеніи на оное епископа старикаго Иринарха и о всемілостивѣйшемъ пожалованіи псковскаго епископа на вакансію въ архіепископы, г. 1836.

приходовъ и церквей 16, священно- и церковно-служителей 76 человекъ, еще недостаточны для особаго епаршескаго ими управленія, въ составъ котораго должны были войти консисторія и семинарія, для дѣйствій коихъ нужны церкви и причты, которыми слѣдовало-бы управлять, и юношество, которое надлежало-бы учить. Притомъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда изыскивались способы къ помѣщенію таковыхъ учрежденій въ монастыряхъ или другихъ духовнаго вѣдомства зданіяхъ, дабы не обременять казны построеніемъ новыхъ зданій, а въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской нѣтъ ни одного монастыря, ни другого зданія духовнаго, и потому для всего потребовалась-бы постройка новыхъ, съ отягощеніемъ казны соединенная: то по симъ соображеніямъ представить Его Императорскому Величеству на благоусмотрѣніе: не благоугодно-ли будетъ повелѣть учредить нынѣ въ Ригѣ викаріатство для псковской епархіи, и если на сіе послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, въ то время синодъ будетъ имѣть счастье поднести Его Императорскому Величеству свой всеподданиѣйшій докладъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должно учредиться сему викаріатству» ¹⁾). Государь согласился на это предложеніе. Тогда, по собраніи всѣхъ нужныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, синодъ представилъ Государю докладъ объ учрежденіи псковскаго викаріатства и кандидатахъ на него. Согласно съ этимъ докладомъ, послѣдовало повелѣніе викарію псковской епархіи имѣть каедрю въ Ригѣ и называться рижскимъ; Курляндскую губернію, изъятую въ 1833 г. изъ вѣдѣнія псковскаго архіерея въ управленіе епископа полоцкаго, возвратити въ составъ псковской епархіи и въ отношеніи къ этой губерніи, какъ и къ Лифляндской, должность викарія опредѣлить особою отъ синода инструкціею; на содержаніе викарія съ его штатомъ опредѣлить 26.125 р. (асс.); обратити въ каедральный соборъ рижскую Петропавловскую церковь и на первоначальное обзаведеніе викарнаго выдать ему единовременно изъ казны 25.000 р. (асс.). Изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ синодомъ: Иринарха, тверскаго викарія, Иннокентія, ректора кievской духовной академіи, и Виталія, ректора академіи с.-петербургской, избранъ былъ на рижское викаріатство первый, какъ человекъ хорошо владѣвшій иностранными языками, бывшій за-границею и уже знакомый съ наукою епархіальнаго управленія. Въ то-же самое время псковской епископъ Наананъ, по представленію синода, возведенъ былъ во архіепископа ²⁾).

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло объ учрежденіи рижскаго викаріатства.

²⁾ Тамъ-же.

Черезъ 14 лѣтъ послѣ своего учрежденія, именно въ 1850 году, рижское викаріатство было преобразовано въ самостоятельную епархію, вслѣдствіе происшедшихъ въ этотъ періодъ времени, въ Остзейскомъ краѣ, многихъ и важныхъ перемѣнъ въ религіозномъ отношеніи. Явившееся тамъ въ это время необыкновенное движеніе въ пользу православія ¹⁾, о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, имѣло послѣдствіемъ, что вмѣсто 16-ти церквей православныхъ, существовавшихъ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ въ 1836 году, было ихъ уже 100, и, сверхъ того, готовились открыться еще новыя. Быстрые успѣхи православія въ Лифляндіи требовали немалаго числа новыхъ священнослужителей и притомъ, по особенному положенію края, лучшихъ, чего не всегда могъ достигнуть рижскій викарный, зависѣвшій въ этомъ отношеніи отъ псковскаго архіерея. Даже самъ онъ, будучи подчиненъ архіерею, не могъ часто дѣйствовать и распоряжаться такъ, какъ требовали мѣстные обстоятельства. Все это обратило на себя вниманіе прибалтійскаго генераль-губернатора князя Суворова, который 7-го іюня 1849 г. рѣшился написать графу Пратасову о необходимости преобразовать рижское викаріатство въ самостоятельную епархію. «Долгомъ считаю—писалъ онъ—сообщить, что вмѣстѣ съ постепеннымъ распространеніемъ православной церкви въ Лифляндіи и съ установленіемъ правильно-постоянныхъ отношеній между здѣшнимъ православнымъ духовенствомъ и новою ея паствою, болѣе и болѣе обнаруживается недостаточность тѣхъ способовъ, которые предоставлены главному мѣстному духовному начальству, для управленія дѣлами означенной паствы. Рижское викаріатство, въ составъ коего входятъ двѣ губерніи, Лифляндская и Курляндская, уже заключаетъ въ себѣ 100 православныхъ церквей; кромѣ того, предполагается и нужно будетъ еще увеличить это число впоследствии, по обширности приходоу и по непрестанно увеличивающемуся числу православныхъ.

«Принадлежа къ псковской епархіи, викаріатство управляется рижскимъ епископомъ, по Высочайше утвержденной инструкціи, почти независимо отъ псковскаго епархіальнаго начальства ²⁾, что и необходимо, какъ по отдаленности Риги отъ Пскова, такъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ Остзейскаго края.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1185, г. 1841—1844, о безпорядкахъ между крестьянами въ Лифляндіи.

²⁾ Рижскій викарій получилъ такую-же инструкцію, какъ и пермской, но эту инструкцію онъ былъ поставленъ далеко не въ независимое отъ псковскаго архіерея положеніе.

«По симъ-же обстоятельствамъ, управление рижскимъ викариатствомъ весьма затруднительно. Кромѣ обыкновенныхъ епархіальныхъ дѣлъ, въ немъ много есть особенныхъ, напр.: по обращенію латышей и эстовъ въ православіе, по переводу на ихъ языкъ богослужебныхъ и другихъ назидательныхъ книгъ, по устройству для нихъ церквей и школъ и по разнымъ другимъ предметамъ, по коимъ рижскому епископу необходимо озабочиваться многосложными распоряженіями, часто весьма продолжительнымъ дѣлопроизводствомъ и обширною перепискою не только съ высшимъ духовнымъ начальствомъ и съ главнымъ управленіемъ Остзейскаго края, но и почти со всеми мѣстными властями. Между тѣмъ, средства, на сей конецъ епископу предоставленныя, крайне недостаточны. Въ его распоряженіи находятся только собственная его канцелярія и лифляндское духовное правленіе, въ коихъ положено штатныхъ по одному письмоводителю и по два писца, притомъ съ такимъ малымъ жалованьемъ, за которое никакъ нельзя имѣть не только хорошихъ дѣлопроизводителей, но даже и порядочныхъ писцовъ. Миѣ достоверно извѣстно, что преосвященный епископъ рижскій въ настоящее время вынужденъ не только лично руководить всеми мелочными подробностями дѣлопроизводства, но даже лично составлять бумаги, исходящія изъ канцеляріи, число коихъ простирается до 5.000 въ годъ. Эти непрерывно утомительныя канцелярскія заботы видимо разстраиваютъ здоровье преосвященнаго Платона и лишаютъ его значительной части того времени, которое-бы могло быть посвящено его высшимъ пастырскимъ обязанностямъ. Кромѣ того, дѣла викариатства, по немѣнью консисторіи, въ которой они могли-бы сосредоточиваться, производятся теперь частью въ епископской канцеляріи, частью въ лифляндскомъ духовномъ правленіи, частью-же и въ псковской духовной консисторіи. При подобномъ раздѣленіи дѣлопроизводства едвали не весьма затруднительно сохранить въ немъ надлежащій порядокъ и единство направленія. Наконецъ, хотя вслѣдствіе неуспѣшной дѣятельности преосвященнаго Платона, я никогда не встрѣчалъ какой-либо остановки въ тѣхъ дѣлахъ ввѣреннаго миѣ управления, по которымъ ожидались сообщенія или отзывы главнаго мѣстнаго духовнаго начальства, но миѣ сообщено лично самимъ преосвященнымъ епископомъ, что, при всехъ его стараніяхъ, дѣла викариатства не могутъ имѣть того быстрого движенія, которое онъ-бы желалъ имъ дать, и что, по временамъ, въ нихъ встрѣчаются неблагопріятныя, хотя при настоящихъ обстоятельствахъ и неизбѣжныя, замедленія. Подобныя замедленія я часто испытывалъ въ перепискѣ съ предшественникомъ епископа Платона.

«Ваше сіятельство, безъ сомнѣнія, изволите признать желательнымъ устраненіе вышеупомянутыхъ неудобствъ и окончательное благоустройство православной церкви въ Остзейскомъ краѣ. Съ моей стороны, я полагаю, что прямой и благонадежнѣйшій способъ къ достиженію цѣли заключается въ преобразованіи рижскаго викариатства въ особую епархію, если не второклассную (что едвали не было-бы прилично какъ для большаго авторитета русскаго архіерея въ Остзейскомъ краѣ, такъ и по важности г. Риги, въ которой нѣкогда было римско-католическое архіепископство, а теперь находятся высшіе чины разныхъ вѣдомствъ и двѣ лютеранскія консисторіи), то, по крайней мѣрѣ, третьеклассную. Въ-стѣ съ тѣмъ, надлежало-бы преобразовать лифляндское духовное правленіе въ консисторію.

«Въ составъ епархіи, имѣющей образоваться изъ рижскаго викариатства, по моему мнѣнію, полезно было-бы включить Эстляндскую губернію, какъ потому, что она съ Лифляндскою и Курляндскою составляетъ одинъ генераль-губернаторскій округъ, а по сему сношеніе по духовнымъ дѣламъ было-бы гораздо удобнѣе для епаршескаго начальства и главнаго управленія края, при нахожденіи того и другого въ одномъ городѣ, такъ и потому, что во всѣхъ отношеніяхъ едвали не было-бы полезно, чтобы православныя церкви, находящіяся въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ и имѣющія одинаковыя особенности и нужды, состояли въ вѣдѣніи одного епархіальнаго начальника. На содержаніе начальника новооткрываемой епархіи, дома его и служащихъ при немъ, а равно и консисторіи, нужно было-бы, для поддержанія ихъ внѣшняго достоинства, назначить, по крайней мѣрѣ, такіе-же способы, какіе представлены въ Ригѣ другимъ равностепеннымъ съ ними мѣстамъ и лицамъ; наконецъ, въ составъ консисторской канцеляріи необходимо прислать изъ великороссійскихъ епархій чиновниковъ, сколько благонадежныхъ по нравственности, столько-же свѣдущихъ въ законахъ и опытныхъ въ дѣлопроизводствѣ, ибо такихъ людей для сей канцеляріи нельзя найти въ Ригѣ, а между тѣмъ они, при основаніи епархіальнаго управленія, въ ней весьма нужны, потому въ особенности, что нынѣшніе члены лифляндскаго духовнаго правленія, которые, вѣроятно, будутъ и членами консисторіи, по молодости своей и недавнему служенію, мало знаютъ канцелярскій порядокъ и судопроизводство. Въ этомъ неудобствѣ я равно-мѣрно имѣлъ неоднократно случай убѣдиться по настоящимъ сношеніямъ моимъ съ духовнымъ правленіемъ.

«Имѣя въ виду, что, кромѣ прямой пользы въ движеніи дѣлъ, имѣющей произойти отъ принятія мною предлагаемой мѣры, учрежденіе само-

стоятельной лифляндской православной епархіи соответствовало-бы самому достоинству православной церкви въ глазахъ всего мѣстнаго населенія, какъ православнаго, такъ и шовѣрнаго, я обращаюсь къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою о представленіи моихъ соображеній и моего ходатайства по сему предмету на благоусмотрѣніе св. правительствующаго синода» ¹⁾).

Графъ Пратасовъ предложилъ отношеніе къ нему князя Суворова синоду, который послалъ копію съ него рижскому епископу Платону, для доставленія синоду, по содержанію сего представленія, подробныхъ свѣдѣній, соображеній и мнѣнія. Платонъ, не безъ совѣта и участія котораго сдѣлано было представленіе Суворова, конечно, выразилъ полное согласіе съ мнѣніемъ послѣдняго, присовокупивъ къ его предположеніямъ нѣсколько своихъ, впрочемъ очень маловажныхъ, какъ-то: о покупке новаго дома для будущей рижской консисторіи, объ учрежденіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, объ увеличеніи штата архіерейскаго дома и архіерейской канцеляріи, также соборнаго рижскаго причта и о возвышеніи окладовъ его, наконецъ о назначеніи къ рижскому архіерею постояннаго и опредѣленнаго числа лицъ изъ старшаго рижскаго блага духовенства, для исполненія архіерейскихъ порученій. Послѣ полученныхъ отъ Платона свѣдѣній, синодъ вошелъ съ докладомъ который былъ утвержденъ 25-го февраля 1850 г. Новую рижскую епархію велѣно открыть 1-го іюля 1850 г., съ назначеніемъ пребыванія архіерею въ г. Ригѣ; въ іерархическомъ отношеніи она поставлена во 2-мъ классѣ, ниже степеню варшавской; архіерей получилъ названіе рижскаго и митавскаго, а псковскому, за отчисленіемъ изъ его епархіи церковей рижскаго викаріатства, велѣно именоваться псковскимъ и порховскимъ. На содержаніе рижскаго архіерея, съ его штатомъ, консисторіею, открытою теперь вмѣсто рижскаго духовнаго правленія, и каѳедральнымъ соборомъ, назначено 17.731 руб. сер., включая въ эту сумму 8.410 р. 50 к. сер., отпускаящихся изъ казны на прежнія рижское викаріатство и духовное правленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, синодъ призналъ достойнымъ къ занятію рижской каѳедры, возведенной теперь во архіепи-скопію, прежняго викарнаго Платона, которому, какъ въ то время псковская каѳедра, за смертью псковскаго архіепископа Навананіа, оставалась праздною, велѣно, впредь до усмотрѣнія, управлять и псковскою епархіею.

Рижская епархіа была открыта съ особеннымъ торжествомъ. Въ 9 часовъ утра 1-го іюля 1850 года все рижское православное духовенство,

¹⁾ См. въ св. синода дѣло за 1849—1852 г. о преобразованіи рижскаго викаріатства въ особую самостоятельную епархію.

а также и прибывшее въ Ригу изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣсть, собралось въ Александровскую церковь, что на С.-Петербургскомъ форштатѣ, откуда отправилось съ св. иконами и хоругвями въ кафедральный соборъ, въ сопровожденіи воспитанниковъ рижской духовной семинаріи (преобразованной тогда-же изъ духовнаго рижскаго училища) и многочисленнаго народа изъ всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій. «Ходъ духовенства—по донесенію Платона—¹⁾ былъ стройный, благолѣпный и никакихъ беспорядковъ при ономъ не случилось». По прибытіи его въ соборъ, святые иконы были встрѣчены архіереемъ и затѣмъ совершена литургія, по окончаніи которой протодіаконъ прочиталъ указъ объ учрежденіи рижской епархіи, а Платонъ произнесъ рѣчь. Торжество заключилось благодарственнымъ молебствіемъ съ колѣнопреклоненіемъ и обхожденіемъ вокругъ собора, во время котораго архіерейскій хоръ пѣлъ: *тебе Бога хвалимъ*, а архіерей окроплялъ соборъ и народъ св. водою.

12) Херсонская епархія.

Къ числу многочислѣннѣйшихъ епархій, въ которыхъ предположено было синодомъ въ 1836 г. учредить викаріатства, принадлежали также екатеринославская и кишиневская, нѣкогда уже ихъ имѣвшія, но гдѣ впоследствии онѣ были закрыты ²⁾. По требованію синода, мѣстными архіереями уже были представлены свѣдѣнія о числѣ церквей въ ихъ епархіяхъ и о томъ, гдѣ удобнѣе помѣститъ викарныхъ архіереевъ. Но, по разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, синодъ нашелъ неудобнымъ и несоотвѣтствующимъ цѣли, съ которою тогда учреждались викаріатства, открывать ихъ въ Екатеринославѣ и Кишиневѣ. «Съ назначеніемъ викарію пребыванія—писалъ онъ въ своемъ указѣ—въ епархіальномъ городѣ Екатери-

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло о преобразованіи рижскаго викаріатства въ самостоятельную епархію.

²⁾ Такъ, въ екатеринославской епархіи викаріатство было учреждено въ 1787 году; викарные именовались епископами оеодосійскими и маріупольскими; паства состояла, по большей части, изъ грековъ, жившихъ въ городѣ Маріуполѣ и Таврической области. Мѣстопробываніемъ викарныхъ былъ находившійся въ 25 верстахъ отъ Оеодосіи такъ-называемый *Старый Крымъ*, гдѣ построенъ былъ домъ для архіерея и его штата и разведенъ садъ. Впоследствии все это пришло въ запустѣніе: домъ архіерейскій былъ разрушенъ до основанія, а всѣ пристройки при немъ уничтожены. Въ Кишиневѣ викаріатство существовало отъ самаго начала основанія кишиневской епархіи до 1821 года и викарій помѣщался въ самомъ Кишиневѣ, въ одномъ домѣ съ епархіальнымъ архіереемъ, экзархомъ митрополитомъ Гавриломъ.

нославлѣ, доставится епархіальному архіерею помощникъ въ дѣлахъ управленія, но все неудобства для ближайшаго личнаго надзора и все затрудненія подчиненному духовенству въ переѣздѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ то: изъ южной части Таврической губерніи, въ епархіальный городъ для рукоположенія, или для доставленія дѣтей въ семинарію, останутся неотвращенными. Въ противномъ случаѣ, т. е. при назначеніи викарному архіерею мѣстопребыванія внѣ епархіальнаго города, преосвященный екатеринославскій не будетъ облегченъ и неудобства для подчиненнаго духовенства во многихъ отношеніяхъ останутся одни и тѣ-же. То-же самое относится и къ кишиневской епархіи, хотя не столько обширной въ пространствѣ, но затруднительной для управленія по значительному числу монастырей, церквей и разнороднаго духовенства Бессарабской области и той части Херсонской губерніи, которая принадлежитъ къ кишиневской епархіи ¹⁾. При томъ-же, по мнѣнію синода, въ самомъ состояніи екатеринославской и кишиневской епархій произошли, послѣ учрежденія ихъ, значительныя перемѣны: народонаселеніе увеличилось, число городовъ умножилось, нѣкоторые изъ этихъ городовъ, вслѣдствіе развитія въ нихъ торговли и промышленности, сдѣлались центромъ стеченія русскихъ и иновѣрцевъ и слѣдовательно требуютъ внимательнаго за ними надзора со стороны духовенства. Сами крымскіе татары, посѣщаемые въ немаломъ числѣ христіанами, уже не столько чуждаются принятія евангельскаго ученія, какъ о томъ заключить можно и по опытамъ ихъ обращенія, и по общимъ свѣдѣніямъ, а слѣдовательно здѣсь ожидаются успѣхи распространенія христіанства, при открытіи миссіи, и требуются особенная дѣятельность и ближайшій надзоръ высшаго епархіальнаго начальства. Потому раздѣленіе тамошняго края (Новороссійскаго и Бессарабской области) на двѣ только, соотвѣтственно прежнему ихъ положенію, епархіи, синодъ призналъ недостаточнымъ и, для усугубленія надзора духовнаго начальства сообразно съ мѣстными обстоятельствами, положилъ: вмѣсто учрежденія двухъ викаріатствъ—екатеринославскаго и кишиневскаго, образовать тамъ третью епархію изъ губерній: Херсонской и Таврической, съ назначеніемъ мѣстопребыванія епархіальному архіерею въ городѣ Одессѣ. Симвъ, по отношенію къ пространству—разсуждалъ синодъ—епархіи екатеринославская и кишиневская уравниются съ прочими, не имѣющими викаріевъ, и составитъ значительная новая, въ ко-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1668 по Высочайшему указу о приумноженіи викаріатствъ въ обширѣйшихъ епархіяхъ; тутъ-же и объ учрежденіи херсонской епархіи.

торой будетъ 512 церквей, 4 монастыря, 6 духовныхъ правлений, 452.824 мужскаго и 433.003 женскаго пола прихожанъ». Отъ екатеринославской епархіи, по сему предположенію, должны были отойти ко вновь учреждаемой части Херсонской губерніи съ военными поселеніями и Таврическая, а отъ кишиневской, другая, Заднѣстровская часть Херсонской губерніи, заключающая въ себѣ уѣздные города: Тирасполь, Ананьевъ и Одессу, такимъ образомъ, чтобы въ составъ новой епархіи вошли губернскій городъ Херсонъ, портовый Николаевъ, заштатный Береславъ, военный Елизаветградъ, уѣздные: Бобринецъ, Александрія, Тирасполь, Ананьевъ и Одесса, Таврической губерніи города Симферополь, Бахчисарай, Карасубазаръ, портовый Севастополь, уѣздный Евпаторія, портовый Феодосія, Керчь, Еникаль, Перекопъ, Алешки и Орѣховъ. Эту новую херсонскую епархію синодъ полагалъ помѣстить во 2-й классъ, на мѣсто екатеринославской, а сію послѣднюю низвести на первое мѣсто 3 класса, съ присвоеніемъ ея епископу наименованія екатеринославскаго и таганрогскаго. Была также мысль, чтобы городъ Одесса, по значительности его доходовъ, принялъ на себя какъ наемъ помѣщенія для архіерея, такъ и постройку новаго для него дома; но, по отношенію объ этомъ синодальнаго оберъ-прокурора, тогдашній новороссійскій генераль-губернаторъ графъ Воронцовъ отвѣчалъ, что «такого обязательства городъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя, потому что хотя доходы его и значительны, но ему также предстоятъ и расходы для разныхъ необходимыхъ предметовъ». Къ этому Воронцовъ присовокуплялъ, что онъ, съ своей стороны, «полагалъ-бы удобнѣйшимъ, чтобы при составленіи новой епархіи изъ губерній Херсонской и Таврической, часть Херсонской губерніи, лежащую по правую сторону рѣки Буга и принадлежащую нынѣ кишиневской епархіи, оставить по-прежнему въ составѣ сей послѣдней, а пребываніе архіерея новой епархіи назначить въ Херсонѣ. Но ежели св. синоду угодно будетъ остаться при прежнемъ своемъ предположеніи имѣть архіерея въ Одессѣ, опредѣливъ издержки на устройство для него помѣщенія изъ другого источника, а не изъ доходовъ города Одессы, то онъ можетъ содѣйствовать въ отводѣ земли, нужной архіерейскому дому, и внѣ города для хозяйственныхъ обзаведеній» ¹⁾. Не стѣсняясь мыслью Воронцова о помѣщеніи архіерея въ Херсонѣ, а не въ Одессѣ, синодъ остался при прежнемъ своемъ убѣжденіи касательно мѣстопребыванія херсонскаго архіерея. Государь 9-го мая 1837 г. вполне утвердилъ предположенія

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло подъ № 1668 о приумноженіи викаріатствъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ.

синода касательно херсонской епархіи ¹⁾. Въ нее переведенъ былъ екатеринославскій архіепископъ Гавріилъ, какъ опытный и уже управлявшій нѣсколько лѣтъ, въ составѣ екатеринославской епархіи, новоучрежденною херсонскою. До покупки для архіерея дома велѣно ему помѣститься въ одесскомъ второклассномъ Успенскомъ монастырѣ, а ризницею для новой кафедры синодъ разрѣшилъ позанимствоваться изъ екатеринославской архіерейской. Наконецъ, на содержаніе херсонскаго архіерейскаго дома, съ кафедральнымъ соборомъ и консисторіею, опредѣлено 21.866 р. 32¹/₂ коп. (асс.) вмѣстѣ съ этимъ, назначенъ былъ новый штатъ и для екатеринославскаго архіерейскаго дома, на содержаніе котораго велѣно ежегодно отпускатъ 20.499 р. 75 коп. ²⁾.

13) Волынское викаріатство въ городѣ Острогѣ.

Волынское викаріатство явившееся вмѣсто упраздненнаго и недолго существовавшаго тверскаго, имѣетъ особенное значеніе и интересъ, какъ по событіямъ, сопровождавшимъ его открытіе, такъ и по тѣмъ перемѣнамъ, которыя были вызваны учрежденіемъ его въ трехъ епархіяхъ: волынской, варшавкой и тверской.

Во-первыхъ, съ образованіемъ острожскаго викаріатства перенесена волынская кафедра изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ или, точнѣе, это перемѣщеніе волынскаго епархіальнаго архіерея изъ Почаева въ Житомиръ и было причиною учрежденія острожскаго викаріатства. Надобно замѣтить, что волынскіе архіереи были какъ-то особенно несчастливы относительно своего мѣстожителства; ихъ кафедра весьма часто перекочевывала изъ одного мѣста въ другое и до 1840 года никакъ не могла утвердить своего пребыванія въ губернскомъ городѣ.

¹⁾ Съ преобразованіемъ екатеринославской епархіи произошли нѣкоторы перемѣны и въ кишиневской: во 1-хъ, съ этого времени, по представленію комиссіи духовныхъ училищъ, въ ней введена была продажа свѣчей въ церквахъ въ пользу комиссіи духовныхъ училищъ и во 2-хъ, содержаніе кишиневской епархіи отнесено было на счетъ казны, тогда какъ до этого времени она содержалась доходами съ имѣній находившагося въ ея распоряженіи Кипріяновскаго монастыря, принадлежавшаго Аѳонской Зографской обители. Государь повелѣлъ имѣнія сего монастыря возвратить по принадлежности; кишиневскому-же архіерейскому дому, а также консисторіи и кафедральному собору назначить содержаніе изъ казны, по штатамъ второклассныхъ епархій (См. протоколъ св. синода годъ 1837 № 292, 9-го марта).

²⁾ См. вышеприведенное дѣло о приумноженіи викаріатствъ въ обширныхъ епархіяхъ.

Сперва, до 1824 года, она была въ Острогѣ; въ этомъ году Императоръ Александръ I, при посѣщеніи Волынской губерніи, замѣтилъ, что «епархіальнымъ архіереямъ приличнѣе имѣть пребываніе въ губернскихъ городахъ, нежели въ уѣздныхъ». Вслѣдствіе этого немедленно началась переписка о постройкѣ зданій для помѣщенія волынскаго архіерея въ Житомирѣ, которая, однакожь, при всѣхъ настояніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, оставалась безплодною и не подвигала впередъ дѣла. Полякамъ не нравилось перемѣщеніе православнаго архіерея въ губернской городъ и потому они, чтобы отклонить тогдашняго волынскаго архіерея Стефана отъ перенесенія кathedры въ Житомиръ и отъ найма для себя частнаго, какъ онъ располагалъ, дома до построенія казеннаго, старались на каждомъ шагу возбуждать препятствія и, когда Стефанъ, утомленный ихъ борьбою и поставленный въ невозможность болѣе оставаться въ развалинахъ острожскаго монастыря, доведенъ былъ до послѣдней крайности, владѣтель Острога, князь Яблоновскій, никогда не бывшій ревнителемъ нашей церкви, вдругъ предложилъ архіерею даровое помѣщеніе у себя въ мѣстечкѣ Аннополѣ, куда и было перенесено волынское епархіальное управленіе. Преемникъ Стефана, Амвросій, снова поднялъ въ 1829 г. вопросъ о перенесеніи волынской кathedры въ Житомиръ; но и его усилія остались безуспѣшны. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1831 г., когда для пребыванія волынскаго архіерея съ его штатомъ, кathedральнымъ соборомъ, консисторіею и семинаріею назначенъ былъ Почаевскій монастырь, обращенный въ православный. Здѣсь, въ удобныхъ и даже роскошныхъ комнатахъ, спокойно жилъ нѣсколько времени волынскій архіерей, пока полковникъ корпуса жандармовъ Бекъ опять не поднялъ дѣла о перемѣщеніи его въ Житомиръ, чему, впрочемъ, на этотъ разъ не было дано дальнѣйшаго хода, «по неимѣнію—какъ выразился генералъ-губернаторъ Бибииковъ—въ виду неудобствъ ненахожденія онаго (т. е. архіерея) въ губернскомъ городѣ» ¹⁾. Наконецъ, въ 1838 году тотъ-же Бибииковъ снова возбудилъ вопросъ о перемѣщеніи въ Житомиръ изъ Почаева православнаго архіерея и изъ Луцка католическаго и, притомъ, такъ энергически, такъ настойчиво и такъ убѣдительно доказывая необходимость пребыванія обонхъ епископовъ въ губернскомъ городѣ, что несмотря на довольно сильную оппозицію синода, опиравшася и на громадность суммъ, истраченныхъ для устройства архіерейскаго мѣсто-пребыванія въ Почаевской лаврѣ, простиравшихся до полумилліона рублей

¹⁾ См. въ канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора дѣло о перемѣщеніи волынской архіерейской кathedры изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ.

серебромъ, и на предстоявшую также очень значительную трату денегъ въ случаѣ перемѣщенія волынскаго архіерея изъ Почаева, Бибииковъ успѣлъ убѣдить въ своей мысли какъ управлявшаго тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Строганова и комитетъ Западныхъ губерній, такъ и самого Государя. Онъ представлялъ, что перемѣщеніе православнаго волынскаго архіерея въ Житомиръ необходимо для того, чтобы «сближеніемъ архіепископа съ губернаторомъ дать имъ обоимъ болѣе силы и возможности, не рознясь въ своихъ дѣйствіяхъ, направить ихъ къ возвышенію православія и къ развитію въ краѣ идей и элементовъ русскихъ, которые, подрываясь католицизмомъ и силою польскаго преобладанія, соединенными крѣпко вмѣстѣ, порознь не могли и не могутъ противиться сему врагу, и чтобы имѣть надзоръ за тамошнимъ католическимъ епископомъ и отнять у католическаго духовенства то мощное вліяніе, коимъ оно, сосредоточиваясь въ Луцкѣ, виѣ всякаго наблюденія, слишкомъ пользуется, что показало открытіе въ луцкой семинаріи въ 1838 году лицъ, принадлежавшихъ къ шайкѣ мятежниковъ изъ есендзовъ луцкой епархіи и даже самого вице-регенса семинаріи»¹⁾. Далѣе Бибииковъ указывалъ на вредъ отъ несовмѣстнаго пребыванія гражданскаго и духовнаго начальствъ, обнаруживающійся разрозненностью ихъ дѣйствій, отсутствіемъ единодушія и энергій, умноженіемъ недоразумѣній и часто неудовольствій, чѣмъ всемъ искусно пользуются поляки и католическое духовенство. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ первый высказалъ мысль объ учрежденіи волынскаго викаріатства, какъ-бы отвѣчая на возраженіе синода, утверждавшаго, что пребываніе волынскаго архіерея въ Почаевѣ необходимо для надзора за семинарією, находящеюся близъ Почаева, въ г. Кременецѣ. «Для наблюденія за Почаевскою лаврою—писалъ Бибииковъ—и кременецкими семинаріями можетъ быть назначенъ въ Почаевѣ викарный епископъ, который и будетъ ближайшимъ ихъ начальникомъ, въ губернской-же городъ я просилъ-бы перевести только архіепископа, съ консисторією и штатомъ». Все предложенія Бибиикова были вполне одобрены и 1-го октября 1840 года Государь утвердилъ перемѣщеніе въ Житомиръ православнаго епископа изъ Почаева и католическаго изъ Луцка, выразивъ при этомъ Бибиикову, что ему «было-бы весьма пріятно, чтобы православный архіепископъ былъ переведенъ въ Житомиръ прежде епископа католическаго, дабы католики

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 14, о перемѣщеніи, волынской архіерейской каведры изъ Почаевской лавры въ губернской городъ Житомиръ.

не могли думать, что они прежде исполнили Высочайшую волю»¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ волынской каѳедры, было образовано волынское викаріатство, учрежденіе котораго признавалось необходимымъ: 1) для облегченія занятій епархіальнаго преосвященнаго, потому что волынская епархія, по своей обширности, по различію вѣроисповѣданія ея жителей и, въ особенности, по преобладающему тамъ духу латинства, представляетъ немаловажныя затрудненія къ развитію православія и требуетъ по сему случаю особеннаго вниманія и особенной дѣятельности; 2) для поддержанія благосостоянія знаменитой Почаевской обители, возведенной на степень лавры, и 3) для усиленія надзора за обширною волынскою семинарією. Волынскій викарій получилъ наименованіе острожскаго, мѣстомъ пребыванія его назначена Почаевская лавра, жалованія ему положено 285 р. 90 коп. сер. и столько-же на столъ. При викаріи не опредѣлено ни каѳедральнаго собора, ни особыхъ священнослужителей, но предоставлено ему совершать богослуженіе съ лаврскою братією, и для того къ штатному числу монашествующихъ прибавлены два иподіакона; пѣвческій-же хоръ учрежденъ при волынскомъ викаріи въ тѣхъ-же размѣрахъ, въ какихъ существовалъ при тверскомъ викаріатствѣ, которое теперь закрывалось, съ переводомъ его и штатнаго положенія на вновь утвержденное острожское и съ преобразованіемъ варшавской викарній каѳедры въ самостоятельную²⁾. На волынское викаріатство переведенъ былъ пермскій викарній Анатолій³⁾.

14) Камчатская епархія.

Начало распространенія христіанства въ Камчаткѣ положено въ первой половинѣ прошлаго столѣтія посредствомъ миссій. Изъ нихъ особенно замѣчательны были по своимъ успѣхамъ двѣ: одна, отправленная въ 1728 г. подъ начальствомъ игумена Іоанна, обратившая въ христіанство до 5.000 камчадаловъ и построившая четыре церкви, другая, посланная въ 1742 г. и порученная архимандриту Іоасафу Хутунцевичу, котораго сопровождали два іеромонаха, два іеродіакона и нѣсколько студентовъ московской академіи. Эта послѣдняя миссія втеченіе пяти лѣтъ

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло о перемѣщеніи волынской каѳедры въ Житомиръ.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло о перемѣщеніи волынской каѳедры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ.

³⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло подь № 579, о перемѣщеніи викарія пермской епархіи Анатолія на викаріатство волынской епархіи.

окрестила до 5.000 камчадаловъ и завела три школы для обученія дѣтей обученныхъ русской грамотѣ, Закону Божію и даже рисованію. Въ 1750 г. Іоасафъ доносилъ св. синоду, что все жители Камчатки, за исключеніемъ немногихъ, обращены въ христіанство ¹⁾. Въ настоящее время камчадалы не только все исповѣдуютъ православную вѣру, но до такой степени обрусѣли, что русскій языкъ у нихъ сталъ господствующимъ и они рѣдко говорятъ на своемъ природномъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ живутъ вмѣстѣ съ русскими ²⁾. Почти одновременно съ началомъ распространенія христіанства въ Камчаткѣ, оно проникло и въ наши (Сѣверо-американскія владѣнія, куда было принесено русскими промышленниками, бросившимися туда вслѣдъ за Берингомъ, въ надеждѣ на богатую добычу, и селившимися среди сѣверо-американскихъ дикарей. Такъ, казакъ Адріанъ Толстыхъ, открывшій около 1743 г. острова, извѣстные теперь подъ его именемъ, первый началъ крестить тамошнихъ жителей. Мѣщанинъ Иванъ Готовъ, открывшій (въ 1759 г.) также острова, названныя Лисьими, окрестилъ малолѣтняго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ лисьевскихъ алеутовъ и вывезъ его съ собою въ Камчатку, гдѣ тотъ прожилъ нѣсколько лѣтъ и, выучившись русскому языку и грамотѣ, возвратился на свою родину, возведенный въ званіе главнаго тоэна; примѣромъ своимъ онъ очень много содѣйствовалъ распространенію христіанства. Но особенно достопамятны и незабвенны въ исторіи просвѣщенія христіанствомъ американскихъ нашихъ поселеній имена перваго основателя нынѣшней Россійско-Американской компании и перваго строителя церкви въ русской Америкѣ Шелехова и сподвижника его, Голікова. Въ 1787 г. они представили правительству о необходимости учредить для распространенія христіанства въ американскихъ колоніяхъ духовную миссію, которую какъ доставить на мѣста, такъ и содержать тамъ, они принимали на себя.

По ходатайству Шелехова и была дѣйствительно образована такая миссія, состоявшая изъ восьми монашествующихъ, подъ начальствомъ архимандрита Іоасафа, для проповѣди слова Божія народамъ, «пріобрѣтаемымъ подъ русскую державу», какъ выражается Хлѣбниковъ въ жизнеописаніи Баранова ³⁾. Миссія эта въ 1793 г. отправилась изъ

¹⁾ См. Исторію русской церкви, періодъ пятый, стр. 38, преосвящ. Филарета; см. также Собр. Зак., ук. 1742 г. 2-го января.

²⁾ Статистическое обозрѣніе Сибири Гагемейстера, ч. II, стр. 790:

³⁾ См. стр. 23. Лица, составлявшія миссію, были: 1) архимандритъ Іоасафъ, 2) іеромонахъ Ювеналій (изъ горныхъ офицеровъ), 3) іеромонахъ Макарій, 4) іеромонахъ

С.-Петербурга и на слѣдующій годъ осенью прибыла въ Кадьякъ, гдѣ тотчасъ начала свои дѣйствія. Иеромонахи Макарій и Ювеналій въ два мѣсяца объѣхали весь островъ Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей. Въ слѣдующій годъ, т. е. 1795 г., Макарій отправился на Уналашкинскій отдѣлъ, гдѣ, начиная отъ острововъ Шушагинскихъ до Четырехсочныхъ, окрестилъ всѣхъ алеутовъ, а Ювеналій въ томъ-же году, окрестивъ болѣе 700 душъ въ Нучекѣ, перешелъ въ Кенайскій заливъ и окрестилъ тамъ всѣхъ жителей; въ слѣдующій годъ (1796) онъ перешелъ на Аляску, къ озеру Илямнѣ или Шелехову, гдѣ и кончилъ свое равноапостольное служеніе вмѣстѣ съ своею жизнью: его убили дикіе, жившіе подлѣ того озера. Другіе члены миссіи дѣйствовали также болѣе или менѣе на пользу христіанства, занимаясь—одни богослуженіемъ, другіе обученіемъ дѣтей новокрещенныхъ дикарей; особенное усердіе въ послѣднемъ дѣлѣ показалъ монахъ Германъ, который, поселившись на одномъ изъ отдаленныхъ острововъ, по названію Еловомъ, занимался обученіемъ грамотѣ, хозяйству и начаткамъ христіанства бѣдныхъ алеутскихъ дѣтей обоюгаго пола, оставшихся сиротами. Одинъ изъ миссіонеровъ, іеромонахъ Гедеошъ, перевелъ на кадьякскій языкъ молитву Господню ¹⁾).

Усердіе Шелехова къ распространенію христіанства въ этихъ странахъ не ограничилось устройствомъ только миссіи: онъ представилъ правительству о необходимости открыть въ Америкѣ епархію подъ управленіемъ особаго архіерея, назначивъ ему пребываніе въ Кадьякѣ. Представленіе это было уважено и въ мартѣ 1799 года посвященъ въ архіерея вызванный въ Иркутскъ архимандритъ кадьякской миссіи Іоасафъ. Но первому американскому епископу Богъ не судилъ видѣть своей паствы: возвращаясь, послѣ посвященія, изъ Иркутска въ Кадьякъ на принадлежавшемъ американской компаніи кораблѣ «Фениксъ», онъ потонулъ въ морѣ со всею своею свитою и богатою ризницей. Вскорѣ послѣ того, со смертію Шелехова, прекратилась и миссіонерская

Аѳанасій, 5) іеродіаконъ Стефанъ (изъ офицеровъ), 6) іеродіаконъ Нектарій, 7) монахъ Іоасафъ, 8) монахъ Германъ. При миссіи были также два церковнослужителя. Изъ нихъ только двое возвратились въ Россію: Аѳанасій и Нектарій; остальные или утонули, или умерли на американскихъ островахъ, а одинъ—Ювеналій—въ 1796 г. былъ убитъ американцами, живущими подлѣ озера Илямы или Шелехова.

¹⁾ Разсказъ нашъ о дѣйствіяхъ американской миссіи почти буквально взятъ нами изъ представленнаго св. синоду бывшимъ протоіереемъ Веніаминовымъ, нынѣ архіепископомъ камчатскимъ, обзорнія православной церкви въ Россійской Америкѣ (см. въ канц. синода оберъ-прокурора дѣло подлѣ № 1, г. 1840—1843, объ учрежденіи особой епархіи изъ церквей въ російско-американскихъ поселеніяхъ).

дѣятельность въ Америкѣ, потому что многіе изъ членовъ миссіи погибли вмѣстѣ съ Иосафомъ, нѣкоторые выбыли и во всей Америкѣ остался одинъ іеромонахъ Аванасій, который исправлялъ требы и богослуженіе только въ главномъ селеніи Кадыяка. Число христіанъ въ Америкѣ съ этого времени не возростало, но оставалось то-же самое, какое было при Макаріи и Ювеналіи, простираясь до 10.313, между коими было русскихъ 706, креоловъ 1.295 и собственно американцевъ 8.312, не считая новокрещенныхъ въ Нушеганѣ. «И все это, говоритъ преосвященный Иннокентій, есть плодъ равноаностольныхъ трудовъ почти исключительно іеромонаховъ Макарія и особенно Ювеналія и первыхъ русскихъ поселенцевъ въ Америкѣ» ¹⁾. Такая неподвижность въ дѣлѣ распространенія христіанства между американцами продолжалась до 1816 года. Въ это время явился человекъ, незабвенный по своей энергіи въ этомъ дѣлѣ—Барановъ. Онъ принесъ христіанство въ Ситху, образовалъ тамъ христіанскую колонію изъ русскихъ и алеутовъ, пришедшихъ сюда съ Кадыяка и Уналашки, и выпросилъ священника для богослуженія и требоисправленія, потому что колонія росла, несмотря на враждебное расположеніе колошей къ русскимъ. Мало того, предприимчивый Барановъ утвердился въ Калифорніи, создалъ и здѣсь маленькое христіанское поселеніе подъ названіемъ *Росса*, считавшее впослѣдствіи 255 человекъ, между которыми 40 было изъ тамошнихъ дикарей, а остальные русскіе, креолы и алеуты. Эта небольшая христіанская колонія существовала около 38 лѣтъ, пока Калифорнія не была оставлена русскими и вслѣдствіе того всѣ русскіе и алеуты, жившіе тамъ, вывезены въ наши колоніи.

Въ 1821 году Россійско-Американской компаніи было поставлено въ обязанность имѣть въ американскихъ колоніяхъ достаточное число священниковъ. Она послѣшила исполнить возложенныя на нее обязанности и тогда посланы были изъ Иркутска въ американскія колоніи священники: въ Уналашку Іоаннъ Веніаміновъ (1823 г.), въ Кадыякъ Фрументій Мордовскій (1824 г.), въ Атху Іаковъ Невѣтвъ (1825 г.). Церквей было четыре. Эта малочисленная американская церковь находилась, вмѣстѣ съ камчатскою, въ іерархической зависимости отъ иркутскаго преосвященнаго; каждый изъ четырехъ священниковъ ему непосредственно давалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и дѣйствовалъ независимо отъ прочихъ. Въ матеріальномъ отношеніи американское духовен-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло 1840—1851 г. объ учрежденіи особой епархіи изъ церквей въ російско-американскихъ поселеніяхъ, съ наименованіемъ епископа ея камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ.

ство зависѣло отъ компаніи, которая доставляла ему содержаніе деньгами и натурою и, кромѣ того, квартиру и отопленіе. Она-же на свое иждивеніе строила всѣ церкви и часовни, поправляла ихъ, снабжала ризницею и утварью и обыкновенное ихъ содержаніе было обращено на церковные доходы, которые составлялись отъ продажи свѣчъ или приношеній добротныхъ дателей, и въ нѣкоторыхъ церквахъ восходили до довольно значительной суммы: такъ, на примѣръ, въ уналашкинской, въ бытность священника Веніамина, поступило въ приходъ церкви кружечныхъ и отъ продажи свѣчъ наличными деньгами въ 10 лѣтъ 8.037 р. 25 коп., да звѣриныхъ шкуръ болѣе чѣмъ на 7.500 р. Расходы по отправленію священниковъ въ колоніи и обратно и пособія для посѣщенія жителей удаленныхъ отъ церквей мѣсть компанія принимала также на свой счетъ. Срокъ пребыванія священниковъ въ колоніяхъ назначенъ былъ пятилѣтній, общій для всѣхъ служащихъ въ Камчаткѣ и Америкѣ.

Въ такомъ состояніи эта юная церковь находилась до 1840 года, когда служившій въ одной изъ сѣверо-американскихъ колоній протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ представилъ св. синоду обзоръ православнохъ церквей въ Америкѣ и соображенія свои объ улучшеніи ихъ внутренняго и внѣшняго состоянія. Въ этомъ представленіи онъ излагалъ, что по числу обращенныхъ въ Америкѣ въ христіанство, простирающемуся до 10.000, четырехъ священниковъ оказывается недостаточно для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ и для просвѣщенія язычниковъ, а потому число должно увеличить, по крайней мѣрѣ, до семи, число-же церквей до шести. На островъ Ситхъ, какъ главной изъ колоній, резиденціи начальника и главномъ портѣ, откуда обыкновенно каждое лѣто отправляются корабли во всѣ мѣста и куда они опять собираются, долженъ быть соборъ и при немъ два священника, изъ коихъ одинъ благочинный, завѣдующій всѣми американскими церквами, а другой помощникъ его, діаконъ и четыре церковнослужителя. Благочинный въ лѣтнее время, т. е. съ мая по сентябрь будетъ посѣщать прочіе отдѣлы, а зимою одинъ изъ ситхинскихъ священниковъ будетъ отправлять обыкновенное служеніе, а другой займется обращеніемъ и утвержденіемъ въ вѣрѣ колошей, живущихъ подлѣ крѣпости. По чрезвычайной отдаленности американскихъ церквей отъ епархіальнаго начальника, власть благочиннаго и права его слѣдуетъ расширить и онъ долженъ быть снабженъ особеннымъ полномочіемъ, почти равняющимся власти архіерейской, но съ подчиненіемъ его во всѣхъ дѣйствіяхъ отчетности епархіальному архіерею. Оставля прочія церкви, какъ-то: въ Кадьякѣ, Уналашкѣ и Атхѣ, въ прежнее ихъ составѣ, т. е. съ однимъ при каждой священникомъ,

двумя причетниками и просфирнею; на сѣверѣ Америки нужно устроить двѣ походныя церкви и при каждой изъ нихъ опредѣлить одного священника-миссіонера, также съ двумя причетниками и просфирнею. Срокъ пребыванія священниковъ въ Америкѣ, вмѣсто пятилѣтняго, назначить десятилѣтній. Но за такія жертвы со стороны священниковъ нужно возвысить имъ пенсіи и вообще награды, какъ денежныя, такъ и отличіями, положенными для бѣлаго духовенства. Главная обязанность священно- и церковнослужителей сѣверо-американскихъ должна состоять въ безмездномъ преподаваніи Закона Божія въ училищахъ, которыя будутъ основаны компанією при американскихъ церквяхъ; кромѣ того, каждый священникъ обязанъ вести подробный журналъ своихъ дѣйствій и представлять его ежегодно благочинному. Всѣ требы у обращенныхъ американцевъ священники должны совершать безмездно, но зато компанія должна увеличить ихъ жалованье и содержаніе.

Вслѣдствіе сихъ предположеній, синодъ вошелъ въ сношеніе съ Сѣверо-Американскою компанією, которая отозвалась готовностью принять на свой счетъ всѣ расходы по увеличенію содержанія колониальныхъ священно- и церковнослужителей и на другія потребности, составлявшіе 24.927 р. (асс.) ежегодно, для того, чтобы, какъ писало оно къ оберъ-прокурору Пратасову, «склонить священнослужителей достойныхъ и способныхъ на посвященіе трудовъ и усердія тому краю, удаленному отъ прочей Россіи и образованнаго свѣта»¹⁾. Но въ то-же время правленіе компаніи сдѣлало такую оговорку, «что если оно въ лицѣ священника Веніамінова видѣло достойнаго священнослужителя, то, съ другой стороны, оно было и такъ несчастливо, что въ иныхъ частяхъ туземцы обнаруживали холодность къ церкви и чуждались ей единственно отъ того, что священники не соответствовали своему назначенію. Главное правленіе компаніи готово на всякую жертву, если только будутъ избраны достойные пастыри»²⁾. Предоставляя, впрочемъ, синоду распорядиться жертвуемою суммою по его усмотрѣнію, компанія съ удовольствіемъ отдавала въ распоряженіе колониальнаго духовнаго начальства на расходы по тамошнимъ церквямъ 2.000 р. (асс.), накопившіеся отъ вкладовъ въ церкви, съ тѣмъ лишь, чтобы употребленіе этихъ денегъ не было противно желаніямъ вкладчиковъ.

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 1, г. 1840—1843, объ устройствѣ въ російско-американскихъ селеніяхъ церквей, учрежденіи изъ оныхъ особой камчатской епархіи и о назначеніи въ оную епископа Иннокентія, бывшаго протоіерея Веніамінова.

²⁾ Тамъ-же.

По окончаніи этой переписки, синодъ предполагалъ учредить въ Америкѣ, для завѣдыванія всѣми тамошними церквами, благочиніе, опредѣливъ его права и обязанности особою инструкціею и назначивъ благочиннымъ того-же самаго Иннокентія Веніамина, отъ котораго былъ представленъ вышеизложенный проектъ. Но вдругъ, вмѣсто сего, синодъ рѣшился открыть въ Америкѣ совершенно самостоятельную епархію, независимую отъ Иркутскаго архіерея. Такая мысль, говорятъ, принадлежала графу Пратасову. Присутствіе въ Петербургѣ самого Веніамина, его заслуги, личное знакомство съ нимъ Пратасова, прекрасное впечатлѣніе, произведенное имъ на всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, все это ускорило развязку дѣла. Иннокентій 29-го ноября 1840 г. постриженъ былъ Филаретомъ московскимъ на Московскомъ подворьѣ въ монахи, на другой день посвященъ въ архимандрита, а спустя менѣе мѣсяца (21-го декабря того-же года) въ епископа ¹⁾. Синодъ, въ докладѣ своемъ Государю объ открытіи самостоятельной каѳедры въ Америкѣ, такъ выражался: «Нынѣ, входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе отношеній юной церкви, при помощи Божіей столько преуспѣвающей, св. синодъ принималъ въ соображеніе: 1) что по отдаленности тамошнихъ церквей отъ Иркутскаго епархіальнаго архіерея, коему онѣ подчинены, и по продолжительности времени, потребнаго для сообщеній, такое управленіе ими весьма затруднительно; 2) что еще въ 1796 году, при возникшихъ тамъ успѣхахъ христіанства, опредѣленъ былъ для нихъ особый епископъ, именовавшійся кадьякскимъ, который однакожь не прибылъ къ мѣсту назначенія, потонувъ, вмѣстѣ со свитою, во время кораблекрушенія; 3) что еслибы сія епископская каѳедра была возстановлена, то весьма удобно и съ большею пользою могли-бы къ ней относиться камчатскія, равно какъ и охотскія церкви, также весьма удаленныя отъ Иркутска. Нынѣ въ Камчаткѣ состоитъ 9 церквей, а въ Охотской области 2, итого 11. При нихъ находятся 26 священниковъ, 5 діаконъ и 44 причетника.

«По симъ соображеніямъ св. синодъ признаетъ нужнымъ: 1) учредить епископскую каѳедру російско-американскихъ церквей и каѳедрѣ сей подчинить камчатскія и охотскія церкви, отчисливъ оныя отъ епархіи Иркутской; 2) учреждаемой каѳедрѣ состоять въ третьемъ классѣ; 3) епископу имѣть пребываніе на островѣ Ситхѣ, въ мѣстѣ главнаго управленія Російско-Американской компаніи и именоваться сѣверо-американскимъ (или новоярхангельскимъ) и камчатскимъ; 4) по неудобству

¹⁾ См. журналъ Прохора, годъ 1840, статью: нареченіе 13-го декабря Иннокентія, епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго.

дать сей кафедрѣ консисторію ¹⁾ и прочее полное епархіальное устройство, епископу ея, какъ въ священнослуженіи, такъ и въ управленіи, сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и способами, соблюдая токмо существенный церковный чинъ и законный порядокъ дѣйствования и слѣдующа примѣрамъ древней простоты; 5) на содержаніе архіерея, епархіальнаго управленія и всей епархіи обратить способы, которыми нынѣ пользуются тѣ церкви». Имѣющему получить санъ камчатскаго епископа синодъ назначалъ выдать, сверхъ прогонныхъ денегъ, на путевыя издержки 1.000 р. сер., приводя въ основаніе для такой милости чрезмѣрную отдаленность мѣста его назначенія. Затѣмъ, соблюдая принятую форму, синодъ представилъ на камчатскую епархію, вмѣстѣ съ Иннокентіемъ, еще двухъ кандидатовъ: калужской епархіи, боровскаго первокласснаго Пафнутьева монастыря архимандрита Геннадія и вятской епархіи, второкласснаго Успенскаго Трифонова монастыря архимандрита, ректора вятской семинаріи Никодима. Но какъ выборъ Иннокентія уже былъ рѣшенъ заранѣе, то поэтому о двухъ другихъ кандидатахъ въ докладѣ не было сказано ничего особенно рекомендательнаго, между тѣмъ какъ объ Иннокентіи синодъ докладывалъ Государю, что «многолѣтнимъ служеніемъ сѣверо-американской церкви, онъ оказалъ уже отличную способность и принесъ дѣйствительную пользу, а изъявленнымъ добровольнымъ соглашеніемъ на возвращеніе въ ту-же службу въ прежнемъ званіи показалъ истинную ревность къ служенію вѣрѣ и потому подаетъ полную надежду новаго благословенія Божія на его служеніе, если возведенъ будетъ во епископскій санъ» ²⁾). Избраніе Иннокентія Государь утвердилъ 1-го декабря 1840 г., велѣвъ ему, однако, вмѣсто предположеннаго синодомъ названія американскаго архіерея, именоваться камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ ³⁾).

Особенное и исключительное положеніе камчатской кафедры требовало и особеннаго ея устройства: здѣсь главная забота была обращена на необходимыя, первыя нужды церкви, вытекавшія изъ мѣстныхъ обстоятельствъ края, здѣсь нужно было думать не о великолѣпнн церковнаго чина, а о возможной простотѣ. Поэтому обстановка новаго епископа

¹⁾ Вмѣсто консисторіи было учреждено духовное правленіе на остр. Ситхѣ, съ правами консисторіи. Кромѣ ситхинскаго духовнаго правленія, было еще духовное правленіе въ Камчаткѣ.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 1 объ устройствѣ въ российско-американскихъ селеніяхъ церквей, учрежденіи изъ оныхъ особой камчатской епархіи и о назначеніи въ оную епископа Иннокентія, бывшаго протоіерея Веніамина.

³⁾ Тамъ-же.

уже далеко не представляла того, что мы привыкли видеть в других епархиальных управлениях. Штат каедральнаго ситхинскаго собора состоялъ изъ протоіерея и одного только священника, протодіакона, діакона, псаломщика, пономаря, регента хора, просфирни и 8 человекъ пѣвчихъ. На содержаніе архіерея и всего его штата назначено 9.480 р. Съ другой стороны, чрезвычайная отдаленность камчатской епархіи и особенныя мѣстныя нужды ея побудили синодъ дать тамошнему епископу особыя права и возложить на него новыя обязанности. Ему разрѣшено самому, безъ испрашиванія согласія синода, позволять строить церкви и открывать новые приходы; кромѣ общихъ правилъ, коими руководствуются обыкновенно архіереи, вмѣнено въ обязанность наблюдать въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ туземцами порядокъ суда простѣйшей, кратчайшей и осмотрительно правильной, а также стараться образовать туземно-приходское духовенство, для чего позволено ему принимать въ духовное званіе способныхъ и надежныхъ людей изъ новокрещенныхъ и креоловъ, находящихся въ полномъ вѣдѣніи компаніи. Но такъ какъ и на первый даже разъ нельзя было довольствоваться священно- и церковнослужителями, находящимся налицо въ американскихъ поселеніяхъ, то синодъ разрѣшилъ Иннокентію, въ проѣздъ его чрезъ епархіи, лежація на пути отъ Петербурга въ Камчатку, приглашать желающихъ поступить на священнослуженіе въ его епархію, а мѣстнымъ преосвященнымъ предписалъ ему въ томъ содѣйствовать. Чтобы лучше расположить духовныхъ другихъ епархій къ переселенію въ Камчатку и Америку, постановлено было выдавать поступающимъ на службу въ эти мѣста, не въ зачетъ, полное годовое жалованье и прогоны по числу душъ въ ихъ семействахъ. Вслѣдствіе этого желавшихъ ѣхать въ Америку явилось очень много ¹⁾, а сверхъ того, Иннокентіемъ испрошено было позволеніе принимать въ духовное званіе туземцевъ изъ податныхъ сословій безъ представленія сенату, по одному лишь сношенію съ начальниками областей.

Другая потребность новой паствы заключалась въ устройствѣ училищъ для туземнаго духовенства. Такое училище и явилось, съ открытіемъ епархіи въ Америкѣ, въ Ситхѣ, главномъ мѣстопребываніи камчатскаго архіерея. Для поддержанія его положено отпускать ежегодно изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 1.000 р. сер. Въ нихъ, кромѣ дѣтей духовныхъ, позволено было обучаться и дѣтямъ мірянъ, особенно новокре-

¹⁾ См. письмо Иннокентія къ графу Пратасову въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ «объ устройствѣ въ російско-американскихъ поселеніяхъ церквей».

щенныхъ племенъ, такъ что это было общее учебное заведеніе для дѣтей всѣхъ сословій, находящихся въ русско-американскихъ поселеніяхъ ¹⁾).

Впрочемъ, нужды американской церкви, по выраженію Иннокентія въ письмѣ его къ Пратасову, были неисчислимы. Сама она не имѣла не только людей для священнослуженія, но даже и необходимыхъ для того вещей, которыми ее снабдили также другія епархіальныя каѳедры. Особенное усердіе и щедрость въ этомъ случаѣ показала каѳедра иркутская, родственная камчатской болѣе другихъ; она дала отъ себя 12 человекъ священно- и церковнослужителей и пѣвчихъ, 4 архіерейскія облаченія съ разными принадлежностями, 29 священническихъ ризъ, 18 подризниковъ, 12 стихарей, 2 Евангелія въ оправѣ и болѣе 100 мелкихъ церковныхъ вещей. Полное архіерейское облаченіе пожаловалъ Иннокентію Государь.

Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ епархіальнаго управленія, какъ-то: образованія попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, построенія каѳедрального собора и архіерейскаго дома, Иннокентій долженъ былъ заботиться устройствомъ миссій, которыхъ требовали самый характеръ и цѣль учрежденія камчатской епархіи, и входить въ переписку по такимъ дѣламъ, какія никогда не могутъ быть предметомъ заботливости архіерея всякой другой епархіи. Такъ, напримѣръ, онъ принужденъ былъ просить св. синодъ, чтобы ему присылали каждаго указа синодальнаго, со всѣми къ нимъ приложеніями, по 22 экземпляра, поводомъ къ чему было донесеніе камчатскаго благочиннаго, что тамошнее духовное правленіе, за недостаткомъ писцовъ и по чрезвычайной дороговизнѣ бумаги, поставляется въ большое затрудненіе выполнять свою обязанность касательно распубликованія циркулярныхъ указовъ синода. А вотъ еще другой случай, возбудившій также оживленную переписку Иннокентія съ Пратасовымъ, случай, исполненный высокаго драматизма, гдѣ дѣло шло уже не о жалобѣ присутственнаго мѣста на недостатокъ бумаги и рукъ для переписки указовъ, а о голодной смерти цѣлаго семейства и даже нѣсколькихъ семействъ среди пустыни, покрытой снѣжными буграми, и которая на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности не представляетъ человеческого жилья, ни даже юрты бродячаго дикаря. «При нынѣшнемъ обзорѣннн моей епархіи—писалъ Иннокентій—я Дранкинскаго священника и семейство его нашелъ вотъ въ какомъ положеніи: у него нѣтъ

¹⁾ Впрочемъ, кромѣ ситхинскаго училища, въ Америкѣ были еще 4 другія училища для мальчиковъ и столько-же пріютовъ для бѣдныхъ дѣвушекъ. Тѣ и другіе содержались на иждивеніе Американской компаніи.

нисколько ни чаю, ни сахару, ни крупъ, также ни табаку, ни водки (на которую обыкновенно покупаются олени отъ корякъ); хлѣба у него всего не болѣе 3 пудовъ, и то не его собственный, а оставшійся отъ посланнаго ему на просфиры; запасовъ мѣстныхъ, какъ-то: рыбы и жиру, при всей экономіи достанетъ не болѣе, какъ на два мѣсяца (а до хода рыбы болѣе 3½). Прихожане его, при всемъ усердіи своемъ, помочь ему не могутъ ничѣмъ, ибо сами терпятъ крайній недостатокъ ¹⁾. Г. начальникъ камчатскій, при всемъ желаніи его помочь имъ, также почти не имѣетъ никакихъ средствъ. Запасныхъ магазиновъ, кромѣ Петропавловска, въ Камчаткѣ нѣтъ нигдѣ; но и въ самомъ Петропавловскѣ, еслибы не пришло судно изъ Охотска, были-бы слѣдствія крайняго недостатка, ибо предъ прибытіемъ онаго для дѣтей былъ учрежденъ *общій котелъ*, чему я самъ былъ свидѣтелемъ, да и по прибытіи туда судна хлѣба было недостаточно даже для живущихъ въ Петропавловскѣ; ибо духовенство тамошнее должно доставать себѣ хлѣбъ изъ Большерѣцка, за 260 верстъ, и подмоченный (остатки съ разбитаго въ 1848 г. судна). Но еслибы въ Петропавловскѣ и было хлѣба достаточно для всѣхъ, то Дранкинскій священникъ, живущій за 1.100 верстъ отъ Петропавловска, почти не имѣетъ никакихъ средствъ достать оттуда хлѣба: самъ ѣхать туда онъ совершенно не можетъ и нанять почти тоже; но еслибы и могъ нанять кого, то одинъ пудъ ржаного хлѣба съ доставкой къ нему обошелся-бы отъ 6 до 7½ р. сер.

«Ближайшія къ нему мѣста, откуда-бы онъ могъ получать хлѣбъ, суть: Нижнекамчатскъ и Тигиль, но и тамъ хлѣба нѣтъ, ближайшія къ нему селенія рыбой также небогаты. Остается одно средство къ существованію: ѣхать къ корякамъ за оленями, но коряки кочуютъ болѣе, нежели за 400 верстъ отъ Дранки и, притомъ, чтобъ ѣхать къ корякамъ, надобно не иначе, какъ на собакахъ, а собакъ надобно кормить тою-же самою пищею, которою питаются люди; и потому очень статочное дѣло, что поѣхавшій къ корякамъ за оленями, если задержать его пурги (метели), можетъ приѣхать ни съ чѣмъ. Торгующіе въ Дранку ѣздятъ очень рѣдко, ибо мѣсто небогато пушными звѣрями, и потому священнику или негдѣ взять чаю и сахару, или надо покупать по непомѣрной цѣнѣ (18 р. асс. фунтъ, 6 р. фунтъ табаку черкаскаго).

¹⁾ Да и расходятся, притомъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ сочиненія преосв. Иннокентія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи американскихъ церквей, для снисканія себѣ пищи въ разныя стороны. Не говоримъ уже о томъ, что эти прихожане находятся въ такой отдаленности отъ своего священника, что самые ближайшіе къ нему живутъ отъ него за 400 верстъ.

«Такое положеніе Дранкинскаго причта заставило меня дать ему позволеніе (неслыханное) отлучаться изъ прихода на неопредѣленное время и куда кто хочетъ, для пріисканія пищи себѣ съ семействомъ своимъ, и заставляетъ утруждать васъ покорнѣйшею просьбою: 1) приказать, кому слѣдуетъ, при отправленіи хлѣба въ Камчатку, брать въ расчетъ и тамошнее духовенство, и духовное училище; 2) поелику священники отдаленныхъ приходоѡ не имѣютъ средствъ доставать себѣ хлѣбъ и прочія потребности, то приказать г.г. начальникамъ Камчатки и Охотской области, по требованію мѣстнаго духовнаго начальства, отправлять *по пересылкѣ* или съ *попутными* (что, по мнѣнію г. начальника Охотской области, подавшаго мнѣ сію мысль, очень возможно и удобно) отъ 2 до 4 лартъ съ потребностями для каждаго причта отдаленныхъ церквей, съ платежемъ обыкновенныхъ прогоновъ насчетъ тѣхъ, къ кому будутъ адресованы посылки изъ Петропавловска или Охотска или другихъ мѣстъ, куда приходятъ суда. Ежели попечительнѣйшее правительство наше заботится и объ одномъ, напримѣръ, казакѣ, и ему доставляется хлѣбъ, гдѣ-бы онъ ни былъ и безъ всякаго съ него взыскація за провозъ, то и священники также, какъ служащіе церкви и отечеству, заслуживаютъ той милости, чтобы имъ былъ присылаемъ хлѣбъ, если не на счетъ казны, то, по крайней мѣрѣ, на счетъ ихъ самихъ»¹⁾.

Но не одинъ Дранкинскій причтъ находился въ опасности умереть голодною смертію; почти все камчатское духовенство, лишенное самыхъ насущныхъ потребностей, подвергалось той-же участи.

Въ случаѣ неприхода въ Охотскъ какого-либо иностраннаго судна, во всемъ Камчатскомъ полуостровѣ церкви должны были оставаться безъ служенія, потому что не было ни муки пшеничной, ни краснаго вина. Эти печальныя явленія не могли не смущать сердца камчатскаго архипастыря и не возбуждать заботливой его попечительности о состояніи ввѣренной ему паствы. И нужно сказать, къ чести Иннокентія, что онъ явилъ въ этомъ случаѣ такіе подвиги. добра, человеколюбія, ревности и самоотверженія, которые переносятъ насъ ко временамъ апостолоѡ и напоминаютъ времена Аѡнасіевъ, Василіевъ и подвижниковъ Фиваиды. Такіе люди, какъ Иннокентій, по мирнымъ, негромкимъ, но исполненнымъ великихъ жертвъ, завоеваніямъ въ области христіанскаго просвѣщенія, могутъ назваться, въ полномъ смыслѣ слова, героями христіанства,

¹⁾ См. письмо Иннокентія къ Пратасову въ дѣлѣ св. синода за 1840—1851 г. объ учрежденіи особой епархіи изъ церквей въ російско-американскихъ поселеніяхъ, съ наименованіемъ епископа ея камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ.

просвѣщенія и добра. Все, что мы теперь видимъ въ американской церкви, ея внѣшнее и внутреннее устройство, есть дѣло этого великаго пастыря.

15) Воронежское викаріатство.

Оно было учреждено по особенному вниманію Императора Николая къ воронежскому архіепископу Антонію, котораго онъ весьма уважалъ, имѣвъ случай познакомиться съ нимъ еще въ бытность великимъ княземъ, во время посѣщенія своего Кіевскихъ пещеръ. Антоній, въ качествѣ намѣстника Кіево-Печерской лавры, сопровождалъ великаго князя и объяснялъ ему все, что возбуждало его любопытство.

Хотя однажды Антоній и подпалъ гнѣву Государя, именно въ 1828 г., за распечатаніе вмѣстѣ съ жандармскимъ подполковникомъ Волковымъ бумаги, адресованной на Высочайшее имя ¹⁾, но впослѣдствіи Государь забылъ объ этомъ дѣлѣ и воронежскій архіерей стоялъ высоко въ его мнѣніи.

Когда онъ, чувствуя преклонность лѣтъ, хотѣлъ было вовсе отказаться отъ управленія епархіею и просилъ объ этомъ черезъ Пратасова, то получилъ отказъ, но въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Вотъ что писалъ Антоній въ 1840 г.: «Въ полной мѣрѣ чувствуя оказанныя мнѣ милости не по заслугамъ моимъ, но по единственной благости и милосердію великихъ моихъ благодѣтелей: въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра I и нынѣ благополучно царствующаго великаго Государя Императора Николая I, всею моею совѣстію убѣждаюсь предъ всѣми сознаваться, что къ принесенію долѣемой благодарности моимъ высокимъ благодѣтелямъ не достанетъ и всей моей жизни. Но какъ истинная благодарность состоитъ не въ словеси, а въ силѣ, то я премного совѣщусь и беспокоюсь о моей въ семъ отношеніи неисправности. По природному слабому сложенію моему, всегда былъ я и въ молодыхъ лѣтахъ подверженъ частымъ болѣзнямъ, а теперь, подъ преклонность лѣтъ до того изнемогаю, что и священнодѣйствовать не могу, а въ минувшемъ году по обязанности моей не могъ быть нигдѣ и въ постороннихъ церквахъ паствы моей. Въ таковой моей крайности непритворной, но истинной, приѣмлю смѣлость просить ваше сіятельство предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ и св. синодомъ исходатайствовать для меня увольненіе отъ управленія воронежскою епархіею, съ перемѣщеніемъ на жительство

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, г. 1828, февраля 23-го.

въ Кіево-Печерскую лавру, на основаніи, прописанномъ мною въ письмѣ къ его высокопреосвященству Филарету, митрополиту кіевскому, отъ сего-же 17-го января» ¹⁾). Государь на эту просьбу отвѣтилъ, «чтобы онъ не спѣшилъ оставлять ввѣренную ему паству и не удалялся отъ мѣстъ, освященныхъ въ Его царствованіе видимыми знаменіями Господней благодати, продолжая возносить у гроба св. угодника Божія теплыя молитвы о здравіи и спасеніи Его и всего Августѣйшаго Дома».

Такой отвѣтъ умилилъ Антонія и, конечно, заставилъ перемѣнить свое намѣреніе, но не могъ прибавить ему новыхъ силъ—онъ нуждался въ викаріи. Между тѣмъ, въ ожиданіи назначенія его, прошло, со времени полученія вышеприведеннаго отвѣта Государя, почти два года и, можетъ быть, прошло-бы еще и болѣе, еслибы одно событіе не ускорило рѣшенія этого дѣла. 27-го октября 1841 года было кончено дѣло о такъ-называемомъ волненіи лифляндскихъ крестьянъ, по которому обвиненія главнымъ образомъ падали на тогдашняго рижскаго епископа Иринарха. Синодъ нашелъ его поступки въ этомъ дѣлѣ неправильными и неосторожными, а выраженія, которыя онъ употреблялъ въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, неумѣренными. Положеніе Иринарха было щекотливо, а дальнѣйшее пребываніе его въ Ригѣ не совсѣмъ прилично. Государь, несмотря на приговоръ синода, не удалилъ Иринарха на покой, но думалъ только перевести его куда-нибудь изъ Риги. Тогда вспомнили о слабости Антонія и открыли воронежское викаріатство, куда указомъ 28-го октября 1841 г. и былъ назначенъ Иринархъ. На вопросъ синода о томъ, на какомъ положеніи быть новому викарію и какое получать ему содержаніе, Антоній донесъ, что, конечно, удобнѣйшимъ и съ цѣлью назначенія этого викарія сообразнѣйшимъ было-бы помѣстить его въ Митрофаніевскомъ монастырѣ, но въ немъ нѣтъ приличнаго помѣщенія, потому что собственно въ архіерейскомъ домѣ вверху комнаты почти всѣ пріемныя, а внизу малы, низки и заняты монашествующими и разными службами, братскія-же келіи вообще состоятъ изъ малыхъ отдѣленій, частью на заднемъ дворѣ, и даже нѣкоторыя по необходимости, за недостаткомъ помѣщенія, устроены изъ конюшенъ; одинъ только каменный, значительной величины корпусъ хотя и могъ-бы съ удобностью и благоприличіемъ быть назначенъ для жительства викарія, но онъ занимается уѣздными и приходскими духовными училищами. Поэтому, вмѣсто Митрофаніевскаго монастыря, Антоній предполагалъ помѣстить викарія въ задонскій Богородицкій монастырь (въ 80 верстахъ

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, г. 1840. № 24.

отъ Воронежа), съ правомъ управлять имъ, а въ случаѣ надобности приѣзжать въ Воронежъ, гдѣ имѣть временное пребываніе въ принадлежащемъ этому монастырю подворьѣ. Но синодъ, не одобрявъ мысли Антонія, нашелъ лучшимъ помѣстить викарія въ Акатовомъ монастырѣ, который, съ тѣмъ вмѣстѣ, порученъ былъ и его управленію. Далѣе, разсуждая о содержаніи и штатѣ воронежскаго викарія, синодъ положилъ: «Принявъ въ разсужденіе, что викарный епископъ назначенъ въ воронежскую епархію не на штатную вакансію, но по особенному Высочайшему вниманію къ преклоннымъ лѣтамъ преосвященнаго архіепископа Антонія, для пособія ему въ отправленіи епархіальныхъ дѣлъ, и что посему въ составленіи для него, епископа, особаго постоянного штата не предстоить никакой необходимости, то епископу Иринарху быть по дѣламъ епархіальнаго управленія въ такихъ отношеніяхъ къ мѣстному епархіальному архіерею, какія существуютъ для прочихъ викарныхъ архіереевъ, не имѣющихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ епархій, особыхъ инструкцій. На время состоянія его, епископа, при воронежскомъ епархіальномъ архіереѣ, производить ему, въ сравненіе съ другими викарными епископами, жалованія по 285 р. 90 коп. и столовыхъ 571 р. 80 к. сер. а всего по 857 р. 70 коп. сер. въ годъ изъ государственнаго казначейства. Какъ участіе епископа въ богослуженіяхъ и самомъ отправленіи епархіальныхъ дѣлъ будетъ зависѣть отъ назначенія архіепископа, то и доставленіе ему принадлежностей къ богослуженію предоставитъ распоряженію епархіальнаго архіепископа изъ ризницы его кафедръ и для должности письмоводителя командировать способнаго изъ воронежской консисторіи». При викаріи не полагалось, впрочемъ, ни иподіаконовъ, ни пѣвчихъ. По всему видно было, что это викаріатство учреждалось на время. Предположенія синода были утверждены Государемъ 19-го декабря 1841 г. ¹⁾).

16) Кавказская епархія.

До 1843 года духовныя дѣла Кавказской области и Черноморскаго войска находились въ завѣдываніи у архіепископа новочеркаскаго. Но 30-го января 1842 г. начальникъ области, генераль-адъютантъ Граббе, въ отношеніи къ оберъ-прокурору св. синода сообщилъ слѣдующее: «Ду-

¹⁾ См. дѣло св. синода за 1841—1844г., № 1185, «о безпорядкахъ между крестьянами въ Лифляндіи».

ховенство Кавказской области и Черноморіи, при отдаленіи отъ епархіальной духовной власти, не можетъ быть подѣ назидательнымъ попеченіемъ, какого требуетъ область въ религіозномъ отношеніи. Населеніе области состоитъ изъ жителей различныхъ исповѣданій; между христіанами есть раскольники; города и селенія раздѣляются большими пространствами. Много нужно усердія и дѣятельности со стороны духовенства, особенно сельскаго, чтобы прихожане не оставались безъ напутствованія и исполненія требъ по законамъ православной вѣры; но того нельзя достигнуть безъ ближайшаго надзора и руководства высшаго духовнаго начальства, въ чемъ удостовѣряюсь я по наблюденію, а при недостаточной заботливости о христіанскихъ обязанностяхъ жителей, могутъ портиться нравы, ослабляться уваженіе къ служителямъ церкви и расколы никогда не искоренятся. Та-же причина должна имѣть одинаковое дѣйствіе и на Черноморію» ¹⁾).

Во время личнаго своего свиданія съ Пратасовымъ, Граббе невыгодно отзывался ему о нравственности кавказскаго и черноморскаго духовенства, и главною сему причиною полагалъ недостатокъ надзора за нимъ. «Предвидимыя, писалъ онъ Пратасову, отъ недостатка духовнаго надзора послѣдствія, по мнѣнію моему, заслуживаютъ полнаго вниманія. Для устраниенія ихъ, равно какъ по умножающемуся населенію въ области и Черноморіи, весьма полезно учредить въ нихъ особую епархію. Усиленіе духовныхъ средствъ и возвышеніе чрезъ то благолѣпія церкви могло-бы имѣть благодѣтельное вліяніе даже на племена горскихъ народовъ, гдѣ сохранились еще христіанскіе обычаи, но заглушаются подѣ владычествомъ исламизма, по недостатку противодѣйствія къ пробужденію въ нихъ чувствъ св. вѣры, которую прежде исповѣдывали» ²⁾).

Вмѣстѣ съ этимъ, Граббе передалъ Пратасову мысль, что, въ случаѣ учрежденія каѳедры, мѣстопребываніемъ кавказскаго архіерея долженъ быть назначенъ Ставрополь.

Отношеніе Граббе Пратасовъ предложилъ св. синоду, который вполне согласился съ его доводами и въ апрѣлѣ 1842 года поднесъ докладъ объ учрежденіи кавказской епархіи, выставляя слѣдующія къ тому побужденія: «Синодъ, по долгу своему, заботясь о удобнѣйшихъ способахъ къ назиданію православной духовной паствы и о улучшеніяхъ въ ея управленіи, всегда признавалъ сколько съ древними обычаями и

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подѣ № 3, отдѣленіе 2, столъ 2, касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.

правилами церковными сообразнымъ, столько для единообразія въ духовномъ управленіи и для облегченія сношеній полезнымъ, приводитъ предѣлы епархій въ соразмѣрность съ предѣлами губерній и областей.

«Сія мысль, удостоенная Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, неоднократно являлась дѣйствующею въ учрежденіи новыхъ епархій съ весьма ощутительною пользою для тамошнихъ обитателей. Нынѣ тѣ-же побужденія представляются къ учрежденію особой епархіи въ области Кавказской и Черноморіи, состоящихъ теперь въ составѣ новочеркасской епархіи, о чемъ ходатайствуетъ и начальникъ Кавказской области, предполагая, что сіе учрежденіе, сверхъ удобства для мѣстнаго духовнаго управленія и облегченія въ сношеніяхъ между духовными и гражданскими властями, послужитъ къ распространенію христіанской вѣры между племенами горскихъ народовъ, сохраняющихъ христіанскіе обычаи, не совсѣмъ подавленные владычествомъ чуждаго вѣрованія» ¹⁾. Далѣе, въ этомъ-же докладѣ присовокуплялось, что въ Кавказской области находится 126 церквей и 180 причтовъ, а въ Черноморіи 66 церквей и 96 причтовъ,—количество, достаточное для образованія особой епархіи. Епархію, имѣющую образоваться изъ церквей сего края, синодъ предполагалъ устроить на такихъ основаніяхъ: 1) архіерейскую каѳедру основать въ Ставрополѣ, съ наименованіемъ ставропольской и кавказской, отдѣливъ въ составъ ея область Кавказскую и Черноморію; 2) новой епархіи присвоить третій классъ и степень послѣ симбирской, съ назначеніемъ содержанія ей изъ казны, равнаго съ епархіями того-же класса; 3) на заведеніе новой каѳедры, ризницы и другихъ принадлежностей архіерейскаго дома, отпустить одновременно изъ казны 3.000 р. сер.; 4) для помѣщенія архіерея съ его штатомъ и консисторіею построить или пріобрѣсть покупкою въ Ставрополѣ приличный домъ; 5) въ каѳедральный соборъ на первый разъ обратить ставропольскую Троицкую соборную церковь, а ставропольское духовное правленіе преобразовать въ консисторію. Учрежденіе въ Ставрополѣ семинаріи синодъ предоставлялъ времени, когда накопится для образованія ея достаточное число учениковъ. Новую епархію синодъ полагалъ открыть 1-го января 1843 года, присвоивъ новочеркасскому архіерею наименованіе новочеркаскаго и донскаго.

Государь утвердилъ докладъ синода 4-го апрѣля 1842 года, съ такимъ измѣненіемъ, чтобы «архіепископу новочеркасскому именоваться

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.

донскимъ и новочеркасскимъ, другому-же кавказскимъ и черноморскимъ»¹⁾. На новооткрывшуюся кафедру былъ избранъ Іеремія, кievскій викарій, котораго графъ Пратасовъ увѣдомилъ о томъ не только официально, но и частнымъ письмомъ отъ себя, что почиталось знакомъ особеннаго вниманія. На это письмо Іеремія отвѣчалъ слѣдующимъ: «Почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства—писалъ онъ—отъ 2-го сего января № 11, съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ повелѣніи быть мнѣ епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ, я имѣлъ счастье получить. Съ глубочайшею преданностію и благоговѣніемъ пріемля такое назначеніе, вѣрноподданническимъ и священнѣйшимъ долгомъ поставляю посвятить всѣ немощныя, впрочемъ, и малыя силы мои споспѣшествованію великимъ и мудрымъ намѣреніямъ Всеавгустѣйшаго Монарха въ томъ краѣ богохранимаго царства Его, который для отеческаго сердца Его въ настоящемъ представляетъ толико заботъ и трудовъ, а въ будущемъ, при благословеніи Божиемъ, толико видовъ радостнѣйшихъ для всякаго христіанина, особенно русскаго. Увѣдомленіе-же, коимъ почтили меня ваше сіятельство, позвольте считать лестнымъ для меня знакомъ особеннаго вашего вниманія, какъ къ епархіи, мнѣ ввѣренной, такъ и лично ко мнѣ. Усердно благодарю васъ, милостивый есударь, за честь сію и всепокорнѣйше прошу не лишить меня и дѣлъ по служенію моему покровительства и благоснисхожденія вашего»²⁾.

Положеніе кавказской епархіи, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ духовномъ, было довольно затруднительно. Денежный окладъ, положенный на содержаніе архіерея и его дома, при недостаткѣ угодій и лѣса и при дороговизнѣ въ Ставрополѣ на всѣ жизненные припасы, былъ недостаточенъ. Іеремія терпѣливо сносилъ скудость своего содержанія—по крайней мѣрѣ, не жаловался официально синоду, но, вѣроятно, въ простой, задушевнѣйшій бесѣдѣ съ начальникомъ Кавказской области не находилъ нужнымъ скрывать своего положенія. Генералъ Гурко, тогдашній начальникъ Кавказской области, съ жаромъ вступился за него и въ письмѣ о томъ къ Пратасову изъяснился: «Преосвященный Іеремія, епископъ кавказскій и черноморскій, по вступленіи въ сію должность, обратилъ всѣ зависящія отъ него средства на устройство ризницы и другихъ принадлежностей архіерейскаго священнодѣйствія и крестовой

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.

²⁾ Письмо это находится въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ учрежденіи кавказской епархіи.

церкви, но въ собственномъ быту онъ доселѣ не устроился ¹⁾ и не можетъ устроиться какъ слѣдуетъ. Съ учрежденіемъ епархіи въ области, на содержаніе ея и на наемъ помѣщеній для преосвященнаго съ его штатомъ и консисторіею опредѣлено 6.689 руб. сер. Изъ этой суммы преосвященному полагается только 743 р. 40 коп.; сверхъ того, ему, на общемъ основаніи, повелѣно отвести землю, мельницу и рыбныя ловли; но мельницъ и рыболовныхъ водъ, могущихъ приносить какія-либо выгоды, между казенными статьями вовсе нѣтъ, а земля потребуеть еще издержекъ при обращеніи на хозяйство, особенно въ первое время, а также не можетъ обѣщать значительнаго дохода въ будущемъ. Со стороны жителей нельзя надѣяться вольныхъ пожертвованій въ пользу церкви и духовенства, потому что дворянскихъ имѣній на Кавказѣ очень мало, и притомъ владѣльцы ихъ живутъ въ столицахъ и другихъ губерніяхъ, а капиталистовъ здѣсь еще менѣе, да и то большею частію армяне. Такимъ образомъ, епископъ кавказскій и черноморскій долженъ оставаться лишь при назначенномъ отъ казны содержаніи, едва достаточно по здѣшней дороговизнѣ для удовлетворенія первоначальныхъ нуждъ человѣческихъ; между тѣмъ какъ свойственное сану его достоинство требуетъ экипажа, обмѣблированія въ помѣщеніи и другихъ удобствъ, необходимыхъ для благоприличія въ жизни епископа. Озабоченный исполненіемъ духовныхъ обязанностей, преосвященный Іеремія безмолвно переноситъ всѣ окружающіе его недостатки. Но, несмотря на смиренную жизнь его и терпѣніе истинно-христіанское, недостатки сіи столь очевидны, что, по чувству личнаго убѣжденія, я за долгъ себѣ поставилъ откровенно объяснить ихъ вашему сіятельству. Отдаленность края, особія мѣстныя обстоятельства и дороговизна на всѣ предметы требуютъ здѣсь гораздо больше способовъ къ жизни, нежели во внутреннихъ губерніяхъ. Средства епископа кавказскаго явно не соотвѣтствуютъ его званію, отъ чего оно, при всѣхъ добродѣтеляхъ преосвященнаго, не можетъ быть выказываемо въ подобающемъ достоинствѣ, тогда какъ самое учрежденіе епархіи на Кавказѣ имѣло, между прочимъ, цѣлію—возвышеніемъ благолѣпія церкви пробудить память священной вѣры въ сосѣднихъ племенахъ, гдѣ сохранились слѣды христіанства. Посему затруднительное положеніе преосвященнаго я предаю особенному вниманію вашего сіятельства, въ увѣренности, что, при очевидномъ недостаткѣ его способовъ, вы не откажете въ покорнѣйшей просьбѣ моей объ исхода-

¹⁾ Письмо Гурко было отъ 24-го іюня 1843 года, слѣдовательно спустя почти полгода послѣ открытія кавказской епархіи.

тайствованіи ему приличнаго содержанія, для котораго, по крайней мѣрѣ, полагаю необходимымъ назначить, въ добавокъ къ опредѣленной по штату суммѣ, не менѣе трехъ тысячъ рублей серебромъ ежегодно и отпустить до четырехъ тысячъ рублей сер. одновременно на первоначальное обзаведеніе преосвященнаго» ¹⁾).

Вслѣдствіе этого письма, кавказскому епископу прибавлено было жалованья 1.000 р. сер. Но за неудовлетворительностью этой прибавки, Гурко написалъ графу Пратасову второе письмо, въ которомъ снова и настоятельно требовалъ увеличить содержаніе Іереміи хотя еще на 1.000 р. сер. «по уваженію дороговизны пребыванія на Кавказѣ и потому, что тамъ нѣтъ ни рыбныхъ ловель, ни мельницъ, которыя-бы могли быть отведены къ архіерейскому дому и приносить ему какой-либо доходъ, но всѣ его способы только и могутъ заключаться въ денежномъ отпускѣ отъ правительства» ²⁾). Въ заключеніе письма, Гурко отозвался самымъ лестнымъ образомъ объ Іереміи, говоря, что онъ «есть пастырь, достойный всякой похвалы. При строгомъ образѣ жизни, онъ соединяетъ въ себѣ истинную кротость, любовь къ ближнимъ, глубокую набожность и пламенное усердіе къ вѣрѣ. Въ его управленіе почти не слышно жалобъ, которыя доходили прежде до областного начальства на лицъ духовнаго вѣдомства. По его убѣжденію и содѣйствію исправлены, окончены, или оканчиваются постройкою многія церковныя зданія, особенно каменный соборъ въ Ставрополѣ. Примѣромъ дѣлъ своихъ, равно какъ всегдашнимъ расположеніемъ къ добру и благотворенію, онъ приобрѣлъ къ себѣ общую привязанность и уваженіе. Подобные подвиги христіанской добродѣтели, конечно, удостоятся вниманія и одобренія со стороны высшей духовной власти; почему не соизволите-ли довести и объ нихъ до свѣдѣнія св. синода на благоразсужденіе о заслугахъ преосвященнаго кавказскаго» ³⁾). Самъ Іеремія, наконецъ, обратился съ просьбою къ тогдашнему намѣстнику кавказскому, князю Воронцову, о томъ, чтобы кавказскому архіерейскому дому возвращены были тѣ лѣса и угодья, которыя принадлежали упраздненному Моздокскому дому. Воронцовъ, вслѣдствіе сего, разрѣшилъ отдать новому дому пустопорожнее мѣсто на такъ-называемой Воробьевой горѣ и участокъ около 150 десятинъ, покрытый кустарникомъ, и, кромѣ того, отпустить изъ Темнолѣсской дачи еже-

¹⁾ См. письмо это въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ учрежденіи особой кавказской епархіи.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. письмо это въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ учрежденіи особой кавказской епархіи.

годно до 65-ти кубическихъ сажень дровъ, преимущественно изъ валежника, но съ тѣмъ, чтобы эти дрова были заготовляемы служителями архіерейскаго дома и доставка ихъ производилась на счетъ штатныхъ его суммъ. Наконецъ, за симъ домомъ утверждена еще была рыбная ловля на Терекѣ ¹⁾).

Въ религіозномъ отношеніи кавказская епархія представляла еще менѣе утѣшительнаго. Съ одной стороны, здѣсь преобладалъ ислаизмъ, съ другой—армянство, какъ грегорианское, такъ и католическое, и расколь гордо поднимали свою голову. Вотъ какими чертами изображалъ Іеремія, въ письмѣ къ Пратасову, состояніе своей паствы: «Пользуясь симъ случаемъ и побуждаемый чувствомъ пастырскаго долга, честь имѣю изложить нѣкоторыя свѣдѣнія, кои если не годятся когда-либо для соображеній начальства при благоустроеніи здѣшняго края, многострадальнаго болѣе въ церковно-нравственномъ отношеніи, то, по крайней мѣрѣ, могутъ ближе ознакомить съ состояніемъ прежнимъ и настоящимъ.

«Первое: не говорю о временахъ древнихъ, въ кои процвѣтало здѣсь православное христіанство; по указанію многихъ кавказскихъ памятниковъ, за 40 лѣтъ св. вѣра христіанская и православіе на всемъ Терекѣ были въ истинно хорошемъ состояніи. Въ три или четыре года сооружено тогда до 40 храмовъ Божіихъ; въ Моздокѣ возникли было двѣ второклассныя обители; существовала школа осетинская съ 200 воспитанниковъ; расколь, теперь торжествующій въ окрестностяхъ Моздока, не смѣлъ возвысить главы своей и былъ въ страхѣ тамъ, гдѣ теперь на мѣстахъ раскольническихъ часовенъ указываютъ существованіе храмовъ, коихъ индѣ хранится доселѣ еще деревянный матеріалъ; въ обличеніе отступившихъ и ихъ защитниковъ были двустатные приходы православные. Временемъ сего благополучнаго состоянія церкви кавказскія было то время, когда на Терекѣ, въ Моздокѣ, существовала епископская кафедра. Съ упраздненіемъ ея все перемѣнилось: вмѣсто обителей явились скиты раскольническіе, вмѣсто церквей—часовни и многіе приходы, за уклоненіемъ всѣхъ въ расколь, какъ значится въ документахъ до 1825 года, закрыты; остающіяся-же церкви находятся въ жалостномъ состояніи отъ Моздока до Кизляра включительно. Наконецъ, осетины, просвѣщенные тогда и составляющіе нынѣ два прихода, изъ коихъ одинъ въ Моздокѣ трехстатный подъ вѣдѣніемъ закавказскаго г.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло объ учрежденіи новой епархіи въ области Кавказской и Черноморской, о назначеніи епископу Іереміи пособія и о закрытіи ставропольскаго духовнаго правленія, № 17, нач. 9-го февраля 1842 года.

оберъ-священника, хотя и сохраняютъ еще теплоту къ пріятной ими вѣрѣ Иисусъ Христовой, но, очевидно, впредь не простираются, а задняя—первыя языческіе и мусульманскіе свои обычаи не забываютъ и исполняютъ нѣкоторые усердно и потому, лишаясь назиданій и наставленій, легко могутъ возвратиться вспять, подобно какъ возвратились чурековцы близъ Георгіевска и калмыки близъ Моздока, единственно, какъ вижу изъ переписки главнокомандовавшаго генерала Ермолова съ астраханскими преосвященными, по недостатку пастырскихъ дѣйствій. Въ большой мѣрѣ недостатокъ сей можно усмотрѣть въ настоящее время. Второе: Моздокъ и Кизляръ, въ нѣкоторомъ отношеніи, похожи на города западныхъ епархій, ибо какъ здѣсь, такъ и тамъ, берутъ превосходство надъ православными инославныхъ. Города сіи населяютъ, кромѣ чадъ нашея церкви, армяне и грегорианскаго, и католическаго вѣроисповѣданія. Великое и разительное въ томъ и другомъ различіе между храмами нашими и храмами армянъ. Наши бѣдны, ветхи, неблаговидны; ихъ благоукрашены, обновлены и даже величественны. Въ Кизлярѣ нашъ древній, нѣкогда архимандричій, богатый монастырь, нынѣ находится въ гораздо худшемъ состояніи, нежели всякая сельская церковь, и каменный храмъ его грозитъ паденіемъ; напротивъ, армянскія приходскія церкви огромны и богаты, какъ въ первостатейныхъ обителяхъ» ¹⁾. Для поправленія такого зла, Іеремія предлагалъ основать викаріатство въ Моздокѣ, гдѣ оно уже нѣкогда существовало. «Безъ сей или иной благовременной помощи, писалъ Іеремія, при настоящемъ положеніи дѣла, когда большая часть приходовъ въ большей части края остается безъ довлѣющаго пастырскаго надзора, а иные изъ приходовъ, принадлежащихъ къ главному скопищу раскола, вотъ около года остаются безъ всякихъ священниковъ, храмы-же индѣ близки къ паденію и лишь подпорами держатся, должно опасаться, аще Господь Богъ не сохранитъ, расколъ и время отъ времени размножающіяся раздѣленія на Кавказѣ произведутъ въ нравственно-церковномъ благоустройствѣ и во внутреннемъ богоучрежденномъ порядкѣ не меньше опустошеній и хищничества, какъ Шамиль и его полчища во внѣшнемъ» ²⁾.

Кромѣ того, Іеремія имѣлъ мысль основать, для возвышенія религіознаго состоянія Кавказскаго края, монастыри въ Ставрополѣ и Моз-

¹⁾ См. письмо Іеремія къ Пратасову въ приведенномъ нами нѣсколько разъ дѣлѣ касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.

²⁾ Тамъ-же см. докладную конфиденціальную записку Іеремія князю Воронцову, отъ 17-го октября 1847 года.

докѣ, которые, сверхъ общей всеѣмъ монастырямъ цѣли, должны были имѣть еще частную, именно: служить дѣлу благовѣстія о Христѣ между нехристіанскими племенами Кавказскаго края ¹⁾).

17) Епархіи имеретинская и гурійская.

Духовное управление въ Закавказьѣ представляло много особенностей, происходившихъ отъ мѣстныхъ условій края. Такъ, между прочимъ, тамъ нѣкоторыя епархіи были учреждаемы не вслѣдствіе дѣйствительной въ нихъ потребности, а въ видѣ вознагражденія извѣстныхъ духовныхъ лицъ, прибрѣтшихъ особенное уваженіе между жителями края, и, со смертію этихъ лицъ или увольненіемъ ихъ за старостью, или по-чему-либо другому, на покой, прекращалось и существованіе самыхъ епархій, ими управляемыхъ и для нихъ созданныхъ. Отъ этого въ Грузіи число епархій постоянно то сокращалось, то увеличивалось и нерѣдко бывало вдругъ до девяти самостоятельныхъ архіереевъ, такъ что иногда въ одной области, напр., въ Имеретіи или въ Мингреліи, находилось по три архіерея, нѣкоторые съ званіемъ архіепископовъ и даже митрополитовъ ²⁾). Замѣчательно еще, что туземные князья, особенно владѣтельные, нерѣдко также народъ, принимали весьма сильное участіе въ дѣлѣ открытія или возстановленія епархій и ходатайствовали о награжденіи разныхъ почетныхъ духовныхъ лицъ честью управлять извѣстною епархіею. Правительство наше, уважая народныя права грузинъ и снисходя къ просьбамъ ихъ, соглашалось на подобныя желанія, хотя удовлетвореніе ихъ не всегда вполне согласовалось съ общимъ государственнымъ устройствомъ.

Выше было сказано, что экзархатъ грузинскій вначалѣ царствованія Императора Николая состоялъ изъ пяти епархій; но это впослѣдствіи измѣнилось. Въ 1828 году гурійская епархія была ввѣрена управленію имеретинскаго архіепископа Софронія ³⁾), хотя въ прежнее время она всегда считалась самостоятельною и имѣла своего епископа и даже архіепископа, жившаго въ Джуматскомъ монастырѣ. Сигнахская епархія, которая дотолѣ оставалась въ пожизненномъ завѣдываніи сигнахскаго

¹⁾ Тамъ-же, другое письмо Іереміи къ графу Пратасову.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло объ учрежденіи изъ трехъ епархій: цагерейской, цайгинской и чкендидской, одной, подъ названіемъ мингрельской.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по рапорту экзарха Грузіи, вслѣдствіе просьбы Имеретинскихъ князей и дворянъ о назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть митрополиту Давиду, а епископомъ гурійскимъ архимандриту Еввоимію, стр. 41.

митрополита Іоанна Бодбеля, въ 1837 году также была упразднена. Наконецъ, въ 1841 году народное возмущеніе, происшедшее въ Грузіи, между прочимъ, и отъ распоряженія преосвященнаго имеретинскаго и гурійскаго Софронія, чтобы священники гурійскаго уѣзда получали отъ своихъ прихожанъ за бракъ по три, а за погребеніе по пяти рублей серебромъ, побудило передать управленіе имеретинскою епархіею грузинскому викарію и, вмѣстѣ съ этимъ, прекратить самостоятельное ея существованіе. Такимъ образомъ, въ это время грузинскій экзархатъ состоялъ только изъ двухъ епархій: карталинской и кахетинской, слитыхъ въ одну, и мингрельской; имеретинская-же и гурійская вошли въ составъ первой, съ порученіемъ завѣдыванія ими грузинскому викарію. Синодъ, при увольненіи Софронія отъ управленія имеретинскою и гурійскою епархіями, не назначилъ ему преемника по слѣдующимъ соображеніямъ: «а) по новому образованію Кавказскаго края, Имеретія и Гурія вошли въ составъ Тифлисскаго губерніи, слѣдственно существованіе двухъ епархій въ одной губерніи несомѣстно съ общимъ іерархическимъ порядкомъ управленія въ Имперіи; б) архіепископъ Софроній, какъ мѣстный уроженецъ, возведенный въ архіерея еще до подчиненія св. синоду тамошнихъ духовныхъ дѣлъ, могъ оставаться въ настоящемъ положеніи. Для преемника-же его нужно все то, что составляетъ епархіальное управленіе, а установленіе онаго не можетъ быть сдѣлано въ скоромъ времени безъ подробныхъ сношеній съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ и изысканія къ тому способовъ, тѣмъ болѣе, что нужно еще рѣшить, по надлежащемъ сношеніи, не предстоитъ-ли надобности въ особомъ епархіальномъ управленіи по Каспійской области, что и имѣть въ виду при предстоящемъ разсмотрѣніи о преобразованіи духовнаго управленія въ Закавказскомъ краѣ; в) необходимость теперь ближайшаго надзора въ Имеретіи и Гуріи посредствомъ высшаго духовнаго сановника можетъ быть удовлетворяема временными посѣщеніями викарія» ¹⁾).

Но недолго оставались закрытыми имеретинская и гурійская епархія. Въ 1842 г., при посѣщеніи военнымъ министромъ княземъ Чернышевымъ по особому Высочайшему повелѣнію Грузіи, имеретинскіе князья и дворяне просили его о назначеніи къ нимъ особаго архіерея, въ лицѣ жившаго съ 1834 года на покой въ Джручскомъ монастырѣ и управляв-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1626, по прошенію имеретинскаго архіепископа Софронія объ увольненіи его на покой съ производствомъ пенсіона; тутъ-же и о возникшемъ въ Грузіи мятежѣ во время увольненія Софронія на покой, нач. 29-го декабря 1834 г., конч. 20-го февраля 1842 года.

шаго нѣкогда мингрельскою епархіею митрополита Давида, а по примѣру имеретинъ стали просить себѣ самостоятельнаго архіерея и гурійцы. Но если Чернышевъ благосклонно принялъ прошеніе имеретинъ и обѣщаль имъ свое ходатайство, то совершенно другими глазами смотрѣлъ на это дѣло Евгений, тогдашній экзархъ Грузіи, къ которому первый обратился съ просьбою сообщить его мнѣніе. Онъ отвѣчалъ, что «возстановленіе самостоятельной каѳедры въ Имеретіи противно приведенному выше опредѣленію св. синода, утвержденному 8-го ноября 1841 г. Государемъ, что съ управленіемъ имеретинской епархіи вмѣстѣ соединено управленіе и гурійской въ бывшей области гурійской, что нынѣ составляетъ уѣздъ Грузино-Имеретинской губерніи, и въ этотъ уѣздъ также гурійскіе князья и дворяне просятъ о назначеніи особаго архіерея; а потому если удовлетворить желанію имеретинскихъ князей и дворянъ назначеніемъ къ нимъ особаго архіерея, то надобно будетъ удовлетворить и прошенію гурійцевъ; но въ такомъ случаѣ существованіе трехъ епархій въ одной губерніи еще болѣе несообразно будетъ съ общимъ іерархическимъ порядкомъ управленія въ Имперіи, а мѣстное духовное начальство еще болѣе встрѣтитъ затрудненій въ изысканіи способовъ къ установленію особой епархіи въ Гуріи. Да и притомъ лицо, котораго просятъ имеретинцы себѣ въ архіерея, митрополитъ Давидъ, нѣкогда управлявшій мингрельскою епархіею, едвали способенъ будетъ къ управленію имеретинскою епархіею, потому что онъ еще 1834 года 7-го февраля просилъ по старости и болѣзни уволить его отъ управленія и дозволить ему жить въ Джручскомъ монастырѣ на покоѣ, на чтѣ и согласился св. синодъ»¹⁾. О семъ отзывѣ своемъ Евгений извѣстилъ вмѣстѣ и синодъ. Но главноуправлявшій въ это время Закавказскимъ краемъ Головинъ раздѣлялъ мнѣніе по этому предмету Чернышева и въ запискѣ своей выразилъ, что въ политическомъ отношеніи необходимо не только возстановленіе въ Имеретіи по-прежнему самостоятельной епархіи, но даже постановленіе особаго епископа въ Гуріи. «Считаю излишнимъ, писалъ онъ, объяснять, что въ этомъ случаѣ, какъ и въ многихъ другихъ, здѣшній край не можетъ еще подходить подъ общія съ російскими губерніями правила, и долженъ присовокупить, что въ такомъ положеніи никакъ нельзя поручиться за спокойствіе Имеретіи при первомъ потрясеніи, которымъ здѣшній край, при обстоятельствахъ, коихъ предвидѣть нельзя, подвергнуться можетъ. Просьбу име-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по рапорту экзарха Грузіи, вслѣдствіе просьбы имеретинскихъ князей и дворянъ о назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть митрополиту Давиду, а епископомъ гурійскимъ архимандриту Евѣимію.

ретинскаго дворянства объ опредѣленіи въ Имеретію особаго архіерея по уваженіямъ, въ запискѣ изъясненнымъ, я полагаю-бы необходимымъ удовлетворить, съ тѣмъ, чтобы епископъ, который будетъ туда назначенъ, состоялъ въ зависимости экзарха Грузіи и синодальной конторы»¹⁾. Экзархъ, съ своей стороны, смотрѣлъ на Грузію, какъ на одну изъ русскихъ губерній, не принимая во вниманіе ни этнографическихъ, ни топографическихъ особенностей края, а Головинъ видѣлъ въ Грузіи страну, совершенно отличную отъ Россіи, страну, которую нельзя насильно, безъ всякаго уваженія къ ея мѣстнымъ потребностямъ, характеру и обычаямъ, укладывать въ формы, приличныя для государственнаго организма Россіи. Императоръ Николай, когда чрезъ сопровождавшаго Чернышева статсъ-секретаря Позена представлены ему были и прошеніе имеретинскихъ дворянъ о назначеніи къ нимъ особаго архіерея, и отзывы объ этомъ экзарха Грузіи и главноуправлявшаго, склонился къ мнѣнію послѣдняго и на докладной запискѣ Позена написалъ: «Кажется, можно согласиться сдѣлать угодное, назначивъ викарными всѣхъ трехъ²⁾, т. е. включая сюда викарія грузинскаго, архіереевъ: имеретинскаго и грузинскаго». Мысль Государя Позенъ сообщилъ синоду, который немедленно послалъ запросъ къ митрополиту Давиду, желаетъ-ли онъ управлять имеретинскою епархією, а съ тѣмъ вмѣстѣ потребовалъ соображенія отъ экзарха Грузіи о томъ, гдѣ помѣститъ грузинскаго викарія, жившаго дотолѣ въ Кутаисѣ и управлявшаго имеретинскою и гурійскою епархіями, если онъ долженъ будетъ уступить мѣсто Давиду. По полученіи отъ послѣдняго отзыва, съ изъясненіемъ согласія на принятіе каѳедры, викарію какъ ближайшему помощнику экзарха, назначено пребываніе въ Тифлисѣ и опредѣленъ кругъ его дѣятельности, преимущественно обнимавшій дѣла по грузинской синодальной конторѣ. Послѣ всего этого, синоду оставалось только привести въ исполненіе Высочайшую волю и 11-го августа 1843 г. послѣдовалъ изъ него указъ, которымъ митрополитъ Давидъ назначенъ былъ управляющимъ имеретинскою епархією, подъ главнымъ начальствомъ грузино-имеретинской св. синода конторы и экзарха Грузіи, съ производствомъ ему за управленіе епархією 1.000 руб. сер. изъ имеретинскихъ церковныхъ доходовъ, не включая въ то число его пенсіи, простиравшейся также до 1.000 руб. сер. въ годъ. Мѣстопребываніемъ его назначенъ городъ Кутаисъ; свита и штатъ опредѣлены тѣ-же, какіе со-

¹⁾ Тамъ-же см. записку главноуправляющаго Грузією.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе синоду оберъ-прокурора.

стояли при его предмѣстникѣ ¹⁾. Что касается гурійской епархіи, то хотя ея открытіе было отложено до получения свѣдѣній по этому предмету отъ экзарха Грузіи и митрополитъ Давидъ управлялъ, вмѣстѣ съ имеретинскою епархіею, и грузинскою, впредь до назначенія туда особаго архіерея; но ненужно говорить, что синодъ недолго медлилъ назначеніемъ самостоятельнаго архіерея и въ Гурію, тѣмъ болѣе, что гурійцы представили и кандидата на свою кафедру, именно архимандрита Евѳимія, родомъ гурійца, извѣстнаго имъ съ отличной стороны. Экзархъ Грузіи внесъ въ синодъ свои соображенія о помѣщеніи этого епископа и о способѣ его содержанія, въ чемъ онъ, впрочемъ, расходился мнѣніемъ съ новымъ главноуправляющимъ Грузіею Нейдгартомъ, затруднявшимся назначить содержаніе гурійскому архіерею изъ казны, за неоднократными подтвержденіями о сокращеніи расходовъ, тогда какъ экзархъ настаивалъ на такомъ назначеніи, чтобы посредствомъ этого имѣть благотѣльное вліяніе на гурійскій народъ не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи.

Изъ числа трехъ кандидатовъ на гурійскую кафедру, представленныхъ экзарховъ: гаспатскаго архимандрита Евѳимія, Давидгареджіейской пустыни настоятеля Іоанна и сигнахскаго архимандрита Діонисія, Государь утвердилъ перваго. Что-же касается содержанія гурійскаго архіерея, то Государь, съ удовольствіемъ исполняя благочестивое желаніе—какъ извѣщалъ Позень Пратасова—жителей Гуріи ²⁾, повелѣлъ производить на содержаніе гурійской кафедры ежегодно по 4.120 р. сер. изъ казны, а сверхъ того, дозволилъ епископу гурійскому съ его свитою пользоваться тѣми къ содержанію способами, какими пользовались прежніе тамошніе архіереи по мѣстнымъ обычаямъ, т. е. доходами съ цер-

¹⁾ При архіепископѣ Софроніи, по указу 22-го декабря 1832 года, штатъ канцеляріи имеретинскаго архіерея состоялъ изъ письмоводителя, двухъ писцовъ и переводчика, съ жалованьемъ всѣмъ имъ по 1.050 р. (асс.). См. въ синодѣ книгу Высочайшихъ повелѣній, годъ 1833, № 463. Въ Кутаисѣ былъ соборъ имеретинской кафедры и архіерейскій домъ, который, впрочемъ, находился въ большой бѣдности, по крайней мѣрѣ, послѣ смерти имеретинскаго архіепископа Софронія: въ немъ нечего было принимать, потому что не было ни мебели, ни другихъ вещей (см. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1626 по прошенію имеретинскаго архіепископа Софронія объ увольненіи его на покой, съ производствомъ пенсіона; тутъ-же и о возникшемъ въ Грузіи мятежѣ во время увольненія Софронія на покой).

²⁾ См. въ дѣлѣ по рапорту экзарха Грузіи вслѣдствіе просьбы имеретинскихъ князей и дворянъ о назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть митрополиту Давиду и епископомъ гурійскимъ архимандриту Евѳимію, сообщеніе графу Пратасову изъ временнаго отдѣленія по дѣламъ Закавказскаго края.

ковныхъ имѣній и съ такъ-называемыхъ церковныхъ гурійскихъ крестьянъ. Епископу велѣно именоваться гурійскимъ и имѣть мѣстопробываніе въ древнемъ жилищѣ гурійскихъ епископовъ, Джуматскомъ монастырѣ, котораго ветхія зданія были исправлены на выданныя также изъ казны 2.044 р. сер. Затѣмъ гурійскій епископъ, состоя подѣ главнымъ начальствомъ экзарха и грузинской синодальной конторы, получилъ тѣ-же права, какими пользовался предѣстникъ его, преосвященный Николай, и такимъ образомъ гурійская каѳедра, закрытая въ 1828 году, 1-го апрѣля 1844 года снова была возстановлена и съ тѣхъ поръ какъ она, такъ и имеретинская, существуютъ до настоящаго времени.

18) Саратовское викаріатство въ г. Волгскѣ.

Главною причиною къ открытію волгскаго викаріатства послужило представленіе о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія въ Саратовской губерніи, сдѣланное секретнымъ по дѣламъ раскольническимъ комитетомъ. Эта степная губернія, разнохарактерная по своему народонаселенію и разновѣрная по исповѣданіямъ, сдѣлалась притономъ сектантовъ всякаго рода, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ, внесъ особую записку въ упомянутый комитетъ. Записка эта 28-го января 1849 года удостоилась Высочайшаго разсмотрѣнія и Государь, по прочтеніи ея, самъ возымѣлъ мысль учредить викаріатство въ Саратовской губерніи. По сообщеніи о семъ синоду чрезъ его оберъ-прокурора, синодъ поднесъ соотвѣтственный тому докладъ, въ которомъ было сказано, что синодъ «во исполненіе Высочайшаго указанія, по внимательномъ соображеніи, призналъ таковое учрежденіе весьма полезнымъ, въ видахъ усугубленія іерархическаго надзора въ саратовской епархіи, расположенной на обширномъ пространствѣ, и въ видахъ усугубленія средствъ къ вразумленію тамошнихъ раскольниковъ, и полагаетъ учредить каѳедру саратовскаго викарія въ Волгскѣ, съ назначеніемъ ему изъ казны содержанія и штата по образцу викарныхъ архіереевъ западныхъ епархій». Для устройства новаго викаріатства, предположеннаго къ открытію съ 1850 года, и было отпущено единовременно изъ казны 7.200 р. сер. Викаріемъ назначенъ былъ Антоній, ректоръ псковской семинаріи. Для опредѣленія обязанностей и круга дѣятельности его составлена синодомъ особая инструкція, приспособленная къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и къ особенному его положенію. Здѣсь, между прочимъ, было обращено особенное вниманіе на обязанности викарія по отношенію къ расколь-

никамъ, какъ главному предмету его заботливости, дѣятельности и вмѣстѣ осторожности, а потому ему приказано быть въ непрерывныхъ секретныхъ сношеніяхъ съ епархіальнымъ архіереемъ, отъ котораго получать руководство и направленіе въ своихъ занятіяхъ. Подобнаго-же вниманія и соединенной съ благоразуміемъ осторожности требовали отъ викарія и въ обращеніи съ иновѣрцами. Замѣчательны также въ этой инструкціи наставленія викарію касательно обращенія его съ свѣтскимъ начальствомъ: «Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ свѣтскимъ начальствомъ необходима—наставлялъ его синодъ—особенная осмотрительность по такимъ дѣламъ, по которымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ мнѣніями духовнаго начальства. Въ сихъ случаяхъ, прежде рѣшительнаго дѣйствія, викарій испрашиваетъ руководства отъ епархіальнаго архіерея и, смотря по важности дѣла, доводитъ оное до свѣдѣнія г. обер-прокурора св. синода. Единomyслие и согласное дѣйствованіе начальства должно быть охраняемо съ крайнимъ тщаніемъ»¹⁾.

19) Самарская епархія.

Саратовское викаріатство существовало только одинъ годъ и было замѣнено самостоятельною самарскою епархіею, образовавшеюся вслѣдствіе открытія новой Самарской губерніи. 10-го августа 1850 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ этой губерніи, въ которой губернскимъ городомъ назначена Самара, и о предположеніи открыть новую губернію съ 1-го января 1851 года сообщено было св. синоду, который, съ своей стороны, увѣдомилъ о томъ архіереевъ: оренбургскаго, симбирскаго, саратовскаго и астраханскаго, предписавъ имъ, до учрежденія епархіи въ предѣлахъ Самарской губерніи, управлять по-прежнему тѣми частями своихъ епархій, которымъ надлежало отойти въ составъ новой. Но въ то-же время симбирскому архіерею предписано было доносить, какіе монастыри и церкви и сколько духовенства и прихожанъ Самарскаго и Сызранскаго уѣздовъ находятся на лѣвой сторонѣ рѣки Волги, и сколько затѣмъ изъ нихъ остается на правой, а также имѣется ли въ виду, на случай открытія архіерейской каѳедры въ Самарѣ, какое-либо помѣщеніе для архіерея, которое можно было-бы нанять, или купить, и какую изъ самарскихъ церквей удобнѣе обратить въ каѳедральный соборъ. Симбирскій преосвященный отвѣчалъ, что изъ существующихъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло касательно открытія викаріатства въ саратовской епархіи, нач. 12-го апрѣля 1849 г., конч. 30-го ноября 1850 года.

щихъ въ Самарѣ пяти церквей, три могутъ быть обращены въ каѳедральный соборъ: настоящая соборная Казанско-Богородицкая и приходскія— Спасо-Вознесенская и Троицкая; что прихожанъ въ Самарѣ 10.054, а во всемъ Самарскомъ уѣздѣ 115.064 человекъ, церквей 51, духовенства 1.084, въ Сызранскомъ уѣздѣ 5 церквей, прихожанъ 13.973, духовенства обоюго пола 151, а остающихся по правую сторону рѣки Волги— въ Сызрани: 6 церквей, духовенства 181, прихожанъ 10.375, да одинъ мужской монастырь, а въ Сызранскомъ уѣздѣ: 57 церквей, 1.111 духовенства, 96.854 прихожанъ; въ Самарскомъ уѣздѣ: 18 церквей, 266 духовенства и 29.656 прихожанъ. Что-же касается до архіерейскаго помѣщенія, то преосвященный доносилъ, что трудно найти въ Самарѣ домъ, сколько-нибудь удобный для жительства архіерея. По полученіи этого отзыва, министръ финансовъ, вслѣдствіе сношенія съ нимъ синодальнаго оберъ-прокурора, внесъ въ комитетъ министровъ смѣту расходовъ по вновь открываемой епархіи, по утвержденіи которой состоялось 19-го декабря 1850 года Высочайшее повелѣніе объ открытіи самарской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ открытіемъ Самарской губерніи, учредить въ г. Самарѣ особую архіерейскую каѳедру съ тѣмъ, чтобы, сообразно общему положенію, предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерніи, и затѣмъ волгское викариатство въ саратовской епархіи закрыть; 2) самарскую епархію причислить къ 3-му классу, назначивъ на содержаніе епархіального архіерея, съ его штатомъ, каѳедральнымъ соборомъ и консисторіею, по 4.989 р. 23 коп. сер. и на наемъ для нихъ помѣщеній по 4.000 р. въ годъ; 3) въ составъ вышеозначенныхъ суммъ назначить отпускаемая уже на содержаніе саратовскаго викариатства 4.100 р. и на наемъ для него помѣщеній 2.000 р. и затѣмъ требующееся вдобавокъ производить изъ государственнаго казначейства; 4) постройку новыхъ, или пріобрѣтеніе готовыхъ зданій для самарскаго епархіального управленія отложить до того времени, когда, по денежнымъ способамъ, откроется къ тому возможность; 5) на обзаведеніе новой каѳедры церковными и хозяйственными потребностями обратить сумму, отпущенную на сей предметъ для саратовскаго викариатства въ количествѣ 7.200 р. съ тѣмъ, чтобы все то, что устроено уже на счетъ сей суммы для викариатства, вмѣстѣ съ имѣющимися отъ нея остатками, передано было для употребленія новоучреждаемой каѳедрѣ, а въ случаѣ какихъ-либо необходимыхъ пополненій, отнести ихъ на счетъ экстраординарной суммы, въ вѣдѣніи св. синода состоящей. Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ назначенъ былъ въ Самару каменецъ-подольскій викарій Евсевій, а архіерею упраздненнаго волгскаго викариатства опредѣлено быть викаріемъ

новгородскимъ. Синоду оставалось только привести въ исполненіе Высочайшее повелѣніе и дать самарскому архіерею нѣкоторыя наставленія касательно пріисканія для себя помѣщеній и устройства кафедральнаго собора, также образованія ему штата изъ лицъ, находившихся при волгскомъ викаріи, преобразованія самарскаго духовнаго правленія въ консисторіи и т. п. Самарское епархіальное управление было открыто 30-го марта 1851 г., а 1-го апрѣля, въ недѣлю вай, торжественно совершилось архіерейское служеніе въ самарской Вознесенской церкви, обращенной въ кафедральный соборъ ¹⁾.

Новаго самарскаго архіерея Богу угодно было испытать несчастіемъ: домъ, въ которомъ онъ едва устроился, сгорѣлъ 7-го января 1852 г., въ то самое время, когда преосвященный совершалъ литургію.

20) Абхазская епархія.

Извѣстно, что въ Закавказскомъ краѣ нѣкоторыя области, признавая надъ собою власть нашего правительства, имѣли своихъ владѣтельныхъ князей, какъ, на примѣръ, Мингрелія и Абхазія. Въ этихъ областяхъ духовная часть болѣе или менѣе находилась въ зависимости отъ сихъ князей, или, по крайней мѣрѣ, сами они старались оказывать на нее свое вліяніе, нерѣдко несогласно съ общими видами правительства, и точкою столкновенія въ особенности служило избраніе и назначеніе лицъ на значительныя духовныя должности. Правительство стремилось замѣщать ихъ русскими, владѣтельные же князья—туземцами, преимущественно изъ важныхъ фамилій и, по большей части, своихъ родственниковъ. Правительство думало о томъ, чтобы поставить духовную часть въ этихъ областяхъ внѣ вліянія владѣтельныхъ князей и подчинить ее высшему русскому духовному начальству на основаніяхъ, общихъ для всего русскаго духовенства, а владѣтельные князья видѣли въ этихъ стремленіяхъ посягательство на ихъ права и самоуправное хозяйничанье въ ихъ домѣ и, становясь въ оппозицію, старались, со свойственною азіятцамъ хитростью, парализовать дѣйствія правительства. Туземное духовенство, изъ опасенія раздражить владѣтель-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 7, по отношенію министра финансовъ о доставленіи свѣдѣній о расходахъ по случаю образованія изъ Оренбургской двухъ новыхъ губерній: Уфимской и Самарской. Тутъ-же о закрытіи волгскаго викаріатства саратовской епархіи и о бытіи епископу Евсеію епископомъ самарскимъ.

наго князя, тоже поддерживало его оппозицію и эта поддержка нерѣдко сопровождалась дѣйствіями довольно буйными. Такъ, когда въ 1819 г. экзархъ Грузіи Теофилактъ пытался было утвердить вліяніе свое надъ мингрельскимъ духовенствомъ, владѣтель Мингреліи князь Леванъ Дадіанъ, несмотря на всѣ усилія Ермолова вразумить его, никакъ этого не допустилъ; митрополитъ мингрельскій Виссаріонъ принялъ сторону князя, за митрополитомъ послѣдовало духовенство и Теофилактъ долженъ былъ отказаться отъ своей попытки, на что жаловался синоду такъ: «Доколѣ въ Мингреліи и Гуріи не уничтожится бѣдственное для народовъ феодальное правленіе, ибо нынѣшніе владѣтельные князья одно только имя владѣтеля носятъ на себѣ, дотолѣ св. правительствующему синоду, коего въ церковныхъ служеніяхъ вовсе тамъ не вспоминаютъ, нельзя ни чрезъ экзарха, ни чрезъ контору имѣть вліяніе на духовенство сихъ областей» ¹⁾). Самъ Ермоловъ, хотя любилъ брать все приступомъ и натискомъ, вынужденъ былъ въ сношеніяхъ своихъ съ владѣтельными князьями сдерживать свои порывы и совѣтовалъ экзарху сохранять возможную осторожность, малѣйшее удаленіе отъ коей, по словамъ Ермолова, можетъ оскорбить владѣтеля, поколебать умы и родить послѣдствія, для владѣнія вредныя и правительству непріятныя ²⁾). При преемникѣ Теофилакта, Іонѣ, стала, однако, возникать кое-какая зависимость духовенства Мингреліи и Абхазіи отъ экзарха Грузіи и синода и мѣстные владѣтельные князья начали довѣрчивѣе смотрѣть на вмѣшательство въ ихъ распоряженія по духовной части. Но и послѣ требовалась еще большая осторожность въ дѣйствіяхъ со стороны нашего правительства, отступленіе отъ которой всегда вызывало со стороны князей неудовольствіе и нерѣдко явное противодѣйствіе. Къ несчастію, нужно сознаться, что лица, облеченныя властью отъ правительства, часто дѣйствовали въ Закавказьѣ безъ правительственнаго такта, безъ уваженія и снисхожденія къ правамъ полудикихъ и полухристіанскихъ князей, безъ благоразумнаго приспособленія къ ихъ, иногда младенчески прихотливымъ, капризамъ и пр. Отъ того и въ послѣдующее время часто возникала борьба между владѣтельнымъ княземъ которой-либо изъ выше-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1240-мъ, 1828 г., по рапорту грузино-имеретинской синодальной конторы, съ представленіемъ на разсмотрѣніе объ учрежденіи изъ трехъ епархій: цагерейской, цайенской и чкондидской, одной, подъ названіемъ мингрельской. Тутъ-же по именному Высочайшему указу объ опредѣленіи на архіерейскую вакансію въ Мингреліи митрополита Давида.

²⁾ Тамъ-же.

упомянутыхъ областей и правительствомъ, особенно при назначеніи на важныя должности. Образчикъ такой борьбы представляетъ намъ исторія учрежденія абхазской епархіи. Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ Шервашидзе въ 1832 г. просилъ объ учрежденіи тамъ особой епархіи и о посвященіи въ санъ епископа родственника его, мингрельскаго игумена Антонія Дадіана. О семъ чрезъ тогдашняго главноуправляющаго Грузіею барона Розена доведено было до свѣдѣнія Государя, который приказалъ синоду разсмотрѣть это дѣло и представить свое мнѣніе. Синодъ отказалъ въ прошеніи Шервашидзе и въ докладѣ своемъ выразилъ предположеніе назначить въ Абхазію особаго архипастыря въ то время, когда болѣе распространится въ ней христіанская вѣра. Но, чтобы прикрыть жестокость этого отказа, синодъ произвелъ игумена Антонія въ архимандрита и назначилъ его миссіонеромъ въ Абхазію, съ производствомъ ему съ причтомъ жалованья по 1.000 рублей и переводчику при немъ по 250 р. (сер.) изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главноуправляющаго Грузіею ¹⁾. Антоній, вѣроятно, сбиженный этимъ отказомъ, сталъ просить увольненія его изъ Абхазіи. Тогда начальнику Черноморской береговой линіи, генералъ-лейтенанту Раевскому, пришла мысль, одобренная и принятая главноуправлявшимъ Грузіею Головинымъ и грузинскимъ экзархомъ Евгеніемъ, уволить Антонія, оставивъ его настоятелемъ мингрельскаго цагерейскаго монастыря, а въ Абхазіи образовать миссію изъ русскихъ: архимандрита, трехъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ, двухъ причетниковъ и одного переводчика, съ жалованьемъ изъ казны: архимандриту 700 руб. сер., іеромонахамъ по 350, іеродіаконамъ по 250, причетникамъ по 150 и переводчику 250 руб. (сер.). Учрежденіе миссіи изъ русскихъ Раевскій, Головинъ и экзархъ Грузіи признавали весьма нужнымъ, какъ для устраненія связей и интригъ, коимъ предаются почти все лица, происходяція изъ тамошнихъ племенъ, по враждѣ ихъ между собою, такъ и для успѣшнѣйшаго распространенія тамъ христіанской вѣры. Но при составленіи этого проекта никому не пришло въ мысль спросить, будетъ-ли согласенъ на сіе владѣтельный князь Абхазіи и, мало того, когда князь Шервашидзе, за подачею архиман-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло объ увольненіи находящагося въ Абхазіи архимандрита Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ и объ опредѣленіи въ Абхазію архимандрита изъ русскихъ, съ распространеніемъ круга дѣйствій его по обращенію къ православной вѣрѣ горскихъ народовъ. Тутъ-же объ учрежденіи архіерейской каедръ въ Абхазіи, № 6-й.

дритомъ Антоніемъ просьбы объ увольненіи, началъ просить объ избраніи на его мѣсто извѣстнаго ему іеромонаха, ему отвѣчали, что предположено назначить въ Абхазію архимандрита изъ русскихъ. Выведенный изъ себя такимъ самоуправствомъ, Шервашидзе отвѣчалъ, что русскій архимандритъ не будетъ имѣть успѣха въ распространеніи христіанства въ подвластныхъ ему владѣніяхъ и снова началъ требовать, чтобы на мѣсто Антонія назначили избраннаго имъ іеромонаха Теофана Гобенію. Тогда начали уговаривать князя и ласками изглаживать то непріятное чувство, которое возбудили въ немъ неделикатными съ нимъ поступками. Головинъ послалъ уладить это дѣло преемника Раевского, генерала Анрепа, по убѣжденіямъ котораго Шервашидзе согласился, хотя неохотно, на существованіе русской миссіи, но съ тѣмъ, чтобы при немъ оставленъ былъ, въ качествѣ духовника, избранный имъ іеромонахъ, которому, въ угодность князю, и предположили назначить отъ казны жалованье, наравнѣ съ миссіонерскими іеромонахами, по 350 руб. сер. въ годъ. Около этого-же времени, Антонія Дадіана посвятили въ мингрельскаго епископа. Проектъ миссіи изъ русскихъ для Абхазіи представленъ былъ преемникомъ Головина, Нейдгардтомъ, чрезъ военнаго министра Чернышева, но Государь, несмотря на всѣ доводы главноуправлявшаго Грузіею о выгодахъ, могущихъ произойти отъ нея, открывъ въ проектѣ слабую сторону, собственноручно написалъ на немъ: «Признавая такое предположеніе полезнымъ, *однако нахожу*, что сей архимандритъ тогда только можетъ принести дѣйствительную пользу, когда лицо, въ сей санъ избранное, будетъ отличаться христіанскимъ просвѣщеніемъ и благоразуміемъ, и кроткою примѣрною жизнію, и *хотя въ нѣкоторой мѣрѣ будетъ знакомъ съ туземнымъ нарѣчіемъ*. По опасенію-же затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться въ выборѣ подобнаго лица и по необходимости дѣйствовать въ семъ случаѣ вообще съ крайнею осторожностію какъ въ отношеніи къ лицу владѣтеля Абхазіи, отличающагося особенною преданностію къ правительству Нашему, такъ и въ отношеніи народовъ, среди которыхъ избираемый пастырь долженъ будетъ постепенно распространять христіанское ученіе, оберъ-прокуроръ синода представитъ предварительное подробное соображеніе по сему рапорту» ¹⁾. Пратасовъ внесъ это дѣло въ синодъ, который, представивъ очеркъ своихъ мѣръ вообще къ распространенію христіанства между горскими народами и сознавшисъ въ ихъ малоуспѣшности, выразилъ, какъ благодѣтельна и полезна мысль закавказскаго военнаго начальства отпра-

¹⁾ См. дѣло о назначеніи духовной миссіи въ Абхазію.

вить на первый разъ частную миссію собственно въ Абхазію. Говоря о пользѣ, могущей произойти отъ такой миссіи для распространенія христіанства въ этой области, синодъ находилъ немалую выгоду отъ нея и для іерархическаго управленія восточнаго берега Чернаго моря, потому что имѣлъ въ виду подчинить архимандриту абхазской миссіи все духовенство на этомъ берегу, самого-же архимандрита поставить въ непосредственную отъ синода зависимость и облечь властью и силою благочиннаго и оберъ-священника. Относительно состава миссіи синодъ одобрилъ предположеніе главноуправлявшаго Грузією, поставляя въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей миссіонеровъ изученіе ими абхазскаго языка и главныхъ его нарѣчій, болѣе употребительныхъ между тамошними племенами, изобрѣтеніе для нихъ письменъ, составленіе грамматики и, наконецъ, переложеніе на туземныя нарѣчія начатковъ христіанскаго ученія, Новаго Завѣта, литургій и канонѣвъ на великіе праздники. Мнѣніе синода обращено было въ Кавказскій комитетъ, который призналъ всѣ его предположенія весьма полезными, но нашель, сверхъ того, нужнымъ отпустить въ распоряженіе начальника миссіи, собственно для раздачи христіанской милостыни, нѣкоторое количество денегъ изъ экстраординарной суммы, состоящей въ распоряженіи главноуправляющаго, и, въ заключеніе, положилъ сообщить всѣ эти предположенія предварительно главноуправлявшему Закавказскимъ краемъ, по ближайшей ему извѣстности настоящаго положенія Абхазіи и отношеній владѣтеля ея къ правительству. Бывшій въ то время главноуправляющимъ Нейдгартъ отвѣчалъ, что не находитъ никакихъ препятствій къ учрежденію миссіи въ Абхазіи и что онъ предписалъ начальнику Черноморской береговой линіи, генералу Будбергу, представить ему мнѣніе касательно устройства помѣщенія для миссіи и смѣту расходовъ по этому предмету, а также сообразить, не могутъ-ли быть обращены для помѣщенія миссіи зданія Пицундскаго укрѣпленія. Синодъ, между тѣмъ, началъ заботиться о составѣ предполагаемой миссіи, и съ этою цѣлью поручилъ секретными указами митрополитамъ кievскому и московскому тщательно заняться приисканіемъ какъ въ подвѣдомыхъ имъ, такъ и въ другихъ епархіяхъ лицъ, способныхъ къ миссіонерской должности. Митрополитъ кievскій не нашель никого, а московскій писалъ синоду, что въ его епархіи онъ не имѣеть въ виду ни одного человѣка для этого дѣла, но что нести обязанности начальника абхазской миссіи былъ-бы способенъ ректоръ харьковской семинаріи, архимандритъ Агаѣангель ¹⁾.

¹⁾ Указаніе Филарета на Агаѣангела, какъ на способнѣйшаго для небезопасной миссіонерской должности въ Абхазіи, особенно интересно въ томъ отношеніи, что этотъ

Въ такомъ положеніи находилось это дѣло, когда Нейдгартъ былъ замѣненъ Воронцовымъ, а Евгеній—Исидоромъ. Съ этою перемѣною многое на Кавказѣ и за Кавказомъ приняло другое направленіе и дѣло объ абхазской миссіи получило также совершенно иной исходъ. Воронцовъ представилъ о разборѣ прежняго проекта и доказалъ всю его несостоятельность. Приводимъ здѣсь это мнѣніе Воронцова, образцовое по ясности и убѣдительности и исполненное широкихъ политическихъ взглядовъ: «Одно изъ главныхъ условій для успѣха миссіи въ порученномъ ей дѣлѣ—писалъ онъ—заключается въ томъ, чтобы члены оной, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, знали туземный языкъ. Имъ поставляется въ обязанность изучить этотъ языкъ, но, конечно, пройдетъ много времени, прежде нежели они изучатъ его въ такой степени, чтобы могли свободно объясняться съ туземцами. Миссія составлена изъ архимандрита, трехъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ, двухъ причетниковъ и одного переводчика, всѣ изъ русскихъ. Естественно, что по прибытіи въ Абхазію, эти лица, не зная края, языковъ и мѣстныхъ обычаевъ, будутъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. На содѣйствіе мѣстнаго духовенства они едвали могутъ надѣяться. Владѣтель Абхазіи не препятствуетъ въ приведеніи сего въ исполненіе, но въ то-же время проситъ, чтобы ему былъ оставленъ его духовникъ изъ туземцевъ; слѣдовательно особаго содѣйствія миссіи отъ него ожидать нельзя. По симъ соображеніямъ, было-бы полезнѣе духовника владѣтеля Абхазіи сдѣлать членомъ миссіи. Это польститъ его самолюбію и, будучи пріятно князю Шервашидзе, пріобрѣтетъ миссіи сильнаго покровителя и дѣятельное содѣйствіе духовнаго лица изъ туземцевъ. Неизвѣстно, какихъ лицъ назначаетъ св. синодъ для составленія духовной миссіи, но не только полезно, но даже необходимо, чтобы эти лица имѣли охоту и возможность по своимъ лѣтамъ и образованію учиться мѣстному языку. При этомъ мнѣ казалось бы полезнымъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе мингрельскаго епископа Антонія, пользующагося большимъ уваженіемъ въ томъ краѣ, а потому и его можно-бы пригласить содѣйствовать въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Въ составъ миссіи назначенъ одинъ только переводчикъ, между тѣмъ въ

самый Агаангель сдѣлалъ нѣкогда безыменный доносъ синоду о неправильномъ переводѣ Библии при С.-Петербургской духовной академіи и слѣдовательно, хотя косвеннымъ образомъ, былъ причиною удаленія Филарета изъ синода. Агаангела, вскорѣ послѣ доноса, перевели изъ московской академіи, гдѣ онъ былъ бакалавромъ и исправлялъ должность инспектора, подъ видомъ повышенія, ректоромъ въ харьковскую семинарію. Но и здѣсь онъ не укрылся отъ внимательной попечительности Филарета.

предположеніи св. синода сказано, что іеромонахи должны жить не въ пицундскомъ храмѣ, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ укажутъ мѣстныя обстоятельства. Какимъ образомъ эти духовныя лица будутъ жить и въ особенности могутъ быть полезны, не зная языка и не имѣя переводчика?

2) Предназначено также отпустить въ распоряженіе начальника миссіи, собственно для раздачи христіанской милостыни, нѣкоторыя суммы. Не отвергая благодѣтельной цѣли подобнаго расположенія, долженъ однакоже замѣтить, что едвали, судя по характеру и по наклонностямъ туземцевъ, оно будетъ сопровождаться благодѣтельными послѣдствіями. Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ извѣстіи о томъ, что миссія имѣетъ деньги для раздачи, она будетъ безпрестанно обезпокоиваема просьбами и даже желаніемъ принять христіанскую вѣру. Было множество примѣровъ, что абхазцы, получа награжденіе, принимали христіанскую вѣру, а вслѣдъ за тѣмъ отказывались отъ нея, и потомъ являлись, какъ новые прозелиты, и это случалось какъ въ Абхазіи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею—Цебельдѣ и Сванетіи, принадлежащей двумъ князьямъ Дадишвилиановымъ, и такъ-называемой вольной Сванетіи. Не будетъ-ли гораздо полезнѣе и сообразнѣе съ цѣлью правительства учредить на счетъ этихъ суммъ и и даже, если нужно, съ нѣкоторымъ прибавленіемъ оныхъ, хотя на первый разъ, одно духовное училище для образованія дѣтей абхазцевъ и сосѣдственныхъ племенъ? Это медленная, но вѣрная мѣра; она хотя не скоро, но принесетъ плоды, которыхъ мы не можемъ теперь достигнуть пожертвованіемъ значительныхъ суммъ. Училище это должно находиться въ мѣстѣ пребыванія архимандрита. Конечно, сначала будетъ очень трудно привлечь дѣтей для образованія, но со временемъ, а особенно при покровительствѣ владѣтеля Абхазіи, это можетъ быть устроено очень хорошо и сами родители будутъ отдавать дѣтей. 3) По предположенію синода, архимандритъ, будучи начальникомъ миссіи, будетъ въ то-же время и начальникомъ духовенства по всей Черноморской береговой линіи и подчиненъ св. синоду непосредственно. Утвердительно можно сказать, что послѣднее распоряженіе не принесетъ пользы. Архимандритъ, изъятый отъ начальства Грузіи, будетъ считать себя совершенно независимымъ, а экзархъ, съ своей стороны, будетъ нѣкоторымъ образомъ вправѣ и въ невозможности оказывать миссіи пособіе, которое не только для нея полезно, но и необходимо. Опытъ доказалъ, что раздѣленіе властей въ одномъ и томъ-же краѣ и по одному и тому-же вѣдомству имѣетъ самыя дурныя послѣдствія. Синодъ, при всемъ желаніи и при всемъ усердіи, не можетъ дѣйствовать, какъ должно, въ разстояніи болѣе 2.000 верстъ. Прежде нежели миссія успѣетъ сдѣлать представленіе синоду и

получить разрѣшеніе, обстоятельства могутъ перемѣниться нѣсколько разъ и повелѣнія синода, по полученіи ихъ, будутъ оказываться уже ненужными. По симъ соображеніямъ, необходимо оставить миссію въ нѣкоторой зависимости отъ здѣшняго экзарха».

Синодъ безпрекословно принялъ все предположенія Воронцова. Въ это время (1849 г.) владѣтель Абхазіи вдругъ подалъ экзарху Грузіи просьбу объ учрежденіи въ его владѣніи архіерейской каѳедры и Исидоръ, вмѣстѣ съ Воронцовымъ, взялись за эту мысль и представили проектъ объ учрежденіи абхазской епархіи. Вотъ что писалъ Исидоръ св. синоду: «Въ VI вѣкѣ императоръ Іустиніанъ II соорудилъ въ Абхазіи пицундскій храмъ, который былъ каѳедральнымъ прежде митрополитовъ греческихъ, а послѣ католикосовъ грузинскихъ. Въ установленные дни въ сей храмъ собиралось высшее духовенство Мингреліи, Сванетіи, Гуріи и Грузіи, для посвященія католикосовъ, епископовъ и для муроваренія. Пребываніе высшаго духовенства въ Абхазіи способствовало къ распространенію христіанства и у сосѣднихъ народовъ: джигетовъ, натухайцевъ, шапсуговъ. Памятованіе о семъ и особенное уваженіе къ пицундскому храму еще осталось у всѣхъ сосѣднихъ племенъ, а въ народѣ, подвластномъ князю Шервашидзе, тѣ-же чувствованія и къ духовному сану, и къ вѣрѣ православной. По симъ уваженіямъ, я признаю вполне полезнымъ возстановленіе древней архіерейской каѳедры въ Абхазіи, тѣмъ болѣе, что сею мѣрою усиливаются и нравственныя средства предполагаемой миссіи. Штатъ-же сей каѳедры долженъ имѣть особенный характеръ, соотвѣтственный миссіонерской цѣли ея учрежденія, и ограничиваться только членами, нужными для миссіи. Если миссія составлена будетъ изъ русскихъ только членовъ, не знающихъ ни языка, ни обычаевъ абхазскихъ, успѣхъ обращенія туземцевъ на нѣсколько лѣтъ совершенно прекратится. Пока миссіонеры изучаютъ языки абхазскій для объясненія съ народомъ и грузинскій для богослуженія (этого по привычкѣ народа измѣнить нельзя), абхазцы будутъ смотрѣть на миссію, какъ на чуждое общество и, по свойственной вообще горцамъ подозрительности, будутъ уклоняться не только отъ миссіонеровъ, но и отъ пицундскаго собора, а разобщеніе русской миссіи съ народомъ можетъ имѣть то вредное послѣдствіе, что магометане, какъ живущіе въ самой Абхазіи, такъ и составляющіе цѣлое сосѣднее княжество Цебельдинское, связанное съ абхазцами родствомъ, торговлею и другими отношеніями, легко могутъ увлечь ихъ въ магометанство. Чтобы упрочить предполагаемую миссію и расположить къ ней абхазцевъ, нужно на первый разъ составить оную изъ туземцевъ, а русскихъ членовъ вводить въ нее постепенно. Сначала

весьма достаточно помѣститъ въ нее изъ русскихъ одного іеромонаха, одного іеродіакона и одного послушника и, притомъ, способныхъ объясняться, по крайней мѣрѣ, на татарскомъ языкѣ. Прочіе члены, начиная съ архіерея, должны быть изъ грузинъ, а переводчикъ изъ природныхъ абхазцевъ. Возведеніе, по просьбѣ владѣтеля Абхазіи, въ санъ епископа находящагося нынѣ въ Абхазіи миссіонера Германа можетъ служить самымъ надежнымъ основаніемъ для миссіи, имѣющей нужду въ сильномъ покровительствѣ, въ усердномъ содѣйствіи и сближеніи съ народомъ, при посредствѣ лица, заслужившаго уже его довѣріе и расположеніе. Когда три русскіе члена миссіи ознакомятся съ мѣстнымъ языкомъ и съ духомъ народнымъ, тогда подъ ихъ руководствомъ могутъ поступать въ составъ миссіи и новые члены изъ русскихъ».

Въ то-же время и Воронцовъ, въ письмѣ своемъ къ Чернышеву, развивалъ тѣ-же мысли, какія изложены были Исидоромъ въ представленіи синоду объ учрежденіи абхазской епархіи: «Важное это дѣло—писалъ Воронцовъ—раздѣляется на два предмета: учрежденіе архіерейской кафедрѣ въ Абхазіи и учрежденіе въ той-же провинціи духовной миссіи. На счетъ миссіи лучшее объясненіе, которое я могу представить, заключается въ приложенномъ письмѣ ко мнѣ отъ преосвященнаго Исидора, съ мнѣніемъ котораго я во всемъ согласенъ. Опытъ шестилѣтняго пребыванія моего въ здѣшнемъ краѣ совершенно меня удостовѣрилъ, что касается до миссіонеровъ для распространенія христіанской вѣры въ здѣшнемъ краѣ, нужна большая осторожность какъ на счетъ мѣстностей, такъ и особенно лицъ, которыя будутъ избраны и отряжены для этого священнаго дѣла. Какъ мѣстность, Абхазія представляетъ всѣ необходимыя условія, какъ потому, что жители оной, хотя большею частію считаются христіанами, нерѣдко христіане только по названію и во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ полезно и желательно, чтобы ихъ понятія и поступки были направлены въ настоящемъ духѣ св. нашей вѣры; въ прилегающей-же къ Абхазіи провинціи Цебельда христіанство еще слабѣе, равно какъ и въ ближайшей провинціи Сванетіи. Дѣйствовать на всемъ этомъ пространствѣ нетрудно и обѣщаетъ вѣрную пользу, потому что управляющія тамъ лица, не говоря уже о владѣтелѣ Абхазіи, и лучшіе жители всѣ къ тому склонны; но я не могу не согласиться съ преосвященнымъ экзархомъ и даже, можетъ быть, болѣе еще его увѣренъ, что миссіонеры должны быть предпочтительно туземцы. Предполагаемое имъ порученіе просто и несложно; воспитанные изъ нихъ подъ глазами самаго экзарха въ тифлисской семинаріи имѣютъ всѣ познанія, нужныя для сего дѣла, и надобно прибавить, что невозможно быть теплѣе въ

православной вѣрѣ, какъ вообще грузины и имеретины, а изъ другихъ племень тѣ, которые въ Тифлисѣ воспитаны. Для сообщенія же съ жителями, для разговоровъ и для увѣщанія ихъ туземцы несравненно болѣе склонны и будутъ всегда полезнѣе, нежели русскіе, ибо хотя русскіе, здѣсь воспитанные, могутъ хорошо знать грузинскій языкъ, но имъ будетъ гораздо труднѣе, нежели грузинцу или имеретинцу, познакомиться довольно съ другими нарѣчіями, ни въ чемъ между собою несхожими, какъ-то: мингрельскимъ, абхазскимъ и сванетскимъ, также и съ испорченнымъ татарскимъ, который въ большемъ употребленіи не только на границѣ въ провинціяхъ, но и внутри, между жителями. Къ этому нельзя не прибавить, что кромѣ знанія языковъ, есть и другія условія, которыя несомнѣнно скорѣе найдутся у туземцевъ, нежели у русскихъ. По увѣщанію полудикихъ жителей этихъ странъ, для пребыванія между ними, для полученія ихъ довѣрія и на нихъ вліянія, миссіонеры изъ туземцевъ будутъ имѣть ту великую выгоду, что родились и съ дѣтства воспитались за Кавказомъ, привыкли къ жизни, обычаямъ, пищѣ и къ климату. Все это для русскаго чуждо, и въ немъ жители увидятъ чужого, тогда какъ въ грузинѣ и имеретинѣ они узнаютъ отчасти своего; сихъ послѣднихъ не удивить и не остановить то, что русскому покажется страннымъ и послужить прѣпоною; онъ будетъ здоровъ, когда русскій заболѣетъ, и вообще будетъ непремѣнно дѣйствовать съ одними средствами, но съ гораздо большимъ успѣхомъ, нежели русскій, знающій одинъ или два изъ здѣшнихъ языковъ, и хотя преисполненный настоящаго христіанскаго усердія, въ чемъ, какъ я выше сказалъ, никогда не будетъ недостатка и въ туземцахъ. Отъ экзарха-же Грузіи должно зависѣть по его усмотрѣнію употреблять между миссіонерами и русскихъ, когда точно удостовѣрится, что въ нихъ есть всѣ тѣ условія и тѣ особыя качества, безъ которыхъ миссіонеръ вполне принести пользу не можетъ. Вотъ на счетъ миссіи мое мнѣніе, которое я не могу не имѣть и въ которомъ я счастливымъ себя считаю, что согласуюсь съ преосвященнымъ Исидоромъ, архіепископомъ, во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и по глубокимъ свѣдѣніямъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ, совершенно благодѣтельнымъ для здѣшняго края. Дѣло распространенія вѣры чрезъ миссіонеровъ столь важно и столь благотворно для будущаго, не только по долгу христіанскому, но и по политическимъ причинамъ, что, смѣю думать, нельзя рисковать въ ономъ какою-либо потерю чрезъ какія-либо половинныя, а тѣмъ болѣе ошибочныя мѣры, и потому я не могу, въ заключеніе, не желать и не надѣяться, что будетъ разрѣшено экзарху выбирать и употреблять миссіонеровъ изъ туземцевъ, не возбраняя ему и назначеніе изъ

русскихъ, когда онъ найдетъ все условія для надежды на успѣхъ. Теперь о дѣлѣ епархіи или архіерейской каѳедрѣ въ Абхазіи. Я боюсь, что то, что я имѣю сказать, можетъ показаться противнымъ первоначальной волѣ Его Императорскаго Величества. Таковой волѣ я долженъ по сердцу и по вѣрноподданническому долгу покориться во всемъ и дѣйствовать по оной; но тотъ-же вѣрноподданнической долгъ обязываетъ меня представить высокопокорнѣйшее мнѣніе, основанное на опытѣ мѣстности и на знаніи людей, живущихъ тамъ, ихъ наклонностей, и какимъ образомъ эти наклонности можно направить къ общей пользѣ. Дѣло о назначеніи архіерейской каѳедры въ Абхазіи представлено мною въ 1849 году, послѣ состоявшагося взаимнаго соглашения между владѣтелемъ Абхазіи княземъ Шервашидзе и экзархомъ Грузіи, въ томъ-же году, въ Тифлисѣ. Преосвященному Исидору также извѣстно, какъ и мнѣ, что князь Шервашидзе усердно желаетъ, чтобы была учреждена епархія въ Абхазіи, и что онъ съ нѣкоторыхъ поръ, хотя въ молодыхъ лѣтахъ самъ былъ магометаниномъ, усердно дѣйствуетъ въ пользу христіанской вѣры въ своемъ владѣніи и весьма справедливо представлялъ, что христіанство не можетъ не получить огромныя выгоды отъ учрежденія каѳедры и прибавленія важности и власти духовенству, какъ въ Абхазіи, такъ и въ сосѣдственныхъ провинціяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представлялъ и надѣялся, что первымъ архіереемъ въ Абхазіи будетъ теперешній его духовникъ архимандритъ Германій. Конечно, сей архіерей будетъ, какъ и теперь онъ есть, подъ вліяніемъ владѣтеля, но тѣмъ болѣе это вліяніе будетъ въ пользу христіанства, и тѣмъ менѣе всякій другой на этомъ мѣстѣ найдетъ возможнымъ въ чемъ-либо успѣвать. Въ полудикой сей странѣ, гдѣ христіанство слабо, гдѣ многіе жители еще магометане, и гдѣ самъ владѣтель, воспитанный въ черкесскихъ горахъ, былъ въ юности магометаниномъ и гдѣ власть владѣтеля, какъ почти вездѣ въ здѣшнемъ краѣ, въ иныхъ отношеніяхъ сильна, а въ другихъ почти ничтожна, я не могу не быть увѣреннымъ, что для достиженія желаемой нами цѣли необходимо, чтобы это вліяніе, эта сила, эта власть были охотно, безусловно и безъ всякихъ явныхъ, или секретныхъ неудовольствій употреблены въ нашу пользу, т. е. въ пользу христіанства, для распространенія онаго въ краѣ, находящемся или прямо, или косвенно, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, подъ начальствомъ владѣтеля Абхазіи. Этого содѣйствія, столько для насъ необходимаго и безъ котораго все наши усилія будутъ слабы, а можетъ быть, ничтожны, не будетъ и мы его ждать не можемъ, какъ скоро новый архіерей будетъ выбранъ другой, а не тотъ, котораго ожидаетъ князь Шервашидзе.

«Я долженъ откровенно сказать, и вмѣстѣ съ экзархомъ мы оба въ этомъ увѣрены, что если не благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству назначить архіереемъ въ Абхазіи духовника владѣтеля, архимандрита Германія, то гораздо лучше уже не назначать никого и оставить дѣло объ учрежденіи каѳедры въ Абхазіи на неопредѣленное время. Таковое отлагательство, однако, будетъ весьма неблагопріятно для желаемой нами всѣми цѣли священнаго дѣла и отдалить, можетъ быть, надолго несомнѣнныя надежды на великіе успѣхи для нашей православной вѣры, и для христіанства вообще, и для того полезнаго въ политическомъ мірѣ вліянія, которое мы въ этихъ дикихъ горахъ и плоскостяхъ всегда должны получать отъ распространенія нашей вѣры и отъ убавленія магометанства и возможнаго возбужденія въ ономъ противъ насъ фанатизма. Къ этому я долженъ прибавить, что духовникъ владѣтеля, архимандритъ Германій, есть человекъ благонамѣренный и совершенно преданный какъ російскому престолу, такъ и св. нашей вѣрѣ. Какое-бы ни было его вліяніе, въ качествѣ духовника, на владѣтеля, а потомъ и вліяніе владѣтеля надъ нимъ, какъ его домашнимъ духовникомъ, я вижу только то, и совершенно въ томъ увѣренъ, что оба эти вліянія будутъ, въ случаѣ утвержденія его архіереемъ, дѣйствовать совершенно въ нашу пользу для усиленія христіанской вѣры, между тѣмъ какъ оба сіи вліянія, при назначеніи другого архіерея, въ противность желанія и надеждъ владѣтеля и его духовника, не только будутъ болѣе или менѣе дѣйствовать иногда противъ насъ, но и противъ великаго и святаго предмета всего этого дѣла. Вотъ что я счелъ неперемѣннымъ, священнымъ долгомъ представить вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою повергнуть сіи разсужденія къ стопамъ Августѣйшаго нашего Монарха. Смѣю надѣяться, что Его Императорское Величество соизволитъ увидѣть въ этомъ вполнѣ откровенное и, можетъ быть, смѣлое, но совершенно истинное, по совѣсти, изложеніе того, что, мнѣ кажется, необходимо имѣть въ виду, при рѣшеніи обоихъ вопросовъ вашего, милостивый государь, ко мнѣ отношенія».

Нельзя было не согласиться съ этимъ благороднымъ, умнымъ и дѣльнымъ представленіемъ. Синодъ и Кавказскій комитетъ единодушно одобрили предложенія Исидора и Воронцова объ учрежденіи абхазской епархіи, или, точнѣе, о возстановленіи древней архіерейской каѳедры, которая должна была находиться въ Пицундскомъ укрѣпленіи, пржеinemъ мѣстопробываніи католикоса. Точныхъ границъ абхазской каѳедры синодъ не назначилъ, по особенности ея учрежденія. Епископъ, получившій названіе абхазскаго, поставленъ въ зависимость отъ экзарха Грузин и

снабженъ особою инструкціею. При абхазскомъ архіереѣ полагался особенный штатъ, изъ 11 лицъ, все монаховъ, такъ что архимандритъ или игумень замѣнялъ каѳедрального протоіеря, а одинъ изъ іеромонаховъ—ключаря. На содержаніе архіерейскаго штата опредѣлено 6.000 руб. сер. и 26 пайковъ; въ числѣ этихъ 6.000 руб. 4.750 руб. велѣно отпустить изъ государственнаго казначейства, а 1.250 руб. изъ экстраординарной суммы, состоящей въ распоряженіи намѣстника кавказскаго. Производство дѣлъ при канцеляріи абхазскаго архіерея, равно и обязанности учителей въ имѣющемъ быть при каѳедрѣ училищѣ для туземцевъ, возложены на монаховъ-же, состоящихъ въ штатѣ архіерея. Кандидатомъ на абхазскую каѳедру представленъ былъ синодомъ, согласно желанію экзарха и Воронцова, духовникъ абхазскаго владѣтеля архимандритъ Германъ. Государь хотя и утвердилъ все предположеніе объ учрежденіи абхазской каѳедры (15-го апрѣля 1851 г.), но на журналѣ Кавказскаго комитета по этому дѣлу написалъ: «Согласно желанію владѣтеля Абхазіи и представленію какъ преосвященнаго экзарха Грузіи, такъ и г. намѣстника кавказскаго, духовника владѣтеля, архимандрита Германа, на первый разъ посвятить въ санъ епископа абхазскаго, но впредь въ эту обязанность не назначать лицо, бывшее прежде духовникомъ владѣтеля»¹⁾).

21) Казанское викаріатство.

Казанское викаріатство образовалось изъ упраздненнаго воронежскаго, учрежденнаго исключительно по уваженію къ лицу Антонія, но существовавшаго и при его преемникахъ Игнатіи и Парѳеніи, какъ людямъ почтенныхъ и заслуженныхъ, изъ которыхъ, притомъ, послѣдній былъ весьма престарѣлъ. Но когда, по смерти Парѳенія, воронежскую каѳедру занялъ Іосифъ, человекъ еще не старый, а между тѣмъ въ Казани, послѣ вызова въ синодъ Григорія, чувствовалась нужда въ помощникѣ ему, то и предположено было воронежское викаріатство упразднить, учредивъ, взамѣнъ, викаріатство въ Казани. Высочайшее повелѣніе о семъ состоялось 24-го декабря 1853 года и казанское викаріатство учреждено на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ и съ такимъ-же окладомъ жалованья, на какихъ существовало воронежское. Казанскому викарію присвоено названіе епископа чебоксарскаго, съ

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло объ увольненіи находящагося въ Абхазіи архимандрита Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ.

мѣстопробываніемъ въ казанскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Первымъ въ эту должность опредѣленъ былъ Никодимъ, бывший ректоромъ ярославской семинаріи ¹⁾).

22) Херсонское викаріатство.

Въ одинъ годъ съ казанскимъ викаріатствомъ учреждено было и херсонское. Поводомъ къ открытію его сдѣлалось донесеніе Государю ревизовавшаго Херсонскую губернію сенатора Фонъ-Брадке, который представлялъ, что какъ въ Херсонской губерніи еще «всѣ сословія, со времени переселенія ихъ изъ разныхъ мѣстъ и въ разные времена, не успѣли усвоить себѣ положительнаго характера, и какъ сіе особенно выражается въ губернскомъ городѣ, то для твердаго и сообразнаго видамъ правительства направленія, постоянное пребываніе въ Херсонѣ викарнаго епископа было-бы особенно полезно. Одно только сильное вліяніе на умы высшаго духовнаго сановника могло-бы, сливая въ общее и единое начало вѣры всѣ разнообразія племенъ, наиболѣе содѣйствовать укрѣпленію благотворныхъ чувствъ привязанности къ престолу и доброй нравственности. Большое число находящихся въ Херсонѣ раскольниковъ только сими способомъ могло-бы быть отвлечено отъ своихъ заблужденій». Архіепископъ херсонскій Иннокентій, которому синодъ поручилъ разсмотрѣть предположеніе Брадке, опредѣленіе и подробнѣе изложилъ мысль объ учрежденіи херсонскаго викаріатства. «Замѣчаніе (Брадке)—писалъ Иннокентій—касательно характера жителей Херсонской губерніи и г. Херсона довольно вѣрно, хотя отъ личнаго вліянія предполагаемаго въ Херсонѣ епископа ожидается при семъ случаѣ то, чего можно и должно ожидать только отъ соединеннаго и постояннаго дѣйствія въ одномъ духѣ и къ одной и той-же цѣли всѣхъ мѣстныхъ губернскихъ властей, чего, къ сожалѣнію, г. Херсону издавна не доставало. Въ дополненіе къ замѣчанію г. сенатора должно присовокупить, что недостатокъ положительнаго, какъ онъ выражается, характера жителей г. Херсона, особенно въ вышихъ классахъ общества, проявился, между прочимъ, рѣдкимъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ даже въ дни праздничные, что самое, сколько извѣстно, съ перваго раза обратило на себя вниманіе

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло о закрытіи воронежскаго викаріатства и учрежденіи такого въ казанской епархіи, съ присвоеніемъ викарію сей епархіи наименованія епископа чебоксарскаго, и о бытіи епископомъ чебоксарскимъ ректору ярославской семинаріи архимандриту Никодиму.

г. ревизора и вынудило у него формальное напоминаніе всеѣмъ губернскимъ чиновникамъ о томъ, что непосѣщеніе храма Божія въ дни праздничныя съ ихъ стороны есть нарушеніе обязанностей не только христіанина, но и вѣрнопопданнаго. Между разными причинами сего печальнаго явленія нельзя не поставить, конечно, и того, что въ Херсонѣ доселѣ не было православнаго епископа, который, безъ сомнѣнія, гораздо съ большею силою могъ-бы, нежели низшій священнослужитель, возвысить и съ церковной каѳедры, и при другихъ случаяхъ, голосъ свой противъ подобнаго безпорядка, равно какъ и противъ другихъ нравственныхъ недуговъ мѣстныхъ. Богослуженіе епископское, по своей большей полнотѣ и благолѣпію, также, безъ сомнѣнія, было-бы гораздо привлекательнѣе для народа, нежели служеніе священническое, и сильнѣе связывало-бы всеѣхъ и каждаго съ храмомъ Божиимъ.

«Совершеніе новоучрежденнаго крестнаго хода въ нынѣшнемъ году служить видимо тому доказательствомъ, возбудивъ собою весьма замѣтно религіозное чувство во всеѣмъ городѣ и наполнивъ храмы народомъ; но для поддержанія сего самаго чувства, пребываніе въ г. Херсонѣ православнаго епископа становится еще болѣе нужнымъ; ибо такимъ образомъ предъ глазами народа церковное богослуженіе постоянно будетъ являться съ приличнымъ ему достоинствомъ и привлекательностію. Другое обстоятельство, изъ коего г. сенаторъ фонъ-Брадкѣ выводитъ нужду пребыванія въ Херсонѣ епископа, состоитъ въ томъ, что здѣсь немалое число раскольниковъ, конхъ обращеніе чрезъ то можетъ ускориться. Хотя число это, благодареніе Господу, значительно уже уменьшилось съ образованіемъ изъ нихъ двухъ единовѣрческихъ церквей, но все еще простирается до 400 душъ обоюго пола и нѣтъ сомнѣнія, что постоянное въ г. Херсонѣ присутствіе епископа можетъ содѣйствовать къ скорѣйшему приведенію въ единовѣріе остальныхъ отщепенцевъ. Кромѣ сихъ двухъ причинъ, усмотрѣнныхъ г. сенаторомъ фонъ-Брадкѣ къ учрежденію епископства въ Херсонѣ, можно привести еще слѣдующія: а) немалое число различныхъ сектъ расколическихъ, самыхъ зловредныхъ, каковы: скопцы, молоканы, духоборы и немоляки, наполняющихъ собою смежныя съ г. Херсономъ уѣзды Таврической губерніи: Мелитопольскій, Бердянскій и Днѣпровскій. Пастырское дѣйствованіе на сихъ сектантовъ изъ Одессы со стороны епархіальнаго начальника и по занятію его управленіемъ многосложной епархіи, и по причинѣ отдаленности (отъ 500 до 700 верстѣ), сопряжено со многими неудобствами, а изъ Херсона, при свободѣ викарія отъ дѣлъ управленія, будетъ гораздо удобнѣе, постояннѣе и потому благоуспѣшнѣе, особенно при частомъ и личномъ посѣщеніи

раскольниковъ слободъ. б) Весьма значительное число различныхъ поселеній иностранныхъ колонистовъ съ вѣроисповѣданіемъ и образомъ мыслей, весьма неблагопріятнымъ для православія и духа русскаго, какковы, напр., менониты, находящіеся въ смежныхъ съ Херсономъ уѣздахъ Таврической губерніи, требуетъ также постоянной и ближайшей пастырской бдительности въ огражденіи чадъ православной церкви отъ заразы иновѣрными мнѣніями, кои тѣмъ приманчивѣе и опаснѣе, что ими, начиная съ несоблюденія постовъ, дается въ разныхъ видахъ сильная поблажка чувственнымъ наклонностямъ. Дѣйствовать противъ такого тлетворнаго духа и вліянія изъ Одессы, по самому разстоянію мѣста, крайне неудобно, а для викарія, живущаго въ Херсонѣ и потому недалеко отъ мѣста заразы, будетъ гораздо подручнѣе. в) Викарный епископъ, находясь въ Херсонѣ, какъ центрѣ двухъ губерній, Херсонской и Таврической, изъ коихъ слагается здѣшняя епархія, можетъ служить къ немалому облегченію епархіальнаго архіерея въ надзорѣ за духовенствомъ и особенно по обозрѣнію епархій, которую нынѣ нѣтъ возможности часто обозрѣвать во всемъ ея пространствѣ, хотя она по новости и разнообразности своей имѣетъ въ томъ особенную нужду. г) На викарнаго-же можетъ быть возложенъ особый личный надзоръ за устроеніемъ въ Крыму пустынножительства скитекаго среди горъ Таврическихъ и надъ приготовленіемъ средствъ къ благоуспѣшному дѣйствію на татаръ, кои, особенно на южномъ берегу Крыма, какъ совращенные въ исламизмъ насиліемъ и не забывшіе еще своего прежняго происхожденія, видимо недалеко отъ возвращенія въ христіанство. д) Наконецъ, учрежденіемъ въ Херсонѣ православнаго епископа изглажено будетъ окончательно то крайне смутное и злоторное впечатлѣніе, которое произведено было въ г. Херсонѣ и по всей губерніи за два года предъ симъ газетнымъ объявленіемъ объ учрежденіи въ семь-же городѣ двухъ католическихъ епископовъ»¹⁾).

Далѣе Иннокентій излагалъ синоду тѣ основанія, на которыхъ считалъ нужнымъ учредить херсонское викаріатство, въ слѣдующихъ словахъ: «Что касается до устройства новаго викаріатства, то оно, сообразно съ положеніемъ здѣшняго края и епархій, можетъ быть на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) викарію херсонской епархій всего приличнѣе имѣть мѣсто-пробываніе въ г. Херсонѣ, какъ многочислѣннѣе въ здѣшнемъ краю губернскомъ городѣ и средоточномъ мѣстѣ въ составѣ епархій херсонотаврической. 2) Проименованіе будущаго викарія можетъ быть занято

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло касательно учрежденія въ херсонской епархій викаріатства.

отъ одного изъ почетнѣйшихъ городовъ здѣшней епархіи, каковы суть: Одесса, Симферополь, Севастополь, Бердянскъ, Керчь—всего ближе, кажется, отъ Одессы, такъ какъ симъ самымъ воскрешено будетъ, между прочимъ, существованіе въ древнихъ вѣкахъ епископовъ одесскихъ. 3) Для помѣщенія викарія въ Херсонѣ можетъ служить, по надлежащемъ обновленіи, его, тотъ самый домъ, который, какъ донесено мною о томъ въ 1850 году св. синоду, уступаемъ былъ тогда губернскимъ начальствомъ херсонскимъ подъ духовныя училища, и теперь, по неимѣнію нужды въ немъ, какъ увѣдомилъ меня херсонскій губернаторъ, можетъ быть уступленъ для помѣщенія въ немъ херсонскаго викарія. Домъ сей, при новомъ недавнемъ осмотрѣ моемъ его, оказался и по мѣсту, и по устройству своему, весьма удобнымъ для такового предназначенія: исправленіе его, сколько можно судить, потребуетъ не свыше 13 тысячъ сер. До времени-же исправленія сего дома, викарій со всѣмъ штатомъ своимъ можетъ съ удобностію помѣщаться въ двухъэтажномъ домѣ, что при соборной херсонской церкви, съ уплатою за него той цѣны, по коей онъ нынѣ отдается въ наемъ, т. е. около 500 руб. сер. 4) Штаты херсонскаго викарія, а равно и окладъ жалованья, какъ для него, такъ и для находящихся при немъ лицъ, должны быть сообразны положенію о викарныхъ епископахъ для западныхъ епархій; иначе не предвидится никакой возможности существовать новому викаріатству въ благоприличномъ видѣ. Что касается до загородной земли для покоса и прочихъ экономическихъ потребностей, то нужное количество ея, примѣрно до ста десятинъ, какъ увѣдомилъ меня г. начальникъ Херсонской губерніи, можетъ быть немедля отведено изъ городскихъ земель, коихъ Херсонъ имѣетъ до 50 тысячъ десятинъ. 5) Къ снабженію новаго викарія необходимою ризницею и утварью, равно къ экономическому, на первый разъ, обзаведенію его дома, да благоволить св. синодъ принять съ своей стороны нужныя мѣры, такъ какъ ризница одесская и экономія здѣшняго дома архіерейскаго, по недавности бытія своего, сами еще не успѣли привести себя въ надлежащую безбѣдность и устройство»¹⁾.

Синодъ совершенно согласился съ сими предположеніями и въ докладѣ своемъ о необходимости открыть викаріатство въ Херсонѣ кратко повторилъ то-же самое, что представилъ ему Иннокентій.

28-го февраля 1853 года синодальный докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и когда министръ финансовъ изъявилъ согласіе

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло объ учрежденіи въ херсонской епархіи викаріатства.

отпускать изъ государственнаго казначейства сумму, необходимую на содержаніе херсонскаго викаріатства, именно 2.495 руб. сер., то синодъ распорядился объ окончательныхъ къ устройству онаго мѣрахъ. Первымъ херсонскимъ викаріемъ назначенъ былъ настоятель крымскихъ скитовъ архимандритъ Поликарпъ.

Отдѣленіе III.

О западныхъ епархіяхъ.

Особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ; новое разграниченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Штаты западныхъ кафедръ. Смѣны архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ по особеннымъ причинамъ.

Такъ-называемый Западный край въ царствованіе Николая I подвергся особеннымъ измѣненіямъ, какъ вообще въ административномъ отношеніи, такъ и въ частности въ епархіальномъ. Главнымъ рычагомъ и началомъ всѣхъ этихъ измѣненій была одна идея, руководившая тогда почти всѣми дѣйствіями нашего правительства по отношенію къ этому краю, именно—идея соединить униатовъ съ православною церковью и ослабить католическо-польское вліяніе въ губерніяхъ, возвращенныхъ нами отъ Польши. Къ осуществленію этой идеи были направлены въ то царствованіе всѣ правительственныя распоряженія и мѣры, не только политическо-гражданскія, но и церковныя. Изъ сихъ послѣднихъ мы ограничимся здѣсь изложеніемъ только тѣхъ, которыя касались епархіальнаго управленія этого края.

Особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ.

Чтобы пріуготовить воссоединеніе униатовъ съ православною церковью, правительство, прежде всего, озаботилось извлеченіемъ православія изъ того уничижительнаго положенія, въ какомъ оно находилось въ Западномъ краѣ. Честь и достоинство Имперіи, здравый политическій смыслъ, наконецъ, даже самое чувство справедливости требовали, чтобы правительство обратило особенное вниманіе на состояніе духовной части въ западныхъ епархіяхъ.

Бѣдное до нищества, необразованное до невѣжества, православное духовенство этого края, рядомъ съ богатымъ до пресыщенія, образованнымъ, фанатическимъ и пронирливымъ римско-католическимъ духовенствомъ; православныя церкви пустыя, съ полусогнившими кровлями, въ развалинахъ, по большей части деревянныя, едва по виѣшнему виду и по поставленнымъ на нихъ крестамъ отличающіяся отъ еврейскихъ синагогъ, въ виду каменныхъ, великолѣпныхъ, снабженныхъ всѣми церковными принадлежностями, католическихъ костеловъ; наконецъ, православное народонаселеніе, состоящее, по большей части, изъ простолюдиновъ, доведенныхъ до жалкаго нищенства и почти до животнаго состоянія гордыми и жестокими, иногда до кровожадности, фанатиками своей вѣры и заклятыми врагами всего русскаго и православнаго, поляками-помѣщиками:— вотъ грустная, но правдивая картина состоянія православія въ Западномъ краѣ въ первые годы царствованія Николая I. Чтобы понять всю разность положенія между православнымъ и католикомъ въ этомъ краю, стоитъ только представить себѣ бѣлорусскаго крестьянина рядомъ съ его помѣщикомъ-полякомъ и православнаго священника, сгорбленнаго нуждою, съ загрубѣлыми и загорѣвшими отъ полевыхъ работъ руками, одѣтаго почти въ рубище, идущаго пѣшкомъ, или трясущагося въ крестьянской телѣгѣ, и мчащагося въ кабриолетѣ, довольнаго собою аббата, съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ злорадства смотрящаго на то, какъ брызги грязи отъ его кабриолета летятъ и падаютъ на лицо православнаго священника. Смотри на состояніе православной вѣры въ этомъ краю, трудно было подумать, что она есть господствующая въ Имперіи; напротивъ, гораздо вѣрнѣе можно было заключить, что это вѣра не пользующаяся даже правами терпимости, униженная, презрѣнная, въ полномъ смыслѣ слова, какъ называли ее поляки—вѣра холопская, т. е. вѣра рабовъ, вѣра отверженная, попранная и угнетенная. Православію, а съ нимъ и элементу русскому въ этомъ краю, угрожала страшная опасность; католическая пропаганда все болѣе и болѣе въ немъ поглощала православіе и уничтожала русскіе элементы. Проектъ, составленный при бывшемъ польскомъ правительствѣ однимъ іезуитомъ, для уничтоженія православія въ областяхъ, возвращенныхъ нами отъ Польши, приводился въ исполненіе католическимъ духовенствомъ и тамошними присутственными мѣстами и помѣщиками съ удивительнымъ постоянствомъ и съ примѣрною настойчивостью. Одинъ изъ западныхъ православныхъ архіереевъ доносилъ синоду, что «изъ соображенія правилъ этого проекта съ дѣлами, извѣстными ему по консисторіи и по его перепискѣ, съ самого вступленія его въ управленіе своею епархіею, онъ

*

усматриваетъ, что какъ тамошнія присутственныя мѣста въ производствѣ дѣлъ, до нашего православнаго духовенства и нашей церкви относящихся, такъ и помѣщики въ обращеніи своемъ съ нашимъ духовенствомъ слѣдуютъ неуклонно тѣмъ правиламъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, при направленіи со стороны римско-католическаго и униатскаго духовенства»¹⁾). Поэтому правительство, даже въ видахъ сохраненія народности русской въ этомъ краю, должно было употребить все мѣры, чтобы возвысить и поставить на ноги православіе въ западныхъ нашихъ епархіяхъ. Съ этою цѣлью и для лучшаго устройства духовной части въ Западномъ краѣ составлялось нѣсколько секретныхъ комитетовъ подъ предсѣдательствомъ то князя А. Н. Голицына, то князя В. П. Кочубея. Наконецъ, 10-го и 18-го ноября 1831 г. явилось особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ, удостоенное Высочайшаго утвержденія, гдѣ изложены были правила касательно постройки церквей въ Западномъ краѣ, улучшенія въ немъ нравственнаго и матеріальнаго положенія православнаго духовенства и ослабленія католическаго вліянія на умы тамошняго православнаго народонаселенія. Правиламъ, изложеннымъ въ этомъ положеніи, предпослано особое вступленіе. Приводимъ здѣсь правила этого положенія и вмѣстѣ его вступленіе. «Комитетъ—такъ начинается вступленіе—не могъ не обратить особеннаго вниманія на то, сколько, съ одной стороны, для достоинства церкви православной, а съ другой и въ самихъ видахъ политическихъ, необходимо поддерживать всеми средствами жителей польскихъ губерній, въ православномъ исповѣданіи состоящихъ; будучи, по единовѣрію ихъ, естественно болѣе другихъ привязаны къ російскому престолу и ко всему русскому, жители сии всегда доставятъ полезный для намѣреній правительства перевѣсъ въ такомъ краю, гдѣ прочія сословія, не упоминая о другихъ обстоятельствахъ, чуждаются насъ уже по самой своей религіи. Политика правительства російскаго и прежде всегда направлена была къ особенному покровительству въ краю семь не только православія, но иновѣрцевъ не-католическаго исповѣданія, и въ семь самомъ духѣ, во времена королевства Польскаго, Россія благопріятствовала всеми мѣрами тогдашнимъ диссидентамъ; наконецъ, послѣднія событія доказали всю пользу, отъ единовѣ-

¹⁾ Архіерей этотъ—Амвросій Волынской, который получилъ этотъ проектъ отъ острожскаго дерманскаго архимандрита Іероея и представилъ его въ св. синодъ, а синодъ Государю (въ 1831 г.). Государь оставилъ проектъ у Себя, написавъ на докладѣ оберъ-прокурора св. синода: «Остался у Меня» (см. доклады оберъ-прокурора св. синода, годъ 1831, № 291).

рія намъ крестьянъ сихъ областей происходитъ могущую, ибо въ губерніяхъ Волынской и Подольской, а особенно въ Кіевской, многіе изъ нихъ сами доносили на помѣщиковъ своихъ въ приготовленіяхъ къ мятежу и даже схватывали и приводили злоумышленниковъ; между тѣмъ, люди сіи въ отношеніи къ религіи ихъ претерпѣваютъ нынѣ большое уничиженіе отъ помѣщиковъ и духовенства римско-католическаго. Мѣстные наблюденія губернатора Муравьева, генераль-адъютанта Шипова и другихъ лицъ, всѣ въ семь предметѣ согласуются, и каждому, бывшему хотя проѣздомъ въ губерніяхъ Волынской, Подольской и Кіевской, легко можно было удостовѣриться въ справедливости ихъ замѣчаній. Въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне всѣ православнаго закона, а помѣщики ихъ, прислуга и небольшое число разночинцевъ и прежней мелкой шляхты, суть католики, выстроены великолѣпныя католическія церкви, а храмы православные представляютъ однѣ развалины деревянныхъ зданій, отличающихся лишь нѣскольکو формою своею и поставленными на нихъ крестами отъ синагогъ еврейскихъ, тутъ-же существующихъ. Духовенство православное находится въ величайшей бѣдности и, можно сказать, въ презрѣніи, и по многимъ отношеніямъ зависитъ отъ владѣльцевъ селеній, католиковъ, сохраняющихъ еще донынѣ остатки прежняго фанатизма и дѣйствующихъ всеми способами къ отклоненію народа отъ православія и къ уничиженію его духовныхъ. Въ семь положеніи, какъ духовенство наше, состоящее, притомъ, въ краю семь, большею частью, изъ людей малообразованныхъ, такъ и церкви православныя, составляютъ рѣшительную противоположность съ приходами католическими, коихъ богатые костелы и зажиточное духовенство содержатся отъ фундушей и деревень, населенныхъ, большею частью, крестьянами исповѣданія грекороссійскаго. Все сіе, въ совокупности съ извѣстнымъ духомъ прозелитизма римской церкви, послѣдствіемъ своимъ имѣть можетъ постепенное отпаденіе многихъ отъ православія, самымъ уничиженіемъ его возбужденное.

«Первый приступъ для предупрежденія сего, по мнѣнію комитета, заключаться долженъ въ большемъ попеченіи о благолѣпнн храмовъ православныхъ, ибо простой народъ скорѣе всего увлекается наружностью. Исполненіе сего находится непосредственно во власти правительства и, не требуя никакихъ мѣръ приготовительныхъ, нисколько не должно быть отлагаемо. Въ семь отношеніи весьма полезно-бы было немедленно приступитъ вездѣ, гдѣ можно, къ сооруженію каменныхъ грекороссійскихъ церквей. Къ сему представляются слѣдующія средства:

- 1) «Опредѣлить, чтобы въ имѣніяхъ казенныхъ, разумѣя тутъ

также старостинскія, арендныя и другія, вездѣ, гдѣ, по назначенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ положено будетъ образовывать новыя, или оставить нынѣ существующіе грекороссійскіе приходы, таковыя церкви устраиаемы были на счетъ казны; для чего ассигновать ежегодно извѣстную значительную сумму, съ тѣмъ, дабы въ министерствѣ финансовъ составлены были церквамъ симъ соотвѣтственные пространства и населенію прихожанъ планы и фасады, а самое построение производилось такимъ образомъ, чтобы лѣтъ черезъ 5 или 6 оно приведено было къ окончанію во многихъ уже мѣстахъ вдругъ.

2) «Какъ между частными людьми, большія владѣнія въ Западныхъ губерніяхъ имѣющими, есть нѣкоторые грекороссійской вѣры, а другіе состоящіе по родству въ связяхъ съ русскими, или пользующіеся вниманіемъ, или отличіями при Высочайшемъ дворѣ, то пригласить таковыхъ отъ Высочайшаго имени, дабы они послѣдовали примѣру его Величества и, подобно тому, какъ Государь Императоръ самъ на своемъ иждивеніи созидаетъ каменные церкви въ своихъ имѣніяхъ, сооружали бы въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ есть прихожане грекороссійскаго исповѣданія, таковыя-же церкви; причемъ потребовать отъ нихъ увѣдомленія, какія вслѣдствіе сего вызова учинены ими будутъ распоряженія и гдѣ именно и во сколько лѣтъ они зданія сіи произвести предполагаютъ. Таковыя помѣщики грекороссійскаго, или другого вѣроисповѣданія, съ перваго взгляда, суть: графъ и графиня Браницкіе, Юсуповы, Витгенштейны, Энгельгардты, Голицыны, Раевскіе, Лопухины, Самойловы, графъ Литта, графиня Воронцова, Зубовы, Потоцкіе и многіе другіе.

3) «Въ имѣніяхъ, конфискованныхъ по случаю мятежа, устройство церковей каменныхъ, гдѣ надобность въ томъ востребуется, произвести изъ доходовъ, собственно съ имѣній сихъ получаемыхъ.

«Въ дополненіе къ мѣрамъ симъ и дабы не претраждать способовъ къ поддержанію храмовъ православныхъ помѣщикамъ, менѣе достаточнымъ, а равно самимъ прихожанамъ, комитетъ не излишнимъ считаетъ принять также средство, предложенное особымъ комитетомъ, бывшимъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, а именно, чтобы нынѣ-же рѣшительно позволить въ губерніяхъ сихъ строить и исправлять починкою деревянныя церкви. Попеченіе о семъ возложить надобно на мѣстныя епархіальныя начальства, поставя имъ вообще въ обязанность стараться, сколь можно, объ умноженіи числа православныхъ церковей. Они и съ своей стороны должны будутъ употреблять все убѣжденія, дабы склонить къ тому помѣщиковъ; въ случаѣ-же медленія ихъ въ поправленіи, или созиданіи

храмовъ чуждой имъ религіи, или бѣдности, комиссія духовныхъ училищъ не оставитъ, по сношеніямъ епископовъ, дѣлать вспомошествованія денежными суммами, находящимися въ ея распоряженіи, и другими способами.

«Всѣ вышеизложенныя распоряженія и въ особенности непосредственное участіе въ дѣлѣ семъ правительства несомнѣнно произведутъ большое и радостное впечатлѣніе въ народѣ; но при семъ необходимо также обратить вниманіе на грекороссійское духовенство, которое, какъ выше упомянуто, и по бѣдности, и по недостатку образованія находится въ положеніи самомъ уничижительномъ и едвали способно нынѣ содѣйствовать съ желаемымъ успѣхомъ къ утвержденію прихожанъ своихъ въ православіи и преданности престолу. Комитетъ не можетъ скрыть, что улучшеніе состава и положенія сего духовенства есть дѣло съ большими трудностями сопряженное, требующее долгаго времени и болѣе постояннаго направленія дѣйствій правительства къ одной и той-же цѣли, нежели мѣръ сильныхъ и насильственныхъ.

«Въ Западныхъ губерніяхъ вѣра православная, по числу исповѣдующихъ оную, хотя и есть главная, но по степени вліянія лицъ римско-католическаго закона, по богатству ихъ и высшей образованности, наконецъ, по преобладанію оныхъ во всѣхъ отношеніяхъ и связяхъ гражданской жизни, вѣра господствующая есть собственно католическая. Посему, и при фанатизмѣ, вообще вѣрѣ сей свойственномъ, распоряженія слишкомъ рѣшительныя, или крутыя, возбуждая подозрѣніе и неудовольствіе въ духовенствѣ католическомъ, причинили-бы только болѣе вреда и усилили-бы непріязнь, издавна обѣ церкви сіи раздѣляющую. При всемъ томъ, нельзя оспорить, что лучшее образованіе грекороссійскаго духовенства и нѣкоторое обезпеченіе его содержанія требуетъ мѣръ неотлагательныхъ.

«Въ первомъ отношеніи, прежде всего, заняться нужно усовершеніемъ семинарій, которыя въ губерніяхъ польскихъ, сколько извѣстно, находятся въ самомъ худомъ положеніи. По мнѣнію комитета, весьма полезно-бы было священно-и церковнослужительскихъ дѣтей губерній: Подольской, Волынской и Минской обращать въ семинаріи: кievскую, переяславскую и черниговскую, гдѣ, находясь отдаленными отъ всего польскаго, они болѣе напитаются духомъ русскимъ, не теряя, впрочемъ, навыка къ языкамъ простолюдиновъ, ибо нарѣчіе малороссійское есть одно и то-же съ употребляемымъ въ помянутыхъ польскихъ губерніяхъ. Сіе должно быть нынѣ-же поставлено на видъ комисіи духовныхъ училищъ, поручивъ оной также войти въ соображеніе

о томъ, не можно-ли бы было, для большаго привлеченія помянутыхъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей въ семинаріи сіи, обратить содержаніе ихъ, во время обученія, на счетъ имѣющихся въ распоряженіи комисіи средствъ, что, конечно, будетъ мѣрою весьма дѣйствительною и, между тѣмъ, не составитъ расхода слишкомъ значительнаго. Съ тою-же цѣлію полезно-бы было принять за правило, чтобы мѣста священническія въ Западныхъ губерніяхъ замѣщаемы были, сколько возможность позволить, изъ воспитанниковъ малороссійскихъ семинарій. Вообще, опредѣленіе священниковъ, образованныхъ въ Россіи, преданныхъ православнои вѣрѣ, хорошей нравственности и твердаго характера, весьма много способствовать будетъ къ охраненію въ томъ краю достоинства нашей церкви и къ удержанію въ православіи, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, кои въ ономъ родились. Особенно важенъ выборъ просвѣщенныхъ и дѣятельныхъ епископовъ.

«Что касается до улучшенія содержанія грекороссійскаго духовенства въ Западныхъ губерніяхъ, то, конечно, необходимо предоставить оному особенныя противъ прочихъ выгоды, какъ то полагалъ и комитетъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голицына, дабы дать духовнымъ симъ способы дѣйствовать по своей обязанности, не стѣняясь въ той степени, какъ нынѣ, зависимоію отъ прихожанъ въ содержаніи себя. Сіе должно быть поставлено на видъ епископамъ, съ тѣмъ, чтобы они, по обзрѣніи своихъ епархій, приступили къ исполненію онаго, снесясь съ комисіею духовныхъ училищъ, для полученія отъ нея пособія въ нужныхъ случаяхъ. Сверхъ сего, для большаго обезпеченія духовенства въ средствахъ его содержанія, можно-бы обратить на сіе доходы, кои поступать будутъ съ имѣніи монастырей римско-католическихъ и греко-уніатскихъ, конфискованныхъ въ казну, по случаю участія монашествующихъ въ мятежъ. Наконецъ, состоящій въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій объявилъ комитету, что проекты о десятинномъ въ Западныхъ губерніяхъ сборѣ, изъ коего, по положенію Государственнаго Совѣта 1825 г., часть предназначается въ пользу грекороссійскихъ церквей, уже составлены и въ самомъ непродолжительномъ времени представлены имъ будутъ на окончательное утвержденіе. Совершеніемъ дѣла сего способы къ содержанію православнаго духовенства получать также нѣкоторое подкрѣпленіе, хотя, впрочемъ, и не очень значительное.

«Переходя отъ сего главнѣйшаго предмета къ другимъ вопросамъ, въ дѣлѣ семъ встрѣчающимся, комитетъ совершенно раздѣляетъ мнѣніе губернатора Муравьева и разсматривавшаго замѣчанія его особаго ко-

митета, касательно неудобства существующаго нынѣ правила о преданіи сужденію на мѣстѣ совратителей и совращенныхъ изъ православнаго исповѣданія; но не можетъ вполне согласиться ни съ мыслию губернатора Муравьева объ отсылкѣ виновныхъ въ семь къ суду въ сосѣдственныя великороссійскія губерніи, ибо такое явное недовѣріе къ мѣстнымъ судьямъ можетъ, вмѣсто пользы, произвести вредъ, ни съ предположеніемъ упомянутаго особаго комитета, чтобы къ дѣламъ сего рода примѣнить тотъ-же порядокъ, который установленъ для дѣлъ о совращеніи людей изъ православія раскольниками разныхъ сектъ, поелику мѣра такая слишкомъ отдалила-бы производство оныхъ отъ обыкновеннаго порядка судебного. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ совратители, бывъ предаваемы взысканію римской консисторіи, тайно благопріятствующей симъ нарушеніямъ закона, вообще имѣютъ средства избѣгать достойнаго наказанія, совращенные-же, въ свою очередь, не подвергаются оному потому, что дѣла ихъ разсматриваются въ судебныхъ мѣстахъ, изъ католиковъ составленныхъ. Но предупредить сіе можно тѣмъ, чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ по всѣмъ вообще дѣламъ о совращенныхъ и совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ не были исполняемы съ утверженія начальниковъ губерній, но представлялись отъ нихъ съ мнѣніями въ правительствующій сенатъ, который по каждому такому дѣлу будетъ требовать предварительно заключенія отъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Что касается до дѣлъ римско-католическихъ духовныхъ, кои за совращеніе въ свою религію православныхъ, въ первый разъ подвергаются взысканію, опредѣленному въ Высочайшемъ повелѣніи, распубликованномъ 10-го сентября 1830 г., то опредѣленія консисторіи по симъ дѣламъ должны быть, прежде исполненія, представляемы чрезъ римско-католическую духовную коллегію на разсмотрѣніе главнаго управленія дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; если-же они преданы будутъ на основаніи того-же Высочайшаго повелѣнія, за повтореніе сего проступка, формальному суду въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, то въ дальнѣйшемъ ходѣ сихъ дѣлъ поступать тѣмъ-же порядкомъ, какой выше предположенъ для дѣлъ о совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ.

«Обращаясь, наконецъ, къ предположенію о уменьшеніи числа римско-католическихъ монастырей, комитетъ разсуждалъ, что такая мѣра съ должною умѣренностью и безъ напраснаго встревоженія умовъ, постепенно въ дѣйство произведенная, была-бы весьма полезна, ибо въ монастыряхъ сихъ преимущественно таится и отъ нихъ разливается

духъ религіознаго и сопряженнаго съ онымъ политическаго фанатизма, отчуждающаго поляковъ отъ всего русскаго.

«При разсужденіи семъ состоящій въ должности главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій объявилъ комитету, что въ 1828 г., по собственному вызову греко-уніатской духовной коллегіи, предположено было уже значительное уменьшеніе числа монастырей сего исповѣданія, и что онъ имѣлъ счастье представлять о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, но, за отъѣздомъ тогда Его Величества въ армію и за послѣдующими событіями, дѣло сіе не воспріяло еще рѣшительнаго окончанія.

«Комитетъ, одобряя въ полной мѣрѣ сіе предположеніе, но не надѣясь, чтобы римско-католическую духовную коллегію можно было убѣдить къ таковому-же добровольному вызову, возможнымъ считаетъ принять нужныя мѣры и независимо отъ сего, по свѣдѣніямъ, кои истребованы будутъ отъ коллегіи чрезъ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Мѣры сіи заключаются въ томъ, чтобы, сверхъ упраздненія монастырей католическихъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, упразднить также немедленно тѣ, въ которыхъ нѣтъ нынѣ опредѣленнаго каноническими правилами числа монашествующихъ, а равно тѣ, кои находятся посреди селеній православныхъ и греко-уніатскихъ, съ размѣщеніемъ монашествующихъ изъ тѣхъ и другихъ въ прочіе монастыри, преимущественно-же въ находящіеся въ городахъ, гдѣ вліяніе ихъ менѣе ощутительно, ибо города и безъ того уже, кромѣ евреевъ, населены преимущественно лицами католическаго закона. Исполненіе мѣръ сихъ не можетъ дать и католикамъ повода къ основательнымъ жалобамъ, ибо первое распоряженіе будетъ, нѣкоторымъ образомъ, послѣдствіемъ собственныхъ установленій ихъ церкви, а во второмъ случаѣ монастыри, въ приходахъ чуждаго имъ исповѣданія существующіе, не могутъ быть нужны ни для какихъ духовныхъ требъ. За симъ, слѣдуя мысли особаго комитета, принятой и Его Императорскимъ Величествомъ, чтобы до времени отнюдь не отчуждать недвижимыхъ монастырскихъ имѣній и не обращать ихъ ни на какое употребленіе, первоначальному назначенію ихъ и волѣ дарителей или завѣщателей не соотвѣтственное, комитетъ полагаетъ: фондуши и другаго рода собственность монастырей, упраздняемыхъ не за участіе въ мятежѣ, если въ фондуціонныхъ актахъ не сдѣлано особаго условія о возвращеніи ихъ, при закрытіи монастырей, въ родъ прежнихъ владѣльцевъ, распределить въ общей массѣ по епархіямъ въ пользу духовенства оной-же церкви; относительно-же фондушей, на извѣстныхъ условіяхъ монастырямъ

отданныхъ, когда лица, имѣющія права на полученіе оныхъ обратно, не подлежатъ лишенію, по участию въ мятежѣ, своего имущества, исполнить означенныя условія во всей точности, а въ противномъ случаѣ и сіи фундуши причислить также къ первому разряду» ¹⁾).

Списокъ со всѣхъ этихъ правилъ, или положеній, былъ переданъ Кочубеємъ князю Мещерскому, съ такою оговоркою, что «онъ сообщается только для собственнаго свѣдѣнія Мещерскаго и для предложенія св. синоду и комисіи духовныхъ училищъ въ видѣ особыхъ Высочайшихъ повелѣній *единственно того*, что потребуетъ непосредственнаго съ ихъ стороны исполненія; разсужденія-же комитета не должны быть онымъ сообщаемы, такъ какъ и самому существованію комитета не дано никакой гласности». Кромѣ синода и комисіи духовныхъ училищъ, списки съ этого положенія сообщены были министру финансовъ и военнымъ генералъ-губернаторамъ: кіевскому, волынскому и подольскому. Губернаторы обязаны были пригласить, отъ имени Государя, русскихъ помѣщиковъ въ означенныхъ губерніяхъ къ построенію въ имѣніяхъ своихъ каменныхъ православныхъ церквей, а министръ финансовъ долженъ былъ распорядиться постройкою православныхъ церквей въ казенныхъ, или конфискованныхъ имѣніяхъ. Синодъ, съ своей стороны, предписалъ преосвященнымъ: кіевскому, могилевскому, минскому, подольскому и волынскому безотлагательно заняться приведеніемъ въ извѣстность: «гдѣ въ казенныхъ селеніяхъ нужно основать вновь приходы и церкви и въ какихъ оставить нынѣ существующія, но, по ветхости нѣкоторыхъ, исправить оныя починкою; какія именно селенія и въ какомъ количествѣ душъ мужска и женска пола должны будутъ составлять вновь предполагаемые приходы и какого пространства церкви представится нужнымъ тамъ построить; также, въ какихъ частяхъ требуютъ исправленія существующія ветхія церкви; а потомъ всѣ сіи свѣдѣнія, соображенія и назначенія, каждому по своей епархіи, представить немедленно въ св. синодъ». Затѣмъ велѣно было синодомъ войти архіереямъ въ разсмотрѣніе: нѣтъ-ли надобности устроить каменные церкви въ имѣніяхъ, конфискованныхъ по случаю мятежа, а также представить синоду, въ какихъ мѣстахъ, при какихъ селеніяхъ и душахъ обоихъ половъ и какой величины признано будетъ нужнымъ построить церкви, дабы для постройки оныхъ св. синодъ могъ отнестись къ министру финансовъ о

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ князьями Голицынымъ и Кочубеємъ, объ улучшеніи духовной части въ западныхъ епархіяхъ.

назначеніи суммъ изъ полученныхъ съ сихъ имѣній доходовъ; для поддержания-же православныхъ храмовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ синодъ позволилъ строить и исправлять починкою деревянные церкви. Относительно-же духовенства западныхъ епархій синодъ предписалъ архіереямъ этихъ епархій приложить попеченіе о замѣщеніи священническихъ вакансій людьми, образованными въ Россіи, а для сего принять за правило о такихъ вакансіяхъ сообщать преосвященнымъ: кіевскому, черниговскому и полтавскому, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о количествѣ прихожанъ и способахъ къ содержанію священника, для объявленія въ ихъ епархіяхъ, какъ находящимся уже при мѣстахъ священникамъ, такъ и воспитанникамъ духовныхъ семинарій, окончившихъ ученіе, и требовать отъ нихъ, преосвященныхъ, увольненія тѣхъ, кои заняты сіи вакансіи пожелаютъ; въ случаѣ-же, если никто изъ сихъ трехъ епархій не изъявитъ желанія перейти, обращаться съ подобными требованіями къ другимъ ближайшимъ великороссійскимъ епархій архіереямъ, предоставляя переводимымъ всевозможныя пособія, а наконецъ, при неуспѣхѣ въ синодѣ. Для улучшенія содержанія священнослужителей, находящихся въ затруднительнѣйшемъ, въ сравненіи съ другими епархіями, положеніи, преосвященные обязаны въ свое время представить синоду о назначеніи такому нужного пособія, излагая въ представленіяхъ своихъ все потребныя свѣдѣнія о количествѣ и званіи прихожанъ, о выгодахъ, какія для священнослужителей существуютъ, и о томъ, въ какой мѣрѣ, по ихъ усмотрѣнію, должно быть опредѣлено пособіе. Въ то-же время синодъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній о причтахъ церковей минской и могилевской епархій, назначилъ имъ вспомогательныя оклады до 88.000 р. изъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ 500.000 р. (ассигн.), имѣя въ виду назначить такіе-же оклады и причтамъ церковей епархій волынской и подольской. Наконецъ, дано было приказаніе преосвященнымъ: кіевскому, черниговскому и полтавскому, чтобы они, въ случаѣ требованія отъ нихъ лицъ на священническія вакансіи въ западныя епархіи, всемѣрно старались находить достойныхъ къ тому кандидатовъ, со всеми тѣми качествами, какія въ Высочайшемъ повелѣніи означены, «употребляя къ склоненію оныхъ благоразумныя мѣры своего убѣжденія, и изъявившихъ на то согласіе препровождали къ мѣстному начальству со всеми нужными объ нихъ свѣдѣніями»¹⁾).

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло объ улучшеніи церковей и духовенства въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, ч. I, г. 1832; также докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1832, № 108.

Коммисіи духовныхъ училищъ въ дѣлѣ устройства духовной части въ западныхъ епархіяхъ предлежало дать свое мнѣніе по предположенію комитета обращать священно- и церковнослужительскихъ дѣтей губерній: Подольской, Волынской и Минской въ русскія, лучше устроенныя семинаріи и предпочтительно въ кіевскую, полтавскую и черниговскую, такъ какъ разговорный языкъ жителей губерній Западныхъ и Малороссійскихъ довольно близокъ одинъ къ другому. Коммисія нашла это предположеніе комитета несовѣмъ удобоисполнимымъ и, вмѣсто него, представила свое, вполне одобренное Государемъ, который на проектѣ коммисіи написалъ: «Справедливо». Вотъ чтѣ писала по этому случаю коммисія: «Если большое число дѣтей изъ минской, подольской и волынской епархій обращать въ семинаріи другихъ епархій, то чрезъ сіе самое по необходимости примѣтнымъ образомъ выразится неблагопріятное мнѣніе правительства о училищахъ и духовенствѣ означенныхъ епархій, а сіе можетъ въ семь духовенствѣ произвести уныніе и упадокъ духа и ослабить охоту вступать въ духовное званіе. Духовенство вышеозначенныхъ епархій, хотя по истинѣ требующее усовершенія, заслуживаетъ однакоже быть сохранено отъ уничтоженія, по тому уваженію, что оно какъ въ прежнія времена, такъ и во время послѣднихъ происшествій, постоянно дѣйствовало въ духѣ вѣрности и приверженности къ Высочайшему Императорскому престолу.

«Родителямъ отдавать дѣтей въ училища своей епархіи несравненно удобнѣе, нежели въ чужія, по причинамъ мѣстнымъ, хозяйственнымъ, нравственнымъ. Связь всѣхъ мѣсть одной епархіи съ епархіальнымъ городомъ даетъ удобство доставлять дѣтей въ училища, брать въ дома родителей, навѣдываться о нихъ, поручить ихъ надзору знакомыхъ и проч. Посему отправленіе дѣтей, особенно незрѣлаго возраста, въ чужія епархіи по необходимости должно быть отяготительно и для родителей, и для дѣтей.

«Замѣчено по духовному управленію, что ученики семинарій скорѣе наполняютъ мѣста службы, близкія къ мѣстамъ ученія, нежели отдаленныя. Посему надлежитъ опасаться, что часть дѣтей, обучающихся въ чужой епархіи, отвлечена будетъ отъ службы своей епархіи. Таковая потеря особенно должна быть чувствительна для скудной духовенствомъ епархіи минской, но и для прочихъ сіе обстоятельство требуетъ предусмотрительной осторожности.

«Для семинарій кіевской, черниговской, полтавской, довольно полныхъ учениками своихъ епархій, не можетъ быть безъ нѣкотораго утомительнаго обремененія прибавленіе значительнаго числа иноепархіаль-

ныхъ, для ученія, содержанія и надзора. Напротивъ того, каждая епархія собственно для себя усовершенать свою семинарію имѣтъ болѣе и удобства, и побужденій къ ревности, весьма естественныхъ.

«Изъ таковыхъ соображеній по необходимости происходитъ заключеніе, что обращеніе дѣтей въ инныя епархіальныя семинаріи не есть одна изъ преимущественно удобныхъ мѣръ къ желаемому усовершенію мѣстнаго духовенства, и что нужно для достиженія сей цѣли, или въ помощь или даже взамѣнъ, употребить другія, кои могутъ быть слѣдующія:

а) «Имѣтъ всегда въ присоединенныхъ отъ Польши епархіяхъ архіереевъ чисто русскаго происхожденія и собственно русскаго образованія, избираемыхъ съ особеннымъ вниманіемъ.

б) «То-же самое правило наблюдать въ назначеніи ректоровъ, инспекторовъ и профессоровъ въ семинаріи сихъ епархій.

в) «Симъ должностнымъ лицамъ, при образованіи ума и нравовъ дѣтей, всемѣрно стараться направлять сіе образованіе къ единству съ великою Россією, какъ относительно монархическаго и патриотическаго образа мыслей, такъ и относительно самаго языка и обычаевъ, и сіе направленіе простирать къ той цѣли, чтобы воспитывающіеся въ семинаріяхъ, по вступленіи въ духовную службу, ревновали о распространеніи и сохраненіи того-же духа единства и въ прочихъ званіяхъ, съ коими они по своему служенію въ соприкосновеніи будутъ.

г) «Съ сею-же цѣлію воспитанниковъ семинарій минской, подольской и волынской, назначаемыхъ для образованія въ духовныя академіи, посылать предпочтительно въ академіи болѣе центрально-русскія, т. е. въ с.-петербургскую и московскую, и, по совершеніи въ нихъ учебнаго курса, опредѣлять на положенные уставомъ четыре года учительской службы въ собственно русскія губерніи, а потомъ обращать для дальнѣйшаго служенія въ пригородныя имъ епархіи» ¹⁾).

Мысль о западныхъ епархіяхъ такъ сильно занимала покойнаго Государя, такъ озабочивала его, что онъ, еще прежде поднесенія на утвержденіе вышеприведеннаго положенія особаго комитета, приказалъ синоду послать двухъ надежныхъ лицъ для осмотра волынской и подольской епархій. На отчетѣ комиссіи духовныхъ училищъ за 1830 годъ онъ написалъ: «Св. синоду послать надежныхъ два лица для осмотра волынской и подольской епархій, обративъ особое вниманіе на скудость церквей и

¹⁾ См. вышеприведенное нами дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ князьями Голицынымъ и Кочубеемъ, объ улучшеніи духовной части въ Западныхъ губерніяхъ.

причтовъ и на образованность духовенства, на счетъ коего имѣю самыя невыгодныя свѣдѣнія; притомъ, непременно опредѣлить вспоможеніе церквамъ того края, дабы привести въ должный видъ и въ таковомъ подерживать во избѣжаніе соблазна отъ католиковъ»¹⁾). Въ исполненіе этого приказанія, синодъ отправилъ ревизорами въ подольскую епархію кievской Владимірской церкви протоіерея Скворцова, а въ волынскую московской Троицкой церкви протоіерея Платонова, снабдивъ ихъ особою инструкціею, соотвѣтственно возложенному на нихъ порученію. Кромѣ этихъ двухъ ревизоровъ, въ 1832 г. былъ посланъ, также по Высочайшему повелѣнію, обревизовать витебскую и могилевскую епархіи калужскій протоіерей Звѣревъ²⁾).

Результаты этихъ ревизій явственно обнаружили грустное и жалкое положеніе православія въ Западныхъ губерніяхъ и всю необходимость того особаго положенія о западныхъ епархіяхъ, которое приведено выше. Въ то-же время эти ревизіи дали правительству возможность осуществить и приложить къ дѣлу нѣкоторыя статьи этого положенія, указавъ ему на то, гдѣ и какія церкви и въ чемъ именно требуютъ попеченія и вспоможенія. Съ этого времени началась особенно живая дѣятельность: указомъ отъ 24-го марта 1833 г. велѣно было отпускать ежегодно 150.000 рублей (асс.) на постройку православныхъ церквей въ казенныхъ селеніяхъ губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, возведеніе этихъ церквей приказано начать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онѣ признаны будутъ нужнѣе, по усмотрѣнію св. синода и министерства внутреннихъ дѣлъ, и было положено строить по двѣ церкви въ годъ, такъ, чтобы всѣ вообще церкви были выстроены въ теченіе 12-ти и не болѣе 20-ти лѣтъ. Для надзора и распоряженій по этимъ постройкамъ учреждены были особыя въ тѣхъ губерніяхъ временныя комитеты³⁾). Кромѣ того, комиссія духовныхъ училищъ удѣлила часть своихъ капиталовъ для единовременныхъ пособій бѣднымъ приходамъ подольской и волынской епархій⁴⁾). Помѣщиковъ-католиковъ гражданское мѣстное началь-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло по Высочайшему повелѣнію объ отправленіи двухъ надежныхъ лицъ для осмотра волынской и подольской епархій, протоіереевъ Платонова и Скворцова.

²⁾ Также дѣло подъ № 67 объ осмотрѣ всѣхъ церквей витебской и могилевской епархій.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло о правилахъ для временныхъ комитетовъ о постройкѣ церквей въ казенныхъ селеніяхъ Западныхъ губерній.

⁴⁾ См. тамъ-же дѣло объ отпускѣ единовременныхъ пособій для бѣдныхъ церквей, гдѣ говорится о пожертвованіи комиссіею 95.550 рублей.

ство обязывало подписками строить и починять находящіяся въ ихъ имѣніяхъ православныя церкви ¹⁾).

Вмѣстѣ съ устройствомъ церквей, обращено было вниманіе правительства и на обезпеченіе содержанія духовенства западныхъ епархій: назначены были вспомогательныя оклады бѣднѣйшимъ причтамъ этихъ епархій изъ опредѣленной для этого общей суммы 500.000 р. (асс.) ²⁾.

¹⁾ См. тамъ-же дѣло, по Высочайшему повелѣнію, о построеніи на счетъ казны церквей въ казенныхъ селеніяхъ Западныхъ губерній, въ которомъ, между прочимъ, находятся свѣдѣнія о томъ, что многіе изъ богатыхъ помѣщиковъ Подольской губерніи отказывались отъ построенія и починки православныхъ церквей подъ разными предлогами, какъ, напр., графъ Мечиславъ Потоцкій, графъ Дульскій, графъ Крузеръ, Северинъ, Орловскій, Калацерь Сульцицкій, Людвигъ и Иеронимъ Собанскіе и Барщевскій, и какія средства употребляло правительство, чтобы заставить ихъ строить и починять православныя церкви. Изъ этого-же дѣла можно видѣть, до какого цинизма доходила ненависть польскихъ помѣщиковъ къ православію и къ какимъ грубымъ выходкамъ и уловкамъ прибѣгали нѣкоторые изъ нихъ, чтобы отдѣлаться отъ возложенной на нихъ правительствомъ обязанности строить въ своихъ имѣніяхъ православныя церкви. Такъ, напр., подольскій преосвященный доносилъ св. синоду о помѣщикѣ Иеронимѣ Собанскомъ, который, побуждаемый усиленными настояніями духовнаго и гражданскаго начальствъ о постройкѣ церкви въ имѣніи своемъ Старой Балановкѣ, наконецъ построилъ ее, но такъ, что въ среднемъ ея куполѣ не сдѣлалъ свода, отъ чего вскорѣ стѣны церкви дали трещины и ее принуждены были закрыть. Этотъ-же самый помѣщикъ не давалъ покоя православнымъ священно- и церковнослужителямъ и всячески препятствовалъ отправленію богослуженія. «Что вытерпѣли, писалъ преосвященный подольскій синоду, отъ помѣщика Иеронима Собанскаго священно-служители, до постройки новой церкви отправлявшіе священнослуженіе въ прежней деревянной, и самая святыня церкви, и прихожане, ясно видно изъ того, что онъ съ намѣреніемъ заставилъ поскорѣе разобрать прежнюю церковь, окружилъ оную съ запада, сѣвера и юга своими службами на разстояніи отъ 3-хъ до 4-хъ шаговъ и не усамился въ 25 шагахъ отъ церкви выстроить нужное мѣсто, отъ котораго, при вѣтрѣ съ той стороны, трудно было находиться въ церкви; но не успѣвши въ такомъ намѣреніи, онъ, Собанскій, самовольно разобралъ прежнюю прочную церковь и весь матеріалъ изъ оной употребилъ на свои надобности». За мѣчтателемъ также въ этомъ самомъ дѣлѣ слѣдующій отзывъ, данный Потоцкимъ по дѣлу о непостроеніи имъ православныхъ храмовъ: «Въ Тульчинскомъ моемъ имѣніи находившіеся храмы Господни, какъ я могъ замѣтить, снаружи суть всѣ въ хорошемъ состояніи; что-же касается приведенія ихъ въ благолѣпіе и устройство, то сіе обязываетъ единственно прихожанъ (ибо они на то должны имѣть «особые» фундуши) и зависить отъ рачительнаго распоряженія приходскихъ священниковъ».

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 133 объ улучшеніи состоянія духовенства по подольской епархіи и дѣло подъ № 21 объ улучшеніи состоянія духовенства по волынской епархіи.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ епархій Западнаго края.

Особеннымъ измѣненіямъ подверглись въ царствованіе Николая I предѣлы тѣхъ изъ западныхъ епархій, которыя образовались изъ прежде бывшихъ уніатскихъ, а также отчасти и нѣкоторыя изъ древле-православныхъ, сосѣдственныхъ съ ними, какъ, напримѣръ: минская, волынская и полоцкая. При вступленіи на престолъ Императора Николая I всѣ уніатскія церкви, именовавшіяся тогда не греко-уніатскими, а римско-уніатскими, раздѣлены были на четыре епархіи: 1) литовско-виленскую, называвшуюся митрополичьею, 2) полоцкую, 3) луцкую и 4) брестскую. Литовская или митрополичья епархія заключала въ себѣ всѣ уніатскія церкви губерній Виленской и Курляндской, а также находившіяся въ Минской губерніи въ уѣздахъ: Дисненскомъ, Вилейскомъ, Борисовскомъ, Минскомъ, Игуменскомъ и Бобруйскомъ, числомъ до 300; полоцкая ограничена была губерніями: Витебскою, Могилевскою и Псковскою; луцкая вмѣщала въ себѣ губерніи: Кіевскую, Волынскую и Подольскую; брестскую-же епархію составляли Бѣлостокская область, Гродненская губернія и Минской губерніи уѣзды: Слуцкій, Пинскій, Мозырскій и Рѣчицкій ¹⁾, исключая новогрудской церкви, которая причислена была къ литовской епархіи, какъ соборная уніатскихъ митрополитовъ. Изъ этихъ 4-хъ епархій двумя всегда управлялъ митрополитъ уніатскій, именно такъ-называемою митрополичьею, или литовско-виленскою, и еще которою-либо изъ трехъ остальныхъ, смотря по тому, какая изъ нихъ находилась въ его управленіи въ то время, когда онъ назначался митрополитомъ; остальные-же двѣ управлялись своими самостоятельными архіереями, такъ что всѣхъ епархіальныхъ уніатскихъ архіереевъ, было не четыре, какъ-бы слѣдовало по числу епархій, а только три. Каждый самостоятельный архіерей имѣлъ суффрагана или викарнаго епископа ²⁾, каждая епархія—свою консисторію. Уніатская

¹⁾ См. дѣло изъ уніатскаго архива подъ № 4, 1809 г., о возстановленіи литовско-виленской митрополичьеи-уніатской епархіи; тамъ-же дѣло, того-же года, подъ № 33, (стр. 22) о всемилостивѣйшемъ пожалованіи полоцкаго суффрагана Іоанна Красовскаго полоцкимъ-же архіепископомъ.

²⁾ Тамъ-же дѣло подъ № 37, 1819 года, о Высочайшемъ соизволеніи на отбытіе наименованнаго епископа Мартусевича въ Полоцкъ, для посвященія его въ епископы; также дѣло подъ № 22, 1814 г., о пожалованіи въ луцкаго епископа офиціала Мартусевича; также дѣло подъ № 22, 1816 года, о назначеніи митрополита и посвященіи для луцкой уніатской епархіи епископа; также дѣло объ опредѣленіи въ епархіяхъ полоцкой и брестской суффрагановъ Красовскаго и Головини.

Іерархія въ первые два года царствованія Императора Николая I состояла изъ слѣдующихъ лицъ: митрополита греко-уніатскихъ церквей, епископа брестскаго, Іосафата Булгака, архіепископа луцкаго Іоанна Красовскаго и полоцкаго епископа Іакова Мартусевича. Викарными епископами были въ это-же время: Головня, епископъ оршинскій, викарій литовскій, Сѣроцинскій, епископъ пинскій, викарій луцкій, и Яворовскій, епископъ владимірскій, викарій брестскій ¹⁾. Такой личный составъ уніатской іерархіи оставался, впрочемъ, недолго. 22-го апрѣля 1828 г. послѣдовалъ указъ, которымъ совершенно измѣнялся весь прежній порядокъ управленія греко-уніатскихъ церквей, а слѣдовательно и порядокъ епархіальный, ибо по этому указу двѣ изъ четырехъ епархій были закрыты. «Управленіе греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, говорилось въ указѣ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставить двумъ епархіальнымъ начальствамъ, учредивъ при оныхъ каѳедральные соборы: 1-й бѣлорусскій въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ пребываетъ полоцкій греко-уніатскій архіепископъ; 2-й литовскій Гродненской губерніи Слонимскаго повѣта въ Жировицкомъ греко-уніатскомъ монастырѣ, обыкновенномъ мѣстопребываніи брестскаго епископа сего вѣроисповѣданія. При каждомъ имѣютъ быть: коненсторія, семинарія и низше духовное училище, а въ Полоцкѣ, сверхъ того, духовная греко-уніатская академія (послѣднее было отмѣнено). Къ епархіи полоцкаго греко-уніатскаго архіепископства причислить смежныя съ Бѣлоруссіею повѣты Минской губерніи: 1) Дисненскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Рѣчицкій, Мозырскій; 2) прилегающіе къ послѣднимъ двумъ повѣтамъ: въ Волынской губерніи Овручскій, а въ Кіевской Радомысльскій и 3) сопредѣльный-же съ Бѣлоруссіею округъ, гдѣ находятся шесть церквей греко-уніатскихъ; литовскую-же греко-уніатскую епархію составить изъ Гродненской и Виленской губерній, Бѣлостокской области и греко-уніатскихъ церквей сѣверныхъ повѣтовъ Волынской губерніи. О церквахъ сего вѣроисповѣданія, находящихся въ другихъ повѣтахъ сей губерніи, а равно въ Кіевской и другихъ, греко-уніатская духовная

¹⁾ См. въ уніатскомъ архивѣ дѣло подъ № 38, 1823 г., о Высочайшемъ повелѣніи быть луцкимъ уніатскимъ викарнымъ архіереємъ официалу тамошней консисторіи прелату Кириллу Сѣроцинскому; также дѣло подъ № 8, о Высочайшемъ пожалованіи митрополитомъ брестскаго епископа Булгака, годъ 1819; также послужные списки митрополита греко-уніатскихъ церквей Іосафата Булгака и епископа суффрагана брестскаго Яворовскаго, а также духовныхъ чиновниковъ литовско-виленской митрополичьей уніатской епархіи; тамъ-же дѣло подъ № 107, 1834 г., по рапорту епископа Іосифа Сѣмашки о кончинѣ епископа Льва Яворовскаго.

коллегія имѣеть сдѣлать особое подробное положеніе ¹⁾, дабы начальство каждой епархіи съ точностію знало кругъ своего вѣдомства; сія коллегія имѣеть также составить правила для передачи дѣлъ изъ существовавшихъ донныѣ греко-уніатскихъ консисторій луцкой и виленской, по принадлежности, въ консисторіи литовскую или бѣлорусскую и представить на разсмотрѣніе главнаго управленія дѣлъ иностранныхъ исповѣданій о назначеніи викарныхъ епископовъ по епархіямъ» ²⁾. Чтобы понять причины такого измѣненія въ распредѣленіи уніатскихъ епархій, мы должны обратиться къ тайнымъ помысламъ нашего правительства. Въ это время уже созрѣлъ и былъ начертанъ планъ о соединеніи уніатовъ съ православною церковью; но для приведенія его въ исполненіе нужно было устранить препятствія, которыя правительство встрѣчало и со стороны уніатскихъ архіереевъ, и въ самомъ устройствѣ уніатскихъ епархій, и вотъ явилось новое распредѣленіе уніатскихъ епархій. О причинахъ этихъ перемѣнъ главный дѣятель въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ, графъ Блудовъ, писалъ слѣдующее: «Прежде имѣлись четыре уніатскія епархіи; двѣ изъ нихъ, виленская и луцкая, по мѣстопробыванію епархіальныхъ начальствъ, слишкомъ подвержены были вліянію римскихъ католиковъ; кромѣ того, послѣдняя состояла только изъ 120.000 уніатовъ, въ трехъ губерніяхъ между православными разбросанныхъ, и большую часть своего духовенства отдавала въ распоряженіе римскихъ католиковъ для ихъ костеловъ; нынѣ сіи обѣ епархіи упразднены, чѣмъ не только уніаты ослаблены, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными людьми важнѣйшія должности по управленію остальными двумя епархіями. Уніаты, составляющіе двѣ нынѣшнія епархіи, разсѣяны по десяти губерніямъ, изъ коихъ въ семи имѣются епархіи грекороссійскія. Можно будетъ еще и при существованіи греко-уніатской коллегіи подчинить постепенно уніатскія церкви симъ семи епархіямъ, оставивъ только сначала на волю духовенства относиться къ уніатскимъ архіереямъ въ нуждахъ совершенно духовныхъ, именно: за великимъ муромъ и посвященіемъ въ духовный санъ. Отдаленность, ласковое обхожденіе православныхъ духовныхъ начальствъ и другія, совокупно съ симъ дѣйствующія преобразовательныя мѣры заставятъ уніатскихъ священниковъ вскорѣ отказаться

¹⁾ Епархій кievская и могилевская причислены были коллегіей къ бѣлорусской епархіи, а подольская къ литовской. См. въ уніат. архивѣ дѣло 1829 г., подъ № 141, по предложенію г. главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій о истребованіи свѣдѣнія о греко-уніатскихъ епархіяхъ.

²⁾ 2-е Собр. Законовъ, № 1977, объ учрежденіи греко-уніатской духовной коллегіи по прилагаемому у сего штату,

отъ сего права. Такимъ образомъ, двѣ трети отойдутъ въ вѣдѣніе греко-російскихъ архіереевъ: екатеринославскаго, кіевскаго, подольскаго, волынскаго, минскаго, могилевскаго и полоцкаго, а за сими уже можно будетъ включить въ число грекоросійскихъ епархій и литовскую униатскую епархію, ограничивъ оную Гродненскою губернією и Бѣлостокскою областію и назначивъ въ ней архіерея православнаго, или униатскаго, къ грекоросійской церкви совершенно присоединившагося» ¹⁾). Въ этихъ словахъ ясно выражены и побудительныя причины, и цѣль, коими руководилось правительство при закрытіи двухъ униатскихъ епархій. Сокращая число епархій, правительство сокращало также и число самыхъ дѣятельныхъ и вліятельныхъ противниковъ его дѣла, какими были тогдашніе униатскіе епископы; съ другой стороны, растягивая двѣ униатскія епархіи на десять губерній, отъ Вильны до Одессы, оно затрудняло этимъ сношенія униатской паствы съ своими пастырями и заставляло ее по необходимости прибѣгать для удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ къ православнымъ пастырямъ, а также парализовало и дѣлало невозможнымъ вліяніе униатскихъ епископовъ на свою паству.

Въ первый-же годъ по обнародованіи указа о новомъ устройствѣ униатской церкви, одинъ изъ униатскихъ архіереевъ, управлявшій луцкою епархією, Кирилль Сѣроцинскій, остался за штатомъ (другой, Красовскій, умеръ еще прежде) и, такимъ образомъ потерялъ значеніе и вліяніе на свою паству. Но чтобы дать ему какое-нибудь мѣсто, или, выражаясь его языкомъ, *гдѣ-бы нибудь прикрыть ему голову* ²⁾, онъ былъ назначенъ присутствующимъ въ униатскую коллегію, и потомъ предсѣдателемъ жидичинской администраціонной комиссіи; въ этой должности онъ и умеръ ³⁾.

¹⁾ См. въ синодскомъ архивѣ весьма секретную записку графа Блудова, для предварительнаго прочтенія г.г. членами секретнаго комитета по дѣламъ униатскимъ.

²⁾ См. въ униат. архивѣ дѣло 1828 г., № 68, о Высочайшемъ повелѣніи епископу Кириллу Сѣроцинскому присутствовать въ коллегіи; также дѣло 1831 г., подъ № 50, по рапортамъ литовской консисторіи и ея предсѣдателя о кончинѣ предсѣдателя жидичинской комиссіи епископа Сѣроцинскаго и члена іеромонаха Бучинскаго.

³⁾ На этого Сѣроцинскаго взведено было страшное обвиненіе, будто-бы онъ отравилъ архіерея Красовскаго, у котораго былъ викаріемъ. Извѣтъ этотъ сдѣланъ былъ засѣдателемъ луцкаго нижняго земскаго суда Еловецкимъ. Красовскій, архіепископъ луцкій, страдавшій запоємъ, послѣ четырехнедѣльнаго пьянствованія, скоропостижно умеръ. Внезапная его смерть дала Еловецкому поводъ сдѣлать доносъ, что онъ, будто-бы, умеръ отъ отравы, поднесенной ему въ винѣ его лакеемъ, который подбужденъ былъ къ тому Сѣроцинскимъ, питавшимъ непримиримую вражду къ Красовскому. Обвиненіе это полу-

Но правительству мало было того, чтобы рѣдѣль строй его противниковъ, ему нужны были и пособники въ исполненіи его плановъ; а потому оно, воспользовавшись болѣзнью одного изъ униатскихъ викаріевъ, Льва Яворовскаго, отправившагося для своего излѣченія за-границу, возвелъ въ викарія бѣлорусской греко-униатской епархіи епископа метиславскаго, старшаго засѣдателя униатской коллегіи, Іосифа Сѣмашку, котораго направленіе было хорошо ему извѣстно ¹⁾. Счастье благопріятствовало правительству: въ промежутокъ времени отъ 1829 по 1833 годъ не осталось ни одного изъ враждебныхъ ему четырехъ униатскихъ епископовъ: въ 1831 г. умерли Сѣроцинскій и Головня, а въ 1833 г. Мартусевичъ и Яворовскій ²⁾. Смерть послѣднихъ совершенно развязала руки правительству и оно немедленно приступило къ новому преобразованію униатскихъ епархій, безъ сомнѣнія, съ цѣлью скорѣйшаго осуществленія своего плана: воссоединить униатовъ съ православною церковью. 2-го апрѣля 1833 года Сѣмашку сдѣланъ самостоятельнымъ литовскимъ епископомъ, а митрополитъ Булгакъ переведенъ въ Полоцкъ, съ наименованіемъ архіепископомъ полоцкимъ ³⁾. Въ томъ-же году (11-го декабря) назначены были новые викаріи для униатскихъ епархій: для полоцкой Василій Лужинскій, для литовской Іоасафатъ Жарскій, съ наименованіемъ епископа пшекаго, и Антоній Зубко, съ титуломъ епископа брестскаго ⁴⁾. Всѣ эти три лица находились на сторонѣ правительства и были, по выраженію Блудова, «не только надежные дѣлатели въ пользу пра-

вило гласность и дошло до Цесаревича Константина Павловича, который приказалъ Волинскому вице-губернатору Врангелю произвести слѣдствіе о смерти Красовскаго. Но какъ спрошенные посторонніе свидѣтели, такъ и сестра Красовскаго показали, что онъ померъ отъ пьянства: поэтому дѣло о смерти Красовскаго, послѣ такихъ очевидныхъ доказательствъ причины смерти его, по приказанію Цесаревича, прекращено, какъ предосудительное для епископскаго сана, по содержащимся въ ономъ свидѣтельскимъ показаніямъ о нетрезвой жизни архіепископа Красовскаго и постигшей его отъ того кончинѣ (см. въ униат. архивѣ дѣло по сообщенію волинскаго губернскаго правленія касательно разсмотрѣнія слѣдственнаго дѣла объ умершемъ архіепископѣ Красовскомъ, № 47, годъ 1829).

¹⁾ См. дѣло въ униат. арх., 1829 года, подъ № 72.

²⁾ См. въ униат. архивѣ дѣла: подъ № 50, г. 1831, и подъ № 28, также подъ № 9, г. 1833, о кончинѣ Яворовскаго, и подъ № 107, того-же года.

³⁾ См. тамъ-же дѣла 1833 года, подъ №№ 31 и 32, о всемилостивѣйшемъ пожалованіи митрополита греко-униатскихъ церквей, епископа брестскаго, Іоасафата Булгака, греко-униатскимъ митрополитомъ, архіепископомъ полоцкимъ, и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи члена коллегіи епископа Іосифа Сѣмашки литовскимъ епархіальнымъ епископомъ.

⁴⁾ См. въ униат. архивѣ дѣла 1833 г., подъ №№ 31, 32, 124 и 125.

вославія, но и оплотъ отъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ, въ случаѣ совершеннаго прекращенія іерархическаго управленія греко-уніатской церкви»¹⁾). Самое перемѣщеніе уніатскихъ архіереевъ изъ одного мѣста въ другое, перемѣна кафедръ—полоцкой на мѣсто виленской, виленской на мѣсто полоцкой—было не пустымъ, безцѣльнымъ передвиженіемъ, игрою въ названія и титулы, но имѣло смыслъ и значеніе, было плодомъ глубоко обдуманнаго плана. Для литовско-виленской епархіи, гдѣ элементъ уніатско-католическій лежалъ сплошною массою, гдѣ уніатовъ считалось цѣлою сотнею тысячъ болѣе полоцкой, требовался архіерей съ болѣею энергіею, съ болѣе юными силами и съ болѣе живою ревностью, нежели какими обладалъ престарѣлый уніатскій митрополитъ Булгакъ, и вотъ его назначаютъ въ полоцкую епархію, а Іосифа переводятъ въ виленскую²⁾). «Для Литвы, писалъ Блудовъ, гдѣ нужно болѣе осторожности, продолжительнѣйшихъ и болѣе усилій, назначенъ епископъ Іосифъ (Фамашко»³⁾).

Но если и назначеніе на уніатскія кафедры архіереевъ, и самое раздѣленіе всѣхъ церквей этого неповѣданія на двѣ огромныя епархіи, какъ нельзя лучше соотвѣтствовали видамъ правительства, то нельзя сказать, чтобы такое іерархическое устройство уніатской церкви, особенно-же такое разграниченіе уніатскихъ епархій, было полезно для іерархическаго надзора за паствою и для надлежащаго управленія ею. А потому еще до возсоединенія уніатовъ послѣдовало новое разграниченіе уніатскихъ епархій, по которому отчислены были изъ полоцкой епархіи въ литовскую всѣ церкви Кіевской и Волынской губерній⁴⁾). Совершившееся возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью не только не устранило неудобствъ, происходившихъ отъ чрезмѣрной растянутости уніатскихъ епархій, но прибавило еще новыя, произведя смѣшеніе и столкновеніе между іерархическими правами архіереевъ древле-православныхъ и возсоединенныхъ. Теперь вдругъ въ одной епархіи, именно въ минской, явились три самостоятельныхъ архіерея—два возсоединенныхъ—Іосифъ и Василій, и одинъ древле-православный—Никаноръ: въ одномъ городѣ (Полоцкѣ) были

¹⁾ См. секретную записку Блудова.

²⁾ См. въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1831 года, подъ № 141, по предложенію главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій объ истребованіи свѣдѣнія о греко-уніатскихъ епархіяхъ, изъ котораго видно, что въ литовской епархіи уніатовъ было 803.415, а въ полоцкой 724.364.

³⁾ См. весьма секретную записку Блудова для предварительнаго прочтенія г.г. членамъ секретнаго комитета по дѣламъ уніатскимъ.

⁴⁾ См. 2-е полное Собр. Зак., № 11.995.

два архіерея: въ одномъ селѣ въ церкви древле-православной помшали на службахъ Псидора, а въ воссоединенной—Васпаіа; однимъ словомъ, это былъ хаосъ, который обыкновенно является въ первыя минуты по совершеніи какихъ-бы то ни было переломовъ въ обществѣ. Даже свѣтскія лица громко говорили о несообразности такого состоянія Западнаго края въ іерархическомъ отношеніи. Одинъ изъ тамошнихъ губернаторовъ, князь Долгорукій, писалъ по этому случаю къ графу Пратасову: «Настоящее распредѣленіе епархіального духовнаго управленія, при сліяніи бывшей униі съ православіемъ, представляетъ во многихъ отношеніяхъ значительныя неудобства, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ древле-православныя и воссоединенныя церкви находятся въ одномъ и томъ-же селеніи, а между тѣмъ подчинены разнымъ епархіальнымъ начальствамъ, ибо въ одной и той-же епархіи сдѣлалось теперь двѣ епархіи православныя и два разныя управленія. Я увѣренъ, что ваше сіятельство изволитъ уже обратить на сіе обстоятельство ваше вниманіе, но не могу съ моей стороны не изъявить, что очень желательно-бы поспѣшить новымъ разграниченіемъ епархій, и при этомъ мнѣ казалось-бы весьма полезнымъ въ тѣхъ изъ нихъ, въ кои будутъ назначены управляющими епископы воссоединенные, опредѣлить викарныхъ архіереевъ изъ древле-православныхъ»¹⁾. На другой-же годъ по воссоединеніи униатовъ стали перечислять церкви изъ одной епархіи въ другую и начали къ униатскимъ епархіямъ, по возможности, примѣнять правило, соблюдаемое по отношенію къ древле-православнымъ, чтобы предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерній и чтобы архіереи имѣли пребываніе въ губернскомъ городѣ. Поэтому отчислены были отъ литовской епархіи къ минской—церкви, состояція въ Минской губерніи, а отъ минской къ литовской—находяціяся въ Гродненской губерніи и Бѣлостокской области; отъ бѣлорусской къ минской—церкви, состояція въ Минской губерніи; отъ бѣлорусской къ литовской—церкви Виленской губерніи; далѣе—отъ бѣлорусской къ могилевской—церкви, находяціяся въ Могилевской губерніи, и, наконецъ, отъ могилевской къ полоцкой (или бѣлорусской) епархіи—церкви Витебской губерніи²⁾. Та-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1839 года, подъ № 132, объ общихъ усилкахъ воссоединенія греко-униатовъ къ православной церкви и въ этомъ дѣлѣ письмо Долгорукова къ Пратасову.

²⁾ См. 2-е полн. Собр. Зак. №№ 13.141, 13.395, 13.728; также въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 4, отд. 3, ст. 2, о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ западныхъ епархій, и въ униатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 37, о передачѣ церковей, состоящихъ въ Гродненской губерніи и области Бѣлостокской, въ литовскую епархію, а церковей сей епархіи, состоящихъ въ Минской губерніи, въ минскую епархію.

кимъ образомъ, въ 1840 году были организованы и устроены четыре западныя епархіи, состоявшія почти исключительно изъ воссоединеннаго изъ унии народонаселенія, именно: литовская, полоцкая, минская и моголевская. Первая изъ нихъ была образована изъ губерній Виленской и Гродненской и области Бѣлостокской, получила въ іерархическомъ порядкѣ 2-й классъ и заняла мѣсто послѣ херсонской; архіерею ея Іосифу присвоено названіе архіепископа литовскаго и виленскаго; мѣстопробываніемъ ему назначена Вильна; Свято-Троицкій виленскій монастырь, возведенный въ первый классъ, отданъ въ распоряженіе литовскаго архіепископа, какъ священно-архимандрита монастыря¹⁾. Полоцкая епархія ограничена была предѣлами Витебской губерніи; она была оставлена въ 3-мъ классѣ, архіерей ея получилъ названіе полоцкаго и витебскаго, вмѣсто бѣлорусскаго, какъ назывался до воссоединенія униатскій архіерей, и вмѣсто полоцкаго и виленскаго, какъ назывался древле-православный²⁾. Минская епархія ограничена была предѣлами Минской губерніи, архіерей ея, вмѣсто прежняго названія минскаго и гродненскаго, получилъ наименованіе минскаго и бобруйскаго. При этомъ произошла также перемѣна и въ викарныхъ архіереяхъ: такъ какъ у литовскаго архіерея, по указу 1828 г., положено быть двумъ викарнымъ епископамъ, изъ коихъ одинъ именовался брестскимъ, а другой минскимъ, а между тѣмъ, по новому распредѣленію границъ западныхъ епархій, Минскъ вошелъ въ составъ епархій минской и слѣдовательно викарій литовскаго архіепископа носилъ-бы имя, взятое отъ города другой епархій, что было-бы несообразно съ каноническими правилами, то, для устраненія этого, оставленъ былъ до времени при литовскомъ архіепископѣ одинъ викарій съ названіемъ брестскаго. Моголевская епархія осталась въ прежнихъ границахъ, только получила новаго епископа, Пандора, переведеннаго сюда изъ Полоцка, вмѣсто Смарагда, перемѣщеннаго въ Харьковъ на мѣсто умершаго тамъ Мелетія. Впрочемъ, и минская, и волынская епархія тогда-же получили новыхъ архіереевъ: минскій Никаноръ переведенъ былъ въ Волынь, а на мѣсто его въ Минскъ назначили изъ воссоединенныхъ архіереевъ викарія литовскаго, епископа брестскаго, Антонія Зубко³⁾.

¹⁾ См. въ униатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 65, по указу св. синода о перемѣщеніи церкви бѣлорусской епархій, состоящихъ въ Минской губерніи, въ минскую епархію, и о бытій пр. Іосифу литовскимъ и виленскимъ архіепископомъ и священно-архимандритомъ Свято-Троицкаго виленскаго монастыря.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ западныхъ епархій.

³⁾ См. въ униатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 129, по указу св. синода

Но разграниченіемъ четырехъ вышесказанныхъ епархій еще не кончилось устройство западныхъ епархій: нужно было озаботиться, куда приурочить и кому подчинить церкви возсоединенныхъ униатовъ, разбросанныя по епархіямъ: кievской, волинской, подольской и херсонской; вопросъ этотъ требовалъ тѣмъ настоятельнѣе отвѣта, что самая большая часть возсоединеннаго народонаселенія была уже устроена, оставалось устроить меньшую. Но, между тѣмъ, рѣшеніе этого вопроса было довольно затруднительно для правительства въ слѣдующемъ отношеніи: возсоединенное духовенство особенно боялось подчиниться древле-православнымъ архіереямъ, которыхъ характеръ и манера управленія представлялись ему такимъ страшиллицемъ, что многіе изъ нихъ не принимали православія единственно по этой только причинѣ ¹⁾. Въ епархіяхъ литовской, минской и полоцкой на этомъ основаніи назначены были архіереи изъ возсоединенныхъ и только одна могилевская получила архіерея изъ древле-православныхъ, Исидора, который, во время управленія полоцкою кафедрю, ознаменовалъ себя тихостью и мягкостью, слѣдовательно успѣлъ разсѣять въ возсоединенной паствѣ всякое опасеніе на счетъ своего управленія. Чтò возможно было сдѣлать по отношенію къ тремъ вышепоименованнымъ епархіямъ, того нельзя было сдѣлать по отношенію къ другимъ, иначе пришлось-бы смѣнить трехъ и даже четырехъ православныхъ архіереевъ, да еще, въ числѣ ихъ, кievскаго митрополита; назначить туда архіереевъ изъ возсоединенныхъ, при оставленіи на своихъ мѣстахъ древле-православныхъ епископовъ, было-бы странно и несогласно съ каноническими постановленіями; рѣшились пожертвовать чувствами воз-

о бытіи архіепископамъ: волинскому, Иннокентію—орловскимъ, минскому, Никанору—волинскимъ и епископу Антонію, викарію литовской епархій—минскимъ.

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-униатской церкви къ св. православной восточной католической церкви въ нераздѣльный составъ церкви всероссійской; въ этомъ дѣлѣ помѣщены письма къ Пратасову Антонія бретскаго и Юсифа литовскаго—одно отъ 2-го мая 1839 г., а другое отъ 11-го іюля того-же года. Антоній писалъ: «Паче-же всего боялись духовные Минской и Волинской губерній (а наипаче Волинской) подчиненія ихъ архіереямъ тѣхъ епархій, чѣмъ ихъ угрожало самое грекороссійское духовенство». Юсифъ сообщалъ Пратасову: «Вѣроятно, ваше сіятельство обратите вниманіе на форму препророждаемой къ вамъ нынѣ подписки настоятеля Тригурскаго монастыря. Это плодъ общей, но особенно по Волинской губерніи, боязни возсоединеннаго духовенства быть подчиненнымъ древле-православному епархіальному начальству». Страхъ возсоединеннаго духовенства подчиниться нашимъ древле-православнымъ архіереямъ былъ такъ великъ, что рѣшались лучше подвергнуться лишеніямъ, наказаніямъ, нежели подпасть подъ власть, которая представлялась въ какихъ-то страшныхъ формахъ.

соединеннаго духовенства въ пользу іерархическаго порядка: въ 1841 г. всѣ возсоединенныя церкви губерній Кіевской, Волынской и Подольской подчинены были мѣстнымъ древле-православнымъ архіереямъ ¹⁾. Но чтобы смягчить и облегчить для возсоединеннаго духовенства, сколько возможно, переходъ подъ управленіе нашихъ архіереевъ, синодъ далъ архіереямъ кіевскому, волынскому и подольскому особенныя правила для управленія возсоединеннымъ духовенствомъ. Въ этихъ правилахъ предписывалась снисходительность и внимательность къ возсоединенному духовенству. Такъ, велѣно было избрать въ члены консисторій, духовныхъ правленій и попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія по одному человѣку изъ возсоединеннаго духовенства, благочинныхъ изъ возсоединеннаго духовенства приказано оставить при ихъ должностяхъ, даже экзаменаторовъ опредѣлено было избирать изъ возсоединеннаго духовенства. Запрещено было также требовать и поощрять, чтобы возсоединенные священники измѣняли одежду, росли бороду и волосы, и ежели-бы кто изъ нихъ и самъ того пожелалъ, то приказывалось сноситься объ этомъ архіереямъ предварительно съ оберъ-прокуроромъ св. синода. Велѣно было также не обращать вниманія на несоблюденіе возсоединеннымъ духовенствомъ постовъ и употреблять, въ случаѣ упущенія и проступковъ съ его стороны, мѣры сколь возможно снисходительныя и негласныя ²⁾.

¹⁾ Иосифъ передалъ въ консисторію кіевскую, волынскую и подольскую всѣ документы и дѣла, относящіеся до возсоединеннаго духовенства этихъ губерній. Разлучаясь съ своею паствою, онъ чрезъ литовскую консисторію объявилъ возсоединенному духовенству пастырское свое благословеніе, да Всевышній укрѣпитъ силы онаго къ дальнѣйшему усердному служенію церкви православной. «Я увѣренъ, говоритъ онъ, что означенное духовенство подъ внушеніемъ ближайшихъ мѣстныхъ архипастырей удостоится бѣдшаго отеческаго попеченія, бѣдшаго во всѣхъ дѣлахъ покровительства, нежели имѣло донныѣ отъ отдаленнаго литовскаго епархіальнаго начальства, по пространству епархіи не бывшаго въ состояніи заняться съ полнымъ успѣхомъ дѣлами вѣренной оному огромной паствы». См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода списокъ съ предложенія Иосифа литовской консисторіи отъ 12-го апрѣля 1841 г., № 457, въ дѣлѣ подъ № 4, о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ епархій.

²⁾ См. въ дѣлѣ о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ епархій выписку изъ правилъ касательно управленія возсоединенными церквами и проектъ положенія о возсоединенномъ духовенствѣ въ Волынской губерніи; см. также въ дѣлѣ о присоединеніи такъ именованной въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной, письмо Пратасова къ Долгорукову, гдѣ говорится, что особенными секретными отношеніями сообщена преосвященнымъ Высочайшая воля, чтобы возсоединенному къ православію духовенству и народу оказано было снисхожденіе касательно не противныхъ сущности православія мѣстныхъ обычаевъ, которые, отъ долговременной къ нимъ при-

Повидимому, теперь прочно устроены были западныя епархіи и предѣлы ихъ опредѣлены надолго; но съ образованіемъ въ 1843 году новой Ковенской губерніи, въ составъ которой вошли сѣверныя уѣзды Виленской губерніи: Тельшевскій, Шавельскій, Россіенскій, Упитскій, Новоалександровскій, Вилькомирскій и часть Ковенскаго ¹⁾, необходимо было вновь разграничить епархіи литовскую и минскую, потому что нѣкоторые уѣзды Минской губерніи отошли къ Гродненской, которая составляла часть литовской епархіи, а отъ литовской перешелъ уѣздъ Новогрудскій въ минскую епархію. Но важнѣйшимъ результатомъ образованія новой губерніи было возстановленіе второго литовскаго викариатства, закрытаго съ 1840 г., но только не въ Пинскѣ, а въ гор. Ковнѣ, который по новому учрежденію возведенъ былъ на степень губернскаго города Ковенской губерніи. Ковно, какъ видно изъ писемъ преосвященнаго Іосифа ²⁾, былъ центромъ оппозиціи распространенію православія въ Западномъ краѣ; здѣсь польское дворянство яено шло наперекоръ правительству. Во главѣ оппонентовъ стоялъ Огинскій, человѣкъ вліятельный по своему общественному положенію, богатству и связямъ при дворѣ. Нужно было обречь православію, по выраженію Іосифа, ультра-католическій городъ, внести въ него православныя элементы; нужно было избрать его средо-

вычки, не могутъ быть въ скоромъ времени измѣнены; каковы: нынѣшнее неслужебное одѣяніе воссоединеннаго духовенства, неращеніе браны, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторыя молитвенныя обыкновенія, не нарушающія догматовъ православной вѣры. Таковое Высочайшее повелѣніе обязаны преосвященные древле-православныхъ епархій принять къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ соображенію и исполненію, а преосвященные воссоединенныхъ епархій объявляютъ оное къ прочтенію благонадежному своему духовенству...

¹⁾ См. 2-е полн. Собр. Зак., № 16.347, а также въ св. синодѣ дѣло подъ № 131, о бытіи литовской епархіи вторымъ викаріемъ, епископомъ ковенскимъ, виленскаго Свято-Духова монастыря архимандриту Платону.

²⁾ См. въ оберъ-прокурорскихъ докладахъ письмо Іосифа къ Пратасову, отъ 5-го іюля 1843 года, въ которомъ, по случаю освященія города Ковно и богослуженія, совершеннаго въ немъ, онъ пишетъ: «Если сообразить, что здѣшнія мѣста исключительно заселены римско-католиками; что ихъ духовенство питаетъ фанатическія предубѣжденія; что между нимъ теперь господствуетъ лишнее раздраженіе по случаю довольно тягостныхъ преобразованій; что все дворянство образовалось теперь въ Ковнѣ въ систематическую оппозицію противъ здѣшнихъ начальствъ и шагъ за шагомъ оспариваетъ ихъ предположенія; что мы нагрязнили цѣлымъ соборомъ и, такъ сказать, обрели православію и не чаявшій того городъ Ковно съ цѣлою областію, искони римско-католическіе: то одному благословенію Божию къ спасительнымъ начинаніямъ Всеавгустѣйшаго Монарха приписать должно, что все здѣсь по духовной части произошло не только безъ всякаго непріятнаго случая, но и воплію удовлетворительно и прекрасно».

точіемъ и главнымъ мѣстомъ православнаго духовнаго управленія.— и вотъ здѣсь учреждаютъ второе литовское викаріатство. Синодъ, получивъ повелѣніе Государя объ открытіи въ Ковно викаріатства, по обычаю, заготовилъ докладъ сначала о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ оно должно быть открыто, а потомъ другой—о кандидатахъ на открываемое викаріатство. Ковенское викаріатство предположено было устроить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) викарному называться епископомъ ковенскимъ и имѣть мѣстопребываніе въ находящемся близъ Ковно Пожайскомъ Успенскомъ первоклассномъ монастырѣ, котораго и быть настоятелемъ; 2) на содержаніе ему и его штата выдавать ежегодно изъ государственнаго казначейства 2.000 р. сер., да на пѣвческій хоръ 495 р. сер.; 3) вещи для архіерейской ризницы устроить на счетъ суммъ Пожайскаго монастыря, а до того снабдить его ими изъ литовской архіерейской ризницы. Изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ на ковенское викаріатство—виленскаго Свято - Духова монастыря архимандрита Платона, ректора казанской духовной академіи Іоанна и ректора с.-петербургской семинаріи Θεогноста, Государь утвердилъ 3-го іюля 1843 г. Платона, какъ особенно рекомендованнаго Іосифомъ ¹⁾). Платонъ, по происхожденію чисто русскій и древле-православный, былъ первый, къ которому приложено правило, чтобы викарные возсоединенныхъ архіереевъ избирались изъ чисто русскихъ ²⁾). Впрочемъ, должно замѣтить, что съ выборомъ Платона болѣе, нежели съ выборомъ кого-либо изъ архимандритовъ великорусскихъ, могли мириться чувства возсоединеннаго духовенства: Платонъ былъ нѣсколько времени архимандритомъ виленскаго Свято-Духова монастыря, уже какъ-бы освоился съ этимъ краемъ, сдѣлался тамъ своимъ, успѣлъ снискать особенное сочувствіе къ себѣ, а слѣдовательно не представлялся страшнымъ тамошнему духовенству.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1843 г., подъ № 131, о бытіи въ литовской епархіи вторымъ викарнымъ, епископомъ ковенскимъ, виленскаго Свято-Духова монастыря архимандриту Платону; такъ-же въ докладахъ оберъ-прокурора св. синода за 1843 г. письмо Іосифа къ Пратасову, отъ 5-го іюля 1843 г., гдѣ Іосифъ находитъ избраніе Платона «особенно полезнымъ, по его способностямъ, приобрѣтеннымъ въ отношеніи тамошняго края свѣдѣніямъ, и потому, что онъ, принадлежа къ древле-православному духовенству, успѣлъ снискать любовь и расположеніе къ себѣ въ тамошнемъ краѣ какъ древле-православныхъ, такъ и возсоединенныхъ»; см. также докладъ 1843 г., подъ № 107.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 108, объ устройствѣ духовной части въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ и письмо Долгорукова къ Пратасову, 1839 года.

Штаты западных кафедръ.

Естественнымъ слѣдствіемъ введенія западныхъ епархій въ новые предѣлы было учрежденіе для нихъ новыхъ штатовъ. Подведя возсоединенныя церкви подъ одинъ уровень съ древле-православными, постепенно подчиняя ихъ во внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ общимъ законамъ съ епархіями русскими, правительство не могло не замѣтить, что возсоединенные архіереи имѣли гораздо болѣе способовъ для своего содержанія, чѣмъ древле-православные. Способы содержанія сихъ послѣднихъ казались довольно скудными, въ сравненіи съ доходами бывшихъ уніатскихъ архіереевъ, получавшихъ оныя съ такъ-называемыхъ фундушей, приписанныхъ къ ихъ кафедрамъ. На эти доходы, довольно значительные, но неравномѣрно распределенные, они должны были содержать себя, свой штатъ, кафедральный соборъ, семинарію и консисторію. Кромѣ доходовъ съ фундушей, уніатскіе архіереи, хотя не всѣ, получали еще жалованье отъ казны ¹⁾. Такой способъ содержанія уніатскихъ архіереевъ, общій съ католическими епископами, представлялъ много неудобствъ. Кромѣ того, что онъ былъ довольно невѣренъ, подлежалъ многимъ случайностямъ и несовсѣмъ соотвѣтствовалъ достоинству сана, онъ изымалъ уніатскихъ архіереевъ отъ контроля въ употребленіи суммъ, дѣлалъ ихъ свободными и независимыми отъ правительства въ своихъ экономическихъ распоряженіяхъ, давалъ просторъ ихъ произволу и доставлялъ имъ много случаевъ къ злоупотребленіямъ. Архіереи большую часть фундушевыхъ доходовъ употребляли на свои нужды и прихоти, отнимая необходимое и должное у семинарій, которыя они должны были содержать, тратили на обѣды и угощеніе многочисленныхъ своихъ гостей деньги, долженствовавшія идти на столъ семинаристовъ, а между тѣмъ записывали въ семинарскій расходъ. Чтобы больше сберечь для себя изъ фундушевыхъ доходовъ и меньше истратить на семинарію, архіереи всегда старались имѣть въ нихъ учениковъ почти наполовину меньше противъ числа, положеннаго штатомъ ²⁾.

¹⁾ Такъ, напр., митрополитъ уніатскій Булгакъ получалъ съ фундушевыхъ имѣній 80.000 руб. асс., изъ онуфріевской архимандріи 10.000 р. асс., да изъ казны 3.000 р. (См. въ уніатскомъ архивѣ послужной списокъ митрополита Юсафата Булгака за 1818 г.) Богаты были также фундушевые доходы полоцкаго уніатскаго архіерея. Что-же касается до суффрагановъ или викарныхъ уніатскихъ епископовъ, то содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ ограничивалось 1.000 р. сер. (см. тамъ-же дѣло подъ № 38, г. 1826). Впрочемъ, и такая сумма все-таки была выше доходовъ нашихъ викарныхъ архіереевъ.

²⁾ См. въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1830 г., подъ № 18, объ отправленіи викарнаго епископа Юсифа Сѣмашко для обозрѣнія греко-уніатскихъ семинарій бѣлорусской и литовской.

Самое управление фундушевыми имѣніями и ихъ хозяйство шли самымъ беспорядочнымъ образомъ. Администраторы имѣній ни мало не заботились о благосостояніи и улучшеніи ихъ; напротивъ, для своихъ корыстныхъ видовъ, они входили въ разныя преступныя сдѣлки съ жидами и другими промышленниками, разоряли имѣнія и доводили ихъ до самаго жалкаго положенія. Притомъ, у каждаго архіерея былъ цѣлый рой родственниковъ подъ разными названіями: братьевъ, сестеръ, племянниковъ, племянницъ, зятьевъ, невѣстокъ; которые распоряжались въ фундушевыхъ имѣніяхъ своего родственника-архіерея, какъ въ собственной вотчинѣ; всѣ они другъ передъ другомъ старались урвать для себя чтѣ только можно, пока жилъ ихъ родственникъ-архіерей и, такимъ образомъ, высасывали изъ фундушей послѣдніе соки, и не разъ случалось, что преемникъ умершаго архіерея не находилъ въ доставшемся ему фундушѣ, по характеристическому выраженію одного униатскаго оффиціала, *ни шерстинки, ни пылинки, ни перинки*, т. е. ни хлѣба, ни скота, ни птицъ ¹⁾. Даже архіерей привыкли смотрѣть на фундушъ, какъ на свое родовое имѣніе, строили въ немъ для своей пользы разныя хозяйственныя заведенія, какъ-то: мельницы, корчмы, которыя по смерти архіереевъ ихъ родственники старались присвоить себѣ и, такимъ образомъ, отсюда возникали разныя жалобы, споры, суды и бляузы ²⁾. Наконецъ, такой образъ содержанія униатскихъ архіереевъ губительно дѣйствовалъ на ихъ нравственность и развивалъ въ нихъ привычки помѣщиковъ, со всеми свойствами помѣщичьяго нрава: жестокостью, самоуправствомъ и даже развратомъ. Но чтѣ еще хуже, эти привычки помѣщика и всѣ злоупотребленія, пронстекающія изъ помѣщичьей власти, архіерей приносили въ область духовныхъ своихъ правъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что одинъ изъ униатскихъ архіереевъ, именно Красовскій, вѣдъ жизнь разгульную, самъ билъ подчиненныхъ ему духовныхъ, а крестьянъ фундушевыхъ угнеталъ поборами, работами, и наказывалъ жестоко ³⁾. Правительство, чтобы ввести какой-нибудь порядокъ, учредило временныя комиссіи для управленія фундушевыми имѣніями жидичинской, жиривицкой и овручской бенефицій, предписало этимъ комиссіямъ особенныя

¹⁾ См. въ униат. арх. дѣло 1826 г., подъ № 82, по указу прав. сената о Высочайшемъ назначеніи архіепископа Красовскаго управляющимъ луцкою епархією, а епископа Мартусевича полоцкою, и о разныхъ претензіяхъ.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. въ униат. арх. дѣло 1821 года, подъ № 44, объ удаленіи полоцкаго архіепископа Красовскаго отъ управленія полоцкою епархією.

правила ¹⁾ и вмѣнило въ обязанность греко-уніатской коллегіи требовать отъ комиссій ежемѣсячные отчеты о доходахъ и расходахъ. Но такъ какъ и при этомъ злоупотребленія не прекращались ²⁾, то правительство рѣшилось, для совершеннаго уравненія въ способахъ содержанія возсоединенныхъ и древле-православныхъ архіереевъ западныхъ епархій, отобрать въ казну все недвижимыя населенныя имѣнія, принадлежавшія епархіальнымъ управленіямъ, кафедральнымъ соборамъ и монастырямъ Западнаго края, а также возсоединеннымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Замѣчательнъ указъ, обнародованный по этому случаю: «Блаженныя памяти, такъ гласитъ онъ, Государыня Императрица Екатерина вторая, наша вселюбезнѣйшая бабка, послѣдуя мудрому указанію безсмертнаго прародителя нашего Государя Императора Петра Великаго, зиждителя нынѣшняго величія Богомъ врученной Намъ державы, въ самомъ началѣ царствованія своего усмотрѣла, сколь неприлично духовному чину отвлекаться отъ его прямыхъ, священнѣйшихъ обязанностей мірскими попеченіями, и, видя, что управленіе многочисленными населенными имѣніями было для него обременительно, не доставляя и подвластнымъ ему крестьянамъ желаемой пользы, повелѣла: передать оныя въ казенное вѣдѣніе и управленіе, а на содержаніе духовенства назначила постоянные оклады жалованья по высочайше утвержденнымъ штатамъ.

«Впослѣдствіи правосуднымъ Божіимъ промысломъ возвращены отечеству нашему западныя области его, въ которыхъ, по особеннымъ обстоятельствамъ того времени, необходимость требовала оставить на попеченіи духовенства недвижимыя населенныя имѣнія, впредь до усмотрѣнія. Нынѣ, когда въ семь краѣ изглажены слѣды чужаго временнаго владычества, когда онъ снова столь тѣсно и неразрывно соединился съ Россією, что въ прошедшемъ году оказалось уже необходимымъ предоставить ему и общіе съ нею законы, и когда всецѣдый Богъ, ниспосылая благословеніе свое на любезное отечество наше, даруетъ Намъ средства постоянно возводить оное на высшую степень благоустройства, Мы признали за благо освободить и духовенство западныхъ областей отъ несвойственныхъ ему заботъ, и, постановивъ привести для сихъ областей въ дѣйство мѣру, великими предками нашими принятую для прочихъ частей Имперіи, Мы, съ тѣмъ вмѣстѣ, вознамѣрились явить новое доказательство попеченія Нашего объ улучшеніи положенія духовенства, и

¹⁾ Тамъ-же дѣло 1829 года, подъ №№ 13, 14 и 40.

²⁾ Тамъ-же дѣло 1829 года, № 82, по рапорту епископа Сѣроцнскаго о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ прелата Бучинскаго по имѣніямъ жидичинской бенефиціи.

съ сею цѣлю предназначили, сверхъ всѣхъ доходовъ съ обрацаемыхъ въ казенное управленіе духовныхъ имѣній, особые способы, какъ на содержаніе духовенства, такъ и на лучшее устройство принадлежащихъ ему учреждений, дабы возвысить и обезпечить полезное ихъ существованіе на будущее время. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: 1) всѣ недвижимыя населенныя имѣнія православнаго духовенства Западныхъ губерній передать въ вѣдѣніе и управленіе министерства государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ имѣній, состоящихъ во владѣніи собственно приходскаго блага духовенства, не принадлежащаго къ нынѣшнему составу кафедральныхъ соборовъ. 2) Составить для епархіальныхъ управленій, кафедральныхъ соборовъ и монастырей штаты, съ назначеніемъ въ оныхъ окладовъ, сообразныхъ съ потребностями лицъ и мѣсть и приличныхъ сану и степени каждаго, и поднести оныя на Наше утвержденіе»¹⁾. Дѣйствительно 1-го января 1842 г. Государемъ были утверждены штаты для западныхъ епархіальныхъ управленій. Сообразно раздѣленію нашихъ епархій на три класса, и оклады штатные были положены трехъ разрядовъ: епархіальному архіерею 1-го класса на содержаніе его самого, архіерейскаго дома, кафедральнаго собора и пѣвческаго хора 12.000 руб. серебромъ, архіерею второклассной епархіи 10.000 р. серебр., третьеклассной—8.600 руб. сер., викарному епископу—2.000 р. сер., а если при немъ есть пѣвческій хоръ, то на него 495 руб. сер. Духовныя консисторіи раздѣлены были на два разряда; основаніемъ для сего было принято число православнаго народонаселенія епархіи. Въ первому разряду принадлежали консисторіи тѣхъ епархій, въ которыхъ православное народонаселеніе превышало 700.000 душъ; жалованья на эти консисторіи положено было 5.300 руб. сер., ко второму разряду отнесены консисторіи тѣхъ епархій, гдѣ православное народонаселеніе простиралось отъ 400.000 до 700.000 душъ; на содержаніе этихъ консисторій ассигновано 4.800 руб. сер.²⁾

¹⁾ См. въ синод. архивѣ—книгу высочайшихъ повелѣній, годъ 1841, мѣсяць декабрь, число 25-е; тамъ-же дѣло 1843 года, подъ № 1777, о закрытіи бѣлорусско-литовской духовной коллегіи и о дополнительномъ штатѣ канцеляріи св. синода и хозяйственнаго управленія.

²⁾ См. указъ 1-го января 1842 года и при немъ штаты православныхъ епархіальныхъ управленій и монастырей въ западныхъ епархіяхъ.

Смѣны архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ по особеннымъ причинамъ.

Когда правительство наше задумало уничтожить унию, ему необходимо должно было искать себѣ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ среди тѣхъ людей, которыхъ оно-же само облекло особою властью и особыми полномочіями, именно, между губернаторами и архіереями Западнаго края, и потому, прежде всего, оно обратило вниманіе на эти лица, и дѣйствительно губернаторы ненадежные, или заподозрѣнные въ потворствѣ католическо-польскимъ стремленіямъ, были удалены изъ Западныхъ губерній и замѣнены новыми, способнѣйшими. Потомъ обратили вниманіе и на православныхъ архіереевъ тамошнихъ областей. Всѣ они были старики ¹⁾, съ довольно ограниченными способностями, безъ энергіи, съ довольно угловатыми манерами и приемами, безъ той пронизательной и благородной осторожности, которая такъ необходима была въ виду предстоявшихъ религіозныхъ событій. 13-го апрѣля 1831 года Государь, чрезъ князя Голицына, приказалъ синодальному оберъ-прокурору князю Мещерскому распорядиться нынѣ-же, по сношеніи съ митрополитомъ Филаретомъ, объ опредѣленіи во всѣ четыре епархіи возвращеннаго отъ Польши края, «на мѣсто настоящихъ епископовъ, другихъ архипастырей, отличающихся дѣятельностью, просвѣщеніемъ и кротостью» ²⁾. Синодъ, или лучше Филаретъ, до приѣзда котораго изъ Москвы въ Петербургъ отложили и совѣщаніе въ синодѣ о назначеніи новыхъ архіереевъ, долженъ былъ озаботиться смѣщеніемъ и размѣщеніемъ старыхъ архіереевъ и назначеніемъ на мѣста ихъ новыхъ. При этомъ синодъ, желая избѣжать одновременнаго смѣщенія всѣхъ четырехъ архіереевъ западныхъ епархій, постановилъ привести въ исполненіе этотъ планъ исподволь, но и безъ большой медленности, чтобы быстрою и одною смѣною не придать этому распоряженію видъ чего-то необыкновеннаго. На общемъ совѣщаніи, бывшемъ между княземъ Голицынымъ, митрополитомъ Филаретомъ и княземъ Мещерскимъ, также было положено тихо и постепенно осуществить эту мѣру. Начали съ могилевскаго Павла, котораго, подъ видомъ повышенія, послали въ Тобольскъ, куда онъ приѣхалъ только для

¹⁾ Архіерей, занимавшіе тогда каедры въ западныхъ нашихъ епархіяхъ, были: въ Могилевѣ—Павель, въ Минскѣ—Анатолій, въ Вольни—Амвросій, въ Подольскѣ—Ксенофонтъ.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1831 г., подъ № 37, по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

того, чтобы умереть. На его мѣсто изъ трехъ кандидатовъ: Аѳанасія нижегородскаго, Гавріила калужскаго и Кирилла вятскаго, избранъ былъ, безъ сомнѣнія, по рекомендаціи и совѣту Филарета, Гавріиль. Когда дѣло шло о назначеніи кандидатовъ на могилевскую епархію, Филаретъ еще не пріѣхалъ въ Петербургъ, а потому Мещерскій письменно спрашивалъ его мнѣнія объ избранныхъ на могилевскую кафедру кандидатахъ. «Синодъ, писалъ Мещерскій, которому не было сообщено о секретномъ повелѣніи въ отношеніи къ польскимъ губерніямъ, назначилъ уже къ переводу на могилевскую кафедру Аѳанасія нижегородскаго, Гавріила калужскаго и Кирилла вятскаго. Но прежде поднесенія о семъ доклада на Высочайшее утвержденіе, для возможнаго соглашенія, въ такомъ случаѣ, мнѣнія вашего съ представленіемъ синода, я поставляю долгомъ обратиться къ вамъ, м. г. и архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою увѣдомить меня, кого изъ сихъ кандидатовъ изволите находить способнѣйшимъ къ занятію архіерейской въ Могилевѣ вакансіи, дабы я могъ обратить вниманіе Его Величества предпочтительно на сіе лицо, какъ получившее и ваше одобреніе.

«По сему заключенію перемѣщеніе преосвященнаго Гавріила, какъ по его качествамъ, такъ и по недалекому разстоянію отъ Калуги, можетъ быть удобнѣе совершено. Онъ жалуется съ нѣкотораго времени на упадокъ здоровья, но по епархіальному управленію сего не замѣтно. Въ Могилевѣ, вѣроятно, ему будетъ вдвое менѣ трудовъ, по небольшому числу православнаго духовенства. На его-же мѣсто, кажется, всего лучше перевести изъ Вятки пр. Кирилла, чтобъ имѣть его ближе отъ Петербурга, для вызова въ нужномъ случаѣ къ присутствованію въ синодѣ, чего нельзя-бъ было уже предполагать, еслибъ еп. вятскій избранъ былъ въ могилевскаго, по необходимости имѣть пребываніе епархіальнымъ начальникамъ въ тѣхъ мѣстахъ. Впрочемъ, если всегда было нужно, то нынѣ еще необходимѣе поберечь отличнѣйшихъ людей для епархій русскихъ, какъ и для главнаго управленія духовныхъ дѣлъ» ¹⁾).

Послѣ могилевскаго Павла, очередь дошла до подольскаго Ксенофонта. Съ нимъ не церемонились. Слѣдующимъ примѣрамъ, синодъ поручилъ митрополиту Серафиму написать къ Ксенофонту частное письмо съ совѣтомъ прислать въ синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія подольскою епархією. Впрочемъ, въ этомъ письмѣ Сера-

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

Фимъ долженъ былъ объяснить ему истинную причину такого совѣта, не скрывая отъ него, что Государь, обращая особенное вниманіе на нынѣшнее положеніе духовной части въ томъ краѣ, требуетъ отъ начальника епархіи дѣятельности въ такой степени, какой онъ, при 70-ти лѣтнемъ возрастѣ, имѣть не можетъ ¹⁾. Ксенофонтъ прислалъ прошеніе и былъ уволенъ. Синодъ уже приступилъ къ избранію кандидата на его мѣсто, какъ получено было извѣстіе о смерти Павла, незадолго передъ тѣмъ переведеннаго изъ Могилева въ Подольскъ. «Эта кончина Павла и увольненіе Ксенофонта, по выраженію Мещерскаго, представили сугубую удобность къ исполненію Высочайшихъ видовъ въ отношеніи къ Западнымъ губерніямъ вдругъ по двумъ епархіямъ, если Государь назначить въ Подольскъ одного изъ представленныхъ кандидатовъ, а въ Тобольскъ переведетъ Анатолія минскаго». Митрополитъ Филаретъ также согласенъ былъ на переводъ Анатолія изъ Минска въ Тобольскъ и писалъ, что «лучшаго случая для перемѣщенія Анатолія изъ Минска представиться не можетъ; ибо онъ, по степени своей епархіи, не будучи изъ младшихъ архіереевъ, могъ-бы поступить, съ переводомъ въ Тобольскъ, на старѣйшую и почетнѣйшую кафедру, а что касается до вакансіи подольскаго архіерея, то хотя и всѣ избранные кандидаты почитаются надежными къ занятію важнаго сего мѣста, но предпочтительнѣе онъ могъ-бы рекомендовать преосвященнаго вятскаго, который, кромѣ отличныхъ качествъ ума и сердца, достоинъ и по долговременному служенію въ епископскомъ санѣ лестнаго повышенія и особенной довѣренности» ²⁾. Послѣ такого отзыва, конечно, избраніе Кирилла на подольскую кафедру утверждено было и Государемъ. Но надъ Анатоліемъ судьба сжалилась и избавила его отъ Тобольской кафедры; неизвѣстно почему, только синодъ перемѣнилъ свои мысли касательно перевода Анатолія въ Тобольскъ; можетъ быть, смерть Павла напомнила, что и Анатолій не вынесетъ почетной ссылки, какъ не вынесъ ея Павелъ. Какъ-бы то ни было, только въ Тобольскъ назначили нижегородскаго Аѳанасія, а на мѣсто Аѳанасія перевели волынскаго Амвросія ³⁾; Анатолія-же Государь назначилъ самъ

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 349 о перемѣнахъ въ епархіальномъ начальствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1831 г., подъ № 349, о перемѣнахъ въ епархіальномъ начальствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

³⁾ Князь Мещерскій, имѣя въ виду лестный отзывъ волынскаго генераль-губернатора Левашева объ Амвросіи, не прочь былъ и отъ того, чтобы оставить его на старомъ мѣстѣ. «Не смѣю умолчать, доносилъ Мещерскій Государю, что подольскій и волынскій генераль-губернаторъ Левашевъ лично отзывался мнѣ съ особенною похвалою

во вновь открытую тогда симбирскую епархію. Такимъ образомъ, смѣщены были старые архіереи съ минской и волынской каѳедры. На упразднившіяся каѳедры, по рекомендаціи Филарета, назначили: на минскую тамбовскаго Евгенія, на волынскую курскаго Иннокентія. Филареть по этому случаю далъ слѣдующій отзывъ о кандидатахъ на минскую и волынскую каѳедры: «Оба представляемые епископа, курскій и тамбовскій, могутъ съ благонадежностью занимать сіе важное по многимъ отношеніямъ мѣсто (волынскую каѳедру), но въ первомъ изъ сихъ кандидатовъ, полагаю, болѣе опытности; хорошо знаю благоразумную его осторожность и потому почитаю его наиболѣе способнымъ для управленія волынскою епархіею» ¹⁾).

Отдѣленіе IV.

Присоединеніе Якутской области къ камчатской епархіи.

Въ 1850 году генераль-губернаторъ Восточной Сибири Муравьевъ представилъ Императору Николаю I проектъ о новомъ раздѣленіи и устройствѣ разныхъ частей края, ввѣреннаго его управленію. Проектъ Муравьева состоялъ въ томъ, чтобы, сверхъ существующихъ въ Восточной Сибири губерній: Иркутской и Енисейской и недавно учрежденной Камчатской области, образовать тамъ: 1) Забайкальскую область, съ областнымъ городомъ въ мѣстечкѣ Читѣ, составивъ оную изъ Забайкальскихъ округовъ Иркутской губерніи, Верхнеудинскаго, за исключеніемъ пограничнаго города Троицкосавска и слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтин-

о дѣятельности преосвященнаго Амвросія и попечительности его о водвореніи надлежащаго порядка въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и что желательно въ преемникѣ его имѣть качества болѣе превосходныя съ одной только стороны утонченной образованности и особеннаго искусства въ сношеніяхъ съ духовенствомъ и вообще съ лицами другихъ исповѣданій». Но Филареть былъ противнаго мнѣнія и утверждалъ, что могутъ найтись, хотя и не весьма легко, другіе епархіальные архіереи, которые гораздо болѣе будутъ соответствовать видамъ правительства на сей край.

¹⁾ «И по моему заключенію, докладывалъ Мещерскій Государю, курскій имѣеть болѣе такихъ качествъ, которыя въ особенности нужны для сей епархіи: кротость нрава, привѣтливость обхожденія и, притомъ, осмотрительность, вполне соответствующую важности его сана» (См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1831 г., № 349, о переѣздахъ въ епархіальномъ начальствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній).

ской и Нерчинскаго, съ раздѣленіемъ перваго округа на два: Баргузинскій (Сѣверная часть бывшаго Верхнеудинскаго округа) и Верхнеудинскій; 2) Якутскую область, независимую отъ иркутскаго губернскаго управленія, сохранивъ, впрочемъ, въ ней прежнее ея раздѣленіе на 6 округовъ: Якутскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій, Колымскій и Охотскій (который былъ присоединенъ къ Якутскому краю, по случаю упраздненія въ 1848 году Охотскаго приморскаго управленія), и 3) Кяхтинское градоначальство, образовавъ его изъ вышеупомянутыхъ города Троицкосавска и слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтинской, съ принадлежащими къ нимъ землями. Въ проектъ о преобразованіи разныхъ частей гражданскаго управленія Восточной Сибири Муравьевъ внесъ также свои предположенія о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій и по тамошнему духовному управленію. Касательно этого предмета онъ такъ писалъ Государю: «Въ Камчаткѣ имѣлъ я честь встрѣтить епископа камчатскаго и американскаго, просвященнаго Иннокентія. Ваше Величество изволите сами знать и цѣнить этого достойнаго пастыря; мнѣ остается только сказать, что поучительныя бесѣды его со мною ознакомили меня съ этими отдаленными странами. Неутомимая его дѣятельность, при истинно христіанскомъ смиреніи и безпредѣльной преданности къ Вашему Величеству и пользамъ службы Вашей, обѣщаютъ самыя благія послѣдствія въ странахъ, назиданію его вѣрныхъ; но дабы вполне воспользоваться этими рѣдкими достоинствами, необходимо расширить кругъ его дѣйствій и, присоединивъ къ его епархіи Якутскую область, самому ему назначить мѣстопробываніе въ Авачинской губѣ въ Камчаткѣ; если-же есть надежда открыть сообщеніе Забайкальскаго края съ Охотскимъ моремъ, то полезно было-бы преосвященному Иннокентію имѣть въ епархіи своей всѣ эти страны и викарнаго епископа въ Забайкальѣ; взаимнѣ-же этихъ областей, епархію архіепископа иркутскаго полезно было-бы распространить на западъ и присоединить къ ней Енисейскую и Томскую губерніи, съ викарными епископами въ Томскѣ и Красноярскѣ. Во всякомъ случаѣ, дерзаю всеподданнѣйше просить Ваше Величество о возведеніи камчатской епархіи въ архіепископскую, что будетъ совершенно согласоваться съ новыми видами Вашими на эти страны и соответственно достоинствамъ преосвященнаго Иннокентія»¹⁾. Государь передалъ проектъ Муравьева на разсмотрѣніе въ комитетъ министровъ, который, одобливъ оный въ общихъ чертахъ, препроводилъ предположеніе

¹⁾ См. въ синодѣ дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи, нач. 1851 г., 19-го января.

генераль-губернатора о расширеніи предѣловъ камчатской епархіи на соображеніе св. синода. Синодъ потребовалъ отъ преосвященныхъ иркутскаго и камчатскаго ихъ мнѣній и заключеній по предмету присоединенія Якутской области къ камчатской епархіи, именно: касательно разграниченія предѣловъ иркутской и камчатской епархій и назначенія мѣсто-пробыванія для архіерея и семинаріи. Преосвященные согласно полагали, что предѣлы Якутской области должны быть предѣлами и камчатской епархіи. Относительно-же мѣстопробыванія камчатскаго преосвященнаго Иннокентій находилъ, что изъ городовъ его епархіи самыми удобными для этого представляются Якутскъ и Аянъ, менѣе-же всего удобнымъ Новоархангельскъ. При этомъ онъ не преминулъ повторить свои проекты, касающіеся лучшаго устройства камчатской епархіи, какъ-то: объ учрежденіи въ Америкѣ викаріатства, объ увеличеніи числа священниковъ, объ улучшеніи ихъ нравственнаго и матеріальнаго состоянія, объ устройствѣ подвижныхъ церквей въ Якутской области, о переводѣ на якутскій языкъ богослужебныхъ книгъ и т. п. Чтобы судить о степени основательности мыслей Иннокентія касательно вышеприведенныхъ предметовъ, мы, для образца, приведемъ здѣсь его сужденія о выборѣ мѣста для пробыванія камчатскаго архіерея и о необходимости учрежденія викаріатства въ Америкѣ. «Приличнѣе основать архіерейскую каѳедру и семинарію—писалъ онъ—въ г. Якутскѣ, какъ мѣстѣ болѣе удобнѣйшемъ, въ сравненіи со всѣми другими мѣстами; Якутскъ есть городъ довольно древній, съ нѣсколькими церквами и монастырями; слѣдовательно для занятія должностей по епархіальному управленію, если и надобно будетъ требовать духовныхъ лицъ изъ другихъ епархій, то гораздо менѣе, чѣмъ въ Новоархангельскѣ и Петропавловскѣ, и исполненіе этого требованія будетъ сопряжено съ меньшими затрудненіями и издержками. Въ Якутскѣ жизненные припасы и матеріалы для построекъ и рабочіе несравненно дешевле, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ камчатской епархіи, и даже отчасти чѣмъ въ Иркутскѣ, и полученіе оныхъ не сопряжено ни съ какими затрудненіями. Что-же касается до неудобствъ, то сравнительно съ другими мѣстами камчатской епархіи, можно сказать, Якутскъ не представляетъ никакихъ; ибо главное и почти единственное неудобство, которое представлялось при изложеніи моего мнѣнія въ 1847 году о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Америки въ Аянъ, т. е. не всѣмъ постоянное правильное сообщеніе между Якутскомъ и Аяномъ, въ настоящее время устраняется почти совершенно учрежденіемъ почтовыхъ станцій. слѣдовательно при этомъ способѣ сношеній для камчатскихъ и американскихъ церквей будетъ почти все-равно, гдѣ-бы ни на-

ходилась архіерейская каѳедра—въ Аянѣ-ли или Якутскѣ; потому что отвѣты на бумаги изъ Камчатки и Америки могутъ быть получены тамъ въ то-же самое лѣто, въ которое онѣ присланы, а равно и ставленники могутъ возвращаться на свои мѣста въ одно и то-же лѣто. Но здѣсь я считаю нужнымъ сказать объ одномъ обстоятельстве, которое весьма много можетъ подѣйствовать и на обстоятельства самого Якутска и которое въ настоящее время хотя еще, можно сказать, не существуетъ, но очень скоро можетъ осуществиться и принять большіе размѣры, а именно, если, какъ говоритъ генераль-губернаторъ Восточной Сибири въ донесеніи своемъ Государю Императору, *надежда открыть сообщеніе Забайкальскаго края съ Охотскимъ моремъ осуществится*, тогда на устьѣ Амура быстро можетъ развиваться обширнѣйшая торговля, заграничная и внутренняя, и слѣдовательно тогда тамъ, при всѣхъ мѣстныхъ средствахъ къ осуществленію и развитію гражданственности, скоро можетъ устроиться городъ, а это обстоятельство, ясно, уронитъ торговлю Якутска. Но все это еще пока только надежды и, притомъ, еслибы это осуществилось, то нисколько не будетъ касаться собственно дѣйствій епархіальнаго управленія и надзора въ Якутской области, ибо чрезъ это число жителей тамъ не можетъ уменьшиться. И тогда ежели и потребуетъ какое-либо измѣненіе въ разсужденіи сего, то не болѣе, какъ только вмѣсто епархіальнаго управленія учредить викариатство; а оно, да будетъ мнѣ позволено сказать здѣсь, явно необходимо, какъ по числу жителей и отдаленности отъ губернскаго города, а болѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ, совершенно непохожимъ на обстоятельства другихъ епархій (напримѣръ: якуты, пока будутъ скотоводами, не могутъ жить большими селеніями, а число ихъ очень значительно и духовное состояніе ихъ очень неудовлетворительно); слѣдовательно это предвидимое мною обстоятельство (амурское), по мнѣнію моему, нисколько не можетъ быть какимъ-либо неудобствомъ къ приведенію въ исполненіе основанія каѳедры въ Якутскѣ. Что-же касается до семинаріи, то имѣть оную, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе, удобнѣе и выгоднѣе будетъ на устьѣ Амура, чѣмъ въ Якутскѣ, и потому я полагаю-бы оставить оную въ Новоархангельскѣ до окончательнаго устройства епархіальнаго управленія въ Якутскѣ, и это тѣмъ удобнѣе можетъ быть допущено, что я на будущее лѣто намѣренъ отправиться въ Америку, какъ для рѣшенія дѣлъ, требующихъ моего присутствія, такъ и для окончательныхъ распоряженій, какія мнѣ будутъ указаны св. синодомъ по случаю перенесенія каѳедры; слѣдовательно семинарія и будучи въ Новоархангельскѣ, еще довольно времени будетъ оставаться подъ личнымъ моимъ надзоромъ, а между тѣмъ и амурскія

обстоятельства уяснятся и приготовится мѣсто для помѣщенія семинаристовъ.

«Послѣ Якутска болѣе другихъ мѣстъ представлялъ и нынѣ представляетъ удобствъ къ основанію каѳедры *Аянъ*, и именно тѣмъ, что онъ есть центръ сношеній Америки и Камчатки съ Якутскомъ и Россією; но ежели откроется прямое сношеніе Забайкальскаго края съ Охотскимъ моремъ, тогда центромъ сношеній Америки и Камчатки съ Россією явно будетъ не Аянъ, а устье Амура, и слѣдовательно тогда Аянъ останется самымъ незначительнымъ мѣстечкомъ, куда не болѣе, какъ мѣсяца на два будутъ приѣзжать нѣсколько приказчиковъ и два-три судна приходить въ портъ для передачи и приѣма грузовъ—не болѣе; ибо вблизи Аяна обитаютъ одни только кочующіе тунгусы, слѣдовательно въ настоящее время и при предвидимыхъ обстоятельствахъ амурскихъ основывать каѳедру въ Аянѣ нѣтъ никакой надобности, тѣмъ болѣе, что, какъ сказано выше, неудобство сношеній между нимъ и Якутскомъ устраняется.

«Что касается до Петропавловскаго порта, то онъ менѣе всѣхъ представляетъ удобства для основанія тамъ каѳедры, а особенно семинаріи. Удобство только одно то, что сношенія съ Россією могутъ производиться чаще, т. е. два раза въ годъ, а потому и отвѣты на бумаги могутъ быть получаемы чрезъ 12 или 11 мѣсяцевъ, вмѣсто 18. Но зато онъ представляетъ и много неудобствъ, какъ-то: недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ, дороговизна во всѣхъ товарахъ и припасахъ, такъ что тамъ нѣтъ, напр., совсѣмъ свѣжаго мяса, да и свѣжая рыба бываетъ не болѣе, какъ втеченіе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ, а въ остальное время года, кромѣ солонины, нельзя имѣть ничего. Число церквей и духовенства въ Камчаткѣ почти не болѣе, какъ и въ Америкѣ, слѣдовательно нельзя будетъ обойтись безъ требованія людей изъ Россіи, для занятія важнѣйшихъ должностей по управленію и семинаріи. Увеличить же число духовенства и церквей въ Камчаткѣ явно невозможно, по крайней мѣрѣ потребууетъ чрезвычайныхъ издержекъ, ибо въ Камчатской области число жителей очень невелико (собственно камчадаловъ и олюторцовъ не болѣе 4.000). О неудобствѣ помѣщенія каѳедры въ Новоархангельскѣ я даже не считаю нужнымъ и говорить здѣсь».

О необходимости учрежденія викариатства въ Америкѣ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ тамошнихъ церквей и миссій, Иннокентій писалъ слѣдующее: «Викариатство въ Америкѣ было-бы даже почти полезнѣе, чѣмъ пребываніе тамъ епархіальнаго архіерея; ибо викарію не будетъ надобности отлучаться изъ Америки въ Азію, слѣдовательно онъ чаще можетъ посѣщать ввѣренныя ему церкви и миссіи, а между тѣмъ онъ по

первому требованію можетъ имѣть людей для занятія должностей миссіонеровъ отъ своего епархіальнаго архіерея.... Повторяю, что учрежденіе викариата въ Америкѣ необходимѣе и полезнѣе будетъ только тогда, когда будутъ готовы средства къ открытію новыхъ миссій въ Америкѣ; а безъ этого дѣйствія викаріи ограничатся преимущественно почти только надзоромъ за тамошнимъ духовенствомъ, а таковой надзоръ, по мнѣнію моему, можетъ быть порученъ новоярхангельскому духовному управленію»¹⁾).

Синодъ согласился съ однимъ только предположеніемъ Муравьева, именно о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи, и, какъ-бы стыдась, что его предупредили въ этомъ дѣлѣ другіе, писалъ въ докладѣ Государю, что мысль о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи представлялась уже ему и что онъ признаетъ такое присоединеніе нужнымъ для усиленія средствъ камчатскаго епархіальнаго управленія, но исполненіе этой мысли затруднялось неудобствами сношеній съ камчатскимъ преосвященнымъ, имѣвшимъ пребываніе на о. Ситхѣ. Какъ-же теперь разрѣшено преосвященному имѣть временное пребываніе въ Аянѣ, гдѣ открыта новая факторія Сѣверо-Американской компаніи, впродъ до избранія постояннаго мѣста для каедръ, то представляется благовременнымъ приступить и къ окончательнымъ соображеніямъ о присоединеніи Якутской области²⁾. Что-же касается другихъ предположеній, какъ Муравьева, такъ и Иннокентія, то синодъ не принялъ ни одного изъ нихъ; такъ, онъ отвергнулъ проектъ Муравьева о присоединеніи къ камчатской епархіи Забайкальской области, а Томской и Енисейской губерній къ епархіи Иркутской, на томъ основаніи, что «при исполненіи перваго предположенія, камчатская епархія, къ которой принадлежатъ Курильскіе и Алеутскіе острова, получила-бы такое пространство, раздѣляемое морями, по которому не было-бы никакой возможности расположить въ необходимой мѣрѣ бдительность управленія и надзора; а при исполненіи втораго надлежало-бы упразднить епархіальную каедръ томскую, столь необходимую по мѣстнымъ обстоятельствамъ и имѣющую въ предѣлахъ своей епархіи Томскую и Енисейскую губерніи и Омскую область, и присоединить все сіи мѣста къ одной Иркутской, и безъ того имѣющей обширное пространство; послѣдстві-

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи.

емъ-же сего было-бы не усиленіе, но ослабленіе средствъ духовнаго управленія въ двухъ епархіяхъ. Равнымъ образомъ, синодъ не усматриваетъ надобности и въ возведеніи камчатской епархіи въ архіепископію» ¹⁾). Точно также не были уважены предположенія Иннокентія объ учрежденіи викариатства въ Америкѣ, о перенесеніи камчатской кафедрѣ въ Якутскъ и другія. Мало того, кафедра оставлена была въ томъ самомъ мѣстѣ, которое Иннокентій признавалъ самымъ неудобнымъ—въ Новоархангельскѣ.

Иннокентій съ покорностью подчинился рѣшенію синода и только не могъ равнодушно перенести одного, что его предположеніе объ увеличеніи числа священниковъ въ Якутской области и о возвышеніи имъ окладовъ жалованья было отвергнуто: онъ энергически продолжалъ настаивать на томъ, что увеличеніе какъ числа священниковъ, такъ и жалованья имъ, необходимо и не терпитъ никакого отлагательства, и на этотъ разъ уже обратился съ своею просьбою не прямо въ синодъ, а къ Пратасову, которому писалъ: «Не проходитъ недѣли, чтобы кто-либо изъ окольныхъ якутовъ, иногда верстъ изъ-за сорока и болѣе, не приходилъ ко мнѣ, или благочинному, съ жалобой на то, что они не могутъ найти священника для напутствованія своихъ больныхъ... Какъ ни неблагоприятно, при настоящихъ обстоятельствахъ отечества нашего (это было въ 1855 г.), входитъ съ представленіями объ увеличеніи числа священниковъ и слѣдовательно о положеніи новыхъ штатовъ, но крайняя необходимость заставляетъ меня обратиться съ убѣдительнѣйшею просьбою къ вашему сіятельству, не найдете-ли вы, сіятельнѣйшій графъ, возможности, впредь до чаемыхъ нами новыхъ штатовъ и положеній о камчатской или якутской епархіи, исходатайствовать предъ св. синодомъ: а) дозволить мнѣ къ 4-мъ приходскимъ церквамъ города Якутска опредѣлить еще по одному священнику и по одному причетнику; съ тѣмъ вмѣстѣ б) опредѣлить и отпускать изъ какихъ-либо суммъ, въ вѣдѣніи св. синода находящихся, оклады жалованья какъ вышеспредполагаемымъ четыремъ священникамъ съ причетниками, такъ и находящимся нынѣ въ городѣ Якутскѣ, шести причтамъ, не получающимъ жалованья» ²⁾). Просьба была уважена; на якутскія церкви, числомъ 32 ³⁾), включая сюда

¹⁾ См. тамъ-же.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи.

³⁾ Въ первый годъ присоединенія Якутской области къ камчатской епархіи въ ней считалась 31 церковь, включая въ это число церкви, находившіяся какъ въ самомъ

и двѣ походныя, ассигновано было 27.781 руб. 93 к. сер.; а для увеличенія числа священнослужителей въ Якутской области было отправлено нѣсколько семинаристовъ изъ епархій: рязанской, тверской, ярославской, владимірской, костромской и иркутской.

Отдѣленіе V.

Повышеніе и пониженіе нѣкоторыхъ епархій въ степеняхъ.

Въ царствованіе Николая I нѣкоторыя изъ третьеклассныхъ епархій были возведены во второй классъ, какъ, на примѣръ, иркутская. Причины къ возвышенію иркутской епархій синодъ въ своемъ докладѣ Государю представилъ слѣдующія: «Принявъ въ соображеніе, что иркутская епархія, состоя въ 3-мъ классѣ, по мѣстнымъ своимъ обстоятельствамъ требуетъ, дабы въ оную переводимы были изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанныхъ способностей и что тамошній архіерейскій домъ, по штату третьеклассныхъ епархій, пользуется весьма скуднымъ содержаніемъ, синодъ признаетъ справедливымъ повергнуть на всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія предположенія: 1) для поощренія къ трудамъ просвѣщенія и утвержденія въ христіанской вѣрѣ разноплеменныхъ народовъ иркутской епархій, утвердить, при переводѣ въ оную, епископа Иринея въ званіи архіепископа и 2) иркутскую епархію возвысить во второй классъ, полагая оную въ семь классѣ послѣднюю, съ производствомъ на архіерейскій домъ содержанія изъ казны по примѣру прочихъ епархій сего-же класса и особенно смежной съ нею тобольской ¹⁾). Такимъ образомъ, главнымъ побужденіемъ къ возвышенію иркутской епархій изъ третьеклассной во второклассную была скудость матеріальныхъ средствъ тамошняго архіерея, которыя синодъ хотѣлъ увеличить возведеніемъ ея на степень второклассныхъ епархій, пользующихся болѣе высокими окладами. Совершенно другими побужденіями руководилось правительство при возвышеніи епархій, вновь открытыхъ въ

Якутскѣ, такъ и въ Якутской области. Нѣкоторыя изъ этихъ церквей отстояли отъ Якутска на 2970 верстъ (тамъ-же).

¹⁾ См. 2-е полн. Собр. Зак., № 3818, Высочайше утвержденный докладъ синода о возвышеніи иркутской епархій во второй классъ, съ приложеніемъ штата архіерейскому дому.

царствованіе покойнаго Государя, возводя ихъ во второй классъ или прямо при самомъ ихъ открытіи, или изъ викаріатствъ: здѣсь уже имѣлись въ виду или цѣли политическія и административныя, или соображенія и условія, вытекавшія изъ значенія тѣхъ городовъ, въ которыхъ полагалось учредить архіерейскія кафедръ, или, наконецъ, личныя качества и заслуги іерарховъ. На основаніи такихъ побужденій стали вдругъ выше многихъ старыхъ епархій обращенныя изъ викаріатствъ въ самостоятельныя: варшавская, занявшая десятое мѣсто въ ряду нашихъ второклассныхъ епархій и бывшая при покойномъ Государѣ дверью къ петербургской метрополіи, которой она дала въ лицѣ Антонія и Никанора двухъ митрополитовъ, и рижская, получившая особенное значеніе по важности Риги для Остзейскаго края, какъ въ промышленномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи, а потому и поставленная только одною степенью ниже варшавской.

Но тѣмъ-же причинамъ и обстоятельствамъ, при самомъ открытіи, получили второй классъ епархій: литовская, олонецкая, донская и херсонская. Первая заняла девятое мѣсто, сколько по значенію этой епархій для нашего Западнаго края, столько-же по личнымъ заслугамъ своего іерарха, удостоеннаго саномъ митрополита и званіемъ члена св. синода. Вторая и третья сдѣланы архіепископіями какъ потому, что онѣ были образованы изъ частей старѣйшихъ епархій—одна была отдѣлена отъ новгородской метрополіи (олонецкая), а другая (донская) отъ астраханской архіепископіи—такъ и потому, что религіозное состояніе паствы этихъ епархій требовало пастырей опытныхъ, испытанныхъ, а слѣдовательно пріобрѣвшихъ своими заслугами право на архіепископское достоинство. Возвышеніе херсонской епархій, занявшей прямо восьмое мѣсто между второклассными епархіями, условливалось и священною для русскихъ древностью самыхъ мѣстъ, вошедшихъ въ ея составъ, и торговымъ значеніемъ для Одессы, въ которой было назначено пребываніе херсонскаго архіепископа.

Но возвышеніе херсонской епархій, образовавшейся, главнымъ образомъ, изъ отдѣленія частей отъ екатеринославской, имѣло слѣдствіемъ пониженіе послѣдней, которая изъ второклассной была низведена въ третеклассную.

Отдѣленіе VI.

Перенесеніе архіерейскихъ каедръ изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе.

Нѣкоторыя изъ нашихъ старинныхъ архіерейскихъ каедръ до Императора Николая I помѣщались въ уѣздныхъ городахъ, которые въ древности были главными или болѣе важными городами въ области и по именамъ которыхъ мѣстные архіереи носили названіе. Такъ, напримѣръ, курскіе епископы прежде именовались бѣлоградскими и обоянскими и только со времени Павла I, именно съ 1799 г., курскими и бѣлоградскими; такъ, полтавскіе архіереи въ древности носили названіе переяславскихъ и были въ вѣдѣніи кievскаго митрополита; въ 1799 г. полтавская епархія сдѣлана штатною, подъ именемъ малороссійской-переяславской, а въ 1803 г. переименована въ полтавскую и переяславскую ¹⁾).

Съ теченіемъ времени эти не-губернскіе города потеряли свое значеніе и хотя стали въ рядъ второстепенныхъ, а самыя епархіи уже начали именоваться по другимъ городамъ, тѣмъ не менѣе, изъ уваженія къ священной древности этихъ городовъ, въ нихъ были оставлены каедры мѣстныхъ архіереевъ.

Такихъ архіерейскихъ каедръ, помѣщавшихся въ уѣздныхъ городахъ, до 1833 года было двѣ: курская въ Бѣлгородѣ и полтавская въ Переяславлѣ. Но какъ пребываніе архіереевъ не въ губернскихъ городахъ было сопряжено съ разными неудобствами, разъединяло власти духовную и гражданскую, замедляло ихъ взаимныя сношенія и не соответствовало видамъ правительства, то и положено было: курскую архіерейскую каедру перенести изъ Бѣлгорода въ Курскъ и архіерея помѣстить въ курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, который по этому случаю возведенъ былъ изъ второкласснаго въ первоклассный, а полтавскую изъ Переяславля въ Полтаву, и помѣстить архіерея, по предположенію синода, въ загородномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; но полтавскій архіерей не согласился жить въ этомъ монастырѣ, по причинѣ затруднительнаго сообщенія его съ городомъ, особенно въ весеннее время, когда отъ чрезмѣрной грязи нельзя проѣхать изъ монастыря въ Полтаву ²⁾).

¹⁾ См. Исторію Россійской іерархіи, ч. I, главы IV и XV.

²⁾ См. докладъ св. синода, г. 1833, № 328, о соображеніяхъ касательно переноса полтавской каедры изъ Переяславля въ Полтаву; также дѣло св. синода о распространеніи пристройками курскаго архіерейскаго Знаменскаго монастыря въ первый классъ.

Синодъ, какъ-бы не довѣряя словамъ архіерея, просилъ полтавскаго губернатора увѣдомить его, точно-ли въ весеннее и осеннее время такъ трудно изъ Крестовоздвиженскаго монастыря сообщаться съ Полтавою, какъ пишетъ архіерей ¹⁾). Началась переписка и по истеченіи 12 лѣтъ, послѣ изданія указа о перенесеніи каѳедры изъ Переяславля въ Полтаву, приступлено было къ постройкѣ архіерейскаго дома, консисторіи и семинаріи въ самомъ городѣ Полтавѣ ²⁾).

¹⁾ См. протоколы св. синода за 1833 г. за январь № 101 и за февраль № 19. Въ одномъ изъ этихъ протоколовъ синодъ постановилъ такое рѣшеніе касательно предполагаемаго курскимъ епископомъ расширенія зданій курскаго Знаменскаго монастыря: «По разсмотрѣннн представленія преосвященнаго курскаго и чертежей существующихъ въ курскомъ Знаменскомъ монастырѣ зданій, св. синодъ находитъ построеніе тамъ новаго и такъ огромнаго, какъ предположено имъ, преосвященнымъ, зданія для жительства архіерея, вовсе излишнимъ, а признаеть удобнымъ и весьма достаточнымъ обратиться для сего вновь строящійся двухъ-этажный настоятельскій корпусъ, съ прибавленіемъ къ нему крытой галереи отъ сего корпуса къ церкви для архіерейскаго хожденія». Впрочемъ, впоследствии, когда курскій архіерей вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ, онъ достигъ своей цѣли и распространилъ свое помѣщеніе въ Знаменскомъ монастырѣ новыми пристройками, какъ видно изъ вышеприведеннаго дѣла о распространеніи пристройками курскаго архіерейскаго дома.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло объ обзорѣнн епархіальными архіереями епархій въ 1845 году.

Примѣчаніе. Говоря о разныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ царствованіе Николая I въ нашихъ епархіяхъ, мы должны упомянуть здѣсь также и о томъ, что одна изъ нихъ получила новое наименованіе. Теперешняя Харьковская губернія, по древнему положенію своему на границѣ или украинѣ Россіи и по особенному характеру ея народонаселенія, называлась встарину Слободско-Украинскою. Это имя оставалось за нею до 1835 г.; но какъ оно уже потеряло смыслъ и значеніе, то указомъ 5-го декабря 1835 г. велѣно было переименовать Слободско-Украинскую губернію въ Харьковскую, по главному въ ней городу. Синодъ, сообразуясь съ новымъ названіемъ, даннымъ Слободско-Украинской губерніи, положилъ и мѣстному архіерею этой губерніи, называвшемуся до сего слободско-украинскимъ и харьковскимъ, именоваться, по главному въ губерніи городу Харькову и уѣздному Ахтыркѣ, харьковскимъ и ахтырскимъ. Государь утвердилъ это положеніе синода 5-го февраля 1836 г. (см. 2-е полн. Собр. Зак., № 9058, объ именованіи епархіальнаго въ бывшей Слободско-Украинской губерніи архіерея впредь Харьковскимъ и Ахтырскимъ).

Отдѣленіе VII.

Число православныхъ епархій и викаріатствъ въ послѣдній годъ царствованія Императора Николая I.

Въ послѣдній годъ царствованія Императора Николая I число православныхъ епархій считалось 55; изъ нихъ 4 были первоклассныя или митрополіи: кіевская, новгородская, московская и с.-петербургская, 19 второклассныя или архіепископіи, именно: казанская, астраханская, тобольская, ярославская, псковская, рязанская, тверская, херсонская, литовская, варшавская, рижская, могилевская, черниговская, минская, подольская, кишиневская, олонецкая, донская и иркутская; 27 третьеклассныя или епископіи: екатеринославская, калужская, смоленская, нижегородская, курская, владимірская, полоцкая, вологодская, тульская, вятская, архангельская, воронежская, костромская, тамбовская, орловская, полтавская, волынская, пермская, томская, пензенская, саратовская, харьковская, оренбургская, симбирская, кавказская, камчатская и самарская и 5 внѣ-классныя, составлявшія грузинскій экзархатъ, именно: карталинская, имеретинская, мингрельская, гурійская и абхазская. Изъ числа сихъ епархій при Императорѣ Николаѣ было вновь образовано 14, именно 6 архіепископій: херсонская, литовская, варшавская, рижская, олонецкая, донская, и 8 епископій: полоцкая, томская, саратовская, симбирская, кавказская, камчатская, самарская и абхазская. Но кромѣ значительнаго увеличенія числа самостоятельныхъ епархій, въ то царствованіе было образовано еще 7 новыхъ викаріатствъ ¹⁾, такъ что въ послѣдній годъ царствованія Николая I ихъ уже считалось 12: кіевское, новгородское, московское, с.-петербургское, грузинское, казанское, херсонское, подольское, два литовскихъ, пермское и волынское.

Отдѣленіе VIII.

Хронологическій перечень епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ всѣхъ епархій.

Этотъ перечень расположенъ по старшинству и по степенямъ епархій.

¹⁾ Всѣхъ викаріатствъ въ царствованіе Николая I было открыто 10, но три изъ нихъ: тверское, воронежское и саратовское, въ скоромъ времени были закрыты.

1) Кіевская епархія.

1) Евгеній, съ 1822 г., изъ псковскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1837 г. отъ апоплексическаго удара; 2) Филаретъ, съ 1837 г. по 1855 годъ, изъ ярославскихъ архіепископовъ.

2) Новгородская и с.-петербургская.

1) Серафимъ, съ 1821 года, изъ московскихъ митрополитовъ, умеръ въ 1842 году; 2) Антоній, съ 1842 г., изъ варшавскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1848 г.; 3) Никаноръ, съ 1848 по 1855 годъ, также изъ варшавскихъ архіепископовъ.

3) Московская.

1) Филаретъ, съ 1821 по 1855 годъ, переведенъ изъ ярославскихъ архіепископовъ тѣмъ-же саномъ и въ день коронаціи Императора Николая I пожалованъ митрополитомъ.

4) Казанская.

1) Амвросій, съ 1815 года по 1826, изъ тульскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Тверь; 2) Іона, съ 1826 года, изъ тверскихъ архіепископовъ; умеръ въ 1828 году; 3) Филаретъ, съ 1828 по 1836 годъ, изъ рязанскихъ архіепископовъ, переведенъ въ Ярославль; 4) Владиміръ, съ 1836 года, изъ черниговскихъ архіепископовъ; уволенъ въ 1848 году, по прошенію, на покой въ свіяжскій монастырь; 5) Григорій, изъ тверскихъ архіепископовъ, съ 1848 по 1855 годъ.

5) Астраханская.

1) Павелъ, съ 1825 года, изъ слободско-украинскихъ епископовъ; умеръ въ 1832 году; 2) Виталій, оттуда-же, управлялъ съ 1832 по 1841 годъ своей кончины; 3) Стефанъ, изъ вологодскихъ епископовъ, правилъ епархією не болѣе 6 мѣсяцевъ; умеръ въ 1841 г.; 4) Смарагдъ, съ 1841 по 1844 годъ, изъ харьковскихъ епископовъ; переведенъ, по прошенію, въ Орель; 5) Евгеній, изъ экзарховъ Грузіи, съ 1844 по 1855 годъ.

6) Тобольская.

1) Евгеній, съ 1825 по 1831 годъ, изъ псковскихъ архіепископовъ; переведенъ въ Рязань; 2) Павелъ, изъ могилевскихъ архіепископовъ, пробылъ менѣе года и умеръ; 3) Аѳанасій, изъ нижегородскихъ епископовъ, управлялъ съ 1831 года по 1842, годъ своей кончины; 4) Влади-

міръ, съ 1842 года, изъ костромскихъ епископовъ; умеръ въ 1845 году; 5) Георгій, съ 1845 г., изъ архангельскихъ епископовъ; умеръ въ 1852 г.; 6) Евлампій, съ 1852 по 1855 годъ, изъ вологодскихъ епископовъ.

7) Ярославская.

1) Авраамій, съ 1824 года по 1836 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Филаретъ, съ 1836 по 1837 годъ, изъ казанскихъ архіепископовъ, переведенъ на кіевскую метрополию; 3) Евгенийъ, съ 1837 по 1853 годъ, изъ рязанскихъ архіепископовъ, уволенъ по прошенію на покой въ московскій Донскій монастырь, съ пожалованіемъ въ члены св. синода; 4) Нилъ, съ 1853 по 1855 г., изъ иркутскихъ архіепископовъ.

8) Псковская.

1) Меѳодій, съ 1825 по 1834 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Паѳанаилъ, переведенъ въ 1834 году изъ Полтавы, умеръ въ 1849 году; 3) Послѣ Паѳанаила до послѣдняго года царствованія Николая I управлялъ псковскою епархією временно Платонъ, сначала въ качествѣ псковскаго викарія, а потомъ рижскаго архіепископа.

9) Рязанская.

1) Филаретъ, съ 1824 по 1828 годъ, изъ калужскихъ епископовъ, переведенъ въ Казань; 2) Григорій, съ 1828 по 1831 годъ, оттуда-же, перемѣщенъ въ Тверь; 3) Евгенийъ, съ 1831 по 1837 годъ, изъ тобольскихъ архіепископовъ, назначенъ въ Ярославль; 4) Гавріилъ, съ 1837 по 1855 г., изъ моплевскихъ архіепископовъ.

10) Тверская.

1) Іона, съ 1821 по 1826 годъ, изъ орловскихъ епископовъ; переведенъ въ Казань; 2) Амвросій, съ 1826 г., изъ казанскихъ архіепископовъ; умеръ въ 1831 году, отъ холеры; 3) Григорій, съ 1831 по 1848 годъ, изъ рязанскихъ архіепископовъ; перемѣщенъ въ Казань; 4) Гавріилъ, съ 1848 по 1855 годъ, изъ херсонскихъ архіепископовъ.

* 11) Херсонская ¹⁾.

1) Гавріилъ, съ 1837 по 1848 годъ, изъ екатеринославскихъ епископовъ; переведенъ на тверскую кафедру; 2) Иннокентій, съ 1848 года по 1855, изъ харьковскихъ архіепископовъ.

¹⁾ Звѣздочкою означены новооткрытыя и воссоединенныя епархіи.

* 12) Литовская.

1) Иосифъ, съ 1833 по 1855 г., изъ уніатскихъ епископовъ.

* 13) Варшавская.

1) Антоній, съ 1840 по 1842 г., изъ волынскихъ викаріевъ; переведенъ на с.-петербургскую метрополію; 2) Никаноръ, съ 1842 по 1848 г., изъ волынскихъ архіепископовъ, перемѣщенъ на новгородскую метрополію; 3) Арсеній, съ 1848 по 1855 г., изъ каменецъ-подольскихъ архіепископовъ.

* 14) Рижская.

1) Платонъ, съ 1850 по 1855 г., изъ псковскихъ викаріевъ.

15) Могилевская.

1) Іоасафъ, съ 1821 г., изъ смоленскихъ епископовъ, умеръ въ 1827 г.; 2) Павелъ, съ 1827 по 1831 г., изъ вятскихъ епископовъ, переведенъ въ Тобольскъ; 3) Гавріиль, съ 1831 по 1837 г., изъ калужскихъ епископовъ; перемѣщенъ въ Рязань; 4) Смарагдъ, съ 1837 по 1840 г., изъ полоцкихъ епископовъ; переведенъ въ Харьковъ; 5) Исидоръ, съ 1840 по 1844 годъ, также изъ Полоцка; назначенъ экзархомъ въ Грузію; 6) Анатолій, съ 1844 по 1855 г., изъ волынскихъ викаріевъ.

16) Черниговская.

1) Лаврентій, съ 1820 по 1831 г., изъ московскихъ викаріевъ, уволенъ на покой; 2) Владиміръ, съ 1831 по 1836 г., изъ курскихъ епископовъ; переведенъ въ Казань; 3) Павелъ, съ 1836 по 1855 г., изъ костромскихъ епископовъ.

17) Минская.

1) Анатолій, съ 1815 по 1832 г., изъ полтавскихъ епископовъ, переведенъ въ Симбирскъ; 2) Евгений, съ 1832 по 1834 г., изъ тамбовскихъ епископовъ, перемѣщенъ экзархомъ въ Грузію; 3) Никаноръ, съ 1834 по 1840 г., изъ калужскихъ епископовъ, назначенъ на волынскую кафедру; 4) Антоній (изъ уніатовъ), съ 1840 по 1848 г., изъ литовскихъ викаріевъ, уволенъ, по прошенію, на покой; 5) Михаилъ, оттуда-же, съ 1840 по 1855 г.

18) Каменецъ - Подольская.

1) Ксенофонтъ, съ 1821 по 1832 годъ, изъ владимірскихъ епископовъ, уволенъ на покой; 2) Кириллъ, переведенъ сюда въ 1832 году изъ Вятки, умеръ въ 1841 году; 3) Арсеній, съ 1841 по 1848 годъ, изъ тамбовскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Варшаву; 4) Елпидифоръ, съ 1848 по 1851 годъ, изъ харьковскихъ епископовъ; низведенъ на вятскую кафедру; 5) Евсей, съ 1851 по 1855 годъ, изъ литовскихъ викаріевъ.

19) Кишиневская.

1) Димитрій, съ 1812 года, изъ кишиневскихъ викаріевъ, умеръ въ 1844 году; 2) Ирнархъ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ вологодскихъ епископовъ.

* 20) Олонецкая.

1) Игнатій, съ 1828 по 1842 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ, переведенъ на донскую кафедру; 2) Венедиктъ, съ 1842 года, изъ с.-петербургскихъ викаріевъ; умеръ въ 1850 году; 3) Дамаскинъ, съ 1850 по 1851 годъ, изъ тульскихъ епископовъ; уволенъ на покой; 4) Аркадій, съ 1851 по 1855 годъ, изъ пермскихъ архіепископовъ.

* 21) Донская.

1) Аѳанасій, съ 1829 по 1842 годъ, изъ тамбовскихъ епископовъ, уволенъ на покой; 2) Игнатій, съ 1842 по 1847 годъ, изъ олонецкихъ архіепископовъ, перемѣщенъ на воронежскую кафедру; 3) Іоаннъ, съ 1847 по 1855 годъ, изъ нижегородскихъ епископовъ.

22) Иркутская.

1) Михаилъ, съ 1814 года, изъ ректоровъ тверской семинаріи, умеръ въ 1830 году; 2) Ирней, съ 1830 по 1831 годъ, по Высочайшему повелѣнію удаленъ и заключенъ въ вологодскій Спасоприлуцкій монастырь; 3) Мелетій, съ 1831 по 1835 годъ, изъ пермскихъ епископовъ, переведенъ въ Харьковъ; 4) Иннокентій, съ 1835 по 1838 годъ, изъ харьковскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Екатеринославль; 5) Ниль, съ 1838 по 1853 годъ, изъ вятскихъ епископовъ, переведенъ въ Ярославль; 6) Аѳанасій, съ 1853 по 1855 годъ, изъ томскихъ епископовъ.

23) Екатеринославская.

1) Теофилъ, съ 1823 по 1827 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ, удаленъ на покой за драку въ пьяномъ видѣ съ екатеринославскимъ

*

вице-губернаторомъ; 2) Онисифоръ, съ 1827 года, изъ вологодскихъ епископовъ, умеръ въ 1828 году; 3) Гавриилъ, съ 1827 по 1837 годъ, изъ орловскихъ епископовъ, перемѣщенъ на херсонскую архіепископію; 4) Анастасій, съ 1837 по 1838 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ, уволенъ на покой; 5) Иннокентій, съ 1838 по 1853 годъ, изъ иркутскихъ епископовъ, уволенъ также на покой; 6) Леонидъ, 1853 по 1855 годъ, изъ костромскихъ епископовъ.

24) Калужская.

1) Григорій 1-й, съ 1825 по 1828 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, переведенъ въ Рязань; 2) Гавриилъ, съ 1828 по 1831 годъ, изъ ректоровъ нижегородской семинаріи, переведенъ въ Могилевъ; 3) Пикапоръ, съ 1831 по 1834 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, назначенъ въ Минскъ; 4) Николай, съ 1834 года, изъ московскихъ викаріевъ, умеръ въ 1851 году; 5) Григорій 2-й, съ 1851 по 1855 годъ, изъ ректоровъ казанской духовной академіи.

25) Смоленская.

1) Иосифъ, съ 1821 по 1834 годъ, изъ архангельскихъ епископовъ, уволенъ на покой; 2) Тимофей, съ 1834 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

26) Нижегородская.

1) Афанасій, съ 1826 по 1832 годъ, изъ кіевскихъ викаріевъ, переведенъ въ Тобольскъ; 2) Амвросій, съ 1831 по 1835 годъ, изъ волынскихъ епископовъ, низведенъ на пензенскую кафедру; 3) Іоаннъ, съ 1835 по 1847 годъ, изъ пензенскихъ епископовъ, переведенъ на донскую архіепископію; 4) Іаковъ, съ 1847 года, изъ саратовскихъ епископовъ, умеръ въ 1850 году; 5) Іеремія, съ 1850 по 1855 годъ, изъ полтавскихъ епископовъ.

27) Курская.

1) Владиміръ, съ 1822 по 1831 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, переведенъ въ Черниговъ; 2) Иннокентій, съ 1831 по 1832 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Волынь; 3) Плидодоръ, съ 1832 по 1855 годъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи.

28) Владимірская.

1) Пароеній, съ 1821 по 1850 годъ, изъ архимандритовъ московскаго Донскаго монастыря, переведенъ въ Воронежъ; 2) Іустинъ, съ 1850 по 1855 г., изъ костромскихъ епископовъ.

* 29) Полоцкая.

1) Смарагдъ, съ 1833 по 1837 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, переведенъ въ Могилевъ; 2) Исидоръ, съ 1837 по 1840 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Могилевъ-же; 3) Василій, съ 1840 по 1855 годъ, изъ бывшихъ униатскихъ бѣлорусскихъ епископовъ.

30) Вологодская.

1) Онисифоръ, съ 1813 по 1827 годъ, изъ вдовыхъ армейскихъ протоіереевъ, носившій въ мѣрѣ имя Онисима Боровика, переведенъ въ Екатеринославль; 2) Моисей, съ 1827 по 1828 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ, перемѣщенъ на саратовскую кафедру; 3) Стефанъ, съ 1828 по 1841 годъ, изъ волынскихъ епископовъ, переведенъ въ Астрахань; 4) Иннокентій, изъ кіевскихъ викаріевъ, пробылъ на вологодской кафедрѣ 8 мѣсяцевъ (1841 и 1842 года) и перемѣщенъ въ Харьковъ; 5) Принархъ, съ 1842 по 1844 годъ, изъ воронежскихъ викаріевъ, переведенъ въ Кишиневъ; 6) Евлампій, съ 1844 по 1852 годъ, изъ орловскихъ епископовъ, назначенъ на тобольскую кафедру; 7) Теононость, съ 1852 по 1855 годъ, изъ воронежскихъ епископовъ.

31) Тульская.

1) Дамаскинъ, съ 1821 по 1850 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ, переведенъ въ Олонецъ; 2) Димитрій, съ 1850 по 1855 годъ, изъ ректоровъ кіевской духовной академіи.

32) Вятская.

1) Павелъ, съ 1822 по 1827 годъ, изъ архимандритовъ ярославскаго Борисоглѣбскаго монастыря, переведенъ въ Могилевъ; 2) Кириллъ, съ 1827 по 1832 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Подольскъ; 3) Іоанникій, съ 1832 по 1835 годъ, изъ архимандритовъ нижнемомовскаго Богородицкаго монастыря, назначенъ въ Оренбургъ; 4) Пилъ, съ 1835 по 1838 годъ, изъ ректоровъ ярославской семинаріи, переведенъ въ Иркутскъ; 5) Неофитъ, съ 1838 по 1851 годъ, изъ твер-

скихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Пермь; 6) Елпидиѳоръ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ подольскихъ епископовъ.

33) Архангельская.

1) Ааронъ, съ 1825 по 1830 годъ, изъ архимандритовъ ярославскаго Толгскаго монастыря, удаленъ на покой; 2) Георгій, съ 1830 по 1845 годъ, изъ полтавскихъ епископовъ, переведенъ на тобольскую кафедру; 3) Варлаамъ, съ 1845 по 1854 годъ, изъ кievскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Пензу; 4) Антоній, съ 1854 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

34) Воронежская.

1) Антоній, съ 1825 года, изъ намѣстниковъ Кіево-Печерской лавры, умеръ въ 1847 году; 2) Игнатій, съ 1847 года, изъ донскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1850 году; 3) Пароеній, съ 1850 года, изъ владимірскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1853 году; 4) Іосифъ, съ 1853 по 1855 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ.

35) Костромская.

1) Самуиль, съ 1817 по 1830 годъ, изъ ректоровъ тверской семинаріи, уволенъ на покой; 2) Павелъ, съ 1830 по 1836 годъ, изъ ректоровъ владимірской семинаріи, переведенъ въ Черниговъ; 3) Владиміръ, съ 1836 по 1842 годъ, изъ кievскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Тобольскъ; 4) Виталій, съ 1842 по 1845 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, уволенъ на покой; 5) Іустинъ, съ 1845 по 1850 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, переведенъ во Владиміръ; 6) Леонидъ, съ 1850 по 1853 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Екатеринославль; 7) Филовей, съ 1853 по 1855 годъ, изъ московскихъ викаріевъ.

36) Тамбовская.

1) Аванасій, съ 1824 по 1829 годъ, изъ (?) викаріевъ, переведенъ на донскую кафедру; 2) Евгений, съ 1829 по 1832 годъ, изъ ректоровъ костромской семинаріи, перемѣщенъ въ Минскъ; 3) Арсеній, съ 1832 по 1841 годъ, изъ ректоровъ тверской семинаріи, переведенъ въ Подольскъ; 4) Николай, съ 1841 по 1855 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи.

37) Орловская.

1) Гаврилъ, съ 1821 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ ярославскаго Толгскаго монастыря, переведенъ въ Екатеринославль; 2) Никодимъ, съ 1828 года, изъ архимандритовъ московскаго Благовѣщенскаго монастыря, умеръ въ 1840 году; 3) Иннокентій, изъ волынскихъ епископовъ, скончался на пути въ Орель, не видѣвъ своей каѳедры; 4) Евлампій, съ 1841 по 1844 годъ, изъ пермскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Вологду; 5) Смарагдъ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ.

38) Полтавская.

1) Георгій, съ 1824 по 1830 годъ, изъ ректоровъ подольской семинаріи, перемѣщенъ въ Архангельскъ; 2) Наѳанаилъ 1-й, съ 1830 по 1834 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи, переведенъ во Псковъ; 3) Гedeонъ, съ 1834 года, изъ ректоровъ подольской семинаріи, умеръ въ 1849 году; 4) Иеремія, съ 1849 по 1850 годъ, изъ кавказскихъ епископовъ, переведенъ въ Нижній-Новгородъ; 5) Наѳанаилъ 2-й, съ 1850 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

39) Воыно-Житомирская.

1) Стефанъ, съ 1813 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Троицкаго Каменецкаго монастыря, переведенъ въ Вологду; 2) Амвросій, съ 1828 по 1832 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ; 3) Иннокентій, съ 1832 по 1840 годъ, изъ курскихъ епископовъ, переведенъ въ Орель; 4) Никаноръ, съ 1840 по 1842 годъ, изъ минскихъ архіепископовъ. Съ 1842 года воынской епархією стали управлять варшаскіе архіепископы.

40) Пермская.

1) Діонисій, съ 1823 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Донскаго монастыря, уволенъ на покой; 2) Мелентій, съ 1828 по 1831 годъ, изъ кіевскихъ викаріевъ, перемѣщенъ на иркутскую каѳедру; 3) Аркадій, съ 1831 по 1851 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ, переведенъ въ Олоонецъ; 4) Неофитъ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ вятскихъ епископовъ.

* 41) Томская.

1) Агапиль, съ 1834 по 1841 годъ, изъ ректоровъ черниговской семинаріи, уволенъ на покой; 2) Аѳанасій, съ 1841 по 1853 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи, переведенъ въ Иркутскъ; 3) Пар-

оеній, съ 1853 по 1855 годъ, изъ ректоровъ казанской духовной академіи.

42) Пензенская.

1) Ириней, съ 1825 по 1830 годъ, изъ архимандритовъ кишиневскаго Курковскаго монастыря, переведенъ въ Иркутскъ; 2) Іоаннъ, съ 1830 по 1835 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, перемѣщенъ на нижегородскую кафедру; 3) Амвросій, съ 1835 года, низведенъ изъ нижегородскихъ епископовъ, умеръ въ 1854 году; 4) Варлаамъ, съ 1854 по 1855 годъ, изъ архангельскихъ епископовъ.

* 43) Саратовская.

1) Моисей, съ 1828 по 1832 годъ, изъ епископовъ вологодскихъ, переведенъ экзархомъ въ Грузію; 2) Іаковъ, съ 1832 по 1847 годъ, изъ ректоровъ екатеринославской семинаріи, перемѣщенъ въ Нижній-Новгородъ; 3), Аѳанасій, съ 1847 по 1855 годъ, изъ подольскихъ викаріевъ.

44) Харьковская.

1) Виталій, съ 1826 по 1832 годъ, изъ архимандритовъ лубенскаго полтавскаго монастыря, переведенъ въ Астрахань; 2) Иннокентій 1-й, съ 1832 по 1835 годъ, изъ ректоровъ смоленской семинаріи, перемѣщенъ въ Иркутскъ; 3) Мелетій, съ 1835 года, изъ иркутскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1840 году; 4) Смарагдъ, съ 1840 по 1841 годъ, изъ могилевскихъ архіепископовъ, переведенъ въ Астрахань; 5) Иннокентій 2-й, съ 1841 по 1848 годъ, изъ вологодскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Херсонъ; 6) Елпидифоръ, изъ воронежскихъ викаріевъ, управлялъ епархією менѣе года и переведенъ въ Подольскъ; 7) Филаретъ, съ 1848 по 1855 годъ, изъ псковскихъ викаріевъ.

45) Оренбургская.

1) Амвросій, съ 1823 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Спаскаго мценскаго монастыря, переведенъ на волынскую кафедру; 2) Аркадій, съ 1828 по 1831 годъ, изъ архимандритовъ шинскаго Богоявленскаго монастыря, перемѣщенъ въ Пермь; 3) Михаи́ль, съ 1831 по 1835 годъ, изъ ректоровъ томской семинаріи, уволенъ, по прошенію, на покой; 4) Іоанникій, съ 1835 по 1849 годъ, изъ вятскихъ епископовъ, посланъ на кавказскую епархію; 5) Юсифъ, съ 1849 по 1853 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Воронежъ; 6) Антоній, съ 1853 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

* 46) Симбирская.

1) Анатолий, съ 1832 по 1842 годъ, изъ минскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Θεодосій, съ 1842 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

* 47) Кавказская.

1) Іеремія, съ 1843 по 1849 годъ, изъ кіевскихъ викаріевъ, переведенъ въ Полтаву; 2) Іоанникій, съ 1849 по 1855 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ.

* 48) Камчатская.

1) Пиннокентій, съ 1840 по 1855 годъ, изъ вдовыхъ протоіереевъ.

* 49) Самарская.

1) Евсевій, съ 1850 по 1855 годъ, изъ подольскихъ викаріевъ.

50) Карталинская.

1) Іона, съ 1821 по 1832 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой, съ правомъ засѣданія въ св. синодѣ; 2) Моисей, съ 1832 года, изъ саратовскихъ епископовъ, умеръ въ 1834 году; 3) Евгений, съ 1834 по 1844 годъ, изъ минскихъ архіепископовъ, низведенъ на кафедру астраханскую; 4) Исидоръ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ мопилевскихъ архіепископовъ.

51) Имеретинская.

1) Софроній, съ 1785 по 1834 годъ, изъ грузинскихъ архимандритовъ, уволенъ на покой; 2) Съ 1834 по 1843 годъ управляли имеретинскою епархіею грузинскіе викаріи, а съ этого времени она была снова возстановлена и управленіе ею ввѣрено бывшему тогда на покой мингрельскому митрополиту Давиду, который въ 1853 году скончался; 3) Евѳимій, съ 1853 по 1855 годъ, изъ гурійскихъ епископовъ.

52) Мингрельская.

1) митрополитъ Виссаріонъ, изъ грузинскихъ архимандритовъ, неизвѣстно, съ котораго года началъ управлять епархіею; умеръ въ 1828 году; 2) митрополитъ Давидъ, съ 1828 по 1834 годъ, уволенъ на покой; 3) Георгій, съ 1834 года, изъ архимандритовъ Сокрмійскаго монастыря, умеръ въ 1842 году; 4) Антоній, съ 1842 г., изъ духовниковъ владѣтельнаго князя Абхазіи, умеръ въ 1853 году; 5) Захарій, съ

1853 года, изъ архимандритовъ Заншскаго монастыря, умеръ въ 1854 г.; 6) Теофанъ, съ 1854 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ Гаснатскаго монастыря.

* 53) Гурійская.

1) Софроній, архіепископъ, управлялъ гурійскою епархією съ 1785 по 1834 годъ, совмѣстно съ имеретинскою, уволенъ, какъ сказано выше, на покой; 2) съ 1834 по 1844 годъ управляли гурійскою епархією грузинскіе викаріи; 3) Евенмій, самостоятельный гурійскій епископъ съ 1844 по 1853 годъ, переведенъ на имеретинскую кафедру; 4) Іоаннъ, съ 1853 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ Гаснатскаго монастыря.

* 54) Абхазская.

1) Германъ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ имеретинскихъ архимандритовъ и духовниковъ владѣтельнаго князя Абхазіи¹⁾.

Викарные епископы.

1) Кіевской метрополіи:

1) Аонасій, съ 1823 по 1826 годъ, изъ архимандритовъ калязинскаго (тверскаго) монастыря, переведенъ въ Нижній-Новгородъ; 2) Мелетій, съ 1826 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Кіево-братскаго Божоявленскаго монастыря, назначенъ на пермскую кафедру; 3) Кириллъ, съ 1828 по 1835 годъ, изъ архимандритовъ того-же монастыря, уволенъ на покой; 4) Владиміръ, съ 1835 по 1836 годъ, изъ ректоровъ калужской семинаріи, перемѣщенъ въ Кострому; 5) Иннокентій, съ 1836 по 1841 годъ, изъ ректоровъ кіевской духовной академіи, переведенъ въ Вологду; 6) Іеремія, съ 1841 по 1843 годъ, также изъ ректоровъ кіевской академіи, перемѣщенъ на кавказскую епархію; 7) Варлаамъ, съ 1843 по 1845 годъ, изъ ректоровъ курской семинаріи, переведенъ на архангельскую кафедру; 8) Аполлинарій, съ 1845 по 1855 годъ, изъ ректоровъ астраханской семинаріи.

¹⁾ Въ этомъ хронологическомъ перечнѣ іерарховъ, цифра епархій не сходится съ общимъ ихъ итогомъ, показаннымъ въ статьѣ о числѣ епархій, бывшихъ въ прошедшее царствованіе, именно не достаетъ какъ будто-бы одной. Но это несогласіе объясняется тѣмъ, что двѣ метрополіи, новгородская и с.-петербургская, управляемыя однимъ митрополитомъ, поставлены въ перечнѣ не подъ двумя нумерами, а подъ однимъ.

2) Новгородской метрополіи:

1) Моисей, съ 1823 по 1827 годъ, изъ ректоровъ кievской духовной академіи, переведенъ въ Вологду; 2) Игнатій, съ 1827 по 1828 г., изъ ректоровъ новгородской семинаріи, перемѣщенъ на олонецкую архіепіскопію; 3) Тимоѳей, съ 1828 по 1834 годъ, изъ ректоровъ смоленской семинаріи, переведенъ въ Смоленскъ; 4) Анастасій, съ 1834 по 1837 г., изъ архимандритовъ тамбовскаго Трегуляева монастыря, получилъ екатеринославскую кафедру; 5) Θεодосій, съ 1837 по 1842 годъ, изъ ректоровъ рязанской семинаріи, переведенъ въ Симбирскъ; 6) Іустинъ, изъ подольскихъ викаріевъ, пробылъ менѣе года (1842) и переведенъ викаріемъ въ С.-Петербургъ; 7) Леонидъ, съ 1842 по 1850 годъ, изъ ректоровъ могилевской семинаріи, перемѣщенъ на костромскую кафедру; 8) Наѳанаилъ, изъ с.-петербургскихъ викаріевъ, былъ менѣе года (1850) и получилъ полтавскую епископію; 9) Антоній I-й, съ 1850 по 1853 г., изъ саратовскихъ викаріевъ, перемѣщенъ на оренбургскую кафедру; 10) Антоній II-й, съ 1853 по 1854 годъ, изъ викаріевъ воронежскихъ, переведенъ въ Архангельскъ; 11) Іоанникій, съ 1854 по 1855 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи.

3) С.-Петербургской метрополіи:

1) Григорій, съ 1823 по 1826 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, переведенъ въ Калугу; 2) Никаноръ, съ 1826 по 1831 годъ, изъ архимандритовъ московскаго Высокопетровскаго монастыря, перемѣщенъ въ Калугу-же; 3) Смарагдъ, съ 1831 по 1833 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, переведенъ въ Полоцкъ; 4) Венедиктъ, съ 1833 по 1842 годъ, изъ ректоровъ той-же академіи, поступилъ на олонецкую кафедру; 5) Іустинъ, съ 1842 по 1845 г., изъ новгородскихъ викаріевъ, переведенъ въ Кострому; 6) Наѳанаилъ, съ 1845 по 1850 годъ, изъ ректоровъ костромской семинаріи, перемѣщенъ на новгородское викаріатство; 7) Христофоръ, съ 1850 по 1855 г., изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи.

4) Московской метрополіи:

1) Кириллъ, съ 1824 по 1827 годъ, изъ ректоровъ московской духовной академіи, переведенъ въ Вятку; 2) Иннокентій, съ 1827 по 1831 годъ, изъ архимандритовъ псковскаго Еліазарова монастыря, получилъ курскую кафедру; 3) Николай, съ 1831 по 1834 годъ, изъ архимандритовъ тамбовскаго Козловскаго монастыря, перемѣщенъ въ Калугу;

4) Исидоръ, съ 1834 по 1837 годъ, изъ ректоровъ московской семинаріи, переведенъ въ Полоцкъ; 5) Виталий, съ 1837 по 1842 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, назначенъ на костромскую кафедру; 6) Іосифъ, съ 1842 по 1849 годъ, изъ ректоровъ московской семинаріи, получилъ оренбургскую кафедру; 7) Филовей, съ 1849 по 1853 годъ, изъ ректоровъ московской-же семинаріи, переведенъ въ Кострому; 8) Алексѣй, съ 1853 по 1855 годъ, изъ ректоровъ московской духовной академіи.

5) Казанской архіепископіи:

1) Никодимъ, съ 1854 по 1855 годъ, изъ ректоровъ ярославской семинаріи.

* 6) Херсонской архіепископіи:

1) Поликарпъ, съ 1853 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ крымскихъ скитовъ.

* 7) Литовской архіепископіи:

А) Первые литовскіе викаріи, епископы ковнскіе:

1) Платонъ, съ 1843 по 1848 годъ, изъ архимандритовъ виленскаго Свято-Духова монастыря, переведенъ на псковское викаріатство; 2) Евсевій, съ 1848 по 1851 годъ, изъ ректоровъ литовской семинаріи, перемѣщенъ на подольскую кафедру; 3) Филаретъ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ ректоровъ литовской-же семинаріи.

Б) Вторые литовскіе викаріи, епископы брестскіе (называвшіеся прежде пинскими).

1) Антоній Зубко, изъ униатовъ, съ 1833 по 1840 годъ; переведенъ на минскую кафедру; 2) Михаэль, изъ униатовъ, съ 1840 по 1848 годъ, перемѣщенъ въ Минскъ; 3) Игнатій, съ 1848 по 1855 годъ, также изъ униатовъ, бывший настоятель гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

8) Подольской архіепископіи:

1) Евгений, съ 1836 года, изъ ректоровъ минской семинаріи, умеръ въ 1841 году; 2) Іустинъ, съ 1841 по 1842 годъ, изъ ректоровъ черниговской семинаріи, переведенъ викаріемъ въ Новгородъ; 3) Аванасій, съ 1842 по 1847 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, перемѣщенъ на саратовскую кафедру; 4) Евсевій, съ 1847 по

1850 годъ, оттуда-же, переведенъ въ Самару; 5) Макарій, съ 1850 по 1855 годъ, также изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи.

9) Волинской епископін:

1) Анатолій, съ 1841 по 1844 годъ, изъ пермскихъ викаріевъ, переведенъ въ Могилевъ; 2) Геродей, съ 1844 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ волинскаго Дерманскаго монастыря.

10) Пермской епископін:

1) Евлампій, съ 1833 по 1840 годъ, изъ ректоровъ виѳанской семинаріи, перемѣщенъ на орловскую кафедру; 2) Анатолій, съ 1840 по 1841 годъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи, переведенъ викаріемъ въ Волинь; 3) Мелхиседекъ, съ 1841 года, изъ ректоровъ псковской семинаріи, умеръ въ 1846 году; 4) Иона, съ 1846 по 1855 годъ, изъ ректоровъ екатеринославской семинаріи.

11) Викаріи грузинскаго экзарха:

1) Стефанъ, архіепископъ горійскій, съ 1826 года ¹⁾; умеръ въ 1839 году; 2) Никифоръ, съ 1839 года, изъ архимандритовъ Шуамтвинскаго монастыря, умеръ въ 1851 году; 3) Іоаннъ, съ 1852 года ²⁾ по 1855 годъ, изъ настоятелей Давидгореджіиской пустыни.

Викарные епископы викаріатствъ, открытыхъ въ царствованіе Николая I, но потомъ или обращенныхъ въ самостоятельныя кафедры, или закрытыхъ.

1) Волинское викаріатство въ Варшавѣ:

1) Антоній, съ 1833 года, изъ намѣстниковъ Почаевской лавры, въ 1840 году назначенъ самостоятельнымъ архіепископомъ варшавскимъ. вмѣстѣ съ этимъ закрыто волинское викаріатство въ Варшавѣ и открыто въ Острогѣ.

2) Псковское викаріатство въ Ригѣ:

1) Ирнархъ, съ 1836 по 1841 годъ, изъ тверскихъ викаріевъ, переведенъ на воронежское викаріатство; 2) Филаретъ, съ 1841 по

¹⁾ Въ синодѣ нѣтъ свѣдѣній о службѣ архіепископа Стефана ранѣе 1826 года.

²⁾ Мѣсто грузинскаго викарія было праздно около года послѣ смерти Никифора.

1848 годъ, изъ ректоровъ московской духовной академіи, перемѣщенъ на харьковскую епископію; 3) Платонъ, съ 1848 года, изъ литовскихъ викаріевъ, въ 1850 году назначенъ самостоятельнымъ рижскимъ архіепископомъ.

3) Тверское викаріатство въ Старицѣ:

1) Ирнархъ, пробылъ неполный 1836 годъ, изъ архимандритовъ ярославскаго Толгскаго монастыря, переведенъ на псковское викаріатство; 2) Неофитъ, съ 1836 по 1838 годъ, изъ ректоровъ владимірской семинаріи, перемѣщенъ на вятскую кафедру. Послѣ него тверское викаріатство было закрыто.

4) Воронежское викаріатство въ Острогожскѣ:

1) Ирнархъ, съ 1841 по 1842 годъ, изъ псковскихъ викаріевъ, назначенъ на вологодскую кафедру; 2) Елпидифоръ, съ 1842 по 1848 годъ, изъ ректоровъ воронежской семинаріи, переведенъ въ Харьковъ; 3) Θεогностъ, съ 1848 по 1852 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи, перемѣщенъ въ Вологду; 4) Антоній, съ 1852 по 1853 годъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи, переведенъ на новгородское викаріатство. Послѣ него воронежское викаріатство было закрыто.

5) Саратовское викаріатство въ Волгскѣ:

1) Антоній, назначенный въ 1850 году, изъ ректоровъ псковской семинаріи, въ томъ-же году, былъ переведенъ викаріемъ въ Новгородъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно было закрыть волгское викаріатство.

Примѣчаніе: Источниками для составленія означеннаго перечня іерарховъ служили: 1) такъ-называемая бархатная книга, или собраніе послужныхъ списковъ архіереевъ за 1826 годъ; 2) имѣющаяся въ синодальномъ архивѣ опись дѣламъ объ архіереяхъ съ 1807 по 1844 годъ, составленная по алфавитному порядку епархій; 3) издаваемый ежегодно, впрочемъ съ недавняго времени, синодомъ именной списокъ архіереевъ; и 4) дѣла объ открытіи и закрытіи архіерейскихъ кафедръ. Несмотря на такой, повидимому, богатый запасъ свѣдѣній, доставленный этими источниками, о нѣкоторыхъ іерархахъ, особенно грузинскихъ, нельзя было собрать точныхъ и обстоятельныхъ извѣстій, потому что въ ихъ послужныхъ спискахъ не говорится ни слова о службѣ, предшествовавшей ихъ архіерейскому званію.

Отдѣленіе IX.

Измѣненія, происшедшія въ правахъ іерарховъ въ царствованіе Николая I.

Измѣненія, происшедшія въ царствованіе Николая I въ правахъ нашихъ іерарховъ, состояли, съ одной стороны, въ ограниченіи ихъ власти, а съ другой въ расширеніи ея круга, такъ что, лишась того, что принадлежало имъ издревле, или что было ими присвоено себѣ съ давнихъ поръ, они приобрѣли то, чего прежде не имѣли и что составляло принадлежность синодальной власти.

Ограниченія касались: 1) права архіереевъ произносить рѣчи въ присутствіи Государя; 2) права принятія лицъ податного состоянія въ духовное званіе и на гражданскія мѣста, подвѣдомыя епархіальнымъ архіереямъ; 3) права отпуска лицъ духовнаго званія для сбора подаяній; 4) права награжденія лицъ духовнаго званія нѣкоторыми преимуществами и отличіями и права аттестаціи чиновниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству и 5) права разрѣшать браки со вдовами лицамъ, давшимъ обязательство на принятіе духовнаго сана.

1) Ограниченіе права произносить рѣчи въ присутствіи Государя.

Наши іерархи издревле пользовались правомъ говорить Государямъ привѣтственныя рѣчи, при посѣщеніи ими, во время проѣздовъ черезъ епархіи, каедральныхъ соборовъ, а также и при другихъ случаяхъ.

Въ царствованіе Екатерины II архіереи считали какъ-бы непремѣнною своею обязанностью привѣтствовать Государыню рѣчами во время путешествій ея по Россіи, а въ придворной церкви Зимняго Дворца почти каждое воскресенье и праздникъ чередные архимандриты говорили проповѣди въ ея присутствіи. Все это прекратилось съ восшествіемъ на престолъ императора Павла I, хотя прямого и формальнаго запрещенія говорить поученія и даже привѣтствія Государю не встрѣчается. Въ царствованіе Александра I обычай произносить рѣчи Государю еще продолжалъ крѣпко держаться, хотя и была имъ замѣчена съ неудовольствіемъ крайняя сторона этихъ рѣчей, которая рѣзко бросалась каждому въ глаза, именно: ласкательство и самая неумѣренная лесть, расточаемая нашими проповѣдниками Царямъ. Когда Государь возвращался изъ Парижа въ Россію, на пути вездѣ ему гремѣли хвалы и благословенія. Церковные наши витіи настроили свое слово также на тор-

жественный ладъ и ему съ церковной каѳедры раздались похвалы и величанія, но до того неумѣренные, что ими могъ оскорбиться и не такой тонкій слухъ, какимъ обладалъ Александръ I, и не такое религиозное чувство, какимъ была полна тогда душа его. Александръ I возмущился похвалами и лестью такого рода, и 27-го октября 1815 г. послѣдовалъ на имя синода слѣдующій указъ: «Въ послѣдній Мой проѣздъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, къ сожалѣнію Моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ духовными лицами, такія несовмѣстныя Мнѣ похвалы, кои приписывать можно единому Богу, поколику Я убѣжденъ въ глубинѣ сердца Моего въ сей христіанской истинѣ, что чрезъ единого Господа Спасителя Исуса Христа протекаетъ всякое добро; что человѣкъ, какой-бы ни былъ, безъ Христа есть единое зло. Слѣдовательно приписывать Мнѣ славу въ успѣхахъ, гдѣ рука Божія столь явна была цѣлому свѣту, было-бы отдавать человѣку то, что принадлежитъ всемогущему Богу. И для того, долгомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю св. синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобъ какъ они сами, такъ и подвѣдомственное духовенство при подобныхъ случаяхъ воздержались отъ похвалъ, только слуху Моему противныхъ, а воздавали-бы единому только Господу силъ благодареніе за шпосланныя щедроты и умоляли-бы о изливаніи благодати Его на всѣхъ насъ, основываясь, на словахъ священнаго писанія: Царю-же вѣковъ, неслѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ». Такимъ образомъ, при Александрѣ I запрещена была только лесть въ рѣчахъ церковныхъ витій, но не самыя рѣчи; остракизмъ постигъ послѣднія въ царствованіе Николая I. Впрочемъ, и въ это царствованіе не вдругъ, а постепенно послѣдовало запрещеніе. Сначала объявлено было, что позволяется архіереямъ, по древнему обыкновенію, говорить въ присутствіи Государя рѣчи, но только не пространныя и не въ проѣздъ его во время вояжа, а тамъ, гдѣ онъ будетъ пребывать болѣе продолжительное время и чтобы рѣчи эти предварительно были представляемы Государю на разсмотрѣніе ¹⁾. Въ

¹⁾ См. синодскій указъ Гавріилу, епископу орловскому, отъ 2-го іюня 1826 года, за № 1.526. Поводомъ къ этому указу было слѣдующее обстоятельство: во время проѣзда Государя чрезъ Орловскую губернію, онъ остановленъ былъ сельскимъ священникомъ для выслушанія его рѣчи, вышедшимъ для этого на дорогу со св. иконою и поднесшимъ ее Государю. Такая встрѣча не понравилась Государю, который тогда-же, кромѣ запрещенія говорить ему рѣчи, возбранилъ, за исключеніемъ дальнихъ путешествій его величества, выходить священникамъ изъ церквей и монашествующимъ изъ монастырей и представлять иконы при высочайшемъ проѣздѣ. См. также въ св. синодѣ

1842 г., по случаю предстоявшаго тогда путешествія Государя во внутреннія губерніи, снова, по волѣ Государя, подтверждено было архіереямъ объявленное имъ въ 1826 г. высочайше повелѣніе, чтобы они *нигдѣ въ проѣздѣ и въ присутствіи Государя не говорили рѣчей*. Нельзя не замѣтить, что синодальный указъ 1842 года несравненно строже указа 1826 года, хотя и представляется какъ-бы повтореніемъ сего послѣдняго: указъ 1826 года запрещалъ только пространныя рѣчи, а указомъ 1842 года безусловно запрещались всякія. Съ этого времени нарушители сего высочайшаго повелѣнія подвергались взысканіямъ и выговорамъ, какъ, напримѣръ, орловскій епископъ Евлампій. Въ 1843 году синодъ строго подтвердилъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повелѣнія 1826 года, отнюдь не произносили рѣчей въ высочайшемъ присутствіи при проѣздѣ Его Величества ¹⁾). Исключеніе сдѣлано было только для трехъ митрополитовъ и архіепископа варшавскаго, вслѣдствіе слѣдующаго доклада оберъ-прокурора синода: «Статсъ-секретарь Ганѣевъ объявилъ мнѣ высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, чтобы епископу орловскому сдѣланъ былъ отъ св. синода выговоръ за произнесеніе рѣчи при встрѣчѣ Вашего Императорскаго Величества въ городѣ Орлѣ, вопреки запрещенію, объявленному въ 1826 году по духовному вѣдомству. Св. синодъ, во исполненіе высочайшей воли, сдѣлавъ ему за сіе строгій выговоръ, съ тѣмъ вмѣстѣ положилъ подтвердить всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повелѣнія, отнюдь не произносили рѣчей во время высочайшихъ путешествій. Но какъ между тѣмъ оказывается, что послѣ запрещенія 1826 г. въ разное время были произнесены Вашему Императорскому Величеству привѣтствія митрополитами: кіевскимъ, московскимъ и архіепископомъ варшавскимъ, то я вмѣняю себѣ въ обязанность всеподданнѣйше испрашивать высочайшаго разрѣшенія, должно-ли, при настоящемъ новомъ подтвержденіи упомянутаго воспрещенія, дѣлать изъ онаго для сихъ преосвященныхъ изъятія?» Государь написалъ: «Сдѣлать изъятіе для трехъ митрополитовъ и варшавскаго архіепископа» ²⁾).

дѣло подъ № 40/1762 о выговорѣ, сдѣланномъ преосв. Евлампію, епископу орловскому, вслѣдствіе высочайшей волн, за сказаніе имъ рѣчи въ высочайшемъ присутствіи, во время путешествія его величества.

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло подъ № 40, о выговорѣ пр. Евлампію.

²⁾ См. доклады оберъ-прокурора св. синода за 1843 годъ, № 147.

2) Ограниченіе права архіереевъ принимать лицъ податного состоянія въ духовное званіе и на гражданскія мѣста, подвѣдомыя епархіальнымъ архіереямъ.

Наши архіереи прежде пользовались довольно обширною властью при опредѣленіи лицъ недуховнаго званія на мѣста священно- и церковнослужительскія. Нерѣдко они принимали въ духовное званіе лицъ даже податного состоянія, безъ испрошенія на то разрѣшенія отъ сената, а только по сношенію съ мѣстною казенною палатою, или съ начальникомъ губерніи. Купцы, мѣщане, казаки и крестьяне нерѣдко становились причетниками по одной волѣ архіерея и по сношенію его съ губернаторомъ. Особенно пользовались этимъ правомъ архіереи черниговскіе и полтавскіе. Въ первые-же годы царствованія Николая I право это было ограничено: указомъ 27-го августа 1830 года запрещено отпущенныхъ на волю и прочихъ податного состоянія людей принимать въ духовное званіе безъ разрѣшенія сената ¹⁾, а также ограниченъ былъ произволь въ принятіи людей свѣтскаго званія въ духовное ²⁾. Впрочемъ, изъ этого правила сдѣлано была изыятіе для епископа камчатскаго, которому, по особеннымъ и исключительнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, разрѣшено было замѣщать церковническія вакансіи въ Охотскѣ, Камчаткѣ и сѣверо-американскихъ нашихъ владѣніяхъ туземцами податного состоянія, по сношенію только съ начальниками областей ³⁾ и для епископа оренбургскаго, которому позволено было, по недостатку въ уральскомъ казачьемъ войскѣ священно- и церковнослужительскихъ дѣтей единовѣрческаго духовенства, опредѣлять на причетническія вакансіи казаковъ и малолѣтковъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда будутъ излишекъ въ сословіи духовныхъ лицъ противъ штатнаго числа, всѣхъ сверхштатныхъ обратить въ число служащихъ казаковъ, а прижитыхъ ими въ причетническомъ званіи дѣтей оставить въ казачьемъ сословіи, на общихъ правахъ о казачьей службѣ ⁴⁾. Съ теченіемъ времени и рижскій архіепископъ, побуждаемый также мѣстными нуждами ввѣренной ему епархіи, неспросилъ разрѣшеніе синода опредѣлять въ причетническія должности тамошнихъ жителей изъ податного состоянія: но при этомъ онъ призналъ, какъ видно изъ его донесенія синоду отъ 6-го

¹⁾ См указъ 1830 года, № 4.670.

²⁾ См. указъ 12-го февраля 1832 года, № 4.719.

³⁾ См. указъ св. синода 31-го декабря 1843 г., а также рапортъ епископа камчатскаго Иннокентія синоду отъ 27-го іюля 1843 года, за № 254.

⁴⁾ См. циркулярные указы св. синода за 1855 годъ.

декабря 1850 года, за лучшее допускать людей податного состоянія къ исправленію причетническихъ должностей безъ принятія ихъ въ духовное званіе, но съ освобожденіемъ отъ военной службы и платежа податей ¹⁾). Впрочемъ, это распоряженіе рижскаго архіерея было, такъ сказать, домашнее, сдѣланное лишь съ вѣдома синода.

Еще бѣльшими злоупотребленіями сопровождалась власть архіереевъ при опредѣленіи лицъ податного состоянія на гражданскую службу въ мѣста, подвѣдомыя епархіальному начальству. Купецъ, мѣщанинъ, казакъ, крестьянинъ, поступая въ духовное званіе, пріобрѣталъ, вмѣстѣ съ этимъ, нѣкоторыя лишнія и бѣльшія права, которыя, впрочемъ, были не такъ значительны, потому что ограничивались только преимуществами, присвоенными сословію причетниковъ, а гражданскія права этого сословія весьма немногимъ разнятся отъ правъ мѣщанъ или крестьянъ. Но совсѣмъ другое поприще открывалось для мѣщанина, казака или крестьянина, когда милость архіерея давала ему мѣсто чиновника въ духовномъ правленіи или консисторіи. Весьма часто мѣщанинъ, сначала сторожъ духовнаго правленія, за особенное искусство и прилежаніе въ топкѣхъ правленскихъ печей, а главное въ чищеніи сапоговъ и исполненіи другихъ домашнихъ порученій столоначальника, или, какъ называли тогда, по-вытчика, назначался пиецомъ въ правленіе; сноровка, сметливость и особенная угодливость, въ немъ замѣченныя, подвигали его выше и выше по іерархической лѣстницѣ чиновничества: онъ получалъ чинъ, другой, дѣлался самъ столоначальникомъ, переходилъ изъ духовнаго правленія въ консисторію, а отсюда вниманіе вліятельнаго архіерея перѣдко переносило его въ самый синодъ. Здѣсь уже быстрѣе и скорѣе шло возвышеніе прежняго сторожа правленія, его таланты развертывались вполне; онъ дѣлался помощникомъ секретаря, секретаремъ и, наконецъ, оберъ-секретаремъ и статскимъ совѣтникомъ. Живой примѣръ такого перерожденія мѣщанина въ синодскаго оберъ-секретаря можно видѣть въ лицѣ оберъ-секретаря Яковенки, который достигъ этого званія изъ полтавскаго мѣщанина. Но онъ не есть примѣръ единственный; синодъ въ настоящемъ своемъ составѣ можетъ представить еще нѣсколько подобныхъ личностей, не говоря о консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ. Преимущественно избивовали чиновниками изъ мѣщанъ и казаковъ консисторіи и духовныя правленія, подвѣдомыя полтавскому и черниговскому архіереямъ: они какъ-бы нарочно старались открывать доступъ къ чинамъ людямъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода о состояніи епархій за 1850 годъ отчетъ рижскаго архіепископа о ввѣренной ему епархіи.

податного состоянія и чтобы лучше успѣть въ томъ, принимали ихъ безъ всякой видимой нужды: вмѣсто положенныхъ по штату двухъ или трехъ— пять, семь и даже десять человѣкъ¹⁾). Замѣчательны способы, или, лучше, приемы, употреблявшіеся для производства людей податного состоянія въ чиновники. Сначала, когда шло отъ архіереевъ представленіе объ увольненіи ихъ изъ податного состоянія, упоминалось только о томъ, что эти люди, по недостатку въ епархіи лицъ духовнаго званія, будутъ опредѣлены къ причетническимъ должностямъ; но потомъ, по истеченіи извѣстнаго времени, ихъ, какъ лицъ уже духовнаго званія, спокойно производили въ канцелярскіе служители и, такимъ образомъ, безпрятственно подвигали ихъ выше и выше по лѣстницѣ чиновничества. Бывшій оберъ-прокуроръ синода князь Мещерскій какъ-то замѣтилъ эту несообразность и предложилъ объ этомъ на обсужденіе синода. Синодъ приказалъ оставить при должностяхъ тѣхъ изъ нихъ, которые уже состояли въ классныхъ чинахъ, а прочихъ велѣлъ обратить въ причетническое званіе, для котораго они были приняты; въ случаѣ-же нежеланія ихъ оставаться въ этомъ званіи, исключивъ ихъ вовсе изъ духовнаго вѣдомства, отослать въ губернское правленіе для обращенія, по точной силѣ узаконеній (30-го іюля 1798 года и 5-го декабря 1808 года), въ перво-бытное податное состояніе. Преосвященные, допустившіе такіе безпорядки, и секретари консисторій, не протестовавшіе противъ такихъ злоупотребленій, получили строгіе выговоры отъ синода²⁾). Но чтобы окончательно пресѣчь такіа злоупотребленія, состоялся 31-го мая 1840 года указъ, которымъ предписано всѣмъ епархіальнымъ начальникамъ, въ опредѣленіи людей въ гражданскую службу по всѣмъ вѣдомствамъ, слѣдовать неуклонно Уставу о службѣ гражданской, въ III томѣ Свода Законовъ помѣщенному, которымъ ясно опредѣлено, изъ какихъ состояній лица по своему происхожденію могутъ поступать на службу, и чтобы отнюдь въ нее не были опредѣляемы люди, поступившіе въ духовенство изъ податнаго сословія, дабы, сверхъ нарушенія закона, не подать повода домо-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1463 о сдѣланіи преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ подтвержденія, чтобы они въ опредѣленіи канцелярскихъ служителей ограничивались одною необходимостью и чтобы списки объ нихъ были писаны собственными руками.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1832 года, подъ № 1474, о находящихся въ полтавской консисторіи и тамошнихъ духовныхъ правленіяхъ на службѣ приказно-служителяхъ изъ податнаго состоянія; также дѣло 1832 года, подъ № 1449, о поступленіи по черниговской епархіи людей податнаго состоянія прежде въ духовное вѣдомство, а послѣ въ канцелярскіе служители.

гаться увольненія изъ сего состоянія въ духовное для поступленія въ церковнослужители, съ тою единственно цѣлью, чтобы подѣ спмъ предложомъ входить въ гражданскую службу ¹⁾).

3) *Ограниченіе права отпуска лицъ духовнаго званія для сбора подаяній.*

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ имѣли обыкновеніе посылать для сбора подаяній на церковныя строенія священно- и церковнослужителей тѣхъ самыхъ церквей, которыя нуждались въ доброхотныхъ приношеніяхъ. Нерѣдко случалось, что самъ священникъ бѣдной церкви бралъ страннической посохъ и отправлялся, съ разрѣшенія архіерейскаго, собирать подаенія для своей церкви на годъ и даже на два за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего прихода. Одинъ изъ такихъ сборщиковъ, священникъ смоленской епархіи, Духовщинскаго уѣзда, церкви села Гришкова, по имени Парфеній Юдинчъ, явился даже въ Петербургъ и попался на глаза оберъ-прокурору Нечаеву. Разспросы и дознаніе, сдѣланные оберъ-прокуроромъ священнику, открыли, что сей послѣдній, единственный въ своемъ приходѣ, уже третій годъ отлучается изъ мѣста жительства для сбора подаяній. Нечаевъ предложилъ св. синоду объ этомъ порученіи, унизительномъ для священническаго сана и вредномъ для блага прихода. «Хотя—писалъ, между прочимъ, Нечаевъ—по показанію священника и командированъ на это время въ оный приходъ особый священникъ, однако считаю неприличнымъ давать таковыя порученія священнику и отлучать его отъ семейства, особливо въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, какъ онъ, ибо ему по виду нѣтъ и 30 лѣтъ, и тогда какъ сія обязанность собственно относится до прихожанъ, а пастырю ихъ предлежатъ другого рода занятія». Синодъ счелъ нужнымъ предписать всѣмъ преосвященнымъ, чтобы впредь книги для сбора на церковное строеніе доброхотныхъ подаяній выдаваемы были, по силѣ указа св. синода отъ 19-го ноября 1808 года, только тѣмъ людямъ, которые будутъ избраны мѣстными священно- и церковнослужителями и прихожанами или изъ среды самихъ прихожанъ, или изъ постороннихъ свободныхъ людей, и чтобы подоб-

¹⁾ См. дѣло св. синода 1840 года, подѣ № 1970, о неопредѣленіи на службу въ мѣста духовнаго вѣдомства лицъ, перешедшихъ въ духовное званіе изъ податнаго состоянія; также циркулярный указъ 31-го октября 1835 года о томъ, чтобы впредь, въ опредѣленіи приставовъ и сторожей въ канцелярскіе служители, поступаемо было съ крайнею осторожностію.

ныхъ порученій священнослужителямъ, находящимся при должности, отнюдь не было даваемо ¹⁾).

4) Ограниченіе права награжденія лицъ духовнаго званія нѣкоторыми преимуществами и отличіями и права аттестаціи чиновниковъ, служащихъ по духовному ведомству.

Въ прежнее время, когда власти іерархической было болѣе простора и свободы, преосвященные имѣли право по собственному своему усмотрѣнію, безъ испрошенія позволенія у синода и безъ всякаго представленія ему, возводить священниковъ въ не-штатныхъ протоіереевъ и награждать протоіереевъ и священниковъ палицею. Въ нѣкоторыхъ-же епархіяхъ, напримѣръ, кишиневской и екатеринославской, архіереи собственною властью даже награждали священниковъ скуфьями, но только, въ отличіе отъ обыкновенно даваемыхъ отъ синода, эти скуфьи были зеленаго и чернаго цвѣтовъ. Впрочемъ, послѣднее право было отнято у нихъ еще при Александрѣ I. Что-же касается перваго, то архіереи сохранили его почти до послѣднихъ годовъ царствованія Императора Николая I. Но злоупотребленіе нѣкоторыхъ архипастырей этимъ правомъ, особенно потокъ протоіерействъ, пролившійся въ херсонской епархіи во время управленія ею Иннокентіемъ, обратило на себя вниманіе синода, который, какъ выразился синодскій указъ іюля 12-го дня 1850 года, «имѣвъ разсужденіе по замѣчаніямъ, представлявшимся при разсмотрѣніи представленій о награжденіи духовныхъ лицъ за служебные ихъ подвиги, приказалъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и оберъ-священникамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ и арміи и флотовъ: 1) представлять къ вознагражденію знаками отличія такихъ лицъ, которыя достигли 35-ти лѣтняго возраста, не подчиняя токмо сему правилу воспитанниковъ духовныхъ академій, а также и другихъ лицъ, въ случаѣ отличныхъ подвиговъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка службы; 2) въ протоіерея возводить властію преосвященныхъ только тѣхъ священниковъ, которые занимаютъ штатныя протоіерейскія мѣста, а не занимающихъ-же мѣсть, если они заслуживаютъ возведенія въ санъ протоіерея, представлять на разсмотрѣніе св. синода въ общемъ представленіи

¹⁾ См. циркулярный указъ отъ 12-го августа 1835 г., № 9109, а также дѣло св. синода 1835 года, подъ № 552, о подтвержденіи соблюдать узаконенный порядокъ въ выдачѣ паспортовъ лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ по разнымъ надобностямъ.

о награжденіи духовныхъ лицъ, и 3) также не награждать и палицею безъ разрѣшенія св. синода» ¹⁾).

Что-же касается произвольно дѣлаемой архіереями аттестаціи о службѣ чиновниковъ, находящихся въ ихъ вѣдомствѣ, то они въ этомъ отношеніи были подчинены общимъ законамъ для начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ, именно поставлено имъ въ обязанность, чтобы они въ формулярахъ означали аттестаціи положительныя и краткія, сообразно вопросу, заключающемуся въ заглавіи графы списка, а именно: *способенъ и дост.сннъ*, и въ случаѣ, еслибы, по какимъ-либо законнымъ причинамъ, признавали невозможнымъ дать о комъ-либо одобрительную аттестацію, то доводили-бы о томъ немедленно до свѣдѣнія св. синода особымъ рапортомъ, съ подробнымъ объясненіемъ препятствующихъ причинъ ²⁾). Кроме того, для устранения неправильнаго внесенія случаевъ подсудности въ формулярные списки чиновниковъ духовнаго вѣдомства, предписано было синодомъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы служащіе по духовному вѣдомству чиновники и канцелярскіе служители не были считаемы подъ судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о проступкахъ ихъ по службѣ будутъ только рѣшены мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, и чтобы подсудность ихъ не показывалась въ послужныхъ спискахъ до окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ палатахъ уголовного суда ³⁾). Потребность въ такихъ узаконеніяхъ была настоятельно необходима по духовному вѣдомству; стоитъ только припомнить, какъ часто архіерей неодобрительно аттестовалъ почти всѣхъ служащихъ по его вѣдомству чиновниковъ, или безъ всякаго объясненія не давалъ никакой аттестаціи о комъ-нибудь изъ нихъ. Такъ, однажды Пратасовъ замѣтилъ, что въ одной епархіи изъ числа 18-ти канцелярскихъ служителей консисторіи только 4 имѣли вполне одобрительную аттестацію; прочіе-же были или вовсе не одобрены, безъ объясненія, однако, побудительныхъ причинъ, или аттестованы неопредѣленно; о нѣкоторыхъ-же было объяснено, что они не аттестуются по ненавыку къ дѣламъ, тогда какъ уже состояли на службѣ четыре года ⁴⁾).

¹⁾ См. циркулярный указъ 12-го іюля 1850 года.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 20-го декабря 1846 года о новомъ порядкѣ опредѣленія, увольненія и перемѣщенія гражданскихъ чиновниковъ.

³⁾ См. дѣло 1834 года, подъ № 885, о томъ чтобы при увольненіи чиновниковъ не за проступокъ или предосудительное поведеніе, а единственно за неспособностью къ занимаемому мѣсту, въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ они показывались уволенными не отъ службы, а отъ должности, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

⁴⁾ См. синодальный циркуляръ 15-го сентября 1839 года.

5) *Ограниченіе права разрѣшать браки со вдовами лицамъ, давшимъ обязательство на принятіе духовнаго сана.*

Воспитанники нашихъ духовныхъ академій обыкновенно даютъ при поступленіи въ академію обязательство, что по окончаніи академическаго курса они поступятъ въ духовное званіе. Конечно, какъ теперь, такъ и прежде, это было болѣе пустою формальностью, — которая могла быть нарушена подѣ тысячью разныхъ предлоговъ, — чѣмъ безусловною обязанностью и непремѣннымъ долгомъ. Синодъ всегда, а особенно въ послѣдніе годы, не строго требовалъ отъ воспитанниковъ академій исполненія этого обязательства, но, впрочемъ, оставлявшихъ свое званіе лишалъ нѣкоторыхъ выгодъ, преимущественно денежныхъ окладовъ, слѣдующихъ за ученія академическія степени, даже иногда взыскивалъ съ нихъ, что, впрочемъ, случалось весьма рѣдко, всю ту сумму магистерскихъ или кандидатскихъ денегъ, какую они получили до поступленія ихъ въ свѣтское званіе. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, чтобы удобнѣе перейти въ свѣтское званіе и въ то-же время избавиться отъ потери классныхъ окладовъ, или взысканія ихъ, испрашивали у мѣстныхъ архіереевъ позволенія жениться на вдовахъ. Нѣкоторые изъ архіереевъ были такъ простодушны, что охотно давали такого рода позволенія и такимъ образомъ безознательно содѣйствовали академистамъ оставлять духовное званіе, потому что женатый на вдовѣ, по каноническимъ правиламъ, не можетъ быть священнослужителемъ, а между тѣмъ, вступивъ въ бракъ, они продолжали пользоваться классными деньгами, такъ какъ не объявляли формально о намѣреніи своемъ оставить духовное званіе. Бывшая коммиссія духовныхъ училищъ замѣтила эту уловку и представила о ней синоду, который приказалъ епархіальнымъ архіереямъ отклонять лица, имѣющія академическія степени и давшія обязательство на принятіе духовнаго сана, отъ вступленія въ бракъ со вдовами; если-же по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, таковой бракъ будетъ совершенъ и ежели вступившій въ оный получаетъ классный окладъ, то немедленно прекращать производство онаго и доносить коммисіи для учиненія дальнѣйшаго распоряженія, дабы преимущество сіе, всемілостивѣйше дарованное служителямъ алтаря, или готовящимся къ сему служенію, не было напрасно расточаемо на людей, нарушившихъ данное начальству обязательство ¹⁾).

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1834 года, подѣ № 1167, по рапорту пресвященнаго екатеринославскаго съ испрашиваніемъ разрѣшенія на увольненіе бывшаго въ ека-

Отдѣленіе X.

Новыя права, предоставленныя іерархамъ въ царствованіе Императора Николая I.

Взамѣнъ отнятыхъ у архіереевъ правъ, въ царствованіе Императора Николая I имъ были дарованы новыя, которыхъ они прежде не имѣли, или которыя они не ясно сознавали, а слѣдовательно и не пользовались ими. Эти новыя права были слѣдующія: 1) право увольненія своею властью воспитанниковъ семинарій и исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства; 2) право разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ плотскаго и духовнаго родства и 3) окончательно разрѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податнаго состоянія.

1) *Право увольненія воспитанниковъ изъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства.*

Постоянно возрастающее въ огромной прогрессіи число лицъ, не получившихъ и не могущихъ получить мѣсть въ духовномъ вѣдомствѣ, а между тѣмъ молодыхъ, праздныхъ, терпящихъ нужду и служащихъ тягостью для самихъ себя и бременящихъ свои семейства—число, доходившее въ 1850 году до 13.000, изъ которыхъ только 1.887 кончили семинарскій курсъ, 3.649 его не кончили, а о 7.247 не было извѣстно какое они имѣютъ образованіе—не могло не вызвать синодъ на серьезныя размышленія о томъ, что дѣлать съ такою массою людей съ полныхъ силами, жаждущихъ дѣятельности, но осужденныхъ на совершенное бездѣйствіе по недостатку для нихъ мѣсть въ томъ званіи, въ которомъ они родились. Сверхъ различныхъ придуманныхъ синодомъ способовъ къ размѣщенію излишнихъ людей въ духовномъ вѣдомствѣ, предложено было имъ, какъ кончившимъ семинарскій курсъ, такъ и не окончившимъ его, а также и шедшъ не учившимся, выйти изъ духовнаго званія въ другія

тернославскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ учителемъ кандидата Симеона Липенскаго изъ духовнаго званія въ свѣтское и о прочемъ, также циркулярный указъ 17-го августа 1834 г. о воспрещеніи епархіальнымъ начальствамъ дозволять браки со вдовами лицамъ, давшимъ обязательство на принятіе духовнаго сана, безъ разрѣшенія ихъ въ томъ отъ комиссіи духовныхъ училищъ.

вѣдомства, и изъявившихъ желаніе приказано увольнять архіереямъ, которымъ съ этого времени дано полномочіе и впредь увольнять въ другія вѣдомства собственною властью окончившихъ курсъ ученія семинарскаго воспитанниковъ всѣхъ трехъ разрядовъ. При этомъ архіереямъ вмѣнено въ обязанность оказывать свое содѣйствіе, посредствомъ сношеній и совѣщаній съ начальниками разныхъ частей мѣстнаго гражданскаго управленія, объ устроеніи участи этихъ людей, оставляющихъ свое званіе ¹⁾). Кромѣ того, архіереямъ дано было право увольнять въ военное званіе, безъ представленія высшему начальству, даже воспитанниковъ еще обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (конечно, если они сами просятся въ военную службу), но при этомъ приказано было наблюдать слѣдующія правила: 1) чтобы увольняемый былъ не моложе 16 лѣтъ, положенныхъ для вольноопредѣляющихся въ военную службу; 2) чтобы онъ получилъ на сіе согласіе отъ своихъ родителей или родственниковъ и 3) чтобы о каждомъ уволенномъ ученикѣ доносимо было высшему начальству для свѣдѣнія ²⁾).

2) *Право разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства.*

Неясность нашей Гормчей, происходившая отъ дурного перевода ея на славянскій языкъ, давала поводъ къ неточному пониманію ея правилъ, въ особенности-же относящихся до дѣлъ брачныхъ. Вслѣдствіе этого, въ нашей церкви замѣчается какое-то колебаніе и неостоянство въ понятіяхъ о степеняхъ родства, въ которыхъ запрещается бракъ. Впрочемъ, должно сказать, что и въ самой греческой церкви существовала неопредѣленность въ правилахъ, запрещающихъ браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства. Такъ, бракъ между двоюродными, т. е. въ 4-й степени, то запрещался, то дозволялся; впоследствии запрещеніе доведено было до 7 степени. Еще болѣе было сбивчивости и неопредѣленности въ понятіяхъ о запрещеніи брака въ степеняхъ такъ-называемаго свойства. Неудивительно, что такая, существовавшая въ греческой церкви неопредѣленность въ понятіяхъ о степеняхъ родства, возбраняющихъ бракъ,

¹⁾ См. протоколъ св. синода 12-го іюля 1850 г. № 471, объ изысканіи способовъ къ устройству виѣ духовнаго вѣдомства людей, не молучившихъ и не могущихъ получить въ семь вѣдомствъ назначенія.

²⁾ См. дѣло духовно-учебнаго управленія, 2-го стола 1-й экспедиціи, объ увольненіи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ духовнаго званія для поступленія въ военную службу.

перешла и къ намъ, и что у насъ, какъ и тамъ, мѣнялись взгляды на этотъ предметъ. Такой-же неустановившійся взглядъ господствовалъ въ греческой и нашей церкви на родство духовное. Синодъ, въ различныя времена, старался установить болѣе опредѣленный и болѣе сообразный съ соборными канонами взглядъ на степени родства, какъ духовнаго, такъ и плотскаго, возбраняющія вступленіе въ бракъ. Такъ, указомъ св. синода 19-го января 1810 года ясно опредѣлены были тѣ предѣлы, за которыми бракъ становился запрещеннымъ и непозволительнымъ. Но архіерей, несмотря на то, или неявно сознавали содержаніе этого указа, или стѣснялись совѣстью, но только не разрѣшали браковъ, которые, по вышеупомянутому указу, они могли разрѣшать, имѣя на то полное право. Даже нерѣдко случалось, что они осуждали священниковъ, повѣнчавшихъ такого рода браки, и расторгали самые браки. Такъ продолжалось до сороковыхъ годовъ. Въ это время два брачныхъ случая, сдѣлавшіеся извѣстными синоду, заставили его обратить вниманіе на это обстоятельство и опредѣлить, однажды навсегда, ясными и точными постановленіями, какія степени плотскаго и духовнаго родства не должно считать препятствіемъ къ заключенію брака. Первый изъ сихъ случаевъ произошелъ въ курской епархіи, второй въ пермской. Священникъ курской епархіи, рыльскаго Ильинскаго церкви Стефанъ Ильинскій, повѣнчалъ рыльскаго купца Игната Потатурина съ кунеческою вдовою Прасковьею Жижинною въ 4-й степени родства, какъ доносилъ синоду курскій архіерей, потому что Игнатовъ вторая жена Евдокія была двоюродная сестра первому мужу Прасковьи, а бракъ въ 4-й степени воспрещается. Архіерей приказалъ его расторгнуть, какъ незаконный; Потатуринъ подвергнутъ семилѣтней эпитиміи въ рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ, подъ наблюденіемъ тамошняго духовника, Жижина также; священникъ, виновный, по выраженію архіерея, въ повѣнчаніи беззаконнаго брака, по нахожденію его въ рыльскомъ монастырѣ въ числѣ братства, оставленъ въ немъ на годъ съ запрещеніемъ священнослуженія и съ употребленіемъ его въ клиросныя труды и другія низшія послушанія. Синодъ, получивши рапортъ курскаго архіерея объ этомъ дѣлѣ и экстрактъ изъ него, приказалъ разрѣшить священнику Ильинскому священнослуженіе, а бракъ Потатурина съ Жижинною оставить въ своей силѣ. Въ то-же время синодъ присовокупилъ, что такъ какъ по дѣламъ, вступающимъ въ него, встрѣчаются случаи, въ которыхъ запрещеніе къ браку по родству отъ трехъ родовъ простирасмо бываетъ иногда далѣе, нежели должно, то онъ предписываетъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ (какимъ былъ бракъ Потатурина

съ Жижкиною), руководствоваться правиломъ, напечатаннымъ въ Кормчей книгѣ, 2-й части, въ главѣ 50-й, гдѣ сказано: «Еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ» и проч., съ тѣмъ, чтобы запрещеніе къ браку по родству отъ трехъ родовъ не было простираемо далѣе третьей степени и чтобы, по уважительнымъ причинамъ, преосвященные разрѣшали то, что возбранено токмо обычаемъ недревнихъ временъ, строго сохраняя, впрочемъ, запрещеніе закона и древнихъ св. Отець ¹⁾).

Другой случай былъ, какъ сказано выше, въ пермской епархіи. Въ 1831 году былъ расторгнутъ пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ бракъ чиновника пермскихъ казенныхъ заводовъ Пермякова съ дочерью чиновника тѣхъ-же заводовъ Гликеріей Тудавасовой, между прочимъ и потому, что Пермяковъ и Тудавасова прежде вступленія въ бракъ соединились между собою духовнымъ родствомъ: Пермяковъ, вмѣстѣ съ Тудавасовой, воспринималъ отъ св. крещенія одного изъ сыновей отца Тудавасовой, а также дочь у коллежскаго регистратора Филимонова. Въ проѣздѣ Наслѣдника черезъ Пермскую губернію, Пермяковъ подалъ ему прошеніе о возстановленіи его брака. Наслѣдникъ представилъ прошеніе Пермякова Государю, который приказалъ синоду войти въ разсмотрѣніе и соображеніе объ этомъ бракѣ. Синодъ возстановилъ бракъ Пермякова съ Тудавасовой и секретнымъ указомъ предписалъ архіереямъ, чтобъ они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбъ отъ желающихъ вступать въ браки, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководствовались букввальнымъ смысломъ указа 1810 года. Замѣчательны слѣдующія, прибавленныя синодомъ слова: «Св. синодъ съ самаго учрежденія онаго многими опредѣленіями своими полагалъ, что при воспрещеніи браковъ по воспріемничеству отъ св. крещенія слѣдуетъ держаться постановленія, опредѣленнаго 53-мъ правиломъ 6 вселенскаго собора, и многократно разрѣшалъ вступленіе въ бракъ воспріемнику съ воспріемницею, между которыми, по силѣ секретнаго указа 19-го января 1810 года, нѣтъ родства, препятствующаго брачному союзу» ²⁾). Такимъ образомъ, синодъ этими двумя указами далъ право епархіальнымъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1841 года, подъ № 128, о повѣнчаніи священникомъ рыльской Ильинской церкви Стефаномъ Ильинскимъ рыльскаго кунца Игната Потатурина съ купеческою вдовою Прасковьею Жижкиною въ четвертой степени родства.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1836 года, подъ № 376, о повѣнчаніи священникомъ Павломъ Кузнецовымъ съ причтомъ 42-лѣтняго заводскаго чиновника Пермякова на 12 лѣтней дѣвицѣ Гликеріѣ Тудавасовой и въ духовномъ родствѣ.

архіереямъ разрѣшать браки отъ родства плотскаго въ 4-й степени, если это родство отъ трехъ родовъ, а отъ родства духовнаго позволилъ браки воспріемнику съ воспріемницею.

3) *Право окончательно рѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податнаго сословія.*

Для сокращенія переписки и ускоренія дѣлопроизводства по св. синоду и подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ, архіереямъ было предоставлено указомъ 31-го августа 1832 года окончательно рѣшать бракоразводныя дѣла, возникшія по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, коль скоро лица эти принадлежатъ къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, допуская, впрочемъ, въ случаѣ неудовольствія просителей, законную апелляцію въ св. синодъ. Потомъ, вслѣдствіе рапорта преосвященнаго новочеркасскаго, разрѣшено было всѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ находятся казачьи войска, оканчивать бракоразводныя дѣла находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ лицъ казачьяго званія, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ и дворянскаго достоинства, по собраніи о нихъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній чрезъ военное начальство ¹⁾, а также и казаковъ поступившихъ въ причетники.

Отдѣленіе XI.

Особенное возбужденіе іерархической дѣятельности въ царствованіе Императора Николая I.

Еще Императоръ Александръ I, глубоко пораженный рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ поступковъ духовныхъ лицъ съ высотой ихъ званія, неоднократно обращалъ на это вниманіе св. синода, особенно-же въ послѣдніе годы своего царствованія. Съ этою цѣлью не только подтверждено было архіереямъ строго и неуклонно держаться правилъ Кормчей, регламента и узаконеній, явившихся послѣ его изданія, но и были начер-

¹⁾ См. дѣло 1833 года комиссіи духовныхъ училищъ, подъ № 9872, объ указѣ, разосланномъ въ подвѣдомственныя синоду мѣста, о томъ, какъ рѣшать епархіальнымъ начальствамъ бракоразводныя дѣла изъ людей казачьяго состоянія и причетниковъ, за неизвѣстностью одного лица.

таны синодомъ вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, даннаго ему 22-го декабря 1823 года, особыя правила, опредѣляющія обязанности епархіальныхъ архіереевъ. Сущность этихъ правилъ состояла въ томъ, чтобы архіереи: 1) «усугубили бдительность надзора надъ поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, въ удаленіи его отъ дѣйствій и поступковъ, сему званію несоотвѣтственныхъ, а въ противномъ случаѣ дѣйствовали-бы на виновныхъ по симъ правиламъ и прочимъ узаконеніямъ безъ малѣйшаго послабленія; 2) въ избраніи и рукоположеніи ищущихъ сего званія поступали-бы со страхомъ Божиимъ и со всякимъ опасеніемъ, смотря на лѣта и испытывая прилежно поведеніе и образъ мыслей всякаго поставляемаго, всѣми возможными способами удаляя отъ священнаго служенія всѣхъ не только замѣченныхъ въ какомъ-либо порокѣ, но и сомнительныхъ, равно не упражняющихся въ чтеніи и разумѣніи священнаго писанія и не знающихъ важности и духовныхъ обязанностей искомаго ими сана; 3) яко главные начальники духовныхъ училищъ, обращали-бы особенное вниманіе на образъ воспитанія въ оныхъ юношества, чтобы насаждаемо и укореняемо въ ономъ было главное и единственное начало всякія премудрости: страхъ Господень и любовь ко Христу Спасителю; при усмотрѣніи-же въ наставникахъ или ученикахъ поступковъ и образа мыслей, противныхъ сему началу, или духа гордаго и непокорливаго, дѣлали-бы неупустительно христіанскія увѣщанія и пастырскія наставленія, смиреніе и кротость внушающія; съ невнемлющими-же сему спасительному гласу поступали-бы по строгости церковныхъ правилъ и училищныхъ постановленій, а въ важныхъ случаяхъ представляли-бы синоду»¹⁾. Преемникъ Александра I, со свойственною ему энергіею стремившійся возвысить духовенство какъ во вѣншемъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, постоянно требовалъ отъ высшаго духовнаго начальства усиленной дѣятельности и бдительнаго со стороны его надзора за духовенствомъ. Тѣмъ болѣе, что цифра преступленій, совершаемыхъ духовными лицами съ каждымъ годомъ возрастала, а нѣкоторыя изъ нихъ были такого свойства, что даже въ исторіи всемірной криминалистики могли-бы занять видное мѣсто (напр., подсыпка сулемы въ св. Дары²⁾ и т. под.). Императоръ Николай часто

¹⁾ См. дѣло св. синода 6-го марта 1825, подъ № 121/912, о воздержаніи духовныхъ лицъ отъ пьянства, также указъ 22-го декабря 1823 года.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло, подъ № 18/816, 1826 г., по рапорту преосвященнаго новгородскаго объ оказавшемся въ церкви Боровицкаго уѣзда села Передокъ въ св. Тайнахъ ядѣ.

глубоко былъ потрясаемъ извѣстіями о разныхъ безнравственныхъ поступкахъ духовныхъ лицъ и нерѣдко при этомъ изъ устъ его вылетало слово негодованія. Не довольствуясь частными замѣчаніями, дѣлаемыми имъ по этому поводу, онъ хотѣлъ разными общими постановленіями возбудить и усилить архіерейскій надзоръ за духовными, въ видахъ пресѣченія ихъ проступковъ. Такимъ образомъ, по его мысли и волѣ явились слѣдующія постановленія: 1) о ежегодномъ обзорѣнн архіереями своихъ епархій; 2) о имѣнн со стороны ихъ дѣятельнѣйшаго надзора за священнослужителями; 3) о неупустительномъ донесенн св. синоду о всѣхъ происшествіяхъ въ церквахъ и 4) о новой формѣ ежегоднаго архіерейскаго отчета о состоянн епархій.

1) *Объ ежегодномъ обзорѣнн епархіяльными архіереями своихъ епархій.*

Духовнымъ регламентомъ, между прочимъ, постановлено, чтобы епископъ въ годъ или въ два года однажды посѣтилъ свою епархію. Лѣтнее время было признано самымъ удобнымъ для такихъ обзоровъ; *сіе-же того ради*, какъ говоритъ регламентъ, *что не такъ много лѣтомъ, какъ зимою, и самъ епископъ, и церкви посѣщаемыя, на кормъ и иныя нужды его издержатъ*¹⁾. Это правило хотя всегда считалось обязательнымъ для архіереевъ, однако впослѣдствн оно утратило свою силу, вслѣдствіе того, что, по регламенту, они должны были принимать на себя всѣ путевыя издержки по обзорѣнн своихъ епархій. Въ то время, когда наше духовенство вообще и архіерейскія кафедръ въ частности владѣли значительными недвижимыми населенными имѣніями и имѣли обширныя хозяйственныя заведенія, однимъ словомъ, когда они были богатыми собственниками, архіереи еще могли на собственный счетъ совершать поѣздки по своимъ епархіямъ и производить, по регламенту, каждагодня обзорѣнн. Но съ отнятіемъ крестьянъ у духовныхъ при Екатеринѣ II, средства для подобныхъ обзорѣнн у епархіяльныхъ владыкъ совершенно изсякли, ибо штаты, опредѣленные императрицею на содержаніе архіерейскихъ домовъ, были болѣе нежели скудны. Съ этого времени архіереи, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ нихъ, были поставлены въ физическую невозможность обзорѣвать свои епархій, а напротивъ, должны были прибѣгать къ разнымъ, иногда несовсѣмъ честнымъ, средствамъ для удовлетворенія насущныхъ своихъ нуждъ, или

¹⁾ См. 17-й пунктъ регламента.

принуждены были выпрашивать у синода, какъ милостыни, какую-нибудь сотню рублей изъ суммы, ежегодно ассигнуемой на духовное въдомство. Но и этою милостью пользовались весьма немногіе: чтобы получить ее, нужно было снискать особенное расположеніе митрополита новгородскаго или членовъ синода ¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что, несмотря на законъ объ обзорѣннн епархіальными архіереями своей паствы, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ нныя села отъ самаго основанія не выдали ни одного изъ своихъ архіереевъ, хотя существовали нѣсколько столѣтій и отстояли отъ архіерейской каѳедры не болѣе какъ на 70 верстъ. Между тѣмъ, правительство, почти непрерывно получая самыя печальныя извѣстія о нравственномъ состояніи духовенства, учащало приказанія о личномъ и непосредственномъ надзорѣ архіереевъ за своею паствою, которымъ вслѣдствіе того и синодъ поставилъ въ непремѣнную обязанность, чтобы «надзоръ благочинныхъ за исправностію и благоповеденіемъ причтовъ они перѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ и для того каждый годъ хотя нѣкоторую часть епархіи, попеременно, посѣщали и о томъ подъ-конецъ года доносили въ извѣстіе синоду» ²⁾. При этомъ вопросъ объ издержкахъ, необходимыхъ для такихъ обзорѣннн, естественно долженъ былъ представиться синоду и обойти его теперь было нельзя, если только хотѣли, чтобы законъ снова не обратился въ мертвую букву. Синодъ рѣшился войти объ этомъ къ Государю съ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «А дабы уменьшить хозяйственныя въ семь дѣлѣ затрудненія, для того, принявъ за основаніе узаконеніе 13-го апрѣля 1802 года, которымъ положено на переѣздъ изъ одного мѣста въ другое по должности, или по временному откомандированію отъ начальства, производить по чинамъ прогонныя деньги на положенное число лошадей, синодъ полагаетъ, чтобы епархіальнымъ архіереямъ, а также командированнымъ отъ нихъ викарнымъ для посѣщенія епархіи, даваемо было назначенное число

¹⁾ См. журналъ бывшаго съ 1-го января по 7-го октября 1803 года въ синодѣ оберъ-прокурора Яковлева, гдѣ, между прочимъ, говорится, что «синодъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ на духовный департаментъ, дѣлаетъ большія злоупотребленія, раздастъ все по прихотямъ епархіальныхъ архіереевъ, яко-бы на поправку архіерейскихъ домовъ и прочаго, на что по штату положена особая сумма, которою прежде умѣли они довольствоваться; по большей части, тѣ новыя надѣленія получаютъ наиболѣе благопріятствуемые архіереи митрополитомъ» (тогда былъ Амвросій).

²⁾ См. дѣло св. синода подъ № 106/990, 23-го февраля 1828 года, по разсужденію св. синода о ежегодномъ обзорѣннн епархіальными архіереями своихъ епархіи и о выдачѣ имъ на то прогонныхъ денегъ.

лошадей и положенныя прогонныя деньги по требованіямъ отпускаемы были изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ на такое число верстъ, какое по дѣйствительномъ епископскомъ путешествіи окажется» ¹⁾. Государь утвердилъ докладъ синода. Съ этого времени дѣйствительно архіерей, уже не стѣсняемые болѣе недостаткомъ въ деньгахъ, участили свои поѣздки по епархіямъ и, обязанные ежегодно давать синоду отчетъ о результатахъ своихъ путешествій, другъ передъ другомъ старались въ этомъ дѣлѣ показать свою ревность и усердіе. Съ этого времени каждый архіерей лѣтнее время преимущественно посвящаетъ обзорѣнію епархіи и теперь уже многія изъ нихъ, несмотря на огромное пространство и протяженіе, несмотря на самое бѣдственное состояніе въ нихъ путей сообщенія, осмотрѣны и извѣданы архіереями изъ конца въ конецъ, до самыхъ отдаленныхъ, пустынныхъ и почти неприступныхъ мѣстъ. Здѣсь невольно приходитъ на память почтенное въ современной іерархіи имя Иннокентія, архіепископа камчатскаго, котораго вся архипастырская дѣятельность проходила въ безпрерывномъ, равноапостольномъ, исполненномъ опасностей путешествіи по его юной, малолюдной и пространной епархіи. Не будемъ распространяться о томъ, съ какими лишеніями, трудами и опасностями соединены были его странствованія; скажемъ только, что ему ежегодно приходилось испытывать всѣ возможные способы путешествія сухимъ путемъ и моремъ: на лошадахъ, оленяхъ и собакахъ, пѣшкомъ, на лыжахъ, ползкомъ, быть влачиму на веревкахъ (см. путевыя журналы Иннокентія за 1841, 1847, 1851 г. и другіе). По числу верстъ имъ проѣханныхъ или пройденныхъ впродолженіе года, можно составить себѣ приблизительное понятіе о его путешествіяхъ: въ 1847 году онъ проѣхалъ 9.000 верстъ сухимъ путемъ и 13.000 моремъ; въ 1848 г. имъ проѣхано около 7.000 верстъ, а съ половины 1851 года до конца 1853 года онъ постоянно находился въ разъѣздахъ ²⁾. Нельзя умолчать также о путешествіяхъ по своимъ епархіямъ Аркадія пермскаго, часто долженствовавшаго совершать обзорѣнія пѣшкомъ; Аѳанасія томскаго, проѣхавшаго въ 1848 году 6.444 версты; Варлаама архангельскаго, нерѣдко по зыбкимъ тундрамъ проникавшаго въ самыя уединенныя мѣстности своей паствы; Нила крутскаго, Игнатія

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по обзорѣнію епархіальными архіереями епархіи г.г. 1847, 1848, 1851, 1852 и 1853, а въ этомъ дѣлѣ отчетъ Иннокентія камчатскаго о состояніи его епархіи и его путевыя журналы.

олонецкаго ¹⁾ и другихъ. Мы не упоминаемъ здѣсь другихъ именъ, потому что имѣли цѣлью указать только на такія обозрѣнія, которыя выходили изъ ряда обыкновенныхъ и совершены на пространствѣ не одной тысячи верстъ; но вообще слѣдуетъ сказать, что съ 1828 года не было ни одного архіерея, даже самаго дряхлаго, который ежегодно не обозрѣлъ-бы своей епархіи, и дѣло это теперь стало до такой степени обычнымъ, что крестьяне, разсуждая между собою о повинностяхъ, предстоящихъ имъ исполнить лѣтомъ, между прочимъ, полагаютъ въ числѣ ихъ и подводы для *архіерея, когда онъ поѣдетъ на поповъ*, т. е. обозрѣвать свою епархію. До какой степени и въ какой мѣрѣ ежегодныя обозрѣнія архіереями своихъ епархій благотѣльно дѣйствуютъ на подчиненное имъ духовенство, извѣстно по опыту. На самый безвѣрный, лѣнивый, петрезовъ и корыстолюбивый причтъ всегда производитъ отрезвляющее дѣйствіе уже одна мысль и увѣренность въ томъ, что лѣтомъ архіерей можетъ заѣхать въ ихъ село, а слѣдовательно или самъ замѣтить безпорядки, или узнать о нихъ отъ прихожанъ; и вотъ, если не по сознанію своего долга, то изъ страха, и церковь содержится чище, и книги метрическія, исповѣдныя и приходо-расходныя ведутся исправнѣе, и отъ лишней чарки удерживаются, да и не такъ нагло и упорно выжимаютъ лишнюю полтину или гривну за вѣчаніе или за похороны. Но немало уроковъ изъ этихъ обозрѣній извлечетъ архіерей и для себя: онъ можетъ ознакомиться съ нуждами, потребностями, недостатками, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ своей паствы, обогатиться опытностью въ дѣлѣ управленія епархіею, узнать то, чего во всю жизнь не узналъ-бы изъ оффиціальныхъ бумагъ, пріобрѣсти снисходительность къ слабостямъ подчиненныхъ ему, терпѣливость, правдивость въ рѣшеніи дѣлъ, вѣрность взгляда на людей и дѣла, предлежашія ему. Замѣчательно, что болѣе человеколюбивые и правдивые въ рѣшеніи епархіальныхъ дѣлъ были и есть тѣ изъ архіереевъ, которые искрестили по вѣдѣмъ направленіямъ свои епархіи; имена Иннокентія камчатскаго и Игнатія олонецкаго будутъ жить въ исторіи русской іерархіи, какъ свѣтлыя имена самыхъ лучшихъ епархіальныхъ правителей. Въ доказательство пользы, приносимой этими обозрѣніями самимъ архіереямъ, приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ отчетовъ нѣкоторыхъ архіереевъ объ обозрѣніи ими своихъ епархій. Вотъ одинъ изъ нихъ поражается бѣдностью народонаселенія цѣлаго уѣзда; вездѣ видна

¹⁾ См. дѣло по обозрѣнію епархіальными архіереями ихъ епархій за годы: 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854.

скудость: церкви не имѣютъ надлежащаго благолѣпія ни извнѣ, ни внутри: хорошей ризницы нѣтъ нигдѣ, потиры оловянные, индѣ не достаетъ даже богослужебныхъ книгъ; престолы стоятъ перекосно и качаются отъ шатающихся половницъ; цѣлый приходъ не можетъ собрать 15 или 20 р. сер., нужныхъ для исправленія церкви ¹⁾). Можно-ли-же ожидать отъ причтовъ такихъ приходоу высоконравственнаго совершенства и требовать отъ нихъ неукоризненной нравственности? А вотъ другой лично убѣждается, что самыя благотворныя мысли правительства не приносятъ никакого плода, а только, отъ дурного осуществленія ихъ, поглощаютъ казенныя деньги, какъ, напр., мысль объ учрежденіи школъ въ сельскихъ приходохъ. Существуетъ школа для обученія сельскихъ мальчиковъ, выстроено для нея порядочное зданіе, министру государственныхъ имуществъ пишутся великолѣпные отчеты о преуспѣяніи школы, тратятся значительныя суммы на ея содержаніе, но на дѣлѣ оказывается, что въ школѣ нѣтъ ни учебныхъ книгъ, ни бумаги, ни перьевъ для мальчиковъ, да нѣтъ и самихъ мальчиковъ ²⁾). А вотъ третій становится очевидцемъ почти голодной смерти священника со всѣмъ его семействомъ ³⁾; четвертый поражается тѣми развалинами, въ которыхъ помѣщаются нѣкоторыя подвѣдомыя ему духовныя правленія, и бѣдственную участь служащихъ въ нихъ ⁴⁾ и проч. Внимательное обозрѣніе архіереемъ своей епархіи можетъ навести его на много думъ; путешествіе по епархіи чисто архипастырское, съ единственнымъ намѣреніемъ поощрить благихъ дѣятелей и вселить страхъ въ дурныхъ, можетъ принести благотѣльные плоды какъ для пасомыхъ, такъ и для пастырей. Къ несчастію, и это дѣло, какъ и многія другія у насъ, исполняется далеко не такъ, какъ слѣдовало-бы: то оно обращается у нѣкоторыхъ во что-то формальное, механическое, то принимаетъ характеръ чего-то походяго на прогулку, то становится какимъ-то триумфальнымъ шествіемъ, или какимъ-то непріятельскимъ набѣгомъ. Вотъ, напримѣръ, въ самую рабочую пору, окруженный свитою и пѣвчими, скачетъ архіерей. Причты церквей, лежащихъ по тракту его путешествія, ожидаютъ владыку со страхомъ и трепетомъ; вотъ уже онъ при-

¹⁾ См. въ св. синодѣ отчеты епархіальныхъ архіереевъ за 1847 годъ и въ нихъ отчетъ преосвященнаго Варлаама архангельскаго.

²⁾ См. въ отчетахъ архіерейскихъ за 1845 годъ отчетъ Евгенія астраханскаго.

³⁾ См. рапортъ Иннокентія камчатскаго св. синоду отъ 28-го мая 1843 года, за № 201, изъ Охотска.

⁴⁾ См. въ дѣлѣ св. синода о обозрѣніи епархіальными архіереями епархій за 1850 годъ отчетъ Варлаама архангельскаго.

ближается къ селу; священникъ въ облаченіи, съ крестомъ, выходитъ ему навстрѣчу, но архіерей несется мимо, едва удостоивъ священника и собравшихся около него прихожанъ благословеніемъ изъ кареты. Или еще хуже того: архіерей заходитъ въ церковь, но приказываетъ повѣрнуть и осмотрѣть книги своему писемоводителю, или кому-нибудь изъ своей свиты; тогда начинается настоящая реквизиція и безъ значительнаго для сельскаго причта побора дѣло никакъ не обходится. Но, раздѣлавшись съ писемоводителемъ, нужно причту вытерпѣть еще болѣе жестокое нападеніе отъ другихъ членовъ архіерейской свиты, какъ-то протодіакона, иподіаконовъ, пѣвчихъ и пр. Съ какимъ-то скносскимъ варварствомъ, съ самою циническою наглостью, начинается требованіе водки, денегъ, прибавки, надбавки и т. п.; священникъ, по мѣрѣ силъ и возможности, ублаговоряетъ своихъ непрощенныхъ гостей и за все это нерѣдко слышитъ отъ нихъ брань, упреки и ругательства... Но не такъ снѣжно архіерей проѣзжаетъ мимо богатаго господскаго дома. Здѣсь нерѣдко устроены бываютъ для него ночлеги, на другой день предлагается обѣдъ, прогулки по окрестностямъ и т. п. Не скоро также оставляетъ онъ какой-нибудь уѣздный, гостепрѣимный городъ, особенно если въ немъ есть замѣтное купечество, которое любитъ иногда щегольнуть русскимъ хлѣбосольствомъ и нерѣдко дней пять угощаетъ архіерея жирными обѣдами. Часто случается, что архіерей, найдя пріютъ для себя въ уѣздномъ городѣ, не ѣдетъ обозрѣвать сельскія церкви, а даетъ приказъ, чтобы всѣ причты явились къ нему въ уѣздный городъ къ извѣстному дню; и вотъ, въ рабочую пору, когда нашему сельскому духовенству, занимающемуся земледѣліемъ, дорогъ не только каждый день, но и часъ, оно на нѣсколько дней отрывается отъ своихъ хозяйственныхъ занятій и духовныхъ требосправленій; въ это время все останавливается въ домѣ, въ церкви, въ приходѣ; младенцы умираютъ безъ крещенія, а больные безъ исповѣди и причастія. Результатомъ подобныхъ обозрѣній бываетъ только трата денегъ духовными, беспорядокъ въ ихъ приходѣ и домашнемъ быту, желчь и брань противъ архіерея. Но совѣсть архіерея спокойна: онъ исполнилъ лежащій на немъ долгъ и можетъ рапортовать синоду, что обозрѣвалъ свою епархію. Наконецъ, случается, что обозрѣніе принимаетъ карательный характеръ и имѣетъ одну цѣль—наказывать, ругать, смѣнять съ мѣстъ или совѣзмъ отъ нихъ отрѣшати. Тутъ-же обращается въ виду: и замѣшательство священника, и неловкіе его отвѣты архіерею, и дрожащій его голосъ, и блѣдный цвѣтъ его лица. Такого рода обозрѣнія сопровождаются со стороны архіерея суровыми взглядами, наводящими ужасъ на священниковъ и холодящими ихъ кровь, страшными

криками, угрозами и жестокимъ играниемъ судьбою низшихъ своихъ со-
братій... Но все приведенные примѣры отступленій отъ той идеи, которую
имѣло въ виду правительство при введеніи положенія о ежегодномъ обо-
зрѣніи архіереями ихъ епархій, конечно, не уничтожаютъ всей благо-
дѣтельности и необходимости этого закона, и мы указали на нихъ во-
все не съ цѣлью убѣдить въ бесплодности и недѣйствительности обо-
зровъ, но единственно изъ желанія быть вѣрными исторической истинѣ и
не скрывать дурныхъ и темныхъ сторонъ въ самыхъ свѣтлыхъ кар-
тинахъ учрежденій царствованія Императора Николая I.

2) Постановленіе о дѣятельнѣйшемъ надзорѣ со стороны архіе- реевъ за священнослужителями.

Усиливая личный, непосредственный надзоръ архіереевъ за ихъ
паствою, правительство требовало, чтобы и надзоръ посредственный, со-
вершаемый чрезъ официальныхъ, подчиненныхъ архіерсю лицъ, былъ
болѣе дѣятельный, а судъ архіереевъ надъ священнослужителями, нару-
шившими уставы, болѣе строгій, рѣшительный и безотложный, и чтобы
самое преступленіе священнослужителя, если оно важное, дѣлалось
св. синоду извѣстнымъ и гласнымъ во всехъ своихъ подробностяхъ. Къ
такимъ мѣрамъ правительство вынуждено было отвратительными поступ-
ками духовныхъ, преимущественно-же ихъ пьянствомъ, которое было при-
чиною возмутительныхъ преступленій и которое постоянно, съ самаго отда-
ленного времени, заставляло правительство бороться съ этою язвою нашего
духовенства, особенно сельскаго¹⁾. И въ царствованіе Императора Николая I
этотъ-же гнусный порокъ вызвалъ правительство къ изданію закона объ
усиленіи надзора архіерейскаго за священнослужителями. Государь, раз-
сматривая вѣдомость о пропшествіяхъ по духовному вѣдомству за май-
скую треть 1828 года, обратилъ особенное вниманіе на одно приключе-
ніе, бывшее въ черниговской епархіи, въ Покровской церкви села Веси,
гдѣ священникъ Лука Шумскій, отправлявшій въ пьяномъ видѣ священ-
нослуженіе, упалъ въ алтарѣ и не могъ докончить начатаго богослу-
женія. Потомъ получено было официальное извѣстіе, что этотъ священ-
никъ умеръ отъ апоплексическаго удара, вслѣдствіе нетрезвой жизни.
Государь былъ сильно взволнованъ такимъ неблагоговѣніемъ къ святому

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода 1825 года 6-го марта за № 121/372, о воздержаніи ду-
ховныхъ лицъ отъ пьянства, указы св. синода отъ 29-го іюля 1782 года, 28-го апрѣля
1813 года и 5-го августа 1820 года.

дѣлу и чрезъ статсъ-секретаря Муравьева повелѣлъ тогдашнему оберъ-прокурору князю Мещерскому сообщить синоду, «чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на равнодушіе, съ какимъ епархіальное начальство глядѣло на поведеніе помянутаго священника, даже умершаго отъ не-трезвой жизни, и что онъ находитъ, что люди, видя въ пастырѣ, вмѣсто благочестія, примѣръ порока, теряютъ уваженіе къ его сану и впадаютъ въ расколъ и своевольство понятій, столь вредное благоустройству го-сударства, и онъ считаетъ необходимымъ строжайше подтвердить епар-хіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзоръ за священнослу-жителями, и тѣхъ изъ нихъ, кои уже замѣчены дурными, нынѣ-же уда-лить отъ должностей, а тѣхъ, кои признаются сомнительнаго поведенія, переѣмтитъ подъ личный надзоръ архіереевъ для исправленія, и чтобы св. синодъ учинилъ свое безотлагательное распоряженіе къ исполненію его воли»¹⁾. Синодъ по этому случаю вошелъ въ разсужденіе о способахъ, какъ выразился онъ, точнѣйшимъ и благопадежнѣйшимъ образомъ исполнить это высочайшее повелѣніе. Въ этомъ разсужденіи замѣча-тельны слѣдующія его слова: «Обращаясь къ причинамъ, отъ которыхъ происходитъ закоснѣніе нѣкоторыхъ священно- и церковнослужителей въ невоздержности, или другихъ грубыхъ порокахъ, и неуспѣшное дѣй-ствованіе епархіальныхъ начальствъ въ исправленіе оныхъ, имѣющее иногда видъ послабленія и недѣятельности, синодъ находитъ, что усп-ліямъ епархіальныхъ архіереевъ нравственно улучшить приходское духо-венство не благопріятствуютъ, во-первыхъ, пространство и многолюдство енархій и происходящая отъ того неудобность ближайшаго надзора и ру-ководства, во-вторыхъ, медленность и слабость судебныхъ и неправи-тельныхъ мѣръ, часто неизбѣжная по введенному обряду судопроизвод-ства и по существующимъ правиламъ о наказаніяхъ. Изслѣдованіе по-ступка противу должности, или добраго поведенія, по установленной формѣ требующее, по большей части, сношенія съ свѣтскими присут-ственными мѣстами для вопрошенія свидѣтелей свѣтскаго званія, состав-леніе экстракта изъ дѣла, вызовъ подсудимаго для подписанія онаго, новый зовъ для объявленія удовольствія, или неудовольствія на рѣши-тельный приговоръ, нерѣдко по неудовольственному отзыву противъ самой легкой эпитиміи перенесеніе дѣла въ св. синодъ—все сіе бываетъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 13-го февраля 1828 года, подъ № 14/89, по пред-ложенію г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ объявленіемъ высочайшаго повелѣнія о строжайшемъ подтвержденіи епархіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельный надзоръ за священнослужителями.

причиною того, что скорое наказаніе проступка приходитъ чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ по сдѣланіи онаго, а чаще чрезъ годъ и болѣе; между тѣмъ, впавшій въ искушеніе закоенѣваетъ въ немъ, предупреждаетъ наказаніе перваго проступка повторенными дѣйствіями порока, и позднее наказаніе становится дѣйствіемъ болѣе карательнымъ, нежели неправильнымъ. Кромѣ сего, послѣку указомъ 6-го мая 1797 года предписано: священниковъ за первый проступокъ противъ благоповеденія наказывать не иначе, какъ монастырскимъ подначальствомъ, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ, то, какъ-бы священникъ ни оказывался неблагонадежнымъ, надобно ждать втораго или третьаго проступка, и какъ не всякій проступокъ доходить до начальства, то надобна цѣль проступковъ, чтобы начальство могло уменьшить соблазнъ запрещеніемъ виновному священнослуженія и низведеніемъ его на причетническое мѣсто. По таковымъ соображеніямъ и опытамъ, для высочайше повелѣваемаго дѣятельнѣйшаго надзора за священнослужителями, для исправленія замѣченныхъ дурными и для испытанія сомнительныхъ, онъ полагаетъ нужнымъ слѣдующее: 1) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы въ благочинные для надзора за исправленіемъ и поведеніемъ священно- и церковнослужителей избираемы были съ особеннымъ тщаніемъ люди примѣрнаго поведенія; чтобы опредѣленные въ сію должность, по оказавшіеся мало способными къ ней, были уволены и замѣняемы способнѣйшими, а тѣ, кои замѣчены будутъ въ невѣрности надзора или злоупотребленіяхъ, отрѣшаемы были отъ благочиннической должности и подвергаемы отвѣтственности по мѣрѣ вины. 2) Благочиннымъ подтвердить, чтобы, не ограничиваясь краткими ежегодными свидѣтельствами о поведеніи священно- и церковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ, о тѣхъ, которые замѣчаются въ поступкахъ противныхъ должности, благочинію и благоправію, каждый разъ особо доносили епархіальному архіерею немедленно, съ объясненіемъ обстоятельствъ и указаніемъ свидѣтелей происшествія, подъ оноемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по 71 правилу Василія Великаго. 3) Поставить епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность, чтобы надзоръ благочинныхъ за исправностью и поведеніемъ причтовъ перѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. 4) Дѣла о преступленіяхъ священно- и церковнослужителей противъ должности и благоповеденія производить тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ высочайше утвержденныхъ въ 22-й день декабря 1823 года правилахъ судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учиненныхъ; послѣку въ сихъ правилахъ заключается способъ къ отвращенію медленности въ судопроиз-

водствѣ. 5) Если священнослужитель, хотя и въ первый разъ, судопроизводствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, но такъ, что по дѣйствіямъ его будетъ въ немъ оказываться страсть и законѣніе въ семь пороковъ, или откроются поступки, производящіе соблазнъ и дѣлающіе его презрительнымъ въ приходѣ, въ такомъ случаѣ для прекращенія соблазна непременно удалять виновнаго изъ прихода и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто подъ особенный надзоръ благочиннаго. 6) Такъ-же съ обличеннымъ по изслѣдованію въ предосудительномъ поведеніи поступать и въ томъ случаѣ, когда все, или большая часть прихожанъ объявятъ, что не желаютъ болѣе имѣть его при своей церкви. 7) Если кому вельдѣствіе судопроизводства епархіальнымъ начальникомъ положено будетъ для епитиміи, или для испытанія и увѣщанія, пребыть въ монастырѣ отъ одной до шести недѣль, то такового рѣшенія не останавливать ожиданіемъ отъ подеудимаго удовольственнаго или неудовольственнаго отзыва, но исполнять оное немедленно. 8) Если о такомъ священнослужителѣ, который былъ уже судимъ и наказанъ за невоздержаніе или другіе предосудительные поступки, отъ благочиннаго или прихожанъ донесено будетъ, что онъ вновь предастся прежнимъ порокамъ, то такового, на основаніи объявленнаго нынѣ высочайшаго повелѣнія, немедленно удалять отъ должности и, съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто. 9) Тѣхъ, о которыхъ неофициально дойдетъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, что они замѣчаются въ нетрезвости или другіхъ неприличныхъ духовному званію поступкахъ и о которыхъ усмотритъ онъ таковыя-же замѣчанія въ благочинническихъ вѣдомостяхъ, но на которыхъ формальныхъ доносовъ нѣтъ, признавать сомнительными въ поведеніи, и таковыхъ, по силѣ объявленнаго нынѣ высочайшаго повелѣнія, брать епархіальному архіерею подъ личный надзоръ для испытанія ихъ поведенія въ архіерейскій домъ на одинъ или два мѣсяца, или, когда то, по особеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго, дома окажется неудобнымъ, съ таковою-же цѣлію посылать въ монастырь подъ личный надзоръ благонадежнаго настоятеля; должность-же ихъ поручить на сіе время другимъ по удобности, съ раздѣленіемъ доходовъ по-ровну между направляющимъ должность и между семействомъ находящагося подъ искомъ. 10) Если сомнительный въ поведеніи проведетъ время испытанія благочинно и благоправно, то такового отпустить обратно къ должности, и то, что онъ подлежалъ искусу, хотя и показывать о немъ въ вѣдомостяхъ, однако не ставить ему того въ штрафъ и нареканіе. 11) Но если онъ во время испытанія его поведенія въ архіерейскомъ домѣ, или мона-

стырѣ, замѣченъ и обличенъ будетъ въ нетрезвости, или другихъ предосудительныхъ поступкахъ, въ такомъ случаѣ поступать, какъ выше сказано въ 8 пунктѣ» ¹⁾). Къ этимъ правиламъ въ 1849 году, по высочайшему повелѣнію, синодъ прибавилъ еще новыя, вмѣнивъ епархіальнымъ архіереямъ въ обязанность, чтобы они доносили св. синоду со всею подробностью и безъ малѣйшаго промедленія: «во 1-хъ, о такихъ случаяхъ, по которымъ священнослужители обвиняются въ преступленіяхъ уголовныхъ или другихъ немаловажныхъ проступкахъ, съ устраненіемъ, по существующимъ постановленіямъ, до окончанія производящихся о нихъ дѣлъ, отъ священнослуженія; во 2-хъ, о проступкахъ вообще всѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, когда по произведеннымъ о нихъ изслѣдованіямъ откроется, что оныя соединяются съ какими-либо замѣчательными происшествіями, или заключаютъ въ себѣ важное отступленіе отъ законнаго порядка, и въ 3-хъ, о всѣхъ дѣлахъ, по которымъ священнослужители будутъ обвинены и приговорены къ лишенію сана и другимъ наказаніямъ, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ присовокупленіемъ ко всѣмъ таковымъ свѣдѣніямъ и того, какихъ лѣтъ каждый изъ обвиняемыхъ, или уже обвиненныхъ, какого онъ происхожденія, гдѣ обучался и съ какого времени состоитъ въ настоящемъ его санѣ и званіи» ²⁾).

3) О неупустительномъ донесеніи епархіальными архіереями о происшествіяхъ въ церквахъ.

Особенно строгаго вниманія и наблюденія со стороны епархіальныхъ архіереевъ требовалъ Императоръ Николай I за происшествіями въ церквахъ. Хотя законъ о неупустительномъ донесеніи архіереями о происшествіяхъ въ церквахъ относится къ лицамъ всѣхъ сословій и всякаго званія, покольку они явятся виновными въ совершеніи въ храмѣ такихъ дѣйствій, которыя характеризуются общимъ названіемъ происшествій, но преимущественно онъ касался лицъ духовнаго званія, какъ это видно изъ предложенія оберъ-прокурора св. синода объ этомъ постановленіи. Вотъ что 24-го января 1827 года предложилъ синоду князь Мецкерскій: «Благочестивѣйшій Государь Императоръ, по святости храма Божія и по всегдашнему желанію своему, чтобы служители алтара Гос-

¹⁾ См. приведенное выше дѣло объ усиленіи дѣятельнѣйшаго надзора за священнослужителями.

²⁾ См. въ циркулярахъ св. синода за 1849 годъ циркуляръ отъ 31-го мая.

подня, бывъ по своему званію наставниками народа, учили его не однимъ словомъ, но и главнѣйше примѣромъ доброй нравственности, обращать изволить особенное вниманіе на происшествія въ церквахъ, такъ и на тѣ случаи, въ коихъ замѣчаются добрыя, или противныя тому дѣянія духовенства»¹⁾. Въ слѣдующемъ году, для полноты такихъ донесеній, высочайше повелѣно было помѣщать въ нихъ свѣдѣнія о священникахъ, учинившихъ проступки: изъ какого званія они поступили и гдѣ обучались²⁾. Нужно замѣтить, что это постановленіе существовало еще при Александрѣ I, которымъ повелѣно было непремѣнно и немедленно доносить о происшествіяхъ въ церквахъ³⁾, но, подобно закону о ежегодномъ обзорѣніи архіереями своихъ епархій, оно не исполнялось строго. «Свѣдѣнія о сихъ происшествіяхъ, какъ писалъ Мецкерскій, нерѣдко доставляемы были со стороны преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ и секретарей консисторій по истеченіи значительнаго времени послѣ событій, а между тѣмъ, по доходящимъ до Его Императорскаго Величества чрезъ губернскаго начальства свѣдѣніямъ, получаетъ онъ (оберъ-прокуроръ) иногда вопросы: извѣстенъ-ли тотъ, или другой поступокъ духовныхъ лицъ начальству ихъ»? Въ царствованіе-же Николая I, впрочемъ послѣ многократныхъ внушеній и подтвержденій со стороны оберъ-прокуроровъ, начиная съ князя Мецкерскаго до графа Пратасова⁴⁾, законъ этотъ возымѣлъ должную силу: были даны особенныя правила секретарямъ консисторій въ руководство при составленіи донесеній о происшествіяхъ въ церквахъ, а также вмѣнено въ обязанность архіереямъ наблюдать, чтобы подвѣдомыя имъ мѣста и лица доносили имъ объ этихъ происшествіяхъ безъ упущенія времени, а они сами св. синоду. Сверхъ того, съ цѣлью, чтобы благочинные и священники не могли скрывать пропе-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 24-го января 1827 годъ, № 9/63, по предложенію г-на оберъ-прокурора о подтвержденіи преосвященнымъ архіереямъ неусутительно доносить св. синоду о происшествіяхъ въ церквахъ, также въ канцеляріи оберъ-прокурора циркулярныя предписанія о происшествіяхъ.

²⁾ См. дѣло св. синода подъ № 2/37, 11-го января 1828 г., по высочайшему указу, дабы архіереи въ донесеніяхъ по происшествіямъ о священникахъ означали: изъ какого званія поступилъ и гдѣ обучался.

³⁾ См. дѣло св. синода 1825 года 6-го марта, подъ № 121/372, о воздержаніи духовныхъ лицъ отъ пьянства.

⁴⁾ См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода подъ № 380, 1844 года декабря 20-го, о подтвержденіи секретарямъ духовныхъ консисторій представлять донесенія о происшествіяхъ согласно съ данными на сей предметъ предписаніями, и здѣсь указы: 22-го января 1827 г., 14-го января 1828 г., 12-го января 1829 г., 13-го мая 1830 г., 15-го октября 1834 года.

шествій, по высочайшему повелѣнію было приказано объявлять, кромѣ своего начальства, о всѣхъ происшествіяхъ въ церквахъ мѣстной полиціи. До какой степени занимали покойнаго Государя даже самыя незначительныя, повидимому, происшествія въ церквахъ и какъ онъ строго и серьезно смотрѣлъ и заставлялъ другихъ смотрѣть на все происходящее въ храмахъ Божіихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая: въ вѣдомости, представленной синодальнымъ оберъ-прокуроромъ о происшествіяхъ по духовному вѣдомству за сентябрьскую треть 1827 года, означено было по с.-петербургской епархіи, что во время отправленія всенощнаго бдѣнія 9-го октября въ с.-петербургскомъ Морскомъ соборѣ вбѣжалъ черезъ царскія врата въ алтарь офицеръ и поцѣловалъ лежащую на аналоѣ книгу. Государь, не получивъ въ свое время донесенія объ этомъ происшествіи, приказалъ изслѣдовать: отчего не было о томъ донесено ему полиціею? С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ отозвался, что о помянутомъ происшествіи не было донесено отъ полиціи Государю потому единственно, что священнослужители того собора се о томъ не извѣстили. Отзывъ с.-петербургскаго генералъ-губернатора, черезъ статсъ-секретаря Муравьева, представленъ былъ Государю, который вслѣдствіе этого далъ повелѣніе: «Поставить на видъ синодальнаго оберъ-прокурора, дабы впредь подобнаго не скрывали священники отъ полиціи» ¹⁾). Безъ сомнѣнія, послѣ такого повелѣнія самыя маловажныя происшествія въ церквахъ, особенно столичныхъ, дѣлались тотчасъ извѣстными Государю черезъ полицію, которая нерѣдко, не дожидаясь даже формальнаго донесенія отъ священника, сама доводила до свѣдѣнія Государя о происшествіи, а слѣдовательно ставила священниковъ въ невозможность скрывать и утаивать случившееся въ церкви. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что при неопредѣленномъ и сбивчивомъ понятіи о словѣ «присшествіе», иногда имъ почиталось такое дѣйствіе, которое не представляло ничего необыкновеннаго. Такъ, напр., нѣкоторые считали происшествіемъ приказаніе священника пьяному удалиться изъ алтаря и, наоборотъ, не считали происшествіемъ такого дѣйствія, которое сопряжено съ нарушеніемъ обычнаго порядка священнослуженія и даже съ соблазномъ для молящихся въ церкви, напр., требованіе, съ довольно сильнымъ возвышеніемъ голоса, однимъ изъ генераловъ, чтобы его во время литургіи сейчасъ пропустили на солею, или неприличный и громкій разговоръ, даже смѣхъ во время самой важной части литур-

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло о томъ, чтобы священники не скрывали отъ полиціи происшествій, случающихся въ церквахъ.

гн. Короче сказать, понятіе о прошествіи было весьма относительно и, смотря по состоянію лицъ, иногда оно слишкомъ растягивалось и распространялось, а иногда слишкомъ сжималось и сокращалось.

4) *Новая форма ежегоднаго архіерейскаго отчета о состояніи епархій.*

Архіереи были обязаны къ концу каждаго года, какъ сказано выше, представлять въ св. синодъ донесенія объ обзорѣни ими своихъ епархій. Въ этихъ донесеніяхъ они, безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ должны были излагать свѣдѣнія о внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи ввѣренной имъ паствы съ такою полнотою и подробностью, чтобы св. синодъ, на основаніи этихъ данныхъ, могъ составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе о нуждахъ и потребностяхъ каждой епархіи. Съ другой стороны, эта годичная архіерейская отчетность должна была служить указателемъ и мѣриломъ того, до какой степени архіерей ознакомился съ своей епархіей и узналъ ея нужды, потребности, недостатки и т. п. Къ несчастію, весьма немногіе годичные архіерейскіе отчеты представляли тѣ качества, какія требовались отъ нихъ; большая-же часть ихъ была такова, что по нимъ трудно было нарисовать вѣрную картину религіозно-нравственнаго и матеріальнаго состоянія извѣстной епархіи. Притомъ, каждый архіерей, не имѣя предъ глазами опредѣленной формы для составленія годичнаго отчета, писалъ что хотѣлъ, останавливался на подробностяхъ маловажныхъ, опуская значительное и необходимое, или довольствовался общими мѣстами, ходячими фразами, въ родѣ тѣхъ, что во ввѣренной ему епархіи все обстоитъ благополучно. Отсюда большая часть архіерейскихъ отчетовъ представляла сухой, безцвѣтный, наполненный общими мѣстами очеркъ кое-чего, доходившій въ нѣкоторыхъ случаяхъ до самыхъ миниатюрныхъ размѣровъ. Исключеніе изъ этого составляли отчеты Иннокентія камчатскаго, Филарета московскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Наконецъ, синодъ обратилъ на это вниманіе. Въ 1844 году графъ Пратасовъ предложилъ синоду, что срочныя донесенія, получаемыя ежегодно отъ епархіальныхъ архіереевъ объ обзорѣни ими своихъ епархій, недостаточны для всеподданнѣйшаго отчета по духовному вѣдомству, и тогда-же было положено синодомъ разослать составленную для такихъ донесеній форму ко всѣмъ архіереямъ при указахъ; но это опредѣленіе осталось неисполненнымъ, какъ выразился впоследствии синодъ ¹⁾, по встрѣтившейся необходимости изложить означенную форму съ большою

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 21-го октября 1847 года по отношеніямъ канцеляріи св. синода, съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ копій съ указовъ св. синода.

точностью и опредѣлительностью, на самомъ-же дѣлѣ потому, что нужно было и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, прибѣгнуть къ удаленному тогда изъ синода митрополиту московскому Филарету, безъ котораго сначала думали было обойтись, но напослѣдокъ должны-же были поручить ему составленіе общей формы для годичной архіерейской отчетности. Такимъ образомъ, вмѣсто 1844 г., опредѣленіе синода приведено было въ исполненіе только въ 1847 году.

Составленная митрополитомъ Филаретомъ форма отчета была разослана епархіальнымъ архіереямъ при слѣдующемъ указѣ: «По указу Его Императорскаго Величества св. правительствующій синодъ слушали: доложенную канцелярією онаго справку о недостаточности для всеподданнѣйшаго отчета по духовному вѣдомству срочныхъ донесеній, получаемыхъ ежегодно отъ преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о обзорѣни ими свейхъ епархій. Приказали: по внимательномъ соображеніи настоящаго предмета, св. синодъ разсуждалъ, что по окончаніи года обзорѣніе бывшей въ теченіи онаго дѣятельности и дѣйствительнаго состоянія епархій полезно и нужно сколько для самого управляющаго епархією, ради соотвѣтственнаго направленія дѣятельности послѣдующей, столько и для св. синода, дабы имѣть въ виду состояніе всѣхъ, вѣдомству его подлежащихъ, епархій и дабы, соображая съ потребностями средства, дѣйствовать ко благу каждой епархій и цѣлой церкви всероссійской. Отсюда происходитъ обязанность епархіальныхъ архіереевъ, при окончаніи каждаго года и не далѣе окончанія перваго мѣсяца слѣдующаго, представлять св. синоду общее донесеніе о состояніи епархій. Хотя составъ таковыхъ донесеній долженъ быть въ нѣкоторыхъ частяхъ разнообразенъ, по особому состоянію епархій въ данное время и по мѣстнымъ ея обстоятельствамъ; однако, дабы оныя не лишены были правильности и полноты, нужнымъ признается для нихъ общее примѣрное указаніе предметовъ, которое, впрочемъ, не должно стѣснять доносящаго сокращать не требующее подробностей, умолчать о вопросахъ, до вѣренной ему епархій не относящихся, и войти въ подробности, не требуемыя общимъ указаніемъ, но нужныя по обстоятельствамъ мѣста или времени. Велѣдствіе таковыхъ разсужденій, св. синодъ опредѣляетъ: составленное на основаніи оныхъ указаніе предметовъ ежегоднаго донесенія епархіальнаго преосвященнаго архіерея о состояніи епархій отослать въ печатныхъ экземплярахъ ко всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, при указахъ, къ должному руководству и исполненію» ¹⁾). Вотъ и самая форма для ежегодной отчетности епархіальнаго архіерея о состояніи епархій:

¹⁾ См. въ циркулярныхъ указахъ св. синода за 1847 годъ указъ 21-го октября.

I. Устройство и состояніе управленія.

1) Личный составъ консисторіи, духовныхъ правленій и духовнаго попечительства, также общее число благочинныхъ. Сколько членовъ по каждому изъ сихъ мѣсть и сколько благочинныхъ выбыли, по какимъ причинамъ и сколько вновь опредѣлено.

2) Удовлетворительность, или неудовлетворительность должнаго дѣйствования консисторіи и въ чемъ, и почему.

3) То-же о духовныхъ правленіяхъ.

4) То-же о духовномъ попечительствѣ.

5) Особенности хозяйственнаго состоянія сихъ мѣсть.

6) Обревизованіе епархіальныхъ присутственныхъ мѣсть, его обстоятельства и послѣдствія.

7) Особенности замѣчанія о состояніи и усѣхахъ благочинническаго надзора.

8) Открытіе вновь или закрытіе приходоѡ; сколько открыто и закрыто: въ какихъ мѣстахъ и по какой причинѣ.

II. Обзорѣніе епархіи.

1) Показаніе значительнѣйшихъ мѣсть, посѣщенныхъ епархіальнымъ архіереемъ, съ упоминаніемъ объ архіерейскихъ священнослуженіяхъ, особенныхъ при семъ случаяхъ мѡлебствій и празднествъ.

2) Какія присутственныя мѣста и монастыри и до сколько церквей, въ какихъ уѣздахъ, лично осмотрѣны преосвященнымъ.

3) Особенности, заслуживающія вниманія при обзорѣніи церквей, богослуженія, утварей и церковнаго писмоводства.

4) Наблюденія при обзорѣніи надъ исправностью духовенства и православнаго народа и надъ могущими встрѣтиться уклоненіями отъ православія.

5) Наблюденія надъ училищами при монастыряхъ и церквахъ и надъ прочими сельскими училищами въ отношеніи къ ученію вѣры и надъ ихъ наставниками изъ духовенства.

6) Часть обзорѣнія не была-ли поручена викарію, или другимъ доѡрѣннымъ лицамъ изъ духовенства, кому, гдѣ, почему и съ какими послѣдствіями.

Примечаніе. Къ обзорѣнію викарія относятся все предметы, кои перечислены въ предыдущихъ 5-ти пунктахъ касательно обзорѣнія епархіальнымъ преосвященнымъ.

III. Монастыри.

1) Открытіе, возстановленіе, или закрытіе монастырей совершившееся, или предполагаемое, и причины и обстоятельства.

2) Состояніе надзора надъ монастырями чрезъ благочинныхъ монастырей (между прочимъ: все-ли благочинные производили обзорніе ввѣренныхъ имъ монастырей).

3) Замѣчанія о внутреннемъ, нравственномъ и духовномъ устройствѣ нѣкоторыхъ монастырей, или о несовершенствахъ онаго и соображенія о причинахъ сего и о средствахъ противъ сего.

4) Особенности хозяйственнаго состоянія монастырей.

5) Состояніе при монастыряхъ больницъ и призрѣнія бѣдныхъ.

6) Достойное вниманія относительно содержанія арестантовъ въ монастыряхъ.

IV. Церкви.

1. Показаніе числа церквей:

а) строящихся,

б) оконченныхъ строеніемъ и

в) вновь освященныхъ.

2) Которыя изъ нихъ строятся отъ казны и сколько частными способами?

3) Какія изъ вновь освященныхъ церквей особенно примѣчательны и почему?

4) Упраздненіе церквей, причины и обстоятельства.

5) Состояніе надзора надъ церквами чрезъ благочинныхъ церквей (между прочимъ: все-ли благочинные обзорвали подчиненныя имъ надзору церкви).

6) Избытокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церквей, или недостатокъ, и соображенія о средствахъ къ устраниенію того и другого затрудненія.

7) Состояніе церковнаго шельмоводства вообще.

8) Состояніе больницъ и богадѣленъ при церквахъ.

V. Духовенство.

1) Состояніе просвѣщенія священно-и церковнослужителей и степень направленія онаго отъ характера теоретическаго и ученаго къ характеру практическому, нравственному и духовному, степень вліянія онаго на прихожанъ.

2) Состояніе исправности духовенства въ отношеніи къ богослуженію и назиданію паствы.

3) Нравственное состояніе духовенства, уменьшеніе или умноженіе преступленій и проступковъ; особенности въ семь, заслуживающія вниманія; причины могущаго быть усмотрѣннымъ неудовлетворительнаго нравственнаго состоянія духовенства и соображенія о средствахъ противъ того.

4) Состояніе довольства или скудости приходскаго духовенства и соображенія о семь.

5) Избытокъ или недостатокъ людей въ епархіальномъ вѣдомствѣ и соображенія о семь.

6) Удовлетворительность или неудовлетворительность отношенія духовенства къ паствѣ и соображенія по сему предмету.

7) Показаніе особеннаго достоинства, дѣятельности и подвиговъ нѣкоторыхъ изъ духовенства:

а) въ прохожденіи особенныхъ должностей въ епархіальномъ управленіи;

б) въ назидательномъ проповѣдываніи въ церкви;

в) въ домашнемъ назиданіи прихожанъ;

г) въ приобрѣтеніи особеннаго уваженія и довѣрія прихожанъ;

д) въ ощутительномъ вліяніи на улучшеніе ихъ нравственной и религіозной жизни;

е) во вразумленіи заблуждающихся и обращеніи ихъ въ нѣдра церкви;

ж) въ христіанскомъ образованіи дѣтей прихожанъ;

з) наконецъ, въ разныхъ родахъ благотворительности и преподаванія прихожанамъ наставленій и пособій врачебныхъ и сельскохозяйственныхъ.

8) Отношенія православнаго духовенства къ иновѣрному и къ жителямъ иновѣрнымъ и къ раскольникамъ.

VI. Паства.

1) Увеличеніе или уменьшеніе паствы и его причины и обстоятельства.

2) Состояніе благочестія въ народѣ и признаки возвышенія онаго или противнаго тому.

Съ какимъ, въ какихъ мѣстахъ, усердіемъ притекають православные къ богослуженію и таинствамъ; примѣтно-ли возростаніе сего усердія (особенно въ бѣдѣйшей противъ прежняго и въ какой именно степени

исполняютъ они христіанскій долгъ очищенія совѣсти) и нѣтъ-ли обстоятельство, разстроивающихъ таковое усердіе.

4) Состояніе знанія прихожанами начальныхъ истинъ вѣры, заповѣдей и молитвъ и достаточны-ли свѣдѣнія о семъ.

5) Болѣе или менѣе благопріятныя по мѣстамъ отношенія прихожанъ къ духовенству и соображенія о семъ.

6) Духовная благотворительность прихожанъ и человѣколюбивая, поколику извѣстна духовенству.

7) Замѣчательнѣйшія пожертвованія въ пользу церквей и духовенства.

VIІ. Катехизическія поученія.

1) Число церквей, гдѣ введены катехизическія поученія.

2) Способы наблюденія надъ ними предварительнаго, при составленіи плановъ, и послѣдовательнаго, чрезъ требованіе отчета и разсмотрѣніе преподанныхъ поученій.

3) Въ какіе часы произносятся сіи поученія и въ какомъ объемѣ, т. е. весь-ли катехизисъ излагается втеченіе года, или часть только его?

4) Замѣчанія о вниманіи народа къ симъ поученіямъ и о успѣхахъ, гдѣ оныя особѣнно примѣтны.

VIІІ. Училища при монастыряхъ и церквахъ.

1) Число и состояніе училищъ при монастыряхъ.

2) Число и состояніе училищъ при церквахъ для прихожанъ.

3) Замѣчанія о степени успѣха по мѣстамъ и обстоятельства, сему благопріятствующія или препятствующія.

4) Особенности нѣкоторыхъ училищъ по отношенію къ расколу.

5) Особенные подвиги духовенства по сему предмету.

6) Благотворенія въ пользу сихъ училищъ.

IX. Разныя свѣдѣнія и замѣчанія.

Здѣсь помѣщаются достойные вниманія предметы, которые по свойству своему не могли войти въ предъидущія статьи.

X. Общій взглядъ на состояніе епархіи.

Въ сей статьѣ, послѣ общаго заключенія о состояніи епархіи, излагаются мнѣнія о средствахъ лучшаго устройства разныхъ частей оной, утвержденія и распространенія благочестія, съ означеніемъ, какія къ достиженію его мѣры уже принимаются.

Должно замѣтить, что сія программа ежегодной архіерейской отчетности задумана весьма широко, отличается возмозжною многосторонностью и обнимаетъ все части епархіальнаго управленія. При ея выполненіи уже нельзя было епархіальному архіерею отдѣляться въ годичномъ отчетѣ о своей паствѣ общими мѣстами и стереотипными фразами: она требовала непременно фактовъ, цифръ, глубокаго личнаго и непосредственнаго знакомства со всеми сторонами вѣреннаго ему края, а главное—вниманія къ своему долгу, труда и энергической дѣятельности. Эта новая форма произвела самое непріятное впечатлѣніе на нѣкоторыхъ престарѣлыхъ и уже отвыкшихъ отъ дѣятельности архіереевъ. Такъ, напр., одинъ изъ нихъ, болѣе другихъ откровенный и не такъ замкнутый въ себя ¹⁾, при полученіи указа и формы новой отчетности, публично сказалъ: «Нѣтъ, теперь уже нельзя отдѣляться отъ синода коечѣмъ; намъ, старикамъ, теперь становится трудно и не по силамъ; нужно проситься на покой»; и дѣйствительно подалъ вскорѣ послѣ этого прошеніе и былъ уволенъ на покой.

Съ 1847 года отчеты архіерейскіе рѣзко отличаются отъ отчетовъ предшествовавшихъ годовъ: какъ первые обширны и многообъемны, такъ послѣдніе кратки и тощи. Нужно сказать, что большая часть архіереевъ съ рѣдкимъ и вполне достойнымъ уваженія рвеніемъ и усердіемъ выполняла начертанную для нихъ программу и описывала недостатки и совершенства вѣренной имъ паствы съ такимъ мужественнымъ безпристрастіемъ, съ такою полнотою и подробностью, что по этимъ однимъ описаніямъ можно составить вѣрную картину состоянія извѣстной епархіи въ данный моментъ времени. Особенно этими качествами отличаются годичные отчеты Филарета московскаго, Иннокентія камчатскаго, Евгенія (бывшаго) ярославскаго, Варлаама архангельскаго, Пила иркутскаго, Аркадія пермскаго и другихъ. Но не скроемъ и того, что нѣкоторые изъ преосвященныхъ (напр., Іосифъ литовскій и Арсеній варшавскій), несмотря на ясный и положительный законъ, несмотря на обнародованную новую форму годичной отчетности, почему-то позволяли себѣ ей не слѣдовать, а продолжали представлять въ синодъ чуть не на полулистѣ годовые свои отчеты. Можетъ быть, это происходило по какимъ-нибудь важнымъ, для насъ сокрытымъ, причинамъ, но мы почли обязанностью указать на это отступленіе отъ общаго порядка, которое, впрочемъ, было замѣчено и св. синодомъ, какъ видно изъ отмѣтки, сдѣланной на одномъ изъ отчетовъ Арсенія варшавскаго.

¹⁾ Покойный Владиміръ, архіепископъ казанскій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифрами показаны страницы книги).

Абхазія: открытіе въ ней архіерейской ка-
оедры; отобраніе въ казну церковныхъ
грузинскихъ имѣній 172.

Авраамъ, архіепископъ ярославскій и ро-
стовскій, членъ синода: его церковно-
служеніе 53.

Агапихъ, архимандритъ новоснаскій: его
служба членомъ московской синодальной
канторы 163.

Агапихъ, преосвященный томскій, ранѣе
бывшій ректоромъ черниговской семинаріи,
а по увольненіи отъ управленія томскою
епархіей сдѣланный членомъ московской
синодальной канторы 291.

Агаѳангелъ, ректоръ владимірской семи-
наріи, вносльдствіи с.-петербургскій вика-
рій (выноски) 55.

Академія духовная, с.-петербургская: дѣло
студентовъ, отлитографировавшихъ пере-
водъ книгъ Ветхаго Заветъа. Письмо Се-
рафима къ Пратасову по этому поводу 23.
Студенческіе беспорядки въ ней въ
1810 году 77.

Албертранди: замѣна его катехизиса кате-
хизисомъ Филарета 185.

Александра Теодоровна, Императрица: обу-
ченіе ея русскому языку и закону Божію
духовникомъ Государевымъ Музовскимъ,
въ бытность ея прусскою принцессой 59.

Амвросій, архіерей волынскій: жалобы въ
синодъ на медленность въ теченіи дѣлъ
его епархіи 103.

Письмо его по этому поводу къ митро-
политу Антонію 104.

О немъ-же см. 305.

Анатолій, преосв. симбирскій, ранѣе мин-
скій архіепископъ 263.

Назначеніе его во вновь открытую сим-
бирскую епархію 387.

Анатолій, викарій пермской: переводъ его
на волынское викаріатство 307.

Ансильонъ: вопросъ о запрещеніи перевода
его «Эстетическихъ разсужденій», сдѣлан-
наго студентами с.-петербургской духов-
ной академіи 32.

Антоній, митрополитъ новгородскій и с.-пе-
тербургскій 89.

Аттестация его кievскимъ генералъ-гу-
бернаторомъ графомъ Левашовымъ 90.

Отношеніе къ нему военнаго губерна-
тора Потежкина 91.

Гоненія, испытанныя имъ отъ Амвро-
сія 91.

Дѣятельность его относительно уни-
товъ 92.

Посвященіе Антонія въ епископа вар-
шавскаго 96.

Назначеніе с.-петербургскимъ митро-
политомъ 98.

Дѣло о катехизисѣ священника Содаль-
скаго 99.

Отношенія Антонія къ преслѣдовавшему
его Амвросію 102.

Назначеніе его викаріемъ варшавскимъ
284.

Производство въ архіепископы вар-
шавскіе 287.

Назначеніе митрополитомъ с.-петер-
бургскимъ 287.

Кончина Антонія 105.

Антоній, епископъ брестскій: письмо его къ

✽

- оберъ-прокурору св. синода Цратасову о греко-уніатской церкви 186.
- Антоній**, архієпископъ воронежскій: его просьба объ увольненіи отъ управления епархією, имѣвшая послѣдствіемъ назначеніе викаріемъ воронежскимъ Иринарха, епископа рижскаго 319.
- Антоній Дадіанъ**, мингрельскій игуменъ 339.
- Антоній Зубко**: назначеніе его викаріемъ литовскимъ 373.
Его заступательство въ греко-уніатской коллегіи 194.
- Антоній**, ректоръ псковской семинаріи: назначеніе его саратовскимъ викаріемъ 334.
- Антонова**, Марья, вдова священника, жалованная на побой, паносимые ей сыномъ, священникомъ Иваномъ Ивановымъ 244.
- Аркадій**, архієпископъ олонецкій и петрозаводскій: дѣятельность его по части обращенія раскольниковъ въ бытность пермскимъ епископомъ; его nepотизмъ въ этотъ періодъ 148.
Его и жестокость относительно подчиненныхъ 149.
Командировка Аркадія синодомъ въ Архангельскъ для примиренія мѣстнаго епископа Варлаама съ военнымъ губернаторомъ Войлемъ 150.
- Аркадій**, епископъ пермской: его пѣшія путешествія для обозрѣнія епархіи 433.
- Архивъ** синодскій 233.
- Аракчеевъ**, гр. А. А.: его содѣйствіе упраздненію министерства духовныхъ дѣлъ 4.
Его свиданіе съ с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ 3.
Аракчеевъ вызываетъ въ Грузію придворнаго протодіакона Ворскаго, пострадавшаго по злобѣ Криницкаго 57.
- Архіереи**: ограниченіе ихъ права произносить рѣчи въ присутствіи Государя 415.
Ограниченіе права отпускать лицъ духовнаго званія для сбора подаяній 421.
Ограниченіе права награждать лицъ духовнаго званія и аттестовать чиновниковъ духовнаго вѣдомства 422.
Ограниченіе права разрѣшать браки со вдовами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.
Право архіереевъ разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства 426.
- Право рѣшать бракоразводныя дѣла людей податнаго сословія 429.
Постановленіе относительно ежегоднаго обозрѣнія архіереями своихъ епархій 431.
Случай злоупотребленій при архіерейскихъ разъѣздахъ по епархія 436.
Постановленіе о надзорѣ архіереевъ за священнослужителями 437.
Постановленіе о донесеніи архіереями относительно происшествій въ церквяхъ 441.
Новая форма отчета архіереевъ 414.
- Архіереи**, уніатскіе: ихъ появленіе во дворцѣ при торжественныхъ представленіяхъ 186.
- Архіереи** западныхъ епархій: ихъ смѣлы по особеннымъ причинамъ 385.
Хронологическій перечень епархіальныхъ и викариальныхъ архіереевъ всѣхъ епархій 399.
Ограниченіе права архіереевъ принимать лицъ податнаго состоянія въ духовное званіе и на подвѣдомственныя епархіальнымъ архіереямъ гражданскія мѣста 418.
- Архіерейскія каеедры**: перенесеніе ихъ изъ уѣздныхъ городовъ въ губерскіе 397.
- Аттестация** архіереями службы чиновниковъ ихъ вѣдомства: ограниченіе этого права 423.
- Афанасій**, архимандритъ донской: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.
- Афанасій**, епископъ тамбовскій: назначеніе его на повочеркасскую каеедру 261.
- Афанасій**, архимандритъ, викарій каменецъ-подольскій, ректоръ с.-петербургской духовной академіи 294.
- Афанасій**, епископъ томскій: его разъѣзды по епархія 433.
- Базиліане** 92, 94.
- Бажановъ**, Вас. Борис., духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ 133.
Пожалованіе въ духовники 138.
- Барановъ**, сенаторъ: отчетъ его Государю въ 1828 г. о послѣдствіяхъ ревизіи Олонецкой губъ 247.
Мѣры, которыя онъ предлагалъ въ видахъ противодѣйствія расколу 252.
- Барановъ**, основатель христіанскаго поселенія «Россъ» въ Калифорніи, принесшій христіанство и на Ситху 310.
- Бекъ**, полковникъ корпусу жандармовъ 305.

- Бибиновъ**, волынскій генераль-губернаторъ: его участіе въ вопросѣ о перемѣщеніи православнаго архіерея изъ Почаева въ Житомиръ 305.
- Библейское общество**, російское: годъ его учрежденія и его задачи; письмо, писанное о немъ Александру I митроп. Серафимомъ 6.
 Открытіе общества 8.
 Результаты его дѣятельности 9.
 Опасенія митрополита с.-петербургскаго Серафима, какъ-бы оно не возобновилось 46.
- Библиотека** каменецъ-подольскаго архієпископа Кирилла 84.
- Блудовъ**, статсъ-секретарь, товарищъ министра народн. просвѣщенія: назначеніе его исправляющимъ должность главноуправляющаго духовными дѣлами иностр. исповѣданій 181.
 Ненависть къ нему католиковъ 186.
 Онъ-же министръ внутр. дѣлъ 184.
 Записка его по греко-уніатскимъ дѣламъ (выписка) 275.
 Его объясненіе по вопросу о новомъ распредѣленіи уніатскихъ епархій 371.
 Его отзывъ о викаріяхъ Лужинскомъ, Жарскомъ и Антоніи Зубко 373.
- Бодбель**, Іоаннъ, митрополитъ, завѣдывавшій сигнахскою епархіею 329.
- Борисовъ**, Иванъ, мірское имя Иннокентія, архієпископа херсонскаго и таврическаго 109.
- Брадне** (фонъ), сенаторъ, ревизовавшій Херсонскую губернію 350.
- Браки**, канонически не допускаемые, однако иногда признававшіеся законными по волѣ Николая I 19.
 Право архієреевъ разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства 426.
 Ограниченіе права архієреевъ разрѣшать браки со вдовами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.
- Бракоразводныя дѣла**: право архієреевъ разрѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податного сословія 429.
- Брачныя дѣла**: ген.-адъют. Клеймихеля и другія 18.
 Дѣло Повало-Швейковскаго, женившагося на сестрѣ своего зятя 19.
 Дѣло чиновника Пермякова 428.
 Дѣло куица Потапурина 427.
- Булгакъ**, Іоасафатъ, митрополитъ греко-уніатскихъ церквей, епископъ брестскій 184.
 Назначеніе его председателемъ римско-католич. духовн. коллегіи 178.
 Его честолюбіе 195.
 Пастырское посланіе Булгака во время польскаго возстанія 1830 г. 195.
 Его дѣятельность на пользу воссоединенія уніатовъ 196.
 Переводъ его въ Полоцкъ 373.
 Его богатство (выписка) 381.
 Похороны Булгака 198.
- Будбергъ**, генераль, начальникъ Черноморской береговой линіи 341.
- Буксгевденъ**, жандармскій генераль 202.
- Бутурлинъ**, нижегородскій губернаторъ: его ссора съ Іоанномъ, архієпископомъ, во время занятія послѣднимъ нижегородской каедрой 146.
- Бѣлорусско-литовская духовная коллегія**, имѣвшая права синодальныхъ конторъ 176.
 Неисполненіе ею сенатскихъ указовъ относительно мягкаго обращенія съ уніатами 177.
- Быстрый**, Іаннуарій, архимандритъ мелецкаго базилианскаго монастыря, членъ греко-уніатской коллегіи 194.
- Варлаамъ**, епископъ архангельскій: его разѣзды по епархій 433.
- Варлаамъ**, кіевскій викарій: произведенная имъ, по порученію синода, ревизія дѣлъ пензенской епархій 103.
- Варшавское викаріатство** 279.
 Штатъ викарія 283.
 Назначеніе викаріемъ намѣстника Почаевской лавры Антонія 284.
 Измѣненія въ варш. викаріатствѣ 286.
- Василій**, епископъ оршинскій: его участіе въ погребеніи тѣла Іоасафата Булгака 198.
- Васильевскій**, сирота, впоследствии митрополитъ Іова 76.
- Вдовы**: ограниченіе права архієреевъ разрѣшать браки со вдовами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.
- Вельяминовъ**, генераль-губернаторъ Западной Сибири 288.
- Венедиктъ**, архієпископъ олопецкій и петро-заводскій: его біографія 85.

Дѣйствія его въ вопросѣ о передачѣ нарвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство 86.

Его простой образъ жизни 87.

Участіе его въ разслѣдованіи по дѣлу о переводѣ студентами спб. дух. академіи книгъ Ветхаго Завѣта 88.

Веніаминовъ, Іоаннъ (или Иннокентій), протоіерей, служившій въ одной изъ сѣвероамериканск. колоній: представленное имъ синоду обзорніе православныхъ церквей въ Америкѣ 311.

Посвященіе его въ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго 314.

Ветхій Завѣтъ: литографированный переводъ нѣкоторыхъ его книгъ, сдѣланный студентами с.-петербургской духовной академіи 23, 24, 25, 44, 55, 88.

Вигель, директоръ департамента иностр. исповѣданій 184.

Викаріатства:

Пермское 276.

Варшавское 278.

Тверское 292.

Каменецъ-подольское 293.

Рижское 295.

Волыпское 304.

Воронежское 319.

Саратовское 334.

Казанское 349.

Херсонское 350.

Пермское 276.

Варшавское 278.

Обращеніе варшавскаго викаріатства въ епархію 287.

Замѣна варшавскаго архіепископа Антонія волыпскимъ архіепископомъ Никаноромъ 287.

Число викаріатствъ въ послѣдній годъ царствованія Николая I 399.

Викарные епископы: ихъ перечень 410.

Первые литовскіе викарія, епископы ковенскіе 412.

Епископы викаріатствъ, обращенныхъ потомъ въ самостоятельныя епархіи или же закрытыхъ 413.

Виссаріонъ, митрополитъ мингрельскій 338.

Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіязскій: приключеніе, бывшее съ нимъ въ дѣтствѣ (выноска) 71.

Его біографія 72.

Открытіе имъ казанской духовной академіи и переписка съ Пратасовымъ по этому дѣлу 73.

Военное вѣдомство: право архіереевъ увольнять воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства 425.

Возсоединенное духовенство: вопросъ о томъ, куда передать капиталы закрытаго управленія уніатскими епархіями 210.

Волковъ, жандармскій подполковникъ 319.

Волконская, княгиня Зинаида, жена егермейстера, уклонившаяся въ римско-католическую вѣру: увѣщаніе ея оберъ-свящ. Кутневичемъ, по назначенію синода 81.

Волыпское викаріатство въ г. Острогѣ 304.

Движеніе вопроса о перемѣщеніи волыпскаго архіерея изъ Почаева въ Житомиръ 305.

Перемѣщеніе волыпской епархіи въ Житомиръ 306.

Присвоеніе волыпскому викарію наименованія острожскаго и перенесеніе на волыпское викаріатство Антонія 307.

Воронцовъ, графъ, намѣстникъ кавказскій: письмо его къ оберъ-прокурору Пратасову объ экзархѣ Грузій Исидорѣ 172.

Мнѣніе его о мѣрахъ къ упроченію православія на Кавказѣ 342.

Письмо его къ оберъ-прокурору св. синода Пратасову объ учрежденіи абхазской епархіи 345.

Ворскій, придворный протодіаконъ: причины злобы на него Криницкаго 57.

«Воскресное чтеніе», журналъ, основанный ректоромъ кievской духовной академіи Иннокентіемъ, въ послѣдствіи архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ 109.

Войцеховичъ, Алексѣй Ив., чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ синодѣ: его карьера и дѣятельность 223.

Его командировка на Волынь по дѣлу объ отобраніи отъ базилианъ Почаевской лавры 92.

Врангель, волыпскій вице-губернаторъ, производившій слѣдствіе о причинахъ смерти архіерея Красовскаго (выноска) 372.

Выгорѣцкое общежительство (раскольничье) въ Олонецкой губ. 247, 249.

- Вѣлецкій, Пав.**, протоіерей с.-петербургской Скорбященской церкви; зять митрополита Антонія 105.
- Гавріиль, архієпископъ рязанскій** 84.
- Гавріиль, архіерей херсонскій**, переведенный въ херсонскую епархію изъ Екатеринослава 304.
- Гавріиль, епископъ калужскій**: назначеніе его на мѣсто могилевскаго епископа Павла, переведеннаго въ Тобольскъ 386.
- Гачевскій, засѣдатель римско-католич. духовной коллегіи** 178.
- Гедеонъ, архієпископъ полтавскій и переяславскій** 107.
Его предсѣдательство въ греко-уніатской коллегіи 194.
- Гедеонъ, іеромонахъ, миссіонеръ**, переведшій молитву Гонимю на кадьякскій языкъ 309.
- Герасимъ, Симоновскій архимандритъ**; выписка на стр. 4.
- Германъ (Германій), архимандритъ, епископъ абхазскій** 349.
- Германъ, монахъ, распространитель христіанства среди алеутовъ** 309.
- Гіонъ, г-жа:** переводъ ея сочиненій 11.
- Главное духовное управленіе:** Дѣлопроизводство или канцелярія при немъ 230.
Слѣдствія преобразованій въ главномъ дух. управленіи при императорѣ Николаѣ I 232.
Несоответствіе этихъ слѣдствій съ огромными средствами, употребленными для ихъ достиженія 235.
- Главное управленіе иностранныхъ исповѣданій:** время его учрежденія и указъ о немъ 1810 года 179.
- Глаголевскій, Стефанъ, мірское имя митрополита Серафима** 19.
- Глотовъ, Ив., мѣщанинъ, способствовавшій распространенію христіанства въ Камчаткѣ** 308.
- Голиковъ, судовникъъ первого строителя церкви въ русско-американскихъ владѣніяхъ, Шелехова,** 308.
- Голицынъ, князь А. Н., министръ духовныхъ дѣлъ** 1.
Характеръ его управленія уніатскими и католическими дѣлами 180.
- Назначеніе его начальникомъ главнаго управленія иностр. исповѣданій 179.
Подчиненіе ему духовныхъ дѣлъ всѣхъ исповѣданій въ Россіи 180.
Характеръ его управленія уніатскими и католич. дѣлами 180.
- Головинъ, главноуправлявшій въ 1834 г. Закавказскимъ краемъ** 331.
- Головня, уніатскій епископъ оринскій, викарій литовскій** 370.
- Горбачевичъ, засѣдатель римско-католич. духовн. коллегіи** 178.
- Гражданская служба:** опредѣленіе лицъ податного состоянія на гражд. мѣста, подвѣдомственные епархіальному начальству 419.
Указъ 1840 г. по этому предмету 420.
- Грарбе, генераль-адъютантъ, начальникъ Кавказской области:** его неблагопріятный отзывъ о нравственности кавказскаго и черноморскаго духовенства 321, 322.
- Греко-уніатская духовная коллегія:** указъ о ней 1828 г. 181.
Подчиненіе коллегіи синоду 192.
Составъ коллегіи при Николаѣ I 193.
Предсѣдатели, члены и засѣдатели коллегіи въ царствованіе Николая I 194.
Закрытіе коллегіи 211.
- Греко-уніатскія духовныя училища, ихъ подчиненіе комиссіи духовныхъ училищъ; семинаріи:** ихъ преобразованіе по образцу православныхъ 185.
- Греко-уніатскія семинаріи:** ихъ преобразованіе по образцу православныхъ 185.
- Греко-уніатскія церкви:** указъ 1828 г. объ управленіи ими 182.
Поступленіе греко-уніатской церкви въ составъ церкви всероссійской и синодальный указъ объ этомъ 192.
Докладъ Государю оберъ-прокурора св. синода Пратасова по этому поводу 192.
- Григорій, архієпископъ казанскій и свяжскій (потомъ митрополитъ спб. и новгородскій):** его біографія 66.
«Тверскія Губ. Вѣдомости» объ его отъѣздѣ изъ Твери въ Казань 67.
Его борьба съ расколомъ 70.
Увольненіе его изъ синода; молва о причинѣ его глазной болѣзни 71.
- Грузинскій экзархатъ:** составъ его въ началѣ царствованія Николая I 329.

Евгеній, викарій каменець-подольскій 294.

Грузія: отобраніє въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній 172.

Численность православной церкви въ Грузіи 173.

Участіє кавказскаго намѣстника гр. Воронцова въ дѣлѣ отобранія въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній 174.

Груберъ, попечитель бѣлорусскаго учебнаго округа 202.

Гурно, генераль, начальникъ Кавказской области: его ходатайство за преосв. Теремію 324.

Давидъ, митрополитъ, управлявшій мингрельскою епархіей 331.

Давыдова, жена священника полоцкой епархіи: ея жалоба въ синодъ на архіепископа полоцкаго, Василя Лужинскаго 208.

Дадіанъ, Антоній, мингрельскій игуменъ 339.

Даниловскій скитъ въ Олопецкой губ., 243.

Державинъ, членъ комиссіи духовн. училищъ: его мнѣніе по вопросу о напечатаніи перевода «Эстетическихъ разсужденій Ансильона» 33.

Державинъ, Ив. Сем., оберъ-священникъ арміи и флота, членъ синода 58.

Діонисій, архимандритъ сигнахскій 333.

Дмитріевъ, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Дроздовъ, фамилія московскаго митрополита Филарета 30.

Отзывъ митрополита Платона о іеродіакопѣ Филаретѣ Дроздовѣ 31.

Карьера Дроздова 30—36.

Духовенство: желаніе Александра I избавить его отъ зависимости прихожанъ 5.

Придворное духовенство въ бытность его начальникомъ Музовскаго, духовника Государева 60.

Низкій уровень духовенства въ Олопецкой губ. 244.

Духовенство туземное въ камчатской епархіи: училища для него 315.

Духовныя академіи: с.-петербургская: безпорядки, произведенныя студентами въ 1810 г. 77.

Казанская: условія, при которыхъ она была открыта 73.

Ея печальное положеніе во время оберъ-прокурорства Пратасова 159.

Кіевская: ректорство Иннокентія 109. Трогательный эпизодъ въ академіи при ректорѣ Иннокентіѣ 110.

Полоцкая: средства на ея учрежденіе, опредѣленныя указомъ 1828 г. 183.

Духовная колегія, римско-католическая: указы о ней 1801 и 1805 г.г. 177, 178.

Назначеніе полоцкаго архіепископа Лисовскаго предсѣдателемъ 2-го департамента этой коллегіи 179.

Духовно-учебный капиталъ при оберъ-прокурорствѣ Пратасова 235.

Духовныя училища, см. училища, духовныя.

Духовныя училища, греко-уніатскія: ихъ подчиненіе комиссіи духовн. училищъ 185.

Дѣлопроизводство или канцеляріи при главномъ духовномъ управленіи 230.

Дѣлопроизводство синодальное 232.

Дѣти: священно-и церковнослужителей въ Подольской, Волынской и Минской губерніяхъ 273.

Вопросъ объ ихъ обращеніи въ русскіи семинаріи 365.

Дѣти православныхъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ лицами другого исповѣданія 167.

Евгеній, архіепископъ астраханскій и енотаевскій: масса жалобъ на него Государю въ бытность Евгенія епископомъ тамбовскимъ 143.

Переводъ его на минскую кафедру; потомъ управленіе грузинскою епархіей 144.

Дѣло ректора тифлисской семинаріи Порфирія и удаленіе Евгенія изъ грузинской епархіи въ Астрахань 145.

Евгеній, митрополитъ кіевскій и галицкій: его литературная дѣятельность 27.

Его отзывъ объ органѣ масоновъ, «Сіонскомъ Вѣстникѣ» 28.

Его завѣщаніе 29.

Его единодушныя съ митрополитомъ Серафимомъ дѣйствія въ синодѣ; его вразумленія бунтовщикамъ 14-го дек. 1825 г. на Исаакіевской площади 29.

Евгеній, бывший архіепископъ ярославскій: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Его поступокъ съ помѣщикомъ, думавшимъ задобрить его поднесеніемъ подарка 164.

Евгеній, экзархъ Грузіи 331.

Евгеній, архієпископъ тобольскій: его мнѣніе по вопросу о постройкѣ архіерейскаго дома и собора въ Томскѣ 288.

Евгеній, членъ московской синодальной конторы 163.

Евлампій, архимандритъ, ректоръ Виноанской семинаріи: назначеніе его викаріемъ пермскимъ 277.

Ограниченная власть пермского викарія 278.

Евреиновъ, прокуроръ московской синодальной конторы 163.

Евсевій, викарій каменецъ-подольскій 294. Назначеніе его епископомъ самарскимъ 336.

Евсимій, гаспатскій архимандритъ, епископъ гурійскій 333.

Екатерининской церкви священникъ: грубое обращеніе съ нимъ оберъ-прокурора св. синода Пратасова 158.

Елена Павловна, великая княгиня: обученіе ея Закону Божию Музовскимъ, духовникомъ Государевымъ 60.

Епархія псковская: растраты въ ней при архієпископѣ Наонаіаѣ 82.

Епархій: число ихъ въ послѣдніе годы царствованія Александра I, 241.

Увеличеніе числа епархій и викаріатствъ при Николаѣ I, 241.

Олонекская епархія 242.

Саратовская 257.

Новочеркасская 259.

Симбирская 261.

Полоцкая 264.

Томская 288.

Херсонская 301.

Камчатская 307.

Кавказская 321.

Имеретинская и гурійская 329.

Варшавская 287.

Рижская, преобразованная изъ викаріатства 297.

Самарская 335.

Абхазская 337.

Число православныхъ епархій въ послѣдній годъ царствованія Николая I 399.

Пониженіе и повышеніе епархій въ степеняхъ 305.

Епархій западныхъ:

Постановленіе о ежегодномъ обзорѣ епархій епархіальными архіереями 431.

Поездки и пѣшее хожденіе епископовъ Иннокентія, Аонасія, Варлаама, Пила, Игнатія и другихъ 433.

Польза отъ этихъ обзорѣй 434.

Ихъ отрицательная сторона 435.

Особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ 354.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ 369.

Штаты западныхъ каедръ 381.

Смѣны архіереевъ въ зап. епархіяхъ 385.

Епархіальное управление: см. управление, епархіальное.

Епископы викарные: ихъ перечень 410.

Жарскій, Іоасафатъ, архимандритъ Лещинскаго монастыря, членъ греко-уніатской коллегіи 194.

Назначеніе его викаріемъ литовскимъ 373.

Жижина, Прасковья, купеческая вдова: расторженіе, а потомъ оставленіе въ силѣ ея брака съ купцомъ Потатуринымъ 427.

Завѣщаніе Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго 29.

Западные епархій: преобразование ихъ по образцу древле-православныхъ 210.

Особенное положеніе о нихъ 354.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ 369.

Штаты западныхъ каедръ 381.

Секретная инструкція епископамъ западныхъ епархій 271.

Пониженное положеніе православнаго духовенства въ западныхъ епархіяхъ 355.

Штаты ихъ въ 1842 г. 381—384.

Смѣны архіереевъ 385.

Звѣревъ, калужскій протоіерей, посланный въ 1832 г. для ревизіи въ витебскую и моголевскую епархій 367.

Зданіе синода: его постройка 235.

Закладка его митрополитомъ Серафимомъ 236.

Знаменская церковь, нарвская: передача ея въ военное вѣдомство 86.

Зубко, Антоній, протоіерей, заведатель греко-уніатской коллегіи 194.

Ивановъ, прокуроръ греко-уніатской коллегіи 194.

Ивановъ, Ив., священникъ, истязавшій родную мать 244.

Игнатій, архієпископъ воронежскій и за-

- донскій, потомъ преосв. олонецкій, викариій новгородской метрополіи 257.
- Его разъѣзды по епархіи 433.
- Письмо къ нему митрополита Серафима по поводу назначенія его викариемъ новгородскимъ 139.
- Дѣятельность Игнатія по упорядоченію новгородской семинаріи въ бытность ея ректоромъ 139.
- Дѣятельность его по отношенію къ расколу 140.
- Литературная его дѣятельность 141.
- Измайловъ**, прокуроръ грузино-иеретической синодальной конторы 169.
- Иліодоръ**, архіепископъ курскій и бѣлоградскій 106.
- Ильинскій**, Стефанъ, священникъ: расторженіе курскимъ архіереемъ брака кунца Потатурина, котораго Ильинскій повѣчалъ со вдовою Жижинной 427.
- Иннокентій**, архіепископъ херсонскій и таврическій: рѣчь его при нареченіи въ 1836 г. въ викарія кievскаго, епископа чигиринскаго 110.
- Заслуги его, какъ церковнаго оратора и богослова 113.
- Его соч. «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа» и запрещеніе тѣхъ книжекъ «Христіанскаго чтенія», въ которыхъ это сочиненіе было помѣщено 114.
- Щедрость его въ награжденіи священниковъ протоіерействомъ и налицею 115.
- Его строгія сужденія о членахъ синода 116.
- Его мысли по вопросу объ учрежденіи херсонскаго викариата 350.
- Иннокентій** (или Іоаннъ) Веніаминовъ, архимандритъ, епископъ камчатскій, курильскій и алеутскій 314.
- Его дѣятельность и переписка съ оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ 316.
- См. также 389.
- Его мысль объ учрежденіи викариата въ Америкѣ 392.
- Его заботы объ увеличеніи числа священниковъ въ Якутской области и возвышеніи ихъ окладовъ 394.
- Его неутомимые разъѣзды по епархіи 433.
- Иннокентій**, московскій викарій: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.
- Иннокентій**, волынскій преосвященный: его донесеніе синоду (въ 1833 г.) о результатахъ осмотра правосл. церквей и монастырей въ Царствѣ Польскомъ 280.
- Ипатьевскій монастырь**: возвращеніе ему самобытности 239.
- Иринархъ**, викарій тверской, ранѣе архимандритъ Толгскаго ярославскаго монастыря 293.
- Назначеніе его викариемъ въ Ригу 296.
- Обвиненія противъ него, какъ епископа рижскаго, по поводу волненій среди ливляндскихъ крестьянъ и перемѣщеніе его въ Воронежъ викариемъ 320.
- Исидоръ**, экзархъ Грузіи: его председательство въ грузино-иеретической синодальной конторѣ 170.
- Его участіе въ вопросѣ объ учрежденіи абхазской епархіи 334.
- Исидоръ**, епископъ молдавскій, переведенный на эту кафедру изъ Полоцка 376.
- Іаковъ**, архіепископъ нижегородскій и арзамасскій: его отношенія къ раскольникамъ въ саратовской епархіи 141.
- Іезуиты** въ Россіи 12.
- Іерархи**: новыя права, данныя имъ при Николаѣ I 415 425.
- Особенное возбужденіе іерархической дѣятельности при Николаѣ I 429.
- Іеремія**, кievскій викарій: назначеніе его на кавказскую кафедру 324.
- Письмо его къ оберъ-прокурору св. синода Пратасову о состояніи кавказской паствы 327.
- Іоаннъ**, архіепископъ донской и новочеркасскій 145.
- Іоаннъ**, игуменъ, глава миссіи, отправленной въ Камчатку въ 1728 г. 307.
- Іоаннъ**, настоятель Давидгареджійской пустыни 333.
- Іоанникій**, архимандритъ: назначеніе его витескимъ епископомъ 264.
- Іоасафъ**, архимандритъ, первый епископъ въ русско-американскихъ владѣніяхъ 309.
- Іона**, митрополитъ, экзархъ Грузіи и архіепископъ карталинскій и кахетинскій, членъ синода: его нищета въ дѣтствѣ, покровительство, оказанное ему москов-

- скимъ митрополитомъ Платономъ и дальнѣйшая его судьба 75.
- Студенческіе безпорядки въ петербургской духовной академіи въ бытность Юны тамъ инспекторомъ и экономомъ 76.
- Перемѣщеніе въ Тамбовъ, а потомъ въ Астрахань 77.
- Его благотворительность 78.
- Иона, какъ экзархъ Грузіи 338.
- Иона**, митрополитъ, на похоронахъ духовника Государева Музовскаго 64.
- Иона**, архіепископъ казанскій и симбирскій, членъ синода: его біографія 52.
- Иосифъ Сѣмашко**, см. Сѣмашко, Иосифъ.
- Иустинъ**, викарій каменецъ-подольскій 294.
- Кавказскій комитетъ**: учрежденіе при немъ особаго комитета по дѣламъ Закавказскаго края 173.
- Казани**, становившіеся причетниками 418.
- Каменецъ-подольское викаріатство** 293.
- Викаріи: Евгеній, Иустинъ, Ананасій, Евсевій, Макарій 294.
- Кампенгаузенъ**, баронъ, государственный контролеръ 212.
- Камчатская епархія** 307.
- Открытіе въ Кадьякѣ епархій подъ управленіемъ архіерея Іоасафа, который, однако, утонулъ въ морѣ, не увидавъ своей паствы 309.
- Содѣйствіе Россійско-Американской компаніи распространенію христіанства среди камчадаловъ 310.
- Учрежденіе камч. епархій и назначеніе ея архіереемъ Иннокентія 313—314.
- Устройство училищъ для туземнаго духовенства 315.
- Канцелярія оберъ-прокурора** св. синода 231.
- Капиталы** синодскіе: типографскій, духовно-учебный 234—235.
- Капцевичъ**, генераль-губернаторъ Западной Сибири 288.
- Карасевскій**, А. И., директоръ духовно-учебнаго управленія, исправлявшій должность оберъ-прокурора св. синода послѣ смерти гр. Пратасова 162.
- См. также 227.
- Карышевъ**, протоіерей: его безчеловѣчное обращеніе съ женою и потворство Молжугинскаго ему 64.
- Катехизисъ Филарета**: Нападки на него 38.
- Кириллъ**, архіепископъ каменецъ-подольскій 83.
- Клейнмиттель**, ген.-адъют.: дѣло о его разводѣ и вторичномъ бракѣ 18.
- Мнѣніе по этому дѣлу духовника Государева Музовскаго 60.
- Клокачевъ**, архангельскій военный губернаторъ: его ходатайство объ учрежденіи въ Петрозаводскѣ самостоятельной епархій 246.
- Ковно**, освещеніе города по случаю образованія въ 1843 г. Ковенской губ. (выписка) 379.
- Коллегія греко-уніатская**: ея составъ 193.
- Ея председатели, члены, засѣдатели и прокуроры 194.
- Закрытіе коллегіи 211.
- Комиссія духовныхъ училищъ**: отставаніе ею поддѣждственныхъ ей суммъ 215.
- Докладъ оберъ-прокурора св. синода Пратасова Государю объ упраздненіи этой комиссіи, а также о преобразованіи хозяйственнаго комитета и канцелярій синодской и оберъ-прокурорской 216.
- Мнѣніе комиссіи по вопросу объ обращеніи священно- и церковнослужительскихъ дѣтей Подольской, Вольнской и Минской губ. въ русскія семинаріи 365.
- Комитетъ**, кавказскій: учрежденіе при немъ особаго комитета по дѣламъ Закавказскаго края 173.
- Конгошевскій**, младшій соборный архіерей, засѣдатель уніатской коллегіи: назначеніе ему пенсіи 211.
- Коневскій игуменъ**, уволенный митрополитомъ Серафимомъ за пьянство (выписка) 21.
- Консисторіи**: обзоръ ихъ въ 1833 г. оберъ-прокуроромъ св. синода Печаевымъ 154.
- Контроль** духовныхъ дѣлъ 212.
- Ходатайство оберъ-прокурора Мещерскаго объ изыятіи нѣкоторыхъ духовныхъ суммъ отъ ревизіи государственнаго контроля 213.
- Высочайшее утвержденіе штата контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ 214.
- Кормчая книга**: ея правила о брачныхъ дѣлахъ 426.

- Котельниковъ**, заслуш. дѣло о немъ 1825 г. 13.
Его сочиненіе «Острый сериъ» 37.
- Кохановичъ**, суффраганъ полоцкій 178.
- Кочетовъ**, протоіерей Петропавловскаго собора 237.
- Кочубей**, кн. В. П., предѣдательствовавшій въ секретныхъ комитетахъ по дѣлу о лучшемъ устройствѣ духовной части въ Западномъ краѣ 356.
- Красовскій**, Іоаннъ, униатскій архіепископъ лужскій 370.
Его разгульная жизнь и самоуправство 382.
- Крестьяне**, становившіеся причетниками 418.
- Крницкій**, членъ комисіи духовн. училищъ: его мнѣніе по вопросу о напечатаніи перевода «Эстетическихъ разсужденій Аппольона» 33.
- Крницкій**, Пав. Вас., «бывшій» духовникъ имп. Александра I и императрицы Маріи Оеодоровны: его біографія и характеристика 56.
- Крыжановскій**, прокуроръ греко-униатской коллегіи 194.
- Ксенофонтъ**, епископъ подольскій: его увольненіе отъ управленія этою епархіей 386.
- Купцы**, становившіеся причетниками 418.
- Кусовникова**, купчиха, у которой купленъ былъ домъ подъ постройку синодскаго зданія 236.
- Кутневичъ**, Вас. Ів., оберъ-свящ. арміи и флота, присутствовавшій въ синодѣ: его дѣятельность. Дѣло его дочери Маріи 80.
Дурныя отношенія между нимъ и Серафимомъ въ синодѣ 81.
- Ладожскій скитъ**, Олонецкой губ. 249.
- Левиковъ**, студентъ с.-петербургской духовной академіи, участникъ безпорядковъ изъ-за дурного кушанья 77.
- Лексинскій скитъ**, въ Олонецкой губ. 243.
- Ливень**, кн., назначеніе его министромъ народнаго просвѣщенія 181.
- Лисовскій**, архіепископъ полоцкій: назначеніе его предѣдателемъ 2-го департамента римско-католической духовной коллегіи 179.
- Лисьи острова**: крещеніе сына одного изъ туземныхъ начальниковъ мѣщаншюмъ Гловымъ 308.
- Лифляндскихъ крестьянъ** волненія 320.
- Лопухинъ**, прокуроръ московской синодальной канторы 163.
- Лужинскій**, Вас., протоіерей, архіепископъ полоцкій, засѣдатель греко-униатской коллегіи 194.
Его біографія и служба 206.
Жалоба на него жены священника Давыдова 208.
Указанія генералъ-губернатора кн. Долгорукова на то, что Лужинскій не посылитъ священническаго одѣванія 209.
Назначеніе его викаріемъ полоцкимъ 373.
- Любомудровъ**, студентъ с.-петербургской духовной академіи, участникъ безпорядковъ изъ-за дурного кушанья 77.
- Макарій**, викарій каменецъ-подольскій 294.
- Макарій**, іеромонахъ, участникъ камчатской миссіи 1793 г. 309.
- Маркевичъ**, Вас., каноникъ, засѣдатель греко-униатской коллегіи 194.
- Марковъ**, Евдокимъ, голова Селецкой вотчины, раскольникъ 248.
- Мартусевичъ**, Іаковъ, униатскій полоцкій епископъ 370.
- Масоны**: ихъ литературная проваганда 11.
Закрытіе масонскихъ ложъ 12.
- Мещерскій**, кн., оберъ-прокуроръ св. синода: его пріязненные отношенія къ с.-петербургскому митрополиту Серафиму 21.
См. также 152.
Его участіе въ разрѣшеніи вопроса о контролѣ духовныхъ дѣлъ 212.
- Министерство духовныхъ дѣлъ**: его учрежденіе и недовольство имъ 1.
См. также 179.
- Мирновичъ**, Фед. Яковл., генералъ-губернаторъ, въ Ковнѣ 202.
- Миссіи**, четыре, учрежденныя при Александрѣ I 6.
Дѣятельность миссіи въ Камчаткѣ 307.
Составъ миссіи 1793 года (выноски) 308.
Учрежденіе епархіи въ Кадьянѣ и назначеніе туда архіерея Іоасафа 309.

- Проектъ миссін изъ русскихъ для Абха-
зіи 340.
- Мистическія секты** въ царствованіе Алек-
сандра I 13.
- Митрофанъ**, святитель и чудотворецъ: от-
крытіе его мощей въ Воронежѣ Григо-
ріемъ, архіепископомъ казанскимъ и свяж-
скимъ 71.
- Михайловъ**, прокуроръ московской сино-
дальной конторы 163.
- Моджугинскій**, Павелъ, оберъ-священникъ
арміи и флота, присутствовавшій въ си-
нодѣ: его служба 64.
Письмо его къ Николаю I изъ ссылки
65.
- Моисей**, епископъ вологодскій, председа-
тель грузино-имеретинской синодальной
конторы, экзархъ Грузіи 169.
[] Назначеніе его на саратовскую каедрю
258.
- Морской соборъ** въ С.-Петербурѣ: приклю-
ченіе въ немъ въ 1827 г. 443.
- Музовскій**, Ник. Вас., духовникъ Госуда-
рственной канцеляріи, оберъ-священникъ Главнаго Штаба
и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпу-
совъ, членъ синода: его біографія и слу-
женіе 59.
Мѣбніе его по бракоразводному дѣлу
Клейнмихеля 60.
Кончина Музовскаго и трогательный
эпизодъ на его похоронахъ 63.
- Муравьевъ**, ген.-губернаторъ Восточной Си-
бири: его проектъ (1850 г.) новаго раз-
дѣленія и устройства разныхъ частей
края: 388.
- Мысловскій**, протоіерей Казанскаго собора:
искусство, проявленное имъ при увѣща-
ніи преступниковъ 14-го декабря Шесте-
ля и Рылѣева 79.
Отзывъ о немъ митрополита Серафима
79.
- Мѣщане**, становившіеся причетниками 418.
- Навроцкій**, секретарь митрополита с.-петер-
бургскаго Никанора 129.
- Награжденіе** лицъ духовнаго званія чрезъ
архіереевъ: ограниченіе этого права 422.
- Назанаиль**, архіепископъ псковской, при-
сутствовавшій въ синодѣ: его служеніе;
довѣрчивый характеръ 82.
Возведеніе его въ архіепископа 296.
- Нейдгартъ**, главноуправлявшій Грузією 333.
- Неофитъ**, ректоръ владимірской семинаріи.
посвященіе его въ тверского викарія 293.
- Нечаевъ**, Степ. Дм., оберъ-прокуроръ св.
синода 22 и 154.
- Никаноръ**, митрополитъ новгородскій и с.-пе-
тербургскій 116.
Его совмѣстное съ бывшимъ униатскимъ
архіереемъ литовскимъ Іосифомъ служеніе
литургіи въ минскомъ соборѣ 118.
Письмо оберъ-прокурора Пратасова къ
Никанору, въ бытность его архіеписко-
помъ минскимъ и отвѣтъ Никанора 119.
Дѣятельность его въ волынской епар-
хіи, переводъ въ Варшаву, возведеніе въ
санъ митрополита 129.
Дѣятельность Никанора въ синодѣ 131.
См. также 287.
- Никодимъ**, епископъ орловскій и сѣвскій:
его подвижничество 75.
- Никодимъ**, казанскій викарій, епископъ че-
боксарскій 349.
- Николай**, епископъ тамбовскій 142.
- Николай**, московскій викарій: его служба
членомъ московской синодальной конторы
163.
- Никольскій**, Як. Дм., протопресвитеръ
Успенскаго собора: его служба членомъ
московской синодальной конторы 163.
Командировка его синодомъ въ Цар-
ство Польское 166.
См. также 280.
- Ниль**, епископъ иркутскій: его разъѣзды по
епархіи 433.
- Новосильскій**, директоръ хозяйственнаго
управленія при св. синодѣ 107.
- Новосильскій**, Пав. Мих., директоръ духов-
но-учебнаго управленія: его недобросо-
вѣстность и растраты 229.
- Новочеркасская епархія**, 259.
Назначеніе на новочеркасскую каедрю
епископа тамбовскаго Анастасія 261.
- Оберъ-прокуроры** св. синода 152.
- Обозрѣніе епархій** епархіальными архіе-
реями: см. Епархій.
- Огинскій**, графъ, камергеръ, 202, 203.
- Оклады духовенства** въ 1814 г. 5.
- Олонецъ**: учрежденіе въ немъ епископской
каедры 255.

Олонецкая епархія 242.

Назначеніе на олонецкую кафедру викариаго новгородской метрополіи Игнатія 257.

Орлова, граф., Анна Алексѣевна: ея участіе въ дѣлѣ о преслѣдованіи Павскаго за его уроки Наслѣднику престола изъ Закона Божія 133.

Острожское викариатство, см. волинское викариатство въ г. Острогѣ.

«Острый серпъ», сочиненіе эсаула Котельникова (выноска) 37.

Открытие синода въ новопостроенномъ зданіи 235.

Отчетъ архіерейскій о состояніи епархій: его новая форма, составленная московскимъ митрополитомъ Филаретомъ 444.

Павель I, Императоръ: его узаконеніе объ униатскихъ епархіяхъ 176.

Павель, епископъ могилевскій: его переводъ въ Тобольскъ 385.

Павскій, преподаватель Закона Божія Наслѣднику престола: дѣло о напечатанныхъ имъ урокахъ 22 и 133.

Возраженія Павскаго на записку Филарета объ этихъ урокахъ 137.

Увольненіе его отъ должности законоучителя 138.

Пальмеръ, дьяконъ англиканской церкви 82.

Паньковскій, Левъ, протоіерей, засѣдатель греко-униатск. коллегіи 194.

Назначеніе ему пенсіи 211.

Педагогическій институтъ 235.

Пермское викариатство 276.

Назначеніе викаріемъ ректора Виоанской семинаріи, архимандрита Евлампія 277.

Пермяковъ, чиновникъ пермскихъ казаныхъ заводовъ: расторгеніе пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ его брака съ кумою, дочерью чиновника Тудавасовой 428.

Пильховскій, Игнатій, протоіерей, засѣдатель греко-униатск. коллегіи 194.

Назначеніе ему пенсіи 211.

Поборы и насилія, чинимыя иногда свитого архіереевъ, обозрѣвающихъ свои епархіи 436.

Податное состояніе: ограниченіе права архіереевъ принимать лицъ этого со-

стоянія въ духовное званіе и на гражданскія мѣста, подвѣдомственные епархіальнымъ архіереемъ 418.

Подаянія: сборъ ихъ лицами духовнаго званія; ограниченіе права отпуски ихъ для этой цѣли 421.

Позень, статсъ-секретарь 332.

Покровскій, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Покровскій, Іаковъ, протоіерей воронежскій епархій: дѣло по обвиненію его въ предосудительной связи съ женою мѣщанина Шнигаревой 61—62.

Заключеніе Императора Николая I по поводу этого дѣла 63.

Полонскій, Вас., настоятель гродненскаго базилианскаго монастыря, членъ греко-униатской коллегіи 194.

Подоцкая епархія 264.

Назначеніе на подоцкую кафедру Смарагда, с.-петербургскаго викарія. 267.

Польскіе помѣщики, въ Подольской губ.: ихъ враждебное отношеніе къ постройкѣ правосл. церкви (выноска) 368.

Понатовскій, Станиславъ, король польскій: его отношеніе къ Юасафату Булгаку 195.

Порфирій, инспекторъ тифлисской семинаріи въ ректорство Евгенія: его жестокость относительно семинаристовъ и произведенное по этому поводу слѣдствіе 144.

Потатуринъ, Игнатъ, рыльскій купецъ: расторгеніе, а потомъ оставленіе въ силѣ его брака съ кунеческою вдовой Прасковьей Жижинной 427.

Почаевская лавра, центръ униіи 91, 94.

Платонъ, митрополитъ московскій: его участіе въ устройствѣ судьбы сироты Васильевскаго, впоследствіи митрополита Іоны 76.

Платонъ, викарій рижскій: назначеніе его на рижскую кафедру по преобразованіи викариатства въ епархію 300.

Платонъ, архимандритъ виленскаго Свято-Духова монастыря: назначеніе его ковенскимъ викаріемъ 380.

Платоновъ, Вас. Ив., протопресвитеръ Успенскаго собора: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Платоновъ, протоіерей, ревизовавшій въ 1830 г. волинскую епархію 367.

Православіе: жалкое положеніе его въ Западныхъ губерніяхъ въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія 367.

Православіе дѣтей въ Царствѣ Польскомъ 167.

Пратасовъ графъ, оберъ-прокуроръ св. синода 23.

Его отношенія къ Филарету и его враждебный по отношенію къ послѣднему докладъ Николаю I 46.

Его переписка съ казанскимъ архіепископомъ Владиміромъ по вопросу объ открытіи духовной академіи въ Казани 73.

Его стараніе ввести въ сельскія училища «Руководство къ познанію Закона Божія» 109.

Докладъ его Государю при вступленіи въ управленіе униатскими дѣлами 187.

Другой докладъ по тому-же предмету 191.

Дѣйствія его по греко-униатскимъ дѣламъ 192.

Его стремленіе къ самовластью въ синодѣ 155, 158.

Его отношеніе къ казанской духовной академіи 159.

Расточеніе духовно-учебныхъ капиталовъ при Пратасовѣ; его близкая связь съ митрополитомъ Серафимомъ 160.

Его старанія поссорить между собою Филарета московскаго и Филарета кievскаго 157.

Его грубое обращеніе со священникомъ Екатерининской церкви 158.

Сомнѣнія въ благонамѣренности его дѣйствій по службѣ 159.

Строгость его относительно епархіальныхъ архіереевъ 160.

Его докладъ Государю объ упраздненіи комиссіи народныхъ училищъ и о преобразованіи хозяйственнаго комитета и канцелярій синодской и оберъ-прокурорской 216.

Его стремленіе поставить себя въ положеніе министра 216—235.

Письмо ега къ пр. Исидору по униатскимъ дѣламъ (выписка) 275.

Прогонныя деньги: выдача ихъ епархіальнымъ архіереемъ на разъѣзды при обозрѣніи епархій 432.

Происшествія въ церквахъ: см. Церкви

Протоколистъ въ синодѣ: умаленіе этой

должности при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.

Раевскій, генералъ-лейтенантъ, начальникъ Черноморской береговой линіи 339.

Раскольники: отношеніе правительства къ нимъ; ересіархъ Селивановъ 10.

Раскольники въ саратовской епархіи 141.

— на Дону 259.

— въ Олонецкой губ. 243—250.

Рафальскій, Григ. Ант., мірское имя с.-петербургскаго митрополита Антонія 89.

Выгодное впечатлѣніе, которое онъ производилъ на лицъ, имѣвшихъ случаи бесѣдовать съ нимъ; гоненіе, воздвигнутое на него волынскимъ архіереемъ Амвросіемъ 90, 91, 92.

Рижское викаріатство 295.

Назначеніе викаріемъ Ирнарха, бывшаго викаріемъ тверскимъ 296.

Преобразование викаріатства въ самостоятельную епархію 297.

Рижская епархія: ея торжественное открытіе въ 1850 г. 300.

Рижско-католическая духовная коллегія: указы о ней 1801 и 1805 г.г. 177—178.

Назначеніе членомъ во 2-й департаментъ этой коллегіи архіепископа полоцкаго Лисовскаго 179.

Римско-католическая пропаганда въ Россіи 12.

Рогожское кладбище въ Москвѣ: его принятіе въ православное вѣдомство 224.

Розень, баронъ, главноуправлявшій Грузією 339.

Романовъ, студентъ с.-петербургской духовной академіи, участникъ безпорядковъ изъ-за дурного кушанья 77.

Росси, архитекторъ, составившій планъ и смѣту зданія синода 236.

Россійско-Американская компанія: ея содѣйствіе распространенію христіанства въ Камчаткѣ 310.

«Россъ», христіанское поселеніе въ Калифорніи 310.

Рулевъ, кунецъ, старообрядецъ, завѣщавшій 15,000 руб. на построеніе кладбищенской церкви въ Вытегрѣ 249.

Рѣчи въ присутствіи Государя: ограниченіе права архіереевъ произносить ихъ 415.

- Рыхлевскій**, олонецкій губернаторъ: его представленіе архангельскому военному губернатору Клокачеву о худой правственности олонецкаго духовенства и о размноженіи тамъ раскольниковъ 243.
- Саратовская епархія** 257.
Назначеніе на саратовскую кафедру епископа вологодскаго Моисея 258.
- Сентанты**: Котельниковъ, Дуваровъ, Марія Кустова и др. 14.
- Селивановъ**, ересіархъ 10.
- Священнослужители**: постановленіе о надзорѣ за ними со стороны архіереевъ 437.
- Семинаріи**: обзоръ ихъ оберъ-прокуроромъ св. синода Нечасымъ въ 1833 г. 154.
Вѣдственное положеніе ихъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 160.
Тифлисская семинарія во время ректорства Евгенія 145.
Семинаріи греко-уніатскія: ихъ преобразование по образцу православныхъ 185.
- Сенатъ**: указъ 27-го авг. 1830 г. о воспрещеніи принимать безъ разрѣшенія сената, людей податнаго состоянія въ духовное званіе 418.
- Серафимъ**, митрополитъ спб. и новгородск.: его протестъ противъ учрежденія министерства духовныхъ дѣлъ 2.
Всѣда его по этому поводу съ гр. А. А. Аракчеевымъ 3.
Его отношеніе къ Библейскому обществу 6.
Вступленіе Серафима въ монашество и церковно-служебная карьера 19.
Его письма къ оберъ-прокурору Пратасову по дѣлу о студентахъ духовной академіи, отлитографировавшихъ переводъ книгъ Ветхаго Завѣта 23.
Отвѣтъ Серафима на два письма Филарета по вопросу о его переводѣ молитвы «Отче нашъ» и «Символъ вѣры» на русскій языкъ 42.
Нелюбовь его къ оберъ-прокурору св. синода Нечаеву 155.
Угодливость его передъ оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ 160.
Его кончина 26.
Отмѣтка Николая I на докладѣ объ этомъ оберъ-прокурора Пратасова 27.
- Сербиновичъ**, Конст. Степ., директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Пратасова: его служебная дѣятельность 225.
- Особыя порученія, которыя давалъ ему Пратасовъ 227.
- Серно-Соловьевичъ**, прокуроръ греко-уніатской коллегіи 194.
- Сибирь**, Восточная: проектъ генераль-губернатора Муравьева объ измѣненіи мѣстнаго духовнаго управленія 389.
- Симбирская епархія** 261.
Назначеніе на симбирскую кафедру мисскаго архіепископа Анатолія 263.
- Симеонъ**, архимандритъ донской: его служба членомъ московской синодальной канторы 163.
- Синодъ**, св.: изъ кого онъ состоялъ въ царствованіе Николая I 17.
Приказаніе синода епархіальнымъ архіереямъ и оберъ-священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи и флота объ ограниченіи чрезмѣрно щедраго награжденія священниковъ протоіерействомъ и проч. 115.
Запущенность въ его дѣлахъ при оберъ-прокурорѣ св. синода кн. Мещерскомъ 153.
Синодальное дѣлопроизводство 232.
Медленность въ теченіи дѣлъ 234.
Постройка для синода новаго зданія 235.
Открытіе синода въ новомъ помѣщеніи 237.
Присутствіе Наслѣдника при занятіяхъ синода 238.
Синодскій журналъ въ память посѣщенія синода Николаемъ I 239.
Присутствіе Александра I въ синодѣ (выписка) 240.
Докладъ синода Государю по дѣлу объ учрежденіи олонецкой епархіи 255.
Докладъ его о необходимости учрежденія кавказской епархіи 322.
- Синодальныя канторы**: *московская* 162.
Перечень ея членовъ въ царствованіе Николая I 163.
Грузино-имеретинская: ея составъ при Николаѣ I 168.
- Синодальный типографскій капиталъ** при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.
- Синодскій архивъ** 233.
- «Сіонскій Вѣстникъ», органъ масоновъ 11.
- Скворцовъ**, протоіерей кievской Владимірской церкви, ревизованный въ 1830 г. подольскую епархію 367.

- Скиты**, раскольничьи, въ Олонецкой губ. 243—250.
- Скуфья**: награжденіе скуфьями по усмотрѣнію архіереевъ: ограниченіе этого права 422.
- Слободско-Украинская губернія**: переименованіе ея въ 1835 г. въ Харьковскую 398.
- Словари**, духовныхъ и свѣтскихъ писателей, составленные Евгеніемъ, митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ 27.
- Смарагдъ**, архіепископъ орловскій и сѣвскій: его дѣятельность по возсоединенію уніатовъ 147.
Его недостатки 148.
Перемѣщенія по службѣ 267—275.
- Собанскій**, Іеронимъ, помѣщикъ Подольской губ.: его издѣательства надъ православнымъ богослуженіемъ (выноска) 368.
- Соллогубъ**, гр., чиновникъ особыхъ порученій при кавказскомъ намѣстникѣ Воронцовѣ: его мнѣніе объ экзархѣ Грузіи Исидорѣ 172.
- Софроній**, архіепископъ имеретинскій 329.
- Сперанскій**, М. М.: его пребываніе въ составѣ комиссіи духовныхъ училищъ 216.
- Стефанъ**, архіерей волынскій 305.
- Суворовъ**, кн., прибалтійскій генераль-губернаторъ: его письмо къ оберъ-прокурору Пратасову о необходимости преобразовать рижское викаріатство въ самостоятельную епархію 297.
- Сусловъ**, А. И., секретарь Серафима, митрополита сиб. и новгородскаго: его разсказъ о дѣйствіяхъ Серафима къ уничтоженію министерства духовн. дѣлъ 2.
Острое слово протоіерея Мысловскаго о Сусловѣ 79.
- Сѣмашно**, Іосифъ, епископъ мстиславскій 193.
Его предѣдательство въ греко-униатской коллегіи въ бытность архіепископомъ литовскимъ 194.
Биографія и служба Сѣмашко 199.
Дѣятельность его по возсоединенію уніатовъ 199.
Письмо его къ Пратасову, обрисовывающее его трудное служебное положеніе 201.
Письмо его къ оберъ-прокурору Пратасову по поводу указа о возсоединеніи уніатовъ 186.
- Его участіе въ засѣданіяхъ греко-униатской коллегіи 193.
Письмо его къ Пратасову отъ 5-го іюля 1843 г. 201.
Его столкновеніе съ жандаржскимъ генераломъ Буксгевденомъ 203.
- Строцинскій**, Кирилль, униатскій епископъ пинскій 193.
Его пребываніе членомъ греко-униатской коллегіи 194.
См. также 370.
Взведенное на него обвиненіе въ отравленіи архіерея Красовскаго (выноска) 372.
- «Тайна», рукопись, врученная въ 1826 г. Императору Николаю I 4.
- Тайныя общества**: повелѣніе 1822 г. о ихъ закрытіи 12.
- Танѣевъ**, статсъ-секретарь: его участіе въ вопросѣ о назначеніи въ волынскую епархію викарія 94.
- Татищевъ**, кригсъ-комиссаръ, впоследствии военный министръ 227.
- Тверское викаріатство** 292.
Назначеніе викаріемъ архимандрита Толгскаго ярославскаго монастыря Ирinarха 293.
По перемѣщеніи Ирinarха въ Ригу, въ тверскіе викаріи посвященъ ректоръ владимірской семинаріи Неофитъ 293.
- Тинниковъ**, воспитанникъ тифлисской семинаріи, избитый до крови инспекторомъ Порфпріемъ, въ ректорство Евгенія 145.
- Типографскій капиталъ**, синодальный: его громадный ростъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.
- Толстыхъ**, Адрианъ, казакъ, распространитель православія среди сѣверо-американскихъ дикарей 308.
- Томская епархія** 288.
Назначеніе на томскую кафедру ректора черниговской семинаріи Агапита 291.
- Тудавасова**, Гликерія, дочь чиновника: расторженіе пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ ея брака съ кумомъ, чиновникомъ Пермяковымъ 428.
- Тяжеловъ**, Спасосѣнновскій священникъ: дѣло о его дурномъ брачномъ сожитіи съ женою, дочерью оберъ-свящ. Кутневича, Маріей 80.

- Уніаты:** дѣятельность по ихъ возсоединенію Смарагда, архіепископа полоцкаго 147.
- Дѣятельная подготовка ихъ возсоединенія при оберъ-прокурорѣ св. синода Нечаевѣ 155.
- Общее возсоединеніе ихъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 156.
- Притѣсненіе ихъ въ царствованіе Александра I 177.
- Подготовка къ ихъ возсоединенію съ православною церковью 354.
- Уніатская іерархія** Западнаго края 370.
- Уніатскіе архіереи:** ихъ появленіе во дворцѣ при торжественныхъ представленіяхъ 186.
- Уніатскія дѣла:** указъ 1804 г. объ уніатскихъ епархіяхъ 177.
- Указъ 1805 г. о раздѣленіи римско-католич. духовной коллегіи на два департамента 178.
- Назначеніе полоцкаго архіепископа Лисовскаго предсѣдателемъ 2-го департамента этой коллегіи 179.
- Реформы, направленныя къ соединенію уніатовъ съ правосл. церковью 181.
- Подчиненіе греко-уніатскихъ духовн. училищъ комиссіи духовн. училищъ 185.
- Предоставленіе завѣдыванія ими оберъ-прокурору св. синода; докладъ гр. Пратасова Государю по этому случаю 187.
- Поступленіе греко-уніатской церкви въ составъ церкви всероссійской 193.
- Секретная записка Влудова 275.
- Уніатскія епархій:** управленіе ими и дополненіе положенія о нихъ 1801 г. новыми статьями 177.
- Письмо епископа брестскаго Антонія къ оберъ-прокурору Пратасову о греко-уніатской церкви 186.
- Преобразование греко-уніатскихъ епархій въ началѣ царствованія Николая I 195.
- Узаконеніе о нихъ императора Павла I 176.
- Ихъ новое распредѣленіе 371.
- Уніатскія церкви:** измѣненіе порядка управленія имъ въ 1828 г. 370.
- Уніатское главное управленіе:** Изданіе новаго положенія о немъ 1828 г. 181.
- Управленіе, главное,** духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій: указъ объ его учрежденіи и назначеніе его начальникомъ кн. А. Н. Голицына 179.
- Управленіе,** епархіальное: его составъ къ концу царствованія Александра I 5.
- Управленіе,** хозяйственное и учебное духовнаго вѣдомства, см. *хозяйственное управленіе*.
- Училища, духовныя:** заботы о нихъ Александра I 9.
- Число ихъ въ 1825 г. 10.
- Составъ комитета о ихъ преобразованіи 59.
- Право архіереевъ увольнять воспитанниковъ этихъ училищъ въ военное и другія вѣдомства 425.
- Училища, духовныя, греко-уніатскія:** ихъ подчиненіе комиссіи духовныхъ училищъ 185.
- Филаретъ,** митрополитъ московскій и коломенскій, членъ синода: его біографія 30.
- Рѣчь его при посѣщеніи гор. Коломны 35.
- Его вліяніе какъ члена синода 36.
- Его катехизисъ заподозрѣнъ въ лютеранскомъ направленіи 37.
- Письма Филарета къ Серафиму по этому поводу 38.
- Мысли Филарета по поводу перевода студентами сб. дух. академіи книгъ Ветхаго Завѣта 44.
- Удаленіе Филарета изъ синода 47.
- Слово, сказанное имъ въ Сергіевской лаврѣ 48.
- Письмо его къ митрополиту Серафиму по поводу нападокъ на Филаретовъ катехизисъ 38.
- Возраженіе его противъ мысли архіепп. Иннокентія о недопущеніи въ семинаріи дѣтей церковнослужителей 50.
- Объяснительная записка его о «Руководствѣ къ познанію Закона Божія», составленномъ для сельскихъ школъ 99.
- Записка его объ урокахъ Павскаго Наслѣднику престола 134.
- Невыгодныя для Филарета послѣдствія его оппозиціи оберъ-прокурору св. синода Пратасову 157.
- Его пресѣдательство въ московской синодальной конторѣ 163.
- Участіе Филарета въ вопросѣ о замѣнѣ въ 1831 г. ненадежныхъ епископовъ въ западныхъ епархіяхъ другими архипастырями 385.
- Сомнительная услуга, оказанная имъ

архимандриту Агавангелу рекомендацію его на небезопасную должность въ Абхазіи (выноска) 341.

Составленная Филаретомъ форма ежегоднаго архіерейскаго отчета о состояніи епархій 445.

Филаретъ, митрополитъ кievскій и галицкій, членъ синода: его біографія 53.

Грубоватая манера его въ обращеніи съ людьми 54.

Его доносъ о появленіи рускаго литографированнаго перевода книгъ Ветхаго Завета 55.

Удаленіе его изъ синода 56.

«Фениксъ», корабль Россійско-Американской компаніи 309.

Фотій, архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря: его участіе въ борьбѣ митрополита Серафима съ министромъ духовн. дѣлъ, княземъ А. Н. Голицынымъ (выноска) 3.

Его преклоненіе передъ гр. Аракчеевымъ (выноска) 4.

Фундушевыя имѣнія: хищническое управленіе ими 382.

Учрежденіе временныхъ комиссій для управленія этими имѣніями 382.

Указъ объ отобраніи въ казну всѣхъ недвижимыхъ имѣній епархіальныхъ управленій, соборовъ и монастырей въ Западномъ краѣ 383.

Фуксъ, майоръ, называвшій себя монахомъ и найденный въ Лексинскомъ монастырѣ 248.

Херсонская епархія, 301.

Переведеніе въ нее екатеринославскаго архіепископа Гавріила 304.

Хитрово, государств. контролеръ 212.

Хозяйственное управленіе и духовно-учебное 214.

Несестественныя отношенія хозяйственнаго комитета къ контрольному отдѣленію; преобразование этого управленія 215.

Докладъ оберъ-прокурора Пратасова по этому вопросу 217.

Хозяйственный комитетъ духовнаго вѣдомства: его учрежденіе 214.

Отношенія его къ контрольному отдѣленію 215.

Храмы, православныя и католическія въ Западномъ краѣ въ 1831 г. 357.

Указъ 1833 года объ отпускѣ по 150,000 руб. ежегодно на постройку правосл. церквей въ казенныхъ селеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской губ. 367.

Хутунцевичъ, Іоасафатъ, архимандритъ, глава миссіи, отправленной въ Камчатку въ 1742 г. 307.

Царство Польское: состояніе въ немъ православной церкви до императора Николая I: см. *Антоній*, митрополитъ 89.

Вопросъ о дѣтяхъ православныхъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ лицами другого исповѣданія 167.

Сколько было въ Царствѣ правосл. церквей въ 1828 г. 279.

Командировка въ Варшаву протопресвитера Николая и ея результаты 280.

Число православныхъ въ Царствѣ въ 1855 г. 285.

Цензура, духовная, при Александрѣ I 13.

Церкви: о происшествіяхъ въ нихъ должно быть непременно доносимо епархіальными архіереями 441, 443.

Церковно-служительская школа, проектированная Ілліодоромъ, архіепископомъ курскимъ 106.

Церковныя имѣнія въ Грузіи: вопросъ объ отобраніи ихъ въ казну 173.

Чаженскій скитъ, Олонецкой губ. 248.

Чернышевъ, князь, военный министръ: посѣщеніе имъ Грузіи 330.

Чиляевъ, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Чиновники, гражданскіе духовнаго вѣдомства: ограниченіе права архіереевъ давать имъ аттестаціи о службѣ 423.

Шелеховъ, первый строитель церквей въ русской Америкѣ 308.

Шервашидзе, Мих., владѣтель Абхазіи 339.

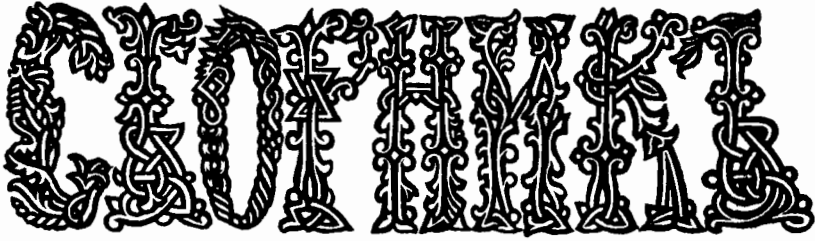
Шиповъ, казанскій военный губернаторъ: насмѣшки надъ нимъ Владиміра, архіепископа казанскаго и свіязскаго 72.

Шишковъ, А. С., адмиралъ, мин. народн. просвѣщенія: его отрицательное отношеніе къ сдѣланному Филаретомъ переложенію «Символа вѣры» и молитвы «Отче нашъ» на русскій языкъ 37.

См. также 180.

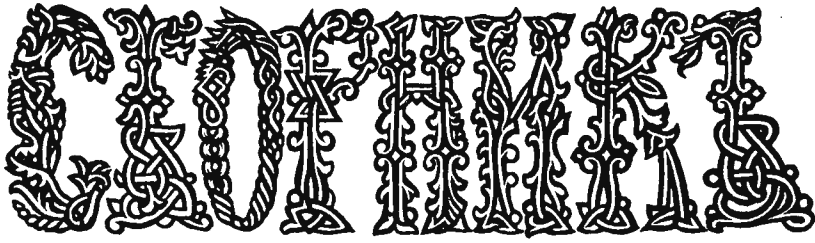
- Штаубертъ**, главн. архитекторъ при постройкѣ сената и строитель зданія синода 236.
- Шумскій**, Лука, священникъ, отправлявшій въ пьяномъ видѣ священнослуженіе 437.
- Ювеналій**, іеромонахъ, участникъ камчатской миссіи 1793 г. 309.
- Юдиничъ**, Парфеній, священникъ смоленской епархіи, ходившій за сборомъ подааній на церковь 421.
- Яблоновскій**, владѣтель г. Острога 305.
- Яворовскій**, Левъ, уніатскій епископъ владимірскій, викарій брестскій 370.
- Яковенко**, ст. сов., оберъ-секретарь синода изъ мѣщанъ 419.
- Якутская область**: присоединеніе ея къ камчатской епархіи 388.
- Теодотій**, архіепископъ симбирскій и сызранскій: его служба и характеристика 151.
- Теофанъ**, архимандритъ донской: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.
- Теофанъ Гобенія**, іеромонахъ 340.
- Теофилактъ**, архіепископъ рязанскій, членъ синода и комисіи духовныхъ училищъ: его состязаніе съ Филаретомъ по вопросу о переводѣ «Эстетическихъ разсужденій Ансильона» 32.
- Теофилактъ**, экзархъ Грузіи въ 1819 г. 338.

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРИНАДЦАТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1902

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Изданы подь редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

—❖❖❖ КНИГА ВТОРАЯ. ❖❖❖—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, д. № 39.
1902.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго общества, подъ наблюденіемъ члена совѣта П. О. Дубровина.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Мѣстное управление.

ОТДѢЛЕНІЕ XI (Продолженіе).

	СТРАН.
5) Чрезвычайныя ревизіи епархій лицами, послывшимися отъ синода.	1
I. Слѣдствіе надъ иркутскимъ архіепископомъ Иринеємъ	4
II. Ревизія тульской консисторіи	61
III. Ревизія оренбургскаго духовнаго управленія.	79
IV. Ревизія тифлисской семинаріи	121
V. Ревизія костромскаго епархіальнаго управленія.	177
VI. Ревизія псковскаго епархіальнаго управленія	188
VII. Ревизія пензенскаго епархіальнаго управленія	250
VIII. Ревизія пермскаго епархіальнаго управленія.	272
IX. Ревизія олонецкаго епархіальнаго управленія	301
X. Ревизія кавказскаго епархіальнаго управленія	312
XI. Слѣдствіе надъ архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ.	327
6) Выговоры архіереямъ	340
I. Выговоръ Антонію, епископу воронежскому.	—
II. Выговоръ Аарону, епископу архангельскому.	341
III. Выговоръ Стефану, епископу вологодскому.	346
IV. Строгое замѣчаніе епископу тамбовскому Евгенію	351
V. Замѣчаніе архангельскому епископу Георгію	352
VI. Высочайшее замѣчаніе смоленскому епископу Іосифу	357
VII. Выговоръ Іліюдору, епископу курскому.	358
VIII. Выговоръ Евлампію, епископу орловскому	359
IX. Выговоръ епископу подольскому Елиидифору	360
X. Выговоръ Иннокентію, епископу екатеринославскому.	364
XI. Выговоръ екатеринославскому епископу Гавріилу	366

	СТРАН.
7) Низведеніе архіереевъ на низшія каѳедры и посылка ихъ на покой . . .	370
I. Низведеніе на низшую епархію пермскаго епископа Діонисія и посылка его на покой. . . ,	—
II. Увольненіе на покой архангельскаго епископа Аарона и низведеніе Георгія полтавскаго на архангельскую каѳедру.	373
III. Низведеніе нижегородскаго епископа Амвросія на пензенскую епископію.	377
IV. Низведеніе вятскаго епископа Іоанникія на оренбургскую каѳедру. . .	380
V. Увольненіе на покой екатеринославскаго архіепископа Теофила . . .	381
VI. Низведеніе епископа Елпидифора съ каменецъ-подольской каѳедры на вятскую	383
VII. Посылка на покой екатеринославскаго епископа Иннокентія . . .	—

Часть вторая.

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе XI.

5) Чрезвычайныя ревизіи епархіи лицами, посланными отъ синода.

Для возбужденія заснувшей или ослабѣвшей дѣятельности нѣкоторыхъ архіереевъ, а также для направленія дѣятельности, уклонившейся отъ своего прямого пути и истиннаго назначенія, синодъ посылалъ отъ себя довѣренныхъ лицъ, съ порученіемъ повѣрить на мѣстѣ распоряженія архіереевъ по епархіальному управленію и обслѣдовать характеръ и образъ ихъ іерархическихкихъ поступковъ. Если-же синодъ, зная о безпорядкахъ по епархіальному управленію, почему-либо медлилъ производствомъ слѣдствія надъ извѣстнымъ архіереемъ, а между тѣмъ о нихъ помимо синода было доводимо до свѣдѣнія Государя, въ такомъ случаѣ нерѣдко самъ Государь приказывалъ произвести ревизію. Замѣтимъ вообще, что синодъ приступалъ къ такой гласной и торжественной мѣрѣ исправленія архіереевъ, какова ревизія, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, побуждаемый къ тому слишкомъ многочисленными безпорядками, замѣченными имъ по епархіальному управленію. Обыкновенно-же онъ довольствовался отобраніемъ объясненій отъ того архіерея, въ епархіи котораго замѣчались безпорядки по управленію, или о неправильномъ образѣ дѣйствій котораго доходили неблагопріятные слухи. Съ какою осторожностью синодъ приступалъ къ этой крайней мѣрѣ исправленія архіереевъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая:

8-го января 1848 г. гр. Пратасовъ предложилъ синоду доносъ чиновника IX-го класса Костенскаго на херсонскаго архіепископа Гавріила, состояв-

ній въ томъ, что этотъ архіерей, по прибытіи своемъ въ Одессу, отдалъ состоящія при церквахъ лавки свѣчной продажи въ аренду первоначально одесскимъ купцамъ Владиміру Харламову и Семену Маркову, а впослѣдствіи, по взаимному ихъ соглашенію, утвердилъ эту аренду за однимъ Марковымъ, который, такимъ образомъ, сдѣлался монополистомъ свѣчной торговли въ Одессѣ. За право такой монополіи Марковъ былъ обязанъ вносить въ снархіальное одесское вѣдомство 6.000 рублей ассигнаціями въ годъ, тогда какъ эта операція, по словамъ Костенскаго, приносила 100.000 рублей ассигнаціями. Такое право куплено было подаркомъ архіерееу двухтысячной кареты купцомъ Харламовымъ. Тотъ-же преосвященный, отобравъ во всѣхъ церквахъ отъ иконъ серебряныя и золотыя привѣски въ значительномъ, по выраженію Костенскаго, числѣ пудовъ, а равно драгоценныя камни и жемчугъ и церковную сумму, публиковалъ въ газетахъ, что все это пожертвовано ему отъ неизвѣстнаго. Затѣмъ послалъ эконома своего дома, іеромонаха Антонія, въ Москву съ однимъ священникомъ, чтобы тамъ изъ означенныхъ вещей устроить архіерейскую ризницу со всѣми къ ней принадлежностями. Здѣсь іеромонахъ Антоній признанъ былъ своею законною женою, по ея доносу взятъ подъ арестъ, а потомъ, по ходатайству преосвященнаго Гавріила, препровожденъ въ Одессу и за прелюбодѣйство подпалъ суду.

«Жена Антонія, продолжаетъ Костенскій, находится въ монастырѣ, а онъ, Антоній, проживая нынѣ на архіерейскомъ дворѣ близъ г. Очакова, прижилъ съ монастырской дѣвкой незаконное дитя. Тотъ-же преосвященный Гавріилъ приказалъ благочиннымъ взимать на архіерейскій домъ по десяти рублей ассигнаціями въ годъ съ каждой церкви, а съ богатыхъ и болѣе, и это, будто-бы, за церковные отчеты и метрическія книги; ставленниковъ производить на мздонметвѣ, писалъ Костенскій, взимая съ священника 1.000 руб. асс., а съ діакона 500». Деньги эти преосвященный бралъ чрезъ келейника своего, пономаря Ивана Дракова, который за это получалъ щедрое вознагражденіе отъ владыки. Личность и корыстолюбіе Дракова коснулись даже армянъ, живущихъ въ херсонской снархіи, раскольниковъ безпоповщинской секты и молоканъ. Синодъ, выслушавъ этотъ доносъ, рѣшилъ такъ: «Прошеніе не принимается, когда въ ономъ не показано доказательствъ, на коихъ оно основано (см. XV т. Св. Зак. ст. 924 и X т. Св. Зак. кн. VI, раз. 11, ст. 2277), и какъ всякій доносъ долженъ быть основанъ на явныхъ и точныхъ доказательствахъ, а потому означенный доносъ оставленнаго чиновника IX-го класса Капитона Костенскаго препроводить при указѣ нынѣшнему херсонскому архіепископу Иннокентію (а у Гавріила, переведеннаго тогда изъ Одессы въ Тверь, даже

не спросили и объясненія по этому доносу) къ зависящему распоряженію и о дальнѣйшемъ послѣдованіи донести св. синоду»¹⁾; но Иннокентій ничего не донесъ синоду²⁾). А между тѣмъ, подобныя-же безпорядки, о которыхъ писалъ Костенскій, открылись и въ тверской епархіи³⁾ съ прибытіемъ на тамошнюю кафедру преосвященнаго Гавріила. Значитъ, доносъ Костенскаго былъ не совсѣмъ несправедливъ и требовалъ къ себѣ большаго вниманія со стороны синода, который, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ истребовать отъ преосвященнаго Иннокентія увѣдомленіе о результатахъ его изслѣдованій по этому доносу. Этою-то неохотою синода къ производству слѣдствій надъ архіереями объясняется причина незначительнаго, сравнительно съ безпорядками по епархіальному управленію, числа ревизій надъ архіереями въ царствованіе Николая I.

Впрочемъ, нѣкоторые архіереи подвергались даже двумъ ревизіямъ и почти все время своего епархіальнаго управленія находились подъ слѣдствіемъ. Но прежде пристуна къ описанію этихъ ревизій, мы считаемъ нужнымъ предварительно указать на нѣкоторое различіе между ними: однѣ изъ нихъ ограничивались обслѣдованіемъ собственно дѣйствій и поступковъ архіереевъ, другія занимались обсужденіемъ поступковъ архіереевъ въ связи съ безпорядками ихъ консисторій и даже семинарій, третьи главнымъ образомъ касались консисторій и семинарій, и только косвенно задѣвали архіереевъ, поскольку безпорядки по этимъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1848 года по доносу IX-го класса чиновника Костенскаго о безпорядкахъ въ херсонскомъ епархіальномъ управленіи.

²⁾ Замѣчательно, что еще въ 1829 года Фонъ-Фокъ донесеніи синоду о безпорядкахъ по епархіальному управленію Гавріила; въ донесеніи Фонъ-Фока, между прочимъ, сказано было, что домовый секретарь Гавріила Николаевскій за объявленіе ставленникамъ резолюцій преосвященнаго вымогаетъ съ каждаго отъ 20 до 50 рублей; грамоты, за кои положено брать по 15 коп., продаются по 16 руб. Но синодъ остался равнодушенъ къ этому доносу, удовольствовавшись самымъ слабымъ и уклончивымъ объясненіемъ преосвященнаго (см. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о злоупотребленіяхъ по екатеринославской консисторіи, 15-го іюня 1829 года).

³⁾ Вотъ что писалъ шефъ жандармовъ къ графу Шратасову 7-го января 1850 года: «До моего свѣдѣнія дошло, что письмоводитель тверскаго архіепископа Пархоменко, пользуясь вліяніемъ своимъ на его преосвященство и снисхожденіемъ, которое ему сей послѣдній оказываетъ, позволяетъ себѣ корыстолюбивыя дѣйствія по управленію дѣлами епархіи, до такой степени, что каждый имѣющій какое-либо дѣло по духовному управленію или инципій мѣста, иначе не можетъ ожидать успѣха, какъ заплативши прежде письмоводителю Пархоменкѣ, по его назначенію, и что такое злоупотребленіе, возбуждая ропотъ, навлекаетъ отъ жителей нареканіе на архіепископа Гавріила, которому извѣстны противозаконныя дѣйствія помянутаго чиновника» (см. въ св. синодѣ дѣло о письмоводителѣ преосвященнаго тверскаго Пархоменко, 13-го февраля 1850 года).

вѣренными ихъ надзору учреждениямъ были или поддерживаемы ими, или съ преступнымъ равнодушіемъ терпимы и не остановлены своевременно.

I. Слѣдствіе надъ пркутскимъ архіепископомъ Иринеємъ.

Первое мѣсто и по времени, и по драматическому характеру, занимаетъ слѣдствіе, произведенное въ 1831 году надъ пркутскимъ архіепископомъ Иринеємъ. Имя его становится извѣстнымъ еще съ двадцатыхъ годовъ. Вигель, въ своихъ «Воспоминаніяхъ», говоритъ о немъ, какъ о личности весьма замѣчательной по уму, характеру и ревности къ православію. Но Вигель зналъ Иринея въ ту эпоху его жизни, когда онъ былъ только еще ректоромъ кишиневской семинаріи и когда онъ дѣйствительно былъ извѣстенъ какъ человѣкъ безукоризненный въ частной своей жизни, строго монашеской, свѣдущій въ богословскихъ наукахъ, ревностный къ православію до нѣкотораго энтузіазма, впечатлительный, немного желчный, съ кровью жителей юга ¹⁾), довольно упорный и стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ. Но съ того времени до 1831 года много перемѣнъ произошло въ Иринеѣ и не къ лучшему.

Въ 1825 году Иринея изъ ректора кишиневской семинаріи былъ посвященъ въ епископа пензенскаго. Въ этомъ санѣ съ нимъ совершилась большая перемѣна: дурныя склонности, болѣе не сдерживаемыя вышнимъ постороннимъ надзоромъ, получили полный просторъ; теперь впечатлительность и раздражительность его перешла въ ярость, твердость въ самоуправство и совершенное презрѣніе къ правамъ другихъ и даже безчеловѣчіе, ревность по вѣрѣ — въ какой-то фанатизмъ и стремленіе изъ міра сдѣлать скитъ отшельниковъ; его поступки и дѣйствія сдѣлались выходками и странностями; однимъ словомъ, власть окончательно испортила его. Въ Пензѣ уже начали смотрѣть на него, какъ на чудака, потому что онъ позволялъ себѣ кричать въ церкви во время служенія литургіи, обращался въ пренеуствіи всѣхъ съ такими словами къ ректору семинаріи: «Что ты много о себѣ-то думаешь, что ты много знаешь иностранныхъ языковъ; Митридатъ-то больше тебя знаетъ, а убилъ свою родную мать»; бранился во время богослуженія, останавливалъ отправленіе богослуженія, съ подчиненными обра-

¹⁾ Говорили, что онъ родомъ молдаванъ. Физиономія его была очень похожа на цыганскую.

щалея сурово, награждалъ и казнилъ ихъ безъ суда и причины. Наконецъ, хотя изъ добрыхъ и благихъ побужденій, сдѣлалъ онъ одно прибавленіе къ богослуженію, надѣлавшее тогда много шума и ставшее извѣстнымъ синоду. Въ 1827 году Ириней, обозрѣвая вѣрноподданную ему епархію, замѣтилъ въ ней быстрое усиленіе раскола: многія семейства, даже цѣлыя села и деревни вдругъ отпадали отъ православной церкви и переходили въ расколъ. «Недоумѣвая, объяснялъ онъ синоду, какимъ образомъ столь успѣшно дѣйствуютъ распространители раскола на низшій классъ людей, всегда приверженный къ православной церкви, я старался изыскивать сему причины. Проѣзжая по епархіи, я бесѣдовалъ съ раскольниками разныхъ толковъ. Собесѣдованія сіи открыли мнѣ, что все тѣ, кои издавна находились въ отступничествѣ, научены были не только молитвамъ, но и толкованію многихъ мѣстъ священнаго Писанія, хотя въ превратномъ смыслѣ, но въ совершенномъ убѣжденіи, что они мыслятъ истинно, отчего и не влемлютъ никакимъ уже внушеніямъ. Для привлеченія въ свою срьсѣ простодушныхъ, употребляютъ они наружные обряды, симъ послѣднимъ вовсе неизвѣстные, какъ-то: чтеніе молитвъ съ извѣстнымъ числомъ большихъ и малыхъ поклоновъ, называя сіе началомъ молитвы. Для счета поклоновъ имѣютъ все почти безъ исключенія чѣтки, или такъ-называемыя ими лестовки. Средство сіе въ обольщеніи простодушныхъ, желающихъ спасенія, употребляемое подъ столь благовиднымъ предлогомъ, тѣмъ болѣе дѣйствительно, что производится не одними лжеучителями, но даже безграмотными бабами и дѣвками. Между тѣмъ какъ православные не только не знаютъ молитвъ и никакъ онымъ не научаются, но многіе по небреженію своему не умѣютъ порядочно изобразить на себѣ крестное знаменіе. Небрежность сія произошла частію и отъ самого духовенства, ибо и изъ него многіе, знаменуя на себѣ крестъ, производятъ сіе машинально, безъ всякаго благоговѣнія. Раскольники, указуя на сіе небреженіе, соблазняютъ простодушныхъ наружнымъ своимъ благоговѣніемъ, упрекая ихъ, что съ измѣненіемъ (по ихъ мнѣнію) священныхъ книгъ, потеряно всякое достолюбезное благочестіе. Молоканы-же, отвергающіе всякое наружное богопочитаніе, насмѣхался надъ неблагоговѣннымъ изображеніемъ крестнаго знаменія, упрекаютъ православныхъ, что они не крестятся, а махаются, и что священники ихъ не пастыри, а наемники, ибо де стараются не о обученіи своихъ прихожанъ православному исповѣданію вѣры, но объ одномъ только прибыткѣ своемъ, и что только у нихъ однихъ находятся свыше вдохновенные старцы. Зло сіе до того простерлось, что между многими другими сектами внесена

ужаснѣйшая секта самоубійць, извѣстная по селу Копенамъ и могущая служить разительнымъ примѣромъ заблужденія простодушныхъ... Къ отвращенію впаденія въ столь богопротивную секту, содѣлавшуюся мнѣ извѣстною подъ именемъ «спасовцевъ», предварительно разослано было по всей епархіи сочиненіе мое подъ названіемъ: «О необходимости устной предъ іереемъ исповѣди». Кромѣ сихъ заблужденій, новокрещенные мордва и татары, не будучи назидаемы въ христіанскомъ благочестіи и научены молитвамъ и догматамъ вѣры, остаются донинѣ въ совершенномъ невѣжествѣ. Для приведенія въ познаніе истинъ христіанской вѣры нашей и къ отвращенію впаденія въ гибельный расколъ, при обзорѣннн ввѣренной мнѣ епархіи, возбуждалъ я надежныхъ священниковъ, дабы они озаботились обученіемъ прихожанъ своихъ, а особливо малолѣтнихъ дѣтей, молитвамъ и прочему (способъ сего обученія для примѣра я преподалъ самъ), поручивъ духовенству извѣщать меня о плодахъ, какіе отъ сего усмотрѣны будутъ. Впослѣдствіи времени дознаю мною, что таковое обученіе можетъ произвести желаемое дѣйствіе, ибо замѣчено, что народъ, а особенно малолѣтныя дѣти, въ большемъ количествѣ приходили въ церковь и всѣ съ удовольствіемъ произносили за священникомъ молитвы. Руководствуясь симъ примѣромъ и указомъ св. синода 1821 года января 25-го дня, коимъ предоставлено епархіальнымъ архіереямъ употребить всевозможное пастырское попеченіе о усиленіи церковнаго наставленія между православнымъ народомъ въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ, съ предоставленіемъ ближайшему ихъ усмотрѣнію употребить къ тому средства, сообразныя съ обстоятельствами ввѣренныхъ имъ паствъ, призналъ я необходимо нужнымъ сдѣлать повсемѣстное уже распоряженіе, дабы священники первоначально занялись обученіемъ прихожанъ своихъ молитвамъ по тому порядку, какой изложенъ мною въ предложеніи пензенской духовной консисторіи».

Порядокъ этотъ былъ слѣдующій: по совершеніи божественной литургіи, послѣ отпуста, священникъ долженъ былъ учить своихъ прихожанъ въ церкви такъ:

- 1) Во имя Отца... трижды, съ тремя земными поклонами.
- 2) Молитвами святыхъ отецъ.
- 3) Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.
- 4) Царю небесный.
- 5) Святый Боже, трижды, съ тремя доземными (малыми) поклонами.
- 6) Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.
- 7) Пресвятая Троице.

- 8) Господи помилуй, трижды.
 9) Слава и нынѣ.
 10) Отче нашъ, безъ яко Твое есть царство, съ однимъ поклономъ.
 11) Господи помилуй, 12 разъ.
 12) Слава и нынѣ.
 13) Приидите, поклонимся, трижды, съ тремя доземными поклонами.
 14) Вѣрую.
 15) Ослаби, остави, съ доземнымъ поклономъ.

По окончаніи:

- 16) Богородице Дѣво.
 17) Десять заповѣдей Божіихъ, прибавляя къ началу каждой заповѣди: 1-я заповѣдь Божія; 2-я заповѣдь Божія, и такъ далѣе, дабы сильнѣе напечатлѣлось въ сердцѣ, что заповѣди сіи не человѣческія, а Божіи.
 18) Достойно есть; по окончаніи, до земли поклонъ.
 19) Боже, милостивый буди мнѣ грѣшному, трижды, съ тремя доземными поклонами.

«Но чтобы дать дѣйствию сему, продолжаетъ Ириней, особую важность и благоговѣніе и поставитъ твердый оплотъ противъ раскольническихъ обрядовъ, назначилъ я приличные поклоны. По окончаніи-же урока, священникъ долженъ былъ, кромѣ обыкновенныхъ поклоновъ при упомянутыхъ молитвахъ, обратившись къ народу и произнесши слова: «Простите мя, братіе», *пасть на землю*, дабы явить собою примѣръ самоотверженія Иисуса Христа. За то и народъ, въ свою очередь, когда скажетъ: *Богъ да проститъ ти, честный отче! помолись о насъ, прости и благослови насъ!* долженъ пасть на землю, а священникъ вѣтать и сказать: *Господь нашъ Иисусъ Христосъ благодатию и щедротами своего человеколюбія да проститъ и помилуетъ и благословитъ васъ*. Послѣ этого, не прибавляя болѣе никакихъ словъ, священникъ осѣняетъ всѣхъ рукою въ образъ креста Господня. Мѣру сію призналъ я потому болѣе необходимою, что постоянное преподаваніе христіанскаго ученія и толкованіе катехизиса, введенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по пензенской епархіи, не имѣютъ не только должнаго усѣха въ обращеніи уклонившихся въ расколъ, но ниже малѣйшаго вліянія на простодушныхъ, по совершенному незнанію ими догматовъ православной церкви нашей, особенно-же при невнятномъ и невпечатлительномъ чтеніи, и, такимъ образомъ, необходимо нужно было приготовить ихъ къ слушанію катехизиса изученіемъ сказанныхъ молитвъ. Да и въ числѣ самого духовенства есть столь неблагомыслящіе священнослужители,

что, оставляя прихожанъ своихъ въ совершенномъ невѣжествѣ, доводятъ ихъ до той степени закостѣлости, что они, сдѣлавшись равнодушными къ вѣрѣ и впадши въ грѣхи, не чувствуютъ гибельности своего состоянія и не ищутъ исправленія. Между тѣмъ, сами сѣ священники, представляя ежегодно неповѣдные списки, показываютъ веѣхъ бывшими у исповѣди и св. причастія, и сѣ столь страшное злоупотребленіе дѣлаютъ изъ жадности къ корыстолюбію, конимъ пользуются при составленіи сихъ списковъ по домамъ своихъ прихожанъ. Равнымъ образомъ, извлекаютъ они свою пользу и изъ незнанія прихожанами своими молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей Божіихъ, ибо при вступленіи въ супружество брачившіеся, не бывъ научены онымъ, по неимѣнію сельскихъ училищъ и нерадѣнію о томъ священно- и церковнослужителей, принуждены бываютъ исполнять, хотя и съ большимъ отягощеніемъ, все незаконныя требованія духовенства; нѣкоторые изъ священнослужителей до того простираютъ свои притязанія, что и самое исхожденіе на молитвословія, бываемыя во время бездождія и безведрія, исполняютъ не иначе, какъ по полученіи съ прихожанъ значительной платы. Чтобы искоренить таковыя злоупотребленія и истребить всякое на духовенство нареканіе, сдѣланы мною слѣдующія распоряженія: а) предписаны правила благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, дабы, подъ надзоромъ первыхъ, священники, а снхъ церковнослужители, обучались всемъ предметамъ, до должностей ихъ относящимся, задавая имъ для изученія по временамъ такіе уроки, какіе они назначать, по силамъ своимъ, въ чемъ и требуются отъ нихъ по временамъ надлежащіе отчеты; б) все священно- и церковнослужители обязаны подписками, дабы при входѣ во храмъ и св. алтарь, а также при всякомъ приступѣ къ дѣйствию священнослуженія, чинили поклоненіе со страхомъ Божиимъ; в) таковыми-же подписками обязаны они, священно- и церковнослужители, довольствоваться узаконенною за требы платою, а для общаго свѣдѣнія, сколько слѣдуетъ взимать имъ денегъ, на основаніи высочайшаго указа 1801 г., апрѣля 3-го дня, прибиты въ трапезахъ церковныхъ объявленія»¹⁾).

Не отрицая ни важности побужденій, заставившихъ преосвященнаго Иринея прибѣгнуть къ вышеупомянутой мѣрѣ, ни той пользы, какая въ нѣкоторой степени могла проистечь отъ нея для утвержденія хри-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 18-го іюля 1828 г., № 114/114, по предложенію синодальнаго члена Серафима, митрополита новгородскаго, о сдѣланномъ пензенскимъ преосвященнымъ Иринеємъ добавленіи къ богослуженію.

стѣлъ въ православіи, мы не можемъ въ то-же время не замѣтить въ немъ увлеченія своею идеею до крайности, преступленія границъ своей власти и слишкомъ большой свободы въ дѣйствіяхъ. По мнѣнію его, расколъ какъ будто оттого только и держится и распространяется, что православные худо или вовсе не знаютъ молитвъ, а священники не учатъ ихъ молитвамъ и поклонамъ, и что будто-бы стоитъ только начать въ церквахъ обученіе православнымъ молитвамъ, заставить ихъ дѣлать при этомъ извѣстное число поклоновъ и ввести пустынно-жительскій способъ испрошенія священникомъ прощенія у своихъ прихожанъ и прихожанъ у священника, чрезъ поверженіе на землю,—такъ расколъ и падеть. А что это было со стороны Иринея истинно увлеченіе своею идеею, что эта мѣра вовсе не сопровождалась тѣми плодами, какихъ онъ ожидалъ отъ нея, и что она, напротивъ, произвела результаты совершенно противоположные—это всего лучше можно видѣть изъ отношенія саратовскаго гражданскаго губернатора къ оберъ-прокурору св. синода отъ 25-го іюня 1828 г. ¹⁾, и изъ распоряженій самого синода ²⁾. Первый, вполнѣ соглашаясь съ важностью и основательностью побужденій, руководившихъ Иринеемъ при введеніи упомянутой мѣры, и отдавая должную справедливость его ревности къ православію, замѣчаетъ при этомъ, что «это распоряженіе новизною своею возродило разные толки и особенно въ старообрядцахъ, основывающихъ богослуженіе свое на неизмѣняемыхъ древнихъ правилахъ, утвержденныхъ святыми отцами и вселенскими соборами. Они сей новый обрядъ усиленнаго моленія нашего и познанія о вѣрѣ почитаютъ, по духу суевѣрія своего, противнымъ общимъ правиламъ церкви и тѣмъ болѣе усиливаются удерживать сію мысль за собою, что сей новый обрядъ есть единственный только въ Саратовской губерніи. Такіе и подобные тому толки, возрождая каждый разъ новое о себѣ сужденіе, становятся для раскольниковъ новою пищею и новымъ доказательствомъ къ тѣмъ причинамъ, по коимъ они удаляются отъ соединенія съ православною церковью нашею». Синодъ, чрезъ преемниковъ Иринея, епископовъ пензенскаго и саратовскаго, дѣлалъ дознаніе о результатѣ мѣры, введенной имъ, и окончательно убѣдился въ ея бесполезности, а потому приказалъ отмѣнить ее. Но въ Пензѣ страсти Иринея еще не достигли своего апогея; имъ суждено

¹⁾ См. въ этомъ-же дѣлѣ списокъ съ отношенія саратовскаго гражданскаго губернатора къ оберъ-прокурору св. синода, отъ 25-го іюня 1828 г., за № 7030.

²⁾ См. тамъ-же опредѣленіе синода и указъ митрополиту Серафиму, августа 10-го дня 1832 г.

было развиваться въ Иркутскѣ, куда онъ былъ переведенъ въ 1830 году. Переводъ этотъ сопровождался, къ несчастію, такими обстоятельствоми, которыя, бывъ Иринеемъ поняты по-своему, служили ему какъ-бы поощреніемъ и возбужденіемъ къ тѣмъ самымъ дѣйствіямъ, которыя навлекли на него порицаніе въ Пензѣ. Его переводили въ Иркутскъ съ пожалованіемъ во архіепископа и съ извѣщеніемъ, что его посылаютъ туда какъ человѣка твердаго; это вскружило ему голову; онъ не могъ понять, что этими ласкательными словами хотѣли смягчить горечь почетной ссылки. Мѣстные обстоятельства иркутской епархіи, этого, по словамъ иркутскаго іерарха Нила¹⁾, края переселенія и изгнанія, гдѣ въ основу населенія легло отребіе человѣческаго рода, края, на которомъ отражалась всякая политическая буря, пронесившаяся по Россіи, и непремѣнно заносившая туда свои жертвы, гдѣ и московскіе стрѣльцы, и участники пугачевщины, и вѣтковскіе и стародубскіе изувѣры, и литовскіе бродяги; и польскіе крамольники, всѣ оставили свои отродья, обреченныя передавать изъ рода въ родъ печальную память отцовъ своихъ; беспорядки по епархіальному управленію, допущенныя предмѣстникомъ Ириней, невысокое нравственное состояніе тамошняго духовенства; слишкомъ угловатыя отношенія Ириней къ мѣстной гражданской власти, которая, нужно сказать, не отличалась ни высокою нравственностью, ни мягкостью манеръ, ни деликатностью въ сношеніяхъ,—все это служило горючимъ матеріаломъ для огненнаго характера Ириней. Онъ явился въ Иркутскъ безопаснымъ и въ то-же время самымъ неразборчивымъ и самоуправнымъ карателемъ и мстителемъ за всѣ преступленія, совершенныя иркутскимъ духовенствомъ до него²⁾, наказывалъ не только за преступленія, прежде совершенныя, но и за тѣ, которыя онъ, такъ сказать, предугадывалъ въ духовенствѣ или подозрѣвалъ, и наказывалъ безъ милости, безъ суда, съ холоднымъ безчеловѣчіемъ азіятскаго деспота. Не довольствуясь карательною ролью по отношенію къ духовнымъ,

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1847 года, подъ № 94, по замѣчаніямъ относительно духовной части, сдѣланнымъ при ревизіи государственныхъ имуществъ въ (Сибири, тобольской, томской и иркутской епархіи).

²⁾ Въ продолженіе мѣсяца года Ириней отрѣшилъ отъ должности: каедральнаго протоіерея Парнякова, протоіерея Громова, протоіерея и благочиннаго Флоренсова, секретаря консисторіи Копылова, удалилъ отъ управленія игуменью Иларію, запретилъ присутствовать въ консисторіи ректору иркутской семинаріи. Мы не упоминаемъ здѣсь о другихъ духовныхъ лицахъ, то удаленныхъ Иринеемъ отъ должностей, то запрещенныхъ въ священнослуженіи, то переведенныхъ съ хорошихъ мѣстъ на худыя, безъ всякаго суда и слѣдствія.

онъ взялъ на себя обязанность Навана-пророка по отношенію къ генералъ-губернатору Лавинскому, грозилъ ему анаѳемою и чуть не публично обличалъ его ¹⁾). Замѣтивъ явное отвращеніе къ себѣ во всѣхъ, гласныя и открытыя насмѣшки надъ собою, онъ еще болѣе ожесточился и, наконецъ, дошелъ, кажется, до помѣшательства и началъ съумасбродствовать. Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о дѣйствіяхъ Иринея въ Иркутскѣ, мы приведемъ здѣсь выдержку изъ записки иркутскаго каедральнаго протоіерея Парнякова, поданной имъ Государю Императору, въ которой онъ жалуется на обращеніе съ нимъ Иринея, а также извлеченіе изъ дѣла по жалобѣ на Иринея благочиннаго иркутскихъ церквей, протоіерея Флоренсова. Вотъ что писалъ Парняковъ:

1) «Преосвященный Иринея, не удовольствовавшись услугами, состоявшими въ провожаніи его изъ архіерейскаго дома въ каедральный соборъ предъ каждою божественною литургіею, приказалъ встрѣчать себя при рундукѣ, къ придѣлу Казанской Божіей Матери примкнутомъ, и возводитъ подъ руки на оный такъ, чтобы тяжесть тѣла его лежала на моихъ и ключаря Масюкова рукахъ. Потомъ, не удовольствовавшись и симъ, приказалъ встрѣчать на срединѣ помоста между каедральнымъ соборомъ и архіерейскимъ домомъ, шагахъ въ тридцати съ южной стороны параллельно лежащаго. Наконецъ, и симъ не удовольствовавшись, строжайше приказалъ мнѣ ожидать его на той срединѣ помоста полчаса непремѣнно, *и въ самые жестокіе морозы въ холодной одеждѣ*, въ случаѣ-же невозможности отъ сихъ морозовъ стоять на мѣстѣ неподвижно, прожакиваться по оному, какъ дозволено военнымъ часовымъ, угрожая за неисполненіе сего приказанія строжайшимъ съ меня взыскаціемъ и усиливая приказаніе сіе образами встрѣчь российскихъ первостепенныхъ архипастырей. Приказаніе сіе исполнялъ я въ виду народа, съ постоянною точностью, такимъ-же образомъ встрѣчая его преосвященство и у приходскихъ храмовъ, при подѣздѣ къ нимъ вынимая изъ кареты, и по выходѣ изъ оныхъ садя въ оную.

2) «5-го дня ноября минушаго 1830 года архіепископъ Иринея, по входѣ въ Петропавловскій храмъ въ мантии, взошедъ на возвышенное мѣсто предъ царскими вратами для слушанія обычнаго входнаго, при испрашиваніи отъ него исправляющимъ должность протодіакона

¹⁾ Одна старуха, не получившая удовлетворенія по своей просьбѣ у Лавинскаго, пришла къ архіерею съ жалобою на губернатора. Архіерей, встрѣтивши Лавинскаго близъ собора, въ присутствіи многихъ началъ ноносить его вслухъ, называя притѣснителемъ бѣдныхъ и сирыхъ.

благословенія на чтеніе входнаго, вдругь обратившись ко мнѣ, грознымъ голосомъ спросилъ меня, почему я не распространилъ праваго клироса? и за симъ вопросомъ, сошедъ съ мѣста и подошедъ къ углу клироса, дѣлалъ мнѣ всенародно строгіе выговоры, сравнивая меня съ мальчикомъ, стоявшимъ за онымъ клиросомъ въ разодранномъ платьѣ. Хотя, по выслушаніи сихъ выговоровъ, осмѣлился было я на уваженіе его преосвященству представить, что какъ протяженіемъ клироса и стояніемъ на ономъ пѣвчихъ будетъ закрыта отъ взоровъ благоговѣйныхъ читателей чудотворная икона Пресвятой Богородицы, поставленная въ ономъ мѣстѣ съ самаго основанія собора, то, въ отвращеніе народнаго ронота и охлажденія къ вѣрѣ, нужно съ архипастырскаго его благо-разсмотрѣнія предварительно избрать и уготовить благоприличное для оной другое мѣсто. Но преосвященный Ириней, съ гнѣвомъ погрозивъ мнѣ пальцемъ, пошелъ искать по кафедральному собору мѣста для чудотворной иконы, и остановившись прямо у каменнаго въ сводѣ столпа, среди собора стоящаго, въ коемъ помѣщена икона Чудотворца Николая, приказалъ чудотворную икону Божіей Матери перенести въ оный столпъ. Но какъ въ послѣдствіи времени открылось, что въ протяженіи клироса за мѣсто чудотворной иконы, существенной нужды вовсе не настояло, то и чудотворная икона осталась на прежнемъ мѣстѣ.

3) «19-го ноября, по приѣздѣ преосвященнаго Ириней къ западному рундуку кафедральнаго собора, по вынутіи его изъ кареты мною съ ключаремъ протоіереемъ Масюковымъ, въ эпитрахили одѣтымъ, и по возведеніи подъ-руки на рундукъ, остановившись его преосвященство на панерти собора, сдѣлалъ мнѣ строжайшій выговоръ за подачу ему нѣкоторыми канцелярскими служителями прошенія о выдачѣ имъ впередъ жалованья, поставивъ вину ихъ въ вину мнѣ, съ угрозою строгимъ за сіе съ меня взыскаіемъ, несмотря на то, что я вовсе не имѣлъ и понятія о томъ прошеніи, а по входѣ въ притворъ церковный, остановившись на мѣстѣ облаченія въ мантию, вслухъ предстоявшаго народа весьма громко сказалъ: «Гдѣ пьяный діаконъ? сейчасъ подайте его сюда!» разумѣя подъ симъ вдоваго діакона Сулова, подъ смотрѣніемъ эконома архіерейскаго дома находившагося; послѣ сего такимъ-же голосомъ сказалъ мнѣ, погрозивъ пальцемъ: «Я съ тебя взыщу; я тебя отрѣшу отъ собора и консисторіи», и, одѣвшись въ мантию на семь мѣстѣ, понесилъ меня дотолѣ, пока пришелъ изъ архіерейскаго дома и явился къ нему вышеозначенный діаконъ, коему публично архіепископъ Ириней громкимъ голосомъ грозилъ отсылкою въ военную службу; наконецъ, и по

совершеніи божественной литургіи архіепископъ Иринеѣ поносилъ меня на томъ-же мѣстѣ, какъ ему было угодно.

4) «Двадцатаго дня сего-же мѣсяца, во всерадостный день празднованія всевождѣленнѣйшаго восшествія Его Императорскаго Величества на всероссійскій Императорскій престолъ, по обыкновенной встрѣчѣ архіепископа Иринея, при возведеніи его изъ кареты на рундукъ собора, обратившись ко мнѣ съ суровымъ видомъ, въ сильномъ гнѣвѣ сказалъ: «Вамъ неприлично носить рясу этого цвѣта», указывая на мою рясу краснаго цвѣта, по скудости моеѣ, какъ извѣстно пркутскимъ жителямъ и прочимъ, однимъ изъ добротныхъ кунцовъ мнѣ подаренную, въ которую, какъ наилучшую изъ трехъ, я одѣлся въ ознаменованіе сердечной, искренней и сыновней радости о благоденственномъ, мирномъ и отеческомъ самодержавіи Его Императорскаго Величества; и проходя преосвященный Иринеѣ до мѣста съ разными мнѣ упреками и поношеніями, остановившись на паперти, весьма громко сказалъ мнѣ, съ угрозою пальцемъ: «Не смѣй носить эту рясу; довольно для тебя, что Государь далъ тебѣ лоскутокъ такого бархату», указывая на камилавку, всемплоствѣйше мнѣ пожалованную. Потомъ дѣлалъ мнѣ разныя и такія укоризны, кои, при собравшемся на паперти народѣ, шедшемъ къ божественной литургіи въ соборъ, пронзали сердце мое, и въ сильномъ азартѣ продолжалъ поносить меня дотолѣ, пока уже усмотрѣлъ взади правой стороны на паперти генераль-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго, стоявшаго въ сіе время съ фрейлиною Лавинскою. Не удовольствовавшись архіепископъ Иринеѣ и симъ мщеніемъ, во время чтенія шестого часа предъ божественною литургіею, по выходѣ моемъ со служившими тогда священнослужителями изъ святаго алтаря въ храмъ, вслухъ народа назвалъ меня невѣжею за то, что я, проходя мимо г. генераль-губернатора, поклонился ему, запретивъ между тѣмъ и впредъ кланяться сими словами: «Невѣжа, при мнѣ ты не долженъ кланяться г. губернатору; *здѣ я, тамъ все должно уничижаться и падать*», подтвердивъ сіе и во св. алтарѣ, по приобщеніи страшныхъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ божественной литургіи, когда архіепископъ Иринеѣ, при провожаніи его изъ собора, усмотрѣлъ на мнѣ рясу другую, цвѣта зеленаго, которую, во избѣжаніе горшаго отъ него гнѣва и мщенія, приказалъ я принести изъ дома въ соборъ во время служенія литургіи, такъ какъ, кромѣ сей, другой, приличнѣйшей высокотожественному и всерадостнѣйшему дню сему, я уже не имѣлъ, его преосвященству и сія ряса не понравилась.

5) «Впослѣдствіи хотя преосвященный архіепископъ Иринеѣ 20-го дня ноября въ архіерейскомъ домѣ и просилъ у меня прощенія въ обидѣ,

нанесенной мнѣ въ соборѣ, сознавъ и ошибку свою, во время молебна едѣланную, при духовныхъ лицахъ, въ томъ домѣ бывшихъ; но снѣмъ христіанскимъ дѣйствіемъ его преосвященство хотѣлъ только прикрыть сердечную на меня злобу, которую онъ весьма скоро и обнаружилъ, ибо 21-го дня сего-же мѣсяца воспретилъ мнѣ носить и послѣднюю рясу темнаго цвѣта, покойнымъ архіепископомъ Михаиломъ за усердное исполненіе порученій его въ 1822 году предъ св. Пасхою мнѣ данную.

6) «8-го дня декабря, при самомъ началѣ благовѣста къ божественной литургіи, архіепископъ Ириней, пришедши въ кафедральный соборъ прежде назначеннаго имъ самимъ времени къ благовѣсту, приказавъ самолично чередному священнику едѣлать начало къ чтенію часовъ, поставилъ сіе въ виду мнѣ, съ угрозою въ храмъ пальцемъ: взыскать съ меня строго, отрѣшнись отъ собора и консисторіи и едѣлать меня заштатнымъ, а подъ видомъ и якобы для приведенія въ порядокъ собора, въ томъ-же храмѣ отрѣшивъ меня отъ консисторіи, приказалъ мнѣ *почевать въ соборѣ со сторожами* и свидѣтельствовать въ домахъ большихъ священно- и церковнослужителей, сторожей и звонарей, такъ какъ въ то время многіе изъ нихъ и градожителей, при свирѣпствовавшемъ повѣтріи, страдали головою и грудною болѣзнями съ жестокимъ кашлемъ, вслѣдствіе чего какъ того дня съ исправляющимъ должность протодіакона діакономъ Кедровымъ, такъ и послѣ, свидѣтельствовалъ ключаря и прочихъ священно- и церковнослужителей.

7) «Девятаго дня сего-же мѣсяца, когда, по неожиданному требованію преосвященнаго архіепископа Ириней, *явился я въ 4-мъ часу пополуночи* въ архіерейскій домъ, архіепископъ, при самомъ появленіи моемъ къ нему, не удостоивъ меня и благословенія архимонастырскаго, едѣлалъ мнѣ съ азартнымъ видомъ и весьма громкимъ голосомъ прицѣпку, якобы и я, и священно- и церковнослужители не во время собираемся въ соборъ, куда якобы приказалъ онъ собираться при первомъ ударѣ въ колоколъ, вмѣсто того, что самъ-же онъ какъ прежде приказалъ, такъ и пахануи, т. е. 8-го дня, строго подтвердилъ собираться въ соборъ въ теченіи получаса, которое время назначено имъ на благовѣсть, который и доселѣ продолжается столько-же времени, а во дни священнослуженія его преосвященства продолжается часъ. Потомъ дѣлалъ мнѣ рѣзкія укорины, даже въ ужасъ меня приводившія, за слово, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества мною произнесенное, 5-го дня его преосвященствомъ смотрѣнное, и во всерадостившіи день имъ-же самимъ похваленное, приказавъ мнѣ читать оное слово, и по прочтеніи первой части трактатіи онаго, сказалъ: «Ты похитилъ тексты изъ св. Пи-

санія, какъ Прометей похитилъ священный огонь съ неба». Послѣ сего дѣлалъ мнѣ угрозы отрѣшеніемъ меня отъ каѳедральнаго собора и консисторіи (?), очерненіемъ предъ св. правительствующимъ синодомъ и лишеніемъ высокомонаршихъ знаковъ отличій, усиливая угрозы сіи для большаго впечатлѣнія во мнѣ страха тѣмъ, *что онъ изъ вѣсѣхъ архіереевъ избранныйшій и отличнѣйшій; что онъ имѣетъ высочайшую грамоту на знаки ордена св. Анны преимущественную предъ прочими архіереями; что весь жребій мой въ рукахъ его преосвященства; что онъ накажетъ меня примѣрно.* Окончивъ укоризны и угрозы сіи, около часа вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени продолжавшіяся, наконецъ назначилъ онъ мнѣ съ священно-и церковнослужителями каѳедральнаго собора изъ разныхъ мѣстъ священнаго Писанія для изученія тексты, строжайше приказавъ являться къ себѣ предъ каждымъ богослуженіемъ, какъ для отчета въ урокахъ оныхъ, такъ и для полученія новыхъ.

8) «Когда къ его преосвященству являлся я со священно- и церковнослужителями сего же 9-го дня предъ литургією, предъ вечернею, 10-го дня предъ утренею, литургією и вечернею, то каждый разъ при отчетѣ въ старыхъ урокахъ и полученіи новыхъ, получалъ отъ него новые упреки, укоризны и угрозы, а 11-го дня предъ утренею архієпископъ Приней, при вѣсѣхъ усиліяхъ стѣснить чѣмъ-нибудь меня, истощивъли средства къ таковому притѣсенію, или наскучивъ уже онымъ, въ хожденіи въ архієрейскій домъ со священно- и церковнослужителями мнѣ отказалъ, приказавъ отселѣ мнѣ назначать уроки и себѣ, и священно- и церковнослужителямъ, разрѣшивъ мнѣ, вопреки своему приказанію, 8-го дня въ каѳедральномъ соборѣ словесно данному и въ канцеляріи консисторіи словесно-же въ тотъ день объявленному, ходить въ присутствіе консисторіи по-прежнему. *Уроки сіи, извѣстныя мнѣ и магистру іерею Николаю Спасскому, мы учили въ твердость.*

9) «Когда отъ продолжительныхъ ожиданій преосвященнаго Принея въ жестокіе сибирскіе морозы, въ холодной одеждѣ, и отъ безвременныхъ въ ночное время къ нему хожденій, при всегдашнемъ страхѣ получить выговоры, которыми онъ часто останавливалъ меня то на помостѣ между каѳедральнымъ соборомъ и архієрейскимъ домомъ, то въ казанскомъ холодномъ придѣлѣ, то на наперти собора, будучи самъ онъ въ теплой одеждѣ, получилъ я сильную простуду, при геморроическихъ принадлежкахъ, около 25-ти лѣтъ меня мучащихъ и отъ простуды сей еще болѣе усилившихся, и съ 24-го ноября страдалъ жесточайшею болѣзнію по 4-е декабря, когда и послѣ сей болѣзни, при несовершенномъ здоровьѣ,

изможденномъ тѣлѣ и слабыхъ силахъ, 12-го декабря, почувствовавъ при ожиданіи и встрѣчѣ преосвященнаго Иринея въ кафедральномъ соборѣ на открытомъ и возвышенномъ рундукѣ онаго сильнѣйшую простуду отъ быстрого стремленія порывистой со снѣгомъ бури съ сѣверной стороны рѣки Ангары, проникнувшей (sic) черезъ правое ухо во внутренность головы и шеи, доселѣ неизлѣчимыхъ, только до 14-го дня сего мѣсяца имѣлъ силы бороться съ болѣзнию, и когда сего 14-го дня послѣ утрени столь жестоко пораженъ былъ сею болѣзнию, что штабъ-лекаръ 7-го класса и кавалеръ Сорочинскій, всегда мнѣ помогающій, опытнымъ токмо искусствомъ и неусыпнымъ попеченіемъ могъ остановить опаснѣйшія оной послѣдствія чрезъ истребленіе желчи, разлившейся по желудку и появившейся на поверхности тѣла,—его преосвященство, совершенно знавши о качествѣ моей болѣзни и о сомнительномъ отъ оной выздоровленіи, вмѣсто того, чтобы по архипастырской своей милости попещись о моемъ здоровьѣ, или, по крайней мѣрѣ, дать мнѣ потребное на выздоровленіе и укрѣпленіе силъ время,—время сіе нарочито избралъ, дабы сильнѣе дать мнѣ почувствовать всю тяжесть его гоненія: 23-го дня декабря, сверхъ моего чаянія, отрѣшивъ меня отъ собора и духовной консисторіи вовсе, запретилъ и священнослуженіе, опредѣливъ къ двуприходской градо-пркутской Воскресенской церкви на мѣсто протоіерея Проконія Громова третьимъ, только для полученія отъ оной дохода, чѣмъ поразилъ меня такъ жестоко, что я, при очевидной уже опасности отъ болѣзни тѣлесной, опасался даже болѣзни душевной, а семейство мое, т. е. осьмидесятисемилѣтняя дряхлая мать, жена и дочь, при горестнѣйшихъ слезахъ и вопляхъ, по немощи ихъ пола, не въ силахъ будучи перенести сего неожиданнаго и сильнаго удара, сдѣлались тяжело больны.

10) «Двадцать четвертаго декабря, когда я, полумертвый, помышлялъ только о христіанскомъ напутствіи въ вѣчность, архіепископъ Иринеи, потому-ли, что еще некалъ во мнѣ нищѣ своему мщенію, или потому, что хотѣлъ ускорить смерть мою, послалъ ко мнѣ секретаря пркутской духовной консисторіи Копылова для того, чтобы 1-е, спросить меня: *великодушно-ли я перенесу наказаніе?* 2-е, предложить его преосвященства созвать мнѣ и семейству, дабы не входили въ св. синодъ съ жалобою на него, угрожая за противное сему самымъ жесточайшимъ отягощеніемъ судьбы моей».

Опуская 11, 12, 13 и 14 пункты жалобы Парнякова, въ которыхъ онъ защищается противъ взводимыхъ на него архіепископомъ Иринеемъ обвиненій, переходимъ къ 15-му пункту, гдѣ Парняковъ доноситъ, что

Ириней своимъ соблазнительнымъ отпращиваніемъ богослуженія, а не онъ, Парняковъ, довелъ кафедральный иркутскій соборъ до того разстройства, въ какомъ онъ находится, по описанію Ириней. «Хотя—пишетъ Парняковъ—изъ усилій преосвященнаго Ириней привести въ порядокъ кафедральный соборъ, извѣстны мнѣ, священно- и церковнослужителямъ, сторожамъ, звонарямъ и публикѣ: *перво:* разговоры, кои онъ продолжалъ въ соборѣ при облаченіи въ мантию, прежде въ казанскомъ холодномъ соборѣ, а послѣ въ притворѣ собора, при входѣ въ самый соборъ, при чтеніи входнаго и часовъ, предъ божественною литургіею, предъ первою частью оной, а иногда и въ самую литургію и при самомъ чтеніи имъ проповѣди, отчего и литургія, начавшаяся въ 10 часовъ пополудни, исключая времени благовѣста, оканчивалась въ два часа съ половиною, а иногда и въ три пополудни, и многіе изъ богомольцевъ выходили изъ собора прежде окончанія литургіи, но въ сихъ разговорахъ, или, по выраженію архіепископа Ириней, усиліяхъ видно было только то, что онъ въ продолженіи оныхъ *то переставлялъ священниковъ и діаконовъ съ мѣста на мѣсто, то поправлялъ у нихъ послѣднихъ платки на шею, то перекладывалъ коверъ своими руками, то ходилъ въ мантии по собору, то громкимъ голосомъ останавливалъ безъ нужды исправляющаго должность протодіакона, угрожая ему отсылкою либо на село, либо въ полицію, либо къ коменданту, то останавливалъ псаломщиковъ и пѣвчихъ, передразнивая ихъ, какъ его преосвященству угодно, то съ остановкою также чтенія часовъ вызывалъ меня изъ алтаря и приказывалъ мнѣ всенародно *зачесывать* волосы у псаломщиковъ и пономарей, то при чтеніи: «Господи, помилуй» приказывалъ псаломщикамъ въ случаѣ недостатка въ душевномъ умиленіи лицемѣрить, а въ случаѣ недостатка и въ сей способности, возмашать по подобію рабовъ, умоляющихъ господъ своихъ при наказаніи ими первыхъ, возвышая для сего самъ архіепископъ Ириней голосъ свой, по подобію тѣхъ рабовъ, съ троекратнымъ повтореніемъ сего слова: «*помилуй*»; то требовалъ отъ кого-либо изъ священно- и церковнослужителей объясненій на нѣкоторыя слова изъ псалмовъ чтимыхъ, или уже прочтенныхъ, то изъяснялъ самъ или какой-либо текстъ изъ св. Писанія имъ взятый, или какое-либо таинство, объяснивъ однажды дѣйствіе помазанія мѣромъ сравненіемъ съ такимъ дѣйствіемъ, которое, при уничтоженіи сего высокаго таинства, слушателей привело въ соблазнъ, а воспоминаніе объ немъ и доселѣ приводитъ въ душевную скорбь, а 21-го дня ноябрю изъясненіемъ совершенно противнымъ св. Писанію обряда введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, при наведеніи на слушателей ужаса, пронзилъ до самой глубины*

сердца ихъ, оставивъ въ оныхъ самое пагубное впечатлѣніе; то, наконецъ, при чтеніи проповѣдей, останавливаясь, обращался къ священно- и церковнослужителямъ съ упреками ихъ мягкими перинами. *Второе*: по-сѣщеніе имъ кафедральнаго собора чрезъ нѣсколько дней во время повседнежнаго пѣнія утрени, литургіи и вечерни, такъ какъ въ дванадцатые праздники и торжественные дни архіепископъ Иринеи ни для совершенія всенощнаго бдѣнія, по примѣру его предшественниковъ, ни для моленія собора вовсе не посѣщалъ; но въ тѣ времена его преосвященство, при тогдашнемъ продолженіи утренняго пѣнія по четыре часа, а вечерняго по два съ половиною, учредилъ токмо новый порядокъ, по которому въ вечернее пѣніе девятый часъ и повечеріе читаются въ притворѣ церковномъ, чинъ вечерни отправляется священникомъ въ одной эпитрахили безъ фелони; въ вышеозначенное время священно- и церковнослужители сперва стоятъ въ притворѣ съ народомъ, потомъ переходятъ изъ онаго во храмъ, наконецъ изъ сего пакы въ притворъ. Священникъ чередный предъ окончаніемъ повечерія и полунощницы испрашиваетъ обычнаго прощенія, *лежа на полу притвора*, и порядокъ сей соблюдался съ строгою точностью неизмѣнно» ¹⁾). Но въ словахъ Парнякова, какъ человека обиженнаго и раздраженнаго, быть можетъ есть преувеличеніе. Обратимся къ жалобѣ на Иринея протоіерея Флоренсова, которой справедливость подтвердилась формальнымъ изслѣдованіемъ, произведеннымъ преемникомъ Иринея, преосвященнымъ Мелетіемъ. Сущность этой жалобы заключается въ томъ: 1) что онъ, Флоренсовъ, несмотря на исправленіе со всѣмъ тщаніемъ и по долгу данной присяги должностей благочиннаго и члена консисторіи, былъ отъ нихъ уволенъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы не радѣлъ по благочинію, утанвая пьянствующихъ, а въ консисторіи подшивалъ бумаги безъ всякаго разсмотрѣнія; въ сущности - же за то, что обще съ другими членами иркутской консисторіи подписалъ докладъ по просьбѣ протоіерея Парнякова, просившаго консисторію пріостановиться исполненіемъ невыгодныхъ для него распоряженій преосвященнаго Иринея до полученія отвѣта на жалобу, поданную имъ, Парняковымъ, въ синодъ на Иринея.

2) «Но этимъ, писалъ Флоренсовъ, преосвященный Иринеи не обратилъ своего къ нему неблаговоленія, но, напротивъ, болѣе и болѣе усиливая оное, обнаружилъ преимущественно 20-го мая минушаго

¹⁾ См. въ св. синодѣ записку о нанесенной обидѣ преосвященнымъ Иринеемъ кафедральному протоіерею Парнякову отрѣшеніемъ его отъ собора и консисторіи съ запрещеніемъ священнодѣйствія.

1831 г. въ произнесеніи на счетъ его, Флоренсова, разныхъ оскорбительныхъ укоризнъ и угрозъ, что было при товарищѣхъ его, Флоренсова, священникѣ Іоаннѣ Сукневѣ и діаконѣ Кузнецовѣ, бывшихъ съ тѣмъ Флоренсовымъ въ то время у архіепископа Иринея для принятія благословенія, по случаю наступающаго храмоваго праздника Владимірской Божіей Матери. 3) Такое неблаговоленіе къ нему не переставало Иринею обнаруживать и въ самый праздникъ, т. е. 21-го мая, во время совершенія имъ въ упомянутой церкви литургіи, относя на счетъ Флоренсова разныя несправности, какъ-то: поставлялъ ему въ випу: а) что на жертвенникѣ и престолѣ невеликолѣбныя одежды; в) что антиминсы хранятся въ женскомъ платкѣ; е) что птички свили въ окнахъ оной церкви гнѣзда, за что угрожалъ взятіемъ его, Флоренсова, подъ надзоръ въ крестовую церковь и страданіями его самого и даже жены и дѣтей его. 4) Мая 22-го дня, когда онъ, Флоренсовъ, съ товарищемъ своимъ, священникомъ Сукневымъ, и діакономъ Кузнецовымъ пришли благодарить его, преосвященнаго, за отелуженіе въ сей праздникъ божественной литургіи: то послѣ укоренія его, Флоренсова, вышеупомянутыми несправностями, дѣйствительно было приказано имъ, преосвященнымъ Иринеемъ, ходить ему въ домовую церковь учиться пѣть и читать подъ надзоромъ іеромонаха Варлаама, который изъ костромской епархіи поступилъ въ иркутскую съ нечестнымъ послужнымъ спискомъ и самимъ преосвященнымъ Иринеемъ за развратное и соблазнительное поведеніе былъ отрѣшенъ отъ экономской при иркутской семинаріи должности. 5) 23-го мая въ продолженіе утрени былъ испытуемъ вышеупомянутымъ іеромонахомъ Варлаамомъ въ чтеніи и того-жъ числа послѣ поздней литургіи, во время которой преосвященный архіепископъ Иринея, при неумѣстныхъ разсужденіяхъ, производилъ ужасные безпорядки, былъ онъ отъ хожденія въ домовую церковь уволенъ съ объявленіемъ, что чрезъ мѣсяць будетъ въ оную призванъ на экзамень». Эти ужасные безпорядки, которые производилъ архіерей въ своей домовой церкви, состояли, по описанію Флоренсова, въ томъ, что Иринея безпрестанно останавливалъ читавшаго часы запрещеннаго священника Христофора Куртукова, взятаго также на испытаніе, говоря ему, будто онъ читаетъ неправильно, противъ ударенія, безъ чувства, и что самъ Богъ его наказываетъ, что онъ, архіепископъ Иринея, сколько разъ ни покушался разрѣшить ему, Куртукову, священнослуженіе, но сдѣлать сего никакъ не могъ: разсуждалъ, остановивъ службу, о протоіерѣхъ Проконіѣ Громовѣ, будто-бы защищавшемъ протоіерея Никифора Парнякова отъ притѣшенія архіепископа Иринея, и о протоіерѣ Парняковѣ, будто-бы прежде притѣнявшемъ въ это время тутъ-же находившагося запре-

ценнаго священника Георгія Амвросова; рассказывалъ, будто протоіерей Громовъ ѣздилъ въ заморскій край не для обозрѣнія церквей, а для обогащенія, ибо по возвращеніи изъ поѣздки купилъ себѣ домъ, и будто протоіерей Парняковъ, бѣгая гдѣ-то за какою-то женщиною, еронилъ съ себя крестъ. Грозно допрашивалъ Флоренсова, подписался-ли онъ, или нѣтъ, подъ дѣломъ упомянутаго священника Амвросова, котораго онъ называлъ бѣднымъ и невиннымъ страдальцемъ; рассказывалъ, съ злостною улыбкою, какъ и гдѣ подписывалъ вышепронисанный докладъ о протоіерей Парняковѣ посольскій архимандритъ Θεодоритъ. Пѣвчаго Петра Ковригина, что нынѣ діакономъ при иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, называлъ человѣкомъ добрымъ, но окрѣвшимъ отъ монашескаго хлѣба, и говорилъ ему, чтобы онъ шелъ въ монастырь; кричалъ на іеромонаха Варлаама, что не смотреть за ввѣренными его смотрѣнію; дѣлалъ распоряженія, кому смотрѣть того дня въ отсутствіе іеромонаха Варлаама; съ крикомъ останавливалъ служащаго священника съ діакономъ, приказывалъ имъ повторять одно и то-же и даже неоднократно издѣвался, передразнивая голосъ и произношеніе послѣдняго во время чтенія св. Евангелія; призывалъ во св. алтарь священника Флоренсова, показывалъ мѣсто, гдѣ стоитъ зеркало, укорялъ, что онъ въ ихъ церкви видѣлъ гдѣ-то начесанные волосы; подходилъ неоднократно къ царскимъ вратамъ, смотрѣлъ черезъ нихъ сверху въ алтарь на дѣйствующихъ священнослужителей, приказывалъ имъ останавливаться во время освященія даровъ, вбѣгалъ въ св. алтарь, и при этомъ разъ ударился такъ въ восточныхъ Дверяхъ, что едва могла удержаться на немъ камиллавка; похваляясь неограниченностью архіерейской власти, утверждалъ, что онъ, какъ архіерей, можетъ дѣлать все, что ни захочетъ, и въ самой церкви, въ какой-бы то часъ ни было; давалъ Флоренсову приказаніе перенести стоящія при ихъ владимірской церкви дрова съ настоящаго мѣста на другое; поля мѣста заградить такъ, чтобы не могли входить въ оную собаки, которыя, какъ онъ говорилъ, чинятъ непотребства; сдѣлать большой образъ съ золотыми рамами и устроить горнее мѣсто ¹⁾. Такія и многія другія имъ подобныя дѣйствія совершались Иринею открыто, часто въ кафедральномъ соборѣ и въ высокаторжественные дни. Притомъ-же, какъ сказано выше, Иринею позволялъ себѣ дѣлать обличенія и генераль-губернатору Восточной Сибири Лавинскому, человѣку гордому, мстительному и несовѣтмъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло объ удаленіи архіепископа Ирины отъ управленія иркутскою епархією и о переведеніи на мѣсто его пермского епископа Мелетія съ повышеніемъ во архіепископа.

чистому, а поэтому очень обидчивому, и дѣлать ихъ гласно, на улицѣ, при стеченіи народа.

Лавинскій не могъ перенести этого и чрезъ шефа жандармовъ донесъ Государю о всѣхъ выходкахъ Ириней.

26-го іюня 1831 года оберъ-прокуроръ св. синода князь Мещерскій сдѣлалъ синоду такого рода предложеніе, что «по дошедшимъ до Государя Императора свѣдѣніямъ о безпорядкахъ, происшедшихъ по иркутской епархіи во время управленія оною архіепископа Ириней, и о предосудительныхъ его дѣйствіяхъ, по коимъ полагать должно, что онъ подвергся разстройству умственныхъ способностей, Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ удалить его немедленно отъ управленія епархіею и запереть въ монастырь по усмотрѣнію св. синода, съ назначеніемъ ему содержанія, а на мѣсто его представить кандидатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ повелѣваетъ, чтобы по назначеніи въ иркутскую епархію другого архіерея, поручить ему разсмотрѣніе жалобъ и доносовъ, поступившихъ на архіепископа Ириней, и затѣмъ представить св. синоду мнѣніе о исправленіи тѣхъ безпорядковъ и неустройствъ, кои по духовному управленію тамъ оказались» ¹⁾. Синодъ, выслушавъ такое предложеніе, *по довольномъ о семъ разсужденіи*, приговорилъ поднести Государю докладъ слѣдующаго содержанія: «*Первое*: означеннаго архіепископа Ириней, по удаленіи отъ управленія епархіею, не допускать болѣе до священнослуженія; *второе*: пребываніе ему имѣть вологодской епархіи во второклассномъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, гдѣ, сверхъ бдительнаго за нимъ надзора настоятеля сего монастыря, имѣть таковой-же и вологодскому епархіальному архіерею, а касательно образа жизни и поступковъ доносить по третямъ года; *третье*: по надлежащемъ объявленіи о семъ ему, архіепископу, и по принятіи отъ него всего принадлежащаго иркутскому архіерейскому дому казеннаго имущества и денежной суммы, кому отъ синода поручено сіе будетъ, слѣдовать ему въ назначаемое мѣстопробываніе въ сопровожденіи надежнаго чиновника, косяго истребовать отъ генераль-губернатора Восточной Сибири; *четвертое*: на проѣздъ и препровожденіе его, архіепископа, Ириней отъ Иркутска въ Вологду и на путевыя при семъ дальнемъ переѣздѣ издержки, отпустить прогонныя деньги по сану его, да на обратный путь въ Иркутскъ чиновнику, имѣющему провожать его, архіепископа, въ Вологду, сколько по чину его слѣдовать будетъ, на счетъ экстраординарной суммы, ассигнуемой ежегодно по духовному вѣдомству. *Пятое*: на содержаніе его,

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ предложеніе князя Мещерскаго синоду.

архієпископа, въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ производитъ ежегодно по 1.200 рублей изъ Государственнаго казначейства» ¹⁾). Далѣе въ докладѣ говорится о кандидатахъ, представляемыхъ на иркутскую кафедру. Государь вполнѣ утвердилъ докладъ синода. Къ Стефану, епископу вологодскому, а равно и къ Иринею, посланы были указы изъ св. синода по этому предмету. Но при полученіи послѣднимъ указа объ его удаленіи отъ епархіи, онъ счелъ его за подложный и за продѣлку Лавинскаго и другихъ его зложелателей. Вотъ какъ объ этомъ происшествіи, на основаніи донесеній генераль-губернатора Восточной Сибири и иркутскаго коменданта, писалъ князь Мещерскій въ предложеніи синоду: «Государь Императоръ получилъ отъ генераль-губернатора Восточной Сибири и иркутскаго коменданта донесенія о необыкновенномъ поступкѣ преосвященнаго Ирины, бывшаго архієпископа иркутскаго, который, утверждая, что присланный изъ св. синода объ удаленіи его изъ епархіи указъ есть подложный, потому что непечатный, рѣшился самъ отвѣсть на гауптвахту чиновника, отряженнаго для сопровожденія его въ Вологду, гдѣ для пребыванія его назначенъ Спасоприлуцкій монастырь, обвинялъ сего чиновника предъ солдатами и народомъ въ злоумышленіи на жизнь его и убѣждалъ ихъ защитить своего пастыря ²⁾).

¹⁾ См. въ вышесприведенномъ дѣлѣ докладъ св. синода.

²⁾ Чтобы получить обстоятельное понятіе о поступкѣ Ирины, мы приведемъ здѣсь дословно донесеніе объ этомъ чиновника Голубева, отношеніе иркутскаго гражданскаго губернатора къ генераль-губернатору Восточной Сибири и рапорты эконома архієрейскаго иркутскаго дома Варлаама и протоіерея Капоровскаго.

Голубевъ доносилъ Лавинскому, что когда онъ 20-го сентября, въ 8^{1/2} часовъ пополуночи, явился къ высокопреосвященному Иринею и послѣ должнаго привѣтствія объявилъ ему, что онъ назначенъ сопутствовать ему до мѣста его пребыванія, «то сіе объявленіе преосвященный Ириней принялъ въ видѣ насмѣи и спросилъ у меня, по какому праву я пришелъ его схватить, присовокупля къ тому, что онъ долженъ сдать соборъ имѣющему прибыть архієпископу Мелетію; но постепенно отклоняясь отъ сего послѣдняго изреченія, объявилъ мнѣ, что присланный указъ на счетъ смѣны его есть подложный и что онъ не признаетъ его дѣйствительнымъ потому, что всѣ именныя указы должны быть печатанныя; что никакого архієрея Мелетія на мѣсто его не назначено, и пришедъ въ нѣкоторое изступленіе, вышелъ изъ дома, украшенный орденомъ и панталонами, не переставая повторять вышесказаннаго, и что я первый, какъ исполнитель сего ложнаго указа, лишусь чиновъ и моего шитаго мундира, и что онъ не хочетъ отдать себя гражданскому начальству. Я, слѣдуя за нимъ, удостовѣрялъ его самыми почтительными выраженіями, что я отнюдь не пріѣхалъ схватить его; что время отправленія его вовсе не принужденно, но онъ ничего не слушалъ и держалъ меня за руку; хватая даже за шпагу и за бортъ, приблизился къ стоящему у собора часовому и приказалъ какъ ему, такъ и собравшимся на дворѣ служителямъ и казначею его, за-

«Его Величество, относя таковыя дѣйствія архіепископа Ириная къ помѣшательству ума, въ коемъ онъ уже замѣченъ, но, тѣмъ не менѣе,

пищать его отъ насилія и задержать меня, а между тѣмъ послалъ еще за часовыми, которые и прибыли отъ находящагося вблизи пламбаума и триумфальныхъ воротъ, и получили отъ него тѣ-же отзвывы на счетъ насилія и таковое-же приказаніе задержать меня и вести за нимъ на главную гауптвахту. Я, предвидя, что сіе рѣшительное намѣреніе его можетъ произвести большое смятеніе въ городѣ, хотѣлъ съ помощью служителей его и казначея не допустить его выдти изъ соборнаго двора, но будучи окруженъ людьми его и часовыми, убѣжденными ложными объявленіями его о насиліи и о прочемъ и въ точности исполняющими его приказанія, я излишнимъ счелъ сопротивляться, и за таковымъ конвоемъ вышли мы чрезъ соборный дворъ къ помянутой заставѣ, съ которою ефрейторъ нарядилъ двухъ часовыхъ, приказавъ имъ идти за нами на главную гауптвахту. Всѣ убѣжденія мои къ его высокопреосвященству и ко всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ оставить сію столь позорную для сана его процессію, или, по крайней мѣрѣ, идти къ г. генералъ-губернатору, были бесполезны и мы въ такомъ видѣ и въ сопровожденіи постепенно стекавшагося народа прибыли на главную гауптвахту, гдѣ и были встрѣчены караульнымъ офицеромъ и плацъ-маіоромъ, и не взирая на дальнѣйшія настоянія высокопреосвященнаго Ириная задержать меня, я оставилъ ихъ и имѣлъ честь явиться къ вашему высокопревосходительству. Во время-же слѣдованія нашего онъ, высокопреосвященный Иринаей, всякому встрѣчающемуся лицу объявлялъ, что я хотѣлъ внезапно схватить его, не допустить къ сдатъ собора, зарѣзать его на пути и потомъ объявить, что онъ, какъ сумашедшій, самъ зарѣзался; что до сихъ поръ не было молебствія по случаю рожденія великаго князя Николая Николаевича и что указы синода о смѣнѣ его ложны».

Гражданскій губернаторъ въ отношеніи своемъ писалъ: «Послѣ произведеннаго 20-го сентября соблазнительнаго и предосудительнаго поступка высокопреосвященнымъ Иринею, я, желая узнать о состояніи его здоровья, послалъ къ нему окружнаго лекаря Сарочинскаго, который по возвращеніи отъ него доложилъ мнѣ, что здоровье его не показываетъ никакого болѣзненнаго состоянія, но что умственные его способности находятся еще въ воспламененіи. Въ разговорѣ старался ему доказать ложность указовъ, увѣряя его, что онъ вскорѣ опять будетъ архіепископомъ иркутскимъ и тогда онъ ему въ знакъ благодарности и его къ нему, архіерею, преданности поручить пользованіе въ семинарской больницѣ.

«По прошествіи недѣли, полагая, что имѣлъ время обдумать нелѣпность учиненнаго имъ поступка, я, вмѣстѣ съ г. комендантомъ Покровскимъ, отправился къ нему; по прибытіи въ келію доложили о нашемъ приходѣ; онъ вышелъ въ приличной одеждѣ, сдѣлалъ скромное привѣтствіе, спросилъ о нашемъ здоровьѣ; но когда я, по краткомъ разговорѣ, сдѣлалъ вопросъ о его здоровьѣ, то онъ съ неудовольствіемъ отвѣчалъ, что онъ здоровъ и что это докажетъ мнѣ, вскочилъ съ нѣкоторою горячностію съ дивана, пошелъ въ спальню и вынесъ нѣсколько бумагъ, сѣлъ опять и, отложивъ ихъ къ сто-ронѣ, началъ разсказывать о Пугачевѣ, о возмущеніяхъ, бывшихъ въ царствованіе блаженной памяти Государыни Екатерины, и что они всѣ происходили отъ ложныхъ указовъ, почему письменнымъ не велѣно вѣрять. Когда я ему сказалъ, что это относится къ дѣламъ, кон во всемъ государствѣ должны быть извѣстны, а что дѣла къ лицамъ, или

признавая необходимымъ отправление его изъ Иркутска и сопровожденіе до мѣста назначенія произвести подъ строгимъ надзоромъ, какого по-

одной части принадлежація, исполняются по письменнымъ указамъ: то онъ съ горячностью стремился мнѣ разъяснять, что есть письменное или печатное распоряженіе и какъ должно понимать именныя Высочайшія повелѣнія, указывая на печатный докладъ св. синода о его назначеніи въ иркутскую епархію. На возраженіе мое, что докладъ печатается для циркулярнаго свѣдѣнія и разсылки въ другія епархіи, онъ называлъ мое сужденіе софизмами, потомъ началъ разъяснять предшествовавшія предъ 20 числомъ дѣйствія свои; что онъ приготовлялся къ публичной сценѣ, зная съ мая мѣсяца, что ему предназначается перемѣна, что онъ чрезъ разныя хитрости вывѣдывалъ расположеніе умовъ; что мы вѣрно перемѣну его права замѣтили; что въ немъ азіятская кровь, но что высокопреосвященный патріархъ константинопольскій, при которомъ онъ яко-бы находился въ служеніи, замѣчалъ его умъ и говорилъ, что рѣдко такой хитрости найти можно; что и здѣсь, получивъ указъ синода на имя его, онъ 7 дней удерживалъ его безъ огласки; что онъ отъ того времени старался знакомить солдатъ съ его особой, выходилъ подъ видомъ прогулки къ стоящимъ у собора и у московскаго шлагбаума часовымъ и караульнымъ, разговаривалъ съ ними и такъ готовилъ ихъ къ тому, что ежели ему нужна будетъ защита войскъ, они его уже знали; что посѣщеніе его къ г. генераль-губернатору и изъявленіе готовности къ отъѣзду была хитрость и отзывъ его, что не имѣетъ готоваго экипажа, сдѣлалъ для того, дабы г. генераль-губернаторъ приказалъ починить экипажъ въ ремесленномъ домѣ и чрезъ что всѣ каторжные узнали, что ему готовятъ отъѣздъ. Продолжалъ такой разговоръ болѣе часа, на отзывъ г. комеданта, чтобъ онъ былъ теперь спокоенъ, ибо никто его къ выѣзду принуждать не будетъ, а вѣрно прибудетъ довѣренная особа изъ С.-Петербурга, онъ отвѣчалъ: Можно нарядить какого нибудь обманщика въ генеральскій мундиръ и обвѣщать его орденами для того только, чтобы выманить его изъ Иркутска и тогда умертвить; почему никакая сила не вывезетъ его отсюда, если ему не будутъ предъявлены нѣкоторые печатные указы.

«Между продолжавшихся болѣе 2-хъ часовъ разговоровъ (ибо когда мы хотѣли удалиться, онъ опустился предо мною на колѣна и просилъ терпѣливо его слушать), онъ увѣрялъ меня, что буде я къ нему буду расположенъ, спасетъ меня и выпутаетъ изъ сего дѣла и что онъ одного губернатора, который съ семействомъ своимъ у ногъ его просилъ, избавилъ отъ всякой бѣды. Потомъ упрекалъ, что я съ архимандритомъ Иларіемъ въ дружбѣ и что старались скрыть 15.000 рублей, но что все это выведено. Когда-же я его спросилъ, что вѣрно онъ шутитъ, дѣлая мнѣ такія укоризны, то сталъ извиняться. Продолжая разговоръ, онъ сказывалъ, что собиралъ всѣхъ священниковъ, убѣждалъ ихъ не вѣрять полученному указу, что архіепископъ Мелетій не существуетъ; что за ресубликованіе указа секретарь будетъ наказанъ кнутомъ, а протоіерей разстриженъ; что онъ, дабы пріобрѣсть преданность духовныхъ лицъ, дарилъ ихъ серебромъ, рясами, богатыми поясами. Всѣ его рассказы клонились къ тому, чтобы доказать, что онъ не можетъ лишиться своего мѣста и что всѣ партикулярныя письма, получаемыя имъ отъ знакомыхъ и объясняющія участіе въ его положеніи, есть слѣдствіе подложныхъ указовъ, разосланныхъ отъ извѣстныхъ ему лицъ изъ С.-Петербурга во всѣ мѣста. Преніе продолжалось два часа; увѣренія наши, что онъ заблуждается, всегда прини-

ступокъ его заслуживаетъ, высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ генераль-губернатору, повелѣтъ соизволивъ: объявить архіепископу Иринею

мамы были съ обновленіемъ горячности, которая въ продолженіи его разговора опять утихала. Изъ всего сего я вижу какое-то смѣшеніе обдуманнаго плана и занальчивости страстей; полагаю, что безъ особенныхъ рѣшительныхъ мѣръ нельзя будетъ склонить его къ выѣзду изъ Иркутска».

Съ другой стороны, эконоомъ Варлаамъ такъ рапортовалъ объ этомъ иркутской консисторіи: «Вчерашняго, т. е. 20-го сентября, въ 9 часовъ утра, пришедши въ архіерейскій домъ, чиновникъ Голубевъ имѣлъ съ его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Иринеемъ аудіенцію во внутреннихъ покояхъ дома, по выходѣ изъ коихъ въ прихожую учинился между ними неизвѣстно почему громкій споръ и въ тѣ-жъ самыя минуты пошли они оба къ часовому солдату, охраняющему соборную ризницу. Когда они шли, трудно было замѣтить, который изъ нихъ котораго велъ, поелику держались одинъ за другого. Въ сіе время сказано было о семъ происшествіи эконоому архіерейскаго дома іеромонаху Варлааму, находящемуся тогда въ своей кельѣ, который прибѣжалъ къ означенному караулу и увидѣлъ ихъ держащихъ другъ друга за вороты, и чиновникъ Голубевъ кричалъ своему кучеру: *За Кабритомъ сейчасъ, за Кабритомъ, чтобы заста-валъ меня здѣсь!* Между тѣмъ извѣщенъ бывши военный караулъ, стоящій на постѣ съ выѣзду Московскаго тракта, сбѣжался и, взявши того чиновника, повелъ со двора архіерейскаго чрезъ семинарскій дворъ. Что за оградю между ними происходило, намъ неизвѣстно, поелику эконоомъ во время ухода ихъ за ограду, возвратился осмотрѣть домъ архіерейскій, и чрезъ полчаса примѣрно отправился освѣдомиться о преосвященномъ, коего нашель въ ордонансъ-гаузѣ, окруженнаго чиновниками и солдатами. Въ ордонансъ-гаузѣ эконоомъ, пренятствуемъ будучи толпою чиновниковъ, ничего не могъ слышать, кромѣ какъ преосвященный часто произносилъ имя Императора Николая и предавалъ себя защитѣ воиновъ, требуя присутствія г. коменданта. Между тѣмъ эконоомъ, не зная причины сего обстоятельства, за нужное почелъ просить г. иркутскаго городничаго, тамъ-же находившагося, обезопасить домъ архіерейскій воинскою стражею, и самъ возвратился въ архіерейскій домъ, куда чрезъ малое время прибылъ и его высокопреосвященство, въ сопровожденіи г. коменданта; затѣмъ прибыли г. генераль-губернаторъ Александръ Степановичъ Лавинскій съ чиновниками; немного спустя, прибылъ гражданскій губернаторъ Иванъ Богдановичъ Цейдлеръ, а наконецъ и г. прокуроръ, недавно пріѣхавшій изъ С.-Петербурга. Будучи всѣ въ залѣ архіерейскаго дома, разговаривали много, но разговоровъ ихъ никто изъ насъ въ связи замѣтить не могли, испужавшись внезапности происшествія. Со стороны его высокопреосвященства часто выражаемо было Высочайшее имя Императора Николая, коего рѣшенію онъ вѣрялъ свою участь, и объявилъ, что онъ желаетъ встать предъ судъ вмѣстѣ съ г. генераль-губернаторомъ, увѣряя притомъ, что указы объ отправленіи его высокопреосвященства архіепископа Иринея и о опредѣленіи на его мѣсто архіепископа Мелетія суть подложные, и что онъ желаетъ быть судимъ здѣсь, не соглашаясь отправиться изъ Иркутска, особенно съ чиновникомъ для него подозрительнымъ, и вообще ни съ какимъ, до рѣшенія своей судьбы на мѣстѣ въ Иркутскѣ Государемъ Императоромъ. Послѣ сего г. генераль-губернаторъ, г. гражданскій губернаторъ и всѣ чиновники отправились, оставя караулъ около архіерейскаго дома, который караулъ и теперь находится».

такую волю его Величества, въ рескриптѣ семь изложенную, и непосредственно за симъ, въ присутствіи генераль-губернатора и отправлен-

Репортъ протоіерея Каноровскаго отличается особенными подробностями. «Сего сентября 20-го числа, совершая позднюю божественную литургію, могъ замѣтить какъ внѣ церкви великое смятеніе народа, такъ и въ церкви многихъ пришедшихъ въ смущеніе и вышедшихъ изъ оной. По окончаніи литургіи узналъ по слухамъ, что причиною сего смятенія было взятіе преосвященнаго архіепископа Иринея чиновникомъ Голубевымъ изъ архіерейскаго дома и отведеніе его въ гауптвахту, что и понудило меня прямо изъ церкви идти въ архіерейскій домъ, куда пришедъ, не засталъ уже ни чиновниковъ и никого изъ постороннихъ людей, но только разставленный кругомъ архіерейскаго дома военный караулъ, и вошедши въ келью преосвященнаго, нашелъ въ оной іеродіакона Памсію и прочихъ принадлежащихъ преосвященному келейниковъ, которые всѣ совокупно объявили мнѣ слѣдующее происшествіе: какъ только начался благовѣсть къ поздней божественной литургіи въ соборѣ, въ то самое время вдругъ вошелъ въ прихожую комнату чиновникъ высокаго роста и спросилъ у бывшаго тутъ іеродіакона Памсію весьма грубо: «У себя-ли архіерей»? Онъ отвѣчалъ: дома. Чиновникъ сказалъ: «Гдѣ онъ? доложи ему, что чиновникъ Голубевъ пришелъ къ нему отъ генераль-губернатора за важнымъ дѣломъ». Памсію сказалъ: «Хорошо, я сейчасъ доложу», и пошелъ во внутренніе покои и доложилъ преосвященному. Преосвященный, надѣвъ рясу и прилично одѣвшись, пошелъ въ гостиную залу и приказалъ Памсію просить чиновника Голубева къ себѣ, и когда Голубевъ пришелъ къ преосвященному въ залу, то былъ встрѣченъ имъ, преосвященнымъ, весьма учтиво и, рассказывая по залѣ, сказалъ преосвященному: «Я посланъ отъ г. генераль-губернатора объявить вамъ, чтобы вы готовы были къ выѣзду сегодня въ третьемъ часу», и что ему поручено сопровождать его, преосвященнаго. На что преосвященный говорилъ ему со скромностію: «Никакъ невозможно мнѣ исправиться такъ скоро больше потому, что имѣющееся у меня въ отвѣтственности имущество никому не сдано, а сдавать оное нужно время». Голубевъ на то сказалъ: «Это вздоръ, и мнѣ до того дѣла нѣтъ, а вы будьте готовы къ выѣзду въ третьемъ часу». Преосвященный говорилъ, что и отъ чего происходитъ такая послѣшность, и какъ можно такъ скоро исправиться къ отъѣзду.

«Голубевъ говорилъ съ величайшею грубостію: «Когда такъ, и ты не хочешь, то васъ свяжутъ и увезутъ: мнѣ то поручено по Высочайшему повелѣнію!» Преосвященный на это сказалъ: «Какъ ты смѣешь мнѣ такъ дерзко говорить, невѣжа!» Послѣ чего, должно полагать, что Голубевъ ударилъ преосвященнаго, потому что послѣдовалъ стукъ и шумъ, и вдругъ увидѣли, что Голубевъ тащитъ преосвященнаго по кельямъ, держа за воротъ рясы у горла, и такъ протащилъ его по всѣмъ покоямъ, вытащилъ въ сѣни, гдѣ неизвѣстно кто изъ нихъ кричалъ: караулъ! Видя такое происшествіе, келейники испугались и побѣжали къ шлагбауму объявить караулу, стоящему у перевоза на Московскій трактъ, и просить солдатъ на защиту къ преосвященному. Голубевъ, вытаскивая въ ограду преосвященнаго, кричалъ караульному, стоящему у собора: «Возьми, свяжи его!» Но караульный сказалъ: «Я не могу отойти отъ поста». Голубевъ, ведя преосвященнаго чрезъ ограду къ караульному, дернулъ его посреди ограды такъ сильно за рясу, что преосвященный повалился, причемъ Адрианъ Быковъ подхватилъ его и удержалъ, а Голубевъ кричалъ своему кучеру: «Кучеръ, за Кабритомъ, сейчасъ за Ка-

наго съ симъ рескриптомъ въ Иркутскъ флигель-адъютанта поручика Гогеля 1-го, сдать его въ вѣдомство корпуса жандармовъ подполковника

бригомъ! чтобы заставлялъ меня здѣсь!» и, притаца къ будкѣ, толкалъ его, преосвященнаго, въ оную, по преосвященный въ томъ воспротивился. Послѣ чего Голубевъ хотѣлъ тащить преосвященнаго въ ворота, гдѣ стояли лошади съ дрожками, куда преосвященный также воспротивился и не пошелъ, а пошелъ съ Голубевымъ, держа другъ друга, по оградѣ мимо консисторіи, гдѣ встрѣтились съ ними солдаты, пришедшіе отъ шлагбаума по повѣсткѣ келейниковъ. Преосвященный, увидавши солдатъ, сказалъ имъ: «Воины! защитите меня; я нахожусь въ опасности!» и въ сопровожденіи солдатъ пришли они на шлагбаумъ, гдѣ преосвященный взошелъ на плацъ-форму и говорилъ солдатамъ: «Воины, защитники отечества! сохраните меня, пусть я здѣсь у васъ умру, но только-бы сей извергъ не могъ у меня отнять жизни и меня задушить. Ведите насъ обоихъ куда слѣдуетъ.» И послѣ того пошли на гауптвахту въ сопровожденіи четырехъ человѣкъ солдатъ, которые шли за ними съ ружьями. Голубевъ, отгоняя солдатъ, кричалъ имъ: «Не троньтесь! не ходите! я вамъ приказываю именемъ бригаднаго: мнѣ дана власть связать его и везти». Но чтѣ солдаты отвѣчали: «Мы, видя такую особу въ опасности, не можемъ тебя слушать, а должны васъ обоихъ препроводить куда слѣдуетъ, и тамъ ваше дѣло будетъ разсмотрѣно». Но Голубевъ кричалъ: «Прочь! я васъ всѣхъ переделу!» причѣмъ ругалъ ихъ и преосвященнаго называлъ разбойникомъ, и когда пришли къ гауптвахтѣ, то преосвященный взошелъ на фронтъ и просилъ у стоящаго тутъ караула защиты, объявлялъ, что онъ и даже самая жизнь его состоитъ въ величайшей опасности, а Голубевъ неизвѣстно куда ушелъ. Вскорѣ послѣ того, пришелъ тутъ генераль-губернаторъ Лавинскій въ фуражкѣ, во фракѣ и въ плацѣ, и, пришедши, приказывалъ тутъ бывшимъ взять преосвященнаго и увести въ арестантскую, но плацъ-майоръ и никто другіе не исполняли сего приказанія. А генераль-губернаторъ, самъ взявши преосвященнаго, повелъ на крыльцо и говорилъ ему: «Потише! потише! не разглашайте ничего народу, пойдемъ лучше въ комнату и тамъ поговоримъ». Преосвященный, входя на крыльцо, увидѣлъ, что его генераль-губернаторъ ведетъ въ арестантскую, испугался и не пошелъ далѣе и сѣлъ тутъ на ступень, и, сидя тутъ, плакалъ, утираясь платкомъ. Народъ, стоящій предъ гауптвахтою, видя въ такомъ положеніи преосвященнаго, также плакалъ. Вдругъ вставши, сбѣжалъ (онъ) со ступеней на фронтъ и говорилъ народу: «Православные христіане! вы видите, съумасшедшій-ли я, и въ какомъ я нахожусь теперь положеніи! можете видѣть, что самая жизнь моя состоитъ теперь въ опасности! прошу васъ, будьте свидѣтели всего, чтѣ дѣлается теперь со мною». Между тѣмъ, генераль-губернаторъ, тутъ-же подошедъ, приказывалъ нѣсколько разъ тащить его, преосвященнаго, въ арестантскую, но никто на то не соглашался, почему генераль-губернаторъ, съ досадою и азартомъ взявъ преосвященнаго за руку, тащилъ его съ сквернословнымъ ругательствомъ, а преосвященный, ухватившись за столбикъ, гдѣ кладутъ ружья, и держась за оный крѣпко, требовалъ коменданта и говорилъ генераль-губернатору: «По какому праву вы требуете отъ меня, чтобы я шелъ въ арестантскую и для чего?» Генераль-губернаторъ говорилъ, что то дѣлаетъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора. На сіе преосвященный сказалъ: «Объявите и покажите мнѣ подлинный на сіе указъ». Въ то время, подошедъ къ нему, предсѣдатель губернскаго правленія Мурравевъ сказалъ: «У насъ есть въ губернскомъ правленіи о томъ указъ печатный, чтобы

Брянчалинова, назначеннаго для сопровожденія его отъ Иркутска до Спасоприлуцкаго монастыря.

«За симъ его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы, по прибытіи архіерископа Ириня въ Спасоприлуцкій монастырь, произведено было по распоряженію св. синода самое строгое изслѣдованіе объ означенномъ поступкѣ его, и ежели по сему изслѣдованію окажется, что поступокъ сей учиненъ не въ помѣшательствѣ ума, то, по мнѣнію Его Величества, важность преступленія заслуживаетъ, чтобы виновный былъ лишень архіерейскаго сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь; по

вашъ увести даже связаннаго». На чтò преосвященный сказалъ: «Да гдѣ-же онъ? покажите мнѣ его, и когда я самъ увижу повелѣніе Государя Императора и будетъ здѣсь комендантъ, то тогда не только пойду въ арестантскую, но даже въ тюрьму, и готовъ буду во всемъ повелѣнію Высочайшему повиноваться». Потомъ, обратясь къ народу, говорилъ: «Прошу васъ, будьте свидѣтели всѣ въ томъ, что генераль-губернаторъ ложно объявляетъ фальшивый указъ, чтобы меня посадить въ арестантскую и, связавъ, увести неизвѣстно куда». Между тѣмъ, пріѣхалъ комендантъ и, съ поспѣшностію соскочивъ съ дрожекъ, бѣжалъ къ преосвященному, а преосвященный, увидѣвши его, пошелъ къ нему навстрѣчу. Комендантъ подошелъ съ учтивствомъ къ преосвященному и просилъ у него благословенія. Преосвященный, давъ руку, объявилъ ему обо всемъ случившемся происшествіи и просилъ у него, вспоминая имя Государя Императора, защиты. Комендантъ сказалъ: «Какъ и кто могъ здѣсь помимо меня распоряжаться и брать таковую особу подъ арестъ»? Потомъ пошли они къ дому преосвященнѣйшаго, куда за ними послѣдовали генераль-губернаторъ, за нимъ Муравьевъ, городничій и съ ними прочіе чиновники и весь народъ, и когда преосвященный съ комендантомъ и генераль-губернаторъ съ прочими чиновниками вошли въ келью и покои преосвященнаго, тогда вскорѣ прибыли тутъ-же г. гражданскій губернаторъ и прокуроръ, коня всѣмъ преосвященный объявлялъ и говорилъ, что генераль-губернаторъ не есть ему судья, потому что самъ въ своемъ дѣлѣ судьей быть не можетъ, на чтò самъ генераль-губернаторъ, подошедъ близко къ преосвященному, сказалъ: «У насъ съ вами никакихъ дѣлъ нѣтъ, да и не бывало». Преосвященный говорилъ: «Наши съ вами дѣла велики, ихъ разбирать можетъ только довѣренная особа отъ Государя Императора. И такъ мы оба будемъ предъ правосудіемъ великаго монарха на одной стоять половницѣ и между нами Государь будетъ посредникомъ. Я донесъ на тебя Его Императорскому Величеству чрезъ г. Бенкендорфа отъ 11-го и 18-го іюля». Затѣмъ преосвященный всему собранію объявлялъ обо всѣхъ чинимыхъ ему притѣсненіяхъ и о бывшемъ происшествіи, и Высочайшимъ именемъ Государя Императора просилъ у всѣхъ запитить его отъ генераль-губернатора и его сообщниковъ. Наконецъ, генераль-губернаторъ вышелъ въ особое мѣсто и съ нимъ нѣсколько чиновниковъ и, неизвѣстно о чемъ посовѣтовавшись, опять вошли въ залу и всѣ, учтиво откланявшись, ушли отъ преосвященнаго, который всѣхъ ихъ сопровождалъ учтиво, а г. комендантъ разставилъ вокругъ дома архіерейскаго военный караулъ, который остается и донынѣ, съ таковымъ, притомъ, строжайшимъ приказаніемъ, чтобы никого изъ свѣтскихъ особъ не впускать въ покои преосвященнаго».

впрочемъ, Его Величество предоставляет св. синоду сдѣлать о семъ въ свое время постановленіе, на церковныхъ законахъ основанное, и поднести оное къ Высочайшему утвержденію»¹⁾). Видно было, что поступокъ Ириней встревожилъ Государя и напугалъ Лавинскаго и синодъ. Лавинскій писалъ къ Государю о необходимости прислать въ Иркутскъ, для отправления оттуда Ириней, особу высшаго сана, но Государь на это не согласился²⁾). Въ синодѣ, послѣ совѣщанія двухъ его членовъ, Серафима и Филарета, было положено³⁾), чтобы, по снисхожденію къ сомнительному состоянію Ириней и къ возможному устраненію дальнѣйшаго соблазна, Серафимъ, какъ первенствующій членъ синода, къ которому Ириней долженъ имѣть надлежащее довѣріе, написалъ къ нему частное письмо съ увѣщаніемъ покориться волѣ Божіей и распоряженіямъ правительства. Государь самъ прочиталъ письмо Серафима къ Ириней, вполне одобрилъ его и приказалъ отдать его отправлявшемуся въ Иркутскъ флигель-адъютанту Гогелю для доставленія Ириней. Дѣйствительно, правительство имѣло основаніе тревожиться; такой человѣкъ, какъ Ириней, способенъ былъ рѣшиться на всякую крайность и даже произвести движеніе, въ которое очень легко могла быть вовлечена Сибирь, гдѣ такъ много элементовъ для всякаго движенія. При томъ-же, видъ архіерея, явившагося предъ солдатами и умоляющаго о защитѣ и пощадѣ и вообще предрасположеніе нашихъ мужиковъ и солдатъ болѣе довѣрять лицу священному, чѣмъ свѣтскому, могло привести въ броженіе массу простого народа и привлечь ее на сторону Ириней, особенно при его завѣреніи, что въ поступкѣ губернатора съ нимъ кроются замыслы самые злодѣйскіе. Примѣръ протоіерея Каноровскаго, принявшаго сторону Ириней, показываетъ, что и люди образованные могли увлечься и пристать къ нему. Убѣжденіе самого Ириней въ подлогѣ было сильно и, кажется, искренне. Слѣдующія письма его къ митрополиту Серафиму и князю Мещерскому раскрываютъ намъ состояніе его духа въ эту минуту и отчасти объясняютъ его поступокъ, столь поразившій другихъ. «Спѣшу—пишетъ онъ къ Серафиму—хотя нѣсколько, увѣдомить васъ, милостивѣйшій архінастырь, по дѣлу неслыханному. Выдуманы три фальшивые указа. Прилагаю копіи ихъ вѣрныя. По онымъ вся моя снархія съ 3-го сего сентября воспоминаетъ въ церквахъ имя Мелетія. Зло-

¹⁾ См. въ вышеписанномъ дѣлѣ предложеніе князя Мещерскаго синоду.

²⁾ Тамъ-же письмо Лавинскаго къ князю Мещерскому отъ 23-го сентября 1831 года.

³⁾ Тамъ-же приведенное нами предложеніе князя Мещерскаго синоду.

дѣи даже въ войскѣ поспѣшили распространить сію страшную ложь. Пружина всего есть генераль-губернаторъ Лавинскій. Онъ послалъ Государю Императору донесеніе, за подписомъ добрыхъ, но несчастныхъ гражданъ Иркутска, что я сошелъ съ ума. Не подпиши—и все у тебя пойдетъ худо. Многіе однако-же имѣли духъ не подписать. Споспѣшествовали генераль-губернатору два протоіерея, Парняковъ и Громовъ, мною давно запрещенные, но о которыхъ, къ несчастію, ни въ св. синодѣ, ни по дѣламъ прокурорскимъ, за всеми моими донесеніями, нѣтъ никакого движенія. Злодѣйства ихъ невѣроятны. Слѣдовало тушить искру въ началѣ. Но выслушайте уже слѣдующее ужасное происшествіе: среди бѣлаго дня, послѣ ранней литургіи, въ воскресный день 20-го сентября сего 1831 года, генераль-губернаторъ Лавинскій велѣлъ чиновнику своему Голубеву схватить и увезти меня, дабы предать смерти мученической. Все было по-адски приготовлено. Солдаты, офицеръ и комендантъ, вѣрные Богу, церкви святой и своему Государю, стоявшіе на постахъ и гауптвахтѣ, спасли меня, хотя генераль-губернаторъ, его соумышленники и два протоіерея, Пѣтуховъ и Масюковъ, все силы истощили и на самой гауптвахтѣ погубить меня. Почта самая неблагонадежная: доселѣ нѣтъ указовъ св. синода о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича. Нынѣ спасаю я жизнь подѣ защитою коменданта, плацъ-маіора и 20 лучшихъ солдатъ, перемѣняющихся. Всего теперь открывать не должно; только самой довѣренной особѣ Государя Императора все открыть можно. Доложите Его Императорскому Величеству. Я предвидѣлъ сіе происшествіе и два раза—отъ 11-го и 18-го сего іюля—писалъ къ господину генераль-адъютанту Бенкендорфу. Получено-ли? Бѣда съ почтою. Неходатайтеуйте мнѣ разрѣшеніе въ священнослуженіи, а также повелѣніе не вспоминать въ церквяхъ Мелетія, а меня, и право удалить тѣхъ отъ присутствія въ консисторіи, кто распубликовалъ меня (sic) и лишилъ меня даннаго мнѣ свыше и моимъ Государемъ права быть въ соединеніи и единодушій со святою православною церковію. Пять мѣсяцевъ нахожусь я уже въ непрестанномъ бореніи съ адомъ. Живъ Господь! Онъ силенъ сохранить своихъ. Кое-что писалъ я и къ князю Петру Сергѣевичу Мещерскому ¹⁾). Письмо къ князю Мещерскому, въ главномъ, сходно съ предшествовавшимъ, но въ подробностяхъ представляетъ нѣкоторыя особенности. «Тремя фальшивыми указами, коихъ вѣрныя копіи прилагаю у сего, удаленъ

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Ириней къ Серафиму, отъ 29-го сентября 1831 года.

я отъ управленія епархією и подвергнуть всякаго рода неслыханнымъ обидамъ. Съ 3-го сентября по всей Восточной Сибири вспоминаютъ въ церквахъ имя Мелетія: но его нѣтъ, да и быть не можетъ. Духовенство предалось пьянству до того, что одинъ священникъ отъ онаго уже померъ внезапно, а слѣдствія никто учинить не хочетъ, хотя и требовалъ я онаго отъ духовной и гражданской власти. Безстыдство и сожженіе совѣсти возросло до высочайшей степени между духовенствомъ и штатскими. Дѣти духовнаго званія не знаютъ брака, съ самыхъ юныхъ лѣтъ предаются оба пола пьянству и разврату, бьютъ своихъ родителей и отнимаютъ дома у нихъ, а гражданская власть и консисторія сему всемерно споспѣшествуютъ. Отъ великаго до малаго, за исключеніемъ немногихъ, единодушны и мудры въ твореніи зла. Съ прибытія моего па сію епархію я видѣлъ неизъяснимые ужасы: писалъ, протестовалъ, зывалъ къ Богу, св. синоду, вамъ, и помощи ни откуда не получилъ. Грабежъ здѣсь консисторіи невѣроятенъ. Изъ одного только Киренскаго монастыря, самаго бѣднаго, взято ею до 7.000 рублей, прочіе содѣлались мѣстами торговли (sic): и я золь, что ввожу порядокъ. Въ указахъ фальшивыхъ я даже именемъ Государя Императора названъ съумасшедшимъ. Не знаю, дошло-ли къ вамъ, сіятельнѣйшій князь, донесеніе мое, что всенародно нѣкто въ Спасской градо-иркутской церкви оборвалъ кисти у салона честной купеческой дочери-дѣвicy и влекъ ее въ чащу публичнаго сада, окружающаго церковь (было всенощное бдѣніе) для блудодѣянія, давая деньги. Сего мало; выслушайте слѣдующее: среди бѣлаго дня, послѣ ранней литургіи, въ воскресный день, 20-го сего сентября, генералъ-губернаторъ Лавинскій именемъ Его Императорскаго Величества велѣлъ схватить меня чиновнику своему Голубеву и везти на край свѣта, или лучше, за Ангару, или въ самую Ангару для отправленія въ вѣчность. Все по-адеки было приготовлено. Все знаю, но теперь не время открывать—перехватятъ письма. Доселѣ нѣтъ указовъ изъ св. синода о рожденіи Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича. Меня спасли военные посты, гауптвахта, офицеръ и комендантъ. Генералъ-губернаторъ и его соумышленники—Муравьевъ, Кабритъ, Рыкачевъ и два протоіерея—Иѣтуховъ и Масюковъ—и тутъ меня погубить хотѣли. Обратите вниманіе, ваше сіятельство, на двухъ запрещенныхъ мною за *злодѣяніе* протоіереевъ, Парнякова и Громова. Множество бумагъ послалъ я объ нихъ въ св. синодъ и къ вамъ. Они неответствовали, когда въ консисторію были присланы вышеупомянутые фальшивые указы объ удаленіи меня и запрещеніи въ священнослуженіи. Сверхъ того, священникъ Шергинъ при торжественномъ собраніи въ ка-

оудральноиъ соборѣ градо-иркутскаго духовенства 5-го истекающаго сентябрю безстыднѣйшимъ образомъ поносилъ благочиннаго и занесъ руку, намѣреваясь ударить его, а сынъ его, священникъ-же, Алексѣй Шергинъ, ворвался въ копелсторію, прочиталъ тотчасъ по полученіи фальшивый указъ и началъ своевольно, къ соблазну города, воспоминать въ церкви имя Мелетія. Исправляющій должность секретаря спасся бѣгствомъ отъ побоевъ стараго секретаря Копылова, самаго злонамѣреннаго чиновника, и его товарищей. Не стану говорить о другихъ происшествіяхъ, лично до меня относящихся. Тысячи смертей претерпѣлъ я. Предвидя мое бѣдствіе, два раза—отъ 11-го и 18-го минувшаго іюля—писалъ я по секрету къ генераль-адъютанту Бенкендорфу. Не знаю, получены-ли сіи важныя бумаги. Нынѣ, подѣ охраненіемъ вѣрныхъ своему Царю и церкви солдатъ, плацъ-маіора и коменданта, я, какъ-бы во время нашествія иноплемениныхъ, спасаю жизнь мою. Ректоръ семинаріи въ прямомъ смыслѣ чудовище; вся душа его предана аду. Два года, вмѣсто архіерея, самъ рекомендуетъ академіи профессоровъ своей семинаріи и уеіѣхъ ихъ; кромѣ секретаря—все совершенно развратилъ. Ученики сторали отъ винопитія и погибали безъ вѣсти; неизвѣстно, гдѣ дѣвалъ 15.000 рублей, адресованныхъ комиссіею духовныхъ училищъ на мое имя, для постройкіи въ Якутскѣ училищъ; требованія мои ни во что имъ поставляемы были. Не допустилъ меня исполнить порученіе комиссіи духовныхъ училищъ, велѣдствіе Высочайшей воли, по дѣлу устройства новой семинаріи или перестройки старой, и прочее. Всѣхъ обморочивалъ въ моемъ запрещеніи и удаленіи отъ епархіи, составляя фальшивыя письма. Ходатайствуйте обо мнѣ»¹⁾.

Но скоро заблужденіе Ириней должно было разсѣяться. Такъ какъ онъ, главнымъ образомъ, основывалъ свое сомнѣніе въ подлинности указа объ удаленіи его отъ иркутской епархіи на томъ, что указъ этотъ писанный, а не печатный, то Государь чрезъ Адлерберга приказалъ князю Мещерскому приготовить для отсылки въ Иркутскъ съ нарочнымъ изъ Москвы до 500 печатныхъ экземпляровъ указа св. синода объ удаленіи Ириней. Указы эти были отправлены къ Лавинскому, съ такимъ повелѣніемъ отъ Государя, чтобы онъ, если со стороны архіепископа Ириней, послѣ извѣстнаго уже поступка, будутъ еще сдѣланы новыя подобныя покушенія и ежели генераль-губернаторъ имѣеть дѣйствительныя причины опасаться неблагопріятнаго впечатлѣнія на народъ, сдѣлать немедленно распоряженіе о распространеніи того изъ трехъ ука-

¹⁾ Тамъ-же письмо Ириней отъ 28-го сентября 1831 года.

зовъ, который будетъ имъ признанъ болѣе надежнымъ ¹⁾ къ истребленію сего впечатлѣнія; если-же, по обстоятельствамъ, окажется выпускъ сихъ экземпляровъ вовсе излишнимъ, то, не пуская дѣла сего въ дальнѣйшую огласку, уничтожить все сіи экземпляры ²⁾. Указы эти оказались ненужными: письмо Серафима, съ приложеніемъ печатнаго указа, и пріѣздъ въ Иркутскъ Гогеля, заставили Иринея отказаться отъ его убѣжденія; онъ увидѣлъ, что участь его рѣшена, и тогда онъ безропотно покорился своей судьбѣ и изъ задорнаго, вспыльчиваго и упрямаго вдругъ сдѣлался тихимъ, спокойнымъ и кроткимъ. Въ сопровожденіи Брянчанинова, онъ, безъ всякихъ приключеній, пріѣхалъ 18-го декабря 1831 года въ Спасоприлуцкій монастырь, а на другой день представленъ былъ настоятелемъ монастыря въ вологодскій архіерейскій домъ. Тогда-то начались почти одновременно, но въ двухъ разныхъ пунктахъ, въ Вологдѣ и Иркутскѣ, два слѣдствія надъ Иринеемъ. Для этой цѣли составлены были особыя комиссіи изъ двухъ старшихъ членовъ мѣстныхъ консисторій, подъ предѣлательствомъ тамошнихъ пресвященныхъ. Слѣдственная комиссія въ Вологдѣ открыла свои засѣданія на другой-же день по прибытіи Иринея. По предъявленіи ему указа объ учрежденіи комиссіи, начали допрашивать его письменно и требовали отъ него также письменнаго объясненія по слѣдующимъ пунктамъ: а) «Почему онъ усомнился въ письменномъ указѣ о удаленіи его отъ управленія иркутскою епархією послѣ того, какъ на переведеніе его изъ Пензы въ Иркутскъ имѣлъ онъ также письменный указъ, въ которомъ сомнѣнія въ то время не изъяслялъ, и когда въ подлинности указа удостовѣрили его, кромѣ печати, подписи бывшаго оберъ-секретаря Журихина и секретаря Гиновскаго, коихъ почеркъ былъ ему извѣстенъ изъ прежнихъ указовъ? б) Если подлинно усомнился онъ въ подлинности указа, полученнаго 3-го сентября, то почему сомнѣнія своего не изъясилъ немедленно, а обнаружилъ оное словесно 20-го сентября, а письменно 29-го?

¹⁾ Въ синодѣ состоялись три указа объ удаленіи Иринея: одинъ письменный, на имя иркутской консисторіи, объ удаленіи Иринея отъ управленія иркутскою епархією, о сдачѣ имъ всей собственности архіерейскаго дома и о слѣдованіи въ вологодскій Спасоприлуцкій монастырь, въ сопровожденіи особаго чиновника; другой, тоже письменный и также на имя Иркутской консисторіи, о назначеніи на мѣсто Иринея Мелетія; третій, печатный, разосланный по всему синодальному вѣдомству, говорилъ только о назначеніи Мелетія въ Иркутскъ. Теперь въ числѣ 500 печатныхъ экземпляровъ посланы были все три указа.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе св. синоду князя Мещерскаго, отъ 28-го октября 1831 года.

в) Какое происшествіе было между нимъ и чиновникомъ Голубевымъ въ архіерейскомъ домѣ, на заставѣ и главной гаунтвахтѣ, отъ какихъ оно произошло причинъ и какими сопровождалось обстоятельствами и послѣдствіями? объяснить съ точностію по сущей справедливости. г) Чрезъ недѣлю послѣ сего происшествія какой разговоръ имѣлъ онъ въ своемъ домѣ съ г. гражданскимъ губернаторомъ въ присутствіи коменданта?»

На эти предложенные вопросы Ириной своеручно написалъ отвѣты, которыхъ содержаніе слѣдующее: 1) «Объ удаленіи меня отъ управленія иркутскою епархіею я всегда судилъ въ связи съ моимъ преемникомъ, пресвященнымъ Мелетіемъ. Обстоятельство, что я не былъ распубликованъ печатнымъ указомъ, считалъ я за величайшую милость; но въ то же время имѣлъ долгъ требовать, по силѣ указа отъ 2-го мая 1783 г., кои письменные государственные указы называются пасквилями, краткаго печатнаго циркулярнаго указа о моемъ преемникѣ, пресвященномъ Мелетіи, каковъ мнѣ и присланъ высокопресвященнѣйшимъ Серафимомъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ, уже послѣ, отъ 20-го октября сего года. Я-бы и тогда не усомнился въ истинѣ письменнаго указа, ежели-бы хотя въ консисторію былъ присланъ таковой печатный циркулярный указъ, или увидѣлъ оный напечатаннымъ хотя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Да сіе нужно и для сношенія въ потребныхъ случаяхъ, какъ всѣхъ епархіальныхъ, такъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ и властей. Таковой циркулярный печатный указъ приложенъ былъ къ письменному и на переведеніе мое изъ Пензы въ Иркутскъ, а потому и повода къ сомнѣнію никакого не было. Оный почтенинѣе представляю сему присутствію. Относительно печати я тоже имѣлъ случай сомнѣваться; ибо съ почтою, предшествовавшей полученію указовъ объ удаленіи меня отъ управленія иркутскою епархіею, получены таковые-же изъ св. синода, то на мое имя съ изъясненіемъ словъ: иркутскій, нерчинскій и якутскій, то на имя консисторіи, подъ одною и тою-же печатью, безъ словъ, вдвойнѣ намѣленною, заставлявшюю меня думать о какихъ-либо неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ неблагонамѣренныхъ людей. Конвертъ съ таковою печатью я велѣлъ хранить въ консисторіи за замкомъ.

«Подпись бывшаго оберъ-секретаря Журихина показала мнѣ сомнительною по буквѣ заглавной Г въ словѣ Гаврило. На всѣхъ указахъ, ко мнѣ адресованныхъ, и на прочихъ, кои я сличалъ, она писалась такъ: *Г*. Какъ будто въ опроверженіе сего моего сомнѣнія, кое и объявлялъ присутствующимъ иркутской консисторіи, присланъ пензенскою консисторіею св. синода указъ о томъ-же предметѣ, о комъ значилось въ прежнихъ

указахъ, но уже съ требуемою мною буквою *И*, и, притомъ, послѣ происшествія 20-го сентября мнѣ плацъ-маіоромъ Шушковскимъ доставленный. Сей указъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ пензенской консисторіи и конвертомъ, почтеннѣйше представляю сему присутствію».

2) «Коль скоро представлены мнѣ членами консисторскими 3-го сентября ввечеру около 9 часовъ указы изъ св. синода объ удаленіи меня отъ управленія иркутскою епархією, то въ то-же почти время получено мною отъ г. генераль-губернатора письмо на молдавскомъ языкѣ изъ С.-Петербурга, въ коемъ служащій переводчикомъ молдавскаго языка при иностранной коллегіи, по азіатскому департаменту, бывшій нѣкогда моимъ ученикомъ въ Бессарабіи, Яковъ Гинкуловъ, между прочимъ, написалъ: «Блаженны изгнанные правды ради; такъ изгоняли и пророковъ». Я показывалъ сіе письмо присутствующимъ, принесшимъ указы, изъявлялъ недовѣрчивость мою къ онымъ и заключилъ, что письмомъ бывшего ученика моего, въ одно почти время съ указами принесеннымъ, хотятъ разстроить справедливость моихъ сомнѣній, съ давняго уже времени мною обнаруживаемыхъ.

«Изъявлялъ я мое сомнѣніе вскорѣ за нимъ предъ тѣми-же присутствующими, а особливо предъ каедральнымъ протоіереемъ Фортунатомъ Пѣтуховымъ и исправляющимъ должность секретаря консисторіи Любославовымъ. Ихъ отвѣтъ былъ: «Не мы будемъ виноваты, а тотъ, кто составилъ сіи указы». Сомнѣніе мое въ подлинности тѣхъ указовъ я письменно изъяснялъ предъ г. комендантомъ генераль маіоромъ Покровскимъ 9-го сентября, за № 1, и получилъ отвѣтъ, что военная часть въ сіе дѣло не вмѣшивается.

«Указъ отъ 14-го марта 1764 г., коимъ повелѣвается письменнымъ указамъ, до всепароднаго свѣдѣнія относящимся, не вѣрить, примѣняя оный къ преосвященному Мелетію, а не къ себѣ, былъ мною прочитываемъ какъ предъ присутствующими, такъ и предъ исправляющимъ должность секретаря консисторіи, и вслѣдствіе сего одинъ изъ присутствующихъ, протоіерей Василій Каноровскій, не подписывалъ бумагъ, относящихся до моего удаленія.

«19-го сентября, когда казачій чиновникъ, начальникъ надъ ссыльными иркутскаго рабочаго дома, Кривогорницынъ, объявилъ мнѣ поутру того дня, что экипажи мои готовы, я требовалъ настоятельно, дабы онъ тотчасъ отправился къ г. генераль-губернатору и къ г. коменданту и объявилъ имъ рѣшительно, что указы о высылкѣ меня подложны.

3) «19-го сентября, поутру, какъ выше сказано, я рѣшительно объявилъ казачьему чиновнику, начальнику надъ ссыльными иркутскаго

*

рабочаго дома, Кривогорнищину, чтобы онъ не доставлялъ ко мнѣ экипажскій, т. е. моей собственной коляски, по повелѣнію г. генераль-губернатора починенной, и тарантаса (дроги крытыя, долгуши) и немедленно бы явился къ нему, г. генераль-губернатору, и коменданту съ объявленіемъ, что я ни моего собственнаго экипажа, ни тарантаса не приму, поелику совершенно удостовѣренъ, что указы о высылкѣ меня подложны. Сей чиновникъ далъ слово, что тотчасъ отправится и исполнить мое порученіе. Отвѣта отъ него я не имѣлъ, но экипажи не были доставлены. На другой день, 20-го сентября, когда вышелъ я отъ ранней обѣдни изъ Крестовой архіерейскаго Иркутскаго дома церкви, въ воскресный день, спустя около четверти часа, мнѣ сказано было келейникомъ, что явился отъ генераль-губернатора чиновникъ. Я надѣлъ рясу съ орденскимъ знакомъ, т. е. звѣздою, панагію и клобукъ, и встрѣтилъ его въ пріемной залѣ учтиво. Онъ объявилъ, что присланъ отъ г. генераль-губернатора и что по именному указу долженъ я слѣдовать съ нимъ въ вологодскій монастырь. Я доказывалъ, что именный указъ, яко непечатный, есть подложный, поставляя ему, Голубеву, на видъ преемника моего, пр. Мелетія, а не себя. Голубевъ горячился, повторяя непрерывно: «Вы должны ѣхать». Я указывалъ на его шпагу и мундиръ, и говорилъ, что онъ лишится ихъ, ежели отважится подложный указъ привести въ дѣйствіе. Голубевъ никакимъ моимъ убѣжденіямъ не внималъ, но приходилъ въ ярость, повторяя одно и то-же: «Вы должны ѣхать». Сдавъ уже почти весь домъ іеромонахамъ: эконому Варлааму и казначею Владиміру, а именно составивъ описи имуществу онаго, передавши имъ мою бібліотеку, съ намѣреніемъ учинить ее собственностію Иркутскаго архіерейскаго дома, удовлетворивъ всѣхъ жалованьемъ, а монаховъ наградивъ и пособіемъ изъ неокладной суммы, ввѣривъ для окончанія построекъ значительное количество денегъ онымъ эконому іеромонаху Варлааму и казначею Владиміру, я занимался съ ними разборомъ документовъ и окончательными денежными расчетами, дабы вскорѣ безъ дальнѣйшаго затрудненія все имущество дома, всѣ документы и всѣ суммы передать конесторіи по надлежащему. Сіе тѣмъ болѣе нужно было, что, вступивъ въ управленіе Иркутскою епархією, ничего подобнаго не нашелъ я, и что убѣжденъ былъ въ ожидавшей меня на пути насильственной кончинѣ.

«Хотя я совершенно былъ увѣренъ въ подлогъ указовъ, видя однакоже настояніе генераль-губернаторскаго чиновника, я рѣшился, предвидя даже неминуемую смерть, ѣхать съ нимъ. Но при семъ все-же не терялъ надежды, думая, что истина вскорѣ раскроется и я спасенъ буду, и,

кромѣ того, полагая, что въ сіе наипаче время, когда и въ самыхъ столицахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ происходятъ и распространяются смуты, жизнь моя нужна не для меня одного, но для всей вѣрнной мнѣ епархіи и для самаго моего отечества—Россіи, какъ сіе ниже объяснено будетъ мною.

«По указу, послѣдовавшему въ консисторію, я долженствовалъ сдать все, даже ризничныя вещи, не взирая, что слово: «ризничныя», превращали въ «различныя». А по сему я объявилъ чиновнику Голубеву, что мнѣ осталось еще сдать соборъ. «Вы его не принимали; вы его не обязаны сдавать», отвѣтствовалъ онъ съ нахальствомъ, свойственнымъ осужденнымъ и безотвѣтнымъ колодникамъ, а не человѣку духовнаго званія, посвятившему всего себя съ самыхъ первыхъ лѣтъ юности на служеніе церкви и отечеству и непрерывно пользовавшемуся во всю свою жизнь отличными похвалами своего начальства и высокими наградами своихъ монарховъ, да и теперь еще при сдачѣ святыни дома Господня стремящемуся оправдать заботливость свою о благѣ общемъ не словами, но самымъ дѣломъ.

«Сіе рѣшительно и окончательно утвердило меня въ мысли, что чиновникъ Голубевъ есть мой будущій неумолимый убійца; ибо онъ не только къ людямъ, но и къ мѣсту славы Царя Царей не имѣетъ уваженія. Здѣсь я долженъ сдѣлать отступленіе, дабы послѣдующее было очевиднѣе. Вступивъ въ предѣлы Восточной Сибири, на границу вѣрнной мнѣ епархіи, и посѣщая всѣ церкви по пути до самаго Иркутска, примѣтилъ я, что новыя св. антиминсы въ нѣкоторыхъ церквахъ, судя по матеріи, на которой напечатаны, и по самой формѣ не имѣютъ сходства съ получаемыми изъ московской св. синода конторы. Прибывъ въ Иркутскъ, я замѣтилъ то-же. Спрашивалъ ключаря о причинахъ, но отвѣты были сомнительные. Когда уже всѣ антиминсы разошлись, то одинъ изъ иркутскаго рабочаго дома, ссыльный, принесъ ко мнѣ мѣдную доску, имъ выгравированную, для напечатанія антиминсовъ. Ссыльнаго сего я тотчасъ узналъ. Онъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій сосланъ изъ Одессы въ Сибирь. Знакомъ мнѣ потому, что Бессарабской области въ городѣ Кишиневѣ, гдѣ я былъ ректоромъ семинаріи, онъ золотилъ иконостасы и гравировалъ на мѣди. Имя и прозваніе его Григорій Золотарь. Его знаетъ и іеродіаконъ Паисій, прибывшій вмѣстѣ со мною изъ Бессарабской области въ С.-Петербургъ, а затѣмъ перемѣтившійся со мною же изъ Пензы въ Иркутскъ и нынѣ тамъ остающійся.

«Примѣтилъ я также, что въ Иркутскѣ печатаются грамоты ставленическія, за всѣмъ тѣмъ, что я нашелъ ихъ въ консисторіи много го-

товыхъ, напечатанныхъ при московской св. синода конторѣ и принесенныхъ мнѣ изъ консисторіи повытчикомъ Вагановымъ. Одну изъ такихъ грамотъ почтеннѣйше представляю сему присутствію.

«На вопросъ мой: довольно-ли св. мѣра? ключарь собора отвѣтствовалъ мнѣ, что онаго станеть на сто лѣтъ.

«Не буду здѣсь говорить о чудесахъ, кои долженствовали-бы подлежать розысканію.

«Сіе и кромѣ сего ниже излагаемое приводило меня къ страшной мысли: нѣтъ-ли, или не было-ли какого злоумышленія или преступныхъ отдаленнѣйшихъ связей на счетъ цѣлости государства, особливо здѣсь, гдѣ столь много отличнѣйшихъ и самыхъ отчаянныхъ ссыльныхъ и такъ мало войскъ, да и между ними есть ссыльные, когда уже и самая церковь отдѣляется, печатая такіе документы въ Иркутскѣ, кои зависятъ только отъ высшаго начальства. По долгу присяги и совѣсти я долженствовалъ сіе обнаружить.

«Въ соборѣ хранилась сумма камчатская 13.000 руб., въ вѣдѣніе архіерея, а не консисторіи отпущенная, но коею, безъ моего вѣдома распоряжались, какъ сіе и документъ свидѣлствуетъ, изъ Камчатки мною отъ г. попечителя Голенищева незадолго до сего полученный и у сего прилагаемый, и другіе мои свѣдѣнія обнаружили-бы.

«Не стану говорить о другихъ злоупотребленіяхъ по собору, на кои слѣдовало мнѣ указать, дабы преемникъ мой могъ увидѣть все въ настоящемъ положеніи и прекратить злоупотребленія, а я оправдать себя, ежели-бы живъ остался, предъ св. синодомъ, а чрезъ то заслужить и Монаршее благоволеніе.

«Къ сему присовокупить должно 24-е августа и 4-е сентября.

«Происшествіе 24-го августа, со мною случившееся, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Наканунѣ сего дня, т. е. 23-го августа, объявлено мнѣ повытчикомъ консисторіи Вагановымъ, представившимъ мнѣ бумаги изъ почты, относившимъ оныя въ консисторію и наоборотъ, что какой-то, сказывавшійся предъ нимъ пріѣзжимъ, впрочемъ опознанный тутошнимъ, человекъ предварилъ его, что его ищетъ чиновникъ, прибывшій изъ С.-Петербурга и записавшій его имя, квартиру имѣеть близъ Кабрита, правителя канцеляріи г. генераль-губернатора, и будетъ къ нему въ 7 часовъ утра на другой день, т. е. 24-го августа. По сему случаю я послалъ его, Ваганова, и эконома іеромонаха Варлаама къ г. коменданту. Даны были солдаты, дабы схватить онаго чиновника, безъ сомнѣнія мошенника. 7 часовъ утра 24-го августа пришло, а мошенникъ не явился. Но вскорѣ Вагановъ, на-

ходившійся уже у меня, извѣщенъ былъ, что оный мнимый с.-петербургскій чиновникъ пришелъ къ нему. Вагановъ, увидя его, примѣтилъ, что это Медоксъ, извѣстный ему по нѣкоторому происшествію въ маскарадѣ Иркутскомъ, но притворился не знающимъ его. Сей Медоксъ объявилъ ему, что вскорѣ будутъ получены указы объ удаленіи меня отъ управленія епархією, но потому замедливаютъ, что идутъ чрезъ метрополию московскую; что я болѣе ему, Ваганову, не нуженъ; что генераль-губернаторъ предлагаетъ ему 200 рублей и требуетъ, чтобы онъ, Вагановъ, доставилъ ему копии тѣхъ бумагъ, кои я секретно съ почтою отъ 11-го и 18-го іюля послалъ въ собственные руки г. генераль-адъютанта Бенкендорфа, и что, кромѣ денежнаго награжденія, онъ, г. губернаторъ, будетъ умѣть наградить его. Отвѣтъ Ваганова былъ, что онъ сего никогда не исполнитъ, да кромѣ того и ничего не знаетъ. Метоксъ далѣе говорилъ Ваганову: «Вашъ архіерей знаетъ законы: онъ былъ въ Бессарабіи долго присутствующимъ консисторіи. Нынѣ онъ запретилъ вѣнчать браки ночью, не знаю, позволить-ли сего дня ввечеру быть свадьбѣ княжны, прибывшей изъ Москвы». Напомнилъ и о Парняковѣ, священникъ приходскомъ селенія, недалеко отстоящаго отъ Иркутска, гдѣ имѣется винный заводъ, родственникъ запрещеннаго мною и отрѣшеннаго отъ собора, бывшаго каѳедральнаго протоіерея Парнякова.

«День прошелъ, настала вечеръ 24-го августа. Было около 9 или болѣе часовъ. Я занимался спокойно чтеніемъ въ пріемной залѣ. Ночь была самая темная, такъ что трудно было различить челоуѣка отъ челоуѣка. Внезапно раздались выстрѣлы, наподобіе залпа изъ ружей. Миѣ показалось, что сіе произошло предъ домомъ генераль-губернатора въ знакъ радости, что бракъ княжны, изъ Москвы прибывшей, совершился (Послѣ сказывали миѣ, что выстрѣлы происходили въ оградѣ польскаго костела, а нѣкоторые, что въ самомъ костелѣ, дабы болѣе придать выстрѣламъ гулу). Я спокойно продолжалъ свое чтеніе. Но вскорѣ, какъ-бы возлѣ самой каменной стѣны архіерейскаго дома, противъ окошекъ, гдѣ я читалъ, раздались какіе-то глухія выстрѣлы, будто-бы изъ мортирокъ. Опротью я бросился изъ залы съ намѣреніемъ унять стрѣляющихъ, думая, что этотъ беспорядокъ происходитъ отъ служителей архіерейскаго дома, но какъ-бы нарочно готовы были для встрѣчи экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Варлаамъ и исправляющій должность секретаря консисторіи Любославовъ. Они взяли меня подъ руки, не допустили до того мѣста, куда я стремился, но повели меня въ огородъ и велѣли миѣ прилечь на землю. Я слышалъ еще кое-гдѣ выстрѣлы, и одинъ близъ Московской заставы, за семинарією, гдѣ держатъ караулъ военные. Возвраща-

тась съ тѣмъ-же Вагановымъ и Любославовымъ въ келію, я велѣлъ имъ справиться, что происходитъ на проспектѣ близъ собора. Они донесли мнѣ, что тамъ ключарь и что около 10 человекъ мужиковъ пробѣжали около собора и ограды архіерейскаго дома. Спустя нѣкоторое время, они взяли у меня ключъ отъ спальни и отвели меня по темнымъ переходамъ и лѣстницамъ наверхъ дома, обѣщавъ всю ночь бодрствовать и удалить всякую опасность на случай какихъ-либо новыхъ происшествій. Предъ заутреню 25-го августа они-же свели меня съ чердака.

«Поутру сего-же 25-го августа явился ко мнѣ голова градской Константинъ Петровъ сынъ Трапезниковъ, мужъ отличнѣйшихъ добродѣтелей и необыкновенной твердости характера. Первое мое къ нему слово было: Чтѣ? Бунтъ?—«Бунтъ, отвѣтствовалъ онъ, но не созрѣлъ. Дай Богъ управиться нашему Государю поскорѣе съ поляками, управится и съ сими». Затѣмъ говорилъ мнѣ о многихъ важныхъ предметахъ, посматривая, дабы не забыть какого, въ свою записку, и между прочимъ, что въ нѣкоторомъ домѣ, гдѣ находился и бывший градо-иркутскимъ благочиннымъ протоіерей Василій Шастинъ, чиновникъ, служащій при генераль-губернаторѣ, человекъ очень честныхъ правилъ, Воиновъ произнесъ съ силою духа: «Муравьевъ хочетъ быть сибирскимъ принцемъ; онъ раздастъ офицерамъ деньги; я имѣю данное мнѣ отцомъ моимъ двухствольное ружье—я первый застрѣлю его и не допущу до сего».

«На вопросъ: кто Медоксъ, о коемъ выше мною упомянуто? градской голова отвѣтствовалъ: это генеральскій сынъ, сосланный въ Сибирь за то, что въ 1812 году собиралъ въ Грузіи войска, ложно представляя себя флигель-адъютантомъ; что кромѣ его есть здѣсь Раевскій, и что когда я былъ еще на пути изъ Пензы въ Иркутскъ, распространилась молва, что я виною ссылки его, Раевского, въ Сибирь, что онъ часто проводитъ время у Муравьева, покупаетъ водку на заводѣ близъ города и развозитъ оную для продажи по селеніямъ, и что онъ подъ чужимъ именемъ держитъ гоньбу почтовую. При семъ я вспомнилъ, что еще когда я былъ ректоромъ въ Бессарабѣ, то мною первоначально было открыто зловерное для государства ученіе, которое преподавалъ бывший тогда майоромъ сей Раевскій юнкерамъ въ военномъ бессарабскомъ Лицеѣ. Тогда дивизионнымъ генераломъ въ Кишиневѣ былъ Михаилъ Ѳедоровичъ Орловъ, а корпуснымъ Сабансевъ. Раевскій найденъ виновнымъ и сосланъ въ Сибирь. Съ головою симъ, могу сказать, истинно великимъ мужемъ и патриотомъ, я разставался въ слезахъ и симъ возбудилъ и въ немъ слезы. При послѣднемъ прощаніи я сказалъ ему: «Мы оба постраждемъ». «Остается цѣлая вѣчность, тамъ будемъ награждены, отвѣтствовалъ

онъ; но не должно еще терять надежды, на нашей сторонѣ Богъ». — «Насъ не много, возразилъ я, да притомъ за нами смотрять». «О, чрезвычайно много!» сказалъ онъ съ какою-то необыкновенною впечатлительностію и умиленіемъ, и, откланявшись, ушелъ.

«Выше мною сказано о 4 числѣ сентября. По удаленіи меня отъ управленія, на другой день, т. е. 4-го сентября ввечеру, ключарь градонркутскаго кафедральнаго собора протоіерей Масюковъ съ причетниками собора, мною изъ Урики переведенными, занимался во время торжественнаго всенощнаго бдѣнія выноскою изъ колоколни кафедральнаго собора какихъ-то вещей и покрылъ ихъ холстомъ на очень большое пространство между архіерейскимъ домомъ и соборомъ. На другой день, 5-го сентября, кафедральный протоіерей Фортунатъ Пѣтуховъ объявилъ мнѣ, что во время всенощнаго бдѣнія некому было пѣть, потому что ключарь съ причетниками занимался выноскою желѣзныхъ шестовъ, бывшихъ подъ крышею собора, и что купецъ Николай Баснинъ припѣвалъ, стоя между народомъ, отчего происходилъ беспорядокъ въ церкви. Шесты-ли желѣзные или другое что-либо было покрыто холстомъ, мнѣ неизвѣстно, но сіе видѣли многіе, яко публично выставленное. На 6-е сентября ночью все было прибрано.

«Присовокупяю къ сему слова г. коменданта, говоренныя мнѣ однажды: «Дойдетъ до пушекъ», и случившіяся смуты въ обѣихъ столицахъ и возлѣ Новгорода, укрощеніе первыхъ самимъ Государемъ Императоромъ и Высочайшій по сему случаю манифестъ. Носилось письмо объ истребленіи якобы корпуса Ридигера поляками и слухи о буйствахъ французовъ и объ имѣющей быть въ пользу поляковъ войнѣ ихъ съ Россією, начавшейся якобы уже посредствомъ белгійцевъ и принца Оранскаго.

«При семъ взявъ еще въ соображеніе:

а) «Дѣйствія г. генераль-губернатора, бывшаго городничаго Муравьева и губернскаго правленія, по коимъ я съ подвѣдомыми мнѣ постоянно лишался законной защиты и получалъ всегда противные письменные отзывы, между тѣмъ какъ невинные страдали, на мѣстѣ святѣ водворялась мерзость запустѣнія и буйство дерзновенныхъ торжествовало, подавая опасный примѣръ, что можно ненаказанно ругаться надъ законною властію.

б) «Отдѣленіе гражданскихъ чиновниковъ и почтеннѣйшихъ гражданъ отъ собора и разстройство духовенства чрезъ то, что г. генераль-губернаторъ устроилъ какъ-быздновыи соборъ въ Воскресенской Тихвинской церкви, завелъ тамъ соблазнительную, по театральному напѣву, казачью пѣвческую, отдѣлилъ для себя особенное мѣсто, устроилъ возвы-

шенное со ступенями сѣдалище и принималъ особенную отъ священнодѣйствующихъ честь.

в) «Покровительство ламизма между монголами и чрезъ то умноженіе ихъ ламъ и кумиренъ, распространеніе ихъ заблужденій даже между добрыми, готовыми цѣлыми тысячами принять св. крещеніе бурятами или братскими, и неуваженіе тѣхъ изъ нихъ, кои обращаемы были, или уже обратилась. вмѣсто Христа (Спасителя нынѣ знакомятся они съ Шишмуни, китайскій Фоз, и явилось изображеніе его. Добродѣтельѣйшій и неутомимый въ обращеніи ихъ подвижникъ, миссіонеръ іеромонахъ Нифонтъ, со скорбію о семъ преждевременно сошелъ въ могилу.

г) «Свиданіе мое по секретному совѣту г. коменданта съ г. генераль-губернаторомъ въ его, генераль-губернатора, домѣ 10-го сентября, при коемъ никого не находилось и при коемъ г. генераль-губернаторъ непонятныя для меня или двусмысленныя рѣчи говорилъ и даже намекать, что по сибирскому учрежденію онъ можетъ переимѣнять самыя опредѣленія вышей власти.

д) «Замки, устроенныя по повелѣнію г. генераль-губернатора въ моемъ экипажѣ и распространившіеся по сему ужасныя слухи.

е) «Присылку незнакомаго мнѣ чиновника Голубева.

ж) «Веревку на куполѣ подъ крестомъ каѳедральнаго собора, которую ключарь по повелѣнію моему снять не хотѣлъ и которая непрерывно напоминала мнѣ его слова, слышанныя имъ отъ священника, крайне неблагонадежнаго, Іоанна Шергина. Онъ говорилъ ихъ предъ народомъ тогда, когда при звонѣ во все колокола возвышали на главы собора позолоченныя кресты и когда народъ спрашивалъ его, Іоанна Шергина: зачѣмъ звонять? Слова тѣ заключались въ слѣдующемъ его отвѣтѣ народу: «Въ знакъ, что увезутъ нашего архіерея». — Куда? «Вонъ туда, за Ангару». Слова сіи произнесъ онъ задолго еще до моего удаленія. Веревку сію я показывалъ секретно и г. плацъ-маіору Шушковскому послѣ 20-го сентября. Она снята уже предъ прибытіемъ пресвященнаго Мелетія въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

з) «Рѣчь, бывшую въ большемъ собраніи: «Архіерея увезутъ при колоколахъ», и насмѣшки посему священника Алексея Шергина. О семъ мнѣ сказывалъ каѳедральнаго собора священникъ изъ бурятъ, Николай Каноровскій. Сіи насмѣшки сбылись: Голубевъ тогда пришелъ ко мнѣ и требовалъ, дабы я ѣхалъ съ нимъ, когда звонили къ поздней обѣднѣ въ воскресный день во все колокола, между тѣмъ какъ я ни въ моемъ домѣ,

ни на пути не слышалъ отъ него, что мнѣ дается какой-либо срокъ для приготовления, кромѣ словъ: «Вы должны ѣхать».

и) «Гробъ, видѣнный мною въ Нижнеудинскѣ, протоіерея, пострадавшаго отъ гражданской власти, и таковой-же архіерея, пострадавшаго тоже отъ гражданской власти, отстоящій недалеко отъ перваго и находящійся въ Братскомъ Острогѣ, о которомъ мнѣ рассказывалъ при осмотрѣ Нижнеудинской церкви и ея погоста протоіерей Нарциссовъ, переведенный мною затѣмъ въ губернский городъ Красноярскъ.

«Взявъ все сіе въ соображеніе, я заключилъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ обязанность вѣрноподданнаго Его Императорскаго Величества, носящаго на себѣ званіе архіепископа и не имѣющаго никакого свѣдѣнія о своемъ преемникѣ, между тѣмъ какъ въ С.-Петербургѣ нападали на врачей, и возлѣ Новгорода и въ Москвѣ по случаю колодець произошли смуты, есть не спѣшить выѣздомъ изъ своей епархіи, но первому, ежели-бы надобность потребовала, положить душу свою за овцы, а вмѣстѣ избѣгнуть мученической смерти, которую искусно и безотвѣтно умѣлъ-бы для меня приготовить въ ономъ экипажѣ съ замками Голубевъ, и что на сей конецъ мнѣ слѣдуетъ ввѣрить себя коменданту; но какъ сей письменно отказался брать во мнѣ участіе, Голубевъ-же не внималъ никакимъ моимъ представленіямъ, а твердилъ только: «Вы должны ѣхать», то рѣшился я достигнуть сего посредствомъ гауптвахты, а потому и сказалъ Голубеву спокойно, а не въ изступленіи: «Пойдемъ». Онъ пошелъ; мы вышли изъ дома. Тутъ-же вблизи насъ при соборѣ находился часовой (болѣе ихъ здѣсь не положено, и не было). Приближаясь къ нему, я взялъ Голубева, не касаясь вовсе шпаги его, за бортъ мундира и отдалъ тому часовому, а вмѣстѣ и себя, приказывая ему не отпущать его, а между тѣмъ велѣлъ позвать изъ Московской заставы, недалеко отъ собора находящейся, другихъ часовыхъ служителей. При мнѣ казначея вовсе не было, а находился мальчикъ, который сіе и исполнилъ. Голубевъ въ сіе время произносилъ: «Кабрить! Кабрить!» но Кабрить не являлся. Пришли часовые изъ Московской заставы, тоже вблизи находящейся. Я велѣлъ насъ обоихъ отвести туда. Мы пришли. Тутъ Голубевъ очень горячился и много говорилъ. Я сказалъ «Солдаты! вы обязаны исполнить долгъ вашей присяги въ вѣрности вашему Государю и отвести насъ на гауптвахту». Имя Государя сильно потрясло гофрейтера (sic); онъ тотчасъ обезоружилъ двухъ солдатъ и велѣлъ отвести. По церквамъ звонили во все колокола къ поздней обѣднѣ. Словъ моихъ никто, кромѣ солдатъ, слышать не могъ. Ежели кто встрѣчался, то я издали благословлялъ его. Возвышенныхъ словъ: «Православ-

ные войны!»! я не говорилъ, а просто: «Солдаты», ибо ихъ было очень много—при соборѣ одинъ и на заставѣ нѣсколько. Идучи на гауптвахту, въ душѣ моей молился, страшась, дабы Голубевъ не увлекъ меня къ генераль-губернатору, а не подло кричалъ: «Защитите меня, вашего пастыря! Голубевъ хотѣлъ меня зарѣзать» и тому подобное. Сіе я келейно и условно говорилъ, въ видѣ повѣствованія, послѣ происшествія 20-го сентября: «Зарѣзалъ-бы, умертвилъ-бы», и то предъ тѣми, коихъ считалъ себя благопріятствующими. По случаю вышеупомянутаго съ замками экипажа, предполагалъ, что меня въ немъ, яко сумасшедшаго, заковаль-бы Голубевъ по рукамъ и по ногамъ и умертвилъ-бы или голодомъ, или затрясъ-бы въ дурное осеннее время по дурной дорогѣ, или зарѣзалъ-бы, приписавъ сіе дѣйствию припадка моего сумасшествія, ибо по этимъ указамъ отъ 27-го іюля отдаваемъ былъ я чиновнику Голубеву, на случай разстройства ума моего въ пути, въ полное распоряженіе. Сіе говорилъ я еще и потому келейно, что послѣ происшествія 20-го сентября дошли до меня слухи, что генераль-губернаторъ предварительно, съ отходившею 19-го сентября почтою, послалъ донесеніе, якобы я въ припадкѣ сумасшествія зарѣзался на пути и что потому Голубевъ на второй день, т. е. 20-го сентября, не допускалъ меня до сдачи собора, предполагая непременно въ сей день рано или поздно увезти меня, имѣя на сей конецъ уже все изготовленнымъ и отчаянныхъ соумышленниковъ, въ видѣ казаковъ, которыхъ послѣ никто-бы отыскать не могъ, яко несостоящихъ въ списокъ, и что сіе было причиною необыкновенной настойчивости его Голубева и словъ: «Вы должны ѣхать». Мои рѣчи, говоренныя келейно и переданныя тотчасъ, подали случай написать, что я ихъ говорилъ всенародно и предъ солдатами. И въ приложенияхъ при всеподданнѣйшемъ письмѣ къ Государю Императору отъ 29-го сентября я о семъ выразался. Мы пришли на гауптвахту. Я просилъ взять насъ. Не было никакихъ дѣствий. Голубевъ тотчасъ ушелъ, а я подъ столбомъ строенія стоялъ и плакалъ. Вообще отъ самаго дома до гауптвахты по большей части я былъ въ чувствѣ умиленія и кротости, какъ спасающійся, а Голубевъ въ чувствѣ ярости и преобладанія, какъ преслѣдующій, такъ что и моимъ домашнимъ, и всѣмъ въ городѣ показалось, что меня Голубевъ хочетъ то заколотъ шпагою своею, за которую онъ хватался, то якобы наносить мнѣ своими руками удары.

«Стоя при столбѣ строенія на гауптвахтѣ и плача, я увидѣлъ генераль-губернатора, стремящагося съ Кабритомъ въ шинели и фуражкѣ. На гауптвахтѣ забили ему дробь. Позади фронта я требовалъ, чтобы онъ передалъ меня коменданту, но вмѣсто того онъ своими руками старался

втащить меня въ сѣни. Вскорѣ однако послалъ за комендантомъ. Отвѣтъ былъ: «боленъ». Меня опять тащилъ онъ, г. генераль-губернаторъ, въ сѣни; я вторично просилъ, чтобы послалъ за комендантомъ; послалъ, но отвѣтъ былъ тотъ-же: «боленъ».

«Замѣтивъ, что ярость г. генераль-губернатора умножается, и видя движенія его, при усилии втащить меня въ сѣни, крайне неблагопрістойными (отъ сего послѣ распространилась молва въ городѣ, что онъ мнѣ наносилъ удары), а притомъ увидѣвъ тутъ-же Муравьева, Рыкачева и другихъ чиновниковъ, мнѣ неблагопріятствовавшихъ, я въ послѣдній разъ не просилъ его, г. генераль-губернатора, дабы послалъ за комендантомъ. Онъ послалъ, а я между тѣмъ пробрался къ офицеру передъ фронтъ. Офицеръ изъявилъ мнѣ знакъ почтительности; подходившихъ тутъ ко мнѣ я благословлялъ. Подлѣ меня тотчасъ-же сталъ и генераль-губернаторъ. Позади фронта, а не передъ фронтомъ, и въ сѣняхъ, куда до прибытія еще г. генераль-губернатора я вошелъ однажды, говорилъ солдатамъ, чтобы они любили своего Государя Императора Николая I. Я готовъ былъ первый умереть и не допустить въ городѣ или епархіи, мнѣ ввѣренной, произойти злу, по связямъ какимъ-либо законопреступнымъ, которыя я предполагалъ, какъ выше мною изъяснено и о чемъ я писалъ къ г. генераль-адъютанту Бенкендорфу отъ 11-го и 18-го іюля. Я хотѣлъ оправдать слова Государя Императора: «Избрать самаго твердаго и надежнаго и перевезть въ Иркутскъ». Сверхъ сего, ссылаюсь на всю мою жизнь, съ самой первой юности посвященную на служеніе церкви и отечеству. И въ Иркутскѣ каждый поступокъ и каждая бумага моя то-же свидѣтельствовали. Мнѣ очень пріятно повторять, что въ Иркутскѣ, ежели-бы потребовала надобность, я первый желалъ умереть за Царя, толико меня облагодѣтельствовавшего.

«Оканчиваю: послѣ третьяго приглашенія комендантъ немедленно явился; я ту-же минуту отдалъ себя въ руки его, насъ окружили солдаты и отвели въ архіерейскій домъ.

«И здѣсь г. генераль-губернаторъ, при многочисленномъ собраніи почтенинѣйшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, бросался на меня съ яростію и повелѣвалъ свести на низъ мокраго, усталаго, въ дурную и холодную комнату, которую заблаговременно приготовили, а между тѣмъ консисторскіе принялись печатывать домъ. Комендантъ и новый городничій Тюменцевъ, человекъ честныхъ правилъ, испросили дозволеніе остаться мнѣ въ тѣхъ-же комнатахъ, кои до сего были занимаемы мною, и прекратили печатываніе. Такимъ образомъ, подъ вѣдѣніемъ коменданта, плацъ-маіора и нижнихъ военныхъ чиновъ находился я съ

20-го сентября по 21-го ноября, а съ сего числа поступилъ въ вѣдѣніе г. жандармскаго подполковника Бринчанинова, который, отправясь со мною изъ Иркутска 26-го ноября, прибылъ благополучно въ вологодскій Спасоприлуцкій монастырь 18-го декабря. Я ссылаюсь на него и на всѣхъ бывшихъ съ нимъ, замѣтили-ли они во мнѣ какой-либо безпорядокъ въ денно-нощномъ продолжительномъ пути.

«Послѣдствія оправдали мое дѣйствіе, приписываемое сумашествію, а не вѣрноподданнической пламенной любви къ своему Государю: открыты въ городѣ гражданскіе чиновники, уготовлявшіеся на убійство съ какими-то необыкновенными пожами; прекращены сигналы городскихъ часовъ; потушенъ благополучно пожаръ; не допущены до зажигательства, во время пастушвшей бури, два ссыльные въ архіерейскомъ домѣ. Учинилось недѣйствительнымъ слово: «арсеналь», которое произнесъ архитекторъ Васильевъ при солдатахъ и унтеръ-офицерѣ, содержавшихъ карауль вокругъ иркутскаго архіерейскаго дома, о чемъ мнѣ донесъ служитель келейный Адрианъ и протоіерей Василій Каноровскій, членъ консисторіи, прикомандированный ко мнѣ, и что должно быть не безъ извѣстно и г. плацъ-маіору и коменданту. Наконецъ, раздалось въ городѣ: «Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества», и все затихло. Буйство на колокольняхъ города, производившее безвременный и неприличный звонъ въ теченіи августа и сентября, умолкло; явился пресвященный Мелетій; уѣхалъ и я мирно и достигъ благополучно мѣста своего. Не все я могу здѣсь объяснить, но вѣрую, что, ставъ передъ судомъ Божіимъ, не буду постыжденъ.

4) «Черезъ недѣлю посѣтили меня г. губернаторъ и г. комендантъ. Когда я принесъ бумаги къ нимъ, общая доказать по онымъ, что я здоровъ и не поврежденъ умомъ, то цѣль моя была обратить ихъ вниманіе не на меня, а на пресвященнаго Мелетія. Между прочимъ, представлялъ я имъ и краткій печатный циркулярный обо мнѣ указъ, напечатанный по случаю перемѣщенія моего изъ Пензы въ Иркутскъ, и утверждалъ, что такой-же циркуляръ былъ-бы и о пресвященномъ Мелетіѣ, ежели-бы истинно было мое удаленіе, а его перемѣщеніе, но сего нигдѣ не имѣется. Г. гражданскій губернаторъ не хотѣлъ понимать меня и говорилъ не отъ сердца, а софистически; софизмы я и называлъ софизмами, а свою рѣчь, ссылаясь на указъ 1773 года отъ 19-го октября, подтверждалъ тѣмъ, что безъ печатаемыхъ, и то не губерцекими правленіями, а вышнимъ правительствомъ, указовъ, появлялись-бы самозванцы и Пугачевы. Они ничему не внимали и хотѣли уйти съ тѣмъ-же обо мнѣ предубѣжденіемъ. Я едѣлалъ видъ, сидя, впрочемъ, на канapé и держась за столъ, будто

хочу опуститься на колѣни и просить ихъ выслушать меня, дабы убѣдиться въ истинѣ. Сими способомъ я успѣлъ представить г. гражданскому губернатору еще самое важное измѣненіе формы, подкрѣплявшее мое сомнѣніе, а именно, что даже въ письменномъ указѣ о преосвященномъ Мелетіѣ въ рѣчи: «для свѣдѣнія дать знать», пропущены слѣдующія слова: «московской и грузино-имеретинской св. синода конторамъ»; при словахъ: «епархіальнымъ архіереямъ», пропущено слово: «и прочимъ», а также пропущены слова: «ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ и типографской конторѣ».

«Мнѣ извѣстно было мое удаленіе въ маѣ мѣсяцѣ». Сии слова говорилъ по слѣдующимъ причинамъ: есть въ Иркутскѣ Баснины, купцы кяхтинскіе, люди богатые. Они пользуются особенною милостію г. генералъ-губернатора. О Николаѣ Баснинѣ рассказывалъ мнѣ самъ г. комендантъ, что сей человекъ былъ причиною наказанія шницрутеромъ (sic) по чину болѣе, нежели унтеръ-офицера, артиллериста Дементьева, и сдѣлалъ другихъ несчастными, не признавъ поднести руки своей, дабы не уплатить 500 руб., хотя, говоря по совѣсти, оная его была. Братъ сего Николая Баснина, Петръ Баснинъ, обратился на меня все свое мщеніе за то, что родную сестру его, игуменью Иларію, удалилъ я послѣ многихъ наноминаній отъ управления монастыремъ, посліку вовсе безграмотна и допустила управлять онымъ брата своего, сего Петра Баснина, содѣлавшагося причиною всѣхъ соблазновъ и злоупотребленій по оному, о чемъ я донесъ и св. синоду. Сей Петръ Баснинъ распространилъ еще въ маѣ мѣсяцѣ молву, что меня скоро не будетъ; что онъ для сего отправляется въ Россію, и неизвѣстно, почему и для чего говорилъ: «Ежели я напишу въ мое защищеніе пять словъ, то у него готовы 5000 руб., ежели десять, то 10,000 руб., ежели сто, то 100,000 рублей».—И дѣйствительно, онъ взялъ съ собою все свое семейство и отправился въ Россію. Въ Иркутскѣ получены письма изъ Пензы, писанныя тамъ 17-го іюня (за полтора мѣсяца до Высочайшаго утвержденія доклада св. синода о моемъ удаленіи), что меня постигло величайшее несчастіе. И нынѣ сей Петръ Баснинъ со всѣмъ своимъ семействомъ разъѣзжаетъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, къ удивленію многихъ, что безызвѣстно и г. жандармскому полковникѣ Александрѣ Петровичѣ Маслову, встрѣтившемуся со мною недалеко отъ Перми.

«О 15.000, яко адресованныхъ на мое имя, я имѣлъ право говорить предъ г. губернаторомъ, и онъ, признавая справедливость моей рѣчи, прощаясь со мною, очень благосклонно отвѣтствовалъ: «Отыщемъ»,

а не говорилъ: «Вы шутите», не упрекалъ и я тоже г. губернатора за дружбу съ архимандритомъ Иларіемъ.

«Я собиралъ всёхъ священниковъ». Никогда! Не должность епархіальнаго архіерея меня занимала, но долгъ мой по вышензложеннымъ обстоятельствамъ и глубочайшая увѣренность, что указы подложны и что слѣдовательно, по обыкновенному порядку вещей, исполнивши долгъ мой, я останусь при должности.

«Я дарилъ ихъ». Дарилъ, желая нѣкоторыхъ изъ духовенства, способнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ, возбудить дѣйствовать со мною во благо церкви святой.

«Прочія рѣчи, приписываемыя мнѣ г. губернаторомъ и комендантомъ, считаю или превращенными, или ужасными и крайне для меня обидными, но неприкосновенности и мыслию къ какому-либо злему преднамѣренію.

«Въ заключеніе, осмѣливаюсь изъясниться: въ необыкновенныя времена между необыкновенными людьми, на предѣлахъ отдаленнѣйшаго края обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи, всеми моими силами старался я распространить добро, руководствуясь правилами Господа нашего Иисуса Христа и исполняя въ точности указы Его Императорскаго Величества и св. правительствующаго синода. Въ краткое время я успѣлъ ввести во многомъ надлежащій порядокъ. Всѣ добрые меня любили.

«То, что признавалъ указы подложными, не было во мнѣ притворствомъ ни на одну минуту. Наказаніе отъ моего начальства всегда принималъ и буду принимать до послѣдняго издыханія моего, ежели-бы оно и усилено было напередъ до возможной степени, какъ сладость закона. Одни ужасы беззаконія были для меня несносны. Но я былъ-бы гордъ, ежели-бы терялъ надежду. А потому смиреннѣйше прошу св. правительствующій синодъ ходатайствовать обо мнѣ предъ правосуднѣйшимъ, по вмѣстѣ и милосерднѣйшимъ Монархомъ нашимъ» ¹⁾.

Послѣ этого объясненія, въ которомъ представляется такая чудная и странная смѣсь здравыхъ мыслей съ бредомъ полупомѣшаннаго, сужденій мужа опытнаго съ понятіями ребенка или съ грезами одержимаго горячкою—Иринея подвергли, въ присутствіи епископа Стефана, ректора вологодской семинаріи Евтихіана и игумена Израїля, медицинскому освидѣтельствованію чрезъ инспектора вологодской врачебной управы Ангельмейера и акушера Карпинскаго. Замѣчательнень журналъ, состав-

¹⁾ См. дѣло объ удаленіи архіепископа Иринея отъ управленія Иркутскою епархією и о прочемъ.

ленный послѣ этого освидѣтельствованія: «Архіепископъ Иринеѣ, при хорошемъ видимомъ тѣлосложеніи, пользуется, какъ объяняетъ, довольно постояннымъ тѣлеснымъ здоровьемъ. Относительно умственныхъ способностей наблюденно: въ разговорахъ, объяняющихъ случившіяся съ нимъ, архіепископомъ Иринеємъ, проществія, соблюдаетъ тождество и одинаковую послѣдовательность оныхъ съ припамятованіемъ даже самыхъ мелкихъ подробностей. Въ самомъ образѣ изложенія видна должная связь идей предшествующихъ съ послѣдующими. Въ произношеніи выраженій не замѣчается порывовъ страсти, столь обыкновенной у потерявшихъ равновѣсіе мыслящихъ способностей. А посему заключаемъ, что архіепископъ Иринеѣ во дни наблюденія, при хорошемъ состояніи физическаго здоровья, находился въ здоровомъ состояніи и душевныхъ способностей. На вопросъ-же: не замѣчается-ли въ архіепископѣ Иринеѣ слѣдовъ бывшаго разстройства ума? отвѣчать ни утвердительно, ни отрицательно наблюденіемъ не пріобрѣтено основанія, доколѣ повтореніе подобнаго припадка (если дѣйствительно онъ былъ), или совершенное онаго отсутствіе въ послѣдствіи времени, не поведетъ къ рѣшительно вѣрному на сей предметъ заключенію» ¹⁾).

Занятія иркутской слѣдственной комиссіи по дѣлу Иринея были гораздо многосложнѣе и труднѣе, чѣмъ занятія вологодской. Ей предлежало допросить и снять показанія съ тѣхъ лицъ, которыя или были прикосновенны къ дѣлу Иринея, или могли свидѣтельствовать, какъ очевидцы о тѣхъ проществіяхъ, на которыя онъ указалъ въ своихъ объясненіяхъ вологодской слѣдственной комиссіи, а также дознать справедливость и истину доносовъ Иринея касательно безпорядковъ по иркутской епархіи, о коихъ онъ упомянулъ въ этихъ-же объясненіяхъ. Такимъ образомъ, дѣйствія иркутской слѣдственной комиссіи распались на три части: сначала она занялась отобраніемъ показаній отъ протоіерея Канаровскаго и іеродіакона Пансія, принявшихъ сторону Иринея, или лучше, увлеченныхъ имъ, потомъ повѣркою ссылокъ Иринея на лица, будто бы бывшія свидѣтелями описываемыхъ имъ проществій, т. е. допросомъ купца Транезникова, эконома Варлаама и неправявшаго должность секретаря иркутской конепеторіи Любославова, и, наконецъ, разслѣдованіемъ о напечатанныхъ въ Иркутскѣ ставленическихъ грамотахъ,

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ журналъ, составленный при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ 28-го декабря 1831 года, а также свидѣтельство о состояніи здоровья архіепископа Иринея, произведенное инспекторомъ врачебной управы и акушеромъ.

антиминсахъ, о св. мурѣ и другихъ безпорядкахъ. Каноровскій, убѣжденный Иринею въ подложности указа объ удаленіи его отъ управленія иркутскою епархією, извѣстилъ о подложности указа мѣстную консисторію и отранпортовалъ синоду. Іеродіаконъ Пансіей, бывшій келейникомъ при Иринеѣ, видѣлъ сцену, происшедшую между Иринею и чиновникомъ Голубевымъ, когда послѣдній явился къ Иринею, чтобы взять его и ѣхать съ нимъ въ Вологду. Со словъ Пансія, какъ очевидца происшествія, составлены были Канаровскимъ и экономомъ архіерейскаго иркутскаго дома рапорты въ иркутскую консисторію и синодъ, но въ этихъ рапортахъ происшествіе изображалось совсѣмъ не такъ, какъ оно представлено мѣстными иркутскими гражданскими властями, даже было разнорѣчіе въ нихъ самихъ. Оба эти лица, еще прежде производства формальнаго надъ ними слѣдствія, подверглись наказанію: Канаровскому было запрещено священнослуженіе, благословеніе рукою, пошеніе рясы, документы на званіе священника отъ него отобраны, его самого заключили въ монастырь подъ присмотръ, чтобы не разглашалъ своихъ неосновательныхъ сомнѣній, а если въ этомъ будетъ замѣченъ, то, для предупрежденія вредной молвы, велѣно было отдать его подъ арестъ въ вѣдѣніе губернскаго начальства ¹⁾. Что-же касается до Пансія, то о немъ въ журналѣ св. синода отъ 4-го ноября 1831 года постановлено было: «Какъ въ рапортахъ эконома архіерейскаго дома съ братією и присутствующаго консисторіи протоіерея Канаровскаго описано бывшее происшествіе архієпископа Иринея съ чиновникомъ Голубевымъ и прочими совершенно различно, и какъ подъ обоими сими рапортами въ вѣрности происшествія подписался іеродіаконъ архіерейскаго дома Пансіей; то, по сомнѣнію въ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ его, Пансія, предписать преосвященному Мелетію, архієпископу иркутскому, запретить ему священнослуженіе и учредить за нимъ строгій надзоръ впредь до общаго разсмотрѣнія обстоятельствъ оказываемаго архієпископомъ Иринею сопротивленія» ²⁾. Слѣдственною иркутскою комиссією предложены были протоіерею Канаровскому слѣдующіе вопросныя пункты: а) Почему онъ усомнился въ двухъ письменныхъ указахъ объ удаленіи отъ управленія архієпископа Иринея и объ опредѣленіи на его мѣсто архієпископа Мелетія, тогда какъ объ указѣ, которымъ опредѣленъ архієпископъ Иринея,

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ журналъ св. синода отъ 30-го октября 1831 года по дѣлу объ оглашеніи указовъ св. синода архієпископомъ Иринею подложными.

²⁾ Тамъ-же.

также письменномъ, сомнѣнія не изъявлялъ, и когда о подлинности всѣхъ сихъ указовъ, кромѣ печати, свидѣтельствовали подписи оберъ-секретаря и секретаря, коихъ почеркъ по другимъ указамъ консисторіи извѣстенъ? б) Почему сомнѣніе объ указахъ, полученныхъ 3-го сентября, изъявилъ онъ не прежде, какъ 29-го сентября? в) Самъ-ли собою вошелъ онъ въ сіе сомнѣніе, или введенъ былъ кѣмъ-либо другимъ, и въ семъ случаѣ какимъ образомъ сіе произошло? г) Какія именно несообразности и несоответствія двухъ указовъ съ прежде состоявшимися замѣтилъ онъ и почему разности сіи призналъ сомнительными? д) Объявилъ-ли онъ о своемъ сомнѣніи консисторіи письменно или словесно, когда именно, и записано-ли то въ журналѣ консисторіи, или нѣтъ, и почему? е) обнаруживалъ-ли свои сомнѣнія о подлинности указовъ, кромѣ консисторіи, предъ кѣмъ именно и съ какими обстоятельствами? ж) Отъ кого и какимъ образомъ узналъ онъ о третьемъ указѣ, послѣдовавшемъ на имя архіепископа Иринея, и о томъ, отъ какого числа сей указъ, и даже подъ какимъ номеромъ?—Каноровскій отвѣчалъ, что онъ введенъ былъ въ заблужденіе преосвященнымъ Иринеемъ, который указалъ ему на несообразности въ указахъ св. синода и доказалъ, что указы объ удаленіи и перемѣщеніи архіереевъ должны быть непременно печатные. Въ подлинности указа при опредѣленіи Иринея на иркутскую епархію онъ не имѣлъ случая сомнѣваться, потому что въ то время не былъ присутствующимъ въ консисторіи. Сличенія подписей на сихъ указахъ съ подписями оберъ-секретаря и секретаря св. синода на другихъ указахъ не сдѣлалъ потому, что былъ совершенно убѣжденъ словами преосвященнаго Иринея въ подложности первыхъ. Сомнѣніе свое въ указахъ объявилъ иркутской духовной консисторіи 28-го сентября, а составленъ-ли о семъ журналъ, о томъ не знаетъ; другимъ-же о подложности указовъ не говорилъ. (1) третьемъ указѣ узналъ отъ преосвященнаго Иринея. Въ заключеніе своего объясненія, Каноровскій присоединилъ, что онъ не хотѣлъ было доносить св. синоду о своемъ сомнѣніи, но былъ принужденъ къ тому различными увѣреніями и даже устраиваніемъ архіепископа Иринея, «что ежели я о семъ не донесу, то долженъ буду лишиться сана и чести. Преосвященный Иринея даже черновой рапортъ, написанный мною, поправлялъ своею рукою».

Пансіей, спрошенный слѣдственною комиссіею о причинѣ данныхъ имъ разнорѣчивыхъ показаній о происшествіи, случившемся 20-го сентября 1831 г. у архіепископа Иринея съ чиновникомъ Голубевымъ, отвѣчалъ, что онъ, будучи родомъ изъ молдаванъ, худо понимаетъ русскій языкъ, а потому, понадѣявшись, что въ рапортахъ эконома архіерейскаго

*

иркутскаго дома и протоіеря Каноровскаго все происшествіе описано по справедливости, подписалъ оба эти рапорта, не читавши.

Послѣ Каноровскаго и Писеія коммисія начала допрашивать лицъ, которыя, по указанію преосвященнаго Ириня, были свидѣтелями происшествій, упоминаемыхъ имъ въ своихъ объясненіяхъ, именно купца Трапезникова, эконома Варлаама и чиновника Любославова.

Трапезникова подъ присягою, при депутатѣ съ свѣтской стороны, спрашивали о содержаніи разговора его съ Иринемъ 25-го августа, который (разговоръ), по словамъ Ириня, состоялъ въ слѣдующемъ: «Когда 25-го августа явился къ нему Трапезниковъ, первое Ириня къ нему слово было: что, бунтъ? Бунтъ, отвѣтствовалъ онъ, но не созрѣлъ; дай Богъ управиться нашему Государю поскорѣе съ поляками, управится Его Величество и съ нами». Потомъ Трапезниковъ разсказывалъ ему о нѣкоторомъ чиновникѣ Воиновѣ, говорившемъ въ одномъ домѣ, что Муравьевъ хочетъ быть сибирскимъ принцемъ, раздастъ офицерамъ деньги, и что онъ, Воиновъ, первый застрѣлитъ его и не допуститъ до того. При прощаніи съ Трапезниковымъ, архіепископъ Ириней сказалъ ему: «Мы оба постраждемъ»; на что отвѣтствовалъ Трапезниковъ: «Остается цѣлая вѣчность; тамъ будемъ награждены; но не должно еще терять надежды, на нашей сторонѣ Богъ». «Насъ немного, возразилъ архіепископъ, да притомъ за нами смотрятъ». «О, чрезвычайно много!» сказалъ на то Трапезниковъ. При допросѣ Трапезниковъ отсекся отъ разговора своего съ преосвященнымъ Иринемъ въ томъ видѣ, какъ онъ прописалъ въ указѣ св. синода; относительно иркутскаго городничаго Муравьева сказалъ, что совѣтникъ Елисеевъ передавалъ ему свой разговоръ съ совѣтникомъ Воиновымъ, который находилъ дѣйствія Муравьева подозрительными, словъ-же, что Муравьевъ желаетъ быть сибирскимъ принцемъ и раздастъ солдатамъ деньги, не говорилъ. Въ разговорахъ съ архіепископомъ Иринемъ иногда изъявлялъ желаніе, чтобы возмутители отечества были усмирены, а начинался-ли когда разговоръ между ними словами: «Что? бунтъ?» не помнить; словъ: «бунтъ, но не созрѣлъ», не произносилъ. Касаательно готовности Воинова застрѣлить всякаго измѣнника отечества, хотя-бы въ томъ числѣ и Муравьева, кажется, говорилъ архіепископу Ириню, пересказывая ему вышеописанный слышанный разговоръ. О упованіи и надеждѣ на Бога и о покровительствѣ Его за все добрыя дѣла, разговоръ былъ у нихъ нерѣдко; но былъ-ли такой разговоръ, который прописанъ въ указѣ св. синода, онъ не помнить.

Эконома Варлаама и чиновника Любославова спрашивали о происшествіи, бывшемъ, по словамъ Ириня, въ ночь съ 24-го на 25-е авгу-

ста, именно: было-ли въ это время въ Иркутскѣ какое-либо движеніе, похожее на бунтъ, сопровождавшееся выстрѣлами, даже возлѣ самой каменной стѣны архіерейскаго дома; дѣйствительно-ли было то, что, когда Ириней бросился изъ своей залы съ намѣреніемъ унять стрѣляющихъ, думая, что этотъ беспорядокъ происходитъ отъ служителей архіерейскаго дома, то Варлаамъ и Любославовъ какъ-бы нарочно готовы были для встрѣчи его и, взявъ его подъ-руки, не допустили до того мѣста, куда онъ стремился, но повели въ огородъ и велѣли ему прилечь на землѣ; потомъ, возвратясь всѣ въ келіи, они отвели его по темнымъ переходамъ и лѣстницамъ наверхъ дома, обѣщавъ всю ночь бодрствовать и удалять всякую опасность на случай какихъ-либо новыхъ происшествій, и что 25-го августа предъ заутреней они-же свели его съ чердака. Варлаамъ показалъ, что онъ слышалъ (впрочемъ, не по одинъ вечеръ) два выстрѣла какъ-будто изъ ружья, но не подлѣ ограды архіерейскаго дома, а около католической церкви, причемъ никакого движенія, похожаго на бунтъ, не было: архіепископъ Ириней, встревоженный этими выстрѣлами, просилъ его, эконома, гдѣ-либо укрыть себя; экономъ пригласилъ преосвященнаго къ себѣ въ келію, откуда онъ неоднократно посылалъ его слушать представлявшіеся ему стрѣльбу и колокольный звонъ. Несмотря на всѣ увѣренія Варлаама, что ни стрѣльбы ни звона нѣтъ, архіепископъ Ириней вышелъ изъ келіи съ намѣреніемъ найти себѣ убѣжище въ семинаріи; по дорогѣ къ огороду, около деревяннаго флигеля, они встрѣтили исправляющаго должность секретаря Любославова, который пошелъ съ ними-же. Пришедъ въ огородъ, архіепископъ Ириней порывался было пройти въ семинарскій корпусъ, но они, экономъ и Любославовъ, удержали его отъ этого и онъ легъ между грядями, пославъ Варлаама за ворота узнать, чтò тамъ дѣлается. Когда возвратившійся экономъ увѣрилъ преосвященнаго, что никакой опасности не предстопитъ, тогда всѣ трое пришли въ архіерейскій домъ, гдѣ Ириней, по нѣкоторомъ времени, снова началъ тревожиться. Наконецъ, онъ приказалъ отвести себя на чердакъ, гдѣ и пробылъ до разсвѣта, совершенно одинъ, успокоенный обѣщаніями Варлаама и Любославова, что они будутъ надъ нимъ бодрствовать всю ночь. Архіепископъ Ириней во время описаннаго происшествія представлялся чрезвычайно испуганнымъ, такъ что дрожалъ и даже отдавалъ эконому и Любославоу деньги, которыя онъ, послѣ ихъ отказа принять, положилъ за шкафъ, находящійся на чердакѣ. Преосвященнаго Ириней экономъ встрѣтилъ въ сѣняхъ архіерейскаго дома, куда онъ вошелъ, по предварительному извѣщенію мальчика о встревоженномъ состояніи архіерея, и увидѣлъ его дѣйствительно чрезвычайно смущеннымъ. Любо-

славова показаніе представляеть значительныя разности съ показаніями эконома, именно: Любославовъ говоритъ, что оны выстрѣловъ не слыхалъ, въ огородъ Иринея не сопровождалъ, призванный въ архіерейскій домъ, встрѣтилъ архіепископа въ испуганномъ видѣ уже сходящимъ съ лѣстницы, ведущей на задній дворъ, въ сопровожденіи эконома и вдоваго діакона Сулова, и что слѣдовалъ за преосвященнымъ по его приказанію только до воротъ огорода, откуда былъ имъ отпущенъ домой. Впрочемъ, Любославовъ на очной ставкѣ, данной ему съ экономомъ Варлаамомъ, извинялъ себя въ разнорѣчіяхъ давностію происшествія, по причинѣ которой не помнитъ всѣхъ его подробностей.

Изъ доносовъ Иринея о беспорядкахъ по иркутской епархіи один оправдался, другіе оказались преувеличенными, нѣкоторые-же совѣтъ несправедливыми. Такъ, касательно напечатанныхъ въ Иркутскѣ гражданскими буквами ставленическихъ грамотъ открылось, что въ 1826 году, при архіепископѣ Михаилѣ, ихъ было отпечатано 25 экземпляровъ и изъ нихъ 8 выдано діаконамъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи красноярскаго, канскаго, нижнеудинскаго и троїцкосавскаго духовныхъ правленій. Точно также была заказана архіепископомъ Михаиломъ Григорію Золотареву мѣдная доска для печатанія антиминсовъ и въ одной церкви, освященной лично покойнымъ преосвященнымъ Михаиломъ (Алмазевской), антиминсъ былъ не печатанный, а рисованный ¹⁾). Но оказался преувеличеннымъ извѣтъ Иринея о томъ, будто-бы генераль-губернаторъ Лавинскій устроилъ въ Воскресенской Тихвинской церкви, какъ-бы новый соборъ, завелъ тамъ соблазнительную по театральному напѣву казачью пѣвческую, отдѣлилъ для нея особенное мѣсто, устроилъ возвышенное со ступенями сѣдалище и принималъ отъ священнодѣйствующихъ особенную почесть. (Отобранныя по этому предмету объясненія отъ протоіерея Громова и причта Воскресенской церкви обнаружили слѣдующее: 1) Что въ означенной церкви не было ничего, отличающаго ее отъ обыкновенныхъ приходскихъ, кромѣ, можетъ быть, нѣкотораго благолѣпія, зависѣвшаго отъ усердія прихожанъ, изъ коихъ многіе принадлежали къ богатому купечеству, и кромѣ хожденія въ нее генераль-губернатора, вельдѣствіе чего въ эту-же церковь собирались и почти всѣ чиновники. 2) Пѣвчіе, по распоряженію бывшаго иркутскаго гражданскаго губернатора Трескина, набраны изъ казачьихъ дѣтей и по распоряженію настоящаго генераль-гу-

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ удаленіи Иринея рапортъ св. прав. синоду отъ преосвященнаго Мелетія, архіепископа иркутскаго, отъ 24-го сентября 1832 года.

бернатора въ этой церкви во все воскресные и праздничные дни поютъ партесно; впрочемъ, ничего соблазнительнаго въ пѣніи не замѣчено. Сверхъ того, эти-же самые пѣвчіе неоднократно пѣвали литургію и въ соборѣ при архіепископѣ Михаилѣ, а преосвященнымъ Иринеємъ были поставлены въ образецъ архіерейскимъ, такъ что надзирающій за генераль-губернаторскимъ хоромъ надворный совѣтникъ Константиновъ, съ регентомъ архіерейскаго хора, бывали по вечерамъ въ покояхъ архіепископа Иринея и руководствовали тамъ архіерейскихъ пѣвчихъ. 3) Означенные генераль-губернаторскіе пѣвчіе дѣйствительно, съ согласія покойнаго архіепископа Михаила, имѣли помѣщеніе, и то лишь для приготовленія къ пѣнію, а не для постоянного жительства (ибо они имѣютъ дома), въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ къ Воскресенской церкви, никѣмъ тогда не занятомъ, но немѣнью въ немъ оконъ и службъ; но послѣ, когда домъ сей купцами Трапезниковыми, помнится, въ 1829 г., съ позволенія архіепископа Михаила, былъ исправленъ для помѣщенія немущихъ, то пѣвчіе неизвѣстно кѣмъ изъ сего дома высланы. Нылѣ-же въ означенномъ домѣ проживаетъ діаконъ Воскресенской церкви Василій Ивановъ съ семействомъ. 4) Генераль-губернаторъ Лавинскій никакого возвышеннаго со ступенями сѣдалища не устроилъ; а хотя въ холодной Воскресенской церкви и есть подъ хорами близъ арки по обѣимъ сторонамъ два возвышенныя мѣста, но мѣста сіи еще устроены губернаторомъ Трескинымъ, и на нихъ генераль-губернаторъ, всегда занимающій мѣсто подлѣ праваго клироса, никогда не стоялъ. Случалось, что для дочери его, фрейлины Лавинской, поставлялись, впрочемъ безъ всякаго со стороны ея предварительнаго распоряженія, а единственно по предосторожности старосты церковнаго, кресла, но она никогда на оныя не саживалась, а только въ случаѣ ослабленія иногда облокачивалась. 5) Никогда и никакой особенной чести генераль-губернаторъ отъ священнодѣйствующихъ не требовалъ и таковой ему не оказывалось, кромѣ а) что, по приказанію покойнаго архіепископа Михаила, обѣдня не начиналась до прибытія генераль-губернатора, а это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы онъ, по приходѣ въ церковь, не могъ найти священнослужителей еще неготовыми къ начатію литургіи. Протоіерей Громовъ докладывалъ объ этомъ архіепископу Иринею и не получилъ запрещенія. 6) При выходѣ съ Евангеліемъ генераль-губернаторъ имѣетъ обыкновеніе кланяться священнодѣйствующему, который на это отвѣчаетъ ему также поклономъ. 7) Предъ окончаніемъ литургіи, генераль-губернатору чрезъ діакона подносима была просфора и красное вино, такъ какъ сію почесть оказывалъ ему и преосвященный архіепископъ Михаилъ. Наконецъ, доносы Иринея о св. мурѣ и растратѣ

консистоію суммы, пожертвованной митрополитомъ Серафимомъ на камчатское училище, оказались совершенно несправедливыми. Ключарь иркутскаго собора отрекся отъ словъ, которыя приписалъ ему Ириней о св. мурѣ, что его достанетъ на сто лѣтъ. При освидѣтельствovanіи св. мѹра, въ присутствіи преосвященнаго Мелетія, его оказалось, примѣрно, полтора ведра изъ двухъ ведеръ, полученныхъ изъ московской св. синода конторы 28-го ноябра 1824 года.

Сумма, назначенная на камчатское училище и, по словамъ Ириней, растраченная иркутскою консистоію, оказалась въ цѣлости, и къ тому же она не только не находилась въ распоряженіи консистоіи, но даже и въ вѣдѣніи ея.

Этимъ кончилось изслѣдованіе о поступкахъ Ириней, которое потомъ было представлено въ св. синодъ на окончательное обсужденіе и для произнесенія приговора Ириней и тѣмъ лицамъ, кои были, болѣе или менѣе, замѣшаны въ его дѣлѣ. Синодъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «Подлежащіе въ семь дѣлѣ разсмотрѣнію поступки архіепископа Ириней, а именно: непризнаніе подлинными указовъ св. правительствующаго синода безъ достаточной на то причины и подъ предлогомъ опасности жизни отъ чиновника Голубева, публичное порученіе себя защитѣ военной стражи, оказываются сдѣланными не въ здоровомъ состояніи ума по слѣдующимъ признакамъ: 1) Предъ вышеозначенными поступками, съ 24-го на 25-е августа 1831 года, вечеромъ, архіепископъ Ириней, по случаю двухъ ружейныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ не вблизи отъ архіерейскаго дома, несмотря на то, что таковыя случались и въ другіе вечера, представлялся, какъ свидѣтельствуешь эконоомъ Варлаамъ, чрезвычайно испуганнымъ, такъ что дрожалъ, просилъ эконома гдѣ-либо прикрыть себя; представлялась ему, архіепископу, продолжающаяся стрѣльба и звонъ, что совѣмъ не было; хотѣлъ онъ скрыться въ семинаріи; съ тою-же цѣлію ложился въ огородѣ между грядями, а потомъ до конца ночи скрывался на чердакѣ; даже и тогда, какъ ночь прошла благополучно, архіепископъ не увѣрился въ ничтожности вечерняго приключенія, но, какъ самъ показываетъ, поутру 25-го августа, пришедшему градекому главѣ Трапезникову первое слово его, архіепископа, было: «Что? бунтъ?» 2) Въ показаніи, данномъ архіепископомъ Иринеемъ 23-го декабря 1831 года въ Вологдѣ, встрѣчаются такія соединенія понятій, каковыхъ здравомыслящій человѣкъ употребить не можетъ, напр., взявъ онъ, архіепископъ, въ соображеніе, между прочимъ, веревку на куполѣ подъ крестомъ каѳедральнаго собора, которую ключарь по повелѣнію его не хотѣлъ снять, заключилъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ обяза-

ность вѣрноподданнаго есть—не спѣшить выѣздомъ изъ своей епархіи, но первому, ежели-бы надобность потребовала, положить душу свою за овцы. Онъ прибавляетъ, что веревку сію секретно показывалъ плацъ-маіору Шупковскому послѣ 20-го сентября, и что она снята уже предъ прибытіемъ преосвященнаго Мелетія въ ноябрѣ. Хотя изъ того-же показанія видна простая причина повѣшенія сей веревки, а именно поднятіе позолоченныхъ крестовъ на главы собора, но архіепископъ, несмотря на то, давалъ и продолжаетъ давать сей веревкѣ какое-то таинственное значеніе, соединенное, будто-бы, съ опасными для общественнаго спокойствія предпріятіями. 3) Подобное разстройство мыслей обнаруживается и въ способѣ, какимъ оправдываетъ преосвященный Ириней свое сомнѣніе о подлинности синодскаго указа. Человѣкъ, находящійся въ состояніи полнаго здравомыслія, не извлекъ-бы важнаго сомнѣнія изъ употребленія одной буквы Г вмѣсто С въ подписи бывшаго оберъ-секретаря Гаврилы Журихина, тогда какъ сомнѣніе разрѣшали всѣ прочія буквы его подписи, почерка довольно оригинальнаго, и, по долговременной службѣ сего чиновника, извѣстнаго по всему вѣдомству духовному. Если-же предположить, что архіепископъ притворно взводилъ подозрѣніе на подлинность указа, чтобъ имѣть предлогъ не исполнить оного, то и въ семь случаевъ только нездравомыслящему, можно было увѣрить себя, что онъ удержится на мѣстѣ, увѣривъ подчиненныхъ въ подложности указа, какъ-будто правительство и не свѣдаетъ о семъ и не употребитъ мѣръ для выполненія своего подлиннаго указа. 4) Изреченіе архіепископа Ириней, что Мелетія нѣтъ и быть не можетъ, также не иначе могло быть произнесено, какъ въ состояніи нездравомыслія; ибо онъ не могъ не знать о существованіи Мелетія, какъ епископа одной изъ ближайшихъ епархій, и о возможности переведенія его въ Иркутскъ. Посему хотя поступки архіепископа Ириней, какъ противныя подчиненности и соединенныя съ явнымъ соблазномъ, подвергали-бы его строгой отвѣтственности; но, пріемля въ разсужденіе, что архіепископъ Ириней сдѣлалъ оныя въ припадкахъ нездравомыслія, что симъ обстоятельствомъ сколько уменьшается виновность его дѣйствій, столько-же увеличивается потребность снисхожденія къ его лицу и, по возможности, кроткаго съ нимъ обращенія, въ предосторожность возврата припадковъ умоповрежденія, приключившихся, какъ примѣтно, отъ излишней мнительности, духа подозрѣнія и опасенія бѣдственныхъ происшествій; что, наконецъ, при всей несообразности его поступковъ, не обнаружилъ онъ въ нихъ никакой неблагонамѣренности, а напротивъ того, оказывалъ намѣреніе въ опасностяхъ, хотя впрочемъ погрѣшительно предполагаемыхъ, соблюсти долгъ вѣрноподданнической

присяги Его Императорскому Величеству; то 1) архієпископа Иринея, какъ уже изъ Иркутской епархіи удаленнаго, а въ сдѣланныхъ поступкахъ припадками умоповрежденія извиняемаго, отъ дальнѣйшей по сему дѣлу отвѣтственности освободить. 2) Въ предосторожность могущихъ вновь послѣдовать публичныхъ безпорядочныхъ поступковъ отъ возврата припадковъ умоповрежденія, содержать его въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ безъисходно и не допускать до священнодѣйствія впредь до усмотрѣнія и особеннаго разрѣшенія св. синода. 3) Впрочемъ, какъ по донесеніямъ вологодскаго епископа въ поведеніи архієпископа Иринея въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ ничего предосудительнаго и безпорядочнаго не замѣчается, то для собственнаго душевнаго блага не возбранять ему при священнослуженіи другаго пріобщаться (в. Таинъ во св. алтарь, въ маломъ облаченіи. 4) Вологодскому епископу предписать, чтобы при бдительномъ смотрѣніи за образомъ жизни и мыслей архієпископа Иринея, доносимо было о семъ синоду по третямъ года»¹⁾.

Государь утвердилъ рѣшеніе синода и далъ на немъ собственноручно слѣдующую резолюцію: «Согласенъ; о поведеніи его доносить по временамъ»²⁾.

О протоіерей Каноровскомъ и іеродіаконѣ Пансіѣ постановлено было синодомъ: «Какъ протоіерей Каноровскій по дѣлу о неосновательномъ сомнѣніи въ подлинности указа св. прав. синода находится подъ запрещеніемъ въ священнодѣйствіи и лишенный рясы съ 18-го декабря 1831 года и съ того времени, содержится подъ надзоромъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, по свидѣтельству настоятеля сего монастыря, ведетъ себя честно и мирно: то, пріемля въ уваженіе долговременную его, безпорочную до сего случая, службу, вмѣнить ему, Каноровскому, въ наказаніе понесенное имъ чрезъ два почти года запрещеніе и заключеніе въ монастырѣ, и, разрѣшивъ въ священнодѣйствіи, опредѣлить его на священническое мѣсто къ сельской церкви по усмотрѣнію преосвященнаго; касательно іеродіакона Пансія, котораго за лжесвидѣтельство мнѣніемъ епархіальнаго начальства положено, запретивъ въ священнослуженіи, опредѣлить въ послушническую должность на три года, оное мнѣніе утвердить»³⁾. Архимандриту Иларію и секретарю Копылову съ помытчикомъ Бурдуковымъ сдѣлать замѣчаніе за то, что они подписывали безъ постановленія

¹⁾ См. протоколъ св. синода, составленный о преосвященномъ архієпископѣ Иринеѣ 1832 г. мая 16-го и октября 24-го.

²⁾ См. предложеніе князи Мещерскаго св. синоду 16-го ноября 1832 года.

³⁾ См. протоколъ св. синода 1834 г. 14-го февраля.

консисторіи отношеніе въ губернскую типографію о напечатаніи ставленическихъ грамотъ, и обязать иркутское епархіальное начальство впредь неспремѣнно выписывать какъ ставленическія грамоты, такъ и антимиссы изъ конторы московской синодальной типографіи». Наконецъ, священнослужителямъ иркутской Воскресенской церкви подтверждено, «чтобы начатіе литургіи и прочихъ священнослуженій церковныхъ до прибытія генераль-губернатора не было отлагасемо и чтобы при вынесеніи св. Евангелія священнослужитель генераль-губернатору не кланялся и также, чтобы не было ему оказываемо при церковномъ богослуженіи другихъ отличій, каковыя, на основаніи 9-го изъ докладныхъ пунктовъ св. синода 1722 г. августа 12-го дня, предоставлены токмо Его Императорскому Величеству и Высочайшей фамиліи» ¹⁾).

По окончаніи слѣдствія, на преемникъ Иринея лежала обязанность разсмотрѣть и разобрать жалобы на Иринея обиженныхъ имъ лицъ, именно: протоіерея Флоренсова и Парнякова, которыя были извѣстны и св. синоду. Преосвященный Мелетій передалъ дѣло какъ Флоренсова, такъ и Парнякова, суду мѣстной консисторіи. Флоренсовъ былъ совершенно оправданъ консисторією, съ мнѣніемъ которой согласился и Мелетій. «Поелику преосвященный Иринеи, писала иркутская консисторія, опредѣленнаго по собственному усмотрѣнію своему присутствующимъ консисторіи и благочиннымъ священника Флоренсова отрѣшилъ отъ сихъ должностей за подписаніе, въ числѣ прочихъ присутствующихъ, апрѣля 3-го дня минувшаго 1831 г. доклада о протоіерѣ Никифорѣ Парняковѣ, который докладъ, по мнѣнію архіепископа Иринея, названъ законопреступнымъ, а не за нерадѣніе и опущеніе должности, что доказывается тѣмъ, что на другой-же день послѣ сдачи означеннаго доклада въ консисторію, т. е. 4-го же апрѣля, далъ онъ, преосвященный, объ отрѣшеніи его, Флоренсова, отъ присутствованія въ консисторіи и благочиннической должности предложеніе, въ которомъ, между прочимъ, значитъ, что священника Флоренсова за нерадѣніе къ своей должности по благочинію, такъ что пьянствующіе имъ утаеваются, а прочее запусцается, отрѣшнить вовсе отъ присутствованія въ консисторіи и отъ благочиннической должности; но ни самъ не означилъ, ни по учиненной въ консисторіи справкѣ не оказалось, чтобы пьянствующіе были Флоренсовымъ утаеваемы и чтобъ было какое-нибудь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ нахожденія его, Флоренсова, при сей должности опущеніе, не видно: то сіе отрѣшеніе, какъ незаслуженно сдѣланное безъ суда и слѣдствія, не поставляютъ ему

¹⁾ См. протоколы 1832 г. мая 16-го и октября 24-го.

въ пороки и безчестіе, но, какъ пристрастное, отнести, на основаніи указа св. прав. синода отъ 5-го сентября 1831 г., по Высочайшему повелѣнію состоявшагося, къ безпорядкамъ архіепископа Иринея»¹⁾).

О Парняковѣ мнѣнія въ иркутской консисторіи раздѣлились: одни изъ ся членовъ признали его виновнымъ и отрѣшеніе его отъ консисторіи и собора правильнымъ, другіе-же напротивъ. Преосвященный Мелетій хотя и согласился съ мнѣніемъ членовъ, обвинившихъ Парнякова, но въ то-же время разрѣшилъ его въ священнослуженіи и оставилъ его на настоятельскомъ мѣстѣ при Воскресенской церкви. Сверхъ того, чтобы доставить ему случай совершенно оправдать себя и доказать свое усердіе и исправность по должности кафедральнаго протоіерея, такъ какъ онъ архіепископомъ Иринеемъ былъ обвиненъ въ нерачительности по собору, преосвященный Мелетій назначилъ его съ прочими въ учрежденный комитетъ для освидѣтельствованія архіерейской ризницы и соборнаго имущества. Но, видно, обида, нанесенная Иринеемъ Парнякову, а равно и неблагоприятное для него рѣшеніе членовъ иркутской консисторіи до того сильно оскорбили его самолюбіе, что онъ сдѣлался неговорчивъ и неуступчивъ, ничего не хотѣлъ дѣлать и требовалъ возвращенія себѣ всѣхъ прежнихъ должностей, а слѣдовательно и должности кафедральнаго протоіерея. Домогательства Парнякова Мелетій представилъ на усмотрѣніе синода, который постановилъ отказать ему въ оныхъ.

Примѣчаніе. Иринея, во время пребыванія своего въ Спасоирлуцкомъ монастырѣ, молился и занимался чтеніемъ св. отцевъ. Поведеніе его здѣсь было тихо и безукоризненно. Преосвященный вологодскій въ рапортахъ своихъ св. синоду всегда отзывался объ Иринеѣ съ весьма хорошей стороны, а потому синодъ сначала психодатайствовалъ ему право священнослуженія, потомъ право выѣзда изъ монастыря, наконецъ далъ ему въ управленіе богатый Толгскій монастырь около Ярославля. Но управленіе Иринея монастыремъ уже вынудило его, архимандрита, принести св. синоду нѣсколько жалобъ на бывшаго иркутскаго преосвященнаго.

¹⁾ См. рапортъ преосвященнаго архіепископа Мелетія св. синоду отъ 29-го октября 1832 г., за № 170.

II. Ревизія тульской консисторіи.

Ревизія тульской консисторіи, произведенная въ 1834 году, слѣдуетъ въ хронологическомъ порядкѣ непосредственно послѣ слѣдствія надъ пркутскимъ архіепископомъ Иринеємъ. Ревизія эта представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя особенности: во 1-хъ, она была первою по духовному вѣдомству, возложенною на лицо свѣтское; во 2-хъ, лицо это посылалось по Высочайшему повелѣнію и въ 3-хъ, касаясь, повидимому, безпорядковъ только въ консисторіи, она имѣла, главнымъ образомъ, въ виду повѣрку дѣйствій мѣстнаго архіерея. Тульскимъ архіереємъ въ это время былъ Дамаскинъ. Нельзя сказать, чтобы его управленіе епархіею шло хуже, чѣмъ у другихъ архіереевъ, и если онъ былъ жаденъ и корыстолюбивъ до цинизма и оставилъ послѣ себя довольно поразительныя и ясныя улики своего корыстолюбія ¹⁾, если онъ любилъ подарки и не былъ чистъ отъ грѣха симоніи ²⁾, былъ грубъ въ обращеніи и человѣкоугодливъ предъ людьми вліятельными и помѣщиками до подлости и былъ готовъ втоптать въ грязь священника по самой недоказательной жалобѣ; если онъ требовалъ, чтобы всѣ духовные его епархіи за 100 сажень до архіерейскаго дома снимали шапки и заставляли ихъ стоять по три часа зимою въ холодномъ корридорѣ, когда они являлись къ нему съ прошеніями; если, сверхъ того, онъ былъ недѣятеленъ, любилъ комфортъ, а потому сохранилъ пріятную свѣжесть и даже румянецъ въ лицѣ до самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, былъ непоттеть и любилъ пристраивать своихъ племянницъ за духовныхъ тульской епархіи, которые нерѣдко злоупотребляли своими къ нему отношеніями, то всѣ эти грѣхи не были исключительною принадлежностью только одного Дамаскина. Сама тульская консисторія, на которую даже нельзя было жаловаться Дамаскину—такъ онъ ей потакалъ—хотя своей вольничала, грабила, дѣлала подлоги и представляла хаосъ по дѣлопроизводству, храненію суммъ и бумагъ, но по такимъ безпорядкамъ была не единственною. Многіе архіереи и многія консисторіи того вре-

¹⁾ Послѣ преосвященнаго Дамаскина остались сундуки, наполненные серебряными самоварами, подносами, деньгами и т. п. Когда преосвященный Димитрій, пріѣхавъ на похороны Дамаскина, увидѣлъ эти сундуки, то отвернулся отъ нихъ и плюнулъ.

²⁾ Страшнымъ бичемъ при Дамаскинѣ былъ экономъ тульскаго архіерейскаго дома Никаноръ, который отличался корыстолюбіемъ, метительностью, гордостью и своимъ вліяніемъ на архіерея. Извѣстно, что при Дамаскинѣ однажды на воротахъ тульскаго архіерейскаго дома явилась слѣдующая надпись: «Здѣсь продаются самыя лучшія мѣста».

мени были не лучше, а между тѣмъ ревизіи не подвергались: Дамаскинъ и его конексторія въ этомъ случаѣ были просто несчастливы. Нецасвъ, прежде назначенія своего оберъ-прокуроромъ св. синода, занималъ должность директора тульской гимназіи и въ это время не только могъ узнать о безпорядкахъ тульскаго епархіальнаго управленія, но и быть ихъ очевидцемъ; сверхъ того, на бѣду Дамаскина, Нецасвъ въ бытность свою директоромъ гимназіи не только узналъ его съ худой стороны, но между ними даже возникли непріятныя отношенія. Когда Нецасвъ сдѣлался оберъ-прокуроромъ св. синода, то онъ, частью изъ мщенія, а частью изъ болѣе благородныхъ побужденій, искалъ случая обнаружить всѣ безпорядки по тульскому епархіальному управленію. Случай этотъ скоро представился.

Въ 1833 году въ тульской епархіи случилось слѣдующее происшествіе: благочинный Новосильскаго уѣзда, села Богоявленскаго, по донесенію ему того-же села діакона Антонія Терентьева и сотскаго Васильева, представилъ тульскому епархіальному начальству, что 26-го іюня тамонній помѣщикъ Давыдовъ, бывъ у приходскаго священника Григорьева, сдѣлалъ находившемуся тамъ помянутому діакону Терентьеву выговоръ за пеноздравленіе его, Давыдова, съ пріѣздомъ изъ Воронежа и пригласилъ его тогда-же къ себѣ, сказавъ, что имѣеть къ нему надобность. Когда діаконъ и случившійся тутъ-же села Троицкаго священникъ Ивановъ пришли къ Давыдову, то онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ сѣни и велѣлъ имъ обоимъ нѣсколько времени подождать въ людской. Священникъ Ивановъ не захотѣлъ дожидаться, діаконъ-же остался въ людской, куда вскорѣ вошелъ Давыдовъ и ударилъ его въ щечку, будто-бы за непокорность мѣстному своему священнику. Когда-же діаконъ, желая уйти, выбѣжалъ на дворъ, то Давыдовъ приказалъ догнать его своему старостѣ Никитину и пяти дворовымъ людямъ, которые схватили діакона у самыхъ воротъ, гдѣ и начали его раздѣвать; велѣдъ за нимъ вошли во дворъ 20 человекъ крестьянъ, положили обнаженнаго діакона на землю и стали бить палками, а Давыдовъ изъ своихъ рукъ полѣномъ и ногами по головѣ и бокамъ, приговаривая: «Покорайся священнику». Потомъ Давыдовъ, выливъ на діакона двѣ бутылки вина и покрывъ его намоченнымъ полотномъ, велѣлъ его сѣчь витыми солеными розгами. Въ это самое время сотскому Васильеву случилось идти мимо дома Давыдова и быть свидѣтелемъ безчеловѣчнаго петязанія діакона. На вопросъ сотскаго Давыдову: что онъ дѣлаеть? послѣдній спросилъ его, что онъ за человекъ и, схвативъ его за руку, сказалъ, чтобъ онъ шелъ, куда идетъ, а то и ему будетъ то-же. Васильевъ

побѣжалъ къ церкви, ударилъ въ набатъ и, взявъ находившихся подлѣ нея у житницъ караульныхъ, пошелъ съ ними къ дому Давыдова, но по дорогѣ встрѣтилъ едва движущагося діакона, котораго, за приключившимся ему припадкомъ, не могли они отвезти домой и положили близъ церкви. При освѣдѣтельствovaniи благочиннымъ съ священно- и церковнослужителями двухъ стороннихъ селъ, діаконъ Терентьевъ найденъ едва живымъ и до того избитымъ палками и избѣченнымъ розгами или плетью, что все его тѣло было покрыто смертельными ранами. Въ такомъ видѣ это происшествіе доведено было до свѣдѣнія синода и оберъ-прокурора; въ такомъ-же видѣ было оно представлено Государю Нечаевымъ, который, кромѣ того, доложилъ ему, что онъ отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою обратить особое вниманіе на ходъ сего дѣла, а преосвященному тульскому предложили увѣдомить его о томъ, какъ оно будетъ рѣшено. Государь на докладѣ Нечаева написалъ слѣдующія грозныя слова: «Г. Чернышеву велѣть послать флигель-адъютанта узнать все подробности сего; а буде окажется справедливымъ хотя и въ десятую долю, то помѣщика Давыдова арестовать, содержать подъ строгимъ карауломъ и судить безъ очереди военнымъ судомъ. Донести, чтѣ за Давыдовъ» ¹⁾). Чернышевъ послалъ для производства слѣдствія гвардіи ротмистра Бутурлина, который представилъ это происшествіе въ другомъ свѣтѣ, много смягчающемъ поступокъ Давыдова, хотя сущность факта, именно, что діаконъ Терентьевъ дѣйствительно былъ имъ высѣченъ, осталась неопровержимой и засвидѣтельствована самимъ слѣдователемъ.

Вотъ чтѣ донесъ Бутурлинъ Чернышеву: «1) Помѣщикъ Давыдовъ, въ чистосердечномъ раскаяніи и полагаясь на милость Его Императорскаго Величества, показалъ: что дѣйствительно онъ заставилъ людей своихъ съвѣтъ пришедшаго къ нему въ домъ въ пьяномъ видѣ діакона и обидѣвшагося за то, что онъ, Давыдовъ, не пригласилъ его въ ту комнату, гдѣ были у него гости, а именно: того села священникъ и Новосильскаго уѣзда помѣщикъ Дементьевъ, а приказалъ токмо вывести его, діакона, въ особенную комнату и ему подать туда травнику. Помянутый-же діаконъ, хотя въ ту минуту и оставилъ домъ Давыдова, но, выходя со двора, ругалъ его, и Давыдовъ, весьма пьяный и будучи подстрекаемъ помѣщикомъ Дементьевымъ, приказалъ діакона втащить въ избу людскую. Велѣдъ за симъ діаконъ, увидя вошедшаго въ ту избу Давыдова, началъ его ругать и, бросившись на него, разорвалъ на немъ

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1833 года № 242.

все платье ¹⁾, послѣ чего Давыдовъ, по наущенію Дементьева, приказалъ собраннымъ по его приказанію крестьянамъ вытащить на дворъ и сѣчь діакона, покрыть полотномъ его и обливать виномъ. Въ продолженіе сѣченія Дементьевъ неоднократно кричалъ на людей: «Сѣки его, вора, мошенника; онъ того стѣдить», а діакону приговаривалъ: «Живи ладнѣ съ помѣщикомъ». Спусти-жъ нѣсколько времени Дементьевъ началъ уговаривать Давыдова перестать, но сей послѣдній, разъяренный, пьяный и болѣе всего имъ-же, Дементьевымъ, ободренный на столь гнусный поступокъ, не внималъ уже никакимъ словамъ и продолжалъ сѣчь; Дементьевъ выбѣжалъ на улицу и, повстрѣчавшись съ сотскимъ, увѣрилъ его, что необходимо бить въ набатъ, чтѣ и исполнено было имъ, сотскимъ, въ ту минуту. Люди Давыдова, услышавъ звонъ колокола, разбѣжались по домамъ.

2) Высѣченный діаконъ Терентьевъ послѣ онаго происшествія неоднократно уговаривалъ сотскаго не давать о томъ знать суду, и онъ, сотскій, единственно токмо по глупости выполнилъ желаніе діакона».

(Только причетникъ Авраамъ Алексѣевъ, сказалъ при допросѣ, что Давыдовъ былъ пьянъ; самъ-же Давыдовъ показалъ, что онъ дѣйствительно при сѣченіи діакона Терентьева приказывалъ покрыть его полотномъ и поливать по нему виномъ, но что все это онъ дѣлалъ почти въ безпамятствѣ, влѣдствіе чрезмѣрнаго раздраженія отъ нанесеннаго ему діакономъ Терентьевымъ оскорбленія бранными словами ²⁾. Что Давыдовъ подсылалъ къ діакону штабсъ-капитана Пересыпкина съ предложеніемъ мировой, отъ которой, впрочемъ, діаконъ отказался, а также о совѣтѣ, данномъ діакону дворянскимъ засѣдателемъ Хотинскимъ прекратить ссору полюбовно, объ этомъ Бутурлинъ не сказалъ ни слова въ своемъ дописаніи).

«Я-же при производствѣ изслѣдованія, соображаясь съ обстоятельствами дѣла, не могъ не обратить вниманія на первоначальную и весьма странную настойчивость діакона къ умолчанію причиненной ему столь гласно обиды. Отобравъ по сему предмету показаніе разныхъ лицъ, обнаружилось, что хотя діаконъ дѣйствительно и болѣно высѣченъ розгами, но не такъ однако, какъ объяснено въ приложенномъ при вышеупомянутомъ предписаніи вашего сіятельства за № 8153 спискѣ съ рапорта секретаря

¹⁾ Одни панталоны.

²⁾ Предъ комиссіей, производившей слѣдствіе надъ Давыдовымъ до прибытія Бутурлина, Давыдовъ заверялъ въ томъ, что поливалъ виномъ діакона Терентьева и покрывалъ его полотномъ, но Бутурлину сознался въ этомъ.

тульской консисторіи ¹⁾ къ оберъ-прокурору св. синода отъ 14-го августа за № 42, ибо въ ономъ донесеніи прописано, что при произведеніи мѣстнымъ благочиннымъ съ священно- и церковнослужителями двухъ стороннихъ селъ освидѣтельствованіи найденъ діаконъ Терентьевъ едва живымъ избитый палками, изсѣченный розгами или плетью отъ головы до пять ногъ, такъ что не имѣеть даже и вида человѣческаго и знака настоящаго тѣла, но весь совершенно покрытъ смертельными ранами, тогда какъ нынѣ, при производствѣ мною изслѣдованія, открылось: 4) кромѣ того, что діаконъ 26-го іюня вечеромъ ничѣмъ другимъ не былъ сѣченъ, какъ лозовыми прутьями, наломанными въ то-же время съ деревъ двора, на коемъ было происшествіе. Мѣстный благочинный села Покровска священникъ Каменевъ, родственникъ діакону Терентьеву, 29-го іюня приказалъ священно- и церковнослужителямъ двухъ означенныхъ въ дѣлѣ стороннихъ селъ отправиться съ нимъ для освидѣтельствованія діакона; по прибытіи на мѣсто вкупѣ съ благочиннымъ, осматривали они найденные ими знаки, происшедшіе отъ сѣченія; смертельныхъ-же ранъ на тѣлѣ вовсе не оказалось. По окончаніи онаго освидѣтельствованія, благочинный Каменевъ написалъ на-черно свидѣтельство, въ коемъ и прописалъ, что назначенныя имъ духовныя лица дѣйствительно видѣли, что онъ, діаконъ, съ головы и до ногъ не имѣлъ даже и знака настоящаго тѣла, но весь покрытъ совершенно смертельными ранами и, приказавъ одному изъ тѣхъ духовныхъ лицъ переписать на-бѣло, требовалъ наконецъ, чтобы всѣ они, духовные, вопреки ихъ желанію, подписали несправедливое и сочиненное имъ-же самимъ свѣдѣніе, и сіи духовные, убоясь власти благочиннаго, колеблясь, подписали. Сверхъ того, онъ-же, благочинный, потребовалъ по сему случаю отъ сотскаго показаніе и заставилъ другого села дьячка Терентьева, роднаго брата высѣченнаго діакона, писать со словъ сотскаго черное показаніе, а діакона ближняго села на-бѣло переписывать, руку-же прикладывалъ за сотскаго другой дьячекъ, по настоянію того, который писалъ на-черно.

«Излагая такимъ образомъ приведенное мною къ концу изслѣдованное дѣло вашему сіятельству, имѣю честь присовокупить, что помѣщикъ Давыдовъ, по сдѣланному до прибытія моего повальному обыску, до

¹⁾ По медицинскому свидѣтельству, произведенному 3-го іюля, т. е. спустя недѣлю послѣ высѣченія діакона, оказалось, что у него на лицѣ, подъ лѣвымъ глазомъ, былъ синебагровый знакъ, на спинѣ пониже плечъ, на сѣдалищѣ и лядвяхъ во многихъ мѣстахъ синебагровые, продолговатыя и мелкіе знаки, начинающіе проходить и мѣстами заструнившіе, происшедшіе, повидимому, отъ наказанія палками и розгами.

сего поступка ни въ чемъ дурномъ замѣченнымъ не былъ, а діаконъ Терентьевъ неоднократно поступками своими оказывался вреднымъ его сану, что и подтверждается какъ учиненнымъ мною о немъ повальнымъ обыскомъ, такъ и тѣмъ, что онъ, діаконъ, былъ преданъ суду за шумъ, сдѣланный имъ пиянымъ въ церкви при повѣнчаніи брака, и удареніе имъ-же въ то время въ набатъ, а также за кражу меда и овчинъ. Изъ таковыхъ его поступковъ за первый былъ наказанъ полугодишною снитимією, а по второму не оправданъ, но токмо подведенъ подъ милостивый Его Императорскаго Величества манифестъ»¹⁾. Эти послѣдніе слова Бутурлина были ящикомъ Пандоры, какъ для діакона Терентьева, такъ для тульского преосвященнаго и тульской консисторіи; отсюда начался для нихъ рядъ бѣдствій и золь. Государь въ докладѣ Чернышева по донесенію Бутурлина обратилъ вниманіе на описанные слѣдователемъ поступки діакона Терентьева и велѣлъ копію съ представленнаго Чернышеву слѣдствія препроводить къ Печасву, съ тѣмъ, «чтобы, во 1-хъ, безотлагательно истребовано было отъ кого слѣдуетъ свѣдѣніе и донесено Ему: почему діаконъ Терентьевъ былъ тернимъ до сего времени въ священнослужительскомъ званіи, несмотря на предосудительное его поведеніе и бытность подъ судомъ по двумъ дѣламъ, изъ коихъ по одному онъ былъ уже наказанъ полугодишною снитимією, а по второму, о покражѣ меда и овчинъ, не оправданъ, но подведенъ подъ милостивый манифестъ; во 2-хъ, чтобы независимо отъ того обращено было на поступки діакона Терентьева, слѣдствіемъ обнаруженные, равно на пристрастное свидѣтельство благочиннаго Каменева и на предосудительное покровительство порочному діакону ближайшее вниманіе епархіальнаго архіерея для надлежащаго съ нихъ взыканія, поставивъ, притомъ, въ виду преосвященнаго крайнее сожалѣніе Его Величества о слабомъ надзорѣ за служащими во вѣренной ему епархіи духовными лицами, тогда какъ бдительнѣйшее и неослабное надзираніе, дабы они въ дѣйствіяхъ своихъ и даже въ образѣ жизни соблюдали всегда приличное ихъ сану благочиніе и добронравіе—сін необходимыя условія къ снисканію должнаго отъ мірянъ уваженія—лежать главнѣйше на его обязанности»²⁾.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1833 года, подъ № 269, объ истазаніи, учиненномъ помѣщикомъ Давыдовымъ діакону Антонію, Терентьеву, и о сдачѣ въ архивъ тульской консисторіи первѣннаго дѣла, касающагося до означеннаго діакона, и въ дѣлѣ рапортъ Бутурлина Чернышеву отъ 7-го октября 1833 года, за № 10.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ истазаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ предложеніе оберъ-прокурора Печасва св. синоду, отъ 24-го октября 1833 года.

Такимъ образомъ, къ дѣлу о діаконѣ Терентьевѣ были привлечены и мѣстный архіерей. Синодъ, поставивъ на видъ Дамаскину замѣчаніе Государя, между прочимъ, приказалъ ему раземотрѣть поступки діакона Терентьева, а равно пристрастное свидѣтельство благочиннаго о побояхъ, нанесенныхъ означенному діакону помѣщикомъ Давыдовымъ, и немедленно представить о томъ синоду свое мнѣніе, съ приложеніемъ всего подлиннаго дѣлопроизводства, какое состоялось въ тульской консисторіи объ означенномъ происшествіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ отъ него объясненія, почему діаконъ Терентьевъ, будучи порочнаго поведенія, былъ теримъ до сего времени въ духовномъ званіи и въ настоящемъ санѣ. Дамаскинъ отвѣчалъ синоду, что 1) «благочинный, большею частію рекомендовавшій діакона Терентьева съ хорошей стороны, за такое злоупотребленіе довѣренности начальства отрѣшенъ отъ должности до дальнѣйшаго сужденія при рѣшеніи дѣла; 2) діаконъ Терентьевъ также удаленъ отъ должности, съ запрещеніемъ ему священнослуженія; 3) ему, пресвященному, извѣстно было по вѣдомостямъ одно только дѣло, касавшееся до Терентьева: о безчиніи, произведенномъ имъ въ пьяномъ видѣ 19-го октября 1819 года въ церкви, при вѣчаніи одного приходскаго брака, а именно: онъ надѣлъ стихарь задомъ напередъ и, не слушая совѣта священника, чтобы онъ разоблачился, сталъ перечитывать читаемую священникомъ эктению; при такомъ безнорядкѣ священникъ, оставя вѣчаніе брака, разоблачился и вышелъ съ брачавшимися и всѣми бывшими въ церкви вопъ изъ оной; спустя часа съ два, священникъ, пришедъ къ церкви для совершенія того брака, приказалъ поѣзжанамъ діакона не впускать въ нее, а діаконъ, усиливаясь взойти въ церковь, сказалъ, что бракъ вѣчается не въ законныя часы, и потомъ, вкочивъ на колокольню, билъ во всѣ колокола въ набатъ; на каковую тревогу присланъ былъ отъ приходскаго помѣщика, полковника Крюкова, дворовый человекъ, за что онъ (діаконъ Терентьевъ) и былъ наказанъ отсылкою въ монастырь на четыре мѣсяца. Но другое, открывшееся нынѣ, дѣло о покражѣ діаконъ Терентьевымъ изъ двухъ ульевъ меда у пономаря и овчинъ у одного крестьянина, не было совершенно извѣстно ему (пресвященному), потому что отъ консисторіи объ этомъ дѣлѣ ему не было доносимо, а въ вѣдомостяхъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ не было показано»¹⁾. Последнія слова Дамаскина явно отличали тульскую консисторію въ подлугѣ, и архіерей или всю отвѣт-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ рапортъ Дамаскина синоду отъ 13-го октября 1833 года.

ственность за сокрытие дѣла о покражѣ діакономъ Терентьевымъ меда и овчинъ сваливалъ съ себя на консисторію. Начались розысканія, какимъ образомъ нерѣшенное дѣло попало въ архивъ. Розысканія эти открыли, что дѣло о покражѣ діакономъ Терентьевымъ меда и овчинъ поступило въ тульскую консисторію въ 1822 году изъ Новосильскаго уѣзднаго суда, въ которомъ оно прежде производилось, и что оно было сдано нерѣшеннымъ въ консисторскій архивъ, будто-бы, умершимъ повѣтчикомъ тульской консисторіи Луневымъ, и отъ него было принято архивариусомъ Куркинскимъ, тоже умершимъ. Розысканія эти были произведены самою тульскою консисторіею, которая, обвинивъ въ подлогѣ умершихъ Лунева и Куркинскаго, думала, что она этимъ совершенно оградила себя отъ всякихъ дальнѣйшихъ привязокъ и что слова ея будутъ безусловно приняты синодомъ; но она жестоко въ этомъ ошиблась. «Синодъ, какъ выразился Нечаевъ, затрудняясь согласиться съ тѣмъ, что въ сдачѣ нерѣшеннаго дѣла въ архивъ были виновны единственно упомянутые повѣтчикъ и архивариусъ, пбо сіе не могло произойти безъ вѣдома присутствующихъ, и въ особенности секретаря консисторіи, а если и случилось такъ, то сіе обнаруживаетъ явную небрежность ихъ въ исполненіи своихъ обязанностей,—положилъ предписать преосвященному Дамаскину, чтобы онъ, составя изъ трехъ, заслуживающихъ довѣріе начальства, духовныхъ лицъ, и притомъ такихъ, которые-бы съ начала 1822 года не были присутствующими въ консисторіи, особую комиссію, поручилъ ей строжайшимъ образомъ учинить изысканіе, когда и почему сдано упомянутое дѣло въ архивъ, можно-ли, по всей справедливости, признать въ этомъ виновными повѣтчика Лунева и архивариуса Куркинскаго, и не дѣйствовалъ-ли еще кто въ сокрытіи онаго дѣла? также, отъ кого именно произошло, что дѣло сіе не было поставлено на видъ ему, преосвященному, ни по полученіи его въ консисторіи, ни послѣ въ вѣдомостяхъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ? и потомъ, сообразивъ съ тѣмъ, что откроется, постановивъ, на законномъ основаніи, заключеніе, донести объ ономъ синоду. Секретаря-же консисторіи, титулярнаго совѣтника Морева, при комъ и дѣло сіе возникло въ 1822 году, впредь до рѣшенія по сему предмету дѣла, удалить отъ должности»¹⁾. Но отъ комиссіи, составленной изъ мѣстнаго духовенства, нельзя было ожидать тѣхъ результатовъ, какихъ хотѣлъ Нечаевъ, потому что она, находясь подъ урожающимъ вліяніемъ архіерея и консисторіи, едва-ли осмѣлилась-бы дѣйствовать безпристрастно въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ были замѣ-

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1834 года, № 55.

шаны и тотъ, и другая. Поэтому Нечаевъ не могъ согласиться съ опредѣленіемъ синода и, чтобы вывести на свѣтъ все безпорядки тульской консисторіи, избралъ для ея ревизіи лицо, совершенно независимое отъ тульскаго епархіальнаго начальства, но вполне зависѣвшее отъ него, всемъ ему обязанное, и слѣдовательно отъ котораго онъ могъ ожидать самой строгой, точной и безпристрастной ревизіи. Лицомъ этимъ былъ Войцеховичъ. Но такъ какъ назначеніе Войцеховича не только могло показаться явленіемъ необыкновеннымъ, потому что до этого времени еще не было примѣра по духовному вѣдомству, чтобы свѣтское лицо, въ чинѣ коллежскаго ассесора, ревизовало цѣлое мѣстное духовное управленіе, но даже обиднымъ для чести епархіальнаго архіерея ¹⁾, такъ что легко могло быть не одобрено синодомъ, то, чтобы избѣжать всякой оппозиціи со стороны его и чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Нечаевъ поставилъ свою мысль подъ защиту Высочайшей воли. Получивъ утвержденіе своего плана отъ Государя, онъ предложилъ его синоду уже въ видѣ повелѣнія самого Государя. Любопытно по докладу Нечаева слѣдить за его изворотливостью, искусствомъ и ловкостью, съ которыми онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ. Нечаевъ, упомянувъ въ докладѣ своему Государю объ учрежденіи по синодекому распоряженію комиссіи изъ трехъ духовныхъ лицъ, избранныхъ между тульскимъ духовенствомъ, для изслѣдованія дѣла о поступкѣ

¹⁾ Здѣсь считаемъ нужнымъ сказать, что синоды, а особенно оберъ-прокуроры св. синода всегда смотрѣли на ревизію консисторіи, какъ на ревизію въ то-же время и административной дѣятельности архіерея. Всего лучше это подтверждается слѣдующимъ случаемъ: когда въ 1829 году Государь велѣлъ предать суду уголовной палаты секретаря с.-петербургской консисторіи Соколовскаго, то оберъ-прокуроръ князь Мещерскій прямо доложилъ Государю, что отъ этого можетъ пострадать честь митрополита Серафима... «Но, предавая его (Соколовскаго) сужденію на основаніи общаго порядка, нельзя оставить безъ вниманія, что къ сему дѣлу прикесновенно лицо, по сану, по заслугамъ и по лѣтамъ заслуживающее снисходительнаго огражденія отъ тѣхъ непріятностей, кои сопряжены съ судопроизводствомъ слѣдственнаго дѣла. Напр., судъ обязанъ будетъ требовать объясненій, почему преосвященный Серафимъ не письменно, а словесно изъявилъ несогласіе свое на докладъ консисторіи и приказалъ вновь пересмотрѣть дѣло. Личная довѣренность можетъ послужить преосвященному извиненіемъ; судъ не въ правѣ будетъ перейти молчаніемъ сіе обстоятельство и заключеніе его легко можетъ обратиться въ слишкомъ гласное и несоразмѣрное поступку оскорбленіе чести митрополита.

«По симъ уваженіямъ я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть консисторскаго секретаря Соколовскаго отрѣшить отъ должности безъ суда, яко ненадежнаго къ отправленію оной, наводящаго на себя довольно сильное подозрѣніе въ лихоимствѣ и вообще имѣющаго въ семъ отношеніи худую репутацію» (См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 17-го февраля 1829 года).

діакона Терентьева, продолжаетъ: «О такомъ распоряженіи св. синода, по порученію онаго, всеподданнѣйшіе доводя до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, поставляю долгомъ при семъ представить, съ своей стороны, слѣдующее мнѣніе: а) поелнку изслѣдованіе вышеобъясненныхъ обстоятельствъ, по необходимости, повѣряется лицамъ, подвѣдомымъ той-же самой консисторіи, гдѣ замѣчается такого рода подлогъ, то, для большей достовѣрности въ семъ розысканіи, я полагаю-бы нужнымъ командировать въ Тулу отъ себя довѣрпаго чиновника, который-бы наблюдалъ за всеми дѣйствіями учреждаемой тамъ комисіи, на правѣ прокурора. б) Какъ независимо отъ сего неоднократно доходили до синода и до меня жалобы на дѣлопроизводство въ тульской консисторіи, то мнѣ представляется еще неизлишнимъ и особенно удобнымъ, чтобы сей-же самый чиновникъ, по окончаніи того слѣдствія, занялся вообще обревизованіемъ консисторской канцеляріи, въ отношеніи къ порядку дѣлопроизводства, сдачи и храненія дѣлъ, приема и храненія суммъ и проч. Для сего порученія почитаю я весьма способнымъ служащаго при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія коллежскаго ассессора Войцеховича, который и при предмѣстникѣ моемъ, тайномъ совѣтникѣ князѣ Мещерскомъ, неоднократно употребляемъ былъ съ наилучшимъ успѣхомъ въ дѣлахъ еще бѣльшей важности, или требовавшихъ, по крайней мѣрѣ, столько-же вѣрности и честности несомнѣнной. Но какъ предполагаемая мною мѣра: прикомандированіе особеннаго чиновника для наблюденія за слѣдствіемъ лицъ мѣстнаго вѣдомства и обревизованіе тѣмъ-же способомъ консисторской канцеляріи до сего времени еще не были предпринимаемы, то я счелъ долгомъ представить о томъ предварительно на благоусмотрѣніе Вашего Величества, и на исполненіе такового, впрочемъ не новаго по другимъ вѣдомствамъ распоряженія, испросить Высочайшее соизволеніе, въ томъ полномъ убѣжденіи, что оно можетъ быть существенно полезно какъ въ настоящемъ случаѣ непосредственнымъ образомъ, такъ и въ отношеніи къ другимъ консисторіямъ, которыя, ожидая также нечаянныхъ обревизованій, вѣроятно, будутъ осмотрительнѣе и осторожнѣе, а строгій порядокъ въ сихъ судебныхъ мѣстахъ, если Богъ поможетъ мало-по-малу установить его, можетъ имѣть спасительное вліяніе на благочиніе всей массы духовенства»¹⁾. Государь совершенно одобрилъ мысль Нечаева, который, въ дѣствіе этого, 23-го февраля 1834 года сдѣлалъ такого рода предложеніе синоду: «По случаю учрежденной въ г. Тулѣ изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ комисіи, для

¹⁾ См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 27-го января 1834 г., № 55.

ислѣдованія, по какому случаю сдано было въ архивъ тульской духовной консисторіи перѣшленное дѣло, касавшееся до діакона села Богоявленскаго, Антона Терентьева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы и командировалъ въ Тулу отъ себя особаго довѣреннаго чинповника, который-бы имѣлъ наблюденіе за всѣми дѣйствіями упомянутой комисіи, на правѣ прокурора, и потомъ занялся-бы обревизованіемъ консисторской канцеляріи въ отношеніи къ порядку дѣлопроизводства вообще, храненія и сдачи въ архивъ дѣлъ, пріема и храненія суммъ и проч.»¹⁾ Такимъ образомъ, Войцеховичъ былъ назначенъ главнымъ слѣдователемъ въ этомъ дѣлѣ. Дѣятельность его, по двойственному свойству самого порученія, распалась на двѣ части: а) ему нужно было отыскать виновныхъ въ подлогѣ по дѣлу о покражѣ меда и кожи діаконѣмъ Терентьевымъ и б) обревизовать тульскую консисторію во всѣхъ ея частяхъ. Въ первомъ случаѣ онъ какъ-бы скрывался за учрежденною комиссіею, хотя и тутъ былъ главнымъ лицомъ, а во второмъ уже открыто дѣйствовалъ самъ собою. По дѣлу о подлогѣ, независимо отъ слѣдствія, представленнаго комиссіею св. синоду, Войцеховичъ донесъ Нечаеву, что 1) «Умершій повытчикъ Луневъ, которому приписана была сдача упомянутаго дѣла въ архивъ, не сдавалъ, да и не могъ сдать, а слѣдственно и умершій архивариусъ Куркинскій, которому приписанъ пріемъ того дѣла отъ Лунева, не могъ отъ сего послѣдняго принять его. 2) Дѣло о діаконѣ Терентьевѣ и не сдавалось въ архивъ, а было просто положено въ немъ, неизвѣстно точно въ какое время, но послѣ 1826 г., въ которомъ оно подложено подведено было подъ всемилоствѣйшій манифестъ. 3) Положилъ сіе дѣло въ архивъ несомнѣнно повытчикъ Покровскій, у котораго оно было въ дѣлопроизводствѣ. 4) Покровскій побуждался къ тому надобностію скрыть упомянутый подлогъ. 5) Участникомъ таковаго дѣйствія повытчика Покровскаго былъ несомнѣнно секретарь Моревъ, который, бывъ участникомъ въ подлогѣ, старался всѣми мѣрами оный скрыть, намѣревался въ представленныхъ справкахъ показать дѣло подведеннымъ подъ манифестъ, но, бывъ остановленъ вопросомъ пресвященнаго: «Значится-ли оно въ вѣдомостяхъ, св. синоду представленныхъ?» донесъ, что дѣло сдано было перѣшленнымъ въ архивъ. 6) Подтвердившіе своимъ подписомъ такую справку два члена консисторіи: іеромонахъ Исканоръ и протоіерей Романовъ, симъ поступкомъ своимъ и другими обстоятельствами наводятъ на себя нѣкоторое подозрѣніе, что они

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ предложеніе оберъ-прокурора Нечаева св. синоду, отъ 23-го февраля 1834 года.

знали, въ какомъ положеніи было дѣло. 7) Дѣло, поступившее въ консисторію въ 1822 году, было однажды поставлено въ виду преосвященнаго, въ краткой, однако-же, справкѣ при другомъ дѣлѣ о Терентьевѣ, но въ вѣдомостяхъ о нерѣшенныхъ дѣлахъ оно никогда не показывалось и виною въ томъ Моревъ и Покровскій. 8) На другихъ присутствующихъ консисторіи не пало никакого подозрѣнія ни въ отношеніи сокрытія дѣла въ архивѣ, ни въ отношеніи непоказанія онаго въ вѣдомостяхъ. Завѣдывавшіе-же собственно Новосильскимъ повітьемъ до 1826 г., въ томъ году померли. Впрочемъ, и относительно къ симъ послѣднимъ, ни изъ собранныхъ епархій, ни изъ взятыхъ показаній, ничего не усмотрѣно. 9) Подложное подведеніе дѣла діакона Терентьева подъ манифестъ произошло непосредственно отъ секретаря Морева и повѣтчика Покровскаго. 10) Подпись на указѣ, посланномъ въ новосильское духовное правленіе о прощеніи Терентьева по манифесту, обнаруживаетъ еще третьяго участника въ подлогѣ, бывшаго присутствующаго въ консисторіи, протоіерея Глаголева. Комиссія объяснила подробно все, касающееся до сего протоіерея, но не рѣшилась прямо признать его виновнымъ, такъ какъ на сіе нѣтъ достаточныхъ въ дѣлѣ убѣжденій; самъ-же онъ, сознаваясь въ неосмотрительности, призываетъ Бога во свидѣтели, что не былъ намѣреннымъ въ подлогѣ участникомъ. 11) Моревъ и Покровскій во всемъ вышеизложенномъ не сознались, но уличены собранными свѣдѣніями, открывшимися обстоятельствами, документами, укрывательствомъ всѣхъ спрошенныхъ комиссіею бумагахъ, ею-же самою отысканныхъ, и наконецъ собственными ихъ противорѣчіями въ разныхъ показаніяхъ». Замѣчательно заключеніе, которымъ Войцеховичъ оканчиваетъ свой рапортъ Нечаеву: «Во исполненіе предписанія вашего превосходительства, я наблюдалъ за всѣми дѣйствіями комиссіи, руководствуясь предписанными мнѣ правилами, участвовалъ во всѣхъ ея сужденіяхъ и разсмотрѣніяхъ, скрѣплялъ по листамъ представленное ею преосвященному подробное изложеніе всего, открывавшагося по изслѣдованію»¹⁾).

Безпорядки, обнаруженные Войцеховичемъ по канцеляріи тульской консисторіи, по свойству своему, были весьма значительны. Такъ, 1) въ регистратурѣ, на которой основанъ весь порядокъ дѣлопроизводства, оказалось, что входящія и исходящія реестры до 1824 года были или безъ начала или безъ конца, съ пропусками, перемаранные и до того истлѣвшіе, что немалого труда стоило прочесть написанное въ нихъ. Но главная

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ рапортъ Войцеховича Нечаеву, отъ 16-го апрѣля 1834 года, за № 37.

неисправность реестровъ заключалась въ томъ, что противъ многихъ вступившихъ бумагъ не имѣлось росписокъ повытчиковъ, получившихъ ихъ въ новытѣ. За многіе присутственные дни журналовъ совершенно не было, а за нѣкоторые оказалось по два, но разнаго содержанія. Найдено немало журналовъ, безъ подписей членовъ, или подписанныхъ однимъ изъ нихъ за тѣ дни, въ которые присутствовали и другіе члены, а также подписанныхъ лишь однимъ секретаремъ. Журналы составлялись небрежно, съ ошибками въ показаніи дней и съ помарками. Съ 1824 по 1834 годъ они еще не были переписаны; журналы за прежніе годы не были сданы въ архивъ и найдены Войцеховичемъ на консисторскомъ чердакѣ. Въмѣсто протоколовъ, большею частью, составлялись по дѣламъ краткія донесенія преосвященному; находящимся-же на лицо протоколамъ не было описей. Въ настольномъ реестрѣ входящихъ суммъ не было отмѣтокъ въ особо назначенной для того графѣ, когда вступившія деньги отправлены по назначенію. Указы св. синода съ 1827 года безъ переплета, безъ описей и не въ должномъ порядкѣ. Всякій изъ повытчиковъ бралъ ихъ и держалъ у себя подолгу. Въ ежегодныхъ вѣдомостяхъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ многія изъ нихъ никогда не показывались и потому оставались безъ наблюденія со стороны членовъ, а иногда, не бывъ даже кончены, обращались на чердакъ или въ архивъ. Секретарь Моревъ обыкновенно распоряжался тѣмъ, какія дѣла вносить, или не вносить въ вѣдомость.

Что касается 2) консисторскаго дѣлопроизводства, то каждое повытѣ имѣло свой настольный реестръ, за исключеніемъ небольшого промежутка времени, когда у всѣхъ ихъ былъ одинъ общій настольный реестръ. Реестры эти до 1822 г. были или безъ начала и конца, или съ пропусками, изорваны и попорчены. Съ 1822 года они въ большей исправности, но зато оказались упущенія въ другихъ важнѣйшихъ предметахъ, а именно: весьма много дѣлъ и бумагъ, по существу своему немаловажныхъ, не были вписаны въ эти реестры, а потому, оставаясь въ неизвѣстности, не имѣли и движенія. Такого рода неисправность особенно замѣтна по двумъ повытѣямъ: 1) по тульскому и бѣлевскому и 2) по сфремовскому и новосильскому. По послѣднему дѣла и бумаги за цѣлые мѣсяцы послѣднихъ годовъ не внесены въ настольные реестры.

Слушаніе дѣлъ происходило не по порядку ихъ вступленія, съ соблюденіемъ строго предписанной закономъ очереди, но просто по произволу канцеляріи; оттого многія дѣла оставались въ теченіе долгаго времени незаслужанными. Въ настольныхъ докладныхъ реестрахъ вовсе не было отмѣтокъ о времени исполненія резолюцій. Войцеховичъ нашель

также, что резолюціи преосвященнаго и опредѣленія коненсторіи съ давняго времени по дѣламъ немаловажнымъ оставались неисполненными. и многія изъ такихъ дѣлъ положены были на чердакъ, или еданы въ архивъ. Вотъ обращеніе того, какъ исполнялись тульскою коненсторією резолюціи мѣстнаго преосвященнаго: въ мартѣ 1832 года бѣлевское духовное правленіе представило въ тульскую коненсторію слѣдствіе, по которому коніистъ того правленія Василій Воскобойниковъ былъ сильно заподозрѣнъ въ похищеніи коненсторскаго указа съ приложенными при ономъ двумя свидѣтельствами изъ дѣла о пропускѣ въ метрическихъ книгахъ записи о рожденіи и крещеніи дочери бѣлевскаго мѣщанина Богомолова, дѣвицы Анны. 18-го іюня того-же 1832 г. состоялось въ тульской коненсторіи слѣдующее опредѣленіе: «Воскобойникова исключить изъ службы и отправить въ губернское правленіе для употребленія, куда годнымъ окажется». Это опредѣленіе коненсторіи тогда-же утверждено преосвященнымъ, но не было исполнено и Воскобойниковъ спокойно жилъ въ Тулѣ въ то время, когда Войцеховичъ производилъ ревизію тульской коненсторіи.

При ревизіи самыхъ дѣлъ открылось, что 1) бумаги посылались безъ доклада присутствію; 2) резолюціи преосвященнаго исполнялись помимо присутствія; 3) справки по дѣламъ производились неполныя; такъ, напр., въ ноябрѣ 1829 г. благочинный города Крапивны донесъ о побояхъ, причиненныхъ дячкомъ села Красногорья, Иваномъ Иларіоновымъ, крестьянину Григорью Иванову. Репортъ благочиннаго не былъ заслушанъ въ коненсторіи, а между тѣмъ дячокъ Иларіоновъ уволился въ крапивинское мѣщанство. Ни архіерею, ни казенной палатѣ не было дано знать о побояхъ, нанесенныхъ бывшимъ дячкомъ Иларіоновымъ крестьянину Иванову. А вотъ еще другое доказательство: въ дѣлѣ о поступкахъ бывшаго игумена новосельскаго Святодухова монастыря Августина не было приведено на справку дѣло о самовольномъ увольненіи имъ изъ монастыря двухъ скотцовъ, причинившихъ внослѣдствіи много безпокойствъ своими поступками.

4) «Описей дѣламъ въ повытѣяхъ нѣтъ, пишетъ Войцеховичъ, а если и есть за нѣкоторые года, то неполныя. Дѣла вообще содержатся въ большомъ безпорядкѣ, не подшитыя, разбросанныя по частямъ, перемѣшанныя съ лекціями въ такомъ-же безпорядкѣ клировыми вѣдомостями и неповѣренными книгами, выдаваемыми для сборовъ въ пользу церквей. Повыткии сами не знали, какія дѣла находились у нихъ, а потому и затруднялись въ отысканіи ихъ, а нѣкоторыхъ дѣлъ совсѣмъ не находили. Естественнымъ слѣдствіемъ такого безпорядка было то,

что дѣла получали неправильное направленіе, разсматривались и перерѣшались нѣсколько разъ.

5) «Въ архивъ сдавались дѣла не въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовало, т. е. съ означеніемъ на каждомъ дѣлѣ: кѣмъ, кому и когда дѣло сдано, но просто по описямъ, изъ которыхъ нѣны даже никѣмъ не подписаны. Метрическія книги и исповѣдныя росписи свалены въ архивъ кое-какъ и разбиты до такой степени, что нѣтъ возможности справляться по нимъ.

6) «Не меньшій безпорядокъ былъ и въ записываніи и храненіи денежныхъ суммъ: въ книгахъ остатокъ отъ каждаго года не показывался въ приходѣ слѣдующаго; каждый присутствующій въ консисторіи, записывая въ книгахъ приходъ и расходъ суммъ по своему помытью, не обращалъ вниманія на прочія, отъ чего и не было въ книгахъ надлежащей опредѣлительности, точности, итоговъ, транспортовъ и проч., а между тѣмъ замѣчено множество подскобокъ и переправокъ. Суммы по долгу лежали безъ отправления, а повѣрки суммъ съ документами никогда не бывало. Билеты опекунскихъ совѣтовъ, банковъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, переходя чрезъ консисторію въ другое какое-либо мѣсто, церковь или монастырь, не всегда хранились вмѣстѣ съ суммами, но оставались иногда въ помытѣяхъ.

7) «Помѣщеніе архива неудобно, сыро и тѣсно, такъ что въ немъ нельзя помѣстить всѣхъ дѣлъ, лежащихъ въ помытѣяхъ и на чердакѣ».

Что-же касается до сдачи и храненія дѣлъ въ архивъ, то первая производилась самымъ безпорядочнымъ образомъ, потому что въ связкахъ дѣлъ Войцеховичъ находилъ просто бумаги разныхъ годовъ и разнаго содержанія, съ надписями, что они исполнены. Метрическія книги и исповѣдныя росписи лежали разбитыя на полу и отъ сырости начали гнить.

Въ заключеніе, Войцеховичъ высказалъ свое мнѣніе о составѣ канцеляріи тульской консисторіи. «По настоящему ограниченному штату канцеляріи, пишетъ онъ, конечно, нѣтъ возможности къ совершенно удобному распредѣленію предметовъ и уравнительному раздѣленію трудовъ. Особенно это неуравнительное раздѣленіе трудовъ примѣчается въ отношеніи помытчика Покровскаго. Сей помытчикъ оказался нынѣ самымъ несправляйшимъ. На несправность его и прежде были жалобы; на несправности члены консисторіи и самъ преосвященный замѣчалъ объ оной. Было даже и опредѣленіе объ исключеніи его, но секретарь Моревъ его удерживалъ и, между тѣмъ, возлагалъ на него всѣ важнѣйшія дѣла. Онъ и нынѣ занимается составленіемъ ежегодныхъ вѣдомостей о дви-

женін дѣль по коненсторіи, занимался дѣломъ о священникахъ, бывшихъ подъ судомъ, вель дѣла о разводѣ, — и все сіе вель въ крайнемъ безпорядкѣ. По роду-же открытыхъ въ его новытѣхъ упуцений, нельзя относити ихъ къ одной несправности, ибо они обнаруживаютъ и неблагонамѣренность; такъ, напр., извѣстное подведеніе подъ манифестъ діакона Терентьева, оставленіе безъ доклада дѣль особой важности и неисполненіе таковыхъ-же опредѣленій. Сверхъ всего этого, онъ рѣдко бываеъ трезвъ, и подолгу не являеъ иногда къ должности. А довѣренность и послабленіе со стороны секретаря Морева ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ очевидною связью ихъ, основаніемъ которой было единственно употребленіе во зло довѣренности начальства.

«Изъ числа прочихъ чиновниковъ канцеляріи нельзя, по всей справедливости, ни одного сравнить съ Покровскимъ. Не совсѣмъ благонадежнымъ представляеъ одинъ токмо канцеляристъ Глаголевъ, завѣдывающій новытѣмъ по уѣздамъ Каширскому и Алексинскому — о немъ говорятъ съ дурной стороны. При ревизіи-же я замѣтилъ, что онъ часто намѣревался представлять дѣла не въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся. При томъ-же до него касаетъ дѣло о грубостяхъ, причиненныхъ имъ въ нетрезвомъ видѣ секретарю. Всѣ другіе новытчики одобряются, а въ особености титулярный совѣтникъ Іерусалимскій и исправляющій нынѣ должность секретаря, канцеляристъ Воскресенскій.

«Остальные канцелярскіе чиновники мало и опытни, и способни, и недостатки въ средствахъ къ жизни ясно на нихъ отражаются.

«Всѣ они почти изъ исключенныхъ учениковъ духовныхъ училищъ. Одинъ только не изъ духовнаго званія, коллежскій регистраторъ Орловъ. Онъ изъ киргизъ, принявшихъ христіанскую вѣру, не токмо не знающъ въ дѣлопроизводствѣ, но едва можетъ писать.

«Поступокъ новытчика Покровскаго и обнаруженныя по всему дѣлопроизводству канцеляріи упуцения, ясно показывая, сколько былъ слабъ со стороны секретаря Морева надзоръ за поведеніемъ и дѣятельностію чиновниковъ, представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по роду и степени опытъ весьма сомнительною благонадежностью самого Морева. Очевидно, что онъ имѣлъ неограниченное вліяніе на рѣшеніе дѣль и отважно позволялъ себѣ распоряжаться исполненіями; ибо невозможно, чтобы безъ свѣдѣнія его столько дѣль, и особой важности, оставлено было безъ доклада, или окончательнаго исполненія, а сіе несогласно уже съ понятіемъ о несправности просто, въ которой Моревъ и себя, и прочихъ чиновниковъ канцеляріи, бывшей у него въ завѣдываніи, признаетъ виновными: такъ онъ мнѣ объясняеъ, впрочемъ, на словахъ, ибо я не входилъ съ

нимъ ни въ какую переписку, довольствуясь требованіемъ на бумагѣ свидѣній и объясненій, представлявшихся мнѣ нужными, отъ направляющаго должность секретаря. Моревъ-же, при ревизіи, всегда былъ въ канцеляріи и объяснялъ встрѣтившіяся недоумѣнія, или помогалъ въ отысканіи дѣлъ» ¹⁾.

Петрудно угадать, что результатъ какъ слѣдствія, произведеннаго фангель-адъютантомъ Бутурлинымъ и бывшаго причиною ревизіи тульской консисторіи, такъ и самой ревизіи, будетъ неблагопріятенъ для многихъ лицъ. Дѣйствительно, діаконъ Терентьевъ, дѣло о которомъ было главнымъ поводомъ къ ревизіи тульской консисторіи, лишенъ былъ діаконскаго сана, исключенъ изъ духовнаго вѣдомства и отосланъ въ губернское правленіе для приписки въ податное состояніе. Благочинный Каменевъ, за покровительство Терентьеву, удаленъ былъ отъ благочиннической должности, съ тѣмъ, чтобы впредь его не опредѣлять къ общественнымъ должностямъ. Священники, діаконы и причетники, подписавшіе свидѣтельство благочиннаго о причиненныхъ Терентьеву отъ помѣщика Давыдова побояхъ,—первыя посланы въ монастырь на два мѣсяца, вторыя на мѣсяць, а третьи наказаны положеніемъ по ету земныхъ поклоновъ въ городскомъ Новосильскомъ соборѣ. Уличенные въ подлогъ по дѣлу о покражѣ діаконъ Терентьевымъ меда и овчинъ, секретарь тульской консисторіи Моревъ и повѣтчикъ Покровскій отрѣшены отъ должностей и преданы суду уголовной палаты. Той-же участи подвергся и присутствовавшій въ тульской консисторіи протоіерей Глаголевъ (подписавшійся подъ указомъ о прощенныхъ по всемилостивѣйшему манифесту), съ запрещеніемъ ему священнодѣйствія; но онъ впоследствии былъ оправданъ уголовною палатою. Присутствующіе въ тульской консисторіи: протоіерей Романовъ и іеромонахъ Никаноръ, подписавшіе невѣрную о Терентьевѣ справку, получили замѣчаніе отъ синода ²⁾.

Что-же касается главнаго начальника епархіи, котораго беззаботность, по выраженію Нечаева, оказалась при этой ревизіи въ непервозможной степени, то ему сдѣлано было только строгое замѣчаніе отъ синода, съ предписаніемъ непремѣнно озаботиться исправленіемъ всѣхъ безпорядковъ въ тульской консисторіи. Можетъ быть, Нечаевъ домогался

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1834 года о безпорядкахъ тульской консисторіи, подъ № 812.

²⁾ См. въ дѣлѣ объ истязаніи, учиненномъ помѣщикомъ Давыдовымъ діакону Антонію Терентьеву и о сдачѣ въ архивъ тульской консисторіи нерѣшеннаго дѣла, касавшагося до означеннаго діакона, указы св. синода 1835 г. отъ 16-го января и 26-го февраля.

не тѣхъ результатовъ по отношенію къ Дамаскину, какіе были добыты ревизією, можетъ быть, стремленія его и увѣчальней-бы усилѣхоть, если-бы Дамаскину не помогли особенныя обстоятельства, заключавшіяся въ его отношеніяхъ къ митрополиту Серафиму и Серафима къ Печасву.

Дамаскинъ, первоначально бывший викаріемъ Серафима по повгородской епархіи, который и рекомендовалъ его на тульскую кафедру, находился подъ покровительствомъ митрополита, такъ что въ бѣдѣ могъ всегда найти защиту у своего бывшего начальника. Вѣроятно, при этомъ случаѣ не обошлось безъ просительныхъ писемъ со стороны преосвященнаго Дамаскина къ митрополиту Серафиму о покровительствѣ, которое и было оказано послѣднимъ тѣмъ охотнѣе, что отношенія его къ Печасву и Печасва къ нему были въ какомъ-то напряженномъ состояніи. Мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ, что Печасвъ, приставившій къ сторонѣ митрополита Филарета и отправившійся на князя А. П. Голицына, чрезъ котораго въ то время шли все доклады по важнѣйшимъ синодскимъ дѣламъ къ Государю, естественно поставилъ себя не въ дружественныя отношенія къ противной сторонѣ, т. е. къ митрополитамъ Серафиму и Евгенію.

Обѣ стороны не скрывали своихъ чувствъ, напротивъ, нерѣдко обнаруживали ихъ съ самою свободною откровенностью, которою особенно отличались два члена этихъ противоположныхъ партій: митрополитъ Серафимъ и оберъ-прокуроръ Печасвъ. Послѣдній въ описываемую нами эпоху вотъ какъ откровенно-невыжливо обнаружилъ свои отношенія къ митрополиту Евгенію: посѣтивъ въ 1834 году Кіевъ, онъ не хотѣлъ первый сдѣлать визита митрополиту и выжидалъ, что онъ къ нему явится; но Евгеній не пріѣхалъ. За это Печасвъ, чтобы кольнуть митрополита, выставилъ его въ отчетѣ Государю съ самой невыгодной стороны. «Московская академія—писалъ Печасвъ—много обязана своимъ благоустройствомъ начальственному вліянію митрополита московскаго, *кіевская-же весьма обязана нынѣшнему ректору Инокентію и бывшему инспектору Іеремію*»¹⁾, т. е. другими словами, митрополитъ Евгеній ничего не дѣлаетъ для академіи. Столь-же ясно онъ выражалъ непріязненныя свои отношенія и къ митрополиту Серафиму. Слѣдующій анекдотъ весьма наглядно характеризуетъ взаимныя ихъ отношенія. Печасвъ, постоянно пріѣзжавшій въ синодъ позже митрополита, при входѣ въ комнату, находящуюся предъ залою синодальнаго присутствія, весьма часто громко спрашивалъ синодскаго эскутера: «*Серафимъ*

¹⁾ См. въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г. стр. 82.

здесь? Серафимъ пріѣхалъ?» Эти вопросы дѣлались такъ невѣжливо и такъ громко, что ихъ не могъ не слышать митрополитъ. Чтобы положить этому конецъ, Серафимъ однажды намѣренно пріѣхалъ въ синодъ позже обыкновеннаго, когда Нечаевъ уже находился въ залѣ присутствія, и, входя въ находящуюся предъ нею комнату, громко и, притомъ, нѣсколько разъ спросилъ эзекутора: *«Степанъ здесь? Степанъ ужь пріѣхалъ? Степанъ Нечаевъ здесь?»* При такихъ неприятныхъ отношеніяхъ митрополита Серафима къ оберъ-прокурору Нечаеву, неудивительно, что ревизія тульской консисторіи кончилась для преосвященнаго Дамаскина только замѣчаніемъ, полученнымъ имъ отъ синода.

3) Ревизія оренбургскаго духовнаго управленія.

Эта ревизія была вызвана безпорядками по оренбургскому духовному управленію, сдѣланными извѣтными св. синоду, съ одной стороны, по доносамъ архіерея и членовъ консисторіи на ея секретаря, а съ другой, по извѣтамъ секретаря на архіерея и членовъ консисторіи. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію содержанія самыхъ доносовъ, скажемъ нѣсколько словъ о главныхъ ратоборцахъ, тогдашнихъ оренбургскомъ архіерее и консисторскомъ секретарѣ. Послѣ добраго, кроткаго и отчасти слабаго преосвященнаго Михаила, переведенъ былъ въ 1835 г. на оренбургскую кафедру изъ Вятки Іоанникій. Уже самый переводъ его изъ богатой и высшей по степени епархіи на оренбургскую, бѣднѣйшую и нищую, показываетъ, что синодъ имѣлъ невысокое понятіе объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Іоанникія. Докладъ синодальнаго оберъ-прокурора Государю о причинѣ перевода Іоанникія изъ Вятки въ Уфу какъ нельзя лучше доказываетъ это, несмотря на то, что Нечаевъ всемѣрно старался смягчить предъ Государемъ невыгодное мнѣніе синода объ Іоанникіѣ. «Поднося, пишеть Нечаевъ, при семъ докладѣ св. синода объ избранныхъ на вакансію оренбургской архіерейской кафедры кандидатахъ, долгомъ почитаю представить Вашему Императорскому Величеству предварительное объясненіе о причинѣ, почему въ числѣ ихъ внесенъ, совокунно съ двумя архимандритами, епископъ вятскій Іоанникій, занимающій нынѣ кафедру хотя также третьеклассной епархіи, но старшей противу оренбургской. Побужденіемъ къ сему назначенію были особенныя обстоятельства вятской епархіи и учрежденныхъ въ ней миссій, по которымъ, при всей благонамѣренности нынѣшняго начальника, остается еще желать въ занимающемъ сіе мѣсто особенной твердости и личной настоятельности въ надзорѣ управленія. Въ сей

енархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усердное и не всегда безкорыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства относительно неутвержденныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесенія объ успѣхахъ миссій оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а со стороны епископа Іоанникія неполная мѣра силы характера, каковая въ преимущественной степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему. Напротивъ того, оренбургская епархія, малочисленная и по населенію военному зависящая наиболѣе отъ особеннаго поставленнаго надъ нимъ начальства, не представляетъ такихъ трудностей въ своемъ управленіи, почему и можно надѣяться, что епископъ Іоанникій, пріобрѣвшій уже нѣкоторую опытность въ епархіальномъ управленіи, будетъ здѣсь существенно полезенъ, ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ назначить его на сію каѳедру.

«Члены св. синода, препоручая мнѣ всеподданнѣйше доложить о такомъ ихъ предположеніи, изъявили мнѣніе, что было-бы по обстоятельствамъ обѣихъ епархій полезнѣйшею мѣрою, еслибы поступилъ на оренбургскую каѳедру сей первый кандидатъ, епископъ Іоанникій, съ сохраненіемъ настоящей своей степени (ибо пониженія не заслуживаетъ), какъ о томъ упомянуто и въ синодальномъ докладѣ, а въ вятскую епархію былъ опредѣленъ другой начальникъ съ качествами, наиболѣе для дѣла ея нужными» ¹⁾. Іоанникій, при ограниченныхъ умственныхъ способностяхъ и при непростительномъ въ его званіи незнаніи самыхъ обыкновенныхъ формъ духовнаго судопроизводства, былъ, сверхъ того, задорливъ, сварливъ, надутъ, метистеленъ, пристрастенъ и несправедливъ; будучи окруженъ своими племянниками, людьми не совсѣмъ правдивными, онъ позволялъ имъ вмѣшиваться въ дѣла епархіальнаго управленія, и не только имъ, но даже и женамъ ихъ. Не строгій къ самому себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ на поступки грязнаго и пьянаго ректора оренбургской семинаріи Никодима, и нравственнаго уroda, смотрителя уфимскихъ училищъ, іеромонаха Филиппа. Но главный порокъ, которымъ опозорилъ себя Іоанникій и за который въ глаза называли его даже татары грабителемъ, было корыстолюбіе, послужившее началомъ вражды между нимъ и секретаремъ Маминимъ.

Маминъ былъ натура энергическая, огненная, смѣлая и дерзкая до паглости, язвительная, изворотливая, опытная въ брючкотворствѣ и са-

¹⁾ См докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1835, № 305, о кандидатахъ на оренбургскую каѳедру.

мая умная и даровитая среди безграмотной, невѣжественной и лѣнливой челяди консисторской; натура гордая, мстительная и, какъ все консисторскіе секретари, корыстолюбивая. Съ семинарской скамьи Маминъ попалъ въ консисторію, гдѣ, при безлюдьѣ умныхъ и мало-мальски грамотныхъ, онъ скоро былъ замѣченъ и, какъ человѣкъ смысленный, въ непродолжительное время успѣлъ достигнуть мѣста секретаря. Время назначенія Мамина на эту должность было для него самое неблагопріятное: оренбургская консисторія доведена была до крайняго разстройства и представляла по дѣлопроизводству чистый хаосъ. Одинъ изъ предметниковъ Мамина былъ преданъ суду уголовной палаты за безпорядки по консисторіи, другой едва избѣгъ этой чаши. Маминъ принялъ должность только по усиленной просьбѣ тогдашняго преосвященнаго оренбургскаго Амвросія, который писалъ къ оберъ-прокурору князю Мещерскому, вызывавшему Мамина на службу въ синодъ, что если угодно будетъ его сіятельству «взять Мамина въ канцелярію синода, то онъ, по неимѣнію благонадежныхъ чиновниковъ, долженъ будетъ запретить консисторію» ¹⁾. Это обстоятельство, конечно, должно было имѣть вліяніе какъ на характеръ Мамина, и безъ того уже гордый, такъ и на образъ его дѣйствій. Впрочемъ, къ чести Мамина слѣдуетъ сказать, что онъ съ необыкновенною дѣятельностью принялся за исполненіе своей обязанности: сотни дѣлъ, лежавшихъ до него по нѣсколько лѣтъ безъ движенія, были окончены въ самый короткій срокъ и консисторія даже по вѣнжности приняла болѣе благообразный видъ. Преосвященный Михаилъ рекомендовалъ Мамина за такую его дѣятельность съ отличной стороны ²⁾. Но векорѣ случилось съ нимъ происшествіе, о которомъ трудно сказать, было-ли оно злонамѣреннымъ, или только слѣдствіемъ его оплошности: онъ былъ обвиненъ въ растратѣ консисторскихъ суммъ и удержаніи у себя 880 руб. асс., принадлежавшихъ комиссіи духовныхъ училищъ. Хотя большую часть растроченной суммы Маминъ пополнилъ, а другая часть этой суммы была вѣнена ему въ пособіе, какъ пострадавшему отъ пожара и во вниманіе къ его похвальному поведенію, способностямъ и трудамъ по приведенію въ возможный порядокъ разстроенныхъ при презвншихъ секретаряхъ дѣлъ, и хотя преосвященный Михаилъ даже ходатайствовалъ предъ св. синодомъ, чтобы не судить за это Мамина и не дѣлать отмѣтки въ его формулярѣ, однако синодъ, не только

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1836 года, подъ № 1.291, объ удаленіи секретаря оренбургской духовной консисторіи Василія Мамина отъ занимаемой имъ должности, и въ немъ приложеніе подъ буквою С.

²⁾ Тамъ-же.

удалилъ Мамнина отъ должности, но и предалъ его суду уголовной палаты. Уголовная палата оправдала Мамнина, «какъ необличаемаго въ умыслѣ воспользоваться конесеторскими суммами, а показавшаго только неотчетное дѣйствіе по опымъ и уклоненіе отъ своевременнаго ихъ направленія». Преосвященный Михаилъ снова послѣ этого сталъ ходатайствовать предъ синодомъ о допущеніи Мамнина къ секретарской должности, какъ благонадежнѣйшаго изъ всѣхъ чиновниковъ конесеторской канцеляріи. Синодъ, послѣ многихъ отказовъ, наконецъ согласился на ходатайство преосвященнаго, но и то неохотно и только подъ тѣмъ условіемъ, «чтобы въ случаѣ какихъ-либо отъ Мамнина безпорядковъ и незаконныхъ дѣйствій впредь, отвѣтственность въ томъ преимущественно отнесена была на самое епархіальное начальство, какъ ручающееся за его благонадежность»¹⁾. Мамнинъ во второй разъ, уступая просьбамъ преосвященнаго Михаила, принялъ должность секретаря, но уже съ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія. Между тѣмъ, во время удаленія Мамнина отъ секретарства, т. е. впродолженіе 3 лѣтъ (съ 1830 г. по 1833 г.), дѣла конесеторскія пришли въ совершенное разстройство. Должность секретаря въ оренбургской конесеторіи была тогда столь тягостна и страшна, что, по удаленіи Мамнина, чиновникъ Голубевъ, вызванный нарочно для занятія ея изъ духовнаго правленія, несмотря на убѣдительныя представленія конесеторіи и преосвященнаго, рѣшительно отказался отъ нея и возвратился на прежнее мѣсто службы²⁾. Наиболѣе разстроена была конесеторія Агаѳоновымъ, исправлявшимъ должность секретаря по удаленіи Мамнина, чиновникомъ невѣжественнымъ, лѣнивымъ, безсовѣстнымъ и глупымъ: архивъ конесеторскій въ это время пришелъ въ совершенное запустѣніе, въ канцеляріи бумаги лежали незаписанными во входящія ресестры, исполненія дѣлались безъ резолюцій; у членовъ конесеторіи за одинъ 1831 годъ первышленныхъ дѣлъ и бумагъ оказалось 458³⁾. Мамнинъ снова съ жаромъ принялся за исправленіе конесеторскихъ безпорядковъ и въ два мѣсяца отъ своего вступленія въ должность сдѣлалъ столько, сколько безъ него сдѣлано было въ цѣлый годъ⁴⁾. По его завѣренное положеніе отъ членовъ конесето-

¹⁾ См. дѣло св. синода подъ № 1291, объ удаленіи секретаря оренбургской конесеторіи Василя Мамнина отъ занимаемой имъ должности, и тутъ-же указъ св. синода подъ № 313, на стр. 126, а также приложеніе къ этому дѣлу подъ лит. С, стр. 130.

²⁾ См. приложеніе къ упомянутому уже дѣлу подъ лит. С, озаглавленное такъ: «Записки и заключеніе изъ слѣдствія по доносу трехъ членовъ на секретаря Мамнина», стр. 130.

³⁾ Тамъ-же, стр. 131.

⁴⁾ Тамъ-же.

рін и въ то-же время обидное для его самолюбія, было въ высшей степени вредно для быстроты и правильности канцелярскаго дѣлопроизводства и всегда могло, при натянутости и напряженіи своемъ, служить источникомъ раздоровъ и ссоръ между нимъ и членами канцеляріи. Члены-же, зная, что судьба секретаря совершенно зависить отъ ихъ одобрительнаго отзыва, явно требовали, чтобы онъ былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ ихъ злоупотребленій, упущеній по должности и ихъ поблажекъ своимъ родственникамъ, и не терпѣли никакого контроля съ его стороны надъ своими поступками, никакихъ возраженій и напоминаній. Дѣйствія секретаря были парализованы такими ненормальными его отношеніями къ членамъ канцеляріи: онъ долженъ былъ молчать и какъ-бы не видѣть ихъ грѣховъ и злоупотребленій. Правда, огненная патура Мамина не всегда могла сдерживать себя; иногда у него то вырывалось колкое слово на счетъ того или другого члена канцеляріи, то вылетала насмѣшка; но все это сносилось членами только потому, что Маминъ былъ покровительствуемъ преосвященнымъ Михаиломъ. Съ другой стороны, Маминъ, видя злоупотребленія членовъ, зная за каждымъ изъ нихъ нѣсколько грѣховъ инисходительно смотря на ихъ лѣность и упущенія по службѣ, тѣмъ смѣлѣе, свободнѣе и развязнѣе дѣйствовалъ тамъ, гдѣ можно было ему дѣйствовать, тѣмъ болѣе вліянія приобрѣталъ надъ нѣкоторыми дѣлами въ канцеляріи. Можетъ быть, членамъ казалось иногда и непріятнымъ преобладающее вліяніе Мамина; можетъ быть, неразъ возникала у нихъ мысль ограничить его, и даже удалить изъ канцеляріи, но боязнь, чтобы онъ, по выходѣ отсюда, не обличилъ ихъ злоупотребленій и не вывелъ наружу всѣхъ ихъ темныхъ дѣлъ, опасеніе нападеніями на него оскорбить покровительствовавшего ему преосвященнаго Михаила, — все это связывало руки членамъ канцеляріи, заставляло ихъ скрывать свое нерасположеніе къ Мамину и вынудило ихъ рекомендовать его въ 1835 г. съ хорошей стороны. Маминъ, вслѣдствіе этой рекомендаціи крѣпко утвердясъ на мѣстѣ, сталъ требовательнѣе и взыскательнѣе по отношенію къ членамъ канцеляріи. Самыя обстоятельства такъ сложились, что Маминъ, получивъ особыя предписанія синодальнаго оберъ-прокурора, долженъ былъ напоминать нѣкоторымъ изъ нихъ объ усиленіи ихъ дѣятельности, какъ, напримѣръ, каедральному протоіерею Кандарицкому, которому поручено было привести въ порядокъ канцелярскаго архива и который, между тѣмъ, ничего не дѣлалъ, а оберъ-прокуроръ предписаніями своими къ секретарю постоянно напоминалъ о скорѣйшемъ окончаніи этого дѣла. Члены по-своему объясняли перемѣну въ обращеніи съ ними Мамина. Кстати замѣтимъ здѣсь, что разныя секрет-

✱

ныя предписанія оберъ-прокуроровъ Печасва и Пратасова ¹⁾ къ секретарямъ консисторій, какъ-бы дававшія имъ особыя полномочія и право какого-то наблюденія за мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, сбили съ толку многихъ консисторскихъ секретарей, поставили ихъ въ фальшивое положеніе къ членамъ консисторіи и архіереямъ, и многихъ изъ нихъ погубили. Въ это время, когда взаимныя отношенія членовъ и секретари становились болѣе и болѣе напряженными, преосвященный Михаилъ отказался отъ управленія оренбургскою епархіею и былъ уволенъ на покой, а мѣсто его занялъ Іоанникій. Съ первыхъ-же дней по поступленіи Іоанникія на оренбургскую кафедру, начались неудовольствія между нимъ и секретаремъ. Прежде, при слабомъ, безкорыстномъ и довѣрчивомъ преосвященномъ Михаилѣ, Мамнинъ имѣлъ большое вліяніе на движеніе и направленіе дѣлъ; теперь-же статьи доходныя отошли отъ Мамнина къ свитѣ ново-прибывшаго преосвященнаго, которая, независимо отъ секретари и даже во вредъ его интересамъ, начала вліять на ходъ епархіальныхъ дѣлъ. Мамнинъ, лишennyй выгодъ, какими онъ дотошъ пользовался, сталъ врагомъ архіерея и, при своей метительности, искалъ случая напасть на него. Сначала вражда Мамнина къ архіерею ограничивалась остротами на счетъ владыки и его свиты. При услужливомъ угодничествѣ нѣкоторыхъ лицъ, желавшихъ показать свое усердіе, преосвященный Іоанникій, охотно слушавшій всякія сплетни, немедленно узнавалъ все, что было говорено Мамнинымъ на его счетъ. Затаенная вражда съ той и другой стороны росла со дня на день. Нѣкоторые изъ членовъ консисторіи, недовольные Мамнинымъ и боявшіеся, чтобы онъ не обнаружилъ ихъ злоупотребленій, всемѣрно раздували эту вражду, надѣясь при помощи архіерея изба-

¹⁾ При Пратасовѣ возникло множество ссоръ архіереевъ съ консисторскими секретарями, вслѣдствіе той системы, которой онъ держался по отношенію къ архіереямъ, всячески ограничивая и обуздывая ихъ власть и силу. Для достиженія этой цѣли, между прочимъ, употребляемы были и секретари, которымъ словесно и письменно приказывалось наблюдать за всѣми дѣйствіями архіереевъ и членовъ консисторій, слѣдить за всѣми событіями епархіальными и прямо обо всемъ доносить оберъ-прокурору, такъ что секретарь, въ нѣкоторомъ родѣ, былъ прокуроромъ, ревизоромъ и шпиономъ всего, что совершалось въ епархіальномъ управленіи. Отсюда начало той частой и смѣлой оппозиціи со стороны секретарей архіереямъ, обнаружившейся во времена Пратасовскія. Въ этой-же системѣ нужно искать причины и того явленія, что секретари, по большей части, были назначаемы противъ воли архіереевъ изъ чиновниковъ синодальной или оберъ-прокурорской канцеляріи, и притомъ изъ чиновниковъ, пользовавшихся особенною довѣренностью директоровъ Сербиновича, Войцеховича и Карасевскаго, или даже состоявшихъ съ ними въ законномъ или незаконномъ родствѣ.

виться безъ хлопотъ отъ секретаря. Наконецъ, 6-е февраля 1836 г. было началомъ открытой вражды между архіереемъ и Мамнинымъ. Поводомъ къ обнаруженію ея послужило слѣдующее обстоятельство: на 5-е февраля (1836 г.) въ архіерейскомъ домѣ случилось воровство: у іеродіакона Филарета, засидѣвшагося до 4-хъ часовъ за полночь въ кельѣ іеромонаха Платона, украдено было 2.500 руб. (асс.); похититель былъ найденъ на другой день и возвратилъ Филарету изъ украденныхъ только 200 руб., а остальную сумму обѣщаль уплатить впоследствии, внося въ нее ежегодно по 300 руб. Воръ былъ служитель архіерейскаго дома Ѳедоровъ, который, послѣ уличенія въ кражу, болѣе трехъ сутокъ скрывался въ архіерейскомъ домѣ, въ кельѣ архіерейскаго эконома Владиміра, покровительствовавшего Ѳедорову ¹⁾. Дѣло, кажется, хотѣли замять, какъ скандальное для архіерейскаго дома, или, по крайней мѣрѣ, кончить домашнимъ образомъ. Но Мамнинъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы кольнуть архіерея и выставить на показъ темныя дѣла архіерейскаго дома, и подалъ въ консисторію 6-го февраля такого содержания докладъ: «До свѣдѣнія моего дошло, что въ оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ, именно въ кельѣ іеродіакона Филарета, во время ночи, въ небытность его, покрадено 2.500 руб., по его показанію. Воръ этихъ денегъ найденъ и укрывается въ архіерейскомъ домѣ. Велѣдствіе чего я просилъ-бы оренбургскую консисторію спросить кого слѣдуетъ, справедливъ-ли этотъ слухъ» ²⁾. Со стороны Мамнина это былъ самый дерзкій вызовъ архіерея на брань: выходка самая обидная и язвительная, заключающая въ себѣ гораздо болѣе, нежели сколько сказано въ докладѣ. Архіерей былъ раздраженъ, потому что его унижали въ глазахъ консисторіи и цѣлаго города. Это состояніе души преосвященнаго Іоанникія не могло укрыться отъ нѣкоторыхъ членовъ консисторіи, особенно пользовавшихся его расположеніемъ; а можетъ быть и самъ Іоанникій не скрылъ предъ ними своихъ чувствъ и далъ полную свободу своему негодованію на поступокъ Мамнина. Когда, такимъ образомъ, члены консисторіи увѣрились, что архіерей будетъ за нихъ противъ Мамнина и что всякое нападеніе со стороны ихъ на секретаря будетъ принято съ удовольствіемъ преосвященнымъ, тогда три члена: Кандарицкій, Лепоринскій и іеромонахъ Владиміръ, какъ-бы желая подслужиться архіерею.

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ объясненіе преосв. Іоанникія синоду, стр. 40.

²⁾ См. въ упомянутомъ нами дѣлѣ списокъ съ доклада, поданнаго въ 12 день апрѣля 1836 г., за № 15, къ преосв. Іоанникію секретаремъ оренбургской консисторіи.

23-го марта 1836 г. подали ему слѣдующій докладъ: «Указомъ изъ св. правительствующаго синода, 28-го ноября 1832 г. воспослѣдовавшимъ, по дѣлу о сужденномъ въ оренбургской палатѣ уголовнаго суда губернскомъ секретарѣ Маминѣ за растрату разныхъ суммъ консисторскихъ, между прочимъ, предписано было: допустить Маминна къ прежней должности секретаря въ консисторіи съ тѣмъ, что въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ и незаконныхъ дѣйствій впредь, отвѣтственность въ томъ отнесена будетъ на самое епархіальное начальство.

«Вслѣдствіе чего, допустивъ того Маминна къ исправленію должности секретаря въ консисторіи, мы надѣялись, что урокъ оной бытности подъ судомъ за растрату сказанныхъ суммъ уже внушилъ ему важность государственной службы, а обязавъ его въ то-же время подпискою въ томъ, что сію должность, снова ему поручаемую, онъ исправлять будетъ сообразно узаконеніямъ, мы полагали, что если онъ, Маминъ, и забудетъ оный урокъ, правительствомъ ему заданный, то, по крайней мѣрѣ, останется вѣренъ упомянутой подпискѣ своей.

«Въ каковыхъ понятіяхъ объ немъ, секретарѣ Маминѣ, мы и были до минувшаго 1835 г., но, одобревъ его въ послужныхъ спискахъ, какъ и прежде, за оный минувшій годъ, нынѣ уже раскаяваемся. Ибо сождавъ лукаво сего одобренія нашего, онъ, секретарь Маминъ, не только въ замѣченныхъ нами безпорядкахъ у него не исправляется, но отъ одного дня до другаго дѣлается безнадежнѣйшимъ.

«Когда-жъ доходитъ у насъ до напоминаній ему обо всемъ томъ, тогда онъ, секретарь Маминъ, отвергая ихъ съ презрѣніемъ, величается, что не мы, а самъ онъ ревизоръ нашъ въ консисторіи по власти, якобы данной ему отъ г. оберъ-прокурора св. синода, что только его-же превосходительству какъ за насъ, членовъ, такъ и за всю консисторію отвѣчаетъ онъ, имѣя отъ него на все то, будто-бы, предписанія, и что по непмѣнію прокурора въ консисторіи, самъ онъ, Маминъ, не только секретарь, но и прокуроръ въ оной. А какія между тѣмъ дѣлалъ онъ еще личныя обиды намъ, членамъ, по проявившейся наглости въ немъ, то хотя объ оныхъ мы здѣсь писать и стыдимся, но долге терпѣть ихъ отъ него уже не можемъ: такъ онъ грубы и тяжки. Докладывая о семъ вашему преосвященству, мы, въ заключеніе всего, имѣемъ долгъ изъясниться, что съ сего времени мы уже никакой за него, секретаря Маминна, отвѣтственности на себя не приедемъ, ибо по происшамъ обстоятельствомъ оной боимся. А потому и просимъ покорнѣе учинить архипастырское вашего преосвященства распоряженіе объ избавленіи насъ

отъ оной отвѣтственности за него, секретаря Мамина» ¹⁾. Архіерей съ радостью принялъ этотъ докладъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшій его собственному желанію; но какъ докладъ былъ подписанъ только тремя членами консисторіи, а слѣдовательно поэтому не имѣлъ полной силы и значенія, то преосвященный сдѣлалъ запросъ не подписавшимся членамъ: «Ручаются-ли они за секретаря Мамина, и почему не подписались подъ докладомъ протоіереевъ: Кандарицкаго и Лепоринскаго и іеромонаха Владиміра?» Протоіерей Брѣвъ и Несмѣловъ, къ которымъ относился запросъ Іоаннікія, хотя также не брали на себя отвѣтственности за Мамина, но и не подтвердили доноса трехъ членовъ, и дали отвѣтъ по этому случаю уклончивый и неопредѣленный ²⁾. Архіерей, получивши

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ докладъ пр. Іоаннікію трехъ членовъ оренбургской духовной консисторіи.

²⁾ Вотъ отвѣтъ Брѣва: «На предложенный вашимъ преосвященствомъ на оборотѣ листа сего миѣ запросъ о секретарѣ консисторіи, губерискомъ секретарѣ Маминѣ, имѣю долгъ отозваться, что докладъ относительно ненадежности его, секретаря, внесенный къ вашему преосвященству г. присутствующими консисторіи протоіерееми Александромъ Кандарицкимъ, Андреемъ Лепоринскимъ и іеромонахомъ Владиміромъ, не подписанъ мною потому, что изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ я достовѣрно не знаю и утвердить оныхъ не могу. Что-же касается до требуемаго вашимъ преосвященствомъ отъ меня объ немъ, секретарѣ Маминѣ, отзыва: ручаюсь-ли я за его исправность по должности и могу-ли имѣть его на своей отвѣтственности, то по неревностному усердію его къ должности секретарской я никакъ поручиться за него, Мамина, не могу, а тѣмъ паче принять еще его и на свою отвѣтственность».

А вотъ отзывъ Несмѣлова: «На предложеніе вашего преосвященства, отъ 7-го числа сего апрѣля за № 691 послѣдовавшее, симъ долгъ имѣю вашему преосвященству объявить: 1) что докладъ консисторіи, прочими членами, за подписаніемъ ихъ, къ вашему преосвященству поданный, относительно ненадежности г. секретаря Мамина и неосновательныхъ его поступковъ мною не подписанъ потому, а) что о подачѣ онаго въ общемъ присутствіи консисторіи при миѣ никогда разсуждаемо не было; б) въ то число, когда былъ написанъ и поданъ къ вашему преосвященству сей докладъ, я совсѣмъ не былъ въ присутствіи, да и совершенно не зналъ, въ которое именно время былъ оной писанъ, ибо нибѣмъ изъ членовъ доселѣ о семъ предувѣдомленъ не былъ; 2) что поелику въ прошломъ 1834 г., какъ миѣ извѣстно, оренбургское епархіальное начальство, особымъ представленіемъ засвидѣтельствовавъ предъ св. правительствующимъ синодомъ объ отличномъ поведеніи г. Мамина и о исправномъ прохожденіи должности его, ходатайствовало даже о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ, да и нынѣ въ послужномъ его спискѣ аттестованъ онъ съ хорошей стороны какъ по должности, такъ и по поведенію его: то вопреки сему въ столь короткое время отзываться о исправности его въ противную сторону не могу; равнымъ образомъ и неосновательныхъ поступковъ его, г. Мамина, какіе замѣчены въ немъ прочими членами консисторіи, я не знаю и съ своей стороны доказать не надѣюсь, и 3) ручаться-же на будущее время за его неправность, равно и взять на свою отвѣтственность дѣйствія его я также никакъ не могу».

отзывы Брѣва и Несмѣлова, тотчасъ удалилъ Мамина отъ должности, велѣлъ прекратить ему жалованье и запретилъ выдавать ему въ почтамтъ бумаги, адресованныя на имя консисторскаго секретаря, а должность секретаря поручилъ Агаѳонову, врагу Мамина. Если дерзокъ былъ поступокъ Мамина, то столь-же незаконно самоуправство архіерея, предвосхитившаго себѣ власть синодальную, потому что опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе секретарей консисторій принадлежитъ власти синода, а не мѣстнаго архіерея. Самоуправство Іоанникія должно было вызвать новыя дерзости и сильныя протесты со стороны секретаря. Маминъ, видя, что теперь идетъ игра на всю его судьбу и карьеру, началъ употреблять всѣ средства, чтобы защитить себя и погубить своихъ враговъ: онъ обращался съ обидными докладами и дерзкими вопросами къ архіерею, слѣдилъ за нимъ и не давалъ ему покоя, завалилъ оберъ-прокурора доносими, а архіерея и консисторію докладами и протестами. Лишь только онъ узналъ о доносѣ на него членовъ консисторіи, какъ подалъ два доклада—одинъ въ консисторію, а другой архіерею; въ этихъ докладахъ онъ просилъ оренбургскую духовную консисторію до прибытія въ Уфу синодальнаго оберъ-прокурора, или комисіи, которую онъ рѣшился испросить у верховнаго правительства для изслѣдованія дѣйствій здѣшняго епархіальнаго начальства, «всѣми секретными мѣрами противъ него пріостановиться». «Причемъ—писалъ онъ—обязанностью считаю доложить оренбургской консисторіи, что въ случаѣ малѣйшей несправедливости противъ меня, до прибытія или г. синодальнаго оберъ-прокурора, или комисіи, я вынужденъ буду испросить защиты у посторонняго правительства»¹⁾). Когда угроза не имѣла никакого дѣйствія и онъ былъ отставленъ, тогда онъ дѣлаетъ докладъ, обидный для Іоанникія, или, лучше, задастъ ему вопросъ: «можетъ-ли экономъ архіерейскаго дома Владиміръ, отрѣшенный отъ экономской должности вслѣдствіе резолюціи вашего преосвященства, какъ укрыватель вора и какъ неспособный къ исправленію, присутствовать въ консисторіи, гдѣ должно засѣдать не только безпорочное, но и избранное духовенство»? Этимъ вопросомъ Маминъ прямо почти называлъ Іоанникія глупцомъ, который до такой степени недалекъ, что человѣка, который не можетъ быть экономомъ архіерейскаго дома, оставляетъ членомъ консисторіи. Потомъ посыпался отъ Мамина рядъ доносовъ на Іоанникія оберъ-прокурору: во-первыхъ, онъ доносилъ что «съ прибытіемъ преосвященнаго Іоанникія изъ

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ докладъ секретаря Мамина отъ 8-го апрѣля 1836 г.

Вятки въ Уфу появились въ архіерейскомъ домѣ пять человѣкъ: одинъ изъ нихъ іеромонахъ Виталій, какъ видно изъ послужнаго его списка, бывшій вятскаго архіерейскаго дома эконоомъ, вступившій въ монашество изъ подьяческаго званія, другой, Лелявскій, именуется послушникомъ, а трое неизвѣстныхъ консисторіи. Виталій сдѣланъ былъ эконоомомъ вмѣсто іеромонаха Владиміра, исправлявшаго эту должность 12-тъ лѣтъ не только безпорочно, но еще пріобрѣвшаго архіерейскому дому 12,000 рублей. Лелявскій-же занялъ двѣ должности: іеродіаконскую при крестовой церкви и іподіаконскую при кафедральномъ соборѣ, а прочіе неизвѣстно консисторіи чѣмъ занимаются. Лица эти при первомъ своемъ вступленіи въ оренбургскую епархію начали вести себя очень несообразно своему званію и мѣсту, гдѣ они *узнъздились*. Получивъ въ городѣ, привыкшемъ видѣть благочестіе въ домѣ архіерейскомъ, невыгодные слухи о ихъ поведеніи, я обязанностию почелъ словесно доложить его преосвященству о такихъ соблазнительныхъ слухахъ. Его преосвященство, по видимому оказавши удовольствіе за предостереженіе, благоволилъ сказать миѣ, что онъ постарается все это прекратить. Слѣдствіе показало противное»; въ доказательство чего Маминъ приводитъ воровство, случившееся въ архіерейскомъ домѣ, о чемъ мы уже упомянули, распространившіеся по городу слухи о соблазнительномъ поведеніи молодежи, наполняющей архіерейскій домъ, и изгнаніе изъ архіерейскаго дома старца Нехорошкова, носившаго на себѣ желѣзныя вериги. Во-вторыхъ, жаловался Маминъ оберъ-прокурору, что когда оренбургская консисторія спрашивала преосвященнаго: кому ей сдать имущество архіерейскаго дома, онъ, поручивъ пріемъ новому, привезенному изъ Вятки эконому, его, Маминъ отъ сдачи устранилъ, потому что еще до начала сдачи издержано было на содержаніе пріѣхавшей съ архіереемъ свиты болѣе тысячи рублей изъ накопленныхъ прежде 12.000. Въ-третьихъ, что преосвященный Іоанникій, раздраженный словесными и письменными докладами Маминъ о беспорядкахъ по архіерейскому дому, приказалъ членамъ консисторіи, которыхъ опредѣленіе и смѣна и даже самый санъ зависятъ прямо отъ него, на послѣдней недѣлѣ великаго поста, когда и присутствующіе консисторіи (кромѣ кафедральнаго протоіерея Кандарицкаго), и канцелярскіе чиновники съ нимъ занимались однимъ богомысліемъ для исполненія христіанскихъ обязанностей своихъ, написать противъ него вышеприведенный докладъ. «Я, продолжаетъ Маминъ, послѣ узналъ, что докладъ тотъ подписанъ членами, подвергшимися отвѣтственности вслѣдствіе монахъ настояній, именно: о. протоіереемъ Кандарицкимъ, разстроившимъ совершенно архивъ консисторскій, ключаремъ протоіереемъ Лепо-

ринскимъ, противу котораго я еще въ прошломъ году протестовалъ въ томъ, что онъ, при преосвященномъ Амвросіи за отмѣнно противозаконное дѣйствіе бывъ отрѣшенъ отъ присутствованія въ консисторіи, съ тѣмъ, чтобы на будущее время не опредѣлять его къ подобнымъ должностямъ, при преосвященномъ Аркадіи допустилъ себя къ присутствованію въ оной (безъ справокъ), и іеромонахомъ Владиміромъ, который, будучи угнетенъ при архіерейскомъ домѣ и его преосвященствомъ, и пріѣхавшею съ нимъ свитою, не имѣлъ духа воспротивиться приказанію его преосвященства; другіе-же члены доклада того подписать не согласились. Его преосвященство, послѣ многихъ личныхъ убѣжденій симъ послѣднимъ подписать докладъ, наконецъ отобралъ отъ нихъ показанія. Показанія эти, какъ дошло до свѣдѣнія моего, вполнѣ не подтвердили доклада, составленнаго виѣ присутствія и даже не имѣющаго нумера. Но его преосвященство въ данномъ консисторіи предложеніи изволилъ написать, что онъ велѣдствіе доклада нѣкоторыхъ членовъ консисторіи, подтвержденнаго показаніями другихъ въ чемъ-то, представилъ св. синоду объ удаленіи меня отъ секретарской должности, и велѣдствіе сего приказалъ удалить меня тотчасъ-же. По поводу этому я безъ всякаго даже постановленія консисторіи упоминаемыми о. протоіереями Кандарицкимъ и Лепоринскимъ устраненъ въ тотъ-же день отъ дѣлъ, за которыя болѣе всѣхъ обязанъ отвѣчать высшему правительству, а по-вытчкамъ внушено, въ случаѣ если я рѣшусь оправдываться, не давать мнѣ ни одного дѣла для справокъ, и впослѣдствіи сообщено въ Уфимскую почтовую контору, чтобы бумагахъ, слѣдующихъ на мое имя, не доставлять мнѣ» ¹⁾). Въ-четвертыхъ, что преосвященный Іоанникій разрѣшилъ священнослуженіе священнику Уфимской Богоявленской церкви Высокогорскому, который, сверхъ многихъ другихъ противозаконныхъ поступковъ, подвергся отвѣтственности за неведеніе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и за незаписываніе суммъ по церкви въ приходорасходныя книги, а также за отказъ дать объясненіе по этому дѣлу консисторіи, соединенный съ обидою членовъ консисторіи и секретаря.

Пратасовъ всѣ эти доносы Мамнина предложилъ синоду, который напелъ докладъ противъ секретаря, подписанный только тремя, а не всеми членами, сомнительнымъ, а основанное на этомъ докладѣ распоряженіе преосвященнаго объ удаленіи Мамнина отъ должности самоуправнымъ и приказалъ немедленно допустить его къ исправленію должности, удовлетворивъ и всѣмъ слѣдующимъ по сіе время жалованіемъ. «Если-же, ни-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ доносы Мамнина на стр. 18—34.

саль синодъ, Маминъ изъяснялся иногда предъ преосвященнымъ, забывая должное приличіе и какъ-бы съ нѣкоторымъ устраниваніемъ, то сія нескромность требовала одного начальническаго замѣчанія и внушенія Мамину быть впредь осторожнѣе и не забывать должнаго къ преосвященному уваженія. А два доклада Мамнина, къ преосвященному и въ консисторію поданные, о приостановленіи распоряженій по докладу на него трехъ членовъ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаютъ, кромѣ необдуманнаго предположенія его просить для изслѣдованія дѣйствій епархіальнаго начальства назначенія особой комиссіи и пособія отъ гражданскаго начальства, а посему и сіи обстоятельства не подвергали Мамнина удаленію отъ должности»¹⁾. Что-же касается до приписываемыхъ Мамину безпорядковъ и упущеній по должности и неприличныхъ поступковъ, то синодъ велѣлъ произвести надлежащее слѣдствіе, истребовавъ прежде отъ подписавшихся подъ докладомъ членовъ ясное показаніе, въ чемъ именно состоятъ эти безпорядки и неприличные поступки, а также гдѣ, когда и почему безъ вѣдома и согласія двухъ присутствующихъ тотъ докладъ былъ составленъ. За неприличные и дерзкія выраженія Мамнина въ докладахъ противъ преосвященнаго Іоанникія синодъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ впредь таковыхъ поступковъ остерегаться. Самому преосвященному поставлено было синодомъ на видъ его самоуправство въ удаленіи отъ должности Мамнина, такъ какъ опредѣленіе и увольненіе консисторскихъ секретарей зависитъ отъ св. синода, и подтверждено ему, чтобы на будущее время не простирая власти своей далѣе ея предѣловъ. Наконецъ, по протестамъ на него Мамнина потребованы обстоятельныя объясненія. Вообще указъ синодальный былъ болѣе въ пользу секретаря, чѣмъ архіерея. Маминъ торжествовалъ; сторонники его, прежде робко и боязливо державшіеся его, теперь открыто пристали къ нему и стали защищать его интересы; самъ онъ, ободренный первымъ успѣхомъ, сталъ еще неумолимѣе къ архіерею и его партіи, досаждалъ и постоянно беспокоилъ его докладами, неутомимо доносилъ оберъ-прокурору о безпорядкахъ, открываемыхъ имъ въ епархіальномъ управленіи. Вражда между партіями теперь приняла характеръ ожесточенный; враги, считая позволительными все средства, дошли до забвенія всякаго приличія, клеветали другъ на друга, подыскивались, подсылали, подбрасывали дѣла и бумаги, разламывали столы, гдѣ хранились дѣла, судили другъ друга, производили слѣдствія, отрѣшались отъ должностей, не довольствуясь судомъ домашнимъ, обращались

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 7-го іюля 1836 г.

къ суду уголовной палаты и губернскаго правленія, и во всемъ этомъ пробивались наружу мщеніе къ врагамъ и пристрастіе къ сторонникамъ. Доносы, одишь другого грязнѣе, отъ той и другой стороны, восходили въ синодъ и къ оберъ-прокурору. Мамнинъ обыкновенно обращался съ своими доносами къ оберъ-прокурору, а архіерей въ синодъ. Такъ, Мамнинъ доносилъ оберъ-прокурору, что 1) архіерей въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ выдалъ около ста сорока ставленическихъ грамотъ, тогда какъ по малочисленности церквей въ оренбургской епархіи прежде сего не выдавалось и пятой части въ цѣлый годъ. Между тѣмъ, въ то-же время онъ съ непонятнымъ равнодушіемъ отказывалъ поставить священника туда, гдѣ въ немъ настояла крайняя надобность, въ доказательство чего представлялъ Мамнинъ то обстоятельство, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1836 г. нѣсколько разъ лично просили его преосвященство повѣренныя отъ единоувѣрцевъ Челябинской округи села Сладкихъ Карасинской церкви къ себѣ священника. Они имѣли въ немъ необходимую нужду, потому что приходъ ихъ, состоящій слишкомъ изъ пяти тысячъ душъ обоего пола и разбѣянный по всей Челябинской округѣ на пространствѣ болѣе двухсотъ верстъ, не имѣлъ у себя ни одного штатнаго пастыря. Но его преосвященство, несмотря на представленіе повѣренныхъ, что многіе изъ довѣрителей ихъ, будучи еще юны въ единоувѣрніи, могутъ обратиться опять въ расколъ; несмотря на представленіе коненсторіи, опасавшейся того-же самаго и объяснявшей ему, чего стоило епархіальному начальству обращеніе ихъ къ единоувѣрью, не далъ имъ священника, и они вынужденными пошлись обратиться съ своею просьбою въ Пермскую губернію, къ какому-то покровителю единоувѣрцевъ, купцу; 2) что Лепоринскій, членъ коненсторіи, съ чиновникомъ Агаоновымъ скрывали дѣло о священникѣ Агровѣ, родственникѣ Лепоринскаго, обличаемомъ діакономъ Касаткинымъ въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора; 3) что въ архіерейской Крестовой церкви найдены разбитыми два ящика, въ которыхъ хранилась свѣчная и братская сумма, и находившіяся въ нихъ деньги неизвѣстно кѣмъ украдены. Дѣло это хотѣли скрыть и послѣдствія произведенныхъ по немъ розысканій ограничилось только тѣмъ, что вскорѣ послѣ этого случая одинъ изъ племянниковъ Іоаннкія переведенъ изъ архіерейскаго дома на жительство въ семинарію. Но Мамнинъ написалъ объ этомъ воровствѣ докладъ Іоаннкію, который сдалъ его въ коненсторію съ такою резолюціею: «Хотя докладъ сей заключаетъ, повидимому, одно донесеніе о происшедшемъ происшествіи, но посланку я подобными докладами секретаря Мамнина обоганъ уже предъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и св. синодомъ, то полагаю,

что и сей докладъ имѣеть ту-же цѣль, а не доношеніе ко мнѣ, а потому объявить ему, что я ревизоромъ его надъ собою и архіерейскимъ домомъ не признаю и впредь подобныхъ бумагъ принимать отъ него не буду, имѣя въ домѣ своемъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за порядкомъ. А какъ я слышалъ, что въ консисторіи имѣется дѣло объ обидѣ, причиненной имъ самимъ, Маминнымъ, въ консисторіи бывшему соборному священнику Соколову, то донесено-ли было о семъ г. оберъ-прокурору, и чѣмъ оно рѣшено, рекомендую консисторіи представить ко мнѣ оное». Маминъ и эту резолюцію архіерея сообщилъ оберъ-прокурору при докладѣ объ извѣстной покражѣ съ такимъ интереснымъ прибавленіемъ, что «въ Крестовую церковь есть два входа—одинъ изъ корридора, другой изъ комнатъ его преосвященства; замки того и другаго входа оказались цѣлыми и даже неповрежденными; ключи-же отъ нихъ хранились отъ перваго у казначея іеродіакона Филарета, а отъ послѣдняго у его преосвященства, но похитители не отысканы». Донеслось также 4) что, вскорѣ по удаленіи Мамина отъ должности, члены консисторіи, съ утверженія его преосвященства, подъ предлогомъ приведенія въ порядокъ разстроенныхъ каедральнымъ протоіереемъ Гандарицкимъ и титулярнымъ совѣтникомъ Агаѣоновымъ дѣлъ, собрали въ одну кучу все дѣла безъ описей по 1833 годъ, смѣшали съ ними прежнія и въ комнатѣ, занятой сторожемъ, четыре дня сряду топили печь по два и по три раза въ день, по распоряженію Агаѣонова, и сожгли такимъ образомъ множество консисторскихъ бумагъ. Впослѣдствіи Агаѣоновъ донесъ консисторіи, что онъ, по неусердію къ предпріятому дѣлу канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи, не можетъ далѣе продолжать сдѣланнаго ему порученія и этимъ кончила свое существованіе комиссія о приведеніи консисторскаго архива въ порядокъ. По вступленіи въ должность секретаря, Маминъ съ жаромъ принялся за разслѣдованіе этого дѣла и узналъ, что обвиненіе въ недѣятельности канцелярскихъ служителей при разборѣ консисторскихъ дѣлъ было со стороны Агаѣонова уловкой для сокрытія своего поступка. Объясненія чиновниковъ Боголюбскаго, Бирюкова и Докина, представленные консисторіи, ясно обличили Агаѣонова въ сожженіи консисторскихъ дѣлъ, а потому члены консисторіи, бывшіе на сторонѣ Мамина, постановили: Агаѣонова, какъ уже удаленнаго отъ должностей по консисторіи, отрѣшить вовсе отъ нихъ и предать суду. Но преосвященный оставилъ это опредѣленіе безъ исполненія. 5) Что «4-го числа ноября въ секретарскомъ столѣ, гдѣ хранились секретныя бумаги, одна доска, прибитая гвоздемъ, была отодрана такъ, что свободно можно было въ запертый столъ просунуть руку и взять оттуда бумаги, или положить

ихъ. Обстоятельствомъ симъ бывъ я пораженъ, тотчасъ призвалъ канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи и отодранную отъ стола доску показавъ имъ, потомъ заявилъ это членамъ консисторіи и настоялъ записать все это въ журналъ, запечатавъ столъ. Послѣ попросилъ освидѣтельствовать столъ и сдѣлать розыскъ. Но архіерей и этой бумаги не рѣшилъ». 6) Что ему, Мамину, подкидываютъ на окошко подлѣ секретарскаго стола дѣла и бумаги, о которыхъ онъ не имѣлъ понятія, чтобы обвинить его въ сокрытіи этихъ дѣлъ и бумагъ, и что онъ подозрѣваетъ въ этихъ подѣлкахъ члена консисторіи Лепоринскаго и Агаѣнова. 7) Что протоіерей Брѣвевъ представилъ въ присутствіе консисторіи мещеряка Шалкумдилова, объявившаго, что онъ не допускается къ преосвященному службою, который послѣ многихъ вымогательствъ взялъ съ него два цѣлковыхъ, по прошенію его не принявъ, сказавъ, что оно написано не по формѣ. А прошеніе мещеряка состояло въ просьбѣ просвѣтить его св. крещеніемъ.

Если Маминъ былъ щедръ на доносы, то и враги его также не дремали. Преосвященный Іоанникій, въ объясненіяхъ своихъ синоду на протесты Мамина, обвинялъ его во лжи, дерзости, безсовѣстности и т. под. Такъ, онъ въ опроверженіе слуховъ о безпорядочной, будто-бы, жизни своей свиты представлялъ, что вся свита, прибывшая съ нимъ изъ Вятки, состоитъ изъ іеромонаха Виталія, котораго онъ сдѣлалъ экономомъ архіерейскаго дома, послушника Лелявскаго, помѣщеннаго на іеродіаконскую вакансію и іподіаконегую при соборѣ, и трехъ его племянниковъ, *людей не секретныхъ, а извѣстныхъ*. Племянники его родомъ изъ тверской епархіи, дѣти родного брата, взяты имъ на воспитаніе по бѣдности матери въ 1832 г., при поступленіи его въ вятскую епархію: изъ нихъ двое старшихъ, Иванъ и Ѳедоръ Образцовы, поступили нынѣ въ философскій классъ, а третій, Василій, въ словесность, и состоятъ въ вѣдомствѣ оренбургской семинаріи, а по епархіальной части принадлежатъ вѣдомству тверской епархіи. «Секретарь Маминъ писалъ Іоанникію—въ продолженіи января, февраля, марта и апрѣля, пока сдѣлалъ доносъ начальству, хорошо и вѣрно-бы могъ узнать о происхожденіи и занятіяхъ ихъ отъ семинарскаго правленія, по ему нужны были ябеды на меня, а потому и сіе ничтожное обстоятельство, какъ важное, не устыдился внести къ умноженію клеветъ въ число ихъ и выставить, какъ можно съ черной стороны. Послушникъ Лелявскій есть дѣйствительный послушникъ, а не по имени, не іеродіаконъ, ибо не имѣетъ сего сана, происходитъ изъ духовнаго званія и при мнѣ находится не менѣе пятнадцати лѣтъ. Іеромонахъ Виталій также духовнаго происхожденія, изъ священ-

ническихъ дѣтей, но служилъ сперва по канцеляріи въ свѣтскомъ званіи, а потомъ, дослужившись оберъ-офицерскаго чина, поступилъ въ монашество и находился въ разныхъ монастыряхъ, нося главныя должности. Чтобъ эти лица вели непристойную жизнь, я ни самъ ничего не замѣчалъ, ни отъ постороннихъ не слыхалъ. Въ покражѣ, случившейся въ моемъ домѣ у іеродіакона Филарета, никто изъ нихъ не былъ участникомъ, а потому и никакого нареканія не могло на нихъ ни отъ кого падать. А если были какіе слухи, до ушей моихъ доходившіе, то это были слухи: а) о самомъ секретарѣ Маминѣ, заключавшіеся въ томъ, что онъ разныя изобрѣтаетъ нелѣпности относительно архіерейскаго дома и распускаетъ оныя по городу, какъ-то: похвалялся якобы въ домѣ-ли бывшаго вице-губернатора г. Лаврова, гдѣ онъ коротко былъ принятъ, или въ другомъ мѣстѣ, что одного архіерея упряталъ въ Успенскій, а другаго упряталъ въ Соловки, и что меня во всемъ онъ преслѣдуетъ. Но поелику слухамъ довѣрять не позволительно, то я старался, по возможности, удостовѣриться въ качествахъ секретаря Мамина по обращенію его самого и изъ онаго ничего не усмотрѣлъ, кромѣ сваръ и дерзостей, что и настоящіе извѣты показываютъ, и нынѣшнее положеніе дѣлъ. Пока секретарь Маминъ былъ не у должности, дотолѣ по консисторіи и по дому моему все шло чинно и въ порядкѣ, а нынѣ, коль скоро опять возвратился къ оной, то сейчасъ-же появились новыя предосудительныя происшествія въ домѣ моемъ, а въ консисторіи разныя препирательства. Особенно замѣчательно: секретарь Маминъ вступилъ снова въ консисторію въ 15-е сентября, а у меня въ то-же число, или на другой день оказалась въ Крестовой церкви расхищеною братская кружка, изъ коей выкрадено 20 руб. серебромъ. Конечно, это дѣлаютъ неблагонамѣренныя люди, но поелику разныя происшествія слѣдуютъ одно за другимъ съ поступленія вновь Мамина въ консисторію, то не могу не подумать, что это все дѣлается по интригамъ враждебныхъ дому лицъ, преданныхъ Мамину. Въ консисторіи одни раздоры и даже бумажныя состязанія. Увѣренъ, что ни въ одной консисторіи нѣтъ подобнаго хаоса. Изъ присутствующихъ одни раболѣпствуютъ секретарю и поддерживаютъ его замыслы, другіе, основательнѣйшіе изъ нихъ: протоіерей Кандарицкій и ключарь Лепоринскій, желали-бы вовсе выйти изъ оной, отчего выходитъ одно нестроеніе. Я смущился, видя и слыша такое нестроеніе въ духовной коллегіи, какое не можетъ быть терпимо и въ свѣтскомъ правительствѣ. (Св. синодъ умоляю обратить на сіе прозорливое свое вниманіе. Ей, не лгу! б) Былъ также недобрый слухъ о служителѣ Ѳедоровѣ, что онъ, будучи женатъ, неотлучно живетъ у эконома іеромонаха Владиміра, а экономъ особенно

ему доброхотствуетъ; но прежде, нежели я что могъ сдѣлать относительно этой невыгодной молвы, служитель Ѳедоровъ учинилъ воровство въ іеродіаконской кельѣ и предавъ свѣтскому суду». Далѣе пр. Іоаннскій рассказываетъ, какъ произошло это воровство, какъ экономъ Владиміръ укрывалъ вора у себя въ продолженіе четырехъ сутокъ ¹⁾ и тѣмъ изблѣчилъ себя въ неблагонамѣренности, да, кромѣ того, не показываетъ ни малѣйшаго усердія къ своей должности. «Сидитъ, пишетъ Іоаннскій, какъ-бы неподвижно въ покояхъ, не обращая нигдѣ вниманія, гдѣ что дѣлается. Притомъ, покражи и прежде этого случались въ архіерейскомъ домѣ, отъ чего наконецъ зло это возросло до величайшей степени, а ограниченія ни мало не видно: кто-бы долженъ останавливать оное, въ томъ примѣтна еще защита. По симъ-то обстоятельствомъ, я вынужденнымъ нашелся уволить іеромонаха Владиміра отъ экономской должности и поручить оную іеромонаху Виталію, по его способности». Потомъ Іоаннскій, опровергая Мамина, утверждаетъ, что розыскъ о воровствѣ начался по распоряженію его, а не велѣдствіе доклада секретаря, даже отрицаетъ существованіе этого доклада; если-же онъ былъ, то при дѣлѣ его нѣтъ. Также опровергаетъ преосвященный Іоаннскій доносъ Мамина о безвѣнномъ изпаніи изъ архіерейскаго дома Нехорошкова. «Нехорошковъ, писалъ архіерей, былъ изъ сословія казаковъ и имѣлъ въ живыхъ жену. Консисторія ходатайствовала, вѣроятно, по дѣйствию Мамина, чтобъ постричь его въ рясофоръ. Но я не рѣшился на это и отказалъ по означенному препятствію. Онъ былъ не иное что, какъ ханжа. Часто сввернословился и нерѣдко рассказывалъ сны, а между тѣмъ сковалъ себѣ безъ позволенія вериги, надѣвалъ ихъ въ одни праздничные дни для показу и распространялъ слухъ къ соблазну простодушныхъ, что они у него со святаго. Узнавши объ этомъ, я приказалъ эконому воспретить ношеніе ихъ. Велѣдствіе сего вериги онъ продалъ штатному служителю за пять рублей, а послѣ, спустя мѣсяць или болѣе, сталъ просить себѣ билета на богомолье. Консисторія положила уволить его, а я утвердилъ опредѣленіе консисторіи. Нынѣ, обозрѣвая епархію, видѣлъ его Челябинской округи Усть-Уйской крѣпости на мѣстѣ жительства его, гдѣ онъ въ домѣ проживаетъ съ своею женою. Таковъ-то благочестивый старецъ, котораго секретарь Маминъ превозноситъ похвалами и великолѣпно описываетъ его добродѣтели. Ему не было и нѣтъ никакого повода имѣть неудовольствіе на архіерейскій домъ и произносить хулы на оный» ²⁾. По другимъ извѣстьямъ Мамина, Іоаннскій

¹⁾ По словамъ Мамина, около трехъ слѣшкомъ сутокъ.

²⁾ См. вышеприведенное дѣло.

оправдывается такъ: 1) что онъ не устранилъ Мамина отъ присутствованія при сдачѣ имущества архіерейскаго дома, когда была первая сдача этого имущества, по прибытіи его въ Уфу; что-же касается до второй сдачи, послѣдовавшей при перемѣнѣ эконома архіерейскаго дома, то секретарь допущенъ не былъ потому, что сдача дома была недавно, а слѣдовательно могла быть совершена и безъ него, имѣющаго такъ много дѣлъ по консисторіи, въ присутствіи при этомъ одного члена консисторіи и казначея архіерейскаго дома. 2) Извѣтъ Мамина, что онъ устраненъ отъ сдачи будто-бы потому, что великъ былъ расходъ въ деньгахъ, истраченныхъ на архіерейскую свиту, есть суцая ложь. Расходъ по архіерейскому дому велъ экономъ Владиміръ, а слѣдовательно архіерей даже не могъ знать, какъ великъ былъ этотъ расходъ. На свиту свою архіерей ничего особеннаго не требовалъ, потому что племянниковъ своихъ содержать собственнымъ своимъ коштомъ, доставляя имъ отъ себя платье, бѣлье, обувь, книги и другія потребности, а простой столъ, получаемый ими отъ эконома, въ общей массѣ почти не составляетъ никакого счета «и дать кусокъ хлѣба имъ, или другимъ, кажется, пишетъ Іоанникій, я имѣю право». Расходъ по дому архіерейскому не превосходитъ пятисотъ рублей въ мѣсяць. Въ доказательство того, что у него нѣтъ напрасной траты денегъ по дому и казенный интересъ соблюдается честно, Іоанникій обращалъ вниманіе синода на остатокъ отъ протекшаго года, который не мало превышалъ остатки отъ прежнихъ годовъ, несмотря на то, что издержки были довольно значительны. 3) Писать докладъ о безпорядкахъ Мамина членамъ консисторіи не приказывалъ, а также не убѣждалъ протоіереевъ Брѣва и Несмѣлова къ подписанію доклада на Мамина, но только, когда докладъ поданъ былъ протоіереемъ Кандарицкимъ безъ ихъ руки, призывалъ ихъ къ себѣ и далъ каждому прочитатъ его вполнѣ, а потомъ потребовалъ отъ нихъ отзыва письменно. Наконецъ, въ 4-хъ, разрѣшилъ въ служеніи священника Высокогорскаго, потому, что суммы по Богоявленской Уфимской церкви находятся, по свидѣтельству протоіерея Субботина, въ должномъ порядкѣ и исправности. Въ заключеніе своихъ объясненій, Іоанникій написалъ:

«Смѣю увѣрить, едва-ли есть подобный секретарю Мамину по консисторіямъ въ цѣлой Россіи» ¹⁾. Доселѣ Іоанникій только защищался отъ нападеній Мамина, но теперь онъ выходитъ изъ этого страдательнаго положенія и начинаетъ съ своею партіею вести противъ него войну на-

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ удаленіи секретаря Мамина рапортъ Іоанникія синоду отъ 28-го октября 1836 г.

ступательную. Такъ, 1), доносилъ онъ синоду, что служащій въ уфимской консисторіи титулярный совѣтникъ Агаѳоновъ рапортомъ донесъ ему о важномъ подлогѣ, сдѣланномъ секретаремъ Мамнымъ и подканцеляристомъ Боголюбскимъ, именно, будто-бы они доставили изъ канцеляріи оренбургской консисторіи въ оренбургское рекрутское присутствіе фальшивую справку о новокрещенѣ изъ мещеряковъ Дмитріи Гавріиловѣ, показавши ему 18 лѣтъ, чего въ метрикахъ не значится, да и нѣтъ правиль, чтобы годы крещенныхъ выставлять въ метрическихъ книгахъ. 2) Маминъ самовольно съ протоіереемъ Брѣвымъ произвели слѣдствіе надъ Агаѳоновымъ, по случаю сожженія, будто-бы, имъ архивныхъ дѣлъ, тогда какъ Агаѳоновъ, заботясь о приведеніи въ порядокъ консисторскаго архива, при исполненіи этого дѣла, встрѣтилъ нерасположеніе къ сему занятію въ канцелярскихъ служителяхъ и донесъ о томъ консисторіи, жалуясь особенно на столоначальника Боголюбскаго и кописта Бирюкова. Консисторія, по разсмотрѣніи его доклада, сдѣлала имъ строгое подтвержденіе къ послушанію, а отъ Боголюбскаго и Бирюкова требовала объясненія. Объясненія ими представлены поздно, когда Маминъ снова находился при своей должности, а потому дѣло это приняло совсѣмъ другой оборотъ. Присутствующіе консисторіи, протоіереи Брѣвъ и Несмѣловъ и іеромонахъ Владиміръ, по настроенію Мамина, оставя въ сторонѣ доносъ Агаѳонова на непослушаніе Боголюбскаго и Бирюкова, рѣшились самовольно произвести слѣдствіе надъ самимъ Агаѳоновымъ въ томъ, что онъ, перебирая бумаги въ архивѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, будто-бы, предалъ огню. Когда архіерей спросилъ ихъ, какое они производятъ слѣдствіе и съ чьего позволенія, то они отвѣчали, что слѣдствія никакого не производятъ, а между тѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ объясненіемъ, прислали къ нему и слѣдственное дѣло «о сожженіи якобы бумагъ Агаѳоновымъ», съ мнѣніемъ своимъ и протоіерея Несмѣлова и іеромонаха Владиміра, чтобъ «Агаѳонова отрѣшить отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, а приведеніе въ устройство архива, какъ требующее особыхъ средствъ, отложить до особаго разсмотрѣнія». Старшіе члены консисторіи мнѣнія этого не утвердили и положили снова учинить розыскъ объ этомъ дѣлѣ, устранивъ отъ него, какъ прикосновеннаго, секретаря Мамина, старающагося всѣми мѣрами затмить истину. 3) Секретарь Маминъ въ присутствіи консисторіи 10-го декабря (1836 г.) произвелъ непристойный шумъ, чувствительно оскорбивъ члена ея, кафедральнаго протоіерея Кандарицкаго, о чемъ сей послѣдній представилъ рапортъ архіерею въ то-же время. 12-го числа, для удостовѣренія въ этомъ происшествіи, архіерей лично отправился въ консисторію, гдѣ протоіерей Кандарицкій

опять повторилъ свою жалобу на Мамина при немъ самомъ, а члены, бывшіе въ то время налицо, подтвердили почти во всемъ ея справедливость, вслѣдствіе чего составленъ былъ журналъ въ присутствіи архіерея, за подписаніемъ членовъ.

«При семь случаѣ, писалъ Іоанникій, за неизлишнее почелъ я обратиться нѣкоторый взглядъ на порядокъ текущихъ дѣлъ въ консисторіи въ настоящемъ годѣ, по коему оказалось: 1) нѣкоторые журналы со времени допущенія къ должности Мамина не подписаны членами консисторіи и даже самимъ Маминымъ; 2) настольные реестры онъ держитъ у себя, не предлагая присутствію».

При возбужденіи страстей съ обѣихъ сторонъ, конечно, нельзя было и надѣяться на успѣшное производство надъ Маминымъ слѣдствія. Дѣйствительно, оно прекратилось при самомъ началѣ, частью отъ неопытности слѣдователя, архимандрита Никодима, даваго ему неправильное направленіе, а частью отъ страстнаго и напряженнаго состоянія членовъ консисторіи, которые при спорахъ начали между собою состязаться, возражать другъ противъ друга и говорить колкости, нѣкоторые-же приняли на себя роль адвокатовъ Мамина, отказавшагося наконецъ отъ дачи отвѣтовъ. Такимъ образомъ, главный предметъ, который нужно было обследовать—доносъ трехъ членовъ о безпорядкахъ секретаря Мамина—не только остался неразъясненнымъ для св. синода, но еще болѣе запутался и осложнился отъ обстановки его разными протестами, доносами, докладами и обвиненіями, которые изъ своей совокупности образовали самое многосложное дѣло. Синодъ, разсмотрѣвъ всѣ предметы, вошедшіе въ составъ этого дѣла, и дѣлопроизводство по нимъ, пораженъ былъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнакомствомъ епархіальнаго начальства съ самыми первоначальными формами судопроизводства, неправильностью и пристрастіемъ рѣшеній, несоблюденіемъ формъ, забвеніемъ приличія и неумѣстнымъ обращеніемъ къ суду гражданскому. Но въ то-же время изъ донесеній самого преосвященнаго Іоанникія и взаимныхъ обвиненій членовъ и секретаря, синодъ не могъ не усмотрѣть, какъ много допущено безпорядковъ по оренбургскому духовному управленію и консисторіи. Такъ, по епархіальному управленію замѣчено было синодомъ, что а) послушники архіерейскаго дома имѣютъ по два мѣста, что несообразно съ церковными правилами; б) въ домѣ преосвященнаго живутъ его племянники, принадлежащіе по рожденію тверской епархіи; «сіе допущено, пишетъ синодъ, несообразно, съ указомъ св. синода, которымъ архіереямъ имѣть при себѣ родственниковъ не позволено»; в) іеромонаха Владиміра, какъ удаленнаго отъ должности

*

эконома архіерейскаго дома за неисправность и, притомъ, какъ объясняетъ самъ преосвященный, поведенія непостояннаго, не слѣдовало оставлять членомъ консисторіи; г) на донесеніе Мамина, будто-бы за нѣкоторое немаловажное дѣло протоіерей Лепоринскій былъ удаленъ еще въ 1825 году отъ должности по консисторіи, не обращено вниманія и предметъ этотъ св. синоду не объясненъ. По консисторіи: а) помѣщенное дѣло-производство о положеніи архива и о дѣйствіяхъ чиновника Агаѳонова, о которыхъ, согласно съ доносомъ Мамина, показали и прочіе чиновники канцеляріи, обнаруживаетъ въ высшей степени безпорядокъ въ архивѣ, куда, какъ видно, дѣла не сдавались изъ столовъ за нѣсколько лѣтъ и могли поступать даже нерѣшенные; б) изъ объясненій членовъ на запросы архимандрита Никодима, и вообще изъ преній ихъ, видно, что порядокъ дѣлопроизводства по консисторіи нисколько не соблюдался: дѣла въ докладные реэстры вносились членами, а журналы засѣданій составлялись только для вида, преосвященному-же представлялись черновые, что совершенно вѣ всякаго порядка; в) въ такомъ безпорядкѣ могли дѣйствительно дѣла лежать безъ движенія по нѣсколькимъ лѣтамъ и совершенно пропадать, какъ и пропала, будто-бы, по изъясненію Мамина, часть дѣла о протоіерей Лепоринскомъ; г) распри между членами довели ихъ до забвенія всякаго порядка. На протоіерея Брѣва падаетъ подозрѣніе, что онъ, изъ дружбы къ Мамину, рѣшился ввести въ присутствіе консисторіи какого-то мещеряка Шалкумдилова, объявившаго, что онъ не допускается къ преосвященному служкою, который требуетъ отъ него денегъ. Далѣе, такія распри членовъ дали поводъ къ ссорамъ и канцелярскимъ чиновникамъ, которыхъ взаимныя обвиненія обнаруживаютъ, что одни изъ нихъ склонны къ злоупотребленіямъ, какъ обвиняютъ Агаѳонова, а сей обвиняетъ другихъ, а другіе къ нетрезвости, какъ показываетъ Агаѳоновъ о Бирюковѣ. «По существу всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, говорится въ синодальномъ указѣ, св. синодъ опредѣляетъ: 1) секретаря Мамина, за дерзость противу начальства, удалить отъ должности, оставивъ дальнѣйшее о немъ сужденіе до окончанія предназначаемаго изслѣдованія по упоминаемымъ дѣламъ и 2) протоіерея Брѣва, за дерзость также противу начальства, удалить отъ присутствованія въ консисторіи, а на мѣсто его въ консисторію предоставить епархіальному преосвященному опредѣлить другаго, благонадежнѣйшаго. О протоіерей Несмѣловѣ, котораго неправильное дѣйствіе происходило примѣтно болѣе отъ слабости характера и неблагонамѣренныхъ внушеній, нежели отъ собственной неблагонамѣренности, предоставить преосвященному разсмотрѣть,

можетъ-ли онъ съ пользою оставленъ быть присутствующимъ въ консисторіи. Іеромонаха Владимира теперь-же удалить отъ должности члена консисторіи, а протоіереямъ Кандарицкому и Лепоринскому внушить, чтобъ они впредь удерживались отъ всѣхъ отступленій отъ порядка и не допускали себя ни къ какимъ распрямъ и неправильнымъ дѣйствіямъ. 3) Вышеизложенныя неправильныя дѣйствія преосвященнаго Іоаннікія поставить ему на видъ, съ тѣмъ, чтобы онъ употреблялъ бдительнѣйшее вліяніе, дабы дѣйствование его по дѣламъ было въ точной сообразности съ законнымъ порядкомъ и съ достоинствомъ его званія. 4) За симъ, относительно замѣченныхъ по епархіальному управленію безпорядковъ, преосвященному Іоаннікію предписать: а) обратить строгое вниманіе на положеніе архіерейскаго дома и установить въ немъ порядокъ, соотвѣтственный сему дому, удаливъ лицъ постороннихъ и въ поведеніи сколько-нибудь сомнительныхъ; б) послушника Лелявскаго и всѣхъ другихъ, занимающихъ по двѣ должности, вопреки порядку, оставить при одной какой-либо и впредь подобнаго не допускать и в) по дѣламъ: по докладу членовъ консисторіи на секретаря Мамина отъ 4-го апрѣля о невѣрной справкѣ относительно лѣтъ новокрещеннаго Гаврилова, о сожженіи архивныхъ дѣлъ, о сокрытіи протоіереемъ Лепоринскимъ доноса на священника Агрова, и вообще о всѣхъ безпорядкахъ по консисторіи, все начатое производство, по несоблюденію законнаго порядка, какъ недѣйствительное, прекратить. 5) О всемъ томъ произвести новое подробное изслѣдованіе, которое и поручить московской св. синода конторы члену, ставропигіального Донскаго монастыря архимандриту Теофану, съ предписаніемъ ему произвести оное отдѣльно по каждому изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ со всею точностію, и, притомъ, обревизовать вообще за послѣдніе шесть лѣтъ дѣла консисторіи въ отношеніи порядка и успѣшности производства оныхъ, съ обращеніемъ вниманія и на составъ чиновниковъ канцеляріи въ отношеніи ихъ способности и нравственности, и затѣмъ произведенныя имъ слѣдствія представить св. синоду для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго поступленія съ виновными по законамъ. Въ помощь ему, архимандриту Теофану, назначить ректора оренбургской семинаріи архимандрита Никодима, съ тѣмъ, чтобы они составляли присутствіе, вели журналъ своихъ дѣйствій, и потребныя къ дѣлу показанія отъ прикосновенныхъ лицъ брали въ своемъ присутствіи, не допуская, какъ допускаемо было прежде, медлить и писать по домамъ бумаги не по существу касающихся до cadaго вопросовъ, съ примѣшеніемъ обстоятельствъ постороннихъ и отзывомъ оскорбительныхъ, а

по части писмоводства прикомандировать того чиновника, который определён будет в консисторію секретарем»¹⁾).

Дѣйствительно, единственнымъ пеходомъ изъ того состоянія, до котораго дошли дѣла епархіальныя по оренбургскому управленію, была синодальная ревизія: домашними, мѣстными лицами и средствами нельзя было развязать того узла, который страстями, неумѣренностью и недобросовѣстностью былъ до пельза запутанъ. Но, разсматривая вышеприведенный синодальный указъ, нельзя не замѣтить, что синодъ отчасти облегчилъ для ревизора развязку этого узла, безусловно обвишивъ маминскую партію, отставивъ отъ должности его и протоіерея Брѣва, и что такимъ образомъ указалъ ревизору направленіе, котораго онъ долженъ держаться при производствѣ слѣдствія. Сравнивая этотъ указъ съ другимъ, которымъ опредѣлялось произвести слѣдствіе о Маминѣ по доносу на него трехъ членовъ консисторіи, открывается рѣзкое различіе опредѣленій св. синода по одному и тому-же предмету: въ одномъ видна снисходительность къ поступкамъ Мамина, находящая въ нихъ только забвеніе приличія и нескромность, которыя заслуживаютъ лишь начальническаго замѣчанія и внушенія и, много-много, строгаго выговора, съ подтвержденіемъ впредь таковыхъ поступковъ остерегаться; а въ другомъ такая строгость, открывающая въ нихъ дерзость, за которую виновный отставляется отъ должности, не дожидаясь даже окончанія слѣдствія, производимаго надъ нимъ. Причину различія возрѣній синода на одинъ и тотъ же предметъ можно объяснить, но только гадательно. Разсматривая подписи синодальныхъ членовъ подъ обоими опредѣленіями, находимъ, что подъ однимъ нѣтъ именъ митрополитовъ Серафима и Филарета, а подъ другимъ эти имена стоятъ; значить, опредѣленіе синода въ пользу Мамина состоялось болѣе подъ вліяніемъ синодской канцеляріи, а другое, невыгодное для него, было дѣйствіемъ іерархическаго вліянія: на немъ отпечатлѣлась, можетъ быть, мысль самихъ членовъ и, по всей вѣроятности, мысль московскаго митрополита, а слѣдовательно оно состоялось въ видахъ защищенія и огражденія іерархическихъ интересовъ и правъ. Можно, впрочемъ, дать и другое объясненіе этому противорѣчію: одинъ изъ племянниковъ Іоанникія, когда составлялось позднѣйшее опредѣленіе синода, служилъ въ то время въ синодѣ, а слѣдовательно могъ ходатайствовать за своего дядю всѣми зависящими отъ него способами.

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина указъ св. синода, 27-го января 1837 года, № 313.

Ревизоры строго держались программы, данной имъ св. синодомъ, произвели слѣдствіе по всѣмъ взаимнымъ доносамъ и обвиненіямъ членовъ и секретаря. Но прежде изложенія тѣхъ открытій и результатовъ, которые были добыты ревизіею, мы считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что она была ведена съ должнымъ безпристрастіемъ и приличнымъ достоинствомъ. Мы не видимъ тутъ ни натяжекъ, ни потворства одной какой-либо сторонѣ, Маминъ является не такъ дурнымъ, какъ хотѣли представить его архіерей и члены консисторіи, которые, наоборотъ, не такъ хороши, какъ они себя выставляли предъ начальствомъ. Если-же при разсмотрѣніи этой ревизіи мы замѣчаемъ отсутствіе въ ней строгаго вниманія къ дѣйствіямъ преосвященнаго, то это не вина ревизоровъ. Синодъ программу, имъ данную, какъ-бы изъять лицо преосвященнаго отъ ревизіи. Впрочемъ, она коснулась и его, хотя глухо и робко. Касательно дѣйствій Мамина ревизія постановила заключеніе, что онъ не обличается въ злоупотребленіяхъ, а оказывается только въ нѣкоторой степени не исправнымъ по должности, а именно: 1) въ позднемъ иногда приходѣ къ должности въ утренніе часы и рѣдкомъ хожденіи послѣ обѣда; 2) въ отлучкѣ, по его собственному признанію, изъ города за 40 верстъ въ Благовѣщенскій заводъ, на которую отлучку было-ли дозволеніе начальства, по дѣламъ консисторіи не видно; 3) въ недостаткѣ собственной дѣятельности и занятія существенною своею обязанностью, къ которой относится и выписка приличныхъ къ дѣламъ узаконеній, чѣмъ Маминъ самъ не занимался. Въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ, въ кои былъ онъ секретаремъ, остались нерѣшенными семь дѣлъ, за неучиненіемъ выписки приличныхъ къ нимъ узаконеній. Одно дѣло остановилось въ ходѣ своемъ съ 1833 г. и лежало безъ всякаго движенія до самой ревизіи, по причинѣ неизготовленія имъ, Маминимъ, отношенія отъ лица преосвященнаго Михаила на имя г.-губернатора; 4) въ неведеніи имъ за всѣ четыре года, въ кои былъ онъ секретаремъ, общаго настольнаго реэстра; 5) въ непредставленіи св. синоду вѣдомостей о полученіи указовъ и объ исполненіи по нимъ съ августа 1834 г. по ноябрь 1836 г., какъ видно изъ побужденія отъ экзекуторскихъ дѣлъ, найденнаго консисторіею у Мамина и имъ не помѣченнаго, и въ неправильной отмѣткѣ въ вѣдомости о причинахъ неисполненія по указамъ св. синода. 6) Касательно бѣловыхъ журналовъ: а) въ несмотрѣніи за своевременною и исправною перепискою ихъ, и б) въ томъ, что большая часть ихъ не подписана членами консисторіи, къ чему побуждать ихъ въ свое время съ должною благопристойностію и законнымъ образомъ была его обязанность. 7) Въ скрѣпленіи имъ на дому, по небытію въ консисторіи, одной

исходящей бумаги, безъ удостовѣренія, состоялся-ли на нее журналъ. 8) Въ недостаткѣ должнаго смотрѣнія за столоначальниками и законнаго побужденія ихъ къ скорѣйшему исполненію своихъ обязанностей и даже въ прикрытіи медленности ихъ тѣмъ, что на справкахъ, требуемыхъ отъ нихъ къ дѣламъ, Маминъ не дѣлалъ помѣты, когда справки доложены. Кромѣ того, что справки, экстракты, выписки изъ законовъ и протоколы предлагались чрезъ полгода, чрезъ годъ, полтора и болѣе, самимъ дѣламъ рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ не было у повытчиковъ описей, которыя были составлены уже во время ревизіи и по требованію ревизора. Побуждалъ-ли Маминъ нерадивыхъ повытчиковъ къ исправленію такихъ упущеній, по дѣламъ консисторіи не видно. 9) Въ дерзости Мамина противъ своего начальства, замѣченной и св. правительствующимъ синодомъ. «Затѣмъ, говорятъ ревизоры, въ другихъ пунктахъ доклада на него, Мамина, трехъ членовъ, какъ-то: въ отверженіи имъ якобы напоминаній ихъ съ презрѣніемъ, называніи себя ревизоромъ и прокуроромъ, самъ онъ признанія не учинилъ и ничѣмъ по слѣдствію не изобличенъ. Что касается до причиняемыхъ якобы имъ, Маминымъ, грубыхъ, тяжкихъ и нестерпимыхъ обидъ тремъ членамъ, доносившимъ на него, то двѣ протоіереемъ Кандарицкимъ, по чувству христіанскаго долга, прощены ему, Мамину, а двѣ, представленныя протоіереемъ Лепоринскимъ, изъ коихъ послѣдняя случилась уже послѣ поданнаго на Мамина доклада спустя полгода, не доказаны. Іеромонахъ Владиміръ, подписавшій, вмѣстѣ съ двумя протоіереями докладъ, ни одной учиненной ему Маминымъ обиды не объявилъ. Совершенное якобы неповиновеніе Мамина своему епархіальному начальству, на которое ссылается Лепоринскій въ своихъ доказательствахъ, и по случаю котораго якобы постановленъ журналъ 20-го апрѣля 1836 г., также ничѣмъ не доказано и въ самомъ томъ журналѣ не сказано о немъ ни слова»¹⁾. По сообщенному въ рекрутское присутствіе неправильному свѣдѣнію о лѣтахъ новокрещеннаго Гавріилова Маминъ оказался виновнымъ въ невнимательности къ своей должности.

Но и въ безпорядкахъ по службѣ, замѣченныхъ ревизіею, Маминъ оправдывался тѣмъ, что не было возможности найти способныхъ чиновниковъ по малымъ окладамъ, а самъ онъ не могъ дѣйствовать съ надлежащею дѣятельностью по враждебнымъ отношеніямъ къ нему членовъ консисторіи. Сравнивая состояніе консисторіи при секретарствѣ Мамина съ положеніемъ ея при его предшественникахъ, ревизія открывала, что во

¹⁾ См. приложеніе къ дѣлу объ удаленіи Мамина, подъ лит. С, стр. 125—128.

время Мамина дѣла пришли въ лучшій порядокъ, было болѣе дѣятельности и движенія, нежели прежде, такъ что отсюда открывается справедливость словъ Мамина, что члены консисторіи не могли и не имѣли причины дѣлать ему напоминаній объ исправленіи безпорядковъ. Да и въ допущенныхъ Маминымъ неисправностяхъ по его должности, по мнѣнію ревизоровъ, виноваты сами-же члены, доносившіе на Мамина, во-первыхъ, потому, что не смотрѣли за исправностью его вообще по законамъ, и особенно по возложенной на нихъ указомъ св. правительствующаго синода отвѣтственности за него, и еще болѣе виновны, какъ члены отдѣленій, въ совершенномъ невниманіи и даже потворствѣ своимъ нерадивымъ столоначальникамъ. «Пропадаютъ дѣла (особенно у Агаѳонова) и находятся, если строго потребуютъ; не докладываются бумаги по году и по два, не доставляются требуемыя къ нимъ справки; не дѣлается исполненія по резолюціямъ консисторіи нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и два. Посылались указы изъ канцеляріи прежде иногда вовсе безъ резолюцій присутствующихъ. Безпорядки сіи особенно замѣчены въ 1831 и 1832 годахъ, въ отсутствіе Мамина. Когда они открывались присутствію, члены смотрѣли на нихъ хладнокровно: требуютъ объясненія—ихъ не даютъ; дѣлаютъ замѣчаніе виновному, а сами-же не хотятъ порядкомъ объявить его и взять росписку въ слышаніи. Опозорившіе себя пьянствомъ столоначальники Степановъ и Некрасовъ уволены—первый съ аттестатомъ въ поведеніи весьма хорошимъ, послѣдній съ хорошимъ». «Въ дѣлахъ шести лѣтъ, пишетъ далѣе Теофанъ, не замѣчено мною ни одного примѣра, чтобы хотя одинъ нерадивецъ или безпорядочный чловѣкъ изъ приказныхъ получилъ какое взысканіе или наказаніе. Даже не заведено было и книги для записыванія выговоровъ. Отъ сей ненаказанности беспечность въ исправленіи своей должности, дерзость въ нарушеніи порядка въ приказныхъ весьма усилилась. Ни одинъ членъ не хотѣлъ и знать, есть-ли описи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ по его отдѣленію. Наконецъ, какое обращали вниманіе члены консисторіи на своихъ столоначальниковъ и какъ судили о ихъ поступкахъ, консисторія, какъ-бы въ подтвержденіе истины сего моего донесенія, изъяснила въ послѣднемъ своемъ ко мнѣ отъ 30-го апрѣля сего года отношеніи объ Емельяновѣ. Консисторія и членъ отдѣленія въ продолженіи десяти лѣтъ не знали, и только нынѣ узнали, что Емельяновъ, по малымъ своимъ способностямъ, неспособенъ къ своей должности».

Самый доносъ членовъ консисторіи на Мамина ревизоръ считаетъ ковомъ, замышленнымъ однимъ изъ самыхъ неисправныхъ членовъ консисторіи, увлекшимъ на свою сторону и другихъ,—ковомъ, задуман-

нымъ съ черною цѣлью скрыть свои злоупотребленія, погубивши Мамина. «Оттого они, пишетъ Теофанъ, и не раскрывали его безпорядковъ, что съ ними были связаны ихъ собственныя, а оттого и доносы ихъ были недоказательны и направлены на предметы посторонніе, какъ-то: на величаніе Мамина себя ревизоромъ и прокуроромъ. Такъ, протоіерей Кандарицкій не доказалъ и не могъ даже пояснить, въ чемъ именно состояли безпорядки и упущенія Мамина, а также не могъ ничѣмъ подтвердить и того, что отъ членовъ были напоминанія Мамину о исправленіи допущенныхъ имъ по консисторіи безпорядковъ, и что онъ отвергалъ эти напоминанія съ презрѣніемъ. Другой членъ, Лепоринскій, хотя приводилъ довольно доказательствъ на неисправность Мамина, но заимствовалъ ихъ большею частію изъ своего только отдѣленія и потому неисправности и безпорядки своихъ столоначальниковъ приписывалъ Мамину несправедливо, и свое собственное несмотрѣніе за ними слагалъ на Мамина еще несправедливѣе, потому что за два первые года, въ которые собственно усилились безпорядки столоначальниковъ, Мамина не было при консисторіи, а напротивъ того, Лепоринскій постоянно былъ членомъ одного и того-же отдѣленія. Третій членъ, іеромонахъ Владиміръ, никакихъ безпорядковъ и упущеній Мамина по должности, ни обидъ отъ него себѣ не только не доказалъ, но и не объявилъ».

Что-же касается членовъ консисторіи, то ревизія оставила въ покоѣ тѣхъ изъ нихъ, которые уже были отставлены, какъ-то: іеромонаха Владиміра, протоіереевъ Брѣва и Несмѣлова, и главнымъ образомъ обратила вниманіе на оставшихся еще при консисторіи: протоіереевъ Кандарицкаго и Лепоринскаго. Кандарицкій прикосновенъ былъ къ дѣлу о безпорядкахъ, происшедшихъ при разборѣ консисторскаго архива въ 1836 году. Кандарицкому поручено было отъ преосвященнаго Аркадія въ 1831 году привести въ порядокъ архивъ и при этомъ доносить каждаго недѣльно объ успѣшномъ ходѣ этого дѣла. Черезъ два съ половиною мѣсяца Кандарицкій донесъ, что дѣла съ 1800 по 1810 годъ имъ разобраны и приведены въ порядокъ. Но это донесеніе было несправедливо потому, что въ бывшій въ 1806 году пожаръ всѣ дѣла по тотъ годъ сгорѣли, а слѣдовательно и не могли быть приводимы въ порядокъ. Когда преосвященный Аркадій переведенъ былъ въ Пермь, то преемникъ его требовалъ свѣдѣнія о состояніи архива. Кандарицкій скрылъ о сдѣланномъ ему предмѣстникомъ преосвященнаго Михаила порученіи и, такимъ образомъ, не исполнилъ возложенной на него обязанности и архивъ остался въ прежнемъ хаотическомъ состояніи. Хотя, безъ сомнѣнія, въ этомъ безпорядкѣ виновны были болѣе или менѣе и другіе члены консисторіи, но Канда-

рицкій по преимуществу; по вышеизложенной причинѣ Лепоринскій найденъ былъ ревизією не только неисправнѣйшимъ изъ всѣхъ членовъ оренбургской консисторіи, но и самымъ неблагонамѣреннымъ. Вотъ что писалъ о немъ ревизоръ: ...«само собою разумѣется, что первую причиною въ составленіи доклада на секретаря Мамина былъ тотъ изъ членовъ, который самъ зналъ за собою болѣе другихъ безпорядковъ и неисправности. По ревизіи замѣчено, что изъ пяти отдѣленій, на кои раздѣлена оренбургская консисторія, отдѣленіе протоіерея Лепоринскаго всѣхъ неисправнѣе. Изъ двухсотъ дѣлъ, оставшихся нерѣшенными къ 1837 году по всей консисторіи, 70 дѣлъ осталось по его только отдѣленію, и въ томъ числѣ 24 дѣла остановились собственно за нимъ. Замѣчено, что резолюціи давалъ онъ не въ свое время, а спустя мѣсяць, два, три и болѣе, и по многимъ дѣламъ писалъ ихъ не въ консисторіи, а у себя въ домѣ. Онъ показавъ пропавшими такіа дѣла, которыя должны быть по его отдѣленію и не были показаны въ вѣдомости. Онъ также изобличается въ намѣренномъ сокрытіи у себя бумаги о священникѣ Агровѣ, обвиняемсмъ въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ Высочайшей фамиліи. Опасаясь, чтобъ неисправность и упушенія его по должности не открылись сами собою, а касавшіяся до него дѣла не открылъ Маминъ, знавшій ихъ по долговременной службѣ въ консисторіи, онъ рѣшился предупредить его—составилъ на него докладъ, убѣдилъ къ тому и другихъ двухъ членовъ, конечно въ полной увѣренности, что дѣло по докладу окончится однимъ удаленіемъ Мамина отъ консисторіи по собственному распоряженію епархіальнаго начальства».

Послѣ заключенія о секретарѣ и членахъ консисторіи, ревизія произнесла судъ свой и надъ чиновниками консисторской канцеляріи. Всѣхъ ихъ виновнѣе и грязнѣе былъ помощникъ секретаря и врагъ его Агаѳоновъ. Вотъ какія злоупотребленія приписала ему ревизія: а) сожженіе бумагъ при разборѣ архива; б) безпорядки по дѣлу о новокрещенномъ мещерякѣ Гавриловѣ, навлекающіе на него сильное подозрѣніе въ злоупотребленіи; в) участіе въ сокрытіи, вмѣстѣ съ протоіереемъ Лепоринскимъ доноса діакона Касаткина на священника Агрова; г) разстройство архива за время бытности его архиваріусомъ, а по дѣламъ своего повѣтыя былъ болѣе другихъ неисправенъ; д) служилъ орудіемъ къ взаимнымъ по консисторіи несогласіямъ подачею несвоевременныхъ и неправодушныхъ доносовъ, и наконецъ е) сильно подозрѣвается въ требованіи въ подарокъ часовъ у священника Орской крѣпости Василія Космина. Другіе канцелярскіе чиновники замѣчены въ безграмотности, невѣжествѣ, въ лѣндогѣ и пьянствѣ. Вотъ какъ, напр., ревизоръ отзывается о нѣкоторыхъ

изъ нихъ: 1) о чиновникѣ Емельяновѣ: «Наукамъ нигдѣ не обучался, почеркъ письма имѣеть очень плохой; по ревизіи особенно замѣченъ въ сокрытіи и удержаніи у себя дѣлъ, въ учиненіи подлоговъ, въ подчисткѣхъ и поправкѣхъ чиселъ въ журналахъ, на поступающихъ и исходящихъ бумагахъ»; 2) о коллежскомъ регистраторѣ Боголюбовскомъ: «Наукамъ нигдѣ не обучался; по ревизіи въ исправленіи должности помычка оказался неисправнымъ»; 3) о канцеляристѣ Поповѣ: «Наукамъ нигдѣ не обучался, почеркъ письма имѣеть плохой, а способности ума весьма посредственныя; чиновникъ сей весьма виновенъ въ нерадѣніи объ архивѣ»; 4) «канцеляристъ Докинъ наукамъ нигдѣ не обучался; на службу вступилъ въ оренбургскую консисторію изъ Бугульминскаго духовнаго правленія, гдѣ замѣченъ былъ во многихъ безпорядкахъ»; 5) о подканцеляристѣ Бирюковѣ: «Замѣченъ въ нетрезвости и рваніи бумагъ». Всѣ эти лица замѣчены по ревизіи въ медленности и въ неимѣніи описи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ за шесть лѣтъ. Уже по прибытіи ревизора и по востребованію на ревизію дѣлъ, они принялись приводить ихъ въ порядокъ и составлять имъ описи.

Наконецъ, ревизія отчасти обратила вниманіе и на епархіальное начальство и произнесла свой судъ о характерѣ и образѣ управленія его. Здѣсь она замѣтила медленность въ дѣлахъ, занятіе не тѣмъ, чѣмъ надлежало ей заниматься; незнаніе обыкновенныхъ формъ судопроизводства, недостатокъ вниманія къ дѣлу, неумѣнье приняться за него, а оттого безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ. «Оренбургская епархія, пишетъ Теофанъ, имѣеть 316 церквей и 441 причтъ. Посему дѣла должны-бы производиться успѣшнѣе и нерѣшенныхъ не должно-бы оставаться отъ года къ другому въ такомъ количествѣ. Сіе побудило меня при ревизіи дѣлъ обратить вниманіе на причины толикой неуспѣшности. Онѣ суть слѣдующія: первая: принимались прошенія и чинилось производство по дѣламъ, духовному суду не принадлежащимъ, а чрезъ то не доставало времени и трудовъ для дѣлъ, собственно предоставленныхъ духовному вѣдомству. Столоначальники, обязанные знать законы и порядокъ, писали многія по такимъ дѣламъ прошенія, и на сіе ни отъ кого никакого не было обращено вниманія. Вторая причина: всѣ дѣла тяжёбныя, исковыя и по многимъ неудовольствіямъ начинались рапортами на простой бумагѣ обиженныхъ лицъ благочиннымъ, а отъ нихъ преосвященнымъ, и чрезъ сіе открывался свободный путь ябедѣ. По симъ рапортамъ наряжались и производились слѣдствія, для благочинныхъ въ оренбургской епархіи, за дальнимъ разстояніемъ одного отъ другаго селенія, весьма затруднительныя; канцелярія загружалась огромною перепискою. Дѣлопроизводство на-

чиналось, продолжалось и оканчивалось на простой бумагѣ, безъ взысканія за гербовую денегъ, съ потерей должнаго казнь дохода. Третья причина: наряжались слѣдствія по доносамъ и жалобамъ въ дѣлахъ маловажныхъ, для коихъ довольно было-бы разсмотрѣнія благочиннаго, или даже мѣстнаго священника, и многія неосновательныя по такимъ мелочнымъ дѣламъ прошенія писались чиновниками канцеляріи консисторской съ упущеніемъ своихъ по должности занятій. Четвертая причина: Оренбургская консисторія принимала на себя разсматривать и рѣшать всѣ слѣдственные дѣла, вмѣсто того, чтобы предварительное разсмотрѣніе каждаго предоставить мѣстному духовному правленію, въ вѣдомствѣ котораго оно производилось. Отъ сего присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ протоіереи и священники были весьма свободны, а члены консисторіи, при другихъ своихъ занятіяхъ, были весьма много обременены. Для консисторіи было-бы легче разсмотрѣть и, въ чемъ слѣдуетъ, исправить и дополнить, или только утвердить готовое мнѣніе духовнаго правленія, нежели самой заниматься по каждому слѣдствію составленіемъ экстракта, выпискою изъ законовъ и сочиненіемъ протокола, а лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, ближе было-бы явиться для рукоприкладства, или для другихъ причинъ въ мѣстное духовное правленіе, нежели въ консисторію, отъ которой иные концы оренбургской епархіи отстоятъ около 800 верстъ. Пятая причина: невниманіе присутствующихъ къ дѣйствіямъ канцеляріи и даже потворство членовъ отдѣленій своимъ столоначальникамъ и непомѣрное снисхожденіе епархіальнаго начальства къ благочиннымъ, изъ которыхъ одни не рапортуютъ на указы нѣсколько лѣтъ, другіе по многимъ указамъ не чинятъ исполненія, за другими стоитъ по пяти и болѣе предписанныхъ слѣдствій. Со стороны епархіальнаго начальства не видно никакого побужденія симъ нерадивымъ благочиннымъ, а по причинѣ ихъ медленности и небреженія естественно стоятъ дѣла и въ самой консисторіи ¹⁾». Ревизія этимъ и ограничила свои дѣйствія. Что-же касается доносовъ секретаря на архіерея, то она не входила въ разсмотрѣніе ихъ, слѣдуя вѣрно и точно данной ей св. синодомъ программѣ.

Приговоръ св. синода о лицахъ, подвергшихся слѣдствію, состоялся такой: «1) Бывшаго секретаря оренбургской консисторіи Василія Мамина, какъ недоказаннаго въ самыхъ злоупотребленіяхъ, но оказавшагося неисправнымъ, дерзкимъ противъ начальства и неблагонадежнымъ по безопасности и уклоненію отъ порядка и какъ уже отрѣшеннаго отъ должности,

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина рапортъ арх. Теофана св. синоду отъ 5-го августа 1838 г., за № 54.

и впредь къ подобнымъ должностямъ по духовному вѣдомству не допускать. 2) Протоіерея Лепоринскаго, по падающему на него сильному подозрѣнію въ сокрытіи доноса діакона Касаткина на священника Агрова въ продолженіе двухъ недѣль и особенной противъ другихъ неисправности и безпечности по должности присутствующаго, отрѣшить отъ консисторіи, не поручая ему впредь никакихъ должностей, съ управленіемъ соединенныхъ. 3) Протоіерея Кандарицкаго, за невыполненіе возложеннаго на него порученія по устройству консисторскаго архива, съ донесеніемъ, притомъ ложно, что дѣла архива приведены имъ въ порядокъ за 10 лѣтъ, съ 1800 по 1810, тогда какъ за первые 6 лѣтъ, по сторгѣнію ихъ въ 1806 году, приводить было нечего, хотя-бы слѣдовало также удалить отъ должности по консисторіи, но какъ онъ въ замѣченныхъ по консисторіи беспорядкахъ менѣе виновенъ, чѣмъ Лепоринскій, то въ настоящемъ случаѣ сдѣлать ему строгій выговоръ за неисполненіе обязанностей по архиву, со внушеніемъ впредь быть исправнѣе, подь опасеніемъ взысканія по законамъ. 4) Помощника секретаря Агаѣнова, оказавшагося виновнымъ: а) въ жженіи бумагъ при разборѣ архива; б) въ беспорядкахъ по дѣлу о новокрещенномъ мещерякѣ Гавріиловѣ навлекающемъ на себя сильное въ злоупотребленіи по оному подозрѣніе; в) въ участіи къ сокрытію съ протоіереемъ Лепоринскимъ доноса діакона Касаткина; г) въ разстройствѣ архива за время бытности его архивариусомъ, а по дѣламъ своего повѣтыя болѣе другихъ неисправнаго, служащаго, притомъ, орудіемъ къ взаимнымъ по консисторіи несогласіямъ подачею несвоевременныхъ и неправодушныхъ доносовъ и д) по прикосновенности его, Агаѣнова, къ дѣлу въ сильномъ требованіи въ подарокъ часовъ, во избѣжаніе соблазна и вреднаго вліянія на другихъ чиновниковъ, отрѣшить отъ службы по консисторіи, предписавъ епархіальному начальству скорѣйшимъ окончаніемъ начатаго объ немъ о вымогательствѣ часовъ дѣла. Относительно-же прочихъ чиновниковъ консисторской канцеляріи, какъ-то: Емельянова, Боголюбскаго, Попова, Докина и Бирюкова, какъ рекомендуемыхъ малоспособными и нерадивыми къ службѣ, предоставить преосвященному, чтобы онъ на мѣсто ихъ, по мѣрѣ возможности, озаботился опредѣлить другихъ, болѣе полезныхъ для служенія». Сужденіе синода о преосвященномъ отличается мягкостью и снисходительностью. Доносы Мамина на него признаны синодомъ неосновательными, служащими къ одному лишь оскорбленію чести епархіальнаго архіерея, а дѣйствія преосвященнаго незаконными въ себѣ ни для кого и ничего противозаконнаго и соблазнительнаго¹⁾. Синодъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина указъ св. синода 4-го ноября 1838 года, № 242.

позволил даже архіерею, несмотря на прежнее свое строгое предписаніе, воспитывать въ оренбургской семинаріи своихъ племянниковъ и держать ихъ при себѣ до окончанія семинарскаго курса¹⁾. Впрочемъ, нельзя-же было не замѣтить ничего преосвященному Іоанникію, и синодъ касательно его сдѣлалъ такого рода опредѣленіе: «Изъ представленной по настоящему дѣлу ревизіи видно, что оренбургское епархіальное начальство не обращало должнаго вниманія на порядокъ дѣлопроизводства и на побужденіе нерадивыхъ къ выполненію своихъ обязанностей, почему, поставя безпорядки сіи епархіальному начальству на видъ, во-1-хъ, строго подтвердить, чтобы впредь подобныхъ допускаемо не было, подъ опасеніемъ подвергнуться за противное строгому сужденію по законамъ; во-2-хъ, чтобы дѣлопроизводство въ консисторіи соотвѣтствовало во всемъ предписаннымъ правиламъ; въ-3-хъ, приступить немедленно къ разсмотрѣнію всѣхъ остановившихся дѣлъ, открытыхъ при ревизіи, и дать имъ надлежащій ходъ по законамъ. О послѣдствіи-же исправленія всѣхъ опущеній донести св. синоду къ концу будущаго года. О приведеніи въ устройство консисторскаго архива, оказавшагося по ревизіи въ совершенномъ безпорядкѣ, епархіальному начальству предписать, чтобы оно устройствомъ онаго особенно озаботилось, поручивъ дѣло сіе человѣку опытному, знающему и благонадежному, съ предоставленіемъ ему, по возможности, необходимыхъ для того занятія средствъ и съ откомандированіемъ къ нему въ помощь городскихъ діаконовъ и причетниковъ, къ сему способныхъ, съ тѣмъ, чтобы они симъ занимались въ свободное отъ службъ и занятій по церквамъ время. Объ успѣхѣ-же приведенія въ порядокъ архива доносить св. синоду пополугодно²⁾». Но не успѣла еще кончиться ревизія, какъ въ синодѣ получено было извѣстіе о томъ, что Іоанникій оказываетъ потачку и поблажку раскольникамъ Дуванейскаго приказа, запретивши православнымъ священникамъ и благочинному увѣщевать совратившихся изъ православія и позволивъ этимъ совратеннымъ совершенно исключиться изъ списковъ православныхъ. Доносъ этотъ оказался вѣрнымъ. Племянники Іоанникія, несмотря на прямое и ясное предписаніе синода—отослать ихъ по окончаніи семинарскаго курса въ тверскую епархію, были оставлены въ оренбургской и одинъ изъ нихъ даже получилъ здѣсь священническое мѣсто въ кафедральномъ соборѣ (впрочемъ, одинъ отправился на службу въ С.-Петербургъ). Вообще Іоанникій, ободренный результатомъ ревизіи, сдѣлался смѣлѣе, свободнѣе и размахистѣе въ своихъ

¹⁾ Тутъ-же указъ 16-го мая 1838 года, № 156.

²⁾ Тамъ-же.

дѣйствіяхъ. Епархія была недовольна его управленіемъ и глухо роптала, а нѣкоторые, болѣе смѣлые, открыто жаловались графу Пратасову. Слѣдствіемъ этихъ жалобъ на дѣйствія Іоанникія былъ переводъ его на кавказскую кафедру, но и здѣсь онъ остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ, и также подпалъ ревизіи.

Чтобы познакомиться съ характеромъ жалобъ на Іоанникія, мы приводимъ здѣсь, для образца, одну изъ нихъ. Несмотря на то, что въ ней много желчи и преувеличеній, она можетъ служить доказательствомъ, до какой степени сильно было въ епархіи неудовольствіе на Іоанникія. Жалоба эта, въ формѣ письма, принесена графу Пратасову въ 1849 году кафедральнымъ протоіеремъ Субботинымъ и содержитъ въ себѣ нѣкоторые факты, уже извѣстные изъ дѣла о Маминѣ. ...«Оренбургская епархія управлялась архипастырями, если не отличными умомъ, то добрыми по сердцу, соотвѣтствующими своему назначенію. Спокойствіе не было возмущаемо, духовенство было счастливо, въ возможной для него степени. Въ 1836 году, послѣ незабвеннаго преосвященнаго Михаила, изъ Вятки перемѣщенъ на оренбургскую паству преосвященный Іоанникій, съ удержаніемъ перваго достоинства; онъ прибылъ, окруженный родственниками и приближенными къ нему; затѣмъ послѣдовали изъ Вятки и женщины. Настало время преобразования. Это преобразование открылось смѣною эконома архіерейскаго дома. Настало время безпорядковъ. Первое воровство учинено въ архіерейскомъ домѣ, за открытіе, будто-бы, котораго прежній экономъ архіерейскаго дома удаленъ отъ должности и отъ присутствованія въ консисторіи и на мѣсто его опредѣленъ привезенный іеромонахъ Виталій, человекъ права самовластнаго и дурного. Вскорѣ затѣмъ похищена церковная сумма изъ Крестовой домово́й архіерейской церкви. Похищеніе сдѣлано изъ внутреннихъ покоевъ его преосвященства, какъ полагають съ вѣроятностію, однимъ изъ его племянниковъ. Дѣло объ этомъ похищеніи производилось въ уѣздномъ судѣ. Это дѣло истребовано было преосвященнымъ изъ уѣзднаго суда. Оно сдано было въ консисторію съ предложеніемъ, чтобъ быть ему прекращеннымъ, дабы избавить архіерейскій домъ отъ поношенія, но смыслъ этого предложенія, какъ несоотвѣтствующаго закону, по моему настоянію, былъ измѣненъ. Прежніе преосвященные, соблюдая предписанія правительства о непроизводствѣ неполучившихъ полнаго образованія въ священники, доставили преосвященному Іоанникію поводъ почти въ одинъ разъ произвести, большею частію совершенно безграмотныхъ и безнравственныхъ, до 90 человекъ. Все это сдѣлано по видамъ весьма неодобрительнымъ, хотя истолкованнымъ и въ хорошую сторону. Бывшій секре-

тарь Маминъ, получавшій въ годъ 300 руб., которые были достаточны только на одинъ проѣздъ его въ консисторію, видя, что всё выгоды, правда незаконныя, были сосредоточены въ архіерейскомъ домѣ, рѣшился возстать противу несправедливостей архіерейскаго дома. Изъ этого протівостанія произошло раздѣленіе членовъ консисторіи. Одни, подвергшись вліянію власти архіерейской, были на сторонѣ архіерея, другіе приняли сторону Мамина. Секретарь Маминъ самовластно былъ удаленъ отъ должностей и со всѣми, державшими его сторону. Дѣла были приведены въ ужасный хаосъ. Въ это-то время преосвященный Іоанникій убѣдилъ меня принять званіе члена консисторіи, и такъ какъ былъ присутствующимъ мой тесть, каедральный протоіерей Кандарицкій, то о несовмѣстности и нуждѣ опредѣленнаго мнѣ назначенія было представлено св. синоду, и св. правительствующимъ синодомъ нужда, несмотря на несовмѣстность, была признана. Я трудился одинъ за всѣхъ тѣхъ, которымъ должно было трудиться, трудился неусыпно, трудился тѣмъ болѣе, что былъ неопытенъ на новомъ поприщѣ, не имѣлъ ни образцовъ хорошихъ, ни руководства, ни сотрудниковъ. Пользуясь крайнимъ моимъ разумѣніемъ, привелъ я дѣла въ возможный порядокъ съ чиновниками канцеляріи, которые, поступивъ на мѣсто опытныхъ, своею неопытностію труды мои иногда дѣлали невыносимыми. Къ моему несчастію, померъ ключарь, протоіерей Лепоринскій; къ исполненію обязанностей его я былъ снова призванъ съ тѣмъ пожертвованіемъ, котораго отъ меня требовали: я долженъ былъ отказаться отъ службы по семинаріи и отъ всѣхъ ея выгодъ. Ябеда, что мы съ покойникомъ-тестемъ, заслуженнѣйшимъ протоіереемъ, засѣдая въ консисторіи, имѣли, будто-бы, вредное вліяніе на дѣла частныхъ просителей, была основаніемъ предложенія преосвященному Іоанникію, чтобы онъ того изъ насъ, коего находить полезнѣе для службы, оставилъ членомъ, а другаго удалилъ отъ присутствованія. Я за мою дѣятельность, несмотря на опытность старца, предпочтенъ былъ старцу и все продолжалъ служить одинъ за всѣхъ. Мой тесть, отецъ и покровитель меня и моего семейства, удрученный оскорбленіями тяжкими по службѣ, померъ; я изъ ключаря низведенъ былъ на степень каедральнаго протоіерея. Это выраженіе, графъ, удивляетъ, можетъ быть, потому, что вы не знаете самовласти Іоанникія, по которому онъ уважаетъ только облеченныхъ его довѣренностію, по которому онъ уничтожаетъ всякое значеніе подвластныхъ ему властей; по которому онъ на всѣхъ имѣетъ взглядъ какой-то царственный, смотритъ на бѣлое духовенство, какъ на рабовъ, презираетъ его болѣе, нежели рабовъ; отрекшись отъ міра, не щадитъ міра, владѣетъ міромъ деспотически. Давши обѣтъ смиренія предъ Богомъ, унижаетъ другихъ до послѣдней

степени. Беспорядки, связанные съ особою его преосвященства Іоаннікія, начали развиваться: за отрѣшеніемъ отъ должности добросовѣстнаго расходчика, за увольненіемъ сторожей честныхъ, приказно-служителей, знающихъ свою обязанность, выкрадены были суммы изъ кладовой консисторіи—это первое воровство. Я сдѣлалъ постановленіе, съ согласія другихъ присутствующихъ, чтобы всѣ суммы для храненія отсылаемы были въ казначейство; объ этомъ было представлено св. синоду, но Іоаннікій по какимъ-то видамъ попечительскія суммы допустилъ перенести для храненія въ соборъ; я, опасаясь за безопасность перенесенныхъ суммъ, сдѣлалъ докладъ его преосвященству съ перенесеніемъ тѣхъ ругательствъ, къ которымъ онъ такъ обыченъ, о дурномъ поведеніи сторожа Фалезова, но на этомъ докладѣ, къ моему удивленію, послѣдовала резолюція такая: если Фалезовъ не можетъ быть сторожемъ, то опредѣлить его звонаремъ. Послѣ сего суммы, перенесенныя въ соборъ, были украдены—это второе воровство. Его любимецъ, покойный Лелявскій, оставленный имъ противу указа св. синода, привезъ мнѣ въ мое отсутствіе чугунныя плиты, снятыя съ крылецъ собора и найденныя въ архіерейской конюшнѣ, какъ онъ послѣ мнѣ объяснился;—это третье воровство. По настоянію преосвященнаго Іоаннікія, сдѣлано было распоряженіе объ образованіи особеннаго счетнаго стола и назначеніи, сверхъ расходчика, казначея, спасскаго протоіерея Несмѣлова; у этихъ двухъ нянекъ дитя осталось безъ глаза: оказалось недочета 4.700 руб.—это четвертое воровство. Я настоялъ, чтобы суммы соборныя хранились въ казначействѣ. Ключарь, нисколько не уважая меня и получая приказанія непосредственно отъ преосвященнаго, хранилъ суммы въ соборѣ и эти деньги были похищены—это пятое воровство. Преосвященный Іоаннікій, желая совершенно уничтожить меня и управлять соборомъ чрезъ ключаря непосредственно, приказалъ мнѣ устроенныя чугунныя печи съ трубами отмѣнить и устроить другія къ измѣненію плана на соборъ, Высочайше утвержденнаго, и отъ того благоустройства въ день восшествія Государя Императора на престолъ многихъ изъ собора выносили за-мертво отъ угара. Соборъ совершенно оставленъ всѣми и по вышечисанному, и потому, что назначенный катехизаторъ въ своихъ поученіяхъ часто дозволяетъ себѣ оскорбительныя выходки; оставленъ потому, что племянникъ Іоаннікія, Образцовъ, опредѣленный священникомъ къ собору, нерѣдко служить литургію пьяный; оставленъ потому, что преосвященный Іоаннікій по какимъ-то своимъ видамъ рѣдко служить въ соборѣ; оставленъ потому, что въ немъ нѣтъ главнаго украшенія, нѣтъ преосвященнаго, который паству свою чему-бы нибудъ училъ; оставленъ потому, что я

совершенно имъ уничтоженъ. Почтеннѣйшій графъ! есть-ли тѣло безъ головы? Бѣлое духовенство, хотя худую и слабую, но должно имѣть голову. Есть-ли справедливость тамъ, гдѣ уважаются не заслуги, не порода, а форма одежды, гдѣ мантия изъ раба дѣлаетъ господина, гдѣ ряса и съ достоинствами человѣка низводитъ на степень раба? Ректоръ Никодимъ былъ рѣзанъ послушниками его воли, приготовленными въ монастыре, людьми безнравственными, — людьми, которые приводили къ нему женщинъ въ мужской одеждѣ ¹⁾). Объ этомъ я, уважая подчиненность, доводилъ до свѣдѣнія преосвященнаго Іоанникія. Подвижнику Никодиму Іоанникій исходатайствовалъ Анну 2-й степени и достоинство, присвоенное архимандриту второкласснаго монастыря. Былъ и другой подвижникъ, смотритель уфимскихъ училищъ, іеромонахъ Филиппъ: онъ, между прочимъ, занимался растлѣніемъ ; я противу этого сильно возставалъ, а мнѣ объявили, что это въ монашествѣ не считается грѣхомъ: впрочемъ, это отвратительное существо, по крайней мѣрѣ, удалено изъ Уфы. Теперь, графъ, взгляните на управленіе оренбургской семинаріи монахами. Тутъ вы увидите чистое іезуитство, увидите искаженіе правильной metody; увидите, что они не руководствуютъ къ той цѣли, къ которой дѣти предназначены. Я не могу сообразить, почему изъ всѣхъ свѣтскихъ училищъ устранены монахи и почему они остаются доселѣ самовластными начальниками въ духовныхъ училищахъ? Вы заботитесь или содѣйствуете заботливости Царя о просвѣщеніи благаго духовенства

¹⁾ Вотъ какъ записано это происшествіе въ синодальномъ протоколѣ 1840 г. 23-го декабря: «7-го декабря 1840 г., въ три четверти 7-го часа пополудни, вбѣжалъ въ комнаты эконома семинаріи, профессора Ипполита Подбѣльскаго, ректоръ семинаріи, архимандритъ Никодимъ, весь въ крови, сильно раненный въ горло ножомъ и еще внятнымъ, но слабымъ голосомъ проговорилъ ему, эконому, слѣдующія слова: «Меня зарѣзали, меня зарѣзалъ Елпидифорка» (жившій у ректора дворовый человѣкъ г-жи Степановой); это случилось во время отправляемаго въ семинарской залѣ всенощнаго бдѣнія, когда всѣ ученики семинаріи, а въ числѣ ихъ и живущій у ректора ученикъ, его племянникъ, находились у богослуженія. Когда экономомъ немедленно было оглашено сіе происшествіе въ семинарскомъ корпусѣ, то тотъ-же ректоръ, подтвердивъ прежде сказанное эконому, присовокупилъ, что въ преступленіи съ Елпидифоркою участвовалъ уфимскій мѣщанинъ Аполлонъ Алексѣевъ (прежде тоже у него, ректора, жившій). О какомъ несчастномъ случаѣ немедленно дано было знать градской полиціи, а для оказанія медицинской помощи приглашенъ былъ врачъ. Виновники вышеозначеннаго преступленія успѣли между тѣмъ скрыться; но мѣрами семинарскаго правленія одинъ изъ нихъ, именно Елпидифорка, былъ пойманъ, и въ присутствіи какъ семинарскихъ чиновниковъ, такъ и прибывшихъ въ семинарію гг. гражданскаго губернатора и полиціймейстера, представленъ былъ ректору, который и обозналъ въ немъ, Елпидифоркѣ, ви-

и потому предоставьте духовное юношество руководствовать не монахамъ, взыскующимъ не настоящаго, а грядущаго, но самому-же бѣлому духовенству. Умъ нашъ дается въ одномъ только сѣмени, но возрастаетъ и укрѣпляется опытностію. Сидя на берегу, нельзя управлять кораблемъ на морѣ, изъ келіи монастыря нельзя управлять міромъ. Для соблюденія собственнаго величія аскетовъ нужно, чтобы они не имѣли власти надъ міромъ. Когда такъ будетъ, тогда благочестивѣе въ мірѣ почтутъ отрекшихся отъ міра; тогда святость ихъ, нынѣ сомнительная, будетъ очевидна; тогда они будутъ прямыми руководителями другихъ къ небу; тогда они громы будутъ бросать противъ мірскихъ соблазновъ, а теперь они молчатъ, замѣшавшись въ суеты мірскія. Графъ! я по слуху уважаю въ васъ благородство души, и по моему мнѣнію, истинному или ложному, полагая всѣхъ просвѣщенныхъ людей, какъ-бы они ни были судьбою разбросаны по ступенямъ гражданской лѣстницы, равными между собою, вѣрю, что вы не оскорбитесь моею искреннею исповѣдію предъ вами. Спросите Іоанникія, на какомъ основаніи онъ, оставляя діаконовъ въ числѣ 25-ти человекъ сверхъ штата съ двойными доходами, къ обидѣ причтовъ и къ междуособнымъ ссорамъ, на открывшіяся вновь діаконскія вакансіи производитъ причетниковъ; на какомъ основаніи возвышаетъ на степень священниковъ неученыхъ, производитъ въ священники исключенныхъ изъ семинаріи за дурное поведеніе, переводитъ непрестанно всѣхъ съ однихъ мѣстъ на другія. Почему ему неблагоугодно

новника своей раны, полученной отъ него въ горло. Онъ, Елпидифорка, обозначный самимъ ректоромъ и, сверхъ того, уличенный въ учиненіи преступленія кровавыми знаками на рукахъ и полушубкѣ, по приказанію самого гражданскаго губернатора чрезъ полицейскихъ служителей отправленъ въ полицію». Къ этому семинарское правленіе въ журналѣ своемъ, состоявшемся по сему случаю на другой день, т. е. 8-го декабря, присовокупило слѣдующее: «1) въ продолженіи ночи съ 7-го на 8-е число ректоръ, въ поясненіе дѣла, объявилъ находившимся при немъ безотлучно ученикамъ, что вышеупомянутые покушители на его жизнь, пришедши къ нему, сначала просили у него взаимны денегъ, но внезапно покушались накинуть на шею его веревочную петлю, которая, впрочемъ, оказалась мала; затѣмъ начали давить его кушакомъ и одинъ изъ нихъ, схвативъ лежавшій на столѣ перочинный ножъ, симъ послѣднимъ наносилъ ему удары въ горло, а другой, именно Аполлонъ Алексѣевъ, схватилъ ректора за языкъ, сился вытянуть оный, но ректоръ, стиснувъ его руку въ зубахъ, весьма сильно укусилъ его палець. Послѣ сего ректоръ, обезпамятѣвъ, упалъ въ крови на полъ. Злодѣи, почитая его мертвымъ, кинулись одинъ за огнемъ (поелику свѣча въ обоюдной борьбѣ была загашена), а другой къ комоду, гдѣ хранились деньги. Ректоръ, въ это время опамятавшись нѣсколько и пользуясь темнотою, собравъ силы, вышелъ изъ комнаты въ другія двери на корридоръ и вбѣжалъ въ комнаты эконома, какъ выше упомянуто» (см. въ св. синодѣ протоколъ 23-го декабря 1840 года).

досмотрѣть за преподаваніемъ въ семинаріи, гдѣ преподается то, чего дѣти понять не могутъ, преподается то, что уже признано неправильнымъ въ мірѣ ученѣмъ. Графъ! я, угнетенный Іоанникіемъ, доведенный до крайности съ многочисленнымъ моимъ семействомъ, рѣшился представить вамъ пока малый очеркъ тѣхъ злоупотребленій, которыя совершаются въ оренбургской епархіи и которымъ нѣтъ подобныхъ въ другой. Въ городѣ Оренбургѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, во время свирѣпствованія холеры, былъ въ собственномъ смыслѣ страшный судъ: одни изъ священниковъ были жертвою смертоносной заразы, другіе были прикованы къ смертному одру. Но о сихъ послѣднихъ безъ всякаго основанія и тайно наряжено слѣдствіе преосвященнымъ Іоанникіемъ, потому что слѣдствіе надъ мертвыми было-бы уже бесполезно; слѣдователемъ назначенъ протоіерей Челноковъ, въ цѣлой епархіи извѣстный своимъ сумасбродствомъ, безстыдствомъ и наглостію. Противъ этого слѣдствія вооружается весь городъ, понимая всю неосновательность онаго; противу слѣдователя и его безумныхъ поступковъ, почти возмутительныхъ, нѣсколько разъ доводимо было до свѣдѣнія преосвященнаго официальнымъ и частнымъ образомъ, но преосвященный Іоанникій, по какимъ-то необъяснимымъ видамъ, вышеупомянутаго сумасброда, уполномочивая къ угнетенію заслуженныхъ священнослужителей, представилъ къ наперсному кресту. Вотъ, графъ, голова представляемыхъ: можете судить по ней о хвостѣ! Опытомъ я постигъ, какъ вредно для службы, когда награждаются незаслуживающіе того; судять уголовнымъ судомъ тѣхъ, которые крадутъ деньги; почему же не судить тѣхъ правителей, которые заслуги однихъ присвоиваютъ другимъ? Я, графъ, видя пристрастіе преосвященнаго къ людямъ его ордена, ихъ гордое обращеніе со мною, доходящее почти до невѣжества; видя похищеніе заслугъ и присвоеніе ихъ тѣмъ, которые нисколько не служили; видя слезы бѣлаго духовенства, извлекаемыя отшельниками отъ міра, желая лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать зло, началъ устраняться отъ сближенія съ преосвященнымъ, наказы котораго противосовѣстные стѣсняли свободу моей совѣсти. Преосвященный къ уничтоженію въ лицѣ моемъ всего бѣлаго духовенства и къ нарушенію Высочайшей воли предложилъ мнѣ послѣ сельскаго попа перейти въ городъ Троицкъ. Я, понимая, каедральнаго протоіеря, какъ защитника презрѣннаго и угнетеннаго бѣлаго духовенства, понимая по крайнему моему разумѣнію, что такое предложеніе самовластно, далъ ему отвѣтъ, который, вѣроятно, по его несприятной истинности скрытъ. Еще обращусь къ управленію: Благовѣщенскій женскій монастырь лишенъ существеннаго утѣшенія, поелику отъ надлежащаго надзора за построеніемъ храма

въ этомъ монастырѣ на сумму, завѣщанную г-жей Степановой и хранимую съ приращеніемъ въ мѣстномъ Приказѣ общественнаго призрѣнія, игуменья была удалена преосвященнымъ Іоанникіемъ, и этотъ надзоръ порученъ былъ безнравственному Стрѣлкову, моту и невоздержному. Когда игуменья Филарета отрапортовала преосвященному Іоанникію о непрочномъ возведеніи дома Божія, преосвященный по своимъ какимъ-то видамъ приказалъ оставить вышеупомянутый рапортъ безъ всякаго вниманія. Куполь церкви упалъ и церковь остается доселѣ въ развалинахъ, къ неизъяснимой горести монастыря. Распоряженіями Іоанникія по построенію Ильинской церкви консисторія приведена была въ непріятное столкновеніе съ мѣстной строительной комиссіей и поставлена во враждебное положеніе съ г. Балкашинымъ, гражданскимъ губернаторомъ. Первымъ послѣдствіемъ чего была остановка постройки и совершенное прекращеніе добротныхъ пожертвованій на оную. Преосвященный Іоанникій, давъ обѣщаніе покойному Талызину, бывшему оренбургскому гражданскому губернатору, о перемѣщеніи протоіерея Агрова изъ города Бирска и не исполнивши своего обѣщанія, навлекъ на бѣлое духовенство гоненіе челоуѣка, въ свое время сильнаго, сопровождавшееся ужасными неустройствами. Когда въ уѣздѣ Челябинскомъ крестьяне возстали противъ мѣстныхъ властей, обманутые нелѣпыми слухами, Іоанникій оставался совершенно бездѣятельнымъ, между тѣмъ по ябедѣ бездушнаго попа бѣглеца, поддѣрпленной тѣмъ, о чемъ я стыжусь говорить, измучилъ священника Шмотина ¹⁾ и довелъ его до смерти. Будучи недоволенъ приказаніемъ св. синода, чтобы преосвященный Михаилъ управлялъ епархіею оренбургскою во время увольненія его, Іоанникія, отъ такого управленія, онъ позволялъ себѣ многія интриги, и за возстаніе мое противъ этихъ интригъ, онъ началъ меня жестоко преслѣдовать. Крестьяне г-на Бенардаки, въ особенности моимъ тщаніемъ приведенные на нѣко-

¹⁾ Этотъ Шмотинъ оговоренъ былъ священникомъ Петровымъ и исправникомъ Челябинскаго уѣзда въ томъ, будто-бы онъ, вмѣстѣ съ священникомъ Милицынымъ, поддерживалъ возмущившихся казенныхъ крестьянъ Челябинскаго уѣзда въ вѣрованіи нелѣпыми слухамъ о передачѣ ихъ изъ казеннаго вѣдомства въ частное владѣніе какого-то Кульнева. Военный губернаторъ Обручевъ тотчасъ донесъ объ этомъ оберъ-прокурору св. синода. Обвиняемымъ прямо запрещено было священнодѣйствіе, наряжено слѣдствіе, они вызваны были въ пермской архіерейскій домъ; мѣста ихъ заняты другими священниками. Оказалось, что Шмотинъ не только не поддерживалъ волненія между означенными крестьянами, но выходилъ къ нимъ съ крестомъ и еще уговаривалъ ихъ, давалъ имъ изъ церковнаго архива для прочтенія указъ о сѣянніи картофеля, который (указъ) и былъ, между прочимъ, виною и началомъ всѣхъ послѣдующихъ волненій. Дознано было, что

тору ю степень сближенія съ правильнымъ священствомъ, имъ были разогорчены: онъ, давши имъ священника, ими избраннаго, или вѣрнѣе, ими принятаго по его-же рекомендаціи, потому что у этого священника жена раскольника, —этого Брѣва непрестанно вызывалъ въ Уфу и, вѣроятно, не вполнѣ достигая цѣли своихъ вызововъ, отстранилъ его самовластно отъ общества старообрядцевъ, въ которое, противъ правилъ о старообрядцахъ и единовѣрцахъ, самовластно рукоположилъ во священника ничтожнаго діакона по своимъ обычнымъ видамъ. Этому ново-рукоположенному и непринятому старообрядцами, что могъ предвидѣть преосвященный Іоанникій, дано хорошее мѣсто въ православномъ приходѣ. Слѣдствіемъ такихъ распоряженій, о причинѣ которыхъ я умолчу по уваженію къ святительскому сану, произошли многія неурядица. Священникъ Брѣвъ, какъ оказавшійся виновнымъ въ принятіи *исправы* (перепомазанія) по раскольническому обряду, подвергнутъ строжайшему осужденію по закону, но преосвященный Іоанникій, чѣмъ-то убѣжденный въ его правотѣ, далъ ему мѣсто при православной церкви, а нынѣ перевелъ его въ другое, лучшее. При обращеніи часовни города Уральска въ церковь, преосвященный Іоанникій допустилъ много распоряженій стѣснительныхъ, замѣченныхъ и св. синодомъ. Наконецъ, онъ новообращенныхъ ожесточилъ до того, что они совершенно оставили церковь; противъ Высочайшей воли, ихъ духовенство подчинилъ уральскому единовѣрческому благочинному Корчагину, по своимъ частнымъ видамъ. Разъѣздами своими по епархіи преосвященный Іоанникій заслужилъ невыгодное имя даже между иновѣрцами—татарами и другими,—возстановилъ противъ себя всѣ причты, довелъ себя до такого униженія, что нѣкоторые изъ священниковъ называли его въ глаза и грабителемъ, и человекомъ безнравственнымъ, и о подобныхъ оскорбленіяхъ лицу своему доселѣ молчить. Подобныя оскорбленія, или сцены самыя грубыя происхо-

эта клевета затѣяна была сослуживцемъ Шмотина, Петровымъ, который, испугавшись возмущенія крестьянъ, убѣждалъ не только изъ своего села, но даже и изъ своей епархіи. Преосвященный Іоанникій дѣйствительно велъ себя въ этомъ дѣлѣ такъ, что можно было легко замѣтить какое-то снисхожденіе къ Петрову; въ рапортахъ своихъ синоду онъ называлъ Петрова не злобнымъ доносителемъ, а малодушнымъ, который для своей защиты беретъ за все безразсудно. Св. синодъ назначилъ Шмотину другое священническое мѣсто, взамѣнъ прежняго. Но бѣднѣе отъ сильнаго пораженія горемъ лишился употребленія руки, ноги и языка и наконецъ умеръ (См. въ св. синодѣ дѣло 1843 года, подъ № 480, о священникахъ Іоаннѣ Милицынѣ и Іоаннѣ Шмотинѣ, оговоренныхъ въ участіи съ возмущившимися крестьянами Челябинскаго уѣзда).

дили у него и со священникомъ Алфеевымъ, нынѣ умершимъ священникомъ Евлампіевымъ и другими. Къ сокрытію всѣхъ этихъ сценъ преосвященный Іоанникій имѣлъ свои причины. Жена пьянаго его племянника, любимая Іоанникіемъ, позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ управленіе епархіею: она, лишенная всякаго образованія, на площадяхъ рассказываетъ, кто ея дядею назначенъ къ повышенію, или пониженію. Левковскій, священникъ села Березовки, родственникъ Іоанникію, женатый по избранію Іоанникія на дочери богатаго священника, чувствуя себя отравленнымъ, писалъ къ родному племяннику Іоанникія, Василю Образцову, не одно письмо, съ присовокупленіемъ ходатайства о различныхъ лицахъ у преосвященнаго Іоанникія, о доставленіи ему помощи противъ отравы. Преосвященный Іоанникій своему племяннику объ этихъ письмахъ велѣлъ умолчать по своимъ-же видамъ. Преосвященный Іоанникій ссоритъ членовъ консисторіи для ихъ обезсиленія; входитъ въ дружескія и довѣренныя совѣщанія съ приказнослужителями, каковою его фамиллярностію приказнослужители доведены до дерзкаго неповиновенія. Имъ все низведено на степень какой-то вульгарности: пѣніе дурно, соборная ризница истощена, сослужащіе съ нимъ по засаленнымъ облаченіямъ похожи болѣе на блинниковъ, чѣмъ на священниковъ; Іоанникій сумму на заведеніе соборной ризницы и на поправку старой удерживаетъ у себя, или въ своемъ архіерейскомъ домѣ. У насъ все продажно: мы продаемъ антимины по 15 рублей, что съ понятіями о производствѣ на высшія духовныя степени производитъ совершенный соблазнъ въ народѣ. Мы со всѣми ссоримся: преосвященный Іоанникій это дѣлаетъ по охотѣ, а прочіе по неволѣ, поеліку и пишемся низжайшими послушниками его преосвященства и рекомендуемъ способными къ послушанію, въ тонѣ монашескаго безусловнаго повиновенія высшимъ. Итакъ, графъ, чѣмъ мы виноваты, что грѣшимъ своимъ повиновеніемъ облеченному властію, почти неприкосновенною, грѣшащему такъ, что въ этомъ подвигѣ съ нимъ никто и сравниться не можетъ.

«Графъ! примите это письмо снисходительно, какъ на-скоро написанное. Я буду вамъ писать отчетливо, я объясню всю ложь, которую безстыдно доводятъ до св. синода, какъ истину. Я вамъ открою, что я былъ поборникомъ правды по моимъ силамъ, сжатый всегда могущественнымъ саномъ архіерейскимъ; можетъ быть, успѣю доказать, что мною не управляемъ былъ Іоанникій, что все то, что сколько-нибудь согласно было съ совѣстію и здравымъ смысломъ и съ желаніемъ общаго добра, есть собственность моя, а прочее долженъ принять на свою долю тотъ, кто,

смѣю вамъ сказать, и не рожденъ для того, чтобы, что-нибудь понимать, кромѣ собственныхъ интересовъ»¹⁾).

IV. Ревизія тифлисской семинаріи.

Хотя ревизія семинаріи не составляетъ ревизіи епархіальнаго управленія, тѣмъ не менѣе мы отнесли ее къ отдѣлу послѣднихъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ эту ревизію, сопровождавшимъ ее и за нею послѣдовавшимъ: 1) лицо, бывшее причиною ревизіи тифлисской семинаріи, состояло въ особыхъ, близкихъ отношеніяхъ къ экзарху и, злоупотребляя его къ себѣ довѣренностью и любовью, до такой степени связало свою судьбу съ его судьбою, что жалоба и нападеніе на одного были жалобою и нападеніемъ на другого. 2) Въ то самое время, когда къ графу Пратасову поступила отъ учениковъ тифлисской семинаріи жалоба на инспектора Порфирія, вслѣдствіе которой состоялась и самая ревизія семинаріи, исправлявшій тогда должность прокурора тифлисской синодальной конторы Дмитріевъ донесъ тому-же Пратасову, что въ поступкахъ, въ которыхъ ученики обвиняютъ своего инспектора, участвуетъ и экзархъ. 3) Ревизія тифлисской семинаріи имѣла явную цѣлью изслѣдованіе поступковъ ея инспектора, а тайною повѣрку дѣйствій экзарха. 4) Результатъ этой ревизіи былъ неблагопріятенъ сколько для Порфирія, столько-же и для экзарха. Однимъ словомъ, ревизія тифлисской семинаріи

¹⁾ См. въ св. синодѣ секретное дѣло по доносу протоіерея Уфимскаго каедральнаго собора Субботина о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по епархіальному управленію въ Оренбургской губерніи; началось 14-го января 1849 года. Доносъ Субботина признанъ св. синодомъ голословнымъ, выражающимъ стремленіе чернить своего архіерея, ибо въ доносѣ его помѣщены многія изъ такихъ обстоятельствъ, которыя относятся къ давнему времени. были въ виду св. синода и обсужены окончательно и которыхъ посему повторять не было никакой надобности. «Св. синодъ, такъ говорится въ синодальномъ указѣ, имѣя все сіе въ виду и принявъ во вниманіе, что протоіерей Субботинъ наполнилъ извѣтъ свой укоризнами не только на счетъ преосвященнаго, но и на все высшее монашествующее духовенство, и, сверхъ того, дозволилъ себѣ употребить въ ономъ такіа выраженія, которыя показываютъ въ немъ преобладающій духъ противленія и непокорности установленной надъ нимъ власти, заключилъ, что протоіерей Субботинъ, при такомъ несвойственномъ священнослужителю образѣ мыслей, неблагонадеженъ къ дальнѣйшему прохожденію занимаемыхъ имъ нынѣ должностей настоятеля каедральнаго собора и члена консисторіи, и вслѣдствіе того опредѣляетъ: перевести его въ сосѣдственную съ оренбургскою вятскую епархію для опредѣленія на священническое мѣсто по усмотрѣнію преосвященнаго».

была вмѣстѣ и ревизіею мѣстнаго епархіальнаго управления. Если синодъ и отдѣлялъ дѣло Порфирія отъ дѣла экзарха, то не такъ смотрѣлъ на это графъ Пратасовъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ извѣстнымъ даннымъ. Вотъ причины, по которымъ ревизія тифлисскаго семинаріи заняла мѣсто въ отдѣлѣ ревизій епархіальныхъ управленій. Впрочемъ, самымъ лучшимъ оправданіемъ этому послужить изложеніе самой ревизіи.

Система управления въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ иногда не отличалась мягкостью и кротостью; напротивъ, въ ней постоянно господствовали жестокость и суровость; власть въ этихъ заведеніяхъ, большею частью, понималась какъ право наказывать и карать, а не миловать, и потому внушала страхъ и трепеть, а не любовь и довѣріе. Подобная-же система управления имѣла мѣсто и въ тифлисскаго семинаріи, съ тою только разницею, что она здѣсь достигла крайнихъ предѣловъ своего развитія ¹⁾; а между тѣмъ ни въ одной семинаріи она не была такъ неумѣстна, какъ въ тифлисскаго, и по недавнему ея учрежденію, и по особенному характеру ея воспитанниковъ, еще не привыкшихъ къ формамъ и дисциплинѣ нашихъ семинарій. Къ чести нѣкоторыхъ лицъ, начальствовавшихъ въ тифлисскаго семинаріи, нужно сказать, что они не одобряли этой системы, по крайней мѣрѣ, не прибѣгали къ ней при вся-

¹⁾ Приводимъ здѣсь наивное оправданіе игумена Порфирія на обвиненіе его въ жестокомъ обращеніи съ учениками тифлисскаго семинаріи, какъ доказательство господствующаго въ нашихъ семинаріяхъ возрѣнія на систему воспитанія. «Я, говоритъ Порфирій въ объясненіи своемъ, пользуясь правомъ родителей, въ крайней нуждѣ, примѣняясь къ возрасту, классу и важности проступковъ, наказывалъ виновныхъ въ духѣ отеческомъ розгами; каковое наказаніе употребляемо было и прежними инспекторами; да и въ какихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ такая мѣра наказанія не употребляется? Это не было бесполезно и здѣсь до того времени, когда злоба неблагонамѣренныхъ людей и нѣкоторыхъ учениковъ не перетолковала таковыхъ наказаній въ худую сторону, называя оныя неумѣстными, строгими и даже жестокими. .. Мѣры, употребляемая мною, были соединены съ отеческою любовію къ ученикамъ, какъ къ дѣтямъ своимъ, именно: лишеніе обѣда, стояніе на колѣняхъ въ столовой во время обѣда или ужина, содержаніе въ карцерѣ отъ 3-хъ до 8 часовъ, но на цѣлый день, особенно на ночь, никогда не простиралось, а иногда, но весьма рѣдко (?), учениковъ низшаго отдѣленія, за неуваженіе къ учителямъ и за проступки, требующіе большаго наказанія, слегка наказывалъ розгами, имѣя въ виду примѣръ первосвященника Илія, и помня слова мудрѣйшаго изъ царей: «*Розги и наказаніе дѣлаютъ людей умными котрый бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ?*» (Евр. XII. 7). *Любый сына своего, да участитъ ему раны* (Сирах. X.X.X.)». (См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 122 по жалобѣ ученика тифлисскаго семинаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія, и приложений къ нему часть 2-ю, стран. 154—155, 56—57).

комъ случаѣ, и вина какъ введенія, такъ и особеннаго ея развитія въ тифлисской семинаріи, главнымъ образомъ падаетъ на ея инспектора, игумена Порфирія, и на покровителя его, экзарха Грузинъ Евгенія. Въ интимной связи, существовавшей между этими двумя лицами и начавшейся уже давно, есть что-то таинственное. Еще будучи ректоромъ костромской семинаріи, Евгенийъ приблизилъ къ себѣ одного мальчика семинариста и оказывалъ ему особенное свое расположеніе. Въ 1830 году Евгенийъ назначенъ былъ епископомъ въ Тамбовъ. Отправляясь туда, онъ не хотѣлъ разстаться съ своимъ любимцемъ-семинаристомъ и вывезъ его изъ Костромы въ Тамбовъ, гдѣ онъ окончилъ семинарскій курсъ и получилъ мѣсто учителя Тамбовскаго уѣзднаго училища. Послѣ кратковременнаго управленія тамбовскою епархією, Евгенийъ былъ переведенъ въ Минскъ; любимецъ его переѣхалъ туда-же и занялъ постъ высшій, сравнительно съ прежнимъ, постригся въ монашество, произведенъ въ іеромонахи и сдѣланъ смотрителемъ минскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1834 г. Евгенийъ назначенъ экзархомъ Грузіи, а въ 1835 г. является Порфирій, уже въ санѣ игумена, инспекторомъ и учителемъ тифлисской семинаріи. Черезъ нѣсколько времени по прибытіи, онъ былъ также назначенъ членомъ осетинской комиссіи и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія тифлисской епархіи. Съ расширеніемъ круга его дѣятельности, росло и его вліяніе на духовныя дѣла въ экзархатѣ, и онъ вскорѣ сталъ играть здѣсь роль временщика, тѣмъ болѣе нестерпимаго, что по своему характеру былъ и грубъ, и подлъ. Не касаясь его вліянія вообще на духовное управленіе въ экзархатѣ, мы ограничимся здѣсь изображеніемъ его вліянія на дѣла семинаріи, въ которой онъ захватилъ въ свои руки всѣ должности: онъ былъ въ ней и ректоромъ, и экономомъ, и секретаремъ, и бібліотекаремъ, и по всѣмъ этимъ должностямъ имѣлъ самое зловерное вліяніе. Пользуясь неограниченною довѣренностью и необыкновенною любовью экзарха, у котораго онъ обѣдалъ почти каждый день и просиживалъ за полночь, Порфирій сдѣлался главнымъ начальникомъ тифлисской семинаріи и совершенно отстранилъ отъ управленія ректора, который, больной душою и тѣломъ, безхарактерный, кроткій, запуганный экзархомъ, долженъ былъ уступить ему свои права ¹⁾. Самое пребываніе ректора внѣ семинаріи, въ монастырѣ, находящемся въ значительномъ отъ нея отдаленіи, какъ

¹⁾ Вотъ официальный отзывъ о Сергіи, сдѣланный въ одномъ рапортѣ синоду экзархомъ Грузіи: «Архимандритъ Сергіи, по своимъ болѣзненнымъ припадкамъ иногда впадая въ задумчивость, забываетъ то, о чемъ было словесно разсуждаемо въ присут-

нельзя лучше содѣйствовало усиленію власти инспектора и расширенію ея за должные предѣлы. Инспекторъ самовластно и самъ собою распоряжался въ тѣхъ случаяхъ, которые могли быть рѣшаемы только правленіемъ, или, по крайней мѣрѣ, словеснымъ совѣщаніемъ съ ректоромъ. Резолюціи и опредѣленія составлялись инспекторомъ и все въ правленіи (семинарскомъ) дѣлалось по его мысли и волѣ; если-же иногда кто-нибудь изъ членовъ правленія осмѣливался возражать и противорѣчить Порфирію, то дерзновенный получалъ отъ него обыкновенно въ отвѣтъ: «Такъ приказано рѣшить это дѣло преосвященнымъ экзархомъ» и смѣлчакъ послѣ этого прикусывалъ языкъ. Дѣйствія его, какъ инспектора, ознаменованы были жестокостью и безчеловѣчіемъ: онъ сѣкъ мальчиковъ почти за всякій проступокъ, билъ ихъ даже до крови и въ запальчивости способенъ былъ заколотить до полусмерти; въ то-же время былъ пристрастенъ, несправедливъ, мстителенъ, имѣлъ любимцевъ и наущниковъ. Но несмотря на это жестокое обращеніе съ учениками, нравственное состояніе тифлисской семинаріи было далеко незавидное; инспектура Порфирія была близорукая и самая узкая: ученики не отличались трезвостью, и даже подъ носомъ инспектора развилось много гнусныхъ пороковъ ¹⁾. Жадный и корыстолюбивый, подозрѣваемый во взяточничествѣ ²⁾, одаренный особенными экономическими способностями, Порфирій совершенно завладѣлъ должностью эконома и предоставилъ лицу, официально носившему это званіе, только подписываться подъ бумагами и закупать дрова, въ которыхъ, по климатическому положенію, была самая ничтожная потребность. Семинарское хозяйство подъ его управленіемъ вѣлось самымъ безотчетнымъ и скареднымъ образомъ: всѣ закупки производились безъ опредѣленія правленія семинаріи, въ которое, по окончаніи каждаго мѣсяца, подавались записки съ требованіемъ уплаты тѣмъ лицамъ, у которыхъ забраны были припасы; пища давалась ученикамъ не надлежащей доброты: говядина бывала тухлая, сыръ съ червями, масло горькое до

ствін конторы» (см. рапортъ экзарха въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода подъ № 2037 объ исполненіи конторою журналовъ ея, безъ сообщенія оныхъ на прокурорскій просмотръ).

¹⁾ См. въ духовно-учебномъ управленіи при св. син. дѣло по отношенію прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы. Здѣсь-же и о ревизіи оной по сему случаю, № 122, 1843 г.

²⁾ См. въ приб. къ дѣлу о Тинниковѣ, ч. II, стр. 186—187, гдѣ между прочимъ Мелитонъ Ооминъ показалъ, что Порфирій взялъ съ ученика Матафьева лошадь и довольно большой бурдюкъ вина.

того, что ученики страдали кровавою рвотою; нѣкоторые изъ воспитанниковъ, по недостатку кроватей, должны были спать по-двое на одной. Какъ наставникъ, Порфирій былъ самый плохой: преподаваніе его ограничивалось чтеніемъ по книгѣ и потомъ выслушиваніемъ по ней отвѣтовъ учениковъ. Негодный какъ начальникъ и наставникъ, онъ въ то-же время былъ и самымъ дурнымъ товарищемъ между сослуживцами: надменный любовью къ себѣ экзарха, онъ гордо и дерзко обращался съ ними и всегда говорилъ какъ-то повелительно; секретари семинарскаго правленія, имѣвшіе по своей должности болѣе случаевъ къ столкновеніямъ съ нимъ, отъ его дерзкихъ выходовъ выходили въ отставку послѣ самаго короткаго срока своей службы. Экзархъ зналъ о всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ своего любимца, но не останавливалъ его, а напротивъ какъ-бы поощрялъ, обращаясь подобнымъ-же образомъ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ и преслѣдуя тѣхъ, которые осмѣливались возвышать свой голосъ противъ инспектора. Бѣдные воспитанники съ покорностію переносили жестокое обращеніе съ собою инспектора и, вѣроятно, никогда не подумали-бы открыто возстать противъ этого, еслибы не подали сигнала къ возстанію нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи и постороннихъ лицъ. Наставники, постоянно оскорбляемые грубымъ и наглымъ обращеніемъ Порфирія, болѣе и болѣе вооружались противъ него; злоба противъ инспектора росла въ нихъ вмѣстѣ съ глубокимъ презрѣніемъ къ его невѣжеству. Глухая, затаенная ненависть къ нему искала только случая обнаружиться явнымъ и открытымъ взрывомъ. Къ наставникамъ присоединились, по своимъ особеннымъ побужденіямъ: исправлявшій должность прокурора тифлисской синодальной конторы Дмитріевъ и бывший инспекторъ тифлисской семинаріи Дроздовъ. Дмитріевъ въ нападеніи на Порфирія видѣлъ случай еще разъ поразить экзарха, съ которымъ несогласіе у него дошло уже до бумажной переписки и сдѣлалось извѣстнымъ и синоду, и оберъ-прокурору ¹⁾. Дроздовъ ненавидѣлъ Порфирія, какъ своего преемника: ему пріятно было под-

¹⁾ Экзархъ тайно жаловался св. синоду на Дмитріева за то, будто-бы онъ укорительными словами выражался о присутствіи тифлисской синодальной конторы. Дмитріевъ, съ своей стороны, не пропускалъ нѣкоторыхъ журнальныхъ статей синодальной конторы, по его мнѣнію противозаконныхъ, и жаловался оберъ-прокурору св. синода, что присутствіе синодальной тифлисской конторы запретило выдавать ему копіи съ непропущенныхъ статей (см. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло 1840 г., подъ № 2041, о медленности въ составленіи по синодальной конторѣ журналовъ, и дѣло 1840 г., подъ № 2047, объ исполненіи конторою журналовъ, безъ сообщенія оныхъ на прокурорскій просмотръ).

мѣчать и выводить наружу недостатки Порфирія и, такимъ образомъ, давать другимъ возможность сравнивать характеръ и образъ инспектуры Порфирія съ своею собственною. Дроздовъ, чтобы лучше слѣдить за дѣйствіями Порфирія, нарочно нанялъ для себя квартиру близъ семинарскаго дома, входилъ въ разговоры съ учениками семинаріи объ ихъ инспекторѣ и отъ нихъ узнавалъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ. Общая антипатія названныхъ лицъ къ Порфирію скоро сблизила ихъ другъ съ другомъ и между ними образовалось нѣчто въ родѣ союза. Къ побужденіямъ личнымъ, довольно эгоистическимъ, соединившимъ этихъ людей въ общей ненависти къ Порфирію, какъ кажется, превосходили побужденія и болѣе благородныя и возвышенныя: состраданіе къ ученикамъ, угнетеннымъ инспекторомъ, и ненависть къ его жестокости и самоуправству. По крайней мѣрѣ, одно изъ этихъ лицъ, именно преподаватель Юсселіани, видѣлъ въ Порфиріи тирана своихъ соотечественниковъ ¹⁾. Какъ-бы то ни было, только партія недовольныхъ Порфиріемъ ждала удобнаго случая, чтобы напасть на него. Отношенія Дмитріева къ экзарху и наставниковъ семинаріи къ Порфирію становились съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе напряженными. Ученики семинаріи, знавшіе объ этихъ отношеніяхъ частью отъ самихъ наставниковъ, а частью отъ Дроздова, съ одной стороны болѣе и болѣе теряли терпѣніе, съ другой, подстрекаемые Дроздовымъ, увѣренныя въ поддержкѣ наставниковъ, ненавидѣвшихъ Порфирія, дѣлались смѣлѣе и поползновеннѣе къ жалобамъ на Порфирія. Экзархъ и любимецъ его имѣли страсть бить своеручно и, притомъ жестоко; на этомъ-то и вздумала уловить ихъ враждебная имъ партія. 18-го февраля 1840 года одинъ изъ учениковъ тифлисской семинаріи, Давидъ Тинниковъ, пошелъ изъ семинарскаго дома въ гости къ своему товарищу Лонгину Борису, жившему на наемной квартирѣ: вечеромъ онъ возвратился домой, но нетрезвый, и, пришедши въ свою комнату, легъ спать. Инспекторъ Пор-

¹⁾ См. прибавл. къ дѣлу о Тинниковѣ, ч. II, стр. 155, гдѣ Порфирій въ объясненіи своемъ пишетъ, что одинъ изъ возмущившихся учениковъ, именно Григорій Павліевъ, былъ родственникъ Юсселіани. См. также тамъ-же стр. 116, гдѣ инспекторъ тифлискихъ духовныхъ училищъ Павлинскій въ объясненіи своемъ слѣдственной комиссіи пишетъ, что Юсселіани, въ квартирѣ Дроздова, когда зашла рѣчь объ ученикахъ тифлисской семинаріи, въ разговорѣ произнесъ слѣдующія слова: «Въ самомъ дѣлѣ, къ чему такія нападки на учениковъ? Я никакъ не согласенъ на мнѣніе нѣкоторыхъ членовъ семинарскаго правленія; я подамъ отзывъ въ семинарское правленіе, протестъ противъ строгости наказаній, опредѣляемыхъ ученикамъ. Я по долгу моему буду стараться объ облегченіи наказаній: они мои соотчичи. И дѣйствительно поступлю безсовѣстно, противъ правилъ любви къ отечеству, если соглашусь на опредѣленіе строгаго наказанія».

Фирій, осматривая того-же дня вечеромъ комнаты, заняты семинаристами, вошелъ въ ту, гдѣ спалъ Тинниковъ, который былъ въ ней старшимъ, и, замѣтивъ одного ученика, по фамиліи Татіева, пьянымъ, пришелъ въ такой гнѣвъ, что началъ бить его по щекамъ, таскать за волосы, волочить по полу и топтать ногами, а въ заключеніе высѣкъ его до крови. Тинниковъ во все время этой сцены лежалъ на своей кровати и спалъ. Но Порфирію показалось, что онъ притворяется только спящимъ и это еще болѣе его взбѣсило: въ азартѣ онъ бросился къ Тинникову съ такими, словами: «Такъ-то у васъ все скрытно!» и началъ бить его по щекамъ и таскать за волосы. Тинниковъ свалился на полъ съ кровати; у него хлынула кровь изъ носу и рта и заляпала его рубашку и полъ. Нападеніе инспектора было такъ быстро, что Тинниковъ въ первую минуту не могъ придти въ себя; но лишь только онъ опаматовался, какъ быстро вскочилъ съ пола и закричалъ въ бѣшенствѣ Порфирію: «Здѣсь не Россія, а Грузія!» Инспекторъ еще продолжалъ стращать его отдачею въ солдаты, но грозная мина Тинникова, который былъ юноша довольно рослый и здоровый ¹⁾, испугала Порфирія, и онъ бросился вонъ изъ комнаты; черезъ нѣсколько времени онъ вернулся въ нее уже со сторожами, чтобы связать Тинникова и посадить въ карцеръ. Но Тинниковъ, схвативъ желѣзную кочергу, грозилъ размозжить ею голову первому, кто осмѣлится подойти къ нему. Угроза подѣйствовала на инспектора и сторожей: они оставили Тинникова въ покоѣ и удалились изъ его комнаты. Тинниковъ, по удаленіи инспектора, выбѣжалъ на улицу и хотѣлъ куда-то идти, но былъ остановленъ своими товарищами и возвратился въ комнату. Между тѣмъ Порфирій, испуганный-ли неожиданнымъ отпоромъ, обнаружившимся между семинаристами въ лицѣ Тинникова, или желая соблюсти формальность, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, поѣхалъ къ ректору семинаріи съ доносомъ о буйствѣ Тинникова. Ректоръ пріѣхалъ въ семинарію въ половинѣ девятого часа вечера и хотѣлъ видѣть Тинникова, но инспекторъ не допустилъ его, сказавши, что Тинниковъ уже спитъ. Окровавленный полъ въ ту-же ночь былъ тщательно вымытъ. На другой день Тинниковъ призванъ былъ въ присутствіе семинарскаго правленія, гдѣ онъ, рассказавъ о случившемся съ нимъ вчерашнемъ происшествіи, въ заключеніе прибавилъ, что «и змѣи не жалятъ спящихъ». Послѣ этого онъ былъ посаженъ въ карцеръ на три дня ²⁾.

¹⁾ Тинниковъ по происхожденію былъ *Пшавецъ*, изъ полудикихъ горскихъ племенъ (см. мѣнне экзарха въ приложеніи къ дѣлу Тинникова, стр. 5, на оборотѣ).

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1840 г., № 122, по жалобѣ ученика тифлисской се-

Событіе съ Тинниковымъ и Татіевымъ послужило для учениковъ началомъ къ явному возстанію противъ возмутительныхъ дѣйствій инспектора, а вмѣстѣ прекраснымъ случаемъ для враговъ его къ нападенію на него. Въ семинаріи между учениками и наставниками началось необыкновенное движеніе. Ученики сгруппировались въ одну партію подъ тайнымъ водительствоиъ Дроздова, Юсселіани и другихъ наставниковъ; отъ имени Тинникова было послано прошеніе къ графу Пратасову о жестокостяхъ Порфирія, которое прошло чрезъ редакцію Дроздова; подъ прошеніемъ подписалось 35 учениковъ, частью по собственному желанію, частью по убѣжденію Тинникова; нѣкоторые-же были принуждены къ подписи угрозами, или склонены обманомъ. Тинниковъ въ своемъ прошеніи, описавъ жестокой съ нимъ поступокъ инспектора и тщательно скрывъ обстоятельства, невыгодныя для его репутаціи, какъ-то: нетрезвость и дерзкія слова, сказанныя Порфирію, доносилъ Пратасову, что «еслибы было изслѣдовано, въ какомъ бѣдственномъ положеніи содержатся казеннокоштные воспитанники, то было-бы узнано о такихъ жестокостяхъ и неприличномъ обращеніи, которыя можно видѣть только между рабами злаго владѣльца. Одинъ страхъ удерживаетъ учениковъ семинаріи отъ жалобъ на инспектора, покровительствуемаго экзархомъ. Отъ лица всѣхъ воспитанниковъ смѣю представить вашему сіятельству, что отъ настоящаго инспектора, если онъ еще надолго останется, здѣшняя семинарія можетъ совершенно разстроиться. Мы не привыкли до его пріѣзда видѣть, чтобы съ воспитанниками гдѣ-либо въ Грузіи было поступаемо такъ безчеловѣчно, жестоко и несправедливо, какъ съ нами онъ поступаетъ. Тѣмъ болѣе поразительно для насъ, что нашъ начальникъ, лицо духовное, бьетъ собственноручно своихъ питомцевъ до окровавленія, безъ всякой вины.

«Ваше сіятельство! я не смѣю докладывать о способѣ преподаванія инспекторомъ предмета церковной исторіи. Доселѣ мы еще не слышали ни разу, чтобы онъ хотя что-нибудь объяснилъ ученикамъ.

«Предполагая, что мечь инспектора на меня не ограничится сдѣланными мнѣ боями и полагая одну надежду и защиту у вашего сіятельства, приѣмлю смѣлость всенижайше просить ваше сіятельство обратить благосклонное вниманіе на сіе дѣло и войти въ жалкое положеніе учениковъ здѣшней семинаріи и возрѣть на насъ окомъ милости, а меня, если

минаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія, и при этомъ дѣлѣ два приложенія, заключающія въ себѣ слѣдственное дѣло по жалобѣ Тинникова.

сей инспекторъ будетъ здѣсь, вовсе уволить изъ духовнаго званія съ надлежащимъ аттестатомъ, потребуя отъ правленія тифлисской семинаріи и свѣривъ его съ отмѣтками въ вѣдомостяхъ, съ самаго вступленія моего въ училище, выдать мнѣ для вступленія въ службу по свѣтской части, чтобы тѣмъ доставить способъ къ содержанію».

Въ заключеніе своего прошенія Тинниковъ прибавилъ: «А что все это справедливо, въ томъ свидѣтельствуемъ собственноручнымъ подписомъ, и что вся семинарія находится въ смятеніи отъ жестокости инспектора; льется кровь учениковъ по всей семинаріи; часто предъ портретомъ Государя Императора ученики семинаріи безпощадно наказываются, предъ образами; гдѣ для нихъ инспекторъ совершаетъ всенощную»¹⁾. Дмитріевъ радовался въ душѣ этому пробужденію недовольства въ ученикахъ противъ инспектора и чрезъ Дроздова даже ободрялъ ихъ; въ то-же время онъ не могъ не воспользоваться случаемъ, чтобы, донося оберъ-прокурору св. синода, по обязанности своей, о поступкѣ Порфірія съ Тинниковымъ, не упомянуть о виновности въ подобныхъ-же дѣйствіяхъ и самого экзарха; такимъ образомъ, Дмитріевъ дѣло Порфірія тѣсно связывалъ съ дѣломъ экзарха. Рапортъ Дмитріева Пратасову былъ слѣдующаго содержания: «Дошло въ частности до моего свѣдѣнія о неприличныхъ дѣйствіяхъ инспектора тифлисской семинаріи игумена Порфірія, включительно о дракѣ его, произведенной двумя ученикамъ въ семинаріи, и что подробности объ ономъ изложены учениками, якобы въ посланномъ чрезъ почту къ вашему сіятельству прошеніи; по видимости, для сохраненія порядка, подали жалобу и къ преосвященному экзарху, остающуюся и по нынѣ безъ дѣйствія. За симъ мнѣ не остается ничего болѣе пояснить, какъ только то, что если по упомянутому обстоятельству будетъ произведено по волѣ высшаго начальства законное слѣдствіе, и по которому, вѣроятно, игумень Порфірій не останется неподлежащимъ наказанію: то, по нахожденію его подъ близкимъ покровительствомъ нынѣшняго преосвященнаго экзарха Грузіи, можетъ породиться поводъ къ жалобамъ въ подобныхъ-же неопозволительностяхъ и на самаго преосвященнаго, и кои, какъ мнѣ извѣстно, въ слѣдствіи обслѣдованій, едва-ли не подтвердятся, ибо они производились и съ немалыми неосторожностями, т. е. при тѣхъ, кои могутъ свидѣтельствовать. Таковая неопозволительность была произведена преосвященнымъ экзархомъ, какъ до свѣдѣнія моего доходило, и въ концѣ прошедшей недѣли, о чемъ, при всей непріятности даже слышать, не смѣю умолчать предъ вашимъ сіятельствомъ, тѣмъ болѣе, что все то выходитъ

¹⁾ См. слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I, стр. 4—7.

въ огласку народа и что я уже имѣлъ честь о подобномъ-же объяснить вашему сіятельству въ рапортѣ своемъ 22-го минувшаго февраля за № 50»¹⁾). Изъ рапорта Дмитріева видно, между прочимъ, что Тинниковъ, для соблюденія формальности, подалъ жалобу на Порфирія и экзарху. Вслѣдъ за этимъ подана была имъ жалоба семинарскому правленію, а потомъ и Дмитріеву, какъ прокурору синодальной конторы, которая уже содержала въ себѣ обвиненія не только Порфирія, но и всего семинарскаго начальства. Описавъ притѣсненія, претерпѣваемыя имъ отъ инспектора, ябеды и клеветы, взведенныя на него изъ угожденія Порфирію экономомъ семинаріи, и отказъ въ защитѣ, сдѣланный ему членами правленія, Тинниковъ въ концѣ прошенія говоритъ: «Видя, что месть инспектора на меня съ каждымъ днемъ усиливается, ибо онъ находится подъ защитою экзарха, и не видя никакого доселѣ удовлетворенія ни отъ правленія, ни отъ экзарха, на мое прошеніе, поданное 4-го марта о томъ, что инспекторъ прибилъ меня; не надѣясь также отъ его сіятельства г. оберъ-прокурора св. синода скорого разрѣшенія на мое прошеніе, по отдаленности края, вынужденнымъ нахожусь искать защиты у вашего высокоблагородія, всенижайше просить васъ обратить благосклонное вниманіе на стѣснительное мое положеніе, оказать милость, защитить меня отъ угнетенія и нападенія начальства»²⁾). Примѣръ Тинникова былъ заразителенъ; вслѣдъ за его жалобою получены были Дмитріевымъ жалобы на инспектора отъ двухъ еще учениковъ: Татіева и Мамацова, и, наконецъ, графомъ Пратасовымъ отъ 27-ми, въ числѣ коихъ 12 было изъ подписавшихся подъ прошеніемъ Тинникова, а 15 новыхъ³⁾). Такое движеніе не могло не по-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прок. св. синода дѣло 1840 года, подъ № 265, по доношенію исправляющаго должность прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы о неприличныхъ дѣйствіяхъ инспектора тифлисской семинаріи, игумена Порфирія, и самого экзарха Грузіи.

²⁾ См. слѣдств. дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I, стр. 10—13.

³⁾ Вотъ эти прошенія: 1) прошеніе Татіева: «Сего 1840 г. апрѣля 18-го числа я, вмѣстѣ съ старшимъ моимъ, ученикомъ богословія Тинниковымъ, былъ уволенъ къ ученику богословія Лонгину Борисову. Пообѣдавъ у него, мы вышли; Тинниковъ прямо ушелъ домой, а я пошелъ къ брату моему, для узнанія домашняго обстоятельства. Не заставъ брата въ квартирѣ, я пошелъ въ семинарію и часомъ позже Тинникова пришелъ. Взошедши въ комнату, я вижу весь полъ окровавленнымъ и учениковъ трясущихся отъ страха. Спрашивалъ я учениковъ: чтѣ это значитъ? Они, не говоря о происшествіи, только совѣтуютъ удалиться отъ взоровъ жестокаго инспектора, а то въ противномъ случаѣ убьютъ меня. Имѣя чистую совѣсть, я имъ отвѣчалъ: «Для чего онъ убьютъ меня? Я былъ уволенъ имъ самимъ». «Да, такъ, они отвѣчали; кажется, и Тинниковъ былъ уволенъ инспекторомъ, на это кровь его, и онъ, т. е. инспекторъ, такъ былъ озлобленъ, что ежели-бы могъ, убилъ-бы до смерти, а тебя, какъ меньшаго, кула-

ражать экарха и Порфирія. Послѣдній, понявъ теперь всю опасность своего положенія, предлагалъ было Тинникову мировую; но когда это не удалось, тогда онъ прибѣгъ къ другой мѣрѣ: началъ хлопотать объ уменьшеніи числа возставшихъ противъ него учениковъ и при этомъ употре-

ками убьетъ». На другой день призываетъ меня въ правленіе; призвавъ сторожей, запираетъ дверь семинарскаго правленія и, поваливъ меня, бьетъ меня розгами дотолѣ, покамѣстъ я отъ крика и испуга и въ отчаяніи замолчалъ и не могъ уже чувствовать. Едва пришедши въ чувство, я всталъ и поспѣшно удалился. Взошедши въ комнату, я не могъ сидѣть ни на минуту заднею; почему я отъ стыда принужденъ былъ удалиться изъ семинарскаго дома въ одну ночь, чтобы, поправаясь гдѣ-нибудь, я могъ здоровымъ явиться въ семинарію; ибо я такъ былъ изуродованъ, что едва остановилъ кровь, происшедшую отъ розогъ. На другой день семинарское правленіе присылаетъ сторожа и съ великимъ трудомъ дошелъ до семинаріи (sic) и за отсутствіе я осужденъ стоять на колѣняхъ во время обѣда. Но этимъ не кончилось мое несчастіе и непрерывное бѣдствіе: я исключенъ изъ письмоводства инспекторомъ семинаріи, игуменомъ Порфиріемъ, и на мѣсто меня опредѣлили Ивана Уварова, который безпрестанно просилъ инспектора, дабы я былъ лишень письмоводства и онъ опредѣлился-бы на мѣсто меня. Я отъ инспектора лишень слуха; однажды, не заставъ меня дома и когда идущаго меня встрѣтилъ на улицѣ, кулаками бьетъ меня по щекамъ и ушамъ такъ больно, что, ежели-бы онъ не постыдился постороннихъ, тутъ-же-бы убилъ меня. Не насытись этимъ наказаніемъ, онъ призываетъ меня въ правленіе, запираетъ дверь, и такъ сильно и долго билъ меня, что покамѣстъ не заболѣли у него руки, пота не отступилъ отъ меня. Отъ сего жестокаго бѣненія у меня распухли виски и щеки и цѣлый мѣсяцъ болѣла голова, такъ что я едва уже на своемъ умѣ. А сколь много я страдалъ въ темницахъ безвинно голоднымъ и голымъ, когда вспоминаю, едва удерживаюсь отъ слезъ. Находясь еще письмоводителемъ, несмотря на то, что я, имѣя двухъ товарищей, дѣлалъ одинъ болѣе, нежели они оба, чему будутъ служить доказательствомъ записки инспектора, гдѣ онъ отмѣчалъ мою усердную службу. Порозовъ безпрестанно жаловался на меня и меня сажали въ карцеръ. Хотя у насъ назначено было каждому особенное дѣло и несмотря на то, что меня обидѣли и въ семь опредѣленій, назначивъ трудъ одному мнѣ болѣе, нежели имъ обоимъ, но Порозовъ заставлялъ переносить и свои труды, поелику былъ любимъ инспекторомъ, а когда я отказывался отъ его трудовъ, то страдалъ отъ жестокихъ наказаній; ибо что хуже, какъ въ зимнее время сидѣть въ карцерахъ холодныхъ, не ѣвши и голымъ? Кто можетъ выразить тѣ бѣдствія, которыя я претерпѣвалъ отъ инспектора и отъ наушниковъ! Сильная любовь къ наукѣ заставила терпѣть таковое бѣдствіе, а то-бы я лучше желалъ быть наемникомъ, нежели видѣть себя въ такомъ жалкомъ положеніи. И нынѣ до той степени я обиженъ, что уже не въ силахъ переносить эти бѣдствія. Посему припадая подъ ноги, прошу воззрѣть на жалкое мое положеніе и защитить меня, и Богъ, который не оставляетъ ни одного добраго дѣла безъ награды, воздастъ вамъ за ваше милосердіе къ столь несчастному, каковъ я».

2) А вотъ содержаніе прошенія Мамацова: «1840 г. апрѣля 4-го числа вечеромъ, послѣ ужина большая часть учениковъ, такъ какъ не пускаютъ ихъ никуда, бываетъ (sic) на крышѣ семинарскаго дома, гдѣ и я былъ и пѣлъ тихо въ сіе время съ нѣсколькими учениками пѣсни, поемья на св. Пасху, т. е. *Да воскреснетъ Богъ и*

*

билъ въ дѣло ласки, обѣщанія, убѣжденія и, кажется, подкупъ. Мѣра эта отчасти произвела ожидаемое дѣйствіе; начали посылаться отъ нѣкоторыхъ изъ подписавшихся учениковъ письма графу Пратасову, въ кото-

расточатся врази его, и другія. На другой день кто-то донесъ инспектору семинаріи Порфирію, что я пѣлъ на крышѣ пѣсни. Послѣ сего въ седьмомъ часу утромъ инспекторъ призываетъ меня къ себѣ въ свою комнату и говоритъ громкимъ голосомъ и съ гнѣвомъ: «Зачѣмъ ты пѣсни пѣлъ? ты не знаешь, что это не позволено»? Въ отвѣтъ я говорю: когда? и какія? Онъ-же отвѣчаетъ мнѣ: «Въ солдаты тебя! развѣ не знаешь, какія пѣсни? Вѣдь ты послѣ ужина пѣлъ вчера на крышѣ!» Я желалъ оправдать себя; но онъ взялъ меня за волоса, вывелъ меня на дворъ и закричалъ: «Снимите съ него платье!»—и по окончаніи сихъ словъ, я самъ скинулъ сюртукъ и шаровары; послѣ чего онъ велѣлъ ученику Антону Өомину запереть меня въ карцеръ, гдѣ я и сидѣлъ по приказанію его въ рубашкѣ и подштанникахъ довольно долгое время, отъ чего я простудился отъ холода. Потомъ инспекторъ присылаетъ мнѣ чрезъ этого-же ученика раздраженный сюртукъ, а самъ пошелъ въ соборъ и служилъ, а меня не пустилъ ни въ церковь, ни обѣдать, оставивъ тамъ отъ седьмого часа утра до пятого пополудни. Выпустивъ меня изъ карцера, я пошелъ (sic) тотчасъ къ о. ректору и сказалъ подробно все случившееся и въ заключеніе сказалъ на его слова: «Все это у васъ нехорошо: «Я правъ, я правъ! и кажется, что онъ безъ васъ и правленія не можетъ посадить въ карцеръ голымъ, а тѣмъ болѣе безъ надлежащаго изслѣдованія, допросовъ и безъ малѣйшей причины, основываясь на однихъ только тайныхъ доносахъ своихъ наущниковъ». Но онъ сказалъ только то: «Иди; хорошо».

«На другой день въ правленіи зашедъ я къ о. ректору, гдѣ были еще инспекторъ и Климентъ Васильичъ (Каневскій), сказалъ: «За чтѣ посадилъ онъ меня вчера въ карцеръ»? Ректоръ отвѣчаетъ мнѣ: «За буйство». Я-же сказалъ: «За какое буйство, когда я правъ во всемъ этомъ случаѣ? Извольте изслѣдовать все это». Инспекторъ говоритъ мнѣ при семъ: «Что, ты развѣ не пѣлъ пѣсни»? Я говорю: «Пѣлъ пѣсни, но не свѣтскія, а духовныя, именно: Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его, и т. далѣе,—притомъ весьма тихо; поелику мы хорошо знаемъ, что еслибы громко запѣли, то слышно-бы было всѣмъ и повсюду». «Кто съ тобою былъ»? спрашиваетъ ректоръ. «Со мною были такіе-то ученики, коихъ призывая спрашивали: вчера послѣ ужина на крышѣ были вы? они говорятъ: были. «Пѣсни пѣли тамъ»? Пѣли: да воскреснетъ Богъ. «Этотъ ученикъ совсѣмъ не умѣетъ пѣть, говоритъ инспекторъ о. ректору, указывая рукою, и какъ-же онъ говоритъ: что и они пѣли? Я не говорю, сказалъ ему, именно, что этотъ ученикъ пѣлъ, а говорю, что эти были со мною и, разумѣется, кто изъ нихъ зналъ, пѣлъ, а кто не зналъ, сидѣлъ только. Потомъ, призывая другихъ учениковъ, на крышѣ семинарскаго дома бывшихъ, спрашиваютъ: «Вы тамъ были? Тамъ слышали, что эти ученики пѣли»? Нѣтъ. «А какъ-же вы тамъ были и не слышали»? Были, отвѣчаютъ они, но мы не слышали, что они пѣли что-нибудь; за ними я сказалъ имъ: мы не пѣли такъ громко, чтобы слышно было имъ, хотя и недалеко отъ насъ они ходили и прочимъ тамъ бывшимъ и разговаривающимъ. Далѣе инспекторъ говоритъ мнѣ: «Какъ вы тихо пѣли: вы на той сторонѣ крыши пѣли пѣсни»? указывая рукою на югъ. А я сказалъ ему: Не тамъ пѣли, а здѣсь», поднимая руку на верхъ—къ сѣверу. «Нѣтъ, ты врешь»? Я говорю: «Ежели я вру, то спросите этихъ учениковъ, не пѣлъ-ли я пѣсни духовныя

рыхъ они просили объ исключеніи себя изъ числа жаловавшихся на инспектора, такъ какъ они были склонены къ подписанію этихъ жалобъ обманомъ, или угрозами. Такого рода прошенія явились отъ учениковъ:

тихо и притомъ на этой сторонѣ. Притомъ могу сказать я, что ни одной пѣсни свѣтской я не знаю; если я не духовныя пѣсни пѣлъ, то какія-же именно пѣсни свѣтскія я пѣлъ? «Вотъ какія пѣсни пѣлъ», говоритъ мнѣ, и, сказавши сіе, онъ задумался долго, но послѣ, не могши сказать ничего, обращается рукою на письмоводителя Уварова и спрашиваетъ: «Какія пѣсни пѣлъ онъ»? Но онъ также, не смѣя сказать ничего ложнаго предо мною, поелику я не пѣлъ другой пѣсни, кромѣ вышесказанной пѣсни духовной, оба замолчали, а ректоръ, погода немного, сказалъ мнѣ: «Иди, хорошо».

«На третій день опять позвали въ правленіе, гдѣ спросилъ ректоръ: «Что ты, Мамацовъ, не врешь въ томъ, что не пѣлъ пѣсни свѣтскія, а духовныя пѣсни»? Я говорю: нѣтъ; инспекторъ-же сказалъ мнѣ: «Свидѣтели есть на то, что ты пѣлъ свѣтскую пѣсню, именно: По улицѣ мостовой, тѣ самыя, которыя ты пѣлъ съ Тинниковымъ, Мревловымъ и Цицвіанидзевымъ». Вотъ я здѣсь, отвѣчалъ я: призовите ихъ сюда, и пусть скажутъ они, ежели это правда; я въ то время этой пѣсни не пѣлъ и не только не знаю, но и не слышалъ никогда, сказалъ я; призовите ихъ, ежели со мною они пѣли, или, по крайней мѣрѣ, были. Но они сказали: «У тебя съ Тинниковымъ есть шайка»? У насъ никакой шайки нѣтъ; я другой и Тинниковъ другой. «Ступай, хорошо», сказалъ мнѣ ректоръ, и я вышелъ, пошелъ тотчасъ въ классъ. Потомъ призвавъ Цицвіанидзева, спросили: «Ты былъ и пѣлъ съ Мамацовымъ пѣсни»? Онъ-же отвѣчаетъ: «Нѣтъ, и если я пѣлъ пѣсни, то представьте здѣсь свидѣтелей; притомъ, гдѣ я пѣлъ? какія пѣсни? и кто видѣлъ? Я совѣмъ въ эту вечеръ не ходилъ туда». Теперь видя себя, что невинно безъ всякаго надлежащаго изслѣдованія, безъ допросовъ и безъ малѣйшей причины наказанъ строго, прошу ваше высокоблагородіе войти въ несчастное и жалкое мое положеніе, довести сіе до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора св. синода и тѣмъ ускорить наше дѣло; поелику ежедневно мучатъ какъ меня, такъ и другихъ; эдакимъ образомъ и стараются какъ-нибудь испортить хорошихъ учениковъ».

3) Прошеніе 27 учениковъ: «Доведенные до послѣдней крайности униженія жестокостями и неприличнымъ обращеніемъ съ нами семинарскаго начальства и не находя ни въ комъ себѣ защиты, осмѣливаемся прибѣгнуть къ вашему сіятельству и покорнѣйше просить, дабы обращено было на насъ милостивое вниманіе и доставлены были намъ всѣ средства къ воспитанію и содержанію себя, съ избавленіемъ насъ отъ тиранства нѣкоторыхъ нашихъ начальниковъ.

«Состояніе наше до 1836 г. было самое лучшее въ отношеніи какъ къ образованію, такъ и содержанію нашимъ; всѣ средства были направляемы къ тому, чтобы воспитанники семинаріи принесли пользу отечеству и церкви въ свое время. Посему всѣ наставники тщательно старались внушать намъ просвѣщеніе, отъ того и умы наши, развиваясь подъ руководствомъ тогдашнихъ наставниковъ, обѣщали большіе успѣхи. Книги давались ученикамъ для чтенія; бумаги, перья, чернила и чернильницы и прочія нужныя вещи для ученика были также отпускаемы всегда столько, сколько нужно было на классическія потребности. Холодъ и голодъ не причиняли намъ никакого вреда, одежды у всякаго было довольно и постель чиста; комнаты чисты и прибраны; никто, какъ нынѣ, не шатался въ раздранномъ платьѣ; больница была чиста, пища и питье

Протопопова, Дапкіева и Утнелова. Мы приведемъ здѣсь письма двухъ первыхъ. Вотъ что писалъ Протопоповъ къ Пратасову: «Ученикъ высшаго отдѣленія тифлисской духовной семинаріи Давидъ Тинниковъ, ко-

для больныхъ приготовлялись, какія только лекаръ приказывалъ. Никто не могъ, какъ нынѣ, въ городѣ обижать насъ. Главное, то было хорошо, что всѣ происшествія и жалобы на учениковъ до тонкости были изслѣдываемы и никто не наказывался безвинно; имѣли хорошіе ученики цѣну и достоинство; благополучіе и спокойствіе во всей семинаріи были въ полнотѣ. Пища была всегда естественная нашимъ сложениямъ и по перемѣнамъ различная, а въ праздничные дни по три кушанья. Также сказать и время было отдыхати, и время читати; словомъ, каждый почивалъ подъ своимъ виноградомъ, яко во дни Соломона Израильтяне.

«Но вскорѣ за симъ изсякла надежда и успѣхи на дальнѣйшее благосостояніе и просвѣщеніе ихъ (?). Съ прибытіемъ настоящаго инспектора Порфирія все образование наше состоитъ только въ одномъ заучиваніи уроковъ на память. Учители семинаріи, кромѣ ректора и Иоселіани, рѣдко объясняютъ ученикамъ предметы, коимъ они учатъ; но отъ инспектора доселѣ не слышали, чтобы онъ хотя что-либо объяснялъ намъ изъ церковно-библейской исторіи, отчего мы менѣе всего знакомы съ нею. Упражненія по части сочиненія хотя и заставляютъ дѣлать, но, кромѣ Иоселіани, не разбираютъ ихъ въ классѣ и не показываютъ ученикамъ ихъ ошибокъ и никогда не даютъ этихъ задачъ, а прямо относятъ къ экзарху. Поэтому ученики совершенно не знаютъ тѣхъ погрѣшностей, которыхъ должно избѣгать въ сочиненіяхъ. Учители татарскаго языка Ксенофоновъ и осетинскаго Хундуковъ, должно сказать, что они совершенно насъ не учатъ и въ продолженіе 4-хъ съ половиною лѣтъ не знаемъ отъ нихъ и 40 словъ, ибо они только занимаются пустяками и повѣстями о чемъ-нибудь. Не можемъ исчислить, сколькихъ они ложными своими доносами замарали учениковъ и подвергали невинно наказаніямъ начальства.

«Семинарская бібліотека не приноситъ намъ ни малѣйшей пользы. потому что не даютъ намъ книгъ для чтенія, и хотя мы неоднократно просили у инспектора и профессоровъ, съ тѣмъ условіемъ, если затеряемъ книги, которыя они дадутъ, то въ такомъ случаѣ мы заплатимъ за оныя, и что мы, читая сіи книги, дадимъ каждый отчетъ, что мы извлекли изъ такой-то книги; но всѣ таковыя условія наши были тщетны и безуспѣшны къ полученію книгъ. Даже инспекторъ не позволяетъ ученикамъ читать книги, кромѣ проповѣдей, когда они достанутъ со стороны. Однимъ словомъ, все наше ученіе заключается въ затверживаніи уроковъ наизустъ, которыхъ большею частію ученики не понимаютъ, и въ писаніи задачъ такимъ образомъ, какъ кому вздумается. Изъ такового образа воспитанія учениковъ мы замѣчаемъ, что наставники наши не только не хотятъ развить наши способности и внушить намъ какія-либо свѣдѣнія, но, кажется, намѣренно стараются оставить насъ въ томъ-же состояніи невѣжества, въ какомъ мы пришли въ училище, и отбить всякую охоту къ ученію.

«Что-же касается до нравственнаго образованія нашего, то инспекторъ, Порфирій, на которомъ лежитъ эта обязанность, ни внушеніями, ни примѣромъ не назидаетъ насъ. Никогда не случалось, чтобы инспекторъ, приходя въ комнаты учениковъ, или призывая къ себѣ на домъ, далъ имъ какое-либо наставленіе и внушеніе, какъ себя вести безгрѣшно и прилично. Потому объ ученикахъ можно сказать, что они живутъ, не

торый принялъ смѣлость утруждать ваше сіятельство прошеніемъ отъ 29-го февраля сего года, обманомъ убѣдилъ меня подписаться на ономъ прошеніи свидѣтелемъ, увѣривъ меня, что содержаніе онаго не можетъ

зная правиль, какъ надобно жить, и не получая отъ наставника руководства въ томъ, что хорошо, что худо, и почему. Даже въ случаѣ, когда ученики сдѣлаютъ какой-либо проступокъ, инспекторъ не внушаетъ имъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ отцы съ дѣтьми, но ограничивается однимъ наказаніемъ, которое обыкновенно начинается руганіемъ, продолжается посаженіемъ въ карцеръ и оканчивается или розгами, или даже исключеніями изъ казеннокоштного содержанія и изъ семинаріи, и все это дѣлается безъ изслѣдованія, безъ распросовъ ученика о причинахъ и обстоятельствахъ, которыя побудили его сдѣлать проступокъ, и часто основываясь на какихъ-то тайныхъ и ложныхъ доносахъ. Отъ того на инспектора мы смотримъ, не какъ на наставника доброй нравственности, но какъ на человѣка, у котораго власть въ рукахъ наказывать учениковъ. При томъ, при разборѣ этихъ проступковъ мы не видимъ справедливости: часто за одинаковые проступки одинъ ученикъ наказывается весьма строго, а другой совѣмъ не наказывается или слабо.

«Что сказать объ обращеніи инспектора Порфирія съ воспитанниками семинаріи? Бѣдные воспитанники часто наказываются невинно розгами, не говоря о стояніи на колѣнахъ. Именно, онъ наказалъ розгами учениковъ богословія въ правленіи, Аполлона Размадзева и Георгія Надирова, которые нынѣ окончили курсъ семинарскихъ наукъ, за то, что армяне поссорились съ солдатами и они были съ ними, но не участвовали въ ссорѣ. Дмитрія Іонина болѣе четырехъ разовъ побилъ собственноручно за то, что учитель осетинскаго языка напрасно жаловался на него, что онъ будто не уважаетъ его; также лишилъ его оный инспекторъ полнокоштного иждивенія на счетъ митрополита Іоны; заключилъ, между прочимъ, одинъ разъ въ карцеръ въ то время, когда онъ, по дозволенію о. ректора, долженъ былъ произнести въ церкви проповѣдь. Дмитрія Мамацова, также, по донесенію того-же учителя, что онъ, Мамацовъ, будто-бы обижаетъ его, не слушаетъ, не уважаетъ и не учится, который хотя и не былъ таковымъ. За это по распоряженію инспектора, будучи записанъ въ журналъ, лишенъ былъ экзархомъ церковнаго содержанія. Мало того: во время экзамена, когда оный Мамацовъ мучился лихорадкою, несмотря на таковую болѣзнь его, онъ былъ приведенъ въ публику экзархомъ и наказанъ стояніемъ на колѣнахъ въ разстроенномъ положеніи и потѣ, и это, вѣроятно, было по донесенію инспектора. Оуму Элизбарова два раза побилъ собственноручно за то, что онъ занимался ночью заучиваніемъ уроковъ и сочиненіемъ задачъ далѣе десяти часовъ. Ученика Исаака Вардіева, бывшаго тогда еще въ риторикѣ, презирая по какому-то побужденію, мучили его такъ одинъ годъ; ибо сей ученикъ просилъ принятія на церковное содержаніе, а на другой объявили ему, что онъ будто рожденъ тогда, когда еще отецъ его былъ дьячкомъ, несмотря на то, что церковнымъ иждивеніемъ пользуются дѣти разнаго званія, и другія какія-то ложныя причины, и выключили его изъ бурсы, говоря: «Учись на своемъ содержаніи». Когда-же онъ просилъ и увольненія вовсе изъ класса, поелику по сиротству и крайней бѣдности не въ состояніи содержать себя, то ему сказали: «Нельзя; куда ты хочешь идти»? Оный Вардіевъ, долго смотря, что не удовлетворяютъ его ничѣмъ, поступилъ въ писаря въ управу, чтобы пропитывать себя. Инспекторъ-же, узнавъ это, велѣлъ привести его, говоря: «Примемъ тебя

послужить вредомъ какъ мнѣ, такъ и никому, и что въ ономъ не заключаются никакія противныя начальству выраженія, а одно только ходатайство объ улучшеніи состоянія семинарскаго.

опять на церковное иждивеніе». Послѣ чего представляли его экзарху Грузіи, что оный Вардіевъ самовольно ушелъ и самъ-же пришелъ къ намъ и проситъ принятія, полагая себя виновнымъ. Экзархъ велѣлъ наказать его тридневнымъ заключеніемъ въ карцерѣ, и послѣ не приняли его на церковное иждивеніе, пока не согласился по окончаніи курса служить въ осетинской комиссіи. Павла Королевскаго, который никогда не ходитъ въ татарскіе классы, и, притомъ, не знаетъ даже азбуки татарской, не пишутъ въ экзаменическихъ вѣдомостяхъ и онъ не бываетъ на экзаменахъ; но когда составляютъ общіе списки въ академическое правленіе, записываютъ первымъ. Между прочимъ Цицвіанидзева, ученика философіи, обругалъ и побилъ линейкою 4-го апрѣля 1840 г., угрожая ему лишеніемъ церковнаго содержанія, отправилъ въ карцеръ со сторожами за то, что Цицвіанидзева, обучая потному пѣнію учениковъ тифлискихъ духовныхъ училищъ, зашелъ въ канцелярію семинарскаго правленія за бумагою для составленія списка оныхъ. Ложно доносилъ письмоводитель Порозовъ, будто-бы обругалъ какъ его, такъ и всѣхъ наставниковъ, чего никогда не было (?). Оный инспекторъ, не спрося Цицвіанидзева, обращается къ нему съ этими словами: «Какъ ты смѣлъ взойти въ правленіе? ты знаешь, что и профессора не могутъ входить туда!» Но не видно, чтобы та комната была правленіемъ, потому что тамъ живутъ письмоводители, которые съ наушниками инспектора напиваются виномъ и нѣсколько разъ изъ нихъ Порозова рвало, котораго инспекторъ Порфирій видѣлъ однажды въ такомъ безчестномъ видѣ, и не только ничего не говорилъ ему, но еще взялъ его и положилъ на свое ложе, и потому что инспекторъ часто играетъ такъ въ шашки съ Порозовыми и Уваровыми и дѣлаютъ тамъ сіи и прочія мерзости. Лашаурова, бывшаго тогда еще въ философіи, въ 1839 г. за греческимъ классомъ побилъ при всѣхъ ученикахъ собственноручно потому только, что онъ, Лашауровъ, во время сего класса занимался другимъ предметомъ. Побилъ Алексидзева Михаила, ученика высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, въ канцеляріи правленія, такъ что у него изо рта и носу лилась кровь, за то, что оный Алексидзева, будто купивъ татарскую азбуку у инспектора, принесъ ему фальшивый абазъ. Но кто исчислитъ всѣ побои, нанесенные инспекторомъ ученикамъ какъ семинаріи, такъ и училищъ? Кромѣ вышеисчисленныхъ учениковъ, многіе ученики, исключая училищныхъ, за маловажную и ложную причину, иногда-же невинно, розгами предъ портретомъ помазанника Государя Императора Николая Павловича и зеркаломъ наказываются безошадно. Не говоря о прошедшихъ временахъ, въ которыхъ наказывали учениковъ, представимъ для примѣра слѣдующихъ учениковъ семинаріи, которыхъ наказывали въ настоящемъ годѣ, въ мѣсяцѣ мартѣ: Ивана Микадзева, Спиридона Мгварелова, Ивана Абелова, Ивана Протопопова, Соломона Дидебулидзева, Захара Аладова, Георгія Елюсидзева, Юлиа Аладова. При образахъ въ залѣ, гдѣ самъ-же инспекторъ Порфирій совершаетъ всенощную и часы для насъ, высѣкъ: Теодора Юсебадзева, Ивана Махарова, Ивана Цихистова, Димитрія и Евстафія Наскидовыхъ, Алексѣя Калубанскаго, Александра Гуриснидзева и проч.

«Очень верѣдко случается, что инспекторъ въ воскресеніе и праздничные дни собственноручно бьетъ учениковъ семинаріи, ругаетъ,—и отправляется въ соборъ къ литургіи служить. Въ соборѣ, равно какъ въ залѣ, гдѣ самъ совершаетъ для учениковъ

«Спустя нѣсколько дней я узналъ о содержаніи того прошенія, содрогнулся и долго помышлялъ, какъ-бы поправить свою опрометчивость, но не нашелъ другаго средства, какъ только прибѣгнуть къ сто-

всенощную, начинаетъ мутить словами и пѣть такъ, что слушатели не могутъ удержаться часто отъ смѣха, и самъ смѣется. Этимъ онъ подаетъ намъ дурной примѣръ къ благоговѣнію во время молитвы. Наушники инспектора со всякими учениками низшими и высшими себя классами и успѣхами ссорятся и ругаютъ, полагая надежду на инспектора, который беретъ съ учениковъ подарки и для того возвышаетъ ихъ въ спискахъ учениковъ.

«Съ самаго пріѣзда инспектора Порфирія все испортилось въ бурсѣ: онъ, желая оставить много денегъ изъ положенной ученикамъ суммы, для одной только выгоды своей покупаетъ самъ для насъ что-либо нужное дешевой цѣны, несмотря на то, что то вредно намъ. Картофеля, капусты, пшена сарачинскаго, орѣховъ и прочаго, узнавши что дешево, покупаетъ много; почему оныя, сгнивши, составляютъ наше продовольствіе, такъ что многіе, наѣвшись, заболѣваютъ. Въ первые два года по простымъ днямъ было одно кушанье, а по праздничнымъ по два; послѣ-же по два по простымъ, а по три по праздничнымъ днямъ; но эти кушанья приготавлились такъ, что лучше желали имѣть одно, да хорошее. Вода до посѣщенія г. Гаевского воняла по причинѣ нечистыхъ бочекъ. Не дѣлаютъ и квасу, а если бываетъ, то непременно такой, котораго нельзя принять. Въ самый день Благовѣщенія не было у насъ рыбы, а когда-же мы спросили, отчего не было у насъ ея, то комиссаръ по наущенію инспектора говорилъ: «Не нашелъ и вездѣ нѣтъ»; но какъ вѣрить, чтобы въ Тифлисѣ не было рыбы? Въ масляницѣ кушанье наше состояло въ лобіи, которая приготавлилась съ немногимъ масломъ. Опасаясь вреда, кушанья худаго остается часто много, которое и на другой день съ прибавленіемъ немного свѣжаго подается ученикамъ. Пловъ, почти всегдашнее кушанье, дѣлается у насъ съ горькимъ масломъ, отъ чего двое умерли, а многіе заболѣли такъ, что кашель ихъ была кровь. Видя это и зная сіе, не ѣли плова; но комиссаръ, оклеветавъ ихъ предъ инспекторомъ, что они не ѣдятъ потому, что бунтуютъ, успѣлъ наказать ихъ. Хотя неоднократно просили перемѣнить кушанье, но тщетно. Въ столовой кувшины у насъ нечисты, развѣ только въ мѣсяцъ одинъ разъ помогаютъ, и столы также нечисты и ничѣмъ не покрыты; чашки и тарелки по пятницамъ, средамъ и въ постныхъ дняхъ также нечисты. Ножи и вилки до 1839 г. было по парѣ на четырехъ или пяти учениковъ, а другимъ вовсе не было ихъ, и эти всѣ заржавѣлые и нечистые, а послѣ купили оныя вполнѣ, отнявши жаркое, котораго не было у насъ въ праздничныхъ дняхъ два раза. Также когда недостаетъ у насъ чашекъ или ложекъ, лишаютъ какого-либо кушанья и тѣмъ покупаютъ оныя. Старшіе вмѣсто сторожей стоятъ и раздаютъ ученикамъ кушанье и хлѣбъ; не видѣли никогда, чтобы эконому хотя-бы одинъ разъ зашелъ въ столовую и посмотрѣлъ, что тамъ дѣлается. Но что-же сказать болѣе о кушаньи, когда и хлѣба не даютъ весьма часто достаточно!

«Несмотря на то, и у больныхъ не бываетъ никогда пріятнаго кушанья, хотя и лекарь много разъ говорилъ сдѣлать имъ такія-то кушанья; чай и сахаръ не отпускается достаточно, и не для всѣхъ, а только для тѣхъ, кои весьма больны. Что касается до больницы, постели пахнутъ отъ нечистоты; больницами бываютъ иногда и погреба, гдѣ темно даже и днемъ, отъ чего тяжело выздоравливать больнымъ, тѣмъ

памъ вашего сіятельства и подѣ высокое ваше покровительство, прося всенижайше исключить меня изъ списка подписавшихся на вышеупомянутомъ прошеніи, по тѣмъ уваженіямъ, что изложенныя въ ономъ обстоятельстве для меня вовсе чужды и я не могу свидѣтельствовать объ

болѣе, что въ случаѣ идти на дворъ, одѣвается больной однимъ только тѣмъ сюртукомъ, какой онъ имѣетъ, чрезъ что часто вѣтеръ, разстроивая его, причиняетъ ему новое нездоровье. Подавая пищу больнымъ, всякой изъ нихъ долженъ поставить на постелю. Часто сторожъ и подлекарь, который обыкновенно бываетъ ученикъ, уходя, оставляютъ больныхъ, которые, томясь жаждою, или нуждаясь въ чемъ-либо, мучатся вмѣстѣ съ болѣзнію. Вообще, что лекаръ приказываетъ, того не найдете въ больницѣ, ибо инспекторъ говоритъ: «О, нельзя: вредитъ вамъ»; послѣ чего нечего и говорить. Въ 1839 г. появилась въ семинаріи заразительная болѣзнь. Лекаръ, видя, что это не прекращается въ долгое время, просилъ ректора и инспектора объ увольненіи учениковъ, пока прекратится эта заразительная болѣзнь, но тщетно. Потомъ вскорѣ за симъ умеръ одинъ, и еще тогда просилъ онъ ихъ, но и тогда напрасно, ибо они говорили въ отвѣтъ: «Богъ милостивъ, сама болѣзнь прекратится». Пять самыхъ хорошихъ умерли, а всѣ прочіе заболѣли. Ученики больные лежали безъ всякой помощи, потому что подлекарь былъ болѣнъ, сторожа также, а они лежали въ своихъ комнатахъ.

«Говоря объ одеждахъ, надобно сказать, что и онѣ несоразмѣрны при настоящемъ инспекторѣ, который самъ одинъ и инспекторъ, и экономъ, и ректоръ. Онъ съ самага пріѣзда своего въ Тифлисъ не сошилъ намъ кромѣ одной, но жилетки лишилъ. пары рубашекъ съ подштанниками; началъ шить намъ сюртуки изъ сукна сѣраго, гнилаго и худаго; говаривалъ портнымъ: «Берегитесь, чтобы много матеріи не пошло»; отчего узкіе и короткіе сюртуки суконные и нанковые. и отчего многіе претерпѣваютъ наготу, сами будучи не въ состояніи дать себѣ ни малѣйшаго даже пособія. Для рубашекъ и подштанниковъ, по причинѣ того, что инспекторъ велитъ шить слишкомъ узкіе, многіе берутъ у инспектора матерію, и кто въ состояніи, прибавляя свое, отсылаетъ домой для шитья полныхъ. Въ прибытіе г. Гаевского одѣяла, кои были дурны, сошили новыя, сколькимъ успѣли, а другимъ постилали вмѣсто ихъ покрывала; послѣ Гаевского спали давать намъ наволочки, простыни и опять дали прежде убавленную рубашку съ подштанниками; а до прибытія г. Гаевского ученики спали на одной кровати по двое; но кровати были такія, что часто въ полночи вставали нѣсколько разъ и занимались поправленіемъ ихъ, не имѣя покоя.

«Въ прибытіе Императора Николая Павловича вся Грузія торжественно ликовала, въ городѣ вездѣ слышенъ былъ тонъ радости; всѣ удостоились узрѣть Царя; но мы, будучи заперты въ домѣ, подобно какъ многія животныя, во время зимы запертыя въ пещерахъ и норахъ, составляли ни что иное, какъ одно только заключеніе арестантовъ. Въ такомъ состояніи бываемъ всегда, но тогда болѣе, ибо не видали, пока Государь не уѣхалъ, и дневнаго свѣту. Лучезарное наше солнце озарило нашу страну, но мы не чувствовали его теплоты; весь народъ, привѣтствуя Вѣнцесоца сыновнею любовію, торжественно удовольствовался; но мы, сидя въ запертомъ домѣ, не слышали ни одного привѣтствія сего народа, съ которымъ-бы и мы смѣшали свое собственное о пріѣздѣ Государя. Что-же было причиною сего нашего огорченія?..... Вѣроятно, причиною сего

оныхъ ни въ какомъ случаѣ. Ваше сіятельство! воззрите на легковѣрнаго юношу и освободите его отъ отвѣтственности, какой онъ подвергнуть обманомъ»¹⁾).

Данкіевъ писалъ, что онъ не обманомъ былъ вовлеченъ и склоненъ къ подписанію прошенія Тинникова, а принужденъ былъ угрозами и насиліемъ:

«Въ началѣ великаго поста сего 1840 г., когда уже велѣно было ученикамъ отъ начальства ходить въ семинарію за всенощную и заутреннюю, и я тоже ходилъ всегда въ оную семинарію молиться Богу, для

было то, что ученики, исключая наушниковъ и близкихъ инспектора, были несовѣмъ одѣты, что можно видѣть и нынѣ. Осмѣлимся сказать, что инспектору, не чувствуя того, что онъ, какъ отецъ сиротъ, долженъ имѣть одинаковое объ ученикахъ попеченіе, заботится только объ тѣхъ, которые хороши только по наружнымъ видамъ. Онъ, подражая Нерону, лишаетъ незаконнымъ образомъ правъ хорошихъ и допускаетъ своихъ любовниковъ пользоваться ими. Это подаетъ намъ смѣлость докладывать вашему сіятельству нѣчто еще объ одеждахъ учениковъ. Однажды вмѣсто сюртуковъ сошили намъ халаты изъ такого холста, который не употребляется и на мѣшки; но этихъ халатовъ нельзя было надѣть, не услышавъ насмѣшки народа. Но недавно изъ Россіи пріѣхали двое, Иванъ и Михаилъ Уваровы, которые, еще не кончивъ курса риторики, были переведены въ философію. Ихъ, несмотря на то, что они имѣютъ отца священника здѣсь, брата учителя, получающаго изъ училища 200 руб. сер. и изъ экзаршеской канцеляріи также 200 руб., приняли на полное церковное содержаніе и въ скоромъ времени сошили имъ сюртуки и брюки изъ хорошаго сукна, котораго мы никогда не имѣли, сошили имъ сюртуки изъ нанки и еще дали имъ сюртуки суконные, не совѣмъ старыя.

«Подрядясь съ сапожникомъ за малую цѣну, шьютъ сапоги худые, которые недовольны бываютъ до назначеннаго срока. Кратко сказать: много у насъ худаго изъ того, что намъ дается, а еще чего намъ недостаетъ нужнаго и необходимаго намъ, можете видѣть въ проектѣ устава духовныхъ семинарій въ точности.

«Окончившіе курсъ семинаріи, исключая немногихъ, должны служить въ осетинской духовной комиссіи. Изъ нихъ многихъ насильно отсылаютъ; въ случаѣ-же несогласія, долженъ шататься безъ мѣста. Исключенные-же, хотя-бы были изъ философскаго класса, отсылаются большею частію насильно дьячками въ осетинскую духовную комиссію.

«Мы не такъ сильны въ русскомъ языкѣ, чтобы могли во всей подробности и ясности описать наше положеніе. Одна крайность дала намъ смѣлость выразить предъ вами такъ, какъ умѣемъ.

«Будьте нашимъ благодѣтелемъ, отцомъ, примите участіе въ нашемъ положеніи и избавьте насъ отъ тиранства нѣкоторыхъ нашихъ наставниковъ.

«Мы немногаго желаемъ и просимъ: мы просимъ и молимъ, чтобы наши наставники обучали насъ, какъ слѣдуетъ, и воспитывали не какъ сторожей; тогда мы не пожалѣемъ о своемъ прежнемъ невѣжествѣ».

¹⁾ См. слѣдствен. дѣла ч. I, стр. 5.

приготовленія къ св. Тайнамъ, нисколько не зная умысла учениковъ семинаріи. На прежней (?) день великаго поста я пришелъ въ семинарію къ утрени до начинанія оной. Сперва позвалъ меня ученикъ Давидъ Тинниковъ въ свою комнату и сказалъ мнѣ ласково подписать руку на прошеніи, котораго содержанія мнѣ вовсе не объявлялъ; но какъ я не согласился подписать руку, то онъ, Тинниковъ, оставилъ меня, и я вышелъ изъ комнаты и пошелъ къ утрени; а когда отошла утренняя, призвалъ меня другой ученикъ, товарищъ онаго ученика Давида Тинникова, Леонасій Амранидзеви, въ классъ богословскій. Въ это время вошелъ опять и Давидъ Тинниковъ, гдѣ заперли меня въ комнату съ обѣихъ сторонъ и насильственнымъ образомъ заставили меня подписать какую-то бумагу насчетъ отца инспектора. Хотя вовсе не желалъ быть съ ними соучастникомъ и даже не зналъ ихъ намѣренія, но только по однимъ ихъ угрозамъ былъ принужденъ подписать составленное на о. инспектора прошеніе, котораго содержанія я вовсе не зналъ...»¹⁾.

Въ то-же самое время началось систематическое преслѣдованіе какъ самого Тинникова, такъ и всѣхъ его соучастниковъ: отъ Порфирія былъ поданъ на нихъ цѣлый рядъ формальныхъ доносовъ. Во всѣхъ этихъ доносахъ намѣренно изображались такіе поступки, которые ослабляли силу и значеніе жалобъ ихъ, именно: дерзость, своевольство и непокорность начальству. Какъ-бы въ помощь и въ подкрѣпленіе доносовъ Порфирія, были поданы жалобы отъ другихъ наставниковъ семинаріи²⁾, обвинявшихъ Тинникова и его товарищей въ тѣхъ-же проступкахъ, о какихъ представлялъ семинарскому правленію Порфирій. Наконецъ, чтобы, съ одной стороны, остановить дальнѣйшее развитіе начавшагося между семинаристами движенія и навести страхъ какъ на подписавшихся, такъ и на неподписавшихся, а съ другой представить зачинщиковъ этого движенія негодяями, которыхъ слова не заслуживаютъ вѣры, и такимъ образомъ формально осудить ихъ, назначено было по этому случаю чрезвычайное засѣданіе семинарскаго правленія. Вопреки всѣмъ правиламъ семинарскаго устава, въ это засѣданіе приглашены были лица, не принадлежавшія къ составу семинарскаго правленія, и именно тѣ самыя, которыя держали сторону учениковъ³⁾. Можно съ вѣроятностью объяснить

¹⁾ См. слѣдств. дѣла ч. I, стр. 68 и 76.

²⁾ Эти наставники были учителя осетинскаго и татарскаго языковъ.

³⁾ Приглашенные наставники были слѣдующіе: Юсселиани, Соколовъ; Каневскій долженъ былъ быть въ этомъ засѣданіи ex officio, какъ секретарь семинарскаго правленія. Кромѣ этихъ лицъ, приглашенъ былъ ректоръ тифлискихъ духовныхъ училищъ, протоіерей Кульмагичкій, тоже принадлежавшій къ партіи Дмитріева и Дроздова.

причины и цѣль такого страннаго приглашенія: экзарху и Порфирію хотѣлось показать Юсселіани, Каневскому и Соколову, что они защищаютъ людей, которые недостойны этой защиты, какъ всегдашніе грубіяны, дерзкіе и непокорные начальству. А можетъ быть, это была со стороны экзарха и Порфирія ловушка, поставленная означеннымъ наставникамъ. Они думали, что если наставники въ присутствіи цѣлаго правленія стали-бы защищать дѣло возмутившихся учениковъ, то явно показали-бы что они заодно съ ними, а это дало-бы возможность экзарху и Порфирію представить дѣло учениковъ высшему начальству совершенно въ другомъ видѣ, изобразить его заговоромъ наставниковъ противъ инспектора, дѣломъ партіи и интриги, въ которую были вовлечены ученики, наученные написать жалобу на инспектора и вымыслить небывалое происшествіе съ Тинниковымъ и другими учениками. Если-же, паче чаянія, наставники отказались-бы отъ защиты учениковъ, тогда они осудили-бы формально тѣхъ самыхъ, которые были орудіемъ ихъ плановъ; а ученики, оставленные людьми, которые подстрекали ихъ къ возстанію противъ инспектора, и раздраженные такимъ поступкомъ съ ними своихъ руководителей, безъ сомнѣнія, отказались-бы отъ своего дѣла и выдали-бы своихъ подстрекателей. Но экзархъ и Порфирій ошиблись въ своихъ расчетахъ: наставники, не обвинуясь, приняли сторону учениковъ и открыто стали защищать ихъ. Во время трехъ бывшихъ засѣданій, наставники явно протестовали противъ мнѣнія семинарскаго правленія ¹⁾. Первый подалъ протестъ Каневскій. Когда читанъ былъ докладъ, приготовленный для журнала правленія, о поступкахъ Тинникова, Татіева и другихъ его сообщниковъ, тогда Каневскій, какъ секретарь семинарскаго правленія, заявилъ, что докладъ этотъ составленъ инспекторомъ безъ его вѣдома и что изложенныя въ немъ обстоятельства никогда не существовали и, притомъ, представлены такъ, что прямо клонятся къ тому, чтобы учениковъ сдѣлать безотвѣтными. Къ такимъ обстоятельствамъ онъ относилъ слова учениковъ, произнесенныя въ присутствіи правленія въ духѣ кротости и уваженія къ своему начальству, но нѣкоторыми членами правленія, особенно инспекторомъ, принятыя за грубость и дерзость. Юсселіани и Соколовъ присоединились къ Каневскому и представили вмѣстѣ съ нимъ объясненія, почему они несогласны съ мнѣніемъ семинарскаго правленія исключить Тинникова изъ семинаріи. «Тинниковъ, писалъ Каневскій, постоянно рекомендовавшій себя съ хорошей стороны, безъ особенной причины вдругъ поведенія своего измѣнить не могъ, и

¹⁾ Мнѣніе семинарскаго правленія было исключить Тинникова изъ семинаріи.

если подалъ въ правленіе жалобу на инспектора семинаріи, то это произошло не отъ дерзости противъ начальства, но, вѣроятно, отъ того, что онъ безъ всякаго изслѣдованія претерпѣлъ отъ инспектора незаслуженное наказаніе. Тинниковъ, какъ ученикъ прилежный, можетъ съ честію продолжать курсъ ученія и, при другихъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ своихъ къ начальству, могущихъ возратить ему надежду на благость и покровительство его, скоро можетъ загладить тѣ дѣтскія погрѣшности, которыя онъ, увлекаемый безнадежностію на помилованіе и забвеніе ихъ, успѣлъ надѣлать въ критическое для него время, и подмѣченъ былъ особенною бдительностію надъ нимъ инспектора семинаріи». Иоселіани подалъ мнѣніе въ томъ-же смыслѣ, прибавивъ, что въ запискѣ инспектора на Тинникова и Татіева написано много лишняго и преувеличеннаго и онъ, по долгу совѣсти и внутренняго убѣжденія, признаетъ Тинникова незаслуживающимъ исключенія изъ семинаріи. «Въ немъ, писалъ Иоселіани, есть большая надежда на исправленіе тѣхъ слабостей, которыя допущены имъ временною горячностію, образовавшеюся не болѣе, какъ въ два или три мѣсяца и воспитавшеюся въ немъ записками многихъ лицъ въ этотъ краткій періодъ времени (?), тогда какъ нѣкоторыя погрѣшности можно-бы было удержать начальническими, отеческими и въ проектѣ семинаріи означенными мѣрами. Исключеніе же изъ семинаріи, не принося пользы церкви, можетъ имѣть вредныя и пагубныя слѣдствія для его жизни, еще неспорченной по нравственности и ни мало не зараженной духомъ грубости и дерзости. Всякая другая мѣра послужитъ къ исправленію его и обрадуетъ тѣхъ наставниковъ, которыхъ онъ служилъ на экзаменахъ украшеніемъ. Таковымъ непомѣрнымъ наказаніемъ ученика перваго разряда за проступки, несовѣмъ доказанные, а можетъ быть и допущенные въ разстройствѣ мыслей, въ волненіи чувствъ отъ того затруднительнаго положенія, въ которое онъ, еще неопытный въ жизни, поставленъ непрерывными на него жалобами и допросами, подадимъ опасный примѣръ непомѣрной строгости начальства, ослабимъ въ нихъ силы физическія, посѣемъ страхъ рабскій, могущій заглушить въ нихъ все благородныя чувства къ истинному, доброму и изящному и образующій всегда людей скрытныхъ и опасныхъ, а слѣдовательно бесполезныхъ церкви и правительству». Объясненіе Соколова отличается большею обстоятельностью и юридическою основательностію. «Изъ доклада въ журналѣ семинарскаго правленія, писалъ Соколовъ, видно, что ученикъ Тинниковъ нѣсколько разъ самовольно отлучался изъ семинарскаго дома, дѣлалъ грубости инспектору семинаріи и въ классѣ учителю осетинскаго языка Хунду-

кову, даже въ присутствіи всего правленія говорилъ довольно грубо. Съ мнѣніемъ семинарскаго правленія—исключить Тинникова за означенные поступки изъ семинаріи—я несогласенъ: 1) самовольныя отлучки Тинникова изъ семинарскаго дома и грубости противъ инспектора семинаріи достойны наказанія (и наказаны), но не исключенія изъ семинаріи; 2) что Тинниковъ говорилъ довольно грубо въ присутствіи правленія, то это произошло отъ невѣдѣнія и неблагоразумія Тинникова; 3) что касается до того, въ какомъ духѣ и съ какимъ намѣреніемъ сдѣланы Тинниковымъ вышеозначенные поступки, объ этомъ знаетъ только тотъ, кто постоянно смотритъ за поведеніемъ учениковъ и слѣдовательно можетъ знать сколько-нибудь ихъ характеръ; 4) жалоба учителя Хундукова на грубости Тинникова, оказанная будто-бы ему въ классѣ, заслуживаетъ вниманія только потому, что есть жалоба учителя на ученика. Но какъ извѣстно, что Хундуковъ прежде обходился съ учениками по-дружески (что и долженъ былъ дѣлать, такъ какъ самъ онъ потому только не ученикъ, что знаетъ осетинскій языкъ), то оказанная строгость, конечно, не могла понравиться ученикамъ. А что это сдѣлалъ Тинниковъ, а не другой кто, такъ это, можетъ быть, потому, что онъ болѣе другихъ сознавалъ свое достоинство; 5) ученикъ Тинниковъ до сихъ поръ извѣстенъ былъ семинарскому правленію съ отличной стороны и по классамъ, и по поведенію; не болѣе, какъ три мѣсяца, онъ по какому-то случаю измѣнилъ свое поведеніе и нельзя думать, чтобы онъ навсегда остался таковымъ». А потому мнѣніе учителя Соколова таково: «употребить еще мѣры (строгія-ли то, или кроткія, а кажется, лучше послѣднія) къ исправленію Тинникова; если-же и эти послѣднія мѣры останутся тщетными, тогда уже поступить съ нимъ по всей строгости»¹⁾. Протоіерей Кульматицкій, сначала было согласившійся съ мнѣніемъ семинарскаго правленія, но потомъ увлеченный дружною оппозиціею трехъ вышепоименованныхъ нами наставниковъ семинаріи, взялъ свое мнѣніе назадъ и далъ другое, во всемъ согласное съ объясненіями Каневскаго Юсселиани и Соколова. Послѣ всего этого, ректоръ и инспекторъ поневолѣ должны были согласиться съ мнѣніемъ наставниковъ; но послѣдніе представили новое препятствіе къ соглашенію: они потребовали, чтобы ихъ отзывы были прописаны въ журналѣ, а такъ какъ ректоръ и инспекторъ не хотѣли допустить этого, то дѣло о Тинниковѣ и его сообщникахъ совершенно остановилось, произведя, впрочемъ, впечатлѣніе, невыгодное для семинарскаго начальства. Вслѣдъ за этимъ, Каневскій подалъ прошеніе

¹⁾ Слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. 1, стр. 249—255.

объ увольненіи его отъ должности секретаря, потому что, какъ выразился онъ, «при настоящихъ отношеніяхъ своихъ къ правленію онъ не можетъ съ успѣхомъ проходить этой должности, когда правленіе отнимаетъ у него послѣднія права его» ¹⁾). Опреѣленный на мѣсто Каневского Соколовъ пробылъ секретаремъ только полторы недѣли и тоже вышелъ въ отставку. Однимъ словомъ, оппозиція со стороны нѣкоторыхъ наставниковъ противъ инспектора, бывшая до того времени тайною, теперь обнаружилась и заявила себя въ формальномъ протестѣ противъ его дѣйствій. Не имѣя нужды болѣе скрывать свои чувствованія, Иоселіани, Каневскій и Соколовъ явно стали въ ряды защитниковъ Тинникова и его сообщниковъ и рѣшились прямо и открыто дѣйствовать противъ инспектора и экзарха. Чтобы не отдѣлять своего дѣла отъ дѣла Тинникова и его сообщниковъ, они, подобно имъ, обратились теперь къ графу Пратасову съ жалобою на жестокое обращеніе инспектора съ учениками и на покровительство ему экзарха. «Говорить истину, писали они, и защищать ее похвально и необходимо во всякомъ случаѣ. Но говорить и защищать справедливость тамъ, гдѣ она теряетъ свою послѣднюю защиту у людей, отъ которыхъ зависитъ судьба ея, есть непремѣнный долгъ каждаго. Эта мысль была главнымъ побужденіемъ, которое заставило насъ расторгнуть долговременное наше молчаніе и вмѣстѣ съ истинною, объявленною нами ближайшему нашему начальству, укрыться подъ защиту вашего сѣятельства. Съ другой стороны, опасность, которой нерѣдко подвергаются защитники истины отъ людей, отъ которыхъ зависитъ непосредственно судьба самой истины и защитниковъ ея, послужила новымъ побужденіемъ къ тому, что мы осмѣливаемся теперь объяснить вашему сѣятельству тѣ неблагоприятныя отношенія наши къ ближайшему нашему начальству, въ которыя поставило насъ наше чистосердечіе и любовь къ справедливости. Все это въ совокупности даетъ намъ смѣлость представить на благоразсмотрѣніе вашего сѣятельства нижеслѣдующія обстоятельства.

«Юная тифлисская семинарія, укрѣпляемая въ силахъ своихъ отеческимъ вниманіемъ и попечительностію высшаго начальства, всегда отличалась повиновеніемъ къ ближайшимъ начальникамъ своимъ, и многіе ученики семинаріи получали отъ семинарскаго начальства лестное одобреніе за кроткое поведеніе. Наконецъ, самовластное и почти жестокое обращеніе съ учениками отца инспектора семинаріи, игумена Порфирія, который за всѣ дѣтскіе проступки учениковъ бьетъ ихъ собственными руками и самъ, безъ вѣдома семинарскаго правленія, наказываетъ ихъ

¹⁾ Тамъ-же.

розгами, вывело нѣкоторыхъ учениковъ изъ терпѣнія, но отнюдь не изъ повиновенія начальству, и одинъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, Давидъ Тинниковъ, принужденъ былъ подать въ семинарское правленіе прошеніе, въ коемъ приноситъ жалобу на инспектора семинаріи за то, что онъ билъ его собственными руками безъ всякой пощады. Это прошеніе ученика Тинникова, въ коемъ изложены подробно всѣ обстоятельства дѣла, до сего времени остается въ семинарскомъ правленіи безъ надлежащаго изслѣдованія, хотя секретарь Климентъ Каневскій въ самый день подачи прошенія докладывалъ его правленію.

«Послѣ того инспекторъ семинаріи, по обязанности-ли своей, или-же для того, чтобы оправдать дѣйствія свои предъ семинарскимъ правленіемъ, до котораго начали доходить неблагопріятные о нихъ слухи, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года подалъ въ правленіе семинаріи нѣсколько записокъ, коими доводилъ до свѣдѣнія правленія о нѣкоторыхъ неодобрительныхъ поступкахъ учениковъ семинаріи.

«Первою запискою инспекторъ семинаріи доносилъ правленію о томъ, что онъ однажды замѣтилъ ученика высшаго отдѣленія Давида Тинникова и ученика средняго отдѣленія Яссона Татіева въ нетрезвости; вторую доносилъ правленію о томъ, что нѣкоторые ученики пѣли свѣтскія пѣсни въ классѣ и на крышѣ семинарскаго дома; прочими-же записками инспекторъ доносилъ правленію о томъ, что нѣкоторые ученики отлучались въ Фомино воскресенье на народное гулянье въ Тифлисъ, а другіе ученики замѣчены имъ въ другихъ самовольныхъ отлучкахъ. Вслѣдъ за инспекторомъ жаловался правленію особенною запискою экономъ семинаріи, священникъ Басхаровъ, на ученика Тинникова за то, что онъ входилъ въ кухню, гдѣ какъ о немъ, Басхаровѣ, такъ и о прочихъ своихъ начальникахъ отзывался съ неуваженіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій, входилъ въ правленіе съ запискою, коею доводилъ до свѣдѣнія правленія, что ученикъ Тинниковъ, противъ воли его высокопреосвященства, экзарха Грузинъ, являлся для сказыванія проповѣди не въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, а въ Сіонскомъ соборѣ. На послѣдокъ, жаловался на ученика Тинникова и учитель осетинскаго языка Евстафій Хундуковъ за то, что Тинниковъ отвѣчалъ урокъ нетвердо, сѣлъ на мѣсто безъ его приказанія и подходилъ къ столу, за которымъ сидѣлъ учитель, съ требованіемъ не жаловаться на него напрасно начальству. Вслѣдствіе записокъ инспектора всѣ ученики, замѣченные имъ, будто-бы, въ самовольныхъ отлучкахъ и нетрезвомъ видѣ, по опредѣленію семинарскаго правленія, понесли разнаго рода наказанія, равно и по запискамъ о. ректора и эконома семинаріи ученикъ Тинниковъ также понесъ, по опредѣленію

семинарскаго правленія, наказанія, сообразныя съ своими проступками; да еще прежде опредѣленія правленія, ученики Тинниковъ и Татіевъ домашнимъ образомъ, по волѣ инспектора семинаріи, понесли тѣлесное наказаніе: первый битъ былъ въ комнатѣ, а послѣдній не только въ комнатѣ, но и на улицѣ, оба собственными руками инспектора. Не довольствуясь симъ, семинарское правленіе, по настоянію инспектора, производило въ своемъ присутствіи формальное слѣдствіе по запискамъ инспектора объ отлучкѣ учениковъ на народное гулянье, о пѣніи свѣтскихъ пѣсень въ классѣ и на крышѣ, и по прошенію учителя осетинскаго языка на ученика Тинникова касательно неуваженія, оказаннаго имъ учителю въ классѣ; для сего всѣ ученики призываемы были въ правленіе, гдѣ спрашивали каждого изъ низъ порознь, записывали въ настольный журналъ ихъ показанія и заставляли учениковъ подлинность оныхъ свидѣтельствовать собственноручнымъ подписомъ. Плодомъ означеннаго слѣдствія было то, что ученики, показанные въ запискахъ инспектора отлучавшимися на народное гулянье, отлучались, какъ они сами показали, не на гулянье, а для молитвы къ развалинамъ одной древней церкви, къ которымъ всѣ жители Тифлиса въ Фомино воскресенье обыкновенно посѣщеніемъ своимъ свидѣлствуютъ религиозное уваженіе. Слѣдствіе, произведенное правленіемъ по запискѣ инспектора касательно пѣнія свѣтскихъ пѣсень, показало, что ученики пѣли въ классѣ болѣе духовныя, нежели свѣтскія пѣсни; и все это было 1-го мая, въ тотъ день, который, по волѣ начальства, въ прежніе годы ученики семинаріи посвящали на отдыхъ и гулянье, извѣстное въ семинаріяхъ подъ именемъ рекреации. Слѣдствіе-же, произведенное по прошенію учителя осетинскаго языка на ученика Тинникова, будто-бы неуваженіе оказавшаго учителю въ классѣ, вовсе не оправдало жалобы на него учителя Хундукова. Всѣ вышеозначенныя слѣдствія, произведенныя правленіемъ надъ учениками, не обнаружили въ ученикахъ такихъ проступковъ, о которыхъ слѣдовало-бы розыскивать формальнымъ дознаніемъ, но, напротивъ того, принесли ту невыгоду, что они обнаружили въ начальствѣ подозрѣніе къ собственнымъ донесеніямъ, а въ ученикахъ легко могли поселить недовѣрчивость къ начальству, которое за обыкновенныя дѣтскія шалости начало судить ихъ строгимъ судомъ гражданскимъ». Далѣе, описавши, какъ экзархъ назначилъ чрезвычайное засѣданіе семинарскаго правленія, куда приглашены были и они, какъ въ этомъ засѣданіи подали мнѣніе въ защиту Тинникова, вопреки опредѣленію правленія, и представили каждый по этому случаю свои объясненія, какъ отъ стѣсненія инспектора принуждены были оставить должность секретаря Каневскій и Соколовъ, въ заключеніе прибавили: «Все выше-

прописанное можно было-бы дополнить еще новыми обстоятельствами, гдѣ инспекторъ семинаріи, полагаясь на непосредственное покровительство экзарха Грузіи, злоупотребляетъ довѣренностію къ нему его высокопреосвященства и дѣйствуетъ къ ущербу благоденствія семинаріи. Но, желая сказать только то, что мы сами видѣли и достовѣрно знаемъ, мы осмѣливаемся теперь представить благоусмотрѣнію вашего сіятельства такія только обстоятельства, въ которыхъ мы сами принимали участіе. И изъ вышесказаннаго нами изволите усмотрѣть, ваше сіятельство, въ какомъ состояніи находится тифлисская семинарія, которая управляется, съ превышеніемъ власти, такимъ человѣкомъ, который или не можетъ, или не считаетъ нужнымъ обращать особеннаго вниманія на учебную и нравственную часть семинаріи. Съ своей стороны, мы считаемъ нужнымъ еще присовокупить и то, что инспекторъ семинаріи, дѣйствуя подъ защитою высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, стѣсняетъ и прочихъ товарищей своихъ по службѣ, которые не всегда могутъ дѣйствовать ко благу семинаріи такъ, какъ-бы хотѣли и какъ долгъ повелѣваетъ. Съ другой стороны, инспекторъ, обращеніемъ своимъ съ учениками, однихъ изъ нихъ ожесточилъ до того, что многіе изъ лучшихъ учениковъ потеряли охоту къ ученію, а другіе въ характерѣ получили дурное направленіе. Вообще сказать можно, что мѣстное духовное начальство заботится болѣе о томъ, чтобы дать семинаріи одну только наружную форму порядка.

«Теперь извѣстны вашему сіятельству отношенія наши къ ближайшему нашему мѣстному начальству и можно предвидѣть, что истина, сказанная нами, не останется въ послѣдствіи времени безъ нареканій со стороны тѣхъ людей, для которыхъ она покажется непріятною, и, можетъ быть, защитники ея испытаютъ на себѣ участь тѣхъ, которые страдали за правду. Въ такомъ случаѣ, мы осмѣливаемся искать защиты у вашего сіятельства и предоставить благоусмотрѣнію вашему все наше будущее» ¹⁾).

Между тѣмъ синодъ, по выслушаніи предложенія Пратасова о жалобѣ Тинникова на инспектора, высказалъ свое неудовольствіе, какъ выражается синодскій указъ, «что въ тифлисской семинаріи, въ духовно-учебномъ заведеніи, которое, по назначенію своему, должно служить рассадникомъ достойныхъ служителей церкви Христовой, образуя ихъ съ дѣтства въ правилахъ строгой нравственности, кротости душевной, смиренія и уваженія къ начальствующимъ властямъ, проявился нынѣ

¹⁾ См. слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I. стр. 246—258.

между воспитанниками небывалый примѣръ дерзости, съ которою они, въ числѣ 35 человекъ, рѣшились приносить высшему начальству жалобу свою на инспектора семинаріи, игумена Порфирія. Симвъ случаемъ обнаруживаются: и несоблюденіе самимъ семинарскимъ начальствомъ лежащихъ на немъ обязанностей, чрезъ допущеніе между воспитанниками столь пагубнаго духа своеволия, и вредное направленіе нравственности воспитанниковъ тифлисской семинаріи, требующее строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію онаго» ¹⁾). Но, съ другой стороны, св. синодъ пораженъ былъ и патриархальною распрavoю съ учениками игумена Порфирія, а потому въ томъ-же указѣ не могъ не прибавить о дѣйствіяхъ Порфирія, что «тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе инспекторъ, на которомъ наиболѣе возлежитъ обязанность надзора и который подалъ поводъ къ настоящему случаю» ²⁾). Потому св. синодъ положилъ: «1) О прописанныхъ въ жалобѣ ученика Давида Тинникова обстоятельствахъ произвести строгое законное изслѣдованіе, на каковой конецъ составить на мѣстѣ особую комиссію изъ члена грузино-имеретинской св. синода конторы архимандрита Іоанна, одного лица изъ почетнѣйшаго тамошняго бѣлаго духовенства и исправляющаго должность прокурора Дмитріева; 2) комиссіи сей вмѣнить въ обязанность немедленно обревизовать тифлисскую семинарію со всею подробностію и раскрыть дѣйствительную причину столь дурнаго направленія нравственности въ ея воспитанникахъ; 3) по произведеніи комиссіей изслѣдованія и по составленіи объ открывшихся обстоятельствахъ дѣла надлежащаго заключенія, возложить на преосвященнаго экзарха Грузинъ подробно разсмотрѣть сіе дѣло и, вмѣстѣ съ заключеніемъ комиссіи, представить и съ своей стороны по оному мнѣнію, принявъ мѣры, дабы то и другое не были рановременно оглашены; 4) на все время, въ которое будетъ производиться дѣло по жалобѣ Тинникова, игумена Порфирія отстранить отъ должности инспектора семинаріи, поручивъ исправленіе оной другому благонадежному изъ тамошнихъ семинарскихъ наставниковъ; 5) ректору рязанской семинаріи, архимандриту Аѳанасію, уволенному нынѣ по прошенію его на Кавказъ для пользованія минеральными водами, если, по окончаніи курса леченія, состояніе здоровья его не будетъ къ тому препятствовать, поручить на обратномъ пути обревизовать тифлисскую семинарію, причемъ, обративъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ по жалобѣ ученика тифлисской семинаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія, синодскій указъ отъ 6-го мая 1840 года.

²⁾ Тамъ-же.

вниманіе на происшествіе, возникшее по жалобамъ ученика Давида Тинникова, представить, вмѣстѣ съ донесеніемъ о ревизіи, и заключеніе свое по сему предмету»¹⁾). Опрежденіе синода вообще было неблагопріятно для Порфирія и самого экзарха; устраненіе отъ должности инспектора Порфирія, назначеніе въ составъ слѣдственной комиссіи Дмитріева, явнаго врага экзарха и Порфирія и тайнаго покровителя семинаристовъ, самое назначеніе ревизоромъ тифлисской семинаріи ректора рязанской семинаріи Аѳанасія, извѣстнаго своею строгостью и дѣйствіями не въ видахъ защищенія правъ іерархическихъ,—все это предвѣщало мало добраго для Порфирія и экзарха и сильно ободряло и воодушевляло противную партію, которая теперь не скрывала своей радости и проявляла ее въ разныхъ выходкахъ и возгласахъ; число ея членовъ постоянно умножалось: даже самые робкіе и трусливые, не боясь уже болѣе экзаршескаго гнѣва, явно переходили на сторону враговъ экзарха и Порфирія. Къ числу такихъ относится ректоръ тифлисской семинаріи Сергій, который до этого времени покорно сносилъ свое зависимое и уничижительное положеніе и только втайнѣ одобрялъ возстаніе семинаристовъ²⁾). Каждое дѣйствіе, какъ ревизора Аѳанасія, такъ и слѣдственной комиссіи, было ударомъ для Порфирія: Аѳанасій явно сблизился съ Сергіемъ и наставниками Юсселианомъ, Каневскимъ и Соколовымъ; мало этого, Каневскій сдѣлалъ былъ исправляющимъ должность инспектора семинаріи, вмѣсто Порфирія; Дмитріевъ зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями Порфирія, разбивалъ ихъ, обезоруживалъ всѣ его усилія парализовать дѣйствія слѣдственной комиссіи и велъ дѣло такъ, что каждое обстоятельство, открываемое слѣдствіемъ, было обвиненіемъ и осужденіемъ Порфирія. Порфирій употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства отстранить Дмитріева отъ производства надъ нимъ слѣдствія и остановить на время производство самого слѣдствія. Для этого на Высочайшее имя подалъ онъ слѣдующее прошеніе: «Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятивъ себя единственно служенію Богу, я во все продолженіе онаго, по строгому убѣжденію чистой моей христіанской совѣсти, совершенно чуждъ былъ самонамалѣйшаго поползновенія къ чему-либо противозаконному и такимъ точно образомъ поступалъ во время служенія моего болѣе четырехъ лѣтъ инспекторомъ тифлисской семинаріи. Но, объясняя это, я не имѣю въ виду и не думаю представлять въ настоящее время какія-либо съ моей стороны противу

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Какъ показываетъ то обстоятельство, что діаконъ Урусовъ, жившій у Сергія, былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Тинниковымъ и другими.

жалобы Тинникова оправданія; напротивъ, желаю слѣдствія строгаго и непристрастнаго, да оправдаюсь предъ начальствомъ и закономъ: ибо увѣренъ, что только злоба людей неблагонамѣренныхъ могла внушить Тинникову и другимъ молодымъ и неопытнымъ ученикамъ подать на меня подобную жалобу, доказательствомъ чего можетъ служить и сознание ученика Дмитрія Протопопова, въ особой просьбѣ къ г. оберъ-прокурору сдѣланное. Посему, возлагая надежду мою на слѣдствіе, я не могу не обратить вниманія на лица, коимъ поручено производство онаго. На непристрастіе о. архимандрита Іоанна и протоіерея Дмитрія Алексѣева я совершенно полагаюсь; но не могу того-же сказать объ исправляющемъ должность прокурора г. Дмитріевѣ, по слѣдующимъ причинамъ: А) главный виновникъ подачи на меня учениками жалобы есть предмѣтникъ мой, бывший инспекторъ тифлисской семинаріи, коллежскій ассессоръ Дроздовъ, который по неудовольствіямъ-же его съ духовнымъ начальствомъ, или по какимъ другимъ причинамъ, давно, какъ извѣстно, оказывалъ къ духовному и семинарскому начальству нерасположеніе и вслѣдствіе того происками своими успѣлъ, наконецъ, склонить учениковъ къ несправедливымъ жалобамъ, самимъ имъ сочиняемымъ, или, по крайней мѣрѣ, исправляемымъ; доказательствомъ чего служитъ хранящаяся нынѣ у меня одна изъ таковыхъ жалобъ, исправленная и, по большей части, писанная рукою Дроздова, который на той-же жалобѣ надписалъ подать ее г. Дмитріеву, съ которымъ Дроздовъ находится въ самыхъ короткихъ, дружественныхъ связяхъ, а со времени подачи учениками жалобъ Дмитріевъ и Дроздовъ еще чаще и почти безпрестанно бывають одинъ у другаго, какъ это я самъ видалъ по смежности квартиры моея съ квартирою Дроздова. Подобныя связи и духъ своевольства, оказавшійся между учениками со времени подачи ими жалобъ и еще болѣе усилившійся и часъ-отъ-часу возрастающій со времени порученія г. Дмитріеву производства по настоящему предмету слѣдствія, явно показываютъ ожидаемое жалобщиками, или подстрекателемъ ихъ Дроздовымъ, покровительство со стороны слѣдователя г. Дмитріева, который, сколько мнѣ извѣстно, и не упустилъ общать имъ сего. Дерзость-же учениковъ усмотрѣна уже и св. правительствующимъ синодомъ изъ предложенныхъ оному г. оберъ-прокуроромъ помянутыхъ выше прошеній. Б) Не одно дружество съ Дроздовымъ заставляеть г. Дмитріева поддерживать сторону дерзостныхъ учениковъ, или лучше сказать, стараться угождать Дроздову, но г. Дмитріевъ имѣеть къ тому и другія, гораздо важнѣйшія побужденія, именно: со времени порученія г. Дмитріеву въ концѣ прошлаго года должности прокурора, онъ, сколько мнѣ вообще отъ другихъ и въ особенности отъ самого

его извѣстно, находится, не знаю, впрочемъ, почему, не въ хорошихъ отношеніяхъ съ преосвященнымъ экзархомъ Грузіи, о чемъ, какъ думаю, небезизвѣстно и св. прав. синоду и г. оберъ-прокурору онаго. Питая, такимъ образомъ, чувство неудовольствія къ экзарху, г. Дмитріевъ безъ сомнѣнія радъ случаю, гдѣ онъ можетъ излить свое мщеніе надъ однимъ изъ подчиненныхъ экзарха и особенно надъ тѣмъ, который ближе къ нему, нежели другіе: ибо я не могу скрыть, что какъ въ прежнее время службы моей, такъ и со времени перевода меня на службу въ Грузію, я всегда постоянно пользовался благорасположеніемъ пр. экзарха; слѣдственно нѣтъ ничего мудренаго, если г. Дмитріевъ питаемое имъ къ экзарху неудовольствіе станетъ теперь отмщать на мнѣ, къ чему, сколько я по самому началу дѣла вижу, онъ и стремится всѣми силами; ибо, вмѣсто того, чтобы открыть въ свое время повелѣнную св. прав. синодомъ комиссію и производить слѣдствіе въ ея присутствіи, или собирать нужныя откуда слѣдуетъ свѣдѣнія отъ всей комиссіи, г. Дмитріевъ началъ дѣйствовать и дѣйствуетъ отъ своего лица, безъ всякаго участія другихъ двухъ членовъ комиссіи, о. архимандрита Іоанна и протоіерея Алексѣева, такъ что комиссіа понынѣ еще не открыта. Видя столь неправильныя и незаконныя дѣйствія г. Дмитріева, могу-ли надѣяться, что г. Дмитріевъ, при дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго слѣдствія, можетъ быть менѣе безпристрастенъ и будетъ стараться открыть истину? Я заключаю это еще болѣе изъ того, что ученики, подписавшіеся на жалобѣ, не стыдятся въ классахъ семинаріи говорить, что они зависятъ теперь болѣе отъ прокурора, нежели отъ духовнаго начальства и, читая, въ классахъ-же, проектъ семинаріи, толковали оный въ укоризну начальству. В) Главнѣйшіе изъ учениковъ, участвовавшихъ въ подачѣ жалобы: Давидъ Тинниковъ, Михаилъ Элизбаровъ, Оома Элизбаровъ, Иванъ Лашауровъ, Аѳанасій Амيرانидзевъ, Александръ Мамацовъ, Іассонъ Татіевъ и Андрей Цицвианидзевъ, какъ знаю я, неоднократно сами упрашивали г. Дмитріева поддержать ихъ и, наконецъ, просили его о томъ чрезъ своихъ наставниковъ, учителей семинаріи: Платона Іоссеіани, Климента Каневскаго, Матѳея Соколова и смотрителя тифлисскихъ духовныхъ училищъ, каѳедральнаго протоіерея Андрея Кульматицкаго: ибо всѣ сіи четыре лица, будучи и прежде въ короткихъ дружескихъ отношеніяхъ съ Дроздовымъ, а чрезъ него и съ г. Дмитріевымъ, присоединились нынѣ совершенно къ Дроздову и явно поддерживаютъ и настраиваютъ учениковъ противу меня одного. Всѣ сіи обстоятельства убѣждаютъ меня совершенно, что отъ дѣйствій г. Дмитріева ни мнѣ, ни начальству нельзя ожидать истины и безпристрастія, столь необходимыхъ при всякомъ слѣдствіи для наказанія ви-

новныхъ и для оправданія невинныхъ, а тѣмъ болѣе важныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спокойствіе и участь учениковъ семинаріи, кои въ своихъ наставникахъ видятъ теперь руководителей или подстрекателей къ несправедливымъ противу начальства своего жалобамъ. И хотя слѣдственная комиссія въ полномъ составѣ ея еще не открыта, однако, какъ я выше сказалъ, начальныя, столь неправильныя и на пристрастіи лишь основанныя дѣйствія одного г. Дмитріева, даютъ уже мнѣ полное право просить объ устраниніи его отъ производства слѣдствія, о чемъ я, по открытіи комиссіи, и подалъ въ оную прошеніе и буду просить, дабы она, до полученія отъ св. прав. синода разрѣшенія, производствомъ слѣдствія пріостановилась. Желая, такимъ образомъ, слѣдствія справедливаго и совершенно безпристрастнаго и полагаясь на святость законовъ, начертанныхъ въ 887 и 1297 статьяхъ XV тома Свода Законовъ уголовныхъ, представляющихъ обвиняемому все средства къ его оправданію, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было, сіе мое прошеніе принявъ, записать и для достиженія въ этомъ, столь важномъ для меня и для учениковъ семинаріи, дѣлѣ истины, устранивъ исправляющаго должность прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы г. Дмитріева отъ производства слѣдствія, поручить оное одному изъ состоящихъ при главноуправляющемъ въ Грузіи чиновниковъ, кому онъ довѣритъ, или кому-либо другому, кромѣ чиновниковъ, служащихъ по духовной части въ Тифлисѣ и могущихъ болѣе или менѣе навлечь на себя съ той или другой стороны невыгодное мнѣніе. Что-же касается до духовныхъ лицъ, нынѣ въ комиссію назначенныхъ: архимандрита Іоанна и протоіерея Дмитрія Алексѣева, то къ дѣйствіямъ ихъ не имѣя теперь ни малѣйшаго съ моей стороны подозрѣнія, я предоставляю благоусмотрѣнію начальства, оставить-ли ихъ въ комиссіи, или съ назначеніемъ на мѣсто г. Дмитріева другаго лица назначить и съ духовной стороны другихъ особъ»¹⁾).

Но несмотря на это самовосхваленіе, лицемѣріе и представленіе себя жертвою, страждущею невинно, по злобѣ неблагонамѣренныхъ людей, прошеніе это не произвело того дѣйствія, какого ожидалъ Порфирій. Точно также осталось безъ послѣдствій и другое прошеніе его, поданное имъ въ слѣдственную комиссію о пріостановленіи производствомъ слѣдствія по дѣлу его. Напротивъ, это прошеніе Порфирія какъ-бы еще усилило

¹⁾ См. въ дѣлѣ по жалобѣ ученика Тинникова прошеніе на Высочайшее имя инспектора Порфирія, отъ 4-го іюля 1840 г., стр. 18—22.

энергію Дмитріева въ преслѣдованіи Порфирія и заставило его употребить всѣ средства предупредить и уничтожить усилія Порфирія освободиться изъ его рукъ. Препровождая въ копии прошеніе Порфирія къ графу Пратасову, Дмитріевъ такими черными красками описалъ дѣйствія и ухищренія Порфирія и экзарха, что послѣ того оба они еще болѣе упали въ глазахъ Пратасова. «Главная цѣль, писалъ Дмитріевъ Пратасову, желанія игумена Порфирія объ остановленіи дѣйствій учрежденной надъ нимъ слѣдственной комиссіи состоитъ въ томъ, какъ имъ донынѣ замѣчено было, чтобы въ теченіи времени бездѣйствія комиссіи успѣть согласить болѣе число учениковъ семинаріи, подписавшихся на прошеніи ученика Тинникова, на подачу просьбы якобы о незнаніи ихъ существа подписаннаго ими того прошенія ученика Тинникова, кои уже и стали поступать въ комиссію, и предвидится сіе впредь, что послужитъ единственно только для большихъ комиссіи затрудненій, отъ коихъ едва-ли будетъ какая-либо и польза для игумена Порфирія, повидимости, имъ ожидаемая. Другая цѣль есть та, чтобы больше очернить учениковъ семинаріи; для чего со времени учиненныхъ игуменомъ Порфиріемъ побоевъ ученику Тинникову и другимъ, т. е. съ 18-го февраля сего года, начали подаваться въ семинарское правленіе записки о дурномъ поведеніи учениковъ, и по нынѣ непрекращающіяся, по поводу коихъ были чинимы въ правленіи и по нынѣ непрекращающіяся слѣдствія, съ видимыми неблагонамѣренностями игумена Порфирія, противъ коихъ, какъ значитъ изъ переданнаго на разсмотрѣніе комиссіи пр. экзархомъ Грузіи донесенія ему объ ономъ семинарскаго правленія съ подробною справкою, начавшеюся съ 20-го февраля сего года, три наставника семинаріи подали свои отзывы и, сверхъ сего, семинарія находится близко къ возмутительному состоянію, такъ что и ректоръ оной, архимандритъ Сергій, страдаетъ тягостію бремени, на немъ лежащаго и выводящаго его изъ терпѣнія, чтобы противостать дѣйствіямъ со стороны игумена Порфирія, не взирая ни на свое смиреніе и покорность къ начальству, и на могущій открыться гнѣвъ его на него. За симъ, для комиссіи предстоятъ занятія не по одному исполненію порученія, возложеннаго по опредѣленію св. синода, но и по разсмотрѣнію съ нужными, въ случаѣ надобности, преслѣдованіями производимыхъ семинарскимъ правленіемъ слѣдствій, коимъ окончанія тогда только можно ожидать, когда а) не будетъ видимаго покровительства со стороны пр. экзарха игумену Порфирію, донесеніямъ и мнѣніямъ коего онъ, пр. экзархъ, пребываетъ довѣрчивымъ; б) когда игумень Порфирій будетъ удаленъ отъ должности, занимаемой имъ по нынѣ, учителя семинаріи по церковной исторіи и будетъ выведенъ изъ занимаемой и по

нынѣ имъ инспекторской при семинаріи квартиры и изъ того прекратится вліяніе его на учениковъ и въ особенности стремящихся ему угодить, изъ коихъ составились двѣ противоположныя партіи; в) когда будетъ жить въ инспекторской квартирѣ исправляющій инспектора должность и тѣмъ дастся ему ближайшее средство въ надзорѣ за учениками и по исполненію всѣхъ по сей должности обязанностей; г) когда, по подаваемымъ въ семинарское правленіе запискамъ на учениковъ, слѣдствія не правленіе семинаріи, но слѣдственная комиссія во время существованія ея будетъ производить; тѣмъ болѣе сіе нужно, что въ правленіи семинаріи почти некому стало и производить таковыя слѣдствія отъ разныхъ въ оной обстоятельствъ, о чемъ сія послѣдняя хотя и произвела требованіе къ первому, но пр. экзархъ, узнавъ о семъ, сего 10-го іюля ему, Дмитріеву, въ присутствіи конторы объявилъ нежеланіе свое на то». Въ этомъ-же донесеніи Дмитріевъ присовокупилъ, что въ учрежденной комиссіи, исключая его, «другіе два члена туземцы, лица подчиненныя пр. экзарху, а можетъ быть и имѣющія своихъ родственниковъ, къ сему дѣлу прикосновенныхъ, и, какъ видно, или изъ боязни гнѣва, или изъ желанія угодить, пребываютъ либо въ молчаніи при его сужденіяхъ, или-же съ противопоставляющими желаніями своими къ отклоненію нужныхъ, строгихъ и скорыхъ дѣйствій комиссіи, то неежедневнымъ хожденіемъ въ оную и маловременнымъ присутствіемъ въ ней подъ видомъ разныхъ надобностей и тягости отъ лѣтняго жара, то медленнымъ подписомъ журналовъ ея, то отзывомъ незнанія хорошо русскаго языка и требованіемъ переводчика, который для протоіерея Алексѣева необходимъ, ибо онъ читать и писать по-русски не знаетъ, да и говорить очень мало, а желаетъ обо всемъ имѣть понятіе, съ требованіемъ даже принятія его мнѣній, не вовсе для него (Дмитріева) понятныхъ. Члена сего легко можно было-бы замѣнить или русскимъ протоіереемъ Сіонскаго кафедральнаго собора Кульматицкимъ, умнымъ и дѣльнымъ человѣкомъ, или-же другимъ кѣмъ изъ духовенства, хорошо знающимъ русскій языкъ и могущимъ быть добрымъ его сотрудникомъ, ибо старшій членъ, отецъ архимандритъ Іоаннъ, хотя и говоритъ не вовсе исправно по-русски, но писать можетъ только на грузинскомъ языкѣ»¹⁾). Въ другомъ рапортѣ Пратасову Дмитріевъ доносилъ, что «по случаю распространившагося въ Тифлисѣ слуха о прибытіи на кавказскія воды архимандрита Аѳанасія, долженствующаго на обратномъ пути ревизовать семинарію, пр. экзархъ Грузіи, зная строгость дѣйствій сего архимандрита, убѣдилъ

¹⁾ См. вышеприведенное нами дѣло.

ректора семинаріи, архимандрита Сергія, по товариществу его съ ректоромъ Аванасіемъ, писать къ нему и просить увѣдомленія о времени прибытіи его въ Тифлисъ, каковое отъ него хотя и было прислано, но по распоряженію пр. экзарха перехвачено съ почты и отправлено имъ, или игуменомъ Порфіріемъ, въ С.-Петербургъ, съ тою, какъ предполагаю я, цѣлью, чтобы архимандритъ Аванасій отклоненъ былъ отъ исполненія возложеннаго на него порученія»¹⁾). По прошенію Порфірія не только ничего не было сдѣлано въ пользу его, но, напротивъ, какъ-бы нарочно все было сдѣлано наперекоръ ему и согласно желанію Дмитріева: ему велѣно было синодомъ выѣхать изъ семинарскаго дома; его удалили отъ учительской должности и положили перевести въ другую семинарію, но не прежде, какъ по окончаніи слѣдствія, а до того онъ былъ оставленъ въ Тифлисъ безъ всякаго содержанія, потому что синодомъ предоставлено было ему на содержаніе пользоваться доходами съ монастыря, будучи игуменомъ номинальнымъ. Самому экзарху сдѣланъ былъ отъ синода ясный намекъ на то, что онъ противодѣйствуетъ слѣдственной комиссіи и запрещено было принимать отъ учениковъ прошенія, заключающія къ себѣ отказъ отъ подписи подъ прошеніемъ Тинникова²⁾). По желанію Дмитріева, недѣятельный членъ комиссіи протоіерей Алексѣевъ былъ уволенъ и замѣненъ священникомъ Давидомъ Месхивымъ. Такимъ образомъ, Дмитріевъ совершенно достигъ своей цѣли и могъ свободно, ничѣмъ не стѣняясь, производить слѣдствіе. Онъ доносилъ Пратасову, что «изъ отвѣтовъ учениковъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, открывается: 1) что движеніе, обнаружившившееся въ тифлисской семинаріи, было слѣдствіемъ потери ими всякаго терпѣнія отъ производимаго Порфіріемъ своевольтва въ управленіи семинаріею, съ употребленіемъ многихъ не позволительностей и что имъ чинилось отъ явнаго и даже мало обыкновеннаго покровительства ему нынѣшняго преосвященнаго экзарха Грузіи, доказательствомъ чего прежде служило невниманіе экзарха ни къ какимъ доходившимъ до него на игумена Порфірія жалобамъ и даже на самыя недостатки его, Порфірія; въ преподаваніи имъ въ семинаріи ученія по церковной исторіи, учителемъ чего едва-ли онъ имѣлъ право и быть, какъ неучившійся въ духовной академіи; 2) что Порфірій билъ учениковъ собственными своими руками; 3) наказывалъ ихъ розгами предъ портретомъ Государя и предъ святыми

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ См. въ томъ же дѣлѣ стр. 22, а также указъ синодскій отъ 23-го сентября 1840 года.

иконами, находящимися въ присутствіи семинарскаго правленія; 4) содержалъ худо учениковъ казеннокоштныхъ и больныхъ, потому что семинарская экономія находилась въ рукахъ его, а не эконома. Отъ дурной пищи, а главное отъ горькаго постнаго масла, ученики страдали кровавою рвотою, а нѣкоторые отъ этого, а равно и отъ другихъ небрежностей игумена Порфирія, померли».

Въ заключеніе своего донесенія о послѣдствіяхъ ревизіи, Дмитріевъ писалъ Пратасову: «По причинѣ взводимыхъ на игумена Порфирія преступленій, члены слѣдственной комиссіи хотя и полагаютъ, что онъ, по смыслу правилъ св. отецъ, впредь до окончанія дѣла подлежалъ-бы запрещенію (въ священнослуженіи); но какъ въ опредѣленіи св. синода онъ былъ назначенъ только къ устраненію отъ должности инспектора, то и они не рѣшаются сдѣлать заключенія о учиненіи запрещенія игумену Порфирію въ священнодѣйствіи и рукоблагословеніи» ¹⁾. Пораженіе

¹⁾ Донесеніе Дмитріева Пратасову почти буквально основано на показаніяхъ учениковъ, допрошенныхъ слѣдственною комиссіею. А показанія эти были почти всѣ въ родѣ слѣдующаго показанія ученика Мамадова, имѣвшаго отъ роду 16 лѣтъ: «Написанныя въ прошеніи Тинникова слова: «въ какомъ бѣдственномъ положеніи содержатся казеннокоштные воспитанники», означаютъ то, что намъ даются кушанья худыя, притомъ такія, что ѣвши эти кушанья, часто болѣемъ отъ этого; говядина иногда бываетъ гнилая, а сыръ полонъ червей; кваса у насъ не бываетъ, а если и бываетъ, то весьма худой; притомъ, также кушанья и хлѣбъ не даются намъ въ соразмѣрномъ количествѣ. Въ столовой, когда сидишь за столомъ, то отъ нечистоты столовъ и стульевъ и отъ того, что эти столы никогда не бываютъ ничѣмъ покрыты, развѣ во время посѣщенія какого-либо знаменитаго человѣка, все платье у насъ марается. Чашки, кувшины, вилки и ножи никогда не бываютъ чисты, развѣ въ недѣлю два раза помогаютъ, а вилки и ножи бываютъ заржавѣлыя. Когда недостаетъ намъ чашекъ, ложекъ, вилокъ и ножей, то убавлялъ всегда отецъ Порфирій какое-либо кушанье и этими деньгами покупалъ. Но всѣ эти столовые приборы бывали нечисты и въ салѣ замазаны, особенно по пятницамъ, четвергамъ и постнымъ днямъ. Отецъ Порфирій, увѣдомившись, что продаются дешево въ городѣ капуста, орѣхи и прочее, надѣваетъ священническую шляпу, пойдетъ вмѣстѣ съ комиссаромъ и покупаетъ оныхъ весьма много, которыя, сгнивши, составляютъ наше продовольствіе и не выбрасываютъ, пока не сгниется очень. Пловъ намъ дѣлаютъ съ весьма горькимъ постнымъ масломъ, особенно въ великомъ посту, отъ чего именно два ученика умерли, а прочіе заболѣли и кашляли кровью, а однажды по той причинѣ, чтобы не заболѣть когда ученики не ѣли плова, то комиссаръ Николай Одишильдзевъ, ученикъ философіи, подалъ записку въ правленіе, что ученики не ѣли плова не потому, что они опасались вреда, но потому, что они сдѣлали между собою заговоръ и взбунтовались, за что и наказали нѣкоторыхъ учениковъ. Въ первые два года отецъ Порфирій давалъ намъ по простымъ днямъ одно кушанье, а по праздничнымъ по два, но послѣ по два по простымъ, а по праздничнымъ по три, а на ужинъ одно всегда, а

Порфирія было совершенное. Съ этого времени со стороны, поддерживавшей Тинникова, посыпались на противную сторону насмѣшки, угрозы и явныя оскорбленія; ученики стали своевольничать, а наставники и даже ректоръ семинаріи старались угождать имъ и заискивать ихъ благосклонность. Такъ, Юсселіани открыто укорялъ священника Мжедлова за то,

теперь по два. Въ самой больницѣ кушанье и хлѣбъ бывали при немъ такіе-же, какіе у здоровыхъ, и хотя нѣсколько разъ лекаръ приказывалъ сдѣлать имъ такія-то кушанья, но Порфирій не велѣлъ давать, развѣ только одинъ супъ. Чай и сахаръ не давались больнымъ, развѣ тѣмъ только, кои находились въ крайней болѣзни, и, притомъ, когда подносили имъ кушанья и хлѣбъ, они должны поставить все это въ свою постель и тамъ ѣсть. Когда ученики заболѣютъ, то они отсылаются въ больницу съ прежними платьями и тамъ должны свое платье носить всегда на себѣ, такъ какъ нѣтъ больше (?), и когда выздоравливаютъ, выносятъ съ собою замаранное лекарствомъ. Часто больной желая выдти на дворъ, долженъ разодранный сюртукъ надѣть на себя и такъ пойдетъ, отъ чего часто, простудившись, опять заболѣетъ. Постеля въ больницѣ всегда бываетъ нечиста и воняетъ; простынь и наволочекъ не было прежде вовсе ни въ больницѣ, ни въ комнатахъ, а только дали намъ во время прибытія г. Гаевского. Одинъ разъ отецъ Порфирій выгналъ изъ больницы, неизвѣстно за что, больного ученика философіи Юссора Матулова, которому лекаръ давалъ лекарства. Сторожа часто уходятъ куда-нибудь послѣ подлекаря, который уходитъ въ классъ; остаются одни больные, кои, томясь жаждою, или въ чемъ-либо другомъ нуждаясь, должны терпѣть вмѣстѣ съ болѣзнію до ихъ пришествія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ отецъ Порфирій не имѣлъ у себя прислужника, взялъ больничнаго сторожа къ себѣ, и онъ, служа у него, оставлялъ ихъ безъ человѣка, и съ ученикомъ богословія Аванасіемъ Амиранидзевымъ въ это время сдѣлался обморокъ и долгое время находился въ такомъ положеніи, тогда какъ тутъ не было никого. Въ такомъ положеніи находясь, ученики больные, равно какъ и здоровые, какъ я выше сказалъ, хотя просили, чтобы пережѣнить кушанья, но онъ, т. е. о. Порфирій, не принималъ ихъ прошенія. Въ доказательство всего этого, что сказалъ я на счетъ больницы, я самъ находился (вѣроятно, въ больницѣ) и переносилъ все это. Платье намъ дается для зимы суконный сюртукъ съ брюками изъ сѣраго сукна и гнилаго, на три года, а для лѣта нанковой сюртукъ и шаровары, и однажды вмѣсто лѣтнаго сюртука и шароваръ сошилъ намъ халаты изъ полосатаго холста, которыхъ никогда не видѣли на одеждѣ и не могли носить въ семинаріи, въ городѣ, не услышавъ насмѣшки отъ людей. Жилетку Порфирій сошилъ намъ только одну въ продолженіе четырехъ лѣтъ, а другую предъ экзаменомъ сего 1840 года. Рубашекъ и подштанниковъ прежде давалъ намъ по двѣ пары, а теперь по три. Но когда шить намъ платье, тогда Порфирій, желая оставить денегъ изъ положенной суммы для семинарскихъ воспитанниковъ, говоритъ портнымъ, которыхъ самъ выбираетъ, эти слова: «Берегись, чтобы матеріи пошло мало»; и потому намъ шьютъ платье весьма узкое и коротенькое, особенно рубашки и подштанники, которыхъ не бываетъ намъ достаточно до назначеннаго срока, равно какъ и сюртуки съ шароварами и брюками. Потому многіе ученики запрашиваютъ у о. Порфирія матерію для платья и прибавляютъ еще свое, кто въ состояніи, и шьютъ просторное платье себѣ. 1839 г. въ семинаріи появилась повальная болѣзнь и лекаръ, видя, что долго

что онъ держитъ не сторону учениковъ, а сторону инспектора, промѣнялъ грузинъ на русскаго монаха, и угрожалъ ему жалобою на него оберъ-прокурору св. синода; а по случаю назначенія Каневскаго исправляющимъ должность инспектора семинаріи, бѣгая по базару, съ восторгомъ сообщалъ торговцамъ, что «теперь инспекторомъ Каневскій и что

не прекратится эта болѣзнь, просилъ у о. Порфирія и о. ректора въ залѣ предъ учениками, чтобы уволить, но они не согласились на это и чрезъ нѣсколько дней померъ одинъ (ученикъ), и онъ еще просилъ ихъ, но и тогда не уволили, и потомъ пять учениковъ умерли, а прочіе заболѣли и лежали по комнатамъ, не имѣя никакой помощи отъ сторожей, лежали и находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что имъ если понадобится вставать или выходить на дворъ и принести имъ хлѣба, должны были просить учениковъ, а если не было ихъ дома и находились въ классахъ, должны были переносить все это до ихъ прихода, потому что не было у нихъ сторожей. Во всемъ вышеизложенномъ экономъ семинаріи не участвуетъ—онъ занимается только покупками дровъ.

«Что игумень Порфирій находится подъ покровительствомъ экзарха Грузіи, то доказывается тѣмъ: въ правленіи духовной семинаріи онъ дѣйствуетъ самовольно и наказываетъ онъ учениковъ, какого-бы класса ни было, безъ изслѣдованія и безъ распоряженія семинарскаго правленія, и часто невинныхъ; весьма строго содержитъ учениковъ и весьма худо, какъ выше я написалъ, и все это дѣлаетъ онъ, какъ ему хочется, и, что вѣроятно, не безъ извѣстія его высокопреосвященства. Во время поправленія и составленія списковъ для отосланія въ академическое правленіе онъ Павла Королевскаго пишетъ по языку татарскому первымъ, который хотя никогда не ходитъ въ классъ и не знаетъ азбуки, а въ экзаменическихъ вѣдомостяхъ его никогда не бываетъ и прочихъ своихъ любимцевъ, *къ коимъ онъ расположенъ соблазнительно для насъ*; въ случаѣ же, если не согласятся члены онаго правленія на то, какъ онъ составляетъ списки, то онъ пойдетъ къ экзарху Грузіи жаловаться и въ одно время въ правленіи, не согласясь подписаться на какой-то бумагѣ, всталъ на срединѣ присутствія и сказалъ членамъ: «Велѣно всемъ подписаться», гдѣ были и ученики на счетъ слѣдствія Тинникова, на котораго осетинскій учитель внесъ въ правленіе записку. О. Порфирій весьма часто, иногда и цѣлый день, бываетъ у его высокопреосвященства.

«Игумень Порфирій билъ собственноручно, какъ я самъ видѣлъ, учениковъ семинаріи, именно: Гавріила Татіева, Давида Тинникова, Ивана Лашаурова, Герасима Кикодзева въ канцеляріи правленія и на балконѣ, Иссона Татіева, Виссаріона Хавшидзева на улицѣ, Оому Элизбарова въ комнатѣ, Ефрема Хміадова, Дмитрія Протопопова, Михаила Бухановскаго, Аванасія Виноградова и Михаила Алексѣева...

«Ученики семинаріи по распоряженію игумена Порфирія посредствомъ сторожей, имя и фамилію коихъ, по частой переменѣ ихъ, теперь не помню, были наказываемы розгами предъ портретомъ Государя, слѣдующіе: Алексѣй Двалишвили, Спиридонъ Мтвареловъ, Захарій Копиновъ, Георгій Еліосидзевъ, Цихистовъ, Алодовъ. Предъ св. образами, гдѣ совершается всенощная, были наказываемы слѣдующіе: Иванъ Махаровъ, Иванъ Протопоповъ, Федоръ Юсебадзе, Симеонъ Лагуровъ. Я не былъ очевидцемъ сихъ наказываемыхъ, а только отъ самыхъ этихъ-же слышалъ» (см. ч. 1 прибавленій къ дѣлу по жалобѣ Тинникова, стр. 108—112).

вскорѣ смѣнимъ и эконома» ¹⁾. Каневскій, ободряя Тинникова и его товарищей, однажды обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Мирные люди! спасибо вамъ! Не бойтесь, господа, выйдемъ какъ-нибудь, лишь были бы здоровы мы, намъ знакомы въ Россіи» ²⁾. Тотъ-же Каневскій ученикамъ партіи Тинникова, чрезвычайно обижавшей учениковъ противной имъ стороны, давалъ такіе совѣты: «Зачѣмъ вы явно обижаете учениковъ, противныхъ вашей партіи? обижайте ихъ, но только такъ, чтобы начальство не могло замѣтить слѣдовъ вашихъ обидъ, а то, по надлежашемъ разслѣдованіи оныхъ, вы всегда останетесь виновными и должны терпѣть наказаніе; впрочемъ, не теряйте надежды на насъ; наше сердце всегда съ вами» ³⁾. Всѣ ученики партіи Тинникова были отмѣчены Каневскимъ въ поведеніи лучше неподписавшихся; Тинниковъ сдѣланъ былъ старшимъ надъ тремя комнатами. Угодливость ректора Сергія предъ учениками партіи Тинникова дошла до самаго унижительнаго раболѣпства: онъ позволялъ имъ шататься по городу до полуночи, приказывалъ эконому семинаріи давать ученикамъ деньги на вино въ каждый воскресный день и самъ отъ себя посылалъ деньги на вино и фрукты ⁴⁾. Ученики, видя такую поблажку себѣ со стороны ректора, инспектора и наставниковъ, конечно, не преминули по-своему выразить свое превосходство надъ противной партіей: они не кланялись прежнему своему инспектору и отворачивались при встрѣчѣ съ нимъ, колотили своихъ непріятелей-учениковъ, забрасывали и портили ихъ вещи, завели у себя свой домашній судъ и расправу, гдѣ Тинниковъ былъ председателемъ и главнымъ судьей ⁵⁾, принималъ прошенія и клалъ на нихъ свои резолюціи ⁶⁾. Приводимъ здѣсь описаніе своевольства возмутившихся учениковъ, сдѣланное врагомъ ихъ—игуменомъ Порфиріемъ и официально представленное въ слѣдственную комиссію: «Возмутившіеся ученики, пишутъ онъ, съ надеждою на защитниковъ, предались совершенному своеволю, кричали повсюду, что по ихъ прошеніямъ, безъ всякаго разбирательства, отрѣшатъ и епархіальное, и семинарское начальства, читали въ классахъ, особенно въ среднемъ отдѣленіи, семинарскій проектъ, извращая оный въ укоризну начальства, скакали безобразно, дѣлая изъ сюртуковъ родъ фраковъ и приговаривая, что съ этого времени

¹⁾ См. приложенія къ этому дѣлу, ч. II, стр. 74—78.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 71.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 156—157, а также заключеніе слѣдственной комиссіи.

⁶⁾ См. прибавленій къ дѣлу по жалобѣ Тинникова ч. II, стр. 163.

имъ будутъ шить фраки; учениковъ, не соглашающихся съ ними, особенно русскихъ, поносили срамными словами и угрожали имъ мщеніемъ; невозможно было безъ сокрушенія сердца смотрѣть на всѣ своевольства, которымъ предались ученики послѣ подачи прошеній высшему начальству, особенно послѣ открытія слѣдственной комиссіи, съ участіемъ въ оной г. Дмитріева. У бунтующихъ учениковъ самый видъ человѣческой отъ дерзости и злобы измѣнился какъ-бы въ звѣрскій: ибо сердце человѣческое, по словамъ Сираха, измѣняетъ лицо его на добро или на зло, смотря по направленію сердца. Всѣ дерзости учениковъ возмущившихся могутъ открыть ученики, съ терпѣніемъ и сокрушеніемъ сердца взиравшіе на дѣйствія защитниковъ возмущенія и на своевольства учениковъ и при всѣхъ нападеніяхъ устоявшіе въ правдѣ и сохранившіе свое сердце непорочнымъ въ сію годину искушенія» ¹⁾).

Самая крайность тѣхъ формъ, въ какихъ выражалось торжество партіи, враждебной Порфирію, было вредно для нея и весьма полезно для ея враговъ, которые, конечно, въ это время не дремали, а дѣйствовали усиленно; они не замедлили воспользоваться всѣми ошибками своихъ противниковъ и довести о нихъ, хотя косвеннымъ путемъ, до свѣдѣнія синода, гдѣ у нихъ были покровители и защитники. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что экзархъ во время производства слѣдствія велъ дѣятельную переписку съ нѣкоторыми изъ синодальныхъ и что Дмитріевъ принужденъ былъ жаловаться Пратасову на то, что экзархъ получаетъ изъ Петербурга увѣдомленія, предварающія его о распоряженіяхъ синода ²⁾). Очень можетъ статься, что обо всѣхъ промахахъ противной партіи экзархъ доносилъ неофициально тѣмъ изъ членовъ синода, которые своимъ вліяніемъ могли дать иное направленіе дѣлу Порфирія. Какъ-бы то ни было, только въ ходѣ дѣла тифлисскихъ семинаристовъ произошелъ поворотъ, но не въ ихъ пользу. Ректоръ Сергій былъ смѣненъ; Дмитріевъ уволенъ и на его мѣсто поступилъ Измайловъ; Дроздовъ двѣхалъ изъ Тифлиса. Первый ударъ партіи Тинникова нанесъ новый ректоръ семинаріи Флавіанъ, который въ своемъ донесеніи кіевскому академическому правленію о состояніи тифлисской семинаріи, о нравственности учени-

¹⁾ См. прибавленій ч. II, стр. 156—157.

²⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода секретное дѣло 1840 года, подъ № 44, по рапорту Дмитріева о подозрѣніи его, что экзархъ Грузіи имѣетъ съ кѣмъ-либо изъ синодскихъ переписку и получаетъ увѣдомленія, предварающія его о распоряженіяхъ св. синода. На дѣлѣ этомъ карандашемъ сдѣлана слѣдующая отмѣтка неизвѣстною рукою: «*Рапортъ сей приказано держать въ секретъ и потому онъ не внесенъ въ общій реестръ*».

ковъ сдѣлалъ отзывъ, не совсѣмъ для нихъ выгодный, именно что «ученики 1) грубы и расположены къ своевольству: въ нихъ замѣчается какая-то азійская гордость, соединенная съ невѣжествомъ, незнаніемъ приличія и тѣхъ благородныхъ навыковъ, коими отличается благовоспитанное духовное юношество русское; 2) непочтительны къ начальству; выражаются предъ нимъ съ какимъ-то презрѣніемъ и надменностію, отнюдь несвойственною подчиненнымъ. Если входить записками въ правленіе за каждыя ихъ огорчительныя для начальства выраженія, то не достанетъ и бумаги, чтобъ писать на нихъ записки; 3) любятъ въ пустякахъ жаловаться и крайне настойчивы въ томъ, чтобъ ихъ непременно удовлетворяли.

«Содержаніе ученикамъ производилось и производится хорошее. Пища всегда бываетъ хорошая и сытная, приготовляемая по русскому обычаю. Но ученики, получивъ привычку при прежнемъ начальствѣ къ излишнимъ требованіямъ, напр., вина за столомъ и разныхъ фруктовъ, выказываютъ и теперъ ропотливость» ¹⁾.

За этимъ первымъ ударомъ послѣдовалъ рядъ поражений партіи Тинникова. Измайловъ, продолжавшій послѣ Дмитріева слѣдствіе, далъ ему совершенно другое направленіе. Настроенный-ли въ Петербургѣ, или руководимый своимъ собственнымъ воззрѣніемъ, Измайловъ смотрѣлъ на обнаружившееся волненіе учениковъ тифлисской семинаріи, какъ на явленіе, произведенное частью начальствующими лицами въ семинаріи, а частью людьми посторонними, которые, по личностямъ къ мѣстному училищному начальству, воспользовавшись неважнымъ происшествіемъ съ ученикомъ Тинниковымъ, постарались образовать въ семинаріи партію недовольныхъ изъ учащихся и учащихся. Однимъ словомъ, по мнѣнію Измайлова, это былъ заговоръ противъ Порфирія и экзарха, подготовленный Дроздовымъ и профессорами семинаріи: Юсселианомъ, Каневскимъ и Соколовымъ, и для осуществленія коего было выдуманно происшествіе съ Тинниковымъ, которому они приказали подать Пратасову жалобу на Порфирія, а нѣкоторымъ изъ его товарищей подъ ней подписаться; что же касается другихъ жалобъ семинаристовъ, въ которыхъ они писали разныя цѣлныя клеветы на Порфирія, никогда не обращавшагося съ ними жестоко, а только строго, да и то принужденнаго къ тому слабостью ректора, слишкомъ потакавшаго ученикамъ, то онѣ также были написаны подъ вліяніемъ Дроздова и упомянутыхъ выше трехъ профессоровъ.

¹⁾ См. въ дѣлѣ по жалобѣ Тинникова предложеніе св. синоду Пратасова отъ 26-го августа 1842 года.

При такомъ взглядѣ, слѣдствіе ведено было къ тому, чтобы оправдать Порфирія и обвинить Тинникова. Съ этою цѣлью, спрашиваемы были такіе ученики, которые не были очевидцами происшествія съ Тинниковымъ и которые, естественно, должны были сказать, что они не видали того, какъ Порфирій былъ Тинникова, вслѣдствіе чего Измайловъ заподозрѣлъ и отвергъ самый фактъ избіенія Тинникова Порфиріемъ. Напротивъ, преднамѣренно не были спрошены тѣ ученики, которыхъ подсылалъ къ Тинникову Порфирій съ предложеніями помириться; не обращено было также вниманія на то, что ученики спали по двое на одной койкѣ: признаны были недоказательными свидѣтельства и наставниковъ, и учениковъ о покровительствѣ Порфирію экзарха Грузіи. Такимъ образомъ, подъ перомъ Измайлова явилось все это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: «Тинниковъ до 18-го февраля 1840 г. не питалъ неудовольствія противъ инспектора Порфирія и питать было не за что; равно и Порфирій не имѣлъ къ нему невыгоднаго предубѣжденія, постоянно выставлялъ его по поведенію отличнымъ. 18-го февраля Тинниковъ, виноватый, оказалъ Порфирію въ присутствіи учениковъ грубость и дерзость, непростительныя въ ученикѣ предъ инспекторомъ, за что, призванный въ правленіе, въ первый разъ наказанъ, и по суду, лишеніемъ старшинства и заключеніемъ въ карцеръ; послѣ таковыхъ наказаній, вредныхъ для наказаннаго въ послѣдствіи, Тинниковъ, лучший ученикъ, питавшійся надеждами о себѣ, впасть въ уныніе и сталъ искать средствъ поправить свои обстоятельства. Въ началѣ онъ думалъ оправдать себя или въ правленіи, или предъ экзархомъ (это слѣдуетъ изъ того, что Тинниковъ въ тотъ-же вечеръ, послѣ происшествія съ нимъ, пошелъ куда-то изъ комнаты и былъ остановленъ уже на улицѣ своими товарищами, и изъ черноваго его прошенія съ титуломъ къ экзарху (!?), что, вѣроятно и сдѣлалъ-бы, еслибы не случилось втеченія въ его обстоятельства обстоятельствъ другихъ. Случай этотъ слѣдующій: инспекторъ Порфирій имѣлъ непріязненныхъ къ себѣ людей внѣ и внутри семинаріи: въ семинаріи нѣкоторыхъ учениковъ, коихъ онъ одинъ только и наказывалъ, и нѣкоторыхъ наставниковъ, коимъ непріятно было видѣть, что администрація семинарская опиралась преимущественно на инспекторѣ, не имѣющемъ, притомъ, степени академической; внѣ семинаріи, предмѣстника своего, чиновника Дроздова, который почему-то недоброжелательствовалъ Порфирію, и діакона Урусова, чловѣка сомнительнаго поведенія, жившаго у ректора семинаріи, архимандрита Сергія. Тинниковъ встрѣтился съ таковыми людьми, которые, внушивъ ему, что ни правленіе, въ коемъ дѣйствуетъ одинъ инспекторъ, ни экзархъ, который инспектору покровительствуетъ, дѣла его не попра-

вять (къ таковой догадкѣ приводитъ прошеніе наставниковъ и то-же черновое прошеніе Тинникова, направленно Дроздовымъ (?), обратили его, неопытнаго, съ жалобою къ г. оберъ-прокурору св. синода, и снмъ положено было начало возмущенію учениковъ противъ семинарскаго начальства. Но чтобы осмѣляться на жалобы къ г. оберъ-прокурору, надобно было протекствію Тинникова съ инспекторомъ придать важность и достовѣрность; для этого вымыслено жестокое избитіе Тинникова инспекторомъ (невѣроятное, кромѣ бездоказательности, и потому, что а) Тинниковъ человекъ рослый и мечный, а Порфирій слабый и невидный; б) Каневскій, защищающій Тинникова, объявлялся слѣдственной комиссіи, что Тинниковъ 19-го февраля, при спросѣ его въ правленіи, не упоминалъ объ окровавленіи его инспекторомъ и признаковъ отъ побоевъ никакихъ на немъ замѣтно не было ¹⁾ и приговорено къ свидѣтельству много учениковъ, частію точно недовольныхъ Порфиріемъ и дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ Тинниковымъ къ составленію партіи противъ него и къ подрѣшенію замысла; таковы преимущественно: Іассонъ Татіевъ, Александръ Мамацовъ, Андрей Цицвіанидзе, Иванъ Лашауровъ и Михаилъ Элизбаровъ, бывший у ректора Сергія келейникомъ, первый подписавшій жалобу Тинникова и участвовавшій въ составленіи доноса, а болышую частію склоненныхъ къ тому недовольными и соблазнительнымъ покровительствомъ имъ нѣкоторыхъ наставниковъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ защиты возмущившихся учениковъ наставниками, изъ собственныхъ показаній нѣкоторыхъ подписавшихся подъ жалобою и доносомъ, изъ поступка въ слѣдственной комиссіи ученика Іоанна Еліозидзева и изъ обслѣдованія по отказной просьбѣ ученика Гвимрадзева). На жалобу Тинникова долго не было отзыва; Порфирій, между тѣмъ, сталъ строже наблюдать за учениками и о проступкахъ ихъ доводить до свѣдѣнія правленія формально; затѣявшіе дѣло могли думать, что жалоба оставлена безъ вниманія, какъ поданная помимо мѣстнаго начальства, или потому, что содержаніе ея не очень важно, а съ тѣмъ вмѣстѣ могли опасаться мщенія отъ инспектора, начавшаго дѣйствовать строго и по формѣ. Какъ Тинниковъ рѣшился на жалобу къ г. оберъ-прокурору не столько самъ собою, сколько по внушенію наставниковъ и Дроздова, то, боясь съ соучастниками своими послѣдствій таковаго поступка, безъ сомнѣнія обращался для совѣтовъ къ нимъ-же, наставни-

¹⁾ Слич. объясненіе ректора Сергія, который сказалъ, что Тинниковъ въ правленіи прямо жаловался на то, что инспекторъ Порфирій *прибилъ его, соннаго, до крови* (См. прил. къ дѣлу о Тинниковѣ, ч. II, стр. 54—55).

камъ п Дроздову, а можетъ быть и просилъ участія ихъ не на однихъ словахъ, а и на дѣлѣ. Чтобы дать силу и движеніе жалобѣ, придумано: а) сдѣлать доносъ отъ учениковъ, хотя, главнымъ образомъ, на инспектора Порфирія, но касающійся вообще управленія семинарскаго (что не есть дѣло однихъ учениковъ, ибо доносъ этотъ по плану и изложенію показываетъ сочинителя больше смышленнаго, нежели ученика семинаріи); б) дать жалобѣ Тинникова правильный ходъ подачею отъ него прошеній въ семинарское правленіе и исправляющему должность прокурора синодальной конторы; в) подкрѣпить эту жалобу частными жалобами другихъ учениковъ: это сдѣлали Татіевъ и Мамацовъ и намѣревался сдѣлать Цицвіанидзе, и наконецъ г) защищать жалующихся и доносчиковъ въ правленіи формально, и это приняли на себя Каневскій, Юсселиани и Соколовъ, которые, неизвѣстно по какому случаю, присутствовали при разбирательствѣ поступковъ по майскимъ запискамъ Порфирія и участвовали въ сужденіи о нихъ. Словомъ, придумано вести дѣйствія противъ семинарскаго начальства открыто. Наставники, защищая учениковъ при разбирательствѣ поступковъ ихъ по помянутымъ запискамъ, не могли не согласить членовъ правленія на свое мнѣніе объ уменьшеніи наказанія виновнымъ, чѣмъ, конечно, были-бы возстановлены порядокъ и спокойствіе въ семинаріи, хотя на это время; но какъ цѣль предпріятія наставниковъ была другая, а совѣмъ не защита учениковъ, то согласенное мнѣніе они тогда-же подписать отказались безъ причины и этимъ поступкомъ, утвердивъ волненіе въ семинаріи, лишили семинарское начальство силы дѣйствовать на взволновавшихся учениковъ совершенно. Приведя въ такое состояніе семинарію, они, наставники, дерзнули наконецъ и сами послать прошеніе къ г. оберъ-прокурору св. синода, гдѣ, изложивъ дѣйствія семинарскаго правленія и свои, въ защиту учениковъ, сдѣлали доносъ хотя также на инспектора Порфирія, *но касающійся уже мѣстнаго архіерея, экзарха Грузіи*. Такимъ образомъ, жалоба Тинникова на одного инспектора семинаріи обратилась въ прошеніи 27 учениковъ въ доносъ на семинарское правленіе вообще, а въ прошеніи наставниковъ въ доносъ на мѣстнаго архіерея. Вскорѣ затѣмъ наряжено слѣдствіе и игумень Порфирій удаленъ отъ должностей при семинаріи; взволновавшіеся ученики отнесли это къ усиѣху своего дѣла и стали своевольствовать явно, помимо правленія подѣлали себя старшими, начали распорядить бурсачнымъ столомъ, завели между собою какую-то расправу и, какъ извѣстно всѣмъ членамъ комисіи, много обижали учениковъ не ихъ партіи. Наставникъ Каневскій, сдѣланный исправляющимъ должность инспектора, былъ, при болѣзненномъ состояніи

ректора Сергія, одинъ дѣйствующимъ членомъ семинарскаго правленія; но онъ, соучастникъ въ дѣлѣ, поблажалъ своевольствовавшимъ, ободрялъ ихъ и дѣломъ, и совѣтами, выставя въ ежемѣсячныхъ запискахъ отличающимся въ поведеніи и прикрывая своевольные ихъ поступки (этотъ выводъ утверждается, между прочимъ, и на слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) на вопросъ слѣдственной комиссіи, что сдѣлано семинарскимъ правленіемъ по запискѣ исправлявшаго предъ Каневскимъ инспекторскую должность Марсова о своевольномъ принятіи на себя нѣкоторыми учениками должности старшихъ, правленіе отвѣтствовало, что тогда-же, т. е. 30-го іюня, эти ученики смѣнены, между тѣмъ какъ Тинниковъ продолжалъ быть старшимъ послѣ и даже въ началѣ 1841 года; б) на требованіе о закупкѣ учениками провизіи, правленіе объяснилось отзывомъ ректора Сергія, даннымъ имъ въ небытность свою въ Тифлисѣ, гдѣ онъ со времени требованія пробылъ около двухъ мѣсяцевъ, а присланнымъ по выѣздѣ, съ дороги; в) ученикъ Лассонъ Татіевъ, лишенный при Порфиріи полного содержанія, бывший въ маѣ 1840 года предметомъ распри между членами правленія и наставниками, и какъ по сему обстоятельству, такъ и по другимъ много прикосновенный къ настоящему дѣлу, принять въ январѣ сего 1841 года опять на полное содержаніе). Когда-же въ слѣдственной комиссіи стало обнаруживаться, что жалоба Тинникова бездоказательна, что доносъ 27 учениковъ частью несправедливъ, частью преувеличенъ и что дѣль прошенія наставниковъ совѣстная, а не любовь къ истинѣ и порядку: когда открылось, что въ управленіи семинаріею при Порфиріи были слабости и упущенія, а не было злоупотребленій, какъ то показала ревизія, и что Порфирій, членъ правленія, дѣйствовавшій съ большимъ предъ прочими усиліемъ, хотя вмѣшивался въ части другихъ членовъ, но не ко вреду семинаріи, и хотя обращался съ учениками самоуправно, но больше строго, нежели жестоко, или тирански: и когда, между тѣмъ, въ управленіе семинаріею вступилъ новоопредѣленный ректоръ, съ отбытія ректора Сергія не стало вблизи семинаріи діакона Урусова и чиновникъ Дроздовъ выѣхалъ изъ Тифлиса:—тогда комиссія усмотрѣла, что къ водворенію должнаго порядка и спокойствія въ тифлисской семинаріи нужны только мѣры обыкновенныя, т. е. дѣятельность и присутствіе власти ректора, занятіе собственнымъ дѣломъ каждаго члена въ правленіи и усердіе къ своей должности, при добромъ примѣрѣ отъ наставниковъ. Каковое усмотрѣніе оправдалось и на самомъ дѣлѣ: ибо съ удаленіемъ отъ семинаріи постороннихъ лицъ и по принятіи показанныхъ мѣръ спокойствіе между

учениками и порядокъ въ управленіи семинарскомъ тотчасъ возстаповни-лись и понынѣ не нарушаются» ¹⁾).

Чтобы довершить пораженіе партіи, враждебной Порфирію, Измайловъ представилъ Сергія, Юсселиани и Каневского неспособными къ наставнической должности и отозвался самымъ невыгоднымъ образомъ о преподаваніи ими наукъ въ семинаріи. «1) Ученики богословія не только не получили образованія (богословіе преподавалъ Сергій), нужнаго проповѣдникамъ для обращенія въ христіанство горскихъ здѣсь народовъ, но даже не сообщено имъ понятія ни о Мессіи, ни о должностяхъ и обязанностяхъ миссіонерскихъ; 2) ученикамъ средняго отдѣленія (преподавалъ Юсселиани) читана философія по произволу наставника, а не по предписанному какому-либо руководству, или разсмотрѣнному предварительно конспекту, и изъ отвѣтовъ учениковъ нельзя было уразумѣть ни начала, ни системы, ни цѣли философскаго ученія въ здѣшней семинаріи; 3) ученики низшаго отдѣленія (наставникъ Каневскій), слушавшіе курсы словесности, очень слабо знаютъ необходимыя для первоначальныхъ школъ правила риторики и поэзіи» ²⁾. Когда дѣло Тинникова представлено было экзарху на окончательное заключеніе, то экзархъ, утвердивъ заключеніе слѣдственной комиссіи въ главныхъ его чертахъ, сдѣлалъ отъ себя къ нему прибавленіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ частныхъ, съ цѣлью еще болѣе усилить вину учениковъ и защитниковъ ихъ и доказать невинность Порфирія, а вмѣстѣ съ тѣмъ выставить Дмитріева, своего врага, главнымъ виновникомъ возмущенія семинаристовъ. «Испекторъ, писалъ онъ, поступалъ съ учениками строго, но не грубо; пристрастія особеннаго къ кому-нибудь не оказывалъ и власти у членовъ правленія не предвосхищалъ; напротивъ, каждый членъ правленія дѣйствовалъ сообразно семинарскому уставу; экзархъ особеннаго покровительства инспектору не оказывалъ, потому что онъ экзарху ни съ какой стороны не родственникъ. Доносъ на Порфирія есть извѣтъ, составленный профессорами семинаріи: Юсселиани, Каневскимъ, Соколовымъ и чиновникомъ Дроздовымъ; но главнымъ дѣятелемъ въ заговорѣ противъ Порфирія былъ Дмитріевъ, подъ вліяніемъ котораго образовалась и огрѣшила партія изъ наставниковъ и учениковъ. До того времени, пока Дмитріевъ не исправлялъ должности прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы, какъ по епархіи тифлисской, такъ и по семинаріи, все было тихо и спокойно; начальники и наставники семинаріи жили между собою въ согласіи, кромѣ Юсселиани, который, будучи природою грузинъ, несмотря на

¹⁾ См. при дѣлѣ по жалобѣ Тинникова заключеніе слѣдственной комиссіи.

²⁾ См. при дѣлѣ Тинникова записку слѣдственной комиссіи, стр. 154—161.

образованіе его въ духовной академіи, всегда чуждался русскіхъ и вель себя двусмысленно въ отношеніи къ начальству. Въ продолженіе пятилѣтней службы инспектора Порфирія при тифлисской семинаріи, ученики никогда не жаловались на него ни семинарскому правленію, ни экзарху; не жаловались также никогда на содержаніе ихъ пищею и одеждою, что оказалось справедливымъ и по слѣдствію, а напротивъ, все были довольны и спокойны. Но 18-го февраля 1840 г. (а недавно предъ этимъ временемъ вступилъ въ управленіе должности прокурора г. Дмитріевъ) составила партія изъ учениковъ, подавшая жалобу на инспектора Порфирія къ г. синодальному оберъ-прокурору, котораго и титула не знали ученики, какъ обнаружено и слѣдственной комиссіею. Эта партія, во всю бытность г. Дмитріева въ должности прокурора, усиливалась и распространялась болѣе и разстраивала семинарію. Но съ отбытіемъ его, Дмитріева, изъ Тифлиса и съ поступленіемъ на мѣсто его прокурора г. Измайлова, семинарія опять успокоилась. Дмитріевъ былъ и есть глава сей партіи, на котораго надѣялись и наставники, и возмутившіеся ученики, въ услѣхъ своего заговора»¹⁾. Въ заключеніе своего мнѣнія по дѣлу Тинникова, экзархъ произнесъ и приговоръ надъ наставниками и учениками, составившими, по его мнѣнію, заговоръ противъ Порфирія. Вотъ этотъ суровый приговоръ, въ которомъ такъ и слышится «*да погибнутъ*» все поднявшіе руку на Порфирія! «Зная общее нерасположеніе грузинъ къ русскимъ, а равно и къ тому порядку, который старается завести русское начальство, отъ чего всякое должное взысканіе за отступленіе отъ порядка кажется для грузинъ стѣсненіемъ; зная также общую съ азіатскимъ народомъ склонность грузинъ къ составленію партій, не исключая даже духовенства и юношества духовнаго; зная особенную легкомысленность еще младенчествующаго въ Грузіи народа, по которой онъ на все готовъ склониться, а если присоединится къ тому подстрекательство и возбужденіе другихъ лицъ, а особенно каковы: Дмитріевъ, Дроздовъ и наставники юношества: то въ неопытныхъ воспитанникахъ вдругъ откроется (какъ и на самомъ дѣлѣ открылось) волненіе и родится такой духъ своеволія и непокорности къ мѣстному начальству, который впослѣдствіи трудно будетъ искоренить, ежели не принять строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ; зная еще и то, что тифлисская семинарія хотя и успокоилась съ отбытіемъ изъ Тифлиса ректора Сергія, Дроздова и Дмитріева, но порывы дурнаго направленія въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ ея и теперь еще выказываются, а въ тѣхъ ученикахъ, которые

¹⁾ См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха, стр. 21—22 и 34.

были первыми зачинщиками возмущенія въ семинаріи, и теперь духъ противленія къ мѣстному училищному начальству остается во всей силѣ, что ясно доказывается: произведеннымъ уже и при нынѣшнемъ ректорѣ Флавіанѣ 14-го апрѣля 1841 года шумомъ въ столовой, показанною 18-го декабря того-же года учениками Тинниковымъ и Михаиломъ Элизбаровымъ необыкновенною дерзостію лично самому ректору Флавиану; зная и то, что такое худое и до 18-го февраля 1840 г. вовсе небывалое направленіе въ воспитанникахъ тифлисской семинаріи произошло наипаче отъ того, что они г. Дмитріевымъ были направлены обращаться съ прошеніями къ высшему начальству помимо своего епархіальнаго и семинарскаго начальства; удаленіе-же инспектора Порфирія отъ семинаріи относя къ усѣху своего дѣла, нѣкоторые изъ учениковъ, а особенно изъ бывшихъ зачинщиковъ возмущенія, сдѣлались болѣе свободными и дерзкими; зная также и то, что остатки дурнаго направленія въ воспитанникахъ семинаріи и теперь еще поддерживаются наставникомъ Юсселианомъ, который, какъ грузинъ, всегда питая ненависть къ русскимъ, и теперь разстраиваетъ учениковъ, заводя партіи между учениками-грузинами и русскими и даже вредныя дѣлаетъ подстрекательства въ духовенствѣ,—я полагаю, съ своей стороны, нужнымъ для искорененія такового зла поступить *примерно строго* съ тѣми, которые оказались виновными въ возмущеніи тифлисской семинаріи, а именно: 1) наставниковъ: Платона Юсселиани и Матвѣя Соколова, какъ вредныхъ для семинаріи и которыхъ образъ жизни и поведенія замѣтила и слѣдственная коммиссія не совѣмъ назидательнымъ для учащихся, нынѣ-же вовсе отрѣшить отъ должностей, занимаемыхъ ими при семинаріи, безъ аттестатовъ; сверхъ того, для спокойствія семинаріи, впредь полагалъ-бы я удалить наставника Юсселиани вовсе изъ Грузіи: иначе-же онъ, хотя и удаленный отъ семинаріи, но живя въ Грузіи, по склонности своей къ смутамъ и партизанству, не престанетъ разстраивать учениковъ и подстрекать духовенство; 2) діакона Урусова, какъ порочнаго и котораго, притомъ, и слѣдственная коммиссія признала челоуѣкомъ сомнительнаго поведенія, снявъ съ него санъ діаконскій, исключить вовсе изъ духовнаго званія и отослать къ гражданскому начальству на его разсмотрѣніе; 3) первыхъ зачинщиковъ возмущенія, учениковъ: Давида Тинникова, Михаила Элизбарова, Иссона Татіева, Александра Мамацова, Андрея Цицвиандзева, Ивана Лашаурова и Мелитона Омина, исключить изъ семинаріи и отдать въ военную службу; 4) а о наставникѣ Каневскомъ, перемѣщенномъ уже въ псковскую семинарію, о бывшемъ ректорѣ архимандритѣ Сергіѣ, переведенномъ въ тверскую епархію, о чиновникѣ Дроздовѣ, слу-

жащемъ по гражданскому вѣдомству, и о коллежскомъ ассесорѣ Дмитріевѣ, служащемъ при св. синодѣ, не входя, съ моей стороны, ни въ какое сужденіе, предоставляю разсмотрѣнію высшаго начальства. Наконецъ и о бывшемъ инспекторѣ семинаріи, игуменѣ Порфиріи, на котораго жалоба Тинникова и доносы другихъ учениковъ и наставниковъ оказались по слѣдствію неосновательными и бездоказательными, котораго, притомъ, преимущественную предъ прочими членами правленія дѣятельность усмотрѣла и слѣдственная коммиссія, а обращеніе его съ учениками нашла строгимъ, но не жестокимъ, и который однако за всеѣмъ тѣмъ оказался въ нѣкоторыхъ поступкахъ неправымъ и который уже полтора года, бывъ совершенно удаленъ отъ тифлисской семинаріи, состоитъ безъ должности, также не входя ни въ какое сужденіе, предоставляю благоразсмотрѣнію высшаго начальства» ¹⁾).

Неотрадная участь готовилась ученикамъ и наставникамъ, осмѣлившимся возстать противъ Порфирія. Слухи о приговорѣ экзарха достигли до подсудимыхъ. Семинаристы, не видѣвшіе никакого для себя исхода изъ своего положенія, съ мрачнымъ отчаяніемъ ожидали окончанія дѣла. Но не таково было дѣйствіе этого приговора на наставниковъ семинаріи, и особенно на Юсселиани. Въ виду страшнаго будущности, которая грозила ему изгнаніемъ не только изъ роднаго города, но и изъ отечества, разлукою съ престарѣлымъ отцомъ, уже стоявшимъ одною ногою въ гробу, вѣчнымъ пятномъ для чести какъ его самого, такъ и единственнаго его сына, Юсселиани не могъ равнодушно ждать окончанія своей участи и рѣшился испытать все находившіяся въ его рукахъ средства для своего спасенія. Единственная надежда въ этомъ случаѣ оставалась на графа Пратасова: Юсселиани обратился къ нему съ просьбою позволить ему пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ объясненій по дѣлу, — и получилъ это позволеніе.

Экзархъ, хорошо знавшій цѣль этой поѣздки, старался всеми мѣрами отклонить отъ нея Юсселиани: онъ то ласкалъ его, то предлагалъ мировую черезъ посредство его отца, престарѣлаго тифлискаго протоіерея; но все было напрасно—Юсселиани былъ непреклоненъ. «Ну, сказалъ ему отецъ его, по крайней мѣрѣ прости съ экзархомъ и получи отъ него благословеніе на дорогу». «Не хочу я видѣть, отвѣчалъ Юсселиани, и прощаться съ этимъ злодѣемъ. Но чтобы сдѣлать угодное вамъ, иду къ экзарху, хотя знаю напередъ, что онъ не дастъ мнѣ своего благословенія и я уѣду безъ него». Дѣйствительно, такъ и случилось. «Платонъ, спросилъ Юсселиани

¹⁾ См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха.

эксархъ, зачѣмъ ты ѣдешь въ Петербургъ? жаловаться на меня?» «Да», отвѣчалъ Юсселиани. «Нѣтъ тебѣ моего благословенія», сказалъ эксархъ. «Я уѣду и безъ него», отвѣчалъ съ грубостью горца Юсселиани и уѣхалъ. Въ Москвѣ Юсселиани былъ у митрополита Филарета и въ разговорѣ съ нимъ рѣзко и безцеремонно выражался объ эксархѣ и его дѣйствіяхъ. Мнѣніе митрополита объ эксархѣ какъ-бы поколебалось отъ словъ Юсселиани и знаменитый іерархъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: «Жаль, что преосвященный такъ дѣйствуетъ, а вѣдь предостерегалъ его отъ такихъ поступковъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ и писалъ къ нему два письма, отъ которыхъ и камни-бы растаяли» ¹⁾. Еще безцеремоннѣе, еще рѣзче Юсселиани говорилъ объ эксархѣ предъ графомъ Пратасовымъ и совершенно убѣдилъ его въ справедливости своего отзыва объ эксархѣ и Порфиріи. Нужно замѣтить, что Пратасовъ еще и прежде былъ расположенъ къ эксарху и предубѣжденъ противъ Порфирія; но слѣдствіе Измайлова поколебало мнѣніе оберъ-прокурора св. синода и перемѣнило его не въ пользу семинаристовъ и наставниковъ. Пріѣздъ Дмитріева, бывшаго защитника семинаристовъ, въ Петербургъ и личное объясненіе его съ Пратасовымъ; прибытіе туда-же Юсселиани и раскрытіе ему-же со всею подробностью этого дѣла; наконецъ, отчетъ о ревизіи тифлисской семинаріи, представленный въ св. синодъ архимандритомъ Аѳанасіемъ, совершенно противорѣчившій донесеніямъ Измайлова и заключенію эксарха— все это расположило Пратасова принять сторону наставниковъ и семинаристовъ. Аѳанасій, вопреки Измайлову, донесъ, что фактъ избіенія Тинникова инспекторомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, равно какъ и жестокое его обращеніе съ учениками, скверное ихъ содержаніе, внимательство инспектора во всѣ части семинарскаго управленія и покровительство ему со стороны эксарха. Тогда какъ слѣдственная коммиссія представила наставниковъ Юсселиани, Каневского и другихъ дурными преподавателями, Аѳанасій нашелъ ихъ достойными и способнѣйшими. «Профессоръ словесности Каневскій, писалъ Аѳанасій, весьма способенъ и отлично дѣятеленъ, почему и заслуживаетъ полную признательность начальства. Уроки словесности, читанные ученикамъ, сами по себѣ очень удовлетворительны, какъ по полнотѣ, такъ и по порядку... Философія преподается по запискамъ, составленнымъ учителемъ изъ грузинъ, кандидатомъ Платономъ Юсселиани, который весьма способенъ и усерденъ и заслуживаетъ полную благодарность начальства. Записки сами по себѣ очень

¹⁾ Этотъ предостерегатель былъ самъ преосвященный Филаретъ.

достаточны и усердіе наставника заслуживаетъ совершенную похвалу» ¹⁾. Общій взглядъ на тифлисскую семинарію, сдѣланный Аѳанасіемъ, даетъ о ней выгодное понятіе. «Тифлисская семинарія, писалъ онъ, по недавности ея заведенія, сдѣлала быстрые успѣхи на пути къ совершенству. Введенный только въ 1835 году новый порядокъ вещей въ ней прочно утвердился. Ревизоръ нашелъ въ наставникахъ усердіе къ своему дѣлу, въ ученикахъ вниманіе и любовь къ наставникамъ, преданность вѣрѣ, престолу и отечеству. Иѣкоторые воспитанники такъ свободно владѣютъ русскимъ языкомъ, что наблюдатель, бесѣдуя съ ними, забываетъ что онъ среди дѣтей иноязычныхъ. Если есть какіе недостатки, то въ заведеніи, столь юномъ, какова тифлисская семинарія, они неизбѣжны... Ученики-грузины кротки и послушны, даже робки и боязливы» ²⁾.

Отзывъ Аѳанасія имѣлъ большое значеніе въ глазахъ Пратасова, несмотря на то, что экзархъ употреблялъ все усилія заподозрить его предъ синодомъ. «Не знаю—такъ писалъ экзархъ—что онъ, о. Аѳанасій, донесъ св. синоду по ревизіи тифлисской семинаріи, а только изъ дѣйствій его, о. Аѳанасія, тогда-же мною замѣчено, что онъ во всю бытность свою въ Тифлисѣ, живя въ домѣ архимандрита Сергія и бывъ постоянно окруженъ наставниками: Юсселиани, Каневскимъ и Соколовымъ—главными возмутителями спокойствія въ семинаріи,—весьма пристрастно смотрѣлъ на сихъ наставниковъ, а на возникшую отъ нихъ партію въ семинаріи едва ли обратилъ онъ какое-либо вниманіе» ³⁾. Съ этого времени Пратасовъ уже болѣе не измѣнялъ составленнаго имъ взгляда на дѣло тифлисскихъ семинаристовъ. Какъ-бы на зло экзарху, все лица, враждебныя ему, явились въ Петербургъ, были обласканы и повышены Пратасовымъ. Дмитріевъ уже давно служилъ при синодѣ, Юсселиани назначенъ сперва чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, а потомъ помощникомъ прокурора тифлисской синодальной конторы (последнее было сдѣлано съ явнымъ намѣреніемъ уколоть экзарха), Аѳанасій былъ опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, Каневскій получилъ кафедру бакалавра въ той-же академіи. Общія усилія этихъ лицъ по дѣлу имѣли слѣдствіемъ то, что опредѣленіе синода, состоявшееся по немъ, не заключало въ себѣ той жесткости и суровости, какими было проникнуто мнѣніе экзарха. «Изъ разсмотрѣнія слѣдственнаго дѣла, говоритъ синодальный указъ, произведеннаго особо

¹⁾ См. въ дѣлѣ по жалобѣ Тинникова предложеніе графа Пратасова св. синоду, отъ 24-го августа 1842 г., за № 11058.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха, стр. 7, на оборотѣ.

наряженною комиссією о безпорядкахъ, оказавшихся по тифлисской семинаріи, открывается, что таковыя безпорядки произошли отъ своевольтва и неповиновенія нѣсколькихъ учениковъ семинаріи, отъ принятія нѣкоторыми наставниками и другими лицами на себя защиты тѣхъ учениковъ, отъ того, что бывший инспекторъ семинаріи, игумень Порфирій, поступалъ съ учениками жестоко и вообще выходилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и, наконецъ, отъ того, что бывший ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій, дѣйствовалъ слабо. Открывшіяся по слѣдствію обстоятельства заключаются въ слѣдующемъ: 1) неодобрительные поступки учениковъ семинаріи состояли въ своевольствѣ и неповиновеніи ихъ; изъ числа учениковъ болѣе виновными выставляются: Тинниковъ, Татіевъ, Мацовъ, Цицвианидзе, Лашауровъ и Элизбаровъ; 2) проступки и своевольтво учениковъ нашли себѣ защиту въ наставникахъ семинаріи и бывшемъ инспекторѣ оной, чиновникѣ Дроздовѣ. Наставники, поддерживавшіе сторону недовольныхъ учениковъ, суть: Каневскій, Юсселиани и Соколовъ; 3) инспекторъ семинаріи, игумень Порфирій, подалъ поводъ къ безпорядкамъ по семинаріи и жалобамъ нижеслѣдующими дѣйствіями: а) самоуправствомъ, ибо онъ, не доводя до свѣдѣнія семинарскаго правленія, наказывалъ учениковъ розгами, какъ въ правленіи, такъ и въ жилыхъ комнатахъ, а иныхъ учениковъ билъ своими руками; б) вмѣшательствомъ въ части ректорскую, экономическую и секретарскую, а также и въ обязанности бібліотекаря; в) опущеніемъ собственныхъ его обязанностей, ибо онъ не доносилъ правленію о предосудительныхъ поступкахъ учениковъ до самаго происшествія. 4) Безпорядки по семинаріи не могли-бы происходить въ такомъ видѣ, еслибы бывший ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій, дѣйствовалъ; по своей обязанности, по своему долгу, съ твердостію и благоразуміемъ; но онъ, напротивъ того, когда открылось слѣдствіе, привлекалъ на свою сторону недовольныхъ инспекторомъ учениковъ средствами унижительными, какъ-то: посылалъ имъ вино и даже водку. 5) Прикосновенными къ дѣлу выставляются: чиновникъ Дроздовъ и діаконъ Урусовъ: на перваго падаетъ явное подозрѣніе въ томъ, что онъ давалъ совѣты ученикамъ жаловаться на мѣстное начальство высшему начальству и исправлялъ черновое прошеніе учениковъ собственноручно. 6) Бывшій діаконъ Урусовъ, жившій у ректора, архимандрита Сергія, уличается по дѣлу въ томъ, что онъ виновныхъ учениковъ перѣдко принималъ къ себѣ, особенно ученика Тинникова, чѣмъ содѣйствовалъ къ неповиновенію ихъ. 7) Хотя по замѣчаніямъ экзарха Грузіи выставляется прикосновеннымъ къ дѣлу коллежскій ассесоръ Дмитріевъ, исправлявшій должность прокурора сино-

дальной конторы, но слѣдствіемъ онъ оправданъ. По внимательномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла сего съ мнѣніемъ по оному экзарха Грузіи, св. синодъ опредѣляетъ: 1) учениковъ, виновныхъ въ своевольствѣ и неповиновеніи, какъ-то: Тинникова, Татіева, Мамацова, Цицвіанидзева, Лашаурова и Элизбарова, хотя-бы слѣдовало исключить изъ духовнаго вѣдомства, но, принимая во вниманіе, во-первыхъ, что нѣкоторые изъ нихъ считались до возникшаго происшествія лучшими учениками, во-вторыхъ, молодость ихъ и неопытность, и въ-третьихъ, что беспорядки, произведенные ими, произошли болѣе отъ подстрекательства наставниковъ, притѣсненій инспектора семинаріи и необращенія должнаго вниманія на положеніе ихъ ректора семинаріи,—полагаетъ, въ предотвращеніе подобныхъ беспорядковъ на будущее время, оставить ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ предоставленіемъ мѣстному начальству дать имъ со временемъ назначеніе, сообразное поведенію ихъ, предоставивъ имъ, впрочемъ, право перейти въ другую епархію, или-же выйти изъ духовнаго званія, если того сами пожелаютъ. 2) Какъ изъ числа прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу учениковъ остаются нѣкоторые нынѣ въ тифлисской семинаріи, какъ-то: Алексѣй Колеивъ, Иванъ Бешкеновъ, Симеонъ Харбысадзевъ, Георгій Цицкіевъ, Петръ Машисовъ, Гавріиль Татіевъ, Ростамъ Іаевъ, Тимоѳей Багаевъ, Василій Еліасидзевъ и Малгазъ Лашауровъ; то вмѣнить семинарскому начальству въ обязанность имѣть неослабный надзоръ за поведеніемъ ихъ. 3) О бывшемъ инспекторѣ Дроздовѣ, наставникахъ: Каневскомъ, Юсселианѣ и Соколовѣ въ сужденіе не входитъ, такъ какъ они уже выбыли изъ тифлисской семинаріи. 4) Бывшаго діакона Урусова, съ коего, по прошенію его, снятъ уже діаконскій санъ по опредѣленію св. синода 1842 года, и уволенъ онъ изъ духовнаго званія, оставить безъ дальнѣйшаго преслѣдованія по настоящему дѣлу. 5) Бывшаго инспектора семинаріи, игумена Порфирія, подавшаго поводъ къ беспорядкамъ по семинаріи своимъ неблагоразумнымъ управленіемъ, не опредѣлять впредь въ училищную службу, а помѣстить его въ одинъ изъ монастырей астраханской епархіи, съ тѣмъ, чтобы преосвященный епархіальный учредилъ за нимъ особенный надзоръ и объ образѣ жизни его доносилъ св. синоду ежегодно. 6) Бывшаго ректора семинаріи, архимандрита Сергія, оставить настоятелемъ монастыря до усмотрѣнія, объявивъ ему строгое замѣчаніе за допущеніе во время управленія тифлисской семинаріей вышесозначенныхъ беспорядковъ. 7) Падворнаго совѣтника Дмитріева, исправлявшаго должность прокурора, какъ по слѣдствію нѣсколько не обвиненнаго, оставить свободнымъ отъ сего дѣла. 8) Бывшаго эконома семинаріи, священника

Басхарова, оказавшагося малоспособнымъ къ таковой должности и нынѣ уволеннаго уже отъ оной, не опредѣлять впредь къ подобнымъ должностямъ. 9) Семнарскому начальству поставить въ непремѣнную обязанность, съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы оно обратило особенное вниманіе на избраніе старшихъ изъ такихъ учениковъ, которые-бы своимъ поведеніемъ подавали добрый примѣръ нравственности, а никакъ не допускали-бы инспектору семинаріи распорядиться самому по себѣ въ наказаніяхъ, безъ донесенія семинарскому правленію своевременно о поступкахъ учениковъ, и приняло-бы дѣйствительныя мѣры къ водворенію покорности и доброй нравственности въ ученикахъ».

До какой степени спсеходительно смотрѣлъ Пратасовъ на движеніе учениковъ тифлисской семинаріи, всего лучше открывается изъ того, что главные зачинщики этого движенія—Тинниковъ, Мелитонъ Фоминъ и другіе—приняты были въ духовныя академіи, гдѣ и окончили академическій курсъ и съ честью теперь служатъ—кто въ духовномъ, кто въ гражданскомъ вѣдомствѣ, между тѣмъ какъ Порфирій помѣщенъ былъ въ число братства Николаевской Чурканской пустыни, находящейся въ астраханской епархіи. Впослѣдствіи и самого экзарха постигло низведеніе. По случаю смерти кишиневскаго архіепископа Дмитрія были перемѣщены въ 1844 году нѣкоторые архіереи, въ томъ числѣ и экзархъ. На мѣсто Дмитрія назначенъ былъ изъ Вологды Принархъ, а на его мѣсто изъ Орла Евлампій; на мѣсто Евлампія изъ Астрахани переведенъ Смарагдъ, а на его мѣсто изъ Грузіи Евгений. Смарагдъ, въ письмѣ своемъ къ Пратасову, не скрываетъ досады по случаю низведенія его съ высшей епархіи на низшую, а Евгений даже прямо укоряетъ за это Пратасова ¹⁾. «Честь имѣю довести до свѣдѣнія вашего, писалъ онъ Пра-

¹⁾ Чтобы имѣть понятіе о письмахъ архіереевъ къ Пратасову и чтобы видѣть, какъ много было въ нихъ раболѣпія приводимъ здѣсь для образца: 1) письмо Анатолія, назначеннаго въ это-же время изъ волынскихъ викаріевъ на могилевскую кафедру: «Сіятедьшій графъ, милостивыи государь! Сколько разъ ни удостоиваюсь получать относящіяся къ земной судьбѣ моей ваши писанія, столько разъ получаю новыя доказательства милости и благодѣяній, изливаемыхъ на меня вашимъ сіятельствомъ. Взысканныи, избавленный благотворною десницею вашею отъ тѣсноты и скорби, вскорѣ милостивымъ предстательствомъ вашимъ у всероссійскаго Престола и призванъ въ сонмъ святителей церкви Христовой, возведенъ на екатеринбургскую архіерейскую епархію, сопричисленъ къ ордену св. Анны I степени, а теперь возведенъ на могилевскую кафедру, славную прежними своими святителями. Чѣмъ-же я воздамъ вашему сіятельству за толикія благодѣянія? *Къ прискорбію, земныя выраженія благодарности такъ слабы, безжизненны, что я не нахожу въ нихъ ни одного слова*

тасову, что я 22-го числа минувшаго февраля прибылъ въ Астрахань и вступилъ въ управление ввѣренной мнѣ астраханской епархіею. При семъ считаю неизлишнимъ присовокупить, что грузинское духовенство, привыкшее ко мнѣ въ продолженіи 10-лѣтняго моего управления грузинскимъ экзархатомъ, *весьма опечалилось переводомъ меня изъ Грузии*. А когда совершалъ я послѣднее служеніе въ тифлисскомъ кафедральномъ соборѣ и говорилъ прощальное слово, тогда духовенство и народъ плакали и рыдали по мнѣ. А при выѣздѣ моемъ изъ Тифлиса грузинское духовенство сопровождало меня за заставу города и тамъ со мною простилось со слезами и рыданіемъ. При семъ случаѣ особенно замѣчательно было то, что даже армянское духовенство въ день отъѣзда моего изъ Тифлиса приходило въ соборъ проститься со мною и принять отъ меня благословеніе. И вообще отъ всѣхъ сословій народовъ Грузіи 10-лѣтнимъ тамъ служеніемъ моимъ приобрѣлъ я себѣ уваженіе и любовь» ¹⁾. Низведеніе Евгенія сопровождалось, сверхъ того, слѣдующимъ обстоятельствомъ, которое еще болѣе усиливало это наказаніе и еще болѣе говорило о не-

къ изъявленію благодарныхъ ощущеній, исполняющихъ теперь мое сердце. Посему, утѣшаясь единственно тою мыслию, что въ Богѣ есть конечно воздаянія, достойны великихъ подвиговъ вашихъ для блага церкви святой и вашихъ благодѣяній, не престану возносить теплѣйшихъ моленій Подателю всѣхъ благъ, да воздастъ вамъ за изливаемые на меня благотворенія неисчерпаемыми своими щедротами» (см. въ дѣлѣ о назначеніи архіереевъ на новыя кафедры) и 2) письмо Иринарха: «Новый знакъ милости, явленной мнѣ всемилостивѣйшимъ Монархомъ въ назначеніи меня въ начальники кишиневской епархіи, исполняя меня чувствомъ благоговѣнія къ имѣющему въ рукахъ своихъ сердце Цареву и уклонившему оное столь милостиво на мое недостойнство, побуждаетъ меня въ то-же время обратиться къ вашему сіятельству, какъ къ главному орудію, посредствомъ котораго явлена мнѣ сія милость, чтобы привести вамъ искреннѣйшую мою признательность. Будьте увѣрены, что я вполне понимаю, до какой степени обязанъ я вашему ходатайству и содѣйствію настоящимъ моимъ перемѣщеніемъ въ лучшій климатъ, въ которомъ здоровье мое начинаетъ чувствовать великую нужду. Благодѣяніе, которое вы оказали мнѣ въ семъ случаѣ, будетъ самымъ пріятнѣйшимъ чувствомъ въ моея сердца и непрестаннымъ напоминаніемъ обязанности приносить о васъ Господу Богу моленія: да вѣнчаетъ васъ новыми милостями и щедротами! да облакаетъ васъ новою силою и славою свыше ко благу своей церкви!

«Благоволите, милостивый государь, принять нелестное увѣреніе въ чувствахъ глубокаго почтенія и совершенной преданности, съ каковыми имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Иринархъ, епископъ кишиневскій и хотинскій».

¹⁾ См. въ дѣлѣ, находящемся въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 66, о назначеніи преосвященныхъ: Смарагда архіепископомъ орловскимъ, Исидора экзархомъ Грузіи, Иринарха епископомъ кишиневскимъ, Аватолія епископомъ могилевскимъ, Евгенія архіепископомъ астраханскимъ и Евлампія епископомъ вологодскимъ, письмо Евгенія къ Иратасову за № 31, отъ 1-го марта 1845 года.

расположеніи къ экзарху Пратасова: всеѣмъ перемѣщеннымъ архіереямъ выданы были, кромѣ прогоновъ, денежныя пособія на подъемъ и путевыя издержки; только одному Евгенію отказали въ пособіи, что было для него обидою, тѣмъ чувствительнѣйшею, что онъ былъ очень скупъ и сребролюбивъ. Онъ не снесъ равнодушно этого и написалъ Пратасову слѣдующее письмо: «Указомъ св. правительствующаго синода отъ 31-го декабря 1844 года, за № 16403, дано мнѣ знать, что г. управляющій министерствомъ финансовъ, по содержанію сообщенныхъ ему опредѣленій св. синода отъ 21-го минувшаго ноября, увѣдомилъ васъ, что по ввѣренному ему министерству сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ перемѣщаемымъ изъ одной епархіи въ другую архіереямъ, поменованнымъ въ тѣхъ опредѣленіяхъ, назначенныхъ имъ денегъ на подъемъ и путевое содержаніе, сверхъ прогоновъ. Но я, перемѣщенный изъ грузинской въ астраханскую епархію, доселѣ не получалъ на подъемъ и путевое содержаніе ни изъ тифлискаго, ни изъ астраханскаго уѣздныхъ казначействъ. Между тѣмъ, какъ я имѣлъ труднѣйшій переѣздъ черезъ Кавказскія горы, а не доѣзжая до Астрахани за 140 верстъ оставилъ изломанную свою карету на почтовой станціи, да вообще подъемъ и проѣздъ мой отъ Тифлиса до Астрахани былъ сопряженъ съ значительными издержками. Почему поборнѣйше прошу ваше сіятельство учинить распоряженіе объ отпускѣ, или объ пеходатайствованіи мнѣ денегъ на подъемъ и путевое содержаніе, подобно прочимъ архіереямъ, перемѣщеннымъ въ ноябрѣ прошлаго года изъ одной епархіи въ другую»¹⁾.

Евгеній получилъ отказъ въ довольно жесткихъ выраженіяхъ: синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 20-го—30-го іюня 1845 г., заключилъ: «Объявить указомъ астраханскому архіепископу Евгенію на его просьбу объ удовлетвореніи его по случаю перемѣщенія съ экзархской каѳедры Грузіи на каѳедру архіепископа астраханскаго, подъемными и путевыми деньгами, подобно другимъ, перемѣщаемымъ съ однихъ каѳедръ на другія, архіереямъ, что такія выдачи производятся по особымъ соображеніямъ св. синода, и всегда тѣмъ лицамъ, которыя, по ограниченности личныхъ способностей содержанія по прежнимъ мѣстамъ служенія ихъ, не могутъ имѣть особенныхъ средствъ къ перемѣщенію; онъ-же, архіепископъ, получавшій по каѳедрѣ экзарха и званію пресѣдательствующаго въ грузинско-имеретинской конторѣ св. синода однихъ окладовъ 6.200 руб. серебромъ, не могъ быть въ подобномъ тѣмъ затруднительномъ положеніи при своемъ перемѣщеніи, а слѣдовательно и имѣть нужду въ равномъ съ ними пособіи.

¹⁾ Тамъ-же.

Если-же онъ испрашиваетъ онаго въ видѣ награды себѣ, то и она по общему закону, каковъ постановленъ въ 1088 ст. 3 т. Уст. о служ. (изд. 1842 г.), зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, а не отъ собственныхъ каждаго просьбъ и ходатайствъ; что по всему этому св. синодъ въ просьбахъ ему отказываетъ»¹⁾). Рѣзче и жестче этого отказать было нельзя. Видно, въ лицѣ Пратасова, судьба хотѣла явиться Евгенію правосудною метительницею; впрочемъ, она-же послала ему и утѣшеніе въ горѣ: онъ получилъ въ управленіе ту епархію, въ которую еще прежде его былъ посланъ синодомъ любимецъ его—Порфирій; такимъ образомъ, два друга снова свидѣлись и опять могли жить вмѣстѣ...

У. Ревизія костромскаго епархіальнаго управленія.

Поводъ къ этой ревизіи былъ поданъ преосвященнымъ Виталиемъ, епископомъ костромскимъ. Трудно представить себѣ человека съ болѣ неприятными и отталкивающими качествами, какъ Виталій. Толстый, угреватый, неповоротливый, надутый, презрительно обращающійся съ низшими, изгибающійся въ дугу передъ высшими, упрямый, недѣятельный, чрезвычайно требовательный въ отношеніи къ другимъ, грубый до цинизма съ подчиненными—таковъ былъ этотъ іерархъ. Изобрѣтательность его грубости нерѣдко удивляла даже людей, привыкшихъ съ малолѣтства къ самому спартанскому съ ними обращенію, какъ, напримѣръ, воспитанниковъ нашихъ духовныхъ академій. Такъ, во время бытности Виталія ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, студенты ея весьма часто бывали свидѣтелями самыхъ возмутительныхъ съ его стороны поступковъ, изъ числа которыхъ приведемъ здѣсь слѣдующій: при чтеніи лекцій Виталій сидѣлъ, по большей части, обратившись къ студентамъ спиною; когда-же кто-нибудь изъ смѣльчачковъ студентовъ рѣшался въ это время возражать ему противъ его тезисовъ, тогда онъ обыкновенно дѣлалъ полуоборотъ на профессорскихъ креслахъ, и, какъ можно больше набравъ во рту слюны, харкалъ въ ту сторону и по тому направленію, гдѣ сидѣлъ дерзкій возражатель. Конечно, подобный способъ рѣшенія возраженій могъ быть небезопасенъ для физиономіи возражателей, но на это ученый о. ректоръ мало обращалъ вниманія. Ректура Виталія въ с.-петербургской духовной академіи совпала съ эпохою вступленія въ должность оберъ-прокурора св. синода графа Пратасова, на котораго неповоротливая и безобразно-толстая фигура

¹⁾ См. въ этомъ-же дѣлѣ указъ отъ 13-го іюля 1845 года.

ректора, при первомъ-же его представленіи, произвела очень непріятное впечатлѣніе. Такое безотчетное чувство перасположенія нашло, впрочемъ, себѣ вскорѣ оправданіе послѣ перваго посѣщенія Пратасовымъ академіи. Беспорядокъ и неряшество, въ ней господствовавшіе, сильно его поразили и такъ какъ главною виною всего этого былъ ректоръ, то Пратасовъ поставилъ ему это на видъ. Съ этого времени ни одно посѣщеніе оберъ-прокуроромъ академіи не обходилось безъ такъ-называемыхъ сценъ. Но чѣмъ прогрессивнѣе и откровеннѣе выражалось поблаговоленіе Пратасова къ Виталію, тѣмъ сильнѣе и открытѣе росло расположеніе къ нему московскаго митрополита Филарета. Острижки объясняли послѣднее тѣмъ, что «крайности сходятся» и физическимъ закономъ, по которому «два противоположныя электричества взаимно притягиваются». «Тучная фигура Виталія—говорили они—должна привлекать и притягивать къ себѣ тщедушную, сухую и подвижную фигуру Филарета». Но такое расположеніе московскаго митрополита къ Виталію гораздо естественнѣе объясняется слѣдующимъ психологическимъ закономъ: «враги моего врага мои друзья: преслѣдуемые моимъ врагомъ имѣютъ право на мое покровительство и защиту, и если хочешь сдѣлать непріятное своему врагу, то люби и покровительствуй тѣхъ, конхъ онъ преслѣдуетъ». Какъ-бы то ни было, только Виталій, гонимый Пратасовымъ, сдѣлался любимцемъ Филарета и изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи былъ назначенъ викаріемъ въ Москву, откуда, по рекомендаціи того-же Филарета, былъ переведенъ въ Кострому самостоятельнымъ епископомъ. Здѣсь вполнѣ обнаружилась недѣятельность Виталія: отекшій отъ водяной, едва передвигающій ноги, оттолкнувшій отъ себя грубымъ обращеніемъ и недовѣрчивостью членовъ консисторіи, требовавшій отъ нихъ какого-то непогрѣшительнаго и безошибочнаго сужденія о дѣлахъ, онъ совсѣмъ запутался въ нихъ и почти остановилъ всякое ихъ движеніе. На бѣду Виталія, секретарь костромской консисторіи, Архаровъ, не отличался ни добросовѣстностью, ни уваженіемъ къ архіерейскому сану. Это была одна изъ тѣхъ личностей, о которыхъ говорятъ, что они «сорвались съ цѣпи и бѣжали изъ каторги».

Узнавши, что Виталій мнителецъ и боится дѣлъ, особенно ихъ численности, секретарь нарочно представлялъ ему дѣла огромными связками. Въ Костромѣ Виталій не кутилъ, а между тѣмъ слухи, имѣвшіе о его вѣрованіе въ прежней его жизни, приписывали его недѣятельность именно этому пороку; но крайней мѣрѣ, Пратасовъ былъ такого мнѣнія. Вызванный тогда на чреду священнослуженія въ Петербургъ, ректоръ костромской семинаріи Наваманлъ своими разсказами о Виталіи еще болѣе утвердилъ Пратасова въ прежнемъ его мнѣніи о немъ. Поэтому, при первомъ

донесеніи секретаря костромской консисторіи, что Виталій изъ дѣлъ, представляемыхъ къ нему отъ консисторіи, сдаетъ въ нее только самыя мало-сложныя, и что онъ не передаетъ въ нее бумагъ, присылаемыхъ къ нему отъ разныхъ мѣстъ и лицъ черезъ почту и подаваемыхъ ему лично, а часть кнпровыхъ вѣдомостей и послужныхъ списковъ, представленныхъ ему нѣкоторыми благочинными и монастырскими настоятелями въ январѣ мѣсяцѣ 1843 по 1844 г., сдалъ въ консисторію только 15-го января 1844 года ¹⁾, Пратасовъ подумалъ, что все это происходитъ отъ излишняго употребленія преосвященнымъ спиртныхъ напитковъ. Подозрѣніе Пратасова находило какъ будто подтвержденіе въ самыхъ поступкахъ Виталія. Когда по новому доносу секретаря костромской консисторіи, что «изъ числа дѣлъ, которыя по роду своему требуютъ разсмотрѣнія и утвержденія костромскаго преосвященнаго, не сданы имъ въ консисторію по 16-е января 1845 года 473 дѣла» ²⁾, сдѣлано было синодомъ второе подтвержденіе Виталію «обратить на замедленіе хода дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, столь несовмѣстное съ порядкомъ службы, особенное свое вниманіе и принять начальственные мѣры къ устраненію сего и, между тѣмъ, въ началѣ сего 1845 года представить св. синоду перечневую вѣдомость съ означеніемъ, сколько именно дѣлъ остается въ нерѣшеніи» ³⁾, то Виталій упорно молчалъ и бездѣйствовалъ. Пратасовъ не хотѣлъ прямо пазначить формальную ревизію, а между тѣмъ ему было очень желательно имѣть вѣрныя и положительныя свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ дѣлъ въ Костромѣ, а главное—о самомъ архіереѣ. Для этого онъ избралъ другое средство, болѣе дѣйствительное и болѣе идущее къ цѣли, именно посредствомъ довѣреннаго лица, частнымъ образомъ, безъ всякихъ формальностей, собрать на мѣстѣ и получить всѣ нужныя свѣдѣнія. Выборъ Пратасова палъ на архимандрита Софонія, который въ это время былъ переведенъ изъ ректоровъ каменецъ-подольской семинаріи въ ректоры ярославской и, слѣдовательно, могъ какъ-бы по дорогѣ

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года подъ № 252, по рапорту секретаря костромской консисторіи о причинѣ медленнаго теченія дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, и въ немъ доносъ секретаря Архарова отъ 12-го сентября 1844 года.

²⁾ Тамъ-же, а также дѣло св. синода объ устраненіи медленности по костромскому епархіальному управленію и объ увольненіи отъ управленія онаго, за болѣзнію, пр. Виталія и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургской епархіи Іустина.

³⁾ См. синодскую справку въ приведенномъ выше дѣлѣ объ устраненіи медленности по костромскому епархіальному управленію и проч.

къ мѣсту новаго назначенія захватъ въ Кострому, хотя, слѣдуетъ замѣтить, Софонія отправлялся въ Ярославль не изъ Каменецъ-Подольска, а изъ Петербурга, гдѣ онъ находился тогда на чредѣ священнослуженія. Софонія отправлялся въ Кострому для исполненія возложеннаго на него порученія съ крайнимъ неудовольствіемъ. Это неудовольствіе, несмотря на всю сдержанность Софоніи, высказывается и въ письмѣ его къ Пратасову. Приведемъ здѣсь въ подлинникѣ это, интересное по многимъ отношеніямъ, письмо. Послѣ вступленія, въ которомъ онъ поздравляетъ Пратасова съ наступающимъ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія въ которомъ такъ много высказано ему лести и угодности, Софонія пишетъ слѣдующее: «Порученіе, которое угодно было вашему сіятельству возложить на меня касательно преосвященнаго костромскаго, исполнено мною, сколь было возможно, о чемъ пространнѣе честь имѣю доложить слѣдующее: прибывъ въ Ярославль 4-го апрѣля, на другой-же день я отправился въ Кострому. Тамъ остановился у кунца Солодовникова, коего распрашивая о Костромѣ и сущихъ въ ней, непримѣтнымъ образомъ узналъ очень много относящагося къ цѣли моеї поѣздки. Почтенный старикъ Солодовниковъ извѣстенъ своею честностію, умомъ и преданностію петншѣ и вѣрѣ. Нельзя сомнѣваться въ его сказаніяхъ, тѣмъ паче, что въ тотъ день онъ готовился къ исповѣди и потомъ къ св. причастію. Затѣмъ, давъ видъ дѣлу, будто пріѣхалъ для поклоненія Пресвятой Богородицѣ Феодоровской, я отправился въ соборъ, гдѣ, слушая литургію, имѣлъ возможность и случай познакомиться съ протоіереемъ и іереями собора, и между прочимъ со старцемъ Груздевымъ. Разказы ихъ о кописторинѣ и ея дѣйствіяхъ много дали свѣта тому предмету, о которомъ нужно было мнѣ знать. Изъ собора ѣздивъ къ преосвященному, у коего пробылъ около пяти часовъ. Послѣ того былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ и семинаріи; тамъ видѣлся съ управляющимъ монастыремъ и нѣкоторыми профессорами, съ конми, разговаривая о нихъ самихъ, естественно и непримѣтно я наводилъ рѣчь на епархіальное управленіе и визнавалъ, чтò было нужно. На обратномъ пути изъ Костромы заѣзжалъ я въ Игрицкій Богородицкій монастырь, гдѣ послѣ литургіи (7-го числа, въ субботу Лазареву) заходилъ къ игумену Порфирію (старецъ при всей толстотѣ своей довольно тонокъ и уменъ), а потомъ останавливался въ двухъ селеніяхъ, чрезъ кои проѣзжалъ, и въ продолженіе перемѣны лошадей имѣлъ случай говорить наединѣ съ двумя священниками. Сумма всѣхъ свѣдѣній, которыя я такимъ образомъ успѣлъ собрать отъ постороннихъ, заключается въ слѣдующемъ: преосвященный Виталій съ первыхъ дней прибытія въ Кострому сталъ слабѣть въ здоровьѣ, которое бо-

лѣ и болѣе разстроивалось по мѣрѣ того, какъ онъ усугублялъ свою дѣятельность и сидячія занятія. Въ нынѣшнюю зиму и особенно въ началѣ проходящаго поста былъ при смерти, но теперь чувствуетъ себя лучше и наканунѣ моего пріѣзда служилъ въ своей домовой церкви. По консисторіи дѣла идутъ медленно; особенно это замѣтно для ставлениковъ, по причинѣ рѣдкаго служенія преосвященнаго. Впрочемъ, никто не ставитъ сего ему въ вину. Рѣшительно никто не предполагаетъ касательно его болѣзни ничего, что могло-бы наводить какую-либо тѣнь подозрѣнія на его образъ жизни, а напротивъ, всѣ болѣе или менѣе намекаютъ на душевныя непріятности, и причину ихъ полагаютъ въ непріязненномъ противу преосвященнаго дѣйствованіи консисторіи и особенно секретаря. Нельзя не замѣтить, что всѣ до одного, не исключая и самихъ членовъ консисторіи, съ конми говорилъ я, отъ души одобряютъ благоразуміе, особенную доброту души, заботливость и стараніе владыки устроить благо епархіи и весьма соболѣзную о его разстроенномъ здоровьѣ, а о секретарѣ всѣ отзываются съ худой стороны, съ тѣмъ только различіемъ, что иные (его стороны) высказываютъ свои мысли неопредѣленно, а другіе (большая часть) прямо говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ дурномъ, мздоимномъ и коварномъ интриганѣ.

«О свиданіи съ преосвященнымъ, какъ о существеннѣйшемъ предметѣ моего порученія, имѣю честь доложить вашему сіятельству особо. Преосвященный дѣйствительно поправляется въ здоровьѣ, можетъ уже ходить и говорить, хотя то и другое дѣлаетъ очень медленно и тихо. По его словамъ, подтвержденнымъ пользующимъ его медикомъ, онъ страдаетъ отъ заваловъ въ печени (медикъ увѣряетъ, что можетъ скоро выздороветь). Предложеніе, которое я выразилъ ему отъ имени вашего сіятельства касательно временнаго увольненія себя отъ занятій по епархіи, принято было имъ съ глубокимъ и живымъ чувствомъ благодарности къ особѣ вашей за такое благодѣтельное участіе въ его положеніи. За всѣмъ тѣмъ, нельзя было не примѣтить, что его преосвященству хотѣлось-бы продолжать службу не прерывая, еслибы только перемѣнили секретаря и *дали благонамѣреннаго ректора*; но рѣшительное мнѣніе о семъ онъ хотѣлъ изложить предъ вашимъ сіятельствомъ въ особомъ письмѣ. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ нимъ, я увидѣлъ ясно то, о чемъ говорили другіе намеками. Болѣзнь его подлинно произошла отъ напряженной дѣятельности, сопровождаемой постоянными душевными огорченіями. Кромѣ множества текущихъ дѣлъ, ему на третій день по пріѣздѣ представлено было три воза нерѣшенныхъ дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя восходили своимъ началомъ къ прошедшему столѣтію, между тѣмъ предшественникомъ его,

преосвященнымъ Владиміромъ, предъ самымъ выѣздомъ изъ Костромы доносило было св. синоду о цвѣтущемъ состояніи консисторіи, съ присовокупленіемъ ходатайства о награжденіи членовъ ея и особенно секретаря, который выставленъ былъ съ превосходной стороны, тогда какъ о немъ-же за два мѣсяца предъ симъ тотъ-же преосвященный Владиміръ относился къ вашему сіятельству, какъ о человѣкѣ мздоимномъ и неблагонадежномъ. Вотъ первое, чтѣ возмутило духъ преосвященнаго Виталія и поставило его въ положеніе самое затруднительное. Далѣе, настоятельное домогательство секретаря о повтореніи ходатайства предъ св. синодомъ о наградѣ его, оставленное преосвященнымъ Виталіемъ безъ уваженія, вооружило противъ него сначала секретаря, а потомъ, за него и за себя, и всѣхъ членовъ консисторіи, оставшихся также безъ награды. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ произошло странное и для управленія епархіальнаго весьма вредное раздѣленіе между консисторіею и преосвященнымъ. Секретарь пересталъ ходить ко владыкѣ и доселѣ присылаетъ къ нему дѣла съ служителемъ консисторскимъ. Увлеченные имъ члены также вышли изъ повиновенія и, дѣйствуя заодно между собою и съ секретаремъ, составили изъ себя родъ конфедераціи, дѣйствующей независимо отъ преосвященнаго, и какъ-бы съ намѣреніемъ повредить ему во мнѣніи начальства, а можетъ быть съ желаніемъ ускорить его рѣшимость просить увольненія отъ епархіи. Вотъ вторая причина, наиболѣе разстроившая здоровье преосвященнаго и наиболѣе препятствующая успѣшному теченію дѣлъ консисторскихъ. Къ сему должно присовокупить, что изъ членовъ консисторіи *одинъ только понимаетъ ходъ дѣлъ консисторскихъ: за то сей единственный сколько смысливъ, столько-же или даже болѣе нерасположенъ ко владыкѣ*; прочіе, при меньшей нерасположенности къ преосвященному, суть трости, удобопреклоняющіяся по направленію воли секретаря. Всѣ опредѣленія и рѣшенія составляются подъ его вліяніемъ столоначальниками, которые, пользуясь видимымъ разстройствомъ консисторіи, почти всѣ свои сужденія основываютъ на мздѣ. Явная поблажка секретаря, происходящая изъ желанія привязать ихъ къ себѣ, крайне успѣла въ нихъ и во всемъ причтѣ канцелярскомъ своеволіе и лихоимство. Тѣ только дѣла идутъ къ докладу, у конхъ есть двигательныя металлическія пружины. Само собою разумѣется, что и рѣшеніе ихъ зависитъ отъ достоинства и количества сихъ пружинъ. Преосвященный показывалъ мнѣ нѣсколько таковыхъ рѣшеній. При такомъ порядкѣ, или лучше, безпорядкѣ, ему остается или измѣнять большую часть рѣшеній своими резолюціями, или соглашаться на явную несправедливость. Первое требуетъ усиленнаго дѣйствованія и здоровья неразстроеннаго; второе

болѣзненно и невыносимо для совѣсти. Владыка нѣсколько разъ выражалъ, что при немъ, къ крайнему его прискорбію, нѣтъ рѣшительно человѣка, который-бы сколько-нибудь содѣйствовалъ ему въ трудахъ. Все это докладываю вашему сіятельству, какъ самое вѣрное соображеніе и непосредственный результатъ того, что я слышалъ изъ устъ преосвященнаго. При семъ долгомъ считаю присовокупить его отзывъ о секретарѣ, высказанный прерывающимся отъ внутренняго волненія голосомъ и со слезами на глазахъ; вотъ собственныя слова его: «Человѣкъ каторжный и отъявленный злодѣй болѣе имѣеть совѣсти, нежели этотъ секретарь». Справедливыли, и до какой степени справедливъ этотъ отзывъ, судить не могу. Но у преосвященнаго есть бумага (я ее видѣлъ) за подписомъ членовъ консисторіи; содержаніе сей бумаги есть показаніе предъ зеркаломъ домового писмоводителя владыки о томъ, что якобы секретарь сначала ласкою, а потомъ угрозами склонялъ его къ разнымъ поступкамъ противу преосвященнаго, самымъ коварнымъ и низкимъ. Если это правда, то отзывъ владыки вполне справедливъ. Но я доселѣ не упоминаю о моемъ свиданіи съ секретаремъ: это потому, что я не видѣлся съ нимъ. Какъ это ни странно, но случилось такимъ образомъ: возвратившись отъ владыки, я двукратно приглашалъ его къ себѣ, но первому посланному сказали, что его нѣтъ дома, а предъ вторымъ онъ отказался, отзываясь позднимъ временемъ (а это былъ 8-й часъ въ началѣ) и обѣщаясь быть у меня рано утромъ. Угрожаемый явную опасностію скорого разлитія Волги, я вовсе не располагаясь почевать въ Костромѣ, однако-же въ надеждѣ обѣщаннаго свиданія остался до утра. Но и это было напрасно. Я ждалъ до 8-ми часовъ; г. секретарь не явился; между тѣмъ вода поднималась, Волга чуть держалась, и потому, боясь, чтобы не остаться въ Костромѣ надолго, я рѣшился отправиться домой, не выдавшись съ нимъ. Опасеніе мое было не напрасно. Волга тронулась въ тотъ-же самый день.

«Заключая мое покорнѣйшее донесеніе вашему сіятельству, грѣхомъ считаю утаить, что преосвященный показался мнѣ малодушнымъ, нерѣшительнымъ и робкимъ. Есть-ли это случайное въ немъ явленіе, временной припадокъ, слѣдствіе разстроенаго здоровья, или всегдашнее свойство—судить не могу, ибо прежде не имѣлъ чести знать его. Но еслибы ваше сіятельство дозволили мнѣ высказать мое мнѣніе, то я полагаю-бы, что во всякомъ случаѣ для возстановленія въ консисторіи надлежащаго порядка надобенъ иной владыка, съ болѣею энергіею, съ лучшимъ здоровьемъ и съ сильнѣйшею волею: самъ преосвященный, какъ кажется, очень желалъ-бы перемѣститься въ другую епархію, и если онъ будетъ просить ваше сіятельство о перемѣнѣ только секретаря и нѣкоторыхъ чле-

новъ, то это потому лишь, что не надѣется, чтобы воля его о перемѣщеніи была уважена св. синодомъ»¹⁾).

Но такъ какъ дознаніе, произведенное Софоніею, не было облечено въ официальные формы, можетъ быть даже не было извѣстно и членамъ св. синода, и такъ какъ, основываясь на немъ, нельзя было постановить формальнаго опредѣленія о Виталіи, то по полученіи письма Софоніи къ Пратасову, по его предложенію, было наряжено формальное слѣдствіе надъ Виталіемъ и ревизоромъ былъ назначенъ ярославскій преосвященный Евгений. Въ синодальномъ указѣ говорилось, что «синодъ слушалъ предложеніе г. оберъ-прокурора графа Пратасова о запусценіи дѣлъ по костромскому епархіальному управленію и приказалъ: къ предупрежденію дальнейшей медленности и самаго безпорядка въ дѣлахъ костромскаго епархіальнаго управленія, признать необходимымъ поручить преосвященному архіепископу ярославскому Евгенію отправиться лично въ Кострому и, по надлежащемъ объясненіи съ преосвященнымъ и консисторіею, вышкнувъ въ причины, останавливающія своевременное разрѣшеніе поступающихъ къ нему, преосвященному, дѣлъ и бумагъ, донести о томъ св. синоду въ возможной скорости, съ присовокупленіемъ соображеній своихъ къ приведенію всего запущеннаго въ должный порядокъ и съ представленіемъ реестра остающимся безъ движенія бумагамъ и дѣламъ»¹⁾). Евгений, всегда дѣйствовавшій въ видахъ охраненія и защищенія іерархическихъ правъ и открыто выражавшій свое нерасположеніе къ преобладанію въ синодѣ свѣтскаго элемента, и теперь усиливался вину Виталія раздѣлить между нимъ, консисторіею и секретаремъ, и старался доказать, что число нерѣшенныхъ Виталіемъ дѣлъ гораздо менѣе показаннаго въ рапортѣ секретаря, злонамѣренно увеличившаго ихъ количество, и что нерѣшенные дѣла обязаны своею неподвижностью болѣе консисторіи и секретарю, чѣмъ недѣятельности архіерея. Консисторія своимъ невѣжествомъ, незнаніемъ законовъ и неправильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, а секретарь безпорядочнымъ ихъ веденіемъ и безвременнымъ внесеніемъ, по мнѣнію Евгенія, основанному на словахъ Виталія, останавливали ихъ ходъ. По управленіе Виталія

¹⁾ См. въ дѣлѣ (1844 года, № 252), находящемся въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, по рапорту секретаря костромской консисторіи о причинѣ медленнаго теченія дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, письмо Софоніи къ Пратасову отъ 14-го апрѣля 1845 года.

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода объ устраниеніи медленности по костромскому епархіальному управленію и объ увольненіи отъ управленія оною, за болѣзнію, пр. Виталія, и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургской епархіи Іустина, указъ св. синода отъ 28-го мая 1845 года.

епархию, видно, было до того беспорядочно, что и Евгений, въ заключеніе своего рапорта св. синоду о результатѣ произведенной имъ ревизіи, долженъ былъ сознаться, что «несумнительною причиною накопившихся у преосвященнаго дѣлъ почитаетъ онъ непрерывающіяся болѣзни, иногда доходящія до отчаянія, а вѣроятною причиною накопленія, согласно его самого мнѣнію (т. е. Виталія), полагаетъ непорядочное веденіе секретаремъ и рѣшеніе консисторіею дѣлъ, что его (Виталія) непрестанно огорчало по его пастырской ревности и почти на каждой строкѣ останавливало по его внимательности и аккуратности, и что онъ не видитъ надежды и возможности къ ихъ ускоренію, если останется на костромской епархіи Виталій, по его болѣзни и небезосновательной недовѣрчивости»¹⁾.

Изъ словъ самого Евгенія видно, что Виталій, по своей болѣзни и физическимъ немощамъ, не былъ способенъ ни къ какой дѣятельности. Присутствіе ревизора и побужденія, дѣлаемые имъ Виталію, на время какъ будто пробуждали въ немъ энергію, но она опять вскорѣ засыпала, и затѣмъ начиналась снова обычная апатія. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ Евгений: «9-го іюня я письменно отнесся къ преосвященному, съ приложеніемъ копій съ указа св. синода, прося сообщить мнѣ, сколько находится у него дѣлъ и бумагъ, точно-ли столько, сколько значится въ указѣ, и по какой причинѣ не сданы, и приложить онымъ реэстръ, каковой долженъ я представить св. синоду по силѣ того указа.

«Я просилъ каждодневно преосвященнаго поспѣшить реэстромъ; но онъ повторялъ: «Пусть прежде внесетъ консисторія». Черезъ пять дней консисторія представила мнѣ при докладѣ два реэстра. Тотъ и другой реэстры того-же числа препроводилъ я къ преосвященному при отношеніи, прося повѣрить оныя или сличить съ находящимися у него подлинными дѣлами и возвратитъ ко мнѣ въ возможной скорости, присовокупя выписку или реэстръ тѣмъ, которые-бы, сверхъ чаянія, не оказались у его преосвященства, или не окажется-ли сверхъ тѣхъ реэстровъ дѣламъ, кои внесены ранѣе 30-го марта сего года. А какъ онъ не довѣрялъ консисторскимъ приказнымъ, то я предлагалъ и самого себя въ помощь, и моего письмоводителя съ его письмоводителемъ. Моего содѣйствія преосвященный не принималъ и, несмотря на свою болѣзнь, самъ съ нимъ неутомимо занимался переборкою дѣлъ. Прошло двѣ недѣли въ переборкѣ, и мой письмоводитель увѣрялъ меня, что почти все дѣла отысканы по реэстру, но преосвященный не довѣрялъ, считая реэстры фальшивыми, ибо нашелъ три дѣла

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ св. синода рапортъ синоду Евгенія отъ 20-го іюля 1845 года.

вдвойнѣ написанными и два такихъ, кои уже еданы, и одинъ журналъ якобы внесеннымъ къ нему, котораго и не бывало вовсе. А при журналахъ нашелъ болѣе 200 рапортовъ, кои названы дѣлами, дабы-де увеличить накопленіе дѣлъ, какъ и другіе рапорты при копіяхъ съ докладнаго реэстра внесенные, не составляющіе особыхъ дѣлъ, но относящіеся къ прежде внесеннымъ протоколамъ. Сколько ни просилъ я преосвященнаго, чтобы показанныя недоумѣнія изложилъ онъ мнѣ на бумагѣ, а также и послѣдшіе реэстрами имѣющихся у него дѣлъ и бумагъ, пли хотя возвращеніемъ консисторскаго съ повѣркою, но не получалъ ни того, ни другаго. А время длилось.

«Въ слѣдующій день (5-го іюля) просилъ преосвященнаго отношеніемъ, чтобы увѣдомилъ меня, по крайней мѣрѣ, о полученіи прежнихъ моихъ отношеній съ приложениями, а если можно, и о причинѣ неответственности. Въмѣсто письменнаго отвѣта явился ко мнѣ самъ и просилъ съ глубокимъ чувствомъ потерпѣть, прибавя: «Вы хотите подвергнуть меня суду въ неповиновеніи. Неужели-же, думаете, легко отвѣтствовать, а особливо въ болѣзненномъ моемъ положеніи и тѣла, и духа»? Я долженъ былъ замолчать и еще ждать»¹⁾.

Секретарь костромской консисторіи Архаровъ, увидѣвъ изъ образа дѣйствій Евгенія, что онъ имѣетъ намѣреніе сдѣлать его и членовъ консисторіи участниками въ винѣ Виталія, въ рапортѣ къ Пратасову протестовалъ противъ дѣйствій ревизора въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Требованія Евгенія клонятся не къ той цѣли, чтобы донести св. синоду о дѣйствительной причинѣ запусценія упомянутыхъ дѣлъ и бумагъ и представить надлежащее мнѣніе св. синоду о приведеніи запусценнаго въ порядокъ, но чтобы ввести пѣкоторымъ образомъ въ отвѣтственность и консисторію»²⁾.

Синодъ хотя не отрицалъ, основываясь на ревизіи Евгенія, что запусценіе въ дѣлахъ по костромскому епархіальному управленію отчасти произошло отъ несправности членовъ консисторіи и ея секретаря, но въ то-же время призналъ, что главнымъ виновникомъ этого запусценія былъ Виталій, который, по выраженію синодекаго указа, «имѣя своимъ пазна-

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода объ устраниеніи медленности по костромскому епархіальному управленію, и объ увольненіи отъ управленія оною, за болѣзнію, пр. Виталія и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургской епархіи Іустина, рапортъ Евгенія св. синоду отъ 20-го іюль 1845 года.

²⁾ См. въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода по рапорту секретаря Архарова о причинѣ медленнаго теченія дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, рапортъ Архарова Пратасову отъ 25-го іюля 1845 года.

ченіемъ управлять епархією и начальствовать надъ консисторією, требовалъ отъ консисторіи непогрѣшительнаго по всеѣмъ дѣламъ сужденія и соблюденія всеѣхъ формъ, не принимая никакихъ зависѣвшихъ отъ него мѣръ къ надлежащему устройству консисторіи и не представляя св. синоду ни о своихъ затрудненіяхъ, ни о своей болѣзни, которая и есть существенная причина накопленія дѣлъ. Изъ отзывовъ медицинскихъ видно, продолжаетъ синодъ, что болѣзнь преосвященнаго Виталія принимаетъ весьма сильный характеръ, а преосвященный Евгеній свидѣтельствуетъ, что преосвященный не можетъ оставаться на настоящемъ мѣстѣ. По симъ обстоятельствамъ св. синодъ полагаетъ: 1) преосвященнаго епископа Виталія уволить отъ управленія костромскою епархією и опредѣлить членомъ московской конторы св. синода; 2) по уваженію къ его достоинствамъ и понесеннымъ имъ учебнымъ и пастырскимъ трудамъ, обезпечить въ средствахъ содержанія и возможности продолжать леченіе, слѣдующимъ образомъ: а) опредѣлить ему изъ казны въ пенсію по 850 руб. сер. въ годъ; б) мѣстопробываніе ему назначить въ московскомъ ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ предоставитъ пользоваться лучшимъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, нужною прислугою и экипажемъ на выѣздъ во всякое время; 3) оставить ему полную свободу совершать тамъ по своему усмотрѣнію и распоряженію богослуженіе съ мѣстными монастырскими властями и братією, которыхъ и подчинить ему въ семь отношеній; 4) о мѣрахъ къ законному направленію и окончанію накопившихся въ костромской консисторіи дѣлъ имѣть особое сужденіе» ¹⁾.

Вслѣдствіе этого особаго сужденія предписано было синодомъ преемнику Виталія разсмотрѣть безотлагательно задержанныя послѣднимъ дѣла и дать всеѣмъ имъ законный ходъ, донести о распоряженіяхъ своихъ по сему предмету своевременно св. синоду, а также поручено было ему удостовѣриться ближайшимъ образомъ въ томъ, до какой степени справедливны жалобы преосвященнаго Виталія на членовъ и секретаря костромской консисторіи и о первыхъ представить мнѣніе св. синоду, а о послѣднемъ сообщить г. оберъ-прокурору св. синода ²⁾.

Іустинъ, вслѣдствіе этого указа, представилъ свой отзывъ о членахъ консисторіи, совершенно противорѣчившій мнѣнію о нихъ, высказанному Виталіемъ, Софонією и Евгеніемъ. «Разсмотрѣвъ, писалъ Іустинъ, все нерѣшенные дѣла, переданныя мнѣ преосвященнымъ Виталіемъ, я не на-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ устраниніи медленности по костромскому епархіальному управленію и о проч. указъ синода отъ 8-го августа 1845 г.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синодскій отъ 10-го сентября 1845 г.

шелъ между ними такихъ, которыя прямымъ образомъ указывали-бы на нераченіе и невнимательность членовъ консисторій. Хотя съ нѣкоторыми опредѣленіями консисторій и я не могъ согласиться, найдя ихъ не вполне соответствующими обстоятельствамъ дѣла, но изъ этого нельзя еще безошибочно заключать объ отсутствіи должнаго вниманія въ членахъ консисторій. И при полномъ вниманіи весьма легко не объять иногда мыслью всѣхъ обстоятельствъ дѣла, особенно многосложнаго и запутаннаго, и чрезъ то дать направленіе оному, не вполне соответствующее его сущности. Если пр. Виталій находилъ рѣшенія консисторій неудовлетворительными, онъ обязанъ былъ давать по онымъ свои резолюціи, какъ предписывается уставомъ духовныхъ консисторій, а не удерживать у себя. И потому жалоба преосвященнаго Виталія на членовъ консисторій, по моему мнѣнію, не имѣетъ достаточнаго основанія. Такого мнѣнію я держусь тѣмъ тверже, что члены консисторій, при моемъ управленіи епархіею, производятъ и рѣшаютъ дѣла, несмотря на ихъ многочисленность, съ удовлетворительною отчетливостію, которою я остаюсь доволенъ. Донося о семъ св. синоду, обязанностію моею почитаю покорнѣйше просить не вмѣнять въ вину членамъ консисторій жалобы, изъявленной на нихъ покойнымъ ¹⁾ преосвященнымъ Виталіемъ, и тѣмъ поддержать ихъ усердіе къ службѣ, которая особенно для нихъ трудна, потому что всѣ они, исключая священника Надеждина, живутъ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ консисторій» ²⁾.

Отзыва Іустина о секретарѣ Архаровѣ въ дѣлахъ синодскихъ нѣтъ; но, вѣроятно, онъ былъ для него не совсѣмъ благопріятель, потому что спустя нѣсколько времени Архарова перевели изъ Костромы въ Пермь ³⁾.

VI. Ревизія пековскаго епархіальнаго управленія.

Бываютъ люди, которые, при своей безукоризненной частной жизни, при благихъ, повидимому, намѣреніяхъ, при благородныхъ стремленіяхъ.

¹⁾ Виталій умеръ 29-го января 1846 года въ Костромѣ, какъ выражается Пратасовъ въ докладѣ Государю, послѣ тяжелой болѣзни, воспрепятствовавшей ему даже выѣхать оттуда къ новому мѣсту служенія (См. докладъ Пратасова отъ 4-го февраля 1846 года).

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ синоду Іустина отъ 28-го марта 1846 года.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1849 года по жалобѣ служившаго писцомъ въ костромской консисторіи Александра Владимірова на оказанныя будто-бы ему секретаремъ консисторіи *Васильевымъ* притѣсенія.

распространяють въ сферѣ, ихъ окружающей, лишь одно зло, сѣютъ безпорядки и плодятъ злоупотребленія; надъ всѣми ихъ дѣйствіями какъ-бы тяготѣетъ злая судьба, разрушающая всѣ ихъ благія намѣренія и обращающая въ ничто всѣ ихъ добрыя дѣйствія. Конечно, если ближе и пристальнѣе вемотрѣться въ характеръ этихъ людей, то нельзя будетъ не замѣтить, что источникъ и причина безуспѣшности и даже положительной вредности ихъ дѣятельности заключаются въ нихъ самихъ, въ ихъ административной неспособности, въ отсутствіи въ нихъ строгихъ и твердыхъ самостоятельныхъ убѣжденій, въ ихъ практической близорукости и, наконецъ, въ неумѣнн вѣрно и прямо понимать и цѣнить людей, къ нимъ близкихъ. Къ числу такихъ личностей принадлежалъ и Наѡанаилъ, архіепископъ псковской. Самый строгій монахъ ¹⁾, чуждавшійся не только общества женщинъ, о которыхъ онъ имѣлъ довольно оригинальное понятіе ²⁾, но и всякаго, кромѣ общества крестьянъ, съ которыми охотно разговаривалъ, любившій уединеніе и уединенныя прогулки, врагъ всякой роскоши и излишества ³⁾, довольствовавшійся въ пищѣ любимую трескою ⁴⁾, зеленью и овощами, а въ питьѣ водою и рюмкою водки, настоянной трѣфолію, исполненный цѣломудрія, другъ всѣхъ бѣдныхъ, готовый имъ отдать послѣднюю копѣйку, страдавшій частыми головокруженіями отъ солитера, недалновидный, довѣрчивый, слабохарактерный, способный привязываться до ослѣпленія къ лицамъ, какъ постоянно окружавшимъ его, такъ и случайно умѣвшимъ завладѣть его вниманіемъ ⁵⁾— вотъ какимъ былъ архіепископъ Наѡанаилъ. Такого рода люди обыкновенно подчиняются постороннему вліянію и находятся всегда подъ опекою лицъ, сумѣвшихъ подладиться подъ ихъ характеръ. Такъ и Наѡанаилъ въ домашней жизни находился въ рукахъ своего келейника Семена, а въ оффиціальной—подъ опекою кафедральнаго протоіерея Знаменскаго.

¹⁾ Иночество и дѣвство, по понятію Наѡанаила, не могли существовать одно безъ другого.

²⁾ Онъ почиталъ нечистыми всѣхъ женщинъ, какого-бы возраста и званія онѣ ни были.

³⁾ По смерти Наѡанаила осталось съ полсотни рублей денегъ, небольшая бібліотека, золотая медаль въ память воссоединенія униатовъ и нѣсколько паръ платья, до того, впрочемъ, поношеннаго, что затруднялись опредѣлить его стоимость. Вслѣдствіе всего этого, для покрытія расходовъ по погребенію Наѡанаила былъ сдѣланъ сборъ по подпискѣ добродетельныхъ дателей.

⁴⁾ Наѡанаилъ родомъ былъ изъ Архангельской губерніи.

⁵⁾ Въ рапортахъ синоду онъ предлагалъ себя, какъ жертву, за своихъ любимцевъ и былъ готовъ брать на себя тѣ взысканія, коимъ подвергались они по синодскимъ опредѣленіямъ.

Знаменскій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, часто встрѣчающихся въ русскомъ духовенствѣ, которые подъ внѣшнимъ благопріиціемъ, подъ видимымъ смиреніемъ и кажущимся усердіемъ къ общественному благу, искусно умѣютъ скрывать нравственное безобразіе: ненасытную жадность, непомерное честолюбіе, неприступную гордость, и вмѣстѣ съ тѣмъ низость раба, наглость и дерзость временщика, мстительность и жестокость деспота. Этотъ-то человекъ до того завладѣлъ Навааналомъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ всемогучо распоряжался въ псковской епархіи и дѣлалъ въ ней все по своимъ намѣреніямъ и желаніямъ. Лучшія мѣста въ епархіи Знаменскій раздавалъ или своимъ родственникамъ, или лицамъ, имъ покровительствуемымъ, а когда вышелъ новый штатъ для псковскаго духовенства и Навааналъ поручилъ ему заняться распредѣленіемъ духовныхъ по мѣстамъ, то онъ лучшія предоставилъ своимъ родственникамъ, а часть продалъ съ молотка. Къ сожалѣнію, большая часть людей, получившихъ такимъ образомъ мѣста, не отличалась правдивостью. Никакое преступленіе, ими совершонное, ни одинъ явный ихъ порокъ не находили себѣ ни наказанія, ни судебного преслѣдованія; даже приносить на нихъ жалобы было опасно, потому что за нихъ стоялъ Знаменскій съ своимъ мщеніемъ и преслѣдованіемъ. Другое зло, распространившееся по псковской епархіи подъ покровительствомъ Знаменскаго, было святотатство, которое онъ привелъ, такъ сказать, въ систему и которому придалъ видъ какой-то законности; вся свѣчная операція по епархіи была имъ буквально захвачена въ свои руки. Протоіерей, священники и церковные старосты платили ему нѣкотораго рода оброкъ съ продажи церковныхъ свѣчъ, а за это получали полномочіе и право распоряжаться церковнымъ имуществомъ по своему усмотрѣнію. Злоупотребленій отъ этого безпорядка было множество: книги церковныя писались на-обумъ, священники и старосты расхищали церковныя деньги, сдирали и обращали въ свою пользу жемчугъ и драгоценныя камни съ окладовъ; старосты продавали съ церковными свѣчами свои собственныя, и послѣднихъ всегда въ большемъ количествѣ. Знаменскій, какъ кафедральный протоіерей, служилъ образцомъ для другихъ, и у себя въ соборѣ, на глазахъ архіерея, сдѣлался церковнымъ старостою, удаливъ дѣйствительнаго; для лучшаго-же сбыта церковныхъ свѣчъ, онъ поручилъ это дѣло нѣсколькимъ женщинамъ, которыя, сидя на улицахъ и въ переулкахъ, вели розничную торговлю свѣчами и выручку послѣ каждаго дня представляли Знаменскому, отъ котораго получали за это по 10 коп. съ рубля, въ видѣ жалованья.

Псковская консисторія была послушнымъ орудіемъ Знаменскаго: въ

ней всё, отъ ректора семинаріи до послѣдняго сторожа, внимали ему безпрекословно. Только однажды консисторія, при всей своей безгласности и робкой покорности Знаменскому, протестовала противъ него (по дѣлу діакона Рудакова) и вошла къ архіерею съ такого рода докладомъ, что «Знаменскій дѣйствуетъ въ консисторіи противно истинѣ, съ натяжкою и обидою противъ пользы нѣкоторыхъ служителей церкви и усваиваетъ себѣ, къ обидѣ прочихъ членовъ консисторіи, какую-то власть, по которой будто-бы всё члены должны напередъ относиться къ нему съ докладами и испрашивать соизволенія на рѣшеніе дѣла такъ или иначе, и такимъ образомъ наноситъ оскорбленіе сослужащимъ съ нимъ»¹⁾. Наѡанаилъ, подъ влияніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на него этимъ протестомъ, какъ будто обнаружилъ чувство негодованія на самовластіе Знаменскаго въ консисторіи и написалъ на протестъ членовъ консисторіи такую резолюцію: «Прискорбно. Прежде этого не было. Надобно, чтобы протоіерей Знаменскій объяснился противу прописаннаго въ докладѣ чстырехъ членовъ консисторіи и объясненіе свое представилъ мнѣ»²⁾. Но дѣйствіе, произведенное оппозиціею на Наѡанаила, было непродолжительное. Знаменскій представилъ архіерею изворотливое объясненіе, исполненное негодованія противу нанесенной ему другими членами обиды, и все было забыто: Наѡанаилъ совершенно склонился на сторону Знаменскаго по тому самому дѣлу, по которому протестовали прочіе члены консисторіи. Напрасно возвышались свой голосъ нѣкоторые смѣльчаки, угнетенные и придавленные Знаменскимъ; Наѡанаилъ не внималъ имъ, или находилъ ихъ жалобы неосновательными и писалъ на ихъ прошеніяхъ такого рода резолюціи: «Вразумить неосновательнаго просителя»³⁾. Такимъ образомъ, безпорядки и злоупотребленія по псковской епархіи росли и плодились, и она по правственности духовенства стала на самую низкую степень, сравнительно съ другими епархіями, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что нерѣдко, вмѣстѣ съ архіереемъ, служили пьяные діаконы. Но синодъ и Пратасовъ, имѣя выгодное мнѣніе о Наѡанаилѣ и оказывая особенное къ нему вниманіе, смотрѣли сквозь пальцы на всё эти безпорядки и даже вызвали его для присутствованія въ синодѣ, гдѣ его рекомендація составила карьеру для нѣкоторыхъ лицъ. Но вскорѣ борьба, обнаружившаяся между Филаретомъ и Пратасовымъ и кончившаяся уда-

¹⁾ См. въ синодѣ дѣло о безпорядкахъ по псковскому епархіальному управленію, докладъ членовъ псковской консисторіи отъ 19-го мая 1844 года.

²⁾ См. вышеприведенный докладъ.

³⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ прошеніе діакона Рудакова и резолюцію на немъ Наѡанаила.

леніемъ перваго изъ синода и торжествомъ послѣдняго, естественно должна была отдалить отъ Пратасова также и Наѳанаила, благоговѣвшаго предъ московскимъ митрополитомъ и раздѣлявшаго все его взгляды и убѣжденія. Съ этого времени отношенія между ними начинаютъ мѣняться. Наѳанаилу стали давать чувствовать, что имъ недовольны, и вотъ начинается рядъ оскорбленій, повидимому, мелкихъ, но тѣмъ не менѣе чувствительныхъ. Противъ воли Наѳанаила, берутъ отъ него консисторскаго секретаря и назначаютъ новаго. Новый секретарь, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ Сербинновичу, который главнымъ образомъ и участвовалъ въ его назначеніи во Псковъ, былъ лицо болѣе полномочное, чѣмъ прежній, а потому и болѣе опасное для архіерея, и, кромѣ секретарской должности, могъ исполнять еще обязанность и прокурора. Наѳанаилъ понялъ это, вознегодовалъ и сталъ презрительно обращаться съ секретаремъ. Какъ на бѣду Наѳанаила и Знаменскаго, Сварацкій-Сварикъ—такъ назывался новый секретарь—пріѣхалъ во Псковъ въ самый разгаръ злоупотребленій, совершавшихся Знаменскимъ, именно въ то время, когда разбиралось духовенство псковской епархіи и происходило распредѣленіе его на мѣста по вновь утвержденнымъ штатамъ. Мы уже знаемъ, какъ добросовѣстно производилось это дѣло. Съ перваго-же дня начались столкновения у Сварацкаго съ Наѳанаиломъ и Знаменскимъ, но, впрочемъ, не Сварацкій былъ зачинщикомъ, а Наѳанаилъ, который при первомъ пріемѣ секретаря выказалъ ему свое неудовольствіе, а потомъ, подъ предлогомъ, что Сварацкому далеко ѣздить къ нему съ докладами и что у него есть человѣкъ опытный по дѣламъ епархіальнымъ, именно протоіерей Знаменскій, приказалъ не принимать секретаря, когда онъ явится къ нему съ бумагами ¹⁾). Отношенія Наѳанаила и Знаменскаго къ Сварацкому отозвались на всѣхъ членахъ консисторіи и на ея канцеляріи. Члены дѣйствовали наперекоръ секретарю, а канцелярія, за немногими исключеніями, подражала членамъ и оттого дѣла въ консисторіи шли медленно. Сварацкій, какъ лицо, стоявшее въ особенныхъ отношеніяхъ къ Сербинновичу, обнаруживалъ въ своихъ дѣйствіяхъ смѣлость, увѣренность и сознаніе своихъ правъ и безстрашно поднялъ брошенную ему перчатку. Замѣтимъ также, что эту официальную, письменную борьбу опять началъ Наѳанаилъ, а не Сварацкій, который только отражалъ удары, наносимые ему архіереемъ, и, притомъ, весьма ловко и съ большимъ вредомъ для своего противника. Настроенный Знаменскимъ, Наѳанаилъ 28-го февраля 1845 года,

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода о безпорядкахъ по псковскому епархіальному управленію рапортъ Сварацкаго къ Пратасову отъ 6-го февраля 1845 года, № 14.

помимо Пратасова, отъ котораго, какъ оберъ-прокурора св. синода, непосредственно зависѣло опредѣленіе и увольненіе консисторскихъ секретарей, вошелъ рапортомъ прямо въ синодъ объ удаленіи Сварацкаго отъ должности. Въ этомъ рапортѣ, заключающемъ въ себѣ много скрытой горечи и много намековъ, неприятныхъ для Пратасова, Наанаилъ излагаетъ сначала факты: превышеніе власти секретаремъ, вмѣшательство его въ сужденія членовъ консисторіи, споры его съ ними, задерживаніе исполненія резолюцій, далѣе обвиняетъ его во взяточничествѣ, о которомъ, будтобы, при трехъ прежде бывшихъ секретаряхъ псковской консисторіи: Черепнинѣ, Верещагинѣ и Маньковскомъ, и слуховъ не было, а въ заключеніе пишетъ: «Умоляю св. синодъ избавить меня отъ секретаря Сварацкаго, толь небрежнаго по должности своей и явно препятствующаго мнѣ благоустроить ввѣренную въ управленіе мое епархію» ¹⁾). За этимъ рапортомъ послѣдовалъ другой, также обвинявшій Сварацкаго. Воспользовавшись тѣмъ поводомъ, что синодъ потребовалъ объясненія по дѣлу іеромонаха Святогорскаго Троицкаго монастыря Макарія, жаловавшагося синоду на неправильное наложеніе на него епархіальнымъ начальствомъ взыскація за время исправленія имъ казначейской должности въ Никандровой пустыни, Наанаилъ написалъ, что медленность по этому дѣлу произошла единственно отъ небрежности и невнимательности секретаря консисторіи, который будто-бы «2½ мѣсяца приготавливалъ одинъ рапортъ, тогда какъ этотъ рапортъ, весь умѣтившійся на 6-ти листахъ, могъ быть заготовленъ въ три дня, и секретарю стоило только распорядиться о перепискѣ опредѣленія, потому что опредѣленія приготавливаются членами консисторіи всегда полныя и секретарь помѣщаетъ ихъ въ рапорты безъ всякаго измѣненія» ²⁾). Къ этому Наанаилъ прибавилъ, что и «все вообще дѣла при поступленіи настоящаго секретаря въ консисторію исполняются съ такою-же небрежностью и медленностью; самыя обыкновенныя справки и отношенія заготавливаются мѣсяца по два и по три», и что, при всей неутомимости и благонадежности членовъ консисторіи, онъ не можетъ ручаться на будущее время за исправность дѣлъ, если нынѣшній секретарь не будетъ замѣненъ другимъ, болѣе дѣятельнымъ и лучше свое дѣло знающимъ. Сварацкій, вынужденный оправдываться въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, раскрылъ передъ Пратасовымъ характеръ и образъ управленія въ псковской епархіи и синодъ тогда въ первый разъ услышалъ о

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Наанаила въ св. синодъ отъ 28-го февраля 1845 года.

²⁾ См. тамъ-же предложеніе Пратасова синоду, 31-го мая 1845 года.

той порчѣ, которая въ ней развилаь. Вотъ что писалъ Сварацкій въ своихъ объясненіяхъ Пратасову: «1) Читая сдѣланный на меня доносъ и не сознавая себя ни въ чемъ прописанномъ виновнымъ, полагаю, пѣтъ-ли здѣсь какой-либо вины со стороны столоначальника, завѣдывающаго дѣломъ о іеромонахѣ Макаріѣ. По сему поручилъ моему помощнику отобрать отъ него подробное объясненіе о ходѣ дѣла, и отчего такъ долго длилось заготовленіе въ св. синодѣ рапорта. Но изъ прилагаемаго при семъ въ подлинникѣ объясненія столоначальника, титулярнаго совѣтника Мутовозова, повѣреннаго прежде помощникомъ, а потомъ мною съ самимъ дѣломъ, оказалось, что въ движеніи дѣла не было ни малѣйшей медленности ни со стороны моеѣ, ни со стороны столоначальника; проволочка въ писаніи рапорта зависѣла, какъ и я знаю, отъ случайности, именно отъ стеченія множества занятій и торопливости чрезъ то пшца, который долженъ былъ три раза переписывать обширный рапортъ, и за всеѣмъ тѣмъ прошло въ этихъ перепискахъ только полторы недѣли, остальное-же время, т. е. отъ послѣднихъ чиселъ мая до половины іюня, бѣловый рапортъ находился у его высокопреосвященства, или его письмоводителя, неизвѣстно; но достоверно, что въ тотъ-же день, когда рапортъ, подписанный преосвященнымъ, принесенъ письмоводителемъ въ консисторію, записанъ оный въ исходящую книгу и съ первою почтою отправленъ въ св. синодѣ.

«Въ отношеніи (преосвященнаго) сказано, что членами консисторіи опредѣленія приготавливаются всегда полныя и секретарь помѣщаетъ ихъ въ рапорты безъ всякаго измѣненія. Не упоминая о важнѣйшихъ резолюціяхъ, требующихъ большей внимательности и осторожности членовъ, приведу въ примѣръ самыя простыя изъ нихъ и легкія резолюціи. Священникъ, нынѣ протоіерей, Милевскій, на прошеніи о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи далъ резолюцію о выдачѣ свидѣтельства о бракѣ. Протоіерей Пятницкій, вмѣсто записи поступившихъ денегъ въ приходъ и храненія ихъ въ касѣ, сряду и въ одинъ день написалъ резолюціи: «Записать деньги въ приходъ и расходъ и хранить въ казнохранилищѣ». Подобныхъ резолюцій весьма много и у священника, нынѣ протоіерея, Кудрявцева, и у всѣхъ ихъ, по важнѣйшимъ дѣламъ. Сосчитавъ однихъ резолюцій, которыя гг. члены, кромѣ архимандрита Митрофана, всегда осторожнаго и основательнаго, и прот. Знаменскаго, пишущаго мало и, по сорту дѣлъ его стола, резолюціи форменныя, полагаютъ, сибша къ другимъ обязанностямъ, виѣ консисторіи, безъ совѣщанія со мною о законахъ и не вникая въ обстоятельства дѣлъ и чрезъ то заставляють меня назначать ихъ къ передокладу; таковыхъ, по завѣщанію моему, передоложенныхъ и исправленныхъ резолюцій, среднимъ

числомъ, оказалось изъ 10—6, а это служить доказательствомъ, что резолюціи часто требуютъ измѣненій и смыслъ въ нихъ бываетъ неудобопонятный и сбивчивый.

«Далѣе пишу, что «всѣ вообще дѣла, при поступленіи моемъ въ консисторію, исполняются съ такою-же, какъ рапортъ въ св. синодъ ѳеромонахъ Макаріѣ, небрежностью и медленностью; самыя обыкновенныя справки и отношенія заготовляются мѣсяца по два и по три». Вообще движеніе дѣлъ въ мое время нисколько не медленнѣе, но быстрѣе противъ прошедшихъ лѣтъ, ибо при меньшемъ числѣ чиновниковъ канцеляріи консисторіи (прежде было до 22 и болѣе, а нынѣ только 15, исключая помощника секретаря) болѣе дѣятельности, а чрезъ то и успѣха въ рѣшеніи и исполненіи дѣлъ и бумагъ, какъ свидѣтельствуешь представленный вашему сіятельству отчетъ мой о дѣлахъ за 1844 г., котораго точная копія, за подписомъ тѣхъ-же членовъ консисторіи, представлена отъ его высокопреосвященства въ св. синодъ. Слѣдовательно несправедливо приписываютъ мнѣ медленность въ дѣлахъ, происходящую якобы отъ небрежности и невнимательности.

«Не могу при семъ случаѣ умолчать, что, при невнимательности къ дѣламъ гг. членовъ (кромѣ оо. архимандритовъ), многіе чиновники канцеляріи консисторіи въ дѣлопроизводствѣ неопытны и нерадивы, а потому первые излишне заставляютъ меня быть осторожнымъ, а послѣдніе требуютъ усиленнаго надзора, что мною и исполняется, а безъ него я не могъ-бы имѣть большаго противу прежнихъ годовъ успѣха въ дѣлопроизводствѣ.

«Объяснивъ несправедливость сдѣланнаго на меня доноса, я обязанъ изложить причины онаго. Причины слѣдующія: 1) до прибытія моего во Псковъ, его высокопреосвященство, бывъ недоволенъ перемѣщеніемъ секретарей, отзывался, что, вопреки предстательства, отняли у него приготовленнаго имъ для себя секретаря Маньковского, а на мѣсто его назначили меня, и когда я, по приѣздѣ во Псковъ, первый разъ представлялся ему, онъ принялъ меня холодно, и потомъ, подъ предлогомъ дальней и невыгодной дороги, рекомендовалъ не ѣздить къ нему съ докладами по дѣламъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ новому человѣку, неизвѣстна епархія и ея обстоятельства, а у него есть очень опытный по дѣламъ епархіальнымъ членъ консисторіи, протоіерей Знаменскій, о чемъ преосвященнѣйшій владыка напоминалъ мнѣ три раза чрезъ нарочито приѣзжавшаго отъ имени его члена консисторіи, священника, нынѣ протоіерея, Милевского.

«2) Предубѣжденный такъ заранѣе обо мнѣ, преосвященный могъ

*

видѣть меня предъ собою съ дѣлами въ продолженіе всего служенія моего въ псковской консисторіи не болѣе шести разъ, потому что, неся при семъ случаѣ какъ-бы должность простаго канцеляриста или сторожа — привозить и вручать бумаги, съ оставленіемъ ихъ до завтрашней присылки съ писемоводителемъ, скоро я наскучилъ самъ себя такими поѣздками, сопряженными съ потерю времени, и рѣшился исполнить непреоборимое желаніе владыки, занялся только службою по консисторіи, въ надеждѣ, что усердіе мое откроетъ мнѣ путь къ архипастырю, но въ надеждѣ ошибся. Протоіерей Знаменскій, принявъ къ себѣ помощникомъ священника, нынѣ протоіеря, Кудрявцева, успѣлъ вмѣстѣ съ нимъ отдалить архипастыря отъ меня и положить преграду милостивому ко мнѣ вниманію начальника, который по сей, а не иной, причинѣ, представляя въ св. синодъ и герольдію формулярные списки о службѣ моей, отмѣтилъ въ оныхъ, что способности и достоинства мои еще уемотриваются. Я просилъ его высокопреосвященство лично объяснить причину такой сомнительной, во всю службу первый разъ встрѣченной мною отмѣтки, но онъ отвѣчалъ: «Худого для васъ здѣсь ничего нѣтъ; я не порочу васъ, но еще не успѣлъ уемотрѣть».

«3) Занимаясь службою въ консисторіи по долгу данной мною присяги, я всегда старался выказать это чувство на самомъ дѣлѣ, судя обо всемъ нелицепріятно, безпристрастно, по крайнему моему разумѣнію и не имѣя ни малѣйшаго помысленія кого-либо этимъ обидѣть. Но вотъ случаи, подавшіе нѣкоторымъ гг. членамъ поводъ къ негодованію на меня: а) при распредѣленіи, въ началѣ здѣшней службы моей, по новымъ штатамъ духовенства, я просилъ гг. членовъ предварительно дать время канцеляріи составить списокъ всѣмъ духовнымъ лицамъ въ епархіи, съ означеніемъ ихъ званія, лѣтъ отъ роду, семейства, образованія и нравственности, времени служенія, заслугъ и подеудности, дабы общими силами всѣ члены могли справедливѣе посудить, кого оставить или исключить изъ штата и тѣмъ избѣгнуть самимъ и избавить канцелярію отъ многихъ лишнихъ хлопотъ на будущее время. Но они на это не согласились и, раздѣливъ между собою (кромѣ архимандритовъ) по своему выбору уѣзды, распредѣлили духовенство, какъ имъ хотѣлось, и потомъ утвердили всѣ общимъ своимъ подписомъ. Правда, дѣло обработано въ мѣсяцъ съ небольшимъ, но вышло то, что недовольныхъ распредѣленіемъ явилось множество: въ теченіе года поступило болѣе 500 просьбъ, и большая часть просителей распредѣлены вновь по причинамъ, болѣе уважительнымъ, а избранные членами исключены изъ штата. Это неустройство подало поводъ нѣкоторымъ членамъ, въ особенности Знаменскому,

имѣть притязаніе ко мнѣ и къ чиновникамъ канцеляріи въ мнимои медленности дѣлопроизводства; между-же членами появились диспуты и несогласія во мнѣніяхъ, въ согласованіи коихъ хотя я и принималъ участіе, но Знаменскій и Кудрявцевъ сочли эти дѣйствія мои за грубость, вмѣшательство въ права ихъ и сужденія, въ которыхъ будто-бы по закону не смѣю участвовать, а долженъ слѣпо имъ повиноваться, исполняя въ точности всѣ ихъ приказанія.

«б) Протоіерей Знаменскій, состоя при каѳедральномъ соборѣ старшимъ протоіереемъ, живя въ соборномъ домѣ и не имѣя въ семействѣ своемъ, кромѣ жены, никого, нуждающагося въ его пособіи, выпросилъ у преосвященнаго въ февралѣ прошлаго года разрѣшеніе пользоваться жалованьемъ и доходами, слѣдующими на часть третьяго священника великолукскаго Богоявленскаго собора, всего 130 руб. сер. въ годъ, тогда какъ въ епархіи много есть заштатныхъ священниковъ, достойныхъ того мѣста и крайне нуждающихся въ пропитаніи своего семейства. Посему, при удобномъ случаѣ, я склонялъ его уступитъ это мѣсто священнику, къ которому самъ онъ изъявлялъ на словахъ состраданіе, но вмѣсто состраданія на дѣлѣ, онъ принялъ мое предложеніе себѣ въ обиду.

«в) Получая отъ свѣтскихъ лицъ замѣчанія, что въ праздничные дни отъ начальства каѳедрального собора дозволяется продавать церковныя свѣчи не при соборѣ или дворѣ онаго, а на отдѣльномъ и отдаленномъ консисторскомъ дворѣ, у воротъ, смежныхъ съ рынкомъ, и что женщины, продающія свѣчи, стоя съ лотками по обѣ стороны воротъ въ длинныхъ рядахъ, кричатъ на проходящихъ и покупающихъ свѣчи неприлично, выхваляя каждая свои свѣчи, я счелъ нужнымъ посовѣтовать протоіерею Знаменскому, какъ управляющему старостинскую должность при соборѣ, отмѣнить эту свѣчную продажу, но онъ разгнѣвался на вмѣшательство мое якобы въ его права и нападки на обычай, освященный древностію. Такихъ продавцовъ свѣчъ бываетъ до десятка и болѣе, и каждый изъ нихъ получаетъ награды по 10 коп. съ рубля. Присмотра за ними во время продажи нѣтъ никакого.

«г) Многіе жаловались мнѣ на обиды, неприличія и шалости отъ праздно пребывающихъ въ Псковѣ пріѣзжихъ штатныхъ и заштатныхъ священно- и церковнослужителей, а смотрѣніе за ними поручено протоіерею Знаменскому; я каждый разъ напоминалъ ему и докладывалъ начальству, что лучше-бы эту власть передать консисторіи, которая, по запискѣ въ книгу явившагося, и зная его нужду, старалась-бы скорѣе его успокоить и наблюдать, чтобы не жилъ нарочно ни одного часа. Тогда-бы и консисторія, какъ присутственное мѣсто и начальственное, имѣла

болѣе себѣ вѣсу между ся подчиненными. Протоіерей Знаменскій и Кудрявцевъ сочли это предложеніе за обиду, грубое и наглое вмѣшательство въ права другихъ и въ этомъ-же видѣ представили его высокопреосвященству, не требующему отъ меня никакихъ объясненій. Подобныхъ причинъ, бывшихъ поводомъ епархіальному начальству къ негодованію на меня, нельзя описать по множеству, но все оиѣ есть не что иное, какъ чистое, безпристрастное и некорыстное усердіе мое къ Государю и отечеству; но, къ сожалѣнію, это усердіе люди, толкуя превратно, обращаютъ мнѣ во зло»¹⁾.

Новое объясненіе Сварацкаго по новымъ обвиненіямъ Паанаила въ неправильныхъ и замедляющихъ ходъ дѣлъ распоряженіяхъ еще ярче раскрыло безпорядки псковскаго епархіальнаго управленія. Въ этомъ объясненіи Сварацкій, сказавъ, что Знаменскій пользуется неограниченнымъ довѣріемъ архіерея и управляетъ имъ по своему произволу, продолжаетъ такъ: «Послѣ сего удивительно-ли, что секретари, служившіе при такихъ, можно сказать, временщикахъ Знаменскихъ, или соглашаясь на все имъ предложенное, были чтимы и уважаемы, или, подобно мнѣ, должны терпѣть за свою правдивость. Такъ, секретарь, видя превосходство силы, стремящейся къ нарушенію законовъ, изъ видовъ частнаго самоохраненія почиталъ себя въ такомъ страдательномъ состояніи, что долженъ былъ согласиться навсегда замолчать о многихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ, изъ коихъ, для примѣра, приведу два случая: а) сынъ священника боровской Троицкой церкви Иванъ Петровъ Добряковъ, родившійся, какъ видно изъ метрической книги той церкви, 25-го января 1821 года, впослѣдствіи времени, именно 20-го іюля 1839 г., былъ исключенъ изъ низшаго отдѣленія псковскаго духовнаго уѣзднаго училища за великовозрастіе и совершенную безнадежность къ продолженію ученія по весьма слабымъ способностямъ къ наукамъ. 8-го марта 1840 года, по собственной его просьбѣ, онъ опредѣленъ въ псковскій Іоанно-Богословскій Крыпецкій монастырь послушникомъ и показанъ по клировой (вѣдомости) за 1840 годъ 19 лѣтъ отъ роду; но въ таковой-же вѣдомости за слѣдующій 1841 годъ написано, противно дѣлу, несправедливо, что онъ исключенъ изъ училища не въ 1839 году, а въ 1829 (ровно десять лѣтъ прибавлено), опредѣленъ въ монастырь не марта 8-го, а октябрю, не 1840 года, а 1830, и не 20, а 30 лѣтъ отъ роду. Основываясь на семъ неправильномъ показаніи о Добряковѣ въ клировой вѣдомости, настоятель Крыпец-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго графу Пратасову отъ 6-го февраля 1845 года.

каго монастыря, игумень Веніаминъ (пользующійся довѣренностію преосвященнаго и всегда при немъ живущій), представилъ въ іюль 1842 года его высокопреосвященству, а преосвященнѣйшій ходатайствовалъ предъ св. синодомъ, и указомъ онаго отъ 10-го августа того-же года, № 12.023, на основаніи духовнаго регламента и Высочайше утвержденныхъ 29-го мая 1832 года правилъ, разрѣшено постричь Добрякова въ монашество. Консисторія предписала о семъ настоятелю Веніамину 28-го числа того-жъ мѣсяца. Но настоятель за два дня предъ симъ, т. е. 26-го числа, взшелъ къ преосвященному съ представленіемъ, въ которомъ, дозволивъ себѣ подтверждать неправду (называя Добрякова уже монахомъ Іерооємъ, находящимся въ его монастырѣ 12 лѣтъ), просилъ, въ воздаяніе оказываемыхъ имъ по монастырю трудовъ и примѣрное поведение и въ поощреніе къ тому на будущее время, рукоположить во іеродіакона. Означенный Іерооєй, неизвѣстно когда постриженный въ монашество, произведенъ во іеродіакона 28-го августа (въ день предписанія консисторіи о постриженіи въ монашество), а черезъ день, т. е. 30-го числа того-жъ мѣсяца произведенъ въ іеромонаха и донныѣ находится въ Крыпецкомъ-же монастырѣ казначеємъ. Такимъ образомъ Добряковъ, въ противность правилъ церкви и законамъ Государя, произведенъ безъ должнаго искуса на 21 году отъ роду въ монашество, въ одинъ и тотъ-же мѣсяць пріобрѣлъ высшія инокескія достоинства не по лѣтамъ и заслугамъ своимъ, и этимъ обязанъ могуществу временщиковъ, въ числѣ коихъ былъ и Знаменскій. б) На отношеніе вашего сіятельства отъ 5-го ноября 1841 года составленъ отзывъ отъ 9-го апрѣля 1842 года, коимъ ваше сіятельство неправильно заспокосны въ томъ, что священникъ Михайловскаго погоста Василій Смирновъ за доказанныи чрезвычайныя притѣсненія крестьянъ супруги сенатора, тайнаго совѣтника Новосильцова, достойно наказанъ, тогда какъ священникъ сей, по завѣренію многочисленныхъ свидѣтелей, на коихъ онъ самъ ссылался, и по выраженію утвержденного преосвященнымъ протокола консисторіи, имѣя характеръ немпролюбивый, неприступный, грубый, вспыльчивый, горячій, строптивый, склонный къ ссорамъ, неуступчивый, придиричивый и вздорный, при постоянномъ обращеніи въ пьянствѣ, за тѣ чрезвычайныя свои поступки, послѣ извѣщенія вашего сіятельства, пробылъ въ каѳедральномъ соборѣ на испытаніи въ причетникахъ только два мѣсяца (если не меньше, ибо въ дѣлѣ нѣтъ опредѣленія срока, а ходъ дѣла и время заставляютъ сомнѣваться, не меньше-ли пробылъ на испытаніи) и, по рекомендаціи только одного Знаменскаго, разрѣшенъ въ священнослуженіи.

«Кромѣ многихъ примѣровъ, извѣстныхъ вашему сіятельству изъ

прежнихъ моихъ рапортовъ и того, что опишу въ настоящемъ донесеніи, поясняя дѣла и дѣйствія мои (sic), которыхъ превратными толкованіями такъ сильно стараются нѣкоторые гг. члены очернить непорочную мою службу, приведу въ доказательство моей ревности къ соблюденію присяги слѣдующіе недавніе случаи: а) указомъ св. синода отъ 10-го минувшаго августа переведены изъ рижскаго викаріатства въ псковскую епархію два рижскіе священника: родной сынъ протоіерея Знаменскаго Иванъ Знаменскій и Юнаковскій. Первый изъ сихъ, бывъ въ лѣтахъ и заслугахъ гораздо млаже противъ Юнаковскаго, по предстательству отца, тотчасъ опредѣленъ священникомъ въ кафедральный соборъ, гдѣ отецъ его протоіеремъ, и другой родственникъ, протоіерей Александръ Лебедевъ, ключаремъ, а Юнаковскій еще долго послѣ того не имѣлъ мѣста. б) Протоіерей Кудрявцевъ неправильно доложилъ преосвященному дѣло объ уплатѣ подрядчику Архипову за исправленіе въ его благочиніи Рюжской церкви, вовлекъ архипастыря дать резолюцію противъ условій контракта для усугубленія разоренія жаловавшагося подрядчика. Не желая заводить на бумагѣ переписку и выставлять ошибку форменно, я объяснилъ 28-го іюня преосвященному дѣло и, получивъ согласіе къ перемѣнѣ рѣшенія, сдѣлалъ на черновомъ докладѣ шьемменное указаніе для передоклада, но Кудрявцевъ, жестоко обидѣвъ меня въ канцеляріи предъ подчиненными, обидѣлъ меня и въ присутствіи, назвавъ замѣчаніе мое *курячею помаркою*...

«На протоіереевъ Знаменскаго и Кудрявцева не одинъ подрядчикъ жаловался на терпимыя отъ сихъ членовъ консисторіи притѣсенія при расплатѣ за произведенныя ими постройки и исправленія церквей и зданій, или при заключеніи на подѣлки контракта, о чемъ еще и нынѣ производятся по консисторіи дѣла...

«Знаменскій, съ самаго возвращенія преосвященнаго изъ С.-Петербурга, пользуясь въ высшей степени его расположеніемъ и довѣріемъ, всячески старался выписывать себѣ разныя полномочія, относящіяся къ частному и общему вліянію на епархію, и вскорѣ дошелъ до того, что ему стало не нравиться, когда встрѣчается что-либо находящимся внѣ полной его власти. Въ такомъ состояніи ничтожества предъ неограниченною властію Знаменскаго найдена мною консисторія, а болѣе всего въ этомъ отношеніи отвѣчали закономъ данныя ея секретарю права, которыми обычно не секретарь владѣлъ, а вполне владѣлъ Знаменскій. Эту власть свою надъ секретаремъ онъ надѣялся поддержать и при мнѣ, для чего принималъ и мѣры предосторожности. Конечно, опытность въ знаніи правъ секретарскихъ и увѣренность, что чрезъ соблюденіе оныхъ, при защитѣ тѣхъ-же законовъ, могу возстановить упавшій порядокъ въ дѣлопроиз-

водствѣ и уроченное значеніе секретаря, обязаннаго сохранять правду и силу законовъ, хотя помогли мнѣ установить порядокъ по консисторіи, дать направленіе нѣкоторымъ служащимъ въ консисторіи стараться сохранять миръ и правду; но такъ какъ это послѣ разстройства первый я предпринялъ, то, кромѣ многихъ преградъ, подвергся и преслѣдованію отъ властолюбія сильнаго епархіальнаго временщика, протоіерея Знаменскаго. Онъ съ неразлучнымъ помощникомъ своимъ, прот. Кудрявцевымъ, встрѣчая отъ меня препятствія въ исполненіи ихъ незаконныхъ желаній, вознамѣрился, вопреки законнаго порядка, помимо вѣдома моего, опредѣлить сперва помощникомъ секретаря, или, по крайней мѣрѣ, журналистомъ, самимъ пресвященнымъ признаннаго сомнительнымъ въ нравственности, кончившаго курсъ семинарскаго ученія, нынѣ Лемзальскаго священника, Меньшикова, а потомъ въ сторожа совершенно излишняго и порочнаго человѣка, родственника Знаменскаго, исключеннаго за безуспѣшность и худое поведеніе изъ учебнаго заведенія, аттестованнаго въ монастырѣ сомнительнымъ и удаленнаго за худую нравственность изъ штата Качановской церкви, гдѣ находился на отцовскомъ мѣстѣ, пономаря Якимъ Барсова, дабы чрезъ нихъ (судя по похвалкамъ ихъ) завести смуты и разстройство законнаго порядка, заведеннаго мною по канцеляріи и съ трудомъ удерживаемаго въ присутствіи консисторіи; они желали и желаютъ, разрушивъ подчиненіе и порядокъ по канцеляріи, всю свою вину заведеннаго ими разстройства въ консисторіи и у преосвященнаго опровернуть на меня и, вытѣснивъ съ униженіемъ, восторжествовать съ большею противъ прежняго силою. За дѣйствительность этого ихъ намѣренія достаточно ручаются: а) внушеніе служащимъ въ канцеляріи не слушаться меня; б) завладѣніе правами секретаря докладывать преосвященному дѣла, принимать поступающія отъ него въ консисторію бумаги, исправленіе или, точнѣе сказать, заготовленіе отъ имени его въ св. синодъ и вашему сіятельству исходящихъ бумагъ; в) испрошеніе Знаменскимъ и Кудрявцевымъ у преосвященнаго такихъ резолюцій и предложеній, по которымъ-бы, какъ по прямымъ требованіямъ архипастыря, не могло быть въ консисторіи сужденія изъ боязни къ неминуемымъ непріятностямъ противорѣчія, чѣмъ премного стѣсняется свобода прочихъ членовъ и секретаря въ сужденіяхъ по дѣламъ.

«При такихъ служебныхъ обстоятельствахъ секретарей здѣшней консисторіи, я въ необходимости долженъ былъ поступить въ дѣлѣ Барсова о предоставленіи ему сторожевой должности такъ, какъ поступилъ, а не иначе, сколько для обезпеченія собственной моей чести, столько и для ускоренія къ сохраненію мира и порядка на службѣ; ибо приближа-

лось то время—январь мѣсяць,—когда умышляющему на честь мою и служащихъ въ канцеляріи консисторіи протоіерею Знаменскому, по расчетамъ его умысла, надлежало имѣть въ консисторіи надежнаго для него человѣка Барсова, который-бы, научая и подстрекая священно- и церковнослужителей, приносящихъ метрическія и росписныя книги, къ клеветамъ, и самъ-бы клеветалъ на меня, будто я, по выраженію его въ докладѣ, виновенъ въ притѣсненіяхъ и корыстолюбивыхъ вымогательствахъ. Неожиданная протоіереемъ Знаменскимъ неудача въ опредѣленіи Барсова сторожемъ канцеляріи консисторіи и открытіе мною вмѣшательства его въ канцелярскій порядокъ, съ утайкою принадлежащаго консисторіи пакета полиціи и самаго арестанта Барсова, родили въ немъ, Знаменскомъ, весьма явное для всѣхъ, непримиримое ко мнѣ мщеніе.

«Пономарь Барсовъ, доказанный въ худомъ поведеніи—незначительное лицо, но Знаменскій сдѣлалъ, что на мѣстномъ судѣ признанъ мало виновнымъ и значительнымъ лицомъ по заступленію за него, ради Знаменскаго, епархіальнымъ архіереемъ; потому что не только я за него сталъ больше гонимъ, но и всѣ тѣ, которые болѣе или менѣе прикосновенны къ дѣламъ о немъ, терпятъ такую-же участь... Вѣрно и извѣстно, что два эти лица—Знаменскій и Кудрявцевъ—причиною нѣкоторыхъ частныхъ неустройствъ въ епархіи и появленія лицъ, частію право, а частію неправо жалующихся правительству на дѣйствія епархіальнаго начальства, тогда какъ преосвященный готовъ дѣлать добро; но эти любимцы его, запутанные въ разныхъ дѣлахъ, доказывающихъ ихъ сребролюбіе, мѣшаютъ ему, и онъ силится защищать ихъ, по словамъ его, во что-бы ни стало»¹⁾).

Объясненія Сварацкаго имѣли слѣдствіемъ то, что Паоананлъ изъ обвинителя сталъ обвиненнымъ. Напрасно писалъ онъ синоду, что у него всѣ члены консисторіи люди прекрасные и самые благонамѣренные, а особенно Знаменскій, «на котораго, по словамъ Паоананла, никто изъ подвѣдомственнаго ему духовенства не приносилъ ему жалобы и который совсѣмъ не такихъ свойствъ, чтобъ сталъ дѣлать кому-либо притѣсненія и во зло употреблять довѣріе, каковымъ отъ меня, равно впрочемъ съ другими членами, пользуется»²⁾); напрасно Паоананлъ умолялъ св. синодъ удалить изъ псковской консисторіи Сварацкаго, служеніе съ которымъ становилось, по выраженію его, тягостнымъ³⁾—синодъ мало внималъ

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго Пратасову отъ 23-го ноября 1845 года.

²⁾ См. тамъ-же рапортъ Паоананла синоду отъ 21-го іюля 1845 года.

³⁾ Тамъ-же.

и объясненіямъ, и просьбамъ Наѡанаила; напротивъ, во всемъ обвинилъ преосвященнаго, тѣмъ болѣе что онъ устранилъ секретаря, при самомъ поступленіи его въ должность, отъ исполненія прямыхъ и существенныхъ его обязанностей, и возложилъ это на нѣкоторыхъ членовъ консисторіи и въ особенности на протоіерея Знаменскаго, вопреки установленному порядку, а отъ того произошли и слѣдующіе безпорядки: «1) по личному настоянію нѣкоторыхъ изъ членовъ консисторіи, замѣщались штатныя мѣста лицами безъ наблюденія правосудія и безъ вниманія къ службѣ и нравственности размѣщаемыхъ; 2) протоіерею Знаменскому предоставлены жалованье и доходы отъ празднаго мѣста при другой, въ иномъ уѣздѣ, церкви, тогда какъ нуждающіеся, напр., діаконъ Рудаковъ, по настоянію сего-же протоіерея, лишены прежнихъ правъ на жалованье и доходы по службѣ; предоставлено-же пользоваться оными лицамъ, которыя въ поведеніи не одобрялись и сей милости не заслуживали, какъ, напр., бывшему при каѡедральномъ соборѣ діакону, опредѣленному на мѣсто Рудакова съ тѣми самыми правами, въ которыхъ сему послѣднему было отказано; 3) допущена при консисторскомъ дворѣ, въ смежности съ рынокомъ, неумѣстная и весьма неприличная продажа церковныхъ свѣчъ въ пользу каѡедрального собора, безъ надлежащаго надзора за продажею и съ платою по 10 коп. съ рубля продающимъ свѣчи; 4) при общемъ несогласіи членовъ консисторіи между собою и съ секретаремъ, нерѣдко замедляется движеніе дѣлъ единственно оттого, что они позволяютъ себѣ дѣлать неприличные для судебнаго мѣста раздоры по полагаемымъ ими по дѣламъ резолюціямъ; такъ, напр., протоіерей Знаменскій по дѣлу Рудакова позволилъ себѣ обидныя для прочихъ членовъ дѣйствія, свидѣтельствующія о его самонадѣянности, безъ особыхъ на то правъ со стороны закона и съ одною увѣренностію въ защитѣ преосвященнаго, именемъ котораго онъ и другой протоіерей, Гудрявцевъ, распоряжаются дѣлами консисторіи съ явнымъ оскорбленіемъ для секретаря, коему наблюденіе за симъ предоставлено закономъ. Сообразивъ все сіе, заключаетъ синодъ, и не усматривая никакихъ основаній къ обвиненію секретаря, св. синодъ опредѣляетъ: поручить преосвященному Наѡанаилу обозрѣть ближайшимъ образомъ ходъ дѣлъ въ псковской духовной консисторіи, ввести въ оныя порядокъ на точномъ основаніи закона, и о послѣдующемъ донести св. синоду, съ присовокупленіемъ мнѣнія и о томъ, можетъ-ли консисторія оставаться при нынѣшнемъ ея составѣ членовъ» ¹⁾).

Въ этомъ указѣ, несмотря на явное его стараніе оставить Наѡа-

¹⁾ Тамъ-же синодальный указъ 21-го декабря 1845 года.

наила, такъ-сказать, въ сторонѣ, было все-таки много довольно неприятныхъ для него намсковъ. Уже необходимость писать объясненія противъ обвиненій Сварацкаго выводила Паанаила изъ себя. Но его ожидало еще большее несчастіе; у него явился обличитель, болѣе безпощадный, чѣмъ Сварацкій. На что послѣдній указывалъ съ нѣкоторою сдержанностью, соблюдая въ описаніи злоупотребленій епархіальнаго начальства умѣренность тона, то подъ перомъ новаго доносителя рисовалось самыми яркими и густыми красками, съ необыкновенною смѣлостью, безпощадною правдивостью и откровенностью. Если рапорты Пратасову Сварацкаго вызвали архіерея на объясненія предъ св. синодомъ, то доносы второго обличителя подвергли Паанаила ре-визіи, и даже не одной. Этотъ новый доносчикъ былъ псковской священникъ Василій Лебедевъ. Лицо это приобрѣло такую громкую извѣстность не только въ псковской, рижской, тверской и владимірской епархіяхъ, но и во всемъ духовномъ вѣдомствѣ, своими нападеніями на епархіальное начальство, что мы не можемъ не остановиться на немъ. Тогда какъ одни лица спокойно привыкаютъ къ той душливой средѣ, въ которой суждено имъ жить и дѣйствовать, другія, напротивъ, подобныя Лебедеву, всячески стремятся вырваться изъ этой среды, и если ихъ не выпускаютъ изъ нея, то они начинаютъ кричать и волноваться. На бѣду этихъ людей, ихъ не только не слушаютъ, но еще оскорбляютъ и унижаютъ. Рожденные съ огромнымъ запасомъ гордости и самолюбія, а, между тѣмъ, видя, что пошлость и бездарность стоятъ выше ихъ и что вопіющее беззаконіе пользуется почетомъ, они теряютъ постепенно спокойствіе духа и терпѣніе и начинаютъ борьбу съ окружающими беспорядками и злоупотребленіями. Встрѣченныя въ этой борьбѣ препятствія не только не останавливаютъ ихъ, но еще болѣе раздражаютъ. Убѣжденные въ чистотѣ и правотѣ своихъ стремленій, они становятся, наконецъ, мучениками своей идеи, за которую терпятъ всякаго рода лишенія и страданія. Но потому-ли, что зло бываетъ могущественно, а силы нападателей на него слишкомъ слабы и разъединены, или потому, что въ нападателяхъ слишкомъ много страстности, увлеченія и промаховъ, конечнымъ результатомъ дѣятельности такихъ людей являются горькое разочарованіе, малоутѣшительное сознаніе, что они слишкомъ много сдѣлали вреда для себя и слишкомъ мало пользы для общественной нравственности. Вотъ наводящія грусть на душу каждаго, слова Лебедева, сказанныя имъ въ одномъ изъ писемъ къ оберъ-прокурору Карасевскому: «У меня теперь нѣтъ ни силъ трудиться, ни родительскихъ крошекъ и крупницъ—все ушло по милости псковскаго

епархіального начальства; едва только одна вѣра и надежда на Христа Спасителя осталась, любви-же къ ближнему какъ самъ не вижу ни въ комъ, то не знаю, что о ней сказать: любить или не любить» ¹⁾). А между тѣмъ, еслибы имѣли терпѣніе прислушаться къ голосу этихъ людей и еслибы лучше поняли и оцѣнили ихъ стремленія, тогда общество пріобрѣло-бы въ нихъ весьма полезныхъ дѣятелей.

Содержаніе доносовъ Лебедева представляетъ, за немногими исключеніями, весьма много сходнаго съ доносими Сварацкаго. Во всѣхъ доносахъ и жалобахъ Лебедева Государю, св. синоду и оберъ-прокурору синода постоянно встрѣчаются слѣдующіе предметы: притѣсненіе епархіальнымъ начальствомъ единовѣрцевъ, развратъ духовенства, святотатство, производимое подъ покровительствомъ епархіального начальства старостами и настоятелями церквей, злоупотребленія членовъ консисторій. Но прежде, нежели Лебедевъ обратился съ своими жалобами къ Государю, въ синодъ и къ оберъ-прокурору, онъ велъ войну за то-же самое дома съ архіереемъ, консисторіею и духовнымъ правленіемъ. Эту домашнюю борьбу Лебедевъ началъ почти съ первыхъ годовъ своего служенія въ званіи священника, и къ жалобамъ и доносамъ Государю, синоду и оберъ-прокурору онъ перешелъ уже только тогда, когда принудила его къ тому крайность: запрещеніе въ священнослуженіи и преданіе суду уголовной палаты. Первое начало своей оппозиціи мѣстному начальству Лебедевъ обнаружилъ въ 1833 году по слѣдующему обстоятельству: бывший тогда псковскимъ архіереемъ Меодій предписалъ, чтобы всѣ священно- и церковнослужители дали въ консисторіи подписки въ томъ, что они не будутъ посѣщать свѣтскихъ зрѣлищъ, «гдѣ нѣкоторые изъ нихъ примѣчались въ позорѣ, къ поeramленію своего сана и народному соблазну» ²⁾). Когда всѣ священно- и церковнослужители исполнили приказаніе архіерея, Лебедевъ, не признававшій за собою этого преступленія, отказался отъ дачи подписки и просилъ позволенія объясниться лично съ архіереемъ по этому случаю. Консисторія сочла это прошеніе Лебедева «безчиннымъ и соблазнительнымъ поступкомъ» ³⁾), записала его въ журналъ и положила взыскать съ Лебедева, не выпуская его изъ консисторій, 10 руб. асс. Лебедевъ денегъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ письмо Лебедева къ Карасевскому отъ 5-го августа 1855 года.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 21—22.

³⁾ Тамъ-же, стр. 22 и слѣдующія.

не далъ и продолжалъ настаивать на своемъ прошеніи. Отказъ Лебедева уплатить штрафъ и упорство въ просьбѣ снова сочтены за преступленіе и снова записаны въ журналъ. Личное объясненіе съ архіересемъ, наконецъ, было дозволено Лебедеву, и его претензія при этомъ объясненіи не показала преосвященному поступкомъ безчиннымъ, какъ консесторіи.

Въ 1835 году мы уже видимъ Лебедева членомъ псковской консесторіи, правою рукою архіерея, дѣйствующимъ неутомимо и честно, преслѣдующимъ издомство, приводящимъ въ порядокъ консесторское дѣлопроизводство и сражающимся съ святотатствомъ. Строгій къ себѣ, трезвый, благоговѣйный въ служеніи, энергическій въ исполненіи своихъ обязанностей, ревнивый къ пользамъ и славѣ церкви, Лебедевъ былъ украшеніемъ псковскаго духовенства. Архіерей ласкалъ его, отличалъ и представлялъ къ наградамъ; но онъ, будучи бѣденъ, сравнительно съ другими своими товарищами, добивался не отличій, а матеріальнаго обезпеченія. Архіерей этого не хотѣлъ понять; Лебедевъ далъ ему разумѣть, но слишкомъ оригинально: онъ подалъ ему прошеніе, въ которомъ, описавъ проходимыя имъ разныя должности, говорилъ, что при отправленіи всѣхъ этихъ должностей, онъ «избѣгалъ всѣми силами неправильныхъ пріобрѣтеній, дабы не потерять честнаго имени. Нынѣ, притупивъ зрѣніе, ослабивъ нервы въ головѣ отъ сильнаго занятія дѣлами по возлагаемымъ должностямъ, онъ достигъ крайней границы и, не обинуясь, можетъ сказать, что онъ бѣденъ. Прохожденіе имъ должностей показало ему, отчего можно сдѣлаться неспособнымъ продолжать оныя. Честное и усердное прохожденіе оныхъ проложило ему путь къ бѣдности и, ослабивъ силы, привело къ послѣдней крайности, отъ которой избавиться и имѣть ему съ семействомъ своимъ безбѣдный кусокъ хлѣба предлежитъ для него два пути: одинъ—заглушить гласъ совѣсти и страха Божія, но онъ безъ сихъ не живалъ и жить не можетъ, ибо вѣрить, что долженъ явиться предъ сердцевѣдца Бога; другой путь, чтобъ бѣдность далѣе не мучила его—оставить духовное званіе. Сей путь хотя и незнакомъ для него, и страненъ, и въ глазахъ его не безопасенъ, но отъ крайности и съ прискорбіемъ души онъ избираетъ послѣдній. Надѣясь, что отецъ Небесный приметъ душу его, хотя онъ въ здѣшнемъ странствованіи и не будетъ носить одѣянія, духовнымъ лицамъ принадлежащаго, лишь-бы не погасъ свѣтильникъ души его, проситъ по силъ причинамъ, на основаніи существующихъ законовъ, уволить его изъ духовнаго званія для поступленія туда, гдѣ-бы онъ съ семействомъ своимъ могъ имѣть насущный хлѣбъ безъ отягощенія

ближняго и безъ заглушенія гласа совѣсти»¹⁾). Это прошеніе заключало въ себѣ и затаенное неудовольствіе Лебедева къ Папанаилу, и тонкій намекъ, что послѣдній честныхъ дѣятелей только ласкаетъ, но не грѣшетъ. Псковская консисторія, которой Лебедевъ успѣлъ порядочно насолить, рада была его прошенію: она увидѣла въ немъ капризь вzbалмошнаго челоѣка, назвала его чуть не богачемъ, и опредѣлила прошеніе отослать въ синодъ, а самого его лишить отличія, установленнаго для бѣлаго духовенства, и права засѣданія въ консисторіи. Но Папанаилъ не вполнѣ согласился съ мнѣніемъ консисторіи. «На рѣшительное удаленіе отъ консисторіи священника Лебедева я согласиться пока не могу. Устранить его отъ присутствованія до окончанія только дѣла сего. А въ донесеніи св. синоду включить, между прочимъ, что священникъ Лебедевъ, сколько могъ я замѣчать, всегда имѣлъ образъ мыслей религіозный, и опредѣленъ мною присутствующимъ (въ консисторіи) по отличной его способности, что онъ совершенно оправдалъ сіе избраніе, весьма много способствовалъ къ исправленію упущеній и непорядковъ, происшедшихъ отъ болѣзни и бездѣйствія секретаря, равно какъ и невнимательности прежнихъ членовъ консисторіи. Присовокупить также въ донесеніи, что священникъ Лебедевъ и при настоящемъ, нѣсколько улучшенномъ, его состояніи, содержаніе дѣйствительно имѣетъ небогатое, какъ и большая часть псковскихъ священниковъ, но я не имѣю въ рукахъ способовъ улучшить его состояніе»²⁾).

Лебедевъ остался въ духовномъ званіи, получивъ довольно богатое мѣсто при Благовѣщенской церкви въ Ригѣ. Папанаилъ отпустилъ его изъ Пскова съ самымъ лестнымъ для него отзывомъ. «Я со скорбію разлучаюсь съ челоѣкомъ, толь умнымъ, дѣятельнымъ и общепольнымъ; утѣшаю-же себя тѣмъ, что отецъ Василій весьма благопотребенъ для рижской церкви»³⁾). Рига, подобно Пскову и всей псковской епархіи, страдала расколомъ и святотатствомъ. Старосты церковные, сообщая съ настоятелями церквей и благочинными, злоупотребляли церковными суммами. Лебедеву хорошо были извѣстны эти двѣ язвы и онъ началъ противъ нихъ борьбу. Первый ударъ былъ нанесенъ Лебедевымъ цер-

¹⁾ См. ч. I приложеній къ донесенію въ св. прав. синодъ, по исполненію указовъ онаго отъ 17-го декабря 1847 г. за № 14.252 и отъ 31-го того-же декабря за № 15,248, стр. 131—133.

²⁾ См. въ вышеприведенныхъ приложеніяхъ.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ священника Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи и въ немъ вопросные пункты Лебедеву и отвѣты его на эти вопросы.

ковному старостѣ Благовѣщенской церкви, рижскому купцу Несодомову. По этимъ онъ оскорбилъ, въ лицѣ Несодомова, не только все рижское купечество, но и духовенство, а особенно представителей его—духовное правленіе. Дѣло приняло оборотъ, неблагоприятный для Лебедева; Несодомовъ былъ опытный и, притомъ, богатый воръ, а противникъ его—болѣе горячій, чѣмъ искусный нападающій. Лебедевъ горячился, говорилъ грубости въ духовномъ правленіи, самому викарію, и этимъ только портилъ дѣло. Онъ подпалъ суду своего начальства за дерзости и вооружилъ противъ себя прихожанъ, которые, настроенные вліятельнымъ Несодомовымъ, подали прошеніе о томъ, чтобы вывести отъ нихъ Лебедева, за непокойныя его качества, своенравіе и нестерпимую для нихъ сварливость ¹⁾. Хотя впоследствии открылось, что прошеніе прихожанъ рижской Благовѣщенской церкви было только голосомъ одной партіи, а не всѣхъ прихожанъ, тѣмъ не менѣе, Лебедева перевели отъ богатой Благовѣщенской церкви къ бѣдной замковской Успенской. Тщетно потомъ Наваиналъ, узнавши свою ошибку, хотѣлъ, чтобы Лебедевъ оставался на прежнемъ своемъ мѣстѣ; напрасно писалъ онъ, что «заключая изъ слѣдственнаго, недавно сданнаго мною въ консисторію дѣла о неурядкахъ и злоупотребленіяхъ по Благовѣщенской церкви, открытыхъ священникомъ Лебедевымъ, что поданная на него ко мнѣ отъ нѣкоторой части прихожанъ благовѣщенскихъ просьба дѣйствительно, какъ жалуется священникъ, могла быть слѣдствіемъ неканоническаго причта, для котораго служитель, толь исправный и неурядковъ не терпящій, конечно, тяжель, я рекомандую консисторіи, не стѣсняясь прежде положенною мною резолюціею, разсмотрѣть внимательнѣе прошеніе сіе, предписавъ, между тѣмъ, лифляндскому духовному правленію, чтобы до особаго отъ епархіальнаго начальства распоряженія священникъ Лебедевъ оставался при Благовѣщенской церкви по-прежнему» ²⁾. Но лифляндское духовное правленіе нашло неблагоприятнымъ дальнѣйшее разслѣдованіе дѣла по жалобѣ прихожанъ Благовѣщенской церкви на Лебедева по разнымъ причинамъ, въ числѣ которыхъ была и та, что онъ уже перемѣщенъ къ другой церкви и слѣдовательно теперь уже поздно перевершать дѣло. Наваиналъ, по безхарактерности своей, не возражалъ противъ мнѣнія духовнаго правленія. Обиженный Лебедевъ бѣсился, выходилъ изъ себя, а недоброжелательное къ нему лифляндское духовное

¹⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ стр. 26—27.

²⁾ См. въ томъ-же дѣлѣ стр. 28—30.

правленіе пользовалось этимъ ненормальнымъ его состояніемъ духа и безпрерывно подвергало его новымъ оскорбленіямъ: то выговорами въ правленіи, то штрафамъ, то поклонамъ, то грозило подначаліемъ. Нужно замѣтить, что Лебедевъ подвергся-бы за свои поступки еще большому униженію, еслибы его не защищалъ Нааанаилъ отъ нападеній лифляндскаго духовнаго правленія. Но натискъ недоброжелателей Лебедева на Нааанаила былъ такъ силенъ, что и онъ долженъ былъ уступить имъ. Такъ, по дѣлу о представленіи Лебедевымъ приходо-расходныхъ по рижской Замковской церкви книгъ Нааанаилъ хотя не согласился подвергнуть Лебедева мѣсячному подначалію, какъ положила псковская консисторія, однако-же долженъ былъ написать, что онъ «выходитъ изъ предѣловъ умѣренности. Уважая его строгую жизнь, его талантъ и ревность по службѣ, я не могу однако-жъ долге щадить его. Сдѣлать ему строгій выговоръ въ духовномъ правленіи, со внесеніемъ въ послужный списокъ и съ назначеніемъ ему въ церковныхъ собраніяхъ низшаго предъ всѣми рижскими священниками мѣста, исключая самыхъ младыхъ: Свѣтлова и Поспѣлова» ¹⁾). Лебедевъ такую резолюцію приписалъ влиянію на Нааанаила членовъ консисторіи, а потому призванный въ рижское духовное правленіе для выслушанія ея, подалъ свой отзывъ, который наполнилъ выраженіями, оскорбительными для чести членовъ консисторіи, называя ихъ «покровителями святотатства и потворщиками раскола». Велѣдъ за этимъ поступила отъ самого архіерея Иринарха жалоба на Лебедева въ томъ, что «онъ порочитъ честь его сана и представляетъ его покровителемъ святотатства и раскола». За такую дерзость Лебедевъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи, а потомъ хотя оно и было ему разрѣшено, но его перевели изъ Риги въ Псковъ къ Покровской-отъ-торга церкви. И здѣсь онъ вскорѣ началъ борьбу съ церковнымъ старостою и съ причтомъ. Староста, по обычаю всѣхъ псковскихъ старость, считалъ церковное хозяйство своимъ собственнымъ и, вмѣстѣ съ церковными свѣчами, продавалъ свои, а причтъ, состоявшій изъ людей сомнительной нравственности, вслѣдствіе особыхъ побужденій, смотрѣлъ на это снисходительно. Лебедевъ, отобравъ церковные ключи отъ старосты, взялся самъ распоряжаться церковнымъ хозяйствомъ, но дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ самоуправно, съ превышеніемъ власти, и далъ поводъ подозревать себя въ недобросовѣстности и притѣсненіи другихъ. Причтъ подалъ жалобу на Лебедева, что онъ обижаетъ ихъ въ раздѣлѣ доходовъ и что безотчетно распоряжается церковнымъ хозяйствомъ. У него велѣно было отобрать церковные ключи, церковныя приходо-расходныя книги и

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 34—35.

хлѣбъ. Къ участию въ этомъ дѣлѣ призвана была даже мѣстная полиція. Въ то-же время на него былъ сдѣланъ начеть по рижской Замковской церкви, на сумму 483 р. 42³/₄ коп. сер., и когда потребовали у него уплаты этихъ денегъ, то онъ не хотѣлъ ни отдавать ихъ, ни подписываться подъ указомъ. Псковская консисторія опредѣленіемъ своимъ отъ 1-го марта 1843 года передала Лебедева за ослушаніе и упорство суду уголовной палаты, а между тѣмъ, независимо отъ этого, въ консисторіи производились дѣла по разнымъ на него доносамъ и его то-и-дѣло призывали туда для выслушанія разныхъ опредѣленій о немъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, именно 7-го декабря 1843 года, Лебедевъ долженъ былъ дать отвѣты на вопросы по дѣлу объ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ по приходо-расходнымъ и сборнымъ книгамъ Покровской церкви, и когда ему читали опредѣленіе консисторіи по этому дѣлу, то онъ, раздраженный несправедливостью опредѣленія, дѣлалъ во время чтенія возраженія, какъ выражается псковская консисторія, «злобныя и укоризненныя», а по выслушаніи опредѣленія, отъ дачи отвѣтовъ отказался и, подавъ заранѣе приготовленное имъ объясненіе, съ поясненіемъ на словахъ, что въ объясненіи его заключаются всѣ отвѣты, вопросы положилъ въ назуху. Когда-же члены и секретарь консисторіи начали вразумлять его, что «вопросы даны ему не для того, чтобы онъ пряталъ ихъ въ назуху, а чтобы на нихъ отвѣчалъ кратко и ясно, не примѣшивая ничего посторонняго», то онъ, вынужъ оныя изъ назухи, съ необыкновеннымъ озлобленіемъ и раздраженіемъ, написалъ на первой страницѣ противъ вопросовъ такимъ образомъ: «Отвѣтъ далъ въ объясненіи, поданномъ 7-го числа декабря 1843 года, покровскій священникъ Василій Лебедевъ» ¹⁾. Злобу свою онъ выразилъ, какъ говоритъ консисторія, «не только на словахъ, но и въ самомъ почеркѣ написаннаго имъ» ²⁾. На вопросъ консисторіи, какъ онъ могъ приготовить отвѣты, когда вопросы ему еще не были объявлены, онъ отвѣчалъ «съ тою-же злобою и укоризнами», что онъ «слѣдилъ и слѣдитъ за дѣйствіями консисторіи и всегда предварительно оныя знаетъ, но чрезъ кого, не объяснилъ, присовокупивъ только, что онъ это откроетъ не консисторіи, а повыше кому знаетъ. Наконецъ, придя въ какое-то изступленіе, началъ разсуждать съ крикомъ, и неоднократно называлъ членовъ и секретаря покровителями воровъ и святотатцевъ. Когда-же протоіерей

¹⁾ См. обо всемъ этомъ въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника города Пскова Василя Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ стр. 43—44.

²⁾ Тамъ-же.

Знаменскій, указывая ему на именный Высочайшій указъ 1724 года января 27-го дня, началъ напоминать Лебедеву объ обязанностяхъ, какъ подсудимые должны обращаться въ присутствіяхъ и какой отвѣтственности подвергаются они за нарушение порядка въ такихъ мѣстахъ за крикъ и укоризну: то Лебедевъ въ томъ-же изступленіи и съ тѣмъ-же озлобленіемъ сказавъ, что онъ со всѣми членами и секретаремъ консисторіи имѣетъ личности, и самъ не безъ заслугъ и не хуже другихъ знаетъ законы, самовольно ушелъ изъ присутствія, *не сдѣлавъ ни къ кому никакого отношенія*» ¹⁾. Мы буквально приводимъ этотъ обвинительный актъ противъ Лебедева изъ журнала псковской консисторіи, чтобы дать вѣрное понятіе о внутреннемъ состояніи духа Лебедева и точнѣе изобразить отношенія къ нему членовъ консисторіи ²⁾, которые очень оскорблены были, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ не сдѣлалъ ни къ кому изъ нихъ «никакого отношенія», т. е. ушелъ, не поклонившись имъ. Послѣ такихъ дѣйствій Лебедева, въ псковской консисторіи началось сужденіе о поступкѣ его. Состоявшееся по этому случаю консисторское опредѣленіе, утвержденное и архіереемъ, гласило такъ: «Какъ дерзкій поступокъ упорно злаго противъ начальства и совершенно вышедшаго изъ повиновенія законной власти священника Василія Лебедева принадлежить по силѣ 3-го пункта 159-й статьи Устава духовныхъ консисторій, суду свѣтскому, то и передать дѣло о немъ въ псковскую палату уголовного суда для сужденія и приговора на основаніи уголовныхъ законовъ, съ прописаніемъ для соображенія въ семъ дѣлѣ оной палатѣ всѣхъ справокъ изъ дѣлъ консисторій о неповиновеніи и дерзости его, Лебедева, противъ начальства. А между тѣмъ, чтобы какъ между прихожанами, такъ и иноувѣрцами, живущими въ Псковѣ, не было соблазна отъ допущенія къ священнослуженію сего самоуправнаго челоувѣка, вовсе не хотящаго знать никакой власти, то запретить ему теперь-же священнослуженіе» ³⁾. Съ этого времени Лебедевъ совсѣмъ пересталъ давать отвѣты консисторіи, прекратилъ всѣ отношенія къ своему епархіальному архіерею и началъ жаловаться на злоупотребленія епархіальнаго начальства Государю, синоду и оберъ-прокурору синода. Первая жалоба на Высочайшее имя послана была Лебедевымъ 9-го іюня 1844 года. Вотъ ея содержаніе: «Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Вели-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ.

²⁾ Впослѣдствіи этотъ поступокъ, приписанный Лебедеву консисторіею, былъ имъ формально опровергаемъ.

³⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 43—44.

чества соизволенія, кроткими мѣрами возростающій во псковской епархіи тайный и явный расколъ склонить къ единовѣрью, открыта въ 1836 году, именно мною, въ псковскомъ Загорскомъ яму единовѣрческая церковь, и тамошніе два наставника съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія произведены—главный въ іеромонаха, а помощникъ его во священника. Церковь эта, за невозможностью мнѣ тогда, какъ члену псковской духовной консисторіи, обремененному сильно дѣлами, поручена подручному мнѣ священнику Іакову Кудрявцеву, и всѣ сосѣдственные съ тою единовѣрческою Загорскою церковью погосты, зараженные особенно явнымъ и тайнымъ расколомъ, ввѣрены ему-же, священнику Кудрявцеву, какъ благочинному, съ тѣмъ, чтобы онъ предохранялъ юную единовѣрческую церковь и склонялъ въ подвѣдомственныхъ ему погостахъ раскольниковъ къ единовѣрью. Священникъ Кудрявцевъ, по выбытіи моемъ изъ консисторіи, а вмѣстѣ и изъ Пскова въ Ригу, занялъ вмѣсто меня судейскій стулъ въ псковской духовной консисторіи, и вмѣсто покровительства единовѣрческой церкви допустилъ въ ней соблазны и началъ тѣснить ту до того, что поколебался тысячами присоединившіеся къ единовѣрью и отпали опять въ расколъ: вельдствие этого открылись дѣла, — и люди доселѣ томятся въ тюремномъ заточеніи.

«По переводѣ меня изъ Риги вторично во Псковъ, епархіальный архіерей въ дѣлѣ единовѣрія опять обратился ко мнѣ, первоначально рассказывая мнѣ съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ о положеніи единовѣрцевъ въ псковской епархіи, а потомъ предписывая мнѣ и форменно чрезъ консисторію. Предписаніе епархіальнаго архіерея мною исполнено въ точности, т. е. мною пеходатайствована тѣснимымъ во Псковѣ единовѣрцамъ церковъ, и епархіальный архіерей на рапортѣ моемъ о исполненіи предписанія предписалъ консисторіи такъ: «Отецъ Василій Лебедевъ порученіе мое исполнилъ прекрасно. Изъявить ему благодарность за его безкорыстное усердіе и ревность къ дому Божию». Загорскія единовѣрческія церкви іеромонахъ, главное лицо единовѣрцевъ въ псковской епархіи, и псковской единовѣрческой церкви попечитель, купецъ Агаѳонъ Дервинъ, подали епархіальному архіерею 2-го августа прошеніе, въ которомъ и просили епархіальнаго архіерея, чтобы дѣло обращенія раскольниковъ и самую единовѣрческую церковь въ Псковской губерніи, вмѣсто священника Кудрявцева, семь лѣтъ тѣснившаго ихъ единовѣрческую церковь, поручить мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я имъ способствовалъ въ обращеніи къ единовѣрью всѣхъ во псковской епархіи раскольниковъ и защищалъ-бы единовѣрцевъ и церкви ихъ во всѣхъ случаяхъ и словомъ, и дѣломъ явно, а не тайно

уже, какъ это было съ самаго открытія церкви. Епархіальный архіерей на прошеніи ихъ отъ 2-го числа августа предписалъ консисторіи такъ: «Священникъ Лебедевъ дѣйствительно полезенъ для единовѣрцевъ и дѣйствуетъ безкорыстно; пусть псковская единовѣрческая церковь будетъ въ завѣдываніи его, какъ благочиннаго. Со временемъ для церквей единовѣрческихъ можно будетъ устроить особое благочиніе». Слово: «безкорыстно», въ обѣихъ резолюціяхъ епархіальнымъ архіереемъ помѣщенное, ясно свидѣтельствуешь, что всѣ дѣйствія священника Кудрявцева и его соучастниковъ, тѣснящихъ единовѣрческую церковь, основаны на корысти, а не на пользѣ отечества и спасеніи душъ человѣческихъ. За сѣмъ вслѣдъ, чрезъ весь августъ, сентябрь и октябрь, утѣсняемые единовѣрцы неоднократно ходили къ епархіальному архіерею съ письменными и словесными просьбами и неотступно просили, чтобы удалить священника Кудрявцева вообще отъ всѣхъ дѣлъ по единовѣрцію и отъ самаго благочинія, ему для единовѣрческой церкви порученнаго, и поручить все это дѣло мнѣ; ибо они увѣрены, что безкорыстное мое усердіе и ревность къ дому Божію и попеченіе о пользѣ единовѣрческой церкви сдѣлають въ одинъ годъ значительныя перемѣны въ мнѣніяхъ народа, расколомъ зараженнаго; но на ихъ прошенія и по сіе время ничего нѣтъ. А между тѣмъ членъ консисторіи, священникъ Кудрявцевъ, видя, что долженъ лишиться дѣлъ о единовѣрціи и расколѣ, а вмѣстѣ и благочинія, а это-то для него суть аренда, а не должности, не имѣющія жалованья, составилъ противу меня заговоръ, вслѣдствіе котораго объявлена погибель не одному мнѣ, но и всему моему семейству. Епархіальный архіерей сталъ какъ-бы безсиленъ противу заговорщиковъ, въ консисторіи судейскіе стулы занимающихъ, что, при всей его ко мнѣ и единовѣрческой церкви расположенности, по собственному его лично мнѣ сознанію, не въ состояніи удержать противозаконныя дѣйствія заговорщиковъ противу меня и единовѣрческой церкви. Опасаясь обременить Ваше Императорское Величество многосложностью моего всеподданнѣйшаго прошенія, не прилагаю собственноручныхъ епархіальнаго архіерея ко мнѣ писемъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что дѣломъ единовѣрціи и обращенія раскольниковъ съ 1836 года по настоящее время, согласно волѣ епархіальнаго архіерея, занимался я и занимаюсь, и тѣмъ навлекъ на себя негодованіе отъ тѣхъ, для которыхъ единовѣрческая церковь нетерпима, какъ не приносящая корысти; но расколъ потаенный чрезъ обильныя ихъ приношенія покровительствуется.

«Всесавгустѣйшій Монархъ, чадолюбивѣйшій отецъ отечества! Минувавъ св. правительствующій синодъ, я всеподданнѣйше обращаюсь и припадаю къ престолу вашего Императорскаго Величества, потому что дѣло

это по важности своей, возросшему уже злу и обратившемуся какъ-бы въ мѣстный законъ, требуетъ средствъ къ пресѣченію, не отъ св. синода зависящихъ, но отъ мощной десницы Вашего Императорскаго Величества: ибо раскольники, видя нестроеніе въ православной церкви псковской епархіи, слыша хуленія отъ духовенства православной церкви на едино-вѣрческую, а вмѣстѣ встрѣчая и сами въ той и другой соблазны, не идутъ ни въ ту, ни въ другую церковь, но сильно волнуются, видя все публичныя ихъ молебны въ Псковской губерніи уничтоженными. Едино-вѣрцы, заботящіеся о наклоненіи раскольниковъ къ себѣ, съ сильнымъ затрудненіемъ выхаживаютъ въ свою едино-вѣрческую церковь святые иконы и утварь, взятая изъ молебенъ раскольниковъ; ибо заговорщики, тѣснящіе едино-вѣрческую церковь и домогающіеся того, чтобы въ Псковской губерніи не едино-вѣрческая церковь, но потаенный расколъ, много корысти приносящій, существовалъ, не даютъ едино-вѣрцамъ святыхъ иконъ и утвари прямо изъ молебенъ раскольниковъ, но для видовъ своихъ забираютъ тѣ въ соборъ и держатъ тамъ. Соблазны-же и буйства въ православной церкви умножились до того, что самъ епархіальный архіерей нынѣ, въ день Рождества Христова, во время божественной литургіи, стоя передъ престоломъ Всевышняго, плакалъ и жаловался вслухъ, что исправляющій должность протодіакона діаконъ не почтилъ толь великаго дня, но явился къ божественной литургіи пьянъ; да это и весьма часто бываетъ въ кафедральномъ соборѣ, а о приходскихъ церквахъ и не говорю. Буйство-же отъ пьянства діаконъ, и причетниковъ до того усилилось, что діаконъ и дьячки рѣшаются бить въ церкви и даже во святомъ алтарѣ не только другъ друга, но и священниковъ до крови, и даже протоіереевъ. Объ иныхъ имѣются дѣла въ консисторіи, а о другихъ и дѣлъ нѣтъ; и все это остается безъ должнаго, хотя для предосторожности другимъ, вразумленія. И самъ епархіальный архіерей изъяснялъ консисторіи на бумагахъ, что Покровскія-отъ-торга церкви діаконъ Петръ Образскій оскорбилъ его лично, но и то оставлено. При производствѣ слѣдствія помимо духовной власти чрезъ посланныхъ отъ лица Вашего Императорскаго Величества, откроется больше нежели сколько я написалъ во всеподданнѣйшемъ моемъ прошеніи, а чрезъ то ясно обнаружатся причины существованія раскола»¹⁾).

Спустя 10 дней послѣ подачи этого прошенія, Лебедевъ подалъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ всеподданнѣйшее прошеніе его отъ 9-го іюня 1844 года.

прошеніе въ св. синодѣ, въ которомъ коснулся другого зла, господствующаго въ псковской епархіи—святотатства. «Ища погубить меня, писалъ онъ въ этомъ прошеніи, безвинно, не силою закона, но, при противозаконныхъ дѣйствіяхъ, силою власти, за то, первое, что я, желая прекратить противозаконную, во Псковѣ открытую съ фабрики мелочную продажу свѣчь восковыхъ, дѣлающую подрывъ казнѣ, по крайней мѣрѣ, каждаго года на 10.000 руб. серебромъ, подалъ прошеніе о выдачѣ приходо-расходныхъ книгъ въ свѣчную церковную лавку, открываемую мною; второе, за то, что я пресѣкъ злоупотребленія, кроющія святотатство по псковоградской Покровской-отъ-торга церкви, покровительствуемая благочиннымъ, членами консисторіи и секретаремъ; третье, за то, что я, вопреки желанію и цѣли членовъ консисторіи, согласно волѣ его высокопреосвященства, исходатайствовалъ у псковскихъ прихожанъ для единовѣрцевъ во Псковѣ церковь и въ 17 дней все окончилъ и богослуженіе открылъ, тогда какъ 17 мѣсяцевъ единовѣрцы чрезъ проски членовъ консисторіи, а паче священника Іакова Кудрявцева, что нынѣ протоіерей, томился надъ Ильинскою церковію и не освятили, издержавъ много денегъ на передѣлку ея, причемъ и самъ преосвященный не зналъ, что слѣдуетъ дѣлать, видя противодѣйствіе членовъ консисторіи; и наконецъ, четвертое, за то, что единовѣрческій іеромонахъ Михаилъ и псковскіе единовѣрцы подали прошеніе, чтобы протоіерея Кудрявцева удалить вовсе отъ дѣлъ единовѣрія и обращенія раскольниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ благочинія, какъ дѣйствующаго во вредъ единовѣрцію, но къ покровительству расколу тайному и даже явному, и просили, чтобы все дѣло обращенія раскольниковъ къ единовѣрцію и самая ихъ церковь съ единовѣрцами были поручены мнѣ, какъ безкорыстно и съ пользою для единовѣрія дѣйствующему,—члены псковской духовной консисторіи и секретарь, несмотря на мои прошенія о передачѣ дѣлъ въ гражданское присутственное мѣсто по подсудности, не хотять передать дѣлъ и не передаютъ, потому что, при передачѣ дѣлъ, откроется: первое, что злоупотребленія въ экономическомъ церковномъ управленіи, кроющія святотатство, допущены благочинными и самими членами консисторіи и секретаремъ не въ одной Покровской церкви, но и во всей епархіи, а потому ими и покровительствуются, на крайній вредъ церкви; второе, откроется то, что благочинные и члены консисторіи съ секретаремъ скрываютъ и явное святотатство по церквамъ, и преступниковъ; третье, откроется то, что они-же потворствуютъ и прикрываютъ расколъ тайный и явный, противодѣйствуютъ единовѣрцію и тѣснятъ ихъ церковь и ихъ самихъ; четвертое, откроется и то, что они-же попустили ужасное пьянство въ

духовенствѣ, буйство по церквамъ и соблазны, чинимые лицами духовными, которымъ и покровительствуютъ, и пятое, откроется также и то, что всѣхъ тѣхъ, которые рѣшаются допести о вышеписанномъ, или противостануть преступнымъ дѣвствіямъ, благочинные, члены консисторій и секретарь тѣснять, порочать и наконецъ приближаютъ къ погибели, а вмѣстѣ съ тѣмъ тѣснять и тѣхъ, которые ведутъ жизнь строгую, усердную и ревностную по службѣ. Такъ точно стѣснили меня и даже дѣтей моихъ до того, что я потерялъ всякое терпѣніе и возможность къ терпѣнію. Сынъ-же мой, кончившій курсъ ученія въ исковской семинаріи Иванъ Лебедевъ, служившій съ похвалою отъ епархіальнаго архіерея въ консисторіи и исправляющій должность столоначальника, подалъ вонъ изъ духовнаго званія, а зять мой, Псковоградскія Пораменскія церкви священникъ Іоаннъ Кудрявцевъ, видя и себя въ совершенной опасности, не знаетъ, что съ собою дѣлать» ¹⁾.

За этимъ прошеніемъ поступило третье прошеніе Лебедева въ св. синодъ, въ которомъ онъ, сказавъ объ увеличеніи имъ свѣчной прибыли при Покровской церкви съ 70 р. до 200 р. сер., писалъ, что «если-бы епархіальное начальство не тѣснило тѣхъ, которые заботятся о благѣ общемъ и церкви, и о умноженіи свѣчныхъ доходовъ, тогда-бы каждая церковь въ епархіи къ 70 р. прибавила 130 р.». Но епархіальное начальство, вмѣсто благодарности и награды, разорило его до того, что онъ долженъ просить милостыни, онъ «стѣсненъ и убитъ въ духѣ до отчаянія; тяжесть креста, который я несу, превышаетъ силы терпѣнія моего. Съ 1837 года, въ девять этихъ лѣтъ, я потерпѣлъ убытковъ и разоренія до 5109 р. сер.; сверхъ того, заслуженныхъ мною еще въ 1836 и 1837 гг. 498 р. сер. и 15 коп. по постройкѣ теплой во Псковѣ соборной церкви епархіальное начальство пеходатайствовать мнѣ не хочетъ, тогда какъ деньги эти еще въ 1838 году отпущены были изъ казны, но, по распоряженію комиссіи построения, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, израсходованы на постройку вмѣсто ремонтной суммы, за нахожденіемъ моимъ тогда въ Ригѣ. Стѣсненія-же епархіальнаго начальства ко мнѣ столь тяжки, что 8-го ноября 1843 года весь хлѣбъ ржаный и яровый, въ числѣ 135 четвериковъ ржи и 135 четвериковъ овса, приготовленный мною, сыномъ моимъ, тогда служившимъ въ консисторіи и исправлявшимъ должность столоначальника, и зятемъ, Пораменскія церкви священникомъ, на годовое семействъ нашихъ содержаніе, по распоряже-

¹⁾ См. тамъ-же прошеніе Лебедева отъ 16-го іюня 1845 года.

нію членовъ консисторіи, весь обобранъ, такъ, что засѣки въ амбарѣ метлою вывели и обыскали всѣ мельницы, нѣтъ-ли гдѣ намъ принадлежащаго хлѣба. И съ того числа по настоящее время, при неурожаѣ хлѣба, я долженъ былъ и дѣти покупать для себя хлѣбъ, продавая послѣднее движимое имущество, необходимое для домашняго обзаведенія.

«Не довольствуясь таковою мнѣ дѣлаемою тѣсною, придумали члены консисторіи и секретарь оклеветать меня, будто-бы я имъ въ присутствіи консисторіи наговорилъ или надѣлалъ, того не зная, 7-го числа декабря 1843 года, дерзостей. Извѣтъ этотъ отъ тѣхъ людей, которыхъ я избличалъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и съ которыми я съ 1837 года постоянно имѣю судебныя дѣла, принять за достовѣрный и безъ слѣдствія; въ противность 166 и 169 ст. Устава консисторій, запрещено мнѣ священнодѣйствіе, а чтобы еще усилить тѣсноту мнѣ, опредѣленъ второй священникъ къ Покровской церкви, которому, вопреки ст. 1494 и 1562 XV т. Св. Зак., дозволено пользоваться половиною денежныхъ монашескихъ выгодъ. Дѣло это безъ производства слѣдствія, къ вѣщшему обремененію меня, передано въ псковскую палату уголовного суда, съ присовокупленіемъ къ нему справки мнимо касавшихся до меня дѣлъ. Конечно, бывши невиненъ совершенно, но еще заслуживая по дѣламъ награду и благодарность, я обвиненъ быть не могу, но тяжело, что разоренъ и оставленъ ожидать рѣшенія совершенно безъ куска хлѣба, ибо на бумагѣ хотя и написано, чтобы я отъ удержаннаго за мною при Покровской церкви священническаго мѣста пользовался половиною частію доходовъ денежныхъ отъ требъ и полнымъ жалованьемъ и поземельными исполнѣ выгодами, но, по дѣйствіямъ благочиннаго и членовъ консисторіи, вотъ уже два мѣсяца не получаю доходовъ ни одной копѣйки, а жалованья—уже три мѣсяца; о поземельныхъ-же доходахъ и думать не могу, ибо всѣ мои распоряженія отвергнуты, и пустоши ввѣрены въ управление развратнымъ діаконамъ. Таковъ у насъ издавна въ епархіи порядокъ, и онъ поддерживается; доброе-же, какъ противное цѣлямъ членовъ консисторіи, опровергается и уничтожается. Слѣдствія-же производятся намѣренно не съ цѣлію открыть истину и пресѣчь зло, но чтобы запутать добро и увѣковѣчить зло. Противу сего-то неурядка 1835 и 1836 годы я боролся, занимая судейскій стулъ въ консисторіи, и тѣмъ, услуживъ епархіальному архіерею, возстановилъ противу себя членовъ, секретарей и канцелярію консисторіи, измѣняемыхъ въ лицахъ, но не измѣняемыхъ въ духѣ и качествахъ; дѣла въ консисторіи суть свидѣтели того, что я пишу истину. Добродѣтельные и со способностями, подобно мнѣ, ручьями проливаютъ отъ обидъ слезы ко Всевышнему, а нерѣдко

случается, что слабый въ духѣ, совершивши доброе и получивши за него зло, ослабѣваетъ и наконецъ гибнетъ.

«Я отъ глубокой горести и сильнаго стѣсненія покорнѣйше осмѣливаюсь изъяснить предъ св. правительствующимъ синодомъ, что я никогда не былъ хуже членовъ консисторіи изъ блага духовенства. Они хотя и ознаменованы наградами, но не могутъ никакихъ своихъ заслугъ поставить на виду—одно лишь время служенія и количество занимаемыхъ должностей; но ни время, ни количество должностей чести не приносятъ человѣку, а точное исполненіе одной, ознаменованное общеою пользою, дѣлаетъ человѣка отличнѣйшимъ. Пусть они скажутъ, что они сдѣлали добраго, занимая еудейское стуле въ консисторіи и проходя должности? При открытыхъ мною дѣлахъ и при другихъ фактахъ, имѣющихъ придти въ явленіе и при имѣющихся уже дѣлахъ въ консисторіи, архивѣ и на чердакѣ подъ крышею, сила пунктовъ 13 ст. XV т. Св. Зак. (sic) докажетъ, что они за люди. Къ описанному мною довольно одного Порховскаго уѣзда Пажеревицкаго погоста дѣль о потворствѣ расколу и святотатству, а вмѣстѣ и дурнымъ качествамъ духовенства. А если присовокупить къ тому пріемку документовъ, поддѣлку актовъ метрическихъ въ архивѣ и самый архивъ, тогда неопибочно и непогрѣшительно могу сказать, что дѣйствія членовъ консисторіи, секретарей и канцелярій послужатъ позоромъ для каждаго. По клеветѣ сихъ-то запрещено мнѣ священнодѣйствіе и лишенъ я дневнаго пропитанія...

«Я не накопиль богатства, держа руки чистыми отъ лихоимства и отъ торговли за требы, но для общей пользы прожилъ все то, что получилъ отъ родителей и за женою, изнуряемъ и разоряемъ бывъ членами консисторіи» ¹⁾).

Всѣ эти три прошенія не имѣли никакого полезнаго результата для Лебедева. Пратасовъ въ это время былъ за-границей; должность его исправлялъ Карасевскій, который, по самому своему положенію, не могъ дѣйствовать такъ, какъ-бы поступилъ въ этомъ случаѣ Пратасовъ. Синодъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего оберъ-прокурора, удовольствовался отобраніемъ объясненій отъ пресвященнаго Навананла по всѣмъ обвиненіямъ, взведеннымъ Лебедевымъ на псковское епархіальное начальство и совершенно успокоился этими объясненіями, въ которыхъ доказывалось, что всѣ доносы Лебедева клевета и ложь, что члены псковской консисторіи люди самые благонамѣренныя, что церковь единовѣрческая совсѣмъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно было сожалѣть о

¹⁾ Тамъ-же, стр 10—14.

ней, и что нравственность духовенства въ прекрасномъ состояніи, хотя діаконъ Образскій дѣйствительно лично оскорбилъ архіерея, за что и получилъ надлежащее вразумленіе ¹⁾).

Напрасно Лебедевъ подавалъ снова жалобы оберъ-прокурору синода и самому синоду на дѣйствія епархіальнаго начальства—онѣ были оставлены синодомъ *безъ дѣйствія* ²⁾). Но когда Лебедевъ узналъ, что Пратасовъ возвратился изъ-за границы, онъ началъ осаждать его своими прошеніями. Въ нихъ въ десятый разъ онъ повторялъ о злоупотребленіяхъ свѣчною суммою по псковской Покровской церкви и по всей псковской епархіи, о распутствѣ духовенства и о покровительствѣ, оказываемомъ консисторіею и епархіальнымъ архіереемъ расколу и святотатству. Пратасовъ взглянулъ на это дѣло болѣе серьезно, и въ синодѣ тотчасъ состоялось опредѣленіе о посылкѣ въ Псковъ ревизора, для дознанія истины описываемыхъ Лебедевымъ злоупотребленій. Съ этою цѣлью былъ командированъ ректоръ астраханской семинаріи, архимандритъ Аполлинарій, которому предписано было синодомъ: «а) повѣрить при псковской Покровской-отъ-торга церкви по книгамъ и документамъ всю свѣчную операцію съ 1843 по 1845 г., и если обстоятельства потребуютъ большаго розысканія, въ такомъ случаѣ требовать, отъ кого будетъ слѣдовать, всѣхъ нужныхъ поясненій и самыхъ отвѣтовъ; б) обратить вниманіе на состояніе приходо-расходныхъ книгъ нынѣшняго года при нѣсколькихъ церквахъ города Пскова и уѣзда его въ томъ отношеніи, всѣ-ли приходы и расходы записываются въ оныя въ свое время, и нѣтъ-ли такихъ, которыя пишутся по прошествіи уже полугода, а также сами-ли причты церковныя оныя составляютъ, или-же пишутся индѣ и благочинными, какъ доноситъ ³⁾ священникъ Лебедевъ, и на какихъ условіяхъ» ³⁾). Назначеніе ревизора поразило и опечалило псковское епархіальное начальство, но воодушевило Лебедева и сдѣлало его еще смѣлѣе и краснорѣчивѣе,—и вотъ онъ не замедлилъ отправить еще три прошенія на имя Пратасова, синода и даже Государя. Въ первомъ онъ говоритъ о плачевномъ состояніи единовѣрцевъ во Псковѣ отъ зазорнаго поведенія даннаго имъ епархіальнымъ начальствомъ священника, который постоянно пьянъ, куритъ табакъ и выдаетъ, пьяный, метрическія свидѣтельства, а также отъ потворства епархіальнаго начальства расколу ⁴⁾). Во вто-

¹⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василя Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ рапортъ Наваина на синодъ отъ 28-го августа 1844 года.

²⁾ Тамъ-же два указа св. синода отъ 26-го апрѣля и 31-го декабря 1844 г.

³⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синода отъ 14-го мая 1845 года.

⁴⁾ Тамъ-же прошеніе Лебедева къ Пратасову отъ 23-го февраля 1846 года.

ромъ прошеніи Лебедевъ обвиняетъ своего архіерея во-лжи, называетъ его клеветникомъ и рабомъ членовъ консисторіи, находящимся отъ нихъ въ такой зависимости, что онъ противъ своей воли и своего сознанія дѣлаетъ угодное имъ. «Епархіальный архіерей, пишетъ Лебедевъ въ этомъ прошеніи, неоднократно плакавшій предо мною и сознававшійся предъ многими сторонними въ невольномъ членами консисторіи увлеченіи себя въ дѣло, столь противное закону, въ простомъ, келейномъ разговорѣ выражается такъ: «Мнѣ на горло становятся члены консисторіи и требуютъ»¹⁾). Въ третьемъ прошеніи, поданномъ на имя Государя, уже по пріѣздѣ ревизора во Псковъ и по произведеніи имъ слѣдствія, Лебедевъ жалуется, что до сего времени, когда уже «вполнѣ развернулся предъ о. ревизоромъ всѣ злоупотребленія и обнаружены святотатство, сопровождаемое пьянствомъ въ духовенствѣ и сопряженными съ-пьянствомъ поступками дерзости до такой степени, что самъ о. ревизоръ не избѣжалъ дерзостей, написанныхъ ему на бумагѣ, и лично оказаннаго непослушанія»²⁾), онъ еще не разрѣшенъ въ священнослуженіи и не получилъ облегченія въ своихъ страданіяхъ.

Обстоятельства, обнаруженныя ревизією Апостолларія, были не въ пользу псковскаго епархіальнаго начальства и, по большей части, подтверждали доносы Лебедева. Такъ, открылось: 1) что изъ псковской Покровской-отъ-торга церкви покупка и продажа свѣчъ записывались въ книги не съчетомъ по извѣстной цѣнѣ каждаго сорта свѣчъ, а вѣсомъ, прибыль отъ свѣчъ показывалась произвольная, а самыя книги ведены съ отступленіемъ отъ установленныхъ на то формъ. 2) Со времени поступленія въ эту церковь священника Василія Лебедева, попеченіемъ его и принятыми противъ злоупотребленій мѣрами, какъ-то: сдѣланными 3-го мая замѣчаніями на шнуровыхъ книгахъ, составленіемъ акта о накопленіи церковныхъ долговъ и найденныхъ по церкви безпорядкахъ, допущенныхъ церковнымъ старостою, мѣщаниномъ Латкинымъ, и отобраніемъ отъ него церковнаго хозяйства въ непосредственное распоряженіе священно-и церковнослужителей, свѣчные доходы значительно увеличились. 3) Хотя упомянутый актъ объявленъ былъ состоявшему тогда въ должности благочиннаго, священнику Александру Лебедеву, но онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ учету старосты Латкина, книгъ не повѣрилъ и оставилъ ихъ безъ засвидѣтельствованія, вопреки 16 пункту старостинской инструкціи, по которой онъ обязанъ былъ неотложно повѣрить ихъ и засвидѣтель-

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ прошеніе Лебедева отъ 17-го января 1847 года.

²⁾ Тамъ-же прошеніе отъ того-же года и числа.

ствовать, въ какомъ положеніи найдено имъ хозяйство церковное. 4) Приходъ и расходъ за октябрь и 17-е ноябрю записаны въ книгахъ діакономъ Арсеніемъ Карцовымъ, безъ согласія и вѣдома священника Лебедева, какъ объяснилъ сей послѣдній. 5) Между тѣмъ, по указу псковской духовной консисторіи отъ 17-го того-же ноября, опять ввѣрены были старостѣ Латкину свѣчи и суммы церковныя безъ всякаго ихъ учета, а священникъ Василій Лебедевъ, по донесенію нынѣшняго псковскаго благочиннаго, протоіерея Пятницкаго, о сдѣланныхъ имъ на шнуровыхъ книгахъ замѣчанійхъ, предавъ 20-го мая 1844 года сужденію палаты уголовного суда. 6) Причтъ Покровской церкви со старостою, по показанію священника Лебедева, хотѣли утаить 30 фунт. огарковъ, оставшихся къ 1-му января 1844 года, и записали оныя въ приходъ не прежде, какъ по обличеніи ихъ въ томъ Лебедевымъ. 7) Въ книгахъ за 1844 годъ приходы и расходы писаны несвоевременно, а выручка въ январѣ, февралѣ и мартѣ того года свѣчной суммы свидѣтельствуеть, что свѣчная продажа въ Покровской церкви была не безъ злоупотребленій, ибо въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1844 года выручено на свѣчахъ 151 руб. 95½ коп. сер., тогда какъ въ тѣ-же мѣсяцы предшествовавшихъ лѣтъ было только отъ 27 до 35 руб. 53 коп. сер., да и въ 1845 году, какъ полагаетъ слѣдователь, записано по примѣру прежнихъ лѣтъ только 27 руб. 62 коп., а съ удаленіемъ священника Василя Лебедева отъ должности, съ 1-го іюня 1844 года, свѣчные доходы видимо начали упадать и приближаться къ доходамъ предшествовавшихъ лѣтъ; въ шнуровыхъ-же книгахъ, коихъ благочинный, протоіерей Пятницкій, не повѣрялъ и оставилъ безъ засвидѣльствованія, замѣчены разныя невѣрности. 8) При свидѣльствѣ приходо-расходныхъ книгъ за 1845 годъ, какъ по Покровской, такъ и по другимъ церквамъ города Пскова и уѣзда его, найдено, что приходы и расходы въ нихъ записываются несвоевременно и невѣрно, а именно: а) по Покровской церкви, кромѣ вышеупомянутыхъ безпорядковъ и упущеній, открылось, что купленные поступившимъ вмѣсто Латкина старостою Ѳедотовымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года 2½ пуда свѣчъ ни въ приходъ, ни въ расходъ по книгамъ не записаны; когда-же Ѳедотовъ узналъ, что объ этомъ обстоятельстве сдѣлалось извѣстно слѣдователю, то 1-го іюня внесъ въ церковь такое-же количество свѣчъ и записалъ оныя по книгѣ; б) по Покровской-съ-пролома церкви книги не были писаны съ 1-го января до конца мая; в) по Новоуспенской церкви тоже, въ чемъ можно было удостовѣриться свѣжестью письма; г) по Успенской Бутырской тоже; д) по Варлаамовской приходы и расходы записаны невѣрно и также не въ свое время; е) по Богоявленской книги пишутся

несвоевременно; ж) по Иоанно-Богословской тоже, и, притомъ, въ расходѣ значится 314 руб. на покупку колокола, по словесному, будто-бы, разрѣшенію преосвященнаго, но благочинный Пятницкій отозвался о томъ невѣдѣніемъ; з) по Космо-Даміанской—книги, выданныя въ 1822 году, отъ давности избились и шнуръ перетерся, что, однако-же, по распоряженію коненсторіи, исправлено, но о семь распоряженіи въ книгахъ не отмѣчено, и огарочнаго воска ни за одинъ мѣсяць не показано; и) по Дмитріевской кладбищенской церкви книги пишутъ не причтъ, а діаконъ Старовознесенскаго монастыря Утречкій, получая за то отъ старосты церковнаго по 3 руб. сер. въ годъ; і) по церквамъ Псковскаго уѣзда: 1) по Матвѣевской, Негожскаго погоста, 2) Ильинской, Полонскаго погоста, и 3) Георгіевской, Рюнскаго погоста, приходо-расходныя книги пишутъ помощникъ благочиннаго Кудрявцева, священникъ Лебятовскаго погоста Полипінъ, съ вѣдома благочиннаго, по просьбѣ, будто-бы, священнослужителей тѣхъ церквей, получая за труды добротное ихъ даваніе не свыше 3 руб. сер. въ годъ; кромѣ того, онъ-же, Полипінъ, пишетъ книги въ погосты: Прудскій, Прощанскій и Окладнецкій за такую-же плату; 4) по Михайло-Архангельской, Рожницкаго погоста, книги пишетъ тамошній дьячекъ, по приказанію, будто-бы, благочиннаго Кудрявцева, который однако-жъ сего не подтвердилъ, и тотъ-же дьячекъ ведетъ книги по Успенской церкви, Савиновскаго погоста, несмотря на то, что при этой церкви три священника, изъ коихъ одинъ окончившій курсъ наукъ въ семинаріи; 5) по Георгіевской церкви, погоста Косна; 6) Георгіевской, погоста Сенина; 7) Ильинской, Вибутскаго погоста и 8) Христо-рождественской, Чирскаго погоста, книги пишутся благочиннымъ псковскаго кафедральнаго собора священникомъ Васильевымъ, по просьбѣ, будто-бы, причтовъ и старостъ тѣхъ церквей, съ полученіемъ за труды отъ старостъ по ихъ усердію; 9) по Петропавловской церкви, Сиретинскаго погоста, книги пишутся несвоевременно и по многимъ статьямъ расхода нѣтъ росписокъ получателей и самого благочиннаго Раевского; 10) по Николаевской, Устиновскаго погоста, также нѣтъ росписокъ получателей на 123 руб. сер., въ томъ числѣ и самого благочиннаго Раевского въ полученіи имъ 64 руб. 60 коп. сер.; 11) по Миновской церкви, Кусовскаго погоста, продажа свѣчъ во всѣхъ мѣсяцахъ 1844 г. по іюнь мѣсяць 1845 года записана въ каждомъ по равной части, чего дѣйствительно быть не можетъ и потому падаетъ подозрѣніе на злоупотребленія церковнаго причта и старосты; благочинный-же сей церкви Раевскій ведетъ жизнь нетрезвую и даже по вызову слѣдователя являлся къ нему несвоевременно и, притомъ, не совсѣмъ въ исправномъ видѣ:

12) по Николаевской церкви, Таиловскаго погоста, книги пишет мѣстный священникъ Малиновскій; но при освидѣтельствованіи оныхъ 2-го іюня 1845 года оказалось, что приходы и расходы писаны въ нихъ недавно, начиная съ 1-го января того года и, притомъ, наугадъ, по соображенію съ прежними годами, ибо за іюнь мѣсяць, только-что тогда наступившій, приходы и расходы были уже написаны и засвидѣтельствованы всѣмъ причтомъ и церковнымъ старостою; въ расходной книгѣ нѣтъ росписокъ получателей за все время съ 1-го января 1845 года и при сличеніи книгъ съ наличностью найдено свѣчъ и денегъ болѣе, чѣмъ по книгамъ значится ¹⁾. Синодъ, по разсмотрѣннн ревизіи Апостоллинарія, вмѣнилъ псковскому епархіальному начальству: 1) чтобы оно строго и непремѣнно приказало всѣмъ причтамъ и старостамъ церковнымъ вести отчетность по свѣчной операціи и вообще по церковному хозяйству на точномъ основаніи старостинской инструкціи и особливо установленныхъ для сего правилъ и формъ, а высылку денегъ за проданныя свѣчи, равно и повѣрку самыхъ свѣчъ и суммъ производить неотложно въ свое время и съ точностью записывать все въ приходо-расходныя книги; консисторіи-же имѣть за снмъ неослабное наблюденіе. 2) Благочиннымъ воспретить заниматься писмоводствомъ по церквамъ, ввѣренными ихъ надзору съ подтвержденіемъ, дабы они сколь возможно чаще производили ревизію книгъ о свѣчномъ сборѣ, повѣряя въ то-же время при священно-и церковнослужителяхъ и при старостахъ со всею точностью счетъ денегъ и воска и о послѣдствіяхъ такой повѣрки каждый разъ собственноручно дѣлали надписи на книгахъ, съ строгою въ противномъ случаѣ за неисполненіе сего отвѣтственностью. 3) Обязать благочинныхъ послѣ каждой такой повѣрки доносить консисторіи о томъ, что найдено ими будетъ при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ церквей, дабы въ случаѣ открытія неисправностей или злоупотребленій, могли быть въ то-же время приняты нужныя мѣры къ прекращенію оныхъ. 4) Какъ обнаружено, что выдаваемыя церквамъ свѣчныя шнуровыя книги въ свое время не повѣрялись, а нѣкоторыя и вовсе не свидѣтельствовались, то возложить на обязаность консисторіи строго и неослабно наблюдать, дабы какъ повѣрка, такъ и свидѣтельствованіе сихъ книгъ производимы были неупустительно и о послѣдствіяхъ того и другого составлялись надлежащіе акты. 5) Обстоятельства объ усмотрѣнныхъ невѣрностяхъ въ шнуровыхъ свѣчныхъ книгахъ предоставить хозяйственному управ-

¹⁾ См. въ вышенприведенномъ нами дѣлѣ синодальный указъ отъ 9-го іюля 1847 года.

ленію при св. синодѣ принять въ соображеніе при ревизіи свѣчныхъ отчетовъ. Притомъ св. синодъ предписалъ сдѣлать учетъ бывшему старостѣ псковской Покровской церкви, мѣщанину Латынцу, за время его службы, для обнаруженія извѣстнаго въ актѣ священника Василя Лебедева злоупотребленія, а также преемнику Латынцу, купцу Федотову. Дѣйствія причта и старосты Николаевской Тапловской церкви, по которой приходы и расходы писались впередъ наугадъ, по соображенію съ свѣчными книгами прежнихъ лѣтъ, синодъ подвергнулъ особому разсмотрѣнію консисторіи, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ этого разсмотрѣнія было допесено св. синоду. Съ причта и старосты Богословской церкви, употребившихъ безъ дозволенія начальства изъ свѣчной суммы 314 руб. сер. на покупку колокола, а равно съ благочиннаго Пятницкаго, допустившаго такое самоуправство въ распоряженіи церковнымъ достояніемъ, по слабости надзора за ввѣренными ему церквами, синодъ полагалъ взыскать эту сумму. Поступокъ благочиннаго Александра Лебедева, который, зная о дѣлахъ и неурядкахъ по церкви Покровской, обнаруженныхъ священникомъ Василемъ Лебедевымъ, изъ акта 3-го мая 1843 года объ освидѣтельствованіи суммъ и свѣчь церковныхъ, никакого учета старостѣ Латынцу не дѣлалъ и даже по окончаніи первой половины того года книгъ приходо-расходныхъ не повѣрялъ и оставилъ ихъ безъ засвидѣтельствованія, св. синодъ поручилъ разсмотрѣнію псковскаго епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы о послѣдующемъ допесено было ему. Благочинный Пятницкій былъ удаленъ св. синодомъ отъ благочиннической должности, какъ изобличенный по слѣдствію въ слабомъ смотрѣніи за веденіемъ отчетности о свѣчныхъ деньгахъ по ввѣренному ему благочинію, въ явномъ и предосудительномъ упущеніи лежащихъ на немъ обязанностей, и какъ неблагонадежный. Мало того: Пятницкаго велѣно было устранить даже отъ присутствія въ консисторіи въ продолженіе всего того времени, какъ псковская консисторія будетъ разсматривать и обсуждать поступки церковныхъ старостъ и причтовъ по замѣченнымъ по благочинію Пятницкаго безпорядкамъ и упущеніямъ. Благочинный Рясевскій, оказавшійся по слѣдствію несправнымъ въ отправленіи лежащихъ на немъ обязанностей и замѣченный лично производившимъ ревизію, архимандритомъ Аполлинаріемъ, петрзвымъ, былъ также удаленъ синодомъ отъ должности благочиннаго. Псковской консисторіи было поставлено на видъ слабое смотрѣніе ея вообще за благочинными, а въ особенности неразборчивость ея при назначеніи неблагонадежныхъ лицъ въ эти должности, а за то, что она въ своихъ опредѣленіяхъ неправильно обвиняла священника Лебедева,

сдѣланъ строгій выговоръ. Что-же касается самого Лебедева, то хотя онъ былъ объявленъ невиннымъ по настоящему дѣлу, но ему было сдѣлано замѣчаніе за надпись на шнуровыхъ книгахъ. Просьба-же его о разрѣшеніи ему священнослуженія оставлена безъ удовлетворенія до окончанія о немъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ дѣлъ ¹⁾).

Хотя въ синодскомъ указѣ не заключалось прямого выговора архіерею и синодъ, повидимому, не затрогивалъ его, но у Наѳанаила было на столько догадливости, чтобы понять, какъ много этотъ указъ содержалъ въ себѣ намековъ, прямо относившихся къ нему, и какимъ обличеніемъ служило ему это молчаніе. Наѳанаиль былъ не въ состояніи сдержать своего гнѣва и поторопился излить его, повидимому, на ревизорѣ, а въ сущности на синодѣ, назначившемъ такого ревизора. «Я не могу думать, писалъ Наѳанаиль синоду, по полученіи имъ упомянутаго указа, чтобы слѣдователь самъ отъ себя рѣшился вымыслить и писать ложь, толь очевидную; здѣсь должна быть шутка надъ легковѣріемъ его, можетъ быть, тѣмъ-же кляузникомъ Лебедевымъ сыгранная... Непріятнѣе всего то, что слѣдователь обнесъ предъ св. синодомъ добраго и почтеннаго священнослужителя, бывшаго благочиннымъ, Раевского, написавъ въ донесеніи своемъ, что Раевскій явился къ нему въ нетрезвомъ видѣ. Слѣдователь сдѣлалъ такое заключеніе о священникѣ Раевскомъ, какъ самъ онъ въ тотъ-же день изъяснился протоіерею каѳедральному, потому единственно, что Раевскій при явкѣ къ нему трясся и насилу говорилъ (это подлинныя слова слѣдователя), впрочемъ виннаго запаху отъ него не слышалъ. Надобно знать, что священникъ Раевскій, при отлично хорошихъ качествахъ и способностяхъ, человекъ чрезвычайно робкій и притомъ косноязыченъ. Онъ каждый разъ, какъ является и ко мнѣ, трясется и, по косноязычію, съ трудомъ объясняется. Но отецъ слѣдователь, видно, еще не научился отличать природныхъ недостатковъ отъ нравственныхъ слабостей.

«Ревизія болѣе строгая и болѣе умная, безъ сомнѣнія, была-бы гораздо полезнѣе и раскрыла-бы дѣло въ лучшемъ видѣ, нежели ревизія толь поверхностная, сопровождающаяся одними лишь огорченіями людей честныхъ и заслуженныхъ, которыхъ честь теперь должна страдать невинно» ²⁾).

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 9-го іюля 1847 г.

²⁾ См. въ дѣлѣ по доносамъ священника Василя Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи рапортъ синоду Наѳанаила отъ 24-го октября 1847 года.

Ревизія Аполлинарія не только не исправила зла, но еще болѣе ожесточила Наанаила и псковскую консисторію. Синодскій указъ какъ-бы намѣренно не исполняли. Псковское епархіальное начальство ничего не предпринимало для пресѣченія тѣхъ злоупотребленій, о которыхъ было доведено до свѣдѣнія синода, и не стыдилось даже дѣлать явный подлогъ. Такъ, напр., благочинный Пятницкій, который долженствовалъ быть удаленъ отъ должности по синодальному указу, псковскимъ епархіальнымъ начальствомъ былъ уволенъ по его прошенію, въ то самое время, когда уже полученъ былъ синодскій указъ объ его удаленіи; въ консисторію на мѣсто Пятницкаго назначили соборнаго священника Іоанна Васильева, избличеннаго по ревизіи архимандрита Аполлинарія въ безпорядкахъ по церковному хозяйству. Церковное воровство продолжалось по-прежнему. Такъ, Лебедевъ доносилъ, что «протоіерей Кудрявцевъ подъ предлогомъ обветшанія и измѣненія многихъ церковныхъ вещей, выпросивъ позволеніе перемѣнить описи, укралъ много серебра, каменьевъ и жемчугу и даже самыхъ иконъ. Жемчугъ протоіерей Кудрявцевъ показалъ проданнымъ за 10 руб. серебромъ, тогда какъ того невозможно было продать и за 800 руб. серебромъ. Иконы Кудрявцевъ показалъ отданными въ псковскую единовѣрческую церковь, но туда ни одна икона не поступала»¹⁾. Кромѣ того, Лебедевъ никакъ не соглашался допустить кого-либо изъ членовъ псковской консисторіи произвести учетъ мѣщанину Латкину, «потому-что всѣ занимающіе судейскія стулья въ псковской консисторіи суть тѣ лица, которыя, ясно видѣвъ виновность Латкина, его оправдали, а Лебедева обвинили; начеть на Латкина, имъ оглашенный, оставили не приведеннымъ въ ясность и намѣренно своевременнаго учета не произвели»²⁾. Синодъ пораженъ былъ тою наглостью, съ которою псковское епархіальное начальство обращалось съ его указомъ, а потому онъ пересталъ церемониться съ Наанаиломъ: назначенъ былъ новый ревизоръ для новаго изслѣдованія справедливости жалобъ Лебедева, «доказывающаго очевидными фактами разныя неправильныя дѣйствія членовъ псковской консисторіи, а также для дознанія справедливости возраженій преосвященнаго псковскаго противъ произведеннаго архимандритомъ Аполлинаріемъ слѣдствія, требующихъ, впрочемъ, точнѣйшаго и ближайшаго удостовѣренія въ справедливости оныхъ». Новый ревизоръ былъ ректоръ

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасову отъ 24-го октября 1847 года.

²⁾ См. тамъ-же рапортъ Наанаила св. синоду отъ 29-го ноября 1847 года.

черниговской семинаріи Симеонъ, которому синодъ приказалъ обратить строгое вниманіе на порядокъ производства и на рѣшеніе по консисторіи дѣлъ о безпорядкѣ по свѣчной продажѣ, а также касающихся священника Лебедева¹⁾. Синодъ, извѣщая Наанаила о назначеніи новой ревизіи, въ то-же время сдѣлалъ ему замѣчаніе за то, что онъ опредѣлилъ членомъ консисторіи на мѣсто протоіерея Пятницкаго священника Іоанна Васильева, прикосновеннаго къ дѣлу о безпорядкахъ по свѣчной продажѣ, и предписалъ ему устранить послѣдняго отъ присутствованія въ консисторіи. Далѣе, въ этомъ-же указѣ синодъ писалъ, что «онъ не можетъ оставить безъ вниманія оскорбительныя для архимандрита Аполлинарія объясненія преосвященнаго псковскаго въ рапортѣ отъ 24-го октября за № 38, а потому, замѣтивъ и сіе преосвященному, предписать ему, чтобы онъ на будущее время въ донесеніяхъ своихъ высшему начальству соблюдалъ должное приличіе»²⁾. Ревизія архимандрита Симеона вполнѣ подтвердила доносъ Лебедева. Пятницкій дѣйствительно былъ уволенъ, по прошенію, уже по полученіи синодальнаго указа объ удаленіи его отъ должности. «При разсмотрѣніи дѣла объ увольненіи Пятницкаго отъ должности благочиннаго, усмотрѣно было мною, писалъ ревизоръ, что Пятницкій уволенъ 22-го сентября, въ самое число, коимъ помѣченъ указъ св. синода объ удаленіи его отъ должности»³⁾. Злоупотребленія по свѣчной продажѣ существовали по-прежнему и, при разсмотрѣніи 20-ти приходо-расходныхъ книгъ, найдено ревизоромъ, что: 1) запись восковыхъ свѣчъ производится не однообразно, вопреки синодскому указу отъ 12-го сентября 1847 года. 2) Благочинные не производятъ ревизіи церковныхъ книгъ, а потому въ нихъ найдено много неисправностей, опущеній и даже злоупотребленій; священники даже не имѣли копій съ синодальнаго указа отъ 12-го сентября 1847 года. 3) Священники и старосты, объясняя малозначительность свѣчной выручки, жаловались на продажу свѣчъ въ раздробъ, производимую во Псковѣ псковскимъ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Барзовымъ. 4) Самъ кафедральный протоіерей самовольно взялъ на себя должность соборнаго церковнаго старосты, выдавалъ крестьянамъ и звонарямъ жалованье за свѣчную

¹⁾ См. въ дѣлѣ по доносамъ священника Василія Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи указъ синодальный отъ 10-го декабря 1847 года.

²⁾ См. вышеприведенный указъ синода отъ 10-го декабря 1847 года.

³⁾ См. въ этомъ-же дѣлѣ письмо архимандрита Симеона къ Пратасову отъ 13-го января 1848 года.

продажу и кошельковый сборъ и позволялъ женщинамъ продажу въ часовняхъ свѣчъ съ выдачею имъ за это десятого процента съ рубля. 5) Псковская консисторія, имѣя въ дѣлахъ своихъ донесеніе Знаменскаго отъ 4-го октября 1839 года о злоупотребленіяхъ соборнаго старосты купца Смоленскаго и получивъ въ началѣ 1841 года донесеніе того-же Знаменскаго объ усердномъ и ревностномъ прохожденіи означеннымъ Смоленскимъ въ теченіи 9-ти лѣтъ сряду старостинской должности съ ощутительною пользою для церкви, вошла въ синодъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи Смоленскому награды. 6) Та-же консисторія дѣлала распоряженіе о собраніи денегъ со всѣхъ церквей псковской епархіи на доставку св. мѣра. 7) При разсмотрѣніи рапортовъ причта и старосты Космо-Даміанской церкви о перемѣнѣ въ 1837 и 1844 годахъ описей церковнаго имущества, консисторія не произвела надлежащей повѣрки новыхъ описей и несправедливо заключила, что изъ старой описи и реестра прибылого имущества внесены въ новую опись всѣ вещи, а противъ тѣхъ, которыя не внесены по ветхости, сдѣланы надлежащія отмѣтки, между тѣмъ какъ таковыхъ отмѣтокъ, особенно на описи 1837 года, совершенно нѣтъ, и изъ старыхъ описей не внесено въ новыя много вещей съ богатыми украшеніями, хранящихся въ кладовой. 8) По дѣлу о неблагонадежныхъ поступкахъ пономаря Кудрявцева, консисторія оставила безъ вниманія, что послѣдній избличалъ сторожа Степанова съ женою въ продажѣ церковныхъ свѣчъ и въ высыпкѣ свѣчныхъ денегъ изъ ящиковъ, что подтвердили священникъ и староста. 9) Протоіерей Знаменскій избличается въ недобросовѣстности, какъ дозволившій себѣ сдѣлать епархіальному начальству о бывшемъ церковномъ старостѣ два донесенія, совершенно противорѣчащія одно другому. 10) Протоіерей Кудрявцевъ, находясь при Космо-Даміанской церкви, допустилъ, при перемѣнѣ въ ней описей церковнаго имущества, совершенные беспорядки, не внесе въ новую опись много вещей съ драгоценными украшеніями, позволялъ себѣ продажу церковнаго серебра и передѣлку онаго на разныя вещи безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства и тѣмъ обнаружилъ самоуправство въ распоряженіи церковною собственностью, навлекая на себя по разнымъ допущеннымъ при семъ случаѣ дѣйствіямъ даже подозрѣніе въ расхищеніи ¹⁾).

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода по доносамъ священника Василія Лебедина о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи донесеніе въ синодъ архимандрита Симеона отъ 21-го іюня 1849 года.

Еще архимандритъ Симеонъ не кончилъ своей ревизіи, какъ новое обстоятельство, случившееся съ Лебедевымъ, возбудило въ Пратасовѣ и синодѣ особенное участіе къ его судьбѣ и нерасположеніе къ дѣйствіямъ псковскаго епархіальнаго начальства: получено было официальное извѣщеніе въ синодѣ, что Лебедевъ 7-го февраля 1847 года заключенъ, по опредѣленію палаты уголовного суда, въ псковской тюремный замокъ. Обстоятельство это поразило синодъ и раздражило Пратасова. Псковская палата уголовного суда нашла Лебедева виновнымъ въ дерзостяхъ и грубостяхъ противъ епархіальнаго начальства, въ неповиновеніи законной власти и въ произнесеніи ругательствъ въ присутствіи консисторіи на членовъ ея, за что, на основаніи 156, 292, 298, 309, 310, 312, 365 и 424 ст. Уложенія о наказаніяхъ, опредѣлила, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать его въ Сибирь на поселеніе. Начальникъ Псковской губерніи, представляя дѣло о Лебедевѣ на ревизію сената, въ рапортѣ своемъ смягчилъ жестокость приговора палаты такимъ образомъ: «лишивъ Лебедева всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему правъ, сослать на житье въ Томскую или Тобольскую губернію»¹⁾. Такимъ образомъ Лебедевъ, какъ уголовный преступникъ, попалъ въ тюрьму. Синодъ, подвигнутый состраданіемъ къ нему, призналъ распоряженіе псковской консисторіи о преданіи его уголовному суду неправильнымъ и недѣйствительнымъ, во-первыхъ, потому что всѣ взводимыя на него преступленія, еслибы они даже были и доказаны, не подходятъ ни къ одному изъ случаевъ, подвергающихъ лица духовнаго званія свѣтскому суду; во-вторыхъ, потому что главнѣйшій фактъ, на которомъ основаны взводимыя на Лебедева обвиненія, есть журнальное постановленіе псковской консисторіи 7-го декабря 1843 года, въ коемъ описаны противозаконные поступки Лебедева, оказанные имъ въ присутствіи консисторіи, въ чемъ онъ, впрочемъ, не сознался и достаточнымъ образомъ законно не уличенъ, а напротивъ, наводя съ своей стороны, сомнѣніе на своевременное и правильное составленіе означенной журнальной статьи консисторіи, указываетъ въ ней разныя упущенія, лишаяющія, по мнѣнію его, документъ сей законной силы. Пратасовъ заключеніе синода довелъ до свѣдѣнія сената и просилъ его распоряженія, чтобы дѣло о Лебедевѣ, производившееся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ возникшее отъ неправильнаго распоряженія консисторіи,

¹⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ указъ 10-го іюня 1848 года.

было предоставлено по принадлежности дальнѣйшему разсмотрѣнію св. синода, самъ-же Лебедевъ былъ переданъ по-прежнему въ епархіальное вѣдомство¹⁾). За этимъ послѣдовали запросы отъ синода псковской консисторіи, по какимъ уваженіямъ она, вопреки 158 ст. Уст. консист., подвергла Лебедева суду гражданскаго вѣдомства. Нааанаилъ на эти запросы взялся самъ отвѣчать синоду за консисторію. Въ рапортѣ своемъ синоду отъ 29-го ноября 1848 года онъ объяснялъ, что священникъ Лебедевъ преданъ свѣтскому суду на основаніи 3-го пункта 159 ст. Устава духовныхъ консисторій, гдѣ сказано, что лица духовнаго званія подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ. Поступокъ Лебедева, который въ присутствіи консисторіи, отказываясь отъ дачи отвѣтовъ, съ крайнею наглостью и крикомъ неоднократно называлъ членовъ и секретаря консисторіи кровителями воровъ и святотатцевъ, консисторія могла сочестъ, такъ какъ и онъ самъ, по крайнему своему разумѣнію закона, счелъ, принадлежащимъ къ тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ, сообразуясь особенно съ мѣрою наказанія, за поступки такого рода закономъ опредѣляемою. Ибо въ 309 ст. Улож. о наказ. уголовн., изд. 1845 года, между прочимъ, изображено: «Если кто до такой дерзости дойдетъ, что въ присутственномъ мѣстѣ дозволитъ себѣ ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ, таковой подвергается ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а буде по закону не изыять отъ тѣлеснаго наказанія, и наказанію плетьюми чрезъ палачей»²⁾).

Синодъ, не обращая вниманія на отзывъ Нааанаила, снова предписалъ уже ему самому представить подробное объясненіе: по какимъ уваженіямъ псковская консисторія, вопреки 158 ст. Устава духовныхъ консисторій, подвергла священника Лебедева суду гражданскаго вѣдомства; были-ли предварительно со стороны епархіальнаго начальства приняты надлежащія мѣры для обращенія его къ долгу подчиненности, и по какому поводу преосвященный въ своемъ донесеніи, въ основаніе распоряженія епархіальнаго начальства о преданіи Лебедева уголовному суду, ссылается на Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, тогда какъ это уложеніе издано уже послѣ означеннаго распоряженія, учиненнаго еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1845 года³⁾). Это предписаніе до того

¹⁾ См. вышеприведенный указъ 10-го іюня 1848 года.

²⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ рапортъ Нааанаила св. синоду отъ 29-го ноября 1848 г.

³⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ св. сѣдскій указъ отъ 10-го декабря 1848 г.

обидѣло Наанаила, что онъ въ рапортѣ своемъ синоду на предложенные ему вопросы отвѣчалъ, что «какъ о ругательствахъ Лебедева въ присутствіи консисторіи, такъ и о преданіи его по сему случаю уголовному суду въ свое время было имъ доносимо св. синоду и донесеніе сіе принято св. синодомъ безъ всякаго замѣчанія» ¹⁾. Въ этихъ словахъ преосвященнаго псковскаго слышится не только упрекъ синоду, но и пропія надъ его опрометчивостью, несамостоятельностью и шаткостью мнѣній и убѣжденій. Такія объясненія естественно должны были еще болѣе раздражить Пратасова, вслѣдствіе настояній котораго синодъ опять потребовалъ у Наанаила и псковской консисторіи, чтобы они, независимо отъ прежнихъ объясненій, доставили новос: по какимъ уваженіямъ, вопреки 158 ст. Устава духовныхъ консисторій, подвергли Лебедева суду гражданскаго вѣдомства ²⁾? Послѣ того какъ вопросъ уже былъ поставленъ такъ категорически, отвѣтъ на него сдѣлался невозможнымъ. Наанаилъ и консисторія замолчали. Тогда послѣдовалъ изъ синода грозный указъ, въ которомъ высказано много горькаго и колкаго для Наанаила. «Святѣйшій синодъ, говорится въ этомъ указѣ, разсмотрѣвъ въ подробности дѣло, совокупно съ истребованными отъ псковской консисторіи объясненіями о причинахъ и основаніяхъ, по коимъ священникъ Лебедевъ подвергнутъ былъ уголовному суду, находитъ: 1) что, на основаніи примѣч. къ 888 ст. Св. Зак. и 158 ст. Устава духовныхъ консисторій, всѣ лица духовнаго званія за проступки и преступленія противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду епархіальнаго начальства, и потому псковская консисторія, для обращенія священника Лебедева къ своему долгу, обязана была употребить мѣры исправленія и взысканія, указанныя въ 187 ст. того-же устава; но въ отношеніи къ Лебедеву правило сіе не исполнено, ибо онъ подвергнутъ былъ лишь выговору и потомъ запрещенію въ священнослуженіи, а за симъ преданъ уголовному суду, тогда какъ епархіальное начальство имѣло возможность принять для вразумленія Лебедева болѣе строгія мѣры, въ вышеприведенной статьѣ Устава духовныхъ консисторій поименованныя; 2) что если консисторія приписываемыя Лебедеву противозаконныя дѣйствія признавала подлежащими уголовному суду, то и въ такомъ случаѣ, на основаніи 160 ст. Устава, первоначальное изслѣдованіе должно было произвестъ въ духовномъ вѣдомствѣ порядкомъ, установленнымъ въ законахъ; но и сіе правило не исполнено, и Лебедевъ преданъ уголовному

¹⁾ Тамъ-же рапортъ Наанаила синоду отъ 14-го декабря 1848 года.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ синодскій указъ отъ 22-го декабря 1848 г.

суду безъ производства въ духовномъ вѣдомствѣ означеннаго изслѣдованія; 3) что по существу самаго дѣла о священникѣ Лебедевѣ, главнѣйшимъ фактомъ къ обвиненію его представляется выставленный консисторією 7-го декабря 1843 года журналъ, въ которомъ описаны дерзкія выраженія, произнесенныя Лебедевымъ въ присутствіи консисторіи; но актъ сей не можетъ быть принятъ за неопровержимое доказательство къ совершенному обвиненію подсудимаго въ приписываемыхъ ему поступкахъ; ибо Лебедевъ, не сознаваясь въ таковыхъ поступкахъ, въ объясненіяхъ своихъ наводитъ сомнѣніе на своевременное и правильное составленіе означенной журнальной статьи консисторіи и указываетъ въ ней разныя упущенія, лишающія, по мнѣнію его, документъ сей законной силы; стороннихъ-же свидѣтелей къ изобличенію Лебедева по дѣлу никого не указано, а на членовъ и секретаря консисторіи, участвовавшихъ въ составленіи помянутаго журнала, Лебедевъ объявляетъ подозрѣніе, изъясняя, что они взвели на него обвиненія изъ личнаго къ нему неудовольствія за открываемыя имъ злоупотребленія по продажѣ въ псковской епархіи церковныхъ свѣчъ, о чемъ по доносамъ его, Лебедева, производится въ св. синодѣ особое дѣло; 4) что взводимыя на Лебедева обвиненія въ упущеніяхъ по церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ восходили уже на разсмотрѣніе св. синода и, по опредѣленію онаго, послѣдовавшему въ іюлѣ мѣсяцѣ 1847 года, онъ отъ суда по сему предмету освобожденъ. Изъ всего вышеизложеннаго открывается, что псковская консисторія, какъ уже признано и правительствующимъ сенатомъ, неправильно передала Лебедева уголовному суду за такіе поступки, которые подлежали сужденію духовнаго начальства, и чрезъ то подвергла его крайнему стѣсненію; но, съ другой стороны, и самъ Лебедевъ, въ раздраженіи своемъ считая себя утѣсняемымъ за ревность его къ открытію злоупотребленій, вышелъ изъ границъ должнаго приличія и послушанія мѣстному своему начальству и въ данныхъ имъ уголовной палатѣ на бумагахъ объясненіяхъ дозволилъ себѣ употребить дерзкія выраженія, оскорбляющія начальствующихъ надъ нимъ лицъ и строго воспрещаемыя законами. Св. синодъ, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства и имѣя въ виду, что Лебедевъ постоянно остается недоволенъ всѣми распоряженіями объ немъ епархіальнаго начальства и, почитая себя утѣсненнымъ, отказывается отъ выполненія требованій онаго, а потому дальнѣйшее оставленіе Лебедева въ псковской епархіи представляется неудобнымъ, опредѣляетъ: 1) членамъ псковской консисторіи, подписавшимъ неправильное и несогласное съ законами опредѣленіе о преданіи священника Василія Лебедева уголовному суду, имѣвшее послѣдствіемъ для него стѣсненіе и заключе-

ніе въ тюремномъ замкѣ, сдѣлать строжайшій выговоръ со внушеніемъ, чтобы на будущее время въ дѣйствіяхъ своихъ были осмотрительнѣе и соблюдали въ точности преподанныя въ руководство правила; 2) по оглашенію Лебедева въ неуважительномъ обращеніи въ присутствіи консисторіи и произнесеніи оскорбительныхъ словъ къ членамъ ея, за неимѣніемъ въ виду твердыхъ доказательствъ къ обвиненію его въ таковыхъ дѣйствіяхъ, оставить по сему предмету въ подозрѣніи, а за помѣщеніе имъ въ данныхъ уголовной палатѣ объясненіяхъ дерзкихъ выраженій на счетъ начальствующихъ надъ нимъ лицъ, вмѣнить ему въ наказаніе бытность его подъ запрещеніемъ священнослуженія, подъ судомъ и содержаніе въ теченіи 9 мѣсяцевъ въ тюремномъ заключеніи, внушивъ, притомъ, ему, чтобы впредь не выходилъ изъ повиновенія установленной власти и не позволялъ себѣ поступковъ, запрещаемыхъ законами, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности; и 3) какъ дальнѣйшее пребываніе Лебедева въ псковской епархіи при настоящихъ обстоятельствахъ оказывается несомнѣстнымъ, то перевести его въ тверскую епархію, предоставивъ тамошнему преосвященному дать ему священническое мѣсто по своему усмотрѣнію» ¹⁾).

Но Лебедевъ, на зло Наанаилу, не думалъ ѣхать въ тверскую епархію; онъ послалъ прошеніе къ Пратасову, въ которомъ умолялъ его ходатайствовать предъ св. синодомъ, чтобы ему было позволено, по болѣзненному его состоянію, остаться въ Псковѣ заштатнымъ священникомъ, съ правомъ отправлять богослуженіе, когда позволитъ ему его здоровье. «Не состоя въ кругу дѣйствительной службы, писалъ онъ Пратасову, я не буду видѣть того, о чемъ я прежде писалъ вашему сіятельству; не буду имѣть обязанности и видѣвъ отвѣтствовать за молчаніе, но буду имѣть насущный кусокъ хлѣба. Въ случаѣ-же совершеннаго лишенія зрѣнія, которымъ угрожаетъ мнѣ постоянная болѣзнь головы моей и частые припадки, нерѣдко отнимающіе всю возможность къ зрѣнію и даже при посредствѣ стеколъ,—уголь, на часть мою доставшійся въ домъ родителя моего, будетъ мнѣ пріютомъ, а кусокъ хлѣба и чаша студеной воды, поданные мнѣ и женѣ моей дѣтьми моими, будутъ мнѣ наградою тѣхъ праведныхъ трудовъ моихъ, безкорыстной ревности и усердія моего, съ которыми я, при строгой моей и безукоризненной жизни, въ продолженіи 33 лѣтъ трудился для пользы церкви, епархіи и ближняго, и въ трудахъ тѣхъ потерялъ здоровье, зрѣніе и самую честь, едва

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ синодскій указъ отъ 8-го іюня 1849 года.

удержавъ санъ, 30 лѣтъ носимый и честно охраняемый мною»¹⁾. Синодъ, по предложенію Пратасова, согласился на просьбу Лебедева. Это обстоятельство не только раздражило Наѳанайла, но и сдѣлало его больнымъ, а слухи, дошедшіе до него изъ Петербурга, что результатъ и второй ревизіи будетъ такъ-же неблагопріятенъ ему, какъ и первой, окончательно сложили его въ постель. Оставалось, впрочемъ, еще средство успокоить себя и помириться съ Пратасовымъ, именно: выдать головою своихъ любимцевъ, особенно Знаменскаго. На этотъ единственно возможный способъ примиренія дѣлаемы были намски изъ Петербурга; прибѣгнуть къ этому средству совѣтовали Наѳанайлу и ректоръ псковской семинаріи архимандритъ Антоній, и секретарь псковской консисторіи Алякринскій, но преосвященный, считая предательствомъ оставить своихъ любимцевъ въ самую критическую для нихъ минуту, отвѣчалъ на предложеніе вышеозначенныхъ лицъ, что онъ уже слишкомъ далеко зашелъ, что ему трудно вернуться и что онъ рѣшился до конца вытерпѣть мученія. Между тѣмъ, Наѳанайлъ сталъ страдать бессонницею, у него начали появляться частые приливы крови къ головѣ, и хотя въ августѣ 1849 года пустили ему кровь изъ руки, но это ни мало не облегчило его страданій; напротивъ, черезъ нѣсколько дней послѣ кровопусканія онъ почувствовалъ сильную лихорадку и давленіе подъ ложечкой. Въ послѣднихъ числахъ августа, ведомый подъ руки, онъ вышелъ въ свой садъ; во время этой прогулки былъ очень разговорчивъ съ окружающими его, но въ словахъ больного архипастыря уже слышалось предчувствіе близкой смерти и другой жизни. Любуясь зрѣlostью и красотою плодовъ, онъ сказалъ: «Все это хорошо только на время, и ничто въ здѣшнемъ мѣрѣ не стоитъ постоянной привязанности, и самая настоящая жизнь не стоитъ того, чтобы жить для нея одной», и потомъ, взглянувъ на солнце, прибавилъ: «и я скоро приближусь къ тебѣ». Черезъ два дня послѣ этого, въ 10 часовъ утра, страшная агонія овладѣла имъ и послѣ получасоваго боренія съ жизнью онъ скончался²⁾.

Результаты второй ревизіи узналъ не Наѳанайлъ, но его преемникъ, которому пришлось быть свидѣтелемъ кары, постигшей любимцевъ Наѳанайла, и слышать, что доносы Лебедева на клевета, а правда. Вслѣдствіе этой ревизіи, синодъ опредѣлилъ: 1) предписать преосвященному Платону,

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасову отъ 19-го іюля 1849 года.

²⁾ См. секретную записку, подъ заглавіемъ: «Псковская епархія съ 1840 по 1849 годъ».

управлявшему тогда псковскою епархією, о подтвержденіи всѣмъ причтамъ и старостамъ церквей, чтобы отчетность по свѣчной операціи и вообще по церковному хозяйству ведена была на точномъ основаніи старостинской инструкціи и особо установленныхъ для сего правилъ и формъ, а выписка денегъ за проданныя свѣчи, равно какъ и повѣрка самыхъ свѣчъ и суммъ производилась непремѣнно въ свое время и съ точностью записывалось все въ приходо-расходныя книги, за чѣмъ консисторіи имѣть неослабное наблюденіе; 2) подтвердить благочиннымъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не занимались писемоводствомъ по церквамъ, ввѣреннымъ ихъ надзору, но сколь возможно чаще производили ревизіи книгъ о свѣчномъ сборѣ, повѣряя въ то-же время при священно- и церковнослужителяхъ и при старостахъ со всею точностью счетъ денегъ и воска и о послѣдствіяхъ таковой повѣрки каждый разъ собственноручно дѣлали надписи на книгахъ; о томъ-же, что ими будетъ найдено при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ церквей, доносили безъ малѣйшаго отлагательства консисторіи, дабы, въ случаѣ открытія какихъ-либо несправностей или злоупотребленій, можно было своевременно принять нужныя мѣры къ отвращенію оныхъ. При семъ предвартить благочинныхъ, что въ случаѣ несоблюденія съ ихъ стороны вышеописаннаго порядка, всѣ могущія произойти унущенія останутся на непосредственной ихъ отвѣтственности¹⁾; 3) протоіереевъ: Знаменскаго и Кудрявцева, употреблявшихъ во зло довѣріе къ нимъ епархіальнаго начальства и дозволившихъ себѣ дѣйствія, превышающія права предоставленной имъ власти, съ обнаруженіемъ, притомъ, своей неблагонадежности, отъ присутствія въ консисторіи удалить, предоставивъ преосвященному Платону на мѣсто ихъ избрать другихъ, благонадежныхъ членовъ и объ утвержденіи ихъ представить св. синоду; а между тѣмъ, обратить бдительное вниманіе на порядокъ производства дѣлъ въ псковской консисторіи и принять зависящія отъ него законныя мѣры къ приведенію оной въ надлежащее устройство; 4) поручить консисторіи въ новомъ составѣ войти въ разсмотрѣніе обстоятельства относительно увольненія протоіерея Пятницкаго отъ благочиннической должности, по прошенію, въ то время, какъ уже полученъ былъ указъ св. синода объ удаленіи его отъ означенной должности и, постановивъ по сему предмету опредѣленіе на законномъ основаніи, представить св. синоду²⁾. Дѣйствіе этого указа на псковское епархіаль-

¹⁾ Эти два пункта были также помѣщены въ синодскомъ указѣ, состоявшемся послѣ первой ревизіи.

²⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ указъ отъ 10-го февраля 1850 года.

ное начальство и на все духовенство было подобно дѣйствию пронесшагося урагана. Духовенство, болѣе или менѣе причастное къ тѣмъ-же злоупотребленіямъ, въ какихъ были обвинены нѣкоторые изъ членовъ консисторіи и изъ священниковъ, начало дѣйствовать законнѣе, изъ боязни, чтобы и его не постигло достойное наказаніе. Для него въ это время и смерть Наѳанаила казалась какимъ-то многозначительнымъ явленіемъ, хотя, въ сущности, она служила примирительною жертвою. Съ преемникомъ его, Платономъ, у Пратасова не было угловатыхъ отношеній; напротивъ, онъ имѣлъ особенныя побужденія ласкать его и ему угождать, потому что Платонъ, находившійся въ весьма хорошихъ отношеніяхъ къ князю Суворову и рекомендованный имъ съ отличной стороны Государю, былъ удостоенъ аудіенціи и произвелъ на Императора Николая I самое выгодное впечатлѣніе. Теперь Пратасову уже болѣе не былъ нуженъ тотъ человѣкъ, который послужилъ для него такимъ прекраснымъ орудіемъ къ раскрытію беспорядковъ псковскаго епархіальнаго начальства и къ его наказанію; Лебедеву слѣдовало-бы молчать, но онъ опять заговорилъ. Впрочемъ, къ своимъ новымъ доносамъ онъ былъ подвигнутъ поступками Платона. Преемнику Наѳанаила было непріятно имѣть вблизи себя такого неугомоннаго и страшнаго цензора епархіальнаго начальства, каковъ былъ Лебедевъ, и онъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Лебедевъ посредствомъ Пратасова домогался получить штатное священническое мѣсто при псковской Никитской церкви, донесъ синоду, что «самое это домогательство Лебедева ясно показываетъ, что болѣзнь, по которой Лебедевъ получилъ дозволеніе остаться въ псковской епархіи за штатомъ, была временною, отъ которой онъ теперь выздоровѣлъ, или послужила ему только предлогомъ испросить дозволеніе остаться въ псковской епархіи, вопреки опредѣленію св. синода о перемѣщеніи его въ тверскую. Но, оставаясь въ псковской епархіи и внѣ штата, онъ, Лебедевъ, вреденъ для сей епархіи, ибо наущеніемъ и составленіемъ несправедливыхъ просьбъ производитъ разстройство въ епархіи, возбуждаетъ неблагопокорность епархіальному начальству и вмѣстѣ подаетъ поводъ къ напрасному производству такихъ дѣлъ, которыя отнимаютъ только время отъ другихъ полезнѣйшихъ занятій, навлекаютъ нареканіе на духовенство и унижаютъ начальство»¹⁾. Въ доказательство того, что Лебедевъ дѣйствительно занимается составленіемъ бумагъ для другихъ, Платонъ приложилъ при своемъ рапортѣ черновыя просьбы, писанныя рукою

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 11-го мая 1853 года.

Лебедева, отъ имени торопецкаго священника Воздвиженскаго, столоначальника консисторіи Протопопова и бывшаго славковскаго діакона Косьмы Семенова, а также привелъ отзывъ о Лебедевѣ благочиннаго Кунинскаго¹⁾, который, несмотря на близкое родство съ Лебедевымъ, отозвался о немъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1852 годъ слѣдующимъ образомъ: «Трезвъ, но неблагодаренъ бываетъ къ ближнимъ, и не только имѣетъ страсть судить и осуждать другихъ, но и способствовать другимъ къ сутяжничеству»²⁾. Кромѣ явнаго покровительства Платона протоіереемъ Знаменскому, Кудрявцеву и Пятницкому, открытымъ врагамъ Лебедева, его особенно оскорбило еще то обстоятельство, что преосвященный, неизвѣстно по какому побужденію и для какой цѣли, началъ производить полуоффиціальное дознаніе о томъ, дѣйствительно-ли отецъ Лебедева, бывший священникъ Гавріиль Бурижскій, былъ священникомъ и имѣлъ истинное рукоположеніе³⁾. Представленіе преосвященнаго Платона, къ довершенію несчастія Лебедева, было уважено синодомъ, который велѣлъ перемѣстить его въ тверскую епархію, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ тверскому архіепископу послать его, немедленно по прибытіи въ Тверь, въ монастырь на мѣсяць, для обращенія его къ долгу подчиненности, а затѣмъ дать ему священническое мѣсто, по своему усмотрѣнію, съ учрежденіемъ за нимъ особаго надзора чрезъ благочиннаго⁴⁾. Когда Лебедеву было объявлено это опредѣленіе синода, то онъ, повидимому, принялъ его равнодушно и даже говорилъ, что ему очень пріятно быть перемѣщеннымъ въ тверскую епархію, потому что три рубля въ мѣсяць онъ вездѣ получить можетъ, но тутъ-же, впрочемъ, объявилъ, что ранѣе первыхъ чиселъ ноября (синодальный указъ о перемѣщеніи Лебедева въ Тверь по-

¹⁾ Личность Кунинскаго была самая фальшивая и грязная, и такой отзывъ о немъ основанъ на его характеристикѣ, сдѣланной преосвященнымъ Филаретомъ рижскимъ. Сказавъ въ отчетѣ, что всѣ священники его викаріатства ведутъ себя съ примѣрнымъ усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, съ благоговѣніемъ совершаютъ богослуженія и духовныя требы, между собою сохраняютъ миръ, и что вообще ихъ исправность въ дѣлахъ и нравственная безукоризненность должны быть признаны достойными изумленія, онъ продолжаетъ: «Исключеніемъ изъ общаго положенія духовенства служить протоіерей Кунинскій, сварливый, непокорный, гордый и интригантъ» (См. въ отчетахъ епархіальныхъ архіереевъ за 1847 годъ отчетъ о состояніи рижскаго викаріатства).

²⁾ См. вышеприведенный рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 11-го мая 1853 года.

³⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасову отъ 10-го ноября 1853 года.

⁴⁾ Тамъ-же синодскій указъ отъ 16-го сентября 1853 года.

сланъ былъ 16-го сентября 1853 года) онъ изъ Пскова выѣхать не можетъ, какъ потому, что имѣеть обзаведеніе, которое долженъ продать, такъ и потому, что нужно заняться изготовленіемъ теплой одежды для себя и жены. Когда-же наступилъ срокъ выѣзда, то Лебедевъ, несмотря на то, что уже получилъ паспортъ, не поѣхалъ въ Тверь и на понужденія консисторіи, являсь въ нее, подалъ объясненіе, что не можетъ отправиться изъ Пскова, во 1-хъ, потому, что паспортъ и указъ, полученные имъ 6-го ноября, онъ, при особомъ прошеніи, препроводилъ къ оберъ-прокурору св. синода, а во 2-хъ, потому, что переводъ свой въ тверскую епархію, сдѣланный по одному голословному домогательству архіерея, признасть для себя весьма стѣснительнымъ и за несостоявшеюся продажей дома невозможнымъ къ исполненію, и что обо всемъ этомъ онъ послалъ 10-го ноября всеподданнѣйшее на четырехъ листахъ Его Императорскому Величеству прошеніе¹⁾). Чтобы выслать Лебедева изъ Пскова, Платонъ даже готовъ былъ прибѣгнуть къ полицейскимъ мѣрамъ и испрашивалъ на то позволеніе у синода, который, въ отвѣтъ, прислалъ указъ, извѣщавшій архіерея, что, по случаю порученнаго св. синодомъ архимандриту Софоніи изслѣдованія по новымъ доносамъ Лебедева о разныхъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ псковской епархіи, священникъ Лебедевъ долженъ оставаться въ городѣ Псковѣ впредь до окончанія сего дѣла и дальнѣйшаго о немъ распоряженія²⁾). Лебедевъ въ своихъ доносахъ Государю и Протасову писалъ, между прочимъ, слѣдующее: 1) «Съ самаго вступленія Платона въ управленіе псковскою епархіею, употреблены и употребляются всѣ усилія къ тому, чтобы проектъ его о свѣчной продажѣ не возымѣлъ дѣйствія и, чтобы доходы свѣчные не могли съ 10.000 возвыситься на 135.000 руб. сер.; 2) Платонъ ходатайствуетъ о возстановленіи чести протоіереевъ Знаменскаго и Кудрявцева, обвиненныхъ синодомъ въ важныхъ преступленіяхъ, и облагодѣтельствовалъ всѣхъ виновныхъ въ расхищеніи суммъ изъ духовной консисторіи; 3) попустилъ въ церквахъ епархіи церковнымъ старостамъ открыто злоупотреблять должностію и расхищать церковные и свѣчные доходы, ни малѣйшаго не обращая вниманія не только на дѣла, возникающія о семъ, но даже жестоко стѣсняя и преслѣдуя открывающихъ такіа дѣла священно-и церковнослужителей; а потому дѣла такого рода въ псковской духовной консисторіи рѣшительно всѣ лежатъ безъ рѣшенія и указы св. синода безъ исполненія. 5) Торжественно попустилъ пьянство въ духовен-

¹⁾ См. рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 4-го декабря 1853 года.

²⁾ См. указъ синода отъ 14-го мая 1854 года.

ствѣ псковской епархіи, усилившееся до того, что во время проѣздовъ его по епархіи свита его небоязненно и безнаказанно производитъ буйства и драки. Настоятели двухъ монастырей: великолукцаго Небина и опочецкаго Святогорскаго, записали въ монастырскія экономическія книги на расходъ, первый 30 р. сер., а второй 49 р., употребленныхъ на вина, при угощеніи его преосвященства во время обзора епархіи и монастырей. Послѣ такихъ проѣздовъ по епархіи, сильно зараженной расколомъ, остаются впечатлѣнія, крайне плачевныя для церкви. Раскольники при бесѣдахъ со мною обливаются слезами о томъ, что не причащаются св. Христовыхъ Таинъ, но не идутъ ни въ православную, ни въ единовѣрческую церковь, потому что не видятъ къ себѣ любви апостольской и трезвости въ духовенствѣ.—Для обращенія раскола необходимы не строгость и крутыя мѣры, но любовь и безкорыстіе... 6) Духовенство псковской епархіи, сколько отъ испорченной нравственности, а болѣе изъ отчаянія, предалось пьянству до такой степени, что священникъ, совершенно пьяный, рѣшается служить даже божественную литургію, и горе тому, кто осмѣлится о семъ донести; ибо пьянство, состоя подъ покровительствомъ, признается болѣзнію. Словомъ, духовенство псковской епархіи, не говоря о младшемъ, но даже и старшее злоупотребленіемъ власти псковскаго епархіальнаго начальства доведено до такого положенія, что одинъ изъ членовъ консисторіи, священникъ Цвиневъ, 31-го числа декабря 1851 года, въ объясненіи его преосвященству написалъ, что если и членъ консисторіи не хочетъ прослать ябедникомъ и клеветникомъ и подвергнуться за то отвѣтственности, лишиться чести присутствовать въ консисторіи, лишиться даже честнаго имени, то что-бы ни видѣлъ противное закону, о всемъ долженъ, скрѣпя сердце, молчать. 7) Стѣсняются священники честные и прикрываются развратные; такъ, на примѣръ, священникъ, чрезъ распутную жизнь впавшій въ венерическую болѣзнь, обезображенный ею, въ нетрезвомъ видѣ совершавшій божественную литургію, падавшій при совершеніи божественной литургіи и оставившій ее безъ окончанія, при пристрастномъ донесеніи епархіальнаго начальства, вышелъ оправданъ въ св. синодѣ, а донесшій о такомъ пьянствѣ священникъ подвергся четырехмѣсячному подначалію. Это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что оба священника: Орловъ и Щеклянь, находясь въ пригородѣ Изборскѣ, по частому проѣзду его преосвященства чрезъ Изборскъ, извѣстны лично его преосвященству, извѣстна и самая нетрезвость Орлова... Священникъ Раевскій, удаленный св. синодомъ отъ должности благочиннаго за пьянство и безпорядки по церквамъ, его смотрѣнію ввѣреннымъ, а сверхъ того уличаемый куче-

ромъ архіерейскаго дома Никитою Алексѣевымъ въ держаніи зазорнаго поведенія дѣвиць въ архіерейскомъ домѣ и его собственномъ, его преосвященствомъ утверждёнъ депутатомъ въ псковскую палату гражданскаго суда и опредѣленъ къ церкви Никитской во Псковѣ, а потомъ перемѣщенъ въ городѣ Опочку къ Покровской церкви. 8) Нынѣ, въ день Богоявленія Господня, діаконъ, исправляющій должность иподіакона и живущій въ домѣ архіерейскомъ, Павелъ Троицкій, до того былъ пьянъ, что, облачая его преосвященство къ божественной литургіи въ соборѣ каедрельномъ, едва не сбиль съ ногъ самого архіерея, и къ чтенію Евангелія до того разслабъ, что началъ видимо падать, и архіерей приказалъ вывести его изъ церкви... Изъ подобныхъ Троицкому составляется свита, сопровождающая архіерея въ проѣздахъ по епархіи. Эта свита и проѣзды оставляютъ по себѣ въ епархіи заразу, а не образецъ доброй нравственности въ духовенствѣ, на торжество расколу. Нынѣ, въ день Пятидесятницы, Порховскаго уѣзда, Ясенскаго погоста священникъ Тимофей Дружининъ, въ деревнѣ праздновавшій день Пятидесятницы, сгорѣлъ вмѣстѣ съ домомъ, сгорѣвшимъ въ числѣ 8-ми домовъ. Ни престарѣлый, ни дѣти и никто, еще не склонившуся дню къ вечеру, не спалъ и не сгорѣлъ, но священникъ спалъ толь крѣпкимъ сномъ, что не могъ спасти жизнь свою отъ огня. Въ псковской епархіи въ разныхъ видахъ, но обычай одинъ, чтобы въ гостяхъ или при гостяхъ, при отправленіи требъ въ приходѣ или молебствій, непременно быть пьянымъ всему причту наповаль, или, если еще въ силахъ, то завести ссору и драку. Въ 1853 году посланъ въ отдаленныя губерніи дьячекъ Псковскаго уѣзда Горыстинскаго погоста за то, что священникъ, дьячекъ и пономарь въ праздновавшей деревнѣ, ходя съ животворящимъ крестомъ и со святыми иконами, до того напились пьяны, что въ домѣ церковнаго старосты той-же деревни завели между собою ужасную драку и на шумъ ихъ сбѣжалась вся деревня. Отъ такихъ настырѣй въ погостахъ и отъ такого духовенства, что могутъ заимствовать прихожане православные и что услышится расколъ? Много нужно удивляться тому, на что во время проѣздовъ, толь частыхъ по епархіи псковской, а паче по уѣздамъ Псковскому, Порховскому, Новоржевскому и Островскому, бывасть обращено вниманіе архіерея! Его преосвященство не обращаетъ вниманія на то, что у священниковъ молодыхъ лѣтъ трясутся руки при богослуженіи до того, что съ немалой опасностію держать потиръ въ рукахъ. И эти-то незамѣчаемые священники съ трясуцимися руками награждаются набадренниками, получаютъ должность благочинныхъ и даже членовъ псковской консисторіи!... Въ псковскомъ каедральномъ

соборѣ служащихъ и живущихъ есть довольно пьянствующихъ, и тѣ въ немаломъ уваженіи и довѣріи. Архіерей жившаго въ кафедральномъ соборѣ, въ должности иподіакона, діакона Павла Троицкаго взялъ на жителство въ архіерейскій домъ, и за то, что онъ въ толь высокосторжественный день къ архіерейскому служенію явился пьяный, не подвергъ его суду, но перевелъ просто безъ всякаго суда и вразумленія въ Никандрову пустынь. И это, конечно, потому, что архіерей опасается завести судное дѣло съ человѣкомъ, жившимъ съ его преосвященствомъ въ одномъ домѣ и видѣвшимъ все то, о чемъ, слышавъ и видѣвъ, плачуть многіе изъ православныхъ псковской епархіи, а раскольники радуются и укоряють православныхъ. Другой, исправляющій должность иподіакона, соборный-же діаконъ, Сырковскій, еще при покойномъ архіерее, идя съ архіерейскимъ посохомъ отъ богослуженія въ Боголюбенской церкви и въ пьяномъ видѣ произнося ругательства, къ лицу архіерея относящіяся, на колѣнѣ сломалъ посохъ на части и бросилъ съ ругательствомъ среди улицы, ругая архіерея и любимцевъ его. Сырковскій и нынѣ точно такъ-же пьянствуетъ и буйствуетъ, ѣздя по епархіи съ архіереємъ, за то получаетъ въ соборѣ за должности діакона и иподіакона въ сложности едва-ли не болѣе протоіерейскаго жалованья и бываетъ членомъ комиссій. Вотъ причина, почему пьянство въ псковской епархіи усиливается и почему его преосвященство Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій, управляющій псковскою епархією, поблажаетъ пьянству и другимъ порокамъ, гонитъ людей трезвыхъ, строгой жизни и ревностныхъ по службѣ, т. е. имѣющихъ чрезмѣрную ревность къ точному исполненію всего святаго и законнаго въ мірѣ, ладитъ съ церковными старостами и подбираетъ въ должности благочинныхъ и членовъ консисторіи людей, подобныхъ протоіерею Кунинскому, помнящихъ пословицы: «всего міра на свой ладъ не передѣлаешь» и «плетью обуха не перебьешь», а потому уступчивыхъ обстоятельствамъ, т. е. не обращая даже вниманія на то, святы-ли и законны-ли тѣ обстоятельства, или противны законамъ Божіимъ и государственному.

«Нравственность духовенства до того испорчена, что испорченность ся видна и въ семейной жизни и общественной. Два брата, священники Алексѣй и Дмитрій Орловы, первый постоянно въ Изборекѣ совершалъ богослуженіе и даже божественную литургію въ совершенномъ опьяненіи, падалъ и не доканчивалъ божественной литургіи, а другой держалъ подъ жертвенникомъ во святомъ алтарѣ пѣнное вино, отъ чего также не могъ доканчивать божественной литургіи, и оба ведутъ жизнь супру-

жескую весьма тяжелую, подавая и тѣмъ, и другимъ недобрый примѣръ прихожанамъ. Нынѣ по лѣту изъ псаломщиковъ кафедральнаго собора, тоже окончившій курсъ ученія въ семинаріи, Демяницкій, произведенъ во діакона за 12 верстъ отъ Пскова въ погость Рюха. Жизнь его супружеская столь тяжела, что никто изъ духовныхъ не осмѣливается дать ему квартиру, — живетъ въ домѣ у крестьянина, — постоянно между женою и мужемъ отчаянные бои и ссоры. Демяницкій жилъ немалое время съ женою своею въ квартирѣ соборнаго дома при глазахъ главнаго начальства, но на такую его жизнь вниманія не обращено...

«Священникъ Метлинскій пьянъ въ церкви, пьянъ виѣ дома своего и въ домѣ, а сверхъ того буетъ въ семейной жизни, а между тѣмъ Платонъ наградилъ его набедренникомъ. Торопецкій игумень Варлаамъ оговаривается и уличается въ развратной жизни, а преосвященный Платонъ изъ бѣднѣйшаго Торопецкаго монастыря перевелъ его въ богатѣйшій Святогорскій. Тогда вся псковская епархія удивилась и захохотала; порокъ восторжествовалъ, а любящіе все святое и законное въ мірѣ отъ печали опустили свои головы и закрыли себѣ глаза. Пусть хотя нынѣ его преосвященство пояснитъ, за какія услуги и за какое терпѣніе священникъ Метлинскій получилъ набедренникъ, а игумень Варлаамъ — богатѣйшій Святогорскій монастырь въ управление»¹⁾?

Въ своихъ доносахъ Лебедевъ, кромѣ нападеній на безнравственность духовенства, помѣстилъ извѣстія и о томъ, что злоупотребленія по свѣчной продажѣ продолжаютъ еще существовать по церквамъ: Покровской, Алексіевской, Пороменской, Богоявленской, Минаринской, Успенской и другимъ; что имѣющіяся въ производствѣ дѣла о злоупотребленіяхъ и расхищеніяхъ церковныхъ доходовъ не только не получаютъ окончанія, но даже не принимается никакихъ мѣръ къ пресѣченію злоупотребленій; что обнаруживаются поблажка и покровительство злоупотребителямъ и явное стѣсненіе людямъ честнымъ, и что учета старостамъ Латкину и Федотову, несмотря на указы св. синода, до сихъ поръ еще не сдѣлано консисторіею, хотя со времени полученія синодальнаго указа протекло шесть съ половиною лѣтъ²⁾.

Прежде изложенія результатовъ ревизіи Софонія, слѣдуетъ замѣтить,

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ всеподданнѣшее прошеніе священника Лебедева отъ 10-го ноября 1853 года, а также письмо его къ Пратасову отъ 23-го февраля 1854 года.

²⁾ См. письмо Лебедева къ Пратасову отъ 23-го февраля 1854 года.

что онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Платону и былъ весьма предубѣжденъ противъ Лебедева. Но, несмотря на все это, Софонія принужденъ былъ сказать, что доносъ Лебедева вполне справедливъ относительно безпорядковъ по Алексіевской церкви, нетрезвости священниковъ Орловыхъ и Метлинскаго и неподвижности нѣкоторыхъ дѣлъ въ продолженіе шести лѣтъ, но преувеличенъ касательно ссоры пѣвчихъ въ дорогѣ и ненамѣреннаго поврежденія посоха иподіакономъ Сырковскимъ, и извращенъ весьма во многомъ относительно времени и обстоятельствъ приводимыхъ происшествій. *Относительно времени:* о священникѣ Раевскомъ сказано, что онъ опредѣленъ преосвященнымъ Платономъ къ Никитской церкви во Псковѣ, тогда какъ опредѣленіе его къ сей церкви послѣдовало еще при покойномъ Наанаилѣ. Гористинскій дьячекъ Назаретскій, учинившій въ деревнѣ буйство и драку со священникомъ и пономаремъ, приведенъ въ подкрѣпленіе доноса объ усиленіи въ епархіи пьянства при преосвященномъ Платонѣ, но этотъ буйственный поступокъ былъ совершенъ Назаретскимъ до вступленія въ управленіе епархіею преосвященнаго Платона. *Относительно обстоятельствъ:* преосвященный Платонъ не далъ студенту Утрехтскому отцовскаго діаконскаго мѣста въ погостѣ, потому что имѣлъ въ виду сдѣлать его учителемъ и потомъ священникомъ, а Лебедевъ указываетъ на отказъ Утрехтскому, какъ на продолженіе негодованія преосвященнаго къ отцу его за доносъ ¹⁾. Затѣмъ все прочее, составляющее доносъ Лебедева, голословно и даже вовсе ложно(?).

Въ заключеніе отчета о своей ревизіи, Софонія помѣщаетъ нѣсколько замѣчаній о жизни и качествахъ Лебедева. «Жизнь священника Лебедева, пишетъ Софонія, какъ общественная, такъ и семейная, неукоризненна. Онъ не имѣетъ никакихъ открытыхъ и грубыхъ слабостей и пороковъ: умѣренъ, трезвъ и исполнителенъ въ своихъ обязанностяхъ служебныхъ и домашнихъ. Онъ живетъ въ домѣ, оставшемся послѣ отца и принадлежащемъ ему, двумъ братьямъ его и сестрѣ. Семейство его состоитъ изъ трехъ душъ: онъ самъ, жена его и сынъ, служащій по гражданскому вѣдомству въ самомъ Псковѣ. Но съ нимъ-же живетъ и зятя

¹⁾ Бываютъ священническія мѣста хуже дьяческихъ. Страненъ капризъ преосвященнаго, давшаго Утрехтскому священническое мѣсто, котораго онъ не искалъ, а отказавшаго ему въ отцовскомъ діаконскомъ, котораго онъ всѣми силами домогался. Это заставляетъ смотрѣть на поступокъ Платона совсѣмъ не съ той оптимистической точки зрѣнія, съ которой на него смотрѣлъ Софонія, старавшійся защитить во чтò-бы то ни стало Платона.

его, священникъ Кудрявцевъ, съ женою и шестилѣтнимъ сыномъ. Лебедевъ живетъ скромно, но не скудно; пріятельскихъ сязей почти ни съ кѣмъ не имѣеть, а ограничивается, большею частію, кругомъ семейнымъ. Будучи крѣпкаго духа, смыслень отъ природы и начитанъ, обладая довольно твердымъ и выразительнымъ словомъ и не утомляясь трудами, Лебедевъ могъ-бы, при вышесказанныхъ качествахъ, проходить должность пастыря церкви съ ощутительною пользою, еслибы не слишкомъ увлекался духомъ самопочтительности, усиливаемой пылкимъ и раздражительнымъ характеромъ.

«Самопочтительность Лебедева, происходя изъ сознанія, что онъ не имѣеть такихъ слабостей, какъ другіе, что онъ лучше многихъ понимаетъ сущность всякаго дѣла, что онъ дѣйствуетъ усерднѣе, живѣе и безпристрастнѣе, и слѣдственно съ большею, чѣмъ другіе, пользою могъ-бы занимать высшія должности, породила въ немъ духъ излишняго довѣрія къ себѣ, ослабила должное уваженіе къ другимъ и силою обстоятельствъ развила прирожденную склонность пререкать и противляться власти.

«Довѣріе Лебедева къ себѣ такъ велико, что онъ едва-ли считаетъ себя погрѣшнымъ. Однажды, въ разговорѣ со мною, взглядъ свой на дѣйствія консисторіи называлъ онъ святымъ. Изъ таковой самоувѣренности естественно образовались въ немъ настойчивость и упрямство, съ конми онъ обыкновенно защищаетъ свои мнѣнія, хотя-бы несправедливость ихъ была доказана фактически. Что протоіерей Кудрявцевъ былъ въ Ригѣ благочиннымъ, въ этомъ Лебедевъ убѣжденъ донныѣ, по крайней мѣрѣ, не хочетъ сознаться, что онъ ошибся. Пререкать ему въ подобныхъ случаяхъ небезопасно: онъ скоро выходитъ изъ себя и становится грубъ и обидчивъ.

«Неуваженіе Лебедева къ другимъ, равнымъ себѣ, выражается въ его смѣлыхъ сужденіяхъ, въ его отзывахъ и заключеніяхъ, сколько неосновательныхъ иногда, столько-же и оскорбительныхъ. Простая, быть можетъ, по началу склонность судить и осуждать, со временемъ перешла въ страсть къ злословію и развилась до такой степени, что Лебедевъ въ настоящее время не щадитъ ни родственниковъ, ни умершихъ. Каѳедраальный протоіерей Купинскій родной шуринъ Лебедеву, священникъ Дружининъ покойникъ уже; но Лебедевъ никого столько не поноситъ, какъ Купинскаго, а несчастный Дружининъ послужилъ для него примѣромъ усилившагося въ неговской епархіи пьянства. Злословіе сдѣлалось какъ-бы любимымъ занятіемъ Лебедева и пицею духа его. Онъ не довольствуется сказать о комъ-либо худое однажды, но повторять

одно и то-же нѣсколько разъ. Протоіерей Знаменскій и священникъ Орловъ выводятся имъ на среду позора, первый три, а другой четыре раза.

«Духъ пререканія и противленія власти былъ всегда въ Лебедевѣ; но въ первые годы его священства въ Псковѣ онъ проявлялся рѣже и не въ такомъ объемѣ. По перемѣщеніи-же въ Ригу, неповиновеніе начальству подъ разными предлогами стало повторяться чаще и сопровождаться уже дерзостію и оскорбленіями. Преосвященный Иринархъ (1841 года) формально жаловался преосвященному Наѡанаилу, что Лебедевъ порочить честь его сана. Но въ послѣднее десятилѣтіе, со времени заключенія его въ тюремномъ замкѣ, неблагопокорливость Лебедева получила новый видъ; Лебедевъ вступилъ въ открытую судебную прію съ епархіальнымъ начальствомъ и съ сего времени открылась въ немъ страсть къ доносамъ на мѣстное управленіе и отъ доносовъ перешла къ кляузамъ.

«Кляузническій духъ обнаруживается въ Лебедевѣ тѣмъ, что онъ не истиненъ въ словѣ и явно фальшивъ въ совѣсти; почти ни одного факта не излагаетъ съ опредѣленною точностію и всему даетъ видъ не настоящій. И въ словѣ, и въ дѣлѣ всюду видны чрезмѣрные преувеличенія или уменьшенія; обстоятельства, раздѣленные значительнымъ временемъ, сближаетъ намѣренно и соединяетъ такъ, что они представляются современными и ведутъ совѣмъ къ другому заключенію, нежели какое-бы слѣдовало; явную ложь, а иногда и клевету, смѣшиваетъ съ истинною, и наконецъ, частыми повтореніями одного и того-же и отступленіями отъ сущности дѣла до того затемняетъ истину и запутываетъ ходъ рѣчи, что трудно понять, что онъ хочетъ сказать.

«Страсть къ доносамъ и кляузамъ сдѣлалась въ Лебедевѣ господствующею. Лебедевъ пишетъ не только за себя, но и за другихъ. Зять его, священникъ Кудрявцевъ, неспособенъ писать ничего, и все, что извѣстно подъ его именемъ, пишется перомъ Лебедева. Священники Доріомедовъ и Херасковъ, Синскій діаконъ Лебедевъ и Корельскій дячекъ Кудрявцевъ принадлежатъ къ школѣ священника Лебедева и пишутъ, какъ слышно, по его возбужденію и наставленію. Угрожая-ли только, или выражая истинное положеніе духа своего, Лебедевъ лично говорилъ предо мною, что одна могила можетъ удержать его отъ доносовъ при видѣ зла; это-же частію выражаетъ онъ и въ прошеніи, говоря: «Я долженъ оставаться во Псковѣ на страхъ злымъ».

«Впрочемъ, при опредѣленіи свойствъ Лебедева въ настоящее время, не должно упускать изъ виду нынѣшняго его положенія, которое не есть нормальное, но болѣе или менѣе случайное. Нынѣшнее положеніе Лебедева есть положеніе человѣка, сильно раздраженнаго, оскорбленнаго и

униженного, по его понятію, несправедливо. Многое изъ того, что предпринимается имъ нынѣ, предпринимается, быть можетъ, не совсѣмъ по расположенію и по сознанию,—предпринимается, быть можетъ, какъ усиленная и послѣдняя мѣра поддержать честь и жизнь. Онъ на это намекалъ неоднократно, давая знать, что еслибы начальство, оставивъ всѣ дѣла, поддержало его нравственно и, указавъ новое поприще дѣятельности, обезпечило его средствами жизни и не раздражало слишкомъ крутыми мѣрами, то онъ съ готовностію и всецѣло посвятилъ-бы себя служенію церкви и сталъ-бы всѣми силами подвизаться во благо ея, чтобы оправдать снисхожденіе и милость, еслибы они были ему оказаны.

«Взявъ при семъ во вниманіе, съ одной стороны, что Лебедевъ дѣйствительно служилъ нѣкогда съ оцутительною пользою (особенно по дѣламъ раскольническимъ), какъ это видно изъ своеручной рекомендаціи о немъ преосвященнаго Наанаила въ послужномъ спискѣ за 1836 годъ, а съ другой, что онъ еще бодръ духомъ и довольно крѣпокъ силами, можно надѣяться, что онъ былъ-бы не бесполезенъ, особенно тамъ, гдѣ наиболѣе нуженъ примѣръ правильной, трезвой и даже строгой жизни. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя надѣяться, чтобы Лебедевъ, оставшись въ псковской епархіи, могъ совершенно успокоиться и успокоить другихъ. Въ псковской епархіи онъ имѣетъ множество знакомыхъ и даже агентовъ, чрезъ коихъ дѣйствуетъ такъ искусно, что знаетъ болѣе или менѣе вѣрно почти все, что дѣлается въ епархіальномъ управленіи, начиная отъ консисторіи до послѣдняго благочиннаго, знаетъ качества, образъ жизни и взаимное отношеніе большей части духовенства и самое положеніе многихъ церквей градскихъ и сельскихъ. Посему трудно предположить, чтобы онъ, оставаясь въ прежнемъ мѣстѣ, удержался отъ искушенія писать доносы, если не за себя, то за другихъ. Кромѣ сего, непокойный духъ Лебедева распространился между многими и образовалъ въ духовенствѣ какъ-бы особую партію, во всякомъ отношеніи вредную для общественнаго спокойствія. Зло сіе не перестанетъ существовать въ епархіи дотолѣ, пока будетъ оставаться въ предѣлахъ ея Лебедевъ»¹⁾.

Вслѣдствіе этой ревизіи, Лебедеву сдѣланъ строгій выговоръ за неуваженіе къ епархіальному начальству и приказано ѣхать въ тверскую епархію; псковская консисторія, за медленное производство дѣлъ и за до-

¹⁾ См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшій жалобѣ священника города Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ донесеніе Софоніи въ св. синодъ отъ 3-го августа 1854 оода.

пущеніе безпорядковъ по Алексіевской церкви, получила также выговоръ, а преосвященному Платону предписано: а) имѣть строгій надзоръ за его пѣвчими, не допуская съ ихъ стороны такихъ поступковъ, которые оглашали-бы ихъ въ епархіи съ невыгодной стороны; б) донести св. синоду, исполненъ-ли указъ св. синода отъ 31-го декабря 1853 года по дѣлу объ отрѣшеніи протоіерея Пятницкаго отъ должности благочиннаго, такъ какъ, по донесенію архимандрита Софонія, дѣла сего въ псковской консисторіи не находится ¹⁾).

Но Лебедевъ не ѣхалъ въ Тверь подъ разными предлогами: то по случаю болѣзни, то по неимѣнію способовъ къ путешествію, то по причинѣ накопившихся и неуплаченныхъ имъ долговъ. Между тѣмъ, псковское епархіальное начальство всячески старалось скорѣе избавиться отъ него и выпроводить его изъ Пскова. Такъ, оно просило псковскую судебную управу освидѣтельствовать Лебедева, которая нашла его дѣйствительно страдающимъ отъ ревматизма въ головѣ. Такъ, псковское епархіальное начальство даже предлагало Лебедеву отъ себя деньги на поѣздку, но онъ отказался отъ нихъ, остался во Псковѣ и послалъ новыя жалобы на Платона и просилъ чрезъ исправляющаго должность оберъ-прокурора св. синода Карасевского о переслѣдованіи своего дѣла. Синодъ оставилъ безъ послѣдствій какъ жалобы Лебедева, такъ и прошеніе его, а ассигновалъ ему 120 р. сер. на переѣздъ изъ Пскова въ Тверь. Лебедевъ отвѣчалъ, что этой суммы ему недостаточно на его путешествіе и для уплаты его долговъ, и вслѣдъ за тѣмъ послалъ на высочайшее имя жалобу, въ которой въ сотый разъ повторялъ свои обвиненія епархіальнаго начальства и въ заключеніе которой писалъ, что «на уплату его долговъ, на одежду, подводы, на содержаніе въ пути и на обзаведеніе на новомъ мѣстѣ ему нужно 1.500 руб. сер. и что если законъ не дозволяетъ изъ казны выдавать такого количества, то тотъ-же законъ воспрещаетъ дѣлать стѣснительные и затѣйливые переводы людей изъ мѣста въ мѣсто. «Переводъ меня въ тверскую епархію, равно и зятя моего, священника Кудрявцева, есть только одна противозаконная прихоть псковскаго епархіальнаго начальства, и прихоть, направленная ко вреду псковской епархіи и церкви. Посему не казна, но епархіальное начальство пусть выдастъ мнѣ деньги 1.535 рублей серебромъ» ²⁾. Помимо рѣзкихъ выходокъ и желчныхъ выраженій, помѣщен-

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 18-го октября 1854 года.

²⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ всеподданнѣйшее прошеніе Лебедева на имя Государя отъ 12-го іюля 1855 года, а также письма его къ Карасевскому отъ 12-го іюля 1855 года отъ, 5-го августа 1855 года и отъ 16-го августа 1855 года.

ныхъ въ этихъ доносахъ Лебедева, встрѣчается въ нихъ много такихъ мѣстъ, которыя невольно наводятъ какую-то грусть на душу и рожаютъ самое тягостное чувство, какъ, напримѣръ, слѣдующія: «я нищъ до наготы... я не имѣю подрясника и долженъ рясу надѣвать на рубашку... шесть лѣтъ я питался во Псковѣ милостынею ¹⁾... Священникъ если станетъ защищаться и доказывать свою невинность на бумагахъ, то не найдетъ ни правосудія, ни защиты. Священника никто не хочетъ защищать, а когда самъ станетъ защищаться, говорятъ: сутяга, безпкойный человѣкъ, убирайся изъ епархіи, дай покой епархіальному начальству» ²⁾).

Вслѣдствіе этихъ доносовъ послѣдовала трагическая развязка: Лебедеву запрещено было священнослуженіе, ношеніе рясы и рукоблагословеніе, и онъ отосланъ въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, настоятелю котораго велѣно было имѣть строжайшій за нимъ надзоръ, не позволять ему писать доносовъ и, по истеченіи года, донести объ образѣ жизни его св. синоду. Причиною такой мѣры синодъ выставилъ въ указѣ своемъ неуваженіе Лебедева къ начальству, дерзость и ослушаніе отпривиться въ тверскую епархію ³⁾).

Послѣ годичнаго пребыванія въ суздальскомъ монастырѣ, Лебедевъ, какъ рапортовалъ архимандритъ этого монастыря, «не оказалъ ни малѣйшаго раскаянія въ прежнихъ своихъ дерзкихъ противу епархіальнаго начальства поступкахъ», а потому синодъ оставилъ его впредь до усмотрѣнія въ монастырѣ, преосвященному-же владимірскому Іустину предписалъ продолжать, чрезъ настоятеля монастыря, неослабный надзоръ за Лебедевымъ и, въ случаѣ его исправленія, донести о томъ синоду ⁴⁾). Монастырское заключеніе сломило, наконецъ, эту гордую натуру: 14-го ноября 1857 года владимірскій архіерей донесъ св. синоду, что «Лебедевъ, чистосердечно раскаяваясь во всѣхъ его неумѣстныхъ доносахъ и судебныхъ жалобахъ, обязуется и клятвою и священствомъ утверждаетъ: 1) что переписокъ или жалобъ въ псковской епархіи, гдѣ онъ жительствоваъ и на службѣ состоялъ, впредь не только возобновлять на бумагахъ ни чрезъ себя, ни чрезъ родныхъ его не будетъ, но и на словахъ нигдѣ въ частныхъ разговорахъ не упомянетъ; посему съ сего времени съ сыновнею покорностію умоляетъ благомысленное начальство виновность

¹⁾ См. вышеприведенныя письма Лебедева.

²⁾ См. письмо Лебедева отъ 16-го августа 1855 году.

³⁾ См. тамъ-же, указъ синодскій отъ 26-го августа 1855 года.

⁴⁾ См. синодальный указъ отъ 6-го февраля 1857 года.

его, въ тѣхъ словахъ и въ дерзкихъ выраженіяхъ имъ сдѣланную, простить, отъ жительства въ арестантскомъ отдѣленіи и въ монастырѣ освободить и дать ему приличное и соответственное бѣдности его мѣсто при приходской церкви; 2) на будущее время, когда получить мѣсто, безъ архипастырскаго благословенія не только не откроеть никакой переписки, но ниже словесно кому объявлять будетъ и даже благочинному о томъ, еслибы что онъ и встрѣтилъ въ кругу его обязанностей по службѣ противное законамъ въ причтѣ-ли, въ храмѣ-ли Божіемъ, или между прихожанами, но прежде объявить словесно своему архипастырю, и какъ благословлено будетъ, такъ и поступить. Буде-же въ чемъ нарушена будетъ имъ сія подписка, то осуждаетъ себя за нарушение своего обязательства клятвеннаго и священству сдѣланнаго въ здѣшней жизни строжайшей отвѣтственности и въ будущей суду Божію»¹⁾).

Синодъ, получивъ это донесеніе объ обращеніи на путь истины заблудшей овцы, приказалъ освободить Лебедева отъ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи Спасо-Евѣмїева монастыря и помѣстить его временно для окончательнаго испытанія правдивости между монастырскою братією, а преосвященному владимірскому предписалъ о послѣдствіяхъ такого испытанія войти съ надлежащимъ представленіемъ въ св. синодъ въ концѣ будущаго 1858 года, или ранѣе, если дальнѣйшее поведеніе Лебедева окажется безукоризненнымъ и раскаяніе искреннимъ. Но еслибы въ теченіе сего времени Лебедевъ снова обнаружилъ прежнюю свою наклонность къ ложнымъ доносамъ и непокорность начальству, то въ такомъ случаѣ синодъ уполномочивалъ преосвященнаго немедленно распорядиться о заключеніи его опять въ арестантское отдѣленіе²⁾).

Несчастливая жена Лебедева, переселившаяся изъ Пскова въ Суздаль, чтобы ближе быть къ своему мужу и, по возможности, облегчать тяжесть его заключенія, выразила участіе свое къ его судьбѣ болѣе дѣятельнымъ образомъ и подала прошеніе на имя Государыни Императрицы Маріи Александровны о помилowanіи ея мужа; но прошеніе это, переданное въ синодъ, осталось безъ всякихъ послѣдствій. Только 3-го ноября 1858 года, вслѣдствіе рапорта владимірскаго преосвященнаго о безукоризненномъ поведеніи Лебедева, св. синодъ освободилъ его отъ дальнѣйшаго пребыванія въ суздальскомъ монастырѣ, разрѣшилъ ему священнослуженіе, рукоблагословеніе и ношеніе рясы, а также дозволилъ

¹⁾ См. тамъ-же рапортъ Іустина, епископа владимірскаго, отъ 14-го ноября 1857 года.

²⁾ См. тамъ-же синодскій указъ отъ 8-го декабря 1857 года.

отправиться во Псковъ. Псковскому-же преосвященному предписано было сдѣлать Лебедеву, по прибытіи его на мѣсто, приличное пастырское наставленіе о томъ, какъ онъ долженъ вести себя на будущее время, и затѣмъ помѣстить его на священническое мѣсто по собственному своему усмотрѣнію ¹⁾.

VII. Ревизія пензенскаго епархіальнаго управленія.

Распоряженіе ввѣреннымъ вѣдомствомъ, какъ помѣстѣемъ, въ которомъ можно хозяйничать по своему произволу и раздавать значительныя должности и хлѣбныя мѣста своимъ родственникамъ, знакомымъ и кліентамъ, къ сожалѣнію, явленіе довольно обыкновенное въ нашей общественной жизни. Этого порока не чужды и архіереи, которые, несмотря на отреченіе свое отъ міра и родныхъ по плоти, страждутъ, какъ и міряне, nepотизмомъ и любостыжаніемъ. Одни изъ такихъ духовныхъ администраторовъ соблюдаютъ при этомъ нѣкотораго рода приличіе и какъ-бы сдерживаютъ себя, другіе-же, напротивъ, смотрятъ на эти злоупотребленія какъ на право, соединенное съ званіемъ, узаконяютъ и доводятъ ихъ до самой наивной патріархальности. Къ числу послѣднихъ лицъ принадлежалъ и пензенскій преосвященный Амвросій. У него до такой степени было развито чувство любви къ роднымъ, что онъ готовъ былъ вызвать во ввѣренную ему епархію и помѣстить на лучшія мѣста не только самыхъ близкихъ родныхъ, но и всѣхъ троюродныхъ и четвероюродныхъ и даже тѣхъ, которыхъ самъ не признавалъ родственниками, но которые утверждали, что они ему приходятся въ родствѣ; готовъ былъ для нихъ отнимать безъ всякой вины мѣста у другихъ, даже быть жестокимъ, не будучи такимъ по природѣ. Амвросій считалъ себя счастливымъ только въ кругу своихъ родныхъ и потому его архіерейское жилище болѣе походило на домъ семьянина, чѣмъ на келью монаха. Впрочемъ, онъ обнаружилъ такія стремленія не на первыхъ порахъ своего архіерействованія. Во время управленія волынскою епархіею, Амвросій ничѣмъ не проявилъ своего nepотизма, впрочемъ не потому, чтобы онъ тогда былъ чуждъ этого порока, а потому, что его родные не хотѣли переселиться въ епархію, столь отдаленную и, притомъ, по своему народонаселенію столь непохожую на наши великорусскія; но лишь только его перевели изъ Житомира въ Нижній-Новгородъ, онъ

¹⁾ См. указъ св. синода отъ 10-го декабря 1858 года.

тотчасъ вызвалъ туда своего родного брата со всѣмъ его семействомъ, бывшего священникомъ при бѣжецкомъ соборѣ. Преимущественно-же и во всей полнотѣ непотическія стремленія Амвросія обнаружались въ Пензѣ. Здѣсь прибыла къ нему цѣлая колонія его племянниковъ и мужей его племянницъ, которые всѣ заняли самыя выгодныя мѣста и должности, а одинъ изъ его племянниковъ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ дяди и вліяніемъ на епархіальныя дѣла, Моревъ, даже получилъ два мѣста: должность письмоводителя при архіереѣ и должность помощника секретаря въ консисторіи.

Извѣстно, что непосредственнымъ результатомъ непотизма бываетъ страсть къ пріобрѣтенію для обезпеченія своихъ родныхъ и система поборовъ и подарковъ, изъ чего естественно вытекаетъ еще новое зло— несправедливый и пристрастный взглядъ на людей, которыхъ достоинства оцѣниваются родственниками начальника по количеству подарковъ, получаемыхъ ими отъ нихъ, и по степени оказываемаго имъ подобострастія. Слѣдствіемъ всего этого является система угнетенія и преслѣдованія людей честныхъ и достойныхъ, но бѣдныхъ и благородныхъ душою, возвышеніе людей ничтожныхъ и безнравственныхъ, но тароватыхъ и щедрыхъ на подарки, наконецъ патріархальность въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, пренебреженіе къ законности и формѣ при веденіи дѣлъ и владычество произвола. Всѣ эти недостатки совмѣстило въ себѣ и непотическое управленіе Амвросія пензенскою епархіею и, притомъ, въ самыхъ отвратительныхъ формахъ, потому что родственники его были люди въ высшей степени невѣжественные, алчные и завистливые, которыхъ вся дѣятельность ограничивалась тѣмъ, что они оспаривали другъ у друга любовь и расположеніе Амвросія, постоянно плакали передъ нимъ о своей бѣдности и недостаткахъ, сплетничали ему, ссорились между собою и перебивали другъ у друга приходившихъ къ архіерею просителей, чтобы сорвать съ нихъ взятку. Совершенно опутанный своими родными, Амвросій сдѣлался правителемъ несправедливымъ, корыстолюбивымъ и жестокимъ. Такъ, чисто изъ корыстныхъ видовъ, онъ отдалъ въ аренду частнымъ лицамъ продажу церковныхъ свѣчъ и выдумалъ награждать священниковъ черными скуфьями, которыя позволялъ имъ употреблять даже во время богослуженія. Такъ, всѣ поѣздки преосвященнаго по епархіи сопровождались постоянно огромными поборами. Протоіерей уѣздныхъ соборовъ и сельскіе благочинные старались въ этомъ случаѣ превзойти другъ друга въ усердіи къ интересамъ архипастыря, за что получали отъ него особыя льготы и права злоупотреблять своею властью и дѣлать поборы собственно для себя. Нерѣдко по

наговору племянниковъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, люди достойные лишались мѣстъ и потомъ безъ куска хлѣба бродили по епархіи. На ихъ должности опредѣлялись люди недостойные и безнравственные, но богатые или состоявшіе въ родствѣ съ родными Амвросія. Случалось даже, что лица, замѣшанныя въ уголовныхъ преступленіяхъ, напимѣръ въ кражѣ съ почты казенныхъ денегъ, были тщательно отстаиваемы архіереемъ и получали увольненіе съ чистымъ аттестатомъ. Взятчиичество изъ архіерейскаго дома перешло въ консисторію, въ духовныя правленія, къ протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ и къ благочиннымъ. Между послѣдними особенно отличался протоіерей саранскаго собора Смирновскій. Много лѣтъ пензенская епархія находилась подъ этимъ беззаконнымъ и безправнымъ управленіемъ и еще долго пришлось-бы ей терпѣть это зло, еслибы особенныя обстоятельства не произвели необыкновеннаго движенія и воодушевленія во всѣхъ недовольныхъ Амвросіемъ. Эти особенныя обстоятельства были слѣдующія: до Пензы донесся слухъ о назначеніи на петербургскую метрополию варшавскаго архіепископа Антонія. Съ этимъ слухомъ достигли и вѣсти о нѣкоторыхъ частностяхъ изъ его жизни въ бѣломъ духовенствѣ, которыя тѣмъ болѣе интересовали пензенскихъ духовныхъ, что онѣ касались прежнихъ отношеній къ нему ихъ архипастыря. Быстро распространилась въ пензенской епархіи молва, что Амвросій былъ врагомъ и гонителемъ Антонія и его зятя, а вмѣстѣ съ этимъ разошлись и анекдоты о томъ, какъ однажды Амвросій билъ Антонія палкою и какъ въ другой разъ наплеваль ему въ глаза. Самъ преосвященный былъ или такъ неостороженъ, или такъ напуганъ назначеніемъ Антонія на петербургскую метрополию, что не скрывалъ своихъ опасеній за свое благосостояніе и наивно рассказывалъ въ кругу родныхъ о прежнихъ своихъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ новому петербургскому митрополиту; родные Амвросія сообщили все это по секрету своимъ друзьямъ, а эти своимъ, и такимъ образомъ объ этой враждѣ вскорѣ узнала вся пензенская епархія, гдѣ было очень много недовольныхъ и обиженныхъ Амвросіемъ. Немедленно противъ него образовалась оппозиція, которой, какъ можно предполагать, былъ данъ сигналъ изъ Петербурга, что уже наступило время обнаружить ей свое недовольство.

Въ синодской канцеляріи стали поговаривать о безпорядкахъ, господствующихъ въ пензенскомъ епархіальномъ управленіи. Эти разговоры дошли до свѣдѣнія и секретаря пензенской консисторіи, который понялъ, что онъ сдѣлаетъ не только пріятное нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ въ синодѣ, но даже и одолжить ихъ, если пришетъ доносъ на Амвросія и

доставить имъ поводъ къ нему привязаться и начать формальное изслѣдованіе; и вотъ, на основаніи этихъ побужденій, секретарь, до сего времени находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ къ архіерею, вдругъ совершенно перемѣнилъ тонъ своего обращенія съ нимъ. Перемѣна эта поразила Амвросія; но, вмѣсто того, чтобы быть болѣе осторожнымъ и благоразумнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своихъ сношеніяхъ съ Ошанинымъ—такъ прозывался секретарь—онъ сталъ горячиться, привязываться къ нему и, дождавшись формальнаго на себя доноса секретаря, самъ первый подалъ на него Пратасову жалобу въ томъ, что «Ошанинъ бываетъ нетрезвъ и по сей причинѣ, равно и отъ недостатка способностей, уклоняется отъ составленія срочныхъ вѣдомостей, задерживаетъ бумаги, замедляетъ ходъ дѣлъ, возбуждаетъ посему многія жалобы просителей, на требованія членовъ консисторіи въ семь случаевъ не обращаетъ вниманія, дѣлопроизводствомъ во все почти время занимались и занимаются членъ консисторіи, протоіерей Островидовъ, и помощникъ секретаря Моревъ, а самъ Ошанинъ до того неопытенъ, что, вмѣсто экстракта, приказываетъ переписывать дѣло отъ слова до слова, законовъ къ дѣламъ не подводитъ, выписокъ изъ нихъ и справокъ изъ дѣлъ не подписываетъ; копии съ журналовъ вноситъ къ нему никѣмъ не засвидѣтельствованныя въ вѣрности съ подлинными, а протоколы представляетъ безъ означенія на нихъ времени подписанія и причины неподписанія другими членами, съ приписками, никѣмъ неговоренными; многократнымъ замѣчаніямъ его, что подобныя упущенія дадутъ поводъ къ злонамѣреннымъ разнымъ злоупотребленіямъ, не внималъ, такъ что, замѣтивъ изъ принесенныхъ затѣмъ къ нему девяти дѣлъ и другихъ бумагъ тѣ-же самыя упущенія, онъ долженъ былъ объявить Ошанину, что станеть требовать отъ него объясненія на бумагахъ; но Ошанинъ съ явнымъ неуваженіемъ отъ него ушелъ и прислалъ вслѣдъ за тѣмъ прошеніе объ исходатайствованіи ему перемѣненія на службу въ канцелярію св. синода»¹⁾.

Тогда Ошанинъ, какъ-бы защищаясь отъ нападеній Амвросія, повелъ на него уже явную и сильную атаку. Въ рапортѣ своемъ оберъ-прокурору, секретарь доносилъ, что Амвросій перемѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ нему послѣ доклада имъ преосвященному двухъ дѣлъ большой важности: «1) о постриженіи въ малый образъ монашества изъ военнаго вѣдомства, изъ нижнихъ чиновъ, не выслужившаго лѣтъ, безъ разрѣшенія военнаго вѣдомства, Михаила, и 2) о самовольномъ распространеніи церкви въ г. Саранскѣ безъ разрѣшенія св. синода, и съ симъ

¹⁾ См. протоколъ св. синода, 31-го августа 1844 года, № 294.

добладомъ затмились всѣ его заслуги»¹⁾). Противъ обвиненій въ пьянствѣ, лѣности и неспособности къ службѣ, Ошанинъ отозвался слѣдующимъ образомъ: «1) настоящему невыгодному мнѣнію о немъ преосвященнаго нельзя дать вѣры, потому что до сего времени онъ рекомендовалъ его высшему начальству какъ отличнаго чиновника; 2) постоянно быть нетрезвымъ, какъ преосвященный позволилъ себѣ назвать его, неестественно, и онъ давно-бы, по освидѣтельствованіи врачебною управою, отправленъ былъ въ домъ умалишенныхъ; 3) беспорядки въ отношеніи къ секретарской обязанности происходятъ не отъ него, а отъ помощника его, Морева, который, какъ самовольный молодой человѣкъ, съ дерзостію схватываетъ съ его стола бумаги и уноситъ ихъ къ преосвященному, а преосвященный дѣлаетъ ему, Ошанину, замѣчанія и велитъ отбирать объясненія; а вообще, если бываетъ остановка въ дѣлахъ консисторіи, то это по одному столу того-же Морева, который, какъ родной племянникъ преосвященнаго, ссылается во всемъ на волю дяди; 4) что здоровье его, Ошанина, разстроилось отъ ежедневныхъ оскорбленій преосвященнаго и грубыхъ насмѣшекъ и дерзостей членовъ консисторіи, а особенно протоіерея Островидова, любимца преосвященнаго, и помощника секретаря Морева, которые, при громкомъ смѣхѣ, въ присутствіи консисторіи, употребляютъ оскорбительныя для его чести выраженія; 5) отъ своевременнаго составленія срочныхъ вѣдомостей онъ, Ошанинъ, самовольно не уклонялся, какъ можно усмотрѣть изъ дѣлъ канцеляріи оберъ-прокурора»²⁾). Дѣло разгорѣлось. По заведенному порядку, синодъ потребовалъ отъ Амвросія въ подлинникѣ дѣла о постриженіи въ малый образъ монашества солдата Михаила Кутырева, не выслужившаго срочныхъ лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, и о самовольномъ распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви. Амвросій, въ свой чередъ, въ письмѣ къ Пратасову жаловался на Ошанина, какъ на чиновника неблагонадежнаго и несправнаго и приложилъ при этомъ выписку изъ 17-ти дѣлъ, по которымъ онъ требовалъ у секретаря оффиціального объясненія о томъ: а) почему нѣкоторые журналы имъ не скрѣплены, одни выписки вовсе не подписаны, другія подписаны поздно, а на иныхъ не обозначено времени подписанія? почему на дѣлахъ нѣтъ нумераціи и копій въ вѣрности ихъ съ подлинниками не засвидѣтельствованы? б) почему секретарь задерживаетъ у себя такія бумаги, которыя должны сдаваться тотчасъ по скрѣпѣ его? в) почему Ошанинъ ушелъ изъ консисторіи и, такимъ образомъ, послу-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ См. вышеприведенный протоколъ св. синода.

шался преосвященнаго, который приказалъ ему очистить въ одинъ день все бумаги, по которымъ дождаются просители? г) на какомъ основаніи секретарь вошелъ канцелярскою запискою къ преосвященному о томъ, слѣдуетъ-ли исполнить его резолюцію по дѣлу объ опредѣленіи къ семейству умершаго дьячка опекуномъ священника Трофимова, и гдѣ секретарь нашелъ законъ, который позволялъ-бы ему дѣлать возраженія преосвященному? Вслѣдъ за этимъ Ошанинъ донесъ, что при повѣркѣ рѣшенныхъ дѣлъ съ описями, онъ нашелъ дѣло объ удержаніи архіерейскимъ письмоводителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Вознесенскимъ, казенныхъ денегъ 1.490 руб. 50 коп. сер. и о подложномъ составленіи имъ бумаги. Въ этомъ доносѣ Ошанинъ обнаружилъ, что пензенская консисторія освободила Вознесенскаго отъ суда за утайку казенныхъ денегъ и выдала ему при увольненіи его отъ службы надлежащій аттестатъ. Наконецъ, взаимное озлобленіе архіерея и секретаря консисторіи выразилось въ слѣдующемъ: Ошанинъ не только отказался отъ денежной награды, назначенной ему пензенскою консисторіею изъ суммы, опредѣленной синодомъ чиновникамъ, занимавшимся дѣлами по свѣчной операціи, но и внесъ докладъ преосвященному такого рода: «Съ кого слѣдуетъ взыскать неправильно выданныя консисторіею ему и помощнику его Мореву деньги изъ числа опредѣленныхъ св. синодомъ занимавшимся по свѣчной суммѣ чиновникамъ, такъ какъ ни Моревъ, ни самъ Ошанинъ этою частію за прошедшій (1843 годъ) не занимались». Амвросій-же, взбѣшенный всеми этими выходками Ошанина, предалъ его суду уголовной палаты за непредъявленіе консисторіи полученнаго имъ рапорта отъ столоначальника саранскаго духовнаго правленія о самовольномъ устройствѣ при Успенской церкви придѣла.

Когда, такимъ образомъ, взаимныя обвиненія Амвросія и Ошанина представили факты, обратившіе на себя вниманіе синода и даже требовавшіе принятія со стороны его мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, тогда положено было назначить ревизію пензенскаго епархіальнаго управленія. Въ синодскомъ протоколѣ, составленномъ по этому случаю, явно видно стремленіе заранѣе оправдать Ошанина и обвинить Амвросія, и потому все дѣйствія послѣдняго по отношенію къ секретарю подвергнуты синодомъ осужденію. «Изъ всего вышезложеннаго (т. е. изъ взаимныхъ обвиненій Амвросія и Ошанина), говорится въ протоколѣ, видно, что настоящее дѣло, въ которомъ пензенскій преосвященный Амвросій и члены тамошней духовной консисторіи обвиняютъ секретаря Ошанина въ безпорядкахъ, нерадѣніи по службѣ и даже неспособности къ оной, а секретарь жалуется на стѣшенія, присовокупляя донесенія о безпорядкахъ по епар-

хіальному управленію, не имѣло въ самомъ началѣ своемъ достаточныхъ основаній и получило ходъ виѣ порядка, законами опредѣленнаго. Такъ, 1) со времени опредѣленія Ошанина секретаремъ до марта текущаго года какъ самъ преосвященный, такъ и члены консисторіи, одобряя службу Ошанина, не поставляли ему въ вину донесеній его о невозможности явиться къ должности по болѣзненнымъ припадкамъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ преосвященный, по собственному предположенію о поведеніи Ошанина и постороннимъ слухамъ о нерадѣніи и безпорядкахъ, производимыхъ якобы имъ, поручилъ членамъ консисторіи о всѣхъ дѣйствіяхъ секретаря записать въ журналъ и, собравшись вмѣстѣ, сдѣлать, сообразно обстоятельствамъ на законномъ основаніи постановленіе; 2) консисторія, разсмотрѣвъ пять рапортовъ, въ которыхъ Ошанинъ разновременно доносилъ о болѣзненныхъ своихъ припадкахъ и послѣ подачи которыхъ онъ вскорѣ являлся къ должности, объяснилась объ Ошанинѣ слѣдующимъ образомъ: «онъ нерѣдко одержимъ болѣзнію, и болѣзнь сія приходитъ къ нему болѣе въ то время, когда со стороны его бываетъ нужна особенная дѣятельность по дѣламъ срочныхъ отчетностей. Такъ, сдѣлался больнымъ и при составленіи отчетовъ о свѣчныхъ и церковныхъ доходахъ. Подавши доклады о болѣзни своей, онъ или на другой-же день, или чрезъ нѣсколько сутокъ являлся въ консисторію въ такомъ состояніи, что никакой болѣзни въ немъ не замѣчалось, а примѣтны были только раздражительность и азартъ; между тѣмъ, онъ ничѣмъ не занимался и на предложенія членовъ заниматься отвѣчалъ одно и то-же, что онъ боленъ. И какъ все это ведетъ къ прямому заключенію, что секретарь подаваемыми докладами о болѣзни своей и тѣмъ, якобы онъ нынѣ боленъ отъ оскорбленій, старается прикрыть явную уклончивость отъ обязанностей, которая, въ случаѣ продолженія, можетъ повести къ самой остановкѣ дѣла, то консисторія просила его преосвященство такія дѣйствія Ошанина сообщить г. оберъ-прокурору св. синода. Не касаясь уже того, что на подобное обвиненіе секретаря, исполненное какъ-бы насмѣшекъ, консисторія не имѣла права, самая форма, данная сему дѣйствію, противна узаконенному порядку. Журналъ есть дневная записка того, что произошло въ тотъ именно день въ присутствіи. Слѣдственно изъясненіе въ журналѣ одного дня всего того, что замѣчалось будто-бы прежде, безъ всякихъ на это доказательствъ, или предшествовавшихъ журналовъ, отъ-емлетъ отъ сего акта свойственную ему силу и обращаетъ оный въ актъ обвинительный, безъ спроса и объясненій обвиняемаго; 3) при сообщеніи сего журнала его сіятельству, преосвященный Амвросій присовокушилъ къ оному: а) такія обвиненія, которыя падаютъ не столько на служебныя

отношенія, сколько на частную жизнь Ошанина, и которыя могли составиться не иначе, какъ отъ частныхъ слуховъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ, и б) официальные оглашенія о поведеніи Ошанина, которыя несовмѣстны съ порядкомъ и достоинствомъ службы, тѣмъ болѣе, что они, съ другой стороны, обнаруживаютъ какъ-бы преслѣдованіе, подтверждающееся собственнымъ отзывомъ преосвященнаго, угрожавшаго Ошанину за каждую неисправность отдавать его подъ судъ; 4) наконецъ, когда все это дѣло, со всѣми обвиненіями на Ошанина, доведено было до святѣйшаго синода, епархіальное начальство предало его суду уголовной палаты за непредъявленіе консисторіи полученнаго имъ, Ошанинымъ, рапорта отъ столоначальника саранскаго духовнаго правленія на счетъ самовольнаго устройства при церкви придѣла, тогда какъ надлежало истребовать предварительно объясненіе, изъ котораго открылось-бы, что рапортъ былъ на имя секретаря, а имъ представленъ его сіятельству г. оберъ-прокурору»¹⁾). Ревизоромъ былъ первоначально назначенъ московской Троицкой на Арбатѣ церкви протоіерей Платоновъ, а въ помощники ему данъ одинъ изъ чиновниковъ синодальной канцеляріи. Но какъ Платоновъ, по болѣзни, отказался отъ этого порученія, то вмѣсто него назначили кіевскаго викарія Варлаама, человѣка правдиваго, но съ фанатическими стремленіями. Ревизору было приказано: а) обревизовать за послѣдніе шесть лѣтъ все движеніе дѣлъ по времени, производству и исполненію ихъ, сообразно-ли оно съ тѣми правилами, какія постановлены въ уставѣ духовныхъ консисторій и въ общихъ законахъ Имперіи; нѣтъ-ли въ чемъ-либо медленности или отступленія отъ предписаннаго порядка, формъ и обрядовъ, и отъ чего они произошли; б) освидѣтельствовать консисторскія денежныя суммы по книгамъ и другимъ документамъ какъ за настоящее время, такъ и за то, когда обнаружилось удержаніе Вознесенскимъ 1.490 руб. 50 коп. сер., и, пересмотрѣвъ все дѣло о сей суммѣ, дѣйствительно-ли оно такъ произведено и окончено, какъ показалъ секретарь Ошанинъ, раскрыть, если это справедливо, почему такъ поступлено? взысканы-ли удержанныя деньги? почему не было донесено о томъ св. синоду и кто причиною всего такого безпорядка и упущенія? в) особо, безъ огласки, рассмотреть дѣло по обвиненію секретаря и оправданія его, и заключеніе свое по этому предмету представить отдѣльно отъ ревизіи; г) исполнивъ, такимъ образомъ, порученіе, представить въ св. синодъ свои разысканія съ вѣрными соображеніями и заключеніями.

¹⁾ См. вышеприведенный синодскій протокольъ.

Ревизія начиналась при самыхъ грозныхъ предзнаменованіяхъ для Амвросія: племянника его, Морева, велѣно было удалить отъ должности помощника секретаря; членамъ пензенской консисторіи сдѣлано замѣчаніе; преданіе Амвросіемъ Ошанина суду уголовной палаты найдено неправильнымъ. Въ синодѣ все было противъ него; самая личность и внутреннія качества ревизора мало предвѣщали хорошаго для Амвросія. Но къ чести Варлаама нужно сказать, что онъ показалъ себя вполне безпристрастнымъ въ этомъ дѣлѣ: онъ не скрылъ недостатковъ Ошанина, не пощадилъ членовъ консисторіи и сказалъ всю правду объ Амвросіи. Вотъ какіе безпорядки замѣчены имъ были по консисторской канцеляріи: 1) журналы присутствія консисторіи ведены не въ узаконенномъ порядкѣ; такъ, напр., въ 1837 году, болѣе нежели за полгода, совсѣмъ не оказалось бѣловыхъ журналовъ, а журналовъ по освидѣтельствованію суммъ консисторіи составлено въ томъ году только пять, тогда какъ ихъ должно было составлять ежемѣсячно. Журналы представлялись на утвержденіе преосвященнаго только по 8-е марта 1839 года, далѣе-же не видно, чтобы они были вносимы къ нему, потому что на нихъ нѣтъ никакихъ его отмѣтокъ и резолюцій. Въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ, хотя не обнаружено такихъ безпорядковъ, какіе выше показаны, но однако-же найдено, что журналы ведены были ненадлежащимъ образомъ, потому что ихъ составлялось въ годъ отъ 150 до 175, т. е. не болѣе, какъ на двѣ трети присутственныхъ дней въ году. Въ графѣ журналовъ объ исполненіи рѣшеній рѣдко были выставляемы, гдѣ нужно, надлежащія отмѣтки. Требующіяся-же формою журнальныя примѣчанія подъ дневнымъ журналомъ о числѣ выслушанныхъ утвердительныхъ резолюцій преосвященнаго и о днѣ подписанія протоколовъ и журналовъ прежнихъ засѣданій не всегда писались какъ должно, а во многихъ журналахъ ихъ вовсе нѣтъ. Въ докладныхъ реестрахъ открыто еще болѣе безпорядковъ, нежели въ бѣловыхъ журналахъ: всѣ они оказались перенумерованными по листамъ, со множествомъ вложенныхъ листовъ, полулистовъ и даже четвертушекъ разнородной бумаги съ помарками, перепутанными до крайности. Содержаніе дѣлъ вносилось въ докладные реестры несоответственно существу ихъ, весьма сбивчиво и безъ нужныхъ справокъ. Вообще, во всѣхъ графахъ докладныхъ реестровъ или вовсе нѣтъ надлежащихъ отмѣтокъ, или-же онѣ не въ должномъ порядкѣ и съ ненадлежащею ясностью изложены.

О дѣятельности членовъ консисторіи и ихъ способностяхъ Варлаамъ отзывался такъ: «Не всѣ члены консисторіи достаточно приготовлены къ несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и нѣкоторыхъ изъ

нихъ можно было-бы замѣнить другими, болѣе способными и имѣющими академическія степени. При таковой неспособности членовъ консисторіи, при ревизіи дѣлъ обнаружено весьма много сужденій и рѣшеній неосновательныхъ, неполныхъ, нетвердыхъ, и иногда даже противорѣчащихъ законамъ. Сіе въ особенности замѣчено по дѣламъ бракоразводнымъ, раскольническимъ, объ опредѣленіи по разнымъ случаямъ эпитиміи, о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, о свѣчномъ сборѣ и вообще по дѣламъ слѣдственнымъ. Большая часть дѣлъ по симъ предметамъ производилась безъ соблюденія узаконеннаго порядка и получала болѣе или менѣе неправильное окончаніе. Вообще, въ производствѣ дѣлъ и исполненіи состоявшихся по онымъ рѣшеній обнаружена непростительная медленность, простиравшаяся до того, что нѣкоторыя изъ нихъ оставались по два и по три года безъ всякаго движенія, а также и то, что консисторія, рассматривая иныя дѣла, судить пристрастно и рѣшаетъ неправильно собственно потому, чтобы исполнить желаніе епархіальнаго преосвященнаго, какъ сіе обнаружено по дѣлу о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи полковницы Винтербергеръ отъ чиновника Руссова. Дѣло сіе производилось и рассматривалось два года, наконецъ въ полномъ присутствіи консисторіи рѣшено тѣмъ, что означенная Винтербергеръ не признана закономъ дочерью Руссова, потому что на это не было достаточныхъ доказательствъ. Составленный по сему дѣлу протоколъ утвержденъ былъ подписомъ всѣхъ членовъ консисторіи, исключая одного. Преосвященный, рассмотрѣвъ таковой протоколъ, въ резолюціи своей выразился такъ: «Представить мнѣ дѣло съ новымъ мнѣніемъ». Консисторія, не имѣвъ въ виду никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ собранныхъ ею прежде по сему дѣлу, чрезъ три дня отмѣняетъ прежнее свое мнѣніе и составляетъ журналъ, излагая въ ономъ новое мнѣніе, по которому полковница Винтербергеръ признается законною дочерью чиновника Руссова» ¹⁾).

Далѣе ревизоръ описываетъ небрежность членовъ въ веденіи дѣлъ. «Консисторія, пишетъ онъ, съ представленій, сообщеній и отношеній своихъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, оставляла при дѣлахъ черновые отпуски по немногимъ только дѣламъ, по всѣмъ-же прочимъ не оставляла таковыхъ при дѣлахъ, а отмѣчалось только: «Предписано духовному правленію, благочинному» или: «сообщено туда-то». Отъ сего важнаго упущенія произошло то, что невозможно было ревизовавшимъ повѣрить, какіе именно даны были консисторіею отвѣты

¹⁾ См. въ синодальномъ архивѣ указъ св. синода отъ 30-го декабря 1846 года.

разнымъ мѣстамъ и лицамъ по различнымъ дѣламъ; что консисторія не могла и сама себя повѣрить въ прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ, не могла опредѣлительно отвѣчать разнымъ мѣстамъ и лицамъ, когда возникли впоследствии требованія о доставленіи копій съ того или другаго отпуска консисторіи, а сіе самое нерѣдко порождало напрасную переписку, возбуждало сомнѣніе на дѣйствія консисторіи и вообще замедляло ходъ дѣлъ. Срочныя свѣдѣнія, получаемыя консисторіею отъ духовныхъ правленій о получаемыхъ изъ консисторіи указахъ, о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и о доставленіи разныхъ свѣдѣній отъ монастырей и архіерейскаго дома, почти всегда оставались безъ повѣрки съ документами и съ данными на то предписаніями, въ противность 309 ст. Устава духовныхъ консисторій; отъ такового безпорядка произошло то, что нѣкоторые духовныя правленія не доставляли своевременно разныхъ отчетовъ въ денежныхъ суммахъ и въ казенныя палаты, и въ самую консисторію. Изъ монастырей отчетность представляется не въ одинаковомъ видѣ, не по одинаковой формѣ и несогласно послѣдовавшимъ на то предписаніямъ вышшаго начальства. Дѣла всякаго рода, иногда даже подряды на значительную сумму, въ совершенную противность 320, 321 и 322 ст. Устава духовныхъ консисторій, рѣшались по однимъ докладнымъ реестрамъ, такъ что дѣлъ рѣшенныхъ по докладнымъ реестрамъ въ годъ найдено 4 части, а иногда и болѣе противъ одной части таковыхъ рѣшенныхъ по журналамъ и протоколамъ. Отъ сего весьма естественно происходили разныя упущенія въ дѣлопроизводствѣ, по неимѣнію полныхъ справокъ и неприведенію приличныхъ законовъ къ рѣшаемымъ дѣламъ, а главное отъ того, что рѣшенія, писанныя въ докладномъ реестрѣ однимъ членомъ, не всегда подвергались общему сужденію, а послѣ уже усмотрѣнію и утвержденію епархіальнаго архіерея, за невнесеніемъ къ нему всѣхъ таковыхъ дѣлъ и за ненаблюденіемъ ни со стороны преосвященнаго, ни со стороны самой консисторіи правилъ о томъ, чтобы таковыя дѣла подвергаемы были повѣркѣ и срочной періодической отчетности. Въ консисторіи не имѣется правильной описи дѣламъ, а общихъ описей дѣламъ вовсе не составлялось, да и тѣ описи, какія имѣются въ консисторіи, составлены весьма неисправно, съ ошибками, перемарками, безъ должныхъ отмѣтокъ, а потому многія дѣла остаются на нѣсколько лѣтъ безъ всякаго движенія и какъ-бы въ неизвѣстности» ¹⁾.

Но самая главная доля обвиненій въ епархіальныхъ безпорядкахъ

¹⁾ См. вышеприведенный синодскій указъ отъ 30-го декабря 1846 г.

пала на Амвросія. Такъ какъ консисторія, по своему положенію и отношенію къ архіерею, всегда бываетъ слѣпою исполнительницею его воли, потому что никакой протестъ со стороны ея противъ распоряженій епархіальнаго архіерея невозможенъ, то Варлаамъ былъ совершенно правъ, назвавъ въ отчетѣ о своей ревизіи синоду главнымъ виновникомъ безпорядковъ по пензенскому духовному управленію Амвросія, о которомъ онъ писалъ слѣдующее: «1) Преосвященный въ дѣлахъ епархіальнаго управления весьма часто не только начиналъ, но и продолжалъ и оканчивалъ разнаго рода дѣла даваемыми по онимъ резолюціями. Отъ сего произошло, что почти четыре части дѣлъ въ каждомъ изъ обревизованныхъ шести годовъ заканчивались по однимъ докладнымъ реестрамъ. При такомъ образѣ дѣйствованія преосвященнаго Амвросія, во всѣхъ обнаруженныхъ упущеніяхъ и безпорядкахъ по дѣламъ консисторія нерѣдко въ оправданіе свое ссылалась на личныя распоряженія преосвященнаго, которыя она только приводила въ исполненіе. Дѣйствуя такимъ образомъ по всѣмъ дѣламъ консисторіи, преосвященный не озабочивался о дальнѣйшемъ теченіи ихъ собственно по консисторіи, не требовалъ для повѣрки и своихъ соображеній формальной и опредѣлительной отчетности въ дальнѣйшемъ ходѣ или исполненіи оныхъ. Отъ сего произошло то, что бѣловые журналы не на всѣ присутственные дни писались, и внесеніе дѣлъ въ докладные реестры расширено было болѣе надлежащаго, ибо весьма многія изъ таковыхъ дѣлъ, по силѣ 321 и 322 ст. Устава духовныхъ консисторій, должны были быть вносимы въ бѣловые журналы, а другія и въ самые протоколы. Изъ этого-же начала произошло и то, что онъ, преосвященный, послѣ своихъ первоначальныхъ дѣйствій по дѣламъ ограничивался разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ только того, что консисторія сама сочтетъ за нужное взнести къ нему. Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1839 г. журналы помѣчены и утверждены преосвященнымъ только по 8-е марта, всѣ-же прочіе, сколько ихъ было тогда, не были вносимы къ нему, да и въ самой консисторіи ихъ не было за полгода и цѣлые мѣсяцы. Несмотря на таковыя весьма важныя безпорядки, со стороны преосвященнаго не было обращено на сіе ни малѣйшаго вниманія. Сосредоточивая, такимъ образомъ, теченіе дѣлъ въ своемъ лицѣ и рѣшая ихъ нерѣдко по первому доносу и взгляду, онъ естественно дѣйствовалъ иногда скоро и взгляды не всегда были вѣрны и полны. Консисторія-же, получивъ дѣла съ опредѣлительными резолюціями преосвященнаго, не пересматривала ихъ вновь, не пополняла нужными справками или узаконенными для дѣлопроизводства формами, а приводила только ихъ въ исполненіе.

2) По дѣламъ слѣдственнымъ слѣдователи назначались самимъ преосвященнымъ, и нерѣдко тѣ самые, кои первоначально доносили о тѣхъ дѣлахъ. Часто не было требуемо депутатовъ съ гражданской стороны, а таковые замѣнялись сельскими старшинами, большою частію людьми неграмотными. Подсудимыя и прикосновенныя къ дѣламъ лица не всегда допускались къ прочтенію слѣдствія и рукоприкладству. Отъ сего самаго всѣ слѣдственныя дѣла производились съ нарушеніемъ многихъ формъ и законовъ, для подобныхъ дѣлъ существующихъ, а сіе самое подавало поводъ къ непрерывнымъ и справедливымъ жалобамъ и къ тому, что весьма многія дѣла по нѣскольکو разъ были переслѣдываемы и дополняемы. 3) При ревизіи обнаружено, что во многихъ дѣлахъ и случаяхъ преосвященный Амвросій расширялъ права іерархическія далѣе предѣловъ, законами постановленныхъ. Это въ особенности замѣчено: а) въ наградахъ священниковъ скуфьями чернаго бархата, для употребленія оныхъ и въ церкви, и во время всѣхъ священнослуженій, во всемъ подобно съ скуфьями фіолетовыми, всемилостивѣйше жалуемыми по удостоенію св. синода; б) въ даваемыхъ священникамъ разрѣшеніяхъ снимать съ мѣсть святыя престолы, по случаю перемостки церковныхъ половъ и послѣ опять поставлять оныя на свои мѣста безъ установленнаго чиноположенія церкви; в) въ перемѣнѣ съ престоловъ срачиць также безъ чиноположенія; г) въ положеніи одной дѣвкѣ, блудившей два года съ роднымъ своимъ отцомъ, эпитиміи, тогда какъ для такой грѣшницы нѣтъ даже и закона въ каноническихъ правилахъ христіанской церкви, почему ему и слѣдовало о дѣлѣ семъ представить на разрѣшеніе высшему начальству; д) въ напечатаніи въ типографіи пензенскаго губернскаго правленія правилъ для руководства благочинныхъ и всѣхъ священно-и церковнослужителей безъ пропуска оныхъ узаконенною цензурою и безъ испрошенія на то разрѣшенія высшаго начальства и съ употребленіемъ на отпечатаніе тѣхъ правилъ церковной кошельковой суммы. 4) Кромѣ того, обнаружены многія дѣйствія преосвященнаго, несогласныя съ узаконенными формами управленія, какъ-то: въ удаленіи священнослужителей отъ приходовъ безъ слѣдствія и суда, по одной его, преосвященнаго, резолюціи; въ частомъ перемѣщеніи съ мѣста на мѣсто священно-и церковнослужителей, иногда даже вдругъ цѣлыхъ причтовъ безъ судебного приговора консисторіи; въ предоставленіи діаконскихъ мѣсть дячкамъ, пономарямъ и послушникамъ, со-всѣмъ не учившимся въ семинаріи; въ увольненіи изъ духовнаго вѣдомства канцелярскихъ служителей прежде окончанія слѣдственныхъ о нихъ дѣлъ. Сверхъ того, по дѣлу объ удержаніи бывшимъ при епископѣ

Амвросіи письмоводителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Вознесенскимъ, казенныхъ денегъ, оказалось: 1) что деньги, бывъ получаемы разновременно, и начиная съ 1836 года, дѣйствительно были удерживаемы упомянутымъ Вознесенскимъ (умершимъ въ 1844 году) до 1839 года, но въ концѣ сего года нѣкоторые изъ тѣхъ лицъ, коимъ часть изъ оныхъ слѣдовала въ выдачу, явились къ преосвященному Амвросію, желая узнать о назначеніи имъ денежнаго пособія; по поводу сему были отысканы имъ, преосвященнымъ, при членѣ консисторіи, протоіереѣ Островидовѣ, и бывшемъ секретарѣ Миловскомъ, въ занимаемой Вознесенскимъ квартирѣ въ домѣ-же его, преосвященнаго, и частію представлены самимъ Вознесенскимъ; послѣ сего, по запискѣ ихъ на приходъ въ книги, розданы въ 1839 и 1840 годахъ по принадлежности съ росписками въ книгахъ. 2) Вслѣдъ за симъ, по предложенію преосвященнаго, Вознесенскій уволенъ отъ должности письмоводителя на службѣ въ консисторіи, и во исполненіе резолюцій преосвященнаго, состоявшихся на отысканныхъ у Вознесенскаго отношеніяхъ г. оберъ-прокурора, разновременно взяты отъ Вознесенскаго объясненія, въ коихъ онъ показалъ, что таковое удержаніе денегъ сдѣлано имъ безъ всякаго намѣренія, а собственно по одной забывчивости, происходившей отъ болѣзненныхъ припадковъ, нерѣдко съ нимъ случавшихся. Консисторія, при рѣшеніи по сему предмету дѣла, хотя и не приняла сихъ объясненій въ оправданіе, опровергая оныя тѣмъ, что ежели Вознесенскій чувствовалъ себя часто больнымъ, то могъ-бы и не брать на себя обязанности получать съ почты деньги; но какъ удержанныя имъ деньги были всѣ сполна отысканы, то, не подозрѣвая (Вознесенскаго) въ намѣренномъ злоупотребленіи, нашла его виновнымъ и подлежащимъ сужденію по законамъ только за безпечность по должности, а потому, за силою всемілостивѣйшаго манифеста 16-го апрѣля 1841 года, съ утвержденья преосвященнаго Амвросія, опредѣленіемъ 6-го іюня 1841 года, отъ всякаго дальнѣйшаго суда его освободила и, по увольненіи отъ службы по духовному вѣдомству, выдала ему надлежащій аттестатъ безъ прописанія производившагося о немъ, Вознесенскомъ, дѣла. 3) Св. синоду не было о семъ донесено, какъ объясняетъ преосвященный Амвросій, потому, что не сочтено сіе за нужное, ибо деньги и даже самыя бумаги, при которыхъ оныя были присланы, найдены всѣ въ цѣлости, и весь беспорядокъ въ несвоевременной сдачѣ денегъ произошелъ собственно отъ болѣзни письмоводителя Вознесенскаго и составлялъ одно только упущеніе по должности его, а не преступленіе особой важности» ¹⁾).

¹⁾ См. вышеприведенный синодскій указъ отъ 30-го декабря 1846 г.

Когда ревизія Варлаама была рассмотрѣна въ синодѣ, тогда состоялась слѣдующій указъ: «По производившемуся въ святѣйшемъ синодѣ дѣлу (такъ начинается указъ) о безпорядкахъ, открывшихся по производству дѣлъ въ пензенской духовной консисторіи и вообще по управленію пензенскою епархіею, какъ со стороны тамошней консисторіи, такъ и со стороны самого епархіальнаго архіерея, святѣйшій синодъ приказали: изъ дѣлъ святѣйшаго синода видно, что со времени управленія пензенскою епархіею епископомъ Амвросіемъ безпрестанно доходили до синода жалобы на необыкновенную медленность въ теченіи дѣлъ епархіальнаго управленія, на разные болѣе или менѣе важные безпорядки и даже злоупотребленія лицъ, входящихъ въ составъ управленія. Для исправленія всего сего принимаемы были со стороны святѣйшаго синода нужныя мѣры, но какъ всѣ допущенныя по управленію пензенскою епархіею безпорядки, при невнимательности къ онымъ епархіальнаго архіерея, не могли быть исправлены предписываемыми святѣйшимъ синодомъ мѣрами, то оный въ необходимости нашелся поручить бывшему викарію кievской метрополіи, епископу Варлааму, обревизовать въ подробности всѣ дѣла по управленію пензенскою епархіею за послѣдніе шесть лѣтъ, т. е. начиная съ 1839 по 1845 годъ, и объ оказавшемся представить синоду». Потомъ, исчисливъ всѣ тѣ безпорядки, которые были замѣчены Варлаамомъ и которые приведены выше въ извлеченіи изъ его ревизіи, и приказавъ епархіальному пензенскому начальству исправить ихъ, синодъ произносить свой судъ надъ Амвросіемъ и его консисторіею. «1) Преосвященный Амвросій (такъ выражается синодскій указъ), имѣя назначеніемъ своимъ управлять пензенскою епархіею и начальствовать надъ консисторіею, не только не принималъ зависящихъ отъ него мѣръ къ надлежащему благоустройству консисторіи и вообще ввѣреннаго ему управленія епархіи, но, большею частію, самъ разстраивалъ таковое управленіе присвоеніемъ себѣ ненадлежащей власти. Поставивъ всѣ вышеизложенные безпорядки, упущенія и противозаконныя дѣйствія на видъ пензенскому епархіальному начальству, предписать ему наблюдать, чтобы на будущее время приняты были надлежащія мѣры къ отвращенію замѣченной въ производствѣ дѣлъ по консисторіи непростительной медленности, и чтобы оныя рѣшаемы были правильно и безпристрастно. Что-же касается до дѣйствій епископа Амвросія, открывшихся при ревизіи и обращающихъ на себя особенное вниманіе начальства, то объ ономъ святѣйшій синодъ будетъ имѣть сужденіе особо. 2) Такъ какъ при обревизованіи дѣлъ пензенской консисторіи и при личномъ посѣщеніи епископа Варлаама присутствія оной, замѣчено, что не всѣ настоящіе члены консисторіи достаточно

приготовлены къ несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей, что подтверждаютъ вполнѣ вышеизложенные беспорядки по производству дѣлъ въ консисторіи, то святѣйшій синодъ, принимая, съ одной стороны, въ соображеніе, что беспорядки эти, при настоящемъ составѣ консисторіи, не могутъ быть исправлены, а съ другой, что нельзя ожидать правильного и успѣшнаго производства дѣлъ и на будущее время, признаетъ необходимымъ и полезнымъ уволить отъ должности членовъ пензенской духовной консисторіи протоіереевъ: Θεодора Островидова, Маркелла Бурлуцкаго, Θεодора Мошкова, и священниковъ: Козьму Романова и Симеона Эмпедоклова, а на мѣсто ихъ назначить членами консисторіи протоіереевъ; Андрея Овсова, Θεодора Пантелеевскаго, Іоанна Почелмовскаго, Іоанна Студейскаго и Михаила Мидова. Затѣмъ вмѣнить консисторіи въ обязанность, чтобы въ дѣлопроизводствѣ соблюдаемы были въ точности узаконенныя въ Уставѣ духовныхъ консисторій правила, изложенныя въ главѣ III, отдѣленіи 1, 2, 3, 4 и 5; чтобы журналы присутствія консисторіи ведены были въ надлежащемъ порядкѣ и непременно каждому присутствію, съ надлежащими отмѣтками въ оныхъ, и представляемы были, по точной силѣ 328 ст. Устава духовныхъ консисторій, на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго; чтобы докладные реестры по консисторіи составляемы были установленнымъ порядкомъ, съ надлежащею ясностію и отчетностію и съ сообразными съ существомъ дѣлъ отмѣтками» ¹⁾ и т. д., что уже извѣстно намъ изъ ревизіи Варлаама.

Увольненіе членовъ пензенской консисторіи, бывшихъ только исполнителями воли своего архіерея, выговоръ, сдѣланный синодомъ Амвросію въ весьма жесткихъ выраженіяхъ, наконецъ угроза, высказанная въ концѣ синодскаго указа,—все это предвѣщало для него мало утѣшительнаго и какъ-бы давало знать, что ему слѣдуетъ отказаться отъ управленія епархіею и просить покоя. Притомъ-же, партія недовольныхъ управленіемъ Амвросія, ободренная исходомъ дѣла съ Ошанинымъ, явно теперь возстала противъ архіерея и чаще начала обращаться съ своими доносами на него въ синодъ. Во главѣ этой партіи стоялъ архимандритъ саранскаго Петропавловскаго монастыря Θεофилъ, а вліятельными членами ея были священники города Саранска: Охотинъ, Малининъ, Соколовъ и Колшиковъ. У Θεофила начались личности съ любимцемъ Амвросія, саранскимъ протоіереемъ Дмитріемъ Смирновскимъ. Смирновскій довелъ до свѣдѣнія архіерея о разныхъ беспорядкахъ по саранскому Петропавловскому монастырю и о безпутной жизни настоятеля этого монастыря,

¹⁾ См. вышеприведенный указъ св. синода отъ 30-го декабря 1846 года.

архимандрита Теофила. Теофилъ, съ своей стороны, жаловался Амвросію на Смирновскаго, какъ на человѣка дерзкаго, корыстолюбиваго и клеветника. Амвросій донесъ на Теофила синоду, а Теофилъ, въ свою очередь, донесъ синоду о безпорядкахъ по епархіальному управленію. Въ то-же время нѣкто Баредниковъ, принадлежавшій къ партіи Теофила, жаловался св. синоду на протоіерея Смирновскаго и, между прочимъ, обвинялъ его въ томъ, что онъ собиралъ съ духовенства деньги для угощенія Амвросія, во время посѣщенія имъ Саранска. Синодъ потребовалъ по жалобѣ Баредникова объясненія отъ Амвросія, который не замедлилъ его представить, но оно послужило обвинительнымъ противъ него актомъ. Амросій сознавался, что «духовные города Саранска два раза подносили ему хлѣбъ-соль; въ первый разъ онъ принялъ, но на будущее время предварилъ, дабы этого не было. Архимандритъ Антоній, сопровождающій всегда его по епархіи и завѣдывающій въ пути свитою, объяснялъ ему, что духовенство саранское выпрашивало у него всегда свиту преосвященнаго на свое содержаніе, считая за униженіе уступить эту честь дворянству и купечеству, всегда готовому съ особеннымъ удовольствіемъ принять и накормить всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Таковое радушіе и хлѣбосольство, не воспрещаемое законами, ни божескими, ни гражданскими, составляетъ искони лучшую черту характера русскаго народа; поэтому, можетъ быть, если на сей предметъ и сдѣлало духовенство какія-либо складки, то эти складки были чисто добровольныя, безъ всякаго принужденія, и могли протекать изъ общаго желанія угостить гостей, доставившихъ имъ столько пріятныхъ часовъ своимъ стройнымъ пѣніемъ во время служенія его, но ни въ какомъ случаѣ не могли имѣть вида налога или побора, хотя нѣкоторые священники: Соколовъ, Малининъ и Охотинъ въ показаніяхъ своихъ приписываютъ такой сборъ личной корысти протоіерея Смирновскаго». Въ заключеніе объясненія своего, Амвросій проситъ св. синодъ разрѣшить ему «принять мѣры къ искорененію зловредныхъ плевелъ, насѣянныхъ возмутителемъ архимандритомъ Теофиломъ, и оградить пастырей стада отъ дальнѣйшихъ покушеній людей, зараженныхъ вредными правилами—священниковъ: Соколова, Колпикова, Охотина и Малинина»¹⁾. Но синодъ не думалъ ограждать пастырей стада отъ покушеній такихъ «зловредныхъ людей», каковы были Охотинъ, Соколовъ и подобные имъ, но сдѣлалъ Амвросію выговоръ «за допущеніе Смирновскому производить противозаконные сборы, дабы впредь подоб-

¹⁾ См. въ св. синодѣ протоколъ 25-го ноября 1846 года, № 393.

ныхъ сборовъ отнюдь терпимо не было, подѣ опасеніемъ строжайшаго взыскапія по законамъ» ¹⁾).

Между тѣмъ, по дѣлу Теофила присланъ былъ отъ св. синода въ Саранскъ ревизоръ, архимандритъ арзамасскаго Спасекаго монастыря Амфилохій. Его ревизія была неблагопріятна и для Смирновскаго, и для самого Амвросія. Теофиль найденъ правымъ, а Смирновскій признанъ интриганомъ и высланъ изъ города Саранска въ село. Сверхъ того, ревизія Амфилохія сопровождалась такими обстоятельствами, которыя еще болѣе уронили Амвросія въ глазахъ синода. Преосвященному, по нѣкоторымъ причинамъ, не хотѣлось, чтобы при производимомъ слѣдствіи находился Охотинъ, исправлявшій должность оффиціального депутата духовенства города Саранска, а потому онъ еще заранѣе назначилъ вмѣсто него другого депутата. На бѣду этотъ депутатъ по требованію ревизора не явился, и Амфилохій, побуждаемый необходимостью, долженъ былъ пригласить Охотина, который и принялъ участіе въ слѣдствіи. Амвросій призналъ этотъ поступокъ Охотина своеволіемъ и пензенская консисторія удалила его за это отъ депутатской должности и сдѣлала ему строгій выговоръ; но преосвященный не удовольствовался этимъ: онъ отрѣшилъ Охотина и отъ должности увѣщателя, со внесеніемъ всего этого въ послужный списокъ. Охотинъ подалъ на архіерея жалобу въ св. синодъ, прося въ ней избавить его отъ притѣсненій своего архипастыря. Синодъ потребовалъ отъ Амвросія, объясненій и по этому дѣлу ²⁾). Представленные преосвященнымъ объясненія были неловки и обидны для слѣдователя, а потому синодъ снова послалъ выговоръ Амвросію въ такомъ видѣ: «Пензенское епархіальное начальство не имѣло никакого основанія къ обвиненію священника Охотина за исполненіе вышеизъясненнаго требованія Амфилохія, облеченнаго отъ св. синода особымъ довѣріемъ, который самъ-бы и подлежалъ отвѣтственности въ такомъ случаѣ, еслибы распоряженіе его признано было неправильнымъ, а не священникъ Охотинъ. Сверхъ того, епархіальное начальство вошло въ сужденіе о дѣйствіяхъ Охотина по такому дѣлу, которое принадлежало разсмотрѣнію святѣйшаго синода, а не епархіальнаго начальства. Посему святѣйшій синодъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе пензенскаго епархіальнаго начальства объ удаленіи священника Охотина отъ депутатской и увѣщательской должностей и объ учиненіи ему строгаго выговора, и исключивъ сіе изъ послужнаго его списка, оставить его при прежнихъ должностяхъ, а

¹⁾ См. тамъ-же.

²⁾ См. въ св. синодѣ протоколъ за 1847 годъ, № 200.

епархіальному начальству за неумѣстное и неправильное его распоряженіе сдѣлать строгое замѣчаніе» ¹⁾.

Между тѣмъ и Ошанинъ, даже по окончаніи ревизіи, не переставалъ жаловаться синоду на Амвросія, который, еще не вразумленный данными ему уроками, неправильно удержалъ у него жалованье за все время его болѣзни и передалъ его суду уголовной палаты по дѣлу Штерна. Дѣло Штерна состояло въ томъ, что его въ одинъ прекрасный день напоили пьянымъ до безпамятства и, когда онъ проснулся, объявили ему, что онъ повѣнчанъ на дочери коллежскаго ассесора Александрѣ Зайцевой. Нужно замѣтить, что Штернъ былъ больной, дряхлый и почти дошедшій до идиотизма старикъ, который скончался черезъ мѣсяць послѣ свадьбы, именно 16-го іюня 1845 года, въ помѣстьѣ Зайцевыхъ, передавъ женѣ все свое имѣніе. Родственники Штерна, негодуя на такое его распоряженіе, стали опровергать дѣйствительность его брака съ Зайцевой и успѣли доказать, что при совершеніи этого брака не было ни обысковъ, ни поручителей, однимъ словомъ, что его слѣдуетъ считать мнимымъ ²⁾. По протесту родственниковъ Штерна, въ пензенской консисторіи производились справки о бракѣ его съ Зайцевою. Но пусть самъ Ошанинъ говоритъ объ этомъ: «Я, писалъ онъ Пратасову, являсь по полученіи нѣкотораго облегченія отъ болѣзни въ консисторію, обратилъ первое мое вниманіе на дѣло жены писца 1 разряда Штернъ, по которому, вопреки закона, принялъ на себя власть отдачи меня въ уголовную палату его преосвященство, и это дѣло я нашелъ въ слѣдующемъ порядкѣ: изъ онаго уже выписка составлена и законы подведены исправляющимъ должность мою, столоначальникомъ Карпинскимъ, который, желая вовлечь меня въ невинную отвѣтственность, сдѣлалъ по сей выпискѣ опущенія, зная, что на основаніи ст. 2461 ст. X т. Св. Зак. лежитъ все сіе на отвѣтственности секретаря, и по этому случаю въ необходимости я былъ подать докладъ въ пензенскую духовную консисторію, съ котораго копию имѣю честь представить вашему сіятельству и просить покорнѣйше избавить консисторію отъ столоначальника Карпинскаго, какъ отъ чиновника неблагонамѣреннаго и небрежнаго къ своей обязанности» ³⁾. Пратасовъ предложилъ прошеніе Ошанина синоду, который на-

¹⁾ См. указъ св. синода, 28-го февраля 1846 года, также указы 30-го октября и 4-го мая того-же года.

²⁾ См. въ св. синодѣ протоколъ 25-го сентября 1846 года № 394.

³⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1845 года подъ № 33, по жалобѣ секретаря пензенской духовной консисторіи Ошанина на неповиновеніе ему чиновниковъ и на преданіе его преосвященнымъ уголовному суду.

шелъ дѣйствія Амвросія неосновательными и предписалъ ему «немедленно отнестись къ кому слѣдуетъ, чтобы переданное имъ на разсмотрѣніе уголовной палаты дѣло о медленности, допущенной по дѣлу вдовы Штернъ, было возвращено, и затѣмъ, по внимательномъ и подробномъ разсмотрѣніи и опредѣленіи степени вины прикосновенныхъ къ дѣлу тому лицъ, представить оное съ заключеніемъ св. синоду» ¹⁾). Распоряженіе Амвросія объ удержаніи жалованья у Ошанина за все время его болѣзни также признано синодомъ неправильнымъ ²⁾). Однимъ словомъ, что ни дѣлалъ Амвросій—на него жалоба въ синодъ, что ни жалоба—ему замѣчаніе, выговоръ, или угроза отъ синода. А между тѣмъ изъ Петербурга ему явно давали знать, что для него наступила пора отказаться отъ своей должности. Но это грозило Амвросію разлукою съ родными и потому представлялось ему такимъ бѣдствіемъ, что для избѣжанія его онъ рѣшился лучше прибѣгнуть къ великодушію своего врага. Племянникъ Амвросія, Моревъ, отправился съ письмомъ отъ него къ митрополиту Антонію и, какъ намъ уже извѣстно изъ біографіи послѣдняго ³⁾, Амвросій не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Гордость и месть Антонія при видѣ своего врага, умоляющаго о пощадѣ, были достаточно удовлетворены и потому петербургскій митрополитъ началъ разыгрывать роль великодушнаго защитника Амвросія: одинъ только его голосъ раздавался въ синодѣ въ защиту пензенскаго архипастыря и только ему одному онъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Съ этого времени синодъ пересталъ преслѣдовать Амвросія; его оставилъ въ покоѣ и Ошанинъ, вышедшій въ отставку, о которой еще во время варлаамовской ревизіи онъ подавалъ прошеніе Пратасову. «Страданія мои, писалъ онъ оберъ-прокурору, по должности секретаря пензенской духовной консисторіи превосходятъ все терпѣніе человѣка; преосвященнѣйшій Амвросій съ полнымъ присутствіемъ консисторіи продолжаетъ оскорблять меня и на бумагѣ, и на словахъ, и эти тяжкія оскорбленія не даютъ поправляться разстроенному здоровью, а съ другой стороны мое небогатое имѣніе почти полтора года безъ моего личнаго хозяйственнаго надзора приходитъ въ упадокъ; спеціальное размежеваніе земли, за неприбытіемъ моимъ, остановилось; я просилъ объ увольненіи меня въ отпускъ или въ

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Дѣло той-же канцеляріи и того-же года подъ № 38, по рапорту секретаря пензенской консисторіи о неправильномъ удержаніи у него епархіальнымъ начальствомъ жалованья за время бытности въ болѣзни.

³⁾ См. въ этихъ матеріалахъ біографію с.-петербургскаго митрополита Антонія.

отставку, но не удостоился получить начальственного разрѣшенія» ¹⁾. Но ему было отказано въ его просьбѣ по той причинѣ, что его присутствіе въ Пензѣ считалось необходимымъ по случаю назначеннаго св. синодомъ изслѣдованія о безпорядкахъ по пензенскому епархіальному управленію и консисторіи ²⁾. Ошанинъ, несмотря на этотъ отказъ, послалъ другое прошеніе къ Пратасову объ увольненіи его отъ службы и писалъ: «При опредѣленіи моемъ въ секретари, я имѣлъ счастье слышать начальственныя ваши наставленія, какъ долженъ вести себя въ назначенной вашимъ сіятельствомъ должности, и вы изволили обѣщать, сіятельнѣйшій графъ, если я содѣлаюсь достойнымъ вашей высокой начальственной милости, наградить меня чинами, орденами и деньгами. Я употребилъ, съ своей стороны, всѣ возможныя усилія уничтожить зло и прекратить беззаконіе по пензенской духовной консисторіи и уже годъ исполнился таковымъ моимъ дѣйствіямъ, за которыя я ежеминутно былъ преслѣдуемъ мщеніемъ членовъ пензенской духовной консисторіи и пресвященнымъ Амвросіемъ съ его роднымъ племянникомъ Моревымъ. Это преслѣдованіе совершенно лишило меня силъ и здоровья къ продолженію службы моей, и четыре мѣсяца ревизующіе консисторію съ меня брали вопросныя пункты, не выпуская изъ присутствія, какъ будто-бы государственнаго преступника. Сіятельнѣйшій графъ, когда-же настанетъ минута избавленія моего? Вы одни, ваше сіятельство, изволите избавить несчастнаго страдальца отъ руки гонителей. Неужели мнѣ избрать Пензу могилою своею? Умоляю у ногъ вашего сіятельства дозволить мнѣ пріѣхать въ С.-Петербургъ для поправленія разстроеннаго моего здоровья; тѣмъ болѣе я имѣю право просить объ этомъ, что ревизующія лица приступаютъ къ разсмотрѣнію послѣдняго шестого года и отчетность, слѣдующая до должности моей за 1844 годъ, вся отправлена. Я надѣюсь, что просьба страдальца, гонимаго за истину, будетъ ходатайствовать у вашего сіятельства» ³⁾. Послѣ этихъ двухъ прошеній, Ошанинъ подавалъ еще два, 27-го іюля 1845 года и 24-го октября того-же года. Наконецъ, 14-го января 1846 года, по милости Пратасова, принимавшаго живое участіе въ судьбѣ Ошанина, онъ былъ признанъ совершенно невиннымъ и по-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года подъ № 215 по просьбамъ секретаря пензенской консисторіи Ошанина объ увольненіи его отъ службы.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года, подъ № 215 по просьбамъ секретаря пензенской консисторіи Ошанина объ увольненіи его отъ службы.

лучилъ увольненіе. Замѣчателенъ синодскій указъ, данный по этому случаю. «Святѣйшій синодъ, сказано въ указѣ, разсмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ объясненія той и другой стороны (т. е. Амвросія и Ошанина), истребованныя при ревизіи съ подходящими къ нему законами, находятъ, что донесенія секретаря Ошанина во многомъ подтвердились, и въ особенности о безпорядкахъ по консисторіи и по слѣдующимъ дѣламъ: о Вознесенскомъ, кантонистъ Кутыревъ, о распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви. Что-же касается до обвиненій, взводимыхъ пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ на секретаря Ошанина, то оныя совершенно теряютъ свою силу, если принять во вниманіе во-первыхъ, что нѣкоторыя изъ нихъ по слѣдствію вовсе не подтвердились, по другимъ оказалось, что они основаны только на однихъ показаніяхъ, безъ всякихъ ясныхъ и законныхъ доказательствъ; во-вторыхъ, что епископъ Амвросій началъ взводить разныя обвиненія на секретаря Ошанина послѣ того, какъ онъ донесъ о распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви безъ разрѣшенія св. синода и о постриженіи Михаила Кутырева изъ военныхъ чиновъ въ малый монашескій чинъ безъ соизволенія на то высшаго начальства; въ-третьихъ, что до начатія сихъ дѣлъ епископъ Амвросій не дѣлалъ Ошанину ни выговоровъ, ни замѣчаній, и въ консисторіи никакихъ бумагъ относительно неисправностей его, Ошанина, и образа жизни его нѣтъ, а сіе и доказываетъ, что взводимыя на Ошанина обвиненія суть слѣдствія личныхъ неудовольствій къ нему епархіальнаго архіерея и членовъ консисторіи; въ-четвертыхъ, что, сверхъ вышепоказанныхъ обвиненій секретаря Ошанина, ревизовавшіе дѣла пензенской консисторіи не представили никакихъ другихъ дѣлъ до него относящихся (?), и наконецъ, въ-пятыхъ, что Ошанинъ самъ и давно уже настоятельно проситъ объ увольненіи его отъ должности секретаря пензенской консисторіи по болѣзненному его состоянію, почему святѣйшій сподъ, основываясь на семъ, опредѣляетъ: по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ не признавая Ошанина виновнымъ въ какихъ-либо влекущихъ за собою отвѣтственность дѣлахъ по пензенской консисторіи, просьбу его объ увольненіи отъ настоящей должности представить предварительному разсмотрѣнію г. оберъ-прокурора св. синода и дѣло считать поконченнымъ»¹⁾).

¹⁾ См. вышеприведенное дѣло подъ № 215.

VIII. Ревизія пермского епархіального управленія.

Борьба между Аркадіемъ, архіепископомъ пермскимъ, и секретаремъ пермской консисторіи Архаровымъ—лицами уже намъ знакомыми—послужила поводомъ къ ревизіи мѣстнаго епархіального управленія. Начало ихъ взаимной ненависти восходитъ ко времени назначенія Архарова секретаремъ пермской консисторіи, и можно сказать, что эти два лица, еще не издавши другъ друга, стали питать самую полную и искреннюю ненависть одно къ другому. Архаровъ, отличавшійся постояннымъ нерасположеніемъ ко всѣмъ архіереямъ вообще и бывший въ открытой враждѣ съ тѣми изъ нихъ, съ которыми приходилось ему служить, въ особенности терпѣть не могъ Аркадія, котораго считалъ самымъ деспотическимъ и двоедушнымъ изъ архіереевъ, самымъ пристрастнымъ и несправедливымъ правителемъ, наконецъ самымъ незаконнымъ пепотистомъ. Сверхъ того, Архаровъ былъ убѣжденъ, что его перевели изъ Костромы въ Пермь за то, что онъ не поладилъ съ костромскимъ епископомъ Виталіемъ, а потому его прежняя вражда къ архіереямъ еще болѣе усилилась. Аркадій, съ своей стороны, ненавидѣлъ Архарова за то, что онъ явился ему помѣхою къ осуществленію его плановъ и намѣреній и что отъ него надлежало охранять іерархическія права, такъ какъ новому пермскому секретарю, занявшему мѣсто, которое предназначалъ Аркадій своему любимцу, помощнику секретаря пермской консисторіи Топоркову, предшествовала молва, что онъ погубилъ и довелъ до смерти преосвященнаго Виталія, и что онъ, будучи покровительствуемъ Пратасовымъ, посланъ отъ него въ Пермь въ видѣ соглядатая за Аркадіемъ. Не совѣмъ чистому въ своихъ дѣйствіяхъ пермскому архіерею тотчасъ представилось, что Архаровъ легко можетъ вынести соръ за домашній порогъ, а этого сору, благодаря таинственности и самовластію, господствовавшимъ въ патриархальномъ управленіи Аркадія, было слишкомъ много. Итакъ, еще до встрѣчи этихъ двухъ лицъ уже существовало у нихъ достаточно причинъ къ взаимной ненависти. Непосредственныя, личныя отношенія еще болѣе усилили это нерасположеніе: Архаровъ не думалъ насиловать своихъ чувствъ, а Аркадій—сдерживать своей злобы. Съ перваго приема секретаря, преосвященный началъ рядъ тѣхъ выходокъ, на изобрѣтеніе которыхъ онъ былъ такъ способенъ. Каждое слово, сказанное Аркадіемъ Архарову, было оскорбленіемъ послѣдняго; каждое движеніе руки владыки были выраженіемъ самаго уничижительнаго презрѣнія къ секретарю; наконецъ, въ каждомъ поступкѣ Аркадія было видно желаніе уязвить самолюбіе Арха-

рова. Душа пермского архипастыря такъ была переполнена злобою и ненавистью къ Архарову, что онъ при выраженіи ихъ не стѣснялся никакими виѣшними приличіями и даже отступилъ отъ обычнаго своего правила — замаскировывать свои чувствованія и прикрывать внутреннее движеніе страстей личиною виѣшной благопристойности. Такъ, благословляя всѣхъ правою рукою, Аркадій одного Архарова благословлялъ лѣвою и, притомъ, не съ глазу на глазъ, а въ присутствіи постороннихъ лицъ¹⁾; приказавъ ему приходитъ къ себѣ три раза въ день съ консисторскими бумагами, самъ отъ него ихъ не принималъ, а высылалъ всегда за ними въ переднюю келейника²⁾. Если-же иногда случилось Архарову лично видѣть Аркадія, то послѣдній намеками давалъ знать первому, что совершенно въ немъ не нуждается. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что за частною и семейною жизнью Архарова строго слѣдили люди, преданные преосвященному, и этого обстоятельства онъ не только не считалъ нужнымъ скрывать отъ него, но, напротивъ, при каждомъ удобномъ случаѣ доводилъ до его свѣдѣнія. Непріязненные отношенія архипастыря къ Архарову естественно отразились и на его служебной дѣятельности въ консисторіи, гдѣ самое законное его требованіе не исполнялось потому только, что это было требованіе лица, ненавистнаго архіерею; самая неслогательная бумага оставалась безъ всякаго движенія, если только архіерей и его агенты замѣчали, что секретарь торопится исполнить ее. Члены пермской консисторіи, какъ послушныя орудія воли Аркадія, старались превзойти другъ друга въ грубостяхъ Архарову и тѣмъ дѣятельнѣе стремились дѣлать все наперекоръ ему, чѣмъ болѣе были увѣрены въ пріобрѣтеніи за то особеннаго расположенія архіерея. Злоба Аркадія на секретаря была такъ сильна, что простиралась на все, что только имѣло къ нему какое-нибудь отношеніе³⁾. Всякій другой на мѣстѣ Архарова

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ секретаря пермской консисторіи Архарова о существующихъ въ тамошней консисторіи безпорядкахъ и о произвольныхъ—неправильныхъ распоряженіяхъ преосвященнаго Аркадія по управленію епархіею, и по жалобамъ Архарова на притѣсненія, дѣлаемыя ему преосвященнымъ и проч., и въ этомъ дѣлѣ рапорты Архарова графу Пратасову отъ 11-го и 27-го іюля 1848 года.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Учитель пермской семинаріи Вешняковъ былъ аттестованъ Аркадіемъ въ послужныхъ спискахъ неодобрительно за то, что былъ вхожъ въ домъ Архарова. Здѣсь, кстати, расскажем о стараніяхъ Аркадія запятнать его въ общественномъ мнѣніи и повредить его репутаціи, чтобы видѣть, до какой степени преосвященный былъ изобрѣтателемъ и искусенъ въ наукѣ мщенія. Однажды пріѣзжаетъ къ Аркадію съ обычно-

или палъ-бы подъ тяжестью этого положенія, или отказался-бы отъ мѣста, или сталъ-бы сносить всѣ оскорбленія отъ архіерея, чтобы безусловно своею покорностью приобрѣсть его милость. Такъ и было съ предшественниками Архарова: Тарховъ, раболѣпно исполнявшій волю Аркадія, пользовался за то его расположеніемъ, а Лазаревъ, болѣе самостоятельный, принужденъ былъ бѣжать отъ нападений Аркадія въ другое вѣдомство. Но Архарова такое положеніе, напротивъ, только еще болѣе озлобляло и раздражало, и онъ за презрительное съ собою обращеніе сталъ платить Аркадію грубостями и дерзостями: во 1-хъ, пересталъ самъ ходить къ нему съ докладами, а сталъ посылать дѣла съ консисторскими чиновниками и, притомъ, съ самыми худшими; во 2-хъ, открыто началъ смѣяться надъ незаконными дѣйствіями Аркадія, смѣло разоблачая это виды; въ 3-хъ, показывалъ полное презрѣніе къ фаворитамъ архіерея и къ его родственникамъ, а особенно къ архимандриту Павлу, любимцу преосвященнаго и лицу самому довѣренному у него, однимъ словомъ его фактотуму. При такомъ напряженномъ состояніи взаимныхъ отношеній Аркадія и Архарова, нельзя было ожидать, чтобы они не выразились въ доносахъ и жалобахъ другъ на друга высшему начальству, тѣмъ болѣе, что у каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе систематическаго подматриванія другъ за другомъ, накопилось довольно матеріаловъ для того, чтобы выставить своего противника съ дурной стороны. Первый послалъ доносъ Архаровъ, вынужденный, впрочемъ, къ тому обидными выраженіями,

венною рапортничкою о состояніи семинаріи ея инспекторъ. Аркадій съ печально-таинственнымъ видомъ спрашиваетъ инспектора, знаетъ-ли онъ о распространившемся въ городѣ слухѣ, что учитель семинаріи Вешняковъ боленъ дурною болѣзнью? Тотъ отвѣчаетъ, что не знаетъ. Аркадій удивляется, показываетъ видъ, что не вѣритъ словамъ инспектора, и съ самымъ, повидимому, простодушнымъ смѣхомъ говоритъ: «Что вы, что вы, отецъ инспекторъ, притворяетесь незнайками? Я сегодня уже отъ троихъ свѣтскихъ людей слышалъ объ этомъ. Да вы спросите-ка отца ректора и своихъ товарищей, такъ и тѣ вамъ скажутъ это!» Инспекторъ пріѣзжаетъ въ семинарію и тоже съ таинственнымъ видомъ начинаетъ спрашивать о Вешняковѣ профессоровъ семинаріи и ректора. Такимъ образомъ слухъ, выдуманный Аркадіемъ, расходится по всей Перми и возвращается къ своему источнику—къ Аркадію, который выслушиваетъ его, какъ новость для себя. А между тѣмъ Вешняковъ куда ни явится къ знакомымъ, вездѣ на него смотрятъ какъ-то двусмысленно. Наконецъ, друзья сообщаютъ ему о молвѣ, распространившейся въ городѣ на его счетъ. Вешняковъ запирается въ своей квартирѣ и не является въ обществѣ, а Аркадій, уже на основаніи общей молвы, считаетъ себя теперь совершенно вправѣ говорить вслухъ всѣмъ объ его болѣзни. Мало того, онъ считаетъ своею обязанностью, на основаніи слуха, пущеннаго имъ въ ходъ, аттестовать неодобрительно Вешнякова въ формулярномъ спискѣ.

написанными о немъ Аркадіемъ на мѣсячномъ консисторскомъ реестрѣ и его распоряженіемъ объ убавкѣ жалованья у нѣкоторыхъ чиновниковъ пермской консисторіи. Дѣло было такъ: за іюнь мѣсяць 1848 года пермскою консисторіею представленъ былъ преосвященному реестръ съ росписаніемъ жалованья служащимъ въ ней чиновникамъ. Аркадій, вмѣсто того, чтобы утвердить это росписание, убавилъ у нѣкоторыхъ чиновниковъ часть ихъ жалованья, что въ общей сложности, составило до 6 р. сер., и на томъ-же реестрѣ выразилъ свое мнѣніе о дѣятельности консисторской канцеляріи вообще и, главнымъ образомъ, о дѣятельности ея секретаря. Мнѣніе это было весьма нелестно для служебной репутаціи Архарова. «Секретарь, написалъ Аркадій, не исполняетъ резолюцій моихъ касательно нехождения и поздняго хожденія консисторскихъ чиновниковъ къ должности, относительно ослабленія дѣятельности консисторской канцеляріи, да и самъ не ходитъ послѣ обѣда къ должности, и я опасуюсь большаго разстройства по канцеляріи и обязываюсь принять рѣшительныя мѣры къ отвращенію сего, если не увижу должнаго вниманія по всѣмъ своимъ напоминаніямъ и замѣчаніямъ; прежніе гг. секретари сами получали отъ меня и сами представляли ко мнѣ дѣла, а нынѣшній г. секретарь не слѣдуетъ примѣру сему: дѣла представляются ко мнѣ различными лицами, иногда даже Державинымъ, а въ иные почтовые дни бываетъ даже некому и бумагъ сдать, слѣдующихъ въ правительствующій синодъ, отъ того бумаги останавливаются до слѣдующей почты. То, что, по симъ обстоятельствамъ, прежніе гг. секретари, постоянно ходившіе и послѣ обѣда къ должности и тѣмъ подававшіе прочимъ примѣръ къ дѣятельности и исправности по должности и поведенію, исполняли сами лично, (то я принужденъ былъ) поручить г. помощнику секретаря, который, какъ всегда видимый на должности, уже и исправляетъ многое по сему»¹⁾. Архаровъ тотчасъ донесъ рапортомъ Пратасову о распоряженіи Аркадія касательно вычета жалованья у нѣкоторыхъ чиновниковъ пермской консисторіи и испрашивалъ его разрѣшенія: какъ ему поступить съ оставшимися отъ вычета 6 р. серебромъ. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ, въ томъ-же рапортѣ, оправдываясь во взведенныхъ на него Аркадіемъ обвиненіяхъ, раскрывалъ передъ Пратасовымъ всѣ неблаговидныя дѣйствія пермскаго архіерея: «Выставленныя, пишетъ Архаровъ, его преосвященствомъ въ вышепрписанной резолюціи опасенія на счетъ разстройства по канцеляріи, есть одно только притязаніе ко мнѣ за то, что начальству не угодно было уважить пред-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Архарова Пратасову отъ 11-го іюля 1848 года.

ставленій его объ опредѣленіи секретаремъ консисторіи особенно покровительствуемаго имъ помощника секретаря Топоркова, за что онъ и предмѣстника моего, г. Лазарева, довель до самой крайности и заставилъ перемѣститься въ гражданское вѣдомство, и за то еще, что я, по перемѣщеніи въ пермскую консисторію, завожу здѣсь законный порядокъ въ дѣлопроизводствѣ и открылъ важныя злоупотребленія, о чемъ съ будущею почтою имѣеть поступить отъ меня къ вашему сіятельству подробный рапортъ, вслѣдствіе предписанія вашего отъ 21-го прошлаго мая за № 3383. Его преосвященство собственно чрезъ себя и чрезъ приверженцевъ своихъ разные разглашаетъ обо мнѣ слухи и угрожаетъ, что меня, какъ неблагонадежнаго чиновника, въ Перми не будетъ, что они меня голодомъ отсюда прогонять, что сдѣлають безумнымъ, что лишать меня пряжки, и проч., и проч. Въ надеждѣ на Господа, защищающаго правду, и уповая на покровительство вашего сіятельства, какъ начальника, желающаго, чтобъ подчиненные ваши дѣйствовали въ должности по законамъ совѣсти и присяги, я не боюсь несправедливыхъ угрозъ его преосвященства и надѣюсь, что начальство мое меня не обидитъ напрасно. Канцелярія консисторіи не разстраивается, а направляется, сколько возможно къ совершенству. Одно слѣдующее обстоятельство есть сему доказательствомъ: въ пермской консисторіи въ трехъ только годахъ—въ 1845, 1846 и 1847—опущено запискою въ докладные реестры входящихъ дѣлъ и бумагъ 11, 896, а съ секретными одного 1847 года 12,677; теперь-же всѣ вообще бумаги вносятся во всѣ консисторскіе документы и ни одно дѣло, ни одна бумага изъ виду консисторіи не теряется. Я къ должности являюсь ежедневно, приходя къ оной въ 7, 8 и никогда не позже 9-го часа, такъ что иногда ни одного приказнаго не бываетъ въ канцеляріи. Выхожу отъ должности послѣ членовъ консисторіи и по исполненіи всѣхъ приготовленныхъ для меня бумагъ. Хожу къ должности, когда нужно, и послѣ обѣда. По субботамъ хотя и не бываетъ присутствія, но я хожу постоянно. Когда его преосвященство присылаетъ въ свое время ко мнѣ въ консисторію слѣдующія отъ него бумаги, я всегда ихъ принимаю и росписываюсь въ его реестрѣ. Самъ носилъ къ нему послѣ присутствія дѣла, которыя представляются къ нему отъ консисторіи, но когда преосвященный приказывалъ принимать ихъ отъ меня въ передней своему лакею; когда лакей объявлялъ мнѣ, что преосвященный или въ саду, или кушаетъ, или почиваетъ; когда самъ онъ, принимая отъ меня дѣла въ сонмѣ всякихъ лицъ и благословляя меня лѣвою рукою, не говорилъ со мною ни слова, и когда я, вникнувъ въ положеніе дѣйствиій пермского епархіальнаго начальства, возымѣлъ сомнѣніе, какъ-бы не впасть мнѣ невольно въ искушеніе, —

я началъ поручать дѣла, для представленія къ его преосвященству, регистратору, какъ это водилось и во всѣхъ консисторіяхъ, гдѣ я служилъ прежде. Регистраторы всѣ таковыя дѣла вносили въ особый реестръ и отдавали ихъ подъ росписку письмоводителя архіерейскаго, а также принимали отъ нихъ съ роспискою и сдаваемые отъ епископовъ бумаги, чѣмъ самымъ я и спасся во время управленія костромскою епархіею покойнаго преосвященнаго Виталія. Пермскій-же преосвященный письмоводителя при себѣ не имѣетъ, говоря, что никому не вѣритъ и что будто-бы знаетъ о семъ и св. синодъ, а ведетъ входящій свой реестръ самъ. Но какъ онъ владыка, то я и не смѣю доложить, сколь неприличенъ тотъ реестръ. Еслибы занимался имъ письмоводитель, то онъ былъ-бы и чистъ, и аккуратенъ, и удобобразборчивъ. Я принимаю бумаги по реестру его преосвященства только по нумерамъ, а самой сущности никакъ не могу разобратъ, да и во всей канцеляріи не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ могутъ, и то съ трудомъ, разбирать резолюціи его преосвященства, хотя онъ другое что отлично пишетъ, а онѣ болшею частію слишкомъ велики и ихъ очень нерѣдко бываетъ въ дѣлѣ половина и болѣе противу листовъ, въ ономъ находящихся. Канцелярскіе чиновники и служители также ходятъ къ должности неупустительно и занимаются дѣломъ каждый по способностямъ, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ, есть и нерадивые, но ихъ образумитъ мнѣ, находящемуся одному въ кругу исполняющихъ мановеніе воли его преосвященства, нѣтъ возможности. Его преосвященство указываетъ въ означенной резолюціи своей на прежнихъ секретарей. Изъ нихъ прежде бывший Тарховъ былъ за-одно съ епархіальнымъ начальствомъ и дѣлали они такія дѣла, за которыя всякій другой, кажется, на самомъ краю свѣта не нашель-бы мѣста; а предмѣстникъ мой, г. Лазаревъ, былъ, смѣю выразиться, какъ онъ и самъ объяснялъ мнѣ, загнанъ епархіальнымъ начальствомъ. Желаніе преосвященнаго есть такое, чтобы я утромъ, послѣ присутствія, и вечеромъ былъ у него вмѣсто дежурнаго, и чтобы находился безвыходно въ консисторіи, но я человѣкъ, имѣю домъ, имѣю семейство»¹⁾). Вѣрный своему обѣщанію—подробно писать съ слѣдующею почтою о безпорядкахъ по пермскому епархіальному управленію—Архаровъ, вслѣдъ за первымъ рапортомъ, послалъ Пратасову второй, состоящій изъ 16-ти листовъ убористаго письма, гдѣ онъ уже не оправдывается, а безошадно обвиняетъ въ безпорядкахъ пермское епархіальное начальство. Безпорядки эти, по доносу Архарова, состояли въ слѣдующемъ: 1) Дѣла въ консисторіи раздѣлены по четыремъ столамъ не согласно

¹⁾ См. вышеприведенный рапортъ Архарова Пратасову отъ 11-го іюля 1848 г.

съ Уставомъ духовныхъ консисторій, а по прихоти Аркадія. 2) Дѣла и бумаги, поступающія въ консисторію, записывались въ докладные реестры и докладывались не всѣ, а по выбору, такъ что въ теченіе только трехъ лѣтъ 11,896 дѣлъ и бумагъ частью утрачено, частью исполнено безъ всякаго участія консисторіи, частью-же получило незаконное окончаніе; даже указы св. синода скрываются пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ. 3) Дѣла о единовѣрцахъ и раскольникахъ производятся тайно отъ консисторіи и извѣстны только преосвященному, его родственнику архимандриту Павлу и покровительствуемому ими помощнику секретаря Топоркову. 4) Поступавшія въ консисторію бумаги записывались во входящія и докладные реестры несвоевременно и не по порядку вступленія, а по произволу и чрезъ долгое время. 5) Исполненія по дѣламъ и бумагамъ производятся такъ: которыя бумаги слѣдуетъ исполнять по журналамъ, тѣ исполняются по докладнымъ реестрамъ; которыя слѣдуетъ исполнять, вслѣдствіе важности ихъ содержанія, по протоколамъ, тѣ исполняются почти всѣ по журналамъ; по протоколамъ-же или опредѣленіямъ исполняется самая малая часть; даже слѣдственные дѣла, по которымъ рѣшается участь подсудимыхъ лицъ, и дѣла о построеніи новыхъ церквей получаютъ окончаніе по краткимъ журналамъ. 6) Резолюціи членовъ консисторіи, по которымъ производились исполненія по докладному реестру, подписаны большею частью только однимъ членомъ и рѣдко двумя или тремя. 7) Указы св. синода за нѣсколько лѣтъ не переплетены и хранятся не у регистратора, а у Топоркова, безъ всякаго порядка, что доказывается уже и тѣмъ, что многіе указы подшиты подлинниками къ дѣламъ. 8) Съ давняго времени ни съ одного изъ протоколовъ и опредѣленій не снято копій и всѣ они не сданы въ регистратуру для переплета и надлежащаго затѣмъ храненія, и остаются подлинниками подъ дѣлами. 9) Въ архивѣ нѣтъ ни хронологическаго реестра дѣламъ и актамъ, ни алфавитнаго указателя, ни книги для вписыванія выдаваемыхъ изъ архива дѣлъ столоначальникамъ для справокъ. Въ архивныхъ комнатахъ помѣщаются не всѣ дѣла и акты, но огромное ихъ число лежитъ въ беспорядкѣ въ неприличной комнатѣ подъ каедральною колокольнею. Въ архивѣ пермской консисторіи находится множество нерѣшенныхъ дѣлъ, къ обнаруженію которыхъ никто не рѣшается приступить изъ боязни епархіальнаго архіерея, который готовъ употребить самыя несправедливыя и нехристіанскія мѣры, чтобы погубить и уничтожить того, кто не захочетъ за-одно дѣйствовать съ нимъ и съ разсѣянною по всей епархіи кучею родныхъ его и переходцевъ изъ владимірской епархіи и кто рѣшится вывести наружу ихъ дѣянія. 10) Медленное производство дѣлъ по перм-

скому епархіальному управленію непростительно; напр., а) дѣло о выдачѣ канцелярскому служителю главной конторы Богословскихъ заводовъ Эриксу метрическаго свидѣтельства началось въ пермской консисторіи 13-го ноября 1846 года, а кончено 24-го марта 1848 года; б) несовершеннолѣтняя круглая сирота, дочь чертежника Бѣляева, Анастасія, прислала въ консисторію изъ Москвы прошеніе о метрическомъ свидѣтельствѣ 28-го октября 1846 года, а опредѣленіе по сему прошенію состоялось 7-го іюля 1847 года. Пермской архіепископъ дозволяетъ себѣ не приводить въ исполненіе даже Высочайшія повелѣнія, какъ, напр.: чтобы благочинные не стѣсняли внутренняго богослуженія единовѣрческихъ церквей, чтобы въ отношеніи къ завѣдыванію сихъ церквей преосвященные сообразовались въ точности съ Высочайше утвержденными въ 1800 году правилами митрополита Платона о единовѣрцахъ, чтобы раскольники вѣнчаны были въ православныхъ или единовѣрческихъ церквахъ безъ требованія присоединенія къ православію, и чтобы священники, повѣнчавъ раскольниковъ, не считали ихъ своими прихожанами и не простирали къ нимъ въ отошеніи исправленія требъ никакихъ требованій... «Раскольники, зная указъ св. синода, пишетъ Архаровъ, и изображенное въ немъ Высочайшее повелѣніе, какъ должны вѣнчать ихъ приходскіе священники, но не видя со стороны приходскихъ священниковъ исполненія по означенному Высочайшему повелѣнію, по необходимости должны были допустить и допустили между себя сводные браки въ чувствительномъ множествѣ, и зло сіе доселѣ усиливается, такъ какъ духовенство и раскольники и теперь формально не знаютъ оной Высочайшей воли. Дѣйствія преосвященнаго, чрезъ неисполненіе воли правительства, не сокращаютъ, но умножаютъ расколъ въ пермской епархіи и приводятъ раскольниковъ въ совершенное ожесточеніе противъ православія. Самыя увѣщанія, производимыя при мнѣ въ присутствіи пермской консисторіи лицамъ по сводному браку, согласны (иначе и быть не можетъ) съ дѣйствіями самого преосвященнаго; имъ говорено было: «Повѣнчайтесь въ церкви и послѣ того исполняйте всѣ ея требованія», но они рѣшительно не согласились на сіе. Хотя донесенія преосвященнаго пермскаго св. синоду о присоединяющихся изъ раскола къ православію и о самыхъ дѣйствіяхъ его и учрежденныхъ здѣсь миссій и миссіонеровъ и очень громки, но на самомъ дѣлѣ они есть одинъ только видъ, или предлогъ выказать себя предъ правительствомъ въ похвальномъ видѣ, быть у него на хорошемъ счету и получать одобренія и награды. Преосвященный доноситъ, что столько-то въ такомъ-то году обратилось раскольниковъ къ православію и единовѣрцію, но документы церковныя говорятъ совсѣмъ не то, напримѣръ:

Оханскаго уѣзда въ селѣ Сепычевскомъ по духовной росписи за 1847 годъ значится изъ обращенныхъ православныхъ прихожанъ обоего пола 2225 человекъ, но изъ нихъ въ томъ году было у исповѣди 34, а у святаго причастія только 8 человекъ, и то, вѣроятно, тѣ только были, которые въ томъ году или около онаго, судя по лѣтамъ, повѣнчаны бракомъ... Осмѣливаюсь къ сему пункту присовокупить еще два обстоятельства, по моему разумѣнью, заключающія въ себѣ великій грѣхъ предъ Богомъ и правительствомъ: а) Указомъ св. синода отъ 21-го августа 1846 года велѣно преосвященному пермскому, между прочимъ, рассмотреть: не слѣдуетъ-ли удалить священника Каменскаго завода Ивана Яковкина въ другое мѣсто и о семъ донести св. синоду. Его преосвященство, вслѣдствіе сего указа, рапортомъ отъ 1-го ноября того 1846 года за № 9458, донесъ св. синоду, что священникъ Яковкинъ переведенъ въ Мехонскую слободу. Рапортъ этотъ утвержденъ указомъ св. синода отъ 31-го декабря 1846-же года, за № 18.387. Между тѣмъ, Яковкинъ резолюціею его преосвященства, данною еще 21-го октября того 1846 года на прошеніе его, опредѣленъ (и нынѣ находится) Камышловскаго уѣзда въ Ертарскій винокуренный заводъ къ одноклирной Троицкой церкви, гдѣ приходскихъ дворовъ 276 и прихожанъ обонхъ половъ 2.829 душъ и гдѣ сверхъ того, производится священнику жалованья 300 руб. асс., назначена казенная квартира и есть довольное количество земли; а въ Мехонской слободѣ онъ, Яковкинъ, совершенно не былъ; слѣдовательно означенный рапортъ преосвященнаго св. синоду за № 9458 былъ несправедливый. б) По дѣлу о постройкѣ каменнаго корпуса для помѣщенія пермской консисторіи, его преосвященство, рапортомъ отъ 23-го января 1845 года за № 515, испрашивалъ у св. синода разрѣшенія о назначеніи въ жалованье архитектору Мейснеру 2.000 руб. асс.; но указомъ св. синода отъ 2-го августа 1845 года, за № 9880, объяснено пермскому спархіяльному начальству, что за оптовою отдачею постройки зданія для помѣщенія консисторіи на подрядъ, св. синодъ не имѣетъ основанія назначать особаго жалованья архитектору, приглашенному для наблюденія за постройкою, и что при всѣхъ подобныхъ случаяхъ прочность, правильность и всѣ условія по постройкѣ ограждаются силою контракта съ подрядчиками, также и самую плату получаютъ по учиненіи надлежащаго удостовѣренія въ прочности и правильности зданія. Между тѣмъ, изъ отношенія строительной комиссіи въ пермскую консисторію отъ 20-го октября 1844 года, за № 140, видно, что архитектору Мейснеру въ сентябрѣ еще мѣсяцѣ 1844 года выдано денегъ 500 р. асс., которыя у него и остались. 11) Великое множество дѣлъ по разнымъ предметамъ, которыя

по роду своему должны производиться на гербовой бумагѣ, начинаются по резолюціямъ преосвященнаго и производятся въ консисторіи на бумагѣ простой. 12) Дѣла ставленическія вообще почти производятся безъ всякаго участія присутствія консисторіи, даже такъ, что требуется изъ консисторіи и составляется въ ней справка, а проситель произведенъ уже во священника или діакона. 13) Дѣла о перемѣщеніи духовныхъ лицъ съ одного мѣста на другое, большею частію, дѣла *слезныя*: если кто его преосвященству и члену консисторіи (уроженцу владимірскому, родственнику преосвященнаго, съ самаго послушническаго званія при немъ пребывающему и, какъ говорятъ въ Перми, бывшему у него прежде кучеромъ и переѣздившему съ нимъ всѣ до одного мѣста, гдѣ преосвященный находился—и въ училищныхъ должностяхъ, и въ епископскомъ санѣ), настоятелю Верхотурскаго монастыря, проживающему постоянно въ пермскомъ архіерейскомъ домѣ, архимандриту *Павлу* ¹⁾, по извѣстнымъ только имъ причинамъ, не понравится, то таковыхъ приказывается благочиннымъ или рекомендовать невыгодно, или заводить о нихъ дѣла, или-же резолюціями преосвященнаго назначаются они за штатъ, или перемѣщаются верстъ за 100, 200, 300, за 400 и болѣе, и въ этомъ случаѣ ни просьбы перемѣщаемаго, ни плачь семейства, ни разореніе, ничто не умилостивляетъ его преосвященства, и многіе отъ того переходятъ въ другія епархіи или увольняются сами за штатъ. Онъ кучами перемѣщаетъ и оставляетъ за штатомъ безъ всякихъ прошеній и не имѣющихъ къ численію за штатъ узаконенныхъ лѣтъ... Въ пермской епархіи только почти и пользуются благами жизни и спокойствіемъ священнослужители, поступившіе изъ владимірской епархіи, изъ конхъ, кажется, большая часть родственниковъ его преосвященства и архимандрита Павла, и тѣ изъ пермскихъ уроженцевъ и изъ другихъ епархій, которые сроднились съ владимірскими. Его преосвященство и архимандритъ Павелъ отправляли нѣкоторыхъ (одного съ архіерейскимъ даже келейникомъ) изъ Перми кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи во владимірскую епархію жениться на своихъ родственникахъ—на внучкахъ и на племянницахъ, и они, женившись тамъ, получили и занимаютъ теперь самыя отличнѣйшія мѣста, а привезенныя съ женами ихъ сестры, выйдя въ Перми замужъ, тоже предоставили мужьямъ своимъ, своимъ братьямъ и другимъ родственникамъ самыя лучшія мѣста. Въ пермской епархіи Шадринскій и Ирбитскій уѣзды счи-

¹⁾ Ненависть пермского духовенства къ этому архимандриту Павлу была всеобщая и сильная.

таются, по продовольствіямъ жизни, самые лучшіе и богатые, и въ сихъ-то однихъ двухъ уѣздахъ болѣе 30 человѣкъ владимірскихъ, а нѣтъ сомнѣнія, что гораздо и болѣе, такъ какъ многіе, подобно двумъ роднымъ братьямъ благочиннымъ, молодымъ еще священникамъ Димитрію и Ивану Спасскимъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ не показываютъ, что они изъ владимірской епархіи. Владимірскіе вообще занимаютъ и лучшія священническія и протоіерейскія мѣста, и благочинническія, и другія почетныя должности, и получаютъ ихъ въ столь короткое время, что не-владимірскіе и не-родственники не смѣли-бы и подумать о томъ, исключая самой малой части какъ-нибудь попавшихъ въ милость. Напримѣръ, означенные Спасскіе занимаютъ и отличные приходы, и благочинническія должности и имъ—двумъ роднымъ братьямъ—ввѣренъ по благочинію надзоръ вообще за всѣмъ Оханскимъ уѣздомъ, между тѣмъ какъ они оба люди нетрезвые. Родной братъ архимандрита Павла, Иванъ Смирновъ, протоіеремъ въ отличномъ приходѣ—въ селѣ Пещанскомъ. Благочинный Стефанъ Груздевъ, изъ одного села съ архимандритомъ Павломъ и свойственникъ его—протоіереемъ въ г. Кунгурѣ. Ирбитской Срѣтенской церкви протоіерей Александръ Діомидовскій, будучи священникомъ, перемѣщенъ изъ владимірской въ пермскую епархію 2-го марта 1839 года и въ то-же самое время опредѣленъ въ ирбитское духовное правленіе присутствующимъ, 29-го іюня того-же года учителемъ крестьянскихъ дѣтей, 26-го августа того-же года награжденъ набедренникомъ, 2-го октября того-же года опредѣленъ духовникомъ, 24-го декабря 1840 года, по закрытіи ирбитскаго духовнаго правленія, опредѣленъ по 2-му округу, а 27-го ноября 1841 года и по 1-му округу благочиннымъ, сотрудникомъ попечительства и членомъ оспеннаго комитета, 20-го января 1843 года цензоромъ проповѣдей, 25-го октября 1844 года цензоромъ катехизическихъ поученій, 14-го января 1845 года произведенъ въ протоіерея, и сверхъ того, два раза объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства. И теперь сей Діомидовскій надъ всѣмъ Ирбитскимъ уѣздомъ—надъ 28 или 30 церквами—одинъ благочинный! Верхотурскаго уѣзда, слободы Тагильской священникъ Василиій Ястребовъ — владимірскій-же. На сего священника судьба излила также щедроты свои вполне: онъ, по окончаніи въ семинаріи курса, произведенъ 18-го января 1839 года во священника, 22-го октября опредѣленъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства, 29-го августа того-же года награжденъ набедренникомъ, 4-го апрѣля 1840 года опредѣленъ присутствующимъ верхотурскаго духовнаго правленія, отстоящаго отъ слободы Тагильской, гдѣ онъ, Ястребовъ, и теперь проживаетъ, въ 70-ти верстахъ. Сверхъ сего, къ прежнимъ церквамъ его

благочинія причислены и градскія верхотурскія церкви и возложены на него должности въ городѣ постоянного присутствующаго при испытаніяхъ въ Законѣ Божіемъ въ верхотурскихъ училищахъ и въ алапаевскихъ заводскихъ училищахъ и члена верхотурскаго комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ. Камышловскаго уѣзда, Пышминской слободы священникъ Иванъ Скворцовъ перемѣщенъ изъ владимірской епархіи и опредѣленъ на настоящее мѣсто 25-го іюля 1839 года, 7-го іюля 1840 года опредѣленъ благочиннымъ, 17-го декабря 1842 года награжденъ набедренникомъ, 13-го апрѣля пожалованъ скуфьею, 14-го марта 1847 года опредѣленъ присутствующимъ въ камышловское духовное правленіе, отстоящее отъ слободы Пышминской—отъ мѣстожителства его, Скворцова—въ 35-ти верстахъ; 7-го мая того-же года перемѣщенъ къ камышловскому Покровскому собору, на протоіерейское мѣсто, 12-го декабря того-же года паки перемѣщенъ въ Пышминскую слободу, 14-го ноября того-же года, назначенъ цензоромъ проповѣдей. Сей отличенный священникъ тѣмъ замѣчателенъ, что нѣсколько уже лѣтъ совершенно глухой. Впрочемъ, этотъ священникъ уволенъ отъ присутствія въ духовномъ правленіи и на его мѣсто опредѣленъ также владимірецъ, села Галкинскаго священникъ Яковъ Миртовъ, живущій отъ города въ 8-ми верстахъ, и это свое распоряженіе преосвященный основываетъ на томъ, что по собору начинаются дѣла и ихъ разсматриваютъ въ духовномъ правленіи сами члены соборнаго причта, присутствующіе духовнаго правленія,—соборные священники. Но, кажется, для одного собора, который въ отношеніи дѣлъ можно удобно подчинить самой консисторіи, опредѣлять сельскихъ священниковъ присутствующими духовнаго правленія не слѣдуетъ, особенно изъ родныхъ своихъ и владимірцевъ, которыхъ туземцы пермскіе за ихъ дѣянія, за предоставляемые имъ во всѣхъ отношеніяхъ преимущества и за то, что всякій изъ нихъ хвалится родствомъ съ преосвященнымъ и съ архимандритомъ Павломъ (архимандритъ Павелъ лично говорилъ мнѣ, что угодникъ Божій Митрофанъ, епископъ воронежскій, есть предокъ преосвященнаго пермскаго Аркадія, въ чемъ я готовъ принять самую страшную присягу), ненавидятъ не простою только ненавистію, а ненавистію самыхъ злѣйшихъ враговъ. Господь милостивъ, что у нихъ таковая ненависть скрывается еще доселѣ въ сердцахъ. Впрочемъ, докладываю вашему сіятельству, по совѣсти христіанина, что многіе туземцы пермскіе дѣтямъ своимъ, обучающимся въ семинаріи, запрещаютъ имѣть всякое соотношеніе съ владимірцами, а особливо заводить съ ними родство по бракамъ, подъ обѣщаніемъ за противное объявленія родительскаго проклятія, и сіи юные воспитанники, кромѣ того,

объявляютъ, что отцы ихъ, причетники, когда упоминается въ церкви во время богослуженія на эктеніяхъ имя пермскаго преосвященнаго, не поютъ: Господи помилуй! Я все это слышалъ отъ самихъ наставниковъ семинаріи... Законны-ли таковыя дѣйствія пермскаго архіепископа, объ этомъ въ Перми изъ духовныхъ никто говорить не смѣетъ, а только свѣтскіе всѣ удивляются, сколько рѣшителенъ и пристрастенъ къ своимъ его преосвященство». Далѣе Архаровъ приводитъ нѣсколько случаевъ въ доказательство того, какъ Аркадій жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые осмѣливались доносить ему о проступкахъ его родственниковъ, земляковъ и вообще покровительствуемыхъ имъ, и прибавляетъ, что «если преосвященный имѣетъ на кого особые виды и ему покровительствуетъ, то требуетъ, чтобы никто уже его, каковъ-бы онъ ни былъ, не трогалъ и къ защитѣ таковаго и оправданію самъ употребляетъ разные извороты.

14) Кромѣ предоставленія Аркадіемъ своимъ роднымъ и землякамъ почетнѣйшихъ по всей епархіи должностей и отличныхъ мѣстъ, онъ, по извѣстнымъ только ему и архимандриту Павлу причинамъ, допустилъ при многихъ церквахъ и приходахъ между священно-и церковнослужителями значительное, противное закону родство. Въ самомъ даже архіерейскомъ домѣ между первенствующими лицами есть родство: преосвященный Аркадій архимандриту Павлу, который постоянно проживаетъ въ архіерейскомъ домѣ и управляетъ имъ, консисторією и всею епархією, родственникъ, хотя они и скрываютъ это, а экономя архіерейскаго дома, іеромонахъ Мисаилъ, владимірскій уроженецъ, былъ женатъ на сестрѣ родной или двоюродной—неизвѣстно—архимандрита Павла.

15) Канцелярія пермскаго консисторіи самая плохая и едва-ли есть хуже ея въ другой какой-либо консисторіи. Въ ней не болѣе двухъ человѣкъ, довольно опытныхъ, и не болѣе двухъ-же человѣкъ имѣютъ самую слабую опытность, а прочіе изъ исключенныхъ учениковъ и до того плохи, что я не могу и изъяснить вашему сіятельству. Перепискою на-бѣло бумагъ въ св. синодъ и къ вашему сіятельству могутъ заниматься только двое или почти одинъ, и потому бумаги отъ его преосвященства переписываются у него учениками семинаріи. Здѣсь не могутъ быть терпимы такіе люди, которые понимаютъ дѣло, которые опыты въ томъ и, слѣдовательно, могутъ имѣть за себя хоть какой-нибудь голосъ. Говорятъ и видно изъ дѣлъ, что въ пермскаго консисторіи были очень опытные чиновники, но они всѣ вытѣснены и даже съ обидою для нихъ. Здѣсь секретарю консисторіи ни отъ кого изъ канцелярскихъ чиновниковъ нельзя имѣть помощи. Помощникъ секретаря Топорковъ, обязанный, по 345 статьѣ Устава

духовныхъ консисторій, исполнять порученія секретаря, занять другими разными должностями, именно: онъ есть столоначальникъ консисторіи, секретарь Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и письмоводитель Комитета по секретнымъ дѣламъ. Я покорнѣйше просилъ его преосвященство или снять съ помощника секретаря Топоркова упомянутыя должности, или дать мнѣ право избрать другаго помощника, но онъ приказалъ мнѣ молчать. Этотъ Топорковъ есть явный примѣръ для всѣхъ въ запущеніи и безпорядкахъ и по управляемому имъ столу въ канцеляріи, и въ особенности по секретнымъ дѣламъ; но за то, что онъ безусловно уже исполняетъ всякую волю властей пермскаго епархіальнаго управленія и дѣйствуетъ, какъ они ему приказываютъ, состоитъ подъ сильною ихъ защитою и покровительствомъ и получаетъ разныя поощренія и награды, и нѣсколько разъ преосвященный ходатайствовалъ объ опредѣленіи его секретаремъ консисторіи. А какъ ему не удалось до сего достигнуть, то онъ, кажется, рѣшился до конца преслѣдовать секретарей, опредѣляемыхъ сверхъ его воли. Что-же касается до членовъ консисторіи, то они по разнымъ случаямъ состоятъ въ совершенной зависимости отъ преосвященнаго и потому не могутъ и не приучены такъ дѣйствовать по дѣламъ епархіальнаго управленія, какъ законъ повелѣваетъ, а дѣйствуютъ они во всякомъ дѣлѣ по приказаніямъ преосвященнаго, или лично имъ самимъ объявляемымъ, или, большею частію, чрезъ архимандрита Павла, который для того только и проживаетъ въ Перми, чтобы раздавать по епархіи приказанія преосвященнаго объ исполненіи угоднаго ему, передавать консисторіи таковыя-же и доносить его преосвященству благовременно и безвременно, кто именно что говорить и что даже думаетъ. Если-же кто изъ членовъ рѣшится дѣйствовать по дѣламъ по своему разумѣнію, то его преосвященство сначала различно задѣваетъ ихъ и пишетъ на счетъ ихъ, какъ и въ отношеніи секретарей, различныя оскорбительныя резолюціи и, наконецъ, приказываетъ подать прошеніе объ увольненіи по какимъ-либо причинамъ отъ должности членовъ консисторіи. Упоминаемый архимандритъ Павелъ, управляющій первымъ столомъ и завѣдывающій по оному всѣми вообще секретными дѣлами, такъ недалководенъ, что иногда стыдно и участвовать въ писанныхъ имъ резолюціяхъ, а онъ не терпитъ, чтобы исправлять ихъ. Рѣшительную недалководность его можете усмотрѣть, ваше сіятельство, изъ слѣдующаго случая: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1848 года священникъ Андрей Прощекальниковъ, въ присланномъ въ пермскую консисторію на Высочайшее имя прошеніи изъяснивъ, что архимандритъ Павелъ доставлялъ ему, Прощекальникову, нѣсколько лѣтъ чай фунтами,

получалъ съ него за то пудами медь, просилъ сдѣлать между ними въ томъ расчетъ, такъ какъ архимандритъ переслалъ Процекальникову чаю 30 фунтовъ, а Процекальниковъ передалъ ему меду 25 пудовъ. Пермская консисторія постановила (иначе и быть не могло) отказать Процекальникову въ просьбѣ, какъ бездоказательной, и возвратить ее ему съ надписью. По сему постановленію заготовлено было опредѣленіе и представлено къ подписанію. Скрѣпивъ это опредѣленіе, я доложилъ его для подписи членамъ консисторіи; по полученіи-же онаго для представленія къ преосвященному, я увидѣлъ, что оно и самимъ отвѣтчикомъ, архимандритомъ Павломъ, подписано. Я обязанностию послѣ сего поставилъ доложить ему, архимандриту, что ему не слѣдовало подписывать о самомъ себѣ опредѣленія, и онъ на это отвѣчалъ мнѣ именно сими словами: «Вѣдь я дуракъ, нигдѣ не учился, оттого-то это и случилось»... Здѣсь увѣряютъ, что архимандритъ Павелъ, закупаая въ большомъ количествѣ чай, разсылаетъ оный по всей епархіи къ извѣстнымъ ему духовнымъ лицамъ и получаетъ за него выручку разными вещами, что самое и подтверждается означенною просьбою Процекальникова».

Далѣе Архаровъ пишетъ, что Аркадій вмѣшивается во внутреннее управленіе консисторской канцеляріи, къ ослабленію власти ея секретаря, самъ опредѣляетъ канцелярскихъ служителей, даже сторожей, не обращая вниманія на ихъ способности и на ихъ нравственныя качества, вслѣдствіе чего поступили въ консисторскую канцелярію Чечулинъ, Бирюковъ и Поповъ, уличенные въ воровствѣ и даже грабительствѣ. Въ заключеніе доноса, Архаровъ говоритъ, что метрическія, обыскныя, исповѣдныя и приходо-расходныя книги по пермской епархіи пишутся фальшиво и небрежно, а особенно о присоединившихся къ православію, и что эти книги никогда не свидѣтельствуются консисторію, несмотря на всѣ усилія секретарей, потому, что такія свидѣтельствванія были-бы непріятны преосвященному, который всѣми мѣрами возстааетъ противъ нихъ.

Доносъ Архарова, при сильномъ развитіи шпіонства въ пермскомъ духовенствѣ, при извѣстной услужливости губернскихъ почтмейстеровъ провинціальнымъ властямъ и при существованіи у всѣхъ архіереевъ корреспондентовъ въ синодской и оберъ-прокурорской канцеляріяхъ, не могъ остаться тайною для Аркадія. Онъ счелъ неумѣстнымъ теперь молчать объ Архаровѣ и поэтому написалъ къ Пратасову письмо, въ которомъ, по изложеніи всѣхъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій секретаря, просилъ объ его смѣнѣ. Письмо это само говоритъ за себя, а потому и не нуждается въ какихъ-либо комментаріяхъ. Вотъ оно: «Ваше сіятельство, милостивый государь! переведенный изъ костромской въ нашу пермскую

консисторію Иванъ Архаровъ болѣе и болѣе выказываетъ себя неблагонамѣреннымъ и опаснымъ. Первымъ дѣломъ его, по приѣздѣ въ Пермь, было пустить молву, что онъ приѣхалъ ревизоромъ: онъ-де уже трехъ архіереевъ утекъ. Затѣмъ началъ въ присутствіи консисторіи дивиться, что члены сидятъ подолгу, началъ соглашать ихъ сократить часы засѣданій, и, какъ онъ сталъ выходить изъ присутствія раньше членовъ, нынѣ уже и члены сидятъ не до двухъ часовъ пополудни, а до перваго только. Предмѣстники его постоянно занимались дѣлами въ консисторіи и послѣ обѣда: г. Архаровъ послѣ обѣда совсѣмъ не является въ консисторію. Ни за дѣлами, ни съ дѣлами, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, ко мнѣ ни поутру, ни пополудни не приходитъ; въ охраненіе цѣлости дѣлъ и канцелярской тайны, принужденъ я былъ дать предложеніе консисторіи, чтобы за дѣлами и съ дѣлами приходилъ ко мнѣ помощникъ секретаря. По необходимости давалъ я предложенія, что не въ полной формѣ составляются для доклада записки (308 ст. Уст. дух. конс.), не просматриваются приготовленные бумаги (339 ст. Уст. дух. кон.), не вѣряется еженедѣльно настольный докладный реестръ (345 ст.), рѣдкую бумагу, даже въ св. правительствующій синодъ, не переписываютъ въ другой разъ, вслѣдствіе замѣченныхъ мною ошибокъ, невѣрностей,

«Началъ дивиться, что члены консисторіи ничѣмъ не пользуются отъ консисторіи и поодинокѣ ихъ соглашать пытался, чтобы дѣйствовали съ нимъ *за-одно*, обѣщая доходъ по 3.000 руб. въ годъ каждому. Члены консисторіи лично объясняли мнѣ таковыя неблагонамѣренныя дѣйствія г. Архарова и хотѣли было даже составить журналъ объ оныхъ, считая его весьма опаснымъ для нихъ и для епархіи. Возбуждаетъ являющихся къ нему жаловаться на начальство; въ числѣ обольщенныхъ имъ и тотъ священникъ Андрей Прощекальниковъ, по прошенію котораго сегодня за № 853 представляются отъ меня въ св. правительствующій синодъ свѣдѣнія. Этотъ молодой священникъ даже явно хвалится покровительствомъ г. Архарова. Самое прошеніе, думаю, сочинено подъ руководствомъ Архарова и съ пособіемъ земляка его, столь много зла надѣлавшаго у насъ и по консисторіи, и по попечительству, бывшаго столоначальника и секретаря Флавіева. Духъ у того и другого одинъ. Прошеніе переписано служителемъ графа Строганова, живущимъ въ Перми,— очевидно, что и сочинено въ Перми. Разсуждая въ присутствіи консисторіи о прошеніи, г. Архаровъ спросилъ: ужели можно вѣнчать раскольниковъ безъ присоединенія? Когда миссіонеръ, протоіерей Протасовъ, сказалъ, что есть на это особое разрѣшеніе, г. Архаровъ сказалъ: «А я не зналъ». Ему и другу его Флавіеву не былъ извѣстенъ секретный указъ ко мнѣ за

№ 5, отъ 31 го декабря 1839 года, а священникъ Процекальниковъ или не читая подписалъ прошеніе, или былъ совершенно отуманенъ обольщеніями. Громки слова г. Архарова: «Ниши,—я напишу г. оберъ-прокурору; все будетъ по нашему».

«Самъ не занимаясь дѣлами, другихъ отвлекая отъ занятій, вовлекая другихъ въ противленіе начальству, между тѣмъ имѣя столько случаевъ и способовъ вредить епархіальному управленію, не можетъ не быть признаваемъ за чиновника самаго неблагонамѣреннаго и опаснаго. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство, *для огражденія нашего спокойствія служебнаго*, перевести г. Архарова изъ Перми куда-либо: служить съ нимъ, какъ вреднымъ человѣкомъ, *не могу*.

«Члены консисторіи доселѣ были съ чистыми руками, со взаимнымъ другъ къ другу уваженіемъ; не увлекаются еще ни обольщеніями, ни угрозами врага мира и порядка. Когда онъ успѣетъ перелить свой духъ въ другихъ, тогда трудно будетъ исправлять испорченное. Когда медленнымъ производствомъ дѣлъ, или еще притязаніями оттолкнемъ отъ себя православныхъ, которые просятъ, на примѣръ, о построеніи церквей или о поправленіи ихъ, можемъ разстроить и ихъ довѣренность къ епархіальному начальству, охладить ихъ къ церкви. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство перевести отъ насъ г. Архарова: *онъ для насъ вреденъ*»¹⁾.

Но какъ ни усиливался Аркадій своимъ письмомъ произвести впечатлѣніе на Пратасова, онъ ошибся въ своихъ надеждахъ—Пратасовъ ему не повѣрилъ. А потому синодъ—конечно, подъ вліяніемъ оберъ-прокурора—удалилъ изъ Перми архимандрита Павла²⁾, а также приказалъ Аркадію уволить отъ присутствія въ консисторіи временно имъ назначенныхъ ея членами: іеромонаха Мисаила, ключаря Луппова и игумена Соликамскаго монастыря Алексѣя, поставивъ на видъ преосвященному таковое отступленіе отъ законнаго порядка и запретивъ показывать въ послужныхъ спискахъ этихъ трехъ лицъ, что они присутствовали въ консисторіи. Хотя Архарову синодскимъ указомъ дано было разумѣть, что онъ неправъ, и было строго предписано, чтобы онъ отнюдь не отваживался уклоняться отъ точнаго исполненія своихъ обязанностей, т. е. отъ своевременнаго ходженія въ консисторію, представленія дѣлъ лично пре-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо преосвященнаго Аркадія къ Пратасову отъ 22-го августа 1848 года.

²⁾ Павелъ переведенъ былъ изъ Перми въ пензенскій Спасопреображенскій третьеклассный монастырь настоятелемъ 22-го сентября 1848 года (См. въ канцелярії оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 51 объ отпускѣ прогоновъ назначеннымъ настоятелями монастырей архимандритамъ Павлу и Герасиму).

освященному и строгого исполненія всѣхъ установленныхъ для дѣлопроизводства правилъ; но, тѣмъ не менѣе, изъ того-же указа было видно, что доносу Архарова даютъ въ синодѣ значеніе: отъ Аркадія этимъ-же самымъ указомъ требовали представленія подробнаго и обстоятельнаго объясненія по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, изложеннымъ въ рапортахъ Архарова.

Объясненія Аркадія въ высшей степени обнаружили нравственный характеръ этого человѣка. Въ нихъ вполне высказались его умѣнье обходить тѣ вопросы, отвѣты на которые были трудны и опасны, его изворотливость, ловкость, лживость, злость и мстительность. Такъ, на примѣръ, у него не дрогнула рука написать въ этихъ объясненіяхъ, что родственниковъ его и земляковъ въ пермской епархіи немного (всего только 77 человекъ!), что земляки его, владимірцы, занимаютъ, большею частью, худшія сравнительно съ другими мѣста и что онъ не имѣетъ пристрастія ни къ кому изъ своихъ подчиненныхъ. Вотъ образчикъ увертки Аркадія: «Гдѣ болѣе, пишеть онъ въ своихъ объясненіяхъ, почетныя мѣста и должности, какъ не въ епархіальномъ губернскомъ городѣ? Но собственно въ городѣ Перми нѣтъ ни протоіереевъ, ни священниковъ, ни діакона, ни даже причетника и сторожа изъ владимірцевъ». Чтобы понять все безстыдство этихъ словъ, нужно припомнить, что ими Аркадій защищается противъ взведеннаго на него Архаровымъ обвиненія въ томъ, что онъ раздаеть богатыя мѣста въ епархіи своимъ родственникамъ и землякамъ и преимущественно помѣщаетъ ихъ въ уѣздахъ Ирбитскомъ и Шадринскомъ, считающихся самыми богатыми. Какъ ловко Аркадій отводитъ отъ себя этотъ ударъ Архарова, утверждая, что въ самой Перми нѣтъ владимірцевъ! Или еще: Аркадій отвѣчаетъ синоду, что въ пермской консисторіи нѣтъ членовъ изъ владимірцевъ, тогда какъ архимандритъ Павелъ, игравшій главную роль въ консисторіи, былъ уроженецъ Владимирской губерніи. Или вотъ еще уловка: Архаровъ пишеть, что Аркадій принималъ у него бумаги черезъ лакея, а Аркадій на это отвѣчаетъ, что при немъ нѣтъ лакеевъ, а есть только одинъ штатный служитель, занимающій должность келейника. Потомъ продолжаетъ: «Былъ только одинъ случай, времени которому, впрочемъ, не припомню, былъ случай, когда былъ у меня кто-то изъ свѣтскихъ чиновниковъ, по должности (имени его не помню—не думалъ я замѣчать имена посѣтителей, дни и случаи, не предполагая столь злостныхъ дѣйствій секретаря); въ это время приходилъ ко мнѣ секретарь Архаровъ и, не дождавшись моего къ нему выхода, втеръ дѣла служителю келейнику, который о приходѣ секретаря мнѣ совсѣмъ не докладывалъ, почитая неприличнымъ, можетъ быть, войти

въ ту комнату, въ которой былъ у меня тогда тотъ чиновникъ... Разъ, или много два приносилъ мнѣ дѣла секретарь Архаровъ и при другихъ, т. е. при просителяхъ, но въ такое время приходитъ зависѣло отъ воли самого секретаря. При просителяхъ говорить съ нимъ о пустякахъ неприлично, а о дѣлахъ незаконно. Молчанія моего при семъ случаѣ не считалъ я и никто не почтетъ за оскорбленіе секретарю Архарову, съ которымъ въ свиданіяхъ и наединѣ говорить должно очень, очень осторожно: люди, къ начальству или должности являющіеся съ *духами* (sic) и съ лицомъ краснымъ, иногда позволяютъ себѣ дерзости. Раза два или три приходилъ онъ ко мнѣ при кафедральномъ протоіерее Михаилѣ Протасовѣ, членѣ консисторіи. Одинъ такой случай объясненъ мною въ представленіи св. синоду за № 1022, отъ 5-го октября минувшаго года, во 2 пунктѣ. Благословеніе лѣвою рукою не только не противозаконно, а въ нѣкоторомъ отношеніи бываетъ даже полезно и нужно. Архіереи, имѣя право благословлять обѣими руками, могутъ благословлять и лѣвою рукою: сего благословенія никто изъ православныхъ не оуждалъ и не оуждаетъ»¹⁾.

Но за то щедрою рукою разсыпалъ Аркадій въ своихъ объясненіяхъ всякаго рода наговоры Архарову, называя его то «клеветникомъ, усиливающимся полагать преграды до крайней возможности безпристрастнымъ дѣйствіямъ епархіального архіерея и производить разстройство между мирно живущими туземцами и переселенцами», то «лживымъ доносчикомъ и неимовѣрно зложелательнымъ къ пермскому епархіальному управленію, которое подъ Божіимъ покровительствомъ неуклонно идетъ къ цѣли, указуемой оному высшимъ правительствомъ», то «защитникомъ раскольниковъ, опаснымъ и вреднымъ для пермской миссіи, для пермской епархіи, по полугоду удерживающимъ выдачу указовъ ставленикамъ», то «ябедникомъ», то «человѣкомъ, стремящимся поколебать вѣрность подчиненныхъ по службѣ и покорить себѣ умы ихъ».

Пока Аркадій писалъ такого рода объясненія, Архаровъ представилъ на него Протасову нѣсколько новыхъ доносовъ, въ которыхъ выставилъ злоупотребленія преосвященнаго по епархіальному управленію, его мстительность и жестокость, пристрастіе и безчеловѣчіе; такъ, напр., онъ діакона Ушакова въ продолженіе 11-ти лѣтъ 7 разъ перевелъ съ мѣста на мѣсто. Аркадій не обращалъ вниманія на то, что въ консисторскомъ домѣ во время морозовъ въ трехъ углахъ присутственной

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты преосвященнаго Аркадія синоду отъ 22-го января, 22-го и 26-го февраля, 7-го марта, 9-го августа и 5-го октября 1849 года.

комнаты выступаетъ ледъ и держится тамъ по нѣсколько дней, а въ комнатахъ канцеляріи, кромѣ такого-же холода, бываетъ жесточайшій угарь, такъ что чиновники занимаются въ шубахъ, шинеляхъ и теплыхъ сапогахъ, а отъ угара дневальные и сторожа доходятъ иногда до безумія.

Въ хаосѣ взаимныхъ обвиненій и доносовъ синодъ не могъ ничего разобрать и опредѣлить: кто правъ и кто виноватъ? Ему оставалось одно средство для узнанія истины и степени виновности взаимно обвиняющихъ лицъ—назначить ревизію пермского епархіального управленія, и онъ рѣшился на эту мѣру. «Какъ дѣйствія секретаря Архарова, писалъ по этому случаю синодъ, выставляются преосвященнымъ пермскимъ въ такомъ видѣ, что они не могутъ быть оставлены безъ строгаго законнаго преслѣдованія, а между тѣмъ безъ формальнаго дознанія на мѣстѣ нельзя положить рѣшительнаго заключенія о степени вины его въ приписываемыхъ ему опущеніяхъ по должности и неблагонамѣренномъ дѣйствованіи по оной; съ другой стороны, и содержащіяся въ донесеніяхъ секретаря Архарова указанія на безпорядки по епархіальному управленію также обращаютъ на себя особенное вниманіе, то св. синодъ опредѣляетъ: всѣ выставляемыя въ донесеніяхъ преосвященнаго Аркадія обвиненія на секретаря Архарова, а равно и объясняемые секретаремъ Архаровымъ безпорядки по епархіальному управленію подвергнуть мѣстной повѣркѣ и обслѣдованію, возложивъ таковую на ректора казанской академіи архимандрита Григорія, протоіерея Верхо-Спасскаго придворнаго собора въ Москвѣ Покровскаго и чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода, надворнаго совѣтника Пашковскаго, съ тѣмъ, чтобы обо всемъ, что ими будетъ обнаружено, представили они въ св. синодъ свои соображенія» ¹⁾. Но протоіерей Покровскій, по болѣзни и за старостью лѣтъ, отказался отъ возложеннаго на него порученія, и на мѣсто его, по указанію московскаго митрополита Филарета, назначенъ былъ серпуховской протоіерей Левицкій, «какъ человекъ, дознанный въ способности къ правильному, разборчивому и безпристрастному изслѣдованію и производству дѣлъ, и какъ такой священнослужитель, который не одинъ при церкви, а слѣдовательно отъ назначенія его ревизоромъ не можетъ произойти затрудненія въ мѣстномъ исполненіи должностей» ²⁾. Если, по этому отзыву Филарета, былъ такъ способенъ для производства ревизіи протоіерей Левицкій, то не уступалъ ему въ

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 24-го октября 1849 г.

²⁾ См. рапортъ преосвященнаго Филарета синоду отъ 15-го декабря 1849 г.

аккуратности, трудолюбіи и въ знаніи юридическихъ приѣмовъ ректоръ Григорій, хотя, можетъ быть, не имѣлъ его разборчивости. Даже Пашковскій былъ бесполезенъ, потому что обладалъ въ нѣкоторой степени способностями, необходимыми для ревизора. Вообще нужно сказать, что ревизіонная комиссія была составлена удачно. Слѣдствіе, произведенное ею, за весьма немногими исключеніями, было правильно и вѣрно. Вотъ ея мнѣніе о степени виновности лицъ, подвергшихся ея изслѣдованію: 1) касательно секретаря Архарова: «а) Обвиненіе секретаря Архарова, доносила комиссія синоду, не во всегдашнемъ хожденіи въ консисторію на должность хотя и доказывается членами оной, но настоящее удовлетворительное теченіе дѣлъ консисторскихъ *довольно оправдываетъ его въ этомъ.* б) Обвиненіе Архарова въ соглашеніи членовъ на сокращеніе часовъ засѣданія *не доказано*, а тѣ ранніе выходы, въ коихъ сознается Архаровъ, *оправдываются указанными имъ причинами.* в) Въ нехожденіи къ преосвященному съ дѣлами, даже послѣ внушенія отъ св. синода, Архаровъ не оправдывается представленными имъ причинами, тѣмъ болѣе, что и внушеніе св. синода толкуеть по-своему. г) Обвиненіе, будто Архаровъ склонялъ членовъ консисторіи дѣйствовать съ нимъ за-одно и обѣщаль доходъ, *бездоказательно.* д) Доказательства по предмету возбужденія Архаровымъ духовенства къ жалобамъ на епархіальное начальство недостаточны, какъ по несовершенной опредѣлительности оныхъ, такъ и потому, что жалобы на пермское епархіальное начальство высшему бывали и гораздо прежде, а во время пребыванія комиссіи въ Перми никто не обнаруживалъ такого возбужденія. е) Въ умышленной проволочкѣ дѣлъ Архаровъ *не изобличается.* ж) Разстройства въ канцеляріи консисторіи въ настоящее время *не видно, равно и признаковъ прежняго разстройства, которое-бы произошло отъ Архарова.* з) Въ замедленіи свидѣтельствванія казны консисторской въ августѣ минувшаго 1849 года Архаровъ оправдывается обстоятельствами, а въ замедленіи таковомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ оказывается неправымъ. и) Вину несвоевременнаго составленія списковъ формулярныхъ за 1848 г. Архаровъ слагаетъ частію на преосвященнаго, у котораго прошлогодніе черновые списки находились до 21-го сентября, а частію на консисторію, которая представленіемъ новыхъ списковъ преосвященному безъ скрѣпы и вѣдома секретаря обличаетъ себя въ несогласномъ дѣйствованіи съ послѣднимъ; но обстоятельства эти не вполне оправдываютъ Архарова въ незаботливости его по сему предмету. і) Хотя 1) секретарь Архаровъ не безъ основанія представляетъ членовъ пермской консисторіи неблагорасположенными къ себѣ, какъ состоящему въ приказной ссорѣ съ епар-

хіяльнымъ начальствомъ, и 2) хотя журналъ консисторіи 28-го сентября 1849 года о шумномъ его въ тотъ день спорѣ съ членами относительно единовѣрцевъ не былъ предъявленъ ему, Архарову, надлежащимъ образомъ, но поелику 1) журналъ этотъ подписанъ пятью членами и двумя чиновниками, исправлявшими должность столоначальниковъ, и 2) есть единственный въ своемъ родѣ, ибо нѣтъ никакого другаго журнала, составленнаго членами пермской консисторіи на секретаря Архарова, то нельзя не признать за дѣйствительное событія, поставленнаго причиною къ составленію вышеупомянутаго журнала, а потому слѣдуетъ дать оному полную вѣру, тѣмъ болѣе, что мысли, приписываемыя Архарову означеннымъ журналомъ, хотя не съ такою силою, выражены въ разныхъ его объясненіяхъ по сему дѣлу; поэтому Архаровъ почитается виновнымъ въ шумномъ спорѣ съ членами, воспрещаемомъ ст. 60 т. II. Св. Зак. Что-же касается до шума, крика и оскорбленій, приписываемыхъ членами консисторіи Архарову въ другія времена, то обвиненіе въ оныхъ, какъ неопредѣлительное и бездоказательное и, притомъ, дѣлаемое несвоевременно, не признается заслуживающимъ уваженія».

2) Касательно преосвященнаго:

«1) Хотя Архаровъ не безъ основанія пишетъ, что дѣйствія преосвященнаго Аркадія въ отношеніи къ протоіереямъ Инсарскому и Ганимедову, къ священникамъ Прощекальникову и Пономареву (подвергшіяся разсмотрѣнію св. синода, — впрочемъ, лишь нѣкоторыя) были стѣснительны для означенныхъ лицъ, равно какъ и не безобидны безвинныя перемѣщенія нѣкоторыхъ священно-и церковнослужителей съ однихъ мѣстъ на другія; не безъ основанія также почитаетъ онъ, Архаровъ, обидными и вредными для себя дѣйствія преосвященнаго и членовъ консисторіи, состояція въ непредставленіи его, Архарова, къ знаку отличія безпорочной службы, въ оставленіи безъ аттестации въ послужномъ спискѣ, въ нѣкоторыхъ укоризненныхъ для него резолюціяхъ, въ наименованіи его ложнымъ и злобнымъ доносчикомъ, противникомъ, врагомъ зависимости, и въ нѣкоторыхъ недоказательныхъ доносахъ; однако-же Архаровъ признается виновнымъ: а) въ употребленіи выражений, слишкомъ дерзкихъ и оскорбительныхъ для преосвященнаго, которыхъ излишество и самъ онъ (Архаровъ) признаетъ, б) въ бездоказательномъ извѣтѣ, будто-бы преосвященный вооружилъ противъ него духовенство и канцелярію консисторіи, а также будто преосвященный давалъ приказанія рекомендовать невыгодно неправившихся ему духовныхъ лицъ, или заводить объ нихъ дѣла.

«II) Доносъ Архарова относительно пристрастія преосвященнаго Аркадія къ духовнымъ, переселившимся изъ владимірской епархіи, и

особенно къ родственникамъ его, въ большой части обстоятельствъ справедливъ, именно въ томъ, что а) изъ владимірской епархіи перемѣстилась (въ Пермь) значительная часть—77 священно-и церковнослужителей; что б) въ числѣ ихъ были и родственники преосвященнаго, впрочемъ *не большая часть* ¹⁾, а 13 человекъ, кромѣ 5-ти племянницъ; что в) упомянутые владимірскіе переселенцы помѣщены преимущественно въ уѣздахъ Шадринскомъ и Камышловскомъ, кои, по общему отзыву мѣстныхъ жителей, превосходятъ другіе уѣзды жизненными благами; что г) въ сихъ только уѣздахъ родственниковъ преосвященнаго нынѣ состоитъ 22 человекъ, въ числѣ коихъ заключаются нѣкоторые и изъ вышеупомянутыхъ; что д) владимірскіе переселенцы живутъ спокойнѣе другихъ, не подвергаясь частымъ непроизвольнымъ перемѣщеніямъ, и е) что представленные Архаровымъ лица дѣйствительно скорѣе другихъ получили почетныя должности и отличія. Что-же касается до вражды между духовенствомъ, перемѣстившимся изъ владимірской епархіи и природнымъ пермскимъ, то обстоятельство сіе, судя по отзывамъ наставниковъ пермской семинаріи, можно почитать вѣроятнымъ только, особенно въ отношеніи къ прошедшему; а посему выраженіе Архарова о семъ предметѣ слишкомъ преувеличено.

«III) Допущеніе родства между причтами при нѣкоторыхъ церквахъ подтверждается доказательствами.

«IV) Доносъ Архарова о томъ, будто-бы преосвященный Аркадій совершенно выполнилъ Высочайшее повелѣніе относительно вѣнчанія сводныхъ раскольниковскихъ браковъ и будто-бы отъ сего сводные браки не уменьшаются, а умножаются, оказывается вовсе несправедливъ; относительно-же того, что протоіерей Протасовъ исправлялъ миссіонерскую должность по Оханскому уѣзду вопреки указу св. синода, подтверждается самимъ преосвященнымъ и дѣломъ о семъ; вѣрно также и то, что преосвященный Аркадій не согласился на распоряженіе консисторіи касательно содѣйствія Архарову по предмету предписанія г-на оберъ-прокурора св. синода на счетъ донесенія ему о проишествіяхъ по духовенству. Задержаніе указовъ отъ 22-го апрѣля 1839 года съ Высочайшимъ повелѣніемъ бездоказательно относить Архаровъ къ вліянію преосвященнаго; но то, что не донесено о семъ обстоятельствѣ св. синоду, почитается опущеніемъ со стороны епархіальнаго начальства.

«V) Донесеніе преосвященнаго Аркадія св. синоду: 1) относительно

¹⁾ Вислѣдствіи самъ св. синодъ не согласился съ такимъ воззрѣніемъ слѣдственной комисіи на этотъ предметъ.

присоединяющихся изъ раскола къ православію и, въ частности, относительно сепычевскихъ прихожанъ, Архаровъ ложно представилъ не соотвѣтствующими дѣйствительности; но что жители Сепычей и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ селеній не усердны къ св. церкви и мало расположены къ исполненію христіанскаго долга—исповѣди и приобщенія св. Таинъ и къ исправленію требъ,—это весьма ясно доказывается собранными свѣдѣніями и признается самимъ преосвященнымъ, въ отвѣтъ коего высказано и защищеніе означеннаго недостатка въ сепычевскихъ прихожанахъ. То-же видно изъ дѣла и относительно единовѣрцевъ пермской епархіи, присоединеніе коихъ консисторія подтверждаетъ подписками о семь, и сама признаетъ, что требуются еще особенныя и долговременныя занятія съ ними. 2) Донесеніе относительно священника Яковкина не соотвѣтствовало современному положенію дѣла о семь священникѣ, а 3) донесенія относительно 500 руб. асс., взятыхъ изъ Петропавловскаго собора, вовсе не было, посему извѣтъ Архарова о семь неоснователенъ.

«VІ) Доносъ Архарова относительно перемѣщений кучами и касательно увольненій за-штатъ священно-и церковнослужителей, безъ прошеній и съ стѣсненіемъ для перемѣщаемыхъ и не по требованію обстоятельствъ, хотя неточенъ въ отношеніи къ числу лицъ, показанныхъ въ іюлѣ 1848 года, но въ отношеніи къ содержанію своему подтверждается и объясненіемъ самого преосвященнаго, и полученными изъ консисторіи копіями съ предложеній послѣдняго по сему предмету, и свѣдѣніями о діаконахъ Ушаковѣ и Максимовѣ; сверхъ сего, видно изъ обстоятельствъ, что преосвященный Аркадій не принималъ въ соображеніе наставленія, изложеннаго въ указѣ св. синода отъ 1-го ноября 1846 года, за № 14.515.

«VІІ) Сдача преосвященнымъ Аркадіемъ секретныхъ бумагъ въ консисторію во множествѣ, по исполненіи оныхъ, оправдывается предоставленнымъ ему отъ св. синода правомъ; оставленіе-же многихъ изъ такихъ бумагъ безъ доклада консисторіи составляетъ неизвинительную неисправность канцеляріи консисторіи и бывшихъ секретарей оной. А то, что преосвященный Аркадій допускалъ произволъ въ производствѣ нѣкоторыхъ ставленическихъ дѣлъ, даже съ устраненіемъ консисторіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подтверждается достаточно представленными примѣрами.

«VІІІ) Доносъ секретаря Архарова, что преосвященный убавилъ 6 руб. сер. изъ жалованья канцелярскихъ чиновниковъ пермской консисторіи за іюнь 1848 года въ запасъ для лицъ, предполагавшихся къ увеличенію канцеляріи, основанъ на резолюціи преосвященнаго; но убавка

эта не составляет дѣйствія противозаконнаго; высказанныя-же Архаровымъ, по поводу оной, мысли обнаруживаютъ въ немъ, Архаровъ: 1) непріязненное расположеніе къ своему начальству, по которому онъ мѣру временной предосторожности представилъ противодѣйствіемъ себѣ и какимъ-то противозаконнымъ намѣреніемъ; 2) недовольство законнымъ способомъ къ содержанію и склонность къ способамъ особымъ, представляемымъ подъ именемъ дозволенныхъ, а между тѣмъ не основаннымъ ни на какомъ законѣ, и 3) важную клевету, взведенную на архимандрита Павла, имѣвшаго, будто-бы, въ рукахъ своихъ всѣ способы, именуемые позволенными, которыхъ между тѣмъ самъ-же Архаровъ не находитъ въ Перми и послѣ упомянутаго архимандрита».

3) Касательно консисторіи:

«1) Донось Архарова о несоблюденіи пермскою консисторіею казеннаго интереса при производствѣ дѣлъ, доказанъ вполне, и члены оной мало извиняютъ себя ссылкой на молчаніе о томъ секретарей. 2) Размѣщеніе консисторскихъ дѣлъ по четыремъ столамъ хотя и не соответствуетъ порядку Устава духовныхъ консисторій, но причины, изложенныя въ отвѣтѣ преосвященнаго по сему предмету, оправдываютъ оное. 3) Въ отступленіи отъ установленнаго законами порядка въ производствѣ дѣлъ члены пермской консисторіи частію сами сознаются, говоря, что инья дѣла бываютъ отслушиваемы и тремя членами, безъ отвлеченія другихъ отъ ихъ занятій, а еще болѣе обличаются въ этомъ выставленными примѣрами, которые подтверждаютъ донось Архарова касательно сего предмета и заставляютъ предполагать въ членахъ недостатокъ должнаго вниманія даже къ указамъ св. синода. Дѣйствованіе консисторіи по предмету переплета документовъ оной явно противозаконно. 4) Недостатки, указанные Архаровымъ по настольнымъ реестрамъ, по журналамъ, по протоколамъ консисторіи и относительно исполненія резолюцій, подтверждаются частію признаніемъ самихъ столоначальниковъ консисторіи, частію примѣрами тѣхъ недостатковъ, которые остаются и доннынѣ, и частію дѣлами о переплетѣ документовъ и по доносамъ Флавіева. 5) Недостатки относительно храненія указовъ св. синода и протоколовъ консисторіи хотя и исправлены многіе, но и теперь остаются еще таковыя въ немаломъ количествѣ. 6) Оставленіе церковныхъ документовъ почти всѣхъ безъ должнаго свидѣтельства подтверждается самими документами, какъ не имѣющими надписей о свидѣтельствѣ, такъ и предложеніями преосвященнаго, данными въ ноябрѣ 1847 года по сему предмету, которыя и доннынѣ не приведены въ исполненіе; этими-то предложеніями опровергается и извѣтъ Архарова, будто преосвященный препятство-

валъ свидѣтельствуванію церковныхъ документовъ. 7) Замедленіе по дѣламъ о выдачѣ первыхъ трехъ метрическихъ свидѣтельствъ оправдывается достаточно; прочіе-же примѣры замедленія не оправдываются представленными причинами; общія причины медленности по производству дѣлъ, указанныя Архаровымъ, справедливы, кромѣ той, которую поставляетъ онъ въ неисполненіи нѣкоторыхъ журналовъ, во время отбытія преосвященнаго въ епархію; ибо это было непродолжительно и не безъ исключеній. Должность миссіонера по уѣздамъ Пермскому и Осинскому съ должностями благочиннаго и члена консисторіи въ лицѣ каедральнаго протоіерея Михаила Протасова почитается неудобосовмѣстимою, какъ требующая немаловременныхъ занятій и для сего нерѣдкихъ отлучекъ изъ города. 8) Въ недостаткахъ по архиву консисторіи сознается и пермское епархіальное начальство. 9) Существованіе въ архивѣ пермской консисторіи нерѣшенныхъ дѣлъ доказано Архаровымъ и не подлежитъ сомнѣнію. 10) Невнесеніе многихъ бумагъ во входящіе реестры доказано примѣрами, а невнесеніе въ докладные настольные реестры многихъ-же бумагъ и записанныхъ во входящіе подтверждено самою консисторіею, съ таковымъ только несправедливымъ объясненіемъ, будто всѣ тѣ бумаги не требовали никакого разсужденія и распоряженія».

«11) Относительно распубликованія Высочайшаго повелѣнія, изображеннаго въ указѣ св. синода отъ 19-го декабря 1838 года, и 12) о пятистахъ рубляхъ, взятыхъ въ 1837 году изъ пермскаго Петропавловскаго собора на выписки церковныхъ плановъ,—очевидны сами по себѣ. Но они были до Всемилостивѣйшаго манифеста 16-го апрѣля 1841 г. 13) По соображенію какъ значущихся въ дѣлѣ (?), такъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, есть основаніе думать, что члены пермской консисторіи выполняли иногда волю преосвященнаго Аркадія съ отступленіемъ отъ порядка, требуемаго законами; сказанное-же Архаровымъ, будто-бы они и не могутъ дѣйствовать, какъ законъ повелѣваетъ, есть чрезмѣрное преувеличеніе, ничѣмъ не доказанное. Особенное снисхожденіе преосвященнаго Аркадія къ протоіерею Іакову Пономареву обнаруживается тѣмъ, что, при извѣстности объ его запоѣ, оставленъ онъ членомъ консисторіи и доставлены ему отличія, по обличеніи его въ самой консисторіи въ нетрезвости, не удаленъ отъ присутствія въ консисторіи, а также отзывомъ преосвященнаго, что онъ былъ терпимъ по уваженію къ его опытности и неутомимости въ дѣлахъ. 14) Невѣрность въ счетѣ службы Шастина показываетъ недостатокъ вниманія производившихъ это дѣло, оказавшееся несогласнымъ съ дѣйствительностію. Донесеніе членовъ консисторіи о томъ, будто-бы свидѣствованы были церковные

документы, какъ несогласное съ дѣйствительностію, подаютъ поводъ заключать о намѣренномъ желаніи ихъ закрыть неисправность свою несправедливостію» ¹⁾).

Синодъ, вслѣдствіе этого донесенія ревизіонной комиссіи и взгляда ея на дѣйствія Архарова и епархіальнаго пермскаго управленія, составилъ такого рода опредѣленіе по этому дѣлу: «1) Секретарю Архарову, за несоблюденіе долга подчиненности, за уклоненіе отъ представленія преосвященному дѣлъ и бумагъ, за нерѣдкое нехождение къ должности, за замедленіе ревизіи консисторскихъ суммъ въ сентябрѣ 1849 года, за неприличность и преувеличеніе доноса въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ оный по слѣдствію не оправданъ, сдѣлать строгое замѣчаніе со внушеніемъ, что впредь за подобныя поступки подвергнется сужденію по законамъ. 2) Членамъ пермской консисторіи за всѣ вышеизложенныя упущенія и безпорядки по дѣлопроизводству, въ которыхъ они оказываются виновными, сдѣлать строгій выговоръ, со внушеніемъ, что за подобныя дѣла подвергнутся строжайшей отвѣтственности по законамъ; допущенные-же безпорядки по дѣлопроизводству и по архиву немедленно исправить, за чѣмъ особенное наблюденіе поручить преосвященному Аркадію, съ тѣмъ, чтобы о введеніи порядка по замѣченнымъ частямъ доносилъ св. синоду чрезъ каждые полгода, доколѣ все замѣченное въ безпорядкѣ не исправится, и 3) преосвященному Аркадію объяснить, что св. синодъ съ крайнимъ прискорбіемъ обозрѣвалъ распоряженія его, которыя оказываются выходящими изъ порядка, а по своему примѣру и послѣдствіямъ вредны службѣ и нравственному благу порученной ему епархіи. Произвольное и стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовенства съ однихъ мѣстъ на другія составляетъ собою дѣйствіе, крайне стѣснительное для подчиненныхъ и вредное для паствы. Вызовъ изъ одной владимірской епархіи столь значительнаго числа духовенства и въ особенности родственниковъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ выгодныхъ мѣстъ и незаслуженныхъ повышеній и отличій, составляя несправедливость и стѣсненіе для мѣстнаго духовенства, обнаруживаетъ такое въ лицѣ его пристрастіе, которое противно законамъ и, притомъ, крайне неприлично для его сана. Показаніе-же значительнаго числа раскольниковъ присоединившимися къ церкви, тогда какъ они продолжаютъ чуждаться ея, какъ противное истинѣ и представляющее столь

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ донесеніе слѣдственной комиссіи св. синоду отъ 2-го марта 1849 года.

важное дѣло въ превратномъ видѣ, можетъ вредить самому дѣлу и вводить высшее начальство, основывающееся на такихъ донесеніяхъ, въ неправильное заключеніе и даже могло-бы послужить основаніемъ къ неправильнымъ донесеніямъ Государю Императору, а потому, сдѣлавъ за все сіе строгій выговоръ ему, преосвященному, предписать: 1) отъ неправильнаго передвиженія духовенства воздержаться; 2) впредь изъ владимірской епархіи въ пермскую лицъ духовныхъ и воспитанниковъ не переводить; 3) о присоединившихся раскольникахъ къ церкви доносить по одной истинѣ, не считая ихъ присоединенными дотолѣ, доколѣ сіе не оправдается исполненіемъ съ ихъ стороны устава церкви; 4) принять всѣ мѣры, чтобы о происшествіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ и среди духовенства доставлялись г. оберъ-прокурору свѣдѣнія своевременно и вѣрно для доклада Государю Императору; 5) не допускать никакихъ неправильныхъ распоряженій, подобныхъ вышеизложеннымъ, и для прекращенія сего на будущее время въ случаяхъ несогласія его, преосвященнаго, съ консисторіею, не приводя своихъ заключеній въ исполненіе, представлять дѣла на разрѣшеніе св. синода, и 6) поставить себя строго въ предѣлы закона и порядка, такъ, чтобы св. синодъ не былъ вынуждаемъ принять какія-либо рѣшительныя мѣры въ отношеніи къ нему, преосвященному»¹⁾.

Въ 1851 году Аркадій былъ перемѣщенъ изъ Перми въ Петрозаводскъ и съ этого времени до того измѣнились непріязненные къ нему отношенія св. синода, что его даже вызвали въ Петербургъ для присутствія въ немъ, а друга его, архимандрита Павла, перевели въ Олонецкую епархію. Самъ Пратасовъ, враждовавшій прежде противъ Аркадія, впоследствии оказывалъ вниманіе къ нему и охотно исполнялъ его просьбы. Такъ, когда владимірскій епископъ Іустинъ не согласился опредѣлить въ село Черкутино—родину покойнаго графа Михаила Михайловича Сперанскаго—на мѣсто протоіерея Михаила Ѳедоровича Третьякова, женатаго на сестрѣ покойнаго Сперанскаго, внука его, окончившаго курсъ наукъ во владимірской семинаріи, Павла Киржачскаго, на томъ основаніи, что Киржачскій былъ второго разряда, а черкутинскій приходъ, по средствамъ, представляемымъ имъ къ содержанію священнослужителей, могъ быть занятъ перворазряднымъ воспитанникомъ семинаріи, тогда Аркадій, какъ родной братъ протоіерея Третьякова, обратился съ просительнымъ письмомъ къ Пратасову объ опредѣленіи въ Черкутино означен-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 31-го декабря 1850 года.

наго Киржачскаго ¹⁾). Пратасовъ съ жаромъ взялся за это дѣло и, отозвавшись съ чувствомъ негодованія о поступкѣ Іустина при предложеніи письма Аркадія св. синоду, успѣлъ склонить его членовъ удовлетворить просьбу Аркадія ²⁾). Можетъ быть, на перемѣну отношеній синода и Пратасова къ Аркадію имѣло большое вліяніе обаятельное имя его родственника—Михаила Михайловича Сперанскаго, а можетъ быть этому много помогло и присущее Аркадію искусство очаровывать людей и располагать ихъ въ свою пользу. Нѣкоторые-же объясняютъ измѣненіе отношеній къ Аркадію тѣмъ, что Пратасовъ, чувствуя въ послѣдніе годы своей жизни утомленіе отъ постоянной борьбы съ архіереями, сталъ примиряться съ тѣми изъ нихъ, которыхъ ему приходилось прежде учить порядку и сдержанности.

¹⁾ Вотъ письмо Аркадія къ Пратасову:

«Сіятельнѣйшій графъ, милостивѣйшій государь! Владимірской епархіи села Черкутина протоіерей Михаилъ Ѳедоровъ и жена его, родная и единственная сестра покойнаго графа Михаила Михайловича Сперанскаго, оба слишкомъ семидесятилѣтніе, имѣютъ нужду въ призрѣніи. Протоіерей свое священническое мѣсто желаетъ сдать своему внуку, сыну вдовы-дочери, окончившему курсъ во владимірской семинаріи Павлу Киржачскому; но такъ какъ сей внукъ кончилъ семинарскій курсъ во второмъ разрядѣ, то владимірскій архіепастырь отказалъ протоіерею въ просьбѣ, предлагая протоіерею пожняться мѣстомъ съ перворазряднымъ священникомъ, чтобы на мѣсто сего священника произвести помянутаго внука. Протоіерей Михаилъ, мой родной братъ, поступилъ въ село Черкутино на мѣсто родителя, графа Михаила Михайловича; графъ, изъ признательности къ протоіерею за успокоеніе родителей, и зная скудость его, выстроилъ для него въ селѣ Черкутинѣ каменный домикъ; протоіерею оставить Черкутино, и особенно изъ признательности къ покойнымъ родителямъ и высокому благодѣтелю—тяжело; притомъ-же, протоіерей въ нынѣшнемъ году лишился единственнаго сына, статскаго совѣтника Петра Сперанскаго, который волею Божіею умеръ; имѣетъ двухъ дочерей съ сиротами, оставшихся послѣ священниковъ; вдовы и сироты многочисленныя, доселѣ питаются пріютомъ у престарѣлыхъ родителей, которые образецъ добродѣтелей супружескихъ и родительскихъ.

«Сіятельнѣйшій графъ! извяснивъ горькія обстоятельства престарѣлыхъ сестры и зятя покойнаго графа Михаила Михайловича Сперанскаго, осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, милостивѣйшій государь, съ моею покорнѣйшею просьбою—не соблаговолите-ли вы и нынѣ обратитъ ваше милостивое вниманіе на тяжкое положеніе поминаемыхъ родныхъ покойнаго графа и найдти возможнымъ, чтобы сестра и зять его могли провести послѣдніе дни своей жизни въ селѣ Черкутинѣ, при родномъ призрѣніи внука, поминаемаго воспитанника семинаріи Павла Киржачскаго, съ опредѣленіемъ его на священническое мѣсто, занимаемое теперь протоіереемъ». (29-го августа 1853 года).

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло о производствѣ семинариста Павла Киржачскаго во священника въ село Черкутино на мѣсто протоіеря Михаила Третьякова, годъ 1853 № 1313.

IX. Ревизія олонецкаго епархіальнаго управленія.

Ревизія олонецкаго епархіальнаго управленія была вызвана дѣйствіями архіепископа олонецкаго Венедикта, человѣка большого физически и нравственно, оригинала до странностей, мизантропа, мало вѣровавшаго въ благородство побужденій и чувствъ и сухого формалиста. Подозрительный и мрачный взглядъ Венедикта на людей образовался въ немъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ въ его жизни, еще прежде, чѣмъ онъ былъ назначенъ петербургскимъ викаріемъ. Столичная жизнь и ея обстановка не только не измѣнили, но еще болѣе усилили мрачное настроеніе души Венедикта. Въ Петербургѣ онъ увидѣлъ лицомъ къ лицу многія неустройства нашей высшей духовной администраціи, которыя вдали отъ правительственнаго центра были имъ вовсе не замѣчаемы. Въ Петербургѣ-же онъ былъ пораженъ разладомъ между словами и дѣйствіями, который представляется тѣмъ отвратительнѣе, чѣмъ болѣе люди, подверженные этому пороку, предъявляютъ правъ на общественное къ себѣ уваженіе. Онъ порывался срывать маску съ такихъ людей, пытался, во время самостоятельнаго, за слабостью митрополита Серафима, управленія петербургскою метрополіею, выводить на позоръ этихъ общественныхъ лицедѣевъ и преслѣдовать ихъ формальнымъ судомъ; но они, оградивъ себя, какъ каменную стѣною, протекціею и будучи защищаемы секретаремъ Серафима Сусловымъ, не потерявшимъ и въ то время своего значенія, были всегда оправдываемы. Самая продолжительность времени пребыванія его въ должности петербургскаго викарія, выходявшая далеко за обычные предѣлы (Венедиктъ былъ петербургскимъ викаріемъ почти 10 лѣтъ, съ 1-го мая 1833 г. по 16-е ноября 1842 г.), частыя столкновенія его съ препятствіями въ исполненіи своихъ намѣреній, постоянная борьба противъ вторженія свѣтской власти въ дѣла петербургскаго епархіальнаго управленія,—все это болѣе и болѣе раздражало его и развивало въ немъ мизантропію. Отъ людей бѣжалъ онъ къ дѣламъ консисторскимъ и хотѣлъ забыться въ нихъ, но и здѣсь встрѣчалъ онъ снова людей въ самыхъ непривлекательныхъ образахъ. Единственнымъ мѣстомъ успокоенія его, гдѣ онъ отдыхалъ душою и тѣломъ, гдѣ среди задушевныхъ разговоровъ успокоивалась у него желчь и исчезала хандра, были семейства родныхъ его братьевъ: протоіерея І. Григоровича и чиновника Константиновскаго дворца Н. Григоровича. Изъ писемъ Венедикта къ братьямъ изъ Петрозаводска видно, какъ горячо онъ любилъ ихъ и какъ близко принималъ къ сердцу все касавшееся до нихъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько

отрывковъ изъ этихъ писемъ. Вотъ, напр., чтò онъ писалъ, между прочимъ, къ о. протоіерею Григоровичу отъ 29-го октября 1849 года: «Почтеннѣйшій, любезный братецъ, отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ, письма ваше отъ 28-го сентября, и братцево отъ 29-го, получилъ я исправно. Читая и перечитывая ихъ, вижу ихъ даже во снѣ и благодарю за извѣщеніе отъ всего сердца. Но, за всѣмъ тѣмъ, не могу ясно постигнуть, что это за бѣды собираются на мою голову; чтò я сдѣлалъ худаго имъ? въ чемъ я виноватъ предъ ихъ милостями»? А вотъ другое его письмо къ нему-же, отъ 20-го апрѣля 1850 года:

«Почтеннѣйшій, любезный братецъ, отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ!

«Воистину воскресе Христось! Душевно благодарю васъ со всею домашнею церковію вашею и за благожеланія съ свѣтлымъ днемъ Господа и Искупителя, и за праздничную посылку. Ихъ получилъ я своевременно въ самый день.

«Къ Александру Ивановичу (старшій сынъ о. Григоровича, поступившій въ военную службу) въ Ямбургъ написалъ я въ первый разъ только нынѣ, 25-го числа, или лучше сказать, со вторичною почтою на Свѣтлой недѣлѣ; приложилъ по настоящей своей возможности и на красное яичко или, лучше сказать, на солдатскіе зубы, 25 р. Дай Богъ, чтобъ былъ хорошимъ солдатомъ, тогда будетъ и хорошимъ капраломъ. Кланяйтесь братцу Николаю Ивановичу. Да утѣшитъ его самъ Господь. Постараюсь написать къ нему съ слѣдующею почтою и самъ, чтò Богъ пошлетъ. Нынѣшнія суеты одолеваяють у меня (sic).

«Прощайте покамѣстъ. Да благопоспѣшитъ вамъ Господь во всемъ.

«Вамъ душевно преданный братъ и слуга А. В.—тъ».

Но посѣщенія Венедиктомъ семействъ своихъ братьевъ не могли долго поддерживать въ немъ хорошаго настроенія духа, потому что, во-первыхъ, при многочисленности епархіальныхъ дѣлъ ему нельзя было часто посѣщать ихъ, а во-вторыхъ, хандра и мизантропія слишкомъ далеко пустили корни въ его душѣ.

Послѣ почти десятилѣтняго викаріатствованія въ Петербургѣ, за два мѣсяца до смерти митрополита Серафима, Венедиктъ былъ назначенъ олонецкимъ архіепископомъ и присутствующимъ въ св. синодѣ. Новое назначеніе, какъ и всякая новость, на первыхъ порахъ если не произвело перемѣны въ характерѣ Венедикта, то, по крайней мѣрѣ, какъ-бы оживило его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возбуждены были въ немъ надежды на повышеніе и на переводъ въ высшую и болѣе выгодную для

него епархію, и ему было прямо сказано, что на настоящее свое назначеніе онъ долженъ смотрѣть какъ на временное и переходное. Но время, между тѣмъ, шло, а новаго назначенія Венедикту не давали, хотя держали его въ Петербургѣ и не отпускали въ свою епархію. Такъ прошло около пяти лѣтъ. Надежды Венедикта постепенно испарялись и онъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе удостовѣрялся въ томъ, что его обманываютъ, и въ синодѣ держать потому только, что въ немъ чувствуютъ нужду, какъ въ опытномъ юристѣ; и дѣйствительно, какъ скоро эта нужда въ немъ миновалась, ему предписали указомъ отправиться въ Петрозаводскъ, а предшественника его по управленію олонецкою епархіею, донскаго архіепископа Игнатія, вызвали на его мѣсто въ синодъ. Венедиктъ пріѣхалъ въ свою епархію съ чувствами, проникнутыми желчью, а встрѣча съ тамошними лицами и дѣлами настроили его на самый грустный ладъ. Весь отдавшись мрачнымъ впечатлѣніямъ, лишенный утѣшенія своихъ братьевъ, съ тупою ненавистью и злобою къ своему предшественнику, Венедиктъ въ его учрежденіяхъ хотѣлъ преслѣдовать его самого, уничтожалъ все полезное, устроенное имъ, и возобновлялъ все, уничтоженное имъ. Мало обращая вниманія на общественное мнѣніе, брюзгливый, неблагообразный въ служеніи, не строгій къ себѣ, не слишкомъ мягкій къ другимъ, больной, безъ любви къ своей паствѣ, онъ произвелъ на нее неблагопріятное впечатлѣніе, которое было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ живѣе и яснѣе носился передъ нею образъ прежняго ея дѣятельнаго пастыря, благоговѣйнаго въ служеніи, доступнаго для всѣхъ, внимательнаго ко всѣмъ. Чтобы судить о внутреннемъ состояніи души Венедикта, мы приведемъ здѣсь письмо его къ о. протоіерею Григоровичу отъ 15-го ноября 1847 года: «Душевно благодаренъ вамъ, писалъ онъ, за письмо отъ 1-го ноября. Взаимно написалъ-бы и о здѣшнихъ духовныхъ особенностяхъ, но онѣ, по начально положеннымъ на нихъ клеймамъ, такъ тягостны мнѣ, что ни самъ не могу смотрѣть на нихъ равнодушно, ни людямъ похвалиться нелѣпостями. Лучше, разсуждаю, помолчать». Другое письмо, отъ 29-го октября, еще лучше характеризуетъ внутреннее состояніе его. «Если позволять вамъ обстоятельства, писалъ онъ къ тому-же своему брату, и ваша служба, Бога ради пріѣзжайте ко мнѣ, хотя дня на три или четыре. Мнѣ очень-бы желательно раздѣлить съ вами свои мысли и чувстваванія. Ихъ никто другой не можетъ принять отъ меня». Потомъ онъ постоянно просилъ своихъ братьевъ чаще писать къ нему и обращался къ нимъ съ такого рода мольбою: «Бога ради, радуйте меня при досугахъ своими письмами; они для меня утѣшеніе, какого-бы ни были содержанія» (письмо отъ 8-го

апрѣля 1850 года). Недовольство своимъ состояніемъ выражалось и въ его епархіальныхъ дѣлахъ, которыя хотя двигались, но медленно, носили печать апатіи и были болѣе разрушительнаго свойства, чѣмъ устроющаго. Онъ чувствовалъ всю безысходность своего положенія и съ безотраднымъ отчаяніемъ покорился своей судьбѣ. Братья хорошо понимали состояніе души его, а потому хлопотали въ Петербургѣ о переводѣ его въ другую епархію и ни мало не вѣрили его фразѣ слѣдующаго содержанія: «Возьмите себѣ *за и на нотабене*, что я не думаю и рѣшительно не хочу никуда отсюда, хотя-бы то было на самое лучшее мѣсто. Здѣсь я пришелся ко двору. При случаѣ поговорите объ этой моей новости и съ Василиемъ Борисовичемъ (Бажановымъ), прося отъ меня-же, чтобы въ надлежащихъ случаяхъ благоволилъ онъ закинуть по этому за меня свое словечко. Я не ищу ничего на свѣтѣ и ни о чемъ не думаю, кромѣ того, на что единожды поставленъ. Даль-бы Богъ и это сдѣлать, какъ должно и какъ хочется». Въ постскриптѣ этого письма онъ прибавляетъ: «Мартовская и апрѣльская погода здѣсь такая отличная, какой въ Петербургѣ не видывано и не слыхано. Благость и премудрость Господа на сѣверѣ для человѣка такова-же, какъ и на благодатномъ югѣ. Дивны дѣла Твоя, Господи, и ни едино-же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!» (письмо отъ 8-го апрѣля 1850 года). Примирившись, повидимому, съ средою, Венедиктъ съ полнымъ невниманіемъ къ синоду, открытымъ невниманіемъ къ его предписаніямъ и указамъ и явною оппозиціею его распоряженіямъ. Вынеши изъ Петербурга полное и глубокое къ нему нерасположеніе, онъ въ Петрозаводскѣ не исполнялъ его предписаній. Такъ, остались неисполненными Венедиктомъ слѣдующіе синодалные указы: 1) по жалобѣ на него синоду священника олонецкаго собора Александра Прилежаева на неправильное удаленіе его изъ города Олонца въ г. Вытегру; 2) о разсмотрѣніи поступковъ священника Повѣнецкаго уѣзда, Паданскаго погоста Ильи Егорова, учиненныхъ въ православной часовнѣ, въ противность узаконеніямъ объ образѣ поведенія въ отношеніи къ раскольникамъ; 3) по дѣлу о сравненіи содержанія причта въ селѣ Рубежѣ съ причтами другихъ церквей; 4) о построеніи церкви въ Верховскомъ приходѣ; 5) по прошенію воспитанника олонецкой семинаріи Ѳедора Ладвинскаго на проволочку съ 1844 года дѣла о производствѣ его въ духовный санъ; 6) о недоставленіи срочныхъ донесеній за цѣлый годъ объ училищахъ при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, и 7) о недоставленіи отвѣта министру финансовъ о возвращеніи въ капиталъ Александроневской церкви,

состоящей въ вѣдѣніи Олонецкихъ заводовъ, билета Сохранной казны въ 1250 руб. асс., а равно и другихъ принадлежащихъ ей суммъ ¹⁾). Но большой бѣды еще не было-бы, еслибы Венедиктъ не исполнилъ только этихъ указовъ; самъ синодъ, чувствуя свое неловкое положеніе по отношенію къ нему, боялся раздражать его настоятельными напоминаніями о неисполненныхъ указахъ. Къ несчастію Венедикта, въ числѣ неисполненныхъ имъ синодальныхъ указовъ находилось одно высочайшее повелѣніе. Въ 1846 году Императоръ Николай повелѣлъ министру юстиціи графу Панину удалить отъ службы по ввѣренному ему министерству чиновниковъ, не только явно неблагонадежныхъ, но и тѣхъ, которые навлекаютъ на себя сильное подозрѣніе въ неблагонамѣренности дѣйствій; вмѣстѣ съ этимъ, повелѣно было Панину представить и проектъ о мѣрахъ къ приведенію въ надлежащее устройство состава гражданскихъ чиновниковъ и по другимъ вѣдомствамъ, кромѣ министерства юстиціи. Такъ какъ безпорядки и упущенія замѣчены были Государемъ преимущественно по губернскимъ учрежденіямъ, то поэтому проектъ Панина направленъ былъ, главнымъ образомъ, къ улучшенію состава губернскихъ чиновниковъ. По проекту Панина предполагалось отправить въ разныя губерніи членовъ консультаціи, снабдивъ ихъ особымъ наставленіемъ, по силѣ котораго они должны будутъ ревизовать губернскія и уѣздныя судебныя мѣста, для узнанія степени благонадежности губернскихъ чиновниковъ и для удаленія отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ заслужили явное порицаніе своимъ поведеніемъ или сильное подозрѣніе, а также и для приведенія въ ясность и отстраненія, по мѣрѣ возможности, на мѣстѣ тѣхъ главныхъ безпорядковъ, которые обнаружены произведенными доннынѣ ревизіями, и въ особенности медленности или бездѣйствія въ производствѣ дѣлъ и слѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по проекту Панина, предоставлялось этимъ ревизорамъ право увольнять отъ должности тѣхъ неблагонадежныхъ чиновниковъ по вѣдомству министерства юстиціи, которые опредѣлены на службу не по указамъ Государя или сената. Удаленныхъ такимъ образомъ чиновниковъ Панинъ полагалъ не опредѣлять ни въ какую должность безъ разрѣшенія главнаго начальства. Наконецъ, для достиженія, по его выраженію, во всей полнотѣ воли Государя, онъ предлагалъ пересмотрѣть весь уставъ о гражданской службѣ, со всеми его приложеніями и дополненіями. Пересмотромъ устава, по предположенію

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода объ увольненіи отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ, начавшемся 18-го декабря 1846 года, указъ синодскій отъ 8-го іюня 1849 года.

его, долженъ былъ заняться особый комитетъ, составленный изъ товарищей министровъ и начальника штаба, и изъ директоровъ департаментовъ тѣхъ главныхъ управленій, въ коихъ нѣтъ лицъ первыхъ двухъ званій. Государь одобрилъ проектъ Панина, но съ нѣкоторыми ограниченіями, выраженными въ слѣдующей резолюціи: «Согласенъ; но неблагонадежныхъ чиновниковъ не опредѣлять вновь на службу по другому вѣдомству безъ Моего распоряженія; комитетъ составить изъ товарищей министровъ подъ предсѣдательствомъ А. С. Танъева»¹⁾. Новое распоряженіе касалось и гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству. Синодъ, по выраженію его, «соображаясь съ существующимъ по духовному вѣдомству порядкомъ завѣдыванія всѣхъ епархіальныхъ и присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, соединенныхъ съ іерархическою властію епархіальныхъ архіереевъ, которымъ подчинены гражданскіе чиновники оныхъ, положилъ: взаимнѣ мѣръ, принятыхъ по министерству юстиціи, исполнить сіе высочайшее повелѣніе по духовному вѣдомству слѣдующимъ образомъ: для ближайшаго узнанія степени благонадежности служащихъ въ епархіяхъ гражданскихъ чиновниковъ, для удаленія отъ должности тѣхъ, кои прежнему подсудимостію въ недавнее еще время, т. е. не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ, или дурнымъ поведеніемъ заслужили явное порицаніе, или навлекли на себя сильное подозрѣніе, въ послѣднемъ званіи не ослабившееся, поручить епархіальнымъ архіереямъ, также оберъ-священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи и флотовъ обратитъ нынѣ-же, неукоснительно, строжайшее вниманіе на службу и поведеніе всѣхъ чиновниковъ ихъ вѣдомства, кромѣ секретарей духовныхъ консисторій, и о томъ, кого они признаютъ неблагонадежнымъ къ оставленію при настоящей должности, представить къ увольненію, съ изъясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ, на разрѣшеніе св. синода, а по духовно-учебному вѣдомству установленнымъ для сего порядкомъ. За симъ предписать къ повсемѣстному наблюденію по духовному вѣдомству, чтобы чиновники, уволенные отъ должностей, какъ неблагонадежные, также бывшіе подъ судомъ и приговоромъ суда не оправданные, даже и въ тѣхъ случаяхъ, хотя-бы лица сіи не имѣли еще класснаго чина или права на оный, не были опредѣляемы ни къ какимъ должностямъ, безъ представленія о томъ предварительно на усмотрѣніе св. синода»²⁾. Вслѣдствіе

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ копію съ выписки изъ журналовъ комитета министровъ 19-го ноября и 3-го декабря 1846 года.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синода отъ 20-го декабря 1846 года.

этого, архіереи должны были рапортовать св. синоду о неблагонадежных чиновникахъ, служащихъ по духовному вѣдомству. Одни изъ архіереевъ донесли, что у нихъ нѣхъ такихъ чиновниковъ, другіе представили къ увольненію нѣкоторыхъ, но третьи въ продолженіе цѣлаго года не присылали никакихъ исполнительныхъ донесеній ¹⁾, а потому снова циркулярнымъ указомъ св. синода подтверждено было послѣднимъ о скорѣйшемъ исполненіи указа касательно неблагонадежныхъ чиновниковъ. Наконецъ, всѣ архіереи доставили донесенія по этому предмету, какъ умѣли, кромѣ Венедикта. Пратасовъ самъ писалъ къ нему, чтобы онъ позаботился объ исполненіи высочайшаго повелѣнія, но Венедиктъ не удостоилъ отвѣтомъ оберъ-прокурора. Тогда Пратасовъ въ вѣдомости о неисполненныхъ высочайшихъ повелѣніяхъ за 1848 годъ черезъ Танѣва доложилъ Государю, что Венедиктъ уже болѣе года не исполняетъ высочайшаго повелѣнія о неблагонадежныхъ чиновникахъ. Государь на этой вѣдомости написалъ: «Спросить». Синодъ спросилъ Венедикта, но онъ ему не отвѣтилъ. Тогда синоду ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ послать отъ себя довѣренное лице въ Петрозаводскъ для истребованія отъ Венедикта отчета не только въ этомъ поступкѣ, но и въ другихъ, и для обзорнѣяго образа его управленія. Въ указѣ синода по случаю назначенія надъ Венедиктомъ ревизіи, многозначительно сначала перечислялись всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онъ не исполнилъ его предписаній, а потомъ говорилось, что «онъ съ сожалѣніемъ усматриваетъ крайній недостатокъ дѣятельности архієпископа Венедикта въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей и заботливости не только указовъ св. синода, но и высочайшихъ повелѣній, такъ что ни побужденія начальства, ни обращеніе на его медленность по первому показанному здѣсь дѣлу вниманія Государя Императора, не возбудили его донинѣ къ исполненію долга, а потому, считая себя въ непремѣнной обязанности употребить всѣ крайнія мѣры, какъ къ наискорѣйшему исполненію высочайшей Его Императорскаго Величества воли о мѣрахъ къ устраниенію отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ по духовному вѣдомству, такъ и окончанію прочихъ вышеприведенныхъ дѣлъ, опредѣляетъ: 1) командировать въ г. Петрозаводскъ одного изъ находящихся въ С.-Петербургѣ архимандритовъ, поручивъ ему, по пріѣздѣ туда, отнестись лично къ архієпископу Венедикту, чтобы онъ благоволилъ поспѣшить въ присутствіи его окончаніемъ всѣхъ помянутыхъ дѣлъ, а особенно о чиновникахъ, и

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе графа Пратасова синоду отъ 10-го декабря 1847 года.

вручилъ ему требуемыя отъ него свѣдѣнія для представленія въ св. синодъ. 2) Еслибы при семъ преосвященный и затруднился въ нѣкоторыхъ такими обстоятельствами, которыя легко могутъ быть устранены, то предложить ему, ни мало не медля, принять къ тому нужныя мѣры и съ такою-же поспѣшностію положивъ конецъ тѣмъ дѣламъ, передать ему, что нужно св. синоду, для представленія въ оный. 3) Если-же напротивъ, въ окончаніи какихъ-либо изъ тѣхъ дѣлъ примѣчено будетъ со стороны преосвященнаго одно безосновательное уклоненіе, въ такомъ случаѣ просить у него самыхъ дѣлъ тѣхъ для просмотра, принявъ тѣ изъ нихъ, кои не получили еще окончанія по консисторіи, или и получили, но имѣютъ въ составѣ своемъ какіе-либо недостатки, предложить ей окончить въ самоскорѣйшемъ времени, и получивъ оныя отъ нея обратно, представить въ св. синодъ подлинниками. 4) Въ случаѣ какихъ-либо препятствій и затрудненій доносить объ оныхъ св. синоду. Въмѣстѣ съ симъ, предписать самому архіепископу Венедикту непремѣнно и безъ малѣйшаго замедленія выполнить всѣ требованія командируемаго по изложеннымъ дѣламъ и съ нимъ-же донести о томъ св. синоду» ¹⁾).

Въ этомъ указѣ заключались и программа дѣйствій для ревизора, и выговоръ и угроза для Венедикта, и боязнь синода, чтобы Венедиктъ не сдѣлалъ какой-либо отчаянной выходки. Ревизоромъ назначенъ былъ Антоній, ректоръ кievской семинаріи, человекъ тонкій, хитрый, самостоятельный и твердый. Венедиктъ принялъ Антонія не очень мягко и любезно; но онъ повелъ дѣло такъ ловко, что преосвященный исполнилъ почти всѣ предписанія синода, за исключеніемъ только двухъ, именно: 1) касательно вновь строящейся каменной церкви Олонецкаго уѣзда въ Верховскомъ погостѣ и 2) возвращенія въ капиталъ Александровской церкви билета Сохранной казны въ 1250 руб. асс., несмотря на то, что онъ въ это время былъ очень нездоровъ, такъ что съ нимъ дѣлались припадки даже во время отправленія богослуженій. Такъ, 22-го іюля, какъ рапортовалъ секретарь олонецкой консисторіи, случилось слѣдующее происшествіе съ Венедиктомъ во время отправленія имъ богослуженія въ кафедральномъ соборѣ: по освященіи св. Даровъ, онъ упалъ на руки сослужащихъ съ нимъ и потомъ спущенъ былъ на полъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и оставался въ безпамятствѣ до прибытія медиковъ около 25-ти минутъ. Священнодѣйствіе докончилъ и положенный на этотъ день царскій молебень совершилъ уже Антоній — ревизоръ.

¹⁾ См. въ вышенприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 15-го іюня 1849 года.

зорь¹⁾. Что-же касается исполненія высочайшаго повелѣнія о неблагонадежныхъ чиновникахъ, то Венедиктъ рапортовалъ и объ этомъ синоду, но объяснилъ причину своей медленности по этому дѣлу чрезвычайно темно и уклончиво; впрочемъ, изъ этого рапорта можно было видѣть, что онъ недоволенъ своею консисторіею. «Возвратясь на епархію, писалъ онъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1847 г. и озабочиваясь тѣмъ, что около пяти минувшихъ не имѣлъ я къ служащимъ въ консисторіи чиновникамъ личныхъ по службѣ отношеній, ниже непосредственныхъ съ ними занятій дѣлами, поручалъ я для безошибочности своей разсмотрѣть это присутствіемъ епархіальной консисторіи и дать мнѣ отзывъ свой. На это консисторія, протоколомъ 8-го іюня 1848 года, представила: 1) что на службѣ въ оной состоятъ четыре чиновника: коллежскіе секретари — столоначальникъ и казначей Стефанъ Моминскій и столоначальникъ Александръ Троицкій, архиваріусъ губернской секретарь Иванъ Намочскій и коллежскій регистраторъ Игнатій Соколинъ. Изъ нихъ архиваріусъ Намочскій 19-го мая 1848 года подалъ въ консисторію на высочайшее имя объ увольненіи отъ службы по разстроенному здоровью; прошеніе то не разрѣшено еще въ консисторіи; и 2) что чиновники, служащіе въ консисторіи олонеккой, признаются ею способными къ прохожденію своихъ должностей и причинъ къ увольненію ихъ не предвидится. По содержанію этого отзыва разсуждая, что о качествахъ присяжнаго чиновника надлежало-бы судить по опытамъ проведеннаго уже на службѣ времени, и посему не позволяя себѣ ожидать причинъ къ такому удостовѣренію въ будущемъ времени, между тѣмъ замѣчая, что-есть въ консисторіи денежныя дѣлопроизводства, какъ-то: о суммѣ около 34.000 руб. асс., отпущенной въ 1831 году въ пособіе церквамъ и причтамъ Повѣнецкаго уѣзда, о суммѣ антиминсной съ открытія епархіи, о суммѣ вѣнчиковой, о заимообразныхъ въ долгъ отпускахъ, каковыя дѣлопроизводства должны-бы и очищаться повременно, — давалъ я многократно предложенія и побужденія объ ускореніи представленіемъ дѣлъ такового рода, имѣя въ виду какъ то вообще, что чѣмъ далѣе будетъ длиться, тѣмъ болѣе окончательная отчетность по симъ можетъ затрудняться, а при самомъ разсматриваніи и соображеніи таковыхъ отчетныхъ дѣлъ могли-бы быть виднѣе какъ должностная заботливость каждаго чиновника о порядкѣ и правильности въ состоящемъ на рукахъ его дѣлѣ, такъ и подготовительныя мѣры къ безостановочной, когда тре-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1849 года, подъ № 30, по рапорту секретаря олонеккой консисторіи о болѣзни преосвященнаго олонеккаго Венедикта.

буется, отчетности, слѣдовательно и сужденія о нравственныхъ качествахъ лица безопаснѣе. Изъ предложеній и побужденій послѣднее было касательно антимиинской суммы 8-го апрѣля 1849 года по случаю, что предстоитъ нужда въ новомъ запасѣ антимиинсовъ, съ назначеніемъ въ ономъ, какъ въ седьмомъ уже касательно этой суммы побужденіи, непремѣннаго срока на изготовленіе отчета въ двѣ недѣли; но, не получая ни сего, ни дѣль о другихъ суммахъ изъ консисторій, равно не получая свѣдѣній отъ г. секретаря оной, хотя-бы то подручныхъ (?), какія были-бы причины этому запущенію; къ тому-же, видя, что и архивъ консисторіи не приведенъ въ назначенный уставомъ порядокъ, а иные изъ членовъ, при настоятельныхъ, непосредственныхъ развѣданіяхъ моихъ, поставляли не разъ въ виду, что промедленія долговременныя происходятъ съ ихъ стороны то за недоставленіемъ справокъ канцелярскихъ, либо архивныхъ, то за невозможностію отыскать потребныя къ рѣшенію извѣстнаго денежнаго обстоятельства бумаги, по нахожденію ихъ при дѣлахъ другаго рода, по не дѣлавшимся въ свое время отмѣткамъ о томъ, по неснятію принадлежныхъ копій, по бывшимъ иногда назначеніямъ расхода или прихода не на бумагѣ, а словесно, по неимѣнію въ свое время достаточнаго числа писцовъ, по опасеніямъ нынѣ ошибки въ присутственныхъ сужденіяхъ отъ неполноты и неточности въ дѣлопроизводствахъ своего времени, допущенной по неопытности канцеляріи на службѣ новаго рода и необычной съ другими мѣстами губернскими.

«Въ какой-бы степени все то ни было, но я, многократно разсуждая, что тѣмъ, кои позволяли себѣ въ минувшемъ высказанныя по настоянію моему (?) упущенія въ важнѣйшихъ предметахъ должности, надлежало-бы и возмѣстить ихъ впослѣдствіи, на что довольно было и времени, а не оставлять безъ заботы, какъ-бы не относяціяся уже къ нимъ,—не могу я, съ одной стороны, не опасаться того, чтобъ подтвержденія прописанному отзыву консисторій касательно непредусматриванія въ будущемъ причинъ за чиновниками ея къ увольненію, съ другой—не могу пропустить безъ вниманія того, что, въ случаѣ увольненія, совершенно нельзя будетъ замѣстить здѣсь кого-либо другими лицами, и напослѣдокъ, на случай оставленія какъ виновныхъ (?) для изготовленія всѣхъ, какія слѣдуютъ, отчетностей, и какъ долженствующихъ знать бывшее за ихъ время болѣе и удобнѣе, чѣмъ всякой другой, осмѣливаюсь смиреннѣйше доложить то-же, что докладывалъ я въ 1843 году рапортомъ 13-го декабря за № 2714, съ добавленіемъ въ особенности съ штатовъ 1844 года денежнымъ дѣламъ людей и окладовъ на два еще стола (?), примѣняясь въ чемъ приличествуетъ и необходимо къ учрежденію 2-го января 1845 года

для губернскихъ правлений, либо дозволить войти особымъ представленіемъ ¹⁾».

Синодъ радъ былъ, что получилъ хоть какое-нибудь объясненіе отъ Венедикта, а потому болѣе и не тревожилъ его своими требованіями и выговорами; но, при всемъ томъ, отказалъ ему въ увеличеніи штата олонекской консисторіи. Венедиктъ также былъ радъ, что такъ легко отдѣлался отъ ревизіи. Въ дѣлахъ синодскихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о результатѣ этой ревизіи, вѣроятно, потому, что синоду было извѣстно болѣзненное состояніе Венедикта, а послѣдовавшая вскорѣ потомъ его смерть пріостановила синодъ въ произнесеніи приговора объ его администраціи.

Послѣ ревизіи Венедиктъ жилъ недолго. Еще со второго года пребыванія своего въ Петрозаводскѣ онъ началъ жаловаться на состояніе своего здоровья; сначала писалъ, что у него худо стали служить глаза и руки ²⁾ и что всякое напряженіе приводитъ его въ изнеможеніе; потомъ, что у него болятъ и ноги, и руки, и грудь ³⁾. Болѣзнь—какъ видно, водяная—все болѣе и болѣе усиливалась и съ 1849 года, послѣ описаннаго выше припадка, здоровье его болѣе не поправлялось, какъ видно изъ письма его отъ 30-го сентября 1850 года къ своему брату, протоіерею Григоровичу, въ которомъ онъ писалъ слѣдующее: «Опишу вамъ, братецъ, о себѣ очень невеселое: съ половины прошлаго 1849 года сталъ я очень слабѣть въ силахъ своихъ; глаза тупѣютъ, ноги часто подкашиваются, одышка одолѣваетъ часто. Отъ послѣдней, которая особенно безпокоила меня до половины минувшаго августа, сталъ я отпиваться, какъ теленокъ, сливками парными и чувствую себя посвѣжѣе, въ дышаніи посвободнѣе. Что Богъ дастъ далѣе, да будетъ Его святая воля! Мѣстныхъ болей въ тѣлѣ нигдѣ и никакихъ не ощущаю, благодареніе Господу, но часто находящее ослабленіе, изнеможеніе въ общихъ силахъ обезпокоиваетъ тѣмъ не менѣе. Значить, вѣкъ изжить уже, пора и честь знать. Остается отечески зывать: Господи Боже, Творче и Искупителю мой, помилуй меня, грѣшнаго». Еще 3-го ноября того-же 1850 года написалъ онъ весьма короткое письмо къ протоіерею Григоровичу, въ которомъ выражалъ досаду свою на секретаря олонекской консисторіи Гиляровскаго за то, что тотъ въ письмѣ своемъ къ одному изъ петербургскихъ пріятелей сообщилъ извѣстія о его болѣзни

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ объ увольненіи отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ рапортъ преосвященнаго Венедикта отъ 7-го августа 1849 года.

²⁾ См. письмо его къ о. протоіерею І. І. Григоровичу отъ 29-го октября 1849 года.

³⁾ Письмо къ тому-же протоіерею Григоровичу отъ 8-го апрѣля 1850 года.

и слабости; въ заключеніе своего письма, Венедиктъ сказалъ: «Пою Богу моему, дондеже есмь». Но это было, если можно такъ выразиться, хвастовство тѣмъ, чего уже не было; смерть была близка къ нему. Спустя мѣсяць послѣ этого письма, Венедикта уже не существовало. Олонецкій гражданскій губернаторъ увѣдомилъ графа Пратасова о кончинѣ преосвященнаго Венедикта слѣдующимъ донесеніемъ: «Долгомъ поставляю почтеннѣйше донести вашему сіятельству, что сего числа (7-го декабря 1850 года), въ первомъ часу пополудни скончался олонецкій архіепископъ Венедиктъ отъ водяной болѣзни. Только нѣсколько дней тому назадъ показались признаки этой болѣзни, но его преосвященство чувствовалъ себя въ силахъ, такъ что думалъ еще служить вчерашняго числа. Прошедшею ночью болѣзнь усилилась, сегодня утромъ архіепископъ исповѣдался, причастился, оробованъ масломъ и, затѣмъ, простясь со всѣми у него бывшими, тихо окончилъ жизнь»¹⁾).

Х. Ревизія кавказскаго епархіальнаго управленія.

Преосвященный Іоанникій, оказавшійся, какъ мы уже видѣли²⁾, неспособнымъ и вреднымъ на оренбургской каедрѣ, былъ наказанъ перемѣщеніемъ изъ Уфы въ Ставрополь. Но съ перемѣною мѣста не измѣнился нравственный характеръ Іоанникія, который и на новой каедрѣ сохранилъ всѣ свои старыя, не весьма нравственныя, привычки. Изъ Уфы онъ вывезъ своего родственника Альбанова, который въ Ставрополь получилъ мѣсто помощника секретаря консисторіи и сдѣлался повѣреннымъ во всѣхъ дѣлахъ архіерея; съ Альбановымъ близко сошелся каедральный ставропольскій протоіерей Крастилевскій, начавшій вскорѣ играть роль посредника между просителями и архіереемъ. Опираясь на этихъ двухъ лицъ, Іоанникій управлялъ ввѣренною ему епархіею, а они, сильные довѣріемъ къ себѣ преосвященнаго, а можетъ быть, связанные съ нимъ тайными и темными отношеніями, опредѣляли на мѣста, наказывали и награждали, брали и продавали все, что только можно было взять и продать. Духовенство кавказское, убѣдившись на опытѣ, что посредствомъ денегъ можно

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1850 года подъ № 971, о кончинѣ архіепископа олонецкаго Венедикта и объ избраніи на его мѣсто другого.

Венедиктъ умеръ на 61 году. Государь на докладѣ графа Пратасова о смерти Венедикта написалъ только: «Избрать другаго» (См. тамъ-же докладъ оберъ-прокурора).

²⁾ См. ревизію уфимскаго епархіальнаго управленія.

приобрѣтать мѣста и награды и избѣгать наказаній, предалось корыстолюбію, пьянству и недѣятельности, и вообще начало отличаться буйствомъ, развратомъ и цинизмомъ. Обличителемъ управленія Іоаннікія явился секретарь кавказской консисторіи Васильевъ — личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ нерѣдкихъ во времена Пратасовскія выкидышей изъ новосозданной оберъ-прокурорской канцеляріи, которые, надменные какими-то связями съ директорами синодальныхъ управленій, обнадѣженные ихъ протекціею, снабженные отъ нихъ тайными словесными инструкціями, невѣжды почти во всемъ, а преимущественно въ юриспруденціи, являлись на секретарскія должности въ провинціальныя консисторіи съ огромными претензіями и корчили изъ себя оберъ-прокуроровъ. Васильевъ былъ самонадѣянъ и дерзокъ, но неостороженъ и неблагоразуменъ, золъ и властолюбивъ, но неопытенъ и непрактиченъ, мстителенъ, но неоснователенъ, и если онъ не могъ ужиться въ Одессѣ, Пензѣ и Костромѣ, то тѣмъ менѣе могъ остаться спокойнымъ въ Ставрополѣ. Характеръ епархіальнаго кавказскаго управленія, особенно то влияніе, какое имѣли на дѣла епархіальныя Альбановъ и Крастилевскій, сильно волновали Васильева, который хотѣлъ играть въ консисторіи роль начальника надъ ея членами, позволялъ себѣ обращаться съ ними какъ съ лакеями¹⁾ и не хотѣлъ ни въ чемъ подчиняться своему архіерею. Но годы, проведенные Васильевымъ въ разныхъ перемѣщеніяхъ съ одного мѣста на другое и формальное слѣдствіе, которому онъ подвергся за свое властолюбіе, жестокость и самоуправство въ костромской консисторіи²⁾, прошли для него не даромъ и обогатили его нѣкоторою опытностью. Въ эти годы Васильевъ узналъ, что дѣйствовать можно только тогда, когда имѣешь сообщниковъ, а потому, начиная борьбу съ Іоаннікіемъ, онъ старался образовать себѣ партію изъ нѣкоторыхъ членовъ кавказской консисторіи. Эти члены были: ректоръ кавказской семинаріи Іоаннікій и протоіерей ставропольскаго Троицкаго собора Макарій Знаменскій, которыхъ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ секретаря кавказской духовной консисторіи Васильева на тамошнее епархіальное начальство о безпорядкахъ по управленію, и въ этомъ дѣлѣ рапортъ членовъ кавказской консисторіи Крастилевскаго и Граникова, въ которомъ они жалуются Іоаннікію, что секретарь Васильевъ 13-го іюня 1857 года называлъ въ присутствіи консисторіи протоіерея Гремяченскаго «торгашомъ, шабаемъ, кулакомъ» и доказывалъ, что «ему приличнѣе торговать съ бабами ломанымъ желѣзомъ и съ цыганами лошадьми, нежели присутствовать въ консисторіи».

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1849 года по жалобѣ служившаго писцомъ въ костромской консисторіи Александра Владимірова на оказанныя, будто-бы, ему секретаремъ консисторіи Васильевымъ притѣсенія.

оппозиція епархіальному архіерею проявлялась, впрочемъ, самымъ робкимъ образомъ и не шла далѣ несоглашенія съ какимъ-нибудь консисторскимъ опредѣленіемъ или пересуда какого-либо слишкомъ рѣзкаго поступка преосвященнаго. Оградивъ себя этою партією, Васильевъ началъ доносить на Іоанникія. Въ своихъ рапортахъ, разновременно посланныхъ имъ графу Пратасову и Карасевскому, онъ описывалъ слѣдующія злоупотребленія по кавказскому епархіальному управленію: 1) Оно допускаетъ намѣренную медленность въ рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ и, въ доказательство этого, Васильевъ приводитъ слѣдующій фактъ: бывший казачьяго войска въ станицѣ Убѣжинской священникомъ Григорій Ливановъ въ 1840 году былъ преданъ новочеркасскимъ епархіальнымъ начальствомъ суду за служеніе въ февралѣ мѣсяцѣ въ пьяномъ видѣ литургіи и за буйство, а въ августѣ того-же года за воровство изъ церкви денегъ; въ 1843 году, по учреженіи кавказской епархіи, Ливановъ перешелъ въ вѣдѣніе кавказскаго епархіальнаго начальства, а 2-го іюля того-же года преосвященнымъ Іеремією, бывшимъ епископомъ кавказскимъ, уволенъ за штатъ. Между тѣмъ, по рѣшенію новочеркасской консисторіи, 11-го января 1843 года Ливановъ за благословеніе казачьихъ дѣтей Ермолаева, Кряхина и Куркина жить съ невѣстами блудно, былъ присужденъ къ отсылкѣ на смиреніе въ Черноморскую пустынь, впредь до окончанія о немъ другихъ дѣлъ, куда, впрочемъ, былъ высланъ не ранѣ 20-го марта, а до того времени спокойно проживалъ въ Убѣжинской станицѣ, предавался всевозможнымъ порокамъ и, несмотря на то, что запрещенъ былъ въ священнослуженіи, исправлялъ требы. Въ январѣ 1845 года Ливановъ бѣжалъ изъ Черноморской пустыни. По отчисленіи церквей и духовенства линейнаго казачьяго войска изъ кавказской епархіи въ вѣдѣніе оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса, всѣ дѣла о священникѣ Ливановѣ были переданы оберъ-священнику Михайловскому, который, послѣ продолжительной переписки, отказался отъ него и всѣ дѣла о немъ прислалъ обратно въ кавказскую консисторію. Такимъ образомъ, священникъ Ливановъ, шатаясь по станицамъ линейнаго казачьяго войска, присталъ къ раскольникамъ вѣтковскаго толка, которые, исправивъ его по своимъ правиламъ, взяли къ себѣ въ попы, и онъ совершалъ у нихъ всѣ требы. Наконецъ, 23-го сентября, по распоряженію наказнаго атамана князя Эристова, присланъ былъ Ливановъ въ консисторію подъ карауломъ, какъ бродяга. 2) Каѳедральный протоіерей Крастилевскій, пользуясь особеннымъ довѣріемъ Іоанникія, позволяетъ себѣ противозаконныя и стѣснительныя дѣйствія не только для духовенства, но и для самаго присутствія консисторіи; такъ, напр., оста-

навливаетъ рѣшенія многихъ дѣлъ и даетъ имъ направленіе, согласное съ своими корыстолюбивыми видами¹⁾. 3) Епархіальное начальство злоупотребляетъ денежными суммами — свѣчною и отпускаемою на наемъ помѣщеній для епархіальнаго управленія. 4) Священнослужительскія мѣста раздаются не по заслугамъ, а большею частью изъ видовъ корысти; въ подтвержденіе этого, Васильевъ приводитъ Попова, который изъ казаковъ, нигдѣ не учившихся, былъ назначенъ священникомъ въ хорошій приходъ. 5) Перемененный изъ оренбургской консисторіи въ кавказскую коллежскій регистраторъ Альбановъ, сопутствуя преосвященному во время разѣздовъ его по епархіи, дѣлаетъ поборы съ духовенства. 6) Духовенство кавказской епархіи ведетъ жизнь зазорную, а преосвященный Іоанникій оказываетъ ему послабленіе; въ доказательство этого Васильевъ указываетъ на дѣло о священникѣ села Петровскаго Василіѣ Алексѣевѣ, который за дурныя поступки приговоренъ былъ къ низведенію въ причетники, но преосвященный, взявъ съ него 600 или 700 руб. сер., отмѣнилъ рѣшеніе консисторіи и назначилъ его только на мѣсяць въ архіерейскій домъ. 7) Духовенство кавказское, не видя строгаго преслѣдованія преступленіямъ, дошло до такого нерадѣнія о своихъ обязанностяхъ, что заставляетъ привозить больныхъ для исповѣди и св. причастія въ церковныя ограды, и это дѣлается не только въ селахъ, но даже въ губернскомъ городѣ, на глазахъ епархіальнаго начальства, а умершихъ хоронить безъ отпѣванія, которое совершается на могилахъ уже по прошествіи нѣсколькихъ недѣль²⁾.

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ по доносамъ секретаря кавказской консисторіи Васильева на тамошнее епархіальное начальство о безпорядкахъ по управленію рапорты его оберъ-прокурору св. синода объ истязаніяхъ, причиненныхъ протоіереемъ Іаковомъ Преображенскимъ дьячку Моздокскаго собора Петру Спиридонову, а также о злоупотребленіяхъ его по сему собору и значительной растратѣ церковной суммы, гдѣ, между прочимъ, Васильевъ доноситъ, какъ Преображенскій предлагалъ ему подарки и увѣрялъ его, что въ рѣшеніи дѣла въ пользу его Васильевъ на встрѣтитъ препятствія ни со стороны преосвященнаго, ни со стороны консисторіи, и какъ все дѣло повернулось въ пользу Преображенскаго, хотя и составленъ былъ уже протоколъ, совершенно его обвинявшій.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты секретаря Васильева оберъ-прокурору графу Пратасову, Карасевскому, Сербиновичу и графу Толстому о звонарѣ Лаврентіѣ Лашкѣ, укравшемъ 67 руб. изъ соборной кружки, о побояхъ, нанесенныхъ Троицкаго собора протоіереемъ Гремяченскимъ крестьянину Тамбовской губерніи Θεоктисту Свищеву, о священникѣ Песчанскомъ, замѣченномъ въ дурномъ поведеніи о священникѣ Михайловѣ, преданномъ пьянству и отправленномъ на два мѣсяца въ монастырь, о повѣнчаніи протоіереемъ Петровымъ противозаконныхъ браковъ, о священникѣ Григоріѣ Лавровѣ, вѣнчавшемъ браки въ избѣ, притомъ несовершеннолѣтнихъ, и бросившемъ самовольно свой приходъ, и пр.

По всѣмъ этимъ доносамъ св. синодъ потребовалъ отъ Іоанникія объясненій. Въ доставленныхъ объясненіяхъ преосвященный утверждалъ, что все, доведенное секретаремъ до свѣдѣнія синода, ложь и клевета, и доказывалъ что самъ Васильевъ, напротивъ, допускаетъ слѣдующія противозаконныя дѣйствія: а) замедляетъ и ослабляетъ дѣйствія консисторій, являясь на службу поздно, иногда даже по окончаніи присутствія, а между тѣмъ запрещаетъ чиновникамъ давать членамъ дѣла до его прихода, забираетъ дѣла къ себѣ на-домъ и удерживаетъ ихъ по полугоду и болѣе; б) произвольно составляетъ опредѣленія отъ имени консисторій, дѣлаетъ въ подлинныхъ протоколахъ подчистки и скрываетъ данныя резолюціи; в) распоряжается своевольно; такъ, между прочимъ, въ 1851 г. велѣлъ взять подъ арестъ двухъ іеромонаховъ и продержалъ ихъ въ консисторіи два дня, составивъ предварительно опредѣленіе, будто-бы по доносу на нихъ эконома архіерейскаго дома, и убѣдивъ трехъ членовъ подписать оное; г) отговаривается во взятіи съ содержавшаго подъ надзоромъ священника Образцова 40 руб. сер. за освобожденіе изъ-подъ ареста и отпущъ къ раскольникамъ. Въ заключеніе всѣхъ своихъ объясненій, Іоанникій просилъ синодъ удалить отъ него секретаря Васильева, для возстановленія надлежащаго порядка и спокойствія въ его епархіи»¹⁾

Такъ какъ сущность доносовъ Іоанникія и Васильева не могла быть иначе повѣрена, какъ посредствомъ ревизіи, то синодъ и прибѣгнулъ къ этой мѣрѣ; онъ назначилъ одного изъ своихъ членовъ, астраханскаго архіепископа Евгенія, произвести на мѣстѣ дознаніе обо всемъ, что доносили Іоанникій и Васильевъ другъ на друга св. синоду и его оберъ-прокурорамъ. Въ указѣ, данномъ по этому случаю, между прочимъ, находилось одно, достойное примѣчанія, наставленіе Евгенію: «Производить слѣдствіе самымъ тщательнымъ образомъ и, притомъ, по возможности, безъ излишнихъ формальностей, во избѣжаніе вредной огласки»²⁾.

Прежде изложенія результатовъ произведенной преосвященнымъ Евгеніемъ ревизіи, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ она была исполнена, и о томъ лицѣ, которое уполномочено было синодомъ для ея производства. Обстоятельства эти были вообще неблагоприятны для Васильева. Онъ писалъ свои доносы на Іоанникія при графѣ Пратасовѣ, Карасевскомъ и Сербиновичѣ, а ревизія по этимъ доносамъ была произведена уже при графѣ Толстомъ; между тѣмъ, въ теченіе этого времени въ синодѣ многое измѣнилось: и лица, и порядокъ дѣлъ,

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты св. синоду преосвященнаго Іоанникія.

²⁾ Тамъ-же, секретный указъ синода Евгенію, отъ 30-го апрѣля 1855 года.

и возрѣнія на лица и дѣла, влѣдствие чего на іерархическія права архіереевъ стали уже смотрѣть тамъ совершенно иначе, чѣмъ при графѣ Пратасовѣ. Сверхъ того, личность самого ревизора не обѣщала ничего хорошаго для Васильева: это было лицо, до крайности недовольное Пратасовымъ и въ высшей степени проникнутое понятіями о неприкосновенности іерархическихъ правъ. И дѣйствительно, надо сознаться, что ревизія произведена до такой степени пристрастно, что преосвященный Евгеній даже не почелъ нужнымъ спросить тѣхъ, на кого ссылался Васильевъ, какъ на свидѣтелей, и явно и намѣренно не обратилъ вниманія на самыя поразительныя явленія, говорившія не въ пользу преосвященнаго Іоанникія. Такъ, не спрошены были ревизоромъ ректоръ кавказской семинаріи Іоанникій и протоіерей ставропольскаго Троицкаго собора Макарій Знаменскій, на томъ основаніи, какъ доносилъ синоду ревизоръ, что «они не принадлежатъ къ архіерейской партіи и могутъ показать не въ пользу его». Такъ точно не обращено было вниманія ревизоромъ на слѣдующее происшествіе: когда онъ вмѣстѣ съ Іоанникіемъ пошелъ осматривать мѣсто, будто-бы приобрѣтенное послѣднимъ для построенія консисторскаго зданія, и когда они стали измѣрять его саженьями, то владѣтельница этого мѣста, пораженная тѣмъ, что два архіерея его мѣряютъ и, вообразивши, что хотятъ отнять ея достояніе, выбѣжала на улицу и, подошедши къ преосвященному Евгенію, при всѣхъ сказала ему, что это мѣсто принадлежитъ ей, а не кому-нибудь другому. При такомъ образѣ производства ревизіи, неудивительно, что Васильевъ оказался безусловно и во всемъ виноватымъ, а Іоанникій почти во всемъ правымъ. Ревизія или, лучше, отчетъ о ревизіи, у Евгенія состоитъ изъ сужденія 1) о лицахъ и 2) о дѣлахъ. Лица, надъ которыми онъ произноситъ свой приговоръ—Васильевъ, члены кавказской консисторіи и преосвященный Іоанникій. Вотъ что доносилъ онъ синоду о Васильевѣ:

«а) Секретарь Васильевъ считаетъ себя лицомъ самостоятельнымъ и никому по епархіальному вѣдомству не подчиненнымъ. Къ своему епархіальному преосвященному онъ вовсе не является съ дѣлами, а отсылаетъ ихъ къ нему чрезъ консисторскаго сторожа. Также не является онъ къ преосвященному въ высокаторжественные и великіе праздничные дни для должнаго почтенія. Да и вообще къ православному духовенству не имѣетъ онъ не только никакого уваженія, но и питаетъ къ нему какую-то непонятную ненависть и злословитъ его всегда, и къ обезславію его изыскиваетъ даже злонамѣренныя выдумки и огласки.

«б) Характера онъ немиролюбиваго и весьма безпокойнаго, а потому и вся дѣятельность его по службѣ преимущественно направлена къ со-

ставленію протестовъ и доносовъ начальству, нежели къ благонамѣренному сотрудничеству съ епархіальнымъ начальствомъ. Да и по другимъ епархіямъ, гдѣ онъ прежде служилъ, вездѣ, кажется, заводилъ онъ безпокойства по своему безпокойному характеру.

«в) Къ тому-же, онъ чрезвычайно раздражителенъ и вспыльчивъ и весьма дерзокъ не только на словахъ, но и въ официальныхъ бумагахъ противъ членовъ консисторіи и даже противъ особы самого епархіальнаго преосвященнаго. Также онъ, Васильевъ, необыкновенно упрямъ и при слушаніи дѣлъ въ присутствіи консисторіи, въ случаѣ несогласія членовъ съ его мнѣніемъ, онъ, увлекаясь духомъ запальчивости, часто выходитъ изъ границъ благопристойности. А къ двумъ старшимъ членамъ консисторіи: кафедральному протоіерею Крастилевскому и протоіерею Гремяченскому, питаетъ сильную и непримиримую вражду за то, что они, какъ болѣе опытные въ дѣлахъ, противодѣйствуютъ деспотическому преобладанію его, Васильева, въ рѣшеніи дѣлъ.

«г) Секретаря Васильева ненавидятъ всѣ чиновники и канцелярскіе служители кавказской духовной консисторіи, по худому обращенію его съ ними. Ненавидитъ его и духовенство кавказской епархіи за безпокойный его характеръ.

«д) Секретарь Васильевъ ведетъ жизнь разгульную: каждый день или онъ въ гостяхъ, или у него гости, съ которыми просиживаетъ цѣлыя ночи. Просыпается онъ не ранѣе 11-го часа утра, а оттого и въ консисторію приходитъ онъ всегда поздно. Нѣтъ сомнѣнія, что и отъ такой разгульной жизни секретаря Васильева дѣла по кавказской консисторіи идутъ неуспѣшно.

«е) Секретарь Васильевъ, и въ костромской консисторіи служивши, какъ видно изъ дѣла, производившагося тамъ о немъ, также поздно ходилъ въ духовную консисторію и множество забиралъ къ себѣ дѣла на квартиру и удерживалъ у себя на долгое время и чрезъ то останавливалъ теченіе дѣлъ консисторскихъ. Отъ этой худой и вредной для службы привычки онъ, Васильевъ, и теперь не отсталъ.

«ж) Съ другой стороны, обращая вниманіе на подлинныя объясненія секретаря Васильева, представленныя мнѣ по истребованнымъ мною изъ кавказской духовной консисторіи разнымъ дѣламъ, я нахожу въ этихъ объясненіяхъ совершенное отсутствіе здравой логики, несвязность, бессмыслицу, пустословіе и примѣсь всякой всячины, къ дѣлу не принадлежащей, и хотя я неоднократно и словесно напоминалъ ему, Васильеву, и письменно подтверждалъ, чтобы онъ на всѣ запросы, отъ меня ему предлагаемые, отвѣчалъ ясно, кратко и безъ всякихъ околичностей,

но онъ продолжалъ наполнять свои объясненія разными разностями не-связными, голословными, окольными и посторонними; а потому невольно прихожу къ той мысли и къ такому заключенію, что онъ, Васильевъ, неспособенъ даже къ порядочному составленію дѣловыхъ бумагъ, тѣмъ менѣе къ прохожденію секретарской должности» ¹⁾).

О членахъ консисторіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые не принадлежали къ партіи Іоанникія, Евгенийъ отзывается совершенно иначе. «Всѣ члены кавказской духовной консисторіи, пишетъ онъ далѣе въ своемъ рапортѣ синоду, кромѣ ректора семинаріи, въ судейскихъ дѣлахъ свѣдущи, а особенно отличается опытностію въ дѣлахъ каедральный протоіерей Константинъ Крастилевскій; но, къ сожалѣнію, между членами консисторіи нѣтъ единодушія. Изъ некоторыхъ изъ нихъ, а именно: ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, и протоіерей Макарій Знаменскій, пристали къ партіи секретаря Васильева. Изъ нихъ первый, по видимому, держится стороны епархіального преосвященнаго, но тайно потворствуетъ враждебнымъ видамъ секретаря Васильева противъ епархіального начальства; а второй, т. е. Знаменскій, возсталъ явно противъ своего архипастыря, будучи оскорбленъ тѣмъ, что преосвященный подвергъ его слѣдствію и суду за утайку кружечныхъ братскихъ доходовъ. Ректоръ-же присталъ къ партіи секретаря Васильева изъ опасенія, чтобы Васильевъ, какъ привязчивый ко всему и всегда готовый къ доносамъ, не очернилъ и его предъ высшимъ начальствомъ и не повредилъ службѣ его. И сія-то неблагонамѣренная партія, которой главнымъ коноводомъ есть секретарь Васильевъ, дѣлала мнѣ немало затрудненій, при производствѣ порученнаго мнѣ слѣдствія» ²⁾).

Что касается Іоанникія, то ревизоръ написалъ ему просто папирикъ. «Кавказскій преосвященный Іоанникій, имѣя отъ роду 65 лѣтъ, неусыпно занимается дѣлами епархіального управленія. По всѣмъ дѣламъ, къ нему представляемымъ, не только даетъ онъ своевременныя резолюціи, но и весьма часто дѣластъ по онымъ напоминанія, настоянія и подтвержденія консисторіи и секретарю. Онъ знаетъ хорошо законный порядокъ и опытенъ въ дѣлахъ; онъ твердаго ума и воли и самъ подробно вникаетъ во всякое дѣло и не позволяетъ никому изъ своихъ подчиненныхъ владѣть собою въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, и еслибы секретарь Васильевъ благонамѣренно содѣйствовалъ епархіальному начальству, то

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ рапортъ Евгенія св. синоду, отъ 20-го іюня 1856 года.

²⁾ Въ томъ-же рапортѣ.

дѣла епархіального управленія текли-бы безостановочно и успѣшно. Преосвященный Іоанникій ведетъ жизнь благочестивую и строгую. У всѣхъ онъ въ большомъ уваженіи и любимъ своею паствою» ¹⁾).

Въ заключеніе этого рапорта, ревизоръ предлагаетъ слѣдующія мѣры къ возстановленію законнаго порядка въ кавказскомъ епархіальномъ управленіи: «1) Назначить въ кавказскую духовную консисторію другаго секретаря, благонамѣреннаго и дѣятельнаго; 2) секретаря Васильева, по неспособности и ненадежности къ прохожденію секретарской должности, вовсе уволить отъ службы по духовному вѣдомству; 3) члена консисторіи, протоіерея Макарія Знаменскаго, какъ имѣющаго постоянную и непримиримую вражду къ членамъ-же консисторіи: каедральному протоіерею Крастилевскому и протоіерею Гремяченскому, и составляющаго съ секретаремъ Васильевымъ одну враждебную партію противъ епархіальнаго начальства и по качествамъ не одобряемаго епархіальнымъ преосвященнымъ, вовсе отрѣшить отъ присутствія и званія члена консисторіи. И нѣтъ никакого сомнѣнія, заключаетъ преосвященный Евгений, что съ удаленіемъ этихъ двухъ лицъ—Васильева и Знаменскаго—возстановится законный порядокъ и совершенное спокойствіе въ кавказской епархіи и дѣла епархіального управленія пойдутъ успѣшно» ²⁾).

Сужденіе ревизора о дѣлахъ, или точнѣе, о безпорядкахъ по кавказскому епархіальному управленію совершенно соотвѣтствуетъ отзыву его о вышепоказанныхъ лицахъ. Все то, что Васильевъ называлъ безпорядкомъ, подъ перомъ Евгенія является или чистою клеветою или преувеличеніемъ. Такимъ образомъ, въ рапортѣ своемъ синоду Евгенийъ называлъ клеветою оговоръ Васильева во взятіи Іоанникіемъ со священника Алексѣева 600 или 700 р. сер. «Вслѣдствіе такового оговора, доносилъ онъ синоду, чрезъ состоящаго при мнѣ члена астраханской духовной консисторіи, протоіерея Василія Мартинова, подъ строжайшимъ секретомъ спрошены были 18-го ноября 1855 года порознь члены консисторіи, протоіереи: Крастилевскій, Граниковъ, Сухаревъ и Гремяченскій, а села Петровскаго священникъ Василій Алексѣевъ—28-го ноября. Первый изъ нихъ, протоіерей Крастилевскій, по сану священства объявилъ, что священникъ Алексѣевъ состоялъ подъ судомъ и дѣло о немъ рѣшено консисторіею сообразно обстоятельствамъ, которое и представлялось на утвержденіе, но говорилъ-ли протоіерей Гремяченскій, что по сему дѣлу были даваемы кому-либо деньги, и сколько, онъ того не слы-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

халъ и не зналъ, и самъ въ этомъ обстоятельстве дѣйствующимъ лицомъ не былъ. Второй, протоіерей Граниковъ, что онъ никогда ни отъ кого не слышалъ, будто-бы взято преосвященнымъ Іоанникиемъ за милостивое рѣшеніе со священника Василя Алексѣева 600 или 700 руб. Третій, Сухаревъ, что протоіерей Димитрій Гремяченскій дѣйствительно проговаривался о 600 руб. по дѣлу священника Алексѣева, но онъ не сказалъ ему, что эти деньги получилъ архипастырь или протоіерей Крастилевскій, а выражался, что это дѣло ему, Алексѣеву, обошлось до 600 р. сер. въ консисторіи, что, будто-бы, въ селѣ Петровскомъ высказывалъ самъ Алексѣевъ, а кому, тоже не сказалъ ему Гремяченскій; а разговоръ ихъ объ этомъ былъ не въ консисторіи, а на улицѣ. Четвертый, протоіерей Гремяченскій, что онъ не только торжественно, но и тайно не говорилъ, что преосвященный Іоанникій взялъ отъ священника Василя Алексѣева 600 или 700 руб. сер. за отмѣну рѣшенія консисторіи о немъ, Алексѣевѣ, и что дѣйствителемъ въ семь дѣлъ былъ, будто-бы, протоіерей Крастилевскій; но признается, что протоіерей Макарій Знаменскій неоднократно говорилъ ему о семъ. Зная его сильную неприязнь къ особѣ его преосвященства Іоанникія, онъ всякій разъ при навѣтѣ Знаменскаго устранился отъ него съ презрѣніемъ, равно и въ присутствіи консисторіи, когда тотъ-же протоіерей Знаменскій началъ оглаговльствовать преосвященнаго (это было при секретарѣ Васильевѣ и болѣе никого тогда въ присутствіи не было), онъ отвѣтилъ ему презрительными улыбками и внутренно посмѣивался безсильной его клеветѣ. Самъ священникъ Василій Алексѣевъ, съ коего, будто-бы, взято было 600 или 700 рублей сер., по священству объяснилъ такъ, что онъ, за отмѣну опредѣленія консисторіи, его преосвященству Іоанникію ни одной копѣйки не давалъ, а воспользовался его милостію собственно для своихъ дѣтей, коихъ у него въ то время было восьмеро. Ректоръ-же семинаріи, архимандритъ Іоанникій, и членъ консисторіи протоіерей Знаменскій не были спрошены,—первый потому, что находится въ неприязненномъ отношеніи къ преосвященному Іоанникію, въ которое онъ поставилъ себя при спросѣ о поведеніи инспектора семинаріи, архимандрита Алипія, а второй, протоіерей Знаменскій, какъ единомышленникъ секретаря Васильева и также питающій неудовольствіе къ преосвященному за то, что подвергъ его слѣдствію и суду за утайку братскихъ кружечныхъ доходовъ.

«По соображенію вышеизложенныхъ объясненій, пишетъ Евгений, членовъ консисторіи и самого священника Василя Алексѣева, оговоръ секретаря Васильева есть не что иное, какъ злонамѣренная выдумка его, Васильева, съ единомышленникомъ своимъ протоіереемъ Знаменскимъ, на

преосвященнаго Іоаннікія, дабы чѣмъ-нибудь повредить чести своего архипастыря. Ибо самъ священникъ Алексѣевъ по священству объяснилъ, что онъ преосвященному не давалъ за это дѣло ни одной копѣйки, а воспользовался милостію его собственно для осьмерыхъ дѣтей; протоіерей-же Гремяченскій ссылку на него секретаря совершенно отвергъ, а эту злостную огласку на преосвященнаго Іоаннікія относить прямо къ протоіерею Знаменскому, который и говорилъ это въ присутствіи консисторіи при секретарѣ Васильевѣ. Хотя-же протоіерей Сухаревъ и объяснилъ, что протоіерей Гремяченскій, будто-бы, проговаривался ему, что дѣло священнику Алексѣеву обошлось до 600 или 700 руб. сер., но опредѣленно ничего не сказавъ, а болѣе вопреки оговору секретаря: а) что протоіерей Гремяченскій говорилъ ему о семъ не въ присутствіи, а на улицѣ, и б) что не архипастырь взялъ деньги и не протоіерей Крастилевскій, а обошлось ему во столько въ консисторіи; в) что въ селѣ Петровскомъ, будто-бы, высказывалъ объ этомъ самъ священникъ Алексѣевъ, а кому именно, не сказавъ. А напротивъ, священникъ Алексѣевъ лично и по священству объяснилъ, что онъ преосвященному не давалъ ни одной копѣйки. Слѣдовательно таковое неопредѣленное объясненіе протоіерея Сухарева и не можетъ быть принято за справедливое, тѣмъ болѣе, что протоіерей Гремяченскій объяснился такъ, что онъ не только торжественно, но и тайно объ этомъ не говорилъ»¹⁾.

Съ такой-же точки зрѣнія смотрѣлъ Евгений и на прочіе доносы Васильева, которые всѣ нашель неосновательными. «1) Доносъ Васильева, продолжаетъ онъ, что коллежскій регистраторъ Альбановъ, сопутствуя преосвященному въ разъѣздахъ по епархіи, взимасть поборы съ духовенства, равномѣрно ничѣмъ не доказывается, не имѣеть никакого основанія и произошелъ отъ личной неприязни Васильева къ Альбанову. 2) По свѣчной и отпускаемой на наемъ помѣщеній для консисторіи суммъ не открыто никакихъ злоупотребленій за время управленія преосвященнымъ Іоаннікіемъ ввѣренной ему епархіею; неправильный о семъ доносъ секретаря Васильева обнаруживаетъ одну только злонамѣренность его очернить епархіальное начальство предъ высшимъ начальствомъ и послѣдовалъ уже послѣ возникшихъ между Васильевымъ и членами консисторіи взаимныхъ несогласій. 3) Причиною медленнаго производства дѣлъ по консисторіи есть недостатокъ опытныхъ чиновниковъ, но и при всемъ томъ оно шло-бы гораздо успѣшнѣе, еслибы самъ секретарь Васильевъ не полагалъ къ тому препятствій. Незаконнаго направленія дѣлъ

¹⁾ См. тамъ-же рапортъ Евгения синоду отъ 20-го іюня 1856 года.

консисторію и безопасности въ рѣшеніи оныхъ, кромѣ того, что относится къ личнымъ дѣйствіямъ самого Васильева, не оказалось. 4) Между членами консисторіи протоіерей Крастилевскій не только трудился по ввѣренному ему столу, но и писалъ резолюціи и по другимъ столамъ, а нѣкоторыя бумаги собственноручно записывалъ и въ докладный реестръ; извѣтъ-же Васильева, что онъ останавливаетъ рѣшенія большей части дѣлъ и даетъ имъ согласное съ своими видами направленіе, не имѣетъ никакого основанія. 5) По собраннымъ свѣдѣніямъ о духовенствѣ открылось, что дѣйствительно и въ селахъ, и въ самомъ городѣ Ставрополѣ иногда привозятъ больныхъ къ церквамъ, но эти случаи весьма рѣдки. Причиною этого не нерадѣніе священниковъ, а закоренѣлые обычаи мѣстныхъ жителей, или отчасти это бываетъ и случайно, когда пріѣзжаютъ сторонніе люди на ярмарки, или проѣзжаютъ мимо и заболѣваютъ; дѣлаютъ-же это въ той надеждѣ, что, обратившись къ церкви, они удобнѣе и скорѣе могутъ отыскать священника и исполнить долгъ христіанскій. Есть также обычай хоронить безъ священниковъ, а послѣ поютъ погребеніе; но этотъ обычай болѣе существуетъ въ Черноморіи и на отдаленныхъ хуторахъ и при одноштатныхъ церквахъ. Если-же встрѣчались нѣкоторыя случаи, что священники, какъ, напр., Гиренко, изъ корыстныхъ видовъ не отпѣвали умершихъ, или по нерадѣнію, то таковыя были судимы и подвергаемы законному взысканію. 6) Секретарь Васильевъ въ 1852 году доносилъ бывшему оберъ-прокурору св. синода, что въ кавказской епархіи много подсудимыхъ за дурное поведеніе лицъ духовнаго званія; что они, оставаясь долгое время ненаказанными, вдаются въ еще большіе пороки, позорятъ носимый ими санъ и унижаютъ духовное состояніе не только въ глазахъ православныхъ прихожанъ, но и инновѣрныхъ азійцевъ, которые съ презрѣніемъ указываютъ на нихъ на базарахъ и ярмаркахъ, и, въ доказательство справедливости сего, указывалъ на количество дѣлъ, въ теченіе трехъ лѣтъ рѣшенныхъ, о преступленіяхъ духовенства, и на количество дѣлъ, производящихся о безнравственности и пьянствѣ, такъ что въ одномъ 1852 году болѣе 60 человекъ подвергнуто взысканію въ кавказской епархіи, имѣющей только 160 церквей. По размотнѣніи мною вѣдомостей о лицахъ, подвергнутыхъ взысканію въ 1852 году и состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по 15-е сентября 1855 года, оказалось, что секретарь Васильевъ въ первую вѣдомость включилъ 87 священно- и церковнослужителей, подвергнутыхъ взысканію въ 1852 году за разные проступки, но эти проступки были учинены не въ одинъ годъ, а въ теченіе 10 лѣтъ; по второй вѣдомости (о состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по 15-е сен-

*

тября 1855 года) показано секретарем Васильевым 117 человекъ, но въ числѣ ихъ заключаются военнаго вѣдомства 5 человекъ, исключенныхъ изъ духовнаго званія 3, умершихъ 5 и лишенныхъ духовнаго сана 2; двое показаны вдвойнѣ, нѣсколько лицъ показаны состоящими подъ судомъ за такіе проступки, какъ, напр., отлучка отъ прихода безъ дозволенія благочиннаго, а одинъ благочинный показанъ состоящимъ подъ судомъ потому, что въ его благочиніи живетъ священникъ, повѣнчавшій бродягъ; за вымогательства по требамъ отъ прихожанъ 13, за повѣнчаніе незаконныхъ браковъ 17, въ томъ числѣ священники, діаконы и причетники; затѣмъ, собственно за проступки противъ благоповеденія, 48 лицъ священно-и церковнослужительскаго званія. Всѣхъ-же священно-и церковнослужителей, монашествующихъ и послушниковъ, исключая заштатныхъ, въ кавказской епархіи считается 795 человекъ. Число лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ за проступки противъ благоповеденія, въ сравненіи съ означенною общею цифрою, хотя не такъ велико, если принять во вниманіе, что дѣла эти возникли въ разное время, начиная съ 1843 года по 15-е сентября 1855 года, однако и довольно значительно. Предосудительные проявляются болѣе въ духовенствѣ Черноморскаго войска, потому что тамошнее духовенство, образовавшееся изъ казацкаго сословія, находится на низкой степени просвѣщенія; впрочемъ, нынѣ вакантныя мѣста и въ Черноморіи замѣщаются окончившими курсъ семинарскаго ученія воспитанниками. Нѣтъ сомнѣнія, что подсудимые, оставаясь долгое время ненаказанными, могутъ вдаваться еще въ большіе пороки, но причиною медленности въ рѣшеніи дѣлъ судныхъ и происходящаго отъ нея зла служить не дурная организація присутствія консисторіи и не грѣховность равнодушія епархіальнаго архіерея (какъ секретарь Васильевъ выразился въ объясненіи отъ 30-го ноября 1855 года), но самъ-же Васильевъ, который не только не печется о своевременномъ докладѣ дѣлъ съ полными свѣдѣніями, но какъ-бы намѣренно задерживаетъ ихъ у себя, и изъ показанныхъ въ вѣдомости дѣлъ 34 давно-бы были кончены, еслибы секретарь не запрещалъ столоначальникомъ подавать въ присутствіе бумагъ безъ предварительнаго своего просмотра» ¹⁾).

Послѣ такой ревизіи нечего было ожидать Васильеву и его сторонникамъ. Указъ синода, состоявшійся по этому случаю, дышалъ противъ нихъ угрозою и карою. «Секретарь Васильевъ, говоритъ онъ, доносившій о разныхъ беспорядкахъ и злоупотребленіяхъ по дѣламъ кавказской кон-

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указы синода отъ 12-го октября 1856 года и 17-го мая 1857 года.

систеріи и епархіальному управленію и важностію своихъ доносовъ вынудившій къ повѣркѣ оныхъ особымъ порядкомъ, чрезъ личное на мѣстѣ изслѣдованіе и обзорѣніе дѣлъ синодальнымъ членомъ, преосвященнымъ архіепископомъ Евгеніемъ, бывшимъ астраханскимъ, оказывается главнымъ виновникомъ всѣхъ безпорядковъ, допущенныхъ по производству дѣлъ въ консисторіи; что отъ его собственно дѣйствій происходятъ и медленность, и неправильное направленіе дѣлъ; онъ вышелъ изъ всякаго подчиненія мѣстному епархіальному архіерею, не оказываетъ ему должнаго уваженія и составилъ противъ него враждебную партію, склонивъ на свою сторону двухъ членовъ консисторіи; что, вмѣсто исполненія существенныхъ своихъ обязанностей, онъ вдавался въ составленіе доносовъ, большею частію вовсе несправедливыхъ, вопреки долгу службы, во вредъ и безпокойство въ епархіи и къ напрасному обремененію высшаго начальства; что онъ даже дозволилъ себѣ дерзкую клевету на епархіальнаго своего архіерея, приписавъ ему безъ всякаго основанія неправильныя распоряженія, по вліянію на него, будто-бы, нѣкоторыхъ подчиненныхъ лицъ, потворство порочному духовенству и самое даже лихоимство; что Васильевъ не удержался отъ безпорядковъ, своеволія и злословія и послѣ перемѣщенія его изъ костромской консисторіи въ кавказскую, вслѣдствіе оглашенія его въ разныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, и что изъ членовъ кавказской консисторіи архимандритъ Іоанникій и протоіерей Знаменскій, постыдно присоединясь на сторону Васильева во враждебныхъ его замыслахъ, потеряли чрезъ то довѣріе къ нимъ начальства и подлежатъ осужденію за возстаніе противъ іерархической власти. По таковымъ основаніямъ и уваженіямъ, св. синодъ опредѣляетъ: I) секретаря кавказской духовной консисторіи, коллежскаго секретаря Александра Васильева, какъ неблагонадежнаго къ дальнѣйшему прохожденію занимаемой имъ должности, на основаніи 3-го примѣч. къ 1203 ст. Уст. о служ., въ XV^о продолж. III т. Св. Зак., изд. 1842 г., отъ службы по духовному вѣдомству уволить съ аттестатомъ; предоставитъ г-ну оберъ-прокурору св. синода, графу Александру Петровичу Толстому, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ инспекторскому департаменту гражданскаго вѣдомства. II) Ректора кавказской духовной семинаріи, архимандрита Іоанникія, уволить какъ отъ присутствованія въ консисторіи, такъ и отъ лежащихъ на немъ по семинаріи должностей и назначить настоятелемъ третьекласснаго Щацкаго Чернѣва Николаевскаго монастыря тамбовской епархіи, предоставивъ распоряженіе о снятіи съ него училищныхъ должностей духовно-учебному управленію при св. синодѣ. III) Настоятеля ставропольскаго Троицкаго собора, протоіерея Макарія

Знаменскаго, устранивъ отъ должности члена консисторіи, перевести изъ города Ставрополя на другое мѣсто, по усмотрѣнію преосвященнаго»¹⁾).

Но такъ какъ было-бы совершенно неприлично, еслибы синодъ вовсе оставилъ безъ вниманія безпорядки по кавказскому епархіальному управленію, то поэтому онъ сдѣлалъ легкія замѣчанія членамъ консисторіи и предложилъ нѣкоторыя наставленія преосвященному Іоанникію. «При семъ—продолжаетъ указъ—св. синодъ не можетъ оставить безъ вниманія, что безпорядки въ дѣлопроизводствѣ кавказской консисторіи происходятъ не отъ одного секретаря Васильева, но виновниками таковыхъ оказываются и члены консисторіи, коими не соблюдается даже узаконенный порядокъ присутствованія: такъ, одни изъ нихъ приходятъ въ консисторію ранѣе, а другіе позже узаконеннаго времени, и уходятъ изъ оной несвоевременно, по собственному произволу; вслѣдствіе сего поручить преосвященному кавказскому, чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на дѣлопроизводство консисторіи, какъ на важнѣйшее основаніе епархіальнаго управленія, и наблюдалъ-бы, чтобы присутствіе консисторіи начиналось въ 9 или 10 часовъ утра, согласно существующему на сей предметъ закону, и продолжалось-бы смотря по теченію дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ члены консисторіи являлись въ присутствіе и выходили изъ онаго въ одно время и отнюдь не дозволяли-бы себѣ удаляться изъ присутствія, когда кому вздумается.

«По поводу замѣченнаго недостатка нравственныхъ качествъ во многихъ изъ дѣловыхъ лицъ кавказской епархіи, поставить въ обязанность преосвященному Іоанникію: 1) войти въ ближайшее соображеніе, не представится-ли возможнымъ нынѣшніе обширные округа благочинній, для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ приходскаго духовенства, раздѣлить на меньшія пространства, или-же опредѣлить къ благочиннымъ, гдѣ окажется нужнымъ, особыхъ помощниковъ; 2) рассмотреть непосредственно и съ должнымъ вниманіемъ, всѣ-ли благочинные способны и благонадежны къ прохожденію своихъ должностей, съ тѣмъ, что ежели окажутся между ними такіе, которые сами, по нетвердымъ нравственнымъ правиламъ, служатъ дурнымъ примѣромъ и соблазномъ подчиненному имъ духовенству, то таковыхъ неотложно удалять отъ должностей, и 3) при обзорѣніи епархіи обращать тщательное вниманіе на нравственную сторону и образъ жизни приходскаго духовенства, собирая нужныя для того свѣдѣнія о каждомъ лицѣ *секретнымъ образомъ подъ рукою* и свои личныя наблюденія и мѣстныя дознанія повѣрять

¹⁾ См. вышеприведенный указъ синода.

впослѣдствіи съ аттестаціею благочинныхъ; въ случаѣ-же, когда дойдутъ до него, преосвященнаго, неблагопріятные слухи о поведеніи кого-либо изъ духовныхъ лицъ, не оставляютъ оныя безъ вниманія, а поручаютъ въ то-же время ближайшему изъ надежныхъ священнослужителей повѣрить эти слухи на мѣстѣ и донести объ оказавшемся по сущей справедливости, или-же вызывать таковыхъ въ архіерейскій домъ для личнаго усмотрѣнія въ поведеніи» ¹⁾).

Наконецъ, указъ обращается и къ приходскому духовенству съ словомъ внушенія такого рода: «Подтвердить всему приходскому духовенству съ подписками, чтобы они, во-первыхъ, безъ крайней нужды и безъ вѣдома мѣстныхъ благочинныхъ отъ своихъ приходо-въ отнюдь не отлучались, а получивъ на то дозволеніе благочинныхъ, поручали исправленіе по своимъ приходамъ требъ ближайшимъ священникамъ и о томъ оповѣщали въ то-же время и своихъ прихожанъ; во-вторыхъ, тѣла умершихъ погребали по церковному чиноположенію и своевременно, подѣ страхомъ строжайшей отвѣтственности за противное, и въ-третьихъ, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай привозить больныхъ къ церкви для напутствованія св. Тайнами и погребать безъ священниковъ старались исправлять исподоволь благоразумными пастырскими внушеніями» ²⁾).

Въ заключеніе, синодъ предписывалъ Іоанникію: 1) производящимся по консисторіи дѣламъ о неблаговидныхъ поступкахъ духовенства дать успѣшное и правильное теченіе; 2) имѣть строгое наблюденіе, чтобы, при повѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и при свидѣтельствovanіи суммъ, непременно находились всѣ члены консисторіи и ректоръ семинаріи, назначивъ для этого предварительно извѣстные часы, и чтобы какъ въ храненіи суммъ, такъ и въ освидѣтельствovanіи ихъ, поступаемо было во всемъ согласно съ существующими на сей предметъ правилами и постановленіями ³⁾).

XI. Слѣдствіе надъ архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ.

Слѣдствіе надъ преосвященнымъ Варлаамомъ было вызвано не церковно-административною его дѣятельностію, но личными его отношеніями

¹⁾ См. вышеприведенный указъ.

²⁾ Въ томъ-же указѣ.

³⁾ Въ томъ-же указѣ.

къ архангельскому военному губернатору Бойлю, и на этомъ основаніи оно помѣщается непосредственно за ревизіями епархіальныхъ управленій. Своеобразная личность Варлаама и обстоятельство, подавшее поводъ къ производству надъ нимъ слѣдствія, представляютъ много любопытнаго. Грубый, своенравный, религіозный фанатикъ, готовый положить на костры и плахи всѣхъ, не раздѣляющихъ его убѣжденій ¹⁾, суевѣръ ²⁾, вѣрящій снамъ, врагъ всякой новизны, какъ-бы она ни была полезна, видящій въ каждомъ отступленіи отъ рутинны вольнодумство и ересь ³⁾, а между тѣмъ самъ обличенный синодомъ въ нѣкоторыхъ неправославныхъ мнѣніяхъ, смотрящій на просвѣщеніе, какъ на заразу и порчу нравственности, совѣтующій прибѣгать къ насилію и полицейскимъ мѣрамъ для распространенія и утвержденія православія, запальчивый, любящій вмѣшиваться не въ свои дѣла, упрямый до смѣшного ⁴⁾, готовый идти на ножъ изъ-за своихъ убѣжденій, хотя-бы они были ошибочны—вотъ портретъ Варлаама.

¹⁾ Когда производилось здѣсь въ Петербургѣ дѣло о налитографированіи русскаго перевода Библии, тогда Варлаамъ, будучи членомъ слѣдственной комиссіи по этому дѣлу, открыто говорилъ, что о. Павскаго, какъ главнаго виновника этого еретическаго незаконнаго перевода, слѣдовало-бы сжечь въ срубѣ.

²⁾ Однажды на тропинкѣ, ведущей изъ архіерейскаго дома въ баню, Варлаамъ увидѣлъ такъ-называемый гашникъ отъ портковъ, что привело его въ смущеніе и неистовство. Началось розысканіе о томъ, кому принадлежитъ эта вещь. По слѣдствію открылось, что владѣтель этой вещи былъ пѣвчій изъ архіерейскаго хора, который, распарывая свои износившіеся портки, бросилъ гашникъ отъ нихъ на тропинку, какъ вещь ему болѣе ненужную. Бѣднякъ и не думалъ, что эта ветошь будетъ причиною его несчастія и что на него взведутъ обвиненіе въ намѣреніи «испортить» архіерея. А между тѣмъ это случилось: Варлаамъ, подозрѣвая, что пѣвчій хотѣлъ его «испортить», приказалъ подъ розгами допрашивать несчастнаго, съ какою цѣлью онъ бросилъ свой гашникъ на тропинку, по которой, зналъ, что будетъ проходить архіерей. Безвиннаго преступника сѣкли по три раза въ день розгами, но не могли этимъ вынудить признанія и наконецъ оставили его въ покоѣ.

³⁾ Профессоръ пензенской семинаріи Рязановъ заподозрѣнъ былъ Варлаамомъ и ректоромъ семинаріи Евпсихіемъ въ вольнодумствѣ и еретичествѣ за то, что выпустилъ изъ риторики Бургія *три*, обращался человѣчно съ семинаристами и давалъ имъ темы для сочиненій изъ жизни дѣйствительной, какъ, напримѣръ, описаніе святокъ, лѣта и т. под., а не изъ свящ. Писанія.

⁴⁾ Во время нахожденія Варлаама викаріемъ въ Кіевѣ, ему однажды, послѣ обѣдни, вздумалось заѣхать къ тамошнему генераль-губернатору Бибикову, съ которымъ онъ уже успѣлъ поссориться и даже серьезно. Докладываютъ Бибикову, что преосвященный викарій хочетъ его видѣть.

«Не могу принять, скажи ему», кричитъ Бибиковъ своему лакею. Лакей буквально

Съ такимъ характеромъ Варлаамъ нигдѣ не могъ снискать себѣ расположенія. Покойный кievскій митрополитъ Филаретъ, у котораго онъ въ санѣ викарія началъ свое архіерейское служеніе, былъ чрезвычайно радъ, когда наконецъ его назначили въ Архангельскъ: такъ надоѣлъ онъ ему своими выходками и упрямствомъ. Приобрѣтя самостоятельность, Варлаамъ сдѣлался свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Рѣзкія выраженія въ годовыхъ отчетахъ о состояніи ввѣренной ему епархіи, грубая правдивость, а болѣе всего нелѣпныя и сумасбродныя требованія вывели изъ терпѣнія синодъ, который сдѣлалъ ему выговоръ въ самыхъ жесткихъ выраженіяхъ. «Св. синодъ, говорится въ указѣ, посланномъ къ Варлааму, разсмотрѣвъ все его требованія и предположенія, опредѣляетъ: 1) Увѣдомить преосвященнаго, что онъ можетъ, если признаетъ нужнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ управляемой имъ епархіи, войти по узаконенному порядку съ особыми представленіями о постройкѣ зданій для духовныхъ правленій, объ открытіи уѣзднаго училища и объ увеличеніи числа причтовъ, съ яснымъ доказаніемъ представляющейя необходимости и приложеніемъ всехъ нужныхъ для подробнѣйшаго обозрѣнія каждаго предмета справокъ; а по предположенію о требованіи раскольниковъ въ секретномъ циркулярномъ указѣ св. синода отъ 5-го апрѣля 1845 года. 2) По предположенію его, преосвященнаго, касательно пересмотра и исправленія богослужебныхъ церковныхъ книгъ, изъяснить ему, что св. синодъ съ крайнимъ прискорбіемъ усматриваетъ, что онъ, преосвященный, коснувшись предмета исправленія книгъ, обнаружилъ въ себѣ уклоненіе отъ исторіи, невниманіе къ іерархическому порядку,

но передаетъ Варлааму слова господина. «Скажи, что мнѣ непременно нужно видѣть его высокопревосходительство», говоритъ Варлаамъ. Лакей идетъ въ кабинетъ Бибикова и передаетъ ему сказанное Варлаамомъ. «Такъ скажи ему, что я въ одномъ халатѣ, а слѣдовательно не могу его принять». Несмотря на это, Варлаамъ почти насильно проталкиваетъ лакея въ кабинетъ Бибикова и опять съ тѣмъ-же требованіемъ. Взбѣшенный такою назойливостью, генераль-губернаторъ кричитъ въ бѣшенствѣ: «Такъ поди и скажи ему, что я нагой и, если онъ хочетъ, такъ пусть идетъ сюда», и, съ этими словами, снимаетъ съ себя все платье, даже рубашку, приказываетъ подать себѣ сигару и въ такомъ положеніи ложится на диванъ. Когда лакей пересказалъ Варлааму, какой пріемъ готовится ему въ кабинетѣ генераль-губернатора, онъ возразилъ, что это его, какъ монаха, не соблазнить, и спокойно вошелъ въ кабинетъ Бибикова, сѣлъ противъ него на кресла и началъ съ нимъ разговаривать. И Бибиковъ, и Варлаамъ выдержали свои роли во время разговора, продолжавшагося около получаса; одинъ, нагой, лежалъ и курилъ, а другой сидѣлъ противъ него, какъ-бы не замѣчая этого.

неуваженіе къ соборамъ, признаннымъ нашею церковію, и неразумительность о печальныхъ послѣдствіяхъ, какія испытала наша церковь чрезъ расколъ суемудрыхъ и несмыслящихъ людей. Онъ, преосвященный, долженъ былъ представить себѣ, съ какою тщательностію и благонамѣренностію приступлено было къ исправленію книгъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; положено было собрать всѣ древнія книги и рукописи, и это сдѣлано было съ особеннымъ тщаніемъ; положено было достать въ самой Греціи древнѣйшія книги и для сего послано было туда лицо опытное, облеченное довѣріемъ. Преосвященному должно быть вполнѣ извѣстно, сколько было прислано рукописей изъ Аѳонскихъ монастырей, сколько доставлено книгъ изъ Болгаріи, вѣрныхъ и несомнѣнныхъ. Такой приступъ къ дѣлу, столь важному, былъ самый благоразумный и благополезный. Затѣмъ, самая повѣрка и исправленіе книгъ происходили со всею разсудительностію и благонамѣренностію, ибо производились подъ неусыпнымъ смотрѣніемъ цѣлаго сонма святителей и другихъ опытныхъ мужей, руководимыхъ одними благонамѣренными видами и страхомъ Божиимъ; а предъ сею предусмотрительною точностію должна исчезнуть та мнимая здравая критика, которой рѣшился желать преосвященный. Послѣ всего этого, какъ могла придти преосвященному грѣховная мысль, что исправители были люди несвѣдующіе, или управляемые западнымъ духомъ? Извѣстно, что къ дѣлу сему взяты были изъ Кіева два свѣдующіе челоуѣка, какъ основательно знавшіе языки греческій и славянскій. Но развѣ они заражены были латинскимъ духомъ? Да и кто-бы имъ дозволилъ внести въ книги латинское ученіе и какъ-бы они могли сдѣлать это, когда всѣ смотрѣли съ величайшею осторожностію, дабы чего-либо не было привнесено неправого, а тѣмъ болѣе латинскаго? Имѣя все это въ виду, преосвященный однакожь увлекся разсужденіемъ до того, что будто Греція, потерявши политическое свое бытіе, потеряла и знаніе догматовъ богословскихъ, какъ будто книги церкви греческой исчезли въ то время съ лицами, какъ будто и теперь нѣтъ древнѣйшихъ писаній святыхъ отцевъ церкви, и какъ будто церковь греческая лишилась всѣхъ своихъ пастырей, тогда какъ, напротивъ, они постоянно были и, пріѣзжая въ Россію, приносили свои знанія и укрѣпляли союзъ церкви російской съ греческою. Что касается до примѣровъ, представленныхъ преосвященнымъ въ подтвержденіе разногласія новоисправленныхъ книгъ съ старыми и съ самими собою, то примѣры сін ничего болѣе не доказываютъ, какъ то, что преосвященный, замѣтивши несогласіе въ словахъ, не умѣлъ сдѣлать примиренія въ сущности. Преосвященному надобно было обратиться къ

здравому разсужденію, къ благоразумію, къ опытной заботливости о чадахъ церкви, дабы обращать ихъ въ нѣдра церкви кроткими совѣтами, добрымъ ученіемъ, мирнымъ дѣйствованіемъ, а не предлагать средства, которыми можно разодрать одежду церкви. Гдѣ-же послѣ сего та вѣра, то повиновеніе, которыя каждый православный христіанинъ, а особенно пастырь, долженъ оказывать соборнымъ постановленіямъ? Гдѣ та заботливость, та святительская ревность и любовь, которыми должно врачевать, а не растравлять раны, должно предотвращать печальные раздоры въ членахъ церкви, а не возобновлять ихъ? Все сіе поставить на видъ преосвященному, съ присовокупленіемъ, что св. синодъ надѣется не встрѣтить ничего подобнаго въ дальнѣйшихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ его, преосвященнаго, и что онъ будетъ поступать впредь какъ пастырь разсудительный и благоразумный» ¹⁾).

Къ несчастію Варлаама, война 1853—1856 г.г. застала его въ Архангельскѣ. На такого фанатика и энтузіаста, каковъ былъ онъ, военныя событія произвели-бы сильное впечатлѣніе даже и тогда, когда театръ ихъ находился-бы вдали отъ него, а тутъ непріятельскіе корабли начали крейсировать на Бѣломъ морѣ, въ предѣлахъ епархіи Варлаама; монастырь Соловецкій подвергся бомбардированію англо-французовъ, около Колы явились англійскіе пароходы, непріятели дѣлали промѣры въ рѣкахъ, выходили на берегъ, въ двухъ мѣстахъ входили въ храмы Божіи, снимали колокола, похищали изъ церквей деньги. Всѣ эти происшествія въ совокупности сильно подѣйствовали на живое воображеніе Варлаама; онъ закидалъ вопросами мѣстное гражданское начальство, завалилъ приказаніями подчиненное ему духовенство и возмечталъ, будто только онъ одинъ и можетъ спасти Архангельскій край. Но въ то время, когда Варлаамъ былъ весь движеніе и безпокойство, въ военномъ и гражданскомъ мѣстныхъ начальствахъ царствовали, по его понятію, совершенная апатія, преступная и подозрительная недѣятельность. Отъ чего-же происходитъ это? спрашивалъ онъ себя, и отвѣчалъ на этотъ вопросъ такъ: «Бойль по происхожденію англичанинъ, а по вѣрѣ не православный, слѣдовательно онъ естественно долженъ сочувствовать своимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ-англичанамъ, а не русскимъ, желать успѣха нашимъ врагамъ и ясно, что Бойль измѣняетъ: вотъ онъ оставляетъ безъ защиты монастыри, не извѣщаетъ его о своихъ распоряженіяхъ, не приказываетъ крестьянамъ защищать церкви и спасать церковное имущество, а оттого крестьяне, при первомъ появленіи непріятельскихъ кораблей, бѣгутъ, забравши свое иму-

¹⁾ См. въ св. синодѣ секретный указъ 2-го декабря 1846 года за № 125.

щество, въ лѣсъ, а не хотятъ ни защищать храмовъ Божіихъ, ни спасать церковнаго достоянія». Мысль объ измѣнѣ Бойля сдѣлалась господствующею въ умѣ Варлаама, превратилась въ кошмаръ, который не давалъ ему покоя ни днемъ, ни ночью. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ, думалъ Варлаамъ, медлить нечего, каждая минута дорога, и на этомъ основаніи онъ послалъ доносъ военному министру на Бойля въ томъ, что со стороны его не принято никакихъ мѣръ къ оборонѣ монастырей: Соловецкаго, Онежскаго, Крестнаго и Никольскаго Корельскаго, и что ружья у архангельскихъ гарнизонныхъ батальоновъ и инвалидовъ командъ прибрежныхъ пунктовъ никуда не годятся ¹⁾). Катенинъ, управлявшій въ то время военнымъ министерствомъ за Чернышева, просилъ Бойля сдѣлать нужныя распоряженія къ удовлетворенію ходатайства преосвященнаго Варлаама и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказать освидѣтельствовать ружья, какъ архангелогородскихъ гарнизонныхъ батальоновъ, такъ и инвалидовъ командъ прибрежныхъ пунктовъ Архангельской губерніи и, въ случаѣ негодности оныхъ, замѣнить ихъ изъ числа доставленныхъ въ Архангельскъ для вооруженія прибрежныхъ жителей 3669 ружей ²⁾). Доносъ Варлаама задѣлъ за живое Бойля. Отвѣчая или, лучше, оправдываясь предъ военнымъ министромъ, онъ не счелъ за нужное щадить Варлаама и писалъ, что преосвященный, «разстраиваетъ себя тѣмъ, что, предаваясь напрасной и непомѣрной боязни непріятельскаго нападенія, вѣрится происходящимъ отъ этого страха тревожнымъ снамъ и вступаетъ въ откровенную бесѣду о настоящихъ политическихъ дѣлахъ съ людьми, до такой-же степени боязливыми и такъ же мало понимающими военное и морское дѣло, какъ самъ преосвященный. Въ этихъ бесѣдахъ епископъ Варлаамъ и съ своей стороны высказываетъ свои, ни на чемъ не основанныя, опасенія, и даже въ произносимыхъ въ церквахъ проповѣдяхъ, увлекаясь своими ошибочными убѣжденіями, бываетъ такъ неостороженъ, что словами своими не ободряетъ слушателей, какъ-бы слѣдовало пастырю, но, напротивъ приводитъ въ уныніе и внушаетъ недовѣріе къ начальству, какъ передано мнѣ объ этомъ нѣкоторыми почетнѣйшими лицами Архангельска, заслуживающими полное довѣріе.

«Я всѣми мѣрами стараюсь урезонить и успокоить преосвященнаго, прошу его чаще видѣться со мною и самъ бываю у него, причемъ объ-

¹⁾ См. въ св. синодѣ секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію вредныхъ послѣдствій по случаю военныхъ обстоятельствъ, и въ немъ предложеніе синоду графа Пратасова отъ 23-го августа 1854 года.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ копію съ рапорта архангельскаго военнаго губернатора Бойля военному министру, отъ 4-го августа 1854 года.

ясняю ему, какія мѣры приняты къ защитѣ края отъ непріятеля и какъ эти мѣры надежны. Но все это для него недостаточно, и главная причина его сокрушенія заключается въ томъ, что находящійся при одномъ изъ устьевъ р. Двины Никольскій монастырь, котораго онъ настоятелемъ, не защищенъ гарнизономъ и орудіями, между тѣмъ, какъ этотъ монастырь защищенъ самою природою, да и по бѣдности своей, можно быть увѣреннымъ, не привлечетъ непріятеля, и вообще укрѣпляютъ находящіеся на берегахъ Бѣлаго моря монастыри было-бы совершенно бесполезно.

«Вашему сіятельству извѣстно, что всѣ высочайше одобренныя мѣры къ оборонѣ здѣшняго края, а также и Соловецкаго монастыря своевременно приняты. Между тѣмъ, преосвященному и монашествующимъ изъ статистическихъ описаній извѣстно, что въ 1801 году въ Соловецкомъ монастырѣ находилось 1500 солдатъ съ полевой артиллеріею подъ начальствомъ генерала Дохтурова, да и въ Архангельскѣ войска было гораздо болѣе, нежели нынѣ, а потому въ настоящее время что-бы ни было сдѣлано для монастыря и для монашествующихъ, будетъ казаться, по сравненію съ 1801 годомъ, недостаточнымъ»¹⁾.

Отношеніе Бойля доложено было военнымъ министромъ Императору Николаю и онъ приказалъ графу Пратасову принять мѣры къ устраненію того вреднаго вліянія, которое опасенія Варлаама могутъ имѣть на умы жителей²⁾). Пратасовъ, 23-го августа 1854 года, предложилъ отношеніе военнаго министра съ изложеніемъ высочайшаго повелѣнія св. синоду, который, послѣ совѣщаній о томъ, что нужно дѣлать и какъ поступить съ Варлаамомъ, положилъ немедленно командировать въ Архангельскъ присутствовавшего тогда въ синодѣ архіепископа олонецкаго Аркадія. Государь утвердилъ эту мѣру. Въ синодскомъ указѣ, данномъ Аркадію по этому случаю, предписывалось, чтобы онъ, «вникнувъ на мѣстѣ въ причины недоразумѣнія между архангельскимъ преосвященнымъ и тамошнимъ военнымъ губернаторомъ, поставилъ преосвященнаго Варлаама наставленіями своими въ надлежащія миролюбивыя отношенія къ военному губернатору, что и во всякомъ случаѣ, особенно-же въ настоящемъ времени, необходимо, и съ тѣмъ вмѣстѣ, если усмотритъ надобность, даль-бы образу мыслей и дѣйствій преосвященнаго направленіе, сообразное требованіямъ нынѣшнихъ обстоятельствъ. О семъ дать преосвящен-

¹⁾ См. въ томъ-же дѣлѣ копію съ письма вице-адмирала Бойля къ военному министру отъ 11-го августа 1854 года.

²⁾ См. тамъ-же копію съ секретнаго отношенія военнаго министра къ оберъ-прокурору св. синода, отъ 19-го августа 1854 года, за № 552.

ному архієпископу Аркадію секретный указъ, съ приложеніемъ въ копіяхъ происходившей переписки, предписавъ о томъ-же по надлежащему и преосвященному Варлааму. За симъ, еслибы по какимъ-либо непредвидѣннымъ причинамъ оказалось, что все таковыя принятыя преосвященнымъ архієпископомъ Аркадіемъ мѣры не вполне могутъ достигнуть цѣли, въ такомъ случаѣ онъ долженъ немедленно вступить въ управленіе епархією и о томъ предъявить и вручить преосвященному Варлааму особый, прилагаемый при семъ, на таковой случай приготовленный указъ о сдачѣ епархіи и немедленномъ прибытіи въ С.-Петербургъ. Но если въ сей послѣдней мѣрѣ не будетъ предстоять надобности, то указъ сей представить обратно св. синоду, по возвращеніи въ С.-Петербургъ. По содержанию сего 2-го пункта дать преосвященному архієпископу Аркадію особый секретный указъ. Такъ какъ все сіе порученіе дадеся преосвященному Аркадію секретно, подъ видомъ командированія его къ обозрѣнію нѣкоторыхъ уѣздовъ вѣренной ему олонецкой епархіи, то по сему послѣднему предмету дать ему, преосвященному Аркадію, еще особый указъ, съ изъясненіемъ цѣли отправленія его въ оную, съ выдачею ему на подъемъ 1.000 руб. сер. на счетъ 20.000, на экстраординарные расходы по духовному вѣдомству отпускаемыхъ. По возлагаемымъ на преосвященнаго архієпископа Аркадія порученіямъ вѣнчить ему въ обязанность представить св. синоду донесенія сообразно съ имѣющими открыться обстоятельствами¹⁾).

Такъ какъ св. синоду былъ хорошо извѣстенъ характеръ Варлаама и онъ предвидѣлъ, что послѣдній не откажется отъ мысли, въ истинѣ которой убѣдился, то Аркадію былъ данъ указъ, въ случаѣ, если Варлаамъ не согласится примириться съ Бойлемъ, вступить самому въ управленіе архангельскою епархією, а Варлаама выслать въ Петербургъ. Въ первомъ изъ своихъ рапортовъ синоду Аркадій писалъ, что онъ съ 10-го по 17-е сентября имѣлъ ежедневно неоднократныя келейныя собесѣдованія съ преосвященнымъ Варлаамомъ; въ продолженіе этого-же времени также видѣлся четыре раза съ военнымъ губернаторомъ Бойлемъ, два раза съ гражданскимъ губернаторомъ Фрибесомъ и управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ Зубовымъ, по разу съ вице-губернаторомъ, съ комендантомъ Соловьевымъ и другими служащими въ Архангельскѣ чиновниками. «Послѣ таковыхъ свиданій и особенно изъ келейныхъ собесѣдованій съ преосвященнымъ, за-

¹⁾ См. тамъ-же указъ синода преосвященному Аркадію отъ 27-го августа 1854 года.

ключаю, что причинами недоразумѣній между преосвященнымъ Варлаамомъ и г. военнымъ-губернаторомъ послужили слѣдующія три обстоятельства: а) г. Бойль не всѣ свои, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, свѣдѣнія и распоряженія открывалъ преосвященному, какъ-бы желалъ сего преосвященный; б) преосвященный по нѣкоторымъ своимъ требованіямъ въ защиту нѣкоторыхъ мѣстъ епархіальнаго управленія отъ нападенія непріятелей не получалъ отъ г. военного губернатора желаемого удовлетворенія; в) военный губернаторъ Бойль по происхожденію англичанинъ и по вѣрѣ пранадежитъ къ англиканской церкви. Имѣя въ виду сіи, преосвященнымъ открытыя мнѣ причины, старался я поставить преосвященнаго Варлаама въ надлежащія, миролюбивыя отношенія къ военному губернатору, и преосвященный, оставаясь при прежнемъ недовѣрїи къ военному губернатору, увѣрялъ меня, что онъ, преосвященный, миролюбивыхъ отношеній къ военному губернатору не нарушалъ и не будетъ нарушать. Преосвященный вѣритъ снамъ, которымъ, какъ онъ самъ объяснялъ мнѣ, издавна ведеть запись, и имѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ для него сновъ и въ настоящее время; о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорилъ и съ другими. Убѣждаясь важностію настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, онъ, преосвященный, говорилъ проповѣди и такія, на сочиненіе которыхъ, какъ онъ самъ-же объяснялъ мнѣ, употреблялъ не болѣе часовъ двухъ предъ самою литургією, которую совершать готовился. Въ таковыхъ, столь поспѣшно сочиняемыхъ, проповѣдяхъ могли вкрадываться мысли и выраженія, дававшія людямъ предубѣжденнымъ поводъ недоразумѣвать о нѣкоторыхъ лицахъ и должностныхъ распоряженіяхъ ихъ. Преосвященный давалъ мнѣ обѣщаніе: а) о снахъ своихъ не говорить болѣе съ другими; б) проповѣди сочинять осмотрительнѣе, и в) вообще въ разговорахъ быть осторожнѣе, но обѣщаніе только словесное, котораго, при остающемся въ немъ недовѣрїи къ г. военному губернатору Бойлю, признать за неизмѣнное, вполне успокоительное, нельзя» ¹⁾. А потому, вслѣдъ за этимъ рапортомъ и въ тотъ-же самый день, Аркадій послалъ въ синодъ другой, въ которомъ писалъ, что «Варлаамъ, при твердой своей волѣ, крѣпко увѣренъ въ своей правотѣ по настоящему объ немъ дѣлу; жалуюсь, что якобы и военный, и гражданскій губернаторы не оказываютъ ему, преосвященному, должнаго уваженія (на чтò въ доказательство приводилъ мнѣ и нѣкоторые, даже недавно бывшіе случаи) и не отлагая своего къ

¹⁾ См. тамъ-же рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду отъ 17-го сентября 1854 года.

нимъ недовѣрія, ничѣмъ не обезпечиваетъ того, что онъ, преосвященный, мое ему наставленіе относительно должнаго дѣйствования, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ края, соблюдетъ исполнѣ. По симъ причинамъ нельзя съ основательностію предполагать, чтобы приняты мною мѣры наставленія преосвященному Варлааму, епископу архангельскому, о которыхъ доношу я св. синоду отъ сего-же 17-го числа за № 262, относительно должнаго дѣйствования при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ края, исполнѣ могли достигнуть цѣли, вслѣдствіе чего, на основаніи помянутаго за № 8598 секретнаго указа, рѣшился я вступить въ управленіе архангельскою епархіею впредь до повелѣнія и, вмѣстѣ съ симъ, сдать въ архангельскую духовную консисторію указъ св. синода за № 8599, отъ 28-го минувшаго августа, для надлежащаго по оному распоряженія, и о томъ предъявилъ и вручилъ преосвященному Варлааму особый на его имя за № 8600 изъ св. синода указъ о сдачѣ епархіи и немедленномъ прибытіи въ С.-Петербургъ»¹⁾.

17-го сентября объявленъ былъ Варлааму указъ о сдачѣ епархіи Аркадію, а на другой день Варлаамъ доносилъ синоду, что «указъ сей его высокопреосвященствомъ врученъ мнѣ лично 17-го сентября, въ 3 часа пополудни, послѣ уже недѣльнаго проживанія его высокопреосвященства въ моемъ домѣ и послѣ постоянныхъ бесѣдъ объ исполненіи другаго указа св. синода, врученнаго 10-го сентября его высокопреосвященствомъ. Нижайше рапортуя св. синоду о полученіи сего втораго указа, честь имѣю присовокупить, что какъ скоро духовная консисторія, съ распоряженія его высокопреосвященства, сдѣлаетъ свое постановленіе касательно сдачи архангельской епархіи въ управленіе ему, а также и о пересмотрѣ всего имущества архіерейскаго дома и о сдачѣ онаго кому слѣдуетъ, и коль скоро всеблагій Господь поддержитъ мое здоровье при истинно тревожныхъ для меня обстоятельствахъ, то я, въ исполненіе указа, послѣшу явиться въ С.-Петербургъ къ усмотрѣнію моего благопопечительнѣйшаго начальства»²⁾.

Вслѣдствіе двухъ означенныхъ рапортовъ Аркадія, синодъ приказалъ ему остаться въ Архангельскѣ, управлять тамошнею епархіею впредь до особаго распоряженія, озаботиться устраненіемъ возникшихъ недоразумѣній въ сношеніяхъ мѣстныхъ епархіальнаго и гражданскаго начальствъ и

¹⁾ Тамъ-же второй рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду.

²⁾ См. тамъ-же рапортъ преосвященнаго Варлаама синоду отъ 18-го сентября 1854 года.

установить ихъ на будущее время соотвѣтственно нынѣшнимъ обстоятельствамъ. О томъ же, что до сего времени открылось и что еще будетъ открыто, донести св. синоду съ должною подробностью и съ своими соображеніями. А Варлааму тутъ-же снова подтверждалось, чтобы онъ, на основаніи переданнаго ему преосвященнымъ Аркадіемъ указа св. синода, вытребовавъ себѣ отсюда слѣдуетъ подорожную и получивъ прогонныя деньги изъ имѣющихся въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства суммъ, отправился неотложно въ С.-Петербургъ и, по прибытіи сюда, занялъ на Ярославскомъ подворьѣ отведенное ему помѣщеніе и донесъ о томъ св. синоду¹⁾.

Варлаамъ, еще ранѣе этого указа, выѣхалъ изъ Архангельска; дорогою въ Петербургъ совершилъ на свой счетъ; по прибытіи въ столицу, остановился на Ярославскомъ подворьѣ и только спустя 3 недѣли послѣ своего пребыванія въ Петербургѣ онъ осмѣлился «всепокорнѣйше просить св. синодъ о томъ, не благоугодно-ли будетъ сдѣлать отеческое и милостивое распоряженіе о возвратѣ ему прогоновъ здѣсь въ Петербургѣ, по нахожденію его въ столицѣ уже болѣе трехъ недѣль и на своемъ совершенно отчетѣ и съ двумя еще людьми при немъ, взятыми для дороги и для прислуги изъ Архангельска—однимъ священникомъ и однимъ штатнымъ служителемъ архангельскаго архіерейскаго дома»²⁾). Неудивительно, что Варлаамъ такъ присмирѣлъ въ Петербургѣ. Съ перваго-же приѣма, сдѣланнаго ему здѣсь, онъ увидѣлъ, что приговоръ ему уже произнесенъ и что ему грозитъ увольненіе на покой. Вообще нужно сказать, что всѣ члены синода и важнѣйшіе синодалные чиновники обошлись съ нимъ болѣе, нежели холодно и при первомъ-же визитѣ или дѣлали ему рѣзкіе выговоры за неблагоразумныя его дѣйствія, или давали видъ, что лучше-бы онъ не пріѣзжалъ къ нимъ, или принимали его съ какою-то необыкновенною важностью и даже съ оскорбительнымъ участіемъ. Варлаамъ, видимо, смущенный этими приѣмами, ожидалъ трагической развязки. Если ему еще не было объявлено объ увольненіи его на покой, то единственно потому, что хотѣли соблюсти формальность и ждали результатовъ слѣдствія, производимаго оставшимся въ Архангельскѣ Аркадіемъ. Но вотъ, наконецъ, полученъ и отчетъ Аркадія о произведенномъ имъ слѣдствіи, которое было совершенно не въ пользу Варлаама. Выводы или соображенія, представленные Аркадіемъ синоду по дѣлу Варлаама, заключались

¹⁾ Тамъ-же указъ синодскій архіепископу Аркадію отъ 2-го октября 1854 года.

²⁾ Тамъ-же рапортъ преосвященнаго Варлаама синоду отъ 26-го октября 1854 года.

въ слѣдующемъ: 1) Варлаамъ въ сношеніяхъ своихъ съ Бойлемъ не соблюдалъ порядка, опредѣленнаго синодальнымъ указомъ; 2) былъ не-откровененъ въ рапортахъ и донесеніяхъ синоду о своихъ распоряженіяхъ: такъ, онъ скрылъ отъ синода, что требовалъ отъ военного губернатора на предметъ перевозки драгоценностей изъ Крестнаго монастыря въ Архангельскъ: а) *конвоя*, б) *обороны* этому монастырю такой-же, какая назначалась для Соловецкаго монастыря, и в) *обязанія* городскихъ и сельскихъ правленій оказывать церквамъ и причтамъ въ мѣстахъ приморскихъ содѣйствіе къ сохраненію церковнаго имущества; 3) былъ неумѣренъ въ своихъ требованіяхъ, именно: просилъ Бойля, чтобы тотъ увѣдомлялъ его о всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, какіе могутъ развиваться по Архангельской губерніи иногда и неожиданно, и непредвидѣнно, при состояніи ея на военномъ положеніи. Отъ неумѣстности требованій преосвященнаго Варлаама произошло то, что Бойль отвѣчалъ не на всѣ его требованія, а ограничился только выясненіемъ того, что и какъ изъ церковнаго имущества перевозить слѣдуетъ, и присовокупилъ, что военныя дѣйствія не могутъ быть безъ жертвъ и что допустить гласную перевозку церковнаго имущества, не составляющаго большой цѣнности, значило-бы заставить и всѣхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, прибѣгнуть къ сбереженію своего имущества, что непременно повлекло-бы за собою большіе безпорядки, страхъ между жителями и упадокъ общественнаго духа въ пользу непріятели; 4) намѣренно увеличивалъ опасность; 5) явно обнаруживалъ недовѣріе къ главному начальнику края и въ самомъ себѣ показалъ тревожныя опасенія; 6) безъ основанія опорочилъ предъ св. синодомъ дѣйствія управляющаго архангельскою палатою государственныхъ имуществъ; 7) Варлаамъ только и показывалъ свою ревность относительно сохраненія церковнаго имущества, которая и ввела его въ обширную переписку съ главнымъ начальникомъ края, но не внушала духовенству и паствѣ повиновенія мѣстному гражданскому начальству, какъ требовалось синодальнымъ указомъ. Вслѣдствіе того, что въ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства была какъ-бы забыта нравственная сторона духовенства и паствы, произошло то, что настоятель Онежскаго Крестнаго монастыря архимандритъ Ниль не далъ жителямъ Онеги пушекъ и допустилъ непріятели увезти изъ оныхъ двѣ... «Не отъ того-ли, что епархіальное начальство въ самомъ началѣ не обратило вниманія на нравственную сторону духовенства и паствы, не сдѣлало особенныхъ духовенству внушеній, которыя-бы его и паству воодушевляли противу врага—писалъ Аркадій—никто изъ духовенства не оказалъ засвидѣтельствованныхъ къмъ слѣдуетъ подвиговъ къ защитѣ края—ободре-

ніемъ-ли народа или другою распорядительностію, а съ противной стороны оказываются нѣкоторые. Никакъ нельзя думать, чтобы въ духовенствѣ не было достойныхъ пастырей, способныхъ и годныхъ на всякій подвигъ въ пользу отечества при настоящихъ обстоятельствахъ, но оно было лишено необходимыхъ наставленій, возбужденій, будучи занято одною заботою о сохраненіи церковнаго имущества, перепискою, ожиданіями разрѣшеній на представленія о мѣрахъ къ сохраненію онаго»¹⁾).

Но когда дѣло Варлаама казалось совершенно потеряннымъ, когда онъ ждалъ отъ синода только кары, вдругъ и неожиданно пришла къ нему помощь оттуда, откуда, можетъ быть, онъ вовсе и не ожидалъ ея. Спасителемъ Варлаама явился архимандритъ Соловецкаго монастыря Александръ. Послѣ мужественной обороны этого монастыря отъ англичанъ, архимандритъ Александръ сталъ львомъ и героемъ, о которомъ вездѣ говорили, котораго подвиги вездѣ превозносили, котораго портреты раскупались сотнями. Его вызвали въ Петербургъ и представили ко двору, гдѣ съ жадностію внимали, какъ непреложной истинѣ, каждому его слову, касающемуся военныхъ дѣйствій непріятелей въ Бѣломъ морѣ. Къ нему обратились съ разспросами и по дѣлу Варлаама. Александръ, говоря о мѣрахъ, принятыхъ архангельскимъ губернаторомъ для защиты Соловецкаго монастыря, прямо отозвался, что Бойль оставилъ его вовсе безъ защиты и показалъ въ этомъ случаѣ мало участія и много равнодушія. Къ тому же, самъ Варлаамъ не оставался безмолвнымъ и къ написанному имъ прежде передавалъ устно такія обстоятельства, которыя оправдывали его и усиливали подозрѣнія противъ Бойля; такъ, напр., онъ рассказывалъ, что англійскій консулъ и по объявленіи намъ войны англичанами жилъ въ домѣ военнаго губернатора, который оказывалъ ему гостепримство, оскорблявшее патріотическое чувство русскихъ. Сверхъ того, и Императоръ Николай, былъ теперь болѣе расположенъ въ пользу Варлаама, чѣмъ Бойля. Наконецъ, скоростижная смерть послѣдняго въ С.-Петербургѣ, воспрепятствовавшая получить отъ него обстоятельныя объясненія по взводимымъ на него обвиненіямъ, набрасывала какую-то тѣнь на него и какъ-бы очищала бывшаго архангельскаго преосвященнаго. И вотъ Варлаамъ, вмѣсто увольненія на покой, по высочайшему повелѣнію былъ переведенъ въ Пензу, на мѣсто умершаго епископа Амвросія, а архимандритъ Александръ, посвященный въ епископа, посланъ занять архангельскую кафедру²⁾).

¹⁾ Тамъ-же рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду отъ 3-го ноября 1854 года.

²⁾ Тамъ-же указъ св. синода отъ 17-го декабря 1754 года.

6) *Выговоры архіереевъ.*

Если административныя распоряженія епархіальнаго архіерея были неправильны и уклонялись отъ законнаго порядка и началъ нравственныхъ, или если его дѣйствія влекли за собою разстройство въ епархіальномъ управленіи, то надъ виновнымъ въ такихъ преступленіяхъ обыкновенно назначались отъ синода ревизія или слѣдствіе. Но когда архіерей совершалъ только одинъ какой-либо неприличный или неблаго-разумный поступокъ, или когда учиненное имъ незаконное и не нравственное дѣйствіе было явленіемъ случайнымъ и не вытекало изъ общаго направленія его административной дѣятельности, тогда дѣло, по большей части, кончалось только выговоромъ или замѣчаніемъ виновному.

При изложеніи выговоровъ, полученныхъ архіереями, какъ высочайшихъ, такъ и синодалныхъ, мы будемъ слѣдовать хронологическому порядку; для избѣжанія-же повтореній, мы въ настоящемъ отдѣлѣ опустимъ всѣ тѣ выговоры и замѣчанія архіереевъ, которые были обыкновеннымъ результатомъ произведенныхъ надъ ними ревизій и слѣдствій и которые нами приведены выше, въ своихъ мѣстахъ.

1. Выговоръ Антонію, епископу воронежскому.

Первый изъ архіереевъ, получившій выговоръ отъ Императора Николая, былъ преосвященный воронежскій Антоній. Поводомъ къ тому послужилъ слѣдующій неосторожный поступокъ съ его стороны: 23-го декабря 1827 года Антоній, пригласивъ къ себѣ начальника 6 отдѣленія 11 округа корпуса жандармовъ подпоковника Волкова, объявилъ ему, что въ домово́й архіерейской церкви найденъ конвертъ со вложеніемъ письма къ нему и запечатаннаго пакета на высочайшее имя. Волковъ, полагая, что въ этомъ пакетѣ заключается пасквиль, и желая безъ потери времени приступить къ отысканію виновнаго, рѣшился, съ согласія преосвященнаго Антонія, вскрыть пакетъ и прочитатъ вмѣстѣ съ нимъ находившуюся въ немъ бумагу. Бумага эта, какъ видно изъ донесенія Волкова своему окружному начальнику, заключала въ себѣ необдуманныя предположенія касательно преобразованія нѣкоторыхъ частей управленія и увѣренія, что въ случаѣ неисполненія предлагаемыхъ мѣръ вскорѣ послѣдуетъ всеобщій бунтъ.

Окружный жандармскій начальникъ препроводилъ бумагу къ Бен-

кендорфу, а Бенкендорфъ къ воронежскому губернатору для открытія ея автора. Губернаторъ черезъ нѣсколько времени донесъ шефу жандармовъ, что сочинитель помянутой бумаги найденъ и есть ученикъ воронежской семинаріи 2-го низшаго отдѣленія Евѳимъ Тараховъ, который признался ему, что онъ составилъ и переписалъ эту бумагу безъ вѣдома кого-либо и подбросилъ ее въ церковь преосвященнаго Антонія наканунѣ праздника Рождества Христова. Бенкендорфъ представилъ объ этомъ дѣлѣ Государю докладную записку, на которой Императоръ Николай положилъ слѣдующую резолюцію: «Сдѣлать строжайшій выговоръ подполковнику Волкову и преосвященному Антонію за то, что смѣли распечатать бумагу, писанную на Мое имя» ¹⁾). Бенкендорфъ, по принадлежности, сообщилъ объ этомъ князю Мещерскому, тогдашнему синодальному оберъ-прокурору, а сей послѣдній синоду, который, въ свою очередь, передалъ выговоръ Антонію.

II. Выговоръ Аарону, епископу архангельскому.

Въ 1828 году сдѣланъ былъ выговоръ архангельскому епископу Аарону. По доносу священника Михаила Галлиникова, епископъ архангельскій Ааронъ, будучи приглашенъ пасторомъ и торгующимъ при тамошнемъ портѣ англійскимъ обществомъ на закладку ихъ церкви, прибылъ 11-го іюня 1828 года, въ 2 часа пополудни, въ домъ пастора, куда собрались и всѣ знатные по билетамъ. Отсюда началась церемоніальная процессія: старшина, англійскій купецъ Меккензи, несъ на подушкѣхъ серебряную бляху съ надписью, означающею время основанія церкви; за нимъ шелъ въ мантильонѣ англійскій пасторъ, послѣ него пасторъ лютеранскій въ обыкновенной одеждѣ, за ними преосвященный Ааронъ въ рясѣ, далѣе званые чиновники и граждане, какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ. На мѣстѣ церковной закладки уже находились архимандриты: крестный Неофитъ и архангельскій Анастасій, соборные: протоіерей Іоаннъ Невдачинъ, священники Ѳедоръ Черноруцкій и Маркъ Колчинъ, протодіаконъ Василій Едовинъ, діаконъ Іоаннъ Поповъ и архіерейскіе пѣвчіе. По прибытіи на мѣсто, преосвященный и всѣ поименованные духовные облачились. На восточной сторонѣ, гдѣ быть престолу, постав-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 23-го февраля 1828 года объ учиненіи строжайшаго выговора подполковнику Волкову и воронежскому епископу Антонію за то, что осмѣлились распечатать бумагу, адресованную на высочайшее имя Государя Императора.

лень былъ столъ, на немъ чаша съ водою, Евангеліе и крестъ напре-
 стольные. Во-первыхъ, пѣли водоосвященіе, положенное въ 1-й день
 августа, и преосвященный освятилъ воду; потомъ отслуженъ былъ моле-
 бенъ великомученику Георгію, какъ видно, въ честь великобританскаго
 короля Георга IV. За симъ преосвященный читалъ молитву на основаніе
 храма, по прочтеніи которой протопопъ Невдачинъ съ священникомъ
 Колчинымъ водрузили крестъ на восточной сторонѣ церкви, съ пѣніемъ
 «Спаси, Господи, люди твоя», а пѣвчіе пѣли концертъ «Господи, кто оби-
 таетъ въ жилищѣ Твоемъ». Преосвященный окропилъ фундаментъ и по-
 ложилъ основные камни, пасторъ—бляху, чиновники и граждане—также
 камни. Въ заключеніе, возглашено многолѣтіе Государю Императору и
 всему Августѣйшему Дому и созидающимъ храмъ сей; музыка играла
 любимую англійскую пѣсню: «Боже, спаси короля»; въ это время архи-
 мандриты кропили фундаментъ. Стеченіе народа было большое и хотя
 почти все стояли съ открытыми головами, но никто не молился. Нѣкото-
 рые изъ русскихъ, приведенные въ негодованіе всеѣмъ этимъ, говорили
 вслухъ: «Архіерей еретикъ, продалъ нашу святую вѣру: до чего мы до-
 жили». «Нынѣ въ Архангельскѣ—писалъ Каллиниковъ—большія идутъ
 сужденія по домамъ о семь явномъ соблазнѣ для православныхъ христі-
 анъ»¹⁾. Этотъ доносъ побудилъ князя Мещерскаго потребовать отъ пре-
 освященнаго Аарона объясненій, а отъ архангельскаго губернатора уясне-
 нія фактовъ, сообщаемыхъ въ доносѣ. Хотя тотъ и другой въ своихъ от-
 ношеніяхъ къ Мещерскому изложили факты нѣсколько иначе и дали
 имъ другое значеніе, тѣмъ не менѣе доносъ Каллиникова оказался
 справедливымъ. Такъ, Ааронъ писалъ князю Мещерскому, что дѣйстви-
 тельно 11-го числа іюня 1828 года совершилъ онъ по чиноположенію
 нашей церкви молебствіе по случаю заложенія англиканской церкви, и
 описывалъ это дѣло такъ: «Изъ дому англійскаго пастора, гдѣ англій-
 скій консулъ, контръ-адмиралъ Гамильтонъ и прочіе старѣйшины про-
 сили меня совершить освященіе мѣсту по чиноположенію грекороссійскія
 церкви, такъ какъ она такового постановленія у себя не имѣетъ, а при-
 бѣгаетъ къ нашей церкви по особенному къ ней уваженію, пошли они
 съ генераль-губернаторомъ и прочими чиновниками на мѣсто, которое
 такъ близко, что нельзя было употребить экипажа, и прибыли на мѣсто

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 31-го іюля 1828 года по предложенію г. синодалъ-
 наго оберъ-прокурора, съ приложеніями о происшествіи, случившемся въ г. Архангель-
 скѣ, при заложеніи англійской церкви, и въ немъ письмо священника архангельской
 Успенской церкви Михаила Каллиникова къ князю Мещерскому.

закладки, гдѣ на помостѣ уготовано было мѣсто для нашего духовенства. Поименованныя духовныя особы дожидались меня уже въ облаченіи маломъ, и я возложилъ на себя малое облаченіе и началъ водоосвященіе предъ столомъ, на коемъ находилась Божія святыня. По начатіи я совершилъ каждое кругомъ стола, гдѣ и водосвятная чаша находилась. Послѣ водоосвященія тотчасъ началъ я молебень св. великомученику и побѣдоносцу Георгію и присовокупилъ молитвы на основаніе храма по книгѣ Петра Могилы, ни въ чемъ не дѣлая измѣненія. По окончаніи молебна, при окропленіи мѣста святою водою, я поставилъ съ молитвословіемъ крестъ на мѣстѣ, гдѣ быть жертвоприношенію въ храмѣ, за симъ и положилъ камень въ основаніе храма, при окропленіи водою; послѣ подавалъ камни двоимъ архимандритамъ, за ними англійскому пастору, еще англійскому консулу, генераль-губернатору и г-ну Гамильтону подавая по кирпичу, дабы и они участвовали въ святынѣ. Во время каковаго дѣйствія пѣвчіе пѣли концертъ «Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ»? Сдѣлавъ основаніе храму, возвратились мы на мѣсто стоянія нашего и начали отпустить. По отпустѣ на четыре стороны дѣлалъ я богомольцамъ осѣненіе крестомъ животворящимъ, а протодіаконъ провозгласилъ и пѣвчіе пропѣли Государю нашему и всему Августѣйшему Дому многая лѣта. Ко кресту всѣ чиновники россійскіе и англійскіе для лобызанія подходили и принимали кропленіе святою водою. Народъ, коего стеченіе было немалое, во время водоосвященія и молитвы на основаніе храма молился съ подобающимъ благоговѣніемъ и всѣ иностранцы дѣлали святынѣ Божіей благоговѣнное поклоненіе, также и во время каждаго мною всѣ стояли съ открытыми главами, въ шляпѣ никто не былъ изъ предстоящихъ. По совершеніи всего дѣйствія, всѣ старѣйшины англійскаго общества подходили ко мнѣ, благодарили меня и перевозносили великолѣпіе обрядовъ грекороссійскія церкви, чѣмъ они были тронуты до глубины сердца. Предложеніе о музыкѣ я дозволилъ, когда уже мы ушли съ мѣста, а она играла что-то величественное изъ духовныхъ пѣсней, что я издали могъ замѣтить»¹⁾). Архангельскій генераль-губернаторъ написалъ къ князю Мещерскому почти то-же, что и Ааронъ, но свое отношеніе заключилъ слѣдующими рѣзкими выходками противъ доносчика: «Но чтобы по сему случаю исключительно была въ народѣ какая-либо молва, или негодованіе, а по домамъ продолжалось якобы сужденіе, я до полученія отъ вашего сіятельства отношенія ни отъ кого не слыхалъ и полагаю совершенною ложью, скорѣе соглашаясь въ томъ, что сей при-

¹⁾ См. въ томъ-же дѣлѣ письмо преосвященнаго Аарона къ князю Мещерскому.

мѣръ благоговѣнія иностранцевъ къ нашей церкви между простымъ народомъ служить неоспоримымъ ему убѣжденіемъ, что наша православная вѣра и грекороссійская церковь суть первенствующія въ мірѣ, видя всенародно, что и иностранцы при закладѣ храма своего признали за необходимое прибѣгнуть къ церкви грекороссійской для освященія мѣста храму ихъ и просили нашего-же преосвященнаго отправить торжественно Господу Богу молебствіе по чиноположенію нашей православной церкви. Въ заключеніе всего полагаю, что доноситель о семъ происшествіи, обратившій торжественное богослуженіе въ соблазнъ, долженъ быть самъ сущій еретикъ»¹⁾. Синодъ, которому Мещерскій предложилъ и доносъ Каллиникова, и письмо Аарона, и отношеніе архангельскаго генераль-губернатора Минацкаго, произнесъ такой приговоръ по этому дѣлу: «Не предполагая изъ настоящаго поступка преосвященнаго архангельскаго никакихъ предосудительныхъ къ тому въ собственномъ лицѣ его причинъ, какія дастъ подразумѣвать доноситель происшествія священникъ Каллиниковъ въ письмѣ своемъ къ г. оберъ-прокурору и кавалеру князю Петру Сергѣевичу Мещерскому, и не отвергая мысли преосвященнаго Аарона, что совершить извѣстныя молитвы, по чину православной нашей церкви, на основаніе англиканскаго храма, побудили его только убѣдительныя просьбы англійскаго общества, по чувствованію ихъ превосходства и великолѣпія богослужебныхъ обрядовъ нашей церкви предъ обрядами ихъ собственной, равно не отвергая и того, что при семъ случаѣ не только русскими, но и самими иностранцами сохранено было все должное благоговѣніе, и что не было и нѣтъ въ народѣ столь сильнаго и столь явнаго отъ того дѣйствія соблазна, какой выставляетъ доносчикъ Каллиниковъ, поелику все то, что изложено въ доставляемомъ отъ преосвященнаго къ оберъ-прокурору свѣдѣніи, подтверждается и отзывомъ къ нему г. архангельскаго генераль-губернатора Минацкаго, при всемъ томъ однакожь св. синодъ находитъ поступокъ преосвященнаго Аарона противозаконнымъ потому, во-первыхъ, что англичане случившіеся тогда въ Архангельскѣ, яко англиканскаго исповѣданія, какъ видно по самому основанію помянутаго храма, состоятъ внѣ соборныя апостольскія церкви, а правилами св. Апостоль 45, а лаодикійскаго собора 33 постановлено: 1) «моляйся съ еретики, да отлучится. Аще-же яко причетники пріемлетъ я, да извержется», и 2) «съ еретики и со отвергшимися отъ соборныя церкви да не помолится никто»; слѣдовательно преосвя-

¹⁾ См. въ приведенномъ выше дѣлѣ отношеніе генераль-губернатора Минацкаго къ князю Мещерскому.

ценный архангельскій общеніемъ съ иновѣрцами въ молитвѣ нарушилъ уже сіи правила, употребивъ существующій въ нашей церкви чинъ дѣйствія на основаніе православнаго храма при заложении церкви другаго вѣроисповѣданія, противнаго ученію грекороссійской церкви. И во-вторыхъ потому, что нельзя съ твердостію предположить, чтобы сіе священнодѣйствіе, совершенное при великомъ стеченіи народа, не произвело въ немъ никакого соблазна, а въ словѣ Божіемъ у евангелиста Матѳея, главы 18, въ стих. 7, сказано: «Горе міру отъ соблазнѣ: нужда бо есть прійти соблазномъ: обаче горе челоуѣку тому, имѣ-же соблазнѣ приходитъ»; и потому св. синодъ, не извиняя ни мало преосвященнаго въ неосмотрительномъ поступкѣ его, коимъ вовлекъ онъ и другихъ служителей церкви въ одну съ нимъ вину, опредѣляетъ: поручить преосвященному Серафиму, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, объявить преосвященному Аарону отъ св. синода строжайшій за таковой противозаконный поступокъ его выговоръ, со внушеніемъ, притомъ, ему, что если онъ впредь когда-либо отступитъ отъ правилъ св. Апостоловъ и соборовъ и причинитъ тѣмъ соблазнѣ, то, на основаніи вышеприведеннаго 45 апостольскаго правила, отлученъ будетъ отъ архіерейскаго священнодѣйствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признанъ будетъ неспособнымъ къ управленію епархіею. Но, не приводя въ исполненіе опредѣленія сего, предоставитъ г. тайному совѣтнику синодальному оберъ-прокурору и кавалеру князю Петру Сергѣевичу Мещерскому доложить о семъ Государю Императору и испросить на то высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, для чего и дать къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ съ опредѣленія сего копію» ¹⁾. Князь Мещерскій все дѣло о закладкѣ въ Архангельскѣ англиканской церкви, съ опредѣленіемъ синода, представилъ Государю Императору. Императоръ Николай написалъ на докладѣ слѣдующее мнѣніе о поступкѣ Аарона, замѣчательное тѣмъ, что оно выражаетъ мысль, нѣсколько отличную отъ взгляда св. синода.

«Нахожу сей поступокъ епископа Аарона весьма необдуманнѣмъ, хотя происшедшимъ, вѣроятно, отъ добраго намѣренія; ибо онъ могъ быти участвовать при закладкѣ оной церкви, какъ частное лицо, но не священнодѣйствовать, и еще менѣе по обряду, принятому при закладкахъ православныхъ грекороссійскихъ церквей, а потому сдѣлать епископу Аарону за таковой его поступокъ строгій выговоръ» ²⁾. На этомъ-же

¹⁾ Тамъ-же указъ св. синода.

²⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ сообщеніе высочайшей воли чрезъ статсъ-секретаря Муравьева г. оберъ-прокурору св. синода князю Мещерскому.

докладѣ Государь сдѣлалъ строгій выговоръ и архангельскому генералъ-губернатору Минаицкому за то, что онъ не только не принялъ благоразумныхъ мѣръ къ отклоненію епископа отъ подобнаго дѣйствія, но и самъ званіемъ своимъ въ томъ съ нимъ участвовалъ ¹⁾. Сверхъ того, Государь далъ замѣтить, что «возсыланіе молитвы къ Богу обще съ другими христіанами не можетъ быть предосудительно, если не дѣлается тогда нарушенія приличію обряда, каждому вѣроисповѣданію свойственнаго, который надлежитъ соблюдать свято, и еще менѣе допускать къ нему соблазнъ, какъ тому, по неосторожности епископа Аарона, былъ поданъ поводъ» ²⁾. Резолюція Государя объявлена была князю Менцерскому чрезъ статсъ-секретаря Муравьева, а выговоръ Аарону былъ посланъ чрезъ митрополита Серафима, отъ имени котораго изготовлено было къ нему секретное отношеніе. Въ отвѣтъ на это отношеніе, Ааронъ написалъ къ Серафиму слѣдующее письмо: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій отецъ и архипастыръ! Почтеннѣйшее вашего высокопреосвященства отношеніе, отъ 28-го ноября 1828 года ко мнѣ пущенное за № 10 секретно, со строгимъ для меня выговоромъ за учиненную мною закладку англійской церкви въ Архангельскѣ, я получилъ съ болѣзнію сердца моего и потщуся оное обратить себѣ въ наученіе, о чемъ вашему высокопреосвященству благопочтеннѣйше симъ рапортую. Вашего святѣйшества, милостивѣйшаго отца моего и покровителя, усерднѣйшій послушникъ Ааронъ, епископъ архангельскій и холмогорскій» ³⁾.

III. Выговоръ Стефану, епископу вологодскому.

Въ 1828 году Стефанъ былъ переведенъ съ волынской кафедръ на низшую вологодскую за то, какъ видно изъ синодальнаго доклада, что въ ходѣ епархіальныхъ дѣлъ синодъ замѣтилъ медленность, въ особенности-же по устройству архіерейскаго дома ⁴⁾. Стефанъ, большой хлѣбосоль, жилъ весело на Волыни, за что любили его польскіе паны и шляхта, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ свелъ близкое знакомство. Вечеринки, устраиваемыя имъ, отодвинули на задній

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ письмо преосвященнаго Аарона къ митрополиту Серафиму отъ 26-го января 1829 года, за № 101.

⁴⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода докладъ 24-го ноября 1828 г., подъ № 231.

планъ епархіальныхъ дѣла и, разумѣется, такой образъ жизни преосвященнаго ни мало не соотвѣтствовалъ тѣмъ видамъ, которые наше правительство стало обнаруживать въ отношеніи Западнаго края. Государь, на синодскомъ докладѣ о переводѣ Стефана изъ Волыни въ Вологду, написалъ слѣдующій неодобрительный о немъ отзывъ: «Въ Волынскую губернію нужно назначить надежную особу» ¹⁾. Послѣ польскаго возстанія въ 1830 году многіе изъ поляковъ были сосланы въ Вологду и здѣсь они познакомились или возобновили старое знакомство съ Стефаномъ. Въ числу новыхъ его знакомцевъ принадлежалъ волынской помѣщикъ Пининскій, первоначально содержавшійся въ с.-петербургской крѣпости за содѣйствіе польскимъ мятежникамъ къ перепискѣ съ ихъ родственниками и пріятелями, а потомъ сосланный по высочайшему повелѣнію въ Вологду, куда за нимъ послѣдовалъ и его сынъ. Между ними и Стефаномъ завязалась самая тѣсная дружба, такъ что они поселились даже въ архіерейскомъ домѣ и, когда Пининскій-сынъ по высочайшему повелѣнію былъ посаженъ на гауптвахту, то служитель архіерейскаго дома носилъ ему туда обѣдъ и ужинъ. Съ Стефаномъ познакомился также князь Гедройць, первоначально сидѣвшій въ динабургской крѣпости, оттуда сосланный въ Устюгъ подъ строжайшій надзоръ полиціи и, наконецъ, переведенный въ Вологду. Это знакомство Стефана съ поляками естественно обратило на себя вниманіе вологодскаго общества: начались разговоры, персуды, толки, переданные въ столицу жандармскимъ штабъ-офицеромъ. 13-го октября 1831 г. князь Мещерскій получилъ отъ ген.-адъют. Бенкендорфа слѣдующее секретное отношеніе: «Волынской помѣщикъ Пининскій, содержавшійся въ здѣшней крѣпости за содѣйствіе находившимся въ оной, по дѣлу о польскихъ злоумышленныхъ обществахъ, арестантамъ къ перепискѣ съ ихъ родственниками и пріятелями, сосланъ былъ, по высочайшему повелѣнію, въ Вологду, куда послѣдовалъ за нимъ и сынъ его. Здѣсь нашли они себѣ сильнаго покровителя въ епископѣ Стефанѣ, который даже принялъ ихъ къ себѣ въ домъ, къ крайнему негодованію вологодскихъ жителей. Таковое покровительство доставило Пининскому-отцу возможность войти въ тайное сношеніе съ генераль-маіоромъ княземъ Гедройцемъ, сосланнымъ изъ динабургской крѣпости въ городъ Устюгъ подъ строжайшій надзоръ полиціи, и потомъ, когда Пининскій-сынъ, за неприличное его поведеніе, былъ, по высочайшему повелѣнію, посаженъ на гауптвахту, преосвящен-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода докладъ 24-го ноября 1828 г. № 231.

ный Стефанъ ежедневно посылалъ къ нему съ монастырскимъ служителемъ обѣдъ и ужинъ. Столь предосудительное потворство епископа Стефана поляку, сосланному за преступленіе подъ надзоръ полиціи, и сыну его, обратившему на себя гнуснымъ поведеніемъ строгое, по высочайшему повелѣнію, взысканіе, возлагаетъ на меня обязанность обратиться на оное вниманіе вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что епископъ Стефанъ переведенъ въ Вологду изъ Волынской губерніи вслѣдствіе дошедшихъ, какъ говорятъ, до св. синода свѣдѣній на счетъ жизни его въ Житомирѣ, несоотвѣтствовавшей его сану»¹⁾. Князь Мещерскій потребовалъ отъ Стефана объясненій по этой бумагѣ. Преосвященный по пунктамъ разобралъ взведенныя въ ней на него обвиненія и каждое изъ нихъ опровергъ съ достоинствомъ, смѣло и не безъ искусства. Въ своемъ объясненіи, довольно объемистомъ, Стефанъ 1) отрицалъ тотъ пунктъ доноса, которымъ онъ обвинялся въ покровительствѣ Пнинскимъ, утверждая: а) что былъ только знакомъ съ ними, но точно такъ-же, какъ были знакомы съ ними всѣ вологодскіе жители, не исключая даже губернатора, который вмѣстѣ съ Пнинскими посѣтилъ его въ день Пасхи, причемъ увѣрялъ, что отецъ Пнинскій присланъ въ Вологду не подъ надзоръ полиціи, но на жительство, впредь до высочайшаго повелѣнія; б) что принималъ Пнинскихъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ литургии, и то потому, что чиновники, дворяне и даже жандармскій полковникъ Дейеръ, неоднократно говорили ему, что Пнинскіе имѣютъ полную свободу со всѣми знакомиться и что знакомство съ ними никому не можетъ повредить; наконецъ, в) что самъ былъ очевидцемъ ласковаго обращенія съ Пнинскими не только мѣстныхъ высшихъ властей и дворянъ, но даже сенаторовъ, ревизовавшихъ Вологодскую губернію, которые всѣ смотрѣли на нихъ, какъ-бы на вологодскихъ уроженцевъ. 2) Принятіе Пнинскихъ въ архіерейскій домъ для квартированія Стефанъ называлъ дѣйствіемъ челоуѣколюбія и врожденной ему склонности дѣлать всякому, по возможности, добро. Такъ какъ квартира, занимаемая Пнинскими, была нестерпимо холодна, а сухой и теплой они не могли найти во всей Вологдѣ, по случаю появленія въ ней холеры, которая навела такой страхъ и уныніе на жителей, что никто изъ нихъ не хотѣлъ отдавать въ наемъ покоевъ, то они, находясь въ стѣснительной крайности и, при-

¹⁾ См. въ дѣлѣ св. синода объ учиненіи вологодскому епископу Стефану строгаго выговора за неприличные сану его поступки, списокъ съ секретнаго отношенія генераль-адъютанта Бенкендорфа къ оберъ-прокурору св. синода, отъ 13-го октября 1831 г. за № 5203.

томъ, зная, что Стефанъ въ 1829 году отвелъ помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ прибывшему тогда въ Вологду археологу Строеву съ двумя его помощниками, обратились съ нему, преосвященному, съ просьбою помѣстить и ихъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ, и онъ, по долгу христіанскому, приказалъ отвести имъ три небольшія комнаты, за наемную плату въ пользу дома, въ которомъ они и жили съ октября мѣсяца 1830 года до послѣднихъ чиселъ іюля 1831 г. 3) Что касается Гедройца, то Стефанъ писалъ, что онъ былъ введенъ къ нему Пининскимъ, который, при представленіи его преосвященному, объяснилъ ему, что онъ его совсѣмъ не знаетъ и видитъ въ первый разъ въ жизни. Гедройць желалъ сойтись съ Стефаномъ преимущественно затѣмъ, чтобы узнать отъ него, не былъ-ли онъ знакомъ съ его братомъ, епископомъ Гедройцомъ. Получа отъ владыки на свой вопросъ о братѣ отрицательный отвѣтъ, Гедройць, будучи глухъ, продолжалъ неоднократно повторять, его, что чрезвычайно утомило Стефана, который по слабости тогда своего здоровья, не былъ въ состояніи громко говорить. Замѣтивъ это, Пининскій вывелъ Гедройца изъ комнатъ Стефана, который съ тѣхъ поръ болѣе его не видѣлъ и только впоследствии узналъ отъ губернатора, что онъ отправленъ изъ Вологды въ Устюгъ, но не подъ строжайшій надзоръ. 4) Обвиненіе, что принятіе Пининскихъ для квартированія въ архіерейскій домъ возбудило крайнее негодованіе во всѣхъ жителяхъ Вологды, Стефанъ опровергалъ такимъ образомъ: «Изъ объясненныхъ выше обстоятельствъ изволите усмотрѣть, ваше сіятельство, могло-ли быть какое негодованіе, когда Пининскіе почти всѣми почтенными лицами были любимы, въ чемъ я совершенно увѣряюсь, что никакого негодованія не было; ибо ежели-бы такое негодованіе отъ жителей гражданскихъ происходило, то гражданскій губернаторъ Брусиловъ, какъ человѣкъ просвѣщенный, благоразумный, пользующійся любовію жителей Вологодской губерніи всѣхъ сословій, исключая немногихъ, ревностный и вѣрный слуга всемилостивѣйшаго Государя нашего, истинный христіанинъ, управляющій десять лѣтъ Вологодскою губерніею и, можно сказать, знающій склонности каждаго жителя Вологды, не могъ-бы мнѣ, по его искренней откровенности, не объявить о происходящемъ отъ жителей за Пининскихъ ко мнѣ негодованіи, но сего отъ него, губернатора, мнѣ объявляемо не было. А сверхъ того, еслибы о Пининскихъ начала публика разумѣть столько невыгодно, то не могли-бы долѣе продолжать съ ними знакомство чиновники и дворяне, но оное продолжалось и всегда они къ нимъ, Пининскимъ, ѣздили, въ томъ числѣ и жандармскій полковникъ Дейеръ взаимно съ ними перегащивался». 5) Касательно доставленія кушанья архіерейскимъ служителемъ посаженному на гаупт-

вахту сыну Пининскаго, Стефанъ писалъ слѣдующее: «Когда сынъ Пининскаго, по высочайшему повелѣнію, посаженъ былъ на гауптвахту, кто тамъ его кормилъ, я совершенно не зналъ, а нынѣ, по полученіи отъ вашего сіятельства предписанія, видя явную на себя клевету, вынужденнымъ нашелся учинить изысканіе, по какому поводу такая клевета на меня могла произойти, и открылось, что дѣйствительно принадлежащій архіерейскому дому штатный служитель, живущій внѣ архіерейскаго дома, носилъ на гауптвахту сыну Пининскому кушанье, потому что Пининскій-отецъ, отправляясь въ Сольвычегодскъ, того служителя подрядилъ, въ бытность сына его подъ арестомъ готовить на него кушанье и носить къ нему, такъ какъ, по случаю тогда свирѣпствовавшей холеры, получать изъ трактировъ кушанье было трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Да ежели-бы упомянутый сынъ Пининскаго обратился посредствомъ кого-либо въ такой крайности объ оказаніи ему пособія въ пропитаніи ко мнѣ или къ другой какой-либо добродѣтельной особѣ, по долгу христіанскому никто-бы также не отрекся благаго дѣла, руководствуясь благимъ на то примѣромъ Государя Императора, установившаго попечительные комитеты. Слѣдовательно, отъ кого-бы таковое благоволеніе сыну Пининскаго, яко арестанту, оказываемо ни было, кажется, законопреступленіемъ признано быть не должно, ибо симъ никакого особеннаго покровительства Пининскимъ ни мало не доказывается, кромѣ одной христіанской добродѣтели. Но изъ чего доноситель генераль-адъютанту Бенкендорфу призналъ меня особеннымъ покровителемъ Пининскихъ, не знаю, и что подъ покровительствомъ онъ разумѣеть, и почему оно есть законопреступно, не постигаю. Ежели доноситель на меня есть изъ числа такихъ лицъ, которые несправедливо вѣрили нелѣпымъ мнѣніямъ, что свирѣпствовавшая смертоносная болѣзнь холера происходила якобы отъ отравы воды и пищи поляками, то по сему можно допустить, что такой доноситель и одно мое приватное съ Пининскими знакомство могъ почитать преступленіемъ; столько-же, однако, ошибочно такъ думать и о смертности людей отъ отравы, а не отъ холеры».

Наконецъ, на послѣдній пунктъ доноса Стефанъ отвѣчалъ такъ: «Побудительныхъ причинъ къ доносу на меня г. генераль-адъютанту Бенкендорфу съ такимъ превратнымъ изложеніемъ событій и съ видимою цѣлію подвергнуть меня замѣчанію высшаго начальства со стороны моей никакихъ не нахожу; ибо я ни жизнію своею, ни распоряженіями своими въ дѣлахъ епархіальныхъ ни малѣйшаго къ неудовольствію повода ни духовенству, ни свѣтскаго званія лицамъ не подалъ, кромѣ тѣхъ только духовнаго званія людей, съ которыми, яко оказавшимися за всѣми испра-

вительными мѣрами въ духовномъ званіи нетерпимыми, поступилъ по точности, какъ повелѣно высочайшими указами, безъ всякаго послабленія; но и сіи, чувствуя важность своихъ преступленій и соотвѣтствующую онымъ мѣру наказанія, кажется, также не должны-бы питать ко мнѣ неудовольствія. Но, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ, потерявъ совѣсть свою и скрывъ свои поступки, жаловались въ виду невиннаго ихъ угнеженія жандармскому полковнику Дейеру, съ обнесеніемъ меня невинно вышепрписанными обстоятельствами и г. Дейеръ, можетъ быть, доносилъ о томъ г. генералъ-адъютанту Бенкендорфу. Къ таковому заключенію ведетъ меня то только, что безъ всякихъ видимыхъ причинъ онъ, г. Дейеръ, прекратилъ со мною свое знакомство и никогда уже, по прежнему своему обыкновенію, даже и въ высокаторжественные дни послѣ литургіи изъ собора съ прочими чиновниками ко мнѣ не заходитъ»¹⁾.

Отзывъ Стефана при особомъ докладѣ князь Мещерскій представилъ Государю, который приказалъ сдѣлать епископу строгій выговоръ за поступки, вовсе неприличные его сану²⁾.

IV. Строгое замѣчаніе епископу тамбовскому Евгенію.

Въ 1831 году, для уменьшенія числа лицъ духовнаго званія и для очищенія духовнаго вѣдомства отъ негодныхъ членовъ, высочайше повелѣно было обратить излишнихъ и неблагонадежныхъ изъ духовнаго званія въ военное. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, въ какой степени этою мѣрою правительство достигло предположенной имъ цѣли, тѣмъ болѣе, что оно само впослѣдствіи, именно въ 1853 году, созналось, что упомянутая мѣра, при всѣхъ предосторожностяхъ, съ какими она была приводима въ дѣйствіе, исполнялась не безъ большихъ затрудненій и съ немалымъ ропотомъ и что она не освободила духовное вѣдомство отъ лицъ, дѣйствительно для него излишнихъ по совершенной необразованности или ненадежному поведенію, такъ какъ многіе изъ нихъ или по физическимъ недостаткамъ, или по лѣтамъ, оказались къ военной службѣ неспособными³⁾. Сверхъ того, способъ, которымъ эта мѣра приводилась въ испол-

¹⁾ См. въ дѣлѣ объ учиненіи вологодскому епископу Стефану строгаго выговора за неприличные сану его поступки отношеніе его къ князю Мещерскому.

²⁾ Тамъ-же предложеніе князя Мещерскаго св. синоду.

³⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода книгу докладовъ, годъ 1853, № 100.

неніе, неразборчивость и преступное невниманіе къ положенію лицъ, подлежащихъ этой мѣрѣ, со стороны нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальниковъ, сообщили ей характеръ жестокости, какого-то гоненія, воздвигнутаго правительствомъ на беззащитное сословіе. Въ самомъ дѣлѣ, трудно представить себѣ то безучастіе къ своимъ меньшимъ братьямъ, то безчеловѣчіе, которыми очернили себя нѣкоторые епархіальные начальники, приводя въ исполненіе высочайшее повелѣніе.

Особеннымъ усердіемъ къ выполненію видовъ правительства, неразборчивостью и невниманіемъ къ участи подчиненныхъ отличился тамбовскій епископъ Евгеній. Дѣйствительно, его неразборчивость и невниманіе граничили почти съ жестокостью. Синодальные акты 1831 и 1832 годовъ наполнены жалобами синоду и даже самому Государю на жестокость Евгенія. Изъ многихъ подобныхъ жалобъ приведемъ въ образецъ нѣкоторыя. Такъ, жена одного церковника, Осипа Ѳедорова, Анна Тимоѳеева, обратилась со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Наслѣднику, прося его ходатайства предъ Государемъ Императоромъ о возвращеніи ей мужа, отданнаго по распоряженію Евгенія, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1831 года, въ военную службу, несмотря на то, что она оставалась послѣ него беременною съ 4-мя малолѣтними дѣтьми, безъ всякихъ средствъ къ ихъ пропитанію¹⁾. Или вотъ другой примѣръ: престарѣлая пономарская вдова Петрова просила Государя Императора, чтобы изъ двухъ ея сыновей, отданныхъ Евгеніемъ въ солдаты, оставили ей одного, какъ единственнаго ея кормильца на старости лѣтъ. Просьба ея передана была на разсмотрѣніе въ синодъ, который, найдя, что Евгеній поступилъ неразборчиво, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ сыновей вдовы Петровой не былъ ни въ чемъ замѣченъ, а, напротивъ, отличался нравственнымъ поведеніемъ, положилъ: возвратить его престарѣлой матери²⁾. Въ такомъ видѣ дѣло представлено было на высочайшее воззрѣніе. Государь утвердилъ мнѣніе синода, но, пораженный поступкомъ Евгенія, а можетъ быть припоминая и другія жалобы на него по подобнымъ-же дѣламъ, написалъ на синодальномъ докладѣ слѣдующее: «Возвратить, но за неправильную отдачу едѣлать строгое замѣчаніе».

V. Замѣчаніе архангельскому епископу Георгію.

12-го сентября 1832 года синодальный оберъ-прокуроръ князь Мещерскій словесно предложилъ св. синоду на благоразсмотрѣніе о замѣчен-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода въ книгѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ 1831 годъ № 280.

²⁾ См. въ книгѣ докладовъ 1832 годъ, № 304.

номъ имъ неприличіи со стороны духовенства во время церемоніи, бывшей 25-го іюня того года въ Архангельскѣ, при открытіи памятника покойному статскому совѣтнику Ломоносову, которая подробно была описана въ 170 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1832 года. Затѣмъ было прочитано сдѣдующее описаніе этой церемоніи изъ показанныхъ «Вѣдомостей»: «Утромъ 25-го іюня, въ 9 часовъ, начался благовѣстъ къ божественной литургіи, которая совершена въ каедральномъ соборѣ епархіальнымъ преосвященнымъ съ старшимъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ литургіи, инспекторомъ семинаріи Софоніемъ произнесено приличное сему торжественному дню слово. По окончаніи литургіи и благодарственного о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома молебствія и по разоблаченіи духовенства, началось торжественное шествіе къ памятнику. Впереди ученики здѣшнихъ духовныхъ и гражданскихъ училищъ, кантонисты архангельскаго полубатальона и воспитанники приказа общественнаго призрѣнія съ ихъ наставниками и прочими чинами; за ними потомки и родственники Ломоносова, потомъ преосвященный съ прочимъ духовенствомъ, предшествуемый архіерейскими пѣвчими; за духовенствомъ военные и гражданскіе чиновники, въ предшествіи военнаго губернатора, по старшинству ихъ чиновъ; за ними дамы, дворянство, купечество и прочіе граждане.

«Въ продолженіе шествія архіерейскими пѣвчими пѣта была ода сочиненія Ломоносова: *Хвала Всевышнему Владыкѣ*.

«По прибытіи къ памятнику и по занятіи всѣми своихъ мѣстъ, г. губернскимъ прокуроромъ прочтено отношеніе бывшаго г. министра народнаго просвѣщенія, въ которомъ объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества на сооруженіе сего памятника соизволеніе. Послѣ сего, устроенный губернскимъ архитекторомъ надъ памятникомъ наметъ, по сдѣланному сигналу, мгновенно открытъ, и въ ту-же минуту музыка здѣшняго порта заиграла тушь, а велѣдъ затѣмъ пѣвчіе пропѣли: *Боже Царя храни!* Потомъ протодіаконъ въ устроенной заблаговременно на ступенькахъ подъ памятникомъ, подлѣ самага пьедестала, каедрѣ читалъ краткую рѣчь, приготовленную на сей случай преосвященнымъ, по окончаніи которой, вмѣстѣ съ музыкою, пропѣли первое отдѣленіе сочиненнаго на сей случай въ здѣшней семинаріи канта. Учитель гимназіи, г. коллежскій совѣтникъ Смирновъ, прочелъ сочиненную выбывшимъ уже отселѣ съ Петрозаводскъ учителемъ г. Никольскимъ рѣчь, послѣ которой пѣвчими съ музыкою пропѣта вторая часть канта.

«Потомъ студентъ семинаріи Спасскій произнесъ сочиненную имъ рѣчь и пропѣта третья часть канта; послѣ чего прочтена сочиненная

ученикомъ богословія Молчановымъ на сей случай *ода*, и на послѣдокъ стихи на латинскомъ языкѣ. Въ заключеніе всего, пѣвчими пропѣто *Тебе Бога хвалимъ*.

«Духовенство, высшіе чиновники, почетные граждане и родственники Ломоносова градскимъ главою приглашены были въ общественный залъ на завтракъ, въ продолженіе котораго всѣми присутствовавшими, воодушевленными чувствованіями всеподданнѣйшей благодарности и пламенной любви къ Августѣйшему виновнику настоящаго торжества, пито за здравіе Его Императорскаго Величества и всей Высочайшей фамиліи».

Синодъ приказалъ преосвященному Георгію донести ему, дѣйствительно-ли, при открытіи памятника покойному Ломоносову, происходило все такъ, какъ напечатано о томъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», по какому поводу находился онъ съ духовенствомъ при этой церемоніи и чѣмъ руководствовался въ соучаствованіи въ оной? При объясненіи велѣно было Георгію «доставить въ св. синодъ копіи съ произнесенныхъ при этомъ случаѣ духовными лицами рѣчей и пропѣтыхъ архіерейскими пѣвчими канта, оды и стиховъ, сочиненныхъ ученикомъ Молчановымъ на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ послѣднихъ на русскій языкъ»¹⁾.

Георгій, въ объясненіи своемъ синоду сознавался, что при открытіи памятника Ломоносову почти все дѣйствительно происходило такъ, какъ описано въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», но находилъ, что въ нихъ начало открытія памятника несправедливо слито съ предшествовавшимъ богослуженіемъ, такъ что по описанію выходитъ, будто-бы и проповѣдь, и литургія, и самый благовѣсть, начавшійся въ 9 часовъ утра того дня, имѣли непосредственное отношеніе единственно къ памятнику и служили началомъ открытія его, между тѣмъ какъ все это происходило обыкновеннымъ порядкомъ, по случаю высокаторжественнаго дня, для котораго и безъ открываемаго памятника были-бы и литургія съ благовѣстомъ, и проповѣдь въ свое время, и благодарственное молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома. Такъ, начало открытія памятника послѣдовало не въ 9 часовъ утра, а по совершенномъ окончаніи богослуженія въ церкви. Другая неточность въ извѣстіяхъ «Вѣдомостей» заключалась въ томъ, что послѣ рѣчи, произнесенной учителемъ гимназіи Смирновымъ, говорилъ рѣчь учитель Спасскій, а послѣ

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло о бытіи преосвященнаго Георгія, епископа архангельскаго, при церемоніи по случаю открытія памятника Ломоносову, и въ этомъ дѣлѣ выписку изъ синодскаго журнала 12-го сентября 1832 года.

оды, сказанной ученикомъ Молчановымъ, говорилъ латинскіе стихи учитель Заринскій.

Но самое любопытное въ этомъ объясненіи—это отвѣтъ Георгія на вопросъ синода: по какому поводу находился онъ съ прочимъ духовенствомъ при такой церемоніи? «Находился я при этой церемоніи—писалъ Георгій—по словесному и письменному приглашенію военного губернатора, заступающаго должность гражданскаго губернатора и прочихъ гражданскихъ чиновниковъ, отнюдь не почитая дѣйствіемъ противозаконнымъ и предосудительнымъ соучаствовать въ изъявленіи всеобщей торжественной радости и признательности къ такому мужу, коего заслуги въ ученomъ отношеніи для всѣхъ россіянъ незабвенны. Къ сему приводило и то, что первую мысль о сооруженіи памятника Ломоносову подалъ покойный преосвященный Неофитъ, и что сей-же высокаторжественный день предназначенъ на мѣстѣ, на той-же площади, гдѣ по обстоятельствамъ холеры всенародно молились, торжественно излиться предъ Господомъ въ ощущеніяхъ благодарности и радости общенародной о избавленіи насъ отъ всѣхъ непріязненныхъ смуть, кои тоже препятствовали давно желанному для всѣхъ, по Высочайшему благоволенію, открытію памятника, какъ то изъяснено въ рѣчи подь № 3. Самый день рожденія Его Императорскаго Величества, столь радостно-творный для счастливыхъ подданныхъ, служилъ для меня новымъ побужденіемъ участвовать во всеобщей радости всѣхъ и чрезъ сіе способствовать къ усугубленію величія не столько открытія памятника, совершавшагося въ сей день, сколько самаго дня, столь высокаторжественнаго, и къ поощренію любви и соревонованія къ наукамъ жителей града Архангельска, кои весьма неохотно давали въ училища своихъ дѣтей».

На послѣдній вопросъ синода: чѣмъ руководствовался Георгій въ соучаствованіи въ церемоніи открытія памятника Ломоносову? онъ отвѣчалъ такъ: «По рѣдкости подобныхъ случаевъ, я не имѣлъ образцовъ и примѣровъ для руководства въ предстоящемъ дѣлѣ. Но если при открытіи памятника Демидову, мужу-благодотворителю, совершено было, по распоряженію преосвященнаго Авраама, архіепископа ярославскаго, молебствіе съ водосвятіемъ при самомъ памятникѣ, то не казалось мнѣ предосудительнымъ, при открытіи памятника Ломоносову, мужу ученому, почтить сіе открытіе тутъ-же, за оградю кафедральнаго собора, личнымъ моимъ присутствіемъ съ духовенствомъ, безъ облаченія и безъ всякихъ особыхъ церковныхъ церемоній. Бывшія при памятникѣ Демидова молебствіе и водосвятіе не меньшей важности почитаю я, нежели одно мое присутствіе

*

предъ памятникомъ Ломоносова, при стеченіи всѣхъ изъясненныхъ обстоя-
тельствъ, которыя пропущены въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»¹⁾.

При объясненіи приложены были копии съ произнесенныхъ при этомъ
случаѣ рѣчей, оды, латинскихъ стиховъ съ переводомъ и пропѣтаго пѣв-
чими канта. Кромѣ этого оффиціального объясненія, Георгій прислалъ къ
князю Мещерскому конфиденціальное, въ которомъ просилъ его оказать
ему снисхожденіе, потому что «если онъ и поступилъ въ этомъ дѣлѣ не-
прилично для своего сана, то съ совершенною чистотою цѣлей и намѣ-
реній, къ возбужденію благодарности къ Богу и Государю и соревнованія
къ наукамъ»²⁾. Но, кажется, это отношеніе болѣе повредило Георгію, чѣмъ
принесло ему пользы; особенно весьма некстати было въ немъ указаніе
на московскаго митрополита Филарета, который не только участвовалъ
при закладкѣ въ Москвѣ триумфальныхъ воротъ, но и произнесъ при
этомъ рѣчь. Князь Мещерскій и это конфиденціальное отношеніе къ нему
предложилъ св. синоду, слѣдовательно, ссылка на Филарета сдѣлалась
гласною и произвела на него, присутствовавшего при чтеніи этого отно-
шенія, весьма непріятное впечатлѣніе. Изъ дѣла синодскаго о поступкѣ
архангельскаго епископа ясно видно, что митрополитъ московскій самъ
взялъ на себя трудъ написать синодскую резолюцію по дѣлу преосвящен-
наго Георгія—такъ оно его заняло! Вотъ эта резолюція: «По разсмотрѣніи
сего дѣла, св. синодъ находитъ въ дѣйствованіи епархіального начальства
немаловажныя несообразности и неприличія, какъ-то: 1) О памятникѣ
Ломоносову упомянуто въ церковномъ словѣ на высокаторжественный
день рожденія Его Императорскаго Величества, не только потому, что по-
честъ памятника есть гражданская и для церкви посторонняя, но еще болѣе
потому, что при церковномъ торжествѣ о высококомъ рожденіи Благочести-
вѣйшаго Государя Императора несообразно было выставять предъ алта-
ремъ похвалу и почестъ подданнаго. 2) Изъ распоряженія о церемоніаль-
номъ шествіи къ памятнику вышла также несообразность, что храмъ
Божій превратился въ сборное мѣсто для процессіи гражданской. 3) Смѣ-
шеніе священнаго съ свѣтскимъ, особенно странное для простаго народа,
представлялось и въ томъ, что протодіаконъ, употребляемый для церков-
ныхъ возмашеній, употребленъ былъ для чтенія рѣчи при памятникѣ. 4) Въ рѣчи сей священное изреченіе: *Сей день, его-же сотвори Господь*,
употреблено неумѣстно; и 5) Латинскіе стихи по недостаткамъ и содер-

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ отношеніе преосвященнаго Георгія къ князю Мещерскому отъ 10-го ноября 1832 года.

²⁾ Тамъ-же.

жанія, и языка, допущены до публичнаго чтенія не къ чести духовныхъ училищъ. Замѣтивъ сіе преосвященному епископу архангельскому, подтвердитъ ему, чтобы впредь отъ подобныхъ несообразностей и неприличій удержался; чтобы сочиненія лицъ духовнаго вѣдомства, читанныя и пѣтыя при открытіи памятника, не были напечатаны, и чтобы впредь въ донесеніяхъ начальству не пропускалъ онъ никакихъ нужныхъ обстоятельствъ, какъ то въ семь дѣлѣ пропущено, какого училища и какихъ предметовъ учителя Спасскій и Заринскій»¹⁾.

VI. Высочайшее замѣчаніе смоленскому епископу Іосифу.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ оберъ-прокурору св. синода, по высочайшему повелѣнію, слѣдующія Государя Императора замѣчанія: «1) Смоленскій архіерей, встрѣтивъ Государя со крестомъ и давъ приложиться, останавливался при каждомъ поворотѣ и благословлялъ, идучи вверхъ по крыльцу, вмѣсто того, чтобы прямо идти на свое мѣсто. 2) Пѣвчіе у этого архіерея одѣты весьма грязно и вопреки всякаго приличія, большіе изъ нихъ въ нѣмецкихъ изношенныхъ и изгаженныхъ кафтанахъ»²⁾. При этомъ Танѣевъ объявилъ князю Мещерскому высочайшую волю, чтобы пѣвчіе смоленскаго архіерея немедленно были переодѣты по покрою пѣвчихъ с.-петербургскаго митрополита, равно какъ и во всѣхъ епархіяхъ.

Это высочайшее замѣчаніе, по обыкновенному порядку, было объявлено княземъ Мещерскимъ синоду и смоленскому епископу. Послѣдній написалъ къ синодальному оберъ-прокурору, что «съ глубочайшимъ вѣрно-подданническимъ благоговѣніемъ пріемлетъ помянутыя замѣчанія и что, встрѣтивъ Государя Императора у соборнаго крыльца со крестомъ и идучи вверхъ по сему довольно высокому и крутому крыльцу, останавливался онъ при каждомъ поворотѣ и тѣмъ-же крестомъ осѣнялъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, епископовъ: Иринея и Іосафа, встрѣчавшихъ такимъ-же образомъ блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича. Симъ отъ предшественниковъ заимствованнымъ примѣромъ думалъ онъ и желалъ торжественнѣйше изъяснить свое благоговѣніе къ лицу Помазанника Божія.

¹⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода.

²⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода докладъ 22-го октября 1832 года.

«Что-же касается до парадной одежды пѣвчихъ, то она, по приказанію его, оставлена была за ветхостію; пѣвчіе скоро будутъ вновь переодѣты». Относительно одежды Іосифъ прибавилъ, что, «въ усталости возвратившись изъ высочайше дозволеннаго ему отпуска въ Кіевъ за два только дня до прибытія Государя въ Смоленскъ, не могъ онъ при другихъ занятіяхъ напомнить себѣ о сказанномъ предметѣ» ¹⁾.

VI. Выговоръ Іліодору, епископу курскому.

Статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ князю Мещерскому, что Государь, въ бытность въ Бѣлгородѣ въ тамошнемъ кафедральномъ соборѣ, къ крайнему своему удивленію и неудовольствію, замѣтилъ висящій въ немъ свой портретъ, который приказалъ тогда-же чрезъ тамошняго гражданскаго губернатора снять, и что Государь поручилъ св. синоду именемъ его сдѣлать за это строжайшій выговоръ курскому преосвященному, съ объявленіемъ о томъ по всѣмъ епархіямъ и съ подтвержденіемъ, чтобы въ церквахъ не было никакихъ изображеній, кромѣ иконъ ²⁾. Св. синодъ, передавая преосвященному курскому этотъ выговоръ, вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ ему донести: кѣмъ именно внесень въ бѣлгородскій соборъ портретъ Государя Императора, по чьему дозволенію и распоряженію, и извѣстно-ли было объ этотъ портретъ ему, преосвященному? Но еще прежде синода подобные-же запросы предложены были Іліодору курскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Спрошенные по этому случаю соборяне бѣлгородскаго собора показали: 1) что Императорскіе портреты въ бѣлгородскомъ соборѣ введено ставить съ 1787 года, по распоряженію епархіальнаго начальства; въ это время поставленъ былъ на боковой сторонѣ портретъ Императрицы Екатерины II, впоследствии повѣшены были въ соборѣ по обѣимъ сторонамъ портреты Императоровъ Павла I и Александра I. На основаніи этихъ примѣровъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1827 года, по распоряженію епархіальнаго архіерея, поставленъ былъ въ соборѣ и портретъ Государя Императора Николая Павловича. 2) «Побужденіемъ къ поставленію таковыхъ портретовъ какъ прежнихъ монарховъ, такъ и нынѣ царствующаго, было единственно благоговѣйное вѣрноподданническое чувство къ высокому покровителю св. церкви, дабы всегда имѣть предъ глазами своими видимое Помазанника Божія изображеніе и тѣмъ пламеннѣй-

¹⁾ См. приведенный докладъ.

²⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурору св. синода 1832 года № 102.

шую возносить молитву къ Царю царствующихъ о благоденствіи и долгоденствіи его, каковое чувство чисто нелицемѣрной, св. вѣрою требуемой приверженности и глубочайшаго уваженія къ всемилостивѣйшему Государю своему, служители грекороссійской церкви, всегда нося въ душахъ своихъ, считали и нынѣ считаютъ обязанностію, всеми способами, по крайнему своему разумѣнію, утверждать и другихъ въ тѣхъ вѣрноподданническихъ чувствахъ» ¹⁾).

Синодъ старался оправдать Иліодора и ходатайствовалъ черезъ князя Мещерскаго о снятіи съ него того наказанія, которому онъ подвергся. Вотъ докладъ князя Мещерскаго по этому предмету: «Синодъ, усматривая изъ сего донесенія (т. е. преосвященнаго Иліодора), что обыкновеніе имѣть въ бѣлгородскомъ кафедральномъ соборѣ Императорскіе портреты введено съ 1787 года бывшимъ тогда епархіальнымъ начальствомъ, и что портретъ Вашего Императорскаго Величества внесенъ въ оный еще въ 1828 году, т. е. четырьмя годами прежде поступленія на тамошнюю архіерейскую кафедру епископа Иліодора, который прибылъ туда въ маѣ мѣсяцѣ сего года (1832), находить, что какъ побужденіемъ съ сему введенію было единственно благоговѣнное чувствованіе къ высокимъ покровителямъ св. церкви, то всякое покушеніе на уничтоженіе такого обычая, который существовалъ свыше 45 лѣтъ, а паче покушеніе только-что вступившаго на паству епископа могло-бы произвести непріятныя чувствованія въ тамошнихъ жителяхъ и даже подозрѣнія на вѣрноподданническую преданность и благоговѣніе его къ Монарху. По уваженію сихъ обстоятельствъ, а равно и того полезнаго и похвальнаго служенія, коими всегда отличался епископъ Иліодоръ и въ низшихъ степеняхъ іерархіи, и въ настоящемъ санѣ его, св. синодъ поручилъ мнѣ представить все сіе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше испрашивать, не благоугодно-ли будетъ Вашему Величеству повелѣть Высочайше назначенный епископу Иліодору строжайшій выговоръ всемилостивѣйше снять съ него и въ послужный списокъ его не вносить». Государь написалъ на этомъ докладѣ: «Согласенъ, но объявить, что Я приказалъ непремѣнно вездѣ по церквамъ портретовъ Моихъ не вѣшать».

УІІІ. Выговоръ Евлампію, епископу орловскому.

Объ этомъ выговорѣ уже было сказано при изложеніи ограниченія архіерейскихъ правъ въ царствованіе Николая I, а потому здѣсь мы пред-

¹⁾ См. тамъ-же.

ставимъ только сущность этого дѣла. Въ 1843 году статсъ-секретарь Танѣевъ объявилъ графу Пратасову высочайшее повелѣніе, чтобы епископу орловскому сдѣланъ былъ отъ св. синода выговоръ за произнесеніе рѣчи при встрѣчѣ Государя Императора въ городѣ Орлѣ, вопреки запрещенію, объявленному въ 1826 году по духовному вѣдомству. Св. синодъ исполнилъ это повелѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ всѣмъ архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повелѣнія, отнюдь не произносили рѣчей во время высочайшихъ путешествій ¹⁾).

IX. Выговоръ епископу подольскому Елпидифору.

Въ 1849 году графъ Пратасовъ получилъ слѣдующее анонимное письмо: «Будучи увѣренъ въ высокой ревности вашего сіятельства, съ которою неуспынно трудитесь о благѣ православныхъ россійскихъ церквей, приѣмлю смѣлость почтениѣйше донести вамъ о великихъ злоупотребленіяхъ, чинимыхъ въ отношеніи церквей подольской епархіи, въ которой имѣю жительство. Преосвященный Елпидифоръ, епископъ подольскій и брацлавскій, посѣщая въ настоящее лѣто сельскія церкви, возилъ съ собою родного брата своего, молодого парня, Гаврилу, поручивъ ему повѣрять при ревизіи наличныя суммы каждой церкви. Гаврила этотъ, по обсчетѣ суммы, взималъ безъ исключенія съ каждой церкви по 12 рублей серебромъ, и на спросы приходскихъ священниковъ и церковныхъ старостъ, на чтѣ и для кого забираетъ эти деньги, не обинуясь отвѣчалъ, что забираетъ ихъ по приказанію преосвященнаго на его-же надобности. Въ одномъ приходѣ священникъ рѣшился спросить самого преосвященнаго, слѣдуетъ-ли этотъ взяткоѣ (sic) писать по церковнымъ реестрамъ расходоѣ, и получилъ отъ него такой отвѣтъ: «Пиши, если хочешь, но упреждаю тебя, что нигдѣ мѣста не сыщешь». Въ другихъ мѣстахъ случилось такъ, что подѣ ревизію въ наличности не было болѣе въ церкви 3 или 4 рублей; въ такихъ случаяхъ тотъ-же Гаврила, съ протодіакономъ и другими членами архіерейской свиты, сильно настаивали, чтобы они заступно за церковь давали своихъ по 12 рублей, и буде не имѣютъ своихъ, то заняли-бы у кого-нибудь, а въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ накопленія церковной суммы, удовлетворяли-бы изъ ней кредитора, и, страдая священника отрѣшеніемъ отъ мѣста, заставляли ихъ удовлетворять своимъ требованіямъ. Подобныя примѣры были въ селеніяхъ Мо-

¹⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода 1843 годѣ. № 147.

гилевского уѣзда Поповцахъ, Гальчинцахъ и Комаринцахъ, чего я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ священникъ, не могши ни у кого занять денегъ, по выѣздѣ уже архіерея, досталъ у кого-то 12 рублей и, во избѣжаніе тяжелой бѣды, послалъ ихъ въ догонку за нимъ въ г. Баръ.

«Не имѣя въ дѣлѣ семь никакого интереса, я единственно изъ чистой ревности къ святынѣ всепокорнѣйше доношу о семь вашему сіятельству и осмѣливаюсь увѣрить, что если еще другая подобная послѣдуетъ архіерейская ревизія въ подольской епархіи, то сельскія церкви, и безъ того довольно нищенскія, крайне разорятся. Если настоящее донесеніе мое не будетъ удостоено вѣроятія, то не благоугодно-ли будетъ вашему сіятельству, для удостовѣренія въ томъ, командировать кого изъ добросовѣстныхъ канцеляріи своей инкогнито по тѣмъ селамъ, въ которыхъ учинена ревизія, для спросу о томъ церковныхъ старостъ и приходскихъ священниковъ, такъ, впрочемъ, чтобы о командировкѣ этой и пріѣздѣ командированнаго не могла знать подольская консисторія, преисполненная иезуитами.

«P. S. Прошу извинить великодушно, что я, во избѣжаніе всякихъ могущихъ случиться по этому непріятностей, подписался не собственнымъ именемъ Гумбергъ» ¹⁾).

По полученіи этого доноса немедленно было послано отъ графа Пратасова къ Елпидиѣору конфиденціальное, съ приложеніемъ псевдонимнаго письма, отношеніе, которымъ затребовано отъ преосвященнаго на него объясненіе. Елпидиѣоръ отвѣчалъ Пратасову 23-го декабря 1849 года. «Сейчасъ—писалъ подольскій преосвященный—имѣлъ я честь получить милостивое конфиденціальное отношеніе вашего сіятельства отъ 12-го сего декабря за № 7594, съ приложеніемъ письма какого-то лжеименнаго Гумберта о дѣйствіяхъ моихъ при обзорѣннн епархіи, и трепещущею отъ душевнаго смущенія рукою спѣшу высказать вашему сіятельству со всею откровенностію и прямою, что и какъ было.

«Роднаго брата и никакого родственника при себѣ не имѣю, а наименованный въ письмѣ братомъ моимъ нѣкто Гаврило есть совершенно чужой мнѣ человекъ, служащій мнѣ келейникомъ, впрочемъ кончившій курсъ ученія въ воронежской семинаріи, сирота, мною призрѣнный, во семь лѣтъ уже страдающій неизлечимою болѣзнію и потому меня не оставляющій и мною не оставляемый. Я о немъ, не обвинуясь, могу ска-

¹⁾ См. въ архивѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о случаѣ, бывшемъ во время обзорѣннн преосвященнымъ подольскимъ вѣрненной ему епархіи.

зять, что онъ самъ, ни въ чемъ не нуждаясь, всецѣло и искренно бережетъ и мою честь: такъ онъ былъ настроенъ съ самаго начала и въ такомъ отношеніи и нынѣ постоянно мною удерживается. При ревизіи церквей я считалъ излишнимъ пересчитывать церковныя деньги, въ томъ предположеніи, что таковыя къ моему прибытію непременно уже будутъ въ наличности, и потому ни въ одномъ селеніи къ церковнымъ деньгамъ ни я самъ и никто другой пальцемъ не прикасался и не видѣлъ ихъ; а разсматривалъ я самъ вездѣ приходорасходныя книги и другіе документы церковныя, и смотрѣлъ также, надлежащимъ-ли образомъ и въ безопасномъ-ли мѣстѣ держится и сохраняется ящикъ съ суммами церковными. Гаврило-же оный зналъ только, при входѣ моемъ въ церковь, принять мою палку и держать ее, не отходя отъ клироса, или на улицѣ хлопотать около экипажа и людей.

«Что касается до полученія денегъ, при проѣздѣ по церквамъ, то дѣйствительно было такое полученіе, и съ вѣдома моего, *какъ всегда вездѣ водилось и водится*; но въ настоящій разъ при мнѣ это было совсѣмъ не такъ, какъ описалъ г. Гумбертъ. Зная, что при этомъ случаѣ нерѣдко бываютъ злоупотребленія, я, въ предотвращеніе такового, нарочито не бралъ съ собою ни ключаря и никого другаго для пособія себѣ при разсмотрѣніи отчетностей церковныхъ, и самъ все разсматривалъ и благочиннымъ открыто говорилъ, чтобы, если кому изъ духовенства, по обычаю, угодно будетъ что-нибудь пожертвовать на свиту, то давали-бы отнюдь не изъ церковныхъ денегъ, а свои собственныя, а дабы и со стороны бывшихъ въ свитѣ со мною не было отъ кого-либо нахальства и плутовства, поручено было получать даваемое, но отнюдь не вынуждаемое, одному регенту, и записывать, гдѣ что будетъ дано. Поэтому регентъ и получалъ вездѣ; въ нѣкоторыхъ-же немногихъ мѣстахъ, и то только въ первую поѣздку, и не въ уѣздахъ, о которыхъ упоминаетъ Гумбертъ, когда пѣвчіе почему-либо отставали отъ меня, принималъ Гаврило мой и послѣ отдавалъ регенту. Во вторую-же поѣздку по уѣздамъ, упоминаемый въ письмѣ Гумберта Гаврило рѣшительно нигдѣ ни копѣйки не принималъ. И деньги давали обыкновенно благочинные по 10 р., иногда и поболѣе, но не отъ каждой церкви, а по обзорѣніи всѣхъ, какія приходились на пути, церквей округа того или другаго благочиннаго, очень-же рѣдко гдѣ сами священники давали, и гдѣ это случалось, то давали только по 2, по 3 и въ одномъ мѣстѣ 6 руб. По возвращеніи, регентъ списокъ, гдѣ что получено, и самыя деньги представлялъ эконому, и деньги, по особому росписанію, съ утвержденія моего, поступали въ раздѣлъ всѣмъ пѣвчимъ и бывшимъ въ поѣздкѣ діаконамъ. Поэтому

никто нигдѣ меня не спрашивалъ, и не было повода спрашивать, какъ записать въ книгу церковную выданныя на свиту мою деньги. Ежели гдѣ-либо благочинные вѣзали для этого церковныя деньги противъ моего внушенія, то это мнѣ неизвѣстно, и я не могу, особенно вдругъ, искоренить всѣ ихъ злоупотребленія. Отъ старостъ церковныхъ рѣшительно нигдѣ не было взято.

«Конечно, нельзя похвалить, что это мною было допущено, но я къ этому склонился частію повсемѣстнымъ обычаемъ, частію-же здѣсь и особенно нѣкоторою нуждою: здѣсь пѣвчіе и служащіе при мнѣ діаконы, не какъ въ другихъ русскихъ городахъ, совершенно почти никакихъ доходовъ не имѣютъ, а однимъ жалованьемъ содержаться очень трудно. Сознаюсь и каюсь въ этомъ, и покорнѣйше испрашиваю милостиваго вашего благоснисхожденія. Не думаю, чтобы всѣ или даже кто-либо этимъ отягощался и имѣлъ собственно за то на меня неудовольствіе; но принесшій на меня такую жалобу долженъ быть или отъ тѣхъ, кто вообще привыкъ клеветать и недавно составлялъ на меня и на другихъ клеветы предъ св. синодомъ и вашимъ сіятельствомъ, или изъ числа тѣхъ, кои послѣ ревизіи моей за свои несправности подверглись заслуженному взысканію. Пусть-бы лжеименный ревнитель пользы церковныхъ писалъ то и такъ, что и какъ было, а не бросалъ своей грязи на лицо, которое всемѣрно старается соблюсти себя совершенно чистымъ. Больно для сердца, что совершенно напрасно честь страдаетъ. Для успокоенія моего смѣю надѣяться и ожидать милостиваго и благожелательнаго вашего мнѣ по сему вразумленія»¹⁾.

Послѣ открытаго признанія Елпидифора въ томъ, что дѣйствительно во время обозрѣнія имъ епархіи дѣлались поборы, конечно, странными должны были показаться Пратасову возгласы преосвященнаго противъ клеветы, взведенной, будто-бы, на него псевдонимнымъ Гумбертомъ и защищеніе своей чести и чистоты дѣйствій. Дѣло говорило само за себя, а потому объясненіе Елпидифора обратилось въ новый обвинительный противъ него актъ. Пратасовъ²⁾ предложилъ о такихъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ по подольскому епархіальному управленію синоду, а синодъ написалъ по этому случаю Елпидифору слѣдующее: «Св. синодъ изъ отзыва преосвященнаго епископа Елпидифора съ особеннымъ прискорбіемъ усматриваетъ, что онъ, преосвященный, допущеніемъ сбора приношеній отъ подчиненнаго ему духовенства въ пользу людей, составляю-

¹⁾ Въ томъ-же дѣлѣ.

²⁾ Въмѣсто Пратасова дѣлалъ предложеніе синоду Карасевскій.

щихъ его свиту и получающихъ отъ щедротъ Монарха содержаніе, дозволилъ себѣ такое дѣйствіе, которое противно церковнымъ и гражданскимъ постановленіямъ, унижительно для его, преосвященнаго, сана и званія, и крайне соблазнительно для подчиненныхъ и для всей паствы, въ которыхъ чрезъ сіе не можетъ не колебаться уваженіе къ архіерейскому достоинству, особенно-же въ странѣ, наполненной иновѣрцами. Посему св. синодъ опредѣляетъ: 1) преосвященному Елпидифору за таковыя дѣйствія сдѣлать строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, впредь не допускать отнюдь подобныхъ дѣйствій, и 2) сумму, подобнымъ образомъ полученную его свитою, обратить въ тамошнее попечительство о призрѣніи бѣдныхъ духовныхъ для предписаннаго правилами употребленія» ¹⁾).

Х. Выговоръ Иннокентію, епископу екатеринославскому.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали, какой безпорядокъ и разстройство производили въ епархіальныхъ дѣлахъ тѣ лица, которыя изъ канцелярій синодальной и оберъ-прокурора св. синода были отправляемы на должность секретарей консисторій. Эти лица, всегда состоявшія или подъ особеннымъ покровительствомъ Сербиновича, Войцеховича, Юзефовича и Яковенко, или связанные какими-то тайными отношеніями съ Карасевскимъ, Новосильскимъ и др., являлись на секретарскія должности съ правами прокуроровъ и ставили себя вовсе не въ подчиненныя отношенія къ своимъ архіереямъ. Одинъ изъ такихъ чиновниковъ синодской канцеляріи, особенно близкій къ оберъ-секретарю Яковенко, былъ назначенъ секретаремъ въ екатеринославскую консисторію. Архіерей держалъ себя въ отношеніи къ нему, какъ начальникъ; это не понравилось секретарю: начались неофициальные доносы на преосвященнаго въ Петербургъ объ образѣ его жизни и дѣйствій и объ его отзывахъ о синодскихъ порядкахъ. Послѣднее особенно не понравилось тогдашней синодской бюрократіи, которая была недовольна Иннокентіемъ. Но для того, чтобы поразить его, былъ нуженъ формальный доносъ и, притомъ, не отъ консисторскаго секретаря, а отъ посторонняго. Дѣло за этимъ не стало: Иннокентій, какъ человѣкъ болѣзненный, служилъ рѣдко, что было стѣснительно для ставленниковъ или кандидатовъ на священно-и церковнослужительскія мѣста. Одинъ изъ нихъ, подстрекнутый и возбужденный секретаремъ екатеринославской консисторіи, подалъ въ св. синодъ жалобу на архіерея и писмоводителя

¹⁾ Въ томъ-же дѣлѣ указъ св. синода отъ 17-го февраля 1850 года.

его Ширяева въ томъ, что послѣдній беретъ взятки и продаетъ мѣста. Этого было достаточно. Для формы потребовали объясненій отъ Иннокентія по жалобѣ, принесенной на него, и присылки нѣкоторыхъ ставленическихъ дѣлъ. Послѣ полученія отзыва, долго разсуждали въ синодской канцеляріи, какъ поступить съ преосвященнымъ. Проектъ опредѣленія нѣсколько разъ измѣнялся подъ рукою Яковенко и Позняка: то хотѣли прямо послать Иннокентія на покой, то сдѣлать строжайшій выговоръ, наконецъ остановились на послѣднемъ. Приводимъ здѣсь въ подлинникѣ опредѣленіе синода. «Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, гласитъ синодскій указъ: 1) Воспитанникъ екатеринославской семинаріи Иванъ Ѳедоровъ, въ присланномъ его сіятельству г-ну оберъ-прокурору св. синода прошеніи, изъясняетъ, что изъ 42 воспитанниковъ, кончившихъ съ нимъ курсъ семинарскаго ученія въ 1849 году, только 8 рукоположены въ санъ священническій, прочіе-же, а въ числѣ ихъ и онъ, Ѳедоровъ, не удостоиваются сего потому, что не могутъ внести архіерейскому писмоводителю Ширяеву положенныхъ имъ на каждого ста рублей серебромъ; ибо чиновникъ сей, только по полученіи сей суммы, побуждаетъ преосвященнаго къ богослуженію, которое онъ рѣдко совершаетъ, а между тѣмъ неплатящіе воспитанники, проживая въ Екатеринославлѣ съ женами, снискиваютъ себѣ пропитаніе—лѣтомъ пиленіемъ дровъ на пристани, а зимою колотьемъ льда. При семъ воспитанникъ Ѳедоровъ проситъ обратить начальственное вниманіе на такое горестное его и соучениковъ его положеніе. 2) Преосвященный Иннокентій, отъ котораго по содержанию таковой жалобы требовались свѣдѣнія и самыя дѣла о воспитанникахъ, не произведенныхъ въ священство, въ рапортѣ своемъ св. синоду отъ 30-го минувшаго апрѣля объяснилъ, что жалоба Ѳедорова есть наглая клевета, какъ въ отношеніи къ самому преосвященному, такъ и къ писмоводителю его Ширяеву; что рѣдкому служенію его въ 1849 и 1850 годахъ были причиною болѣзненные припадки его, и что воспитанникъ Ѳедоровъ не рукоположенъ доселѣ потому, что не умѣетъ прочесть порядочно часовъ. При семъ преосвященный представилъ производящія у него ставленическія дѣла о воспитанникахъ: Ѳедоровъ, Комаревскомъ, Шереметьевѣ, Ладдаевѣ, Иванковѣ и Постреланевѣ. Изъ дѣлъ сихъ видно, что они начались 1) 25-го октября, 2) 9-го декабря 1849 года, 3) 22-го мая, 4) 7-го октября, 5) 17-го іюля и 6) 25 сентября 1850 года. Разсмотрѣвъ внимательно объясненіе преосвященнаго Иннокентія и всѣ означенныя дѣла и сообразивъ оныя съ жалобою воспитанника Ѳедорова, св. синодъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что изъясняемый имъ, воспитанникомъ, нареканія имѣли основаніе въ той непростительной

медленности, какая допущена была преосвященнымъ сперва въ производствѣ дѣлъ, а потомъ въ отгладываніи рукоположенія, и хотя нѣтъ въ виду законныхъ доказательствъ, чтобы дѣйствія сіи зависѣли отъ причинъ, указуемыхъ Ѳедоровымъ, за всѣмъ тѣмъ нельзя не согласиться, что онѣ могли послужить къ жалобамъ со стороны обиженныхъ и даже соблазномъ для постороннихъ, тѣмъ болѣе, что если преосвященный дѣйствительно не могъ служить по болѣзни, то, съ окончаніемъ каждаго дѣлопроизводства, надлежало ему отсылать ставлениковъ для рукоположенія къ соудственнымъ епархіальнымъ архіереямъ и, такимъ образомъ, предотвращать поводъ къ нареканіямъ и жалобамъ. По симъ соображеніямъ, св. синодъ опредѣляетъ: 1) Преосвященному Иннокентію, сдѣлавъ строгій выговоръ какъ за допущеніе столь важнаго безпорядка въ управляемой имъ епархіи, такъ и за неправильное примѣненіе словъ Апостола Павла къ настоящему случаю: а) поспѣшить неотложнымъ рукоположеніемъ упомянутыхъ шести воспитанниковъ и отпускомъ ихъ къ предназначеннымъ для нихъ мѣстамъ, б) письмоводителя Ширяева, для предотвращения дальнѣйшихъ нареканій и соблазна, перевести въ одно изъ духовныхъ правленій екатеринославской епархіи въ должность столоначальника, в) на будущее время не допускать ни малѣйшей медленности въ производствѣ ставленическихъ дѣлъ и самомъ рукоположеніи кандидатовъ въ священство. Если-же и теперь болѣзненное состояніе препятствуетъ преосвященному исполнять съ надлежащею точностію пастырскія обязанности свои и въ особенности неупустительное совершеніе имъ самимъ богослуженія, то о семъ обязанъ онъ донести св. синоду не медля, къ особому разсмотрѣнію. 2) О семъ, для должнаго исполненія, послать ему, преосвященному, указъ, съ возвращеніемъ представленныхъ имъ дѣлъ и съ требованіемъ отъ него неукоснительнаго донесенія о послѣдующемъ»¹⁾.

XI. Выговоръ екатеринославскому епископу Гавріилу.

15-го іюня 1829 года князь Мещерскій получилъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Фонъ-Фока частную записку о слѣдующихъ безпорядкахъ по екатеринославскому епархіальному управленію:

1) Въ 1826 году по доносу о злоупотребленіяхъ, будто-бы, симферопольскаго протоіерея Чернявскаго по постройкѣ тамошней церкви, произведено было слѣдствіе, по которому онъ былъ оправданъ; но за всѣмъ тѣмъ, его отрѣшили отъ присутствованія въ духовномъ правленіи и на его

¹⁾ См. въ св. синодѣ указъ 11-го іюля 1851 года.

мѣсто назначили доносчика, протоіерея Молчанова. Между тѣмъ, экстрагтъ изъ этого дѣла былъ сочиненъ и отданъ секретарю Неводчикову для просмотра, а тотъ держитъ его у себя на квартирѣ три года и до сихъ поръ медлитъ окончаніемъ дѣла, ожидая отъ Чернявскаго вещественной благодарности.

2) Въ томъ-же 1826 году возникло по Новомосковскому уѣзду между протоіереями Башинскимъ и Цугаловскимъ 16 дѣлъ о растратѣ церковныхъ доходовъ и другихъ злоупотребленіяхъ. Неводчиковъ, получивъ отъ Цугаловскаго въ подарокъ 4 лошади въ 600 руб., до сего времени не давалъ этимъ дѣламъ никакого хода по консисторіи и старался подвести ихъ подъ всемилостивѣйшій манифестъ; наконецъ, епископъ Гавріилъ приказалъ заняться этими дѣлами и дать имъ движеніе.

3) Дѣла ставлениковъ, пріуготовляемыхъ къ посвященію, всѣ безъ исключенія находятся не въ консисторіи, какъ слѣдовало-бы, но на дому Неводчикова, съ тою цѣлью, чтобы священно-и церковнослужители приходили къ нему съ благодарностью, которая истощаетъ этихъ бѣдныхъ людей до такой степени, что они для выкупа грамотъ и для избѣжанія тягостной проволоочки, принуждены занимать у служащихъ въ консисторіи деньги на самое короткое время за неимовѣрные проценты.

4) Дѣла о разныхъ происшествіяхъ въ церквахъ, на которыя, по высочайшему повелѣнію, не распространяется всемилостивѣйшій манифестъ, удерживаются Неводчиковымъ подъ разными предлогами и онъ, обнадеживая виновныхъ то манифестомъ, то маловажностью ихъ проступковъ, получаетъ отъ нихъ взятки.

5) Канцелярія консисторіи, при составленіи вѣдомостей изъ годовыхъ церковныхъ отчетовъ по свѣчной суммѣ, находя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совершенное небреженіе и даже утайку денегъ, докладываетъ о томъ Неводчикову, а онъ, вмѣсто принятія мѣръ къ прекращенію такого зла, скрываетъ отъ присутствія безпорядки, списывается съ виновными и получаетъ отъ нихъ по 200 и болѣе рублей; такъ, еще недавно были ему присланы отъ настоятеля іеремонаха Тихона 300 руб., а отъ протопота Кошевскаго лошадь.

Къ довершенію сихъ злоупотребленій, находящійся при епископѣ Гавріилѣ домовымъ секретаремъ губернскій секретарь Николаевскій, за объявленіе ставленикамъ резолюцій преосвященнаго, беретъ съ каждаго отъ 20 до 50 руб. Ежели-же кто по бѣдности, или почему-либо другому, не удовлетворитъ его требованію, таковой съ дерзостью и бранью выгоняется изъ комнаты, а за симъ слѣдуетъ отказъ просителю въ его просьбѣ. Кромѣ того, грамоты священническія и діаконскія, за кои поло-

жено брать по 15 коп., продають по 16 руб., 10 копѣчныя—по 12 руб., а 5-копѣчныя—по 8 руб. ¹⁾).

По заведенному порядку записку Фонъ-Фока князь Мещерскій пре-проводилъ къ Гавріилу, съ тѣмъ, чтобы онъ обратилъ особенное внима-ніе на содержащаяся въ ней обвиненія, и если найдетъ, что дѣйствительно упомянутыми въ запискѣ лицами допущены какія-либо злоупотребленія, то произвелъ-бы по нимъ изслѣдованіе.

Чтобы оцѣнить объясненіе, данное Гавріиломъ по этой запискѣ, мы должны предварительно сказать нѣсколько словъ объ его характерѣ. Преосвященный Гавріилъ имѣлъ самыя патріархальныя свойства: онъ смотрѣлъ на епархію, какъ на свою собственность, которою могъ распо-ряжаться по произволу, и потому имущество церквей и достояніе прич-товъ онъ разсматривалъ, какъ свои оброчныя статьи. Съ такими взгля-дами, Гавріилъ постоянно находился въ зависимости отъ своихъ подчи-ненныхъ, которые брали взятки и раздавали мѣста, кому хотѣли. Въ Екатеринославѣ на него имѣлъ вліяніе письмоводитель Николаевскій, въ Одессѣ—келейникъ Драговъ, въ Твери—иподіаконъ Дмитрій Семеновъ. Секретари консисторіи, письмоводители и келейники находились подъ за-щитою и покровительствомъ Гавріила. Жалобы на лихоимство, особенно въ Одессѣ, свидѣтельствуютъ, что преосвященный, защищая взяточниковъ, защищалъ этимъ самого себя. Поэтому неудивительно, что объясненіе Гавріила по запискѣ Фонъ-Фока преимущественно направлено къ оправ-данію консисторскаго секретаря Неводчикова и архіерейскаго письмоводи-теля Николаевскаго. Представимъ это объясненіе Гавріила по пунктамъ.

1) О Чернявскомъ преосвященный писалъ, что дѣйствительно дѣло о немъ тянулось съ 1825 года по 1829, но причинъ такого медленнаго производства не изложилъ и даже не послалъ дѣла въ синодъ, какъ этого послѣдній требовалъ.

2) О Молчановѣ Гавріилъ доносилъ, что онъ съ 1829 года уже болѣе не присутствуетъ въ духовномъ правленіи, и что онъ, за упущеніе по должности и въ особенности за недостодолжное употребленіе де-негъ, отпущенныхъ на постройку свѣчной лавочки, лишень званія благо-чиннаго. Въ 1826 году между протоіереями Башинскимъ и Цугаловскимъ дѣйствительно возникло немалое число дѣлъ, которыя и оставались безъ движенія также до 1829 года, но въ этомъ году были возобнов-

¹⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1829 года, подъ № 8, по доносу о злоупотребленіяхъ по екатеринославской консисторіи, и въ немъ записку Фонъ-Фока отъ 15-го іюня 1829 года.

лены и о ходѣ ихъ приказано консисторіи доносить ему, преосвященному, еженедѣльно.

3) Неводчиковъ во взятіи у Цугаловскаго 4-хъ лошадей не признался, а изъяснилъ, что за дальностью квартиры отъ консисторіи принужденъ былъ купить сначала одну лошадь, вороную, а потомъ другую, рыжую, что въ 1828 г. тѣхъ лошадей онъ промѣнялъ Цугаловскому на двухъ-же лошадей, стоящихъ нынѣ не болѣе 150 руб., въ чемъ и сослался на него, присовокупивъ, что, служба безпорочно, невыгодное о себѣ мнѣніе принимаетъ съ крайнимъ прискорбіемъ, лишаящимъ его охоты продолжать службу.

4) Цугаловскій также показалъ, что Неводчикову 4-хъ лошадей онъ никогда не давалъ, и что двухъ его лошадей, карюю и гнѣдую, вымѣнялъ на своихъ.

5) Неводчиковъ дѣла консисторскія бралъ къ себѣ, по весьма малому числу способныхъ канцелярскихъ служителей; сіе ему теперь воспрещено. Ставленическія дѣла текутъ не мѣшкотно и не обременительно для ставлениковъ. На притѣсненіе никто ему, преосвященному, не жаловался. За грамоты вималось со священниковъ по 15 руб., съ діаконовъ по 9 руб., но не за однѣ только грамоты, а также и на клиръ (?!), по указному предписанію (?!), и на церковныя потребности (?), по положенію предшественниковъ его, преосвященнаго. Нынѣ за грамоты вимается сумма, соразмѣрная ихъ стоимости и пересылкѣ изъ Москвы; на клиръ-же пошлина берется теперь сообразно указамъ.

6) Относительно уменьшенія свѣчныхъ доходовъ Гавріилъ писалъ, что оно дѣйствительно замѣчено консисторіею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ былъ истребленъ саранчею; но, по вновь сдѣланному распоряженію, сумма эта съ 1828 года уже начала увеличиваться.

7) Иеромонахъ Тихонъ отозвался, что онъ точно послалъ деньги Неводчикову, но съ просьбою передать ихъ въ другое мѣсто (?). Неводчиковъ-же на сію статью объясненія не далъ, за приключившеюся съ нимъ тяжелою болѣзнію. На вопросъ о лошади, присланной, будто-бы, отъ протоіерея Кошевскаго въ подарокъ Неводчикову, послѣдній отвѣтствовалъ, что, желая вмѣсто двухъ негодныхъ лошадей имѣть одну хорошую, онъ поручилъ въ 1828 году Кошевскому купить такую лошадь, на что и далъ ему 150 руб. Кошевскій по этому пункту показалъ согласно съ Неводчиковымъ.

Относительно корыстолюбія Неводчикова Гавріилъ писалъ, что «хотя совѣсти глубины и трудно проникнуть, нельзя однакожь объ умѣренности

его въ томъ не подумать, видя небогатое его состояніе и скромную жизнь при разстроенномъ здоровьѣ.

«Извѣтъ на Николаевскаго, по объясненію Гавріила, произошелъ отъ зависти другихъ скромной и трезвой его жизни (!); онъ противу сего оправдывается и тѣмъ, что съ августа 1829 года находится боленъ».

Заключеніе объясненія Гавріила написано до того темно, что въ немъ можно понять смыслъ только послѣднихъ словъ. Въ нихъ онъ проситъ обратить милостивое вниманіе «какъ на секретаря консисторскаго, такъ и на прочихъ» ¹⁾.

Такъ какъ улика была слишкомъ ясна, то синодъ, по настоянію оберъ-прокурора, положилъ сдѣлать преосвященному Гавріилу, за допущеніе злоупотребленій и противозаконныхъ поборовъ, строгое замѣчаніе ²⁾.

7) *Низведеніе архіереевъ на низшія кафедры и посылка ихъ на покой.*

Эти два отдѣла соединены въ одинъ, на томъ основаніи, что весьма часто, непосредственно за распоряженіемъ синода о низведеніи какого-нибудь архіерея на низшую епархію, слѣдовало и его увольненіе на покой. Причиною такого явленія были иногда особенныя соображенія св. синода, а иногда оскорбленное самолюбіе низводимыхъ архіереевъ; и въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ предшествовавшихъ, мы будемъ слѣдовать хронологическому порядку.

I. Низведеніе на низшую епархію пермскаго епископа Діонисія и посылка его на покой.

Въ 1828 году оберъ-прокуроръ св. синода князь Мещерскій получилъ отъ унтеръ-шихтмейстера пермскихъ заводовъ Пермякова прошеніе, въ которомъ онъ жаловался на племянника Діонисія, священника Яковкина, за то, что послѣдній разстроилъ его бракъ съ дочерью умершаго унтеръ-шихтмейстера Падерина, а также и на медленность въ производствѣ дѣла, начатаго имъ, Пермяковымъ, по этому случаю въ пермской консисторіи. Князь Мещерскій потребовалъ объясненія по этой жалобѣ отъ Діонисія, который отвѣчалъ оберъ-прокурору, что бракъ

¹⁾ См. въ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ по екатеринославской консисторіи стр. 9—19.

²⁾ Тамъ-же, стр. 20.

Пермякова съ Падериною былъ остановленъ вслѣдствіе рапорта мѣстнаго благочиннаго, пермскаго кафедральнаго собора протоіерея Квашнина, который донесъ ему, что священникъ Яковкинъ не рѣшается ихъ вѣнчать по причинѣ оказавшагося между ними родства. Это обстоятельство заставило Діонисія поручить протоіерею Квашнину опредѣлить степень родства между означенными Пермяковымъ и Падериною. Пока это родство разбиралось Квашнинымъ, а потомъ консисторіею, пока консисторія представила свое мнѣніе объ этомъ преосвященному и пока приводилась въ исполненіе его резолюція, онъ получилъ отъ Падериной и ближайшихъ ея родственниковъ прошенія, въ которыхъ они ходатайствовали дозволить ей выйти замужъ за другого, а не за Пермякова. Причины, приводимыя въ этихъ прошеніяхъ, заключались въ томъ, будто Падерина къ браку съ Пермяковымъ была принуждаема управителемъ Мотовилихинскаго завода Рыжковскимъ, и что какъ она сама, такъ и родственники ея, никогда не изъявляли своего согласія на этотъ бракъ. «Основываясь на этихъ прошеніяхъ, писалъ въ заключеніе своего объясненія Діонисій, я приказалъ прекратить дѣло о бракѣ Падериной съ Пермяковымъ и позволилъ ей вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ» ¹⁾, что дѣйствительно и случилось. Объясненіе Діонисія показалось князю Мещерскому не только неудовлетворительнымъ, но явно обличающимъ его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, а потому онъ въ предложеніи своемъ синоду рѣшительно обвинялъ преосвященнаго въ незаконныхъ дѣйствіяхъ и находилъ, что ему тотчасъ-же слѣдовало-бы, по полученіи покаянной росписи, дать разрѣшеніе на бракъ, потому что изъ нея прямо было видно, что женихъ и невѣста состоятъ между собою въ 7-й степени свойства, между тѣмъ какъ по указу св. синода отъ 17-го февраля 1810 года дозволены браки въ 5-й степени родства по крови. Но преосвященный, вмѣсто того, приказалъ изготовить выписки изъ законовъ, въ явную противность 2-го пункта своей должности, изображенной въ духовномъ регламентѣ, отъ чего проистекла медленность, къ явной обидѣ просителя, который еще болѣе могъ считать себя притѣсненнымъ, когда преосвященный Діонисій, послѣ разрѣшенія этого брака консисторіею, сдѣлалъ новую остановку какими-то ненужными вопросами.

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1828 года подъ № 159, по предложенію г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ приложеніемъ прошенія штата главной конторы пермскихъ заводовъ унтеръ-шихтмейстера Пермякова съ жалобою на племянника бывшаго пермскаго епископа Діонисія, разстроившаго бракосочетаніе его съ дочерью умершаго унтеръ-шихтмейстера Падерина, и въ этомъ дѣлѣ объясненіе преосвященнаго Діонисія отъ 9-го февраля 1828 года.

Послѣдняго показанія Пермькова преосвященный въ отзвѣвъ своемъ ничѣмъ не опровергъ и не оговорилъ. Наконецъ, послѣ полугодовой проволочки, бракъ Пермькова разстроился и невѣста его, какъ видно изъ просьбы ея родственниковъ, считая, что свадьба не можетъ состояться за родствомъ, вышла замужъ за другого, отъ чего проситель, сдѣлавшій разные расходы къ предстоявшему браку, дѣйствительно понесъ напрасныя убытки ¹⁾. вмѣстѣ съ своимъ предложеніемъ, князь Мещерскій представилъ на разсмотрѣніе синода просьбу Пермькова и объясненіе по ней преосвященнаго Діонисія. На бѣду преосвященнаго, къ этому дѣлу присоединилось еще новое: о раскольникахъ пермской епархіи, по которому была замѣчена синодомъ нетвердая его дѣятельность. Эти обстоятельства были причиною того, что Государь, вѣроятно, отъ самаго-же синода получившій свѣдѣнія о бездѣятельности преосвященнаго Діонисія, чрезъ митрополита Серафима приказалъ синоду войти въ разсужденіе о переводѣ Діонисія въ низшую епархію и о назначеніи на его мѣсто другого архіерея, съ болѣе твердымъ характеромъ, подобно тому, какъ «по высочайшему повелѣнію сдѣланъ переводъ въ прошедшемъ году казанскаго архіепископа въ Тверь» ²⁾.

Но дѣло о низведеніи Діонисія на низшую каѳедру вдругъ приняло другой оборотъ, вслѣдствіе вмѣшательства московскаго митрополита Филарета, который представилъ синоду, что какъ до сего было въ Москвѣ обыкновенно нѣсколько архіереевъ для частыхъ, по особеннымъ обстоятельствамъ, священнослуженій и крестныхъ ходовъ, и именно: въ 1821 г. находилось три грузинскихъ архіерея, нынѣ-же остается одинъ архіепископъ Досіеѣй, который отъ священнодѣйствія въ холодныхъ соборахъ отказывается болѣзнію и, сверхъ того, проситъ увольненія въ отечество, то для службъ, которыя исправляемы были помянутыми архіереями, полезно было-бы назначить епископа Діонисія на пребываніе въ Москвѣ, съ производствомъ ему, по примѣру двухъ грузинскихъ архіереевъ, по три тысячи рублей (асс.) въ годъ. «Я приѣмлю смѣлость, докладывалъ князь Мещерскій Государю, мысль митрополита Филарета повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, прежде нежели поднести формальный докладъ синода о переводѣ епископа Діонисія, тѣмъ паче, что

¹⁾ Въ томъ-же дѣлѣ предложеніе князя Мещерскаго синоду отъ 26-го мая 1828 года.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1828 года подъ № 153, по предложенію синодальнаго члена преосвященнаго Серафима, митрополита новгородскаго, съ изъясненіемъ высочайшаго повелѣнія о переводѣ пермского епископа Діонисія въ другую епархію.

четырёхлѣтній опытъ открылъ въ немъ недостатокъ твердости, которая нужна для управления не только пермскою, но и всякою другою епархіею.

«Симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ почитаю я долгомъ ускорить, дабы синодъ успѣлъ къ слѣдующему докладному дню приготовить докладъ о епископѣ Діонисіѣ въ томъ видѣ, какъ благоугодно будетъ Вашему Величеству разрѣшить» ¹⁾).

Этотъ докладъ былъ поднесенъ Государю княземъ Мещерскимъ 16-го апрѣля 1828 года, а 18-го апрѣля онъ предложилъ синоду, что Государь Императоръ, соизволяя на увольненіе пермского епископа Діонисія отъ управления епархіею, высочайше повелѣтъ соизволилъ имѣть ему пребываніе въ Москвѣ для исправленія священнослуженія, съ производствомъ ему на содержаніе по три тысячи рублей (асс.) въ годъ изъ суммъ, на духовный департаментъ ассигнуемыхъ ²⁾).

II. Увольненіе на покой архангельскаго епископа Аарона и низведеніе Георгія полтавскаго на архангельскую кафедру.

Мы выше видѣли, что преосвященный Ааронъ подвергся высочайшему выговору за принятіе участія въ церемоніи и освященіи при закладкѣ англиканской церкви въ Архангельскѣ. Сверхъ того, до св. синода доходили на него и жалобы. Такъ, въ 1826 году коллежскій совѣтникъ Назимовъ жаловался св. синоду, что Ааронъ, при возникшемъ у него, Назимова, несогласіи съ женою, вошелъ въ разбирательство поданныхъ ею жалобъ, въ которыхъ она просила его содѣйствія къ воспрепятствованію мужу взять съ собою въ Петербургъ ее и сына, и что преосвященный своими резолюціями по тѣмъ жалобамъ, вовсе не относившимся къ его разсмотрѣнію и сужденію, усилилъ семейную ссору и помрачилъ честь его, Назимова, обидными выраженіями ³⁾. Государь, какъ-то узнавшій объ этомъ дѣлѣ, приказалъ, чтобы по принесенной св. синоду

¹⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ 1828, № 230.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1828 года, № 153, по предложенію синодальнаго члена преосвященнаго Серафима, съ изъясненіемъ высочайшаго повелѣнія о переводѣ пермского епископа Діонисія въ другую епархію.

³⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1826 года, № 314, по прошенію коллежскаго совѣтника Назимова, съ жалобою на неправильное вступленіе преосвященнаго архангельскаго въ разбирательство жалобъ на него жены его, и въ немъ прошеніе Назимова и предложеніе князя Мещерскаго синоду.

жалобѣ Назимова на распоряженіе Аарона донесено было ему какъ объ отзывѣ, какой полученъ будетъ по этому предмету отъ преосвященнаго, такъ и о заключеніи по немъ св. синода¹⁾. Заключеніе синода по дѣлу Назимова обвиняло Аарона; синодъ отмѣнилъ все резолюціи его по этому дѣлу и прекратилъ всякое по нимъ дѣйствіе, а разсмотрѣніе и рѣшеніе возникшихъ между Назимовымъ и женою его несогласій предоставилъ свѣтскому начальству; потомъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ за то, что онъ присвоилъ себѣ непринадлежащую ему власть и, «дѣйствуя во всѣхъ случаяхъ безъ основаній и узаконеннаго порядка, по образу своихъ только собственныхъ сужденій, позволялъ себѣ употреблять въ резолюціяхъ выраженія смѣлыя и оскорбительныя»²⁾, и, въ заключеніе, подтвердилъ ему «отноудь не входить впредь въ разсмотрѣніе дѣлъ, другой власти принадлежащихъ, да и дѣла, кои принадлежатъ суду духовнаго правительства, разбирать осмотрительно, и тѣ изъ нихъ, кои требуютъ законнаго изслѣдованія, поручать консисторіи и ожидать, пока оныя придутъ къ нему по порядку, не вмѣшиваясь и въ оныя преждевременными предложеніями, развѣ только побудительными, въ случаѣ медленнаго производства по консисторіи»³⁾. Это заключеніе синода и объясненіе Аарона были доложены Государю княземъ Мещерскимъ. Послѣ рѣшенія этого дѣла, св. синодъ на Аарона, котораго положеніе становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, смотрѣлъ очень непріязненно и, наконецъ, составилъ о немъ слѣдующій докладъ Государю: «Изъ вступающихъ въ св. синодъ дѣла отърывается, что по управленію архангельскою епархіею возникаютъ разные беспорядки, по коимъ судить можно, что тамошній епископъ Ааронъ не оправдалъ избранія своего къ сей должности. Многія предписанія, данныя синодомъ къ направленію дѣйствій его сообразно порядку, не имѣли доселѣ должнаго успѣха. Епископъ Ааронъ въ донесеніяхъ своихъ синоду самъ сознаетъ себя не въ силахъ управлять долѣе помянутою епархіею и потому проситъ перемѣстить его въ другую или уволить вовсе на покой. Синодъ признаетъ нужнымъ назначить въ архангельскую епархію другаго архіерея, полагая уволить епископа Аарона на покой, съ дозволеніемъ ему избрать для пребыванія своего монастырь и съ назначеніемъ ему пенсіи, на основаніи прежнихъ примѣровъ, по 2,000 рублей (асс.)»⁴⁾.

¹⁾ Тамъ-же, предложеніе князя Мещерскаго синоду отъ 19-го февраля 1827 г.

²⁾ Тамъ-же, указъ св. синода отъ 15-го апрѣля 1827 года.

³⁾ См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 15-го апрѣля 1827 г.

⁴⁾ См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 9-го августа 1830 года о перемѣщеніи полтавскаго епископа Георгія въ архангельскую епархію, по увольненіи

Но прежде чѣмъ члены синода приступили къ окончательному заключенію по этому дѣлу, князь Мещерскій довелъ до ихъ свѣдѣнія о безнравственныхъ дѣйствіяхъ полтавскаго епископа Георгія, съ тою цѣлью, чтобы низвести его съ полтавской кафедрѣ на архангельскую, имѣющую сдѣлаться праздною по увольненіи на покой Аарона. Георгій отличался непомѣрнымъ корыстолюбіемъ, для удовлетворенія котораго онъ, между прочимъ, устроилъ при архіерейскомъ домѣ свѣчную епархіальную лавку, отдалъ ее на откупъ, и предписалъ всѣмъ церквамъ своей епархіи покупать изъ нея свѣчи¹⁾. Князь Мещерскій объ этомъ поступкѣ получилъ безыменный доносъ, а потому нужно было его провѣрить. Съ этою цѣлью онъ обратился съ конфиденціальнымъ письмомъ къ малороссійскому генералъ-губернатору князю Репнину. «До свѣдѣнія моего—писалъ князь Мещерскій—доходили неоднократно слухи о злоупотребленіяхъ, замѣченныхъ по управленію полтавскою епархією, въ которой якобы въ пользу самого преосвященнаго допускаются разные противузаконныя поборы съ просителей. По таковымъ слухамъ рѣшился я обратиться къ вашему сіятельству, какъ къ главному начальнику того края, съ покорнѣйшею просьбою почтить меня своимъ увѣдомленіемъ, не извѣстны-ли вамъ, милостивѣйшій государь, какія-либо пристрастныя дѣйствія или предосудительныя послабленія по епархіальному управленію по Полтавской губерніи, которыя могли-бы подать вѣрное понятіе о нравахъ и способностяхъ самого начальника епархіи.

«Не считаю нужнымъ присовокуплять, что переписку нашу по сему предмету желалъ-бы я сохранить въ совершенной тайнѣ. Ваше сіятельство, конечно, сами признаете достаточную къ тому причину, какъ въ существѣ самого дѣла, такъ и въ необходимомъ уваженіи къ лицу, облеченному высокимъ священнымъ саномъ»²⁾).

Отвѣтъ князя Репнина былъ уклончивъ и нерѣшителенъ. Вотъ онъ: «Письмо, коимъ ваше сіятельство почтить меня изволили, принялъ я знакомъ лестнаго для меня довѣрія вашего; но, признаюсь вамъ, милостивѣйшій государь, что весьма затрудняюсь исполненіемъ требуемаго вами;

отъ управленія сею послѣднею епископа Аарона, и въ немъ докладъ св. синода Государю.

¹⁾ См. въ той-же канцеляріи дѣло 7-го ноября 1829 года объ устроенной преосвященнымъ полтавскимъ при домѣ своемъ свѣчной лавки, съ отдачею оной на откупъ.

²⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ о перемѣщеніи полтавскаго епископа въ архангельскую епархію, по увольненіи отъ управленія послѣднею епископа Аарона, письмо князя Мещерскаго къ князю Репнину.

совѣсть не позволяетъ обвинять кого-либо безъ ясныхъ и сильныхъ доводовъ, а я ихъ не имѣю.

«Пресвященный нашъ нѣсколько опрометчиваго характера; распоряженія его оскорбили многихъ; уваженіе мое къ его сану оградило и меня, но теперь, по милости Божіей, сношенія наши дружественныя; съ другими-же онъ остается въ прежнемъ положеніи, почему и можно полагать, что слухи о злоупотребленіяхъ, какъ здѣсь распространившіяся, такъ и до вашего сіятельства достигшіе, увеличены недовольными»¹⁾).

Несмотря на такой нерѣшительный отзывъ князя Репнина, князь Мещерскій былъ до того увѣренъ въ корыстолюбивыхъ дѣйствіяхъ Георгія, что доложилъ о нихъ синоду, какъ о предметѣ совершенно ему извѣстномъ. «Я почелъ нужнымъ—писатьъ онъ въ докладѣ своемъ Государю—увѣдомить членовъ синода о дошедшихъ до меня частныхъ свѣдѣніяхъ касательно корыстолюбивыхъ дѣйствій полтавскаго епископа Георгія по управленію вѣренной ему епархіей. Хотя свѣдѣнія сіи, по секретному сношенію моему съ малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ достаточно и не подтверждаются, ибо изъ отзыва его видно, что къ онымъ могли служить поводомъ необходимое обращеніе сего епископа съ разными лицами и даже самимъ военнымъ губернаторомъ, который, впрочемъ, состоитъ нынѣ съ нимъ, какъ пишетъ, въ хорошихъ отношеніяхъ; но, за всѣмъ тѣмъ, поелику вышеозначенныя свѣдѣнія оставляютъ нѣкоторое сомнѣніе на счетъ дѣйствій епископа Георгія, то по важности мѣста и званія его не могли не быть приняты мною въ особенное вниманіе»²⁾).

Члены синода, выслушавшіе такое предложеніе князя Мещерскаго, вошли въ разсужденіе и положили слѣдующее рѣшеніе по дѣлу Георгія: «Формальнымъ изслѣдованіемъ къ раскрытію таковыхъ дѣйствій не всегда можно достигнуть сей цѣли, поелику къ оному требуются ясныя и опредѣленныя доказательства, кои при подобныхъ случаяхъ рѣдко представить возможно, а между тѣмъ, можетъ быть чрезъ сіе потрясено должное уваженіе къ сану епископа. Имѣя въ виду примѣры, что въ случаяхъ сомнительныхъ дѣйствій архіереевъ были они иногда переводимы изъ одной епархіи въ другую, для испытанія на новомъ мѣстѣ ихъ служенія, они полагаютъ, что мѣра сія могла-бы быть употреблена

¹⁾ См. въ приведенномъ дѣлѣ о перемѣщеніи полтавскаго епископа Георгія письмо князя Репнина къ князю Мещерскому.

²⁾ См. въ приведенномъ выше дѣлѣ о перемѣщеніи полтавскаго епископа Георгія докладъ князя Мещерскаго Государю Императору.

и въ настоящемъ случаѣ назначеніемъ епископа Георгія къ переводу въ архангельскую епархію, потому болѣе, что самый переводъ сей изъ епархіи полтавской, которая по выгодамъ, предоставленнымъ епархіальнымъ архіереямъ, есть лучшая противъ архангельской, могъ-бы служить и въ видѣ исправительной мѣры, въ случаѣ если бы были дѣйствительно какія-либо со стороны сего епископа непозволённые дѣйствія»¹⁾).

Государь утвердилъ опредѣленіе синода и, такимъ образомъ, Георгій изъ Полтавы переведенъ былъ въ Архангельскъ, на мѣсто уволеннаго на покой Аарона.

III. Низведеніе нижегородскаго епископа Амвросія на пензенскую епископію.

О нравственномъ характерѣ Амвросія и объ образѣ его управленія мы уже упоминали не разъ; а потому здѣсь прямо приступимъ къ описанію тѣхъ двухъ обстоятельствъ, которыя послужили поводомъ къ низведенію его на низшую кафедру. Первое изъ этихъ обстоятельствъ было то, что Амвросій, безъ всякаго суда и слѣдствія, по однимъ своимъ резолюціямъ, подвергъ разнымъ наказаніямъ 13 діаконовъ, большая часть которыхъ была лишена мѣстъ и права священнослуженія. Такое самоуправство возбудило протестъ со стороны обиженныхъ Амвросіемъ и по разсмотрѣніи дошедшихъ отъ нихъ до св. синода жалобъ, приказано было преосвященному отмѣнить свои распоряженія касательно этихъ діаконовъ, что имъ хотя и было исполнено, но съ неумѣстными возраженіями. Къ этому обстоятельству присоединилось еще и другое. Въ городѣ Балахнѣ огласили святымъ одного монаха, по имени Пафнутія, умершаго слишкомъ за двѣсти лѣтъ тому назадъ. Стали рассказывать, особенно женщины, о разныхъ чудесахъ, будто-бы бывающихъ на его могилѣ. Амвросій, основываясь на этихъ розказахъ, безъ всякаго сношенія съ синодомъ, какъ-бы канонизовалъ Пафнутія и приказалъ построить надъ его гробомъ церковь. Между тѣмъ, обследованіе и историческія соображенія открыли, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построена церковь, никогда не было похоронено никакого іеромонаха Пафнутія. Синодъ послѣ этого уже не могъ быть снисходителенъ къ Амвросію, и вотъ состоялось опредѣленіе о переводѣ его въ низшую по степени епархію. «Поелику преосвященный епископъ нижегородскій, имѣя въ виду, какъ теперъ доносить, невыгодныя о нѣкоторыхъ изъ діаконовъ

¹⁾ См. вышеприведенный докладъ князя Мещерскаго.

свѣдѣнія, не представилъ ихъ въ свое время св. синоду и тѣмъ самымъ вовлекъ оный, по мнѣнію его, въ несправедливое о нихъ заключеніе; когда-же, по такому представленію его, получилъ указъ изъ онаго, несогласный съ его распоряженіями, въ противность чина архіерейскія присяги и 7-го пункта именного высочайшаго указа 1802 г. сентября 8-го дня, дозволилъ себѣ возражать противъ онаго съ дерзновенными выраженіями, то за таковыя его дѣйствія хотя-бы и слѣдовало подвергнуть его отвѣтственности, тѣмъ-же чиномъ архіерейскія присяги положенной, но, по уваженію къ прежней хорошей и немаловременной его службѣ, перемѣститъ его нынѣ въ другую, третьяго класса нишей степени епархію, съ строжайшимъ, впрочемъ, подтвержденіемъ, что впредь за подобный беспорядокъ и неповиновеніе указнымъ предписаніямъ высшей власти подвергнется строгому по законамъ сужденію»¹⁾.

Нечаевъ, исправлявшій за князя Мещерскаго должность оберъ-прокурора св. синода, въ докладѣ своемъ Государю написалъ объ Амвросіѣ, что въ дѣйствіяхъ его замѣчено много произвола и неосновательности и потому онъ находитъ неловкимъ оставить его въ той епархіи, гдѣ немалое число его распоряженій не только не было одобрено синодомъ, но даже совѣмъ отмѣнено, какъ несогласныя съ строгимъ законнымъ порядкомъ. «Почему—продолжаетъ Нечаевъ—лучшею въ семъ случаѣ мѣрою представляется переводъ сего архіерея въ иную епархію; а чтобы переводъ таковой послужилъ вмѣстѣ и вразумленіемъ ему дѣйствовать впредь осмотрительнѣе, конечно, полезно сдѣлать оный съ нѣкоторымъ пониженіемъ.

«Изъ другой записки, при семъ-же докладѣ прилагаемой, объ оглашеніи за святаго умершаго монаха Пафнутія, Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть новую причину къ перемѣщенію епископа Амвросія, котораго самомнѣніе, не терпящее возраженій, и самоуправство, уклоняющееся отъ строгой подчиненности законному порядку, должны быть приведены въ тѣснѣйшія границы»²⁾.

Докладъ синода о низведеніи Амвросія возвратился отъ Государя съ слѣдующею резолюціею: «Перевести; бывъ въ Нижнемъ, Я самъ за-

¹⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1835 года № 1604, по опредѣленію св. синода о переведеніи преосвященнаго епископа нижегородскаго Амвросія на другую, низшей степени, епархію, и въ немъ опредѣленіе синода 29-го октября 1834 года.

²⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1835, №№ 5 и 6.

мѣтилъ, что онъ не охотникъ исполнять волю начальства; его надо имѣть подъ строгимъ надзоромъ»¹⁾).

Синодъ предположилъ низвести Амвросія на пензенскую кафедру, которую занималъ въ то время епископъ Іоаннъ, и это предположеніе было удостоено 19-го января 1835 года высочайшаго утвержденья²⁾. Такимъ образомъ, Амвросій былъ переведенъ въ Пензу, а Іоаннъ въ Нижній-Новгородъ. Въ указѣ о перемѣщеніи Амвросія на новую епископію не только выставлены были тѣ незаконныя его дѣйствія, за которыя онъ подвергся пониженію, но «и въ сообразность, какъ выражается синодъ, высочайшей волѣ Государя Императора, для ближайшаго надзора за дѣйствіями епископа Амвросія по управленію вновь ввѣренною ему епархіею, сверхъ общихъ положеній, по коимъ рѣшенія и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ подлежатъ ревизіи или утвержденью св. синода»³⁾, постановлены были новыя правила для епархіальнаго управленія Амвросія. Эти правила, довольно сильно ограничивавшія его дѣятельность и стѣснявшія его произволь, были слѣдующія: «а) въ судебныхъ и слѣдственныхъ дѣлахъ, во всякомъ случаѣ, когда епископъ Амвросій не будетъ согласенъ съ мнѣніемъ консисторіи, или только съ большинствомъ голосовъ въ ней, то, не отмѣняя и не измѣняя таковаго мнѣнія, онъ обязанъ представлять его съ своимъ заключеніемъ на предварительное разсмотрѣніе св. синода; б) если епископъ Амвросій признаетъ нужнымъ уволить или удалить отъ должности кого-либо изъ присутствующихъ консисторіи, то на это, съ изясненіемъ уважительныхъ причинъ, долженъ испрашивать разрѣшенія отъ св. синода, представляя вмѣстѣ на предполагаемую вакансію двоихъ кандидатовъ, съ подробными списками о ихъ службѣ; в) сверхъ того, предоставитъ г. синодальному оберъ-прокурору подтвердить секретарю пензенской консисторіи, чтобы онъ во всякомъ случаѣ, когда въ нынѣшнемъ епархіальномъ управленіи усмотрѣно будетъ отступленіе или несообразность съ правилами церкви и законными постановленіями, тотчасъ о томъ доноситъ оберъ-прокурору, не останавливая, впрочемъ, исполненія по рѣшеніямъ и распоряженіямъ епархіальнаго начальства»⁴⁾).

¹⁾ Тамъ-же, докладъ 1835 года за № 5.

²⁾ Въ томъ-же дѣлѣ указъ св. синода епископу Амвросію отъ 18-го января 1835 года.

³⁾ См. въ дѣлѣ о переведеніи преосвященнаго епископа нижегородскаго Амвросія въ другую, низшей степени, епархію указъ св. синода.

⁴⁾ См. вышеприведенный указъ св. синода отъ 18-го января 1835 года.

IV. Низведеніе вятскаго епископа Іоанникія на оренбургскую каѳедру.

Въ числѣ кандидатовъ на оренбургскую каѳедру былъ представленъ, вмѣстѣ съ двумя архимандритами Ниломъ, и Θεодотіемъ, и епископъ вятскій Іоанникій. Такъ какъ это сопоставленіе могло показаться страннымъ и броситься въ глаза Государю, то князь Мещерскій объяснилъ причины этого явленія въ слѣдующей докладной запискѣ: «Поднося при семъ докладъ св. синода объ избранныхъ на вакансію оренбургской архіерейской каѳедры кандидатахъ, долгомъ почитаю представить Вашему Императорскому Величеству предварительное объясненіе о причинѣ, почему въ число ихъ внесенъ, совокупно съ двумя архимандритами, епископъ вятскій Іоанникій занимающій нынѣ каѳедру хотя также третьеклассной епархіи, но старшей противу оренбургской. Побужденіемъ къ сему назначенію были особенныя обстоятельства вятской епархіи и учрежденныхъ въ ней миссій, по которымъ, при всей благонамѣренности нынѣшняго начальника, остается еще желать въ занимающемъ сіе мѣсто особенной твердости и личной настоятельности въ надзорѣ управленія. Въ сей епархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усердное, и не всегда безкорыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства относительно неутвержденныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесенія объ успѣхахъ миссій оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а со стороны епископа Іоанникія неполная мѣра силы характера, каковая въ преимущественной степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему. Напротивъ того, оренбургская епархія, малочисленная и по населенію военному зависящая наиболѣе отъ особеннаго поставленнаго надъ нимъ начальства, не представляетъ такихъ трудностей въ своемъ управленіи, почему и можно надѣяться, что епископъ Іоанникій, пріобрѣвшій уже и нѣкоторую опытность въ епархіальномъ управленіи, будетъ здѣсь существеннѣе полезенъ, ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ назначить его на сію каѳедру.

«Члены св. синода, препоручая мнѣ всеподданнѣйше доложить о такомъ ихъ предположеніи, изъявляли мнѣніе, что было-бы по обстоятельствамъ обѣихъ епархій полезнѣйшею мѣрою, еслибы поступилъ на оренбургскую каѳедру сей первый кандидатъ—епископъ Іоанникій, съ

сохраненіемъ настоящей своей степени (ибо пониженія не заслуживаетъ), какъ о томъ упомянуто и въ синодскомъ докладѣ, а въ вятскую епархію былъ опредѣленъ другой начальникъ, съ качествами, наиболѣе для дѣлъ ея нужными.

«Исполняя сіе порученіе, относительно прочихъ кандидатовъ, архимандритовъ Θεодотія и Нила (которые находятся теперь здѣсь на чредѣ священнослуженія), осмѣливаюсь присовокупить, что члены синода разумѣютъ ихъ равно способными къ занятію архіерейскихъ вакансій; но по моему наблюденію третій кандидатъ, архимандритъ Нилъ, хотя и моложе другаго, но едвали не будетъ надежнѣе для епархіальнаго управленія» ¹⁾).

Государь согласился съ мнѣніемъ оберъ-прокурора св. синода; Іоанникій былъ переведенъ въ Уфу, а на его мѣсто назначили Нила ²⁾).

У. Увольненіе на покой екатеринославскаго архіепископа Θεофила.

Преосвященный Θεофилъ любилъ кутежи, въ которыхъ принималъ участіе екатеринославскій вице-губернаторъ. Эти пиршества иногда оканчивались ссорой между ними. Сверхъ того, почти достовѣрно было извѣстно и то, что Θεофилъ бралъ взятки при посредствѣ своего письмоводителя Жуковскаго. Бенкендорфъ, извѣщенный о такихъ поступкахъ преосвященнаго, представилъ о немъ Государю Императору слѣдующую записку: «Архіепископъ Θεофилъ имѣетъ несчастную привычку употреблять большое количество горячительныхъ напитковъ, даже до непристойности. Говорятъ, что онъ причастенъ и лихоимству. Для сбора употребляетъ келейника, который по представленію его получилъ чинъ и несправедливо представленъ къ ордену, якобы за спасеніе утопавшихъ, коиъ вытащили изъ воды сторонніе люди» ³⁾).

Записка Бенкендорфа была передана по приказанію Императора Николая князю Мещерскому, который, чтобы удостовѣриться въ фактахъ,

¹⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ 1835, № 305.

²⁾ См. въ св. синодѣ дѣло 1835 года, подъ № 1611, о переѣщеніи Іоанникія, епископа вятскаго, на кафедру оренбургской епархіи и о бытіи ректору ярославской семинаріи архимандриту Нилу епископомъ вятскимъ.

³⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ 1827, № 201.

въ ней изложенныхъ, вошелъ въ переписку съ екатеринославскимъ губернаторомъ Свѣчинымъ и статскимъ совѣтникомъ Мизко. Собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія князь Мещерскій изложилъ въ своемъ докладѣ Государю, въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее: «Какъ и до меня доходили нѣсколько подобныя, хотя, впрочемъ, и, весьма неопредѣленные слухи, то по важности лица и предмета почелъ я нужнымъ секретно отнестись къ екатеринославскому гражданскому губернатору Свѣчину и начальнику екатеринославскаго комитета Израильскихъ христіанъ, статскому совѣтнику Мизко, особенно извѣстному мнѣ издавна по его доброй нравственности, чтобъ они безъ огласки и формальныхъ изысканій развѣдали подъ рукою о сущности дѣла. Отношенія мои обращены къ симъ лицамъ къ каждому порознь, дабы имѣть свѣдѣнія изъ двухъ источниковъ и сличить ихъ. Нынѣ получены отзызы: 1) отъ губернатора Свѣчина, что онъ подтверждаетъ дошедшія сюда свѣдѣнія, выше изложенныя; описываетъ поведеніе находящагося при архіепископѣ чиновника 14 класса Жуковскаго касательно непозволительнаго вымогательства денегъ у просителей и упоминаетъ о неправильномъ представленіи его къ наградѣ орденомъ. Онъ присовокупилъ, что смѣлая дѣйствія Жуковскаго рождаютъ сомнѣніе и на счетъ самого архіепископа.

«Ко мнѣ дѣйствительно поступило отъ екатеринославскаго архіепископа представленіе о наградѣ Жуковскаго за приведеніе въ порядокъ запущенныхъ по консисторіи дѣлъ, коихъ показано 128. 2) Отъ статскаго совѣтника Мизко, что мѣстная молва дѣйствительно описываетъ происшествіе между вице-губернаторомъ и архіепископомъ, сомнѣнія тамошней публики о нетрезвости послѣдняго, причины сихъ сомнѣній и невыгодное общее мнѣніе о келейникѣ Жуковскомъ. Мизко присовокупилъ утвердительно, что архіепископъ вообще не пользуется любовью и довѣренностію своей паствы.

«Прежде сего въ подобныхъ случаяхъ, касавшихся архіереевъ, обыкновенно съ высочайшаго дозволенія сообщаемо было чрезъ митрополита подъ рукою, чтобы просили увольненія отъ епархіи, для успокоенія въ одномъ изъ монастырей, въ коемъ пожелаютъ».

Государь на докладѣ князя Мещерскаго написалъ: «Велѣтъ просить увольненія; о Жуковскомъ взять мѣры, чтобы приведенъ былъ къ порядку, взявъ на то мѣры по вашему усмотрѣнію»¹⁾.

Послѣ всего этого, Теофиль не замедлилъ прислать въ синодъ

¹⁾ См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода 1827 годъ, № 201.

просьбу о своемъ увольненіи по слабости здоровья отъ управленія ввѣренною ему епархією, и синодъ разрѣшилъ ему отбыть на покой.

VI. Низведеніе епископа Елпидифора съ каѳедры на вятскую.

Выше было сказано о дѣйствіяхъ преосвященнаго Елпидифора, за которыя онъ получилъ отъ св. синода строгій выговоръ, вскорѣ сдѣлавшійся извѣстнымъ всей епархіи. Вслѣдствіе этого выговора, положеніе преосвященнаго въ Подольскѣ стало весьма неловкимъ и щекотливымъ, особенно-же послѣ того, когда онъ, по указу синода, долженъ былъ собранною его свитою, во время поѣздки по епархіи, деньги обратить въ подольское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Около этого времени упразднилась архіерейская каѳедра въ Петрозаводскѣ и по этому случаю произошло перемѣщеніе архіереевъ, которымъ воспользовался синодъ для наказанія Елпидифора. Въ Петрозаводскъ перевели пермского преосвященнаго Аркадія, которому было также неловко оставаться въ Перми, послѣ такъ-называемой архаровской исторіи ¹⁾. На мѣсто Аркадія въ Пермь перемѣстили вятскаго епископа Неофита, а на его мѣсто Елпидифора.

VII. Посылка на покой екатеринославскаго епископа Иннокентія.

Выговоръ, довольно жесткій, сдѣланный Иннокентію синодомъ, по жалобѣ на него воспитанника екатеринославской семинаріи Ивана Ѳедорова ²⁾, такъ оскорбилъ самолюбіе преосвященнаго, что онъ немедленно по полученіи этого выговора прислалъ въ синодъ прошеніе объ увольненіи его на покой по слабости здоровья, на чтѣ и послѣдовало согласіе синода.

¹⁾ См. выше въ отдѣлѣ о ревизіяхъ надъ архіереями ревизію пермского епархіальнаго управленія.

²⁾ См. выше выговоръ Иннокентію, епископу екатеринославскому, и также указъ синода отъ 11-го іюня 1851 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КО ВТОРОЙ КНИГѢ

„Материаловъ для исторіи православной церкви въ царствованіе императора
Николая I“.

(Цифрами показаны страницы книги).

- Ааронъ**, епископъ архангельскій: его участіе въ церемоніи закладки англиканской церкви въ Архангельскѣ 341.
Увольненіе его на покой 373.
- Агаоновъ**, тит. совѣтникъ, помощникъ секретаря оренбургской консисторіи: вопросъ о сожженіи имъ, совмѣстно съ протоіереемъ Кандарицкимъ, бумагъ оренбургской консисторіи 93.
Злоупотребленія, въ которыхъ онъ былъ изобличенъ ревизією 107.
- Александръ**, архимандритъ Соловецкаго монастыря: его назначеніе епископомъ архангельскимъ, на мѣсто переведеннаго въ Пензу Варлаама 339.
- Алексѣевъ**, Василій, сельскій священникъ 315.
- Альбановъ**, помощникъ секретаря кавказской консисторіи 312.
- Амвросій**, преосвящ. пензенскій: его характеристика 250.
Его прежнія отношенія къ митрополиту с.-петербургскому Антонію 252.
Его борьба съ секретаремъ консисторіи Ошаннинымъ 253.
Ревизія пензенскаго епархіальнаго управленія 257.
Отзывъ ревизора Варлаама о дѣятельности Амвросія 261.
Указъ синода по поводу ревизіи 274.
Жалоба священника Охотина на Амвросія и объясненія послѣдняго синоду 267.
- Предписаніе синода Амвросію по дѣлу Штерна 269.
Обращеніе Амвросія къ митрополиту Антонію 269.
Указъ синода по дѣлу Амвросія и Ошаннина 271.
- Амвросій**, епископъ нижегородскій: низведеніе его на пензенскую епископію 377.
Резолюція имп. Николая I на докладъ объ Амвросіѣ 378.
- Амфилохій**, архимандритъ, посланный синодомъ въ Саранскъ для ревизіи по дѣлу настоятеля мѣстнаго монастыря, Теофила 267.
- Англиканская церковь въ Архангельскѣ**: церемонія ея закладки при участіи епископа Аарона 341.
Приговоръ св. синода по этому дѣлу 344.
Мнѣніе имп. Николая I 345.
- Антоній**, іеромонахъ, отданный подъ судъ за прелюбодѣйство 2.
- Антоній**, ректоръ кіевской семинаріи: отправка его на ревизію въ Петрозаводскъ по случаю бездѣятельности олонцакаго архіепископа Венедикта 308.
- Апполинарій**, архимандритъ, посланный синодомъ во Псковъ для ревизіи 219.
Факты, обнаруженные этою ревизіей 220.
- Аркадій**, архіепископъ пермской: его борьба съ секретаремъ мѣстной консисторіи Архаровымъ 272.

- Отзывъ Аркадія объ Архаровѣ 275.
 Письмо Аркадія къ оберъ-прокурору св. синода Пратасову объ Архаровѣ 286.
 Его изворотливое объясненіе по поводу доноса Архарова 289.
 Синодъ назначаетъ ревизію пермского епархіального управленія 291.
 Мнѣніе ревизіонной комиссіи 292.
 Определеніе синода по поводу этой ревизіи 298.
 Переимѣненіе Аркадія въ Петрозаводскъ 299.
- Аркадій**, архіепископъ олонекій: командировка его синодомъ въ Архангельскъ для разбора недоразумѣній между мѣстнымъ епископомъ Варлаамомъ и военнымъ губернаторомъ Бойлемъ 333.
 Его донесеніе синоду 334.
 Принятіе Аркадіемъ епархіи отъ Варлаама 336.
 Отчетъ Аркадія синоду 337.
- Архаровъ**, секретарь костромской консисторіи: его враждебныя отношенія къ епископу Виталію 178.
 Протестъ Архарова противъ дѣйствій архіепископа Евгенія, производившаго слѣдствіе по дѣламъ костромского епархіального управленія 186.
- Архаровъ**, секретарь пермской консисторіи: его борьба съ архіереемъ Аркадіемъ 272.
 Донесеніе Архарова на Аркадія 274.
 Безпорядки въ пермскомъ епархіальномъ управленіи, указанные Архаровымъ 277.
 Новые доносы Архарова 290.
 Ревизія пермского епархіального управленія 291.
 Мнѣніе ревизіонной комиссіи 292.
 Определеніе синода по поводу этой ревизіи 298.
- Архіереи**: ихъ рабобѣнныя отношенія къ оберъ-прокурору св. синода графу Пратасову 174.
 Выговоры имъ (см. *выговоры архіереевъ*).
 Низведеніе ихъ на низшія каѳедры и отсылка ихъ на покой 370.
- Аванасій**, архимандритъ, ревизовавшій тифлискую семинарію 154.
 Его отчетъ объ этой ревизіи 170.
- Басхаровъ**, священникъ, экономъ тифлиской семинаріи: его жалоба на семинариста Тинникова 145.
- Бенкендорфъ**, ген.-адъютантъ: его записка къ имп. Николаю I о непристойномъ поведеніи екатеринославскаго архіепископа Оеофила 381.
- Бибиковъ**, кievскій генералъ-губернаторъ: его отношенія къ викарію Варлааму 328.
- Бойль**, архангельскій военный губернаторъ: нареканія на него мѣстнаго епископа Варлаама 331.
 Повелѣніе имп. Николая I по этому поводу 333.
 Смерть Бойля 339.
- Брѣвѣвъ**, протоіерей, членъ оренбургской консисторіи 87.
- Бутурлинъ**, гвардіи ротмистръ: его донесеніе Чернышеву по дѣлу объ избіеніи діакона Антонія Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ 63.
- Варлаамъ**, экономъ иркутскаго архіерейскаго дома: его рапортъ консисторіи по дѣлу архіепископа Иринея 25.
 Показанія Варлаама передъ иркутскою слѣдственною комиссіей по этому дѣлу 53.
- Варлаамъ**, епископъ архангельскій: слѣдствіе надъ нимъ 327.
 Его характеристика 328.
 Выговоръ ему отъ синода 329.
 Его пререканія съ архангельскимъ военнымъ губернаторомъ Бойлемъ 331.
 Повелѣніе имп. Николая I по этому поводу 333.
 Сдача епархіи Варлаамомъ архіепископу Аркадію 336.
 Прибытіе Варлаама въ Петербургъ 337.
 Защита Варлаама архимандритомъ Соловецкаго монастыря Александромъ 339.
 Переводъ Варлаама въ Пензу 339.
- Варлаамъ**, кievскій викарій, назначенный ревизоромъ пензенскаго епархіального управленія 257.
 Отзывъ его о членахъ пензенской консисторіи 258.
 Отзывъ его о дѣятельности преосвящ. Алевросія 261.
- Васильевъ**, секретарь кавказской консисторіи: его борьба съ преосвященнымъ Іоаннкіемъ 313.
 Доносы Васильева на Іоаннкія 314.
 Отзывъ ревизора Евгенія о Васильевѣ 317.
 Указъ синода по поводу ревизіи 324.
 Увольненіе Васильева отъ службы по духовному вѣдомству 325.

Венедиктъ, архієпископъ олонецкій: его характеристика 301.

Письма его къ брату, протоіерю Григоровичу 302, 303.

Невниманіе Венедикта къ указамъ св. синода 304.

Неисполненное Венедиктомъ высочайшее повелѣніе 307.

Прибытіе въ Петрозаводскъ ревизора, ректора кievской семинаріи Антонія 308.

Смерть Венедикта 312.

Вешняковъ, учитель пермской семинаріи, запятанный въ общественномъ мнѣніи архієпископомъ Аркадіємъ (выноска) 273.

Виталій, епископъ костромской: его характеристика 177.

Расположеніе къ нему московскаго митрополита Филарета и нелюбовь оберъ-прокурора св. синода Пратасова 178:

Назначеніе слѣдствія надъ Виталіємъ 184.

Увольненіе его отъ управленія епархією 187.

Владиміръ, іеромонахъ, членъ оренбургской консисторіи 85.

Войцеховичъ, колл. ассесоръ: его командировка въ Тулу для ревизіи дѣлъ тульской консисторіи 70.

Обнаруженные имъ безпорядки въ этой консисторіи 72.

Мнѣніе Войцеховича о составѣ канцеляріи тульской консисторіи 75.

Выговоры архіереямъ:

I. Антонію воронежскому 340.

II. Аарону архангельскому 341.

III. Стефану вологодскому 346.

IV. Евгенію тамбовскому 351.

V. Георгію архангельскому 352.

VI. Іосифу смоленскому 357.

VII. Іліодору курскому 358.

VIII. Евлампію орловскому 359.

IX. Елпидифору подольскому 360.

X. Иннокентію екатеринославскому 364.

XI. Гавріилу екатеринославскому 366.

Гавріиль, епископъ екатеринославскій: выговоръ, объявленный ему за допущеніе злоупотребленій по епархіальному управленію 366.

Объясненія его по этому поводу 368.

Гавріиль, архієпископъ херсонскій: доносъ на него чиновника Костенскаго I.

Гамильтонъ, контръ-адмиралъ: его участіе

въ церемоніи закладки англиканской церкви въ Архангельскѣ 342.

Гедройцъ, князь, сосланный въ Вологду послѣ польскаго возстанія 1830 г. 347.

Георгій епископъ полтавскій: низведеніе его на архангельскую кафедру 373.

Его корыстолюбіе 375.

Георгій, епископъ архангельскій: его присутствіе на торжествѣ открытія памятника Ломоносову и что изъ этого произошло 353.

Объясненія его на запросъ по этому поводу со стороны синода 354.

Гогель I, поручикъ, посланный въ Иркутскъ по дѣлу мѣстнаго архіерея Иринея 27.

Голубевъ, чиновникъ: донесеніе его генералъ-губернатору Восточной Сибири Лавинскому по дѣлу объ иркутскомъ архієпископѣ Иринеѣ 22.

Гремяченскій, протоіерей въ Ставрополѣ 318.

Григорій, архимандритъ, ректоръ казанской духовной академіи, назначенный ревизоромъ въ пермскую епархію 291.

Григоровичъ, I. I., протоіерей 301.

Григоровичъ, H. I., чиновникъ 301.

Громовъ, протоіерей: его объясненіе передъ иркутскою слѣдственною комиссіею по дѣлу о нареканіяхъ архієпископа Иринея на генералъ-губернатора Восточной Сибири, Лавинскаго 54.

Гумбертъ, псевдонимъ, сдѣлавшій графу Пратасову доносъ на подольскаго епископа Елпидифора 360.

Давыдовъ, помѣщикъ, совершившій насиліе надъ діакономъ Антоніємъ Терентьевымъ 62.

Повелѣніе имп. Николая I по этому дѣлу 66.

Дамаскинъ, архіерей тульскій 61.

Донесеніе Дамаскина св. синоду по дѣлу объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ 67.

Сдѣланное Дамаскину св. синодомъ строгое замѣчаніе 77.

Данкиевъ, ученикъ тифлисской семинаріи: письмо его къ оберъ-прокурору св. синода Пратасову 139.

Дейеръ, жандармскій полковникъ въ Вологдѣ 348.

Діонисій, епископъ пермской: низведеніе его на низшую епархію 370.

- Предоставленіе ему права жить и совершать священнослуженіе въ Москвѣ 373.
- Дмитріевъ**, исправл. должность прокурора тифлисской синодальной канторы 125.
- Рапортъ Дмитріева оберъ-прокурору св. синода Пратасову о жестокомъ обращеніи съ учениками тифлисской семинаріи ея инспектора Порфирія 129.
- Борьба Дмитріева съ Порфиріемъ 149.
- Донесеніе Дмитріева оберъ-прокурору св. синода Пратасову 153.
- Другое донесеніе его 155.
- Прибытіе Дмитріева въ Петербургъ 170.
- Дроздовъ**, бывшій инспекторомъ тифлисской семинаріи до назначенія на эту должность игумена Порфирія 125.
- Отзывъ о немъ Порфирія 150.
- Смѣна Дроздова и отъѣздъ его изъ Тифлиса 160.
- Духовно-учебныя заведенія**: господствовавшая въ нихъ система управленія 122.
- Евгеній**, архіепископъ ярославскій, производившій формальное слѣдствіе надъ епископомъ костромскимъ Виталиемъ 184.
- Донесеніе Евгенія 185.
- Евгеній**, архіепископъ астраханскій: дознаніе, произведенное имъ о положеніи дѣлъ въ кавказской епархіи при преосвященномъ Іоанникіѣ 316.
- Его донесеніе синоду 317.
- Предложенныя имъ мѣры 320.
- Указъ синода по поводу произведеннаго Евгеніемъ дознанія 324.
- Евгеній**, епископъ тамбовскій: его неразборчивость при увольненіи чиновниковъ, навлекшая на него строгое замѣчаніе со стороны св. синода 352.
- Евгеній**, экзархъ Грузіи: его привязанность къ игумену Порфирію, инспектору и учителю тифлисской семинаріи 123.
- Отзывъ Евгенія о наставникахъ и ученикахъ семинаріи, возставшихъ противъ насилій Порфирія 167.
- Старанія Евгенія набросить тѣнь на архимандрита Леанасія, ревизовавшаго тифлисскую семинарію 171.
- Перемѣщеніе Евгенія на астраханскую кафедру 174.
- Его безуспѣшное ходатайство о выдачѣ денегъ на переѣздъ 176.
- Евлампій**, епископъ ордовскій: выговоръ ему за произнесеніе рѣчи при встрѣчѣ имп. Николая I въ Орлѣ 360.

- Еллидифоръ**, епископъ подольскій и брацлавскій: выговоръ ему за поборы, дѣлавшіеся имъ во время объѣздовъ епархіи 360.
- Его объясненія по этому поводу 361.
- Низведеніе его на вятскую кафедру 383.
- Жуковскій**, чиновн. 14 класса, находившійся при екатеринославскомъ архіепископѣ Теофілѣ и обвинявшійся во взяточничествѣ 382.
- Знаменскій**, протоіерей во Псковѣ 190.
- Обвиненія, выставленныя противъ него секретаремъ псковской консисторіи Сваранкимъ 196.
- Знаменскій**, Макарій, протоіерей Троицкаго собора въ Ставрополѣ 313.
- Устраненіе его отъ должности члена ставропольской консисторіи 326.
- Измайловъ**, производившій слѣдствіе о безпорядкахъ въ тифлисской семинаріи: его стремленіе оправдать инспектора семинаріи Порфирія 161.
- Изложеніе Измайловымъ дѣла, возникшаго по поводу жалобъ семинаристовъ на Порфирія 162.
- Отзывъ Измайлова о ректорѣ и наставникахъ семинаріи 166.
- Иліодоръ**, епископъ курскій: выговоръ ему за помѣщеніе царскаго портрета въ бѣлгородскомъ соборѣ 358.
- Иннокентій**, епископъ екатеринославскій: выговоръ, объявленный ему за допущеніе безпорядковъ по епархіи 364.
- Увольненіе его на покой 383.
- Иринея**, архіепископъ иркутскій: слѣдствіе надъ нимъ 4.
- Введенный имъ въ Пензѣ порядокъ обученія прихожанъ молитвамъ 6.
- Перемѣщеніе его въ Иркутскъ 10.
- Жалоба на него протоіерея Парнякова 10.
- Жалоба на него-же протоіерея Флоренсова 18.
- Непріязнь Иринея къ генералъ-губернатору Лавинскому 20.
- Докладъ синода Государю по дѣлу Иринея 21.
- Донесеніе о томъ-же чиновника Голубева 22.
- Рапортъ о томъ-же эконома Варлаама 25.
- Рапортъ о томъ-же протоіерея Каноровскаго 26.

- Отправка Ириней въ Спасоприлуцкій монастырь 28.
- Письма Ириней къ митрополиту Серафиму и оберъ-прокурору св. синода князю Мещерскому 29 и 30.
- Отвѣты Ириней на вопросы слѣдственной комиссіи 34.
- Медицинское освидѣтельство Іриней въ Вологдѣ 48.
- Иркутская слѣдственная комиссія по дѣлу Ириней 49.
- Рѣшеніе св. синода по дѣлу о поступкахъ Ириней и замѣшанныхъ въ его дѣлѣ лицъ 56.
- Пребываніе Ириней въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ 60.
- Іоанникій**, архіепископъ оренбургскій 79.
- Его корыстолюбіе 80.
- Его неприязнь къ секретарю консисторіи Мамину 84.
- Дѣло о кражѣ въ архіерейскомъ домѣ 85.
- Докладъ, поданный Іоанникію тремя членами консисторіи, противниками секретаря Мамина 86.
- Обвиненіе Мамина передъ св. синодомъ архіепископомъ Іоанникіемъ 94—97.
- Безпорядки, замѣченные синодомъ по оренбургскому епархіальному управленію и консисторіи при архіепископѣ Іоанникіѣ 99.
- Ревизія этого управленія 101.
- Приговоръ синода по поводу этой ревизіи 109.
- Характеръ поступившихъ на Іоанникія жалобъ 112.
- Преслѣдованіе Іоанникіемъ священника Шмотина 11.
- Іоанникій**, архіепископъ оренбургскій, по томъ кавказскій 312.
- Объясненія Іоанникія св. синоду по поводу доносовъ секретаря кавказской семинаріи Васильева 316.
- Дознаніе, произведенное астраханскимъ архіепископомъ Евгеніемъ по поводу взаимныхъ обвиненій Іоанникія и Васильева 316.
- Отзывъ объ Іоанникіѣ ревизора Евгенія 319.
- Указанія, преподанныя Іоанникію св. синодомъ послѣ ревизіи 326.
- Іоанникій**, епископъ вятскій: низведеніе его на оренбургскую каедру 380.
- Іоанникій**, ректоръ кавказской семинаріи 313.
- Назначеніе его настоятелемъ третьекласснаго Николаевскаго монастыря 325.
- Іоаннъ**, архимандритъ, членъ грузино-имеретинской конторы св. синода: назначеніе его въ комиссію для изслѣдованія по жалобѣ ученика тифлисской семинаріи Тинникова на инспектора Порфирія 148.
- Отзывъ Дмитріева объ Іоаннѣ 154.
- Іоаннъ**, епископъ пензенскій: перемѣщеніе его на нижегородскую каедру 379.
- Іосселіани**, Платонъ, преподаватель тифлисской семинаріи 126.
- Его заступничество за семинариста Тинникова, избитаго инспекторомъ Порфиріемъ 141.
- Поѣздка Іосселіани въ Петербургъ, съ цѣлью выяснитъ оберъ-прокурору св. синода Пратасову положеніе дѣлъ въ тифлисской семинаріи 169.
- Іосифъ**, епископъ смоленскій: Высочайшее замѣчаніе, объявленное ему по волѣ имп. Николая I 357.
- Іустинъ**, пріемникъ епископа костремскаго Виталія по управленію епархіей 187.
- Іустинъ**, епископъ владимірскій: его отказъ назначить Павла Киржачскаго священникомъ въ с. Черкутино, родину М. М. Сперанскаго 299.
- Калинниковъ**, Мих., священникъ: его доносъ на архангельскаго епископа Аарона 342.
- Каменевъ**, благочинный, священникъ села Покровки: его участіе въ дѣлѣ помѣщика Давыдова, избившаго діакона Антонія Терентьева 65.
- Кандарицкій**, членъ оренбургской консисторіи 85.
- Вопросъ о сожженіи имъ бумагъ консисторскихъ 93.
- Каневскій**, Климентъ; секретарь правленія тифлисской семинаріи: его протестъ по дѣлу о преслѣдованіи семинаристовъ, которыхъ вооружилъ противъ себя инспекторъ семинаріи Порфирій 141.
- О немъ-же 149, 159.
- Каноровскій**, протоіерей: рапортъ его по дѣлу иркутскаго архіепископа Ириней 26.
- Рѣшеніе св. синода (по дѣлу Ириней) относительно Каноровскаго 58.
- Катенинъ**, управлявшій военнымъ министерствомъ за Чернышева: его участіе въ

- дѣлъ о пререканіяхъ между архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ и военнымъ губернаторомъ Бойлемъ 332.
- Киржачскій**, Павелъ, внукъ родственника М. М. Сперанскаго: ходатайство о немъ преосв. Аркадія 299.
- Костенскій**, чиновникъ IX класса: доносъ его на херсонскаго архіея. Гавріила 1.
- Крастилевскій**, протоіерей въ Ставрополь 312.
- Кульматицкій**, Андрей, протоіерей, смотритель тифлисскихъ духовныхъ училищъ 151.
О немъ-же 154.
- Кунинскій**, благочинный во Псковѣ: его характеристика 237.
- Кутыревъ**, Михаилъ, солдатъ, постриженный въ малый образъ монашества 254.
- Лавинскій**, генераль-губернаторъ Восточной Сибири: его непріязненные отношенія къ иркутскому архіерею Иринею 20.
Неоправдавшееся нареканіе Иринея на Лавинскаго 54.
- Лазаревъ**, секретарь пермской консисторіи 274.
- Лебедевъ**, Василій, псковской священникъ, членъ мѣстной консисторіи: его характеристика 204.
Доносы Лебедева на злоупотребленія въ псковскомъ епархіальномъ управленіи 205.
Служба его въ Ригѣ 207.
Его столкновеніе со старостою Благовѣщенской церкви, рижскимъ купцомъ Несодомовымъ 208.
Столкновеніе его съ церковнымъ старостою во Псковѣ 209.
Преданіе Лебедева псковскою консисторіею суду уголовной палаты 210.
Его жалобы Государю, синоду и оберъ-прокурору синода 211.
Отношеніе синода къ его жалобамъ 219.
По настоянію оберъ-прокурора Пратасова, синодъ посылаетъ во Псковъ ревизора, въ лицѣ архимандрита Аполлинарія 219.
Факты, обнаруженные этимъ ревизоромъ 220.
Рѣшеніе синода по поводу ревизіи Аполлинарія 223.
Заключеніе Лебедева въ псковской тюремный замокъ 229.
Переписка синода съ Наанаиломъ по этому поводу.
- Указъ синода по этому дѣлу 231.
Переводъ Лебедева въ тверскую епархію 233.
Результаты новой ревизіи чрезъ архимандрита Симеона 234.
Отказъ Лебедева выѣхать изъ Пскова въ Тверь 238.
О томъ-же 247.
Ссылка Лебедева въ Спасо-Еввоиміевъ монастырь 248.
- Левицкій**, протоіерей, участвовавшій въ ревизіи пермскаго епархіальнаго управления 291.
- Лепоринскій**, членъ оренбургской консисторіи 85.
- Ливановъ**, Григорій, священникъ 314.
- Ломоносовъ**, открытіе ему памятника въ Архангельскѣ 353.
- Любославовъ**, секретарь иркутской консисторіи 49.
Показаніе его передъ иркутскою слѣдственною комиссіею по дѣлу архіея. Иринея 53.
- Макарій**, іеромонахъ Святогорскаго Троицкаго монастыря: жалоба его на псковское епархіальное начальство 193.
- Мамацовъ**, ученикъ тифлисскаго семинарія: жалоба его оберъ-прокурору св. синода Пратасову на семинарскіе порядки 131.
Показаніе Мамацова передъ слѣдственною комиссіею 156.
- Маминъ**, секретарь оренбургской консисторіи 80.
Непріязненные отношенія между нимъ и архіереемъ Іоанникіемъ 84.
Отзывы членовъ консисторіи о Маминѣ 86, 87.
Доносы Мамина оберъ-прокурору св. синода Пратасову на Іоанникія 88.
Ревизія оренбургскаго епархіальнаго управления и приговоръ св. синода 101—109.
- Мейснеръ**, архитекторъ: его причастность къ дѣлу о постройкѣ каменнаго корпуса для пермской консисторіи 280.
- Мелетій**, архіепископъ иркутскій, назначенный преемникомъ преосв. Иринея 59.
- Миницкій**, архангельскій генераль-губернаторъ 344.
- Моревъ**, секретарь тульской консисторіи 68.
Отрѣшеніе его отъ должности 77.

Назимовъ, коллежскій совѣтникъ: жалоба его св. синоду на вмѣшательство архангельскаго епископа Аарона въ его семейныя дѣла 373.

Наванайлъ, архіепископъ псковской 189.

Взглядъ св. синода на его управленіе епархією 202.

Ревизія епархіальнаго управленія архимандритомъ Аполлиаріемъ 220.

Рѣшеніе св. синода по поводу этой ревизіи 223.

Отписка Наванайла въ синодъ 225.

Послѣдствія ревизіи 226.

Синодъ назначаетъ новую ревизію, для производства которой избираетъ ректора черниговской семинаріи Симеона 227.

Смерть Наванайла 234.

Наванайлъ, ректоръ костромской семинаріи: его отзывы въ Петербургѣ о епископѣ костромскомъ Виталиѣ 178.

Неводчиковъ, секретарь екатеринославской консисторіи: обвиненіе его въ злоупотребленіяхъ по должности 367.

Защита его епископомъ Гаврииломъ 368.

Несмѣловъ, протоіерей, членъ оренбургской консисторіи 87.

Несодомовъ, купецъ, староста Благовѣщенской церкви въ Ригѣ: его столкновение со священникомъ Лебедевымъ 208.

Нечаевъ, оберъ-прокуроръ св. синода: его приемы воздѣйствія на синодъ 69.

Напряженныя отношенія его къ митрополитамъ Серафиму и Евгению 78.

Докладъ Нечаева Государю о кандидатахъ на оренбургскую кафедру 79.

Никодимъ, ректоръ оренбургск. семинар. 80.
Отзывъ о немъ каедральнаго протоіерея Субботина 115.

Никодимъ, архимандритъ, производившій слѣдствіе по дѣлу о секретарѣ оренбургской консисторіи Мамниѣ 99.

Оренбургское духовное управленіе: его ревизія 79.

Охотинъ, священникъ гор. Саранска: его участіе въ ревизіи, производившейся въ этомъ городѣ архимандритомъ Амфилохіемъ, и жалоба его на пензенскаго архіерея Амвросія 267.

Ошанинъ, секретарь пензенской консисторіи: его борьба съ преосвященнымъ Амвросіемъ и рапорты его оберъ-прокурору св. синода 253.

Преданіе Ошанина суду уголовной палаты 257.

Ревизія епархіальнаго управленія при Варлаамѣ и указъ синода по поводу ея 264.

Донось Ошанина по дѣлу Штерна 268.

Отставка Ошанина 269.

Указъ синода объ Ошанинѣ 271.

Павель, архимандритъ, настоятель Верхотурскаго монастыря 281.

Отзывъ о немъ секретаря пермской консисторіи Архарова 285.

О Павлѣ см. также выноску на стр. 288.

Переводъ Павла въ олоонецкую епархію 299.

Паисій, іеродіаконъ: его участіе въ дѣлѣ архіепископа Иринея 49.

Его отвѣты на вопросы пункты иркутской слѣдственной комиссіи по этому дѣлу 51.

Рѣшеніе св. синода (по дѣлу Иринея) относительно Паисія 58.

Панинъ, графъ, министръ юстиціи: мѣры, задуманныя имъ въ видахъ выполненія повелѣнія Императора Николая I объ очищеніи чиновничества отъ неблагонадежныхъ элементовъ 305.

Парняковъ, иркутскій каедральный протоіерей: жалоба его Государю на архіепископа Иринея 11.

О той-же жалобѣ 59.

Пафнугій, монахъ, нѣкогда жившій въ Балахнѣ и сочтенный молвою за святого 377.

Пашковскій, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода, участвовавшій въ ревизіи пермскаго епархіальнаго управленія 291.

Пермяковъ, унтеръ-шпитмейстеръ пермскихъ заводовъ: жалоба его на священника Яковкина 370.

Пининскіе, отецъ и сынъ, поляки, сосланные въ Вологду послѣ польскаго возстанія 1830 г.: ихъ связь съ вологодскимъ епископомъ Стефаномъ 347.

Платонъ, архіепископъ псковской 234.

Его отношеніе къ священнику Вас. Лебедеву 236.

Его покровительство врагамъ Лебедева 237.

Порфирій, игуменъ, инспекторъ тифлисскаго семинаріи 121.

- Его педагогическіе взгляды 122.
Его характеристика 124.
Рѣшеніе св. синода о строгомъ изслѣ-
дозаніи поступковъ Порфирія относительно
семинариста Тинникова 148.
Борьба Порфирія съ Дмитріевымъ; его
прошеніе на Высочайшее имя 149.
Результатъ этого прошенія 155.
- Пратасовъ**, графъ, оберъ-прокуроръ св. си-
нода: его отношеніе къ ученикамъ тифлис-
ской семинаріи, жаловавшимся на жесто-
кое обращеніе инспектора семинаріи Пор-
фирія 174.
- Протопоповъ**, Дмитрій, ученикъ тифлисской
семинаріи: письмо, его къ оберъ-проку-
рору св. синода Пратасову 134.
Отзывъ о немъ инспектора семинаріи
Порфирія 150.
- Прощекальниковъ**, Андрей, священникъ, жа-
ловавшійся на архимандрита Павла 285.
- Расколъ**: усиленіе его въ пензенской епархіи
въ 1827 г. 5.
- Ревизіи**: чрезвычайныя, пославшимся отъ
синода лицами 1.
Нерасположеніе синода къ производству
слѣдствій надъ архіереями 3.
Взглядъ синода и его оберъ-прокуро-
ровъ на ревизію консисторій 61.
- Ревизія**: тульской консисторіи 61.
Тифлисской семинаріи 121.
Костромского епархіального управленія
177.
Псковского епархіального управленія
188.
Пензенскаго епархіального управленія
250.
Пермскаго епархіального управленія
272.
Олонецкаго епархіального управленія
301.
Кавказскаго епархіального управленія
312.
- Репнинъ**, князь, малороссійскій генералъ-
губернаторъ: его переписка съ княземъ
Мещерскимъ по поводу жалобъ на полтав-
скаго епископа Георгія 375.
- Сварацкій-Сварикъ**, секретарь псковской
консисторіи: его столкновенія съ архіепа-
скопомъ Наванайломъ и протоіереемъ Зна-
менскимъ 192.
Объясненія Сварацкаго оберъ-прокурору
св. синода по поводу ввѣденныхъ на него

архіепископомъ Наванайломъ обвиненій
194.

Свѣчная продажа: отдача ея херсонскимъ
архіепископомъ Гавріиломъ въ аренду
одесскимъ купцамъ Харламову и Марко-
ву 2.

Семинарія тифлисская: ея ревизія 121.

Сергій, архимандритъ, ректоръ тифлисской
семинаріи 123.

Его отношеніе къ семинаристамъ, воз-
мущившимся противъ инспектора семинаріи
Порфирія 149.

Отзывъ о немъ исправл. должность про-
курора тифлисской синодальной конторы
Дмитріева 153.

Увольненіе Сергія отъ ректорства 160.

Симеонъ, архимандритъ, ректоръ чернигов-
ской семинаріи, производившій ревизію
псковского епархіального управленія 227.
Результаты этой ревизіи 234.

Смирновскій, Дмитрій, протоіерей: его доне-
сенія пензенскому архіерею Амвросію о
безпорядкахъ по саранскому Петропавлов-
скому монастырю и о безпутной жизни
его настоятеля Оеофила 265.

Послѣдствія ревизіи, произведенной въ
Саранскѣ архимандритомъ Амфилохіемъ
267.

Соколовъ, Матѳей, преподаватель тифлис-
ской семинаріи: его заступничество за се-
минариста Тинникова, избитаго инспекто-
ромъ Порфиріемъ, 141.

Софонія, архимандритъ, производившій дозна-
ніе о дѣлахъ консисторской епархіи 179.

Письмо Софоніи къ оберъ-прокурору
св. синода Пратасову 180.

Отзывъ его о епископѣ Виталіѣ 183.

Командировка Софоніи синодомъ для
разслѣдованія по доносамъ свящ. Лебе-
дева о злоупотребленіяхъ въ псковской
епархіи 238.

Отчетъ Софоніи о своей ревизіи 243.

Стефанъ, епископъ вологодскій: его характе-
ристика 346.

Его связи съ сосланными въ Вологду
поляками 347.

Объясненіе его по этому поводу оберъ-
прокурору св. синода кн. Мещерскому 348.

Субботинъ, протоіерей: жалоба, поданная
имъ оберъ-прокурору св. синода Прата-
сову на архіепископа оренбургскаго Иоан-
нкія 112.

- Рѣшеніе св. синода по этой жалобѣ 121.
- Ганѣвъ, А. С.:** назначеніе его предѣтелемъ особаго комитета по вопросу объ удаленіи со службы неблагонадежныхъ чиновниковъ 306.
- Тарховъ,** секретарь пермской консисторіи 274.
- Татіевъ, Яссонъ,** ученикъ тифлисской семинаріи: жалоба его оберъ-прокурору св. синода Пратасову на семинарскіе порядки 130.
- Терентьевъ, Антоній,** сельскій діаконъ, избитый помѣщикомъ Давыдовымъ 62.
Дѣло о покражѣ діакономъ Терентьевымъ меда у пономаря и овчинъ у крестьянина 69.
Постыжная Терентьева кара 77.
- Тинниковъ, Давидъ,** ученикъ тифлисской семинаріи, подвергшійся жестокому обращенію со стороны инспектора семинаріи, Порфирія 126.
Возмущеніе воспитанниковъ противъ инспектора; жалоба Тинникова оберъ-прокурору св. синода Пратасову на Порфирія 128.
Преслѣдованіе Тинникова Порфиріемъ 140.
Заступничество за него нѣсколькихъ учителей семинаріи 141.
Заключеніе св. синода по жалобѣ Тинникова 147.
- Тифлисская семинарія:** ея ревизія 121.
- Топорковъ,** помощникъ секретаря пермской консисторіи 272.
- Трапезниковъ, Конст. Петр.,** иркутскій городской голова: его участіе въ дѣлѣ архіепископа Иринея 40.
Показаніе его передъ иркутскою слѣдственною комиссіею по этому дѣлу 52.
- Тульская консисторія:** ея ревизія 61.
- Филаретъ,** митрополитъ московскій: составленная имъ синодская резолюція о замѣчаніи епископу архангельскому Георгію за присутствіе при церемоніи открытія памятника Ломоносову 356.
- Филиппъ,** іеромонахъ, смотритель уфимскихъ училищъ 80.
- Флоренсовъ,** протоіерей: жалоба его на иркутскаго архіепископа Иринея 18.
О томъ-же 59.
- Фонъ-Фокъ,** дѣйств. ст. сов., подавшій оберъ-прокурору св. синода князю Мещерскому записку о безпорядкахъ по екатеринославскому епархіальному управленію 366.
- Хундуковъ,** учитель осетинскаго языка въ тифлисской семинаріи: его участіе въ столкновеніи семинаристовъ Тинникова и другихъ съ инспекторомъ Порфиріемъ 143, 145.
- Черкутино,** село, родина М. М. Сперанскаго: вопросъ о назначеніи туда священникомъ Павла Киржачскаго 299.
- Чернышевъ:** докладъ его Императору Николаю I о дѣлѣ помѣщика Давыдова, подвергшаго діакона Антонія Терентьева истязанію, и резолюція Государя 66.
- Ширяевъ,** писмоводитель епископа екатеринославскаго Иннокентія, обвинявшійся во взяточничествѣ 365.
- Шмотинъ,** священникъ, подвергшійся гоненію со стороны архіепископа оренбургскаго Іоанникія 118.
- Штернь,** исецъ 1-го разряда, повѣнчанный въ пьяномъ до безпамятства видѣ на дочери колл. ассесора Александрѣ Зайцевой: дѣло о немъ 268.
- Феофанъ,** архимандритъ ставропигіальнаго Донскаго монастыря, производившій ревизію оренбургскаго епархіальнаго управленія при архіепископѣ Іоанникіѣ 101.
- Феофилъ,** архимандритъ, настоятель саранскаго Петропавловскаго монастыря: глава партіи, борющейся противъ Амвросія, преосвященнаго пензенскаго 265.
Жалобы его на любимца Амвросія, Смирновскаго, 266.
Ревизія Амфилохія 267.
- Феофилъ,** архіепископъ екатеринославскій: увольненіе его на покой 381.
Резолюція имп. Николая I на докладѣ оберъ-прокурора князя Мещерскаго о Феофилѣ 383.

СОДЕРЖАНИЕ

первыхъ ста двѣнадцати томовъ Сборника

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. О. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинимъ.—О мемуарахъ герцога Карла-Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффрэнъ. Сообщ. А. О. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи иезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинимъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. О. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троцинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіяся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ князя М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. И. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ.—Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну, гр. Никитѣ Петровичу. Сообщены гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщены М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщены гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. И. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записки князя А. А. Чарторыйскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторыйскаго къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 гг. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива прав. сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. О. Бычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 гг. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терези и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 июля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 гг. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіяся къ царствованію Петра Великаго. — Дипломатическіе документы, относящіяся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. — Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. — Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. — Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Иван. Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. — Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г. въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма А. И. Чернышева къ канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. — Донесенія имп. Александру I кн. А. В. Куракина, 1811 и 1812 гг. — Донесенія кн. Куракина канцлеру

Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. — Письма графа П. А. Шувалова къ императору Александру I, 1811 г. — Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. О. Бычковымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1) Донесеніе гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шестъ приложений къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II къ барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Допесеніе нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петров. Шереметева, съ 1704—1718 г. и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ Т. I Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 г. Т. II Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Истор. свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и нап. подъ наблюд. проф. В. Н. Сергѣевича. Часть IV. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. — Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложениями. — Письма Эрнеста-Юганна Бирона къ посланнику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. О. Карпова. Томъ I Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государств. архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Вестужева-Рюмина. Томъ II Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ III Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть II Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланн. Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинымъ Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Часть I Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 гг. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. О. Карпова Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Ч. I (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, съ 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московск. госуд. съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія русскаго біографическаго словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Алфавитный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія русскаго біографическаго словаря. Часть II. М—О Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 г. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. О. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Н. Штендмана. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VI Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767—1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. О. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова Ц. 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр Сольсмомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть VII Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари, 1807 г. Извлечена изъ парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Допесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Ц. 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго Ц. 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 г. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденаго 6 декабря 1862 года «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X Цѣна 3 р.

Томъ ХСII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по июнь. Часть Х. Издана подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ ХСIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VIII Цѣна 3 р.

Томъ ХСIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь-июнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ ХСV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турцією, 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціей Г. О. Карпова и Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ ХСVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана Цѣна 3 р.

Томъ ХСVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона О. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго Цѣна 3 р.

Томъ ХСVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ ХСIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. Цѣна 3 р.

Томъ С. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и полномочнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 24 мая 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей профессора А. Н. Филиппова. Томъ I (1731—1732 гг.) Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и полномочнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 р.

*

Томъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ II (1732 г.) Цѣна 3 р.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть IX. Цѣна 3 р.

Томъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны, 1731—1741 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ III (1734 г.) Цѣна 3 р.

Томъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. (). Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 р.

Томъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.) Цѣна 3 р.

Томъ CXII. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесеніе русскихъ представителей при французскомъ дворѣ съ 1814—1816 гг. Подъ редакціею предсѣдателя общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ Секретарю Общества Георгію Федоровичу Штендману, жительствоющему въ С.-Петербургѣ: Театральная площадь, д. № 18.